

Исповедник

церковно-
просветительская
деятельность
митрополита Григория (Чукова)

Профессор, протоиерей Владимир Сорокин. **ИСПОВЕДНИК. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (ЧУКОВА).** СПб. Изд-во Князь-Владимирский собор. 2005. – 736 с.

ISBN 5-94813-008-8

По благословению Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира

Автор выражает благодарность за поддержку и помощь в подборе материалов и выпуске издания

Бовкало Александру Александровичу,
Галкину Александру Константиновичу,
Попову Илье Васильевичу,
Соколовой Лидии Ивановне,
Ходаковской Ольге Ивановне,
иеромонаху Александру (Фауту)

Фото из архивов СПб епархии, редакции СПб Епархиальных ведомостей, и библиотеки СПб Духовных академии и семинарии

© Изд-во Князь-Владимирский собор

Поминайте наставников ваших, которые
проповедывали вам слово Божие,
и, взирая на кончину их жизни,
подражайте вере их.
(Евр. 13:7)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Жизнь и деятельность Высокопреосвященного Григория, митрополита Ленинградского и Новгородского (1870–1955), была тесно связана с духовным просвещением Русской Православной Церкви.

Время, в которое жил приснопамятный Владыка, было переломным как в истории нашей страны, так и в истории Русской Православной Церкви. Характерные особенности эпохи, или, лучше сказать, вехи истории духовного образования этого времени, в значительной степени отразились в церковно-просветительской деятельности митрополита Григория.

Владыка Григорий был одним из активнейших деятелей духовного образования дореволюционного периода; он был мудрым устроителем богословского просвещения в 1919–1928 годах; он был главным исполнителем планов Святейших Патриархов Московских и всея Руси Сергия и Алексия по возрождению духовных школ в послевоенное время; он – первый председатель Учебного комитета Московского Патриархата с 1946 по 1955 годы.

В связи с коренной реорганизацией в наши дни богословского образования в Русской Православной Церкви, представляется вполне своевременным восстановить духовно-просветительскую деятельность одного из выпускников Санкт-Петербургской Духовной академии, выдающегося сына Русской Православной Церкви – Высокопреосвященного митрополита Григория.

В церковной печати в свое время уже были опубликованы жизнеописания Владыки Григория[1]. В них довольно широко представлена и охарактеризована деятельность Владыки, однако его церковно-просветительские труды заслуживают особого внимания и более тщательного изучения. Ибо чем дальше идет время, тем яснее становится ценность его вклада в развитие духовного образования и богословской мысли Русской Православной Церкви.

---

[1] См.: Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий († 5 ноября 1955 года). (Некролог.) // Единая Церковь. 1955. № 1–2. С. 12–17; *Парийский Л.Н.* К 50-летнему юбилею митрополита Григория. Журнал Московской Патриархии (ЖМП). 1947. № 6. С. 3–4; Патриарх Алексий, как достойный продолжатель дела Патриарха Сергия и его сподвижники. // В кн.: Патриарх Сергий и его духовное наследство. М. 1947. С. 409–411; *Сечишин Д., протоиерей.* Кончина Высокопреосвященнейшего Григория, митрополита Ленинградского и Новгородского. // Православный вестник, 1955. № 11–12. С. 323–325; *Успенский Н., проф.* Митрополит Ленинградский и Новгородский (Некролог). ЖПМ. 1955. № 12. С. 13–18; *Шаповалова А.* Архиепископ Псковский и Порховский Григорий. ЖМП. 1945. № 7. С. 36–43; *Шоломицкий В., прот.* Памяти митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (1870–1955). ЖМП. 1981. № 4. С. 8–14; *Энден М.* Кончина митрополита Григория. // Вестник Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата. 1955. № 24. С. 292–294.

Предлагаемое исследование не претендует на полноту освещения темы. Это лишь попытка восполнить и в какой-то мере конкретизировать уже имеющиеся публикации. Скорее, это желание воздать должное почтение тем неутомимым труженикам духовного просвещения, которые и в спокойное, и в бурное время несли с полной самоотдачей и жертвенностью факел духовного просвещения народу, передавая его из рук в руки, от поколения к поколению, и тем опытно исповедовали главнейший принцип Православия – преемство.

Конкретным и наглядным добрым примером носителя преемства поколений является ныне здравствующий выпускник Ленинградской Духовной академии 1953 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. В своей книге «Войдите в радость Господа своего» Святейший Патриарх Алексий II говорит: [После успешной сдачи экзаменов] «выяснилось, что принимают в семинарию только с восемнадцати, а мне было только семнадцать. Исключений быть не могло, хотя первым ректором возрожденных Духовных школ был мой духовный отец протоиерей Иоанн Богоявленский. Многие временные обстоятельства кажутся важными лишь в момент их переживания, а если смотреть на жизнь ретроспективно, то очевиднее становятся ее закономерности, яснее – Божий Промысел. И в моей истории с поступлением вскоре оказалось, что никакой потери во времени не случилось. Я вернулся домой и стал усиленно готовиться, чтобы поступать сразу во второй класс. А когда приехал в Ленинград в 1947 году, то сумел сдать экзамены и за первый, и за второй класс, так что принят был сразу в третий. Стал самым младшим среди однокашников. Тогда и наступил самый счастливый период в моей жизни – учеба в семинарии, а потом и в Духовной академии. Учеба и общение с замечательными преподавателями доставляли огромное наслаждение.

В 1949 году я окончил семинарию. С большим теплом вспоминаю преподавателей того периода. Митрополит Ленинградский Григорий, председатель учебного комитета и последний ректор Богословского института, закрытого в 1923 году, сумел собрать хорошие педагогические силы. Эти люди оставили удивительный след в душах всех учившихся. Мне бы хотелось вспомнить Александра Ивановича Сагарду – магистра Санкт-Петербургской Духовной академии, человека огромных знании и глубокой веры. Он читал у нас Новый Завет и мучительно переживал, когда кто-то не мог ответить на его вопросы. Вспоминается такой случай: в нашем классе были люди разных возрастов, в том числе и пожилые. Среди них был Иван Самуилович Трушин, фельдшер по образованию, заведующий изолятором Ленинградской Духовной академии – ему приходилось много времени уделять врачебным делам. Из-за этого он иногда плохо отвечал на уроке. Мы чувствовали, что Александр Иванович очень переживал по этому поводу. Однажды он взял Евангелие и сказал: "Вы должны полюбить эту книгу!". Это было произнесено с таким чувством, что и через пятьдесят лет я помню эти слова – так они запали в душу.

А когда рассказывал о мучениках первых веков, так волновался, что выходил из аудитории, чтобы успокоиться.

Также среди преподавателей вспоминается Сергей Алексеевич Купрессов, проживший очень сложную жизнь. Надо помнить, что многие из этих людей прошли через лагеря, через лишения, преподавали в профтехучилищах. Но свою последнюю, лебединую песню они спели именно в Духовной академии и семинарии, обеспечив преемство дореволюционного богословского образования с возрожденным послевоенным. Они сыграли в этом процессе исключительную роль, не только передавая собственные знания, но являя личный пример глубочайшей веры! Единственный сын Сергея Алексеевича Купрессова был психически больным. Сергей Алексеевич мне всегда вспоминается молящимся на хорах семинарского храма или же перед иконой Царскосельской Божией Матери "Знамение". Это был человек, который действительно являл пример молитвенного подвига. Я с глубоким чувством благодарности вспоминаю и молюсь за тех, а таких было много, кто передавал нам и знания, и свой богатый жизненный опыт, и примером собственной жизни наставлял и учил нас. <...>

Во время учебы на первом курсе Ленинградской Духовной академии я был призван митрополитом Григорием, временно управлявшим Таллинской епархией после смерти епископа Исидора, и он предложил мне три места – вторым священником в Александро-Невский собор, настоятелем Екатерининской церкви в Пярну или настоятелем Богоявленской церкви в Йыхви – шахтерском городе. Владыка сам сказал: "Я бы не советовал вам сейчас идти вторым священником в собор – вас знают там как иподьякона, как псаломщика. Через полгода, если вы захотите, я вас переведу". Я выбрал церковь в Йыхви – она была на полпути между Таллиным и Ленинградом, что давало возможность экстерном закончить Ленинградскую Духовную академию и быть связанным и с Таллиным, и с родительским домом, и с епархией»[2].

Период конца XIX – начало XX века с его особенностями представляет для нас сегодня наибольший интерес. Поэтому мы обратимся прежде всего к описанию жизни митрополита Григория, начиная с его ранней юности, взросления, духовного становления и плодотворной деятельности. Важнейшими источниками служат, в первую очередь, самим Владыкой написанные воспоминания, речи, проповеди, доклады, а также материалы, хранящиеся в архивах, и публикации. Библиография его трудов, печатных и рукописных, довольно обширная и разнообразная, будет дана в приложении.

Поскольку духовное образование всегда связано не с узким кругом людей, а с большим вовлечением учащих и учащихся, считаем своим долгом привести доступные биографические сведения о тех, кто был рядом с митрополитом Григорием.

Царство Небесное и вечный покой всем учившим и учившимся в духовных школах Русской Православной Церкви.

---

[2] *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.* Войдите в радость Господа своего. М. 2004. С. 246–248.

Часть I. 1870–1889

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ УЧЕНИК В ШКОЛЕ

Митрополит Григорий, в миру Николай Кириллович Чуков, происходил из старинного трудового русского рода Олонецкой губернии. «Происходя из крестьянского сословия, – писал он, – я имею среди крестьян Пудожского и Повенецкого уездов несколько родственников (двоюродных и троюродных; ни братьев, ни сестер родных у меня нет), но таких, которые не занимают решительно никакого общественного положения»[3].

Олонецкая земля (современная Карелия, в древности – Обонежье) – суровая, но обильная природными богатствами область, осваивается новгородцами, начиная с XI–XII вв. Край не знал крепостного гнета, и поэтому здесь, как нигде в России, расцветает народная культура – и материальная, и духовная, – творцом которой была сама крестьянская община.

Христианство на этой земле возрастало под благотворным влиянием Великого Новгорода. Важную роль в духовной жизни края имели монастыри и пустыни. Из них особое значение приобрели Валаамская[4] и Александро-

---

[3] РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 97. Л. 24. Письмо свящ. Н.К. Чукова к В.И. Шемякину 19 февраля 1902.

[4] Валаамский Спасо-Преображенский монастырь расположен на Валаамском архипелаге, в северной части крупнейшего в Европе Ладожского озера. Его основатели, преподобные Сергий и Герман Валаамские, по мнению большинства исследователей, жили в 1-й половине XIV в. Монастырь стал центром распространения православия на севере России и славился строгой подвижнической жизнью. В XV в. здесь проходили послушание преподобные Арсений Коневский, Александр Свирский, Савватий Соловецкий, в XVI в. – преподобные Трифон Печенгский и Евфросин Синозерский. В 1611 шведы, оккупировавшие западное Приладожье, уничтожили монастырь, а в 1715 г. Петр I повелел восстановить его. Каменное строительство в обители началось трудами игумена Назария (Кондратьева, † 23 февраля 1809), переведенного из Саровской пустыни. Он управлял монастырем с 7 марта 1782 по 1801. В конце XVIII в. в братии Валаама состоял преподобный Герман, просветитель Аляски. Монашеское освоение всей территории архипелага и создание ряда уединенных скитов связано с именем игумена Дамаскина (Кононова, управлял с 11 февраля 1839 до кончины 23 января 1881). Перед многочисленными паломниками Валаам открывался как «обитель рая, обитель вышней чистоты». Рост монастыря продолжался до Первой мировой войны, в годы которой был построен последний, 13-й по счету, скит.

С 1918 Валаам оказался на территории Финляндской Республики, и число иноков стало быстро сокращаться. Монастырь перешел в ведение Финляндской Православной церкви. Зимой 1939–1940 его братия эвакуировалась вглубь Финляндии, где ныне существует Ново-Валаамский монастырь. После Великой Отечественной войны часть братии Валаама вернулась в СССР, чему немало содействовал митрополит Григорий.

В 1989 началась передача построек Валаамского монастыря Русской Православной церкви, 14 ноября 1989 на остров прибыли первые монахи. Древняя святыня возрождается в наши дни как ставропигиальный монастырь.

Литература о монастыре очень обширна. О Старом Валааме см.: Валаамский монастырь и его подвижники. Изд. 3-е. СПб. 1903. Перу *св. Игнатия Брянчанинова* принадлежит труд: Валаамский монастырь. СПб. 1856. Не потеряли значения работы рубежа XIX–XX вв.: *Кондратьев И.К.* Святыни Валаамского монастыря. М. 1896; Валаамский монастырь и его подвижники. Изд. 3-е. СПб. 1903.

Свирская[5] обители. Почитаемыми подвижниками веры и благочестия в Олонии стали преподобные Сергий и Герман Валаамские († около 1353, память 28 июня и 11 сентября); Александр Свирский († 1533, память 30 августа и 17 апреля) и его ученики: Адриан Андрусовский († 1550, память 26 августа), Афанасий Сяндемский (XVI в., память 18 января), Геннадий († около 1516) и Никифор († около 1557) Важеозерские (память 9 февраля); Пахомий Кенский (XVI в., переходящее празднование в субботу по Богоявлении); Иона Климецкий († 1534, память 6 июня); Лазарь († 1391) и Афа-

---

Из современных исследований следует отметить: Valamo. Yistoriaa ja kuvi Laatokan luostarisaarilita. Helsinki, 1973; *Рывкин В.Р.* Валаам. Архитектурно-природные ансамбли Валаамского архипелага. «Карелия». Петрозаводск. 1981; *Рывкин В.Р.* По Валааму. Петрозаводск. 1990; *Спиридонов А.М., Яровой О.А.* Валаам: от апостола Андрея до игумена Иннокентия (очерки истории Валаамского монастыря). М. «Прометей». 1991.

[5] Александро-Свирский монастырь находится в 12 км к северо-западу от г. Лодейное Поле (ныне Ленинградской обл.). Основан в 1506 преподобным Александром Свирским на месте явления ему Пресвятой Троицы; имел два отделения: Троицкое и Преображенское, отстоявшие на 300 м друг от друга. Мощи св. Александра Свирского обретены в 1641. Монастырь был важнейшим очагом духовной и художественной культуры Олонии. В 1764–1786 он служил резиденцией епископов Олонецких и Каргопольских, викариев Новгородской епархии, а с 1779 в нем находилась и Олонецкая духовная семинария, переведенная с закрытием викариатства в Архангельск. В 1803 при монастыре учреждена школа, преобразованная в 1809 в Александро-Свирское духовное училище, которое существовало до 1870. С 1895 монастырь содержал церковно-приходскую школу.

15 июня 1906 обитель праздновала свое 400-летие. В честь юбилея в Троицком отделении монастыря была устроена церковно-приходская школа. На ее открытие 5 ноября 1906 приезжал епархиальный наблюдатель священник Н.К. Чуков.

Монастырь был закрыт в 1919 году, в нем была организована сельхозартель. К 1925 году были закрыты все храмы, за исключением храма св. вмч. Пантелеимона в скиту. С февраля 1927 по 1955 годы с перерывом на военное время, когда здесь был размещен финский госпиталь, монастырь был превращен в концлагерь (Свирьлаг).

Весной 1918 крестьяне окрестных деревень организовали Союз защиты Александро-Свирского монастыря, объявленный местным уездисполкомом «гнездом контрреволюции». В октябре 1918 батальон войск ВЧК совершил налет на монастырь. Были изъяты все ценности ризницы и храмов, обобраны кельи, вскрыты мощи, а настоятель монастыря, казначей и еще трое арестованных в ночь на 2 ноября 1918 были расстреляны в Олонце.

В 1970-х началась реставрация архитектурного комплекса монастыря. В частности, в Троицком отделении в первоначальных формах восстановлена трапезная палата с Покровской церковью – древнейшая каменная постройка Олонецкого края (заложена около 1530). В настоящее время большинство жилых корпусов монастыря занимает психоневрологическая больница. Монастырский Троицкий собор в 1992 передан верующим и приписан к приходской церкви г. Лодейное Поле. В 1997 году монастырь возвращен Русской Православной Церкви.

См.: *Афанасий, монах.* К 400-летию Александро-Свирского монастыря. // Олонецкие епархиальные ведомости (ОЕВ). 1906. № 8. С. 322–329; № 9. С. 366–371; № 10. С. 395–398; № 11. С. 428–432; № 12. С. 471–474; *Громов В.* Александро-Свирский монастырь. (Корреспонденция). // ОЕВ. 1906. № 14. С. 544–546; *Чуков Н.К., священник.* Открытие церковно-приходской школы в Александро-Свирском монастыре. // ОЕВ. 1906. № 23. С. 875–878; *Детчуев Б.Ф.* Трагедия в монастыре. // Север (Петрозаводск) 1991. № 12. С. 126–136; *Анфим, иеродиакон, Соловьева И.Д.* Александров Свирский в честь Святой Троицы мужской монастырь. // Православная энциклопедия. Т. 1. М. 2000. С. 608–610. О преподобном Александре Свирском см.: *Макарий (Веретенников) игумен,* Преподобный Александр Свирский «новый чудотворец» – русский подвижник XVI века. К 450-летию со дня кончины. // Богословские труды (БТ), сб. 23. М. 1982. С. 321–336.; *Макарий (Веретенников), архимандрит, Журавлева И.А., Полякова О.А.* Александр Свирский. // Православная энциклопедия. Т. I. М. 2000. С. 536–539.

насий (XV в.) Муромские (память 8 марта); Иона Яшезерский († около 1590, память 5 октября) и многие другие[6].

С конца 1860-х годов было установлено совершать празднование собора Олонецких святых в пещерном храме кафедрального собора в Петрозаводске, на второй день после Покрова, а с 1913 года – в храме Петрозаводского Духовного училища, в первое воскресенье после Покрова[7]. Чтимая икона собора Олонецких святых ныне находится в петрозаводском храме св. великомученицы Екатерины, что на Неглинском кладбище.

Знаменательно, что первая печатная работа Владыки Григория, написанная им еще в студенческие годы, была посвящена истории христианского просвещения его родного края[8].

Родословие Владыки Григория восходит к тем замечательным людям, которые олицетворяют народную память. Прадед Митрополита был известным заонежским сказителем былин. Свой талант он передал сыну – Абраму Евтихиевичу Чукову. Деда Владыки Григория запечатлел в своей книге «Онежские былины» известный этнограф А.Ф. Гильфердинг, который приезжал в Олонецкую губернию летом 1871 года специально для сбора народного эпоса:

> «Абрам Евтихиевич Чуков, по прозвищу Бутылка, крестьянин д. Горка, Пудожской волости, Повенецкого уезда, 59-ти лет. Заимствовал былины отца, который был мастер петь и знал очень много "старин". Отец родился и провел молодость на Космозере, в Кижском крае; оттого, по свидетельству самого Абрама, он поет былины так, как Кижане, а не так, как их поют другие сказители на Пудожской горе[9]. Впоследствии отец переселился в Кузаранду, а оттуда уже, лет сорок тому, на Пудожскую гору. Абрам Евтихиев в молодости выучился портняжному мастерству и до сих пор ежегодно проводит осень и зиму, странствуя по деревням, чтобы шить крестьянам платы; преимущественно бывает в Кижском Заонежье; за работою он обыкновенно распевает свои "старины". Он, впрочем, ведет и крестьянское хозяйство, довольно порядочное, служил обществу в качестве сборщика податей. Абрам Евтихиев, как кажется, первый из Олонецких сказителей обратил на себя внимание, чему он обязан как открытому, общительному характеру, так и тому, что часто бывал в губернском городе. По его словам, уж он много лет тому назад, еще гораздо прежде знакомства с г. Рыбниковым, сделался известен какому-то генералу в Петрозаводске (должно быть, Бутеневу, бывшему начальнику горных заводов), и по поручению этого генерала какой-то писарь списал у него все былины,

---

[6] См.: *Никодим (Кононов), архимандрит.* Олонецкий патерик, или Сказания о жизни, подвигах и чудесах преподобных и богоносных отец наших просветителей и чудотворцев Олонецких. Петрозаводск, 1910; *Русак В.* Икона преподобных отцев, в земле Карельской просиявших. ЖМП. 1974. № 12. С. 16–21.

[7] Храмовый училищный праздник. // ОЕВ. 1913. № 29. С. 504–505. Ныне чтимая икона Собора Олонецких святых имеется в храме св. вмц. Екатерины г. Петрозаводска, что на Неглинном кладбище.

[8] *Ч(уков) Н.* Начало христианства в Олонецком крае. Петрозаводск. 1892.

[9] О селе см.: *N.* Пудожская гора в Повенецком уезде. // Олонецкие губернские ведомости (ОГВ). 1888. № 47. С. 436–437; № 48. С. 444–445; № 49. С. 451–452; № 50. С. 461–463; № 51. С. 474–475.

какие он знал; а знал он их в то время без малого два десятка, гораздо больше, чем помнит теперь. Но писарь этот потерял тетрадь с этими былинами: так уверял Абрам. Однако, оказывается, что все те былины, которые в 50-х годах печатались в "Олонецких Ведомостях"[10] и которые г. Рыбников поместил потом в своем сборнике с простою отметкою "из Олонецкой губернии", суть те самые, которые поет Абрам Евтихиев»[11].

«Надобно удивляться памяти сказителя, – писали об А.Е. Чукове (Бутылкине или Бутылке) "Олонецкие губернские ведомости", – который почти слово в слово, с незначительными вариантами, повторил все песни, которые он 10 лет тому назад пел Рыбникову». Дед митрополита Григория признан одним из лучших носителей былинной классики – от него записано 15 сюжетов былин и исторических песен.

Абрам Евтихиевич Чуков принял непосредственное участие в экспедиции А.Ф. Гильфердинга по сбору былинного эпоса Олонецкой губернии и в значительной степени определил ее успех (в сжатые сроки было записано 318 былин).

«Мы с ним сошлись так, – писал Гильфердинг об Абраме Евтихиевиче, – что он охотно согласился сопровождать меня по всему Заонежью и до самого Каргополя и был мне весьма полезен. Будучи по ремеслу крестьянским портным, он всю осень и зиму ходит по деревням Заонежья, останавливаясь там, где нужна его работа. Таким образом у него есть знакомые во всех уголках этого края, и благодаря ему легко устранялось недоверие, с каким крестьяне обыкновенно смотрят на приезжего из Петербурга. Я старался останавливаться в таких селениях, где можно было рассчитывать наверно услышать былины; а пока я их там записывал, Абрам Евтихиев, бывало, пойдет по окрестности, иногда далеко, верст за 40 и даже за 50, "доставать сказителей", как он выражался; удостоверенные им, что они будут вознаграждены, крестьяне шли очень охотно сообщить свои былины; потом слух о вознаграждении приводил и таких, про которых мы не знали. Случалось так, что иным приходилось ждать очереди по два и по три дня, между тем как я записывал былины до полного физического утомления. Таким образом в короткое время двух месяцев удалось найти 70 человек, мужчин и женщин, знающих былины»[12].

«Я много раз слышал пение этих былин от своего деда, – вспоминал впоследствии Владыка Григорий. – Обыкновенно он, как и другие родственники по отцу и по матери, ежегодно приезжали к нам в гости на "Петров день" (29 июня), когда город справлял престольный праздник своего собора[13] и окрестное на-

---

[10] См.: *Петров К.М.* Указатель к ОГВ за 1838–1870 гг. Петрозаводск. 1871. С. 11–12.

[11] Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 г. С двумя портретами онежских рапсодов и напевами былин. СПб. 1873. С. 743–744.

См. также: *Чичеров В.Н.* Школа сказителей Заонежья. М. «Наука». 1982. С. 114 и сл.

[12] *Гильфердинг А.Ф.* Олонецкая губерния и ее народные рапсоды. // Вестник Европы. 1872. Март. С. 92.

[13] Деревянный Петропавловский собор, построенный в Петровской Слободе около 1710 г., сгорел 30 октября 1924. См.: Местная жизнь. // Церковный Вестник. Орган Карельского Епархиального Управления. Петрозаводск. 1925. № 1. С. 18; *Мулло И.М.* Петровская слобода. Петрозаводск. «Карелия». 1981. С. 38–40; *Галкин А.* Петропавловский храм. // «Петрозаводск». 1994. № 21 (20 мая). С. 10.

селение съезжалось на ярмарку. Последний раз я слышал его в 1891 г., после смерти отца, когда я уже окончил семинарию и служил в Петрозаводском духовном училище[14]. Кажется, в том же 1891 году мой дед и скончался в Пудожье»[15].

Отец Владыки Григория, Кирилл Абрамович Чуков (1839–1889), родился в деревне Пудожская Гора Повенецкого уезда, но, будучи по происхождению крестьянином, крестьянским трудом никогда не занимался. Он рано выучился грамоте, хотя писал не всегда правильно, и десяти лет его взял к себе в канцелярию окружной начальник за красивый почерк, случайно увидев маленького грамотея, когда приехавшие из Пудожской Горы крестьяне привезли его в Повенец, чтобы расписаться за них в каких-то бумагах. Потом ему пришлось служить по торговой части: сначала в Петрозаводске у купца Ивана Лаврентьевича Скокова, который был церковным старостой в соборе, и Кириллу Чукову часто приходилось заменять хозяина. Затем его направили в Петербург, где он был старшим доверенным парфюмерной фирмы Линде и даже ездил с товаром на Нижегородскую ярмарку. В 1860-х годах, до переезда в Петрозаводск, Кирилл Абрамович служил старшим доверенным какого-то петербургского виноторговца.

Даровитый от природы, с прекрасной памятью, живой, веселый, общительный, Кирилл Абрамович обладал редкой способностью прекрасно рассказывать и благодаря тому, что вращался среди множества людей, мог поддержать любой разговор, вставляя в речь даже французские и немецкие выражения.

Мать Владыки, Анна Ивановна (род. 1841), была родом из деревни Песчаное Пудожского уезда. Она происходила из подлинно крестьянской семьи Барышевых и занималась крестьянством и обычным деревенским хозяйством (пряжа льна, тканье холста, вышивка)[16] как до замужества, так и во время него, пока муж жил в Петербурге.

---

[14] Во 2-ой части своих «Воспоминаний» (с. 15) Владыка Григорий еще раз пишет о последней встрече с дедом в 1891 г. и добавляет: «В тот же год зимой, около ноября–декабря, он скончался в Пудоже, простудившись дорогой. Там и похоронен. Через четыре года, когда я в первый раз по службе был в Пудоже, я долго искал там на кладбище могилу моего деда, расспрашивал духовенство, но так и не мог ее найти».

[15] *Чуков Н.К., прот.* Мои воспоминания. Ч. 1. Детство и годы ученья (1870–1899 гг.). 1932. Машинопись в библиотеке СПб ДА. С. 3.

[16] Искусство вышивки процветало в деревнях Пудожского уезда (т.н. Пудожская вышивка). О народном творчестве края искусствовед Э.С. Смирнова пишет (По берегам Онежского озера. Л. «Искусство». 1969. С. 113): «На концах полотенец, подзорах простыней ярко-алыми нитями вышиты крупные, массивные узоры. Очертания человеческих фигур, птиц и фантастических зверей густо заполнены геометрическим орнаментом. <...> Иногда, кроме красной нити, вводятся и другие цвета – лиловый, желтый, зеленый, и это до предела усиливает декоративность вещи. Местные вышивки <...> по своей сочности, броскости, красочности могут сравниться лишь с изделиями соседнего Каргопольского края. Когда-то славилось и местное зодчество. К сожалению, уже в нашем веке погибло несколько замечательных памятников», – в их числе Э.С. Смирнова называет деревянную шатровую Георгиевскую церковь 1650 в Песчаном – на родине матери Владыки Григория.

См. также: *Кофырин Н.* Суеверия крестьян села Песчаного, Пудожского уезда. // ОГВ. 1900. № 100. С. 2; № 107. С. 2; № 109. С. 2; № 112. С. 2; № 114. С. 2; № 116. С. 2; № 117. С. 2; № 126. С. 2; № 127. С. 2; № 128. С. 2; № 134. С. 2; № 135. С. 2; № 136. С. 2; № 137. С. 2; № 1138. С. 2.

Росла она без отца, который рано умер, и вся большая семья (две дочери и два сына) была на руках у матери Дарьи Ивановны – бабушки Владыки Григория, которую он очень любил, – и деда их, Алексея Ивановича. Семья была трудовая, обычной средней зажиточности, серьезная и скромная.

«Мать моя, – вспоминает Владыка, – как и брат ее Василий, были нрава открытого, добродушного, живого и мягкого; другая сестра – Степанида и брат Иван были более замкнуты. Мать моя грамоте не училась, но от природы была одарена умом наблюдательным, вдумчивым и обладала удивительным тактом в отношениях. Скромная вообще, она чужда была каких-либо пересудов; разговор ее носил всегда положительный характер; говорила она без всяких признаков деревенского произношения, совершенно правильною речью, и вообще в меру. Она была очень трудолюбива, и я никогда не видал ее праздною, без какой-нибудь работы в руках»[17].

1861 год для Кирилла Абрамовича был призывным годом, и он должен был приехать из Петербурга на родину «тянуть жребий». Но номер он вытянул далекий и на военную службу не попал. Зато в качестве рекрута поехал за 15 верст в соседнюю деревню искать невесту. Там «на посиденьи» встретились будущие родители митрополита Григория. Оба понравились друг другу и вскоре поженились.

Как обычно велось в то время в деревне, молодой муж снова уехал на заработки, а жена осталась в его семье. Для Анны Ивановны это были самые трудные годы. Свекровь относилась к ней сурово, что, впрочем, было обычным отношением свекрови к невестке в деревне. Молодой женщине пришлось много вытерпеть вдали от мужа, не имея ни в ком поддержки. Наконец, после нескольких лет такой мучительной жизни она не выдержала и сама поехала к мужу в Петербург. Случайно по дороге, на границе губернии, они встретились, и было решено больше не возвращаться в деревню. Чуковы поселились в Петрозаводске, и с этого времени началась их совместная трудовая жизнь.

В Петрозаводске Кирилл Абрамович открыл собственную гостиницу «Онега». Но, живя постоянно в городе, он продолжал числиться крестьянином и, как таковой, был в юридической зависимости от сельского схода. Его могли избрать на любую сельскую должность (сельского старосты, сборщика податей и т.п.), которая требовала бы пребывания в деревне. Это, конечно, его не устраивало, и он должен был «откупаться», высылая односельчанам деньги, муку и прочее, чтобы только его не избирали. Такое положение доставляло Кириллу Абрамовичу много хлопот, вводило в расходы и держало в постоянной зависимости. Поэтому в 1875 или 76 году он «переписался» из крестьян в мещане города Петрозаводска и тем избавился от лишних неудобств. В 1887 году К.Чуков уже значится в 3-м разряде лиц, имевших право участвовать в выборе гласных Петрозаводской городской думы.

---

[17] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 4.

Здесь, в Петрозаводске 1 февраля ст. ст. 1870 года в семействе Чуковых родился сын Николай – будущий Владыка. Петрозаводск – главный город Олонецкой губернии – нравился Владыке Григорию в дни его юности своим красивым видом, открывавшимся с озера, если подплывать к нему на пароходе. Расположенный на берегу залива Онежского озера амфитеатром, с постепенно возвышающимися по склону домами, с доминирующим над городом куполами большого собора[18] и высоким зданием семинарии[19], Петрозаводск действительно очень выигрывал сравнительно с тем, что представляется взору теперь, когда подъезжаешь к нему по железной дороге. Это был небольшой (около 12,5 тыс. жителей по переписи 1897 г.), но чистый, тихий городок со снарядолитейным заводом в центре, около которого он, собственно, и вырос. Возникнув как поселок – Петровская Слобода – при основанном Петром I в 1703 году железоделательном заводе, он в 1777 году был преобразован в город, и с 1784 года стал административным, а с 1828 года – епархиальным центром Олонецкого края.

---

[18] Кафедральный Святодуховский «большой», или «новый» собор, построенный по образцу московского храма Христа Спасителя, был освящен 21 мая 1872 епископом Олонецким и Петрозаводским Ионафаном (Рудневым). Закрыт в 1930, взорван в 1936.

См.: *Верхоглядов В.* Скорбный брат Христа Спасителя. // «Петрозаводск», 1995. № 5, 27 января С. 12.

[19] Здание Олонецкой Духовной семинарии заложено в западной части Петрозаводска, в т.н. «Заказменном», 1 июня 1869 и освящено 27 августа 1872. Подряд на его строительство взял Е.Г. Пименов (около 1828–2 августа 1873), который не только обеспечил высокое качество работ, но и оплатил многие сверхсметные расходы. Четырехэтажный корпус семинарии – единственный в губернии по размерам – возвышался над всеми городскими домами. В верхнем этаже располагался семинарский храм. Первоначально освященный в честь 12 Апостолов, впоследствии он был переименован в честь св. апостола Иоанна Богослова.

Здание Олонецкой Духовной семинарии было построено по проекту архитектора М.П. Калитовича.

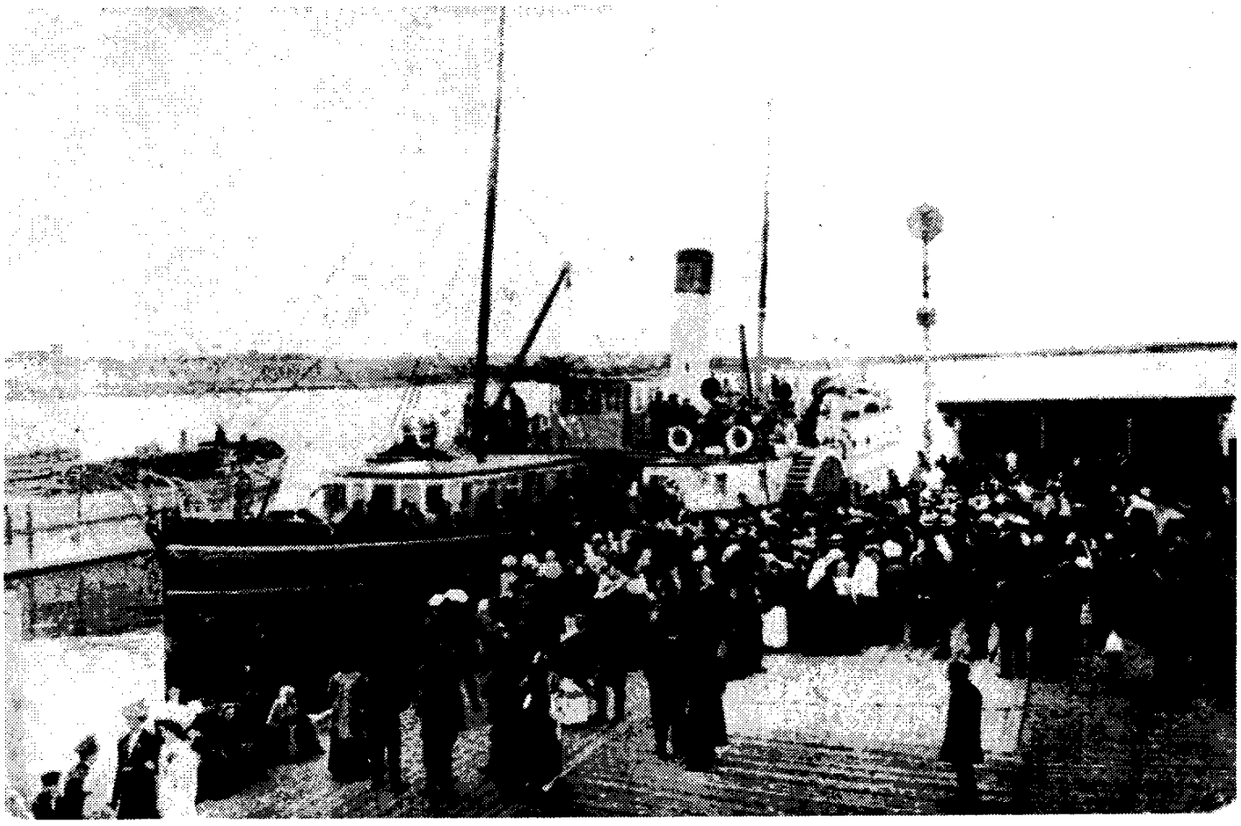
По декрету от 11 декабря 1917 все учебные заведения духовного ведомства «со зданиями, надворными постройками и земельными участками» передавались в ведение Комиссариата народного просвещения. Однако летом 1918 здание Олонецкой Духовной семинарии заняли красноармейцы, которые «сожгли 40 гардеробных шкафов и прочую школьную обстановку». В настоящее время в здании находится штаб VI армии.

См.: Закладка здания для семинарии. // ОГВ. 1869. № 43. С. 402–403; *И.С. Пр-ский.* Освящение церкви и здания семинарии. // ОГВ. 1872. № 69. С. 792–794; Пятидесятилетний юбилей Олонецкой духовной семинарии. Особое приложение к ОГВ. Петрозаводск. 1879; *Учитель.* Бывшая Духовная семинария. // Олонецкая коммуна. 1919. № 180 (10 августа). С. 3; «Церковь отделяется от государства». Доклады эксперта Наркомюста М.В. Галкина. // Исторический архив, 1994. № 1. С. 136–147 (№ 2. Доклад о положении дел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства в г. Петрозаводске и Олонецкой губернии); *Пашков А.М.* Олонецкая Духовная семинария и ее вклад в формирование интеллигенции Карелии. // В сб.: Новое в изучении истории Карелии. Петрозаводск. 1994. С. 38–55.

29 июля 1924 протоиерей Н.К. Чуков, которого накануне навестили бывшие сослуживцы по семинарии – А.К. Бурцев и Н.П. Громов, записал в своем дневнике: «Теперь стоит здание сиротой, общипанное, полуразрушенное. А сколько потрачено было сил и средств на его благоустройство и как прекрасно было оно оборудовано сравнительно с теперешними школами. Мне было особенно тяжело выслушать, что весь архив солдаты уничтожили в собственном смысле: все изорвали, превратили в бумажную массу. Погибли все материалы для истории Семинарии за последние 40 лет (за первое 50-летие составлена историческая записка). Надо будет написать воспоминания и воспроизвести по живым следам всех служивших, по крайней мере». (*Чуков Николай, протоиерей.* Один год моей жизни. Страницы из дневника. // Минувшее. Исторический альманах. [Вып.] 15. М.-СПб. 1994. С. 574).

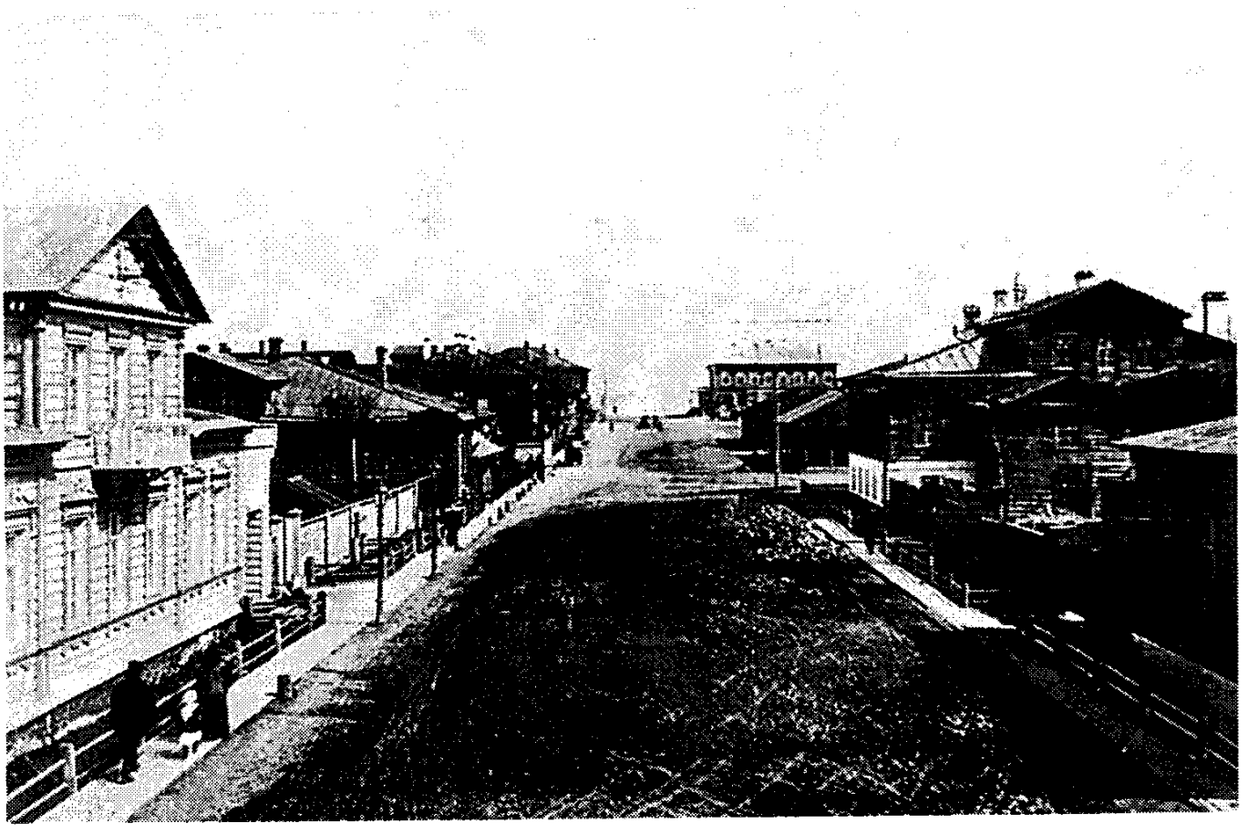
Петрозаводск. Общественная пристань. Начало XX века

Петрозаводск. Общественная пристань при отходе парохода в Санкт-Петербург. Начало XX века

Петрозаводск. Сенная площадь с каруселью. Начало XX века

Петрозаводск. Малая Подгорная улица. Начало XX века

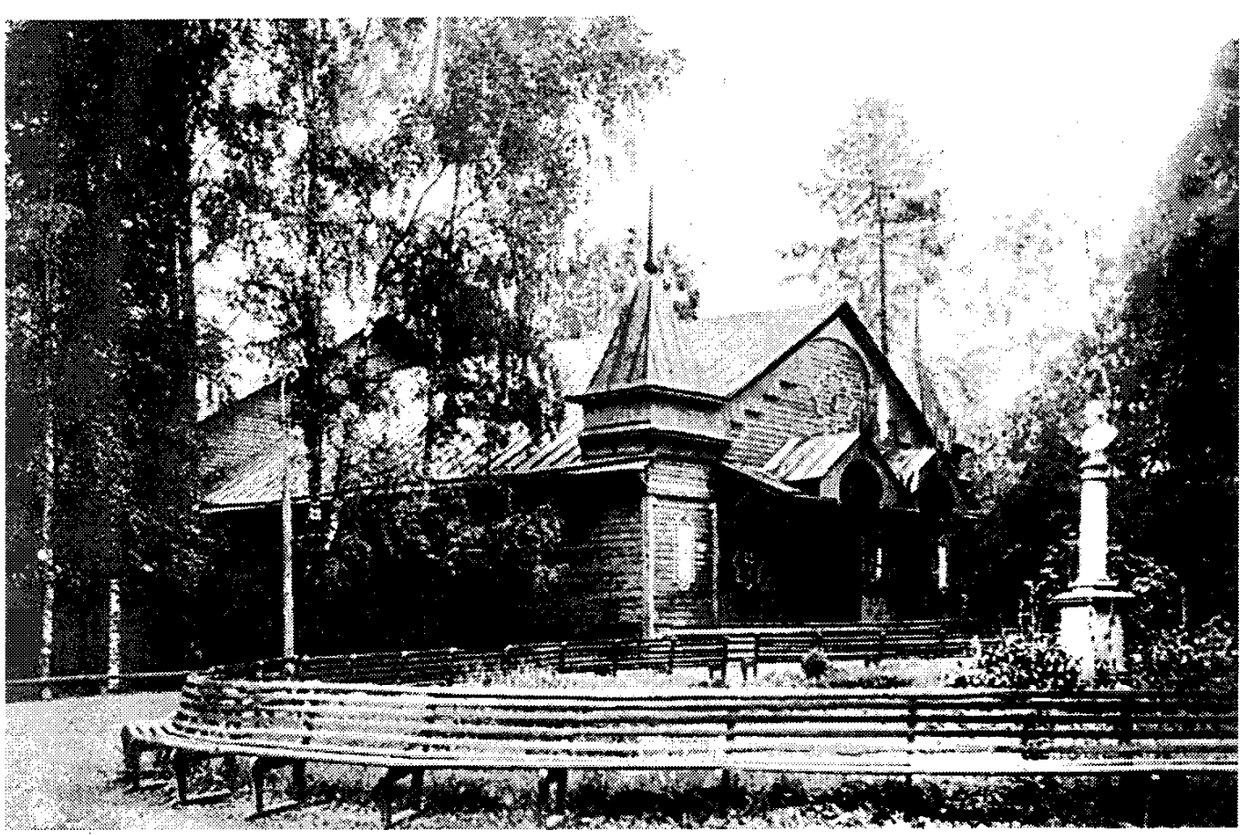
Петрозаводск. Соборная улица. Начало XX века

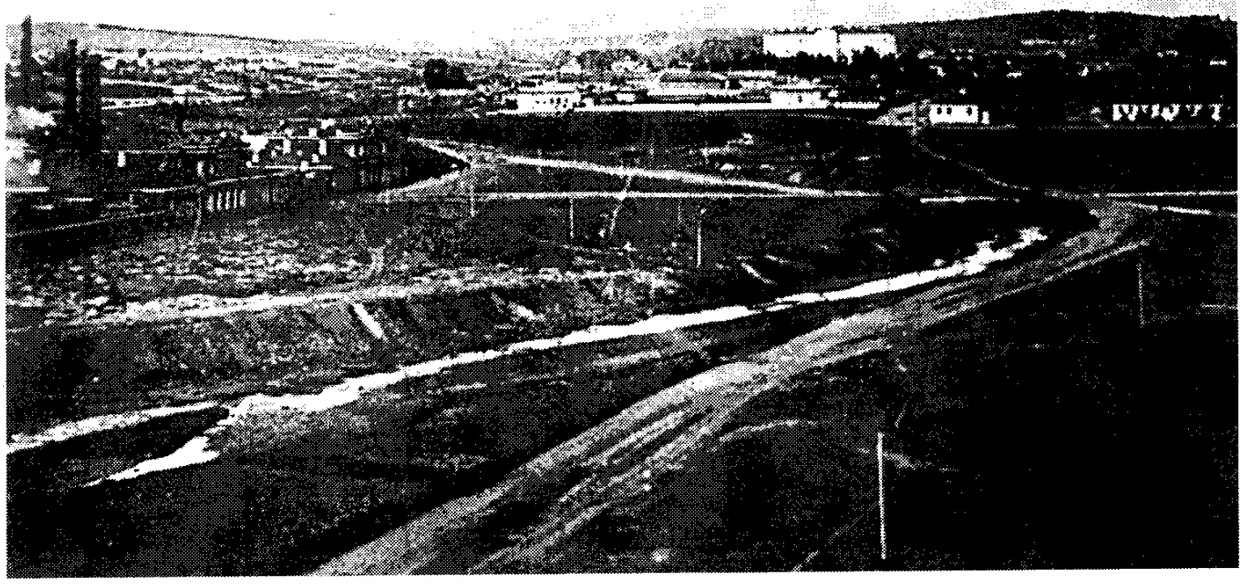
Петрозаводск. Панорама. Вид на Кафедральный собор. Начало XX века

Петрозаводск. Кафедральный собор. Взорван в 1936 году

Петрозаводск. Летний театр в Общественном саду. Здание не сохранилось

Петрозаводск. Вдали (справа) здание Олонецкой духовной семинарии. Слева — б. Александровский сталелитейный завод. В центре на переднем плане — речка Лососинка. Начало XX века

Пеитрозаводск. Здание Олонецкой духовной семинарии. Начало XX века

Петрозаводск. Памятник Петру Великому

Кафедральные соборы в Петрозаводске. Свято-Духовской и Вознесенский. Разрушены в 30-е годы

Первым губернатором был здесь известный поэт и государственный деятель Гаврила Романович Державин. Место дома, в котором он жил в Петрозаводске в 1784–1785 годах, отмечено мемориальной доской[20]. До 1916 года, пока Петрозаводск не был связан железной дорогой с Петроградом[21], он оживлялся только в период навигации, с мая по сентябрь. В остальное время он был отрезан от культурных центров неудобством путей сообщения и жил затихшей узкопровинциальной жизнью, хотя и считался губернским городом.

Семья Чуковых жила в Петрозаводске в доме Линдемана, на углу Малой Подгорной (ныне ул. Г. Титова) и Соломинской (с 1902 года – Жуковской, ныне Куйбышева) улиц, занимая весь верхний этаж (6 комнат) и мезонин. Роды матери Владыки были очень трудными: она мучилась около двух суток. Нарекли мальчика Николаем. Отец хотел назвать сына во имя св. Николая Чудотворца. Но так как в ближайшие дни – 4 февраля – была память преп. Николая Исповедника, игумена Студийского († 868), то и дали ему имя в честь этого святого. Восприемниками при крещении были какой-то знакомый отца из города Осташкова по имени Григорий и жена домохозяина Александра Николаевна Линдеман. Крестного своего отца Владыка совсем не знал; крестная же мать жила до его отроческих лет, и он часто в детстве играл с ее сыном и дочерью.

Николай рос в семье единственным ребенком. Естественно, что он был окружен вниманием и заботой всех членов семьи.

Вот как вспоминает о своих детских годах сам Владыка:

«Мои детские воспоминания начинаются очень рано. Может показаться невероятным, но я помню себя (в отдельных моментах) еще грудным ребенком. Мне говорили, что я очень рано – около девяти месяцев – начал ходить. <...> Помню потом, как мы (отец, мать и я) едем зимою в кибитке (откуда? кажется, из Вытегры в Петрозаводск). Мне, вероятно, года два – два с половиной. Я лежу в кибитке между отцом и матерью, в теплой одежде, накрытый одеялом. Темно. Едем как будто по озеру. И мне нравится это темное звездное небо и этот морозный воздух. <...> Помню себя с отцом в театре (отец там содержал буфет), сидим в партере, сзади, почему-то на возвышении. Вижу на сцене старичка в светлом костюме, в бакенбардах (обычай времени Александра II) и старушку в чепце. Помню, как мы с отцом и матерью снимались у фотографа Тернроса, в доме около Гостиного двора (потом было тут гимназическое общежитие). Мне было пять лет. Хорошо помню, как для того, чтобы я не вертел головой, мне поставили сзади на ножке металлический держатель, и как он мне

[20] См.: *Эпштейн Е.М.* Место, где стоял дом, в котором жил поэт Г.Р. Державин. // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. (Памятники культуры.) Карельская АССР. Труды НИИ культуры МК РСФСР. Т. 58. М. 1977. С. 32–35.

[21] Молебствие по случаю отправления первого пассажирского поезда из Петрозаводска в Петроград было совершено 23 января 1916 г. епископом Олонецким и Петрозаводским Никанором (Надеждиным).

См.: *Епископ Никанор.* Архипастырское слово перед молебном по случаю отправления первого пассажирского поезда с Петрозаводского вокзала в Петроград – 23 января 1916 г. // ОЕВ. 1916. № 4. С. 67–68.

Кирилл Абрамович и Анна Ивановна Чуковы

сжал голову... Помню, как мы с матерью, когда мне было 5 лет, ездили летом в Песчаное и Пудожскую Гору. Здесь вспоминаются только отрывочные моменты. Помню в Пудожской Горе балюстраду около всего дома (балкон в две доски с перилами) и как я шел по ней; помню, что внизу на дворе я играл с двоюродными братьями (дети дяди Егора, младшего брата отца – Осип и Егор). <...>

Я рос одинок среди взрослых. <...> Естественно, что я большую часть времени вращался около взрослых, жил с ними одной жизнью, воспринимал их взгляды и отношения. Насколько могу припомнить теперь, я думаю по своему опыту, что ребенок воспринимает все, что происходит вокруг него, совершенно верно, подмечает малейшие оттенки в разговорах и отношениях, и не нужно думать, что он чего-то не понимает: он как-то чутьем догадывается и о таких сторонах, которые взрослые как будто хотели скрыть от него. Так по крайней мере было со мной»[22].

Большое влияние на формирование мальчика оказал его отец. От него он в раннем детстве узнал многое из родной истории. В изложении Кирилла Абрамовича исторические деятели становились близкими, совершенно осязаемыми людьми – столько знал он занимательных эпизодов о разных лицах и событиях.

«Таким образом, – вспоминает Владыка, – отец, совершенно не знакомый с педагогическими теориями, чутьем использовал наилучший метод передачи тех или иных сведений в самом раннем возрасте и заложил во мне любовь к родной истории, к родным историческим деятелям, развил во мне прочное патриотическое чувство»[23].

Отцовские рассказы давали богатую пищу для детских игр.

«Помню, что, вероятно, вследствие рассказов отца о разных петербургских парадах и николаевской военщине, я особенно любил купленный мне отцом барабан, на котором он научил меня выделывать разные военные марши и, между прочим, дробь – тревогу. Говорили потом, что однажды, барабаня так у ворот своего дома, я встревожил помещавшуюся неподалеку пожарную команду, принявшую мою забаву за тревогу о пожаре, так как тогда в провин-

[22] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 6–7.

[23] Там же. С. 3.

ции было в обыкновении, что в случае пожара барабанщик проходил по улицам города и бил тревогу, чтобы обратить внимание жителей на происходящий пожар и призвать их на помощь. К большому сожалению, как на забаву, надо посмотреть и на то, что в детстве, когда мне было около 5–6 лет, отец купил мне небольшую скрипку, и неподалеку живший скрипач из игравшего в клубе оркестра (Ив. Ив. Пирогов) начал учить меня играть на скрипке. Отсутствие настойчивости со стороны родителей и легкое отношение к делу учителя (часто выпивавшего) не дали никаких результатов этих занятий. Очень может быть, что во мне и не было никаких музыкальных способностей (хотя, вероятно, их можно было развить), но я впоследствии очень сожалел, что не выучился играть на этом инструменте. Как я выучился читать, я не помню. Несомненно, отец научил меня; знаю только, что учился по буквослагательному методу (а, бе, ве, ге и т.д.). Писать также учил меня отец, между прочим, не стальными перьями, а гусиными, которые он хорошо умел приготовлять. Но этот подготовительный период совершенно исчез из моей памяти. Помню только, что еще до школы, когда я только еще учился читать, я уже нашел где-то штук пять или шесть каких-то немецких книжек, не зная ни одной немецкой буквы, берег их, обнаруживая этим какую-то врожденную наклонность к коллекционированию книг, что в дальнейшем вылилось у меня в любовь к собиранию их и устройству библиотеки (которая простирается теперь [в 1932 г., – *прот. В.С.*] до нескольких тысяч томов, кроме тех, которые остались в Петрозаводске»[24].

Кирилл Абрамович был человек предприимчивый, увлекающийся. Одно время он, кроме гостиницы «Онега», содержал буфет, то в театре, то на пароходе, делавшем рейсы в Повенец. Иногда он даже снимал на лето второе помещение для гостиницы – в доме Захарьева на набережной озера, неподалеку от городской пристани. Но, к сожалению, он смолоду пристрастился к вину, любил кутить, и в доме нередко были очень тяжелые сцены. Всем домашним приходилось тяжело, особенно матери будущего Владыки. Мальчик всей душой сочувствовал ей, жалел ее и в результате получил такое отвращение к вину, что всю жизнь потом равнодушно не мог видеть пьяных.

Эта же причина повлияла и на изменение внешней стороны их жизни. Когда Николаю было лет одиннадцать, отец его почти потерял зрение (атрофия зрительного нерва). После лечения стал видеть только один глаз. За время болезни торговые дела ухудшились, и пришлось их сократить, а потом и совсем упразднить. Через несколько лет, благодаря содействию нового домохозяина, Никиты Ивановича Макарова, с начала 1886 года Чуковы опять открыли свое дело в том же доме, в нижнем этаже, в виде закусочной и чайной. Со смертью Кирилла Абрамовича в конце 1889 года Анна Ивановна все ликвидировала и перешла жить к сыну, тогда уже окончившему курс семинарии и служившему надзирателем в Духовном училище в Петрозаводске.

---

[24] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 7–8. (Эти воспоминания Владыка Григорий писал в июле–августе 1932 года на Новом Афоне.)

Таковы были условия жизни Владыки Григория во время его детства и отрочества. Особенно следует подчеркнуть, что его родители стремились дать сыну хорошее образование, несмотря на связанные с этим большие расходы: ведь обучение было тогда платным.

В 1876 году, когда Николаю было шесть лет, его поместили для регулярного учения в частную школу Ольги Васильевны Воскресенской. Читать и писать он уже умел.

Частные начальные школы провинциальных городов того времени открывали обычно молодые женщины, бывшие гимназистки. Для них эта работа, кроме трудового заработка, давала реальную возможность служить благу общества. В 1860–70-е годы народное образование в России фактически только зарождалось, и обучение народа грамоте было патриотическим долгом образованных слоев населения.

Ольга Васильевна, молодая еще дама, жена чиновника, не являлась в этом смысле исключением. В ее школе обучалось около 20 мальчиков и девочек. Плата за обучение была рубль в месяц. Ученики сидели в зале, у сдвинутых столов, по одну сторону мальчики, по другую – девочки, в порядке поступления и успехов.

Первый день занятий запомнился Владыке на всю жизнь.

> «Помню, как в первый день (это было летом, вероятно, в месяце июне) отец привез меня на извозчике в школу; помню, как мне, росшему одиночкой, скромному и застенчивому, чувствовалось немного жутко остаться в этой незнакомой толпе детей. К счастью, меня привезли тогда, когда занятия уже начались (а начинались они в 10 часов и кончались в 2 часа, с переменой от 12 до $12^1/_2$ часов), и все дети сидели за столом. На первый день мои занятия окончились в 12 часов, и я помню, как я был обрадован, когда, выйдя во двор школы, увидел отца, который на извозчике приехал за мной к этому моменту и ждал меня... Эта трогательная забота, с чутким пониманием психологии ребенка, никогда не бывавшего в большом обществе детей и впервые ушедшего в школу, тогда же светлым лучом прошла по моей душе, – кстати, и день, помню, был светлый, солнечный, и потом не раз вспоминался мне. Как единственного сына родители меня очень любили и баловали, хотя и строго относились к моим детским проказам и шалостям. Так началось мое ученье, продолжавшееся 17 лет»[25].

В школе О.В. Воскресенской обучение велось не общеклассным методом, а индивидуально. Задание по предмету давалось каждому ученику отдельно, так же производился опрос. Спрошенные занимались или данной работой, или повторяли задание по следующему предмету. По Закону Божию проходили начатки христианского учения (краткий катехизис и молитвы). Объяснений никаких не было; просто задавался урок, который на другой день спрашивался. По арифметике проходили числа и четыре действия, задач не решали. Читать и рассказывать учились по книге

[25] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 8–9.

К.Д. Ушинского «Родное слово» и по «Книге для чтения», составленной И.И. Паульсоном. Много лет спустя Владыка Григорий с благодарностью и нежностью вспоминал об этих книгах.

«Что за прелесть были эти книги Ушинского! Как они понятны детям, как приспособлено их содержание к детскому возрасту и детской психологии... Помню, с каким удовольствием я читал помещенные там сказки в 1-й части; какую нежность и жалость возбуждала, например, (во 2-й части) сказка "Братец Иванушка и сестрица Аленушка"... Как просто и понятно знакомили детей рассказы, умелые и краткие, и описания разных сторон жизни и быта.

А эти коротенькие заметки из детского дневника о Страстной неделе и других праздниках... Они впервые тепло затронули настоящее религиозное чувство... Как глупо было потом изгонять из школ эти прекрасные книжки и заменять их в церковных школах сборниками Попова, Одинцова и Богоявленского, в которых неумело и тенденциозно были напичканы трудно усвояемые и еще трудней передаваемые детьми описания различных монастырей и рассказы почти исключительно религиозного содержания с игнорированием всех прочих сторон человеческого духа...

По этим книжкам мы читали, учились рассказывать и для упражнения в письме оттуда же переписывали те или иные статьи. Книжка Паульсона давала довольно богатый материал для чтения, и я, помимо задаваемого, много прочитывал там вперед, особенно почему-то увлекаясь помещенными в конце каждого отдела пословицами и поговорками»[26].

Николай Чуков провел в школе О.В. Воскресенской два года, занимаясь все это время и летом. Каникулы были только на Рождество и Пасху. Приготовив уроки, он проводил время в играх, один или со сверстниками. Очевидно, под влиянием отцовских рассказов о парадах его времени в Петербурге, о строгой николаевской муштре, Николай больше всего любил играть в солдаты. Эти игры сказывались на складе характера мальчика, сильно развивая в нем чувство дисциплины.

Годы учения в начальной школе совпали с русско-турецкой войной 1877–78 годов за освобождение Болгарии. События войны, наряду с рассказами отца о Петре I, Суворове, Кутузове, о Крымской кампании и ее героях – Нахимове, Корнилове и Лазареве – обостряли любовь к Родине.

«Отец получал телеграммы с театра войны (была особая подписка на это). Эти ежедневные телеграммы держали нас в курсе дела. Их перечитывали, обсуждали, радовались успехам или печалились неудачам, словом, близко принимали к сердцу, ими жили. Я во всем этом живо участвовал. Хорошо помню ликование по поводу перехода наших войск через Балканы, эпопею Шипки, взятие Плевны с Осман-пашею и пр.»[27].

Знакомству Коли Чукова с историей способствовали и чтения с картинами, устраивавшиеся для публики в зале женской гимназии, куда он ходил с матерью. Там читали о 1812-м годе, об обороне Севастополя.

---

[26] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 9–10.

[27] Там же. С. 11.

Вспоминая детство, Владыка Григорий пишет и о своих первых религиозных впечатлениях.

«О религиозном влиянии на меня в раннем детстве я совершенно не помню. Родители мои были люди религиозные в обычном значении этого слова; конечно, они учили меня молиться, но ежедневно с раннего утра занятые своею торговлей, они не имели возможности посещать церковь, кроме самых больших праздников, когда водили туда с собой и меня. Помню, как однажды в раннее пасхальное утро отец и мать показывали мне в окно восходящее солнце, обращая мое внимание на то, что оно "радуется" празднику Воскресения... Помню также, как мы с отцом в Рождественскую утреню протискиваемся среди народа около колонны с правой стороны (теперь сгоревшего) собора, и я держусь ручонкой за палец отца и вижу знакомые мне лица. <...> Помню еще, как в день именин отца, 9-го июня, мы стоим с ним у Литургии в Новом большом соборе около клироса правого придела, и о. Иоанн Модестов, ключарь собора, выносит отцу просфору. Помню, как дома отец пел мне (и меня учил) "Спаси Господи"... Помню, как он однажды бросил несколько слов о том, как он, будучи мальчиком и служа у церковного старосты Скокова, простаивал службу на коленях. Эти несколько слов, сказанные мимоходом, ярко запомнились мне и не раз служили для меня стимулом к определенному настроению в церкви. Помню, однажды во время моей болезни (кажется, скарлатиной, которою я болел два месяца) отец принес мне написанную его рукой на лоскутке бумаги молитву: "Моли Бога о нас, Святителю отче Николае, яко мы усердно к тебе прибегаем, скорому помощнику и молитвеннику о душах наших". Без всяких наставлений и уяснений эта молитва ярко врезалась мне в сознание и как-то намеком осветила мне мысль о небесной помощи...

Помню, что мне как-то случайно попалась славянская псалтирь, и там я наткнулся на "Помянник, егоже должно честь иноку или мирянину на всяк день по скончании своего келейного правила со всяким умилением и усердием чести". Этот заголовок произвел на меня такое впечатление, что я действительно ежедневно начал его читать, но, чтобы никто этого не видел, забирался куда-нибудь в уголок, за дверь, и там прочитывал, заучив его наизусть...

Помню еще, как однажды, воспитывавшаяся у нас почти одних лет со мной двоюродная сестра моей матери, Дуня Барышева, принесла из школы маленькую брошюрку, в заголовке которой стояло стихотворение Пушкина "Отцы пустынники и жены непорочны...", излагавшее в прекрасных стихах известную молитву Ефрема Сирина "Господи и Владыко живота моего". Это стихотворение, конечно, не могло быть тогда воспринято мною во всей глубине его содержания, но оно затронуло в душе хорошие струны и в общем ряде других впечатлений религиозно повлияло на меня. Таковы были отдельные, отрывочные религиозные влияния на меня в раннем детстве. В храме я бывал, но церковная служба как-то не оставляла во мне впечатления, очевидно, потому, что никто не приблизил ее к душе. Так шло до моего поступления в гимназию»[28].

В 1878 году, когда Николаю было восемь с половиной лет, он поступил в приготовительный класс Олонецкой губернской гимназии. 7 августа учитель-

[28] Чуков Н.К., *прот.* Цит. соч. С. 11–12.

ница повела его и еще одного ученика на приемные испытания. В гимназическом актовом зале было много родителей с детьми, а за длинным столом сидели экзаменующие. Сначала Николая позвали к законоучителю солидному батюшке о. Иоанну Лаврову.

«Когда дошла очередь до меня, я помню, что он спросил меня сначала "краткое славословие". Мы учили в школе молитвы, но не по названиям, и я наудачу, сообразив тут же, сказал: "Слава Отцу и Сыну и Св[ятому] Духу". "Да – ответил батюшка, – есть еще короче: Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе". Потом он спросил меня молитву утреннюю или Ангелу Хранителю и этим закончил свои вопросы. Я перешел к следующему экзаменатору»[29].

Испытания по русскому языку и арифметике также прошли успешно, и Николай был принят. В классе его посадили на первую парту с краю, как одного из самых маленьких по росту, и он оказался в соседстве с Ядрышевым, Вороновым и Зыбиным. Все четверо были Николаи. Первые двое стали друзьями, с которыми он провел свои гимназические годы и далее годы юности, поддерживая с ними впоследствии письменные, а с Н.К. Ядрышевым и личные отношения. С Ядрышевым же предстояло встретиться и в последующие годы в Ленинграде и даже хоронить его в 1928 году.

В приготовительном классе проходили закон Божий, арифметику, русский язык и чистописание. Наиболее яркие воспоминания остались от уроков чистописания, которые вел Тихон Родионович Миловидов.

«Миловидов был добродушный старик, которого ученики мало боялись, но который очень систематично и, я сказал бы, интересно учил нас красиво писать. Между прочим, по какому-то странному чутью я тщательно сберегал все тетради по чистописанию, интересуясь именно методической стороной дела – генезисом письма каждой буквы, как будто что-то подсказывало мне, что эта сторона дела мне еще понадобится, как и случилось в дальнейшем, когда мне пришлось руководить школами»[30].

С поступлением в гимназию Николай Чуков стал чаще бывать в храме.

«По воскресным дням мы должны были ходить к Литургии в собор, где стояли с правой стороны у самой стены, ничего не видя из богослужения. Церковная служба продолжала не оставлять во мне особенного впечатления. Только на Страстной неделе мне очень нравились всенощные бдения в гимназическом зале (церкви тогда при гимназии не было[31]), черные облачения, умилительные напевы ("Се Жених грядет", "Чертог Твой"), поклоны при молитве Ефрема Сирина; мы – в рядах, сзади нас несколько семейств близких к гимназии лиц – все это как-то необычно трогало и запечатлевалось... »[32].

---

[29] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 13.

[30] Там же. С. 14.

[31] Церковь во имя св. Александра Невского при Олонецкой (Петрозаводской мужской) гимназии заложена 11 июня 1895 по плану арх. М.П. Калитовича. Освящена епископом Олонецким и Петрозаводским Павлом (Доброхотовым) 22 сентября 1896.

См.: *Мареш И.Ф.* Торжество освящения церкви при Олонецкой гимназии. // ОГВ. 1896. № 74. С. 3; № 75. С. 1–3.

[32] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 14.

Миновал год, и Николай перешел в первый класс. Здесь прибавились предметы и появились новые учителя. Русский язык, как и во всех последующих классах, преподавал Павел Тимофеевич Виноградов, арифметику – Иван Дмитриевич Ламанский, латинский язык – директор гимназии Владимир Николаевич Елецкий, географию – Иван Абрамович Смирнов. В «Воспоминаниях», написанных полвека спустя, Владыка Григорий дает живой образ каждого преподавателя гимназии.

«Мне очень хотелось поскорее познакомиться с другими языками, и потому я еще во время каникул купил латинскую грамматику И. Сига и самостоятельно начал учиться читать по латыни. В.Н. Елецкий занимался хорошо, и я с удовольствием проходил этот предмет. Грамматика русского языка и номенклатура географии были очень сухи; я занимался, конечно, очень прилежно, но особого впечатления от этих уроков не осталось. Наиболее плохо шли уроки арифметики. Ив. Дм. Ламанский был очень добрый человек, конечно, знающий, но объяснения его не были особенно ясны, отношение к ученикам было довольно формальное, в классе было много отсталых; не особенно далеко ушел от них и я. Так шло и дальше. Во 2-м классе появились новые предметы – французский и немецкий языки и новые учителя: Н.Л. Дюливье – по франц[узскому] яз[ыку], К.К. Гинтер – по нем[ецкому] яз[ыку], Э.О. Юрша – по латинскому языку»[33].

Самым слабым педагогом был старик Дюливье.

«Немецкий язык находился в более благоприятных условиях: К.К. Гинтер был требователен, и мы все у него подтянулись. По крайней мере, когда я, проучась у него четыре года, поступал в духовную семинарию, то на экзамене там удивил преподавателя, свободно переводя любую статью из немецкой хрестоматии...

Но особенной грозой был у нас Э.О. Юрша, впоследствии директор гимназии. Молодой, красивый, элегантный, живой, он нравился нам, но был очень строг, очень требователен: "Единицу.., на два часа...", – частенько раздавалось на его уроках, если кто не смог быстро ответить на его летучие вопросы, то к одному, то к другому в разных концах класса при изучении спряжений глаголов... Зато и знали мы у него!. . С гимназическим знанием латинского и греческого языков (преподавал в 3-м и 4-м классах он же) я прошел всю семинарию и академию...»[34].

В 3-м классе к прежним предметам прибавилась история, в 4-м – геометрия, а в 5-м – алгебра. В то же время менялись и некоторые преподаватели. Историю, как и географию, преподавал И.А. Смирнов. Рассказывал он очень интересно, и гимназисты с удовольствием слушали его на уроках. Описанием мелких деталей того или иного события он так ярко запечатлевал всю картину, что она навсегда закреплялась в памяти.

«Станислав Людвигович Новаковский, преподававший нам латинский язык в 3 и 5 классах, был очень благодушный человек, спокойный, добрый; но мы уже хорошо заряжены были Юршей и потому это благодушие не повредило

[33] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 15

[34] Там же. С. 15–16.

нам: основы языка мы уже отлично знали. Павел Тимофеевич Виноградов преподавал русский язык во всех классах. Преподавание его было обычное, много отводилось времени грамматике, примерам и диктовке, но очень мало, почти ничего, составлению сочинений. Помню единственную работу в этом роде – "Описание грозы", к которой я не знал, как приступить. Впоследствии, когда я был наблюдателем школ и сам руководил учителями, давая им методические указания <...>, и видел, каких замечательных результатов можно было достигать с деревенскими ребятами во второклассных школах (низший тип учительских школ, готовивших учителей для школ грамоты), я думал, каких прекрасных результатов можно было бы достигнуть в гимназии с детьми, владеющими более или менее правильною речью, в смысле приучения их к литературному изложению мыслей, развитию языка, составлению плана и пр... Но очевидно, что и методика еще не была достаточно разработана и преподаватели в провинции были не из "звезд"... Тем не менее, П.Т. Виноградов при преподавании словесности знакомил нас с произведениями литературы и положил начало развитию нашего литературного вкуса. Помню, с каким удовольствием проходили уроки чтения и разбора "Записок охотника" Тургенева или повестей Гоголя. Увлекался и сам преподаватель, с удовольствием слушали и мы»[35].

В Олонецкой гимназии в годы учения в ней Н.Чукова устраивались торжественные музыкально-литературные утренники: по случаю столетия постановки комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» (4 ноября 1882 года)[36] и в память о столетней годовщине В.А. Жуковского (27 февраля 1883 года). На этих утренниках присутствовал губернатор Г.Г. Григорьев. Учащиеся готовили пение и декламацию, П.Т. Виноградов выступал с характеристикой писателей и их произведений. И эти его выступления, и сами произведения поэтов в художественном исполнении еще ближе знакомили гимназистов с корифеями отечественной литературы.

«Инспектор гимназии Павел Федотович Лебедев преподавал нам в 5-м классе греческий язык. Это был большой добряк, по-видимому, не проявивший ни разу ни малейшей строгости; ничего специально "инспекторского" в нем нельзя было усмотреть. Гимназисты звали его "отец родной", в перемены окружали его толпой, шутили с ним. <...>

При всей простоте и даже некотором шутовстве Павел Федотович, однако, без стеснения относился к тем, кого он намечал к оставлению на второй год или даже к уходу. "Заговаривай отцу-то, заговаривай", – говорил он в таком случае намеченной жертве, или даже еще прямее: "А славный из тебя вышел бы барабанщик..." Это значило, что ученику надо было собирать пожитки и уходить из гимназии...

Я до сих пор ничего не сказал о законоучителе о. Иоанне Лаврове, а между тем он оставил во мне хорошее воспоминание и имел на меня некоторое влияние. Серьезный, умный, важный без строгости, спокойный, он если и не захватывал учеников на уроках особенной живостью преподавания, то во вся-

[35] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 17.

[36] Описание гимназического музыкально-литературного утра в память столетия комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» (первая постановка – 24 сентября 1872. СПб).

См.: *Г.* Петрозаводск, 5 ноября. // ОГВ. 1882. № 85. С. 900.

ком случае сумел внушить нам серьезное отношение к предмету. А его служение, серьезно-спокойное, его голос, торжественно-важный, и его проповеди, всегда умные, красивые и трогательные, положительно увлекали меня и, конечно, повлияли на мое настроение и дальнейшее направление. Таковы были мои наставники в гимназии»[37].

Вне гимназии Николай Чуков проводил время по-прежнему – или один, или со своими сверстниками. Из гимназических товарищей он почти ежедневно виделся и играл только с Л.Я. Дейхманом, жившим напротив. Влияние гимназии уже стало сказываться на детских играх. Так, у Дейхмана был поставлен детский спектакль, на котором разыграли сцену из «Недоросля» Фонвизина – ученье Митрофанушки. На спектакль был приглашен директор гимназии В.Н. Елецкий. Там же гимназисты устроили литературный вечер. У себя дома Николай устроил чтение и, по примеру П.Т. Виноградова, приготовил речь памяти Александра II (убитого, когда Н.Чуков был во втором классе), переделанную из статьи, помещенной в «Крестном Календаре» А.А. Гатцука за 1882 год.

Сам Владыка рассказывает об отроческих досугах следующее:

«Собираясь у товарищей по гимназии, большей частью в дни их именин, мы проводили время в различных детских играх. <...> У меня собирались только мальчики. Но у других принимали участие и сестры товарищей и их подруги, и таким образом естественно изменялся и характер игр и времяпрепровождения. С этого времени (около 1881–82 года) вошло в обыкновение (не знаю, по инициативе ли гимназического начальства или родителей) устраивать "детские балы" в, так называемом, Пименовском клубе. Здесь собирались гимназисты и гимназистки и танцевали с 6 до 12 ночи. Эти балы устраивались обыкновенно раза три в году: на Рождество, на масленицу и на Пасху. <...> Здесь заводились знакомства, иногда мимолетные, иногда более продолжительные; здесь волновались первыми проблесками хорошего чувства; здесь переживались и первые чувства ревности и разочарований. Здесь завязались и мои первые знакомства с С.Р. Гемельман, с Е.И. Хижинской и другими. У меня от этих балов осталось очень светлое воспоминание. И неудивительно. Я редко бывал в обществе, особенно с участием женского элемента, я был робок, застенчив, а между тем по натуре я был живой, тяготевший к обществу. Здесь, таким образом, я получал удовлетворение своим склонностям. К тому же наше время, – не то, что теперь, – отличалось в отношениях к женскому элементу рыцарским характером, деликатностью, даже щепетильностью. Все это придавало нашим отношениям хороший, чистый, красивый тон и оставляло светлой впечатление.

Читал я в то время вообще мало, хотя отец брал книги для чтения из Публичной библиотеки[38], и я сам даже ходил туда за ними. Обыкновенно я брал оттуда для себя какой-нибудь иллюстрированный журнал, большею частью выхо-

[37] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 18–19.

[38] Алексеевская общественная библиотека г. Петрозаводска учреждена в 1871 по инициативе адмирала К.Н. Посьета (1819–1899). Проект ее устава, утвержденного 27 февраля 1871, составил директор Олонецкой гимназии В.Н. Елецкий (см. прим. 28). В 1881 насчитывала 3 515 книг (для сравнения библиотека Олонецкой ДС в 1885 насчитывала 4 920 названий в 13 106 томах, а мужской гимназии – 3 947 в 8 520 томах. (ОГВ. 1885. № 72. С. 641).

дивший тогда большого формата очень хороший еженедельный журнал "Всемирная иллюстрация"[39]. Там было много иллюстраций, касающихся современной жизни; я их просматривал и по поводу их читал помещавшиеся там заметки. Интересовался путешествиями; читал кое-что из Майн-Рида, Жюля Верна, отдал дань и сказкам Шахерезады. Не раз прочел очень мне понравившийся роман Загоскина "Брынский лес" из эпохи Петра I, где очень интересны были очерки жизни скрывавшихся в лесных скитах раскольников. С нетерпением всегда ожидал выхода в октябре "Крестного календаря" Гатцука, с жадностью набрасывался на него и прочитывал с начала до конца, становясь таким образом в курс всех важнейших событий русской и мировой жизни за истекший год и следя за всеми выдающимися деятелями, портреты и биографии которых помещались в календаре. Как это ни покажется, может быть, смешным и странным, но развитию во мне лиризма и поэзии положили начало те сборники песен, какие отец покупал у офеней-книгонош, приезжавших и с книгами, и с картинами на ярмарки. По этим сборникам я усвоил массу старинных русских народных и военных песен, то веселых и игривых, то печальных и тоскливых, изображавших те или иные, часто очень тяжелые, переживания души. Посещал я в гимназические годы, как и позднее, и театр, где устраивались время от времени любительские спектакли (постоянной труппы не было). Нечасто это бывало, но тем с большим впечатлением воспринималось то, что видел. Помню, что давали "Горе от ума", "Каширскую старину", "Правда хорошо, а счастье лучше"; позднее – "Ревизора". Легкость стиха комедии Грибоедова "Горе от ума" в театральной обстановке, в довольно ярком исполнении произвело то, что я более половины этой комедии быстро усвоил наизусть. Так без особой системы, случайными путями шло мое внутреннее развитие»[40].

До третьего класса ученики гимназии сидели по росту. Как один из самых маленьких, Николай все время сидел на первой парте рядом с Колей Ядрышевым. В третьем же классе после первой четверти, кончившейся 15 октября, их рассадили по успехам. Из сорока с лишним учеников Ядрышев оказал вторым, а он – двадцать третьим и должен был сесть далеко от начала, рядом с Василием Рыбаковым, второгодником и большим лентяем. Такое отличие очень задело самолюбие Николая; он принялся за уроки и к концу второй четверти, к Рождеству, был уже на одиннадцатом, а потом на пятом и ниже не спускался до конца пребывания в гимназии. Но это двухмесячное соседство с Рыбаковым, как оказалось, стало для него решающим в жизни. В третьем классе по Закону Божию они изучали богослужение. В первый же месяц о. Лавров предложил гимназистам прийти

В 1895 городское управление предоставило библиотеке здание бывшей гауптвахты. Здесь она была открыта 17 декабря 1895 и размещалась до гибели при пожаре в марте 1919.

См.: Устав Алексеевской петрозаводской общественной библиотеки. // ОГВ. 1871. № 29. С. 2–3. № 30. С. 2–3. № 31. С. 2–3; Освящение нового помещения Алексеевской петрозаводской общественной библиотеки. // ОГВ, 1895. № 98. С. 6–7; *Верхоглядов В.* День рождения только раз в году или два? // «Петрозаводск». 1994. № 45 (4 ноября). С. 12; № 46 (11 ноября). С. 12; № 47 (18 ноября). С. 12.

[39] «Всемирная иллюстрация» – еженедельный иллюстрированный журнал, издавался в Санкт-Петербурге в 1869–1898 гг.

[40] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 19–21.

в Приютскую церковь[41], где он служил, и там наглядно показал в алтаре все принадлежности богослужения, которые они учили только по учебнику. После этого Николай как-то зашел в ту же церковь вечером ко всенощной. Служба еще не начиналась. Он стоял в церкви один, и о. Иоанн позвал его в алтарь приготовить кадило. В алтаре, очевидно, не было прислужников. Ему очень понравилось быть занятым во время богослужения, и при всей своей застенчивости он после всенощной спросил о. Лаврова, можно ли ему приходить сюда для прислуживания. Тот позволил. Так началось его участие в церковном служении. Однако в Приютской церкви оно продолжа-

Николаевский детский приют. 1898 год

[41] Успенская церковь при детском приюте в Петрозаводске – первом благотворительном учреждении Олонецкой губернии – освящена 1 сентября 1855. Здание приюта, как и его домовую церковь, устроил на свои средства петрозаводской 1-й гильдии купец М.П. Пименов († 20 апреля 1865). Открытие самого приюта состоялось 21 апреля 1849. Ранее, 29 октября 1848, для заведования им было открыто Олонецкое губернское попечительство о детских приютах. 11 декабря 1848 действительным членом попечительства был утвержден начальник Олонецких горных заводов полковник Н.Ф. Бутенев, а купец М.П. Пименов – почетным старшиной приюта. При этом приюту было повелено именоваться Пименовским, а 20 октября 1855 ему присвоено наименование Николаевского, в память о Николае I. Первоначально приют был смешанным, а с 1869 предназначен только для девочек.

Митрополит Григорий, будучи Олонецким епархиальным наблюдателем, в 1897–1911 служил в приютской церкви и уделял большое внимание совершенствованию учебно-воспитательного дела в нем. 21 апреля 1899 он участвовал в праздновании его 50-летия, а при строительстве нового приютского здания (1903–1905) с октября 1904 состоял председателем строительной комиссии.

См.: *Беляев С.В.* Исторический очерк пятидесятилетия Николаевского детского приюта в г. Петрозаводске, состоящего в ведомстве учреждений императрицы Марии. 1849–21 апреля 1899. Петрозаводск. 1899; *Беляев С.В.* Пятидесятилетний юбилей Николаевского детского приюта в г. Петрозаводске. // ОГВ. 1899. № 30. С. 1; № 31. С. 1–2; Губернские известия. Петрозаводск, 1 сентября. // ОГВ. 1855. № 34. С. 259–260; Освящение нового здания и вновь устроенной церкви Николаевского детского приюта. // ОГВ, 1905. № 86. С. 4; № 87. С. 3–4; № 88. С. 2; *А. К-на.* Церковь Николаевского приюта для девочек в Петрозаводске. // ОГВ. 1912. № 24. С. 1.

лось недолго. Его сосед по парте, Рыбаков, «пономарил» (т.е. тоже прислуживал в алтаре) в кафедральном соборе и уговорил его прийти туда. Николай согласился. И вот в условленный день, в воскресенье, он должен был к четырем часам прийти в собор к утрене, где Рыбаков представил его настоятелю собора о. Илье Лебедеву. Он оказался «младшим пономарем» (старшим был Рыбаков, средним – П.Николаевский, гимназист четвертого класса). На их обязанности было приготовлять и подавать кадило, выносить свечу, вообще прислуживать за богослужением в воскресные и праздничные дни.

Преосвященный Павел (Доброхотов), епископ Олонецкий и Петрозаводский (1882–1897)

«Я очень ревностно отнесся к своему новому положению. Обыкновенно в воскресенье я вставал в 3 часа утра. К четырем я бежал в собор (темно, пустынно, страшно одному было бежать по улицам); приходил иногда раньше, чем сторожа открывали двери. Прислуживал во время утрени и ранней обедни и непосредственно переходил к поздней, возвращаясь домой около 1–2 часов дня.

Накануне дня Рождества Христова Рыбаков устроил меня держать посох у Преосвященного Палладия (Пьянкова) за всенощной в Архиерейской церкви. В январе Преосвященный Палладий скончался. 10 марта приехал вновь назначенный Преосвященный Павел (Доброхотов). В день его приезда мы, гимназисты, были в соборе. Я стоял в алтаре. Помню, как меня поразили и фигура, и манеры, и голос нового архиерея. Это был невысокого роста, очень худенький, лысый старичок 67 лет, с большой бородой, со строгим лицом, чрезвычайно подвижный, говоривший возгласы очень медленно, своеобразно, с подчеркиванием не только логических ударений, но и смысла каждого слова. Быстро войдя в алтарь, он без всякой помощи иподиаконов сделал земной поклон перед престолом, истово, твердо осенил себя крестом и после вступительного слова благословлял народ и духовенство не как-нибудь, небрежно, но тоже истово, касаясь головы и плеч каждого подходившего к нему. Все это произвело на меня такое сильное впечатление, что я потом наблюдал уже за каждым его шагом, за каждым его словом, подражая ему дома в произношении церковных возгласов, словом, был совершенно увлечен так ярко, истово и впечатлительно выявленной им церковностью. Такое служение нового архиерея и решило мою судьбу. Я с увлечением отдался служению в церкви (даже дома устраивал нечто вроде

богослужения), постепенно углублялся в содержание церковных служб, все церковное и религиозное стало особенно привлекать меня, и в конце концов это привело к тому, что совершенно изменило дальнейшее направление моей жизни: года через три, в 1884 году, я оставил гимназию и перешел в духовную семинарию.

В своей алтарной службе я скоро повысился: у нового архиерея я сделался сначала "примикирщиком", т.е. во время богослужения стоял со свечою у Царских врат, летом того же года я перешел в ранг "посошника" и, наконец, последние три года до августа 1889 г. я был уже "чиновщиком", держал "чин" (служебник) при богослужении. <...>

У Преосвященного Павла при его богослужении соблюдался очень строгий порядок. Он сам назначал для служения с собою лиц из духовенства, большею частию одних и тех же. Точно так же постоянным был и состав прислужников – иподиаконов, чиновщика, посошника, примикирщика и так наз[ываемого] пономаря. Никого постороннего в алтаре не было. Каждый твердо знал свое дело и место. Ни малейшей суеты, никаких хождений по алтарю, никаких излишних передвижений в алтаре не допускалось. Это создавало картину действительной сосредоточенности, давало возможность действительно молитвенного настроения. Сам Преосвященный Павел имел вид исключительно отданного служению человека: ни малейшего поворота головы в ту или другую сторону, ни звука для разговора с кем-либо или для каких-либо указаний: все предусматривалось и указывалось ключарю заранее. Каждое движение его при богослужении было рассчитано, обдумано, имело определенную цель. В этом отношении, очевидно, сказывалась пройденная им самим на первых шагах церковного служения школа: он начал службу среди униатов, служил под руководством Митрополита Иосифа Семашко, перешедшего из униатов в православие. И эта особенно строгая внешность богослужения, так тщательно разработанная и соблюдавшаяся в католичестве, очевидно, была унаследована униатами, перенесшими ее со своим переходом и в православие. Только здесь, у Преосвященного Павла, эта внешность не носила характера театральности, а была естественною, одухотворялась молитвенностью, сама собой вытекала из сосредоточенного настроения. Я после видел пышные и торжественные служения (например, митрополита Палладия), но им далеко до служения Преосвященного Павла: здесь при пышной обстановке – суетливость, беготня, разговоры, там – нет пышности, но во всем строгий порядок, чинность, одухотворенность. Но чего стоил этот порядок ключарю?... Я помню, что, например, на Страстной неделе перед выносом плащаницы он специально проделывал репетиции каждения около престола и плащаницы с протодиаконом, иподиаконами и четырьмя семинаристами с большими свечами, чтобы переходы после них с одной стороны престола на другую (от Царских врат до престола непосвященные не ходят) тоже были в порядке и стройны. Преосвященный Павел при служении во всем преследовал назидательность. Поэтому и возгласы произносил, и молитву или Евангелие читал с особым подчеркиванием голосом логических ударений. Начинательный псалом на молебне читал сам. Весь чин анафематствования в неделю православия читал также сам. Молитвы на молебнах почти всегда были испещрены его добавлениями или изменениями. Очень характерно и, так сказать, "либерально" для старика

архиерея еще следующее: обыкновенно у архиерея во время служения постоянно целуют руки: подадут ли кадило – поцелуют руку, подадут ли трикирий или дикирий – то же, подадут ли воду для умывания рук – опять лобзание и т.д. У Преосвященного Павла все это было отменено: у него целовали руку только когда подходили под благословение, в иных случаях – никогда. Он даже нарочно, по особенному держал крест во время прикладывания – одними пальцами в месте пересечения креста, чтобы как-нибудь кто-нибудь не ухитрился поцеловать его руку. И эта мелочь имела свой хороший смысл и цель: обыкновенно, особенно подчиненное духовенство, да еще зная строгость архиерея, подходя ко кресту, не столько думает о Распятом Христе, сколько о том, чтобы не пропустить поцеловать руку, не вызвать неудовольствия и кары за свою оплошность...

На таком-то служении Преосвященного Павла я и воспитался. И если раньше церковное богослужение, по его непонятности для моего возраста, не оставляло во мне впечатления, то теперь служение Преосвященного Павла захватило меня совершенно. Его содержание все более глубоко внедрялось в мое сознание. Я усвоил его во всех деталях. Я ознакомился с содержанием тайных молитв Литургии. Я отыскал "Новую скрижаль" Преосв[ященного] Вениамина и по ней изучил символическое значение каждого действия при богослужении. Вооруженный всем этим материалом, я старался каждый момент и каждое действие богослужения сопоставлять с его историческим и символическим значением. Таким образом, за Литургией я переживал ее содержание. Соответственно этому я влагал в церковные молитвы свои добавления, чтобы полнее и яснее представить в своем сознании воспроизводимые в Литургии моменты жизни Спасителя, ярче выразить свое молитвенное чувство. Спокойная, чинная обстановка богослужения способствовала этому, и я мог таким образом сохранять свое религиозное настроение в течение всего богослужения. Так служение Преосвященного Павла приучило меня к сосредоточенной молитве за Литургией.

Преосвященный Павел относился ко мне ласково, внимательно. Мы, мальчики, после его причащения подходили к нему под благословение, и он тут иногда задавал тот или иной вопрос, знакомясь с нами. Помню, в первый же год его пребывания в Петрозаводске (1882) 30 сентября мне в гимназию принесли письмо, в котором иподиакон извещал меня, что Владыка вечером под праздник Покрова служит всенощную у себя в Архиерейской церкви и просит меня прийти туда. Кстати сказать, Преосвященный Павел никогда не служил всенощных бдений: только в Великий Четверг (12 Евангелий) да на Покров у себя в крестовой церкви. Помню, как приподнялось мое детское самосознание этим приглашением. Аккуратный и исполнительный всегда, я с радостью направился в Архиерейскую церковь задолго до назначенного времени, а на другой день к Литургии. Надо представить мою гордость, когда после Литургии архиерейский эконом сказал, что Владыка приказал позвать меня на обед. Обед был внизу в квартире эконома. Сам Преосвященный никогда ни на каких обедах не присутствовал и у себя не устраивал. И вот я очутился за обедом, где сидел и наш директор гимназии В.Н. Елецкий. Для довершения моей радости после обеда эконом вручил мне от имени Владыки еще десяток огромных яблок»[42].

[42] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 22–25.

У Преосвященного Павла было в обычае в праздники Рождества, Пасхи, а также в Покров (престольный праздник Архиерейской церкви) поощрять мальчиков деньгами: старшим по 5 рублей, младшим по 3 рубля. Николая он приглашал к себе особо 8 июля в день своих мирских именин и дарил ему деньги и книги: Евангелие, объяснение евангельских и апостольских чтений протоиерея В.Михайловского; «Московский сборник»[43], «Праздники Господни», «Победа, победившая мир» К.П. Победеносцева, «Христианские начала семейной жизни» Г.Тирша; творения блаж. Августина и др. Преосвященный Павел вообще выписывал много книг и дарил их. Таков был этот старец-архиерей, оставивший в жизни мальчика глубокий след.

«Без его влияния я, вероятно, не был бы тем, что я есмь, и моя жизнь получила бы другое направление»[44].

В первых классах гимназии тогда были исключительно письменные экзамены, в четвертом же классе прибавились еще и устные. Всех экзаменов было семнадцать. Четвертый класс был трудный для перехода, и многие тут задерживались. Николай был очень юн, ему исполнилось всего тринадцать лет. Тем не менее он поборол трудности и все экзамены сдал удовлетворительно. Каково же было его отчаяние, когда на акте он не был назван в числе переведенных в пятый класс?! В ближайшее воскресенье, в обычное время после причащения, когда Преосвященный Павел спросил его о результатах экзаменов, он расплакался... Владыка утешал его и успокаивал. Через несколько дней, когда он явился в канцелярию гимназии за свидетельством, на документе было написано следующее постановление педагогического совета: «Переводится, хотя по единогласному мнению всех членов педагогического совета, полезнее было бы Чукову, в виду крайней его молодости, остаться добровольно на повторительный курс в четвертом классе». Он, однако, не остался, а через год, в 1884 году, перейдя в 6-й класс, вышел из гимназии и поступил во второй класс Олонецкой Духовной семинарии...

«Как появилась у меня такая мысль? <...> Тяготение к церковному у меня все более и более увеличивалось вследствие моего участия при богослужении и указанного влияния Пр[еосвященного] Павла. <...>

Стесненные домашние обстоятельства также заставляли иногда задумываться о дальнейшей судьбе (хотя окончание гимназии было еще далеко). Все это вместе взятое создавало такое настроение, что нужно было только какое-нибудь небольшое внешнее побуждение, и определенная мысль о переходе в семинарию выявилась окончательно. Это побуждение явилось. Как посошник я был свободен во время облачения архиерея и чтения часов, а как старший из мальчиков я всегда помогал облачаться ректору семинарии протоиерею П.Ф. Щеглову. Однажды во время этого облачения о. Щеглов как-то вскользь обратился ко мне: "А то, братец... (это было любимое обращение), а то, братец, поступал бы к нам в семинарию..." Этого было достаточно. Я смущенно улыбнулся, а мысль об этом запала глубоко, уясняясь и вырисовывая дальнейшие

[43] Московский сборник был издан в Москве в 1896 году.

[44] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 26–27.

возможности: любимая церковная сфера, покровительство Преосвященного Павла, доброе отношение ректора, казенное содержание и более или менее определенный выход при окончании... Я, не долго думая, переговорил дома с родителями и направился к Преосвященному. Тот понял мои стремления, подумал и высказал согласие. Тогда я подал прошение об увольнении из гимназии, получил документы и снес их ректору с прошением о принятии в семинарию. Помню, что директор гимназии, встретив меня на улице и не зная о моих планах, с удивлением спросил, зачем я ухожу из гимназии. "А, это другое дело, – сказал он, выслушав мое объяснение, – а я думал, что вы совсем оставляете ученье... Это было бы жаль." ... Таким добрым словом простилась со мной гимназия»[45].

Ректор Олонецкой Духовной семинарии протоиерей Петр Филиппович Щеглов

Семинария в лице своего начальства встретила его тоже приветливо. Когда он явился с прошением и документами, швейцар провел его в маленькую столовую квартиры ректора, где тот пил утренний чай. Живой, подвижный, большой острослов, он усадил будущего семинариста за чай, поделился своей булкой, взял его бумаги, а сам стал читать выдержки из только что полученного письма от своего товарища по академии, с которым они «вместе носы табаком набивали»... Затем ректор послал его к секретарю, преподавателю В.Ф. Снитко, переговорить о дальнейшем. Николай узнал, что должен держать экзамен во второй класс, поскольку предметы в гимназии и семинарии не совпадали. «Помню, что мне была дана тема для сочинения по словесности: "Что такое роман и отличие его от поэмы и повести". На утреннем экзамене по Свящ[енному] Писанию Нового Завета В.Е. Чернявский предложил мне вопрос из книги Второзакония – какому наказанию подвергался оскорбивший отца?.. Я, не имевший никакого понятия о содержании книг Моисеевых, почему-то ответил "смертной казни" и получил, кажется, двойку. Но явившийся на экзамен ректор о чем-то переговорил с преподавателем, мне был дан дополнительный вопрос по Священной Истории, и двойка была исправлена. По алгебре меня спросил А.К. Степанек в пределах того, что мы проходили в гимназии. По языкам я, конечно, ответил хорошо. И таким образом вступительные экзамены прошли благополучно: я был принят в Олонецкую Духовную семинарию в августе 1884 года»[46].

Преосвященный Павел, очевидно, дал соответствующие указания ректору относительно устройства мальчика в семинарию. Он поселился в общежи-

[45] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 26–27.

[46] Там же. С. 26–27.

тии и был принят на казенное содержание. В течение одного-двух месяцев он облекся в семинарскую одежду и быстро освоился с семинарским режимом, хотя до этого всегда жил исключительно в домашней обстановке и никакой «казенщины» не знал. В то время выход из семинарии в город разрешался только по воскресным дням после обеда (12 часов дня), до 6 часов вечера, по записи в особой книге. Все остальное время надо было проводить в общежитии. Вставали по звонку в 6 часов утра и шли на общую молитву в семинарской церкви в присутствии инспектора. Затем пили чай, к которому давали по $^3/_4$ пеклеванного хлеба на человека. С восьми сорока до девяти часов шло по классам так называемое «чтение Библии». Дежурный воспитанник, сидя за учительским столом, читал по порядку Библию, а остальные должны были слушать, хотя в действительности все занимались повторением уроков. С девяти до двух часов шли уроки. Во втором классе они длились по одному часу пятнадцати мин., а с третьего класса, с введением нового устава 1884 года[47], их продолжительность сократилась до одного часа с переменой после каждого урока в пятнадцать минут. В два часа был обед в столовой, обыкновенно из двух блюд: щи и каша; в постные дни щи заменялись ухой, в посты – горохом; в воскресные дни каша заменялась котлетами и прибавлялась еще французская булка каждому. Меню не отличалось разнообразием, но было достаточно сытно. Недоразумений на этой почве не было. В старших классах был заведен институт дежурных по кухне, так что и самые требовательные и придирчивые были удовлетворены. После обеда до чая (около четырех–пяти часов) обыкновенно тайком забирались в спальни и спали; другие бродили по коридору или слонялись по классам. После чая до «занятного времени» (т.е. до шести часов вечера) почти все выплывали в широкий и длинный семинарский коридор и гуляли парами и тройками, сплошь заполняя его (в семинарии жило около 120–150 человек). В девять часов вечера был ужин, тоже из двух блюд; в десять часов общая молитва в присутствии помощника инспектора, затем классы запирались и воспитанники постепенно отправлялись спать. Спали в верхнем этаже в общих спальнях по классам, причем с воспитанниками первых трех классов спали еще так называемые «старшие» из шестого класса, которые присутствовали и на вечерних занятиях. В спальнях у каждой кровати (спали по списку) стоял «шкафчик», нечто вроде ночного столика с ящиком и полками, где воспитанник держал под замком свои вещи. Более громоздкие вещи держали в особых сундучках

[47] Новый устав духовных семинарий и училищ был утвержден императором Александром III взамен уставам 1867 года. В семинариях этим уставом, в частности, отменялась выборность ректоров, ограничивались права и состав правления, увеличивалось число уроков по богословским предметам и словесности, но сокращалась программа по классическим языкам, математике, философии и педагогике, вводилось преподавание истории и обличения раскола, учреждалась должность духовника – священника при семинарской церкви.

См.: Уставы и штаты православных духовных семинарий и училищ. // Церковный Вестник. 1884. № 39. С. 219–228; №. 40. С. 227–232.

в гардеробной. Пальто сдавали в гардеробные шкафы, ключи от которых хранились у помощника эконома. Таков был порядок в общежитии.

Замкнутая жизнь, без всяких развлечений в период кипения молодых сил (в возрасте от четырнадцати до двадцати лет), конечно, толкала на эксцессы, и в результате бывали грубые нарушения дисциплины.

«Преосвященный Павел, хорошо знавший жизнь семинаристов и в этом случае позаботился, чтобы такая обстановка не произвела на меня нежелательного влияния: он заранее предупредил меня обо всех темных сторонах жизни тогдашних семинаристов, яркими чертами описал характер их жизни, и таким образом дал возможность с полным сознанием отнестись ко всему, что я встретил в семинарии.

Товарищеская среда встретила меня настороженно. Гимназист в глазах семинариста – "другого поля ягода", человек иного класса, иного слоя, к которому у воспитанника школы было не совсем дружелюбное чувство. В основе тут лежала зависть из-за широты выхода на общественное поле деятельности для гимназиста и сравнительной узости, и так сказать, "обреченности" для семинариста. Если бы я еще мог участвовать в выпивке и прочих похождениях известной части товарищей по классу, ко мне, вероятно, они очень быстро установили бы обыкновенные отношения. Так и было с некоторыми из тех, кто одновременно со мной поступил во 2-й класс, будучи уволены из других семинарий; они быстро сошлись на общей почве своеобразного поведения... А тут чистенький, скромный, сторонящийся всех грубых, пошлых выходок юнец, не только не участвовавший в выпивках, но даже не курящий, да еще покровительствуемый архиереем и ректором, получивший казенное содержание, будучи иносословным; все это, конечно, заставляло их осторожно подходить ко мне, а некоторых из них побудило даже заподозрить возможность с моей стороны доносов и наговоров начальству... Если бы они знали, как я по робости своей и тогда и потом боялся всякого начальства! Как я и потом, на службе, никогда не говорил с начальством ни одного постороннего слова, кроме совершенно сухого, короткого доклада!.. Конечно, эти мои взгляды не замедлили обнаружиться, и не дальше, как через год, с третьего класса со мной установились у всех товарищей самые хорошие и дружеские отношения; но в первый год, пока меня не узнали, я должен был вынести тяжелый и неприятный искус»[48].

Особенно близко Николай сначала подружился с некоторыми из воспитанников старших классов: В.В. Громцевым, И.В. Вознесенским, Н.А. Беловым. С ними он проводил внеклассное время, а летом даже переписывался. Потом у него завязались дружеские отношения с некоторыми товарищами из своего класса: В.П. Челмогорским и его братом Н.П. Челмогорским, Ф.Е. Беляевым, И.М. Ольгским, М.А. Лебедевым, М.Г. Барбаринским, П.С. Тумановым, Н.И. Плоскиревым, а затем и другие одноклассники с ним подружились. Позднее, будучи уже в шестом классе, он особенно сблизился с В.П. Казанским (впоследствии митрополитом Петроградским и Гдовским Вениамином) и В.П. Крючковым, которые тогда были в младших классах.

[48] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 30–31.

Начались занятия. Новая ли обстановка, иные предметы, другие преподаватели, переход ли от отроческого возраста к юношеству (Николаю шел пятнадцатый год), а может быть, и все вместе, привело к тому, что за лето с ним произошел какой-то внутренний перелом, и он стал с большим сознанием относиться к учебным предметам.

«По языкам, хорошо поставленным в гимназии, я, конечно, шел здесь хорошо. Эразмовское чтение греческих слов я очень быстро переменил на Рейхлиновское[49], как это требовалось в семинарии. Также шло дело и по другим пред-метам. По церковному пению я очень быстро сравнялся с товарищами в знании осмогласных напевов. Не ладилось дело у меня только с "сочинениями" по литературе. В то время, как по гражданской истории у преподавателя Д.П. Ягодкина на первом же сочинении я получил балл 4, причем он особенно похвалил мой слог, здесь у преподавателя В.Ф. Снитко больше тройки я не получал, а частенько на сочинении стояло два с массой подчеркнутых слов и припиской на поле "sic"... (Мудреный он был человек, выражаясь деликатно. Эти заметки его носили всегда какой-то издевательский характер: иных из них, с претензией на остроумие, воспитанники даже не понимали. И если мы научились потом писать сочинения, то уж во всяком случае не благодаря этим заметкам Снитко...) Священное Писание Ветхого Завета преподавал Вас[илий] Евд[окимович] Чернявский. Проходили отдел исторических книг. Многое могло бы быть интересно. Но преподаватель приходил на 15 минут, спрашивал по очереди: воспитанники также готовились "по очереди" и в результате знали лишь кое-что. Также шло дело у него и в следующих классах, третьем и четвертом. С третьего класса начались философские предметы – логика, а потом в четвертом классе – философия и психология. Преподавал Х.А. Белков. Объяснял он довольно туманно и особенного знания из его предметов мы не выносили. Меня, однако, привлекали эти предметы настолько, что я, при всей скудости средств, выписал себе "Историю философии в жизнеописаниях" Льюиса в двух томах (что-то около 5 рублей). С третьего же класса началось и преподавание Церковной Истории. Преподавал Я.С. Елпидинский, большой буквоед, не пропускавший ни одного имени без указания дат рождения и смерти; но сам он хорошо знал предмет, был очень требователен, и предмет его знали, а я им и очень интересовался: тут уже началось удовлетворение той тяги к религиозному, которая и привлекла меня в семинарию. По Церковной Истории, как потом и по другим богословским предметам, я занимался с удовольствием. Тут все мне было интересно и близко: объяснением псалмов я интересовался еще на гимназической скамье, когда мне попалась книга епископа Палладия "Толкование на псалмы"[50]. Догматическое богословие,

[49] Существует два способа чтения древнегреческого текста. Немецкий гуманист филолог И. Рейхлин полагал, что древнегреческие слова следует произносить по новогреческому способу, т.е. буква h должна звучать как русское «и» (отсюда Рейхлиновский способ обозначается как «итацизм»), b как «в» и т.д. Эразм Роттердамский в 1528 сделал попытку восстановить первоначальное фонетическое значение букв, считая новогреческое произношение испорченным. По Эразму, буква h в древнегреческом языке звучала как русское «э» (отсюда его способ чтения получил название «этацизм»), b как «б» и т.д. Эразмовский способ привился в школах Западной Европы. Гимназическая реформа 30 июля 1871 распространила его и на светские учебные заведения России.

[50] *Палладий (Пьянков Павел Егорович), епископ Сарапульский.* «Толкование на псалмы, составленное по текстам: еврейскому, греческому (LXX) и латинскому (Вульгата), по учению отцов и учителей Святой Церкви и дополненное различными замечаниями». М. 1872.

правда, было очень сухо, напоминало катихизис; но литургика с историей богослужения и церковным уставом и Практическое руководство для пастырей, особенно первая, общая часть с разбором евангельских и апостольских мест и святоотеческих писаний о пастырском служении, положительно захватывали. С особенной же любовью я относился к гомилетике. Под влиянием ли задушевных, теплых объяснений преподавателя А.А. Бурцева, человека искренне религиозного, очень требовательного и к себе, и к воспитанникам, вследствие ли им же вскрытого понимания громадной разницы между тем, что должно делаться в сфере пастырского (в частности, проповеднического) служения и что было у меня перед глазами; а может быть, и вследствие ощущавшейся во мне некоторой способности к проповедничеству, этим предметом я увлекался. Помню, по окончании четвертого класса, летом, гуляя со своим другом Н.К. Ядрышевым, я как-то заговорил с ним о тексте апостольском: "Всякое Писание ... полезно для научения" (2Тим. 3:16) и предложил ему указать мне любое место из Св[ященного] Писания для проповеди. Придя домой, он раскрыл наугад Евангелие и остановился на словах: "Образ [бо] дах вам, да якоже Аз сотворих [вам], и вы творите" (Ин. 13:15). На эту тему я написал свое первое поучение... Мы упражнялись на уроках в произношении поучений, сначала готовых, а потом и своих – экспромтов (тема давалась перед уроком, минут за десять). Вероятно, А.А. Бурцев заметил мою склонность к проповедничеству, а м[ожет] б[ыть], и некоторую способность к этому, потому что, например, в шестом классе на выпускном экзамене он мне вместо ответа по программе предложил сказать экспромт на данную тему»[51].

Из преподавателей, которые особенно хорошо вели дело, заставляли заниматься, заинтересовывали воспитанников, следует выделить преподавателя истории и обличения раскола К.Н. Плотникова. Только что окончивший академию, он был назначен на предмет, впервые введенный в семинариях новым уставом. Никакого пособия по обличению раскола не было: учебник был только по истории раскола, составленный проф. Н.И. Ивановским. К.Н. Плотников должен был сам готовиться по разным старопечатным книгам. Он живо излагал уроки, из которых потом и составил учебник. Твердое знание цитат и места их нахождения в старопечатных книгах являлось одним из важных требований этого предмета. Необходимые цитаты учащиеся знали в совершенстве.

В шестом классе Св[ященное] Писание Нового Завета (послания Апостолов и Апокалипсис) преподавал ректор, протоиерей Петр Щеглов.

«Это был живой преподаватель, – вспоминает Владыка Григорий. – Говорят, что раньше (давно) он преподавал литературу и неподражаемо читал Гоголя с мимикой и пр.; так же живо преподавал он перед этим Основное богословие в пятом классе. Священное Писание он преподавал довольно своеобразно. Знакомя нас с лучшими местами из книги Фаррара об Ап[остоле] Павле, послания которого мы изучали, он в то же время чуть не каждый текст апостольского послания для наглядности объяснял каким-нибудь анекдотом, в кото-

[51] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 32–33.

ром нередко отводил долю участия в том или ином виде и себе: или он сам являлся действующим лицом, или какой-либо его "дядюшка", или профессора и товарищи по Московской Духовной Академии, где он учился. Читаем, например, текст 12-й главы послания к Римлянам "честию друг друга больша творяще"; он расскажет, как он, идя от епископа в семинарию и встретив диакона, первый с ним раскланялся, а потом поставил того в неловкое положение, отрекомендовавшись ректором и спросив того, кто он такой... Или читаем текст той же главы: "Не высокая мудрствующе, а смиренными ведущеся"; он упоминает о знаменитом Митрополите Московском Филарете, который этот текст подписывал на портрете вместо своего звания и имени; или расскажет, как знаменитый в свое время проф. Фед. Ал. Голубинский со своими сослуживцами в свободное время летом ходили удить рыбу, захватив с собою "бутылочку тенерифцу" и спрашивали один другого: "Клюет ли? – Нет – Так не клюнем ли?"... Конечно, этот метод немного своеобразен для преподавания Священного Писания как такового, но текст оставлял известное впечатление и прекрасно уяснялся.

Так или иначе, но семинария оставляла в нас свой след в смысле знания и направления. В этом последнем отношении большое значение, конечно, имела личность наставников. Скажу с точки зрения своих впечатлений. Ректор, прот[оиерей] Петр Щеглов, несмотря на некоторую свою "светскость", однако, заставляет вспоминать себя как гуманного, благожелательного, хотя и безусловно авторитетного начальника, понимавшего юношескую натуру, умело и осторожно в меру приучавшего нас к церковности, но здраво и свободно смотревшего на светские развлечения. Инспектор И.В. Орфинский был тоже добрый, благожелательный человек, не привязывавшийся к мелочам, спокойно, незаметно и умно руководивший нами. К тому и другому мы всегда относились с полнейшим уважением. Из преподавателей особенно сильно влиял на нас, в смысле серьезного отношения к делу пастырства, как и вообще в смысле религиозно-нравственного настроения – А.А. Бурцев, о глубокой религиозности которого я уже говорил. Его предметы – гомилетика, литургика и Практическое руководство для пастырей, обыкновенно считавшиеся в других семинариях чуть ли не второстепенными и неважными, у нас, благодаря личности наставника, имели совсем другое значение и, может быть, больше, чем все другие, привили нам истинную религиозность и любовь к церковности. Такие требовательные преподаватели, как К.Н. Плотников, Я.С. Елпидинский, А.К. Степанек дали нам основательные и прочные знания и, несмотря на их строгость, мы, воспитанники, отдавали им должное в смысле оценки и уважения. Остальные преподаватели тоже оставили свое влияние и, может быть, только вследствие некоторой мягкости и слабости иных из них, мы, злоупотребляя этой мягкостью, сами не воспользовались всей той суммой знаний, какую они нам предлагали»[52].

Живя в семинарском общежитии, Николай всегда посещал всенощные бдения в семинарской церкви, а к Литургии по-прежнему ходил в собор – держать посох (потом служебник) при богослужении Преосвященного Пав-

[52] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 34–36.

ла. В каникулярное время и в недели говения он жил дома и также посещал собор. Семинарская церковь была небольшая; пели два хора, учащиеся стояли рядами. Служил эконом или духовник[53] семинарии. Ректор выходил только в праздники на литию и величание. Службы совершались чинно. Ректор любил служить важно; Николаю нравилось его служение. Нередко за всенощным бдением выступал какой-нибудь воспитанник шестого класса с очередной проповедью. Обыкновенно выступали лучшие, у которых проповедь была отмечена баллом не ниже четырех. Молодые проповедники, конечно, очень смущались говорить перед товарищами и чувствовали себя за аналоем неуверенно.

«Такое состояние испытал и я, – вспоминает Владыка Григорий о своей первой проповеди, – когда впервые вышел на кафедру в церкви, 7 ноября 1888 года, накануне праздника Архистратига Михаила, с проповедью об ангелах-хранителях. Любя проповедничество, я начал готовиться к этому важному для меня моменту и нарочно просил свою матушку прийти в этот день в нашу церковь – посмотреть на меня... Она была»[54].

Отношение к церкви у семинаристов было благоговейное. Многие воспитанники кроме общей утренней и вечерней молитвы обыкновенно совершали перед церковью свою отдельную молитву и часто довольно продолжительную. Остальные товарищи относились к этому очень деликатно.

«Я не запомню ни одного случая среди товарищей, когда у нас поднялся какой-либо разговор о религии и религиозном не только в отрицательном духе, но просто в шутливом тоне. Таково было общее настроение в этом направлении в мое время. И это я объясняю в значительной доле тем, что наше семинарское начальство было далеко от ханжества, не заставляло нас «отстаивать» четырех- и пятичасовых служб до полного изнеможения и считалось с юношеской натурой, словом, соблюдало в этом отношении благоразумную меру. Лишь только сменился ректор-протоиерей и явился ректор и инспектор монахи (это уже после моего окончания семинарии) – положение изменилось. Молодые, только что начинающие свою учебную службу, думающие о скорейшей архиерейской карьере, они садились на своего любимого и модного конька – церковность и, чтобы чем-нибудь выставиться перед начальством, уродовали юношескую психику, вытравляя здоровое религиозное чувство неумеренными экспериментами над ним и показной религиозностью. Большое это было зло.

При таком в общем хорошем и серьезном отношении к религии и церкви, меня всегда очень удивляло в значительной части своих товарищей какое-то непонятное для меня равнодушное отношение их к церковному ритуалу: они часто совершенно не знали элементарных богослужебных действий, как будто никогда их не видели или, видя, не интересовались. А ведь все это были дети духовенства, с самого рождения жившие в духовной атмосфере... Чем это объяснить? <...> Думаю, что тут большое значение имело равнодушие, а подчас

[53] Должность духовника в Олонецкой ДС была введена в 1885/86 учебном году, согласно устава 1884 года. В годы учебы митрополита Григория духовниками семинарии были священники Петр Поспелов и Андрей Братолюбов.

[54] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 38.

и небрежность духовенства к совершению богослужения, к его назидательности, к его благолепию. Может быть, в деревне и действительно трудно достигать этого благолепия, но при усилии и желании, конечно, не невозможно. Если это так, до какой же степени ценно и важно истовое совершение богослужения, и как я был счастлив в этом отношении, воспитываясь на богослужении Преосв[ященного] Павла... Влияние богослужения Преосв[ященного] Павла в связи с общим направлением семинарской учебы и влиянием отдельных личностей из среды наставников (напр[имер], А.А. Бурцева и др.) сильно настраивало меня в религиозном отношении. Я познакомился с некоторыми произведениями еп[ископа] Феофана Затворника, с некоторыми святоотеческими сочинениями. Все это вырабатывало мой нравственный характер и вместе развивало и до крайности строгий и критический взгляд на отношения духовенства к делу пастырства. Если первое было хорошо и желательно, то последнее – в отношении духовенства – объяснялось юношеской горячностью, неопытностью и излишней самоуверенностью... В каникулярное время я, например, не пропускал в соборе ни одной церковной службы в праздники (ходил даже к вечерне); в Успенском посту надумал говеть, чем удивил даже соборного священника, придя к нему на исповедь; во время богослужения старался все время быть сосредоточенным на молитве. Но, с другой стороны, когда при мне кто-то заговорил об о. Иоанне Кронштадтском, об его молитвенности, благотворительности, об его "святости" и чудотворной силе молитвы, я юношески самоуверенно ответил, что и каждый священник должен быть таким... "Должное" и "возможное" тогда для меня как будто сливались... О, если бы это всегда могло быть в жизни!.. »[55].

Скромный, религиозно настроенный юноша, Николай, однако, не чуждался развлечений. Хотя посещение театра не было в обычае у семинаристов, он несколько раз бывал на любительских спектаклях, конечно, с разрешения ректора.

«Помню, как мы с П.М. Митропольским пришли однажды проситься у ректора на "Горе от ума". "А... Принять его, просить, сказать, что дома, что очень рад..." – быстро процитировал он слова Фамусова с соответствующими жестами, а потом, дав разрешение, напутствовал нас наставлением: "То (это "то" тоже было его любимое), вот поучитесь, как там на сцене употребляют все усилия жизненно исполнять взятую роль, вот и нам нужно так же относиться к нашему делу..." На каникулах я всегда жил дома, и в святки обыкновенно посещал все маскарады со своим гимназическим товарищем Л.Я. Дейхманом. Являлись мы одними из первых и уходили чуть не последними. Знакомых не было, но доставляло удовольствие общее веселье, музыка, общество. Надо сказать, что маскарады были тогда очень приличными: их посещало наше высшее общество, и все держали себя очень сдержанно»[56].

В последние два–три года учебы Николай имел урок – занимался с детьми купца И.Ф. Тихонова, проходя с ними курс третьего-четвертого классов гимназии. Поскольку дом купца стоял напротив дома, где жили отец и мать Николая, он заходил и к ним, возвращаясь в семинарию только

[55] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 39–40.
[56] Там же. С. 40.

к шести часам – к вечерним занятиям. Это вносило некоторое разнообразие в повседневную жизнь, так как родители учеников приглашали его к себе в дни праздников.

В учебное время мало оставалось времени для чтения, и Николай читал в основном во время каникул. Обычно он брал книги на лето из семинарской библиотеки. Из поэтов особенно увлекался в то время Надсоном, многие из стихотворений которого переписывал и знал наизусть. В последние два года пребывания в семинарии он прочел на каникулах всего Достоевского.

«Достоевский мне очень понравился. Я читал его с карандашом в руках и делал много выписок, особенно из "Братьев Карамазовых". Это чтение значительно влияло на выработку моего мировоззрения. Я вообще любил отмечать и выписывать в свои памятные книжки те места из прочитанного, которые мне нравились или вообще останавливали на себе мое внимание. Для примера, какого рода места я выписывал, могу по памяти указать, например, из Тургенева: "запускайте руку внутрь, в глубину человеческой жизни; всякий живет ею; немногим она известна; и там, где вы ее схватите, там будет интересно" (в статье "По поводу «Отцов и детей»"[57]). Много выписок было, кроме Достоевского, еще и Гоголя, Шеллера-Михайлова, Евгения Маркова и др[угих]. Вообще в выписках преобладал элемент философский. <...> Так постепенно через вдумчивое чтение шло мое духовное развитие, вырабатывалось мировоззрение, складывались идеалы жизни»[58].

Прошли годы семинарского учения. Наступили последние экзамены. Товарищи уже думали о дальнейшей судьбе: кто готовился в Академию (В.П. Челмогорский и П.С. Туманов), кто в Томский университет (И.М. Олыгский, Н.И. Плоскирев), кто уже засватывал невесту и получал священническое место, кто мечтал об учительстве.

«Я как-то беззаботно относился к будущему, не представляя пока себе на этот счет ничего определенного. Экзамены должны были окончиться 23 июня [1889 г., – *прот. В.С.*]. Неожиданно 17 или 18 июня меня вызвал к себе Преосв[ященный] Павел и предложил должность надзирателя за учениками и эконома при общежитии Петрозаводского Духовного училища, на место В.И. Симонова, получавшего место священника. Я согласился. Владыка послал меня к смотрителю училища Д.И. Любецкому (впоследствии моему тестю) спросить, не будет ли он иметь чего-либо против. <...> На другой день по окончании курса семинарии резолюцией Преосв[ященного] Павла я уже был определен на должность. Резолюция была мотивированная. Владыка написал на моем прошении: "Проситель, студент семинарии Николай Кириллович Чуков, известный мне с духовно-нравственной стороны как отличный, вполне благонадежный молодой человек, вполне заслуживает просимого места, а потому, на основании №№ статей Устава и т.д., «предлагаю» и проч..."»[59].

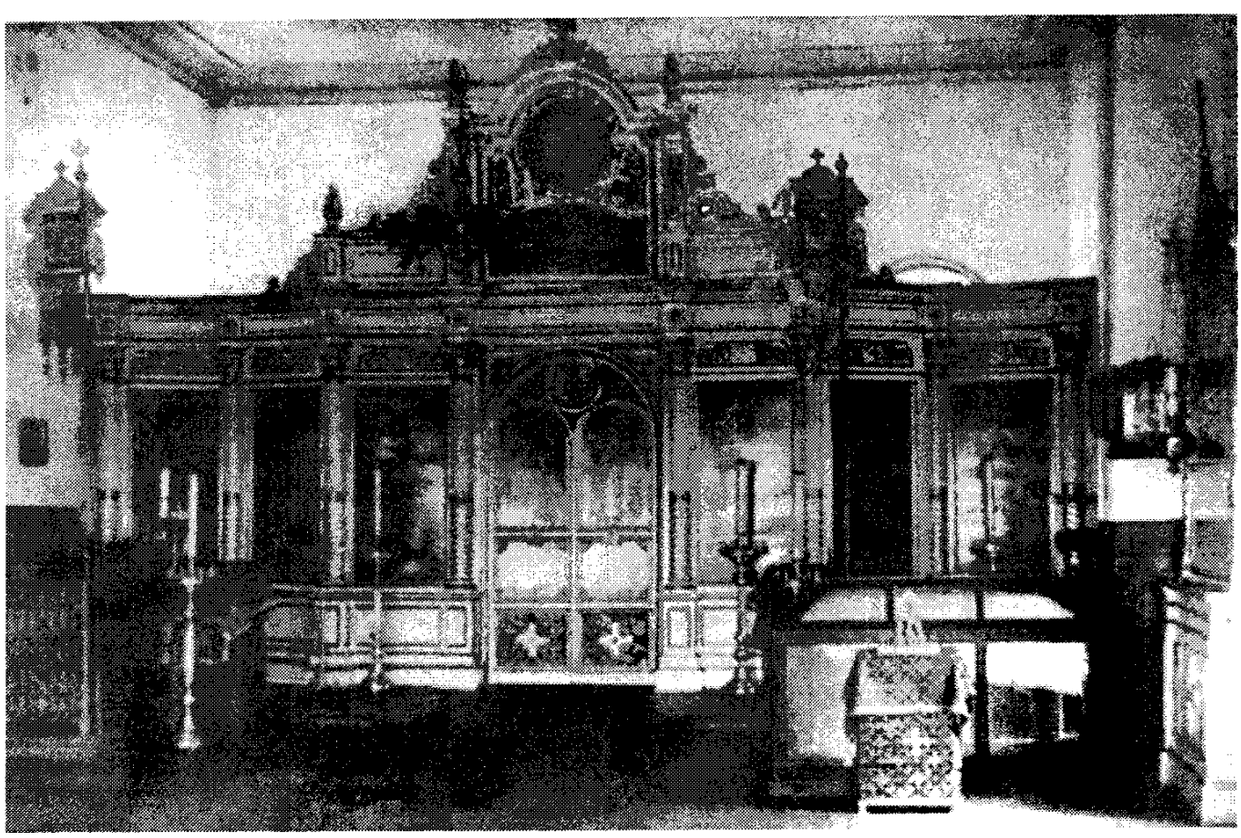
---

[57] Цитируется (не совсем точно) тургеневский перевод отрывка из И.В. Гете, приведенный в статье: Литературные и житейские воспоминания. V. По поводу «Отцов и детей». (*Тургенев И.С.* Собрание сочинений в десяти томах. Т. 10. М. 1962. С. 137.) У И.С. Тургенева: «Запускайте руку (лучше я не умею перевести) внутрь, в глубину человеческой жизни – всякий живет ею, немногим она знакома – и там, где вы ее схватите, там будет интересно!»

[58, 59] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 41–42.

Олонецкая мужская и женская гимназии в Петрозаводске

Внутренний вид церкви во имя св. бл. кн. Александра Невского при Олонецкой гимназии. 1909 год

1889 год. Н.К. Чуков.
Год окончания Олонецкой Духовной семинарии

Часть II. 1889–1891

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ПЕДАГОГ в ДУХОВНОМ УЧИЛИЩЕ

Итак, кончилось ученье, началась служба. 24 июня 1889 года Николай Чуков был определен надзирателем и экономом Петрозаводского духовного училища. 27-го уже принимал имущество училища как эконом от уходящего В.И. Симонова. 30 июня вечером перешел на казенную квартиру в училище и с 1 июля начал служить. До 15 августа он еще продолжал держать служебник у Преосв[ященного] Павла; с началом же учебного года закончил свое служение в соборе, так как в праздники должен был посещать с учениками раннюю обедню и с 9 часов утра присутствовать на их занятиях.

В августе, к началу занятий, в училище стали съезжаться ученики: их жило здесь около шестидесяти. Николаю Чукову нужно было приготовить им все необходимое, нанять служителей, иметь дело с портными, сапожниками и другими поставщиками. В его обязанности входили также покупка и ежедневная выдача продуктов для стола, ведение приходо-расходной и хозяйственной книг. С этим он быстро освоился, и экономическая сторона пошла обычным ходом, переплетаясь с надзирательством.

Как раз во время экзаменов Кирилл Абрамович, отец Николая, уехал в Петербург на операцию. У него с 1-го марта открылся рак пищевода. Приехал он после операции очень истощенным. Скоро болезнь его совсем свалила, и 18 ноября в 7 часов 20 минут он скончался. Накануне, в 5 часов вечера Николай был у него, простился, получил его благословение и завещание «не забывать матери». Умер он рано, на пятидесятом году. Хоронили его 20 ноября на Неглинском кладбище в Петрозаводске.

На первое свое жалованье (30 рублей при готовой квартире) Николай приобрел себе икону Спасителя. Большую часть жалованья он отдавал матери, пока она не перешла жить к нему в училище. Так началась его трудовая жизнь.

Служебный день Н.К. Чукова начинался обычно в 6 часов утра. Он проходил по спальням, наблюдая за вставшими и подбадривая медлительных. Через 45 минут все собирались в столовой на общую молитву и пили чай. Затем ученики шли в классы повторять уроки, а Н.К. Чуков отправлялся вместе со служителем на рынок закупать к обеду рыбу, если день был постный, или посылал к поставщику за мясом. К началу занятий он был уже в классном этаже и, как только преподаватели проходили в классы на уроки, шел в кладовую выдавать продукты к обеду. На переме-

нах ему приходилось быть с учениками в коридоре и классах, а во время уроков он мог проверять все хозяйство – уборку помещений, приготовление пищи, работы во дворе, посещать больных в больнице. В два часа в училище обедали, а потом ученики обычно выходили поиграть на обширный училищный двор. С пяти до девяти часов шли вечерние занятия с небольшим перерывом на чай. Нередко Николай Чуков проверял выполнение заданий и помогал неуспевающим. В девять часов был ужин, в десять – молитва, и ученики направлялись в спальни. Между ужином и молитвой приходилось просматривать журналы дежурных учеников, а после молитвы – находиться в спальнях, пока все не улягутся. На этом служебный день оканчивался и, поужинав, Н.К. Чуков ложился спать.

По воскресеньям и праздникам в шесть часов утра надзиратель водил учеников в собор к ранней Литургии. В эти дни у детей было много свободного времени, поэтому Николай Кириллович обычно беседовал с ними на темы, касающиеся их жизни и поведения, разъяснял им дневное Евангелие и воспоминаемое событие дня.

Дмитрий Иванович Любецкий, смотритель Петрозаводского Духовного училища. Скончался 14 октября 1915 года

Корпорацию училища составляли десять человек. Смотрителем был Д.И. Любецкий.

«И по внешности, и с внутренней стороны это был тип настоящего славянина-новгородца: высокого роста, видный, с открытым русским лицом, с прямым и честным взглядом, спокойный, молчаливый, немного с ленцой... К училищу он относился заботливо, хотя и не подчеркивал это крикливо. <...> Жизнь он вел довольно патриархальную. Проведя утром свой урок в училище и осмотрев здание, он обыкновенно отправлялся домой и в 12–1 ч[ас] уже облачался в халат и обедал. Потом, по провинциальному обычаю, спал. Вечером, часов в 7 снова заходил в училище посмотреть на общий порядок, и служебный день его заканчивался... <...> В церкви он постоянно руководил хором учеников (он обладал сильным тенором и нередко сам читал на клиросе, а чтец он был еще со школьной скамьи замечательный: при громком голосе дикция его была так чиста и ясна, что, несмотря на быстроту, в его чтении было совершенно отчетливо каждое слово). Характера он был про-

стого, миролюбивого и прямого; кривыми путями ни ходить, ни мыслить не умел. Поэтому и служить он мог только при спокойном режиме и прямых честных отношениях. К борьбе он был совершенно неспособен»[60].

Помощником смотрителя в первый год службы Николая Чукова состоял А.П. Надежин. Владыка Григорий дает яркую характеристику этому церковному деятелю, впоследствии занявшему видное место среди иерархов-обновленцев. Это был:

«...человек еще молодой, но честолюбивый, искательный, пронырливый и хитрый. Работать он не любил, стараясь в этом выезжать на других. Он обладал несомненным умом, в обществе был очень веселым и остроумным собеседником, но его ум был направлен преимущественно в сторону хитрости. В смысле широкой образованности он был большой невежда. Вот маленький пример. Преосв[ященный] Павел, тогдашний Олонецкий епископ, был большой поклонник известного публициста консерватора Мих[аила] Никиф[оровича] Каткова[61], издававшего "Московские Ведомости", орган крайне реакционный, имевший в тогдашних высших сферах большой вес. Слыша об этом от Преосв[ященного] Павла, но сам не будучи знаком ни с личностью Каткова, ни с его газетой, Надежин, в подражание Преосв[ященному] Павлу, тоже выписал "Московские Ведомости", но не катковские, а "Церковные"... и, кажется, был в блаженном неведении относительно своей ошибки, потому что в сущности ему было так же мало интереса до характера государственной политики, как до прошлогоднего снега. При подобном своем невежестве он однако умел ловко "пускать пыль в глаза" и интригами достигать "до степеней известных": из Петрозаводска он перешел смотрителем Духовного училища в Каргополь; оттуда перешел инспектором семинарии, а когда понадобилось уйти из семинарии (вследствие самоубийства одного воспитанника), он устроил увольнение в отставку старика кафедрального протоиерея А.Я. Благовещенского, принял сан и поступил на его место, будучи по духу совершенно нецерковным человеком. Перейдя потом ректором Тверской семинарии, он и там сумел устроить свое избрание в члены Государственного Совета от духовенства Тверской епархии... Эта быстрая карьера, конечно, свидетельствует об его уме, но этот ум был обыкновенно направлен не на дело, а преимущественно в сторону личного устройства...»[62].

В училище преподавались Закон Божий, Священная история, русский и церковно-славянский языки, арифметика, география, чистописание, греческий язык, латинский язык и церковное пение.

Из преподавателей Н.Чукову наиболее запомнился П.Н. Сперанцев, «...учитель латинского языка, старый холостяк, живший уединенно, знавший

---

[60] *Чуков Н.К., прот.* Мои воспоминания. Ч. 2. В Духовном училище и академии (1889–1895 гг.). 1934. Машинопись в библиотеке СПб ДА. С. 5.

[61] 2 августа 1887 епископ Павел совершил в кафедральном соборе Петрозаводска заупокойную литургию и торжественную панихиду, со своим градским духовенством, «по знаменитом русском патриоте» М.Н. Каткове († 20 июля 1887). Перед панихидой епископ произнес прочувственное слово о деятельности М.Н. Каткова и ее значении.

См.: Заупокойная литургия и панихида. // ОГВ. 1887. № 59. С. 502.

[62] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 5–6.

дорогу, кажется, только в училище да в церковь. <...> Он неизменно выписывал газету "Новости" (Нотовича)[63] и либеральную "Неделю" Гайдебурова[64], – вспоминал Владыка Григорий. – Последнею с "Книжками Недели" я у него постоянно пользовался, и на этой почве "единства вкусов" мы сошлись с ним и бывали друг у друга (впрочем, больше я у него). <...> Как преподаватель, Павел Никитич был строг, требователен. Он не ограничивался короткими ответами и уж если вызовет кого, то не отпустит, пока не выжмет из него всего, что нужно ему... Зато и экзамен у него продолжался обыкновенно целый день, с 9 часов утра до 6–7 часов вечера»[65].

Опытным педагогом был В.Ф. Дмитриев – он также вел делопроизводство училища. Василий Федорович

«...раньше преподавал русский яз[ык] во всех четырех классах, но затем, вследствие требований Устава 1884 г., был оставлен только в первом классе. Между тем, это был отличный преподаватель, урок которого, как образцовый, в свое время ревизовавший училище член Учебного Комитета при Св[ятейшем] Синоде С.И. Миропольский стенографически записал и поместил в журнале "Семья и школа"[66]»[67].

Войдя в курс дела и ближе познакомившись с корпорацией, Н.Чуков

«...снискал к себе очень доброе, вполне благожелательное отношение. К исполнению своих обязанностей я относился очень строго, будучи точным во всех мелочах <...>, – писал он в своих воспоминаниях. – У меня откуда-то сразу явился в отношении учеников и авторитетный тон, и педагогический такт. Никаких конфликтов с учениками в смысле ослушания их или каких-либо насмешливых выпадов с их стороны в отношении меня никогда не происходило. Сразу установились у меня деловые, серьезные и, при строгости, простые отношения с учениками»[68].

Весной первого года службы Николая Кирилловича в училище трое учеников заболели скарлатиной. Их поместили в училищную больницу. Поскольку фельдшера там не было, ухаживать за больными пришлось Н. Чукову. На это время он был свободен от надзирательства и «знал только больницу»: даже продукты выдавала его мать, Анна Ивановна. Болезнь протекала тяжело, и двое заболевших умерли.

«Доктор предложил немедленно распустить учеников по домам. Преосвященный согласился. Срочно были оповещены родители телеграммами. К счастью,

---

[63] «Новости» (с 1880: «Новости – биржевая газета») – выходила в СПб в 1871–1906. В 1877–1881 и с 1882 ее издателем был Осип Константинович Нотович (1849–?).

[64] «Неделя» – политическая и литературная газета, выходившая в СПб с 1866 по 1901. С 1870 одним из ее издателей, а с 1876 – издателем-редактором был Павел Александрович Гайдебуров.

В 1885–1901, как приложение, выходил ежемесячный журнал «Книжки недели».

[65] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 7–8.

[66] «Семья и школа» – ежемесячный иллюстрированный педагогический журнал, выходивший в Санкт-Петербурге в 1871–1888. Занимал одно из первенствующих мест в русской педагогической журналистике.

[67] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 8.

[68] Там же. С. 9.

совершенно необычно озеро освободилось ото льда, очень рано пароход пришел, вместо обычного 8–10 мая – 23 апреля, и мы в тот же день почти всех учеников отправили по домам до осени»[69].

Летом того же 1890 года было решено провести ремонт старинного училищного здания и устроить дренаж,[70] чтобы избавиться от сырости. Н.К. Чукову пришлось наблюдать за работами, а за отсутствием десятника отчасти и руководить ими по указанию архитектора. Следя за ремонтом и осматривая здание, он

«набрел в мезонине на часть библиотеки, сваленной в углу, где между прочим нашел журнал "Семья и школа" за семидесятые годы. Здесь было много статей педагогического содержания, были отчеты ревизовавших духовное училище <...> членов Учебного Комитета»[71].

Все это очень заинтересовало молодого воспитателя. Николай Чуков нашел тут многое, что заставило его углубиться в вопросы воспитания, что осветило ему собственные обязанности, что дало толчок к разумной постановке воспитательного дела в дальнейшем.

Осенью помощник смотрителя А.П. Надежин получил назначение в Каргополь. Исполнять его должность временно стал учитель греческого языка Г.А. Кириллов – «человек живой, энергичный, строгий в отношении исполнения обязанностей и требовательный к ученикам»[72], проводивший все время в училище.

«У него в классах во время вечерних занятий <...> бывала такая тишина, что буквально можно было слышать полет мухи. Ученики занимались, не мешая друг другу разговорами»[73].

Николай Чуков увидел в Г.А. Кириллове «прекрасное применение теоретических начал воспитания на практике»:

«Мы с Григ[орием] Алекс[андровичем] то в одном, то в другом классе проверяли неуспевших, объясняли непонятное, подгоняли поленившихся. И так это было дружно, спокойно и приятно работать! Уменьшились шалости, улучшились успехи, наказаний почти не было, потому что ученики были все время на

---

[69] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 10.

[70] Петрозаводское духовное училище помещалось в одном из старейших – конца XVIII в. – каменных зданий города. Первоначально им владел вытегорский купец Лупп Ертов, или Ертоев – строитель деревянной Троицкой церкви на Зарецком кладбище Петрозаводска. По завещанию Л.Ертова его дом у Купеческой пристани в 1799 перешел в собственность Александро-Свирского и Соловецкого монастырей. 16 сентября 1809 в Петрозаводске было открыто Духовное училище. Занятия вскоре стали проходить в бывшем доме Ертова, который в 1818 был выкуплен под училище. В 1829 здесь разместилась и новооткрытая Олонецкая ДС. Духовное училище вернулось в свое здание в 1872, после завершения строительства нового корпуса семинарии. За сто лет (1809–1909) училище выпустило 1211 питомцев.

См.: *Малиновский Л.* Краткая историческая записка о Петрозаводском духовном училище. // ОГВ. № 3. С. 26–28; N. Празднование 100-летнего юбилея Петрозаводского духовного училища. // ОГВ. 1909. № 101. С. 1.

[71] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 11.

[72] Там же. С. 11.

[73] Там же. С. 11–12.

глазах и среди работы, и им не было времени для каких-либо проказ. <...> Мне лично было грустно расставаться с Гр[игорием] Ал[ександровичем] как исполн[яющим] об[язанности] помощника смотрителя»[74].

Новым помощником смотрителя был назначен К.И. Казанский.

«Приветливый, благодушный, простой, он интересовался, казалось всем, кроме своего прямого дела. Он сейчас же обзавелся большим кругом знакомых, вечно бродил по Гостиному двору, перезнакомился чуть ли не со всеми торговцами. В училище заглядывал так же, как прежде А.П. Надежин; дежурил в свой дежурный день, оставляя все остальное время всецело надзирателю. Это было ничего. Я по-прежнему никуда не ходил, – писал Митрополит Григорий, – весь отдавался своему делу и старался поддержать заведенный при Г.А. Кириллове порядок. Но уже было не то. <...> Ученики видели, что новый помощник совсем не строг; не обращает внимания на дисциплину в классах, мало того, сам является в вечерние часы в классы, болтает с учениками о родных и знакомых, спускается до фамильярничанья, называет их шутливо по имени-отчеству, а на приготовление уроков, на поднятие успешности не обращает внимания. <...> Дисциплина стала падать. Стараясь поддержать ее, я в некоторых случаях обращался за содействием к помощнику смотрителя, но ... мои заявления стали подвергаться расследованию, и вместо поддержки моего авторитета, оказалось его снижение... <...> разочарование в возможности держать дело на прежней высоте постепенно захватило меня»[75].

Мысли о создавшемся положении не давали Н.Чукову покоя. И вот однажды, – это было 1 марта 1891 года, – стоя с учениками за всенощной, он ясно осознал, что лучшим выходом стало бы поступление в Духовную академию. Он написал в Петербург П.С. Туманову с просьбой сообщить, какие вступительные экзамены будут назначены Советом академии. В начале апреля он получил ответ и засел за учебники.

Незадолго до отъезда из Петрозаводска Н.Чукову пришлось хоронить одного из своих любимых семинарских наставников – А.А. Бурцева. У его гроба Николай Кириллович сказал свою первую публичную речь, отдав долг почившему как преподавателю и воспитателю.

«Наступили последние дни моего пребывания в училище. Я тщательно подготовил все к началу учебного года, к приезду учеников, к окружному съезду духовенства и собрался к отъезду»[76].

«Оглядываясь на эту первую свою службу в Духовном училище, – подводил впоследствии итог Митрополит Григорий, – я должен сказать, что, несмотря на ее незначительность, она дала мне многое для будущего: здесь я получил первый педагогический опыт, здесь же ознакомился – на небольшом хозяйстве – со всей практической стороной ведения хозяйства и его отчетности; и это знакомство сослужило мне хорошую службу потом, когда мне пришлось

[74] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 12.
[75] Там же. С. 12–13.
[76] Там же. С. 15.

организовать как педагогическую, так и хозяйственную часть в школах, особенно второклассных, с устройством зданий, общежитий, отчетности и т.п., когда впоследствии пришлось заведовать сравнительно обширным хозяйством семинарии и руководить учебной и воспитательной ее частью. Личным опытом знакомый со всеми мелочами педагогической и хозяйственной жизни училища, я поэтому был полным хозяином и в дальнейших ответственных должностях наблюдателя и ректора семинарии, легко разбираясь во всех крупных и мелких вопросах сложной жизни тех учреждений, которые поручались моему заведованию»[77].

«Все это заставляет меня особенно ценить это первое время моей жизни, с любовью и часто обращаться к пережитому в эти ранние годы и с благодарностью вспоминать тех, кого уже нет, но кто так благотворно влиял на склад моей личности и дал мне возможность не без пользы провести остальную часть моей жизни»[78].

---

[77] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 19.

[78] *Чуков Н.К., прот.* Мои воспоминания. Ч. 1. Детство и годы ученья (1870–1899 г.). 1932. Машинопись в библиотеке СПб ДА. С. 44.

1895 год. Н.К. Чуков.
Год окончания С-Петербургской Духовной академии.

Часть III. 1891–1895

СТАРАТЕЛЬНЫЙ СТУДЕНТ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

11 августа 1891 года, в воскресенье, простясь с родными, корпорацией и знакомыми, получив благословение епископа Павла, Николай Чуков пароходом отправился в Петербург. Вместе с ним поехал поступать и Виктор Петрович Крохин, только что окончивший семинарию.

«В девятом часу утра 13 августа мы были уже в Петербурге, – пишет в своих воспоминаниях Владыка Григорий. – На извозчике проехали мы в здание Академии[79] (за Невской Лаврой). С чувством какого-то страха вошли мы в здание, где встретил нас швейцар Лаврентий, импонировавший нам своей формой; с завистью смотрели мы на независимо разгуливавших по вестибюлю студентов; с особенным почтением взирали на каждого солидного или пожилого человека, предполагая видеть в нем профессора... Нас отвели в комнаты студентов, где мы и расположились на время экзаменов, предварительно заявившись к инспектору (тогда иеромонаху Михаилу Ермакову, впоследствии Митрополиту Киевскому) и уплатив эконому 8 руб. 50 коп. за полумесячное содержание в Академии.

В первый же день я побывал в Соборе Лавры у обедни, а затем мы оба не утерпели, чтобы пройти по Старому Невскому до Николаевского вокзала и посмотреть на железную дорогу, которой мы никогда не видели.

Экзамены начались лишь 19 августа и потому все время до этого мы занимались, штудируя учебники для предстоящих испытаний. По старой привычке, за отсутствием студентов, еще не приехавших, я попал в церковные прислужники в Академическую церковь, и в день Успения Б. М. – 15 августа – при служении Преосвященного ректора еп[ископа] Антония (Вадковского, впоследствии Митрополита), я держал у него служебник. 18 августа в Лаврском соборе происходила хиротония архимандрита Владимира во епископа Бийского. Служил Митрополит Исидор с четырьмя архиереями. Наш ректор еп[ископ] Антоний должен был участвовать, и я опять сопровождал его в качестве чиновщика и так[им] обр[азом] впервые видел всю церковную церемонию архиерейского посвящения. Во время "причастного" ректор послал меня получить благословение 92-летнего старца Митрополита "на благополучную сдачу экзаменов", как он и выразился»[80].

---

[79] Здание СПб Духовной академии (современный адрес – наб. Обводного канала, д. 7) построено в 1817–1821 по проекту архитекторов Д.Кваренги (1744–1817) и Л.Руска (1758–1822). Академический храм был освящен во имя свв. 12 Апостолов.

См.: *Гинзбург А.М.* Об авторах известных зданий. // Ленинградская панорама. 1982. № 10. С. 35–36.

[80] *Чуков Н.К., прот.* Мои воспоминания. Ч. 2. В Духовном училище и академии (1889–1895 гг.). 1934. Машинопись в библиотеке СПб ДА. С. 9.

Епископ Антоний (Вадковский). Ректор СПб ДА

Начались приемные экзамены. Сначала шли письменные: 19 августа – по Священному Писанию (тема: «В каком смысле заповедь о любви к ближним названа в Евангелии Новою Заповедью? (Ин. 13:34)»); 20 августа – по логике (тема: «Роль воли в логических процессах») и 21 августа – по латинскому языку (задание: написать на латинском языке сочинение на тему: «О промысле Божием»). Затем устные: 23 августа – по основному богословию, 26 – по русской церковной истории (о преп. Ниле Сорском), 27 – по греческому и 28 – по немецкому языку.

Экзамены прошли удовлетворительно, Николай их выдержал. Но на казенное содержание можно было принять по конкурсу только 36 человек из 88 поступивших, а Николай поступил 48-м. Начались тревожные дни. Уезжая из Петрозаводска, Николай говорил с купцом С.Л. Леонтьевым, поставщиком съестных припасов в Духовное училище, о заимообразной помощи ему для взноса в академию в случае непоступления на казенное содержание. Но определенной договоренности не было. Как только выяснились предварительные результаты экзаменов, Николай сразу же написал письмо Леонтьеву с просьбой одолжить ему для взноса на первое полугодие 162 р. 50 к. и сообщил об этом матери, думая, однако, вернуться в Петрозаводск, если бы Леонтьева не оказалось дома. Последнее так и случилось: Леонтьев был в отъезде. Что делать? Надо было немедленно решать вопрос – оставаться в академии или нет, так как начальству нужно было знать количество остающихся в общежитии студентов, и ректор уже призывал его к себе по этому поводу. Николая поддержал его прежний одноклассник по гимназии, только что окончивший филологический институт, Николай Константинович Ядрышев. Он уговорил его во что бы то ни стало остаться в академии, изыскав потом средства. А так как к 1 сентября необходимо было сделать уже единовременный взнос в 50 рублей, то товарищи студенты, еще почти незнакомые ему, собрали эту сумму, и он внес ее почему-то уверенный, что Леонтьев не откажет.

Юношеский оптимизм не обманул Н.К. Чукова: С.Л. Леонтьев действительно прислал необходимую сумму.

Так, после разного рода беспокойств и треволнений – сначала с экзаменами, а потом с вопросом о содержании – Николай Чуков, наконец,

окончательно утвердился в академии. За два года, что он пробыл на службе в духовном училище, он уже привык к известной самостоятельности и положению в некотором роде «начальства». Теперь опять приходилось стать учеником, хотя и студентом...

Лекции еще не начались. Первокурсники осваивались. Со своим товарищем по гимназии Ядрышевым Н.Чуков осмотрел соборы и памятники тогдашнего Петербурга. Неоднократно посещал Лавру, заходил и в лаврский собор – к мощам св. Александра Невского. Побывал неподалеку от академии, в Скорбященской часовне на Стеклянном, где икона Божией Матери «с грошиками»[81].

Перед началом лекций Чукову нужно было выбрать одно из двух отделений – историческое или словесное. Так как желающих записаться на первое было очень много, то начальство само «уравняло» и он попал на словесное отделение. Соответственно выбору, студентов распределили по комнатам, занятным и спальням. Словесники первого курса помещались в крыле академического здания, которое выходило окнами на Лавру. Комнаты для занятий были на верхнем, третьем, этаже, а спальни – этажом ниже. В занятных комнатах каждый имел определенное место за одним из двух больших столов, рассчитанных на шесть человек каждый. Тут же стояли два платяных шкафа для одежды, две большие этажерки для книг, два дивана, стулья.

В одной комнате занималось 12 человек, сидевших за столами в алфавитном порядке. Товарищами Николая по столу на все четыре года оказались Н.В. Туберозов, П.М. Фиников, И.Г. Холмский, Е.И. Хигуци и П.М. Шайтанов (впоследствии Кремлевский).

Для обеда и чаепития студенты спускались в столовую, находившуюся на первом этаже. Здесь же была студенческая библиотека и приемная для гостей, а также находились кабинеты инспектора, двух его помощников и эконома.

Аудитории располагались на втором этаже: две – около академической церкви; рядом с ними был актовый зал и Церковно-археологический музей; третья и четвертая – на правой стороне здания (к Обводному каналу) и пятая – на левой, к Лавре. Самая большая аудитория была третья. В ней обычно читались лекции для двух курсов совместно. На втором этаже около третьей аудитории помещалась и студенческая читальня, куда поступало большое количество периодической литературы. Академическая библиотека находилась в особом здании, в саду. В этом же здании были квартиры: ректора, библиотекаря, помощника библиотекаря и секретаря Совета академии.

В бытовом отношении студенты Духовной академии были обеспечены несравненно лучше студентов других учебных заведений, вынужденных

[81] Икона Божией Матери, именуемая «Всех скорбящих Радость» (с грошиками), прославилась 23 июля 1888 в часовне на Стеклянном заводе. Ныне находится в Троицкой («Кулич и Пасха») церкви Санкт-Петербурга.

ютиться по частным квартирам, обедать в столовых и т.п. Здесь все было под руками, к услугам студентов. Жилые комнаты большие и светлые, стол хороший, одежда в совершенно достаточном количестве, громадная библиотека для занятий, большой сад для прогулок. Можно было целиком отдаться занятиям, никакие посторонние заботы не отвлекали студента. Только в одном отношении Николай находился несколько в особом положении: он должен был заботиться о содержании матери. Но и здесь ему удалось пока устроиться: вместо пальто, которое выдавалось одно на четыре года, и сюртучной тройки – на два года, он взял у портного деньги и отослал матери. Таким образом на первое время денежные дела были улажены.

Как и везде, студенты поначалу очень аккуратно посещали лекции. Но потом энтузиазм проходил, и только некоторые профессора привлекали студентов; у других лекции посещались средне, а у иных и совсем мало, особенно когда подходило время подачи семестровых сочинений и студенты усиленно занимались ими у себя в академии или в Публичной библиотеке.

В системе академического курса семестровым сочинениям придавалось большое значение. Наряду с углубленным изучением предмета студенты учились на них методам научной работы. Потому и балл по сочинениям при общем годовом зачете экзаменационных оценок принимался в удвоенном значении. Из нескольких предложенных тем студенты выбирали наиболее интересную для себя; подбирали по ней необходимый материал, много читали, делая выписки советовались друг с другом, проверяя свои взгляды и выводы.

В тот год первое семестровое сочинение на первом курсе было дано по общей церковной истории. Серьезность предмета, личность профессора В.В. Болотова, известного ученого, да и сам факт, что это была первая академическая работа – все это импонировало студентам. Н.Чуков же придавал этому первому сочинению еще и особое личное значение.

«Выдержав вступительные экзамены в Академию средне и не поступив на казенное содержание, – пишет он, – я задумывался над научной целесообразностью моего поступления в Академию и потому смотрел на первое сочинение, как на пробный камень вообще моей учебы в Академии.

Такой темой для своей работы я выбрал "Апостольские церкви и их значение в истории". Тема довольно простая, но для исполнения требовавшая экскурса по всей древней истории, так как фактический материал для соответствующих выводов разбросан по разным периодам церковной истории и по разным ее отделам»[82].

Срок написания был определен в два с половиной месяца (первый семестр длился с сентября до половины ноября).

«Я занимался очень усердно, написал сочинение в 37 страниц и получил высокий балл – 4 и $^1/_2$. Это меня успокоило, и я уже с большей уверенностью

[82] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. Ч. 2. С. 22.

принялся за следующие семестровые сочинения: с ноября до января по истории русской литературы на тему "Поучение Новгородского архиепископа св. Ильи-Иоанна как памятник древнерусской литературы и языка XII в.", за которое получил у проф. Ламанского $4^1/_2$, и с января до марта по истории философии на тему "Недостатки Аристотелева учения о добродетели", за которое получил у проф. М.И. Каринского $4^1/_4$.

Лекции я посещал более или менее исправно. Хотя должен сказать, что одно слушание лекций без параллельного прохождения курса по тем или иным пособиям мало полезно: незакрепленное в памяти домашними занятиями, выслушанное на лекции естественно забывается, и к экзамену приходилось учить все это как совершенно новое. Тем не менее интересное чтение некоторых профессоров привлекало студентов, и аудитории таких профессоров, как В.В. Болотов, М.И. Каринский, И.Ф. Нильский, Н.В. Покровский, Н.Н. Глубоковский, обыкновенно бывали переполнены»[83].

В это период, как, впрочем, и в последующее время, Н.Чуков был постоянным и неизменным посетителем студенческого читального зала академической библиотеки, куда, кроме газет, поступали духовные и много светских журналов. Обыкновенно сразу после обеда он направлялся в читальню и просиживал там все послеобеденное время до чая, а иногда и после него, когда не нужно было срочно готовиться к сочинениям. Это чтение за четыре года академической жизни, разумеется ему очень много дало. Оно познакомило его со всеми текущими вопросами богословско-философского и педагогического характера, дав большой толчок не только к развитию личности, но и выработке собственного мировоззрения. По привычке, установившейся еще на семинарской скамье, он постоянно делал выписки или заметки по поводу прочитанного, что делало чтение более осмысленным и глубоким.

Знакомых в столице у него не было, поэтому, кроме Публичной библиотеки, Лавры и прогулок в академическом саду, он почти нигде не бывал. Только однажды на святках Ядрышев пригласил его к их общему знакомому Арсению Никитину, тоже бывшему олонецкому гимназисту, отец которого служил на дровяной бирже Громова за Невской заставой. Там собралась молодежь, и вечер провели в беседах и играх. Это было единственное развлечение Николая в течение всего первого года его академической жизни.

«Если у меня не было знакомых в Петербурге, зато я широко поддерживал переписку с Петрозаводском, со своими друзьями и бывшими сослуживцами по Духовному училищу. Писал Преосвященному Павлу (правда, только по праздникам)»[84].

Еще за несколько лет до поступления Н. Чукова в академию ее студенты начали проводить внебогослужебные беседы на фабриках и заводах

[83] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. Ч. 2. С. 22–23.

[84] Там же. С. 26.

Петербурга от имени «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви»[85]. В тот год в районе за Невской заставой заведовал этими чтениями товарищ Н.Чукова по семинарии, бывший уже на третьем курсе академии, П.С. Туманов. Он пригласил Николая к участию в них, и 4 февраля 1892 года, в день своих именин, он пришел на свою первую беседу на суконную фабрику Торнтона (ныне комбинат им. Тельмана). Тема беседы была «Удельный период русской истории». И с тех пор вплоть до выпуска из академии он стал постоянным и усердным участником таких бесед, отдавая этой работе почти каждый воскресный день с четырех до девяти часов вечера, а потом беседовал с рабочими-трезвенниками за чаем в чайной. Так было положено начало духовно-просветительской деятельности Владыки Григория (Чукова).

Материальное положение Николая Чукова в это время оставляло желать лучшего. Он периодически высылал деньги матери, рублей по 10–12. Сначала это было трудно, но с Рождества благодаря Н.К. Ядрышеву ему удалось найти небольшой заработок (репетиторство с гимназистом 2-го класса), и это несколько вывело его из безденежья. Но впереди предстояло лето, и нужны были деньги на дорогу домой и на жизнь в Петрозаводске. И тогда он задумал написать статью «Начало христианства в Олонецком крае» для «Олонецких губернских ведомостей».

> «Среди прямых занятий я занялся этой статьей и, написав, отправил ее своему знакомому К.Ф. Филимонову, работавшему в Губерн[ском] Статистическом Комитете и близкому к редакции газеты. Статья, конечно, не давала ничего нового и была составлена исключительно на основании печатных материалов, представляя из себя скорее ученический труд, хотя и снабжена была "ученым аппаратом" – ссылками на летописи и т.п... Ее приняли в редакции и отпечатали в летних номерах газеты, уплатив мне за нее 30 рублей и снабдив меня несколькими экземплярами оттисков. Это обстоятельство тоже очень устроило меня в денежном отношении»[86].

Первый курс Николай Чуков окончил девятнадцатым в разрядном списке. Живя летом в Петрозаводске у матери, он много читал, закрепляя приобретенную в академии привычку к чтению. Особенно увлекался сочинениями публициста-народника Н.В. Шелгунова, а также историко-литературными очерками М.О. Меншикова.

Так прошел первый учебный год, а за ним и летний отпуск Николая Чукова, теперь уже студента второго курса С.-Петербургской Духовной академии.

В 1892 году в Петербурге свирепствовала холера, поэтому каникулы в академии были продолжены до половины сентября.

---

[85] «Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви» учреждено 4 апреля 1881 г. Организатором и первым председателем Общества был протоиерей СПб Казанского собора Михаил Ильич Соколов.

[86] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. Ч. 2. С. 26–27.

С началом нового учебного года снова встал вопрос о казенном содержании. Хотя Николай окончил курс хорошо (из поступавших на свое содержание даже первым), но казенной вакансии не было. Могла она открыться только случайно – вследствие смерти или выхода из академии кого-либо из казеннокоштных студентов данного курса. Обычный порядок был таков, что тот, кто поступал вначале на казенное содержание, как бы потом ни учился, оставался казеннокоштным до конца академического курса. В таких случаях надежда была только на получение стипендии от «Общества вспомоществования недостаточным студентам академии»[87]. Поэтому по приезде в Петербург Чуков подал инспектору академии, архимандриту Михаилу (Ермакову), прошение на имя правления Общества. Отец Михаил обещал поддержать его ходатайство, и действительно, через несколько дней Правление приняло его на содержание Общества и назначило полную стипендию – 225 рублей в год. Таким образом, вопрос о содержании на оставшиеся три года был решен.

Возобновились занятия, и снова начались семестровые сочинения. На втором курсе они были по гомилетике («Что такое проповедь по учению Православной Церкви»), по пастырскому богословию («Учение Иисуса Христа о благожелании как руководительный закон для пастырей») и по библейской истории («Внутреннее состояние царства Израильского по книге пророка Амоса»). Семестровыми сочинениями Николай занимался так же усердно, как и в предыдущем году. По-прежнему много читал.

> «Моими любимыми журналами, – вспоминает он, – были "Вопросы философии и психологии"[88], "Вестник воспитания"[89], обыкновенно целиком прочитывал и "Исторический вестник"[90], много читал из общих обзоров "Русского обозрения"[91]. Прочитал я в этом году Щапова "Социально-педагогические условия умственного развития русского народа", кое-что из Леонтьева, Хомякова, Аксакова, познакомился с Чернышевским. Я нарочно расширил круг своих интересов от представителей левого направления (как Чернышевский и Щапов, а ранее Шелгунов) до Аксакова и "Русского обозрения" вправо, чтобы не быть односторонним в выработке своего мировоззрения»[92].

На втором курсе Николай стал уже задумываться о выборе темы для кандидатского сочинения. Сначала он остановился на проповеднической

---

[87] «Общество вспомоществования недостаточным студентам СПб ДА» учреждено 12 апреля 1877 по мысли профессора СПб ДА Владимира Васильевича Никольского. Н.К. Чуков впоследствии состоял действительным членом общества.

См.: *Протоиерей Смирнов Я.Я.* Двадцатипятилетие (1877–1902) Общества вспомоществования недостаточным студентам С.-Петербургской Духовной академии. СПб 1902.

[88] «Вопросы философии и психологии» – журнал, издававшийся в Москве в 1889–1918 (с 1894 – Московским психологическим обществом).

[89] «Вестник воспитания» – научно-популярный журнал для родителей, издававшийся в Москве в 1890–1917.

[90] «Исторический вестник» – историко-литературный иллюстрированный журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге в 1880–1917.

[91] «Русское обозрение» – литературно-политический и научный журнал, издававшийся в Москве в 1890–1898

[92] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 31.

деятельности первого Олонецкого архиепископа Игнатия (Семенова) и начал подбирать материал, но потом мысли его направились в сторону пастырства и педагогики, и темой он наметил «Пастырско-педагогические принципы пророков по их книгам». Он и раньше много думал на эту тему и в конце года обратился за советом к профессору С.А. Соллертинскому. Тот одобрил его выбор, хотя ограничил тему обработкой одного пророка Иезекииля, порекомендовав летом проштудировать толкование на эту книгу Розенмюллера (на латинском языке). Однако товарищи, и особенно Н.П. Полубинский, студент четвертого курса, тоже писавший сочинение Соллертинскому, отговорили его. Тема давала возможность слишком субъективного подхода, и на этой почве могли выйти разногласия с профессором, который к тому же был очень придирчив и вполне мог провалить. Николай оставил пока мысль о кандидатской, занявшись текущей работой.

Он окончательно включился в число прислужников академической церкви и до конца академического курса пономарил в ней. Помощником его был студент I-го курса С.А. Тихомиров. Участвуя в церковном служении, Николай Чуков сблизился с монашествующими студентами, особенно с о. Гермогеном (Долганевым), о. Константином (Булычевым), о. Мефодием (Великановым). С последним их сблизили еще общие занятия еврейским языком. Филолог по образованию, Великанов напечатал как-то брошюру «К вопросу о слове "паперть"» и подарил ее Чукову с громкой надписью «Отечественному гебраисту». Чуков часто проводил время у монашествующих. Они жили в том же академическом здании, но в особых кельях. Это общение начало было затягивать его, и он стал подумывать о монашестве, даже говорил об этом со своею матерью. Но дальнейшие обстоятельства академической жизни удержали его от этого намерения, и мысли о монашестве окончательно развеялись.

Как и раньше, он усердно продолжал вести религиозно-нравственные чтения на фабриках, избрав преимущественно фабрику бр. Варгуниных и Обуховский завод. Иногда проводил беседы при храме «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения» на углу Николаевской и Стремянной улиц, а однажды, 8 ноября 1892 года, вел беседу даже в зале Городской Думы. Вот что он писал об этом матери:

> «...народу было очень много, более 400 человек; обстановка торжественная; публика больше среднего класса. В такой обстановке еще первый раз пришлось вести беседу, но ничего, не струсил и сказал довольно хорошо»[93].

Еще до начала занятий в академии, 7 сентября 1892 года скончался митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Исидор в возрасте 93 лет.

> «Я приехал, – вспоминает Владыка Григорий, – в период всяких слухов об епископских перемещениях, причем непременно называлось имя нашего ректора Преосвященного Антония Вадковского, о котором говорили, что он вообще на виду, что ему покровительствует императрица Мария Федоровна (он

[93] *Чуков Н.К, прот.* Цит. соч. С. 32.

имел от нее панагию как подарок за наблюдение за преподаванием Закона Божия в учебных заведениях "Ведомства учреждений императрицы Марии"). Слухи эти подтвердились. Некоторое время спустя прежняя Петербургская, объединявшая три епархии (Митрополит носил титул Санкт-Петербургского, Новгородского и Финляндского) была расчленена. Петербургским и Ладожским Митрополитом был назначен архиепископ Палладий, Экзарх Грузии, на Новгородскую кафедру был перемещен архиепископ Владимирский Феогност, а на Финляндскую назначен наш ректор с возведением в сан архиепископа и с присутствованием в Синоде; на должность же ректора нашей Академии был назначен ректор Киевской семинарии архимандрит Борис Плотников»[94].

Новый ректор приехал осенью.

«Это был высокого роста худощавый на вид монах, с устремленным куда-то вдаль взором, по-видимому, живший больше в мире отвлеченностей, чем реальном (он был специалистом по метафизике), очень скромный, без малейшего намека на какую-либо рисовку, далекий от каких-либо подслуживаний к начальству с карьерными целями, человек чрезвычайно мягкий и деликатный. Новый Митрополит, Преосвященный Палладий (Раев) любил торжественные, "обстановочные" богослужения и для этой обстановки привлекал к своим служениям и ректора Академии. По обязанности алтарного прислужника (пономаря) я сопровождал нового ректора на эти митрополичьи служения в Исаакиевский, Казанский или Лаврский соборы, чтобы держать митру, одевать мантию и т.п. О. Борис очень тяготился этими митрополичьими служениями, где он участвовал "для обстановки", и не раз, когда мы ехали с ним на такое служение, он откровенно сетовал, что его отрывают от академической семьи, заставляя маршировать по громадному собору... Даже в Пасху он не мог служить у себя в Академической церкви, а должен был быть в Лавре с Митрополитом, хотя там вдоволь было и своих архимандритов лаврских. Для о. Бориса служение с Митрополитом действительно было нелегко. Очень серьезный, живший в мире идей, он совершенно не обращал внимания на внешний ритуал и не знал его, а между тем "обстановочность" требовала внимания к каждой мелочи, каждому шагу, поклону и т.п. В этом случае мне приходилось выручать его. Зная все детали архиерейского служения с отроческих лет, стоя сзади о. Бориса при богослужении, я предупреждал его о тех или иных действиях, какие ему, как старшему в служении, надо было совершать, и он не раз благодарил меня потом за это.

Со студентами о. Борис держался просто, деликатно, внимательно. По субботам, за полчаса до всенощного бдения, дежурные каждого номера (комнаты) студенты (около 20 с лишним) со всех четырех курсов обыкновенно являлись к ректору в зал заседаний Совета с заявлениями о различных студенческих нуждах и всегда встречали с его стороны полное внимание, полное сочувствие и содействие. О. Борис был человек без всякой дипломатии, совершенно открытый, и студенты скоро узнали его и относились к нему с большим уважением. Помню, как однажды перед 17 февралем (днем нашего академического акта) мы, дежурные студенты, по обычаю собрались в зал заседаний.

[94] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 29–30.

После выслушивания разных наших заявлений о. Борис обратился к нам по поводу предстоящего праздника. Он знал, что в прежние годы в этот день студенты устраивали в здании Академии громадные кутежи, не всегда благополучно сходившие для оконных стекол и даже целых рам на академических коридорах, на окнах которых стояли в большом количестве горшки с цветами, нередко оказывавшимися потом выброшенными во двор... О. Борис просил нас передать товарищам, чтобы этот академический праздник мы провели возможно спокойнее, "потому что, – добавил он, – всякий инцидент будет поставлен на счет мне, так как при назначении меня сюда на должность ректора Митрополит Иоанникий в Синоде сказал, что о. Борис распустит Академию". Это прямое обращение к сознанию студентов сделало то, что в академический праздник было так тихо и спокойно в Академии, как, кажется никогда и в обыкновенное время»[95].

Время Николай Чуков проводил по-прежнему исключительно в занятиях. По воскресным дням, обыкновенно в четыре часа, он направлялся на беседу на какую-нибудь фабрику или, оставаясь в академии, занимался в читальне. Наконец наступили экзамены. Пришлось очень много работать, зато они прошли так же хорошо, как и в минувшем году. Он получил пять чистых пятерок.

Окончились экзамены 24 мая, а 27 мая, студентом III-го курса, Николай был уже дома. Лето в Петрозаводске прошло так же, как и в предыдущие годы – в отдыхе, чтении. Новым, пожалуй, стало сближение с семьей Любецких. Это сближение завершилось тем, что дочь Д.И. Любецкого Валентина, ученица епархиального женского училища, через несколько лет стала его женой.

23 июля Николай Чуков присутствовал на отпевании инспектора Олонецкой Духовной семинарии И.В. Орфинского и перед выносом гроба из церкви сказал прощальное слово[96].

Каникулы 1893 года, как и предыдущие, затянулись, но теперь из-за ремонта зданий академии. Учебный год начался только с половины сентября. 17-го перед началом занятий был молебен, а с 18-го сентября начались лекции.

Олонецкая семинария прислала на казенный счет студента Василия Павловича Казанского, хорошо знакомого Чукову еще по семинарии, впоследствии митрополита Петроградского и Гдовского. Однако поступление его в академию оказалось не совсем легким: он получил по сочинению на вступительном экзамене $2^{1}/_{4}$, но все-таки был принят.

Опять начались занятия, беседы на фабриках... На третьем курсе сочинения были по русской церковной истории – «Церковно-исторический материал в церковных уставах свв. Владимира и Ярослава», по догматическому богословию – «Сознаваемы ли были и в какой мере ветхозаветными Священ-

[95] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 33–34.
[96] Там же. С. 38.

ными Писаниями прикровенные предуказания Божественного Откровения на тайну Троичности Лиц в Боге?» и по метафизике – «Значение наследственности в вопросе о духовном и нравственном развитии человека». Если первые две темы были довольно сухи, то последняя была безусловно интересна Николаю, потому что относилась к вопросам педагогики, к которой он имел особую склонность. Готовился Н.Чуков очень серьезно. Перечитал Дарвина («Происхождение человека и половой отбор»)[97], Ломброзо («Гениальность и умопомешательство»)[98], Смайльса («Самостоятельная деятельность»)[99], Спенсера («Основания нравственности»)[100], Струве («Самостоятельное начало душевных явлений»)[101] и особенно тщательно проштудировал Рибо («Наследственность душевных свойств»)[102]. За это сочинение он получил четыре.

В отношении бесед на фабриках, в этом году он оказался в особом положении: на него было возложено заведование тем районом за Невской заставой, где он преподавал. Пришлось составлять программы бесед, подбирать сотрудников, наблюдать за исполнением. Как постоянного посетителя студенческой читальни его избрали в число заведовавших ею, и в этом звании пришлось в декабре много сноситься с редакциями газет и журналов. С иногородними – почтой, а с петербургскими – лично. Обращаться с просьбами: где о бесплатной высылке, где о скидке стоимости издания. Обычно редакции шли на уступки студентам. Только «Новое время»[103] А.С. Суворина, имея большой тираж, не уступало ни копейки, поэтому приходилось за два экземпляра газеты вносить полностью по 17 рублей из бедных студенческих карманов...

В ноябре 1893 года в академии вновь сменился ректор. Архимандрита Бориса перевели настоятелем посольской церкви в Константинополе. Новым ректором был назначен петербургский викарий епископ Нарвский Никандр (Молчанов) – «человек не блестевший ученостью, но державший себя с спокойным достоинством и с полной благожелательностью в отношении студентов»[104].

---

[97] *Дарвин Чарлз.* «Происхождение человека и подбор по отношению к полу». Перевод Ивана Михайловича Сеченова (1829–1905). СПб., 1871.

[98] *Ломброзо (Lombroso) Чезаре.* «Genio e follia» (1864–1876), русский перевод: «Гениальность и умопомешательство» (1892).

[99] *Смайльс (Smiles) Самуэль.* Его книга «Self help» (1859) с 1866 неоднократно издавалась в русском переводе под названием «Самостоятельная деятельность».

[100] *Спенсер (Spencer) Герберт.* Собрание его сочинений в русском переводе в семи томах издано: СПб., 1866–1869.

[101] *Струве Генрих Егорович.* Его докторская диссертация «Самостоятельное начало душевных явлений» (М. 1870) вызвала оживленную полемику в литературе

[102] *Рибо (Ribot) Теодюль Арман.* «Наследственность душевных свойств». СПб. 1884.

[103] «Новое время» – газета, выходившая в СПб 1868–1917. С 1876 издателем газеты был Алексей Сергеевич Суворин (11 сентября 1834–11 августа 1912).

[104] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 41.

Студенты академии очень тепло провожали о. Бориса, поднесли ему золотой наперсный крест с украшениями, картину (копию «Моления о чаше» Ф.А. Бруни) и адрес. Н.К. Чуков принял близкое участие в организации проводов. В день отъезда о. архимандрита студенты явочным порядком отменили лекции, уйдя все на вокзал...

На третьем курсе Н.К. Чуков, кроме прежних петрозаводских корреспондентов, часто писал еще своей будущей невесте Валентине Любецкой, главным образом, давая ей советы в том, что читать, как читать, а также делиться с ним мыслями о прочитанном; высылал ей книги, знакомил ее со своими академическими интересами и впечатлениями.

Оканчивался третий курс. Надо было брать тему для кандидатского сочинения. Профессора уже представили темы в Совет, каждый по своему предмету. Чуков остановился на предложенной профессором И.Г. Троицким теме: «Образ Мессии по таргуму Ионафана, сына Узиелова», так как библейской археологией и еврейским языком он особенно усердно занимался в течение всех трех лет. Перед отъездом домой он побывал у профессора Троицкого, чтобы спросить у него указаний относительно подготовки к кандидатской работе во время каникул. Троицкий посоветовал прочесть за лето книгу Л.Цунца «Die gottesdienstlichen Vortage der Juden»[105] и затем составить план предполагаемой работы и представить ему осенью по приезде в академию.

Лето 1894 года Чуков снова провел дома, занимаясь главным образом переводом указанной Троицким книги и штудированием халдейского языка, на котором написан таргум. Его знание немецкого языка было не очень свободным, поэтому пришлось много заниматься переводом. К осени перевод в основном был сделан и план составлен.

И снова, как и в прошлые годы, занятия в академии начались позднее обычного, 20 сентября 1894 года.

Лекционных занятий на четвертом курсе было меньше: вместо десяти предметов, как на первых двух курсах, только шесть. Все свободное время отдавалось написанию курсового кандидатского сочинения.

> «26 сентября вечером я был у проф. Троицкого И.Г. и представил ему план своего сочинения, составленный довольно широко. Он значительно сузил его, указав мне только проштудировать таргум, выделить мессианские места и на основании их уяснить представлявшийся таргумисту образ Мессии.
>
> Я принялся за работу. Таргум – это арамейский перевод пророческих книг Ветхого Завета, сопровождаемый по всем местам объяснениями и дополнениями. Текст его помещается в нескольких полиглоттах, из которых я пользовался полиглоттою Вальтона. Полиглотта представляет из себя собрание разных текстов Библии (еврейского, греческого перевода LXX, латинского Вульгаты, сирийского Пешито, арабского и др., а также таргумов). Каждый из этих

[105] *Цунц (Zunz) Леопольд.* Упомянутая монография опубликована в 1832 и переиздана в 1892.

текстов в полиглотте Вальтона сопровождается латинским переводом. Мне предстояло прежде всего прочесть латинский текст таргума, выделить мессианские места и их перевести уже с подлинного халдейского текста. Этим я и занялся. Дело пошло успешно: я переводил с латинского листов по 10 в день... Однако перевод всех пророческих, а особенно мессианских мест с халдейского занял все-таки довольно много времени. Я проработал над ним до 2 ноября. Выделив мессианские места в таргуме, я должен был сравнить их текст с еврейским текстом Библии, чтобы уяснить все филологические разности и малейшие оттенки таргума сравнительно с библейским текстом. Весь полученный материал я расположил по отделам (время явления Мессии, Его личность и самое дело Мессии, причины и цели Его пришествия, Образ Его явления, место деятельности и Его служение). Затем следовала сводка материала в каждом отделе и, наконец, изложение. Нужно было еще исследовать вопрос о самом таргуме, его происхождении, характере, о личности автора, степени принадлежности ему таргума и его значении.

Пришлось посмотреть много пособий по всем этим и соприкасавшимся с ними вопросами, причем некоторые книги (Frankel'a[106] и др.) пришлось просить библиотеку Академии выписать из-за границы, так как их не было ни в Академической, ни в Публичной библиотеках.

К новому году я уже подготовил материал и начал писать сочинение, закончив его вчерне в половине марта.

До 10 апреля я еще окончательно отделал его, затем переписал и 5 мая подал. Вышло 78 листов (311 страниц)»[107].

Работал Чуков очень усердно, да иначе было и нельзя: как видно уже из его слов, все исследование надо было произвести на точном конкретном материале – на основе тщательного филологического анализа текста. Без него на такую тему не напишешь ни строчки. Во время работы он не решался советоваться с профессором, даже виделся с ним только однажды, когда надо было просить о выписке книг из-за границы. План работы профессор И.Г. Троицкий указал ему достаточно точно, но несмотря на это он все-таки не удержался и самостоятельно расширил его, для ясности сравнив мессианские представления таргумиста с изображением Мессии в Ветхом Завете и с воззрениями современных Христу евреев, как это выявлено в Евангелиях. Но как он ни торопился с работой, последний раздел о Царстве Мессии пришлось все-таки сократить из-за недостатка времени.

Параллельно с этими занятиями он по-прежнему вел беседы на фабриках. Слушатели так привыкли к ним, что еще до приезда Николая из Петрозаводска приходили в академию справиться о начале бесед.

Общие сведения о студентах-проповедниках даны в отчете о состоянии Санкт-Петербургской Духовной академии за 1894/95 год:

---

[106] Вероятно *Франкель (Frankel) Захария*, раввин, немецкий гебраист, директор богословской семинарии в Бреслау (ныне Вроцлав, Польша).

[107] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 44–45.

«Кроме исполнения требуемых уставом обязанностей, некоторые из студентов разных курсов, с разрешения Его Высокопреосвященства, вели внебогослужебные собеседования вне Академии, а именно:
В церкви Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, на углу Николаевской и Стремянной улиц (четвертого курса Кочуров Иван, Никольский Петр, Софийский Сергей, Сперанский Николай; третьего курса Рудинский Николай, второго курса иеродиакон Феофилакт), в Адмиралтейском соборе (четвертого курса Богданов Николай, Чуков Николай, второго курса Казанский Василий), в церкви Обуховского завода в селе Александровском (четвертого курса Богданов Николай, Попов Иван, Чуков Николай; третьего курса Афанасьев Владимир, Тарунтаев Павел, Тихомиров Сергей; второго курса Казанский Василий, Рождественский Александр, Тихомиров Виктор), в церкви Рождества Христова, что в Песках (четвертого курса Гидаспов Дмитрий, Рункевич Николай, Софийский Сергей; третьего курса Рудинский Николай, Тарунтаев Павел; второго курса Рождественский Александр; третьего курса Тихомиров Сергей; первого курса Успенский Александр), в церкви Святой Троицы, что в Галерной гавани (третьего курса Афанасьев Владимир, Миролюбов Михаил, Михайлов Иван, Тарунтаев Павел, Тихомиров Сергей, Тогатов Дмитрий; второго курса Абрамович Дмитрий, Рождественский Александр), в церкви св. Михаила Архангела в селе Михайло-Архангельском на Чугунном заводе (четвертого курса Софийский Сергей), в столовой при сей церкви (четвертого курса Кибардин Николай, Софийский Сергей; третьего курса Тарунтаев Павел; второго курса Казанский Василий, Рождественский Александр), в школе при фабрике бр. Варгуниных (четвертого курса Богданов Николай, Болдырев Григорий, Попов Иван, Чуков Николай; третьего курса Тарунтаев Павел, Тихомиров Сергей; второго курса Казанский Василий, Рождественский Александр), в зале на фабрике Торнтона (третьего курса Тихомиров Сергей, второго курса Абрамович Дмитрий), в помещении Путиловского общества трезвости за Нарвской заставой (четвертого курса Кибардин Николай, Светлов Яков, Софийский Сергей, Сперанский Николай), в доме гр. Мусиной-Пушкиной на Кирилловской улице (бывш. четвертого курса иеродиакон Гавриил; четвертого курса Софийский Сергей; третьего курса Тарунтаев Павел; второго курса Дав Петр, Казанский Василий, Рождественский Александр, Догуревич Тихон; первого курса Егоров Иван, Медведь Ярослав), в первом ночлежном доме по Шлиссельбургскому проспекту (четвертого курса свящ. Каменский Алексей; второго курса Дав Петр, Казанский Василий, Новиков Николай, Петрович Милан, Рождественский Александр, Тихомиров Виктор, иеродиакон Феофилакт; первого курса Попов Стефан, Груздев Владимир), в тюремном замке для женщин (четвертого курса свящ. Добромыслов Лаврентий, свящ. Дьяконов Иван, свящ. Землянский Михаил, свящ. Каменский Алексей; третьего курса свящ. Вологодский Дмитрий, иеромонах Леонид; второго курса иеродиакон Феофилакт; первого курса свящ. Ильинский Александр, иеромонах Дионисий, диакон Дьяченко Алексей), в зале Городской Думы (четвертого курса Софийский Сергей) и на городской бойне – четвертого курса Рункевич Николай. Содержание бесед состояло в объяснении евангельских чтений в связи

с празднуемыми событиями, Символа веры, святых таинств, молитвы Господней, евангельских блаженств и десяти заповедей закона Моисеева, в изложении празднуемого события или жития святого»[108].

В начале учебного года состоялось собрание студентов-проповедников на квартире инспектора Н.В. Покровского, на котором были намечены места проведения бесед. Н.Чуков стал вести беседы в школе при фабрике братьев Варгуниных и в церкви свв. апостолов Петра и Павла при Обуховском сталелитейном заводе в селе Александровском. Его отчеты об этих беседах были опубликованы в отчете Общества за 1894–95 год[109]. Кроме того, Н.Чуков 15 и 22 января прочитал две беседы в Адмиралтейском соборе: «Патриаршество в России; патриархи Иов и Гермоген»[110].

В школе при фабрике бр. Варгуниных беседы начались 2 октября. Они велись по воскресеньям с четырех до пяти часов вечера. Слушать их обычно собиралось 80–100 человек – преимущественно члены местного общества трезвости, рабочие фабрик Торнтона и бр. Варгуниных.

«Перед началом и по окончании беседы всеми присутствующими пелись общеупотребительные молитвы: "Царю небесный", "Достойно", "Богородице Дево", "Спаси Господи", "Отче наш", Символ веры, "Правило веры" и др.»[111].

Почти после каждой беседы несколько человек присоединялось к обществу трезвости, которое насчитывало около 200 человек и было открыто в 1890–1891 году совместными стараниями местного священника, о. Иоанна Любимова, и студентов. О. Иоанн служил молебен святителю Николаю – покровителю общества, трезвенники пели, а затем о. Иоанн наставлял вновь вступающих.

Студентами-проповедниками была устроена небольшая библиотечка из книг, пожертвованных Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения.

«Книжки, большею частию, все ходят по рукам и читаются фабричными с интересом, – отмечал Н.К. Чуков. – Трезвенники выписали для своей библиотеки еще "Вестник трезвости"»[112].

Беседы в 1894/95 году были посвящены преимущественно изъяснению (в общих чертах) православного христианского богослужения. Студент чет-

---

[108] РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 574. Л. 35–37. Святейшего Правительствующего Синода по 2-му столу 1-го отделения дело по отчету о состоянии С.-Петербургской Духовной академии.

[109] *Чуков Н.* В школе при фабрике братьев Варгуниных. // Отчет о деятельности Высочайше утвержденного 4 апреля 1881 года Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви за 1894–1895 г. СПб. 1895. С. 79–82; *он же.* В церкви свв. апостолов Петра и Павла при Обуховском сталелитейном заводе, в селе Александровском. // Там же. С. 62–64.

[110] Отчет о деятельности Высочайше утвержденного 4 апреля 1881 года Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви за 1894–1895 г. СПб. 1895. С. 53.

[111, 112] *Чуков Н.* В школе при фабрике братьев Варгуниных. // Отчет о деятельности Высочайше утвержденного 4 апреля 1881 года Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви за 1894–1895 г. СПб. 1895. С. 80.

вертого курса Николай Чуков провел на фабрике бр. Варгуниных шесть бесед: 2 октября – на тему «Страх Божий как основа всякой добродетели», 16 октября – «О богослужении вообще, его характере в Ветхом Завете и в век апостольский», 6 ноября – «О начале христианства на Руси» (с туманными картинками), 11 декабря – «О Литургии вообще и о проскомидии», 26 декабря – ««Фабиола» – рассказ из первых веков христианства» (с туманными картинками), 5 февраля – «О частном богослужении – таинства крещения и миропомазания», 3 апреля – «О воскресении Иисуса Христа». Кроме того, 6 декабря он участвовал в празднике фабричного общества трезвости. В тот день о. Иоанн Любимов отслужил молебен с акафистом святителю Николаю и

> «...перед молебном сказал поучение "о необходимости и пользе воздержания для личной, семейной и общественной жизни". После шестого икоса предложил поучение студент Н.Богданов «о необходимости для каждого христианина подражать в своей жизни тому из святых, черты жизни и характера которого наиболее сходны с его собственными, в частности для трезвенников – святителю Николаю, "воздержания учителю"». В конце молебна студент Н.Чуков предложил беседу "о вреде пьянства, его последствиях, причинах (у фабричного люда) и наиболее действенных способах борьбы с ним"»[113].

За эти три года рабочие привыкли к беседам Н.К. Чукова и полюбили его. Они решили поднести ему в день ангела икону покровителя общества – святителя Николая. Но именины приходились на субботу, и торжество было перенесено на воскресенье, 5 февраля. О. Иоанн Любимов отслужил молебен и в краткой речи отметил плодотворность проповеднической деятельности именинника, а слушатели бесед преподнесли ему образ в серебряной ризе, адрес и стихотворение, написанное одним рабочим.

> «Мы, члены Свято-Никольского общества трезвости, собрались поздравить вас со днем вашего ангела, – говорилось в адресе. – По своей простоте не можем выразить вам нашу благодарность, как следует. Одно скажем: от всей души благодарим вас за ваши труды и усердие...»[114].
>
> "Это был первый знак внимания ко мне за общественную работу, и я с понятным удовольствием храню его до сих пор", – писал Владыка Григорий 40 лет спустя»[115].

На Обуховском сталелитейном заводе Н.Чуков прочитал шесть бесед: 9 октября – «О богослужении вообще, его характере в Ветхом Завете и в век апостольский», 13 ноября – «О литургии вообще и проскомидии», 1 января – «О том, что должен желать себе христианин при наступлении нового года», 8 января – «О праздниках вообще и богослужении праздничном», 12 февраля –

---

[113] *Чуков Н.* В школе при фабрике братьев Варгуниных. // Отчет о деятельности Высочайше утвержденного 4 апреля 1881 года Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви за 1894–1895 г. СПб. 1895. С. 81.

[114] *А.Р.* Благодарность слушателей студенту-проповеднику. // С.-Петербургский Духовный Вестник. 1895. № 11. С. 249–250.

[115] *Чуков Н.К, прот.* Цит. соч. С. 47.

«О богослужении таинства елеосвящения», 26 марта беседа была на текст «радуйтеся всегда о Господе», 23 апреля – «Уроки деятельности апостолов по распространению христианства».

Появились еще и другие занятия. Заведующая владимирской Воскресной школой для взрослых Софья Соломоновна Старынкевич обратилась к инспектору, профессору Н.В. Покровскому, с просьбой дать ей двух студентов для преподавания Закона Божия в Воскресной школе. Это поручили Николаю Чукову и И.Г. Холмскому и не напрасно: слушатели потом отзывались о них одобрительно. В это же время староста академической церкви, профессор И.С. Пальмов, дал ему работу по составлению церковной описи. Пришлось заняться и этим, к тому же за составление описи платили, а деньги, конечно, были очень нужны для дома.

Все эти занятия, разумеется, отнимали много времени. Вставал Николай обыкновенно в седьмом часу утра и после чая занимался до обеда. Потом до вечернего чая работал в читальне и снова принимался за работу до ужина. В 10 часов вечера уже спал. И так все дни, кроме праздников, когда утром шел в церковь, а вечером на беседу на фабрику.

«Свободного времени имею так мало, – сообщал он в это время матери, – что совсем некогда даже писать письма»[116].

В октябре и ноябре много времени отнимали церковные службы по случаю смерти Александра III, последовавшей 20 октября 1894 года в Ливадии.

«В ноябре мы, студенты, были выстроены около здания Университета во время процессии перенесения тела покойного Государя с вокзала в Петропавловскую крепость, где видели всю царскую фамилию и всю церемонию. А в один из следующих дней мы были в самой крепости, куда собрались студенты и студентки разных учебных заведений: предполагалось пропустить всех их в собор для поклонения телу покойного Государя. Но вышла какая-то задержка, кто-то из высокопоставленных лиц приехал в эти же часы, и студентов попросили прийти в один из следующих дней. Мы было объяснились, и я в том числе, с градоначальником фон-Валем, но ничего из этого не вышло. Так в соборе и не были...»[117].

Царствование Александра III осталось памятным для академии в связи с делом ее выпускника М.В. Новорусского, о котором студенты, хотя и далекие в то время от политики, все же иногда вспоминали. На квартире М.В. Новорусского народовольцы, члены группы А.И. Ульянова, готовили динамит для организации покушения на царя. 3 марта 1887 года Новорусский был арестован. По делу 1 марта 1887 года приговором Особого Присутствия Правительствующего Сената 15–19 апреля 1887 года за попытку «ниспровергнуть путем насильственного переворота существующий государственный и общественный строй» народовольцы и все, помогавшие им

[116, 117] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 46.

в «злоумышлении» на жизнь Священной Особы Государя Императора, были присуждены к лишению всех прав состояния и приговорены к смертной казни через повешение».[118] Это наказание некоторым было заменено: одним – ссылкой на каторжные работы, другим – бессрочным заключением в Шлиссельбургской крепости. К числу последних относился и М.В. Новорусский.

На святках студенты решили устроить вечер. Один из них, Е.С. Швидченко, был большой любитель пения: он регентировал академическим хором и прекрасно его поставил. На спевки его хора собиралось множество студентов. Это и навело на мысль показать пение «внешним». На вечере было прекрасно исполнено несколько номеров светского хорового пения, была художественная декламация (А.А. Хотовицкий читал отрывки из «Записок сумасшедшего» Гоголя, П.М. Фиников – «Два беса» Майкова) и другие номера. Вечер, на который пришло много приглашенной публики, очень удался.

Кроме того, студентом Н.Чуков познакомился и со столичной сценой:

«Несмотря на массу работы я в нынешнем году сумел еще побывать в театре. Как и в прошлом году, мы, несколько человек, взяли ложу в Мариинском театре на оперу "Дубровский" (10 февраля), и я впервые услышал оперное пение, притом таких артистов, как Н.Н. Фигнер, Стравинский, Тартаков и др[угие]...»[119].

Итак, наступили выпускные экзамены последнего четвертого года пребывания Николая Чукова в Санкт-Петербургской Духовной академии. Прошли они успешно. Общий балл за весь курс оказался 4,580.

12 и 13 июня 1895 года происходили заседания Совета, подводились итоги. Н.Чуков окончил курс четырнадцатым по списку, получив степень кандидата богословия с правом получения степени магистра без нового устного испытания. Его кандидатское сочинение было удостоено премии.

«Работая над ним серьезно, я, конечно, не сомневался в его удовлетворительности. Но все-таки был очень обрадован, когда проф[ессор] Н.Н. Глубоковский, придя с заседания Совета в квартиру инспектора, где мы, студенты-проповедники, были тоже на своем годичном собрании, поздравил меня с хорошим отзывом о сочинении. Отзыв же профессора И.Г. Троицкого о моей работе заключался в следующем: указав задачу, метод и содержание моего сочинения, Иван Гаврилович отзывался, что благодаря сравнительному методу мое «исследование довольно часто выступает из пределов, указанных темой, и касается многих вопросов библейского богословия вообще, библейской христологии, в частности. Но с другой стороны, благодаря этому же предмет темы раскрывается в нем гораздо глубже и детальнее, нежели в том случае, когда бы не было подобной параллели»[120].

«В общем, – писал профессор, – г. Чуков весьма хорошо выполнил задачу

---

[118] РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 460. Л. 30–34, 35.

[119] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 47.

[120] Там же. С. 55.

своего исследования. Он дал полный и ясный очерк образа Мессии по таргуму Ионафана, в параллель с которым для большей рельефности и удобопонятности изображения представил образ Мессии библейского, – как он начертан в пророческих книгах Ветхого Завета и – как исторически реализовался в лице Христа Спасителя. Как общие контуры, так равно и отдельные штрихи этих образов в исследовании г. Чукова подтверждаются цитатами из таргума и книг Св. Писания. При этом г. Чуков обнаруживает хорошее знакомство как со Св. Писанием, так и вообще с богословской литературой на русском языке. Изложение сочинения – ясное и раздельное, язык – точный и обработанный. Для степени кандидата богословия сочинение г. Чукова вполне удовлетворительно»[121].

Так успешно закончились его академические труды.

Днем 13 июня был молебен. Ректор епископ Никандр обратился к выпускникам академии с напутственной речью, подчеркнув, что «в настоящее трудное время <...> носителям духовного просвещения нужно бодро стоять на страже вверенной им истины»[122].

Прежде чем студенты разъехались по домам, профессор Н.В. Покровский предложил желающим принять участие в археологической экскурсии[123] в Новгород на средства, отпущенные для этого митрополитом Санкт-Петербургским Палладием (200 рублей). Собралось около 20 человек во главе с самим Н.В. Покровским и университетским профессором А.И. Соболевским. Был среди них и Н.Чуков, которого вместе с В.Я. Колачевым избрали заведовать хозяйством экскурсии. Продолжалась она пять дней. Смотрели старинные церкви Новгорода, Софийский собор, тогда реставрировавшийся[124], музей в Кремле, Юрьев и Антониев монастыри, замечательные фрески Спаса-Нередицы...

По возвращении в Петербург Николаю понадобилось несколько дней для ликвидации всех дел, связанных с академией, и в начале июля он, наконец, приехал домой к несказанной радости матери, давно с понятным нетерпением ожидавшей его.

«Я сделал необходимые визиты: побывал у первой своей учительницы Ольги Васильевны Воскресенской, открывшей мне, так сказать, "первые двери в храм премудрости", и поблагодарил ее. Посетил Преосвященного Павла, побеседовал с ним о месте и стал ждать назначения»[125].

---

[121] Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской Духовной академии за 1894/95 учебный год (в извлечении). СПб. 1908. С. 187–188.

[122] Завершение учебного года в нашей академии. // Церковный вестник. 1895. № 24. С. 761.

[123] См.: Археологическая экскурсия в Новгород студентов Санкт-Петербургской Духовной академии. // Прибавления к «Церковным Ведомостям», издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1895. № 31. С. 1066–1073; Студент. Археологическая экспедиция в Новгород студентов С.-Петербургской Духовной академии. // Церковный вестник. 1895. № 27. С. 857–859; № 28. С. 889–891; № 29. С. 920–925.

[124] Реставрация Новгородского Софийского собора осуществлена в 1893–1900 по проекту архитектора В.В. Суслова (1857–1921).

[125] *Чуков Н. К., прот.* Цит. соч. Ч. 2. С. 55.

1897 год. Н.К. Чуков –
епархиальный наблюдатель церковных школ Олонецкой епархии

Часть IV. 1895–1911

ИНИЦИАТИВНЫЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

В тот год, когда Н.К. Чуков окончил курс Духовной академии, в деятельности церковно-приходских школ России намечались важные перемены. Церковно-приходские школы фактически существовали на Руси со времени ее Крещения в 988 году, но единая в масштабе всей Российской империи система таких школ стала складываться только после опубликования Высочайше утвержденных 13 июня 1884 года. «Правил о церковно-приходских школах». При этом в духовное ведомство были переданы так называемые школы грамоты – народные школы низшего типа. До 1884 года церковные школы развивались в каждой епархии независимо, и их состояние определялось, главным образом, ревностью к народному просвещению правящего архиерея.

В течение первых 10 лет существования церковно-приходских школ по новому «Положению» их организация осуществлялась одними местными средствами. Но к 1895 году правительство начинает проявлять большую заботу о совершенствовании церковно-школьного дела, значительно увеличивая денежные субсидии. Отпускаемые государством средства создавали благоприятную возможность для развития всей системы начального образования, что предполагало в перспективе распространение всеобщего школьного обучения. Для претворения этих добрых намерений в жизнь требовались энтузиасты-труженики.

В 1895 году в Петрозаводске обсуждался вопрос о целесообразности открытия в епархии должности наблюдателя церковно-приходских школ. Вопрос был разрешен положительно, и в качестве кандидата на нее был намечен выпускник Духовной академии Николай Чуков, чей интерес и любовь к педагогике были давно известны и епископу Павлу, и ректору семинарии протоиерею Петру Щеглову, и смотрителю Духовного училища Д.И. Любецкому.

Владыка обещал представить его Святейшему Синоду на утверждение. Предстояло живое дело, интересная работа, к тому же в педагогической области, к которой он имел тяготение. Льстило и положение – заведовать школами целой губернии. Материальная сторона по тому времени тоже была весьма завидной в духовном ведомстве: 2 000 рублей в год, в то время как преподаватель семинарии получал всего 900 рублей.

Однако имелись опасения, что Синод откажет в назначении Н.Чукова по причине его молодости и неопытности. Поэтому Преосвященный Павел

решил дать ему некоторую подготовку через непосредственное знакомство с уездными отделениями Главного совета Александро-Свирского братства[126], заведовавшего тогда церковными школами Олонецкой епархии. 19 июля 1895 года Владыка назначил его членом Главного совета братства и вместе с тем поручил сделать подробный осмотр дел всех советов уездных отделений. Распоряжение было мудрое: Николай Чуков получал возможность сразу же, еще до вступления в должность, войти в курс церковно-школьного дела в каждом уезде, познакомиться с местными деятелями, увидеть на местах тот аппарат, при помощи которого предстояло заведовать школами. Самому Преосвященному Павлу эта командировка давала возможность посмотреть Н.Чукова в деле, а в его представлении Синоду указать на его знакомство с церковными школами и этим усилить доводы в пользу его назначения.

Главный совет братства выдал Н.Чукову документ, удостоверяющий его полномочия, снабдил 100 рублями на расходы по поездке, и 26 апреля в девять часов утра он выехал на паре почтовых в Олонец[127], провожаемый усердными благословениями матери и чувствуя в душе невольное смущение перед той новой большой работой, к которой он волею судеб теперь приступал...

От Петрозаводска до Олонца было 148 верст почтовым трактом. Дорога шла большей частью лесом, небольшие деревни попадались редко. В Олонец он приехал утром. Его глазам представился не город, а скорее большая деревня, расположенная вдоль сливающихся рек – Мегреги и Олонки, с двумя храмами и протопопским двором в центре. Почти все дома были обыкновенные крестьянские, правда, больше двухэтажные, как и вообще в богатой лесом Карелии. Улиц нет, одни только набережные. Собственно город сосредоточивался около погоста, а дальше в обе стороны по берегам рек растянулись на 12 верст карельские деревни. Каждая деревня имела свое название, но обыкновенно все они слыли под общим именем Олонца. Исторически это один из самых древних населенных пунктов Олонецкой губернии, он упоминается еще в XII веке.

Остановившись на станции, Н.Чуков отправился к председателю уездного отделения Братства. Им был протоиерей Михаил Прилежаев, высокий, благообразный старец с насупленными бровями, с острым, всматривающимся, умным взглядом, почти 50 лет прослуживший на одном месте. Здесь же

---

[126] Александро-Свирское братство открыто в г. Петрозаводске 9 февраля 1892 г. «Устав Православно-Церковного братства преподобного отца нашего Александра Свирского чудотворца, святого покровителя Олонецкой епархии», утвержденный епископом Олонецким и Петрозаводским Павлом 29 декабря 1891, опубликован: ОГВ. 1892. № 1. С. 6–10.

В 1892–1896 гг. с Александро-Свирским братством был временно соединен Олонецкий епархиальный училищный совет с его уездными отделениями.

[127] Олонец впервые упомянут в уставной грамоте 1137 г. князя Святослава Ольговича († 15 февраля 1164) и св. Нифонта, епископа Новгородского († 8 апреля 1156; память в день кончины и 28 сентября), о взимании церковной десятины в Обонежье.

См.: Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. Петрозаводск. 1941. С. 65–66. Город – с 1649 г.

прослужили его отец и дед, так что род Прилежаевых священствовал тут уже около века и был известен не только в уезде, но и в губернии. В беседе о. Михаил сообщил Н.Чукову, что все уездные отделения Братства существуют три года (они были открыты весной 1892 года), что он почти один ведает всеми делами, так как помощники его очень плохи, и обещал собрать и прислать ему бумаги отделения. Часа через два о. протоиерей привез пачку документов, и Н.Чуков занялся их разбором. Незнакомый ранее ни со способом ведения дел, ни с характером самой деятельности отделений Братства, он еще не имел ясного плана ревизии. Инструкций он не получил никаких. Образец делопроизводства пришлось создавать самому постепенно, знакомясь с состоянием каждого отделения и сравнивая их деятельность.

С помощью журналов уездного отделения Н.Чуков вошел в курс всех его постановлений, перечитал все поступившие в отделение бумаги от заведующих школами священников, благочинных, учителей и учительниц. Он тщательно рассмотрел отчеты окружных наблюдателей школ и таким образом ознакомился как с нуждами школ, так и со степенью их удовлетворения. Пришлось проверить и денежную книгу, наличность сумм, оправдательные документы, осмотреть книжный запас в складе отделения, выяснить, как обеспечены школы учебниками и всеми нужными материалами. Особо внимательно он проследил своевременность уплаты жалованья учителям и учительницам. В некоторых отделениях Н.Чуков виделся только с председателями и делопроизводителями. Там же, где работа была поставлена более живо и где к ней привлекались общественные деятели, он знакомился и с другими членами отделений.

Дела Олонецкого отделения братства Н.Чуков рассмотрел 27–29 июля. За это время он несколько раз был у о. М. Прилежаева. Они вместе обсудили методы улучшения школьного дела, и при деликатном и почтительном отношении к старцу-протоиерею Н.Чуков сумел добиться того, что тот серьезно задумался над упорядочением работы в отделении и обещал «приналечь» на сотрудников...

> «Я считал цель достигнутою. Председатель мне понравился как умный, глубоко смотрящий в дело человек, много поработавший на своем веку, а теперь не находивший себе хороших помощников в окружавшей его "мелкоте"... Видимо, и я пришелся ему по душе, и в дальнейшем у нас установились с ним полные уважения отношения.
>
> Так закончилась моя ревизия первого уездного отделения братства. Простившись с о. Прилежаевым, я направился в Лодейное Поле.
>
> От Олонца до Лодейного Поля 50 верст. Дорога лежит мимо Александро-Свирского монастыря. Проезжая вечером, я нарочно остановился у одного крестьянина в А[лександро]-Свир[ской] слободе, чтобы побывать в монастырской церкви у богослужения. Я застал вечерню, послушал молебен и впервые в жизни приложился к мощам, лежавшим не под спудом, не в закрытой раке, а в открытой гробнице под бархатным расшитым покрывалом. На том месте, где

должна находиться голова, в покрывале было отверстие со вставленным стеклом (или слюдой), и в нем виднелась какая-то коричневого цвета масса, очевидно часть лба. Какое-то смешанное чувство благоговения и вместе с тем непонятного страха испытал я, прикладываясь впервые к открытым мощам Преподобного»[128].

Утром Николай Кириллович приехал в Лодейное Поле. Этот город, расположенный на высоком берегу Свири, он уже проезжал ранее, когда плыл на пароходе в академию и обратно. Это был обычный уездный городок с правильными улицами, небольшими серенькими домиками, с населением исключительно служилым и ремесленным. Основан он был при Петре I как верфь для постройки судов, отсюда и название города. В то время там был довольно красивый собор[129] с изящным иконостасом внутри.

Остановившись, как и в Олонце, на станции, Н.Чуков представился председателю уездного отделения Братства протоиерею Михаилу Ребовскому и попросил прислать ему дела отделения. О. Михаил был высокий, грузный, молчаливый старик очень представительной наружности. Этот почтенный старец очень испугался ревизии и, несмотря на то, что прослужил уже 35 лет, начал ухаживать за совершенным юношей, только что сошедшим с академической скамьи. Н.Чуков никак не мог отказаться от его настойчивых предложений обедать и ужинать у него в доме. Его супруга Екатерина Ивановна не отставала от мужа в ухаживании.

«Это была замечательно дружная симпатичная пара старичков, – вспоминал впоследствии Владыка, – совершенно напоминавших своим взаимоотношением гоголевских Афанасия Ивановича и Пульхерию Ивановну. Я много раз потом, осматривая школы, останавливался у них, всегда радушно был принимаем, и эти добрые отношения сохранились у нас до самой смерти почтенного о. протоиерея»[130].

Как и в Олонце, он осмотрел здесь все журналы, отчеты, проверил книги, суммы, побеседовал с о. председателем о нуждах отделения и школ, дал указания об упорядочении дела соответственно усмотренному и 2 августа направился на пароходе по Свири в Вытегру.

Город Вытегра был одним из самых бойких и оживленных городов Олонецкой губернии. Он расположен в низкой и неказистой местности, в нескольких верстах от Онежского озера, на берегу реки Вытегра. Но это был центр Мариинской системы: здесь находился узел путей сообщения, жило много инженеров, в течение навигации проходило множество судов с Волги и обратно, и по числу жителей, хотя сравнительно и небольшо-

---

[128] *Чуков Н.К., прот.* Мои воспоминания. Ч. 3. Церковно-школьная деятельность. Саратов. 1936. Машинопись в библиотеке СПб ДА. С. 4.

[129] Лодейнопольский Петропавловский собор был построен в стиле русского классицизма; освящен в мае 1847 г. епископом Олонецким и Петрозаводским Венедиктом (Григоровичем). Собор разрушен во время Великой Отечественной войны, когда город в течение 1000 дней находился на линии фронта, проходившей по реке Свири.

[130] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 5.

му – 4 500 человек – он превосходил все прочие уездные города губернии, в которых числилось только по полторы или две тысячи человек.

Председателем в Вытегре был протоиерей Иоанн Рябинин. Уступая в возрасте и интеллектуальном отношении протоиереям М.Прилежаеву и М.Ребовскому, он был очень заботлив и, главное, имел опытного и умного помощника в лице о. Стефана Маркова, второго соборного священника и делопроизводителя уездного отделения братства. Они смогли поставить работу на достаточную высоту. Окружные наблюдатели и другие члены отделения, хорошо знавшие местную жизнь и любившие школьное дело, регулярно посещали школы. Вследствие того, что инспектор народных училищ И.И. Суморин, заботившийся о своих школах, довольно внимательно и критически присматривался к своим школам, последние волей-неволей совершенствовались. Все это Н.Чуков уяснил как из документов отделения, так и из бесед с о. И. Рябининым, о. С.Марковым и казначеем П.А. Матвеевым, усердную деятельность которого и аккуратность исполнения им своих обязанностей он особо подчеркнул в докладе Преосвященному. Интересно заметить, что по всеобщей переписи 1897 года население Вытегры оказалось самым грамотным по России.

Надпись на фото: *Досточтимейшему о. Наблюдателю свящ. Н.К. Чукову от учащихся Вытегорских церковно-приходских школ. (1900–1904)*

Осмотрев дела Вытегорского отделения, Николай Кириллович отправился через Петрозаводск в Пудож.

Как и везде, он остановился на почтовой станции и сразу же направился к председателю уездного отделения Братства. Им был протоиерей Владимир Разумов, с детьми которого Н. Чуков был знаком еще по семинарии. Духовенство уезда звало его «кунктатором», что по латыни означает «медлитель». Действительно, этот почтенный и весьма добрый человек был скуп на слова и очень медлителен в делах. Работа отделения оказалась далеко не на высоте. Заседания проводились редко, светские члены их почти не посещали, наблюдатели тоже. Журналы заседаний писались очень кратко, потому что председатель часто затруднялся, что туда нужно вносить. Делопроизводителя не было, его обязанности исполнял сам о. В. Разумов. Книги для записи входящих бумаг не велось, потому было трудно проверить скорость исполнения просьб заведующих и учащих. Книжного склада тоже не было.

В школах не хватало литературы для внеклассного чтения и методических пособий для учителей. Никто из членов отделения школ не посещал, кроме окружных наблюдателей. В обширном уезде было всего три церковно-приходских школы и четырнадцать школ грамоты, да и тем угрожала опасность закрытия. Одну школу, Враниковскую, сами крестьяне просили заменить земской, потому что в течение пяти лет из нее не было сделано ни одного выпуска из-за небрежного отношения к делу преподавателя – диакона Фомина, а на девять школ грамоты «покушался» инспектор народных училищ А.К. Гончаревский, желавший их по той же причине обратить в земские.

Три дня беседовал Н.Чуков с председателем, осматривая дела отделения; устроил заседание совета, указал на недостатки, обсудил пути исправления. 14 августа рано утром он выехал из Пудожа в Каргополь и к ночи был уже там на станции.

Если Пудож был неприметным городком с единственной приходской церковью, то Каргополь уже издалека производил впечатление небольшого, но старинного русского города. В нем было двадцать два храма, два монастыря, Духовное училище, каменные дома. Расположился он на реке Онеге, близ озера Лаче, известного по «Молению Даниила Заточника». Уезд насчитывал пятьдесят два прихода со значительным числом духовенства. Председателем уездного отделения братства состоял смотритель Духовного училища А.П. Надежин, человек светский, которого Н.Чуков знал еще по службе в Петрозаводском Духовном училище, где тот был помощником смотрителя. Но его не оказалось в Каргополе, он числился в отпуске, а заменял его помощник смотрителя В.Н. Ильинский, очень похожий на Надежина и по внешности, и по характеру.

«Я приехал в Каргополь на праздник Успения Божией Матери, – вспоминает Владыка Григорий. – В этот день здесь обычно устраивался перед обедней Крестный ход из собора в Успенский женский монастырь, где и совершалась обедня. Я полюбопытствовал посмотреть на Крестный ход и здесь увидел все каргопольское духовенство. В громадном большинстве все это были почтенные старики, на всех их лежал какой-то особый патриархальный отпечаток; порядка в Крестном ходе было мало; батюшки шли кому где вздумается, вразброд, разговаривали с окружающими; дисциплины не чувствовалось; народу было немного. Я прошел в монастырь, простоял обедню; виделся кое с кем из молодых батюшек, знакомых еще по семинарии. Затем зашел к В.Н. Ильинскому, представился и просил прислать мне дела отделения. Дела мне принес о. И.В. Венустов, молодой священник, на год старше меня по семинарии; с ним явился и казначей отделения – учитель Духовного училища Е.Ф. Добрынин (из семинаристов). Дела канцелярии здесь оказались в полном порядке: о. Венустов был делопроизводитель аккуратный и исполнительный. После он был у меня одним из самых лучших и деятельных усердных наблюдателей. Казначей был совсем на высоте...»[131].

[131] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 9.

Деятельность отделения в Каргополе шла вполне успешно. Заседания устраивались часто, и светские члены, земские начальники, на них непременно присутствовали. Школы тоже посещались, особенно во время экзаменов. Письменные экзаменационные работы оценивались не только комиссиями, но и контролировались в отделении. В школах производились как выпускные, так и переводные экзамены, что заставляло учащих уделять одинаковое внимание всем группам, а не только выпускникам. Труды особенно усердных законоучителей и учительниц отмечались благодарностью, и это, конечно, поднимало их энергию.

Все эти положительные явления Н.Чуков отметил как на заседании отделения братства, так и в своем докладе Преосвященному, обратив внимание только на сравнительно плохо оплачиваемый труд учительниц (около 108 рублей в год).

На прощанье Николай Кириллович посетил протоиерея Матвея Светлова, отца своего академического товарища Я.М. Светлова, и на другой день утром отправился в Повенец.

Николаю Чукову пришлось прожить там с 20 по 23 августа в ожидании парохода на Петрозаводск, хотя осмотр дел Повенецкого отделения можно было произвести в один день: так несложна была его деятельность и так мало оказалось там бумаг. Председатель отделения о. Иоанн Модестов, бывший ключарь кафедрального собора в Петрозаводске и законоучитель женской гимназии, был человеком почтенных лет. Очень любезный, деликатный, скромный. Так же скромна была его деятельность по отделению. Правда, духовенства в городе было мало: только он да второй священник о. Михаил Рыболовлев, его зять, тоже не очень энергичный батюшка. Поэтому официальными помощниками отца протоиерея по уездному отделению были светские лица: делопроизводитель из учителей И.Т. Кудрявцев и казначей купец И.С. Мартынов. Но они только числились в должностях, а все дела вел сам о. И.Модестов. Отсюда с внешней и внутренней стороны работа отделения была слаба и пришлось много беседовать с о. протоиереем об ее оживлении.

Поскольку здесь у Н.Чукова оказалось много свободного времени, он мог ознакомиться с Повенцом. Это был маленький городок в устье реки Повенчанки с одной церковью и небольшими городского облика домами. Единственный красивый вид открывался с набережной на большое Онежское озеро, на северном берегу которого и стоял Повенец. Он был конечным пунктом той «государевой дороги», по которой Петр I со своим войском летом 1702 года перетащил волоком суда из Белого моря в Онежское озеро и, пройдя по реке Свири и Ладожскому озеру, нанес удар с севера по шведам. Взяв сначала штурмом крепость Нотебург (Орешек) при истоке Невы, царь основал на другой год Санкт-Петербург в ее устье.

Осмотром Повенецкого уездного отделения Братства Н.Чуков завершил возложенную на него задачу и 24 августа вернулся в Петрозаводск. Главному совету братства он представил отчет об израсходованных в поездке

деньгах (из 100 рублей возвратил 18 рублей 57 копеек), а Преосвященному сделал подробный доклад о результатах осмотра всех уездных отделений совета братства.

За время поездки Н.Чукова Владыка Павел сделал представление Св. Синоду об определении его на должность епархиального наблюдателя. Назначение состоялось 8 сентября 1895 года. Несколько дней спустя пришел и сам указ Св. Синода, где было сказано, что он назначается «Наблюдателем церковно-приходских школ и школ грамоты Олонецкой епархии с причислением к Канцелярии Обер-Прокурора Св. Синода сверх штата, а по рукоположении в сан священника с причислением к Петрозаводскому Кафедральному собору сверх штата же»[132]. Слова указа о «причислении к Канцелярии Обер-Прокурора Св. Синода сверх штата» вызвали у Преосвященного Павла недоумение: он привык быть полным хозяином и единственным начальником всех служащих духовного ведомства своей епархии, а тут, оказывается, какой-то новый вид подчинения обер-прокурору. «Вы, значит, не в моем распоряжении...», – сказал он с нескрываемым огорчением Н.Чукову.

«Как я ни объяснял ему, – вспоминает Владыка Григорий, – он настоял, чтобы я просил Высокопреосвященного Антония (Вадковского) разъяснить нашему Владыке значение такого "причисления". Пришлось обратиться туда. Несколько дней спустя я получил от секретаря Преосвященного Антония письмо, в котором тот по поручению Владыки Антония сообщал, что "причисление к Канцелярии Обер-Прокурора" делается для того, чтобы я был зачислен на государственную службу и чтобы время, проведенное мною на должности Наблюдателя в светском звании, было зачислено на пенсию. Вопрос был исчерпан, и я вступил в отправление своих новых обязанностей»[133].

К этому времени в Петрозаводск приехал из Якутска новый ректор семинарии архимандрит Стефан (Киструсский), назначенный вместе с тем и председателем епархиального Училищного совета. С ним Н.Чукову пришлось работать в течение первых двух лет своего наблюдательства.

Получив указ Св. Синода об определении на должность и побывав у Преосвященного Павла, Н.Чуков нанес несколько официальных визитов: председателю епархиального Училищного совета, губернатору, председателю Губернской Земской Управы, директору народных училищ.

Председатель совета архимандрит Стефан при первом же их знакомстве завел речь о том, как в Якутске он «боролся» с преподавателями семинарии и «сокрушал» их... Н.Чуков понял его заявление довольно однозначно:

«...это был намек на возможный характер и наших с ним взаимоотношений в дальнейшем, если бы я, невзирая на угрозу "борьбы и сокрушения", осмелился в чем-либо не быть с ним солидарным. Намек этот оказался пророческим: борьба у нас с ним на почве школьного дела действительно завязалась, но "сокрушен", в конце концов, оказался не я, а он...»[134].

---

[132] Определения Св. Синода. // Церковные ведомости (ЦВ). 1895. № 37. С. 356.

[133] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 12.

[134] Там же. С. 13.

Губернатор М.Д. Демидов принял Николая Кирилловича весьма официально, всего на несколько минут, и осведомился только о характере его новой должности. Председатель Губернской Земской Управы В.В. Савельев, человек хорошо знакомый с организацией и постановкой школьного дела в земских училищах губернии, к тому же занятый в то время с дирекцией народных училищ вопросом введения в губернии всеобщего обучения, беседовал о церковно-школьном деле более подробно, поскольку он состоял и членом епархиального Училищного совета.

Н.К. Чуков. 1896 год

Прекрасное впечатление произвел на молодого наблюдателя директор народных училищ Д.П. Мартынов, опытный школьный администратор и хороший педагог. У него была собственная система обучения родному языку и арифметике в начальной школе, по которой он издал ряд учебников и методик. «Азбука-скороучка», «Цифирь» и другие книги Д.П. Мартынова были очень полезны, и учащиеся земских школ успешно учились по ним. Это был очень энергичный, до фанатизма преданный своему делу человек, сам горевший и зажигавший этим огнем всех, с кем соприкасался в работе. При нем школьное дело в земских училищах очень поднялось: он привлек к нему серьезное внимание всех земств губернии, поставив впервые вопрос о введении в губернии всеобщего обучения.

> «У такого деятеля можно было многому поучиться мне – новичку в этом деле, – пишет Владыка, – и я, действительно, многое воспринял у него в методах моей административно-педагогической работы. С ним мы и в этот – первый – раз о многом говорили по существу»[135].

1 мая 1896 года Н.К. Чуков был произведен в коллежские секретари (со старшинством с 3 ноября 1895 года)[136].

Прежде чем приступить к обзору деятельности Н.К. Чукова на посту епархиального наблюдателя, следует напомнить структуру церковно-школьного управления[137] того времени как в целом по России, так и в Олонецкой губернии. В 1885 году для общего руководства церковно-приходскими шко-

---

[135] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 14.

[136] ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 68805. Л. 11.

[137] «Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного вероисповедания». // Церковные ведомости. 1896. № 12–13. С. 95–102

лами страны при Святейшем Синоде был учрежден Училищный совет (во главе его в 1901–1907 годах стоял протоиерей Павел Соколов), а в епархиях были созданы Епархиальные училищные советы, председателями которых были обычно ректоры духовных семинарий. В 1895/96 годах открылись должности наблюдателей этих школ – в центре (при Синодальном Училищном совете) и на местах (по епархиям).

В Олонецкой епархии Училищный совет был учрежден епископом Павлом 27 ноября 1884 года. К этому времени в епархии имелось всего 33 приходские школы. Первые десять лет надзор над церковно-приходскими школами нередко оставлял желать лучшего. Канцелярия не могла дать Н.К. Чукову при вступлении его в должность епархиального наблюдателя даже точного списка школ, находящихся в ведении совета. Тем не менее к началу 1895/96 учебного года в епархии было, как удалось выяснить, уже 111 церковно-приходских школ и 50 школ грамоты, всего 161 школа при 194 школах гражданского ведомства. Это означало, что в каждом приходе епархии (на 1895 год их насчитывалось 253) имелась хотя бы одна школа.

Ввиду новизны дела и наличия епархиального Училищного совета, заведовавшего школами, нужно было сразу установить круг обязанностей и прав, чтобы в работе не выйти из рамок и не нарушить прерогативы. Поэтому на одном из ближайших заседаний Н.Чуков поднял вопрос об инструкции для епархиального наблюдателя. Д.П. Мартынов предложил ему же составить эту инструкцию как наиболее заинтересованному лицу. «Пусть наметит круг своего ведения, а мы будем его урезывать», – шутя заметил он. Пользуясь официальной инструкцией Министерства Народного Просвещения для директоров и инспекторов народных училищ, Н.Чуков составил свой проект инструкции, который после обсуждения и исправления был принят Советом и утвержден епископом Павлом. Впрочем, этой инструкцией пришлось руководствоваться недолго – около полугода, так как 26 февраля 1896 года было опубликовано высочайше утвержденное «Положение» о церковных школах, где функции Епархиальных училищных советов и епархиальных наблюдателей достаточно разграничивались и определялись. Должность епархиального наблюдателя была приравнена к должности директора народных училищ и для нее устанавливался пятый класс по табели о рангах.

> «Таким образом я оказался на "генеральском положении", – отмечал Владыка. – Ознакомившись с составом школ и уяснив их географическое положение в губернии, я с 9 декабря начал осмотр сельских школ (городскую школу я уже несколько раз перед этим посетил) и в течение первого учебного года сделал четыре поездки: в декабре – в уезды Петрозаводский и Лодейнопольский, в январе – в Петрозаводский (так называемое "Заонежье"), в феврале и марте – Пудожский, Каргопольский, Вытегорский и Лодейнопольский, в мае – в Лодейнопольский и Олонецкий»[138].

[138] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 14–15.

Всего в течение первого года Н. Чуков посетил пятьдесят две школы – одну двухклассную, тридцать девять одноклассных и двенадцать школ грамоты, т.е. почти треть всех церковных школ губернии.

После каждой поездки Преосвященному представлялся доклад о результатах осмотра школ. Этот доклад заслушивался в Епархиальном совете и по нему принимались те или иные меры для упорядочения школьной работы. По окончании учебного года был представлен отчет обо всех просмотренных за это время школах с подробным анализом постановки учебного дела по каждому предмету.

Из отчета Н. Чукова за 1895/96 учебный год можно видеть, какими он застал школы, приступая к работе в должности епархиального наблюдателя. Оказалось, что церковно-приходские школы Олонии сильно различались по постановке в них учебного процесса, которая в большинстве школ была невысокой. В частности, по закону Божию «при сравнительной успешности некоторых школ, во многих других преподавание велось с недостатками, и иногда крупными и серьезными». При этом наблюдатель оговаривался, что впечатление, какое он выносил из каждой школы:

> «...не могло быть случайным, так как 1) спрашивание и руководство ответами учеников я всегда предоставлял о. законоучителю и уже после него предлагал вопрос сам; 2) ученики спрашивались всегда только в пределах пройденного; 3) почти в каждой школе по каждому предмету я спрашивал каждого ученика»[139].
>
> «Учение о богослужении <...> проходится крайне бегло и внешне <...> истины веры и нравственности, при неотчетливом часто усвоении во многих школах не осмысливаются и не уясняются примерами из Священной истории <...> При изучении Священной истории не обращается внимание на связь между важнейшими событиями Ветхого и Нового Завета, и самые события не осмысливаются, а часто и неотчетливо усвояются учащимися... Изучение молитв, заповедей, Символа веры, евангельских блаженств – даже со стороны мнемонической, – оставляют желать многого...»[140].

Из недостатков внешнего характера Николай Кириллович отмечал, что внимание всего класса не сосредоточивалось так, чтобы ошибки отвечающего тотчас отмечали и исправляли сами ученики. Детей не приучали к полным ответам, хотя бы для развития речи, и потому в школах поражала масса отстающих, иногда доходившая до 75%.

Как на главнейшие причины этих недостатков Н.Чуков указывал на два момента. Во-первых, учебный материал был распределен по годам обучения крайне неравномерно. Фактически ученикам выпускного отделения за год приходилось усваивать программу всех трех лет, а в младшем и среднем отделениях они получали лишь отрывочные сведения о церковных праздниках да заучивали некоторые молитвы. Во-вторых, законоучители самовольно

---

[139] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 15.

[140] Там же. С. 16.

ограничивались двумя-тремя уроками в неделю вместо положенных программой семи, а при четырех считались уже «ревностными».

На церковное пение (предмет обязательный) большинство учителей смотрели как на предмет второстепенный и, зная, что экзамена по нему не положено, мало уделяли ему внимания.

Церковно-славянская грамота, которой в программе церковно-приходских школ отводилось большое место, усваивалась тоже с различным успехом. В младшем отделении к концу года в некоторых школах ученики прочитывали отдельные слова хорошо, в других – только сносно, а во многих совсем плохо. В среднем отделении в большинстве школ чтение было или поспешное или, наоборот, очень медленное: с пропусками букв, слогов, искажениями окончаний, с ошибками в ударениях, без остановок на знаках препинания. В старшем отделении в одних школах чтение было хорошее, выразительное, в других – только удовлетворительное: ученики затруднялись в чтении слов с титлами, искажали слова, не соблюдали ударений. Что касается перевода славянского текста на русский язык, то в иных школах ученики хорошо переводили не только в старшем отделении, но и в среднем, а в других школах даже ученики старшего отделения не знали значения самых простых слов – таких, как «паче», «несть», «якоже», «иже» и т.п.

Такое же разнообразие было в успехах при обучении русскому языку. Успеваемость иногда зависела от местных условий. В местностях с карельским и чудским населением было, разумеется, труднее достичь хороших успехов по русскому языку в три года, чем в русских. Отчасти же сказывалось неумение учителей, вялое ведение уроков, непривлечение к участию всего класса, подсказки вместо наводящих вопросов, недостаточное объяснение непонятных слов, невнимательное отношение к исправлению допускаемых учениками ошибок.

Обучение чистописанию большей частью тоже велось с недостатками.

Неважны были успехи и в арифметике. Недостатки заключались главным образом в том, что учителя мало упражняли детей в устном счете, занимаясь больше письменным решением задач. Это объяснялось неопытностью учителей, незнакомством их с наиболее целесообразными методами обучения.

Представляя отчет, наблюдатель просил епархиальный Училищный совет безотлагательно разослать по всем школам епархии выписку из него, чтобы заведующие школами и учителя ознакомились с достижениями и недостатками учебного процесса и приняли их к сведению. Не ограничиваясь этим, Н.Чуков разработал ряд мер, направленных на общее повышение уровня церковно-школьного дела. Предполагалось дать конкретные рекомендации заведующим школами по устранению имеющихся недостатков, выработать общую для всех школ программу, расписание уроков, продолжительность годичных занятий, а также разработать единую форму отчетности как в учебном, так и в хозяйственном отношении. Необходимо было

подумать и о привлечении к работе квалифицированных учителей. А для этого нужно было снабдить школы методической литературой, повысить жалованье педагогов, улучшить их быт. Учителя в большинстве не были обеспечены готовыми квартирами. Если батюшка заботливый и энергичный, то старается уговорить крестьян отвести для школы и учителя две комнаты, а более равнодушный успокоится на плохонькой и одной, а учительница должна нанимать комнату где-нибудь на стороне...

Даже вознаграждение учителей, скудное вообще (120 рублей в год в церковно-приходских школах и от 60 до 84 рублей в школах грамоты), выдавалось неаккуратно. Оно составлялось из местных средств, отпускаемых церковью и земством, и казенных. Церковный староста выплачивал небольшую сумму сравнительно аккуратно – ежемесячно. Из земства рублей по пяти в месяц учителя получали в одних уездах непосредственно в земской управе, в других суммы шли через уездное отделение братства, которое когда-то еще раскачается получить, да когда-то еще отправит на место, а учительница жди и питайся чем и как хочешь... Что же касается дополнительного казенного пособия, то оно получалось Епархиальным училищным советом в январе–феврале, но обычно распределялось почему-то к концу года, в сентябре–октябре, и получалось учителями только к Рождеству. Понятно, что при таком способе оплаты учителя бедствовали.

В основе многих недостатков лежали скудость средств и отсутствие серьезной заботы у заведовавших школами органов уездных отделений и епархиального Училищного совета. Но, как уже было отмечено, казенные ассигнования к 1895 году начали увеличиваться. Вместо прежних 2 000 рублей в год на содержание и устройство новых школ в Олонецкой епархии в 1895 году было прислано 6 000 рублей, а в 1896 году – уже 19 000 рублей. К 1910 году казенное пособие достигало 50 658 рублей. На епархиальном наблюдателе лежала обязанность наиболее рационального распределения этих средств на основе детального знакомства с нуждами и успехами каждой школы.

В свою очередь этим Синодальный Училищный совет[141] поставил новые вопросы: об учреждении в каждом уезде должности уездных наблюдателей церковных школ как непосредственных помощников епархиального наблюдателя и об открытии второклассных школ, то есть школ с одним вторым классом и педагогическими курсами для подготовки учителей в школы грамоты.

Подводя итог началу своей деятельности, Николай Кириллович писал: «Первый учебный год познакомил меня с постановкой школьного дела, указал мне главные, наиболее кричащие недостатки в сфере административной, учебно-воспитательной и хозяйственной и поставил передо мной ряд вопро-

[141] Об Училищном совете см.: *Л.Г.* Двадцатипятилетие Училищного совета при Святейшем Синоде (19 января 1885–19 января 1910). // Прибавления к Церковным ведомостям. 1910. № 5. С. 189–197.

сов для упорядочения и расширения церковной деятельности школьного дела в губернии. Нужно было принимать меры наиболее быстрые и энергичные, чтобы поскорее поставить церковные школы по крайней мере в уровень с земскими, уже порядочно приподнятыми тогда энергичной работой Д.П. Мартынова (директор народных училищ) и наиболее целесообразные, наилучшим путем ведущие к цели. К счастью, обстоятельства сложились для меня чрезвычайно благоприятно. В июне 1896 г. в Нижнем Новгороде открылась Всероссийская выставка с Учебным отделом, в котором, конечно, должны были быть экспонированы все лучшие достижения по школьному делу в России[142]. Там же во время выставки открывались педагогические курсы для учителей церковно-приходских школ, куда командировались по несколько человек учащих из каждой губернии. Наш епархиальный Училищный совет командировал туда двух учительниц – М.С. Машезерскую и Ан. П. Чернявскую, достаточно опытных. Я воспользовался этим обстоятельством и отправился в Нижний ко времени открытия как выставки, так и курсов. Подобно мне, туда съехались и еще несколько церковно-школьных работников: кроме меня, еще пять епархиальных наблюдателей – И.П. Успенский (Ярославский), Н.Я. Князев (Тульский), Г.С. Рыбаков (Оренбургский), о. Великосельский (Владимирский) и Н.Рубанистый (Екатеринославский), один председатель Епарх[иального] уч[илищного] совета Симбирского [Успенский В.М. – *прот. В.С.*], пять председателей уездных отделений, четыре уездных наблюдателя. После приехали еще несколько епархиальных наблюдателей: Н.С. Красовский (Пермский), А.И. Дружинин (Казанский), Н.А. Чемоданов (Вятский), А.М. Матюшенский (Самарский) и Н.И. Поспелов (Костромской). Учителя разместились в здании Духовной семинарии, учительницы – в здании Епархиального женского училища; нам отвели помещение в мужском духовном училище. Приехал и Наблюдатель церковных школ всей России В.И. Шемякин. В течение двух недель (с 14 июня по 1 июля) я усиленно работал в Учебном отделе выставки; одновременно посещал довольно часто курсы, особенно занятия по арифметике Шохор-Троцкого, задачники по системе которого вводились в наших школах; в то же время В.И. Шемякин устроил с нам – наблюдателями – ряд бесед, на которых обсуждал стоявшие на очереди и выдвигавшиеся нами вопросы. Работа в Учебном отделе выставки дала мне очень многое: тут я изучил всю организационную сторону школьного дела по губерниям, познакомился с различными способами наилучшей постановки дела, с работами школьников лучших школ по всем предметам; диаграммы наглядно показывали мне состояние церковно-школьного дела по каждой губернии во всех подробностях. Все это наметило мне вехи для моей личной деятельности у себя в губернии. На беседах с В.И. Шемякиным были затронуты и освещены по возможности все стороны церк[овно]-школьного дела: характер деятельности наблюдателей, их права и обязанности, отношение к Епарх[иальным] учил[ищным] советам и уездным отделениям,

[142] *Макаревский М.* Церковно-школьный отдел на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. // Прибавления к Церковным ведомостям. 1896. № 45. С. 1652–1665; № 46. С. 1700–1711; № 47. С. 1740–1746.

См. также: *Свящ. Н.Князев.* Из дневника Тульского епархиального наблюдателя во время пребывания его в Нижнем Новгороде. // Тульские ЕВ. 1896. № 12. С. 371–382; № 13. С. 405–413.

Василий Иванович Шемякин. Наблюдатель школ церковно-приходских и грамоты при Училищном совете Святейшего Синода (1896–1906)

характер требований по учебно-воспитательной стороне в школах, вопросы о средствах содержания школ, об открытии новых школ, о второклассных школах, о положении учителей, о народных чтениях, о подготовке к введению всеобщего обучения. Все это осветило мне мой дальнейший путь, а личная неоднократная беседа с Шемякиным укрепила меня в правильности намеченного мною плана работы и придала бодрость в борьбе с теми препятствиями, которые уже в первом году работы намечались как неизбежные.

Давая общие указания о характере деятельности наблюдателей, тогда впервые вводившихся, В.И. Шемякин говорил, что "роль наблюдателей – это роль будильников при малейшем храпе. Спать не следует..." "Вся система нашего наблюдения должна быть основана на сердечном отношении к школе, к заведывающему, к учащему, а не на власти. Мы едем не для того, чтобы отыскать черное, а наоборот – отыскать доброе и поддержать, укрепить, устроить, развить это..." "Больше надо участливого отношения, больше поддержки, а не сокрушения". "Наше отношение должно быть не отношение начальников, а отношение сотрудников, соработников. Мы должны всеми мерами удерживать уездных наблюдателей от всяких окриков, угроз и пр[очего], особенно при учениках..." "Я прошу, – говорил Василий Иванович, – всех своих сотрудников все меры принять к тому, чтобы поднять материально и главным образом нравственно учителей, защищать их, охранять, чтобы они знали, что у них есть лицо, всякую минуту готовое все сделать для их спокойствия и благополучия..." "Тот наблюдатель будет самый лучший, который все меры употребит, чтобы учителя не были загнанными, забитыми, униженными. Эту цель надо решить прежде всего. Надо хорошо поставить учителя и нравственно и материально; если это мы не сделаем, мы ничего не сделаем..." При хорошем учителе все можно сделать. Надо только, чтобы ему жилось хорошо, чтобы он не терпел обид, не страдал от произвола, чтобы работал в душевном спокойствии, надо дать ему независимое, обеспеченное содержание... Ввиду того, что в школах были учителя "неправоспособные", не имевшие учительского диплома, Василий Иванович советовал "не смотреть на диплом, смотреть на школу"; "не надо очень пугать программой: мы свяжем руки учителю; нужно позволить им изменять ее; маленькие формальности можно игнорировать, от узкого взгляда надо отрешиться... Навязывать методов не надо, надо смотреть на результаты. Непременно настаивать на своей методе – насилие... Если результаты хороши, значит

и метод хорош; по новой же методе учитель может хуже заниматься. Надо помнить, что педагогическая способность тоже врожденная, так что если мы будем навязывать учителю свои книжные мысли, мы можем поставить его в тупик". Советуя заботиться об учителе, о повышении его квалификации, об устройстве ежегодных педагогических курсов, об устройстве при школах хоров (и не церковных только, но и Глинка и Даргомыжский и пр.), об устройстве библиотек для чтения, народных чтений по всем предметам курса (т.е. исторических, литературных и пр.), Василий Иванович говорил, что "если при благоприятных условиях, какие мы сейчас имеем, мы не сумеем ничего сделать, надо нас тогда совсем похерить..."

Независимо от общих бесед со всеми съехавшимися на выставку наблюдателями, Василий Иванович предложил всем нам представить ему в виде докладов сообщения о положении нового тогда дела – подготовки второклассных (низших учительских) школ – и свои соображения по этому делу, а кроме того, беседовал отдельно с каждым из нас, знакомясь через нас с положением дела на местах. На этих личных докладах я выяснил ему все наши тогдашние больные вопросы, прося указаний и содействия. По вопросу о вознаграждении учащих я рассказал о существовании в нашем Епарх[иальном] училищн[ом] совете порядке распределять казенное пособие только в конце года, вследствие чего учащие в течение большей части года очень нуждаются; сообщил, что отпущенные на текущий год 19 000 р[ублей] казенного пособия, дающие возможность значительно улучшить положение учащих, не только не распределены, но вследствие теплохладного отношения к этому председателя совета, ректора семинарии, архимандрита Стефана, не собраны даже нужные сведения от отделений; и часто получаются такие курьезы, что ни совет, ни отделение не знают, сколько получает учитель и откуда, так что бывали случаи, когда одному не давали, а другому передавали. "Это же дико: в «Стрекозу»[143] попасть можно", – заметил на это Василий Иванович и предложил на будущее время вносить свои проекты в совет и, не воюя попусту с председателем, писать об этом ему непосредственно.

По вопросу об открытии новых школ, я доложил, что губернское земство отпустило на 1896 г[од] 2 800 р[ублей] на этот предмет. Между тем деньги эти не только еще не испрошены от Земства, но даже не собираются и сведения от уездных отделений о пунктах, где необходимо открыть новые школы... Может случиться, что до конца года мы не используем земских средств и ассигнованные деньги пойдут обратно в Земство... "Это всероссийский скандал может выйти", – сказал Василий Иванович и поручил мне неотложно самому собрать сведения от наблюдателей и представить совету (что у меня уже было сделано раньше). Докладывал я о вялой деятельности уездных отделений, незаинтересованности председателей уездных отделений, о желательности иметь уездных наблюдателей из бесприходских священников, чтобы они могли посвятить себя исключительно школьной работе, и быть вместе с тем председателями отделений. Василий Иванович это безусловно одобрил. Говорил я и о

[143] «Стрекоза» – художественно-юмористический журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге в 1875–1908; в 1908 преобразован в «Сатирикон». В 1880 в журнале «Стрекоза» дебютировал А.П. Чехов.

необходимости увеличить курс церковно-приходских школ с двух до трех лет, что, однако, по разъяснению Василия Ивановича, могло быть сделано только с разрешения Синодального Училищного совета. <...> В конце концов Василий Иванович поставил, как основную задачу, это "обеспечив настоящие школы, заботиться об открытии новых школ".

Нагруженный полученными на выставке, на курсах и на собраниях наблюдателей всеми необходимыми сведениями, снабженный от Имперского Наблюдателя нужными указаниями и ободренный его поддержкой, я 1 июля выехал из Нижнего Новгорода обратно. Поездка вселила во мне уверенность в возможности плодотворной работы и зажгла энергию, так оказавшуюся необходимой ввиду той "боевой" обстановки, в какой пришлось мне работать в течение нескольких следующих лет под постоянным обстрелом со стороны разных недоброжелателей...»[144].

Получив указание заботиться об организации новых школ вообще и второклассных в частности, Н.Чуков сразу же принялся за дело. Остановившись на пути из Нижнего Новгорода в Александро-Свирском монастыре, он написал там обращение ко всем священникам епархии с разъяснением упрощенного способа открытия школ грамоты по глухим деревням, указав на источники получения необходимых средств, и просил неотложно заняться этим и немедленно сообщить о намеченных пунктах епархиальному Училищному совету. Он лично завез это обращение в Олонецкое, Лодейнопольское и Вытегорское уездные отделения совета для рассылки по всем приходам каждого уезда, а в остальные уезды разослал из Петрозаводска. Посетив Олонецкое и Лодейнопольское отделения, он отдал их председателям все необходимые распоряжения по поводу открытия школ, а затем поехал в Вытегру для уяснения вопроса об организации в уезде второклассной школы. Уездное отделение предложило преобразовать для этой цели существующую школу на Вытегорском погосте, в шести верстах от города. Но так как она содержалась на средства купца А.Ф. Лопарева, то надо было переговорить с ним, выяснив и долю его дальнейшего участия в содержании школы.

А.Ф. Лопарев происходил из местных крестьян. Еще в двадцатилетнем возрасте он был ямщиком, но, обладая недюжинным умом и благодаря удачному стечению обстоятельств, он завел пароходную тягу судов по Мариинской системе, выполнил подряд по переустройству этой системы и к пятидесяти годам жизни сделался миллионером, имея до сорока буксирных пароходов, несколько заводов – лесопильный, красочный... Он был городским головой Вытегры и вообще самым известным человеком в уезде.

Не искушенный еще во всякого рода дипломатических делах, Н.Чуков совершенно не задумывался над тем значением, какое имела личность А.Ф. Лопарева в местной жизни, и попросил протоиерея И.Рябинина, пред-

[144] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 22–27.

седателя уездного отделения, пригласить его приехать в Вытегру для переговоров о школе. А.Ф. Лопарев, живший в трех верстах от города в своей усадьбе, где у него был построен великолепный дом-дворец, не заставил себя долго ждать. Это был среднего роста мужчина с умным взглядом серых глаз, уже с порядочной сединой, широколицый, с довольно редкой бородой, державшийся спокойно, просто, без напускной важности, но с достоинством. Говорил он просто, без какого-либо желания приспосабливаться к «образованной» речи. В нескольких словах Николай Кириллович указал цель своего приезда и прямо поставил вопрос о том, в чем могло бы выразиться его, А.Ф. Лопарева, дальнейшее участие в содержании школы в случае ее преобразования во второклассную (учительскую), на которую казна отпускала 3 000 рублей в год, включая содержание трех учителей и прочие расходы. А.Ф. Лопарев предложил или ежегодно отпускать по-прежнему по 500 рублей на нужды школы, или единовременно оплатить постройку школьного здания. Н.Чуков выбрал последнее и тут же указал, какие помещения нужны для такой школы: четыре классных комнаты, учительская, столовая, кухня и, по крайней мере, две спальни для учеников и квартиры для трех учителей. Он прибавил также, что, если школа будет не у церкви, то нужно и помещение для домового храма, а старший учитель мог бы быть священником, заведующим школой. А.Ф. Лопарев быстро сообразил, что, построив церковь, он может получить по статусу орден св. Анны 3-й степени, а это дало бы ему право на потомственное почетное гражданство и освободило от ежегодного взноса в казну по званию купца 1-й гильдии. Поэтому он предложил построить здание школы не на Вытегорском погосте, а около своей усадьбы, в деревне Шестово, в трех верстах от города, а для сельскохозяйственных занятий обещал отвести часть земли. Так за полчаса вопрос был окончательно решен. А.Ф. Лопарев обязался через две недели привести в Петрозаводск план здания. (В здании школы был устроен храм во имя св. благоверного великого князя Александра Невского и преподобного Александра Свирского). На этом они расстались.

После отъезда А.Ф. Лопарева Н.Чуков понял всю ценность жертвы его для школы и, чтобы исправить свою утреннюю нетактичность (надо было бы не его вызывать, а поехать самому), решил нанести визит, чтобы выразить благодарность за участие и поддержку в новом деле. А.Ф. Лопарев был очень тронут вниманием Николая Кирилловича, познакомил его со своей супругой, угостил чаем и показал свой великолепный особняк, пригласив на будущее время непременно останавливаться у него.

Через две недели А.Ф. Лопарев уже привез в Петрозаводск план здания школы, составленный его постоянным архитектором. После одобрения плана Братством сразу же началось строительство. Затем на том же участке А.Ф. Лопарев выстроил еще двухэтажное здание для квартир заведующего и учителей и одноэтажное здание для женской школы грамоты.

Вернувшись в Петрозаводск, Н.К. Чуков немедленно занялся распределением казенного пособия для увеличения жалованья учителям, так как сведения от Уездных отделений к этому времени поступили, да и председатель Совета архимандрит Стефан, тоже побывавший на выставке и получивший там достаточное внушение от В.И. Шемякина, спешил с этим делом. Таким образом, продвинулся один из главных вопросов – улучшение содержания учителей. Вместо 130 рублей в год они стали получать 180 рублей, помощники – 150 рублей, а законоучителям, ничего не получавшим прежде, теперь стали платить 40–60 рублей в год. В дальнейшем эти оклады неоднократно повышались, и в 1909 году жалованье учителя достигало 390 руб. в год.

Вскоре начали поступать заявления о потребностях в новых школах. В Петрозаводске Н.К. Чуков сам собрал сведения о числе детей школьного возраста и вошел в Совет с докладом о необходимости открытия трех церковно-приходских школ, что и было сделано к началу учебного года, 10 сентября. Кроме этих городских школ, 8 октября была открыта мужская школа в Вытегре. А.Ф. Лопарев телеграммой просил Н.К. Чукова приехать на ее открытие: новое здание было построено от имени его приемного сына – А.А. Лопарева. Торжественное открытие происходило в пятницу 30 мая 1897 года. Освящение храма и школы совершил о. Иоанн Кронштадтский. После обедни в соборе был устроен крестный ход в здание школы, там совершен молебен, освящено здание, а затем Н.К. Чуков обратился к присутствующим со своей первой речью, которая позднее была напечатана в «Олонецких губернских ведомостях» и в отдельно изданной брошюре под названием «Освящение о. Иоанном Кронштадтским храма при второклассной Вытегорской церковно-приходской школе» (Петрозаводск. 1897. С. 8–10). В своей речи о. Николай сказал: «Радуются сердца всех нас особенно потому, что храм сей (первая в первой второклассной школе нашей епархии) освящен пастырем, поистине евангельским "добрым пастырем", которого вся православная Русь (да и Русь ли только) считает своим молитвенником; пастырем, которого сердце влечется назвать "мужем благодати" ... Ваше высокопреподобие, одно желание и просьба. Некогда пророк Божий Елисей, расставаясь с учителем своим пророком Илией, просил его: "Да будет дух, иже в тебе, – сугуб во мне". Эта просьба святого пророка, при настоящих обстоятельствах, невольно приходит на уста. Пусть же тот отличающий вас дух глубокой веры, полный надежды, пламенной и всеобъемлющей любви – пусть этот дух будет "сугуб" в воспитывающихся при сем храме в здешней школе детях, да будут они истинными христианами и честными и полезными гражданами».

Всего в 1896 году было открыто 67 новых школ: 14 церковно-приходских и 53 школы грамоты.

Планы по созданию второклассных школ тоже постепенно осуществлялись. Окончательно наметились места для их устройства: село Моша в

Каргопольском уезде, Юргилицы – в Олонецком. Подыскивались помещения, намечался преподавательский состав. 16 февраля 1897 года была торжественно открыта первая в епархии второклассная школа в Вытегорском погосте. Открывали ее Н.К. Чуков и председатель епархиального Училищного совета архимандрит Стефан. Весной школа из Вытегорского погоста переехала в выстроенное А.Ф. Лопаревым здание в деревне Шестово.

На второй день Пасхи 1897 года, 14 апреля, в жизни Николая Кирилловича Чукова совершилось большое событие: епископ Павел рукоположил его во священника[145]. Иерейский крест о. Николаю предстояло нести долгие 45 лет... Вскоре, 30 мая, молодому священнику довелось сослужить св. праведному Иоанну Кронштадтскому. Освящение школьного храма в Шестове во имя св. князя Александра Невского и преподобного Александра Свирского было приурочено А.Ф. Лопаревым к проезду о. Иоанна через Вытегру. Всероссийский чтимый пастырь сам возглавил это торжество и тепло напутствовал о. Николая Чукова на «великое и трудное дело истинного просвещения».

За службой присутствовал Олонецкий губернатор М.Д. Демидов. Священник Николай Чуков приветствовал о. Иоанна прочувственным словом в храме, а за обедом у А.Ф. Лопарева произнес речь, обращенную к губернатору. Это событие послужило началом вхождения о. Николая в круги местной администрации. В Петрозаводске М.Д. Демидов нанес ему визит, чтобы, как он выразился, засвидетельствовать свое почтение.

В сентябре 1897 года были открыты второклассные школы Мошинская и Юргилицкая. 29 ноября 1898 года в Вытегре открылась еще одна церковно-приходская школа – женская. Здесь о. Николай Чуков произнес речь о роли женского образования и воспитания.

> «Если вообще просвещение народа чрезвычайно важно и для Церкви, и для общества и государства, – говорил он, – то просвещение и надлежащее воспитание девочек имеет в этом отношении особенно важное значение...
> Из почтения к отцу семьи рождается и вырастает почтение к старшим; любовь к матери служит зачатком любви к Родине; простое и естественное детское послушание приготовляет и помогает утвердиться в самоотверженном подчинении власти "не токмо за страх, но и за совесть". Но что особенно важно – чистая тихая семейная жизнь создает в будущих членах общества то светлое жизнерадостное настроение, без которого невозможна никакая плодотворная работа, – то спокойствие и благодушие, которые так необходимы всякому члену общества, чтобы среди невзгод и неприятностей не опустить рук, но бодро и твердо, на общее благо честно делать каждому свою большую и малую работу»[146].

30 сентября 1901 года была открыта в Лодейнопольском уезде Мятусовская второклассная школа. На этом торжестве присутствовал помощник на-

---

[145] См.: Местная хроника. // ОГВ. 1897. № 29. С. 1–2.

[146] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 48.

Афанасий Михайлович Ванчаков. Помощник наблюдателя церковных школ, с 1906 года – наблюдатель церковных школ

блюдателя церковных школ при Синодальном училищном совете А.М. Ванчаков, который с 26 сентября по 10 октября 1901 года ревизовал церковно-приходские школы Олонецкой епархии. В декабре 1904 года открылась Селецкая второклассная школа в Повенецком уезде. Замедление в открытии этих школ происходило из-за необходимости ждать, пока будут выстроены собственно школьные здания. Впоследствии, 18 сентября 1908 года, при Селецкой второклассной школе был открыт с разрешения Св. Синода дополнительный учительско-миссионерский курс для подготовки учителей-катихизаторов и псаломщиков в карельские местности. Программу этого курса разработал о. Николай Чуков.

Заботясь о наилучшей постановке преподавания Закона Божия в карельских школах, особенно в первый год обучения, когда дети еще плохо понимают русский язык, о. Николай подготовил «Руководство по Закону Божию для школ в местностях с карельским населением» (Выборг, 1908). Не зная карельского языка, он попросил одного из священников-карел, о. В.Никольского, перевести этот учебник на карельский язык, что тот и выполнил.

Ежегодно о. Николай обозревал большое количество церковных школ по всей епархии. Так, в 1907/08 учебном году он совершил шесть поездок, длившихся 70 дней, посетив 43 школы и проехав 4 798 верст. В следующем году он совершил пять поездок, побывав в 31 школе. При этом некоторые школы посещались им дважды в год.

Число церковных школ с каждым годом возрастало (таблица 1). 1909 год ознаменовался тем, что все школы грамоты в течение января–апреля были преобразованы в одноклассные церковно-приходские школы.

К 25-й годовщине «Положения» о церковных школах 1884 года (13 июня 1909 года) всего в Олонецкой епархии в ведении епархиального Училищного совета было 325 школ: пять второклассных, шесть двухклассных и 314 одноклассных церковно-приходских школ, в том числе две образцовые при Духовной семинарии и Епархиальном женском училище и пять образцовых при второклассных школах.

Таблица 1. Движение церковно-школьного дела в Олонецкой епархии[147]

Число церковных школ						
Год	**Второкл.**	**Двукл.**	**Однокл.**	**Школ грамоты**	**Воскр.**	**Всего**
1894	–	1	109	46	–	156
1895	–	1	115	55	–	171
1896	–	1	150	99	–	250
1897	3	1	159	104	–	267
1898	3	–	164	112	1	280
1899	3	1	172	109	1	286
1900	3	1	180	111	2	297
1901	4	4	185	122	2	317
1902	4	5	196	116	2	323
1903	4	5	199	116	2	326
1904	5	6	203	115	2	331
1905	5	6	204	116	1	332
1906	5	6	206	119	1	337
1907	5	6	210	103	–	324
1908	5	6	221	93	–	325
1909	5	6	314	–	–	325
1910/11	5	7	313	–	–	325

Итак, за 15 лет деятельности о. Николая Чукова в должности епархиального наблюдателя число церковных школ увеличилось вдвое (с 161 по 325). Если же учесть завершившееся в 1909 году преобразование низших школ – школ грамоты – в полные церковно-приходские школы, то количество последних за указанный период утроилось. Более чем в три раза умножилось число собственно школьных зданий (с 39 в 1895 году до 131 в 1910 году). Количество учащихся в этих школах возросло на 82%, достигнув 8 513 человек. Особенно повысился процент учащихся девочек. Около трети детей Олонецкой губернии получало начальное образование в церковно-приходских школах.

Вклад протоиерея Николая Чукова в развитие народного образования Олонии – современной Карелии и сопредельных районов Ленинградской, Вологодской и Архангельской областей – трудно переоценить. С его именем следует в значительной степени связывать тот быстрый рост грамотности в губернии, о котором наглядно говорят цифры, приводимые в «Новом энциклопедическом словаре»:

---

[147] Составлено по: *Чуков Н.К., протоиерей.* Исторический очерк развития церковных школ в Олонецкой епархии. Приложение I. Ведомость о движении церковно-школьного дела в Олонецкой епархии за 25 лет (с 1885 по 1909 гг.). Петрозаводск. 1910; *Крупкин А.А., священник.* Отчет Олонецкого епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Олонецкой епархии в учебно-воспитательном отношении за 1910–1911 учебный год. // ОЕВ. 1911. № 36. Приложение.

«В 1897 году процент грамотных к общему числу населения составлял 19,4; в 1909 году – 28,9%»[148].

Как уже говорилось, в 1895 году директор народных училищ Олонецкой губернии Д.П. Мартынов составил «план введения всеобщего обучения в Олонецкой губернии». Им предусматривалось открыть в губернии 124 училища – 90 земских и 34 церковных (из них шесть церковно-приходских школ и двадцать восемь школ грамоты). Конечно, 32 320 детей школьного возраста, оставшихся без обучения, не могли бы в них поместиться. Но Д.П. Мартынову важно было увлечь земских деятелей и побудить их к финансированию школ, которым некоторые уездные земства уделяли мало внимания. Средства были отпущены, но это стало лишь началом движения за «всеобщее обучение». Девяносто земских училищ было открыто; вместо предполагавшихся Д.П. Мартыновым тридцати четырех церковных школ только в 1896 г. их возникло вдвое больше (67). Тем не менее потребность в новых школах оставалась.

В январе 1898 года на Губернском земском собрании Д.П. Мартынов поднял вопрос о необходимости составления «дополнительного списка местностей», в которых желательно и необходимо открытие школ того или иного типа. Собрание выразило директору народных училищ глубокую благодарность за труды по осуществлению всеобщего обучения в губернии, а составление самого списка поручило епархиальному Училищному совету вместе с дирекцией народных училищ. Однако, ни Совет, ни дирекция поручения не исполнили, а Д.П. Мартынов в это время тяжело заболел. Тогда в январе 1899 года о. Николай Чуков доложил земскому собранию «составленный дополнительный план всеобщего обучения и объяснительную к нему записку и просил разослать его на заключение уездных земских собраний». Эта работа была выполнена им с помощью В.И. Шемякина для чрезвычайного собрания Синодального Училищного совета, состоявшегося в Санкт-Петербурге в августе 1898 года. Намечалось открыть 223 церковно-приходские школы, причем подсчитана была смета на их устройство и ежегодное содержание.

Предложенный план, по-видимому, удивил местных земских деятелей большим числом намеченных к открытию новых школ, а то обстоятельство, что в нем говорилось только о церковно-приходских школах, возбудило в них ревность о земских школах, как будто бы «устраняемых» планом. Вследствие этого осуществление плана о. Николая затормозилось. Его рассматривали разные комиссии, но через три года все же признали «ценным дополнением к плану введения всеобщего обучения в Олонецкой губернии в смысле указания пунктов, где нужны школы». Жизнь подтвердила прозорливость о. Николая: новый план 1904–1905 года содержал те же выводы. С 1895 по 1909 годы гражданским и духовным ведомствами были

[148] Новый энциклопедический словарь. Изд. Ф. Брокгауза и И. Ефрона. СПб. Т. 28. Ст. 448.

открыты не 223, а 268 школ разных типов. И все-таки обучение детей еще не было всеобщим: то там, то здесь раздавались просьбы об открытии училища или школы.

Наряду с устройством новых школ о. Н.Чуков энергично принимал меры по улучшению всей постановки учебно-воспитательного процесса. Программа церковно-приходских школ была рассчитана на два года. Теоретически предполагалось, что ученики будут поступать в церковно-приходскую школу как центральную в приходе, проучившись год или два в своих деревнях, в школах грамоты. Но, как правило, в приходе была одна-единственная школа – церковно-приходская или земская. Дети поступали в них совершенно неграмотными, и, конечно, двухгодичный курс был недостаточен. В земских школах он был трехгодичным. Естественно, что в церковно-приходских он тоже вылился в трехлетний, вопреки синодальной программе.

Необходимо было узаконить трехгодичный курс, особенно в местностях с карельским и чудским (вепсским) населением. Для этого требовалось разрешение Святейшего Синода. О. Николай Чуков сразу поднял вопрос об увеличении школьного курса в Епархиальном училищном совете. Преосвященный Павел возбудил соответствующее ходатайство, и Св. Синод указом от 19 октября 1896 года разрешил положительно этот очень важный для успешного обучения в школах Олонецкой губернии вопрос. Организованная советом под председательством о. Н.Чукова комиссия выработала распределение материала учебных программ церковно-приходских школ соответственно увеличенному курсу обучения. Впоследствии оказалось, что для карельских школ этот срок недостаточен, и с 1901/02 учебного года курс в них был увеличен до четырех с половиной лет. В карельских и вепсских деревнях Олонецкого, Лодейнопольского, Петрозаводского и Повенецкого уездов насчитывалось тогда тридцать шесть церковно-приходских школ и тридцать три школы грамоты.

О. Николаю как епархиальному наблюдателю приходилось заботиться о выборе однородных и целесообразных учебников и снабжении ими школ в достаточном количестве. Под его руководством начали устраиваться школьные библиотеки для внеклассного чтения детей и взрослых. К концу 1909 года они были уже почти во всех школах и насчитывали 55 396 книг. При церковных школах стали вводиться воскресные чтения для народа, получившие в дальнейшем широкое распространение (с 1901 по 1910 годы среднее число чтений составляло 2 292 в год). «За руководительство и устройство школьных праздников и чтений» о. Николай был награжден бронзовой медалью международной научно-промышленной выставки «Детский мир»[149], устроенной в Санкт-Петербурге в 1904 году.

---

[149] См.: От Олонецкого епархиального училищного совета. // ОЕВ. 1904. № 9. С. 248; Местная хроника. // ОГВ. 1904. № 43 (20 апреля). С. 2. Выставка была открыта с ноября 1903 по январь 1904 и размещалась в залах Таврического дворца.

В связи с тем, что первоначально методические пособия в школах отсутствовали, большую роль сыграла разосланная о. Н.Чуковым для руководства учителям выдержка из его первого отчета за 1895/96 учебный год с анализом преподавания по каждому учебному предмету. Такие инструкции стали потом ежегодно практиковаться уездными наблюдателями. Наряду с этим все школы стали постепенно снабжаться необходимыми методическими руководствами, а в Петрозаводске к 1900 году была организована епархиальная учительская библиотека.

Для развития соревнования среди учителей епархиальный Училищный совет в течение нескольких лет рассылал по всем школам «Сведения о результатах годичных испытаний в церковно-приходских школах епархии», составлявшиеся о. Николаем, на основании которых можно было сравнить школы с плохими и хорошими успехами.

Для упорядочения учебного дела во всех трех отделениях школы в 1898 году о. Н. Чуковым были составлены и Епархиальным училищным советом одобрены «Указания о порядке производства испытаний в церковно-приходских школах», по которым письменные и устные экзамены должны были производиться в каждом отделении.

Для контроля письменных работ учащихся о. Николаем был предложен, а Епархиальным училищным советом принят новый порядок экзаменационного делопроизводства и оценки работ выпускников школы. Письменные работы каждого выпускника стали проходить пять рассматривающих инстанций: испытательную комиссию, уездного наблюдателя, уездное отделение, епархиального наблюдателя и Епархиальный училищный совет. Этот отнимало много времени, зато обеспечивало правильность оценки работ, и гарантировало, что ученик, признанный в конце концов достойным получить свидетельство об образовании, был действительно достоин этого. Когда же установилось строгое отношение к экзаменам, окончательное рассмотрение их результатов было передано уездным отделениям.

Таким образом, в первые же годы работы о. Николая Чукова на посту епархиального наблюдателя был достигнут существенный прогресс церковных школ Олонецкой епархии, как в качественном, так и в количественном отношениях. Своими достижениями эти школы в значительной степени были обязаны большому организаторскому таланту о. Н. Чукова и его умению работать с людьми, от которых зависел успех. Свой взгляд на церковно-школьное дело о. Николай выразил в докладной записке от 26 марта 1902 года на имя Преосвященного Анастасия, епископа Олонецкого и Петрозаводского. Он особенно подчеркнул, что

«главным работником в этом деле должен явиться приходской священник, этот – по смыслу "Положения" – первый и непосредственный хозяин, руководитель и наблюдатель школ своего прихода; все мы лишь его помощники; и от этого или иного отношения приходского священника к церковно-школьному делу зависит не только настоящее, но и будущее положение этого дела. Теперь благодаря сочувствию правительства созданы особенно благоприятные

условия для того, чтобы приходское духовенство могло с честью выполнить возложенный на него долг просвещения народа путем школы. Если при этих исключительно благоприятных условиях духовенство окажется не на высоте, оно не только потеряет благоприятный момент во всей силе проявить свою просветительскую деятельность, – нет, оно рискует потерять гораздо больше: известные слои общества не замедлят усмотреть в этом неспособность духовенства руководить школьным делом и – кто знает – не будет ли в таком случае последнее отнято у него?!... Вот что заставляет меня, как епархиального наблюдателя, отдавать самое серьезное внимание деятельности приходского духовенства в школах и не упускать из виду даже мелких случаев нерадения»[150].

Учебно-воспитательная сторона в школах всецело зависит от состава педагогического персонала. Поэтому о. Николай Чуков обратил самое серьезное внимание на подбор учителей, и в первые годы сосредоточил его в своих руках. Обычно в течение летних каникул уездные наблюдатели сообщали о вакантных учительских местах в школах. После этого о. Николай намечал распределение имевшихся кандидатов из выпускников Духовной семинарии и Епархиального женского училища. Уездные наблюдатели проводили эти назначения в своих отделениях, а епархиальный Училищный совет утверждал их. Из-за небольшого оклада содержания воспитанники Духовной семинарии в первые годы неохотно шли преподавать в церковно-приходские школы. Основной контингент в них составляли выпускницы Епархиального женского училища, поэтому особое значение имела постановка педагогической практики в образцовой при нем школе. По представлению о. Николая на должность учительницы туда была переведена одна из лучших учительниц епархии М.С. Машезерская. Впоследствии и второклассные школы начали выпускать хорошо подготовленных учителей. Причем одна из школ – Селецкая в Повенецкой Карелии (село Селыга), – как уже упоминалось, с 1908/09 учебного года приобрела языковой – карельский – уклон. А затем изучение карельского языка было введено и в Олонецкой Духовной семинарии, и в Епархиальном женском училище.

Для усовершенствования учебно-воспитательного процесса под руководством о. Николая с 1898 по 1901 год в Петрозаводске было устроено семь краткосрочных летних педагогических курсов, которые прошли до 430 учителей. На этих курсах, продолжавшихся месяц (обычно в июле), учителя усваивали теоретические и практические методы преподавания предметов начальной школы, а на двух последних курсах, кроме того – отечественной истории, географии и природоведения. Историю на них преподавал сам о. Николай Чуков. В 1901 году были устроены подобные курсы под руководством уездных наблюдателей при Вытегорской и Мошинской второклассных школах.

---

[150] См.: Съезд наблюдателей церковных школ. // В кн.: *Свящ. Н.К. Чуков.* Отчет Олонецкого епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Олонецкой епархии за 1897/98 учебный год. Петрозаводск. 1899. С. 7–19 (Приложение к ОЕВ. 1899. № 10 и отд. оттиск).

Администрация и преподаватели педагогических (шестых) курсов в г. Петрозаводске. 29 июня 1908 года
Сидит второй слева прот. Н.К. Чуков

В учебное время неоднократно проводились методические собрания в школе опытного учителя под руководством уездного наблюдателя. Длились они дня 2–3 и включали практические занятия и педагогические беседы.

Наряду с повышением квалификации и ростом учительского персонала значительно сокращалась его текучесть. Если в 1895 году на 155 учителей половина имела стаж, не превышавший двух лет, то в 1910 году из 373 преподавателей 286 учительствовало от трех до двадцати лет.

С самого начала своей работы о. Николай уделял особое внимание уездным наблюдателям. Олонецкая губерния была одной из обширных в Европейской части России. Плотность населения в ней, наоборот, была очень низкой: от 6,6 чел. на одну кв. версту в Петрозаводском уезде и до 0.6 чел. – в Повенецком. В связи с этим времени на посещение школ, даже при их очень большом количестве, уходило довольно много. Без постоянного же наблюдения и руководства трудно было надеяться на хорошие результаты школьной работы. Между тем Синодальный Училищный совет отпустил на уездных наблюдателей средства из расчета, что они останутся приходскими священниками. О. Николаю пришлось поднять вопрос в Епархиальном училищном совете об изыскании дополнительных сумм на жалованье уездным наблюдателям с тем, чтобы все они были бесприхо дскими и занимались исключительно школьным делом. Это удалось осуществить. Каждому уездному наблюдателю представилась возможность выделять по

720 рублей в год, а в Повенецком – 900 рублей. Кроме того, перед губернскими и уездными земскими собраниями было исходатайствовано право бесплатного пользования подводами с земских станций при разъездах уездных наблюдателей по школам. Таким образом, при помощи земств удалось создать в каждом уезде специальную церковно-школьную инспекцию и священников, занятых одной только школьной работой. Постепенно подобрался и подходящий состав наблюдателей, который во многом обеспечивал успех дела.

Чтобы скоординировать работу церковно-школьной инспекции и установить нормальный ход школьной жизни, о. Николай, воспользовавшись устройством летних педагогических курсов, в 1898 году созвал в Петрозаводске также съезд всех уездных наблюдателей. В течение 22 дней на его заседаниях были подробно рассмотрены все стороны школьного дела и внесен ряд постановлений, направленных на упорядочение не только главных, но и многих частных вопросов. В июле 1909 года состоялся второй съезд уездных наблюдателей церковных школ Олонецкой губернии.

Наблюдатели церковных школ Олонецкой епархии во время второго съезда в 1909 году. Сидит крайний справа прот. Н.К. Чуков

Расширяя и углубляя дело церковно-школьного просвещения, о. Николай Чуков с одобрения епархиального Училищного совета ввел с 1909 года во всех церковно-приходских школах епархии обязательное изучение

сведений по русской истории, географии и природоведению, приспособив для этого уроки объяснительного чтения и снабдив школы соответствующими учебными пособиями. С этого же года во всех сельских церковно-приходских школах, где был двойной штат учителей, открылись четвертые отделения для более прочного и глубокого усвоения курсов начальной школы, а 15 одноклассных церковно-приходских школ были преобразованы в двухклассные.

В 1909 году Синодальный Училищный совет устроил в С-Петербурге церковно-школьную выставку[151] по случаю 25-летия Положения о церковных школах. Само празднование состоялось в столице 13 июня. Многие церковно-школьные деятели приняли в нем участие, в их числе и протоиерей Николай Чуков. За несколько дней до торжества, 9 июня, выставку осмотрел епископ Олонецкий и Петрозаводский Никанор, которого сопровождал о. Николай Чуков[152]. Для юбилейной выставки о. Николаем был подготовлен раздел, отражающий постановку школьного дела в Олонецкой епархии. В марте, перед отправкой, эти материалы (108 номеров по каталогу) были показаны на школьном празднике в Петрозаводске, устроенном во время Губернского земского собрания[153]. И вот какой отзыв о. Николай неожиданно прочитал в присланной ему вырезке из газеты «Тамбовский край»:

> «Выставленные экспонаты дают достаточное представление о постановке церковно-школьного дела в губернии. Они наглядно показывают все его стороны, рисуя постепенный рост его за 25 лет и те меры, которые употреблялись для того, чтобы привести церковные школы в их настоящее состояние <...>. Вместе с тем из ближайшего знакомства с выставленными материалами нельзя не видеть, какая масса труда и энергии положена школьными деятелями на упорядочение и приведение на высоту своих школ.
>
> В числе выставленных экспонатов имеются: шесть диаграмм, наглядно представляющих рост за 25 лет церковных школ в губернии, учащихся в них, средств содержания, собственных зданий, библиотек для чтения при школах и народных чтений, фотографические снимки внешнего и внутреннего вида школ, групп учащихся, слушателей педагогических уроков и т.п.; выставлены также письменные работы учащихся всех типов школ из всех уездов, причем обыкновенно выставлены работы – не лучших только учеников, но всех учеников из всех отделений школы, а также работы одного ученика за весь курс обучения; есть образцы письма полууставом, первоначальные опыты рисования; особенное же внимание обращают на себя работы второклассных школ, в числе кото-

[151] Первая Всероссийская церковно-школьная выставка. // Народное образование. 1909. Июль. С. 45–68. Выставка была открыта с 11 мая по 20 апреля 1909. В период ее работы выходил «Листок Всероссийской церковно-школьной выставки» (20 номеров), был издан «каталог Всероссийской церковно-школьной выставки».

[152] Хроника выставки. // Листок Всероссийской церковно-школьной выставки. 1909. №13. С. 52.

[153] *Чуков Н., прот.* Церковные школы Олонецкой епархии на предстоящей Всероссийской церковно-школьной выставке в Санкт-Петербурге. // ОЕВ. 1909. № 9. С. 206–210; № 11. С. 245–250.

Там же: Список экспонатов от Олонецкой епархии на церковно-школьную выставку, устраиваемую Училищным советом при Святейшем Синоде в Санкт-Петербурге 11 мая–20 июня 1909 года.

рых имеются написанные несколькими выпускными курсами сочинения на тему "Моя автобиография". Женские школы представили рукодельные работы: одни – по общеклассной системе обучения Каблуковой, другие – по обычной системе. Из одной карельской школы представлено до 100 предметов различных моделей, служащих наглядным пособием при обучении детей курса русскому языку.

Выставлены также планы и фасады собственных школьных зданий, исторические записки о школах, учебники, употребляющиеся в карельских школах, программы, выработанные местными деятелями по преподаванию в начальных школах русской истории, географии, природоведения, рукоделия; выставлены формы отчетности школьной, уездных отделений, епарх[иального] наблюдателя, классный журнал, летопись школьная, дневник учащих второклассной школы (подлинный), дающий подлинную картину внутреннего строя жизни школы и общежития, программы устраивавшихся с 1897 года школьных праздников и чтений, сведения о народных чтениях, описание административного учения, воспитательного и хозяйственного строя второклассной школы, отчеты епарх[иального] наблюдателя с 1896 г., как и образцы отчетов уездных наблюдателей и заведующего второклассной школой, указания и темы для экзаменационных работ, рассылавшиеся наблюдателем, распоряжения уездных отделений и наблюдателя по упорядочению дела, журналы съезда наблюдателей, путевой журнал епарх[иального] наблюдателя за один год, дающий не только полную картину всей его деятельности при поездках по школам, но и посвящающий во многие его думы, выводы и проекты.

Может быть, конечно, в экспонатах много специально приготовленного для выставки, но, несомненно, здесь не преследовалась цель "показать товар лицом". Я думаю, что предметы выставки показывают не товар, а то, до чего дошла школа. Знакомство с ними лиц, занимающихся школьным делом, принесет громадную пользу. Эти лица позаимствуют с выставки те виды обучения, которых у них нет, о существовании которых они не знали»[154].

Так постепенно улучшалась деятельность церковных школ в Олонии, и к 1909 году все они без исключения были включены в общую, относящуюся к министерству Народного Просвещения школьную сеть по осуществлению всеобщего обучения в губернии. Завоевав серьезной работой видное место в системе начального образования, церковные школы Олонецкой епархии могли спокойно и уверенно осуществлять свою просветительскую миссию. Весь этот напряженный труд был подробно освещен в «Исторических очерках развития школ Олонецкой епархии», написанных о. Н.Чуковым в 1910 году, а также в его ежегодных отчетах о состоянии школ с 1895/96 по 1909/10 учебный год. Деятельность олонецких церковно-приходских школ получила высокую оценку с трибуны Государственной Думы в речи депутата К.И. Казанского[155].

---

[154] *Корнеев.* Петрозаводск, Олонецкой губ. // Тамбовский край. Тамбов. 1909. № 526 (18 марта). С. 5, 12.

[155] Упомянутая речь произнесена К.И. Казанским 29 ноября 1910, опубликована в «Прибавлениях к Церковным ведомостям». 1910. № 51–52. С. 2264–2265.

Значительные результаты в постановке церковно-школьного дела были достигнуты нелегко. Вспоминая о своих трудах в должности епархиального наблюдателя, Владыка Григорий впоследствии писал:

«Я отдался им всецело, с увлечением, с утра до вечера поглощенный то работой у себя в кабинете, то посещая школы, то участвуя в разного рода заседаниях. Я вел постоянно большую переписку со своими помощниками – уездными наблюдателями, руководя их в работе и обращая их внимание на ту или другую сторону дела; переписывался с попечителями школ по вопросам школьного строительства, отвечал на обращенные ко мне письма заведующих школами, учителей и учительниц по делам школ и их личных нужд. Периодически, месяца через полтора-два, я посылал письма-доклады Главному наблюдателю церковных школ В.И. Шемякину, а потом Аф.М. Ванчакову о ходе церковно-школьного дела в губернии, где во всех подробностях освещал деятельность совета, отделений, наблюдателей, сообщал о принимаемых мерах, просил содействия и т.п. За 15 лет своего наблюдательства я отправил 116 таких писем-донесений, часто очень обширных, подробно характеризующих всю историю церковно-школьного дела в губернии за это время (1895–1910 гг.) и представляющих ценный материал для истории народного образования в Олонецком крае за этот период.

Справедливость требует отметить, что со вступлением моим в должность Епархиального наблюдателя и во все продолжение ее обстоятельства складывались очень удачно и во многом благоприятствовали моей деятельности. Прежде всего стали быстро увеличиваться средства содержания церковных школ. Как раз ко времени моего вступления в должность правительство обратило на церковные школы особое внимание <...>. За 15 лет (с 1895 года) средства содержания церковных школ в губернии увеличились в шесть раз <...>. Это дало возможность улучшить положение школ, учащего персонала, уездных наблюдателей; с улучшением материального положения улучшался и состав учащих, а в связи с этим улучшалась и постановка учебного дела»[156].

В вопросе организации и реорганизации школ большую услугу в то время оказало земство, хотя его сочувственное отношение к церковным школам возникло не сразу. У земства была собственная школа – земская, церковная же была для него «падчерицей». И если уездные земства с преимущественно крестьянским составом, ближе стоявшие к деревне и ее нуждам, отпускали на церковно-приходские школы небольшие ежегодные пособия, то губернское земство до 1895 года ограничивалось редкими единовременными дотациями. Для привлечения внимания и сочувствия губернского земства церковная школа еще не обладала ни хорошим педагогическим персоналом, ни достаточной обеспеченностью помещениями, учебными пособиями и т.п. Не могла она похвалиться и особыми успехами, поскольку не имела инициативного руководства. Но в лице своей новой инспекции школа показала горячее желание приложить все силы к скорейшему улучшению постановки учебно-воспитательного дела. И тогда среди земских деятелей нашлись люди, кото-

[156] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 39–40.

рые благоприятно повлияли на отношение земства к церковно-приходской школе. Председатель Губернского земского собрания В.В. Эрин определенно встал на сторону церковных школ и всегда энергично поддерживал епархиального наблюдателя. Гласные Вытегорского и Губернского земств А.Ф. Лопарев и П.А. Иткин, очень влиятельные среди крестьян, также содействовали благоприятному разрешению различных ходатайств. Знаменательно, что уже с 1896 года Олонецкое губернское земство ассигновало постоянное пособие в 2 800 руб. на открытие новых церковных школ. В этом выразилось большое доверие земства к деятельности Н.К. Чукова. К 1810 году земские пособия церковным школам возросли до 34 293 руб.

Подводя итог своей церковно-школьной работе, Владыка Григорий писал в воспоминаниях:

«Меня стали приглашать на заседания Губернского земского собрания при прохождении нашего вопроса [школьного – *прот. В.С.*], и моя молодая энергия, несомненно располагала многих к доверию, что к лучшей постановке дела будут приложены все старания. В дальнейшем, когда я сам участвовал в Губернском земском собрании в качестве представителя от духовного ведомства, дело окончательно упрочилось, хотя оппозиция церковным школам всегда была.

Мое активное участие во всякого рода земских и других комиссиях создало мне некоторую популярность и сблизило меня с высшими представителями власти и общества, в частности, с губернатором Н.В. Протасьевым (а потом и с Н.Д. Грязевым, который также часто своим авторитетом поддерживал наши земские ходатайства, а своим вниманием ко мне и церковным школам задавал известный тон и другим... Он, например, всегда с семьей неизменно посещал наши школьные праздники и "елки", торжественно устраивавшиеся мною в громадном зале Братского Дома[157], куда я обыкновенно в тех же целях популяризации церковных школ приглашал всех земцев и всех имевших то или иное отношение к школам представителей власти и общества. Когда было открыто (1907 г.) Православное Карельское братство[158] <...>, Н.В. Протасьев (а потом и Н.Д. Грязев) обозревал Карельский край, пограничный с Финляндией, посещал вместе со мною и наши школы, видел их успехи и оставлял в классных журналах одобряющие записи. Все это, конечно, поднимало престиж церковных школ в глазах общества и благоприятствовало нашему делу

[157] Братский дом для народных чтений в г. Петрозаводске заложен 11 июля 1899, освящен 14 сентября 1900. Построен на собранные по епархии средства. Определением Св. Синода от 18–28 апреля 1901 «Братскому дому, как сооруженному... по почину и при ближайшем участии бывшего Преосвященного Олонецкого Назария», присвоено наименование «Назарьевского». О. Николай Чуков неоднократно участвовал в чтениях, происходивших в Братском доме, а 10 сентября 1906 был избран членом комиссии для руководства и наблюдения над чтениями в нем.

[158] Православное Карельское братство св. великомученика Георгия Победоносца открыто 26 ноября 1907. Одним из его главных организаторов был архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий (Страгородский). Братство ставило целью способствовать культурному развитию и объединению православных карел Финляндской, Олонецкой и Архангельской епархий. Для духовного окормления православных карел этих епархий 14 февраля 1913 было учреждено Сердобольское викариатство Финляндской епархии и 10 марта 1913 во епископа Сердобольского был хиротонисан Синодальный карельский миссионер архимандрит Киприан (Шнитников; † 18 июня 1914).

Протоиерей Павел Ильич Соколов. Председательствующий в Училищном совете при Святейшем Синоде (1898–1917)

Много помогла мне и поддержка всех моих начинаний сверху, со стороны Главного наблюдателя церковных школ В.И. Шемякина, его помощника (а потом и преемника) Аф. М. Ванчакова и председательствующего в Синодальном Училищном совете прот. П.И. Соколова. Еще в самом начале моей работы, после первых же донесений моих о ходе школьного дела в губернии и принимаемых мною мерах к его улучшению, я получил в ноябре 1896 года от В.И. Шемякина письмо, где он выражал свою благодарность "за ценные сообщения и полезную деятельность". И потом неизменно я всегда получал поддержку, содействие и <...> защиту, когда я обращался к своему Синодальному начальству письменно или лично (я каждый год бывал летом в Петербурге с личным донесением о школьных делах и с разными ходатайствами по поводу школ).

Все это вместе взятое ободряло, помогало, укрепляло наше положение, благоприятствовало достижению успехов в постановке всей школьной работы и, если в начале приходилось "на помочах" вести школьное дело и проводить школьные вопросы в тех же земствах, то потом – и сравнительно скоро – церковные школы уже заслуженно пользовались добрым к ним отношением и смело могли смотреть в глаза всех – и друзей, и противников...

Наряду с условиями, благоприятствовавшими мне в работе, пришлось немало испытать и препятствий, пережить немало волнений, вести упорную борьбу за каждый шаг, за каждое мероприятие, за каждое свое предложение... И все это "не от разбойник, а от сродник...", от своих духовных, даже от тех же ближайших деятелей, которые, в силу своего положения, были бы обязаны оказывать всемерную поддержку во всем, что клонилось к пользе и успеху дела... Возможно, что если бы я был более опытен в смысле житейских отношений, умел бы не только служить, но и "прислуживаться", обладал бы даром льстивого подхода и ухаживания за нужными людьми, стремился бы прежде всего к тому, чтобы во что бы то ни стало "мирно уживаться" с окружающими, а заботу о деле оставлять на втором плане, то, может быть, все шло бы гладко. Но, к сожалению, выражаясь словами Некрасова, "человек я был новой породы", слишком большой идеалист, смело веривший тогда в силу правды, не умевший ходить окольными путями, напролом добивался того, что считал нужным и полезным для дела, не взирая на лица, и – в результате – среди подленькой провинциальной атмосферы пришлось стол-

кнуться с мелким честолюбием, глупой завистью, тупым самомнением и гнусным интриганством»[159].

С самых первых шагов своей деятельности в качестве наблюдателя Н.К. Чуков встретил недоброжелательное отношение к себе председателя епархиального Училищного совета архимандрита Стефана. Однако его мелочные придирки в значительной степени нейтрализовал Преосвященный Павел. Епископ часто посылал в совет представления Н.К. Чукова с прямыми резолюциями к исполнению во избежание излишних препирательств. В нападках на епархиального наблюдателя о. Стефана поддерживал А.П. Надежин, переведенный из Каргополя в Петрозаводск инспектором семинарии. Он обвинял Н.К. Чукова и в «злоупотреблении властью», и в «пристрастии», и даже в «унижении» церковно-приходских школ. 7 апреля 1897 года Н.К. Чуков писал В.И. Шемякину: «Уже начинаю думать, нельзя ли будет уйти куда-либо в гимназию законоучителем, особенно, если после Стефана Преосвященный будет представлять к должности Председателя Еп[архиального] Уч[илищного] Совета г. Надежина»[160].

В октябре 1897 года в Петрозаводске сменились и архиерей, и ректор семинарии. А.П. Надежин, принявший сан, стал кафедральным протоиереем и, хотя уже не имел прямого отношения к учебному делу, продолжал видеть в о. Н. Чукове «соперника» и всячески мешал его работе. Дело дошло до того, что в 1898 году в епархиальном Училищном совете были положены под сукно на полгода журналы наблюдательского съезда, переданные туда на рассмотрение новым епископом Назарием (Кирилловым). Намеченные мероприятия по улучшению всего строя церковно-школьной жизни повисли в воздухе. О. Николай, не выдержав, написал о создавшемся положении В.И. Шемякину. Назначенная в 1899 году Святейшим Синодом церковно-школьная ревизия защитила епархиального наблюдателя. Только благодаря ей удалось наладить деловые отношения в Училищном совете Олонецкой епархии.

В 1902 году при епископе Анастасии (Опоцком) протоиерей А. Надежин предпринял новую попытку избавиться от завоевавшего широкую популярность о. Николая Чукова. Включенный в комиссию по рассмотрению отчета о. Н.Чукова об учебно-воспитательной работе церковных школ епархии за 1900/01 учебный год, он постарался очернить работу епархиального наблюдателя. Затем заключение комиссии, резолюция епископа, которому о. А.Надежин осветил дело по-своему, и ответная записка о. Н.Чукова были посланы в Синодальный Училищный совет. Одновременно о. А. Надежин использовал свои знакомства в Св. Синоде, и был уже заготовлен указ о переводе о. Н.Чукова на ту же должность в Саратов. Недоброжелатели о. Николая сообщили всем, что он переводится из Петрозаводска...

---

[159] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 41–44.

[160] РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 96. Л. 56об.

Однако заготовленный указ не подписал В.И. Шемякин. Он вызвал о. Николая в Петербург для доклада обер-прокурору Св. Синода К.П. Победеносцеву, который пресек очередную интригу против о. Н.Чукова, сказав ему: «Поезжайте себе с Богом домой, никто Вас беспокоить не будет».

В январе 1908 года о. А. Надежин был назначен ректором Тверской семинарии.

«С отъездом Надежина закончились интриги против меня, тем более, что председателем уч[илищного] совета был архимандрит Фаддей (Успенский), человек кристально чистой души, с которым мы чрезвычайно дружно работали все шесть лет его пребывания в Олонии, вместе нередко разъезжая по школам епархии, вместе работая на педагогических курсах, вместе устраивая учительские собрания городских учащих и т.п.», – писал Владыка Григорий[161].

Архимандрит Фаддей (Успенский). Председатель Олонецкого епархиального совета. 1903–1908 годы

Провожая архимандрита Фаддея в декабре 1908 года, члены епархиального Училищного совета выразили ему в поднесенном адресе "благодарение, благопожелание и низкий поклон". А протоиерей Николай Чуков отслужил в семинарском храме в день его отъезда 12 декабря напутственный молебен.

Деятельность о. Н.Чукова в должности епархиального наблюдателя церковных школ Олонецкой епархии продолжалась пятнадцать с половиной лет: с 8 сентября 1895 года по 3 февраля 1911 года, когда он был назначен Св. Синодом на должность ректора Олонецкой духовной семинарии с определением быть председателем епархиального Училищного совета. Таким образом общее руководство церковно-школьным делом осталось на нем вплоть до 20 июня 1917 года, когда все церковные школы по решению Временного правительства перешли в ведение министерства Народного Просвещения.

«По справедливости должен сказать, без излишней похвальбы, что несмотря на большие препятствия, какие пришлось встретить мне, – особенно в первые годы службы, – все-таки для нормальной постановки церковно-школьного просвещения за время моего наблюдательства сделано было очень много и самое дело поставлено достаточно хорошо. Мои учителя второклассных школ,

[161] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 55–56.

командированные на курсы в Москву, по приезде обратно само рассказывали мне, что их товарищи из других епархий с удивлением слушали их рассказы о постановке дела у нас... Не без причины, конечно, я каждый год получал благодарности Губернского и Петрозаводского уездного земского собрания за постановку церковно-школьного дела: они видели результаты нашей работы и имели непосредственные сведения от населения. Недаром, конечно, Губернское земское собрание в 1911 году избрало меня в числе трех лиц представителем от губернского земства на первый общеземский всероссийский съезд по народному образованию в Москве, а при уходе моем с поста наблюдателя назначило стипендию моего имени в Духовной семинарии...»

«Мне рассказывал Аф.М. Ванчаков (Синодальный наблюдатель школ), что В.К. Саблер, сначала не особенно доброжелательно относившийся ко мне <...>, после как-то в заседании Синодального Училищного совета отзывался обо мне и о Павле Сем[еновиче] Виноградове (Нижегородский наблюдатель), как о лучших наблюдателях. Когда я переходил с поста наблюдателя на должность ректора семинарии, меня чествовали епархиальный Училищный совет, Петрозаводское уездное отделение его, наблюдатели, учащиеся и учащие, представители земства[162]. В своих адресах и речах они характеризовали мою деятельность. Как во всяких юбилейных речах, конечно, не обошлось и без преувеличений, и я в своих ответах им старался внести корректив к их восхвалениям. Но в общем, в них была изложена характеристика нашей работы достаточно верно»[163].

За труды по народному образованию о. Николай удостоился церковных наград: камилавки – 6 мая 1899 года; наперсного креста от Святейшего Синода выдаваемого – 6 мая 1904 года; сана протоиерея – 6 мая (возведен 14 мая) 1907 года. Наконец 6 мая 1910 года его награждают орденом св. Анны 3-й степени.

Он был счастлив и в семейной жизни. Еще 27 октября 1896 года Николай Кириллович женился на Валентине Дмитриевне Любецкой. В семействе Чуковых росло пятеро детей: Николай, Борис, Анна, Александр и Вера.

12 февраля 1911 года протоиерей Николай Чуков служил последнюю всенощную в церкви Успения Божией Матери Николаевского детского приюта[164].

«13 февраля служил первую Литургию в семинарской церкви, сказал вступительное слово. Инспектор В.И. Лебедев приветствовал в церкви, а затем прошли все в учительскую комнату, где вся корпорация и моя семья пили чай. Так совершилось мое вступление в семинарию», – вспоминал Владыка Григорий[165].

---

[162] Чествование состоялось 19 февраля 1911 в Братском Назарьевском доме.

[163] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 59–60.

[164] Николаевский детский приют основан 21 апреля 1849 петрозаводским 1-й гильдии купцом Марком Пименовичем Пименовым († 20 апреля 1865).

[165] *Чуков Н.К., прот.* Мои воспоминания. Ч. 4. Ректура в Олонецкой Духовной семинарии. Саратов. 1937. Машинопись в библиотеке СПб ДА. С. 19.

Первый съезд наблюдателей церковных школ. Четвертый слева прот. Н.К. Чуков. 1898 год

Николаевский детский приют. Первый справа прот. Н.К. Чуков. 1898 год

Арх. Нафанаил (Троицкий), председатель Олонецкого епархиального Училищного совета; свящ. Евгений Мерцалов, его преемник; свящ. Николай Чуков, епархиальный наблюдатель. 1902 год

Перенесение мощей преп. Александра Свирского из Троицкого собора в Преображенский монастырь. 18 мая 1909 года (Духов день)

Похороны А.Ф. Лопарева. 31 августа 1899 года

Курсы кустарного производства Петрозаводского уездного земства. 2 августа 1903 года

Педагогические курсы в Петрозаводске. 1906 год

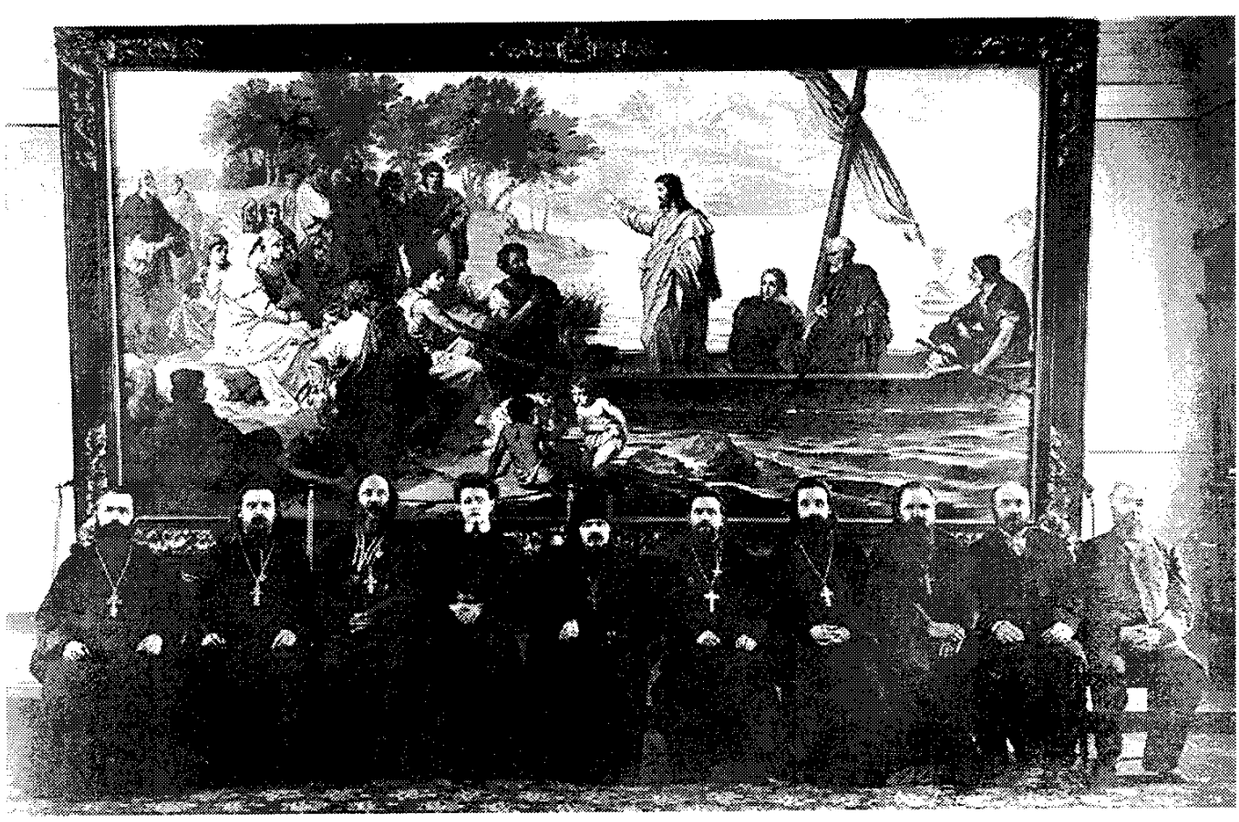
Протоиерей Н.К. Чуков (наблюдатель церковных школ Олонецкой епархии) и епископ Олонецкий и Петрозаводский Мисаил при посещении г. Каргополя. 17 июля 1907 года

Учащиеся Крестовоздвиженской двуклассной церковно-приходской школы в Петрозаводске. Август 1907 года. Сидит третий слева прот. Н.К. Чуков

По случаю отъезда из Петрозаводска преосвященного епископа Мисаила. 6 декабря 1908 года

Совет Александро-Свирского братства. По случаю отъезда о. председателя Совета и Комиссии по устройству чтений в Братском доме, архимандрита Фаддея. 9 декабря 1908 года

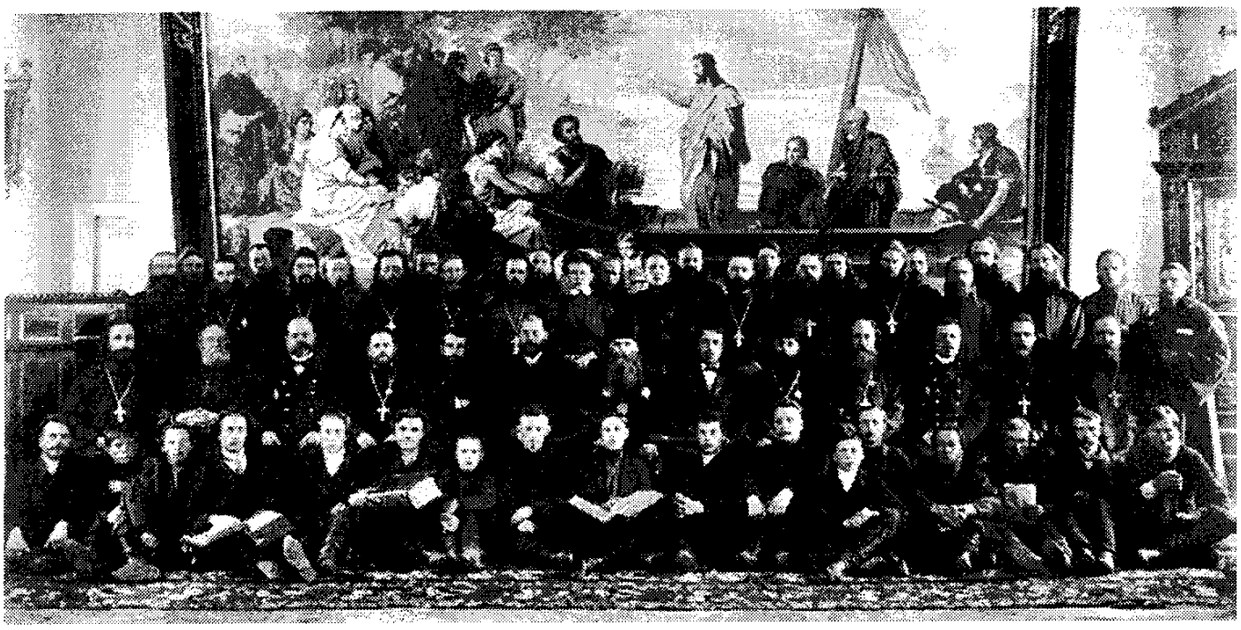
В зале Епархиального женского училища при проводах о. протоиерея Надеждина. 2 февраля 1908 года

На совещании о второклассных школах при Училищном совете при Св. Синоде. 15 февраля 1908 года

Епархиальный училищный совет и Совет Александро-Невского братства по случаю отъезда председателя о. архимандрита Никодима – в центре, прот. Н.К. Чуков – второй справа в первом ряду. 1910 год

Миссионерские курсы. 26 августа 1909 года

Группа участников монашеского съезда с прочей братией в Александро-Свирском монастыре. 19 мая 1909 года

Заседание монашеского съезда в Александро-Свирском монастыре. 19 мая 1909 года

1899 год. Священник Н.К. Чуков

Часть V. 1911–1918

ОТЗЫВЧИВЫЙ РЕКТОР ОЛОНЕЦКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

В переходе протоиерея Николая Чукова с должности епархиального наблюдателя на должность ректора семинарии большое значение имела, кроме школьной, его общественная деятельность и создавшаяся в результате нее широкая известность.

Уже с первых шагов в церковно-школьной работе о. Николай обратил на себя внимание. В мае 1897 года при освящении храма Вытегорской второклассной школы он встретился с губернатором М.Д. Демидовым. За этим последовало знакомство с семейством Демидовых, которые привлекли его к участию в жизни Николаевского детского приюта в Петрозаводске. Попечительницей приюта состояла жена М.Д. Демидова Прасковья Николаевна, урожд. Болдарева. В домовой церкви приюта постоянного священника не было, а богослужение отправляло духовенство кафедрального собора. О. Николая попросили взять на себя служение в ней в те периоды, когда он не будет занят разъездами по школам. С благословения епископа Павла о. Николай согласился и с 4 октября 1897 года начал служить в Успенской приютской церкви. 30 августа 1901 года за труды по Николаевскому приюту о. Николай Чуков был избран в почетные члены Олонецкого губернского попечительства детских приютов. Когда же в 1903 году, по случаю 200-летия Петрозаводска, был открыт приют мальчиков, попечительство поручило ему руководство религиозно-нравственным воспитанием детей в новом приюте.

С приездом губернатора Н.В. Протасьева приютская церковь сделалась как бы «губернаторскою»: Н.В. Протасьев с семьей посещал ее не только по праздникам, но и каждую субботу и воскресенье. Так произошло довольно близкое знакомство о. Николая с семьей Протасьевых, все члены которой вскоре стали его духовными детьми. В 1903 году началась постройка нового двухэтажного здания для Николаевского приюта по проекту архитектора С.М. Белякова. На о. Николая легло председательствование в строительной комиссии, что потребовало постоянного наблюдения за ходом работ. В новых помещениях было много света и воздуха, камерные печи, подвозной системы водопровод и т.д. С особенной любовью здесь устроили церковь. Губернатор сам заказал в Петербурге большие писанные на цинке иконы для стен храма, а иконостас, как и вся утварь, были перенесены из прежнего. 14 августа 1906 года храм был освящен, дети переведены в прекрасное новое здание, и приют пережил второе рождение.

Это было золотое время для приюта. Губернское попечительство во главе с Протасьевым очень заботилось о нем, а смотрительница А.А. Алпатова, опытный и вдумчивый педагог и отличный администратор, всю душу вкладывала в жизнь приюта. Здесь получали образцовое воспитание и начальное образование 80–120 девочек, которые работали в разных мастерских: сапожной, рукодельной, белошвейной, на кухне, в прачечной, а летом – в саду, на огороде, сенокосе. А.А. Алпатова в зависимости от способностей и характера направляла каждую девочку на соответствующую ее склонности работу. Наиболее способные из них получали возможность учиться дальше, а затем становились учительницами сельских школ. А.А. Алпатова неизменно советовалась с о. Николаем по разным педагогическим вопросам.

Из девочек был создан большой хор, который постоянно пел в приютской церкви. С участием этого хора А.А. Алпатова, вообще хорошо устраивавшая детские праздники, сумела поставить даже оперы «Руслан и Людмила», «Жизнь за царя» и «Аскольдова могила». Постановки были настолько удачны, что их несколько раз повторяли, дав возможность побывать на операх не только близким к приюту лицам, но и родственникам детей[166].

Владыка Григорий с удовольствием вспоминал эту пору своей жизни:

> «Бывать в приюте <...> было лучшим душевным отдыхом для меня среди хлопот моей напряженной работы... Я с искренней грустью расставался с приютом и его деятелями, оставляя приютскую церковь в 1911 году»[167].

В 1901 году началось участие о. Николая Чукова в деятельности Олонецкого губернского земства в качестве депутата от духовного ведомства: что сблизило его с земскими представителями всей губернии и привело к тесному сотрудничеству с главными деятелями земства и высшей губернской администрацией. В течение всей своей жизни Владыка Григорий придерживался принципа никогда не отказываться ни от какой работы, где он мог быть полезен. Поэтому его выбирали всюду. Он постоянно был в числе секретарей на заседаниях губернских земских собраний, избирался членом ревизионной, редакционной и других земских комиссий и по свойству своего характера везде проявлял себя активно. В декабре 1905 года на XXXIX губернском земском собрании у гласных возникла мысль о выработке собственной земской политической программы[168] для предстоящих выборов в I Государственную Думу. Секретарем этих специальных вечерних заседаний был о. Н.Чуков. Заседания проходили в течение 14 дней, и на о. Николае лежала обязанность подготовлять к каждому из них проект той или иной части программы.

---

[166] *А.С.* Что делают в приюте? // ОГВ. 1905. № 105 (11 октября). С. 2–3; № 111 (27 октября). С. 3.

[167] *Чуков Н.К., прот.* Мои воспоминания. Ч. 3. Церковно-школьная деятельность. Саратов. 1936. Машинопись в библиотеке СПб ДА. С. 3.

[168] Проект программы был доложен Олонецкому губернскому земскому собранию секретарем частных совещаний по политическим вопросам о. Николаем Чуковым 14 декабря 1905 (опубликован; ОГВ. 1905. № 131. С. 3–4). Программа была единогласно принята, и собрание постановило отпечатать ее для распространения среди населения губернии.

«Совершенно не знакомый ранее с этой стороной дела, как, впрочем, в подавляющем большинстве и все мы при тогдашнем государственном строе были далеки от большой политической жизни, – писал в своих воспоминаниях Владыка Григорий, – я должен был тут же, на ходу, изучить постановку представительного образа правления в разных государствах, программы разных политических партий, в то время образовавшихся в России, и на основании этого изучения представлять проект для нашей земской «программы», который и подвергался тщательному обсуждению, исправлению и окончательной редакции на заседании. Так <...> была составлена наша собственная земская «программа» и, отпечатанная, кажется в количестве 10 000 экземпляров, разослана по губернии для самого широкого ознакомления. Ознакомление это едва ли, впрочем, было «широко», потому что на местах, в деревнях, не было таких органов, которые <...> пропагандировали бы ее в самой гуще будущих избирателей в Государственную Думу»[169].

Вскоре вышло «Положение о выборах в I Государственную Думу», и надо было довести до сведения всего населения губернии, прежде всегда устраняемого от какой-либо политической жизни и совершенно неосведомленного в процедуре выборов такого масштаба. Председатель Губернского земского собрания В.В. Эрин просил о. Николая Чукова сделать выборку наиболее важных мест из этого «Положения». Они совместно изложили в популярной форме все необходимое для подготовки к выборам и в виде плакатов разослали по губернии.

Кроме участия в различных земских комиссиях, о. Николай с 25 июля 1898 года являлся членом Губернского статистического комитета, с 14 декабря 1905 года – членом комитета Петрозаводской публичной библиотеки, с 17 марта 1898 года – членом Петрозаводского уездного, а с 1911 года – губернского попечительства о народной трезвости, с 29 сентября 1913 года – членом совета Воскресенского братства трезвости в Петрозаводске, с 31 марта 1907 года – членом Совета Петрозаводского благотворительного общества; членом от Губернского земства в Попечительском Совете Петрозаводской женской гимназии (с 10 июня 1909 года), членом открытого 23 ноября 1906 года Александро-Невского братства при Олонецкой мужской гимназии, а с 1916 – членом новоучрежденного Военно-спортивного комитета в Петрозаводске; членом Губернской санитарной комиссии (с 29 мая 1909 года), членом Губернского агрономического совета, руководителем народных патриотических чтений по губернии от Губернского попечительства о народной трезвости (с 23 сентября 1910 года), членом Олонецкого управления общества Красного Креста, членом правления (с 18 апреля 1913 года) и пожизненным членом Общества изучения Олонецкой губернии, членом Олонецкого комитета Православного Палестинского общества (с 6 сентября 1905 года).

Разнообразной была деятельность о. Н.Чукова и по духовному ведомству. Он был депутатом ряда общеепархиальных съездов и председателем

[169] *Чуков Н.К., прот.* Мои воспоминания. Ч. 3. Церковно-школьная деятельность. Саратов. 1936. Машинопись в библиотеке СПб ДА. С. 4.

Краткосрочные церковно-школьные курсы. 1912 год

епархиального миссионерского съезда духовенства и мирян (18–20 декабря 1908 года), избирался членом ревизионной комиссии по епархиальному свечному заводу (1906–1911). О. Николай состоял членом (с 19 апреля 1906 года), а затем и председателем (с 10 ноября 1910 по 1915 года) Совета Епархиального женского училища, членом Совета Александро-Свирского братства (с 11 марта 1907 года) и товарищем председателя Совета Братства по миссионерским делам (с 30 апреля 1909 года), заведующим Олонецким отделом Карельского братства св. великомученика Георгия (с 19 июля 1909 года), членом Комиссии для рассмотрения вопросов о церковной реформе (24 августа 1905 – 9 января 1906 года), почетным членом Общества взаимопомощи учащим и учившим Олонецкой епархии (с 18 июня 1914 года), членом попечительства при Иоанно-Богословской церкви Олонецкой Духовной семинарии.

На страницах «Олонецких губернских ведомостей» и начавших издаваться с 1898 года «Олонецких епархиальных ведомостей» опубликовано множество корреспонденций и отчетов, написанных о. Н.Чуковым, и слов, произнесенных им.

Следует отметить и участие о. Николая в событиях общецерковного значения. Так 13–14 июня 1910 года о. Николай в качестве представителя Карельского братства участвовал в торжествах, посвященных 200-летию взятия Выборга во время Северной войны 1700–1721 годов. Победа в Северной войне привела к воссоединению православных карел с Россией, поэтому Карельское братство стало инициатором юбилейных торжеств в

Выборге. Их возглавил архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий (Страгородский), впоследствии Патриарх Московский и всея Руси. На торжественном собрании в Выборге о. Николай Чуков произнес речь.

Летом 1913 года о. Николай был приглашен на братские беседы с находившимся в Петрозаводске иеромонахом Балтского Феодосиевского монастыря Подольской епархии Иннокентием (Левизором), виновником возникновения секты «иннокентиевцев». После этих бесед иеромонах Иннокентий раскаялся, дав письменное отречение от своих заблуждений. Пункты отречения составили о. Николай Чуков и олонецкий епархиальный миссионер о. Иоанн Козлов. Публичное покаяние иеромонаха Иннокентия последовало 30 июня 1913 года в Скорбященской церкви г. Петрозаводска за Литургией, совершенной о. Николаем Чуковым, о. Иоанном Козловым и настоятелем храма о. Павлом Герасимовым.

В июне 1916 года о. Николай сопровождал епископа Каргопольского Варсонофия в Тобольск на прославление и открытие мощей (10 июня) святителя Тобольского Иоанна (Максимовича).

В августе 1910 года губернатор Н.В. Протасьев получил назначение в Самару. Его тепло проводили, а в сентябре приехал новый губернатор Н.Д. Грязев. Вскоре ректор Олонецкой Духовной семинарии архимандрит Никодим (Кононов) был призван к епископскому служению, и Н.Д. Грязев заговорил о кандидатуре о. Николая на освобождавшуюся должность.

> «14 декабря Н.Д. Грязев вызвал меня к себе по телефону и рассказал, что он только что был у епископа [Никанора – *прот. В.С.*] и говорил с ним обо мне. Извинившись, что он вторгается в его область, Н.Д. [Грязев] высказал епископу, что считает мою кандидатуру на должность ректора семинарии наиболее желательной ввиду до некоторой степени общегосударственного значения вопроса о наилучшей подготовке пастырей церкви и учителей. Меня же он знает как человека громадной энергии, выдающейся трудоспособности <...> и в силу этого как нельзя более подходящим для роли ректора семинарии в настоящее время. Преосвященный сказал на это Н.Д. Грязеву, что принципиально он желал бы ректора-монаха, но ничего не имеет против меня, весьма ценит меня и не знает, кем заменить меня на должности епархиального наблюдателя школ; что представлять от себя он никого не будет и уполномочивает Н[иколая] Дм[итриевича] обо всем написать Товарищу Обер-прокурора Синода А.П. Роговичу, с которым губернатор был хорошо знаком.
>
> Я выразил Ник[олаю] Дм[итриевичу] свою благодарность за внимание, а на вопрос о своем желании сказал, что ввиду выражения Владыки, что "ничего не имеет против меня как кандидата", и я лишь могу сказать, что тоже ничего не имею против, если буду назначен»[170].

На следующий же день Н.Д. Грязев написал письмо А.П. Роговичу, и вскоре епископу Никанору пришел запрос об о. Николае Чукове. Он ответил то же, что высказал ранее губернатору. 7 января 1911 года о. Николай

[170] *Чуков Н.К., прот.* Мои воспоминания. Ч. 4. Ректура в Олонецкой Духовной семинарии. Саратов. 1937. Машинопись в библиотеке СПб ДА. С. 14–15.

получил телеграмму от председателя Учебного комитета при Св. Синоде протоиерея Д.Н. Беликова с запросом, согласен ли он выставить свою кандидатуру на должность ректора семинарии. В ответном письме о. Николай выразил благодарность за сделанное предложение. 16 января губернатор уехал в Санкт-Петербург, обещав телеграфировать, как только узнает что-либо о его назначении.

«После я узнал, что губернатор в первый же день по приезде в С.-П[етер]б[ург] лично обо мне беседовал с Роговичем, и тот предложил Учебному Комитету провести этот вопрос, а обо мне отозвался, что я известен Синоду как человек самостоятельный, имеющий свое особое мнение, и что, м[ожет] б[ыть], этим и объясняется, почему Епископ не представил меня; во всяком случае, несколько тормозило то, что Епископ упоминал о трех кандидатах-монахах, которых поэтому Учебному Комитету надо было "разъяснить" и отвести. Это и задерживало назначение...

3 февраля <...> я получил из С.-П[етер]б[урга] от Н.Д. Грязева телеграмму: "Первого февраля утвержден ректором. Радуюсь назначению, сердечно приветствую". Я немедленно телеграфировал ему: "Приношу глубокую благодарность Вашему Превосходительству за горячее содействие, внимание и сообщение". <...>

Мое же прямое духовное начальство, рассыпаясь в похвалах мне, на деле не только не содействовало моему выдвижению, но наоборот, старалось препятствовать этому, потому что было убеждено, что "лучшие воспитатели юношества – это монахи", а, с другой стороны, находило – и это уж совсем дикая для дела воспитания мысль, – что гораздо лучше, когда ректор монах, он недолго будет сидеть на месте, а ректор-протоиерей засядет, так уж надолго... Оригинальный взгляд...»[171].

Итак, наступил крупный перелом в жизни о. Николая. Пятнадцать с половиной лет он отдал церковно-школьному делу и достиг значительных результатов. Работа была трудная, но ее облегчало то, что выбор сотрудников, а это самое главное, находился в его руках, поэтому он мог выбирать лучших. В семинарии же предстояло работать при других условиях: с теми, кого назначат из Петербурга. Начинать же работу нужно было с искоренения накопившихся недостатков, особенно в сфере воспитательной и хозяйственной.

В своем вступительном слове при первом служении в Иоанно-Богословском храме семинарии 13 февраля 1911 года о. Николай обращаясь к учащимся, подчеркнул важность воспитания в духовной школе:

«...От вас же, мои новые дорогие питомцы, я жду вдумчивой, серьезной работы над собой, над своим усовершенствованием нравственным и умственным, и четного отношения к тем обязанностям, какие вы приняли на себя, вступив в число этой духовной школы.

Вы уже достаточно взрослые для того, чтобы более или мене ясно сознавать, что жизнь, к которой вы готовитесь, вообще не шутка, не забава, не удоволь-

[171] *Чуков Н.К., прот.* Цит. Соч. С. 16.

ствие, что жизнь – это серьезный, тяжелый труд. Наилучше пройти жизнь, наилучше выполнить этот труд – в смысле его большой плодотворности – может лишь тот, кто в юности наилучше подготовит себя к нему серьезной работой над своим образованием, над своим нравственным ростом, над уяснением и осмыслением своего мировоззрения и тех высоких идеалов, которые разожгли бы таящуюся в каждом искру Божию в яркий пламень, закалили характер и придали молодой энергии тот пыл, горячность, твердость и напряженность в работе, благодаря которым только и делается с пользой всякое настоящее действительное дело. Такая работа над собой особенно нужна вам, как питомцам духовной школы, призванным и готовящимся быть, в каком бы звании вы ни оказались, носителями Христовой истины, проводниками в жизнь общества высоких заветов Христа»[172].

В эти дни о. Николай получил много сердечных поздравлений и добрых пожеланий.

В конце февраля о. Николай с семьей переселился в здание семинарии.

В течение всей первой недели Великого поста в семинарской церкви говел Н.Д. Грязев с семейством. Пользуясь этим, о. Николай после первой же службы собрал всех воспитанников в зал и побеседовал с ними о стройном пении и благоговейном чтении в церкви, о сосредоточенности во время службы, попутно о порядке в одежде и вообще о приличии и вежливости. По отзыву преподавателей, сразу же заметно улучшилось поведение воспитанников в церкви. Дальше надо было только поддерживать это.

Как ни странно, но ризница семинарского храма оказалась довольно запущенной: облачений было мало, только белые да черные и те старые; плащаница ветхая, потертая; подставка к ней плохая и т.п. Пришлось списаться с заведующим Александро-Свирским подворьем в Санкт-Петербурге, иеромонахом Антонием, и тот нашел благотворителя, который прислал несколько облачений. Плащаницу отдали в приют на реставрацию, заказали приличную к ней подставку, сделали новую завесу для царских врат вместо прежней, выцветшей и разорванной. Матушка о. Николая, Валентина Дмитриевна, сшила черные и белые пелены для храма. Обновили все одежды престола, жертвенника, аналоя. Словом, к Страстной неделе привели церковь в лучший вид.

Новый ректор сам готовил воспитанников к чтению в церкви, стараясь обставить службу наиболее стройно, благолепно и торжественно. И это удалось. Службы Страстной недели и Пасхи прошли очень чинно, у всех было яркое впечатление от богослужений в эти дни.

Пройдя школу Преосвященного Павла, протоиерей Николай Чуков служил истово и неспешно, с искренним религиозным чувством, не просто совершая, но глубоко переживая богослужение.

---

[172] *Чуков Н.К., прот.* Слово, произнесенное о. ректором Олонецкой Духовной семинарии при первом служении в семинарском храме – 13 февраля 1911 года. // ОЕВ. 1911. № 7. С. 105–107; *N.* Вступление в должность ректора Олонецкой Духовной семинарии о. протоиерея Н.К. Чукова. // ОГВ. 1911. № 19 (17 февраля). С. 1–2.

«Я никогда не забуду, – говорил питомец Олонецкой семинарии В.А. Некрасов, – поистине вдохновенного чтения о. Ректором замечательного слова св. Иоанна Златоуста за пасхальной утреней. Никогда ни раньше, ни после этого в своей жизни мне не приходилось слышать такого волнующего, вызывающего дрожь в теле, проникновенного чтения, с такой силой передающего пафос победы Христа на смертью...»[173].

Снова начались занятия. К великому удивлению ректора, бывшего воспитанника этой семинарии, хорошо помнившего ее обычаи, существовавший прежде распорядок, когда в часы вечерних домашних занятий (с 6 до 9 часов) все воспитанники находились в классных комнатах и занимались подготовкой к урокам, теперь отсутствовал. Воспитанники находились где попало, уходили в город, бродили во дворе и по коридорам и даже в кухне. Епископ Никанор требовал, чтобы несколько человек ежедневно утром и вечером являлись в архиерейскую церковь для пения и чтения на Литургии и вечернем богослужении и, пользуясь этим, воспитанники пропускали уроки, уходили в город. Пришлось наводить порядок.

Дисциплина среди преподавательского состава тоже была не на высоте, многие опаздывали на уроки. Ректор собственным примером побуждал их приходить в класс со звонком. Так постепенно вошло в норму исправное ведение занятий. Для знакомства с методами обучения ректор посещал уроки преподавателей. Особенно приходилось быть деликатным на уроках прежних своих наставников Д.П. Ягодкина и Я.С. Елпидинского.

Сам о. Николай должен был преподавать Священное Писание в четвертом классе: апостольские послания и Апокалипсис. Его предшественники архимандрит Никодим и замещавший его уроки иеромонах Иоанн (Братолюбов) сильно отставали от программы. Пришлось спешно наверстывать упущенное, а для этого надо было быстро и много готовиться самому.

Первое же педагогическое заседание, на котором присутствовали все преподаватели, показало, что необходимо трудное руководство: не было должной дисциплины, уклонялись в сторону от главного вопроса, заводили речь о постороннем и т.п. Сразу же образовалась «оппозиция» в лице таких преподавателей как Я.С. Елпидинский, А.С. Рубинов, Д.В. Шумов, И.И. Поспелов и И.С. Фрацман. Не считаясь ни с чем, они готовы были увольнять воспитанников за каждый пустяк, были придирчивы к ним, крайне пристрастны и далеко не корректны, оценки за четверть выставляли несправедливо. Пришлось сразу же деликатно, но настойчиво показать необходимость изменения такого отношения к воспитанникам и подобной постановки дела в целом.

В распорядительном собрании Правления семинарии были проверены суммы, выяснен дефицит и намечен необходимый ремонт квартир. Ввиду

[173] Торжественное открытое заседание Совета Ленинградской Православной Духовной академии по поводу присуждения ученой степени доктора богословия высокопреосвященнейшему Григорию, митрополиту Ленинградскому и Новгородскому. Л. 1949. Машинопись в библиотеке СПбДА. С. 12.

полной непригодности прежнего эконома о. Александра Ивинского был приглашен новый – о. Василий Федоров, очень распорядительный, трезвый и честный.

Так начались труды о. Николая в должности ректора семинарии.

Наряду с этим он по-прежнему оставался председателем Совета Епархиального женского училища, где он положил немало сил для упорядочения всех форм его деятельности.

На о. Николае лежало теперь (с 16–26 мая 1911 года) и председательствование в Епархиальном училищном совете, в ведении которого находились церковно-приходские школы.

На губернских земских собраниях он по-прежнему представлял духовное ведомство и был избран на I-й общеземский съезд по народному образованию, проходивший в августе 1911 года в Москве. Там он произнес речь в защиту самостоятельности церковно-приходских школ, подчеркнув, что «формальный принцип единства школ в административном отношении не вызывается безусловной необходимостью»[174].

С апреля 1911 года о. Н.Чуков начал издавать от имени Карельского братства еженедельную газету «Олонецкая неделя», посвященную вопросам политической, церковно-общественной и народной жизни, одной из целей которой было «содействовать оживлению и подъему в населении губернии идей православия...»[175]. Издание и редактирование газеты отнимали много времени: еженедельно надо было готовить очередной номер не менее как в печатный лист, где следовало поместить передовую статью, обзор деятельности Государственного Совета и Государственной Думы, одну–две статьи по вопросам истории и жизни края, общую и местную хронику, обзор событий за границей, что-нибудь интересное из литературы и периодической печати, сообщения с мест и пр. Статьи политического характера частично присылало петербургское «Бюро печати». Помощником в подборе материала был М.П. Смирнов. Имелись и постоянные сотрудники, большей частью из сельских учителей. Но весь материал надо было просмотреть, исправить, приспособить, что-то написать самому. Газета расходилась в 1500 экземплярах.

Все эти рабочие обязанности требовали внимания и времени. И только благодаря тому, что о. Николай привык очень быстро работать, точно и строго распределять свое время, он справлялся с таким обилием разнообразных дел, всюду внося свою долю пользы, а семинария в то же время не могла жаловаться на его невнимание к ней.

О. Николай застал семинарию мало изменившейся за 20 с лишним лет с тех пор, как он окончил ее. Только больница и образцовая школа были

---

[174] *Чуков Н.К., прот.* Речь в защиту церковных школ 26 августа 1911 года. // ОЕВ. 1911. № 26. С. 445.

[175] «Олонецкая неделя» – еженедельная газета по вопросам политической, церковно-общественной и народной жизни. Петрозаводск. 1911–1917. В 1911 вышло 38 номеров, 1912–1916 – по 52 номера, в 1917 – 11 номеров.

вынесены из главного здания в два отдельных дома на том же дворе. Это произошло при ректоре архимандрите Нафанаиле (Троицком).

Здание духовной семинарии являлось одним из лучших в городе. Построено оно было при архиепископе Аркадии (Федорове) в конце 60-х годов XIX столетия по проекту М.П. Калитовича. Построено прочно, великолепно. Классные и спальные комнаты были очень большие и светлые, но имелись и недостатки из-за отсутствия в Петрозаводске водопровода и канализации.

Число воспитанников за четверть века увеличилось в полтора раза. В 1911 году обучался 181 человек, а в общежитии проживало 158 человек. В связи с этим ученическая столовая уже не могла вместить всех воспитанников и приходилось обедать в две очереди, что было неудобно как для семинаристов, так и для служителей, работа которых этим осложнялась. Давно назрела необходимость в реконструкции и ряда других помещений.

Несомненно, предшественники о. Николая видели все неудобства семинарского здания, но не решались возбуждать ходатайств перед Хозяйственным управлением при Св. Синоде отчасти вследствие установившейся в духовном ведомстве традиции, где все было обставлено формальностями и каждый шаг предусматривался циркулярами и строгими рамками сметных назначений, отчасти, может быть, по сознанию большой трудности, а то и безнадежности получения сумм от центра.

В церковно-школьном ведомстве все обстояло иначе. Вопрос о церковных школах был актуальным, ассигнования на них ежегодно увеличивались, поэтому там не стеснялись ходатайствовать перед Училищным советом при Св. Синоде. Сам о. Николай, ежегодно бывавший в Петербурге, постоянно докладывал о тех или других школьных нуждах, и, хотя там шутили, что он «любит далеко протягивать руки», но деньги отпускали. Эту смелость в обращении в центр за кредитами он сохранил и на новой должности. При этом имело благоприятное значение и то обстоятельство, что в Синоде его давно знали и всегда могли поддержать ходатайства; директор Хозяйственного управления П.С. Даманский был земляк и сам часто обращался к о. Николаю с просьбами, а отпуск кредитов зависел прежде всего от него.

В течение летних каникул 1911 года о. Николай дважды ездил в Петербург. Оба раза он был у своего начальства: в Учебном комитете, в Хозяйственном управлении, представился обер-прокурору Синода В.К. Саблеру, побывал у П.С. Даманского. Везде докладывал о состоянии семинарии, излагал ее нужды, просил об отпуске средств на покрытие накопившегося дефицита и на предполагаемый ремонт. В семинарском здании предполагалось провести довольно большую перепланировку с расширением столовой и благоустройством быта. Составленная инженером В.Н. Лядинским смета выразилась в сумме 6 293 рубля 95 копеек. Конечно, после того, как было послано от епископа Никанора ходатайство об отпуске средств, пришлось еще неоднократно в частном порядке писать, напоминать, просить. Но, в

конце концов, весной 1913 года средства были отпущены, и во время летних каникул были произведены все работы: ученическая столовая расширена и стала вмещать всех воспитанников, проведен водопровод подвозной системы, переустроены ученические умывальники и туалеты, в разных местах здания поставлены пожарные краны, устроен механический подъем воды в баню из колодца; учительскую комнату и канцелярию перенесли на второй этаж в удобные помещения, рядом с квартирами ректора и инспектора; на третьем и четвертом этажах были оборудованы квартиры для двух помощников инспектора; в нижнем этаже отведена комната под рисовальный и музыкальный классы, актовый зал переоборудован и меблирован. В зале поместили портреты всех архиереев (от начала учреждения епархии – 1828 г.) – архиепископов: Игнатия (1828–1842), Венедикта (1842–1850), Аркадия (1851–1869), епископов: Ионафана (1869–1877), Палладия (1877–1882), Павла (1882–1897), Назария (1897–1900), Анастасия (1900–1905), Мисаила (1905–1908) и Никанора (1908–1916). В учительской комнате повесили портреты всех ректоров за последние 40 лет (семинария была открыта в 1829 г.): протоиерея П.Ф. Щеглова (1871–1894), архимандритов Стефана (1895–1897), Нафанаила (1897–1902), Евгения (1902–1903), Фаддея (1903–1908) и Никодима (1909–1910).

Все было устроено не только удобно, но и красиво, и гигиенично. Воспитанникам были предоставлены все удобства, возможные в казенной обстановке, а служителям, труд которых значительно облегчился, отведены просторные чистые комнаты.

Пользуясь своими поездками в Петербург, ректор сам выбрал и закупил партию новых хороших одеял для воспитанников на смену изношенным, полотно для простыней, наволочек, скатертей и салфеток.

В семинарии по традиции полагались отдельные лошади: ездовые и для хозяйственных надобностей. Пришлось постепенно приобрести и новых лошадей.

Экипажи помнили, как говорится, царя Гороха: коляска служила ректору еще во времена учения о. Николая. Это была большая колымага, до такой степени расшатанная, что треск ее при выезде был слышен чуть ли не за версту. Пришлось и ее заменить: в 1911 году купили в Петербурге коляску за 275 рублей, а в следующем году – вторую за 350 рублей. Выезд теперь для ректора и инспектора стал вполне приличным.

В Петрозаводске освещение всюду было керосиновое. Но в 1913 году построили электрическую станцию на реке Лососинке – там, где 200 лет назад стоял завод, основанный Петром I. Город стал постепенно электрифицироваться. Провели электричество и в здание семинарии со всеми ее постройками и службами. Таким образом, условия жизни в семинарии были подняты на хороший уровень, тем более, что ректору было с чем сравнивать:

«Мне пришлось видеть семинарии Петербургскую и Тобольскую. Не говоря уже о последней, но и столичная Петербургская не многим могла чем с внеш-

ней стороны превосходить нашу, если не принимать в расчет более обширных размеров той...»[176].

Была благоустроена и территория вокруг семинарии. В небольшом семинарском саду перед зданием было посажено 100 тополей, а на семинарском огороде высадили 20 яблонь и свыше 200 ягодных кустов. Этому помог благоприятный случай. Летом 1912 года губернское земство устроило сельскохозяйственные курсы для учителей земских школ. Для занятий на курсах нужен был показательный огород. В земской комиссии по народному образованию при обсуждении этого вопроса намечали воспользоваться для разведения огорода площадью при Учительской семинарии. Но директор семинарии М.Н. Правдин, желая уклониться от лишних хлопот (требовалось, чтобы огород охранял сторож), отклонил этот проект. Чтобы вывести комиссию из затруднения, о. Николай и предложил воспользоваться огородом семинарии, поскольку сторожа у него оставались на все лето для обслуживания усадьбы. Занятия курсов были успешно проведены, а яблони и ягодные кусты остались семинарии. В дальнейшем предполагалось позади здания семинарии на довольно большом пространстве устроить нечто вроде ботанического сада, посадив по экземпляру всех пород деревьев, какие растут в средней и северной России...

Чтобы картина хозяйственной жизни семинарии во время ректорства о. Николая была полной, необходимо остановиться и на питании. Кормили воспитанников просто, но сытно. Никогда не бывало не только ни одного конфликта на этой почве, но даже ни одного заявления о плохом столе. Так, по крайней мере, было до общего продовольственного кризиса в 1917 году. Экономы семинарии в этот период, о. Василий Федоров и сменивший его П.М. Осиев, были распорядительны и заботливы. За продовольственной стороной внимательно наблюдал инспектор. Воспитанники по очереди назначались дежурными по кухне и наблюдали за сохранностью выдаваемых из кладовой повару и буфетчику продуктов, а с экономом ездили на рынок, наблюдали за свежестью и доброкачественностью покупаемых там мяса и рыбы.

Обыкновенно в скоромные дни подавались к обеду и ужину щи с мясом и каша гречневая и пшенная, в постные – уха из рыбы, в посты – горох и каша. В праздничные дни на вторые блюда были котлеты и жареная рыба. Утром к чаю подавался белый хлеб, а вечером – черный. Порции были не ограничены.

О. Николай долго хранил ведомости эконома за масляную неделю 1913 года. В них можно было прочесть следующее:

«В эту неделю было истрачено на стол воспитанников и служителей (213 воспитанников и 30 служителей) 511 р. 24 к., кроме стоимости чая и сахара. Правда, в три последние дня масленицы обыкновенно подавались еще к столу

[176] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 28–29.

блины с маслом и вареньем, да четверг еще совпал с праздником Сретенья Господня <...>. Одной рыбы за неделю было куплено на 230 р.; в будни на обед и ужин покупалось рыбы $4^1/_2$ пуда; в праздник 7 п. 35 ф. (на холодное 1 п. 30 ф. щук, на обед и ужин, на уху и жаркое к обеду сигов 6 п. 5 ф.). Привожу эти цифры, чтобы показать достаточность количества закупленной рыбы для всего состава воспитанников и служителей»[177].

К 1917 году в связи с войной продовольственный вопрос очень обострился, продуктов стало недостаточно, и цены на них возросли. Пришлось сокращать расходы на стол и вырабатывать норму продовольствия согласно указаниям Продовольственной Управы (отметим, что сам о. Николай в январе 1917 года был избран в члены губернского продовольственного совещания). В 1917 году содержание стоило в два с лишним раза дороже при уменьшившемся количестве и ухудшившемся качестве питания. Правлению с трудом удавалось сводить концы с концами, а своекоштным воспитанникам пришлось из-за дороговизны уехать к родителям и там заниматься учебными предметами в течение всего года.

Учебно-воспитательная сторона в семинарии в годы ректорства о. Николая тоже доставляла немало трудностей и хлопот. Состав инспекции и преподавателей довольно часто менялся, и лишь несколько человек оставалось в течение всего этого периода. Это были или местные уроженцы, или те, кто обзавелся здесь семьей. Другие же, большей частью молодежь, стремилась поскорее выбраться из сравнительно глухой окраины, до 1916 года не имевшей еще железной дороги.

Инспектором семинарии в первые три года был Василий Иванович Лебедев. Это был пожилой, солидный и опытный человек, спокойный и мягкий в отношениях с воспитанниками. Он был назначен на должность инспектора Олонецкой духовной семинарии в 1902 году и оставался здесь 12 лет. Время его службы совпало с годами волнений, не оставивших в стороне и духовные учебные заведения. Олонецкой семинарии это коснулось в очень малой степени и проявлялось только в уклонении от установленной дисциплины. Выступлений политического характера не было. Тем не менее от воспитателей и начальства в это время требовался особый такт и чрезвычайная осторожность в отношении воспитанников. Василий Иванович с честью и достоинством выполнил в эти годы свой воспитательский долг. Он всегда относился к воспитанникам с отеческой любовью и пониманием. Нередко в эти годы воспитательские обязанности лежали почти на нем одном, так как должность помощника инспектора часто бывала вакантна, а преподаватели занимались только своим учебным делом. Неудивительно, что строй жизни постепенно расшатывался, и о. Николаю, принявшему ректорство, пришлось подтягивать дисциплину, конечно, деликатно, но настойчиво и постоянно. Это не могло нравиться

[177] Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 3. Оп. 3.

Учительская комната в Семинарии.
Во время перемены между уроками 14 апреля 1914 года.
Слева направо: *Н.П. Громов, ректор прот. Н.К. Чуков, С.А. Олесевич, инспектор В.И. Лебедев, помощник инспектора А.П. Боголепов.*

Василию Ивановичу, привыкшему к полной самостоятельности. Но не в характере о. Николая было видеть непорядки и не устранять их ради сохранения личных отношений. И Василий Иванович, давно выслуживший пенсию, начал собираться в отставку. Он ждал только, чтобы в Государственной Думе разрешился вопрос о повышении пенсий. В 1913 году это, наконец, произошло, и в следующем году летом он подал прошение об отставке. Его с честью проводили. Василий Иванович уехал к себе на родину в Рязанскую губернию.

На место В.И. Лебедева был переведен инспектор Вятской Духовной семинарии Сергей Иванович Горский. Сравнительно еще молодой человек, С.И. Горский был серьезный, достаточно опытный, спокойный и внимательный к воспитанникам инспектор. Заведенный строй жизни он поддерживал. Время его инспекторства совпало с Первой мировой войной и очень осложнилось тем, что вследствие размещения в верхнем, спальном этаже семинарии военного лазарета спальни воспитанников были переведены в помещение Братского дома, находившегося в центре города, а значительная часть воспитанников жила на частных квартирах. Несколько облегчало положение лишь то, что к этому времени было уже два помощника инспектора и введен институт воспитателей из преподавателей. В конце 1917 года на Рождественские каникулы С.И. Горский уехал с семьей на родину в Вятскую губернию и уже не вернулся в Петрозаводск.

В начале ректорства о. Николая в семинарии был всего один помощник инспектора – Александр Павлович Боголепов. Потом был исходатайствован отпуск кредита для второго, и вскоре назначили кандидата богословия Николая Александровича Устьинского, но пробыл он недолго. Затем некоторое время первым помощником инспектора был Сергей Иванович Нестеров, а вторым – студент семинарии Николай Семенович Стручков, бывший учитель Мятусовской второклассной школы. Кандидаты богословия большей частью уходили с этой должности на преподавательскую работу. Поэтому пришлось обратиться в Учебный комитет с просьбой допустить

Н.С. Стручкова, который и оставался на этой должности. После ухода С.И. Нестерова должность первого помощника инспектора была предложена преподавателю семинарии Михаилу Павловичу Смирнову, который стал совмещать ее с преподавательской, пользуясь за это казенной квартирой. Это его привязывало, и он оставался до конца в составе инспекции.

Должность помощника инспектора была малоавторитетна и надо было обладать большим тактом, чтобы установить нормальные отношения с воспитанниками, не ослабляя дисциплины и не изводя их мелочными придирками. В этом отношении Н.А. Устьинский уклонялся в сторону панибратства с воспитанниками, С.И. Нестерову же удалось установить спокойные отношения с ними. А.П. Боголепов был вообще очень хорошим человеком, но и он не обходился без столкновений. Н.С. Стручкова воспитанники определенно невзлюбили за его формальное и сухое отношение к ним. Только М.П. Смирнов, авторитетный и умный преподаватель, установил с воспитанниками очень хорошие отношения, серьезные, но добрые и благожелательные. Воспитанники относились к нему с большим уважением, а ревизовавший семинарию в 1915 году член Учебного комитета при Св. Синоде П.Ф. Полянский (впоследствии – митрополит Крутицкий Петр, Патриарший Местоблюститель) даже рекомендовал провести его на должность инспектора.

В 1913 году вышел циркуляр Учебного комитета при Св. Синоде, предлагавший ввести в духовных семинариях институт классных воспитателей из преподавательского состава. Это было очень хорошее начинание. Во второклассных школах с общежитиями оно было осуществлено по собственной инициативе с самого основания этих школ. Все учащиеся распределялись на группы, и каждый учитель брал на свое попечение одну из них, наблюдал за успехами и развитием учеников, руководя ими при выполнении домашних заданий, во внеклассном чтении и т.п. Учителям-воспитателям рекомендовалось вести характеристики на каждого ученика своей группы. Это помогало на общих педагогических собраниях школы наилучшему знакомству всего учительского коллектива с каждым учеником при обсуждении его успехов и поведения.

Когда был получен этот циркуляр, собрание правления выбрало из среды преподавателей наиболее подходящих и авторитетных лиц воспитателями для каждого класса: М.П. Смирнова, Н.П. Громова, А.К. Бурцева, И.И. Поспелова, о. П.Д. Метелева и А.С. Рубинова. Ректор познакомил их с характером воспитательной работы, исходя из опыта второклассных учительских школ. Кроме того, он рекомендовал воспитателям в свободные для них часы, раз в неделю, устраивать воспитательные беседы со своим классом, в которые включать перевод, объяснение и раскрытие глубины богослужебных песнопений, молитв, чтений и т.п. Этим они широко пользовались.

О. Петр Метелев даже организовал для своего класса поездки во время летних каникул в Петербург, Москву, Троице-Сергиеву лавру и другие места,

Корпорация семинарии в 1915 году.
Сидят слева направо: *Н.П. Громов, прот. Суперанский, инспектор В.И. Лебедев, А.К. Бурцев, епископ Никанор, А.С. Рубинов, ректор прот. Н.К. Чуков, прот. П.Д. Метелев, Я.С. Елпидинский.*
Стоят слева направо: *И.П. Бухта, М.П. Афанасьев, П.М. Осиев, Н.С. Стручков, В. Федоров, А.П. Боголепов, С.А. Олесевич, В.И. Фарсинонов, И.И. Поспелов, М.П. Смирнов*

знакомя своих питомцев с памятниками родной старины и культуры[178]. Такое заботливое отношение воспитателей к воспитанникам не могло не влиять на них благотворно и во многом содействовало подъему как учебному, так и нравственному, и значительно облегчило работу инспекторов.

Старейшими членами преподавательской корпорации, как уже упоминалось, были Дмитрий Павлович Ягодкин и Яков Семенович Елпидинский. Оба были историками: Ягодкин преподавал гражданскую историю, а Елпидинский – церковную. Первый свободно относился к учебнику Иловайского, много в нем сокращал и изменял, а в ответах воспитанников удовлетворялся лишь самым существенным. Я.С. Елпидинский же наоборот, запомнился о. Николаю как большой буквоед. Он сам составил учебник по общей церковной истории, очень богатый фактами, насыщенный хронологией, которая была его больным местом. К ответам воспитанников он был придирчив, на баллы скуп, и всем этим возбуждал к себе недружелюбное отношение со стороны учащихся. Это особенно сказалось в 1917 году, когда воспитанники организовали свое представительство и подали в Совет заявление с требованием ухода Елпидинского. Он, конечно, не ушел, но ректору пришлось улаживать конфликт.

[178] См.: Экскурсии воспитанников Олонецкой Духовной семинарии. // Олонецкая неделя. 1914. № 23. С. 7.

Наиболее авторитетными и опытными преподавателями были Н.П. Громов и А.К. Бурцев. Громов преподавал Священное Писание Ветхого Завета. Он был требователен к учащимся и этим достигал достаточно хороших знаний своего предмета. Он же состоял секретарем Правления семинарии. Трудолюбивый, исполнительный и аккуратный, он исправно вел все семинарское делопроизводство, имея помощником себе по канцелярии только одного писца – старика Михаила Пантелеимоновича Афанасьева.

А.К. Бурцев, преподававший математику и физику, был спокойный, уравновешенный наставник, серьезный и умный воспитатель, прямой, честный, без всякой лести и хитрости человек. Кроме преподавания, он заведовал семинарской библиотекой.

Дмитрий Васильевич Шумов вел богословские предметы. Его преподавание было довольно схоластично и совсем не заинтересовало воспитанников. Он недолгое время пробыл при о. Николае и вскоре ушел законоучителем в Петрозаводскую учительскую семинарию. На его место перешел Михаил Павлович Смирнов, преподававший до этого литургику, гомилетику и практическое руководство для пастырей. Богословские предметы он преподавал вдумчиво, серьезно, широко охватывая затрагиваемые вопросы, знакомя учащихся с соответствующей богословской литературой.

На пастырские предметы после М.П. Смирнова был назначен священник о. Петр Диомидович Метелев, недавно окончивший Санкт-Петербургскую Духовную академию, вдовый, приглашенный епископом Никанором на должность ключаря кафедрального собора. Он исправно относился к преподаванию и работал вполне удовлетворительно.

Философские предметы, логику, историю философии и психологии и дидактику преподавал И.И. Поспелов. Он был также членом распорядительного хозяйственного собрания Правления. Относился он к делу серьезно, к воспитанникам был требователен, но иногда излишне придирчив. В 1915 году он принял сан и перешел на должность епархиального наблюдателя церковных школ. Его заменил А.С. Третинский, а через год – Г.Я. Елпидинский, сын преподавателя истории, который и оставался почти до конца существования семинарии.

Теорию словесности и историю русской литературы преподавал А.С. Рубинов. Хороший вообще как человек, религиозный, серьезный, очень исполнительный и скромный, он был мало интересен как преподаватель. К воспитанникам был придирчив, мелочен, и взаимоотношения их были далеко не гладкими.

Иеромонах Иоанн (Братолюбов) вел курс обличительного богословия. Как преподаватель он был весьма посредственен, авторитетом среди учащихся не пользовался. К воспитанникам придирался, те его не любили, и конфликты с ними у него были постоянно. Вскоре его место занял иеромонах Алексий (Замараев), а затем Сергей Григорьевич Олесевич, молодой человек, только что окончивший академию, который очень внимательно относился к преподаванию.

26 сентября 1912 года преподаватель гражданской истории Д.П. Ягодкин скончался. Его место занял Иван Иванович Магнитский. Он был молод, к делу относился с большим усердием. Ранее он преподавал историю в Епархиальном женском училище, любил этот предмет и даже занимался в архиве Губернского правления разработкой некоторых исторических вопросов на местном материале. Вскоре его сменил С.Г. Олесевич, а затем Н.А. Прытков. Древние языки – латинский и греческий – преподавал сначала Иустин Степанович Фрацман. Он хорошо знал языки, но преподавал небрежно, часто выпивал, ректор был весьма рад, когда Учебный комитет перевел его в Пинское духовное училище на ту же должность. Его место занял А.П. Боголепов, потом С.И. Нестеров и, наконец, только что окончивший Петроградскую академию воспитанник Олонецкой семинарии Алексей Григорьевич Чесноков, человек живой, бойкий.

Церковное пение вел студент семинарии священник Михаил Васильевич Громцов. Пение было поставлено хорошо. Из воспитанников было организовано три хора: два хора пели в семинарской церкви, третий – в архиерейской. У многих воспитанников были очень хорошие голоса, и пение семинарского хора, как в церкви, так и на семинарских «концертах», периодически устраивавшихся в семинарии, вызывало всеобщее одобрение.

Все преподаватели входили в состав педагогического собрания Правления семинарии, ежемесячно собирались и обсуждали учебно-воспитательские вопросы. Кроме преподавателей, близкое участие в жизни семинарии принимали и другие лица: духовник, эконом, врач, фельдшер, учитель образцовой школы при семинарии.

Одновременно с назначением о. Николая на должность ректора был назначен и новый духовник, вместо прежнего о. Иоанна Никифоровича Дроздина.

Им стал священник Николай Иванович Суперанский, которого о. Николай знал еще по совместному обучению в семинарии. Суперанский был всего несколькими годами моложе о. Николая. Это был хороший, открытый, живой и тактичный человек, державший себя с воспитанниками просто, дружелюбно. Воспитанники к нему относились хорошо. В обязанности духовника входило постоянное совершение богослужений в семинарской церкви, ежедневное участие в утренней и вечерней молитве и исповедь воспитанников в Великом Посту. После общей молитвы, утренней и вечерней, всегда читалось: утром – дневное Евангелие, вечером – дневное чтение из апостольских посланий. Ректор просил духовника сопровождать чтение несколькими словами назидания. О. Николай Суперанский всегда очень удачно делал эти краткие разъяснения текста Священного Писания, запечатлевая прочитанное в сознании воспитанников.

Экономы о. В.Федоров и сменивший его П.М. Осиев были очень хорошими помощниками, исполнительными, честными, заботливыми. Без их хозяйственного глаза нелегко было бы осуществить намеченный ремонт, да

и вообще вести все хозяйство семинарии в том порядке и на той высоте, как оно велось тогда. В помощь им ввели еще должность помощника эконома, которую ранее исполнял один из служителей, и приглашали на нее обычно лиц в сане диакона. Помощник эконома непосредственно наблюдал за работой служителей и чистотой помещения. Он же диаконствовал в семинарском храме, придавая богослужению более торжественную обстановку. Помощниками эконома последовательно были диаконы: о. Федор Фомин, о. Василий Федоров и о. Петр Вантрусов.

Обязанности врача в семинарии исполнял сначала Иосиф Маркович Рясенцев, а потом Александр Иванович Введенский. Они посещали семинарскую больницу два раза в неделю, а в экстренных случаях – ежедневно. Постоянно же при больнице жил фельдшер Иосиф Павлович Бухта, очень опытный, хорошо знавший свое дело и внимательный к воспитанникам человек. Все в шутку звали его «наш Боткин». Он же преподавал гимнастику.

При семинарии существовала образцовая церковно-приходская школа для практических занятий воспитанников. В ней законоучительствовал духовник семинарии, а учителем сначала был студент семинарии В.Д. Ягодкин, сын преподавателя, а потом его место занял опытный народный учитель А.Н. Востряков, при котором дело направлялось так, как это было нужно для действительной подготовки воспитанников к учительству в церковно-приходских школах.

Занятия воспитанников, как всегда, состояли утром в посещении уроков, вечером в приготовлении к ним, а также в работе над сочинениями и самостоятельном чтении.

В первых четырех классах преподавались, в основном, общеобразовательные предметы, в двух последних – богословские, а древние языки – в продолжение всего курса обучения.

Из общеобразовательных предметов преподавались: теория словесности с образцами литературных произведений (первый класс), история русской литературы (второй и третий класы), алгебра (первый класс), география (второй и третий класы), тригонометрия (третий класс), физика (четвертый класс), общая гражданская история (первый и второй классы), русская история (с первого по третий классы), логика (третий класс), психология (третий класс), история философии (четвертый класс), древние языки – латинский и греческий (с первого по четвертый классы), новые языки – французский и немецкий (с первого по третий классы).

К богословским предметам относились: Священное Писание (с первого по четвертый классы), основное богословие (четвертый класс), обличительное богословие (шестой класс), общая церковная история (с третьего по пятый класы), русская церковная история (пятый, шестой классы), гомилетика (с четвертого по шестой классы), литургика (пятый, шестой классы), практическое руководство для пастырей (пятый, шестой классы),

Третий класс Олонецкой Духовной семинарии. Март 1914 года

история и обличение русского раскола и сектантства (пятый, шестой классы), общая дидактика с методикой преподавания (пятый, шестой классы).

На первом году ректорства о. Николая результаты экзаменов были следующие: из 183 воспитанников оказалось 53 неуспевающих (29%) и один человек был уволен. Неуспевающим были даны переэкзаменовки. По норме допускалось 25% неуспевающих, так что результаты экзаменов ненамного превысили ее. Но с каждым годом успеваемость повышалась. Были и выпускники, которыми могла гордиться семинария. Так, воспитанники Олонецкой семинарии Владимир Некрасов поступил в 1913 году в С.-Петербургскую Духовную академию первым по конкурсу, а в следующем году так же успешно поступил в Московскую Духовную академию другой воспитанник – Александр Никонов.

Кроме прямых учебных занятий, воспитанники шестого класса участвовали в проведении религиозно-нравственных бесед по воскресным дням в одной из церковно-приходских школ Петрозаводска. Беседы велись под руководством преподавателя гомилетики. Это давало хорошую практику для будущих пастырей. Воспитанники относились к ним серьезно. Бывал на них и ректор.

Для желающих был устроен рисовальный класс. Руководил им Андрей Лукьянович Андреевский. Класс был хорошо оборудован и имел все не-

Ректор прот. Н.К. Чуков среди преподавателей и воспитанников рисовального класса

обходимые пособия. Занималось в нем довольно много воспитанников, некоторые из них неплохо рисовали. В качестве образца для писания икон служил приобретенный альбом иконных изображений в стиле Нестерова и Васнецова. Преподавание поставлено было широко: начинающие художники знакомились по репродукциям с лучшими образцами мировой живописи, изучали и писали натуру. Ежегодно на Пасхальной неделе устраивались публичные выставки[179] картин, написанные воспитанниками в течение года. Выставки были праздником для семинарских художников, они усердно готовились к ним и в течение нескольких дней любезно показывали многочисленным посетителям свои работы в парадно обставленном по такому случаю актовом зале. Поскольку цены на картины были невысокие, они обычно раскупались.

Как уже говорилось, был в семинарии и музыкальный класс. Воспитанников обучал игре на инструментах сначала А.П. Максимов, а потом В.И. Фарсинонов. В 1913 году о. Николай исходатайствовал у губернского земства «единовременное пособие» (100 руб.) на пополнение оркестра

[179] См.: *Б.Годлевский.* Выставка картин в Духовной семинарии. // ОГВ. 1912. № 35 (31 марта). С. 1; *N.* Выставка рисовальных работ в Духовной семинарии. // Олонецкая неделя (ОН). 1912. № 15. С. 7; Выставка рисовальных работ воспитанников Духовной семинарии. // ОН. 1914. № 16. С. 5–6.

Выставка рисунков воспитанников в актовом зале семинарии. Апрель 1912 года

Музыкальный класс. Май 1912 года

хорошими духовыми и струнными инструментами[180]. Наличие своего оркестра и большого хора с отличными солистами позволяло давать показательные концерты. Устраивались они несколько раз в год и состояли из музыки, декламации стихов и рассказов, а также из хорового и сольного пения. Участник таких вечеров В.А. Некрасов вспоминал, что их организация

> «проводилась на основах широкой самодеятельности учащихся: особая выборная комиссия разрабатывала программу, устраивала буфет на добровольные взносы учащихся <...> и разрешала все другие вопросы, связанные с вечером. Нужно было видеть, какое деятельное участие в устройстве подобных вечеров принимал сам о. Ректор. Он лично присутствовал на репетициях <...>, а его жена, незабвенной памяти Валентина Дмитриевна, обаятельная личность и музыкально образованный человек <...>, была у нас постоянным аккомпанистом»[181].

После концертов были ужин и танцы. Семинарские концерты славились в городе, и так как в Петрозаводске подобных развлечений было мало, то публика с удовольствием посещала их.

Концерты обычно приурочивались к семинарским праздникам, к «осеннему» евангелисту Иоанну Богослову или другим событиям: в 1912 году –

---

[180] Постановление Олонецкого губернского земского собрания 47-й сессии 1913 года по вопросам народного образования. // Вестник Олонецкого губернского земства. 1914. № 5. С. 10–11.

[181] Торжественное открытое заседание Совета Ленинградской Православной Духовной академии по поводу присуждения ученой степени доктора богословия высокопреосвященнейшему Григорию, митрополиту Ленинградскому и Новгородскому. Л. 1949. Машинопись в библиотеке СПб ДА. С. 9.

к годовщине Бородинского сражения, в 1913 году – к чествованию памяти св. Патриарха Ермогена, а с 1914 года – к выдающимся событиям Первой мировой войны[182].

На этих концертах всегда присутствовал Преосвященный Никанор, губернатор, земские деятели и все так или иначе имеющие отношение к семинарии лица. Были на них и представители других учебных заведений города: мужской и женской гимназий, учительской семинарии, Епархиального женского училища и др. В свою очередь и воспитанники семинарии приглашались на подобные вечера в женские гимназии Епархиальное училище. Эти концерты и вечера сближали воспитанников с обществом, приучали их к хорошим манерам и несомненно имели благотворное значение. Прежний бурсицизм, какой еще помнил ректор в бытность свою воспитанником, теперь исчез. Можно было спокойно отпускать семинаристов в город, вполне надеясь на их благовоспитанность.

> «Я не боялся вводить и культивировать среди воспитанников этот элемент "светскости" (хотя консервативно настроенные люди и могли упрекнуть меня в этом) потому что другое – противоположное религиозно-церковное влияние я насаждал серьезно. И должен сказать беспристрастно, что воспитанники относились к церкви, к богослужению вообще хорошо, серьезно; например, при окончании курса многие воспитанники особенно благодарили меня за "церковь"... В поведении воспитанников вообще, конечно, бывали шероховатости; приходилось постоянно обращать на это их внимание, беседовать с ними поодиночке и со всеми вместе. Но в общем я должен отметить добропорядочность их поведения и доброе настроение»[183].

В прогулках после уроков воспитанники не были стеснены, свободно ходили, куда угодно. Зимой для них устраивались каток и горка, летом поездки в лес и т.д.

В январе 1915 года в семинарию на ревизию приехал член-ревизор Учебного комитета при Св. Синоде П.Ф. Полянский. Ревизия продолжалась с 8 по 21 января.

О. Николай не был знаком с ревизором и в день приезда пришел к нему в гостиницу, где тот остановился, представился и, по своему обыкновению, сразу же описал ему все, что сделано в семинарии, что есть хорошего и плохого, что еще не успели сделать. Вечером ревизор впервые посетил семинарию. Шла всенощная, и после службы тут же в церкви он обратился к воспитанникам с речью, в которой высказал хорошее впечатление от богослужения и воспитанников и, коснувшись личности ректора, отозвался о нем с похвалой.

---

[182] См.: С. Празднование столетней годовщины Отечественной войны 14 октября в Олонецкой Духовной семинарии. // ОН. 1912. № 43. С. 8–9; № 45. С. 6–8; № 47. С. 8–10; Празднование 21 февраля в Олонецкой Духовной семинарии. // Там же. 1913. № 10. С. 12; Литературный вечер. // Там же. 1914. № 16. С. 6; Вечер в Духовной семинарии. // Там же. 1915. № 49. С. 12; Слава героям Кавказа. // Там же. 1916. № 8. С. 11–12.

[183] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 45.

Затем ревизору предоставили возможность самому знакомиться со всем строем семинарии, как он желает, а все занялись своими обычными делами. Воспитанники удивлялись, что ректор ведет себя так, как будто ревизора и нет. Никакого ухаживания, никакого подобострастия, каждый продолжал трудиться на своем месте. В конце ревизии был устроен обед, на котором присутствовал епископ и губернатор.

Одновременно проводилась и ревизия Епархиального женского училища, где о. Николай был председателем совета. К Епархиальному училищу он имел отношение уже около 10 лет, с 1906 года. Сначала епархиальный съезд духовенства избрал его членом от духовенства в Совет училища на два трехлетия, а затем он был назначен председателем Совета училища. На этом посту пришлось много работать для установления порядка и нормального хода как учебно-воспитательного, так и хозяйственного дела. В училище уклад жизни оставался патриархальным. Его лишь недавно преобразовали из трехклассного (в каждом классе курс продолжался в течение двух лет) с приемом через год, ради экономии средств, в шестиклассное с ежегодным приемом воспитанниц. Постоянных преподавателей не было. Предметы делились между преподавателями семинарии и Духовного училища, что являлось для них небольшим подспорьем в скудном быту. Часто один и тот же предмет в разных классах вели разные педагоги.

Епископ Никанор (в центре), прот. Н.Чуков (четвертый слева), преподаватели Епархиального женского училища с воспитанницами, окончившими курс в 1913 году

Такое преподавание не блистало, и знания у воспитанниц были слабы. Вспоминалось, например, что у С.И. Григоровича, добродушного старика, когда-то преподававшего физику, никто ничего не знал. Разумеется, имелись и хорошие преподаватели, такие как Н.П. Громов, А.К. Бурцев, а ранее – К.Н. Плотников, но их было немного. Воспитательная сторона тоже была не на высоте. Воспитательницы, вышедшие из этого же училища, смотрели на учениц, как самые придирчивые офицеры на своих солдат, а те боялись их, как огня. Словом, это были два враждующих лагеря. Хозяйство было запутано. За Консисторией числились недоимки до 10 000 рублей, а училище бедствовало, не смея принуждать Консисторию к уплате.

Вступив на должность председателя Совета училища, о. Николай прежде всего взялся за упорядочение хозяйственной стороны. Повел дело официально, не стесняясь всесильного значения Консистории для духовенства, и добился того, что она должна была покрыть всю недоимку. Таким образом, финансовое положение училища было приведено в норму. Затем Совет повел вопрос о самостоятельных преподавателях и выбрал наиболее соответствующих: по истории – кандидата богословия И.И. Магнитского, по русскому языку и литературе – А.В. Ильинского, по математике – А.А. Покровского. Дела начали поправляться. На ежемесячных заседаниях о. Николаю приходилось делать много указаний и воспитательницам и самой начальнице О.В. Покровской по поводу упущенных или несоответствующих способов воздействия на воспитанниц и т.п. Естественно, что не всем это нравилось. В числе воспитательниц была К.А. Альбинская, гимназистка по образованию, одна из лучших учительниц церковно-приходских школ. За нее когда-то просил ее родственник, товарищ обер-прокурора Св. Синода, П.С. Даманский. Работала она прекрасно, но начальнице не все нравилось в ее методах. На этой почве у них возник конфликт. Так как Альбинскую на должность воспитательницы рекомендовал по просьбе П.С. Даманского о. Николай, то он невольно был вовлечен в ссору О.В. Покровской с К.А. Альбинской. Начальница по-своему представила дело ревизору, а тот, вместо того, чтобы узнать истинное положение, на заключительном ужине у начальницы в присутствии епископа и всей корпорации в своей речи сказал что-то насчет «нажима», «покровительства» и т.п.

«Это до такой степени было для меня неожиданно и так меня взорвало, – с горечью вспоминал потом Владыка, – что я тут же за столом прямо и решительно ответил ревизору, осветив по-настоящему весь вопрос, а наутро заявил епископу о своем немедленном уходе из председателей Совета училища. Епископ и ревизор просили меня этого не делать, но я решительно заявил, что считаю себя обиженным произошедшим инцидентом и остаюсь только до конца учебного года и то потому, что не желаю ставить в неудобное положение ревизора, который должен будет объяснять в своем отчете этот крупный инцидент; сам же я нисколько не тревожусь за свою репутацию: духовенство в епархии прекрасно знает мою деятельность в училище и несколько раз на епар-

хиальных съездах выражало мне свою благодарность... Летом я ушел из училища. Мне поднесли адрес. Но с начальницей я уже больше не встречался»[184].

Для более полной оценки учебно-воспитательной стороны семинарии во время ректорства о. Николая целесообразно привести выдержку из отчета синодального ревизора П.Ф. Полянского:

«Учебная часть <...> Ректор семинарии Николай Чуков владеет достаточным знанием преподаваемого предмета и ведет дело обдуманно, в строго православном духе, твердо, ясно и энергично. Руководствуясь в толковании, главным образом, писаниями древних отцов и учителей Церкви, он предлагает свои объяснения так, что привлекает усердие воспитанников к изучению предмета; спрошенные ученики отвечали осмысленно.

Воспитательная часть <...> Религиозное настроение учащихся, как видно из сравнения настоящего с прошлым по отчету предшествующей ревизии, значительно улучшилось. Случаи неблаговения в церкви во время богослужений, которые раньше являлись очень распространенным пороком теперь редки. Нынешний ректор обращает особое внимание на необходимость сознательного исполнения воспитанниками церковных обрядов. Будучи начальником солидным, авторитетным и заботливым, он сумел и на воспитанников повлиять благотворно, вселив в них любовь к благолепию церковной службы. В настоящее время церковное пение, не так давно еще оставляющее желать очень многого, славится по городу и привлекает много желающих его слушать. Чтецов прослушивает сам ректор и намечает им песенные части богослужения. Воспитатели со своей стороны стараются развить в учащихся дух церковности и любовь к богослужению и возбудить в них наиболее благоговейное отношение к св. Церкви и ее уставам. По предложению ректора воспитатели взяли на себя труд раз в неделю, в свободный для них час, устраивать беседы со своим классом и вести на них перевод, объяснение и раскрытие глубины содержания богослужебных песнопений, молитв и чтений. Ревизору пришлось послушать два чтения и убедиться в полной целесообразности их... Наблюдая за воспитанниками во время богослужения, ревизор не встретил ничего, вызывающего какого-либо замечания. Семинаристы стоят благоговейно, из церкви не выходят и в важнейшие моменты молятся коленопреклоненно. Хор поет очень стройно, чтецы исполняют свое дело внятно, осмысленно и неторопливо, – вообще церковная дисциплина поставлен на надлежащую высоту...

Нравственное состояние воспитанников в общем удовлетворительное. Выдающуюся характеристическую черту их нравственного склада составляет дисциплинированность, уважение к порядку и сознание своего долга, проглядывающее как в их занятиях, так и в отношениях между собою и к другим. Такие добрые нравственные задатки могут служить лучшей рекомендацией воспитателям. Из бесед с семинарским начальством и из дел Правления по педагогической части, ровно и из прилагаемых при сем записок воспитателей видно, что последние действительно стараются стать в близкие отношения к воспитанникам, знакомятся с их настроением, их индивидуальностью, заботятся о развитии чувства ответственности и обращают особое внимание на тех, кото-

[184] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 54.

рые нуждаются в надежном руководстве. Воспитанники с доверием выслушивают вразумления своих руководителей и благодарят за наставления и предупреждения. Вообще среди воспитанников заметен усилившийся тон порядочности и благовоспитанности...

Административная часть <...> Образ деятельности ректора протоиерея Чукова по отношению воспитанников определенный: строгость, не исключающая, впрочем, и мягкость в обращении с ними, и участливое отношение к материальным нуждам составляют основные черты этой деятельности. Если смотреть на его деятельность по отношению к сослуживцам. То для них он старается быть начальником, энергично требующим исполнения. Относительно же общего строя учебного заведения, насколько можно судить об этом по непосредственным наблюдениям, а равно и журналам Правления и по другим документам, и по частным беседам, нельзя не сказать, что с поступлением в Олонецкую семинарию ректора Чукова в ней начались новые порядки, под влияние которых семинария начала изменяться к лучшему. Улучшилось внутреннее настроение и внешний вид учащихся; последние, за немногими исключениями, начали держать себя как благовоспитанные юноши. Очень лестный отзыв о них пришлось выслушать ревизору от начальника губернии М.И. Зубовского и других административных лиц в Петрозаводске...

Следует еще указать на два неблагоприятных условия, в которых находится Олонецкая семинария относительно воспитания. Во-первых, инспекция и воспитатели не всегда встречают надлежащую поддержку в своем деле со стороны отцов и родственников, особенно низших клириков <...> Во-вторых, семинарскому начальству бывает немало забот с учениками иноепархиальными, поступающими сюда в немалом количестве по удалении их из местных семинарий за проступки. Существующие воспитательные порядки большинства воспитанников семинарии здешней не тяготят. Для учеников же, поступающих сюда из других семинарий, особенно для таких, которые не вынесли семинарской дисциплины, эти порядки кажутся тяжелыми. Польза для таких лиц от дальнейшего обучения в семинарии, как видно из дел Правления, сомнительна, а вред для семинарии от них несомненен, так они, если не всегда приносят заразу сюда, то увеличивают число негодных учеников местного происхождения»[185].

Итак, Олонецкая Духовная семинария за годы ректорства о. Николая Чукова достигла заметных успехов. В известной мере этому способствовали благоприятные внешние условия, в которых приходилось работать о. Ректору.

«Прежде всего я с благодарностью должен вспомнить, – писал Владыка, – Преосв[ященного] Никанора (Надежина), который предоставлял нам широкую свободу действий, не вмешиваясь в жизнь семинарии, всегда внимательно и деликатно относясь как к каждому нашему начинанию, так, в частности, и лично к каждому из членов семинарской корпорации. Ни одно постановление Правления семинарии, ни одно наше мероприятие при Преосвященном Никаноре не испытало епископского "veto", в то время, как раньше, при других архиереях, это было почти обычным явлением и, например, Преосв[ящен-

[185] РГИА. Ф. 802. Оп. 11. Д 67. Л. 27, 35, 38–41.

Ректор прот. Н.К. Чуков и инспектор В.И. Лебедев (на фото справа от Чукова) со студентами Олонецкой ДС

ный] Анастасий (Опоцкий), при ректоре архим[андрите] Фаддее вмешивался даже в выписку периодических богословских изданий для семинарии, отклоняя те, которые ему лично почему-то не нравились. А разве можно было думать, например, при епископе Назарии (Кириллове) завести что-либо подобное тем концертам и вечерам, какие при Преосв[ященном] Никаноре устраивали воспитанники в семинарии... <...>

Затем, в отношении общего хода воспитательной стороны много значила дружная работа всей корпорации, внимательно и серьезно относящейся к делу. За самыми незначительными исключениями <...> все преподаватели работали усердно и добросовестно, и мне почти не приходилось кого-либо из них подталкивать и побуждать. Это много значило: воспитанникам давалось все, что нужно (в смысле учения), и от них самих зависело воспользоваться в той или иной степени тем, что им предлагалось»[186].

12 июля 1913 года был принят закон об увеличении содержания учебному персоналу. Оклады увеличивались почти вдвое, и это ободрило тружеников учебно-духовных заведений.

О. Николай Чуков пользовался большим уважением не только среди петрозаводских деятелей. В столице его авторитет был также высок. Это

[186] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 48.

подтверждается тем, что некоторое время спустя после назначения о. Николая на должность ректора, председатель Училищного совета при Св. Синоде прот. П.И. Соколов предлагал ему перейти на должность окружного наблюдателя церковных школ Грузинского экзархата.

«Если бы это предложение, – вспоминал Владыка Григорий, – было сделано за год раньше, я, вероятно, согласился бы на него в силу материальных преимуществ; но теперь, в должности ректора, мне уже не хотелось менять более спокойное и достаточно почетное место ректора, к тому же материально меня вполне обеспечивающее, и я отказался. Затем, осенью 1912 года я неожиданно получил из Петербурга от Преосв[ященного] Никанора телеграмму, извещавшую, что я избран Св. Синодом [18 октября 1912 года – *прот. В.С.*] одним из кандидатов в члены Государственного совета от белого духовенства на трехлетие 1913–1915 гг. В 1915 году это избрание меня Св. Синодом снова повторилось (на трехлетие 1916–1918 гг.). Но так как мы с Киевским протоиереем Трегубовым получили от духовенства своих епархий одинаковое количество голосов (96% общего числа), а он уже состоял членом Государственного Совета, поэтому я снова остался только кандидатом и мог дальше продолжать свою работу в семинарии»[187].

О признании больших заслуг о. Николая свидетельствуют и полученные им в этот период награды: орден св. Владимира 4-й степени (6 мая 1914 года) и палица (6 мая 1916 года).

По долгу службы о. Николаю приходилось много ездить, особенно в Петербург. В 1912 году он бывал там несколько раз. 27 января о. Николай в составе делегации Карельского братства был принят Николаем II, и ему пришлось беседовать с ним о школах и даже, как участнику Губернских земских собраний, о проведении железной дороги на Петрозаводск. В июле о. Николай ездил в Петербург вместе с «потешными» учениками церковно-приходских школ и их инструкторами на высочайший смотр. В этом же году он принял участие в большом крестном ходе, устроенном Карельским братством в Повенецком уезде.

В феврале 1913 года состоялась поездка в Петербург в качестве представителя от Олонецкого Совета Карельского братства для участия в 300-летнем юбилее дома Романовых.

В последующие военные годы, начиная с 1914 года, и особенно в 1917 году, о. Николаю приходилось ездить в столицу особенно часто, поскольку война требовала разрешения целого ряда вопросов в связи с дороговизной содержания семинарии, сокращением учебного года и т.п.

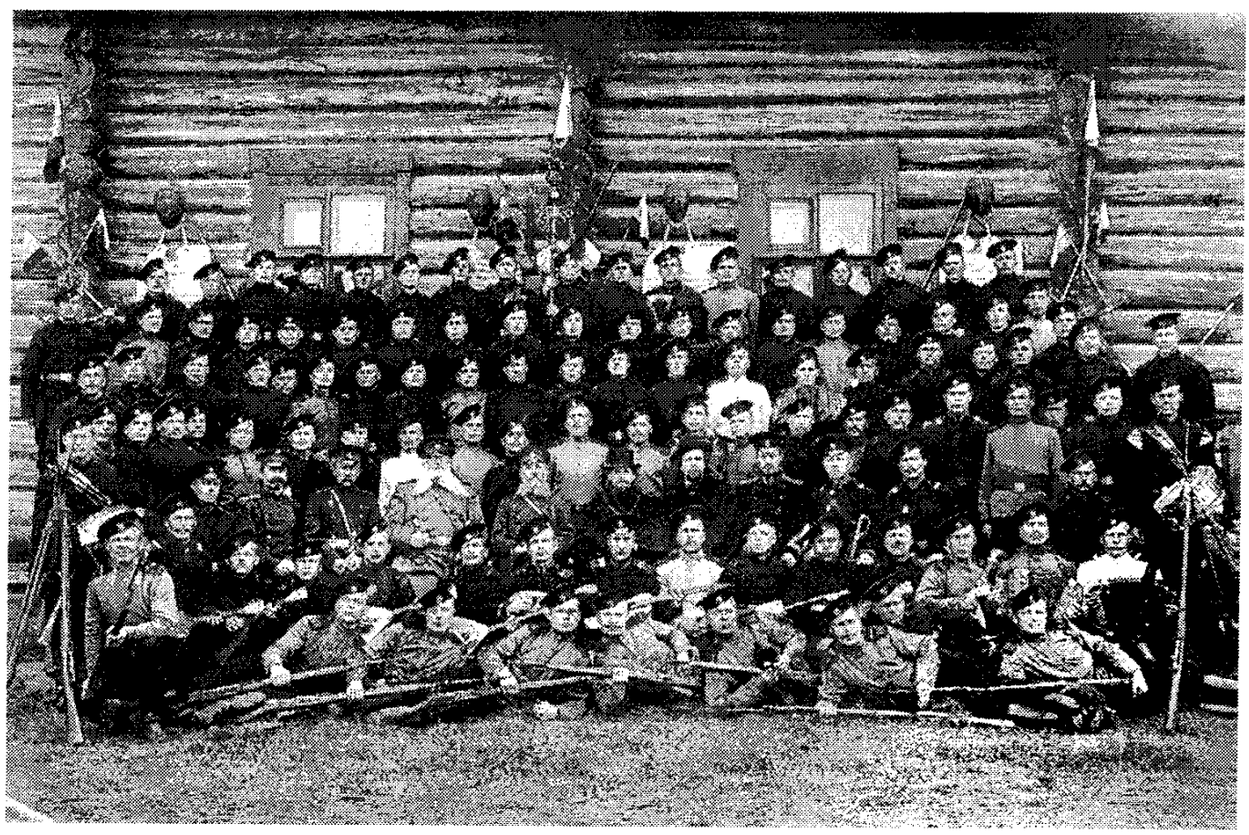
Война с Германией началась 19 июля (1 августа н.ст.) 1914 года. Семинария продолжала жить своей обычной жизнью, но общий подъем охватил всех воспитанников и наставников. Устраивались патриотические концерты, делались сборы на раненых, несколько воспитанников семинарии ушли на войну добровольцами. Их торжественно провожали. Они писали из действующей армии, некоторые были ранены, некоторые попали в плен.

---

[187] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 49.

Делегация Православного Карельского братства в 1912 году.
Сидят слева направо: *прот. Н.К. Чуков, архиепископ Сергий, епископ Никанор, архимандрит Киприан.*
Стоят: *П.Н. Никитин, В.Ф. Хозяинов, Акимов и карелы*

Ученики второго класса семинарии с отъезжающими на фронт добровольцами. Октябрь 1914 года

В это время о. Николай Чуков стал одним из учредителей Петрозаводского комитета для сбора пожертвований в пользу раненых воинов (28 декабря 1914), был избран членом и товарищем председателя Петрозаводского отделения Общества помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, членом Петрозаводского отделения Общества помощи семьям запасных и ратников ополчения, членом Олонецкого губернского отдела Комитета помощи больным и раненым воинам, товарищем председателя Комитета по устройству быта беженцев (сентябрь 1915), членом, а затем и председателем Петрозаводского комитета всероссийского союза земств и городов. 28 ноября 1914 года о. Николай вступил в состав членов собрания петрозаводской городской Думы как депутат от духовных ведомств.

Матушка о. Николая, Валентина Дмитриевна, 3 августа 1914 года вошла в дамский благотворительный Комитет по сбору пожертвований в пользу больных и раненых.

Затянувшаяся война, неудачи на фронте, огромное число беженцев и раненых осложняли положение. Начался недостаток в продуктах, жизнь дорожала. Это отразилось и на семинарии. Стоимость содержания воспитанников с каждым месяцем увеличивалась, ассигнованных сумм не хватало. Пришлось сокращать учебный год. Уже в 1914 году, как и в последующие два года, занятия начались на месяц позже обычного, а окончились на месяц раньше. Сокращение учебного времени, конечно, неблагоприятно сказывалось на учебной стороне: приходилось торопиться с прохождением положенного программой курса, снисходительнее относиться к ответам воспитанников на годичных испытаниях.

17 августа 1915 года общим собранием Общества вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Олонецкой епархии о. Николай был избран председателем правления Общества. В это же время он состоял депутатом от духовного ведомства на очередном губернском земском собрании сессии в 1914 году и на чрезвычайном собрании 16 августа 1915 года. С сентября 1915 года он состоит товарищем председателя Комитета по устройству быта беженцев, членом, а затем и председателем Петрозаводского Комитета Всероссийского союза земств и городов.

6 мая 1916 года о. Николай был награжден палицей. В это же время он входит в новоучрежденный военно-спортивный Комитет в Петрозаводске. В июне 1916 года он сопровождает епископа Каргопольского Варсонофия в Тобольск на прославление и открытие мощей (10 июня) святителя Тобольского Иоанна (Максимовича).

6 ноября 1916 года после долгой и тяжелой болезни скончался Преосвященный Никанор, епископ Олонецкий и Петрозаводский. На его погребение приехал архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий (Страгородский) и епископ Гдовский Вениамин (Казанский). 7 ноября семинария собралась в архиерейской церкви у гроба почившего архипастыря, и о. Николай перед панихидой произнес прощальную речь, в которой охарактеризовал покойного и его отношение к семинарии.

На место скончавшегося Преосвященного Никанора был назначен викарий Новгородской епархии епископ Кирилловский Иоанникий (Дьячков). Он приехал в декабре 1916 года и управлял епархией около двух с половиной лет, но при этом часто отсутствовал, будучи занятым на Поместном Соборе, а затем уехал в отпуск на родину в Вятскую губернию. Там он и оставался после увольнения на покой Святейшим Патриархом Тихоном в 1919 году. Его связи с семинарией ограничились посещением однажды храма во время всенощного бдения да одним посещением занятий. Впрочем и время настало особое, неспокойное, отвлекающее внимание в другую сторону.

* * *

1917 год

22 февраля *– Государь уехал в ставку.*

23 февраля

По Петрограду поползли слухи, что не будет хлеба. Люди стали раскупать муку, грабить булочные, а к вечеру ограбили ювелирный... Толпа шла с Выборгской стороны к Литейному, где стояла полиция. К народу подъехал полицейский комендант Балк, спросил, почему бросили работать, сообщил, что мука прибывает как обычно. Толпа расступилась, он сел в машину и уехал. К вечеру все стихло.

23 февраля

По городу развешивали объявления о прекращении беспорядков, но никто не обращал внимания на это. На заводах призывали к забастовке. Начались волнения, прозвучал первый выстрел: стреляли в городового, попали в женщину. Поняв безнаказанность, толпы стали собираться по всему городу.

25 февраля

Чувствовалась власть улицы. Громили полицейские участки, появился красный флаг. В 16.00 жестоко избили городовых, это воодушевляло. В 17.00 у Гостиного Двора запели революционные песни, в 18.00 в жандармов бросили гранату.

26 февраля

Солдаты Павловского полка вышли из казарм и присоединились к толпе, начали избивать офицеров.

27 февраля

Освободили заключенных из ДПЗ и Крестов. Установили свои посты на Финляндском вокзале, заняли арсенал, блокировали железную дорогу. Подожгли здание окружного суда (на месте Большого дома). Армия вышла из-под контроля. Вечером адмирал Хабалов был арестован в Адмиралтействе. Началось восстание, все шли к Думе, требовали решительных мер.

В феврале (2 марта по ст.ст.) 1917 года произошла революция.

Государь Император Николай II отрекся от престола Государства Российского за себя и за сына в пользу Великого Князя Михаила Александровича.

Церковные ведомости. 1917. № 9–15. С. 55–56

3 марта

Акт об отказе Великого Князя Михаила от восприятия верховной власти до решения Учредительного Собрания.

Церковные ведомости. 1917. № 9–15.

9 марта

Святейший Синод обратился ко всем чадам Православной Российской Церкви по поводу отречения Николая II и отказа Великого Князя Михаила воспринять власть до решения Учредительного Собрания: «Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на ее новом пути».

Церковные ведомости. 1917. № 9–15. С. 57.

20 марта

Временное Правительство постановило отменить вероисповедные и национальные ограничения.

Церковные ведомости. 1917. № 9–15. С. 64–66.

11 апреля (ст.ст.) 1917 года Святейший Синод назначил протоиерея Н.Чукова редактором неофициальной части «Олонецких епархиальных новостей», выходивших до 1 июня 1918 года. Приняв еще одно послушание, о. Николай сразу же публикует ряд статей, ориентирующих духовенство и рядовых верующих в быстром водовороте революционных событий. В своих статьях о. Николай с полным сознанием серьезности положения выдвигает на первый план вопросы, требующие неотложного решения. Само название статей ясно указывает на возникшие проблемы: «Демократизация церковной школы» (ОЕВ. 1917. № 19); «Политические партии и христианская Церковь» (ОЕВ. 1917. № 20); «Политические партии и школа» (ОЕВ. 1917. № 21); «К вопросу о содержании духовенства» (ОЕВ. 1917. № 22), «Вопрос о духовной школе на предстоящем епархиальном собрании» (ОЕВ. 1918. № 11) и многое другое.

29 апреля

Обращение Святейшего Синода к Церкви о восстановлении принципа выборности епископата и о подготовке к предстоящему Собору. Учреждение Предсоборного Совета.

Церковные ведомости. 1917. № 18–19.

20 июня

Постановление Временного правительства об объединении всех учебных заведений, включая церковные школы (около 37 000) в ведомстве Министерства народного просвещения (до этого они входили в ведомство Святейшего Синода). Протесты против этого постановления всех церковных кругов, включая левые.

Церковные ведомости. 1917. № 28. С. 191.

С 1 июля 1917 года в верхнем этаже здания семинарии Петрозаводским отделом союза городов был устроен лазарет для раненых воинов, в организации которого принял участие о. Николай, как помощник Олонецкого

губернского отделения Московского комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. Вследствие этого пришлось сократить общежитие. Части воспитанников было разрешено заниматься дома. Таким образом, в течение 1917/1918 учебного года из 191 человека в здании семинарии занимались только 121 человек, из них 95 жили в общежитии, 26 на квартирах. 70 воспитанников жили по губернии в домах родителей и там занимались учебными предметами самостоятельно. Расписание учебного курса по классам и предметам, а также темы для сочинений воспитанников были опубликованы в официальной части «Олонецких епархиальных ведомостей».

«К нам в Петрозаводск, – вспоминает о. Николай, – известие об отречении Государя пришло только 4 марта. С поздним вечерним поездом приехали из Петрограда матросы, обезоружили полицию, объявили о свержении царизма, устроили в театре митинг, на котором, кажется, был избран временный совет для управления. Впоследствии был избран Комиссаром Временного Правительства Иерон. Феликс. Кучевский. В Петрозаводске не было пролетариата в собственном и строгом смысле: подавляющее большинство рабочих Александровского сталелитейного завода были мещане города, почти все имевшие свою оседлость, домики, огороды и т.п. Настроения революционного здесь особенно не чувствовалось. Уже потом, с получением подробных сообщений, начался подъем настроения, митинги, перестройка управления и т.п. Даже и потом, после Октябрьской революции, происшедшей в Петрограде, у нас все еще шло по-старому, и только 5 января 1918 годя вся власть перешла к Совету рабочих и красноармейских депутатов (партии большевиков).

С постепенным революционированием страны поднималось революционное настроение и в Петрозаводске. По примеру других семинарий, и здесь воспитанники образовали (10 окт. 1917 г.) выборный комитет из своей среды, представители которого должны были принимать участие в заседаниях педагогического собрания Правления по делам, касающихся воспитанников. Правление ничего не имело против этого, дело здесь всегда велось начистоту, за объективностью решений ректор сам всегда следил внимательно, и участие воспитанников могло быть только полезно, по крайней мере в смысле успокоения воспитанников и удовлетворения их пожеланий. О. Ректор еще раньше, по собственной инициативе, предложил им присылать к нему раз в неделю дежурных от всех классов, в качестве представителей, для заявления о своих нуждах и совместной беседы о семинарских делах. Таким образом, жизнь у нас шла спокойно.

Нарушение общего порядка нашей жизни шло извне. Летом 1917 года в Петрозаводске был созван крестьянский съезд. Без всякого предупреждения и просьбы к нам явились представители съезда и потребовали нужный для них столовый и кухонный инвентарь... Пришлось дать. Осенью 1917 года Правление Мурманской железной дороги потребовало уступить часть семинарского помещения для некоторых членов съезда железнодорожников и зал для их общих собраний. Пришлось тоже исполнить, хотя и в оформленном юридическом виде – путем договора и соответствующей оплаты. В 1918 году, с переходом всей власти Совдепу, у нас реквизировали сначала одну из пишущих

машин, потом лошадь, затем и самые здания, назначив особого "комиссара зданий" Вл.Ив. Заозерского и разрешив нам закончить учебный год»[188].

22 июля 1917 года

Святейший Синод обратился с посланием к чадам Церкви и гражданам России «о чрезвычайных обстоятельствах переживаемого времени»: «... Пробил час общественной свободы Руси. Вся страна, из конца в конец, единым сердцем и единой душой возликовала о новых светлых днях своей жизни, о новом, благополучном для нее лете Господнем. Вместо свободы – новое взаимное угнетение, вместо братства – охлаждение любви, упадок добрых, мирных, братских общественных отношений. Страна пошла по пути гибели, а в будущем ее ждет та страшная бездна, которая заполнена для всех нас ужасающим отчаянием, если только не прекратится «смятение и попрание и замешательство от Господа Бога» (Ис. 22:5).

Церковные ведомости. 1917. № 30. С. 231–233.

10 августа

Назначение на Владимирскую кафедру архиепископа Финляндского «избранного свободным голосованием клира и мирян Владимирской епархии».

Церковные ведомости. 1917. № 34. С. 282.

15 августа

Открытие Всероссийского Поместного Собора Православной Российской Церкви, в праздник Успения Пресвятой Богородицы в Успенском Соборе Кремля (588 человек).

16 августа

Назначение Святейшим Синодом на Харьковскую кафедру пребывающего на покое архиепископа Антония (Храповицкого) «избранного свободным голосованием клира и мирян Харьковской епархии».

Церковные ведомости. 1917. № 35. С. 295.

Наступил 1918 год.

Протоиерей Николай Чуков в «Олонецких епархиальных ведомостях» публикует свое слово «На Новый год»:

«В преддверии нового года совершенно естественны мысли о наступающем годе, вполне понятны желания и ожидания каждым для себя "лучшего" в настоящем году.

Общая беда минувшего года так встряхнула все и всех, что теперь более, чем когда-либо ясно, что благополучие каждого из нас тесно связано с общею судьбою Родины, с общим строем жизни, с воззрением и настроением и характером жизни всех граждан страны.

В минувшем году наша Родина, вкусивши сладкого, ... познала и очень много горького. Она освободилась от всего того, что угнетало мысль, совесть, права и политическую свободу населения, – освободилась от того, что с таким упорством защищал старый самодержавный строй, не видевший, что многое из того, что он охранял, уже пережило себя и требовало замены и обновления. И это обновление пришло. Но пришло оно не в виде постепенного естественно-

[188] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 57–58.

го развития форм государственной жизни, как бы следовало, а в виде революционного ниспровержения прежнего порядка для создания нового. К несчастью, это разрушение приняло такой глубокий характер, что потрясло самые основы, поколебало все те устои, на которых строилась личная, семейная, общественная и государственная жизнь. В этом разрушении мы дошли, кажется, до крайних пределов. Нас называют теперь "самой свободною страной в мире". И мы действительно, кажется, освободились уже от всех сдерживающих начал, от всего того, что делает человека человеком и отличает его от зверя...

При таких условиях, при такой степени не только внешнего, сколько духовного разложения, возможна ли какая-либо надежда на "лучшее" будущее? Возможно ли говорить – как это у нас обыкновенно принято при пожеланиях – о "новом счастье", понимая под ним прежде всего внутренний душевный мир, внутреннее душевное спокойствие, как источник и внешнего спокойствия и благополучия?...А если невозможно, то что же нужно, чтобы эта возможность явилась, – чтобы показался в окружающей нас густой нравственной мгле хотя бы какой-нибудь просвет, приближающий к нам эту возможность?

Надежда на этот просвет, конечно, есть, и зависит она от нас.

Если поколеблены основы нормальной жизни, то очевидно, что нужно прежде всего восстановление и утверждение тех устоев, тех духовных основ, без которых не может стоять никакое общество, не может строиться никакая жизнь. Нужно, чтобы в душе народной ожил дух Христов. Только этот дух, только эта любовь Христова может возродить гибнущую Родину, может дать нам действительную, настоящую свободу, свободу духа, может дать нам возможность "лучшей", внутренне-полной, совершенной жизни. Лишь Христос, воплотившийся в душу сынов нашей Родины, воплотившийся в нашу жизнь, спасет страну и даст нам возможность той лучшей жизни, которой все так горячо желают.

Россия в своем буйном водовороте минувшего года забыла Бога; и отсюда все ее страдания, весь ее позор. Призовет она Бога от всего сердца, всеми силами измученной души, и Господь придет. А вместе с Богом придет и правда, которой все так страстно ищут, придет и взаимное уважение, как будто совсем исчезнувшее из нашей жизни, придет и единение, о котором так много говорят, но которого совсем нет среди нас, придут и великодушие, и бескорыстие, и трезвость, и трудолюбие, и честность, и чистота нравов, в конец оскудевшие теперь, – словом, придет все то, что является условием нормальной, нравственно-здоровой жизни, – все то, от чего зависит возможность и успех восстановления, укрепления и совершенствования и личной жизни, и учреждений общества, и государства.

Дай Бог, чтобы во всех нас ярким светом горело сознание, что только в Боге, в Его воле, во внутреннем нравственном оздоровлении каждого из нас заключается спасение нашей Родины, заключается возможность восстановления порядка и устройства жизни – и личной, и общественной. Тогда мы действительно можем обрести в наступающем году то "лучшее", чего так естественно желает наша душа.

31 декабря 1917 года»[189].

[189] ОЕВ. 1918. № 1–2. С. 1–3

5 января

Расстреляна демонстрации в поддержку Учредительного Собрания в Петрограде.

Известия ВЦИК. 1918. 7 января.

4 января

Вся власть в губернии перешла к Совету рабочих и крестьянских депутатов, к партии большевиков.

19 января

Красноармейцы пытаются захватить Александро-Невскую Лавру в Петрограде. При этом мученически пострадал протоиерей Петр Скипетров.

Церковные ведомости. 1918. № 2. С. 82-83.

19 января

Святейший Патриарх Тихон издал послание:

«Тяжкое время переживает ныне святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово, и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани... Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы! Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей – загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной. Властью, данной нам от Бога, запрещением вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной. Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение: "Изымите злаго от вас самех" (1Кор. 5:13). Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви, станьте на защиту оскорбляемой и угнетенной ныне Святой Матери нашей... Мы твердо уповаем, что враги Церкви Христовой будут посрамлены и расточатся силою Креста Христова, ибо непреложно обетование Самого Божественного Крестоносца: "Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей"». (Мф. 16:18)

Г. Штрикер. Русская Православная Церковь в советское время. М. 1995. С. 110–112.

В связи с трагическими событиями в Александро-Невской Лавре свою озабоченность и тревогу выразили Евангельский пастор Вальтер, священник Армяно-Григорианской Церкви Тер-Грегориан, раввин Петроградской синагоги Каценеленбоген, Магометанский имам Давлеканов.

Самарские епархиальные ведомости. 1918. № 6. С. 262–263.

20 января

Советом Народных Комиссаров издан декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви.

Известия. 1918. № 16. 21 января.

20 января

Открылась 2-я сессия Поместного собора.

Деяния Собора. 20 января.

21 января

Большой крестный ход в Петрограде.

Церковные ведомости. 1918. № 2. С. 85–87.

25 января

Выходит Постановление Священного Собора по поводу декрета об отделении Церкви от государства:

«1. Изданный Советом Народных Комиссаров декрет об отделении Церкви от государства представляет собою, под видом закона о свободе совести, злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения.

2. Всякое участие как в издании сего враждебного Церкви узаконения, так и по-пытка провести его в жизнь несовместима с принадлежностью к Православной Церкви и навлекает на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви (в последование 73 правилу святых апостол и 13 правилу VII Вселенского Собора».

Г. Штрикер. Русская Православная Церковь в советское время. М. 1995. С. 115.

В это время в стране обстановка обостряется и все больше выходит из под контроля и духовных, и гражданских властей. 25 января в Киеве расстрелян митрополит Владимир.

В этот же день, 25 января, в газете «Известия» появляется жесткая статья В.Слевского «Последняя ставка» по поводу Патриаршей анафемы.

26 января

Расстрел крестных ходов в г. Воронеже и г. Шацке Тамбовской губернии.

Церковные ведомости. 1918. № 9–10.

27 января

Священный Собор издает воззвание к православному народу по поводу декрета Советов Народных Комиссаров о свободе совести:

«Православные христиане! От века неслыханное творится у нас на Руси Святой... Даже татары больше уважали нашу святую веру, чем наши теперешные законодатели. Доселе Русь называлась Святою, а теперь хотят сделать ее поганой. И слыхано ли, чтобы делами церковными управляли люди безбожные, не русские и не православные? ... Лучше кровь свою пролить и удостоиться венца мученического, чем допустить веру православную врагам на поругание!.. Мужайся же, Русь Святая! Иди на свою Голгофу. С тобою Крест Святой, оружие непобедимое!»

Г.Штрикер. Русская Православная Церковь в советское время. М. 1995. С. 116.

27 января

В Петрограде Л.Шпицберг – член одной из комиссий Синода по приглашению обер-прокурора В.Н. Львова, помощник наркома образования, публично в своих докладах призывает «отвергнуть Царя Небесного», сообщает, что готовятся декреты о запрещении причащения как «колдовского акта», об изъятии священных сосудов, закрытии церквей и объявлении духовенства «контрреволюционным», прозрачно намекает, что «Патриарх еще жив».

Церковные ведомости. 1918. № 5. С. 205.

29 января

Прекращает деятельность Святейший Синод в Петрограде ввиду изъятия властями его помещений.

Церковные ведомости. 1918. № 3–4.

3 февраля / 16 февраля (новый стиль)

В Москве открывается заседание новых органов высшего Церковного Управления Священного Синода и Высшего Церковного Совета.

Церковные ведомости. 1918. № 7–8.

В конце января 1918 года здание Петрозаводской Духовной семинарии было изъято из ведения Церкви, однако, из Петрограда были получены директивы оказать содействие окончанию учебного года, но без открытия кредита. Отец Николай в это время опубликовал в «Олонецких епархиальных ведомостях» статью «Отделение Церкви от государства», в которой четко и ясно выразил свое непредвзятое отношение к декрету Совета Народных Комиссаров:

«20 января Совет Народных Комиссаров издал декрет об отделении Церкви от государства. Согласно декрета, теперь каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

Отменяются всякого рода ограничения, связанные с вероисповеданием. Во всех официальных актах отменяются всякого рода указания на принадлежность гражданина к той или другой религии. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются покушением на права граждан и советской республики.

Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от всех гражданских обязанностей. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах. Принудительное взыскание сборов в пользу церковных и религиозных обществ не допускается. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью и не имеют прав юридического лица. Здания, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются в бесплатное пользование религиозным обществам.

Церковные учреждения лишаются права на казенные ассигновки, а духовенство – права на казенное жалование с 1 марта.

Итак, то, о чем мы предупреждали, совершилось. Если припомнят читатели нашу характеристику социалистических партий, то ничего другого в отношении Церкви нельзя было от них и ожидать. Чтобы быть последовательным, социалистическое правительство и должно было так поступить.

Правда, как все теперь происходящее, акт отделения Церкви от государства совершился слишком поспешно и как-то однобоко. Совершенно не принято во внимание настроение и отношение к этому вопросу огромных масс населения, которое в большинстве еще не распропагандировано и несомненно стоит на иной точке зрения в отношении Церкви. Почему-то фактические меры по отделению Церкви от государства принимаются только относительно одной Православной Церкви. Между тем в таких же отношениях к государству и народной казне стоит и католическое духовенство, и протестантское, и му-

сульманское, и даже еврейское, а монастыри и угодья имеются даже у буддистов. Почему-то проявлена крайняя поспешность в лишении жалованья духовенства и не допущен иной, хотя бы годовой, срок для перехода к совершенно новым условиям существования.

Если еще принять во внимание отдельный случай попытки к отобранию помещений Александро-Невской лавры в Петрограде при помощи красногвардейских штыков, то получается впечатление, что у нас устанавливается не свобода совести и исповедания, так естественная и необходимая в свободном государстве, а нечто иное: Православная Церковь как будто становится в положение гонимой.

Так или иначе, но подобного отношения к Церкви мы должны были ожидать и, во избежании катастрофы при переходе на новое положение, должны были соответствующим образом к этому готовиться.

Сделано ли же что-либо в этом направлении? По-видимому, мало. Мы большею частью пребывали в беззаботной уверенности, что революция добродушно пройдет мимо Церкви. От вопроса об отделении Церкви от государства мы думали отделаться как от назойливой мухи. Церковный Собор думал о многом, но, насколько известно из печати, – как будто мало обращал внимания на то, как приготовить и приспособить Церковь к новым условиям жизни, созданным революцией.

Если мы не понимали до сих пор того, что происходит вокруг и чем чревато это для Церкви, то теперь немедленно надо приняться – и в центре, и на местах – за приспособление к новому положению.

Собор должен теперь неотложно принять меры к охранению для верующих права свободного исповедания своей веры, а для Церкви – установления нормальных условий для осуществления своих религиозных задач и потребностей. Вопрос о духовенстве, условиях его существования, быта, служения должен быть немедленно и коренным образом пересмотрен в условиях современной действительности. Вопрос о духовной школе, не теряя ни минуты, должен быть поставлен во всем объеме и разрешен со всей определенностью. Теперь более, чем когда-либо ясно, насколько необходимы пастыри, хорошо подготовленные для защиты веры и хорошо настроенные для христианизации общественной жизни. Вопрос о религиозном просвещении и способах его осуществления должен быть безотлагательно уяснен и установлен.

На местах духовенство тоже, не теряя времени, должно принимать меры к упрочению церковной жизни. На приходских собраниях необходимо уяснить создавшееся положение и совместно выработать условия нового существования, служения, просвещения, и изыскать средства содержания как храма, так и духовенства. Это дело всецело приходов. По местам, как слышно, кое-что уже сделано в этом направлении. Необходимо теперь немедленно озаботиться об этом везде»[190].

Учебный год продолжался, средства на содержание семинарии и оплату вознаграждения по прежнему получались из Государственного Казначейства по ордерам, подписанным Губернским комиссаром Парфеновым.

---

[190] *Чуков Н.К., прот.* Отделение Церкви от государства. // ОЕВ. 1918. № 3–4. Отдел неофициальный. С. 17–20.

В ночь на 28 марта 1918 года протоиерей Николай Чуков неожиданно был арестован. В ту же ночь были арестованы преподаватели гимназии Вл. Ал. Богданов и Ф.Ф. Чудинов, преподаватель Учительской семинарии В.И. Крылов и преподаватель Петрозаводской семинарии Ал. Ст. Рубинов.

«Поводом к аресту послужило наше присутствие на заседании городских учителей, на котором было заслушано отношение Малого Совета Всероссийского Учительского Союза (из Петрограда) от 5 января 1918 г., об отрицательном отношении к Советской власти (предполагалось не исполнять распоряжений соввласти). На заседании председательствовал В.А. Богданов, секретарствовал преподаватель нашей семинарии А.Г. Чесноков. Высказывались разные мнения. Я выступил с определенным заявлением, что мы не можем исполнять предложения Малого Совета, так как после 5 января (дата отношения) события настолько изменились, что вся система управления на местах уже перестроилась, во главе управления стоят Советы рабочих и красногвардейских депутатов и без санкции комиссара мы, например, не можем получить ни одной копейки из Казначейства на содержание учреждений.. Как же после этого можно фактически не признавать Соввласти? ... В конце концов все-таки была принята резолюция "выполнять предложение Малого Совета по мере возможности". Я опять возражал против подобной редакции, настаивая, что участие в культурно-просветительских учреждениях Совета рабочих и красногвардейских депутатов по его приглашению должно быть вполне допустимо для членов Союза учителей, поскольку идет для работы на пользу народа. Председательствующий В.А. Богданов разъяснил, что он именно это и разумел под словами "по мере возможности"...Пришлось согласиться с этим толкованием и...поплатиться за это арестом...В конце концов, после произведенного в срочном порядке следствия арестованные через три дня были освобождены, но постановлением Исполкома все они "были уволены от занимаемых должностей". Несколько недель спустя я в Петрограде выяснил в Наркомпроссе незаконность такового постановления и это было опротестовано сверху, но сразу, на месте, оно произвело впечатление и, например, у нас в семинарии смутило корпорацию, так, что когда я назначил педагогическое собрание Правления, то преподаватели Громов, Бурцев и Чесноков явились ко мне, предупреждая, как бы мое присутствие на заседании не навлекло каких-либо неприятных последствий, а Чесноков "жертвуя собой", как он выразился, решил пойти на заседание, но сделать запрос о его закономерности. Я же решил выйти из положения так: открыв заседание, я сообщил обо всем происшедшем и заявил, что испросил у Епископа на некоторое время отпуск по состоянию здоровья и поеду в Петроград, а на время моего отсутствия прошу избрать временного заместителя. Н.П. Громов, исполнявший обязанности Инспектора, как таковой, должен был бы автоматически занять место исполняющего обязанности ректора, но он побоялся взять на себя исполнение этих обязанностей в эти тревожные дни, и временно заступающим место ректора избрали помощника инспектора Н.С. Стручкова. После этого я, для успокоения трусливых, оставил заседание, хотя фактически продолжал руководить всей жизнью семинарии по-прежнему»[191].

[191] *Чуков Н.К., прот.* Мои воспоминания. Ч.4. Ректура в Олонецкой Духовной семинарии. Саратов. 1937. Машинопись в библиотеке СПб ДА. С. 59.

Находясь в Петрограде с 30 апреля по 17 мая (ст.ст.) о. Николай выяснял положение дел и, в частности, дело своего ареста. Сохранился его рапорт в Учебный комитет, более точно отражающий ситуацию. 7 мая /24 апреля 1918 года ректор Олонецкой Духовной семинарии прот. Н.Чуков сообщал в Учебный комитет при Священном Синоде о том, что

«в ночь (3 часа) на 10 апреля (28 марта) сего года, по постановлению исполнительного Комитета Олонецкого Губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов я был арестован в своей квартире и заключен в тюрьму. Одновременно со мной были заключены преподаватель Олонецкой духовной семинарии Александр Рубинов, преподаватели Олонецкой гимназии В.А. Богданов и Ф.Ф. Чудинов и преподаватель Петрозаводской Учительской семинарии В.И. Крылов.

Судя по опубликованному в "Известиях Олонецкого Губернского Совдепа" протоколу Исполнительного комитета, все указанные лица арестованы "как главари движения против Советской власти". Причиной ареста явилось собрание союза учащихся г. Петрозаводска, бывшее 7 апреля (25 марта), где присутствовало сорок три человека, и на котором обсуждалось мнение Малого совета Всероссийского Учредительного Союза от 7 февраля об отношении к Советской власти. Совет Всероссийского Учредительного Союза рекомендовал идти в Совдепы для борьбы с идеей Советской власти, не работать в советских надшкольных органах и не сноситься с советской властью.

На собрании я возражал против предложения Совета Всероссийского Учредительного Союза, считая нечестным идти под тем или другим флагом в Совдепы для борьбы с идеей Советской власти, а с другой стороны находил, что работа в культурно-просветительских учреждениях Совдепа на пользу народа должна быть вполне допустима для членов Союза.

В результате обсуждения собранием учащих была принята предложенная Исполнительным Комитетом Союза резолюция по поводу мнения Малого Совета Всероссийского Учредительного Союза: "Принять к сведению и по мере возможности к выполнению". Принятие этой резолюции и послужило причиной нашего ареста. Вместе с арестом Исполнительным Комитетом Совдепа постановлено дело о нас передать в следственную Комиссию при Революционном Трибунале и уволить всех арестованных от занимаемых должностей.

Следственная Комиссия предъявила мне, как и всем заключенным со мною лицам, а также затем и всем сорока трем участникам собрания 7 апреля, три пункта обвинения:

а) неподчинение и сопротивление Советской власти и отказ от работы с нею на живом деле;

б) отказ от сношения с Советской властью и весьма отрицательное отношение к ней;

в) борьба с идеей Советской власти.

После снятия допроса 12 апреля (30 марта) вечером по распоряжению следственной комиссии все арестованные были освобождены из заключения до суда.

По рассмотрению показаний всех допрошенных, следственная комиссия в заседании 22 (9) апреля, освободила от суда всех участников собрания, кроме преподавателя гимназии В.А. Богданова, как председателя Исполнительного

Комитета Союза учащих г. Петрозаводска. Мы были лишь привлечены в качестве свидетелей.

Суд происходил 29 (16) апреля. Революционный Трибунал признал, что "призыва к неподчинению власти Рабоче-Крестьянского Правительства ни следствием, ни свидетельскими показаниями не установлено; что обвинение в уклонении от сношения с правительством со стороны обвиняемого опровергнуто свидетелями и что обвинение в саботаже отклоняется всеми данными в деле". На основании всего этого Революционный Трибунал постановил гр. В.А. Богданова оправдать.

Таким образом, если Революционный Трибунал не нашел никакой вины и совершенно оправдал привлеченного следственной Комиссией к суду В.А. Богданова, то тем более являемся невиновными все мы остальные, совсем освобожденные от суда.

Между тем увольнение от должностей и (по приказу комиссара Просвещения) даже от педагогической службы все еще остается на нас.

В виду сего я одновременно с сим докладываю о вышеизложенном Преосвященнейшему Олонецкому и прошу его довести обо всем случившемся со мной Его Святейшеству и Священному Синоду на предмет доведения до сведения Совета Народных Комиссаров о допущенном произволе местной власти и восстановлении в должностях меня и преподавателя духовной семинарии А.С. Рубинова.

Сообщая о вышеизложенном Учебному Комитету, честь имею покорнейше просить оказать со стороны возможное содействие в том же направлении»[192].

В храме семинарии тем временем праздновался престольный семинар-ский праздник св. апостола Иоанна Богослова. Служил бывший законоучитель гимназии протоиерей И.Д. Лавров. А инициативу в устройстве праздника проявил эконом П.М. Осиев. Экзамены тоже прошли без о. Николая. Вернулся он только ко дню выпуска.

20 мая ст.ст. 1918 года были совершены заключительные богослужения: Божественная Литургия и благодарственный молебен. Перед молебном о. Николай обратился к присутствующим со следующим прощальным словом:

«Семинария наша просуществовала 89 лет. За это время она сделала 67 выпусков. Из своих стен она выпустила тысячи питомцев на самые разные поприща жизни. Она дала целый сонм пастырей Церкви от самых скромных уголков нашей Олонии до высокого поста Петроградского Митрополита [Вениамина – *прот. В.С.*], с честью и достоинством несших и несущих свое пастырское служение. Она дала целый ряд тружеников-педагогов от самых скромных работников сельской школы нашей Олонии до высокого звания профессора Академии, перед которым (я разумею Ивана Егоровича Троицкого) преклонялись такие светила церковной науки, как знаменитый В.В. Болотов. Мы видим и сейчас питомцев нашей семинарии в рядах первых студентов Академии, – надежду Церкви и науки в будущем. Мы видели и видим питомцев нашей семинарии в рядах массы общественных деятелей от положения самого скромного до звания сенатора [П.С. Даманский – *прот. В.С.*] и члена Государ-

[192] РГИА. Ф. 802. Оп. 11. Д. 5. Л. 55.

ственного Совета [протоиерей А.П. Надежин – *прот. В.С*] и Государственной Думы [К.И. Казанский – *прот. В.С.*].

Оглядываясь на пройденный путь, наша семинария может спокойно смотреть в глаза обществу в сознании, что она честно и свято исполнила свой долг.

Последние годы, тяжелые вообще для Родины по внешним и внутренним условиям, отразились и на нашей семинарии. ... Но и тут, всякий, кто хотел, мог приобрести и приобрел все, что нужно для жизни и работы. Семинария давала и – в меру собственного желания и усердия каждого, – дала и знания, и навыки, и выработку характера, и определенное мировоззрение. Но, конечно, здесь в полной мере приложимо евангельское изречение: "имущему дано будет и преизбудет...", а ведь насильно не навяжешь ни знаний, ни развития...

Итак, заканчивая учебный год, оставляя семинарию, вы, наши дорогие питомцы, и те, кто оканчивает курс, и те, кто остается пока в неизвестности относительно возможности продолжения дальнейшего своего образования, – примите последний завет и наставление воспитавшей вас школы: храните в душе то доброе семя, которое посеяла в вас школа – свет веры Христовой и огонь любви евангельской; бережно ухаживайте за этим семенем и выращивайте его в доброе и многоплодное дерево.

Верные заветам семинарии и ее Небесного Покровителя св. Ап. Иоанна Богослова, будьте насадителями в обществе истинного света, чистой правды и христианской любви – деятельной, одушевленной, нелицемерной. Руководитесь этим и только этим в своей жизни и деятельности, и вы исполните завет Христов и будете воистину Его ученики, к чему вас и готовила семинария.

А теперь особенно возблагодарим Господа Бога за все милости, которые Он изобильно излил на семинарию за все время ее существования и помог ей подвигом добрым подвизаться. И помолимся, да хранит Господь и впредь всех нас – ими же весть и хощет судьбами – да приведет и этот рассадник просвещения, и всех нас к служению на созидание Царства Божия и правды его»[193].

3 и 5 июня (ст.ст.) происходили последние педагогические Правления, заключительные по учебному году. После этих собраний корпорация захотела устроить прощальный ужин. Было много речей. Всем хотелось помянуть семинарию добрым словом, объединявший идеализм, дружную работу педагогов. Все говорили, что присутствуют на «похоронах» семинарии, и всем как-то не хотелось этому верить, таилась какая-то надежда, что не все еще кончено, что школа не умрет... Высказывалось пожелание, чтобы педагоги сорганизовались и устроили богословский факультет, например, при народном университете, чтобы они объединились в небольшой кружок богословско-философский, чтобы вообще богословская мысль нашла себе место проявления... Характеризовалось недалекое прошлое семинарии; отмечалось, что определенный и заметный след оставили в семинарии ректор П.Ф. Щеглов, о. архимандрит Фаддей, – вследствие той или иной определенной системы, даже называли время ректорства о. Николая, – «эпохой» в жизни семинарии. Ее выпуск в 1918 году составил девятнадцать человек.

---

[193] Окончание учебного года в Духовной семинарии. // ОЕВ. 1918. № 11. С. 111–112.

«На последних собраниях Правления школы я был избран депутатом на епархиальный съезд духовенства, куда представлялся составленный мною и одобренный Правлением доклад о будущем нашей духовной школы в смысле сохранения в реформированном виде, как корректив к светской безрелигиозной школе. Об этом же я писал незадолго перед тем (24/11 мая 1918 г.) и Председателю Учебного Комитета при Св. Синоде, прот. К.М. Аггееву. Основанием к таким ожиданиям было опубликованное в газетах сообщение, будто бы секретарь В.И. Ленина – Бонч-Бруевич обещал представлявшейся ему делегации от происходившего тогда Всероссийского Поместного Церковного Собора, что декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви будет пересмотрен и смягчен при участии комиссии из членов Собора. Вместе с таким докладом представлялась и смета на содержание семинарии в дальнейшем в сумме 135 тысяч рублей в год»[194].

Так как осуществление предположений доклада обуславливалось очень проблематичным «пересмотром» декрета, то о. Николай составил для Епархиального съезда и другой доклад об устройстве специальной пастырской школы со сметой в 35 тысяч рублей, который представил потом на съезд уже от своего имени.

Закончив совершенно учебный год, о. Николай уехал из Петрозаводска (6 июня ст.ст.) в Александро-Свирский монастырь на праздник Троицы. Там жил епископ и о. Николай отвез ему все журналы Правления семинарии на утверждение.

15 июня ст.ст. в Петрозаводске открылся Епархиальный съезд представителей духовенства и мирян, и о. Николай снова должен был возвратиться для участия на съезде ввиду вопросов, касавшихся существования духовно-учебных заведений епархии.

Епископ Иоанникий по болезни задержался в монастыре и приехал уже в середине занятий съезда, хотя по положению он должен был председательствовать на съезде.

Съезд проходил в помещении Петропавловского собора. По направлению он был замечательно единодушен в отличие от прошлогоднего (1917 года), когда прибывшие в большом числе низшие члены клира придавали съезду распущенный характер, а кое-кто из иереев, например о. М.Ф. Покровский, занимался интригами. В этот раз все выбранные миряне были настроены церковно; на съезде они шли даже впереди духовенства в отстаивании духовных школ и в ассигнованиях на церковные нужды. Подавляющим числом голосов (33 из 39) о. Николая избрали товарищем председателя, хотя он и упорно отказывался. Пришлось, однако, согласиться и, за отсутствием епископа, руководить съездом.

Съезд провели быстро: спешили, чтобы не закрыли, особенно 22 июня, когда город был объявлен на военном положении вследствие приближения англичан по Мурманской железной дороге с севера. Плавному ходу съезда

[194] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 62.

много мешал приехавший в середине занятий епископ, совершенно не умевший вести собрания: старался сам возражать каждому оратору, вместо того, чтобы только руководить прениями и их резюмировать... В течение трех дней его присутствия съезд все время по каждому малейшему поводу касался вопроса об отсутствии епископа из епархии, о сдаче им архиерейского дома железной дороге и т.п. Было видно общее недовольство епископом и духовенства, и мирян.

Несмотря на сравнительно короткий срок занятий, съезд вынес решения по всем обсуждавшимся вопросам и сделал нужные ассигнования. В частности он постановил, чтобы 1) сохранить Олонецкую епархия как самостоятельную (ввиду экономических соображений была речь о присоединении к Петербургской); 2) местопребывание правящего епископа должно быть в Петрозаводске, как центре губернской жизни (епископ предполагал жить или в Александро-Свирском монастыре или в Петрограде); 3) сохранить свою духовную школу и с этой целью ходатайствовать перед Св. Синодом о принятии мер к этому; 4) в случае невозможности этого, вместо проектируемого Св. Синодом пастырского училища, реформировать богословские классы Духовной семинарии в особую богословско-пастырскую школу согласно представленному проекту; 5) отпустить испрашиваемые кредиты на епархию в общей сумме около 250 тысяч рублей, в том числе на содержание семинарии и предполагаемую пастырскую школу.

В заключение закрытой подачей голосов съезд избрал в члены Епархиального совета (вместо прежней консистории): о. Николая (51 голос), прот. Красова (43 голоса), прот. Звероловлева (22 голоса); из мирян: Н.П. Громова (33 голоса) и М.П. Смирнова (52 голоса).

22 июня ст. ст. съезд закончился. Почти все члены съезда разъехались вечером на пароходе.

30 июня о. Николай Чуков выехал из Петрозаводска,

> «как раз накануне [годовщины – *прот. В.С.*] первого вступления моего на службу надзирателем духовного училища в 1889 году. Сначала поселился пока во Введенском монастыре Петроградской епархии, лежащем на самой границе с Олонецкой губернией, а через два месяца – в Петрограде, отдав на свою работу в Петрозаводске ровно 25 лет...»[195].

После отъезда о. Николая из Петрозаводска, семинария, вместе с прочими духовно-учебными заведениями была официально закрыта. Богословская библиотека была частично вывезена в Собор, а архив и делопроизводство канцелярии были выброшены на двор и сожжены поселившимися красноармейцами. Так печально закончилось существование Олонецкой Духовной семинарии.

Воспитанники, не успевшие окончить полный семинарский курс (176 человек), согласно постановлению Петрозаводского городского отдела на-

[195] *Чуков Н.К., прот.* Цит. соч. С. 66.

родного образования от 21 июля 1918 года получили возможность продолжить свое образование в советских школах.

6 сентября/ 24 августа 1918 г.

На основании декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви 23 января 1918 года все духовно-учебные заведения закрылись.

В связи с этим Святейший Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет Российской Православной Церкви в своем заседании 4/17 сентября 1918 года имели суждение о положении духовно-учебных школ. Было вынесено постановление и по епархиям разослан указ, в котором говорилось:

«...считать всех начальствующих, преподавателей, преподавательниц, воспитателей, воспитательниц и других лиц учебно-административного и педагогического персонала духовных семинарий, мужских и женских духовных училищ, находящихся в пределах действия Советской власти, за штатом...»

В силу этого указа о. Николай Чуков оказался по должности за штатом. Что означало в то время оказаться за штатом преподавателю духовного учебного заведения?

Для преподавателей духовных учебных заведений после революции наступили очень тяжелые времена. Особенно тяжелыми они были для преподавателей-священнослужителей. Многие из них не только сразу же были лишены работы, но и высылались за пределы того региона, где они трудились. Жесткие условия предъявлялись тем, кто пытался устроиться в светские школы. От священнослужителей требовали отречения от сана, предоставления в губернский комиссариат просвещения развернутого изложения своих политических, религиозных и педагогических взглядов.

Тем, кто был связан с преподавательской деятельностью всю жизнь, у кого были семьи, кто не мог по-другому жить, нужда заставляла идти на компромисс. У них другого выхода не было, как согласиться на условия, продиктованные властью. Однако, это не спасало положения. Человек оказывался в ловушке вместе с властью. Ярким примером здесь служит участь председателя Педагогического совета Петрозаводской женской учительской семинарии священника В.Даманского. В своем заявлении от 7 июня 1918 года он писал: «Желая продолжать педагогическую деятельность, на служение которой я посвятил 21 год, прошу Олонецкий губернский совет по народному образованию оставить меня в занимаемой мною должности председателя педагогического совета семинарии и назначить преподавателем педагогики. При этом заявляю, что заниматься преподаванием вероучения (Закона Божия) и совершением общественных религиозных обрядов в стенах учебного заведения, вне стен и вообще где бы то ни было я не буду. За неимением личных средств и в связи с трудным материальным положением в настоящее время не имею возможности приобрести светскую одежду, на которую потребуется свыше трех тысяч рублей, поэтому прошу дать мне отсрочку на приобретение таковой месяцев на четыре–пять».

Губернский совет по народному образованию принял решение о назначении В.Даманского преподавателем, предупредив его, что в школу он должен прийти в светской одежде. Но у В.Даманского не было ее, поэтому 16 июля 1918 года он обратился к губернскому комиссару просвещения с просьбой разрешить ему продолжить епархиальную службу хотя бы до начала учебного года, чтобы заработать деньги на светскую одежду. Этот вопрос был даже предметом специального рассмотрения на коллегии Петрозаводского городского отдела по народному образованию, которая приняла решение в просьбе отказать.

«В первый день нового учебного года учитель В.Даманский явился в одежде священника. 12 сентября 1918 года он обратился с очередным заявлением по указанному выше вопросу, адресовав его на этот раз председателю коллегии при губернском отделе народного образования. В нем он писал о крайне трудном, нищенском материальном положении его семьи. Потеряв жену шесть лет тому назад, В.Даманский воспитывал троих детей. Кроме того, в семье были его старые мать и сестра. На этот раз этот бедный и забитый властями человек просил дать ему отсрочку для приобретения светской одежды до ноября»[196].

У о. Николая к этому времени семья состояла из семи человек, из них пятеро детей. Он всю жизнь был по призванию священнослужитель, преподаватель... Своему призванию он остался верен и в этот весьма трудный момент. Он не отошел от церковно-просветительской деятельности. Он не впал в отчаяние, не поддался всеобщей одержимости строительства нового безбожного общественного устройства. Паника не в его характере. В новых условиях он активно участвует в решении важных вопросов духовного образования.

---

[196] *Детчуев Б.* Учитель в одежде священника. // Северный курьер. Петрозаводск. 1992. 28 мая.

Протоиерей Николай Кириллович Чуков.
1917 год

Часть VI. 1918–1919

СМЕЛОСТЬ В ПОИСКАХ НОВЫХ ФОРМ

Вопрос духовного образования в России не мог не стоять на повестке дня проходившего в то время Поместного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 годов. Вопрос о реформе всей системы духовного образования возник уже давно. Первые шаги в этом направлении стали делаться сразу же после Февральской революции 1917 года. Будущее духовной школы обсуждалось на епархиальных съездах, на Всероссийском съезде деятелей духовной школы в Москве (25–31 мая 1917 года), на Всероссийском съезде духовенства и мирян в Москве (1–12 июня 1917 года). В церковной печати публиковались многочисленные статьи и заметки по этому поводу.

После опубликования 23 января 1918 года декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви вопрос о религиозном воспитании и о подготовке кадров священно- и церковнослужителей получал совершенно новую постановку. Один из пунктов декрета гласил:

«9. Школа отделяется от Церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведений, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом»[197].

Первоначально Поместный Собор предполагал «оставить духовные семинарии и училища в прежнем административном строе, предоставив Высшему Церковному Управлению произвести в нем необходимые улучшения соответственно основным задачам служения их Церкви Христовой...»[198].

Но с каждым днем становилась очевидной необходимость коренного преобразования духовной школы. Соборный отдел о духовно-учебных заведениях принял следующие основные положения:

1. Задачи пастырского служения по самому его существу и особенно в переживаемое время требуют от кандидатов священства высшего богословского образования.
2. Для осуществления этого необходимо увеличение числа Духовных Академий и улучшение правового и материального положения духовенства.
3. Вплоть до осуществления указанных условий церковной жизни учреждаются духовно-учебные заведения следующих типов: 1) пастырские училища с полным богословским образованием в объеме усовершенствованных (коли-

---

[197] О религии и церкви. М. 1977. С. 96–97.

[198] Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о Духовных семинариях и о пастырских училищах. // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви. Вып. 3. Приложение к «Деяниям» второе. М. 1918. С. 53.

чественно и качественно) программ нынешних духовных семинарий; 2) пастырские училища с неполным богословским образованием[199].

Весной 1918 года Высшая Церковная власть разослала епархиальным архиереям проект Положения о пастырских училищах с четырехлетним курсом обучения и с сохранением в значительной степени уклада и программы упраздненных Духовных семинарий и училищ.

О.Николай ознакомился с ним и нашел его неудовлетворительным. Курс был растянут на 4 года; придан характер обыкновенной школы – с отметками за успехи и поведение, с сельско-хозяйственными занятиями летом, с обязательным общежитием; одежда учащихся – подрясники; преподаватели – непременно все в священном сане, ежедневные литургия и всенощное бдение; программа принижена... Таким образом, 1) опять предполагалось готовить в пастыри мальчиков без сложившегося мировоззрения (прием 16-летних), 2) без широкого общего образования, с одной элементарной учебой; 3) воспитывать церковность предполагалось опять внешними принудительными мерами; 4) ограничивался круг выбора педагогов только лицами священного сана.

Он представил свой собственный доклад XXV Олонецкому Епархиальному собранию представителей духовенства и мирян. В нем он писал:

«Декретом Совета Народных Комиссаров от 20 января 1918 года духовно-учебные заведения, как таковые, упраздняются и, таким образом, Церковь лишается возможности не только давать юношеству образование в православно-христианском духе, но и подготовлять пастырей через богословские классы духовных семинарий.

Между тем нужда в надлежаще подготовленных и богословски образованных пастырях в настоящее время особенно настоятельна, вследствие особых условий времени, когда с одной стороны замечается большой подъем церковно-религиозной жизни вообще и богословско-религиозных запросов в частности, а с другой стороны Церковь вынуждается бороться с натиском неверия, усиленно проповедуемого врагами религии.

Посему, если бы не оказалось для Церкви возможности сохранить в целом свою духовную школу с ее христиански-гуманитарным и философски-богословским характером образования, то во всяком случае было бы крайне необходимо для Церкви иметь свою пастырско-богословскую школу, реформированную из богословских классов духовной семинарии.

Такая школа могла бы иметь примерно двухлетнюю продолжительность обучения и заключать в себе нынешние богословско-пастырские предметы V и VI классов семинарии в несколько измененном виде, приспособительно к запросам времени: с исключением сухо-схоластического материала, с привнесением естественно-научного элемента в богословское образование, с расширением знакомства с патристической литературой, с введением в курс "обзора социальных учений" и с изучением истории русской философской мысли.

[199] Священному Собору Православной Российской Церкви. Доклад Отдела о духовно-учебных заведениях. [Б.м., б.г.] С.1.

При этом особенное внимание при занятиях должно быть обращено на раскрытие духа и смысла богослужения, на приучение будущих пастырей к ревностному живому проповедничеству и на подготовку их к борьбе с современными враждебными Церкви течениями мысли и настроения. В целях практического приготовления к пастырству в условиях современной жизни, необходимо, чтобы питомцы пастырской школы принимали непосредственное участие в церковно-общественной жизни в виде активной работы в приходских организациях. Соответственно своей специальной задаче, внутренний и внешний строй пастырской школы, проникнутый строго церковными началами, должен направляться к воспитанию в них пастырского духа.

Примерное число недельных уроков в двух классах школы могло бы быть 60.

Прием в школу мог быть свободный для лиц всякого возраста, склонных к пастырству и получивших среднее образование; не получившие же такового могли бы приниматься по проверочному испытанию, удостоверяющему достаточность подготовки и общего развития для слушания богословского курса.

Впредь, до указаний центрального духовно-учебного управления, детальная разработка программ курса могла бы быть поручена педагогическому совету школы применительно к указаниям работавшей в 1917 году по реформе духовной школы особой богословской комиссии (См.: Церковно-Общественный Вестник. 1917. № 67, 71).

Если бы не удалось Церкви сохранить собственные здания учебно-духовных учреждений, такая школа, упрощенно организованная, могла бы помещаться в наемном доме и состоять из заведующего школой и нескольких преподавателей. Для образовательных нужд школы могла бы служить библиотека духовной семинарии.

В таком случае общая сумма расхода на богословско-пастырскую школу могла бы выразиться приблизительно в сумме до 36 тысяч рублей в год, применительно к водимым ныне окладам содержания и существующим ценам на предметы хозяйственного оборудования (на учебно-административную часть 23 тысячи рублей и на хозяйственную 11 тысяч рублей)».

При этом о. Николаем было предложено распределение уроков по предметам курса школы и проект сметы.

Однако продолжению трудов о. Николая по духовному образованию не суждено было осуществиться в Олонецкой епархии.

В сентябре о. Николай с семьей прибыл в Петроград. До ноября он был в поисках трудоустройства. Жили скромно. 15/2 ноября о. Николай записывает в дневнике:

«Сегодня был у Митрополита; уезжает сегодня же в Москву для присутствия в Синоде. Приедет к 18-му, если не раньше. Боится долго быть там ввиду ответственных решений. Говорил мне, чтобы я побывал у Галкина, который по поручению Смольного будто бы ездит в провинцию налаживать более нормальные отношения к Церкви и духовенству. Советовал поговорить о Свирском монастыре и о Петрозаводске, как и вообще о губернии. Мне сказал, чтобы я подал ему прошение о месте, о прикомандировании для службы (когда приедет). В Исаакиевском соборе, вероятно, освободятся места, потому что ста-

рики, должно быть, уйдут: их переселяют в другие квартиры. Подождем – увидим. По приезде Владыки снесу ему прошение, а там видно будет.
С 12 ноября / 30 октября (днем) перешел на новую квартиру (Пушкинская 7–25), где чувствую себя очень хорошо сравнительно с прежней; да меньше и голодаю, так как наладились ужины дома (хозяйка готовит картофель); хорошо и с самоварами. Живем все дружно, столовая общая – на кухне».

11/18 декабря.

«Был три раза у Митрополита; снес прошение; ввиду малой надежды на открытие Университетской церкви просил иметь в виду в Исаакиевском соборе. Сегодня уговорились относительно служения завтра и послезавтра в Иоанновском монастыре.
Заказал 40 библиотек для духовенства всех благочинных округов Олонецкой епархии по составленному мною списку книг. По крайней мере несколько двину вперед ознакомление духовенства с текущей духовной литературой.
Отец Галкин сообщил мне из Москвы, что две недели назад должен был быть доклад у Ленина по моей записке. Может быть, и тут удастся принести пользу епархии, облегчив участь заключенных и сосланных священников.
Вчера Митрополит вызвал меня и сообщил, что Патриарх писал ему об увольнении нашего Преосв. Иоанникия, согласно прошению на покой в Свияжский монастырь и рекомендовал озаботиться выборами, указав на Преосв. Геннадия Нарвского как желательного кандидата. Обсудив вопрос, пришли к выводу, что: 1) сейчас нечего и думать о созыве Епархиального собрания, когда половина епархии занята "белыми", а другая "красными" войсками; 2) пока – несколько месяцев – управление должно быть сосредоточено у Владыки Митрополита; 3) в дальнейшем необходимо некоторое упрощение правил о выборах: вместо Епархиального собрания для намечения кандидатов можно то же произвести на благочиннических собраниях, а специально организованный приходскими советами г.Петрозаводска предвыборный комитет подготовит материал о желательных кандидатах и сообщит по благочиниям; 4) уже по одобрении и дополнении списка Синодом можно созвать Епархиальное собрание для выборов. Все это сообщил сегодня М.П. Смирнову в Петрозаводск для соображений»[200].

В духовно-просветительской деятельности о. Николая Чукова открывалась новая страница. В Петрограде-Ленинграде ему предстояло претворить в жизнь многие идеи, которые он неоднократно выражал в докладах и статьях, основываясь на своем богатом пастырско-педагогическом опыте. Чтобы вполне представить вклад о. Николая в дело организации духовного образования на новых началах, кратко коснемся общего положения в этой области в первые послереволюционные годы.

Январский декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви не конкретизировал, как реально можно было осуществить право «обучаться религии частным образом». Будущее духовно-учебных заведений оставалось неясным.

---

[200] *Григорий (Чуков), митрополит.* Дневники 1918–1922 годов. (Последние годы святительства митрополита Вениамина). // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости (СПб ЕВ). [Вып.] 32. 2004. С. 67–68.

14(1) июня 1918 года Высшее Церковное Управление постановило:

«ввиду затруднительности в настоящее время замещения имеющихся в духовно-учебных заведениях вакансий, по невыясненности финансового положения этих заведений, временно приостановить замещение вакансий по духовно-учебному ведомству, допуская изъятие в сем отношении для тех только случаев, когда в представленных о необходимости замещения открывающихся в названных учебных заведениях должностей будут содержаться указания на прямой ущерб для учебно-воспитательного дела от незамещения вакансий»[201].

На заседании Высшего Церковного Управлении 6 июня 1918 года рассматривался вопрос о необходимости получения Правительственного разъяснения о праве Церкви на духовно-учебные заведения. При обсуждении этого вопроса отмечалось, что

«декретом Совета народных Комиссаров от 23 января с.г. об отделении Церкви от Государства, при точном понимании его смысла, Православная Церковь не лишается права иметь свою школу, если только последняя преследует свои специально религиозные и церковные задачи. Между тем, в виду неясности изложения декрета и его лишь декларативного характера, на местах агентами власти чинятся деяния явно беззаконные и ни в малейшей степени не вытекающие из содержания декрета, как то: расхищение библиотек и школьного имущества, удаление из классных помещений икон, назначение во главу семинарий неграмотных экономов и т.п. <...> В Учебный комитет и Высшее Церковное Управление непрерывно поступают сообщения о все более и более усиливающейся разрухе, которая производится на местах комиссарами разных ведомств и разного ранга, по своему усмотрению толкующими содержание декрета. Каждый день здесь важен, а потому необходимо не замедлить решение вопроса».

Было постановлено уполномочить Председателя Учебного комитета протоиерея Константина Агеева для внесения и поддержания в подлежащих учреждениях заявление по вышеизложенным предметам.[202]

Надежда на возобновление занятий осенью оставалась большой. 19(6) июня 1918 года Высшее Церковное Управление постановило: «1. Установить на 1918/19 учебный год при приеме в число студентов в духовные академии нижеследующие правила: 1) в православные духовные академии принимаются воспитанники, окончившие курс православных духовных семинарий как по первому, так и по второму разряду, без поверочных испытаний; 2) воспитанники, окончившие четыре класса духовной семинарии, а равно и окончившие курс в светских средних учебных заведениях, принимаются в академии лишь по сдаче поверочных испытаний по предметам, определяемым Советом академии; те из поступающих в академии лиц, кои не изучали в средней школе древних языков, обязываются сдать экзамен по этим языкам в течение первого года обучения в академии»[203].

---

[201] РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 19. Л. 165–165об.

[202] Там же. Л. 147об.

[203] Там же. Л. 173–173об.

С лета 1918 года Высшее Церковное Управление начало выносить постановления об открытии новых училищ. 5 августа 1918 года оно разрешило открытие с начала 1918/19 учебного года пастырского училища в Калуге в составе двух первых классов. В ходатайстве Калужского архиерея говорилось, что необходимость его открытия вызвана тем, что все здания местных духовно-учебных заведений заняты различными организациями и находятся в ведении местного комиссариата по народному образованию и что «в случае бесплодности представлений пред местною властью об освобождении для открываемого училища одного из зданий духовно-учебных заведений, училище будет помещено в Калужском Крестовоздвиженском монастыре»[204]. 9 августа было дано разрешение на открытие двух пастырских школ в Новгородской епархии (в Новгороде и Кириллове)[205], 13 сентября – на преобразование Вифанской Духовной семинарии[206], 19 сентября – Вологодской[207].

Наконец 24 августа 1918 года последовала Инструкция Народного Комиссариата Юстиции о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». На ее основании все средние и низшие духовно-учебные заведения закрывались.

«Под действие декрета подходят: а) церкви...; б) все иные частные религиозные общества; в) все общества, которые организуют круг своих членов исключительно лицами одного вероисповедания и, хотя бы под видом благотворительных, просветительских или иных целей преследуют цели оказания непосредственной помощи и поддержки какому бы то ни было религиозному культу (в виде содержания служителей культа, каких-либо учреждений и т.п.).

2. Все указанные в ст. 1 общества лишаются, согласно декрету ... прав юридического лица. ... Отдельным членам этих обществ предоставляется устраивать только складчины на приобретение для религиозных целей имущества и на удовлетворение других религиозных потребностей.

3. Благотворительные, просветительские и иные им подобные общества, указанные в пункте в) ст. 1, а равно же из них, которые хотя и не скрывают своих религиозных целей под видом благотворительности или просвещения и т.п., но расходуют денежные средства на религиозные цели, подлежат закрытию. <...>

35. Здания духовных учебных заведений всех вероисповеданий, а также церковно-приходских школ, как народное достояние, переходят в распоряжение местных Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов или Народного Комиссариата Просвещения»[208].

Одновременно комиссия по просвещению признала возможным устройство церковной властью специальных богословских учебных заведений для подготовки священнослужителей, при условии изъятия общеобразователь-

[204] РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 6. Л. 102.
[205] Там же. Д. 20. Л. 42.
[206] Там же. Д. 8. Л. 119.
[207] Там же. Д. 15. Л. 96.
[208] *Штрикер Г.* Русская Православная Церковь в советское время. Кн. 1. М. 1995. С. 130–131.

ных предметов из программ и недопущения в них лиц моложе 18 лет[209]. Это положение основывалось на принятой 10 июля 1918 года Конституции РСФСР, признавшей право религиозной и антирелигиозной пропаганды за всеми гражданами (ст. 13).

Святейший Патриарх Тихон, Священный Синод и Высший Церковный Совет принял все меры к организации духовного образования в новых условиях. Вместо Учебного комитета при Священном Синоде был учрежден Школьно-Просветительный Отдел. С сентября 1918 года его возглавил митрополит Новгородский и Старорусский Арсений[210]. В соответствии с инструкцией было переработано Положение о пастырских училищах. Изменения были сформулированы в виде Указа Высшей Церковной Власти от 19 сентября, адресованного правящим архиереям[211]. 26 сентября последовал новый указ о средствах на содержание новых школ[212].

Во исполнение этих указов во многих городах были открыты духовно-учебные заведения разного уровня. Сведения о них еще не обобщены. Уже в ноябре 1918 года открылись Пастырско-Богословские курсы во Владимире[213].

Однако на деле открытие новых духовных учебных заведений было не простым делом. Главной причиной была национализация церковной собственности. Например, в Рязани местные власти под разными предлогами отказывались передать здание бывшей семинарии для новой школы[214]. 26 ноября 1918 года Вологодское епархиальное собрание отложило открытие школы «до более благоприятного времени»[215]. В Кириллове после расстрела епископа Варсонофия (Лебедева) положение было «неблагоприятным». В Новгороде школа была открыта лишь в январе 1922 года[216]. Большинство открывшихся школ просуществовали недолго.

Тем не менее в Высшее Церковное Управление поступали прошения об открытии новых школ – в Великом Устюге, Туле, Костроме... В Орле предполагалось открыть ускоренные пастырские курсы, на что Высшее Церковное Управление дало свое согласие[217].

---

[209] О религии и церкви. М. 1977. С. 101.

[210] РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 20. Л. 154

[211] РГИА. Ф. 678. Петроградский епархиальный совет. Оп. 1. Д. 442. Л. 44–45. Извлечения из этого Указа опубликованы: Владимирские епархиальные ведомости. 1918. № 17–18. С. 123. Опубл.: *Сорокин В., проф.-прот., Бовкало А.А., Галкин А.К.* Духовное образование в Русской Православной Церкви при Святейшем Патриархе Московском и всея России Тихоне (1917–1925). // Вестник Ленинградской Духовной академии. 1990. № 3. С. 41–63.

[212] Вестник Орловского епархиального совета. 1919. № 1. С. 3.

[213] Епархиальные известия. // Владимирские епархиальные ведомости 1918. № 17–18. С. 123–124.

[214] РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 22. Л. 44.

[215] Там же. Л. 96.

[216] *Бовкало А.А.* Новгородская богословско-пастырская школа. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции 11–13 ноября. Ч.1. Великий Новгород. 1999. С. 123–127.

[217] РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 23. Л. 57.

По имеющимся пока отрывочным материалам[218] можно установить следующее: существовали пастырские курсы в Казани (1920 год)[219], Симбирске – под руководством протоиерея А.В. Стернова (1920 год)[220], Харькове (1920 год)[221], Лукоянове (1921 год)[222], при Киево-Печерской Лавре (1922 год)[223], в Курске (1922 год)[224] и Смоленске (1922 год)[225], Пастырско-богословские курсы в Перми (1922 год)[226] и Угличе, Пастырская школа в Вологде.

Деятельность двух последних учебных заведений можно представить несколько подробнее.

Пастырско-богословские курсы в г. Угличе Ярославской епархии были организованы епископом Серафимом (Самойловичем) по благословению Святейшего Патриарха Тихона в конце 1920 года и просуществовали два года. Курсы предполагались трехлетними. Занятия проходили в Угличском Богоявленском (зимнем) кафедральном соборе в вечернее время. Заведовал курсами протоиерей Ф.Троицкий. В корпорацию входили Д.Ф. Троицкий, В.С. Филагриевский, протоиерей П.Н. Лахостский, протоиерей Н.А. Воскресенский, священник В.В. Воскресенский. На первый курс было принято тридцать пять человек: десять мужчин и двадцать пять женщин, среди которых были члены церковных советов, певчие, дети духовенства и другие. Вот что вспоминал архиепископ Костромской и Галичский Кассиан:

«Прот. П.Н. Лахостский очень талантливо и впечатлительно читал "Апологетику" и часто проповедовал в разных храмах Углича.

Прот. Ф.Троицкий вел курс "Объяснения четвероевангелия", прот. Н.А. Воскресенский преподавал "Деяния и Послания Апостольские", священник В.В. Воскресенский – "Церковную историю".

Слушатели курсов принимали деятельное участие в богослужении соборном, чтении и пении, которое было, кроме хорового, и общее. Епископ Серафим часто посещал курсы и вел очень содержательные беседы с курсантами, сам – бывший миссионер и преподаватель семинарии (сотрудник Патриарха Тихона – по Америке). Памятны два момента из жизни курсов:

а) Вскоре по открытии курсов – поднесение курсантами иконы Сретения Гос-

---

[218] Более подробно см.: *Сорокин В., проф.-прот., Бовкало А.А., Галкин А.К.* Духовное образование в Русской Православной Церкви при Святейшем Патриархе Московском и всея России Тихоне (1917–1925). // Вестник Ленинградской Духовной академии, 1990. № 2. С. 36–59; № 3. С. 41–63; Христианское чтение. 1992. № 7. С. 19–49; 1993. № 8. С. 7–27; *Bovkalo A., Fedorov V.* The theological education in the Soviet Union. // Kirche und sozialistischer Staat. Umbruch und Wandel 1945–1990. Referate und Fachvortrage des 7. Internationalen Kirchenarchivtags Prag 1995. Neustadt an der Aisch. 1996. S. 119–134.

[219] ЖМП. 1967. № 2. С. 37.

[220] Частное сообщение вдовы слушателя курсов свящ. В.Н. Апраксина († 5 апреля 1962).

[221] ЖМП. 1980. № 1. С. 29.

[222] ЖМП. 1978. № 4. С. 31.

[223] ЖМП. 1983. № 5. С. 29.

[224] ЖМП. 1976. № 7. С. 32.

[225] Правда. 1922, 8 августа. С. 6.

[226] ЖМП. 1987. № 1. С. 28; *Вяткин В.В.* Пермской епархии – 200 лет (краткий исторический очерк). Пермь. 1999. С. 23.

подня епископу Серафиму по случаю первой годовщины его хиротонии, причем речь приветственную было поручено произнести мне;

б) По окончании курсов – тоже мною была произнесена всему начальству курсов благодарственная речь. Официального выпуска не было (не получилось). Единственным выпускником имел счастье быть я, который, как таковой, в 1923 г. получил назначение на должность настоятеля Никольской "на Песках" церкви г. Углича»[227].

Пастырско-богословская школы в г. Вологде открылась по благословению епископа Вологодского и Кадниковского Александра (Надежина). Сведения о ней почерпнуты их местной церковной печати тех лет.

«Пастырская школа в Вологде существует, с разрешения центральной и местной гражданской власти, с ноября 1921 г. Задачей своей она имеет подготовку лиц, способных к занятию священнослужительских мест в епархии. Соответственно этой задаче в школе преподаются следующие церковно-богословские науки: Св[ященное] Писание Ветхого и Нового Завета, церковн[ая] история, литургика, религ[иозная] психология и философия, апологетика и миссия, богословие – догматическое, нравственное и пастырское, проповедничество, церковное право, творения св. оо. Церкви и ц[ерковное] пение. Курс обучения 3-х летний. Преподавателями состоят лица с высшим богословским образованием; прот[оиерей] Ф.Казанский, священники И.Мальцев и И.Смирнов и миряне В.К. Лебедев и А.А. Селиванов. Слушателями школы могут быть лица не моложе 18 лет. Общежития при ней нет. Занятия вечерние»[228].

Кроме пастырских школ, имелись псаломщические курсы в Могилеве (1922 год)[229]. Свои Духовные курсы организовала и Грузинская Православная Церковь. Они существовали с 27 апреля 1922 по 12 января 1923 года. Директором их был протоиерей Каллистрат Цинцадзе – впоследствии Католикос-Патриарх всей Грузии[230].

По-разному складывалась судьба высших духовных школ – академий.

Московская Духовная академия с осени 1919 года была перенесена из Троице-Сергиевой лавры в Москву. Для организации учебных занятий и решения текущих дел Совет избрал Исполнительную комиссию под председательством ректора протоиерея Анатолия Орлова. В нее вошли проректор архимандрит Илларион (Троицкий), профессора И.В. Попов, протоиерей В.Н. Страхов, В.П. Виноградов и архимандрит Варфоломей (Ремов). Перед началом занятий 27 сентября/10 октября 1919 года Святейший Патриарх Тихон совершил молебен в Князь-Владимирской церкви Епархиального дома. До ноября занятия проходили в помещении Усачевской биржевой артели (Мясницкая ул., д. 8). 1/14 октября 1919 года состоялся годичный академический акт в присутствии Святейшего Патриарха, членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета и представителей столичного духо-

[227] Письмо архиепископа Кассиана автору.

[228] Пастырская школа в Вологде. // Церковная Заря. 1922. № 1. С. 11.

[229] ЖМП. 1980. № 6. С. 26.

[230] ЖМП. 1986. № 7. С. 51.

венства. С ноября 1919 года лекции проходили в новом помещении этой артели – Спасо-Глинищевский пер., д. 4. С весны 1920 годя до конца учебного года в августе занятия стали проводиться в Епархиальном доме. В 1920/21 учебном году они велись с октября по 15 мая с перерывами на Рождественские и Пасхальные каникулы: сначала в храме Святого Иоанна воина на Божедомке. А с 1 января 1921 года – в храме Святой Троицы на Листах. Со 2/15 августа 1921 года академия помещалась в Высоко-Петровском монастыре[231].

Кроме того, в Москве существовала также академия (Высшая Богословская школа) аскетического направления. Ее занятия велись в Даниловском монастыре под руководством епископа Волоколамского Феодора (Поздеевского)[232].

Киевская Духовная академия прекратила свое существование в начале 1920 года. Имеются сведения, что уже в 1924 году «в Киеве возобновили свою деятельность Православные академические курсы»[233]. В Киеве существовали богословские курсы. Одна из слушательниц этих курсов М.В. Стефанова-Либенсон в осеннем семестре 1922 года перешла в Петроградский Богословский институт[234].

Ректору Казанской Духовной академии епископу Анатолию (Грисюку) удалось сохранить академию и ее преподавательский состав. Владыка писал в феврале 1919 года проф. Николаю Глубоковскому:

> «Пока, слава Богу, библиотека в наших руках и взята под свою защиту Архивной Комиссией. Половина наличных студентов (человек 20) и Ваш покорный слуга, а равно и канцелярия, помещаются в здании академическом. В главном здании заразный госпиталь, почему пришлось отказаться даже от академической церкви и перейти в приходскую. Треть корпорации находится по ту стороны фронта, а трое в Москве. Остальные профессора все служат на советской службе и сравнительно немногие на епархиальной или совмещают должности в академии. Денег, по-видимому, хватит до конца текущего года. На следующей неделе начинаются переходные экзамены»[235].

Осенью 1918 года Высшее Церковное Управление при Патриархе Тихоне посоветовало преосвященному Анатолию воспользоваться тем, что советское

---

[231] *Орлов А., прот.* Отчет о состоянии Московской Духовной академии за 1919–1920 и 1920–1921 годы. // ВРХД. № 147. 6. 1986. С.196–197.

См. также: *Волков С.* Последние у Троицы. Воспоминания о Московской Духовной академии (1917–1920). М.-СПб. 1995; *Голубцов С., протодиакон.* Профессура МДА в начале XX века. М. 1999; *он же.* Профессура МДА в сетях Гулага и ЧеКа. М. 1999; *он же.* Стратилаты академические. Ратоборцы за Церковь из корпорации Московской Духовной академии первой половины XX века. Жизнь, труды и крестный путь. М. 1999.

[232] *Андроник (Трубачев), игум.* Священник Павел Флоренский – профессор Московской Духовной академии. // Богословские труды. Московской Духовной академии 300 лет (1685–1985). М. 1986. С. 240–241.

[233] Положение Св. Патриарха Тихона и Православной Церкви в советской России. // Церковные ведомости, издаваемые при Архиерейском Синоде Русской Православной Церкви за границей. 1924. № 13,14. Прибавления. С. 9–14.

[234] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 46. Л. 52

[235] *Склярова М.* Сосуд избранный. СПб. 1994. С. 259–260.

правительство дозволило «обучаться религии» частным образом. Заведующий Казанским губернским отделом народного образования Максимов в свою очередь согласился с существованием подобного частного учебного заведения. Епископу Анатолию были выданы официальный штамп и государственная печать. Поскольку здание академии было отобрано, то лекции читались на дому у профессоров, а совет Казанской Духовной академии собирался на квартире ее ректора, епископа Анатолия. Содержалась академия сначала на средства, бывшие у нее до издания новой властью декрета, упразднявшего все духовные школы, а затем на церковные пожертвования и на отчисления Высшего Церковного Совета. Проректором академии состоял протоиерей Виноградов Николай Петрович, секретарем академии – Валентин Суханов, профессорами и доцентами – Пономарев Павел Петрович, Несмелов Виктор Иванович, Парвеков Василий Андреевич, Покровский Иван Михайлович, Катанов Николай Феодорович, Машанов Михаил Александрович, Григорьев Иван Феодорович, Лузин – архимандрит Варсонофий, Васильевский Михаил Николаевич, Малинин – епископ Афанасий, Васильев Яков Васильевич, Керенский Владимир Александрович, Полянский Евлампий Яковлевич, Касторский Александр Петрович, Протопопов Василий Иванович, Лебедев Александр Васильевич, Петров Николай Васильевич, Лапин П., Петров Н., Иванов М.; Несмелов, Парвеков и Пономарев были, кроме того, членами Правления. Казначеем Академии был Веселовский Иван Петрович, письмоводителем – гр. Петрова В.Я. Ректор Духовной академии, епископ Анатолий, вел регулярную переписку с Патриархом Тихоном, испрашивая его благословения на те или иные действия по академии, а также ставя Святейшего в известность обо всем в ней происходящем.

В 1921 году ВЧК удалось установить контроль над перепиской Патриарха Тихона и получить доступ к адресованным на его имя официальным документам. В марте 1921 года в ЧК попали письма епископа Анатолия, касающееся деятельности Казанской Духовной академии. Ознакомившись с ними, заместитель председателя ВЧК вместе с юрисконсультом ВЧК Шпицбергом 1 апреля 1921 года направил записку начальнику 8-го отдела наркомюста Красикову. Они писали:

> «Из переписки епископа Анатолия на имя Патриарха Тихона усматривается, что в Казани до сих пор существует духовная академия, подчиняющаяся идейным и служебным директивам Патриарха и содержащаяся за счет каких-то "местных епархиальных средств", ... мы полагаем, что наличность в Казани подобного очага мракобесия, руководимого духовно-административным центром, ... нежелательна. Просим вас принять меры к пресечению дальнейшей деятельности указанного учреждения»[236].

Прилагалось задержанное письмо епископа Анатолия:

[236] *Доненко Н., прот.* Наследники царства. Симферополь. 2000. С. 50–52.

«Его Святейшеству,
Святейшему ТИХОНУ,
Патриарху Московскому и всея России
Ректора Казанской Духовной Академии
Епископа Анатолия

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Совет Казанской Духовной Академии, заслушав в заседании 24 января (6 февр.) 1921 г. предложение Преосвященного Ректора, Епископа Анатолия избрать на освободившуюся за смертью экстраординарного профессора протоиерея Н.Н. Писарева штатную экстраординатуру одного из сверхштатных экстраординарных профессоров и единогласно избрав на эту вакансию сверхштатного экстраординарного профессора по кафедре Древней Церковной Истории А.П. Касторского, ходатайствует пред Вашим Святейшеством, Священным Синодом и Высшим Церковным Советом об утверждении сверхштатного экстраординарного профессора А.П. Касторского в должности штатного экстраординарного профессора Казанской Духовной Академии по кафедре Древней Церковной Истории.

Вашего Святейшества
нижайший послушник
Епископ Анатолий
23 февр. (8 марта) 1921 г.».

26 марта ЧК арестовала епископа Анатолия. Были допрошены как сам Владыка, так и все профессора академии. Выяснилось, что академия действительно существует, идут занятия и лекции, проводится набор учащихся, профессора получают денежное вознаграждение за свою преподавательскую деятельность, регулярно в квартире епископа собирается Совет академии, который обсуждает вопросы о назначении профессоров, об отпуске и увольнении их, о приеме и увольнении студентов, о порядке и системе занятий и тому подобное. Однако, если состав профессоров ЧК удалось установить точно, то имен обучающихся так и не удалось узнать. При всех обысках ЧК не нашел список студентов, а на допросах ректор и профессора заявили, что таких списков и не велось, и они даже не могут указать точно число студентов, но во всяком случае их было не менее пятнадцати и не более тридцати. На вопрос следователя, предпринимались ли меры к легализации академии, епископ Анатолий ответил, что вовсе не считал нужным предпринимать какие-либо действия в этом отношении, так как считал существование академии вполне легальным и дозволенным в силу того, что она не была упразднена советской властью.

При завершении дела уполномоченный Всетатарской ЧК потребовал «епископа Анатолия (Грисюка), как возглавляющего академию, за неисполнение распоряжений советской власти, за нарушение общественного спокойствия и за будирование массы выслать из пределов Татреспублики на Соловецкие острова сроком на пять лет... Кроме того, просит Совет Народных Ко-

миссаров Татреспублики о создании ликвидационной комиссии для полной ликвидации дел бывшей Казанской Духовной Академии»[237].

Однако уже в ноябре 1921 года академическая корпорация добилась возобновления деятельности академии в виде Богословского института. Ректором его стал профессор протоиерей Н.В. Петров. В число преподавателей вошло большинство профессоров и преподавателей бывшей Казанской Духовной академии[238]. В этом институте учился Н.К. Григорьев (будущий митрополит Кишиневский и Молдавский Нектарий)[239]. Просуществовал институт до 1923 года[240].

Поиск наиболее соответствующих нуждам верующего народа форм духовного образования и просвещения вызвал к жизни неизвестные ранее формы богословских школ.

Так, Совет союза духовенства и мирян Москвы на заседании 11/24 мая 1918 года единогласно постановил открыть при Епархиальном доме с 12/25 мая Православную Народную академию богословских наук, испросив на это предварительно благословение Святейшего Патриарха[241]. Ее ректором стал профессор Московского университета протоиерей Н.Боголюбский, а проректором – профессор Московской Духовной академии В.Виноградов.

В Православной Народной академии предполагалось иметь 3 отделения:

1) Общедоступные богословские курсы для всех желающих (обоего пола);

2) Высшие богословские курсы (для лиц обоего пола);

3) Пастырские курсы для готовящихся к пастырству и проходящих пастырское служение.

Небезынтересно отметить, что в 1920 году курсы этой академии слушал один из общественных деятелей бывшей Олонецкой губернии В.А. Путята.

Другим показательным примером служит открытие Народно-Богословского института в г. Екатеринбурге. Для большего представления об этом очаге духовного просвещения приведем полный текст журнальной заметки о нем.

«Занятия в этом институте начались с 15 октября 1918 г. Они происходят в Златоустовской школе по понедельникам, средам и пятницам с 5–8 ч. вечера. В каждый из учебных дней слушателям Института предлагается по три лекции, а именно – по понедельникам: с 5–6 ч. вечера Патрология – читает студент IV курса Казанской Дух. Академии С.Д. Семенов, с 6–7 ч. Психология – читает помощник смотрителя Дух. Училища В.Д. Юденич, с 7–8 ч. Апологети-

[237] *Доненко Н., прот.* Наследники царства. Симферополь. 2000. С. 55.

[238] *Журавский А.В.* Казанская Духовная академия в последний период ее существования. // Материалы Казанской юбилейной историко-богословской конференции 17–19 октября 1995 года. Казань. 1995. С. 100–101.

[239] *Статов П., прот.* Митрополит Нектарий. // ЖМП. 1969. № 5. С. 22

[240] *Журавский А.В.* Казанская Духовная академия в последний период ее существования. // Материалы Казанской юбилейной историко-богословской конференции, 17–19 октября 1995 года. Казань. 1995. С. 101.

[241] Православная Народная академия богословских наук. Сергиев Посад. Типогр. И.И. Иванова, б/г.

ческое Богословие – читает беженец из г. Казани, теперь настоятель Екатеринбургского собора, священник Н.М. Троицкий: по средам: с 5–6 ч. Нравственное Богословие – читает законоучитель мужской гимназии протоиерей А.Игнатьев, с 6–7 ч. Каноническое Право – читает председатель Церковно-епархиального Совета священник П.А. Диев, с 7–8 ч. История русского сектантства – читает прот. А.Здравомыслов; по пятницам с 5–6 ч. Свящ. Писание нового Завета – читает священник Александро-Невской церкви, кандидат Богословия, Николай Иваницкий, с 6–7 ч. Литургика – читает преподаватель семинарии П.М. Иващенко и с 7–8 ч. Церковная история – преподаватель гимназии И.Ф. Попель.

В недалеком будущем предполагается завести чтение лекций ежедневно, за исключением субботы и праздников. Из новых предметов предполагается ввести – историю Христианской педагогики. Догматическое Богословие, Церковную Археологию, церковное пение, историю Русской Церкви и Палестиноведение. С лекторами уже ведутся переговоры.

При институте организован Попечительский Совет. Цель его организации – забота о материальном обеспечении института.

Число слушателей института в настоящий момент доходит до 150–200 человек. В составе последних можно видеть старцев и детей, окончивших курс средней школы и не учившихся нигде, людей довольно состоятельных и бедных... Двери института открыты для всех, желающих пополнить или приобрести новые знания по предметам религиозно-философского характера.

С этой же целью – восполнить пробел религиозных знаний у слушателей – при институте организована книжная торговля. Здесь продаются жития святых, листки рел.-нрав. содержания, церковно-исторические книги и т.д. Продажа книг ведется перед лекциями и в перерывы между последними. Книги разбираются очень охотно»[242].

Более подробно следует остановиться на том, как решался в 1918–1919 годы вопрос о духовном просвещении в Петрограде под руководством митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского).

После Февральской революции в Петрограде начинают возникать различные богословские курсы, проводиться различные лекции, возникали совершенно новые формы духовного просвещения. В 1917 году возникло братство диаконов и псаломщиков, которое учредило одногодичные пастырско-богословские курсы. 30 января 1918 года после торжественного молебна в Конюшенной церкви они были открыты. Цель курсов была сформулирована так: «возжечь огонь веры и ревности о спасении душ человеческих. Возродить курсантов в *«служителей Нового Завета, не буквы, но духа»* (2Кор. 3:6); ввести их в познание основных элементарных сведений, необходимых знать пастырю и его помощникам – диакону и псаломщикам в соответствии переживаемого времени». На курсах предполагалось преподавать следующие предметы: православно-христианское вероучение, православное учение (прот. С.М. Чельцов), Священное Писание (свящ. П.М. Крем-

[242] Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 34. С. 332.

левский), проповедничество (прот. Е.М. Кондратьев), пастырское богословие с каноникой (прот. И.Ф. Егоров), литургика (прот. М.А. Лисицын), церковная история – общая и русская (свящ. В.Д. Красницкий), миссионерство (прот. А.Акципетров и диакон И.Смолин) и методика по преподаванию Закона Божия (прот. В.Ф. Лебедев). На курсы принимались без всякого предварительного испытания все желающие – духовные и светские лица. Те, кто неопустительно посещали лекции и оказали достаточные успехи, допускались к испытанию при педагогическом Совете курсов и приобретали право на получение степени священства или диакона[243]. Летом 1918 года насчитывалось сорок слушателей: двадцать пять диаконов, три псаломщика и двенадцать мирян[244]. В 1919 году состоялся выпуск курсов.

Протоиерей Виталий Лебедев заведовал Пастырско-Благовестническими курсами на Ямской улице. На заседании Петроградского епархиального совета 13 мая (30 апреля) 1919 года был рассмотрен вопрос о разрешении выдать лицам, успешно выдержавшим испытания, соответствующие свидетельства. Согласно резолюции митрополита Вениамина от 27 января от Епархиального совета в состав испытательной комиссии был назначен протоиерей М.П. Чельцов, которому было поручено подписать свидетельства всех лиц, успешно выдержавших экзамены в Комиссии[245].

Эти курсы продолжили свою деятельность и после Декрета об отделении Церкви от государства.

С осени 1917 года священник Н.В. Чепурин систематически и регулярно читал лекции на народно-миссионерских курсах при Православно-Миссионерском Андреевском братстве на Васильевском острове. С 1918 в дополнение к курсам стали читаться общедоступные лекции на миссионерские темы. 16 апреля состоялась лекция професора Л.П. Карсавина «Любовь к Богу и человеку», 23 апреля – професора А.И. Введенского «Вера в Бога». После обеих лекций состоялся оживленный обмен мнениями. На Страстной неделе 30 апреля священник Н.В. Чепурин выступил с лекцией «Страсти Христовы» («Побудем с Ним», «Пострадаем с Ним», «Распнемся с Ним»), а на Светлой неделе 7 мая состоялся праздничный миссионерский вечер, на котором с небольшими речами выступали протоиерей В.М. Смирнов, профессор Л.А. Карсавин, инженер Н.Н. Львов, учительница К.И. Платонова, рабочий Н.П. Фомин и священник Н.В. Чепурин, заключительное слово было произнесено А.В. Карташевым[246].

5 июля в церкви св. Алексия, Человека Божия открылись евангельские народные беседы. Член Петроградской частной миссии П.А. Бельтюков предложил духовную беседу о св. Алексие, Человеке Божием и об уроках

[243] Пастырско-благовестнические курсы. // Петроградский церковно-епархиальный вестник (ПЦЕВ). 1918. № 1. С. 5; Открытие Пастырско-благовестнических курсов. // Там же.

[244] На Пастырско-благовестнических курсах. // Петроградский церковный вестник (ПЦВ). 1918. № 18. С. 3.

[245] ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 2. Д. 6. Л. 11.

[246] Беседы и лекции. // ПЦЕВ. 1918. № 8. С. 4.

из его жизни для современного общества. Беседы предполагалось вести еженедельно[247].

22 июля открылись духовные беседы во Введенской церкви на Петроградской стороне[248].

Большую просветительную работу проводила Петроградская частная церковная миссия[249].

Осенью 1918 года предполагалось открыть в районе Песков христианскую трудовую школу – «профессиональную женскую гимназию имени св. Ермогена»[250].

Декрет от 20 января 1918 года воспринимался здесь как начало новой истории Церкви и религиозного образования. Разъясняя положения декрета, городской Отдел Юстиции Петроградского совета 13 октября 1919 года за № 7075 сообщил Митрополит Вениамину, что «согласно п. 9, ст. 263 Собр[ания] Узакон[ений] и Распоряж[ений] Раб[очего] и Кр[естьянского] Правительства 1918 г., обучать и обучаться религии частным образом не возбраняется, а посему особое разрешение на преподавание Закона Божия, если оно будет носить характер частного обучения, не требуется»[251].

На этом основании в Петрограде во всех приходах велось религиозное обучение детей в храмах, или особо отведенных для детских религиозных организаций помещениях или в частных квартирах. Занятия проводились членами причта, иногда при содействии помощниц из прихожан, которые, главным образом, наблюдали за детьми во время занятий и в храме за богослужениями.

Организованной и четко выстроенной системы еще не было. Однако, работа в этом направлении велась активно.

Так, 31 марта 1919 года благочинный 2-го округа Царскосельского уезда протоиерей Богоявленский доносил Петроградскому епархиальному совету о мерах, принятых Советом Красносельской Троицкой церкви для развития религиозно-нравственного просвещения в подрастающем поколении прихода:

«1.При причтовых домах открыты курсы духовно-нравственного просвещения;

2. На курсах преподаются Закон Божий, Церковная История, Церковно-славянское чтение и Духовное пение;

3. Слушатели курсов разделяются на 4 отделения: младшее, среднее, старшее и высшее;

4. На курсы принимаются желающие обоего пола от 8 до 18 лет;

5. Занятия происходят 2 раза в неделю по четвергам и субботам;

6. Участвуют в преподавании все члены причта;

7. Всех обучающихся 337 человек обоего пола»[252].

---

[247] Открытие духовных бесед. // ПЦВ. 1918. № 19. С. 4.

[248] Открытие духовных бесед. // ПЦВ. 1918. № 20. С. 3; Во Введенском церковном Братстве // ПЦВ. 1918. № 21. С. 4.

[249] Петроградская частная церковная миссия. // ПЦВ. 1918. № 18. С. 3.

[250] Открытие трудовой школы. // ПЦВ. 1918. № 19. С. 4.

[251] Православный церковный календарь. 1921. С. 23.

[252] ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 2. Д. 6. Л. 1об-2.

Одновременно с работой Богословских курсов и кружков в некоторых приходах в 1919–1922 годах (а кое-где и до 1924 года) детям стали преподавать Закон Божий. Особенно хорошо и организованно было поставлено дело при благочинии протоиерея Н.Ф. Платонова на Васильевском острове; во 2-м благочинническом округе (в приходе Св. Екатерины у прот. Матв. Сперанского, где обучалось до 500 детей); в приходе Казанского собора (до 100 детей); в Александро-Невской лавре. С детьми занималось местное духовенство и некоторые прихожане. Пением руководил обыкновенно П.П. Мироносицкий. Временами устраивались общие детские богослужения, где проверялись их познания.

«Обыкновенно дети составляли особый «Приходской Детский Союз» и разделялись на группы соответственно их религиозным познаниям, и с каждой группой велись занятия в особые часы или дни. Время занятий обычно – вечерние часы.

Групп – несколько: 1) дошкольный возраст обыкновенно выделяется в особую группу, с которой ведутся простые назидательные рассказы, сообщаются самые элементарные сведения о Боге, молитве, храме, иконе, обрядах, обычаях и изучаются самые краткие молитвы; 2) с младшею группою школьного возраста проходятся, после предварительных сведений о Боге, первоначальные рассказы из Ветхого Завета и истории двунадесятых праздников; 3) средняя группа изучает священную историю Ветхого и Нового Завета, тропари и прочие молитвы; 4) в старшей группе проходится история Церкви, богослужение, катехизические сведения. По местам устраиваются еще 5) группы надшкольного возраста (13-16 лет), с которою проходится христианское вероучение и нравоучение, читаются и изучаются отдельные места из творений св. Отцов и др. В некоторых приходах группа эта составляет «кружок молодежи». Все это завершается беседами и целыми курсами для взрослых, которым в систематическом порядке излагаются не только сведения по богословию, но и по Священному Писанию, Литургике, истории Церкви, церковной географии и пр. Наряду с занятиями, дети всегда в воскресные и праздничные дни присутствуют за богослужениями, обыкновенно занимая места впереди взрослых, для них устраиваются особые недели говения и особая исповедь; летом совершаются паломничества и экскурсии; организуются детские праздники с чтением и пением религиозных стихотворений и пьес.

В религиозно-нравственных библиотеках для чтения при храмах обыкновенно выделяется особый детский отдел, книгами из которого пользуются под руководством своих законоучителей и руководительниц.

Так, при помощи Божией, без «официального» принуждения, совершается свободное просвещение детей верующих»[253], – сообщалось в Православной церковном календаре.

Однако самым острым оставался вопрос о подготовке священно-, церковнослужителей и преподавательских кадров для пастырских школ, поскольку существовавшие до 1918 года Петроградская Духовная академия, Петро-

[253] Православный церковный календарь. 1921. С. 23–24.

градская Духовная семинария, Александро-Невское Антониевское Духовное училище, а также женское епархиальное Исидоровское училище оказались закрыты.

В это время не только священноначалие, но и все верующие были озабочены поисками путей существования богословских школ. Показательна в данном случае история с Петроградской Духовной академией.

1918 год стал последним годом ее бытия.

Уже на заседании Совета Академии 12 января 1918 года ректор академии епископ Ямбургский Анастасий (Александров) сообщил:

«Приближается время выдачи жалованья за январь месяц 1918 года. Между тем, несмотря на настоятельные просьбы, Хозяйственное Управление в счет сметных ассигновок на содержание академии в 1918 году доселе ничего не выслало и в ближайшее время, во всяком случае, не вышлет».

Но, несмотря на создавшиеся материальные трудности, на заседании совета 17 января было признано «для Академии необходимым спокойно и неуклонно продолжать исполнение своего долга перед Церковью и духовной наукой».

Свидетельствами деятельности академии в это время являются разного рода дела, рассматривающиеся на заседаниях Совета. Так, например, 12 января 1918 года слушалось прошение кандидата богословия, преподавателя Вифанской Духовной семинарии С.А. Федченкова о принятии на соискание степени магистра богословия его сочинения на тему: «Святой Ириней Лионский. Его жизнь и литературная деятельность». На 16 января назначили коллоквиум и официальных оппонентов: проф. А.И. Бриллиантова и проф. Н.И. Сагарду. Защита прошла успешно, и автор удостоился искомой степени.

17 января слушался отчет профессоров Н.Н. Глубоковского и И.Е. Евсеева о «поездке в Москву к Святейшему Патриарху Тихону для представления о создавшемся ввиду политических событий критическом положении академии и о средствах для поддержания академии».

На этом же заседании Совета было одобрено прошение студентов IV курса: «Ввиду резкого обострения продовольственного кризиса и тяжелых условий жизни в Петрограде, а также особых обстоятельств переживаемого страной политического кризиса, студенты IV курса академии считают необходимым просить Совет академии:

1. назначить устные испытания студентов в возможно ближайший срок, а именно: начать их с первых чисел февраля;

2. разрешить студентам IV курса представить курсовые сочинения к 1 мая текущего года;

3. подачу очередного поучения за недостатком времени для студентов IV курса в настоящем году отменить, как это сделано во всех других академиях.

Студенты I–III курсов просили окончить текущий учебный год к марту[254].

[254] ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3906. Л. 7.

Тяжелая политическая ситуация сказывалась и на общем положении академии. В январе 1918 года академия лишилась своего почетного члена, бывшего своего начальника, высокопреосвященного свмч. Владимира, митрополита Киевского и Галицкого. Доблестный архипастырь, строгой жизни, твердых убеждений, ревнитель и верный страж церковных интересов, он пал жертвой злобной разнузданности от руки убийц. Академия особо с благоговением поминала вместе со своими почетными членами и двух приснопамятных питомцев, первых запечатлевших верность пастырскому служению: свмч. протоиерея Иоанна Кочурова и свмч. протоиерея Петра Скипетрова, из которых первый расстрелян в Царском селе во время октябрьского переворота после молитвы об утишении страстей, а второй – убит при нападении на Александро-Невскую лавру 19 января 1918 года, выстрел был ответом на слова убеждения ревностного пастыря.

26 января Совет избирает в почетные члены академии ординарного академика Академии наук и ординарного профессора Петроградского университета П.К. Коковцева, профессора Киевского университета Ю.А. Кулаковского, известного деятеля по народному просвещению на Алтае и в Томске П.И. Макушина. На этом же заседании почетным членом академии был избран митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин «в уважение к доблестному архипастырскому служению его...».

26 января 1918 года епископ Анастасий получил из Комиссариата Народного Просвещения: предложение Государственной Комиссии приехать в Комиссариат Народного Просвещения «для выяснения вопроса о дальнейшем существовании Духовной академии»[255]. На экстренном заседании 27 января 1918 года ректор епископ Ямбургский Анастасий сообщил о том, что на запрос Отдела высших учебных заведений: «Как академия предполагает теперь существовать в виду состоявшегося уже декрета 11-го декабря 1917 года о переводе ее в Комиссариат Народного Просвещения?», он ответил:

> «Академия, находясь в тесном и неразрывном союзе с Церковью и стоя вне политики, занималась и занимается исключительно научной разработкой Богословия и связанных с ним научных дисциплин. Несмотря на крайне трудные обстоятельства, академия проводит по своим предметам и теперь, хотя и сокращенный, учебный курс со студентами, каковые подходят к концу и близятся уже экзамены».

7 февраля ректор сообщил о том, что они, вместе с проф. В.С. Серебрянниковым, представляли академию в Бюро Совещаний Петроградских средних и высших учебных заведений. Здесь в частной беседе с ректором университета Э.Д. Гриммом и деканом историко-филологического факультета Ф.А. Брауном «обсудили вопрос о предполагаемой возможности с переходом в Комиссариат Народного Просвещения быть нашей академии в виде богословского факультета при Университете, но с сохранением

[255] ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3906. Л. 35.

своей академической автономии и всецелого подчинения Церкви и бытия с Церковью».

10 февраля на заседании Совета слушался вопрос «о возможности присоединения Петроградской Духовной академии к Университету, если это потребуется для академии обстоятельствами настоящего времени, с сохранением академией своей полной автономии, неразрывной связи и жизни с Церковью и в Церкви, при экономической зависимости в смысле получения ассигнований от Комиссариата Народного Просвещения и при предоставлении своего отчета совместно с Университетом».

На заседании Совета университета 25(12) февраля 1918 года ректор проф. Э.Д. Гримм сообщил о том, что к нему, как представителю университета, поступило словесное сообщение Ректора Петроградской Духовной академии о полученном академией от Комиссариата Народного Просвещения предложении войти в состав Петроградского университета в качестве особого факультета, и просьба Совета академии о принятии Духовной академии под охрану Петроградского университета. Совет постановил «принять просьбу Совета Духовной академии и избрать Комиссию в составе представителей от трех факультетов»: историко-филологического (проф. А.И. Введенский), юридического (проф. И.А. Ивановский) и восточных языков (проф. Н.Я. Марр)[256].

Корпорация университета с пониманием отнеслась к возникшим перед академией проблемам. На заседании Совета университета 11 марта (26 февраля) ректор сообщил о предложении созвать

> «Совещание из профессоров Университета и Академии по кафедрам одноименным им с наименованиями родственными для выяснения того, в чем и как Академия намерена пользоваться образовательными средствами Университета с одной стороны и чем могла бы Академия послужить образовательным нуждам Университета с другой. <...>
>
> После прений, в которых принимали участие профессора: В.А. Стеклов, В.М. Шимкевич, Н.Я. Марр, Ректор, Б.Э. Нольде, И.М. Гревс и М.И. Ростовцев и после разъяснения Ректора о том, что Петроградская Духовная Академия, в заботе о своем существовании, материальном обеспечении государственными средствами и охране своей автономии, пожелала войти в федеративную связь с Университетом, сохраняя при этом свою самостоятельную организацию и самостоятельный учено-учебный строй и, что Совет Университета, в прошлом заседании, с своей стороны, выразил готовность пойти навстречу этому желанию Академии, находя при этом именно федеративную связь с Академией, а не инкорпорацию Академии в состав Университета, не превращение ее в один из Факультетов Университета, соответствующим интересам как Университета, так и Академии, Совет подверг предложение Ректора голосованию и предложение огромным большинством голосов всех присутствующих против двух было принято»[257].

[256] ЦГИА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 66. Л. 3.

[257] Там же. Д. 16. Л. 9об.–10.

5 июня /23 мая 1918 года проректор Петроградской Духовной академии экстраординарный профессор С.М. Зарин и профессор Н.И. Сагарда сообщили:

«21 мая / 3 июня, по приглашению Ректора Петроградского Университета проф. Э.Д. Гримма, мы участвовали в заседании правления Университета вместе с двумя преподавателями Военно-Медицинской Академии. В связи со своей последней поездкой в Москву (он вернулся 16/29 мая) Э.Д. Гримм сделал сообщение практического характера о 1) вступивших в силу с 1-го апреля с.г. "нормах оплаты труда профессоров и служащих университета" за подписью комиссара высших учебных заведений П.К. Штернберга; 2) о симбиозе Университета с тремя учреждениями – Духовной Академией, Историко-филологическим Институтом и Военно-Медицинской Академией; 3) о реформе высшей школы, задуманной правящими в настоящий момент кругами.

Считаю долгом остановиться в настоящее время собственно на втором вопросе, поскольку он касается Духовной Академии.

На заявление Э.Д. Гримма, что Университет желает соединиться с Духовной Академией на федеративных началах для организованной совместной ученоучебной работы Штернберг отметил, что Комиссариат по Народному Просвещению держится неизменно той точки зрения, что Духовная Академия не должна существовать как государственное учреждение. Ибо Церковь отделена от государства. Штернберг полагает также, что академия не должна существовать даже в качестве частного учреждения. Вопрос о ликвидации Духовной Академии уже ставится на очередь вместе с предположением о передаче принадлежащих Академии библиотек и другого инвентаря. Тогда ректором Университета был поставлен вопрос о присоединении Академии к Университету в виде особого факультета.

В качестве обоснования такой меры Э.Д. Гримм указывал на то, что религиозная проблема русского народа сохраняет свое важное значение и в настоящее время. Изучение богословских дисциплин важно с точки зрения и самой университетской науки, как весьма важное для надлежащей подготовки университетских студентов к самостоятельным научным изысканиям в области религиозных и исторических памятников.

На это Штернберг ответил, что если нужны кафедры для изучения некоторых дисциплин, преподающихся ныне в Духовной Академии, то комиссариат охотно предоставит самую широкую возможность открывать и в Университете на одном или нескольких из существующих уже факультетов; на открытие же особого богословского факультета ни в коем случае не согласится.

На этом разговор Э.Д. Гримма со Штернбергом и закончился, так как перенесение нескольких – хотя бы и большей части их – кафедр из Академии в Университет не устраивает Академию, как цельное учреждение, говорить же определенно и настаивать на учреждении религиозно-философского факультета ректор Университета не имеет полномочий.

Проф. Э.Д. Гримм, отправляющийся снова в Москву 24 мая / 6 июня намерен обратиться по вопросу об устроении симбиоза Академии нашей с Университетом непосредственно к Совету Народных Комиссаров. И этот вопрос поста-

вить со всею решительностью и определенностью. В прошлую же поездку ему не удалось переговорить даже и с секретарем Совета Народных Комиссаров Горбуновым, который по имеющимся сведениям сочувственно относится к идее присоединения Академии к Университету.

Во всяком случае, следует считать установленным, что может идти речь о присоединении Духовной Академии к Университету лишь с наименованием религиозно-философским факультативом, причем не потеряна надежда, что основа этого присоединения и общий план учебных занятий удастся осуществить в том виде, в каком они проектировались по соглашению нашей Академии с Университетом и Совету Академии достаточно известны.

Так как в беседе с председателями Университета упоминалось, что вопрос о поддержке Духовной Академии возникал в Академии Наук и получил здесь благоприятное разрешение, то и решили обратиться к С.Ф. Ольденбургу за более детальным выяснением интересующего нас вопроса.

С.Ф. Ольденбург любезно объяснил, что на его имя была получена 10 дней назад телеграмма за подписью секретаря Совета Народных Комиссаров Горбунова. В этой телеграмме содержалась просьба сообщить академику Н.Я. Марру, беседовавшему за несколько дней перед тем с представителями Советской власти по вопросу о присоединении Академии к Университету, что Совет Народных Комиссаров относится сочувственно к мысли об образовании религиозно-философского факультета при Петроградском Университете и просит Академию Наук сообщить свой отзыв в виде записи по этому предмету. Академия Наук, бережно относясь к автономии Университета, решила, не принимая на себя инициативы, оказать решительную поддержку Университету, коему принадлежит в этом деле активное значение. По слушании записи, составленной академиком Н.Я. Марром, Конференция Академии Наук постановила: проект принять и поддержать ходатайство Университета в Совет Народных Комиссаров.

Ведший беседу с С.Ф. Ольденбургом С.М. Зарин просил принять меры к ускорению печатания записи Н.Я. Марра, дабы она, вместе с упомянутой резолюцией Академии Наук могла быть передана Э.Д. Гримму, отправлявшемуся в четверг на этой неделе в Москву.

С.Ф. Ольденбург обещал свое содействие в ускорении дела, а Э.Д. Гримм выразил согласие доставить отзыв Академии Наук лично в Москву в надежде, что этот отзыв может оказать содействие в его переговорах с нынешним правительством по вопросу об Академии.

По этому вопросу Советом Академии было вынесено постановление "выразить глубокую признательность Правлению Университета в лице ректора, проректора и деканов факультетов за их высоколюбезную готовность войти в более тесное научное взаимообщение с Петроградской Духовной Академией..."».

Вопрос о присоединении Духовной академии к университету обсуждался затем на нескольких заседаниях Совета академии, в университете, в Академии наук. Об этом сообщалось в газетах.

Между тем академическая жизнь продолжалась. Состоялся выпуск, причем степени кандидата богословия были удостоены двадцать два человека:

I разряд:	II разряд:
Сергиевский Сергей	Надеждин Василий
Жирнов Александр	Булгаков Дмитрий
Третинский Павел	Волкович Михаил
Верзин Алексей	Казанский Аполлон, священник
Соколов Димитрий	Гремячевский Михаил, священник
Тучемский Николай	Феокритов Павел
Хвоинский Николай	Боголюбов Семен
Шишкин Алексей, священник	Панагиотидис Иоанн
Алексеев Георгий	Мозовский Валерий
Бутузов Сергий, священник	Булахов Сергей
Думяни Гавриил, иеродиакон	Луневский Виктор[258]

7 июня (25 мая) состоялась успешная защита сочинения Н.В. Малицкого «Евхаристические споры на Западе в IX в.» на степень магистра богословия. Оппонентами выступали проф. И.П. Соколов и П.И. Лепорский[259]. 15(2) июня последовал указ Патриарха об утверждении В.Зыкова и В.Беляева штатными экстраординарными профессорами, однако Н.И. Сагарда и Б.В. Титлинов не были утверждены ординарными профессорами из-за отсутствия средств[260].

Святейший Патриарх Тихон, приезжавший в Петроград в июне 1918 года, вечером последнего дня пребывания в городе 16(3) июня, посетил академию. В храме свв. 12 Апостолов его встретили профессора и студенты. Его Святейшество приветствовал профессор-протоиерей П.И. Лепорский. После краткого молебна с многолетиями Святейший Патриарх обратился с ответной речью:

«Достоуважаемый о. профессор, приветствуя меня, приглашал меня окунуться в святые воспоминания, связанные с академией.

Послушный его зову, я вспоминаю ныне, как 30 лет тому назад в воскресный день и почти в это же число я и мои товарищи, только что окончившие курс, получали напутственные в жизнь наставления ныне покойного ректора академии преосвященного Антония.

В настоящий раз я прихожу к вам в сей святый храм и храм науки не как первосвятитель Русской церкви, а как покорный сын, исполняющий свой долг по отношению к своей родной матери.

Покойный ректор преосвященный Антоний, напутствуя нас, называл академию "матерью". И, конечно, мы, здесь учащиеся, вскормленные и взлелеянные ее лаской и любовью, должны именоваться детьми, а ее именовать матерью.

Но, как я неоднократно говорил уже в своих беседах, никакая радость не бывает без печали. И моя радость при посещении академии растворяется со скорбью о тяжелом материальном ее положении. Оно мне хорошо известно, а вам, испытывающим его на себе, известно еще лучше.

[258] ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3906. Л. 170.
[259] Там же. Л. 108.
[260] Там же. Л. 123.

Святейший Патриарх Тихон и митрополит Вениамин с группой петроградского духовенства и мирян. 1918 год

Но я глубоко верю, что эта хмара русской жизни пройдет. Разойдется, исчезнет туманное облако, как в свое время оно прошло в лице Юлиана Отступника. И я верю, что снова засияет Христос Бог наш, успокоит наши исстрадавшиеся души. Снова покроет Он Своим светом матушку академию.
Сие буди, буди...»[261].

Из церкви Святейший Патриарх в сопровождении митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина и профессорской корпорации направился в зал заседаний Совета, где был предложен чай[262].

19 (6) июня) прот. П.Аникиев представил сочинение на степень магистра богословия «Мистика преп. Симеона Нового Богослова. Опыт построения теории православной мистики по творениям преп. Симеона Нового Богослова». Его рассмотрение Советом было поручено проф. А.И. Сагарде и А.А. Бронзову[263].

На заседании Совета академии 10 июля (н. ст.) с глубокой скорбью было принято сообщение о кончине преосвященного Анастасия, ректора и почетного члена академии, который скончался 6 июля/23 июня 1918 года в 2 ч. 40 м. в Мариинской больнице и был погребен на Братском участке Никольского кладбища Александро-Невской лавры 9 июля. На этом же заседании было определено: выборы на должность ректора академии отложить до начала учебных занятий в академии в 1918/19 учебном году, т.е. до времени возможно полного собрания членов Совета. Исполнение обязанностей ректора академии было поручено проректору проф. С.М. Зарину, а обязанностей проректора – проф. И.Г. Троицкому.

13 июля (30 июня) после праздничного богослужения в академическом храме состоялось первое организационное собрание прихожан церкви свв. 12 Апостолов при Петроградской Духовной академии. «Собрание открылось молитвою и речью благочинного академического храма игумена Александра, разъяснившего насущную необходимость, идею и цель организации прихода при академическом храме. Затем исп. обяз. ректора академии проф. С.М. Зарин сообщил соответствующие справки и Определение Свящ. Собора от 7/20 апреля 1918 года о православных приходах и их организации»[264]. Затем состоялись выборы Приходского Совета. «По последовавшем далее обмене мнений относительно ближайших задач вновь образовавшегося прихода, собранием постановлено здание академии с прилегающими к нему флигелями, постройками и садом счесть просветительным домом при настоящем приходе и возложить на Приходской Совет заботу о мероприятиях по охране и благоустройству этих помещений, применительно к § 104 вышеупомянутого определения о православных приходах»[265]. После чего

[261] Речь Патриарха. // ПЦЕВ. 1918. № 16. С. 4
[262] В Духовной академии. // ПЦЕВ. 1918. № 16. С. 4
[263] ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3906. Л. 110об.
[264] [265] Там же. Д. 374. Л. 1–1об.

собрание завершилось краткою благодарственною молитвою. В тот же день митрополит Вениамин утвердил протокол собрания, о чем 6 сентября последовал указ из Петроградского епархиального совета.

На заседании Совета академии 14(1) августа 1918 года проф. Н.Н. Глубоковский предложил избрать почетным членом академии Н.Я. Марра, который и был избран «во внимание к его выдающимся научный ученым трудам в области церковной истории и, особенно, в области филологии и археологии Кавказа»[266]. Н.Я. Марр «просил передать его сердечную благодарность Совету за таковое избрание» и передал тридцать пять своих трудов, о чем было сообщено на заседании Совета 31(18) октября[267].

Заседание Совета 12 декабря 1918 года оказалось последним. На нем присутствовали: и.д. ректора профессор С.М. Зарин, И.С. Пальмов, Н.П. Жукович, И.Г. Троицкий, А.А. Бронзов, П.С. Смирнов, В.С. Серебрянников, М.И. Орлов, А.И. Бриллиантов, И.П. Соколов, И.Г. Айвазов, протоиерей В.М. Верюжский, И.А. Карабинов, Н.В. Малицкий, В.А. Беляев, Н.А. Коновалов. На заседании был оглашен «Указ Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Управления от 19 октября/1 ноября 1918 года за № 675 о невозможности для Высшего Церковного Управления ассигнования с 1919 года средств на содержание Академии»[268] (смета на содержание в 1917 году Петроградской ДА составила при 306 чел. 250 тыс. руб.; для сравнения: смета на содержание Университета при 3 039 чел. – 1608 тыс. руб., Технологического института – при 536 чел. – 1035 тыс. руб., а Римско-католической ДА при 70 чел., – 52,9 тыс. руб.).

На этом же заседании Совета и.д. ректора академии проф. С.М. Зарин, говоря о возможностях присоединения Духовной академии к университету, сообщил о том, что представитель Комиссариата по просвещению И.Д. Кристи «решительно высказался за наименование нового факультета религиозно-философским, а не богословским... настойчиво рекомендовал также для успеха дела в состав предположенного факультета включить кафедры по изучению других религий сверх христианства и иудаизма...» После этого сообщения проф. С.М. Зарин перед членами Совета поставил вопрос:

> «Продолжать ли сношения по вопросу о соединении с Университетом в принятом направлении или изменить тактику, например, считать начатые попытки соединения с Университетом не принесшими благоприятных результатов и принять возможные меры к возрождению Академии на правах частного учебного заведения?»

Постановление Совета по этому поводу гласит:

> «Суждение об изменении тактики отложить до более определенного выяснения результата сношений по вопросу о соединении с Университетом»[269].

---

[266] ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3906. Л. 199.
[267] Там же. Л. 212.
[268] Там же. Л. 131.
[269] Там же. Л. 138–139.

Объединение Духовной академии с Петроградским университетом, однако, не состоялось. Из-за отсутствия средств и ввиду того, что здание академии было передано для другой организации, Петроградская Духовная академия прекратила свою деятельность.

Иначе был решен вопрос о Петроградской Духовной семинарии. Сразу же после указа Высшей Церковной Власти от 19/6 сентября 1918 года № 23 и от 25/2 октября 1918 года за № 19 об организации пастырских училищ. 30/17 сентября 1918 года на экстренном заседании Педагогического совета семинария была закрыта. В тот же день по благословению митрополита Вениамина было открыто Богословско-Пастырское училище для подготовки священно- и церковнослужителей и преподавателей Закона Божия для епархии. Митрополит Вениамин утвердил 30/17 сентября избранных на чрезвычайном организационном собрании преподавателя Петроградской Духовной семинарии Ивана Павловича Щербова в должности заведующего и А.М. Смирнова в должности секретаря.

Богословско-Пастырское училище было открыто с целью подготовки священно-церковнослужителей и преподавателей Закона Божия для епархии. Состав предметов преподавания и числа уроков для Богословско-Пастырского училища, рассчитанного на четыре года, были указаны высшим Церковным Управлением (Указ Святейшего Патриарха от 19/6 сентября 1918 года № 23). Но в Петрограде, по выработанному И.П. Щербовым «Положению», эти указания церковного центра были несколько видоизменены: курс обучения был спроектирован на три года, в число слушателей могли поступать не только мужчины, но и женщины (для подготовки к преподаванию Слова Божия), с образованием не ниже 4-х классов средней школы (1-я ступень).

15/2 октября митрополит Вениамин совершил в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры у мощей святого благоверного князя Александра Невского молебен перед началом учения. С 17/4 октября в помещении бывшей образцовой школы при семинарии начались лекции – сначала эпизодические, а с 23/10 октября – систематические. Слушатели были распределены на два курса и имели ежедневно, кроме субботы, по четыре лекции с 6 до 9 часов вечера. На I-й курс были приняты бывшие воспитанники семинарии III и IV классов, на II-й – окончившие среднюю общеобразовательную школу. Всего было зачислено пятьдесят человек, в том числе три девушки. Все они посещали лекции, вместе с тем участвовали в практических занятиях: занимались преподаванием Закона Божия, вели беседы по изъяснению Священного Писания в церкви Феодоровской иконы Божией Матери на Полтавской улице. Первый учебный год продолжался до сентября 1919 года.

Руководствуясь в основном постановлением Высшей Церковной Власти, 21/8 октября 1918 года митрополит Вениамин утвердил в должности преподавателей училища бывших преподавателей Петроградской Духовной семинарии (кроме преподавателей новых языков и гигиены).

На первом курсе преподавались:

Священное Писание Ветхого Завета – В.Д. Свечников (4 лекции в неделю);

История Вселенской Церкви – А.А. Сокольский (2 лекции);

Основное богословие – И.П. Щербов (2 лекции);

Религиозная метафизика – В.К. Волнин (3 лекции);

Религия и мораль в произведениях русской словесности – П.З. Белодед (2 лекции);

История христианской культуры и искусства – А.С. Судаков (2 лекции);

Чтение новозаветного греческого текста и святых отцев Восточной Церкви – А.М. Смирнов (2 лекции);

Чтение латинского текста и святых отцев Западной Церкви – А.М. Ласкеев (2 лекции);

Церковное пение – П.Ц. Солтицкий (1 лекция).

На втором курсе преподавались:

Священное Писание Нового Завета: Евангелие и Деяния святых апостолов – протоиерей А.Н. Стрельников (3 лекции).

Послания апостольские и Апокалипсис – протоиерей В.А. Мартинсон (3 лекции).

История Русской Церкви – А.А. Сокольский (2 лекции).

Догматическое богословие – И.П. Щербов (2 лекции).

Литургика (2 лекции), гомилетика (1 лекция) и церковная археология (1 лекция) – иеромонах Николай (Ярушевич).

История религиозных движений – С.А. Купрессов (3 лекции).

Церковно-славянский язык – А.И. Мартынов (2 лекции).

Церковное пение – П.Ц. Солтицкий (1 лекция).

Духовником в училище был протоиерей П.И. Силин, врачом – И.И. Козловский.

Первый год прошел в тяжелых условиях. Училище со всеми служащими вынуждено было переехать в две комнаты в северо-западной части под башней в Александро-Невской лавре. О нем мало кто знал даже из петроградского духовенства. Но, несмотря на крайне стесненные обстоятельства, училище сохранило библиотеку, часть церковной ризницы Петроградской Духовной семинарии и часть библиотеки Александро-Невского Духовного училища. Оно послужило как бы семенем, из которого при содействии приходских общин в конце 1919 года возник Петроградский Богословский институт, речь о котором пойдет ниже. Дальнейшая судьба училища оказалась тесно связанной с деятельностью этого института и его ректора протоиерея Николая Чукова.

В докладной записке об организации богословского образования в Петрограде, представленной митрополиту Вениамину в апреле 1919 года, усердный труженик духовного просвещения в то время Иван Павлович Щербов проектировал целую сеть Богословских школ разного типа для этой цели: Богословский институт, как высшее духовное учебное заведение, Богослов-

ско-Пастырское училище, как среднее, и Богословские курсы, как низшую школу, во всех благочиннических округах, с Богословскими кружками при приходских церквах. Если в Богословском институте предполагалась научная постановка в изучении богословских предметов с исследованием и разработкой первоисточников, а в Пастырском училище – постановка догматическая – изучение научных выводов без самостоятельного исследования первоисточников, то в Богословских курсах предполагалась чисто практическая постановка дела: сообщение основных богослов-ских знаний и созидание христианского мировоззрения с приложением воспринятого к жизни путем участия в церковном богослужении /пении и чтении/, проповедничестве, обучении детей Закону Божию, в выступлениях против антирелигиозных и антицерковных взглядов и т.п.

На этих Богословских курсах предполагалось изучение следующих предметов: чтение избранных мест из Ветхого и Нового Заветов, церковная история, богословие, апологетика, церковное богослужение и церковное пение.

Соответственно таким задачам были выработаны И.П. Щербовым проекты «Положений о Богословских курсах и Богословских кружках», получившие одобрение митрополита Вениамина 1 августа/19 июля 1919 года.

На основании этих «Положений» впоследствии начали возникать в разных районах (благочиннических округах) Петрограда Богословские курсы.

Еще 2 декабря 1919 года комиссариат просвещения разрешил открытие Василеостровских Богословских курсов в бывших митрополичьих покоях Киевского подворья. Возглавлял их протоиерей А.И. Западалов, бывший Петроградский епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ, среди преподавателей были протоиереи Д.Ф. Ярушевич, Н.Ф. Платонов, священник М.С. Яворский, Е.Ф. Тураева. В конце января 1920 года были организованы трехгодичные Высшие церковно-богословские курсы памяти Е.П. Репиной при церкви св. Захария и Елизаветы. Они содержались на средства прихода и управлялись коллегией, в которую входил и настоятель храма протоиерей А.Введенский. Высший надзор за курсами принадлежал митрополиту Вениамину, который 27 января 1920 года утвердил их устав, наложив резолюцию: «Господь да благословит добрым успехом начинаемое благое и необходимое дело»[270].

В 1921 году открылись Богословские курсы при Русско-Эстонской церкви II благочиннического округа (заведующий – настоятель Покровской церкви В.А. Акимов, преподаватели – протоиереи П.П. Виноградов, Н.В. Чепурин, И.Д. Дмитриевский, А.А. Казанский, прот. А.В. Пакляр)[271].

На существовавших уже несколько лет курсах IV округа, которыми заведовал прот. В.Ф. Лебедев (он же вел занятия по Новому Завету), читались богословие (прот. М.П. Чельцов), литургика (прот. Н.С. Рудинский), Ветхий Завет (иеромонах Мануил /Лемешевский/), гомилетика (прот. Е.М. Кондратьев), патрология (Н.С. Тычинин), практические занятия по ме-

[270] [271] *Шкаровский М.В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945. СПб. 1995. С. 49.

тодике Закона Божия (иеромонах Лев /Егоров/), церковное пение (П.П. Мироносицкий), сектоведение (В.Б. Шкловский)[272].

Под названием Богословско-Благовестнических курсы были открыты: при Введенской церкви в Петроградском районе (заведующий – протоиерей Д.Кратиров), и т.д. при церкви у Варшавского вокзала под руководством прот. М.П. Чельцова и при участии местного духовенства; при церкви Экспедиции заготовления государственных бумаг под руководством прот. П.Ивановского; при Владимирской церкви, под руководством прот. П.П. Аникиева, прот. М.В. Митроцкого и студентов Богословского института.

Число слушателей на курсах было различно – от двадцати до шестидесяти-семидесяти человек. Обучение состояло из лекций и практических занятий (рефераты и доклады с обсуждением), а затем, по окончании семестра или триместра, сдача зачетов.

Существовали эти Богословские курсы большей частью до 1922 года, когда, с появлением обновленческого раскола, в церковной жизни Петрограда, особенно в области духовного образования, произошли большие перемены и потрясения. Благовестнические курсы при Введенской церкви на Петроградской стороне закрылись «по недостатку средств» на их содержание[273], курсы 4-го благочиннического округа – «за неимением помещения»[274] и т.д. Только курсы 2-го городского благочиния, при Русско-Эстонской церкви, сохранили свое существование в продолжение шести лет, до 1925 года, когда были преобразованы в Высшие Богословские курсы с программой высшего духовного учебного заведения. Подробнее о них будет сказано ниже.

Что касается проектировавшимися И.П. Щербовым Богословских кружков при каждой церкви, то они существовали лишь при немногих церквах, в самых разнообразных формах и почти неорганизованно. Все сводилось, главным образом, к регулярным религиозно-нравственным беседам духовенства в храмах при более или менее постоянном контингенте слушателей и только. Такие беседы систематического характера велись в Казанском соборе, Покровской Коломенской церкви, в Кресто-Воздвиженской церкви на Б. Посадской улице, в Екатерининской церкви на Екатерингофском проспекте и в некоторых других церквах. Более или менее организованно Богословский кружок существовал только при Кресто-Воздвиженской церкви на Посадской улице, где под руководством протоиерея М.В. Митроцкого и П.П. Аникиева студенты Богословского института (после его закрытия) собирались и прорабатывали «Христологии» по книге проф. протоиерея П.Светлова, а остальная молодежь посещала еженедельные религиозно-нравственные беседы по апологетике, церковной истории и богослужению в храме.

---

[272] ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 7. Д. 11. Л. 2–7.

[273] Там же. Д. 58. Л. 9.

[274] Там же. Д. 58. Л. 14.

Приходскую жизнь того времени можно представить по воспоминаниям Л.С. Ахшарумовой, которые она написала в 1983 году. В молодости она была прихожанкой Крестовоздвиженского храма на Петроградской стороне:

«Был прекрасный солнечный день – праздник святому Пантелеимону. Как всегда мы пришли в свой храм молиться. <...> О. Михаил [Митроцкий] со своей доброй ласковой улыбкой сказал нам: "Идите в мою квартиру и украшайте комнату. Теперь она будет Ваша". Одну комнату он отдал монахине, кот[орая] приехала из Новгорода для служения в алтаре, а нам под классную дал самую большую. И остался жить в двух комнатах с девочкой и женой.

Нина Дзедрович и я еще учились в средней школе, где Закон Божий уже не преподавали.

И вот три священника нашего храма стали заниматься с нами Зак[оном] Бож[иим]. Окончила среднюю школу и Зак[он] Бож[ий]. О. Михаил взял программу семинарии, и все три священ[ника] продолжали занятия с нами.

В 1920 г. открылся Богосл[овский] и[нститу]т, и кто окончил семинарию, поступали в институт. <...>

В своем храме мы пели в любительском хоре. Читали, ухаживали за храмом, зажигали лампадочки, ставили свечи, вышивали полотенца для образов. <...>

С прихожанами вели священники беседы по средам, когда не было акафистов. И если бы кто-нибудь спросил любую неграмотную женщину, из чего состоит литургия, всенощная, любое богослужение, праздники какие и когда бывают, – сразу бы ответили.

Любовь нашего духовенства к нам проявлялась в необыкновенной духовной силе и красоте. Они всю свою жизнь отдали Господу Богу и своей пастве. Был голод, холод, война с интервентами, свирепствовал тиф. Работы у священников было столько, что пером не опишешь.

Но они всегда забывали себя. Любя Господа Бога, они любовью своей к нам покрывали все невзгоды... И жизнь продолжалась... <...>

[О. Михаил] говорил горячо, и проповеди его были полноценными, они хорошо воспринимались и остались навеки в душе и разуме. Были они у него смешанные – мистика, философия, пересказы. Народ был от него в восторге! Храмы, где он служил, были переполнены. <...>

О. Михаил каждую неделю собирал нас в нашей классной комнате для проверки наших знаний. Нине и мне дал послушание заниматься Закон[ом] Бож[иим] с малышами и вести иногда беседы с народом в храме. В нашем храме были часто литературные вечера (конечно, религиозные). Пели колядки, говорили стихи, ставили некоторые постановки. Так большое впечатление осталось у всего священства, когда была поставлена пьеса "Царь Иудейский"[275]. Особенно пришел в восторг Вл[адыка] Алексий Симанский»[276].

Богословские силы города на Неве в это время не ограничивались только профессорско-преподавательским составом духовных академии и семинарии. Кафедры богословия с высокообразованными преподавателями в священном сане – кандидатами и магистрами богословия – существовали

[275] Автор – вел. кн. Константин Константинович.

[276] *Ахшарумова Л.С.* [Воспоминания]. Написаны 2 ноября 1983. Архив автора.

до 1918 года при университете, институтах и других высших учебных заведениях. Законоучители имелись также во всех гимназиях, училищах и других средних учебных заведениях. Уровень богословского образования приходского духовенства тоже был достаточно высок. Теперь все эти люди жаждали применения своих знаний и опыта в практической деятельности. Естественно, поэтому, что в печати и в широких кругах церковной общественности активно обсуждался вопрос о переходе к новым формам духовного образования. В церковной среде чувствовалась потребность в таком учебном заведении, которое «не ограничивалось бы подготовкой образованных деятелей Церкви, но и было бы источником духовного просвещения не только для Петрограда, но и для всей Русской Церкви, и богословским научным центром»[277].

Если для большинства епархий Русской Церкви в то время Богословско-Пастырское училище в какой-то мере являлось приобретением, то для Петрограда, в недалеком прошлом столичного города и места резиденции Святейшего Синода, культурнейшего центра страны, где значительное число мирян обладают высшим образованием, контингент пастырей с общим образованием в объеме неполной средней школы не мог быть удовлетворительным. Это ясно осознавалось церковными деятелями Петрограда и потому здесь впервые встал вопрос об открытии высшего богословского учебного заведения, которое подготовляло бы богословски образованных пастырей и церковных деятелей для Петрограда и, вместе с тем, было бы источником духовного просвещения для всей русской церкви, научным центром, где компетентно разрешались бы выдвигаемые жизнью религиозные и церковно-практические вопросы.

Темы, касающиеся религии и церкви, поднимались и в светских учебных заведениях.

Журнал «Дела и дни» сообщал:

«Нельзя не отметить пробудившегося повышенного интереса к религиозным вопросам. Следствием этого явился ряд отдельных лекций и циклов, посвященных вопросам религии и религиозных проблем.

Вольная Философская Ассоциация[278] посвятила такого рода докладам ряд открытых выступлений, где, например, выступили А.З. Штейнберг с докладом: "Иудаизм и христианство"; А.А. Мейер "Язычество"; Андрей Белый "Ветхий и Новый Завет" и т.д. А.И. Гидиони прочел цикл лекций на тему "Сумерки религиозного сознания", сюда вошли лекции "Библия и Евангелие", "Иудаизм и христианство", "Бог и Кесарь", "Печать Антихриста". Ряд лекций прочел проф. В.Н. Сперанский на темы "Еврейство и христианство», "Христос жил или нет?",

[277] *Успенский Н.Д., проф.* К истории богословского образования в Ленинграде. // ЖМП. 1977. № 4. С. 6.

[278] О Вольфиле см.: *Эрберг К.* Вольфила. Публ. В.Г. Белоуса. // Литературное обозрение. 1995. № 4/5. С. 105–111; *Белоус В.Г.* Вольная философская ассоциация («Вольфила») 1919–1924. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1996. № 3. С. 141–146; *Белоус В.Г.* Петроградская вольная философская ассоциация (1919–1924) – антитоталитарный эксперимент в коммунистической среде. М. 1997 и др.

"Христос и государство перед судом современности", "Христос и Антихрист". Цикл из двух лекций на тему "С наукой или с религией" прочел А.В. Барченко ("Душа и загробный мир" и "В церковь или в школу?"). Цикл лекций на тему "На заре нового религиозного сознания и действа" прочел свящ. И.Ф. Егоров; отдельными темами его лекций были "Библия и Евангелие", "Язычество, еврейство и христианство", "Бог и Кесарь", "Антихрист и конец мира"; в этот цикл вошла лекция М.Е. Головиной "Дух истины" (религия будущего) и М.Н. Александровой "Царство Божье на земле". Борис Демчинский прочел лекции "Христос и свет разума" и "Путь Христа и Вселенной". Цикл лекций прочел В.А. Поссе. Сюда вошли "Толстой и толстовцы", "Маркс и марксисты", "Христос и христиане", "Брак, семья и школа", "Счастье и смысл жизни", "С Богом или без Бога", "По волнам русской революции", "Освобожденная любовь". Цикл лекций по "философии религии" прочел С.М. Буддо. Темами его отдельных лекций последовательно были "Что такое религия?", "Происхождение религии", "Основные формы религии (первобытные, языческие религии. Магометанство. Иудаизм. Христианство. Буддизм)", "Критика религии", "Будущее религии".

Показателем интереса и живого обмена мнений, какие возбуждали лекции на религиозные темы, может служить следующий анонс: "Оппонент на лекциях тов. Поссе, инж. Демчинского, проф. Сперанского и свящ. Егорова – Ник. Ант. Пашковский прочтет самостоятельные лекции на темы «Христос, как революционер», «Учение Христа, как культ житейского опыта», «Новейшие основы позитивной философии», «Бог в природе и природа в Боге», «Рай земной доступен для всех»".

Лекторским Бюро внешкольного подотдела был организован в течение минувшего сентября цикл из трех лекций: Н.Д. Флитнер "Боги и храмы Египта"; проф. А.Г. Вульфиус "Роль духовенства в Западной Европе"; проф. В.А. Десницкий "Православие и самодержавие в России".

Читались лекции и церковного характера. Как, например, лекция прот. И.Ф. Егорова на тему "Литургия грядущей церкви ап. Иоанна", куда вошел разбор всех основных христианских литургий – католической, протестантской и византийской – и литургии грядущей церкви ап. Иоанна.

<...>

Помимо лекций и собраний, в различных организациях устраивались отдельные диспуты на религиозные темы, примером такого диспута может служить диспут, состоявшийся в помещении столовой завода "Треугольник" на тему "О происхождении Бога"»[279].

Значительное место курсы по истории религии и религиозной философии еще занимали и в высших учебных заведениях. Так в 1919/1920 году в Петроградском университете в рамках курса «История религии» читали:

«*Проф. И.И. Толстой.* Греческая и римская религии.

Проф. Н.Н. Глубоковский. 1) История религии в передней Азии. 2) Практические занятия по истории религии в передней Азии.

Проф. Л.П. Карсавин. 1) Начало христианской догмы и философии. 2) Практические занятия: а) средневековые ереси б) средневековая мистика.

[279] Дела и дни. 1920. Кн. 1. С. 549–550.

Проф. А.Г. Вульфиус. 1) Реформация. 2) Практические занятия: а) христианский гуманизм (просеминарий), б) крестьянское восстание в Германии 1525 г. (семинарий).

Проф. И.Д. Андреев. 1) История религий (общий курс). 2) Практические занятия: а) история догмы (семинарий).

Проф. М.Д. Приселков. 1) Церковь и государство в до-Петровской Руси. 2) Практические занятия: а) повесть временных лет (просеминарий), б) московское летописание (семинарий).

Преп. А.П. Алявдин 1) История христианства на Востоке. 2) Практические занятия: история христианского культа.

Преп. С.С. Безобразов. 1) История первохристианской иерусалимской общины. 2) Практические занятия: чтение и разбор Евангелия от Матфея. 3) История религии в ветхозаветную эпоху.

Проф. В.М. Алексеев. Храмовый культ Конфуция»[280].

На Историческом отделении Первого Государственного высшего педагогического института читались следующие курсы:

"Бриллиантов А.И. История религиозных учений в раннем средневековье.

Тураева Е.Ф. Практические занятия по истории раскола. Социально-экономические последствия смуты"[281].

Религиозные темы затрагивали на заседаниях Петроградского философского общества».

Подобное явление наблюдалось и в других городах. Большую известность получила существовавшая в Москве в 1918–1923 годах Вольная Академия духовной культуры, основанная Н.А. Бердяевым[282].

Протоиерей Н.К. Чуков с 1 ноября 1918 года находился на государственной службе в качестве научного сотрудника Северного отделения Комиссии по исследованию естественных производительных сил России (КЕПС)[283] при Российской Академии наук. В этой Комиссии он проработал до 1 июля 1921 года.

Отдел севера имел своей задачей обследование природных богатств севера России и Сибири от Архангельской губернии до Камчатки. В 1918–1920 годах «его внимание было сосредоточено прежде всего на продолжении систематизации обширного библиографического материала по литературе о нашем севере и на окончании разработки некоторых ее отделов,

---

[280, 281] Дела и дни. 1920. Кн. 1. С. 529.

[282] *Бердяев Н.А.* Самопознание (опыт философской автобиографии). Париж. 1983. С. 276.

[283] КЕПС (Комиссия до изучению естественных производительных сил СССР). Основана в 1915 для систематического изучения производительных сил, обслуживания их на местах, лабораторного изучения их свойств, разработки методов для экспериментального исследования, сводки и описания природных богатств по отдельным отраслям и отдельным экономическим регионам, объединения научных кадров в области изучения естественных богатств, организации музеев, выставок, лекций и др. По мере роста работ по изучению производительных сил в КЕПС создавались различные отделы, превратившиеся затем в самостоятельные институты. В 1930 вошла в Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР.

См.: КЕПС АН СССР. 1915–1925. Л. 1925.

с таким расчетом, чтобы в ближайшее время можно было выпустить в обращение соответствующие печатные указатели»[284].

С проблематикой Комиссии отец Николай, изъездивший всю Олонецкую губернию в бытность свою наблюдателем церковно-приходских школ, был хорошо знаком. В Петрозаводске он состоял бессменным членом Общества изучения Олонецкой губернии со времени его образования в 1913 году, а 15 апреля 1917 года был избран товарищем председателя этого общества. Когда осенью 1917 в Петрозаводске возник «Комитет для ближайшего выяснения местных нужд и способов их удовлетворения в смысле использования производительных сил края», о. Николая избрали председателем комиссии для разработки организационных и финансовых вопросов этого комитета (28 сентября 1917 года)[285].

В 1919 году северным отделением КЕПС «под руководством А.Ф. Шидловского был закончен и подготовлен к печати указатель по лесному делу и одновременно интенсивно велась работа по составлению библиографических карточек по другим отделам литературы, число которых достигло к концу года 60 000 (Г.Е. Грум-Гржимайло, Н.К. Чуков, А.Е. Новосельский, Л.А. Колюбакина, В.Г. Дмитриева)»[286].

«Работа в комиссии Академии Наук сблизила отца Николая Чукова с профессорами [Петроградского – *В.С.*] Университета. Он стал известен среди верующих профессоров и его избрали священником университетского храма»[287].

Это было 9 апреля 1919 года. Митрополит Вениамин утвердил избрание.

Самостоятельный приход при университетской церкви свв. апп. Петра и Павла был открыт по благословению митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина еще 25(12) сентября 1918 года. В прошении на имя митрополита Вениамина говорилось: «Лиц, изъявивших желание быть прихожанами храма, записалось свыше 520 человек. Приходской Совет избран в составе семнадцати человек». Прошение подписали диакон Константин Травин и церковный староста профессор Борис Тураев[288].

Служение о. Николая в университетском храме продолжалось более полутора лет – с 1 апреля 1919 года по 1 декабря 1920 года Оно дало ему возможность ближе познакомиться с духовенством города, профессорами и преподавателями Духовной академии, семинарии и университета, многие из которых приняли активное участие в организации разных учебных заведений Петрограда, в том числе и богословской направленности.

---

[284] Отчет о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России, состоящий при Российской Академии наук, за 1918 год. Составлен ученым секретарем Б.А. Линденером, Петроград. 1920. С. 223–224.

[285] *Крылов В.И.* К изучению Русского Севера. // Известия Общества изучения Олонецкой губернии, 1917. № 4–8. С. 165–166.

[286] Отчет о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России, состоящий при Российской Академии наук, за 1918 год. Составлен ученым секретарем Б.А. Линденером, Петроград. 1920. С. 224.

[287] *Успенский Н.Д., проф.* К истории богословского образования в Ленинграде. // ЖМП. 1977. № 4. С. 7

[288] ЦГИА. СПб. Ф. 678. Оп. 1. Д. 384. Л.1

Святейший Патриарх Тихон и митрополит Петроградский Вениамин. Петроград, 1918 год

Часть VII. 1919–1922

ПЕТРОГРАДСКИЙ БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ

Инициатором учреждения Богословского института был уже упоминавшийся неутомимый труженик духовного просвещения, заведующий Богословско-Пастырским училищем И.П. Щербов. А непосредственным воплотителем этой идеи в жизнь стал о. Николай Чуков. Предыстория Богословского института во многом примечательна.

9 апреля/27 марта 1919 года И.П. Щербов подал митрополиту Петроградскому и Гдовскому Вениамину докладную записку, в которой изложил «некоторые соображения касательно организации в Петрограде высшей церковной школы и курсов с новой постановкой в них богословского образования»[289].

Подводя итог существовавшей до революции системы церковного образования, И.П. Щербов показал, что она должна быть признана ныне неудовлетворительной как со стороны состава учащихся, так и со стороны постановки дела. Учащиеся, большей частью дети необеспеченного сельского духовенства и крестьянства, шли в духовные учебные заведения, чтобы на наиболее льготных условиях получить среднее или высшее образование. При первом удобном случае некоторые из них переходили в светские учебные заведения. Сама постановка образования, почти исключительно теоретическая, мало располагала и подготавливала к церковному служению, иногда расхолаживала порывы будущих пастырей и делала первые годы их служения на приходе малопродуктивными. К тому же кандидаты священства вследствие юного возраста (21–23 года) были еще недостаточно зрелыми духовно, а это неблагоприятно отражалось на приходском служении.

Иван Павлович был не одинок в такой оценке старой школы. Характеризуя духовно-учебные заведения дореволюционного периода, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I говорил:

> «Прежняя духовная школа была школой серьезной, глубокой, строгой, а в иных случаях и суровой школой. Добрая ей память, честь и слава!.. Но, как и все в этом земном мире, и духовная школа при всех своих огромных достоинствах имела и слабые стороны; слабой стороной прежней духовной школы было то, что она имела двойственную задачу. Это была школа сословная; она имела задачей дать возможность духовенству, сословию в общем бедному, на льготных началах воспитание и образование своим детям; другой задачей ее было

[289] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–6.

создавать кадры будущих священнослужителей. Понятно, что не каждый сын священника или диакона или псаломщика имел склонность к пастырскому служению, к тому, чтобы следовать по стопам своих отцов и предков, и от этого получалось, что такие подневольные питомцы духовных учебных заведений вносили в них дух, чуждый церковности, дух мирской, снижали тон его церковного настроения. С другой стороны, и само руководство этими духовными учебными заведениями, снисходя к такому настроению, если не большинства, то все же многих воспитанников, допускало не свойственные старой духовной школе послабления в отношении режима и общего внутреннего уклада. И получалось, что наши духовные школы носили полусветский характер, который отражался на всем строе – и учебном, и воспитательном»[290].

Основные недостатки старой системы обучения митрополит Григорий (Чуков) обрисовал так:

«Сословность этих учебных заведений налагала на их питомцев определенный отпечаток некоторой отчужденности от общества, двойственность преследуемых духовной школой задач немало вредила самой постановке дела религиозно-нравственного воспитания их, а академичность преподавания и отрешенность его от жизни затушевывала перед сознанием питомцев этой школы необходимость для нужд Церкви научной разработки выдвигаемых современной жизнью вопросов...»[291].

В своей докладной записке И.П. Щербов проводит мысль о необходимости организации таких учебных заведений, которые могли бы привлечь и объединить вокруг себя, по возможности, всех желающих послужить Церкви.

«Теперь материальные преимущества духовной школы (казенное содержание, стипендии, общежитие) отпали, да и самые учебные заведения отошли от ведения Церкви, превратились в светские. Вместе с тем отошло от духовного образования и то многочисленное юношество, которое заполняло духовную школу по случайным соображениям и нередко вносило в нее только разложение. Конечно, и теперь найдутся юноши, желающие бескорыстно и самоотверженно послужить Церкви, но их одних недостаточно будет для обслуживания многочисленных церковных нужд. Ясно, что эти молодые силы должны быть восполнены другими – более опытными и зрелыми.

На каких же началах лучше всего организовать богословское образование в Петрограде? Исходя из факта отделения государства от Церкви, с лишением ее просветительских учреждений всякой поддержки со стороны светской власти, наиболее целесообразным, по-видимому, нужно признать следующее:

1. К духовному образованию должен быть открыт свободный доступ всем желающим послужить Церкви не только юношам, но и взрослым, не только мужчинам, но и женщинам, без какого-то ни было ограничения относительно возраста... Занятия должны проходить в вечернее время...

2. Ввиду особенного значения Петрограда, как культурного центра северной, а отчасти и всей России, здесь должен быть открыт Богословский институт.

---

[290] *Алексий, Патриарх Московский и всея Руси.* Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941–1948) М. 1948. С.164.

[291] Богословские школы в Ленинграде в послереволюционный период (с 1918 года). Машинопись. С. 1.

Сюда для прочного успешного усвоения богословского образования принимаются лица с законченным средним образованием и вообще с серьезной общей подготовкой. Институт организуется по типу высших учебных заведений...

3. Занятия ведутся с возможной экономией времени и сил учащихся. Для этого все внимание сосредоточивается собственно на богословских науках...

4. Постановка учебного дела должна быть не отвлеченной, теоретической, оторванной от жизненной действительности, а жизненной и церковно-практической...

5. Кроме жизненности и практичности, учебное дело должно отличаться гибкостью, а не пребывать в неизменных однообразных формах, идти в полном соответствии с духовными запросами жизни, не отставая, а предугадывая их, и в учащихся развивать дух инициативы, сообразуясь с индивидуальностью каждого...

6. Богословский институт находится в непосредственном ведении Петроградского Митрополита и в самой тесной связи с приходской народной жизнью»[292].

На докладной записке И.П. Щербова митрополит Вениамин положил резолюцию:

«Благословляется изложенные начала устройства духовных заведений детально разработать»[293].

Извлечения из записки были опубликованы в бюллетене «Петроградский Церковный вестник», выходившем под редакцией прот. М.П. Чельцова.

Во исполнение резолюции митрополита Вениамина неутомимый Иван Павлович разработал «Проекты» положений о Богословском институте, курсах и кружках. Таким образом, проектировалась стройная система религиозного образования: Богословские кружки и Богословские курсы – как низшие ее ступени; Богословско-Пастырское училище – как средняя ступень и Богословский институт – как высшее завершение этого устройства. Богословские кружки проектировались к устройству при местных приходских церквах, с целью ознакомления прихожан и их детей с учением Православной Церкви. Богословские курсы предполагались в каждом благочинническом округе Петрограда и имели целью «чрез сообщение основных богословских знаний и созидание христианского мировоззрения подготовить сознательных, убежденных работников Церкви и ее служителей». Богословско-Пастырское училище имело специальную задачу – подготовить священнослужителей для Петроградской епархии. И, наконец, Богословский институт должен был давать высшее богословское образование, разрабатывать богословские и церковно-практические вопросы, выдвигаемые современной жизнью, и, не замыкаясь в собственных стенах, развивать широкую просветительскую деятельность, устраивая публичные лекции, кружки, курсы, братства, издавая журнал, брошюры и т.п.

---

[292] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–6.

[293] Там же. Л.1.

7 июля /24 июня 1919 года проект Положения о Богословском институте на 27 страницах был подан митрополиту Вениамину и утвержден им со следующей резолюцией:

«1919 июля 19/1 августа. Проект одобряю. Ввиду большой нужды в богословско-просвещенных людях для служения Церкви и обнаруживаемого внимания к богословскому просвещению со стороны общества необходимо поспешить с открытием института. На составителя проекта возлагаю дальнейшую работу по организации и учреждению института, как то: составление сметы, сношения с различными учреждениями и лицами и т.д.»[294].

«Петроградский Церковный вестник» в № 14 и 15 от 5–6 сентября /23–24 августа 1919 года поместил «Извлечение из положения о Богословском институте» и сообщение о его организации. В положении о Богословском институте сказано:

«**§1.** Богословский институт есть высшее церковное училище, имеющее своей целью подготовку просвещенных духовно-настроенных пастырей и деятелей Православной Церкви в Петроградской епархии.

§2. В круг деятельности Богословского института входит:

1.Преподавание богословских наук и ведение практических занятий, необходимых для основательного изучения православного богословия и успешного служения Церкви в современных условиях.

2.Разработка богословских и церковно-практических вопросов, выдвигаемых современной жизнью и проведение правильного решения их в сознание общества.

§3. Для распространения в обществе христианских понятий и для объединения религиозных людей вокруг Православной Церкви Богословский институт открывает церковно-просветительные братства, кабинеты, музеи и другие ученые и учебно-воспитательные учреждения, организует богословские курсы и разного рода кружки, библейские, апологетические, миссионерские, церковного пения и т.п.

§4. Богословский институт находится в ведении Святейшего Патриарха под руководством Петроградского Митрополита и на попечении епархии и приходских общин Петрограда. §...

§9. Богословский институт содержится на средства Петроградской епархии, отпускаемые ежегодно епархиальным собранием, на отчисления приходскими общинами из храмовых и приходских сумм, на пожертвования отдельных лиц, учреждений, братств, монастырей, обществ и т.п., на кружечные и тарелочные сборы по церквам епархии, на денежные поступления за отдельные курсы, лекции, беседы и проч., устрояемые институтом. §...

§28. В Богословском институте преподаются и изучаются всеми студентами следующие предметы: 1. Священное Писание Ветхого Завета, 2. Священное Писание Нового Завета, 3. История Вселенской Церкви, 4. История Русской Церкви, 5. Богословие: Догматическое, 6. Нравственное, 7. Пастырское, 8. Сравнительное, 9. Патрология, 10. Агиология, 11. Христианская мистика, 12. Религиозная метафизика, 13. История религии, 14. Христианская апологетика,

[294] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 8. Л. 7–21.

15. Христианская педагогика с дидактикой Закона Божия, 16. История русского религиозного самосознания, 17. Христианское обществоведение, 18. Литургика, 19. Христианское искусство, 20. Церковное проповедничество, 21. Каноническое право, 22. Языки церковно-славянский, 23. Греческий, 24. Церковное пение.

Примечание: кроме обязательных наук, преподаются для желающих языки еврейский, латинский и новые...

§30. Курс обучения в Богословском институте трехлетний.

§31. В Богословский институт принимаются лица православного исповедания обоего пола, получившие среднее образование или обладающие соответствующими познаниями, не моложе 18 лет.

§32. Подготовка студентов к пастырству и просвещенному служению Православной Церкви достигается следующими способами: православно-христианским воспитанием, деятельным участием в церковно-приходской жизни и научно-богословским образованием.

§35. Обучение в Богословском институте бесплатное. Для содержания материально необеспеченных студентов учреждаются стипендии и общежитие.

§37. Окончившие Богословский институт являются ближайшими кандидатами на пастырскую или другую ответственную церковно-просветительскую деятельность в приходах Петрограда и епархии»[295].

Опубликование этого проекта вызвало широкий отклик. Стали поступать отзывы от приходов и отдельных лиц, как духовных, так и светских, содержавшие уточнения, исправления и дополнения.

26 августа 1919 года президиум приходского совета Покровско-Коломенской церкви во главе с настоятелем прот. В.А. Акимовым рассмотрел вопрос об открытии в Петрограде Богословского института согласно проекту И.П. Щербова.

В постановлении этого заседания сказано:

«Приветствуя мысль И.П. Щербова и его сотрудника Ф.К. Андреева об учреждении в Петрограде учебных заведений нового типа и обещая осуществлению проекта свое полное содействие, Президиум в лице прот. В.А. Акимова, А.С. Николаева, свящ. Н.В. Чепурина вносит много поправок и пожеланий по поводу предложенного проекта, а именно:

I. Дело это должно быть прежде всего поставлено не кустарно, а широко и гласно, в настоящем широком масштабе, с привлечением к работе церковных общин, ибо созидание высшей церковной школы без субсидии от государства, а исключительно на частные средства не под силу частным единичным усилиям, хотя бы и очень почтенных лиц.

II. Все приходские Общины нашей епархии должны быть широко оповещены о предполагаемом открытии упомянутых учебных заведений, путем поставления в их приходские Советы проекта И.П. Щербова с соответствующими пояснениями.

III. Должны быть предварительно выработаны на совместном обсуждении Устав, подробная смета и выяснен личный состав преподавателей этих учреждений.

[295] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 5. Л. 3–6.

IV. Занятия (по возможности) должны быть дневные, преподавание – платное, для слушателей желательным является учреждение интерната... Приходы, когда они будут хорошо ознакомлены с программой и целями этих заведений, непременно окажут им свою поддержку и нравственную, и финансовую. Необходимо только поторопиться с широким оповещением об этом деле в городе и в епархии до октября, т.е. до момента предполагаемого Епархиального съезда. Возникающие учреждения должны находиться на попечении приходов и под их контролем, иначе нечего ждать содействия и материальной помощи от последних. Занятия должны носить церковно-богословский и даже учебный характер, не отвлекаясь в сторону светских наук. Задача этих учреждений велика, ибо пастырь будет таков, каким его сделает школа; у католиков и лютеран не редкость видеть высокообразованного священника. Кроме того, вскоре должна наступить особая нужда в образованных духовных лицах, так как казенных школ нет и временному перепроизводству духовенства за закрытием домовых и т.п. церквей скоро наступит конец.

Помимо своего прямого назначения, т.е. подготовки ученых пастырей Церкви, школы эти должны явиться будильником духовной жизни в стране»[296].

Среди частных отзывов интересно письмо бывшего воспитанника Петроградской Духовной семинарии, закончившего в 1919 году Петроградский институт внешкольного образования, инструктора по внешкольному образованию Петра Тихомирова. Он писал И.П. Щербову:

«...Прежде чем основывать институт надо подумать о "душе" института, без которой в нем не будет жизни, как не было в стенах семинарии...

А "души" эти суть те науки, которые явятся сущностью, сердцем всего института. Из них, конечно, богословие занимает первое место. Я говорю: надо создать богословие, ибо его, как положительной науки, нет; есть лишь этюды богословские, выдержки, вырезки, цитаты, мнения, есть кое-что, есть лишь материал, сырье для богословия, из которого можно при солидарности научных и практических сил создать нечто действительно цельное, полное, конкретное, а именно (я бы назвал) психологическое богословие.

Правда, есть книги и записки (Ваши, например, идеальны) по богословию, но, как видите сами, это все "по богословию", а не само богословие. История наших дней диктует нам новые мысли о человеке, о Боге, о мире, о жизни и т.д.; сам человек изменился и у каждого теперь суетится червячок с философией и критикой: "да как, да почему, да зачем?" Богословие, как наука, в наши дни должно быть идеально! Вот второе, на что я обращаю Ваше внимание.

Для этого следует организовать в недалеком будущем конференцию по выработке учебного плана богословской науки, пригласив на нее все культурные, богословские и миссионерские силы... Вот итог моих первых двух предложений.

Далее необходимо создать "науку о человеческом совершенстве" и включить ее в основную программу института. Эта наука не нова, но она до сих пор была не наукой. А просто случайным явлением или преподносилась под другими вывесками по типу "Закона Божьего", катехизиса и т.п. Катехизису Филарета теперь не может быть места в Институте: он отжил свой век, не принеся

[296] ЦГИА СПБ. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 2. Л.1–2.

никаких плодов, – его должна заменить специальная и всесторонняя наука о человеческих совершенствах... Что же касается Закона Божьего – то как историческая наука он должен остаться, но не в учебнике, а в Библии.

Большое педагогическое преступление совершили те отцы- законоучители, которые "составили" Законы Божьи... Получалось у нас такое явление, что дети, выходя из церковно-приходских школ не видали Библии и даже Евангелия и прочитывали лишь одного пресловутого Темномерова... Как Закон Божий, так и богословие не может быть ни Темномеровой, ни Щербовской, ни Кантовской и т.п. Оно должно быть, как истина, безличной, отвлеченной, типичной наукой.

Институт это обязан учесть на конференции.

О науке, о человеческом совершенстве я не могу долго писать за недосугом, но говорю лишь, что они нужны сейчас как хлеб. Проект и методику этой науки я с удовольствием предложил бы указанной мной конференции, на которой бы очень желал быть сам в качестве докладчика.

Наконец, есть еще сторона, не замечаемая еще ныне многими педагогами, а среди духовенства так и абсолютно забытая. Это – религиозно-экономические отношения, создавшие т.н. "гонения" на "церковь"... Торговля в храме молитвой и благодатию Св.Духа, мощами, иконами чудотворными и т.п. должно теперь быть "изгнано из храма", как некогда самим Христом.

Институт должен подготовить эту реформу непременно! Я писал уже об этом отцу Лебедеву, но он, по лености или по незнанию или просто от тупика не пожелал отвечать.

Вот пока несколько моих замечаний по поводу о "душе" Института. Сообщите мне о ходе организационной работы и непременно сообщите, если наметите, о дне съезда или конференции по этим вопросам. Готовый к Вашим услугам,

Петр Тихомиров.
Петроград. Роменская, 12, кв.8.
Подворье»[297].

Священник К.Семенов из села Сари Новоладожского уезда в своем письме И.П. Щербову затрагивает вопрос о роли новоучреждаемой школы в формировании целостной религиозной личности.

«Мне, как питомцу духовной школы, лишь недавно (в 1914 г.) покинувшему стены своей almae matris и уже успевшему опытно проверить свои силы и знания на ниве пастырской, – хочется сказать Вам, уважаемый наставник, несколько слов по поводу Вашего проекта переустройства или, скорее, совершенно нового устройства духовной школы.

С глубоким интересом раз, и два, и три раза прочел я выдержку из Вашего доклада... Глубоко и внимательно вдумался в него... и все-таки не нашел в нем то, чего искал – графы о религиозном воспитании учащихся. Все предусмотрено в проекте: вывеска учебного заведения (институт) и звание его питомцев и наставников, и часы занятий, и средства содержания... И все идеально, практично, продуманно, но главное, основное – воспитание религиозного

[297] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 16. Л. 9–10. Письма разных лиц Щербову И.П. по поводу открытия Богословского института.

характера на фундаменте веры, надежды и любви, возжжение в душах того огонька, которому место на горе высокой – да светит всему миру – упущено. Между тем, старая школа, из которой вышли мы, и страдала отсутствием воспитания. Знаний, вопреки ходячего мнения о невежестве семинаристов и "попов", мы получали много, и знаний не оторванных от жизни, а живых, нужных, дельных... Развивался в нас и дух пытливости, но – и только! Мы могли быть хорошими проповедниками, почти учеными богословами, приличными учителями, интересными собеседниками, ловкими миссионерами, но пастырями – молитвенно-горящими за род людской мы быть не могли. Зарядом к молитве нас не начиняли, гореть к молитве и других зажигать нас не научили. Этот продел дает себя чувствовать, отзываясь отрицательно на всей работе... Светильниками, убранными в золото и серебро, украшенными драгоценными камнями и сияющими богатой инкрустацией, но – увы! – незажженными ставили нас на пьедестал пастырский.

И все потому, что Евангелия мы не знали и не слышали о нем во время всей нашей 10-летней учебы. Учились мы Евангельской экзегетике, полемике, апологетике и т.д., но самого Евангелия во всей величавой простоте его мы не слышали. Евангелие преподносилось нашему сознанию не как живая и жизнь дающая реальная сила, а как объект уроков по Св. Писанию и только! Слова любви толковали на все лады, но не доводили до сердца. Христос изучался как историческая личность наравне с Александром Великим, Юнгом и т.п., но Его светлый лик не затрагивал струн сердца.

Бог рассматривался как какой-то строгий и юридически правдивый судья, а идея – животворящая, освящающая идея богосыновства оставалась в тени... О святых мы слышали или какие-то отрывочные сведения: они исполняли закон Христов, или похожие на анекдоты рассказы о их жизни до обращения: вотде, были грешные, а стали святыми. Того, ка́к совершилось обращение, каки́ми путями грешная жизнь превратилась в подвиг, су́ть подвига темны были для нас... Мы даже не ознакомлены с обращением (чудесным) Марии Египетской или обращением (естественным) бл. Августина... А ведь это классические образцы явления в мире Божией благодати.

Богослужение, как средство общéния с небом, как целительный бальзам души утомленной нам не раскрыто. Мы знаем, сколько стихир поется в тот или иной день, как надо *делать* возглас (разве его "делают", а не молятся его словами), как пышно *служить* (именно "служить", а не совершать) литургию... и т.п... и только! И понятно, богослужение только надоедало нам, не привнося в душу тепла.

А запросы души юной, волнения, сомнения? К кому идти с ними? – К ректору, инспектору? Страшно: наклеят ярлык "вольнодумец", да сбавят балл по поведению. К духовнику? – но он отрешен от жизни воспитанников...

Приветствуя весь Ваш проект, а главное – намерение установить в новой школе товарищеских (я бы сказал, братских) отношений меж учащими и учащимися, я прошу Вас ради Христа и дела Его, которому мы оба разными путями служим, – обратите серьезное внимание на развитие в учащихся духа сознательной и разумной веры, надежды и любви и молитвенности чрез живое, а не по протестантскому образцу чтение Библии, житий свв., святоотеческих творений и чрез молитвенное (непременно!) изучение всех богослужебных курсов. Развивая в учащихся интеллект, зажигайте в них огонь Христов...

Для того, чтобы учащиеся имели возможность выявить в себе истинную склонность к тому или иному роду смирения Христу и для врачевания их душ пусть введется институт старчества – духовничества, чтобы развивающаяся под воздействием ученых сил душа находила подкрепление в виде бесед с опытным духовно иереем (но не монологи)»[298].

Интересно и письмо настоятеля приходского храма свят. Спиридона бывшего лейб-гвардии Финляндского полка, священника Феодора Васильевича Разумовского, написанное И.П. Щербову 25 июня 1919 года:

«Земной поклон Вам, многоуважаемый мой наставник, Иван Павлович!

Земной поклон за заботу о будущем Церкви православной и будущем пастырстве. Вопрос: "откуда их – пастырей – взять?" давно уже беспокоит меня. Теперь. Слава Богу, этот вопрос Вами разрешается, а, даст Бог, и наладится в Богословском Институте. Да, верно, переживаемое время требует, прежде всего, культурных и мудрых пастырей.

И первое требование к Богословскому Институту, первая мольба, – дайте пастырей. Заполните ими поредевшие наши ряды, из которых вырваны лучшие представители духовенства, лучшие работники.

Пусть только дело святое совершается *серьезно.*

Вот почему 1) мое мнение – женщинам в Богословском Институте не место. К чему они? Для просвещения женщин богословскими познаниями можно устроить беседы, ну а в других во всех отношениях это – беспокойный элемент и с трудом, и нежеланием усвояющий богословские истины. Лучше же *тише* вести дело, меньше обращая на себя внимания. В условиях нашего времени только такое дело "устоит", а не сгорит как в огне.

2) Хорошо бы было приглашать в Институт на лекции для собеседования с учащимися лучших современных приходских деятелей. Они дадут *практические знания* и *сведения* будущим пастырям. У современных батюшек, так много переживших, есть чему поучиться и прежде всего – драгоценному такту.

3) Ради Бога, не устраивайте общежития! Не берите на себя "бремена неудобоносимые", не нужно того, что неосуществимо в *данное* время, а Вас, наставников, будет отвлекать от дела. Пусть все учащиеся живут на вольных квартирах. Кроме хлеба духовного Вы не сможете им дать ничего. Дай Вам Бог здоровья!»[299].

Проект И.П. Щербова подвергся тщательному рассмотрению в приходских общинах и на Епархиальном совете. Живое участие в его обсуждении приняли прихожане Петропавловской (университетской) церкви во главе с ее настоятелем протоиереем Н.Чуковым.

Уже 17 сентября 1919 года товарищу Народного Комиссара по просвещению Союза Коммун Северной области З.Гринбергу было подано обращение, в котором значатся только миряне:

«В виду ясно выраженной потребности и настойчивого желания православного населения Петроградской губернии иметь пастырей с высшим богословским

[298] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 16. Л. 2–3. Письма разных лиц Щербову И.П. по поводу открытия Богословского института.

[299] Там же. Д. 11. Л. 8.

образованием, мы, нижеподписавшиеся, от лица Петроградских приходских общин, просим у Комитета Народного Просвещения разрешение на открытие в Петрограде с 15 сентября БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА по типу специальных высших учебных заведений. При этом заявляем, что в Институте, согласно постановлениям Советской Власти от 24 августа 1918 года, будут преподаваться одни лишь богословские предметы для лиц, достигших 18-летнего возраста (Известия В.Ц.И.К. Советов за 5 сентября 1918 г. № 191).

И.о. Председателя Приходского Совета
Петропавловской церкви на Васильевском острове,
действительный членРоссийской Академии Наук,
проф. Борис Александрович ТУРАЕВ (В.О., 2 л.д. 3, кв. 17).

Член Приходского Совета той же церкви
профессор Вячеслав Евгеньевич ТИЩЕНКО
(В.О., здание I Петр. Университета, кв. 32).

Член Приходского Совета той же церкви,
действ. Член Российской Академии Наук,
профессор Первого Петроградского Университета
Алексей Александрович ШАХМАТОВ
(В.О. Университет. наб., д. 5, кв. 20).

Член приходской общины той же церкви
профессор Петроградского Университета
и проректор Педагогического Института при Пб. Университете
Лев Платонович КАРСАВИН (В.О. Университет. наб., 11, кв. 2).

Член Приходской Общины Покровско-Коломенской церкви А.НИКОЛАЕВ.

Казначей Приходской Общины при Троицком Соборе
Константин Сергеевич БАХВАЛОВ (Мал. Посадская, 20).

Член Приходского Совета б. Охтенской Св. Духовской Церкви
Архип Ефимович НЕНАСТЬЕВ
(Б.Охта., Миронова улица, д. 11, кв. 3).

Председатель Церковно-Приходского Совета
церкви св. пророка Божия Илии,
что на Охтенском Пороховом заводе
Василий Яковлевич ИВАНОВ,
проживающий по Ильинской слободе, д. 7, кв. 10.

Члены того же Приходского Совета:
Евдокия Александровна ГОРБУНОВА (Бородин переулок, д. 4, кв. 1).

Никита Матвеевич ЛИВАЛОВ
(жительствует Охтенский Порохов. завод, д. 72).

Федор Матвеевич РУМЯНЦЕВ (Колтушское шоссе, 23).

Член церковно-приходского совета
Подворья Новгородского Сковородского монастыря,
что в селении Пороховых I,
Гавриил Сергеев БЕЛЯЕВ. Порох. Б. улица, д. 3, кв. 7.

Члены церковно-приходского Совета:

1. Михаил Сергеевич ВЛАСТОВ (Колтушское шоссе, 27),

2. Семен Иванович ТИХОМИРОВ (Суворовская ул., д. 4),

3. Павел Иванович НОРЕНБЕРГ (Порох., 5 линия 33/14),

4. Иосиф Александрович АЛЕКСАНДРОВ (Порох., 5 линия 33/14),

5. Михаил Петрович ТРОФИМОВ, 5 линия, 10, кв. 7.

Члены Приходского Совета Петроградского Казанского Собора:

1. Константин Михайлович СОПЕТОВ (Каменноостровский пр., д.22, кв. 12),

2. Николай Ксенофонтович ЛИБИН (проспект 25 октября, 19, кв. 3),

3. Феодосий Леонтьевич ЗОЛОТОВ (Казанская, д. 5, кв. 47),

4. Петр Антонович НЕШУМОВ (Гороховая ул., д. 17, кв. 43).

Член Владимирской приходской общины Алексей Николаевич СЕРЯКОВ, студент I-го курса Политехнич. Института (Загородный, 4, кв. 3).

Член Владимирской приходской общины Федор Иванович МАЛОДЕРНИКОВ, сторож Балтийской север. жел. дороги. (Бол. Моск. д. 4, кв. 24).

Той же общины члены: Анастасия Яковлевна ТАРАРИЧКИНА, сестра милосердия (Димитровский пер., 14, кв. 8), санитар Иван Николаевич ГЛАЗОВ (Больш. Московская, д. 5, кв. 4), Александр Николаевич ЛЕБЕДЕВ (Больш. Московская ул., 4, кв. 8).

Члены приходского Совета Знаменской церкви: Гр. НОСКОВ, Владимир Александрович АСАФЬЕВ (Невский, 147, кв. 50), Николай Иванович БРЕЕВ (Невский, 114, кв. 39), Федор Алексеевич ЛЮБИЩЕВ (Жуковского 57, кв. 8), Сергей Дмитриевич КОЗЛОВ (Невский, 97, кв. 35), БОБРОВ Всеволод Никанорович (Пушкинская 12, кв. 2), БУЧЕЛЬ Емельян Семенович (Лиговская 24, кв. 2). Д.ВОРОНИН, К.ПРИТЧИН (Невский, 96, кв. 65). М.САНОВ (Невский 132). В.СПЕРАНСКИЙ (Лиговка, 39, кв. 26).

Члены Приходского Совета Петергофского Петропавловского городского собора:

Инженер-электрик Федор Иванович МОСКАЛЕВ (Н. Петергоф, Кривая ул., д. 22, кв. 6), заведующий канцелярией управления Петергофскими дворцами-музеями Александр Михайлович АРБУЗОВ (Н. Петергоф, Красный проезд, д. 33), делопроизводитель мобилизационного Отделения Петергофского уездного Комиссариата по военным делам А.ГЕРАСИМОВ (Петергоф, Верхний сад, д. 14), секретарь Центрального Исполнительного Комитета служащих Управления Петергофскими дворцами-музеями Николай Матвеевич БОБРОВ (Советская, д.12).

Члены Приходского Совета Петроградской Скорбященской церкви, что на Стеклянном – МАСЛОВ Петр Сафронович, артельщик Невского судоС. и Мех. Заводов (Глазурная ул., д. 13, кв. 13), ТАИРОВ Феодор Никитич, счетовод I-го город. Района, (Шлиссельбургский пр. 59, кв. 8),

ЯКОВЛЕВ Александр Ипатьевич, почт. жел. служащий 58 пост. Тел. Отд., (Шлиссельбургский, д.51).

Члены приходского Совета Скорбященской, что за Литейным двором, профессор I Петроградского Университета по кафедре истории русского права Юрий Петрович НОВИЦКИЙ (Литейный 36, кв. I). Того же Совета член, старший наблюдающий отдела подводного плавания Главного Управления Кораблестроения Комиссариата по морским делам, военный моряк, инженер-механик НАЗАРОВ Борис Михайлович (Сергиевская 42, кв. 18).

Члены Приходского Совета, что на Сенной площади, Успенской церкви: И.М. ЛЕВАШОВСКИЙ (Гороховая, 45), Л.ФЕДОСЕЕВ (Спасский пер., 12, кв. 38), Н.ВИНОГРАДОВ (Садовая, 40, кв. 53), Андрей Никандров. МЕЛЬНИКОВ (Спасская, д.7), Константин Ананьевич АНЕЛИН (Гороховая, 3), Владимир Иванович ТРУСТРОВ (Фонтанка, 91, кв. 27), Петр Михайлович ТИМОВ (Забалканский, 7, кв. 9), Ольга Николаевна СОБОЛЕВА и за ее неграмотностью расписался КАЛАЧЕВ (Гороховая, 6/91, кв. 33).

Член приходского Совета Волково-Кладбищенской церкви Сергей Николаевич ВИШНЯКОВ (Расстанная, 28, кв. 3).

Особое заявление от коллектива верующих Петроградского Андреевского собора, что на Васильевском острове.
Председатель коллектива И.ФРАНКОВ.
Члены: П.МАЛИНИНА, Е.ТУРАЕВА (?), Н.ДЕВЯТОВ, Н.ДЕВЯТОВ, А.ТЕЛЕГИН, Н.БАКЛАНОВ, Е.КУСОВА, И.ДОБРОНРАВОВ, П.П. (неразборчиво), Б.ТУРАЕВ.

Члены приходского совета Матфеевской церкви преподаватель I Петроградского Университета А.Д.АЛЕКСАНДРОВ, С.Л.ПЕРЕСЫЛКОВ».

По инициативе приходских собраний 13 октября/30 сентября 1919 года было созвано общее собрание уполномоченных 26 приходских общин Петрограда и его окрестностей в Лаврских покоях митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина. Здесь вопрос об учреждении Богословского института, как высшего духовно-просветительного заведения, был принят с полным сочувствием.

На нем присутствовали: митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин; председатель Епархиального совета проф. прот. М.Чельцов; уполномоченные от университета профессора: А.И. Введенский, Б.А. Тураев и Л.П. Карсавин; члены корпорации бывшей Петроградской академии: И.Г. Айвазов и В.Б. Шкловский; от Богословско-Пастырского училища: заведующий И.П. Щербов, его помощник Ф.К. Андреев и С.А. Купрессов; представители приходов: прот. Т.Налимов, свящ. П.Балыков (Казанский собор), прот. В.Чуев, П.А. Благовещенский (Введенский собор), прот. М.Тихомиров, А.И. Гончарова (Преображенский собор), А.М. Ложкин, А.А. Кузьмина-Караваева (Сергиевский собор), прот. В.А. Акимов, свящ. Н.В. Чепурин и А.С. Николаев (Покровско-Коломенская церковь), прот. И.Альбов, Г.Г. Биршерт (Пантелеймоновская церковь), прот. В.Лебедев, М.И. Санов

(Входоиерусалимская Знаменская церковь), свящ. Г.Сербаринов, проф. Ю.П. Новицкий и Б.М. Назаров (Скорбященская, что за Литейным двором церковь), прот. К.Ивановский, В.Хрусталев (Скорбященская на Стеклянном заводе церковь), прот. И.Р. Сарв (Спасо-Преображенская церковь за Московской заставой), свящ. М.Митроцкий, М.А. Ментшухин (Крестовоздвиженская церковь на Большой Посадской), прот. Н.Рудинский (Борисоглебская церковь), прот. Н.Клементьев, прот. С.Архангелов, прот. С.Болтов, В.К. Максимов и Н.И. Шевченко (Святодуховская Большеохтинская церковь), прот. А.Западалов (церковь Смоленского кладбища), прот. А.Чужбовский (церковь Преображенского кладбища), прот. П.Левитский и Т.Л. Остров (Христорождественская церковь на Песках), свящ. Г.Эльтеков, С.Жуков и В.Маслов (Богоявленская церковь на Гутуевском острове), И.Г. Балашов и Е.Е. Громова (церковь св. вмч. Екатерины на В.О.), Л.С. Михайлов (церковь св. Иоанна Богослова при подворье Леушинского монастыря), прот. М.С. Попов (церковь Фельдъегерского Корпуса), прот. Н.Чуков (Петропавловская церковь Петроградского университета), И.Григорьев, Н.М. Серпухов (церковь св. блгв. вел. кн. Александра Невского при Общине Красного Креста), прот. П.Н. Ивановский, В.Ф. Тулин (церковь св. Андрея Критского), свящ. М.Николаевский (церковь св. мц. царицы Александры), А.Ф. Зарина (Екатерининский собор Детского Села), Д.Ф. Костылев (собор св. Архангела Михаила в Ораниенбауме).

Заседание открылось молитвой «Царю Небесный», пропетой собранием, и благословением митрополита Вениамина. В кратком обращении Митрополит приветствовал собравшихся и высказался за желательность возможно более частого повторения подобного рода собраний, после чего, по его предложению, был выбран единогласно президиум: председателем собрания – проф. А.И. Введенский, товарищем его – прот. В.Акимов и секретарем – Ф.К. Андреев.

Председатель проф. А.И. Введенский приветствовал вновь возникающее Высшее Богословское училище, своевременность открытия которого подсказывается несомненными нуждами времени, оскудением пастырства и жаждой духовного образования, ясно ощутимой в обществе. Затем слово предоставлено было И.П. Щербову, который в своем докладе обосновал необходимость открытия среднего и высшего духовных учебных заведений. По его мысли, главнейшей целью духовных школ – Богословско-Пастырского училища и Богословского института – должно быть: 1) укрепление нравственно-христианского мировоззрения в духе Православной Церкви, каковое может быть достигнуто соответствующим подбором учащихся и особенно учащих и прочной нравственной сплоченностью их в общем деле церковного самовоспитания и образования. Отсюда: 2) отличительной чертой этих учреждений должен быть жизненно-практический характер всей их учебно-воспитательной деятельности, что может быть достигнуто: а) широким развитием практических занятий по возможности по всем предметам проходимого в них учебного курса, б) тесной связью с приходской жизнью

Церкви, в) собственным их внутренним строем, выдержанным строго в духе православно-братских общин (общая молитва, трапеза и под.).

Докладчик сообщил, что вопрос о помещении для Богословского института оказался близким к разрешению в благоприятном смысле, т.к. гражданская власть, утвердив самое ходатайство об открытии института, согласна также предоставить в его распоряжение и выбранные для этого бывшие митрополичьи покои при подворье Троице-Сергиевой лавры[300].

Последняя часть доклада была посвящена обсуждению участия приходов Петрограда и епархии в жизни училища и института. Это участие предполагалось быть самым широким, для чего И.П. Щербов предложил создать постоянную междуприходскую Комиссию, куда вошли бы, кроме представителей приходов, также и ученые, представители разного рода церковно-просветительных организаций. По мнению докладчика, было бы желательно придать всему проектируемому делу духовного просвещения не частный, а широкоцерковный характер, что может быть достигнуто лишь на почве предварительного объединения самих приходов.

После доклада И.П. Щербова был оглашен, поданный на имя митрополита Вениамина рапорт настоятеля Скорбященской, что за Литейным двором, церкви прот. Г.Сербаринова о том, что один из его прихожан В.О. Быстров «жертвует на Богословский институт 10 000 рублей и готов в дальнейшем поддерживать его». Собрание единодушно постановило выразить жертвователю глубокую признательность. Затем начались прения.

А.С. Николаев горячо приветствовал как самую идею создания Богословского института, так и тот путь широкой гласности, на который вступил Владыка Митрополит в обсуждении вопроса об его открытии. По мысли автора, Богословский институт может и даже должен рассчитывать на всецелую духовную и материальную поддержку приходов. Они предварительно должны образовать особую комиссию, которая бы занялась обсуждением проекта института и училища. Школа духовного просвещения должна быть детищем объединенных приходов. После А.С. Николаева попросил слово священник Н.Чепурин, но и его выступление было предварено заявлением председателя о только что поступившем пожертвовании 1 000 рублей священником В.Чуевым. Собрание постановило также благодарить и этого жертвователя. Священник Н.Чепурин, выразив свое полное сочувствие всему, что было высказано предыдущим оратором, настаивал на возможно более скором выборе Комиссии, в состав которой должны войти: 1) представители ученого мира, 2) лица, имеющие опыт в организации хозяйства, 3) лица, принимающие деятельное участие в жизни приходов. Священник Н.Чепурин выразил желание собрать по возможности епархиаль-

[300] 23 октября 1919 г. В ответ на обращение администрации Богословского института о выделении помещения центральный жилищный отдел по учету и распределению помещений предоставил 3-й этаж дома № 44 по набережной реки Фонтанки «с мебелью, которая остается под ответственность вселяемого». (ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 70. Л. 71.)

ное собрание, так как прежние его члены по статуту сохраняют его права. Настоящее же собрание по своей многолюдности вполне правомочно выбрать также и комиссию для объединения приходов.

Затем от группы объединенных приходов выступил проф. Ю.П. Новицкий с заявлением, что те предложения, которые ему поручено предоставить на рассмотрение собрания, вполне совпадают с высказанными пожеланиями. Они сводятся к следующему: 1) под руководством Владыки Митрополита гласно и в тесной связи со всеми церковными общинами Петрограда и епархии приступить к немедленному осуществлению идеи открытия Богословского института и Богословско-Пастырского училища. Первого – по типу высшего, второго – по типу среднего учебного заведения; 2) учредить для этого особую комиссию, которая бы взяла на себя ведение также и хозяйственных дел для выяснения размера материального рода помощи как со стороны объединенных приходов, так и соответствующих статей расхода епархиального совета; 3) ввиду общеепархиального значения предпринимаемого дела просить Владыку Митрополита о немедленном созыве Епархиального собрания, в границах возможного, и поспешить с созданием прочного объединяющего союза всех приходов Петрограда и епархии.

После этого выступил И.Г. Айвазов с совершенно особым предложением. Он заявил, что вместо учреждения Богословского института, который, по его мнению, преследует узкую и временную лишь цель – подготовку просвещенных пастырей, ему более целесообразным представлялось бы поспешить с открытием прежней, ныне по причинам внешним временно бездействующей Духовной академии, имеющей вековую давность и всегда ставившей более широкую цель – духовное образование вообще, независимо от пастырства. Председатель, как профессор университета, ответил, что он был свидетелем желания бывшей академии примкнуть к университету в качестве богословского факультета, желания, которому не суждено было осуществиться.

В.Б. Шкловский согласился с мнениями всех предшествовавших И.Г. Айвазову ораторов и настаивал на немедленном открытии Богословского института, для чего предлагал произвести сбор по приходам.

Б.М. Назаров выступил с личным заявлением, что он, как имеющий в виду получить образование в Богословском институте, считает последний более отвечающим нуждам времени как по своей идее, так и по условиям чисто внешним (вечерние занятия, сплоченность учащих и учащихся, вообще весь намеченный режим института). Ф.К. Андреев, также возражая И.Г. Айвазову, указал, что вопрос об отношении вновь возникающего Богословского института к прежней академии уже обсуждался за два дня до настоящего собрания в Епархиальном совете, куда для этой цели были приглашены и профессора бывшей академии. Результатом продолжительного обсуждения было признание принципиального различия задач двух этих высших духовных школ – института, как преследующего цель преимущественно духовно-воспитательную, и академии, как представительницы направления

богословско-ученого. Идеальным представлялось бы сохранение обоих этих типов духовного просвещения, но, по мысли оратора, в условиях времени, когда приходиться выбирать между тем и другим учреждением, институт является более желательным и даже более приспособленным к открытию, чем такое громоздкое учреждение, как Духовная академия. Ф.К. Андреев полагал, кроме того, что будущая Комиссия духовно-учебных заведений сама обсудит этот вопрос. Прот. Н.Чуков в своем выступлении во всем согласился с Ф.К. Андреевым.

После этого ввиду приближения времени всенощного бдения прения были прекращены и председатель сделал краткое резюме всего высказанного на собрании. Собрание единогласно приняло резолюцию:

«I. О духовных учебных заведениях.

1. Наличный состав причтов Петроградской епархии и нужды времени повелительно требуют незамедлительного учреждения научно-богословских школ, которые приготовляли бы достойных кандидатов на священно-церковнослужительские должности.

2. Таковыми школами должны быть не какие-нибудь курсы краткосрочно-элементарного и кустарного характера, очевидно, не отвечающие задачам Церкви и ее данному положению в государстве, светском обществе и в ряду других конфессий, а Богословское училище и Богословский институт, первое с программой среднего, второе – высшего духовно-учебного заведения, поставленные и с внутренней, и с внешней стороны вполне на уровне современных научно-воспитательных требований и соответственно духу, опыту и достоинству Церкви.

3. Оба эти учреждения, находясь под непосредственным высшим руководством Владыки Митрополита (§ 9 гл. I Соборного положения об епархии), конструируются и осуществляют свою деятельность на основах широкой гласности и чрез посредство особого органа в теснейшей связи с приходскими общинами, которые, рекомендуя им из своей среды питомцев и оказывая им нравственную и всю необходимую материальную поддержку, являются их хозяевами, попечителями и наблюдателями.

4. Для этого теперь же учреждается Комиссия духовно-учебных заведений Петроградской епархии, на которую возлагается: а) рассмотрение, дополнение и в случае нужды изменение проектов о Богословском училище и институте И.П. Щербова; б) установление наличности средств, ассигнованных прошлым Епархиальным собранием на нужды духовно-учебных заведений; в) сношения с приходскими советами для возбуждения их живейшего участия в делах этих заведений и изыскания дополнительных средств на содержание последних и г) открытие их.

Комиссии предоставлено право кооптации. Заведующим делами назначается И.П. Щербов. На текущие нужды ее теперь же Епархиальный совет отпускает из учебного фонда 5 000 рублей. В состав ее избираются следующие лица: профессора Петроградского университета А.И. Введенский, Б.А. Тураев, Л.П. Карсавин, Ю.П. Новицкий, протоиереи В.А. Акимов, Н.С. Рудинский, Л.К. Богоявленский, Н.В. Чепурин; А.С. Николаев, В.Б. Шкловский, Ф.К. Андреев и И.П. Щербов.

Председатель Комиссии избирается ею самою.

5. Свои подготовительные к открытию института работы Комиссия заканчивает не позже 1 ноября ст. ст.

6. Просить Его Высокопреосвященство предложить Епархиальному совету незамедлительно представить Комиссии подробные сведения о размере ассигнованных Епархиальным советом сумм на духовно-учебные заведения, их расходовании, нынешней наличности и предположения о дальнейшем их поступлении, дабы все это могло быть своевременно учтено Комиссией.

7. Ввиду важности, сложности и общеепархиального значения дела учреждения Богословского института просить Владыку Митрополита созвать чрезвычайное Епархиальное собрание (§§ 32–33 гл. III Соборного положения об епархии), которое, несмотря на все затруднения, все же, по мнению приходских общин, может быть устроено, хотя в малом размере. Последнее обстоятельство вполне находит себе оправдание в условиях времени.

8. Выразить от имени приходских общин горячую признательность И.П. Щербову и Ф.К. Андрееву за все их труды по восстановлению наших учебных заведений».[301]

На этом собрании о. Николай Чуков был избран одним из членов комиссии, ведавшей делами Междуприходского совещания. В комиссию духовно-учебных заведений Петроградской епархии входили: прот. В.А. Акимов (председатель), академик Б.А. Тураев, профессора университета А.И. Введенский, Л.П. Карсавин, Ю.П. Новицкий, прот. Л.К. Богоявленский, прот. Н.С. Рудинский, прот. Н.В. Чепурин, прот. Н.К. Чуков, прот. А.С. Николаев, Ф.К. Андреев, И.П. Щербов, Вл. Б. Шкловский.

Избранная Комиссия духовно-учебных заведений под председательством прот. В.А. Акимова сразу же приступила к своей деятельности. Поскольку о. Николай Чуков имел большой опыт в ведении хозяйственной стороны жизни духовных учебных заведений, он был кооптирован в состав Комиссии с поручением ему составления сметы Богословского института.

14/1 ноября 1919 года прот. В.А. Акимов рапортом сообщал митрополиту Вениамину о том, что Комиссия выполнила весь возложенный на нее объем работ. Последовала резолюция митрополита Вениамина:

«1919 ноября 10/23. Благословляется устроить общее собрание представителей приходских советов для рассмотрения доклада настоящей комиссии.

Митроп. Вениамин».

Такое собрание состоялось в покоях Митрополита в Александро-Невской лавре 1 декабря/18 ноября 1919 года. На нем присутствовали: митрополит Вениамин, протопресвитер А.А. Дернов, наместник Александро-Невской лавры архимандрит Виктор (Островидов), благочинный монастырей Петрограда архимандрит Иерофей (Померанцев); представители от: Российской Академии наук – академики Н.Я. Марр, А.А. Шахматов и проф. Н.К. Никольский; Петроградской Духовной академии – проф. С.М. Зарин; Петроградского университета – профессора Ю.П. Новицкий, И.Н. Третицын, Б.А. Тураев;

[301] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 2. Л. 3–8.

Петроградского Епархиального совета – проф. А.А. Бронзов; Палестинского общества – проф. И.С. Пальмов; Богословско-Пастырского училища – И.П. Щербов, Ф.К. Андреев, С.А. Купрессов; уполномоченные от 36 приходов: прот. Т.Налимов, свящ. П.Балыков и Н.К. Либин (Казанский собор); свящ. Н.Платонов, Л.Шпергазе (Андреевский собор), С.О. Рейхардт (Самсониевский собор), П.А. Демченко (Князь-Владимирский собор), К.Я. Здравомыслов (Преображенский собор), прот. И.Морев, В.Гусев (Сергиевский собор), прот. А.Беляев (Николо-Богоявленский собор), прот В.Чуев (Введенский собор), свящ. Г.Сербаринов, А.Жуков, Б.М. Назаров (Скорбященская, что за Литейным двором, церковь), прот. П.Ивановский, В.Хрусталев (Скорбященская церковь на Стеклянном заводе), прот. В.А. Акимов, прот. Н.В. Чепурин и А.С. Николаев (Покровско-Коломенская церковь), прот. М.И. Поспелов (Благовещенская церковь на В. О.), прот. Н.А. Комарецкий, В.Смирнов (Благовещенская церковь на пл. Труда), прот. И.Сарв, Г.П. Васин, Е.С. Жуков (Богоявленская церковь на Гутуевском острове), прот. М.И. Сперанский (церковь св. вмц. Екатерины в Екатерингофе), И.Шувалов (церковь свт. Николая на Расстанной ул.), свящ. А.И. Введенский (церковь свв. Захарии и Елисаветы), прот И.Альбов (Пантелеймоновская церковь), Н.Дурдина, Е.Е. Громова (церковь св. вмц. Екатерины на В. О.), С.Суймин, П.А. Соловьев (церковь свт. Николая на Черной речке), свящ. В.Нечаев, Ерманенков, И.Егоров (церковь св. Николая Путиловская), прот. Н.Рудинский (Борисоглебская церковь), свящ. И.Зимнев (церковь Всех Святых), диакон П.Н. Покровский, И.Д. Смоклов (церковь св. Петра Митрополита в имении «Ульянка»), Л.С. Михайлов (церковь св. Иоанна Богослова при подворье Леушинского монастыря), архимандрит Софроний (Троицкое подворье), монах И.Лебедев (Афонское подворье), С.И. Зинкевич (церковь Смоленского кладбища), прот. Павский (церковь Большеохтинского кладбища), прот. Г.М. Поспелов, свящ. А.Кислов (церковь села Смоленского), прот. И.Крылов, Н.Писаревский (церковь Волковского кладбища), прот. Н.Чуков, Е.Ф. Тураева (церковь свв. апп. Петра и Павла при университете), прот. Н.Ивановский, В.Ф. Тулин (церковь св. Андрея Критского), М.С. Сергеев (Екатерининский собор в Детском Селе), диакон Ф.Лекарев, Т.Б. Елибратова (церковь св. мц. царицы Александры на Бабьем гоне в Петергофе), иером. Николай Ярушевич (Петропавловский собор в Новом Петергофе), а также представители от будущих слушателей Богословского института – всего около 80 человек.

После молитвы «Царю Небесный» Владыка Митрополит, благословив собравшихся, предложил считать настоящее собрание продолжением предыдущего (13 октября/30 сентября) с сохранением прежнего президиума. Его предложение было принято. За отсутствием проф. А.И. Введенского председательствование принял его заместитель прот. В.А. Акимов при секретаре проф. Ф.К. Андрееве.

С докладом выступил прот В.А. Акимов. Как председатель двух Комиссий – духовно-учебных заведений и междуприходской, он рассказал об их

деятельности. Невзирая на ряд тяжелых затруднений, вызванных боевыми действиями против армии Юденича: пушечную канонаду, ружейную и пулеметную стрельбу на подступах к городу, отсутствие средств сообщения, темноту, холод и голод, комиссии, памятуя, что «не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком слове, исходящем из уст Божиих», все-таки выполнили в назначенный им срок возложенные на них задачи. Ими было исходатайствовано разрешение гражданских властей на открытие Богословского института; подыскано помещение для него в Троицком подворье на Фонтанке; составлено «Положение» об институте; разработана подробная смета на его содержание; указаны источники на покрытие расходов; приглашены профессора и преподаватели института, от большинства из них получено и согласие, которые могли бы обеспечить правильное и успешное достижение поставленных институтом целей; приблизительно определен состав слушателей; определен дальнейший путь устроения и самого открытия Богословского института.

После доклада прот. В.А. Акимова с подробным сообщением выступил прот. Н.В. Чепурин. Он рассказал о выработанном Комиссией духовно-учебных заведений «Положении о Петроградском Богословском институте». По мнению Комиссии, свобода научного исследования и преподавания в достаточной мере обеспечивается, с одной стороны, принятым ею принципом *выборности* ректора, проректора, профессоров и преподавателей, а с другой – общим направлением, легшим в основу «Положения» об институте, как заведении не только пастырско-практическом, но и ученом и, наконец, участием в его управлении представителей приходских общин и светского ученого и литературного мира (членов Академии наук, профессоров университета, писателей и проч.). Наличие в «Положении» пункта об утверждении всех наставников института правящим Архиереем и Высшей Церковной Властью обусловлено: а) необходимостью дать институту определенное церковное направление; б) назначением института быть по существу вероучительной и апологетической *кафедрой при епископе*, что вполне отвечает основам канонического строя и православной традиции; в) нашим долгом сделать все, чтобы предохранить высшую духовную школу от крайностей и ошибок некоторых научно-богословских учреждений Запада, в коих конфессиональная определенность и религиозная устойчивость оказались жертвой научного релятивизма. Был оглашен текст «Положения», после чего собрание постановило:

«Признавая «Положение о Богословском институте в Петрограде», выработанное Комиссией по устройству духовно-учебных заведений в нем, достаточно полно исчерпывающим все стороны жизни и деятельности сего института, а самые правила «Положения», составленными вполне целесообразно и соответственно церковно-практическим и научно-богословским нуждам и запросам Православной Церкви и современным требованиям Светской власти; а также принимая во внимание, что оно в полной мере обеспечивает правильный порядок и строй высшего православного училища и надлежаще гаранти-

рует как участие в делах управления им епархиальной власти и приходских общин, так и участие наставников его и учащихся в церковно-приходской деятельности самих общин, «Положение» единогласно одобрить и принять без поправок в том виде, как оно представлено Комиссией»[302].

О. Николай Чуков представил собранию разработанную им смету института на ближайшие 9 месяцев, до 1 сентября 1920 года – 544 000 руб. 1 кг хлеба стоил в то время 750–1000 руб. Он указал на возможные источники финансирования. Для этого было бы достаточно: а) внести в ближайшее время приходам епархии свои недоимки за 1918 и 1919 годы на бывшие духовно-учебные заведения Петроградской епархии по существовавшей раскладке и затем все причитающиеся с них суммы по раскладке Епархиального собрания; б) назначить сборы пожертвований на институт в определенные праздничные дни: тарелочный, кружечный и в) предложить всем приходским Общинам сделать посильные и возможные по местным условиям по подписным листам отчисления из храмовых и приходских сумм специально на Богословский институт. На замечания, что смета слишком скромна, докладчик и председательствующий разъяснили, что пока в институте будет только первый курс; что быть скромными вынуждают обстоятельства; что преднамеченные работники смотрят на свою преподавательскую деятельность, как на святое послушание и подвиг любви для родной Церкви и что, наконец, пожертвования приходов и частных лиц позволят увеличить смету. Доклад о. Николая был одобрен, а смета единогласно утверждена.

Затем было выслушано сообщение И.П. Щербова о том, что, судя по прошениям и устным заявлениям, состав слушателей института обещает быть отмеченным глубокой церковностью; есть лица с высшим образованием и даже двойным. Вместе с тем он, как заведующий Богословским училищем, просил духовенство не забывать и это училище и наравне с институтом рекомендовать в него от приходов достойных питомцев. По предложению проф. Ю.П. Новицкого, для ускорения открытия Богословского института собрание постановило просить митрополита Вениамина лично ходатайствовать перед Патриархом Тихоном о благословении открыть в ближайшее время Петроградский Богословский институт и утвердить «Положение» о нем, избрав для этого делегацию из представителей приходских общин при поездке Митрополита в Москву.

В состав делегации вошли А.С. Николаев, Ю.П. Новицкий и И.П. Щербов.

Проф. Ю.П. Новицкий предложил также для беспрепятственного и более успешного ведения дела об устройстве и открытии Богословского института избрать теперь же, согласно §§ 7 и 8 «Положения» в Совет института представителей от общин Петрограда и епархии, и поэтому решено было «избрать в качестве таковых представителей от общин Петрограда прот.

[302] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

В.А. Акимова и проф. А.С. Николаева, а от епархии временно, до следующего Епархиального собрания, прот. Н.С. Рудинского, свящ. Н.Ф. Платонова, проф. А.И. Введенского и Ю.П. Новицкого».

Затем собранию была выражена благодарность от будущей слушательницы института Е.К. Фроловской за открытие дверей высшей богословской школы для женщин, благодаря чему они могут принять самое деятельное участие в церковно-просветительной работе. Протопресвитер А.А. Дернов от имени бывшего придворного духовенства передал на институт 10 000 рублей и выразил надежду, что это первое пожертвование от него не будет последним[303].

В соответствии с постановлением этого собрания и по благословению митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина в Москву отправилась делегация к Святейшему Патриарху Тихону по вопросу открытия института[304]. Вскоре был получен указ следующего содержания:

«Преосвященному Вениамину, Митрополиту Петроградскому и Гдовскому, Свято-Троицкия Александро-Невския Лавры Священно-архимандриту.

Святейший Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет, в соединенном присутствии, слушали доклад Преосвященного Арсения, Митрополита Новгородского, об открытии в Петрограде с начала 1920 года Богословского института, согласно представлению о сем Вашего Высокопреосвященства, на основании особого Положения о Богословском институте, выработанного "Комиссией духовно-учебных заведений Петроградской епархии". С означенным "Положением о Богословском институте в Петрограде" предварительно ознакомлены были члены Высшего Церковного Управления. 3 декабря вопрос об открытии в Петрограде Богословского института был предметом особого обсуждения на соединенном присутствии отделов Высшего Церковного Совета в присутствии Вашего Преосвященства и прибывшей с Вами делегации из членов Комиссии духовно-учебных заведений Петроградской епархии, причем проект открытия Института и его организации был одобрен.

Постановлено: Представленное Вашим Преосвященством Положение о Богословском институте в Петрограде утвердить с тем, чтобы по указаниям опыта в нем делаемы были соответствующие условиями и обстоятельствам жизни изменения и дополнения, согласно § 40 Положения, и разрешить открытие Богословского института с начала 1920 года, о чем и послать Вашему Преосвященству указ 4/17 декабря 1919 г. № 240.

Член Высшего Церковного Совета Митрополит Арсений Делопроизводитель М.Савваитский»[305].

Резолюция Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона на Положении о Богословском институте в Петрограде гласит:

---

[303] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 2. Л. 15–20.

[304] Об открытии Петроградского Богословского института см. также: *Сорокин В., проф.-прот., Бовкало А.А., Галкин А.К.* Открытие Петроградского Богословского института в 1920 году. // Христианское чтение. 1997. [Вып.] 14. С. 124–136.

[305] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 8. Л. 24.

«4/17 декабря 1919 года. Утверждается. Приветствую учреждение Института и призываю на предстоящую его деятельность Божие споспешествующее благословение. Патриарх Тихон»[306].

24 декабря 1919 года Комиссия духовно-учебных заведений Петрограда разослала в приходские Советы обращение, в котором выражалась просьба «поспешить приходским общинам с предоставлением (средств – *прот. В.С.*) на оборудование и содержание института», а также «озаботиться приисканием в своем приходе лиц, которые по своему церковному настроению, способностям и образованию могли быть рекомендованы им в качестве питомцев института»[307].

23 января 1920 года митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин совершил в помещении института молебен и открыл под своим председательством 1-е заседание Совета. Совет избрал ректором института наместника Александро-Невской лавры архимандрита Николая (Ярушевича), проректором – И.П. Щербова, секретарем и казначеем – Н.К. Чукова и организовал Правление. Через неделю, 30 января, архимандрит Николай отказался от должности ректора и на его место, 6 февраля, был избран протоиерей Н.Чуков. 28 марта 1920 года ректор и проректор, согласно представлению Петроградского митрополита, были утверждены в своих должностях на 3 года Священным Синодом и Высшим Церковным советом.

Избрание о. Николая ректором Богословского института в Петрограде было знаменательным. В Петрограде в это время было много о.о. протоиереев с ученой степенью магистра богословия, и некоторые из них входили в состав профессуры прежней Духовной академии. Очевидно, избранный Советом профессоров и представителей приходских общин города ректор института из провинциальных протоиереев, более других лиц выделялся в деле организации самого Богословского института.

Другим доказательством непосредственного и живого участия о. Николая в деле организации Богословского института служит наличие в «Комиссии духовно-учебных заведений Петроградской епархии» профессоров университета – академика Б.А. Тураева, Л.П. Карсавина, Ю.П. Новицкого, А.И. Введенского, а затем в списке профессоров института: Б.А. Тураева, Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского. Этот список позднее, в годы ректорства о. Николая пополнился еще фамилиями профессоров и преподавателей С.С. Безобразова, А.П. Алявдина, М.Н. Соколова, М.Д. Приселкова, С.В. Меликовой-Толстой и Д.И. Абрамовича. То обстоятельство, что избранный ректором института прот. Н.К. Чуков по приезде своем в 1918 году из Петрозаводска в Петроград, работал в течение четырех лет как научный сотрудник Комиссии по исследованию естественных производительных сил России при Академии наук, и с апреля 1919 года по ноябрь 1920 – служил

[306] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 5. Л. 3–6.

[307] Там же. Д. 1. Л. 14. Материалы работы Комиссии по организации духовно-учебных заведений по открытию Богословского института.

священником при университетской церкви, – дает основание видеть в этом его личную заслугу. Очевидно, его пастырский голос и преданность делу духовного просвещения привели этих, ранее знакомых ему ученых, на службу Церкви, и в этом сказывалось его живое участие в деле организации Богословского института.

Через бюро по производству и распространению реклам и объявлений Отдела Коммунального хозяйства Петроградского Совета, институт делал объявления. Они обычно помещались в специальном выпуске «Листок объявлений», который выходил по вторникам и пятницам, расклеивался по городу, в трамваях и общественных местах в количестве 2 500 экземпляров сроком на 3 года дня.

Институт объявил: «Открыт прием слушателей в Богословский институт в Петрограде, разрешенный Высшей Церковной Властью и зарегистрированный в Комиссариате Народного Просвещения. В студенты принимаются лица православного исповедания от 18 лет, мужчины и женщины, получившие законченное среднее образование или обладающие соответствующими познаниями. Предметы преподавания на I курсе: Священное Писание Нового Завета (проф. Н.Н. Глубоковский); история Вселенской Церкви (проф. А.И. Бриллиантов); богословие догматическое (архим. Николай Ярушевич); религиозная метафизика (проф. Н.О. Лосский); христианская апологетика (проф. Ф.К. Андреев); христианская педагогика с дидактикой Закона Божия (прот. Н.К. Чуков); литургика (акад. проф. Б.А. Тураев); церковное проповедничество (прот. Н.В. Чепурин); чтение греческого ново-заветного текста и творений св. отцов Восточной церкви (проф. Л.П. Карсавин); церковная гимнология (ц.-сл. язык и церковное пение – П.П. Мироносицкий); чтение латинского ново-заветного текста и творений св. отцов Западной церкви (В.Б. Шкловский). Окончившие Богословский институт являются ближайшими кандидатами на пастырскую деятельность в приходах Петрограда и епархии. Занятия будут проходить в вечерние часы, в помещении Троицкого подворья (Фонтанка, 44). Обучение бесплатное. Запись принимается: 1) у прот. Н.К. Чукова (Невский, 11, кв. 19); 2) у И.П. Щербова (Лавра); 3) у прот. Н.В. Чепурина (Канонерская, 29, кв. 1, с 5 час. вечера) и у арх. Софрония (Фонтанка, 44, вход с Троицкой, 3)».

Рядом помещалось и другое объявление о том, что

«Богословский Институт в течение Великого поста устраивает общедоступные богословские лекции по вторникам и четвергам в помещении Института (Фонтанка, 44).

1) 2 марта – проф. Л.П. Карсавин: Основы христианства.

2) 4 марта – проф. Н.О. Лосский: Бог в системе органического миропонимания.

3) 9 марта – акад. проф. Б.А. Тураев: Монотеистическая струя в древних религиях.

4) 11 марта – проф. Ф.К. Андреев: Воскресение тел.

5) 16 марта – прот. Н.В. Чепурин: Искупитель и Искупление.

6) 18 марта – П.П. Мироносицкий: Крест Христов в церковных песнопениях.

7) 23 марта – архим. Николай: Духовная жизнь христианина и ее законы.
8) 25 марта А.И. Бриллиантов: Торжество христианства.
9) 30 марта – прот. Н.К. Чуков: Со Христом или без Христа (о воспитании детей).
10) 1 апреля – И.П. Щербов: Кончина века.
Начало лекций в 7 час. вечера. Вход свободный»[308].

16 апреля 1920 года митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин в храме Подворья, в помещении института совершил молебен перед началом доброго дела и перед учением в сослужении архимандритов Николая (Ярушевича), наместника Лавры и Софрония, протоиереев Л.К. Богоявленского, ректора Богословского института Н.К. Чукова и Н.П. Чепурина.

После этого митрополит Вениамин открыл торжественное собрание, на котором с речью выступил прот. Н.К. Чуков:

«Мы испросили сейчас Божие благословение на начало деятельности нового Богословского института; Открытие этого духовно-учебного заведения поистине является для нашей местной Петроградской (по крайней мере) церкви светлым праздником, потому что возрождается – и возрождается в новом виде – духовная школа, потому что нива церковная вновь получает возможность иметь так нужных ей, должным образом подготовленных и соответствующих именно нынешнему времени работников. После всего пережитого Церковью за эти последние годы появление нового высшего рассадника духовного просвещения естественно радовать всех верных чад Церкви, как радует глаз, как подымает дух, вливая надежду, даже и небольшой луч света, пробивающийся сквозь густо застлавшие солнце тучи... И не без воли Божией, не без провиденциального значения, думается, открывается наш институт, не в январе, как предполагали, не в феврале, как хотели, а именно в дни Светлого Праздника Пасхи, праздника духовного возрождения, праздника победы света и вечной жизни... Если верно, что прогресс, или во всяком случае исторический ход жизни идет путем постоянной периодической смены прилива и отлива, подъема и упадка, то последний период духовной жизни человечества, несмотря на все великие открытия человеческого гения, был именно периодом упадка истинной духовной жизни. И появление отдельных великих двигателей человеческой мысли и жизни в этом направлении; появление различных религиозных обществ и даже целых направлений этого рода с целью борьбы с общим течением только еще более подтверждает справедливость этой мысли. В настоящий момент мы несомненно стоим у какого-то страшного предела. Хочется думать, что стоим на грани перехода к другому, противоположному периоду... Во всяком случае мы достигли уже, по-видимому, крайней точки отлива, и после той ужасной грозы, которую пережили и которую еще переживаем, хотя, кажется, уже и доживаем, должен был бы начаться иной период... Но этот поворот, это будущее зависит от нас. И над этим нам всем надо хорошо подумать. Как гроза очищает воздух, так политические и социальные перевороты встряхивают общество и в конце концов очищает его духовную атмосферу, заставляют

[308] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 12. Объявления об открытии и приеме слушателей в Петроградский Богословский институт. Л. 1.

осмотреться, критически отнестись и осмыслить создавшуюся идеологию жизни и может быть сделать переоценку прежних "ценностей". И вот мы сейчас как раз находимся в этом периоде "чистки". Не будем доискиваться, кто же в частности виноват в происшедшем. Скажем словами Ф.М. Достоевского: "Мы виноваты" во многом из того, что произошло и в государственной, и в общественной, и особенно в духовно-религиозной области. И все поэтому должны принять участие в работе по этой "чистке", по этому духовному оздоровлению. В религиозной сфере особенно чувствительны были удары только что пронесшейся и еще дающей о себе знать отдельными раскатами грома, и теперь именно в этой области идет наибольшее движение. Вопросы религиозные, вопросы веры и жизни положительно висят в воздухе; всякая беседа, всякая лекция, где только упоминается имя "Бог", привлекает массы... Жажда очевидна, искание несомненно, а запросы громадны. Нужно удовлетворение, нужны ответы, которые дали бы этому исканию разрешение. И это удовлетворение должно быть дано в какой-то иной, новой форме, потому что прежняя не удовлетворяла и не удовлетворила... Это теперь – серьезнейшая задача момента в церковно-религиозной сфере: новый, живой дух должен быть влит в делателей церковных, чтобы ожила жизнь церковная, чтобы после грозы и очищенной атмосферы духовной ярко засияло Солнце Правды – Христос Бог наш в жизни нашей, чтобы вся наша и внутренняя духовная жизнь начала дышать свежестью, зеленеть и расти, как природа после грозовой бури... Богословский институт и хотел бы хотя в малой степени послужить этой великой задаче. Он ставит себе целью – служение св. Церкви в осуществлении ею религиозных задач через подготовку убежденных, образованных, практически опытных, горящих духом живой веры, молитвенно настроенных деятелей и пастырей и через разработку и проведение в сознание общества научно-обоснованного решения и церковно-практических вопросов, выдвигаемых современной жизнью. Богословский институт предполагает осуществлять эту цель посредством привлечения и объединения вокруг себя по возможности всех желающих работать в новых условиях церковной жизни, открывая свободный доступ всем желающим послужить Церкви: не только юношам, но и взрослым, не только мужчинам, но и женщинам. Он намерен проявлять религиозно-просветительную деятельность и вне своих стен – путем лекций, кружков, братств, издательства и т.п. Этого рода деятельность он уже начал в виде публичных общедоступных богословских лекций в течение минувшего Великого поста и здесь, и в некоторых районах Петрограда, лекций, привлекших внимание общества и снова возобновляющихся. Богословский институт уже в ближайшее время озабочен созданием религиозно-просветительного общества, которое с одной стороны объединяло бы религиозных людей и их стремлении к глубине и полноте их церковной жизни, а с другой стороны ближе подводило бы к Церкви людей, искренно ищущих истины, стремящихся к научной обоснованности основных вопросов веры и жизни.

В своей непосредственной учебной деятельности Богословский институт ставит своей задачей прежде всего уяснение положительного содержания учения св. Церкви и уже потом разбор и опровержение возражений, выдвигаемых против истины веры лжеученым неверием, причем эта последняя сторо-

на будет предметом подробной разборки на так называемых практических занятиях, которые вообще предполагается поставить здесь возможно шире.
В своей внутренней жизни Богословский институт хотел бы установить дух взаимного сердечного единения между преподавателями и слушателями на почве общей живой веры и горячей любви к Церкви Христовой.
Весь строй Богословского института создан на строго церковных началах: с одной стороны тесное каноническое единение с Высокопреосвященным Владыкой, как епархиальным архиереем, с другой – живая непосредственная связь с православным народом – приходскими общинами Петрограда и епархии. Эта живая связь с приходами имеет выражаться не только в том, что институт всецело содержится на средства приходских общин, но и прежде всего в самом управлении и руководстве деятельностью института чрез участие в составе Совета института 6 человек: представителей приходов, имеющих возможность держать институт в курсе вопросов, потребностей и интересов, которыми живут приходы. С другой стороны эта связь с приходами имеет выражаться в широкой практической работе в приходах слушателей института и не только по окончании ими курса, но и во все время прохождения его.
Состав слушателей его в течение первого года определился пока в числе 60 человек, из которых 47 человек зачислены студентами и 13 человек – вольнослушателями. Число мужчин и женщин делится почти поровну: 35 мужчин и 25 женщин. Возраст разнообразный – от 18 и до 45 и 50 лет. По образовательному цензу – почти половина состава (25 человек) с высшим образованием, остальные – 35 человек с разнообразным средним.
В таком виде, с такими стремлениями, с такими надеждами Богословский институт выступает на предстоящий ему путь. Сегодня, в день своего крещения, Богословский институт с особенной отрадой видит здесь представителей тех ученых и учебных заведений, пришедших порадоваться его радостью, внимание которых ему особенно ценно и в семью которых он вступает сегодня, как младший по возрасту брат.
Глубокой благодарностью приносит Богословский институт и всем своим дорогим гостям, почтившим сегодня его своим посещением: в этом посещении он позволяет себе видеть выражение сочувствия той идее, служить которой институт ставит своей задачей; это его особенно ободряет на первых шагах.
К Вашему Высокопреосвященству Богословский институт считает своим долгом обратиться с особенным словом почтительной сыновней признательности: Вы – вдохновитель всего этого дела, Вашей любовью институт начал свое бытие, Вашими попечениями он имеет возможность жить и свободно дышать, отдаваясь всецело – ничем не стесняемый – осуществлению своих прямых задач; в Вас он видит и в дальнейшем своего любящего отца, покровителя и руководителя.
Богословский институт создан для православного верующего народа, для удовлетворения его религиозных потребностей и запросов; он же, этот верующий народ, и хозяин института, обеспечивающий его существование и направляющий его деятельность. С любовью была принята представителями верующего народа – уполномоченными от приходов – мысль о Богословском институте, одобрен план и характер его деятельности, обеспечено средствами его существования. И вот Богословский институт, готовый во всеоружии высту-

пить на предстоящий ему путь, низким поклоном приветствует присутствующих здесь представителей приходских общин – своих устроителей и попечителей; от имени св. Церкви и богословской науки он позволяет себе принести самую живую горячую благодарность за устройство этого высшего рассадника духовного просвещения и ждать в дальнейшем от них благожелательной поддержки и руководящих советов и указаний для наиболее плодотворного служения св. Церкви»[309].

Протоиерей Василий Акимов, председатель Комиссии духовно-учебных заведений Петроградской епархии зачитал специальный адрес, в котором напомнил о том,

«каких, по мнению и усердному желанию клира и верующего народа Петроградской епархии пастырей и служителей св. Церкви, желательно было бы видеть выходящими из начинающего свою деятельность рассадника духовного просвещения.

Мы ждем, что Господу споспешествующу, институт будет давать нашей Церкви разного рода служителей, благовестников и борцов, твердо стоящих на камне святой отечественной веры, "добре верующих, тепле любящих" и ненарушимо хранящих священные и вечные заветы и предания Церкви, но вместе с тем ясно чувствующих всю назревшую необходимость и умеющих разумно совершать на этой основе живое, органически естественное, творчески развивающееся и апостольскою проповедью предреченное "восхождение от веры в веру". Этому мы придаем исключительное значение. С этим тесно связываем всю судьбу института и успех церковного труда его питомцев. "Восхождение" такое да будет достигаться в области богомыслия, молитвы, подвига личного усовершенствования, пастырской и общественно-практической деятельности. Без него мы не мыслим себе "добрых пастырей" Церкви Бога Живого, "доселе делающего", Церкви апостолов, неустанно "простиравшихся вперед" и угонзавших к тому, "да будет Бог всяческая и во всех", Церкви, идущей от Первого Пришествия ко Второму, к "новой земле и новому небу". Здесь сердцевина наших надежд и нашей памяти.

Мы ждем, что новое поколение пастырей возлюбит всем сердцем подножие алтаря Господня и первее всего станет подвигом добрым подвизаться, в молитве и служении св. тайнам, давая всем пример благодатного общения с высшими силами. Далее, что оно и "благовремение и безвременне" будет проповедовать милость, истину и правду Христовы в храмах, на всяческих яругах и халугах, проповедовать воодушевленно и безбоязненно, не ведая "страха иудейского", не смущаясь "надлежащей тьмы языков", кои оно должно "разгнати". Путеводными столпами до будут ему свв. Илия Пророк, Предтеча Спасов, Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин и отечественные духоносцы Церкви: святители Филипп, Ермоген, Димитрий Ростовский, Тихон Задонский, Филарет Московский, Иннокентий Херсонский, Феофан Затворник Вышенский, преподобные Сергий Радонежский и Серафим Саровский, о. Иоанн Кронштадтский и все, имиже Русь Православная просияла.

---

[309] *Григорий, митрополит Ленинградский и Новгородский.* Избранные речи и слова (1895–1954 гг.). Л. 1954. Машинопись в библиотеке СПб ДА. С. 57–59.

Мы ждем, что пастыри, вышедшие из института, как Пастыри Церкви, которую Господь Иисус стяжал честною Своею Кровию, будут приготовлены ко всем испытаниям "брани духовной" и Христу убо пострадавшу за нас плотию, не станут дивитися своим скорбям многоразличным, яко чему необычному, но даже до уз, темницы и самой смерти рады будут подвизатися за правду вечную. Мы уповаем, что они всегда предпочтут страдать как древний пророк Моисей, вместе с народом своим, нежели обольщаться греховную сластью; что близки они будут к народу, жить с ним единым сердцем и единою волею, идя впереди его и ведя его к тому, что истинно, что свято, что вечно; и никогда не покинут его ни в добрые, ни в злые дни, ни в возрастаниях его святых, ни в падениях и отступлениях, любя блудного не менее верного.

Мы, наконец надеемся, что все питомцы института во всеоружии богословском и философской науки, утвержденные в практическом церковном делании, будут благословенными носителями света Христа, озаряющего все области как человеческого ведения и знания, так и быта. Господь да услышит наши усердные молитвы о процветании института и благословит его труды и успех»[310].

После протоиерея В.Акимова с приветственными речами выступили епископ Охтенский Симон, представитель римско-католических приходов Петрограда, профессор А.С. Николаев, академик Б.А. Тураев (от Академии наук), профессор Л.П. Карсавин, а также студентка Н.А. Никитина[311].

В ответ на приветствие о. Николай Чуков сказал:

«...Совет Богословского Института с полным вниманием выслушал приветствии, благопожелания и пожелания, какие угодно было высказать ему сегодня в этот знаменательный для него день.

Он чрезвычайно тронут тем вниманием, какое встретил сегодня здесь от учреждений и лиц, собравшихся на этот наш праздник духовной радости. Ему особенно ценно высказанное сочувствие и приветствие от представителей науки, как залог единения веры и знания, единения так важного, так необходимого, так ожидаемого именно в настоящий момент. С чувством большой радости и высоких упований Совет института встретил приветствие римско-католических приходов Петрограда, усматривая в этом залог того общения и единения, о котором ежедневно св. Церковь молит Господа. С любовью и готовностью Совет института постарается при помощи Божией приложить все силы к осуществлению тех пожеланий и надежд, какие здесь были оказаны и со стороны Его Преосвященства, Преосвященного Симона, и от приходских общин, и от Комиссии духовно-учебных заведений.

<...> С надеждой на помощь Божию и с уверением в Своей полной готовности отдать все силы порученному делу, Совет Института позволяет себе еще раз принести всем почтившим его своим вниманием свою почтительную и глубокую благодарность»[312].

---

[310] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 13. Дело об открытии Богословского института. Программа, речи и поздравления в день торжественного открытия Богословского института 16 апреля 1920 г. Л. 8–9.

[311] Там же. Л. 1–2.

[312] Там же. Л. 9.

В Москву за подписью ректора протоиерея Николая Чукова была послана телеграмма Святейшему Патриарху Тихону:

«Богословский институт вчера торжественно открыт. Совет, корпорация и слушатели испрашивают благословения и молитв Вашего Святейшества»[313].

18/5 апреля 1920 года в воскресенье о. Николай записал в своем дневнике:

«В пятницу у меня был очень большой день – открытие Богословского института, где мне впервые пришлось генерально выступать и, так сказать, держать экзамен. По отзывам – "выдержал". В 6 часов был в церкви подворья молебен; служил Митрополит, с ним наместник о. Николай, каф. прот. Богоявленский, о. Акимов, о. Софроний (в митрах), я, о. Кедринский, о. Рудинский, о. Чепурин, о. Балыков, о. Венустов и еще два неизвестных мне священника. Пели певчие подворья. Чин молебна выработали мы с Б.А. Тураевым смешанный: начало, Христос воскресе со стихами, великая ектения с двумя прошениями из молебна перед началом доброго дела (1-я и 4-я); прокимен, Апостол из молебна перед началом учения, Мф., зач. II, сугубая ектения с прошением из молебна пред началом учения и молитва из Чина Торжества Православия с некоторыми выпусками. Три многолетия: Патриарху, митрополиту и причту; учредителям, благотворителям, представителям приходских общин и всей пастве петроградской; и учащим и учащимся.

Затем все перешли в помещение института и здесь открылось торжественное заседание. Я произнес речь о задачах и характере деятельности Богословского института. Затем начались общения и приветствия, которые я, как ректор, принимал стоя. Первым прочитал "памятку" прот. Акимов от Комиссии духовно-учебных заведений епархии, создавшей институт; затем говорил единоверческий епископ Симон, указавший на теоретическую постановку прежнего семинарского образования, которой необходимо избегать. Потом с большой горячей речью выступил от приходов А.С. Николаев. После него приветствовали Б.А. Тураев от Академии наук и Л.П. Карсавин – от университета, 1-го и 3-го педагогических институтов. Потом выступал представитель римско-католических приходов, из публики – одна из слушательниц от имени русской верующей молодежи средних учебных заведений, А.В. Королев – от школы средней вообще и униатка Оттен, захватившая всех своей искренностью и говорившая о необходимости единения церквей.

Все приветствия возлагают так много упований на институт, видимо так больно всем отсутствие истинных пастырей, так необходима наиболее жизненная подготовка их, что задачи института ярко встали пред всеми, все огромное значение его осозналось сразу, и ответственность громадная тоже ясно стала пред нами.

Я всем ответил сразу. Потом Владыка-митрополит говорил большую речь, особенно подчеркнув, что ему хотелось бы видеть в институте не столько учебное заведение, сколько школу, похожую на школы древности – александрийскую, антиохийскую, куда обращались все за удовлетворением своих религи-

[313] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 13. Л. 9.

озных запросов, и которые широко влияли и вне своих стен. Так же и здесь институт должен широко нести религиозное просвещение за свои стены.
В заключение Митрополит благословил институт в моем лице иконой Св. Троицы и передал еще икону от Покровской Коломенской церкви.
По окончании заседания, когда большинство разошлось, совет, корпорация и некоторые из гостей прошли в квартиру о. Софрония, где у меня устроен был чай.
Со вторника – занятия. На другой день послал Патриарху телеграмму с извещением об открытии института»[314].

После окончания официальных торжеств в связи с открытием, институт вступил в повседневную трудовую жизнь. Лекции начались 20 апреля 1920 года, продолжались три триместра, до 1 апреля 1921 года.

15 сентября 1920 года институт был зарегистрирован в отделе Внешкольного образования Комиссариата Народного Просвещения «в числе учреждений пользующихся правом ведения учебных и культурно-просветительных занятий. Для взрослых с разрешением преподавать исключительно богословские предметы»[315]. В тот же день «Положение» и Устав института были внесены в государственный реестр «Обществ и Союзов» за № 164[316]. Далее каждый семестр институт получал удостоверение от Петроградского Губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов, в котором говорилось, что, согласно определению от 15 сентября 1920 года, общество под названием «Богословский институт» внесено в реестр Обществ и Союзов за № 164.

16 октября 1920 года институт получил сообщение за № 503 и за подписью А.Апатова, что «Правление Объединенного Совета Научных учреждений и Высших учебных заведений, рассмотрев отношение за № 143 и представленные материалы, на заседании 14-го сего октября постановило включить Богословский институт в состав Объединенного Совета»[317]. В то время это означало очень многое. Вокруг разруха, голод, холод, безработица. Включение же института в состав Совета дало основание Комиссии по улучшению быта ученых (КУБУЧ) предоставить всему преподавательскому составу института усиленный учебный паек. Факт, конечно, показательный.

В первый год своего существования в составе института произошли значительные изменения. 22 июня архимандрит Николай (Ярушевич) отказался от должности преподавателя пастырского богословия и на его место 12 августа после пробных лекций был избран протоиерей А.И. Боярский. 23 июля 1920 года Богословский институт понес невосполнимую потерю – неожиданно скончался сердечно уважаемый всеми знавшими его профессор литургики, действительный член Академии наук Борис Александрович

[314] *Григорий (Чуков), митрополит.* Дневники 1918–1922 годов. (Последние годы святительства митрополита Вениамина.) // СПб ЕВ. [Вып.] 32. 2004. С. 69.
[315] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 70. Л. 76–77.
[316] Там же. Л. 14.
[317] Там же. Л. 86. Переписка Богословского института с разными учреждениями.

Тураев. Отмечая труды почившего, о. Николай перед отпеванием 26/13 июля 1920 года сказал:

«*"Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, Праведный Судия, не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление Его"* (2Тим. 4:7–8). Эти необыкновенно смелые слова сказал апостол Павел в конце своей жизни о себе и о всех христианах; и может быть не столько о себе, сколько обо всех "возлюбивших явление Господне", в подвиге и с любовию готовящихся к нему. Поэтому не будет дерзновенным применить эти слова и к почившему собрату нашему: "подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох... прочее убо соблюдается ему венец правды". Почивший Борис Александрович действительно подвизался "подвигом добрым". Он избрал себе тесный и трудный путь подвижника науки и неуклонно шел по этому пути до гроба. Он весь отдавался науке и в совей области достиг результатов громадных. Профессор-аскет, он подобно тем двум древним великим афинским ученикам, и здесь дома, и за границей, всегда знал обыкновенно только две дороги в храм науки и в храм Божий. Подвижник-христианин, он на высоте знания глубже погружался в веру, и чем больших успехов достигал, тем большею облекался силою смирения. Когда неверие горделиво бросало свои вызывающие замечания и положения основывающиеся будто бы на строгих выводах разума, он не стыдился исповедовать, что живет верой, и смело противопоставлял ее разуму, зная, что разум силен только до известных пределов, за которыми он должен склониться пред верой. Так – верою – он прошел всю свою жизнь, и в конце ее запечатлел эту веру смиренным служением св. Церкви, облеченный в священный стихарь, в котором лежит и во гробе... Самый исход его из жизни запечатлен знамениями веры, – Св. Таинствами причащения и елеосвящения.

С таким настроением тяжело было переживать почившему последние годы. И мысль об уходе из этой жизни постоянно предносилась ему. "Желание имам разрешитися и со Христом быти", как бы так вместе с апостолом говорил он, и, только смиренно покорялся воле Божией, до времени его державшей в этом мире. Зато в это последнее время он уже всецело ушел в область религиозную и весь жил Церковью, весь жил Богом. Так почивший подвизаясь "подвигом добрым", скончал свое течение, соблюл веру... Он жил Богом. И теперь для еще более полной жизни в Боге он взят от нас так рано – по человеческим расчетам, но очевидно – своевременно по судьбам промысла Божия. Он так стремился туда, что в болезни не раз порывался к Господу, говоря: "пусти пустите... я иду служить"... И он ушел к Господу, Которому верою служил всю свою жизнь в благочестии, честности и правде! ... Блажен путь, в который.. ушла его чистая душа! Да приимет его Господь "во светлостех святых Своих!" Да почиет же он от трудов своих, дела бо его идут в след его! Прочее убо соблюдается ему венец правды, его же воздаст Господь, Праведный Судия, всем возлюбльшим явление Его!»[318].

---

[318] *Григорий, митрополит Ленинградский и Новгородский.* Избранные речи и слова (1895–1954 гг.). Л. 1954. Машинопись в библиотеке СПб ДА. С. 84–85. Опубл.: *Бовкало А.А.* Деятельность Б.А. Тураева в Петроградском Богословском институте. // Христианский Восток. Серия посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. Т. 2 (VIII). Новая серия. СПб.-М. 2001. С. 366–369.

Кафедру академика Б.А. Тураева занял по приглашению Совета проф. И.А. Карабинов.

28 ноября 1920 года институт лишился еще одного выдающегося деятеля, академика И.С. Пальмова. По словам академика В.М. Истрина «Иван Саввич тяжело переживал разруху и неустройство жизни последних лет. Скоро к этому душевному угнетению стало присоединяться и угнетение физическое: носка дров на пятый этаж, хождение на Миллионную за пайком, стояние по нескольку часов в очереди для получения вязанки дров и прочие трудности жизни. Под влиянием всего этого его сердце стало слабеть, и в прошлое воскресенье вечером, придя в Богословский институт читать лекцию, Иван Саввич почувствовал себя дурно и быстро на руках своих друзей и учеников тихо и безмятежно скончался»[319]. Тело его находилось в институте до четверга – до выноса в Александро-Невскую лавру, ежедневно в течение трех дней в 12 час дня и 8 час вечера совершались панихиды при участии о. Ректора и студентов в священном сане, студенты же пели, а некоторые читали псалтырь. На панихиде присутствовали митрополит Вениамин и викарные епископы. 2 декабря после отпевания в Исидоровской церкви преосвященными викариями, тело Ивана Саввича было предано земле на профессорских мостках[320].

На заседании 27 июля 1920 года Совет присудил звание профессора ректору прот. Н.Чукову, проректору И.П. Щербову и магистру богословия П.П. Мироносицкому. В конце учебного года Совет 22 марта, 19 апреля и 19 мая 1921 избрал еще четырех профессоров (прот. А.В. Петровского, М.Д. Приселкова, И.П. Соколова, С.М. Зарина), двух преподавателей (свящ. П.П. Аникиева и С.В. Толстую) и одного ассистента (прот. М.В. Митроцкого). Таким образом корпорация института насчитывала тринадцать профессоров, пять преподавателей и одного ассистента.

Совет Богословского института составляли, под председательством ректора, все штатные наставники; шесть представителей приходских общин – протоиереи В.А. Акимов, Н.С. Рудинский и Н.Ф. Платонов, профессора А.С. Николаев, Ю.П. Новицкий и Л.И. Шпергазе; викарные епископы Лужский Артемий (Ильинский) и Кронштадтский Венедикт (Плотников) и представитель студенчества иеромонах Макарий (Звездов). В течение учебного года было девятнадцать заседаний Совета: одно чрезвычайное (в 40-й день по кончине Б.А. Тураева) и восемнадцать обычных. Последние были посвящены приему студентов и вольнослушателей, рассмотрению и утверждению программ и учебных планов, замещению вакантных кафедр, составлению наказов, правил и т.п. Между прочим были выработаны – наказ Правлению, правила для замещения вакантных кафедр, для возведения преподавателей в профессорское звание, для сдачи зачетов.

---

[319] *Истрин В.М.* Иван Саввич Пальмов. (Некролог.) // Известия РАН. 1920. Т. XIV. № 1–18. С. 189.

[320] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 47. Л. 27.

На заседании, посвященном памяти Б.А. Тураева (31 августа) с докладами выступили: Н.Н. Глубоковский: «Б.А. Тураев, как христианский учитель и ученый»; И.Ю. Крачковский: «Б.А. Тураев, как исследователь христианского Востока»; И.А. Карабинов: «Б.А. Тураев, как литургист»; А.В. Королев: «Б.А. Тураев, как апологет православного христианства в своей научной и жизненной деятельности»[321].

Правление, кроме ректора и проректора, составляли два представителя от профессорской корпорации: Ф.К. Андреев и протоиерей Н.В. Чепурин и три представителя приходских общин: протоиерей В.И. Акимов, А.С. Николаев и Ю.П. Новицкий; за отчетное время состоялось семнадцать собраний, посвященных, главным образом, экономическому положению института. Правление разрабатывало смету и меры к организации сбора по церквам, определило способы приема, хранения и расходования сумм, осуществляло надзор за состоянием здания. Денежные поступления ежемесячно контролировались Правлением, а наиболее важные постановления его рассматривались и утверждались Советом. В конце сентября 1920 года по исполнении первой сметы все денежные суммы, приходо-расходные книги и документы были проверены Епархиальным Ревизионным Комитетом и найдены в порядке. Смета по содержанию института представлялась на одобрение Обществу православных приходов Петрограда и губернии. Что касается должностных лиц, то обязанности секретаря Совета вначале исправлял протоиерей Н.Чуков, затем, после избрания его ректором, – протоиерей Чепурин (с 6 февраля 1920 года по 1 марта 1920 года) и, наконец, кандидат богословия Петроградской Духовной академии А.П. Виноградов; делопроизводителями состояли Е.К. Фроловская (с 1 июля по 1 сентября), А.П. Бояров (с 1 сентября по 1 января) и Е.А. Прошлецова. Обязанности казначея исправляли: проректор (с 6 февраля по 1 июня 1920 года) и К.Ф. Федоров (по 1 февраля 1921 года), с 1 февраля 1921 года казначеем назначен иеромонах Макарий (Звездов), а К.Ф. Федоров остался его помощником. Библиотекарем 6 февраля 1920 года был назначен Ф.К. Андреев, 1 декабря ему в помощники был избран иеромонах Мануил (Лемешевский), который 15 апреля 1921 года сменил Б.М. Назарова. Заведовал хозяйством института с 6 февраля по 1 августа архимандрит Софроний, а затем М.И. Федоров.

Кроме должностных и служащих лиц Богословский институт по положению мог иметь почетных членов, оказавших услуги Православной Церкви, Петроградской епархии или Богословскому институту. Первым таким почетным членом в собрании 28 января 1921 года был единогласно избран высокопреосвященнейший митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин «за работы о восстановлении высшего духовного образования в Петрограде чрез создание Богословского института».

Особую заботу Совет и Правление института проявляли об устройстве библиотеки, дело с которой обстояло так. В 1918 году библиотека бывшей

[321] Дела и Дни. 1920. Кн. 1. С. 548.

Петроградской Духовной академии вошла в состав Публичной библиотеки на правах отделения, 20 ноября 1918 года Библиотечный отдел Комиссариата Народного просвещения передал библиотеку Петроградской Духовной семинарии со всеми находящимися в ней книжными собраниями и учебными пособиями, Богословско-Пастырскому училищу. Книгами из библиотеки в течение 1918–1919 годов пользовались преподаватели и учащиеся Богословско-Пастырского училища. Ею стал пользоваться и Богословский институт. Библиотека Духовной семинарии была единственной на эти два учебных заведения. 24 февраля 1920 года «Подотдел Единой Трудовой Школы постановил передать эту библиотеку Детской Трудовой колонии, находившейся на территории Александро-Невской лавры. 28 февраля 1920 года ректор Богословского института прот. Н.Чуков и заведующий Богословско-Пастырским училищем И.П. Щербов обратились в Петроградский городской Отдел Народного образования с ходатайством об оставлении библиотеки бывшей Духовной семинарии в их ведении, а «если же это не будет разрешено, то, в крайнем случае, передать им отделы по языкознанию, богословский, философской, церковно-исторический, а во всех прочих произвести разборку с выделением книг, необходимых для Богословского института и училища, с одной стороны, и пригодных для детской колонии с другой». 19 марта 1920 года библиотека была передана в Богословский институт[322].

Приобретены были книги из частных библиотек, из бывших складов книгоиздателя А.Тузова, поступило несколько пожертвований и особенно ценное от протопресвитера А.А. Дернова. Но все это далеко не удовлетворяло потребностей профессоров и студентов, и перед институтом по-прежнему стоял вопрос о библиотеке, соответствующей достоинству Высшей Богословской школы. 1 декабря 1920 года по предложению гражданской власти при институте был учрежден Центральный Книжный Фонд. В его задачу входил сбор книг религиозного и церковно-богословского содержания из различных фондов – складов, библиотек и распределение их по приходам Петроградской и других епархий. Председателем Отдела по заведованию Центральным церковным книжным фондом института стал протоиерей Н.Чуков.

Ко дню тезоименитства Святейшего Патриарха Тихона от института ему был послан адрес, подписанный ректором прот. Н.Чуковым, проректором И.П. Щербовым, членами Правления Ф.К. Андреевым, Ю.П. Новицким и секретарем прот. Н.Чепуриным. Адрес, составленный проф. Ф.К. Андреевым, гласил:

«Ваше Святейшество!

В день празднования Ангелу Вашего Святейшества, основанный при Вашем участии и Архипастырском благословении Петроградский Богословский Институт, закончивший ныне первый свой учебный семестр, просит Ваше Свя-

[322] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 70. Л. 47.

тейшество принять горячее его приветствие и пожелание Вас здравия и долгоденствия.

Богословский институт молит Бога, чтобы последние скорби, постигшие Ваше Святейшество, не подействовали разрушительно на телесное Ваше здравие, уверенный, что Ваши силы душевные только закаляются в подвиге терпения, который Вы несете вместе со всею Русскою церковью. Для Вас, как главы Ее, этот подвиг терпения является сугубым, но мы надеемся, что Господь подаст Вам к тому и помощь сугубую, на благо всей нашей Церкви Поместной.

Приступая, после краткого перерыва, посвященного сдаче студенческих зачетов по пройденному курсу, к продолжению своего учебного года, профессора и студенты Богословского Института снова испрашивают Вашего Архипастырского благословения на предстоящие им учебно-воспитательные труды».

В ответ св. Патриарх Тихон направил следующее письмо о. Ректору:

«Многоуважаемый о. Протоиерей!

Приношу Вам, профессорам и студентам Петроградского Богословского института благодарность за поздравления и молитвы в день Моего Ангела.

Господь да благословит деятельность Института на пользу Св. Церкви и поможет душам, жаждущим Христовой истины, возгревать богословским ведением и приложением его к жизни благодатный огонь, принесенный на землю Спасителем.

Патриарх Тихон.
24 авг. / 6 сен. 1920»[323].

Занятия наставников состояли в чтении лекций по программам, представленным в начале учебного года и утвержденным Советом, ведении практических занятий, рассмотрении студенческих докладов, рефератов и проповедей. В первом летнем триместре был 61 учебный день, во втором – 79 и в третьем – 29, а всего 169 учебных дней; за это время были прочитаны 691 лекция по обязательным и 82 по необязательным предметам, а всего 773 лекции. По Священному Писанию Нового Завета проф. Н.Н. Глубоковский прочел 74 лекции. Слушатели получили общие представления о Боговдохновенности Священного Писания, об истории новозаветного текста и канона, о пособиях. Были пройдены: частный обзор и наименования, происхождения, взаимоотношения, значения 4-х канонических Евангелий, детальный обзор и анализ их, а также книги Деяний; экзегетическое изложение истории преображения Господня и «Пролога» Евангелия от Иоанна. По общей церковной истории при 52 лекциях проф. А.И. Бриллиантов прочитал введение в церковную историю, краткий очерк истории борьбы с нецерковными направлениями в I–II вв. и историю догматических споров о Лице Богочеловека в Восточной Церкви в III–VII вв. Курс христианской апологетики, который вел проф. Ф.К. Андреев, состоял из трех частей (81 лекция): критики различных безрелигиозных систем мышления; основании христианской веры, как целостного и внутренне глубокорелигиозного ми-

[323] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 71. Л. 21–22.

ровоззрения и апологии Лица и дела Господа Иисуса Христа. В последней части были подвергнуты разбору и опровержению учения о Богочеловеке Д.Штрауса, Э.Ренана, Л.Фейербаха, Ричля и его школы, Л.Н. Толстого, новейших мифологистов и теософов. По догматическому богословию при 70 лекциях проф. И.П. Щербов после вводных сведений о богопознании, богословии вообще и догматическом богословии в частности читал отделы о Боге в Себе Самом и о Боге Творце.

По пастырскому богословию при 38 лекциях архимандритом Николаем (Ярушевичем) и сменившим его прот. А.И. Боярским была изложена первая принципиальная часть курса: о богоучрежденности священства и его значении, о пастырском призвании и побуждениях к принятию священства, об основах мировоззрения пастыря, благодати хиротонии, первых шагах пастырства, искушениях и т.д. Из одиннадцатой практической части курса было пройдено только о пророческом (проповедническом) служении пастыря. По церковному проповедничеству при 73-х лекциях прот. Н.В. Чепурин прочитал теоретический курс, сопровождая его разбором проповедей. Каждый студент должен был написать и представить наставнику несколько проповедей. По литургике при 73-х лекциях академиком Б.А. Тураевым и проф. И.А. Карабиновым было рассмотрено общественное богослужение, последование служб суточного круга, особенности богослужения по Октоиху, Триодям и Минее. По христианской педагогике при 62-х лекциях о. Николай Чуков изложил общие предварительные сведения о педагогике вообще и христианской в частности, об источниках и главных психологических вопросах, затрагиваемых христианскою педагогикой; о влиянии наследственности и внешней среды при воспитании, о личности воспитанника, об организации дошкольного и школьного воспитания, воспитании нравственном и религиозном. По гимнологии при 107 лекциях П.П. Мироносицким были рассмотрены синтаксические особенности церковно-славянского языка; прочитаны и анализированы тексты песнопений Св. Пасхи и Пятидесятницы, тропари великих праздников и избранные песнопения Постной Триоди. По церковному пению даны этические сведения о звукоряде, ладе и складе, о ключах и нотном стане, значении нотных знаков. Практические упражнения в нотном пении производились в альтовом стане по школьному певческому обиходу.

По греческому языку при 61-й лекции Л.П. Карсавиным были прочитаны девять глав Евангелия от Марка с подробным грамматическим, синтаксическим разбором и богословско-философским комментарием. По латинскому языку под руководством В.Б. Шкловского (68 занятий) студенты читали отрывки из «Institutiones divinae» Лактанция, «Octavius» Минуция Феликса, образцы гимнографии св. Амвросия Медиоланского. Попутно давались сведения из латинской грамматики, а также факты из жизни и литературной деятельности древних авторов, упоминавшихся в читаемом тексте. Один студент дал законченный перевод еще ни разу не изданного на русском языке тертуллиановского трактата.

Кроме того, профессор Петроградского университета Н.И. Лазаревский прочитал четырнадцать лекций об отношении Церкви к государству. Практические занятия велись по христианской апологетике, догматическому богословию и педагогике. На собеседованиях по апологетике под руководством Ф.К. Андреева были уяснены вопросы о примате веры над знанием и опыт религиозного над естественно-научным; о философском обосновании догмата троичности, о доказательствах Божественности Иисуса Христа. Рассматривали вопросы магии, теософии и оккультизма. Слушателями были представлены рефераты на апологетические темы: «Религия и мораль», «Душа и тело», «Монизм Геккеля», «Религия и наука», «Мистерии и христианство», «Организм и механизм», «Философия искупления» и т.д. По догматическому богословию практические занятия состояли в следующем. Новый Завет был разделен на ряд отделов, приблизительно по 10–15 глав в каждом. Два или три студента должны были тщательно рассмотреть свой отдел, выбрать все места, говорящие, например, об ангелах добрых и злых и представить письменный доклад. После просмотра наставником доклад читался в аудитории. Присутствующие ставили ряд вопросов, возражений, на которые докладчик отвечал. Таким образом под руководством наставника завязывалась живая беседа, дававшая возможность разносторонне уяснить догматические вопросы о природе духов, их воздействии на людей и т.д. Всего студентами и вольнослушателями было представлено двадцать девять докладов.

По педагогике о. Н. Чуков разбирал совместно со слушателями вопрос о так называемом свободным воспитании. В конце декабря 1920 года был основан Библейский кружок, продолжавший свои собрания до введения осадного положения в марте 1921 года. На них были пройдены вводные сведения по Ветхому Завету и почти вся книга Бытия. Одновременно при Богословском институте возник и Литургический кружок, на занятиях которого два доклада «О желательных изменениях в церковном богослужении» и «О современном молитвенных поклонах при богослужении» прочитал протоиерей Н. Чуков.

Сосредоточивая свое внимание на учебном деле, наставники в то же время занимались церковно-просветительной и общественной деятельностью. Почти все они принимали участие в публичных лекциях, устраиваемых в институте в других местах, а священнослужители, кроме того, неотступно проповедовали Слово Божие и вели внебогослужебные беседы. Многие из наставников состояли членами Правления Общества Приходов и разных комиссий по церковным вопросам. Так, ректор института проф.-прот. Николай Чуков оставался настоятелем Петропавловской (бывшей университетской) церкви и председателем ее приходского совета. Детям прихожан этой церкви он преподавал Закон Божий.

1/14 декабря 1921 года о. Николай был избран настоятелем Казанского собора. Он состоял также членом Правления Общества приходов Петрограда и епархии и председателем просветительного отдела; редактировал

православный Церковный календарь на 1921 год, изданный этим Обществом, а также выступил с пятью докладами сметного характера на общих собраниях представителей приходских общин Петрограда и епархии. В рамках деятельности отделов церковно-богослужебного и церковной дисциплины о. Николай занимался вопросами упорядочения церковно-богослужебной практики храмах. Кроме постоянного церковного проповедничества, о. Николай еженедельно вел в это время внебогослужебные, большей частью апологетические, беседы в Казанском соборе и публичные лекции в Богословском институте, в Скорбященской церкви на Шпалерной улице, в Русско-Эстонской церкви священномученика Исидора Юрьевского и в Новодевичьем Воскресенском монастыре (по одному разу).

Проректор И.П. Щербов заведовал Богословско-Пастырским училищем и читал в нем христианскую апологетику. С июня 1920 года он работал также архивистом в I отделе IV секции Государственного Архивного Фонда, собирал и обрабатывал материалы по истории Петроградского университета за период с 1835 по 1863 годы. С декабря 1918 года состоял членом культурно-просветительного союза.

Н.Н. Глубоковский состоял профессором Петроградского государственного университета по кафедре истории религии в Передней Азии и членом Совета Российского Палестинского общества. Он составил для университетского отчета обзор жизни и трудов профессора протоиерея В.Г. Рождественского и прочитал две лекции (в университете и Богословском институте) памяти академика Б.А. Тураева.

Профессор Ф.К. Андреев читал публичные лекции, проводил беседы и произносил проповеди в различных церквах Петрограда. Так в зале при церкви св. великомученицы Екатерины в Екатерингофе им был прочитан цикл лекций на тему «Вера и знание» (О вере, как таковой, о догмате воскресения тел; четыре лекции по начальной Библейской истории; об апологии креста; о Лице Иисуса Христа) и отдельные лекции о св. вмц. Екатерине и других святых и т.д., в Крестовой церкви Александро-Невской лавры – о теософии, Вл. Соловьеве, религии и науке, чудесах и т.д. Его лекции в Русско-Эстонской церкви (по четвергам) затрагивали апологетические и чисто духовные проблемы (например о мистическом свете Христовом и другие). В Воскресенской (Михаила Архангела) церкви в Малой Коломне Ф.К. Андреев читал о христианской совести и свободе воли, в Спасо-Колтовской – о вере, как силе Божией, во Введенской на Петроградской стороне – лекции апологетического и догматического содержания и о свт. Николае Чудотворце; в Троице-Петровском соборе – о совести; в Сергиевском (всей артиллерии) соборе – о свт. Николае и о типах христианской святости; в зале при церкви Покрова на Боровой улице – о воскрешении Лазаря и Господнем воскресении; в церкви Георгиевской Общины сестер милосердия на Выборгской стороне – о кресте и воскресении Христовом (две лекции). В Троицком подворье он произнес слово о духе уныния, в Феодоровском подворье им была прочитана лекция

о воскресении мертвых, и на ту же тему сказано слово в подворье в Лесном и в женском Новодевичьем монастыре. Кроме того, он читал эпизодически лекции на Василеостровских Богословских курсах и на Богословских курсах при Русско-Эстонской церкви. На собраниях Златоустовского кружка при Александро-Невской лавре он постоянно участвовал в дискуссиях после прочитанных докладов. По воскресеньям Федор Константинович читал публичные лекции при Богословском институте (о воскресении, творении мира, религии и науке, и др.) и выступал на публичных собраниях, устроенных институтом: в память преп. Сергия Радонежского (реферат о св. Сергии, как служителе Пресвятой Троицы) и св. Димитрия Ростовского (о его житиях). На Рождественском вечере в Богословском институте он прочел лекцию на тему «Слава в вышних Богу». Являясь членом Петроградского философского общества, Ф.К. Андреев участвовал в его собраниях. В день юбилея, 25-летия священнослужения, митрополита Вениамина он прочел лекцию о древнем православном пастыре. Дважды проф. Ф.К. Андрееву приходилось читать доклады и вести прения по ним в Отделении Дома ученых: о мистицизме Пушкина и о славянофилах. Он выступал там и оппонентом на других лекциях. Кроме того, он состоял членом Правления Общеприходского совещания и образованной при нем Просветительной Комиссии, а также председателем Приходского совета при храме Троицкого подворья и членом Приходского совета церкви Леушинского подворья. Как член Церковного книжного фонда он принимал участие в получении и распределении книг по приходам епархии[324].

Профессор И.И. Соколов состоял научным сотрудником Российской Академии наук и членом Комиссии «Константин Порфирородный», в которой он прочитал доклад на тему «Арефа, митрополит Кесарийский, и рукописное предание его трудов», а в журнал «Византийский Временник» представил статью «Арефа Кесарийский, как историограф эпохи Константина Порфирородного». Проф. И.И. Соколов – член Совета Палестинского общества – сделал в этом Обществе доклад на тему «Вопрос о святых местах Палестины в свете русской дипломатической переписки последней четверти XIX века». В Братстве при Александро-Невской лавре он прочитал серию общедоступных докладов «О современном состоянии православного Востока», а также принял участие в организации богослужений на греческом языке в бывшем греческом храме св. Димитрия Солунского.

Протоиерей Н.В. Чепурин читал лекции на Богословских курсах II-го благочиннического округа, при Русско-Эстонской церкви.

Профессор П.П. Мироносицкий давал уроки пения и церковно-славянского языка на пастырско-благовестнических курсах, на Богословских курсах II-го благочиннического округа и при церкви св. Андрея Критского, вел беседы при церкви св. великомученицы Екатерины в Екатерингофе

[324] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 17. Л. 5.

и Воскресенской церкви у Варшавского вокзала и там же преподавал пение детям, занимающимся Законом Божиим.

Преподаватель В.Б. Шкловский публиковал статьи в газетах и журналах, вел занятия на факультете новых языков в Третьем педагогическом институте, состоял членом и читал доклады в секции иностранных языков при Педагогическом музее (б. Соляной городок), в Неофилологическом обществе при университете и в Русском Библиологическом обществе. В издательстве «Всемирная литература» он редактировал переводы испанских авторов. Он также заведовал бюро деятелей Петроградской Церковной Частной Миссии, еженедельно вел беседы в разных храмах города, руководил библейским кружком при Николо-Александро-Серафимовском храме (Спасская, 27), где состоял и секретарем храмового совета. Кроме того, он был секретарем вероисповедной Комиссии при Межприходском совещании, Педагогического совета Пастырско-богословских курсов (Ямская, 1) и членом-редактором «Братской хроники» Центрального Совета петроградских братств. В зале Богословского института он прочитал две лекции: «Миссия по книге Деяний Апостольских» и «Армия Спасения», причем оба раза были прения.

Учебные занятия студентов проходили очень насыщенно. Лекции, как отмечено выше, продолжались три триместра. Перерывы были в течение двух недель Успенского поста, весь январь и первую неделю Великого поста. Это время, а также апрель и май были посвящены сдаче зачетов и экзаменов. В первом и втором триместрах лекции читались пять дней в неделю по четыре лекции каждый вечер. Начинались они в 18.30 и заканчивались в 22 часа. Накануне праздников лекций не было, но они читались в самые праздники. Чтобы оценить самоотверженный труд студентов, необходимо иметь в виду, что почти все они состояли на государственной службе, а вечером приходили в институт, возвращались домой далеко за полночь, так как трамвайное сообщение отсутствовало. С 23 февраля 1921 года вследствие порчи трансформатора прекратилось электрическое освещение и целую неделю пришлось читать лекции при скудной керосиновой лампе. Некоторые слушатели жили в пригородах и вынуждены были искать ночлега у знакомых. Неудивительно, что из 151 подавшего прошения 40 человек так и не смогли приступить к занятиям, 20 могли только изредка посещать лекции, 27 человек посещали лекции только в летний семестр, но затем должны были оставить институт главным образом по болезни собственной или близких, из-за командировок или переводов в другие города. Остальные 62 человека посещали лекции аккуратно и 52 из них, т.е. около 83%, несмотря на крайне неблагоприятные условия, сдали и зачеты, и экзамены. Экзаменов было три: по Священному Писанию Нового Завета, общей церковной истории и догматическому богословию. К участию на экзаменах были приглашены шесть представителей общества приходов.

Состав учащихся института сформировался не сразу. Ввиду того, что известие об основании Богословского института очень медленно распро-

странялось среди жителей Петрограда, студенты поступали постепенно. Совет заслушал прошение о приеме не только перед началом лекций, но и в конце первого и даже на втором триместре. Среди 151 зачисленного (80 студентов и 71 вольнослушатель) было 76 мужчин и 75 женщин в возрасте не моложе 18 лет. Поступившие окончили различные заведения: гимназии, училища: реальные, коммерческие, военные, инженерные, епархиальные (женщины), Annen-Schule, училище Правоведения, морской и пажеской корпусы, Духовную семинарию, Демидовский лицей, Стебутовские сельскохозяйственные курсы, консерваторию, Высшие педагогические курсы; институты: медицинские, гражданских инженеров, учительский, археологический, политехнический; академии: военно-медицинскую, военно-юридическую, морскую, артиллерийскую; университет по различным факультетам: математический, естественный, юридический, физико-математический, историко-филологический, восточных языков.

Треть поступивших (50 человек) имели высшее образование, некоторые даже двойное. В виде исключения, при условии сдачи коллоквиума, было принято несколько лиц без законченного полного среднего образования.

Как при открытии, так и в последующее время в институт подавали прошения о приеме окончившие различные богословские, пастырские и благовестнические курсы, существовавшие в Петрограде: Николай Евгеньевич Бельчиков (окончил в 1919 г. одногодичные Пастырско-Богословские курсы братства диаконов и псаломщиков), А.П. Барсова (слушательница Богословских и женских Миссионерско-Благовестнических курсов), О.Н. Луговая (посещала богословские чтения кружка при Андреевском соборе), Л.Р. Лайзан (прослушал курс Богословских курсов для мирян при храме Андрея Критского при фабрике Заготовления государственных бумаг), псаломщик А.А. Иванов (окончил одногодичные Пастырско-Богословские курсы при Знаменской церкви и двухгодичные Богословские курсы при Православной Эстонской церкви), Л.К. Чичагова (занималась на Василеостровских Богословских курсах, где была старостой) и другие. Некоторые посещали Вольфилу (Л.А. Барышева, Н.В. Александровская).

По вероисповеданию – сто сорок восемь православных, один лютеранин, не явившийся на занятия, один баптист, перед Рождеством Христовым возвратившийся в Православную церковь, и одна униатка. Из студентов и вольнослушателей семь поступили в священном сане: один архимандрит, один иеромонах, три священника и два диакона. Трое, по благословению Владыки Митрополита, приняли священство во время пребывания на I-м курсе: свмч. В.К. Лозина-Лозинский, окончивший юридический факультет Петербургского университета и Археологический институт, впоследствии священник Петропавловской (бывшей университетской) церкви; А.М. Толстопятов – помощник директора и профессор Пожарно-технического института, впоследствии епископ Александр Молотовский и М.И. Федоров, вскоре приписанный к Троице-Сергиевскому подворью.

Студенты и слушатели в начале учебного года избрали из своей среды коллегию. В нее входили председатель и одновременно член Совета иеромонах Макарий (Звездов), секретарь В.К. Лозина-Лозинский и три члена: доктор медицины, бактериолог А.М. Скородумов, старший ассистент при кафедре химии в Медицинском институте В.В. Соболева и окончившая консерваторию М.В. Васильева. В коллегию как непременный член входил председатель профессорской корпорации Ф.К. Андреев. В ней также могли присутствовать, по желанию, ректор и проректор.

Помимо учебных занятий в институте, студенты и вольнослушатели принимали активное участие и в церковно-приходской жизни. Формы этого участия были разнообразны. Одни прислуживали в алтаре, читали и пели на клиросе или исполняли обязанности псаломщика за будничными богослужениями, другие были секретарями, членами братств, членами приходских или благочинических советов и общества приходов, третьи заведовали приходскими библиотеками, четвертые занимались с детьми Законом Божиим, пятые организовывали кружки молодежи, шестые управляли церковным хором, руководили народным пением, обучали пению детей. Некоторые студенты соединяли несколько видов работы. Многие проповедовали, особенно духовные лица, произносившие проповедь за каждой совершаемой ими воскресной литургией и за всенощным бдением. Студенческая проповедь велась не только в соборах, церквах, монастырях и подворьях Петрограда, но и в деревне Исаковке, на Пороховых и в поселке Вырица. Один студент, находясь три с половиной месяца в Вятке, управлял общенародным пением за литургией в Спасском и Воскресенском соборах и даже организовал там христианское содружество. Жизнь студентов оживлялась устройством студенческих собраний и паломничествами. На одном из таких собраний 5 сентября 1920 года студент Б.М. Назаров предложил чтение «Душа музыки» с музыкальными иллюстрациями его жены – вольнослушательницы института Е.А. Заржецкой-Назаровой. С докладами выступали студент А.М. Скородумов на тему «Религия и мораль» и слушательница В.В. Соболева на тему «Человечество как единый организм».

15/28 и 16/29 августа, в праздник Успения Божией Матери, а также 6/19 декабря, в день святителя Николая, студенты в сопровождении некоторых профессоров посетили Колпино, а 3–5 (н.ст.) декабря ездили в село Замостье Новгородской епархии. Здесь они присутствовали за богослужением, говели и причащались Св. Тайн, а имевшие священный сан принимали непосредственное участие в богослужении и произносили проповеди.

17 февраля 1921 года, по желанию студентов, по случаю именин о. Ректора вместо лекции было устроено чаепитие наставников и студентов во главе с митрополитом Вениамином. После встречи Владыки, В.В. Соболевой был прочитан доклад о человечестве, как едином организме, и последовал по поводу его обмен мнений. Затем выступали: К.Л. Брянчанинова с декламацией, А.Н. Чуков с пением, М.В. Васильева исполнила несколько пьес на рояле. В заключение В.Лозино-Лозинский от имени студен-

тов очень тепло приветствовал о. Ректора. Кроме Владыки Митрополита, присутствовал преосвященный Венедикт, семейство о. Ректора, проректор университета Н.Лазаревский, Н.Глубоковский, И.Карабинов, Ф.Андреев, И.Щербов, некоторые члены приходского совета Казанского собора. Собрание закончилось около 23 часов.

Заслуживает внимание то, что студенты и вольнослушатели принимали близкое участие в благоустройстве и самой деятельности института. Трое из них занимали должности казначея, помощника библиотекаря и заведующего хозяйством. Студенты-врачи предложили свои услуги медицинской помощи преподавателям, учащимся и служащим института. Трудами иеромонаха Макария была добыта и поставлена в аудиторию дизельная печь, дающая много тепла при сравнительно малом расходе дров. Благодаря хлопотам А.В. Зиновьева, с 1 января 1921 года институт стал получать газеты: три экземпляра «Петроградской правды» и по одному «Красной газеты» и «Известий ПСР и КД». Студент Г.П. Осинкин и его жена доставили в институт шестьдесят приборов чайной посуды. При содействии И.И. Хакевиц с 15 января 1921 года было исхлопотано чаевое довольствие на 15 лиц педагогов и служебного персонала, также на 113 студентов и слушателей[325].

Деятельность Богословского института с самого начала его существования характеризовалась двумя особенностями. Первая из них состояла в том, что его церковно-просветительная деятельность развивалась под руководством митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина в тесной связи с приходскими общинами Петрограда и губернии. Связь эта выражалась даже внешне. Собрания представителей от приходов, собрания Правления Общества православных приходов и разных комиссий происходили в институте. Здесь же помещалась и канцелярия. Внутренняя же связь состояла в том, что наставники института, привлеченные ими лица и отчасти студенты заседали в Правлении, его комиссиях, а также читали лекции, проповедовали и вообще принимали активное участие в приходской жизни. Приходы в свою очередь заботились о материальном благоустройстве института. Так, собрание представителей приходов 18 апреля 1920 года пожертвовало 1 млн. руб в фонд оказания помощи наставникам и 300 тыс. руб для помощи студентам института; Высокопреосвященнейший Митрополит добавил к студенческому фонду еще 600 тыс. руб, распространив его и на слушателей Богословско-Пастырского училища. Вообще многие помогали институту: например, один художник изготовил для него художественную надпись, неизвестная девушка вручила Митрополиту конверт с 100 тыс. руб, другая – пожертвовала золотые часы, третья – обручальное кольцо. Иные приносили канцелярские принадлежности, книги и пр. В одном приходе дети собрали около 30 тыс. рублей и принесли местному батюшке на духовную школу. Все эти пожертвования, чрезвычайно трогательные своей непосредственностью, сердечностью,

[325] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 47. Л. 21об.

укрепляли уверенность в том, что русский человек любит Церковь и ценит духовное просвещение.

В качестве примера приведем данные о сборах на Богословский институт нескольких петроградских церквей: [326]

	Рожд-во 1920/21	*Неделя Ваий,*	*Троица 1921 1921*	*Преображение*	*Рожд-во 1921/22*	*Неделя Ваий,*	*Троица 1922 1922*	*Рожд-во 1922/23*
1. Исаакиевский собор	25356	30150	35873	40605	298480	1516000	9515750	
2. Казанский собор	80774	280000	200000	239810	1375723	14405576 +пожертв. 55007	17610000	740
3. Николо-Богоявл. собор	57000		126000	94040	547000	11177000	21900000	156
4. Успения на Сенной	149862	172675	351980	346550	2049000	18093693	56426000	97
5. Исидора Юрьевского	45075			94712	1007500	9000000	22500000	230

Наряду с щедрыми пожертвованиями некоторые приходы, например, Покровско-Коломенский, Крестовоздвиженский на Петроградской стороне, а также Александро-Невское братство при Крестовой митрополичьей церкви подбирали и направляли в институт юношей и девушек, готовили их к лучшему усвоению богословских наук. На заседании Совета 20 декабря 1921 года о. Николай предложил рассмотреть вопрос «о присуждении стипендии имени Петроградского Покровского прихода в 100 000 р. на ближайший академический год одному или двум лицам из числа студентов Института, имеющим намерение посвятить себя на служение Церкви в священном сане». Совет постановил стипендию предоставить студенту II-го курса Г.В. Григорьеву с выдачей по 1/3 на каждый семестр текущего 1921/22 академического года[327]. Так пролагались пути к тесному единению Богословского института с приходами Петрограда.

Во-вторых, Богословский институт являлся и церковно-просветительным центром Петрограда. С целью развития и упорядочения духовного просвещения в Петрограде Совет института, согласно предложению Владыки Митрополита Вениамина выработал условия, которым должны были удовлетворять богословские курсы, желающие присвоить себе наименование пастырских и выпускать кандидатов священства для Петроградской епархии, а также определил их отношение к Богословскому институту. Были рассмотрены и одобрены проекты частных богословских курсов для интеллигентных слушателей и для народа.

Публичные лекции, организованные Советом в Великом посту 1920 года, с того времени не прекращались и велись еженедельно – сначала по средам, потом по воскресеньям. Всего было прочитано 54 лекции. Помимо

[326] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 67. Л. 7–8.

[327] Там же. Д. 46. Л. 21.

отдельных лекций, Совет устраивал собрания, где выступало несколько профессоров. Таковыми были, например, кроме заседаний в память профессоров Б.А. Тураева и И.С. Пальмова (23 января 1921 г.), религиозные собрания в честь св. Сергия Радонежского 18 июля и св. Димитрия Ростовского 10 октября 1920 года. На собрании 18 июля с докладами выступили: проф. М.Д. Приселков: «Преподобный Сергий и его время»; проф. Ю.П. Новицкий: «Жизненный подвиг преподобного Сергия»; проф. Ф.К. Андреев: «Преподобный Сергий, как служитель Св. Троицы». В воскресенье 27 февраля 1921 года в аудитории Богословского института состоялось собрание служащих 2-го отделения IV-й секции Государственного Архивного Фонда по случаю 200-летия со дня основания архива Святейшего Синода[328].

1 июня 1920 года по случаю исполнившегося 5 мая 100-летия со дня рождения историка С.М. Соловьева в институте была совершена панихида, а 28 января 1921 года – по Ф.М. Достоевскому в виду 40-летия со дня его кончины и предложено особое чтение о нем Н.А. Котляревского. В чтении публичных богословских лекций, кроме профессоров и преподавателей Богословского института, принимали участие профессора бывшей Духовной академии: прот. П.И. Лепорский В.М. Верюжский, А.В. Петровский, И.Г. Троицкий, С.М. Зарин и И.П. Соколов; профессора университета: С.А. Алексеев, муч. Ю.П. Новицкий, С.С. Безобразов, И.М. Гревс, М.Д. Приселков, С.Ф. Платонов, В.Н. Бенешевич, А.В. Бородин, В.В. Струве, Д.И. Абрамович, О.А. Добиаш-Рождественская; протоиереи М.В. Митроцкий и М.С. Попов; свящ. В.Пищулин, свящ. П.П. Балыков, А.В. Королев, А.Н. Клодницкий, А.Башмаков. Таким образом достигалась цель института – объединение верующей интеллигенции вокруг Церкви.

Этой же цели должно было послужить и задуманное Советом создание религиозно-философского общества – Братства св. Софии. Эта идея принадлежала А.В. Карташеву и возникла еще в 1918 году. В инициативную группу, которую он образовал, входили профессора В.Н. Бенешевич, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский, И.М. Гревс. Цели объединения православной интеллигенции отвечало и название Братства. Вот что вспоминал впоследствии один из участников событий:

> «По собственному признанию А.В. Карташева, хотя он и был под сильным впечатлением книги о. Павла Флоренского "Столп и Утверждение Истины", и особенно приведенного в ней иконографического материала, однако с именем Святой Софии он не соединял никакой богословской спекуляции. Он думал о церковном благословении науки и разума. Потому – и только потому – и хотел он поставить свое начинание под знак Премудрости Божией. Весною 1918 года инициаторы Братства посетили Митрополита Петроградского Вениамина и получили его благословение. Таким образом, истоки Братства Св. Софии восходят к Петрограду. <...> Летом того же года к почину петербуржцев были привлечены и московские церковно-общественные круги. <...> В этот момент Братство Св. Софии не получило осуществление в жизни. Оно родилось два

[328] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 47. Л. 22.

года спустя, весной 1920 года, в том же Петрограде. А.В. Карташева уже давно не было в России. Из старой инициативной группы деятельным членом был И.М. Гревс. Бывал, насколько припоминаю, Л.П. Карсавин. Был близок к Братству и Н.О. Лосский, но я не помню его ни на одном собрании. До самой своей смерти, в июле 1920 года, неизменно посещал собрания Братства Б.А. Тураев. Участвовали и некоторые видные Петроградские священники: недавно умерший прот. Н.В. Чепурин и др. Но душою Братства были не они, а бывший преподаватель Петроградской духовной семинарии И.П. Щербов, бывший ректор Олонецкой духовной семинарии прот. Н.К. Чуков (ныне Митрополит Ленинградский Григорий) и бывший доцент Московской Духовной Академии Ф.К. Андреев <...> Собиралось Братство на квартире Николая Чукова. Меня привлек в Братство человек, которого я до этого времени едва знал, но дружбу с которым я ценю, как одно из величайших благодеяний, какие даны мне были в жизни – проф. Ю.П. Новицкий. Он тоже был одною из движущих сил Братства. <...> Из сказанного вытекает, что люди были в большинстве новые. Но, рождаясь весною 1920 года, Братство Св. Софии мыслило себя, как осуществление замысла 1918 года. Присутствие в нем людей, как Б.А. Тураев, Л.П. Карсавин и, особенно, И.М. Гревс, наглядно свидетельствовало, что оно было близко к той духовно-культурной среде, которую представлял в предвоенные годы Петербургский Университет.

Чтобы оправдать присвоенное Братству имя, на первом собрании был поставлен доклад Ф.К. Андреева о Софии. Андреев был ближайший ученик и друг о. Павла Флоренского, и доклад его всецело отражал богословскую спекуляцию о. Павла, как она нашла место на страницах его знаменитой книги. Это понимание Софии было явно отлично от того, какое имел А.В. Карташев, когда думал о посвящении Братства православной интеллигенции Премудрости Божией. Но и на жизнь Петроградского Братства 1920–1921 годов настроение Ф.К. Андреева не оказало влияния. Оно не было выражением общего credo. Оно прозвучало одиноко, многим членам было просто чуждо, и в своей жизни Братство к нему больше не возвращалось.

Петроградское Братство Св. Софии 1920–1921 годов оказалось жизнеспособным организмом. Оно собиралось часто. И между членами Братства скоро установилась тесная духовная близость. Собрания начинались с чтения и толкования Евангелия, и во второй своей части были посвящаемы беседе на злободневные церковные темы. Но часто чтение и толкование Евангелия занимало большую часть собрания. Члены Братства встречались на почве Слова Божия. Их взаимная связь выразилась в молитве друг о друге. Братство было тесно связано с Богословским институтом: о. Николай Чуков был ректор института, И.П. Щербов проректор, большинство членов Братства преподавали в институте. В Братстве и в институте веял тот же дух, и его истоки и в Братстве, и в институте были одни и те же». <...> До осени 1921 года Братство еще собиралось. <...> Собрания делались все реже и наконец совсем заглохли. Братство фактически прекратило свое существование»[329].

[329] *Кассиан, епископ.* Родословие духа. (Памяти Константина Васильевича Мочульского.) // Православная мысль. Труды Православного Богословского института в Париже. Вып. VII. Париж. 1949. С. 12–14.

Когда 1 ноября 1920 года ректором Петроградского Богословского института прот. Николаем Чуковым на имя высокопреосвященнейшего Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского было подписано представление, в котором подробно сообщалось об образовании Богословского института, его утверждении светской властью и текущей деятельности, митрополит Вениамин наложил на нее следующую резолюцию:

«1920. Ноября 5/18. Заготовить донесение Святейшему Патриарху о положении Богословского института с представлением инициаторов и членов комиссии по учреждению Богословского института к благословению Его Святейшества грамотой, председателя протоиерея Василия Акимова к награждению наперстным крестом с драгоценными украшениями и ректора института, много способствовавшего его упрочению, протоиерея Н.Чукова, как ректора Высшего Богословского учебного заведения к награждению митрой.

Митрополит Вениамин»[330].

В связи с открытием Петроградского Богословского института, по благословению митрополита Вениамина, Богословско-Пастырское училище было преобразовано согласно представлению Совета института. Обучение сокращено с трех до двух лет, ограничено только богословскими науками, исключая философские дисциплины и языки. Для поступления в него требуется минимум – образование не ниже 4-х классов.

Еще в декабре 1919 года общее собрание уполномоченных приходских общин Петрограда и епархии, решив вопрос об открытии Богословского института и сохраняя Богословско-Пастырское училище, как среднее духовно-учебное заведение с целью подготовки пастырей для епархии, высказывалось за желательность объединения училища с институтом – при отдельном существовании обоих – как в административно-педагогическом, так и в экономическом отношениях. Последнее являлось необходимым потому, что отпускавшиеся на училище епархиальным Советом средства из отчислений от церквей и церковных сборов приходили к концу, а с октября 1920 года и совершенно прекратились, и училище существовало уже только на пожертвования отдельных лиц (главным образом – митрополита Вениамина). 22 декабря 1920 года училище было соединено с Богословским институтом в экономическом, отчасти административном и учебно-педагогическом отношении. Оно одно из всех богословских курсов Петрограда являлось епархиальным подобно богословскому институту и получало содержание за счет церковных сборов от православных приходов города и епархии. С благословения митрополита Вениамина и разрешения Совета института при училище открылся подготовительный класс для лиц, желающих послужить Церкви, но имеющих очень маленький образовательный ценз.

Преобразованное Богословско-Пастырское училище начало свой второй учебный год, продолжавшийся почти 10 месяцев, 1 марта 1920 года. Занятия проходили в разных помещениях Александро-Невской лавры: под ста-

[330] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 8. Л. 31–32.

рой ризницей, близ Крестовой церкви, в епископских покоях вблизи Духовской церкви, а в последние зимние месяцы – в монашеских кельях двух преподавателей-иеромонахов и одного слушателя, тоже иеромонаха.

Чтение лекций, которые читались четыре раза в неделю, от 18 до 21 часов, по 4 лекции ежедневно, закончилось 1 апреля 1921 года. Всего была прочитана 601 лекция. Программы были отчасти старые, семинарские, отчасти вновь утвержденные Высшею Церковною властью для пастырских училищ, с некоторыми изменениями, подсказанными опытом, применительно к составу слушателей, их образованию и духовным запросам. Учебников определенных не было, зачеты сдавались по пособиям, какие кто мог иметь, или по записям лекций преподавателей.

В Богословско-Пастырское училище в 1919–1920 годах было зачислено шестьдесят пять слушателей и вольнослушателей: сорок восемь мужчин и семнадцать женщин. Из них пять имели высшее образование, двадцать один (двенадцать мужчин и девять женщин) – полное среднее образование, тридцать один (двадцать пять и шесть) – незаконченное среднее и восемь (шесть и два), допущенные в виде опыта – только начальное. Двадцать шесть человек из зачисленных не смогли в силу разных неблагоприятных обстоятельств приступить к занятиям.

Состав должностных лиц и наставников за 1920/21 учебный год был следующий:

Заведующий Богословско-Пастырским училищем и председатель педагогического совета И.П. Щербов читал христианскую апологетику (семьдесят шесть лекций).

Его помощник иеромонах, а затем архимандрит Иннокентий (Тихонов) читал литургику (сто девять лекций).

Архимандрит Николай (Ярушевич) преподавал церковное проповедничество (двадцать три лекции).

Протоиерей П.П. Левитский – общую церковную и русскую историю (семьдесят и четырнадцать лекций).

Иеромонах Гурий (Егоров) – Священное Писание Нового Завета (шестьдесят восемь лекций).

Иеромонах Лев (Егоров) преподавал дидактику Закона Божия (тридцать четыре лекции) и руководил практическими занятиями по ней.

Ф.К. Андреев читал Священное Писание Ветхого Завета (девяносто три лекции), С.А. Купрессов – миссионерство (семьдесят три лекции) и В.И. Колчев преподавал церковное пение (тридцать пять лекций).

Обязанности секретаря, казначея, а иногда и писаря исполнял сперва заведующий, а с 1 марта 1920 года его помощник. Хозяйством заведовал ризничий Александро-Невской лавры, слушатель училища иеромонах Серафим (Васильев). В конце учебного года были избраны и утверждены митрополитом Вениамином в должности преподавателей протоиерей А.И. Боярский, иеромонах Серафим (Протопопов) и Л.Н. Парийский.

Учащиеся прослушали полный курс по Священному Писанию Ветхого Завета, общей церковной и русской истории, христианской апологетике, литургике, церковному проповедничеству и дидактике Закона Божия и незаконченные курсы по Священному Писанию Нового Завета, миссионерству и церковному пению. Некоторые слушатели, кроме того, давали пробные уроки по Закону Божию и под руководством С.А. Купрессова говорили проповеди в Феодоровском подворье и других храмах Петрограда.

Сравнение деятельности Богословско-Пастырского училища за первый (1918/19) и второй (конец 1919/21) учебные годы дает возможность оценить глубину произведенной в нем реформы. В училище значительно обновился состав преподавателей: только трое из их первоначального числа (архимандрит Николай, И.П. Щербов и С.А. Купрессов) продолжили чтение лекций во втором учебном году. Пополнение корпорации в значительной степени произошло за счет монашества Александро-Невской лавры. В то же время существенно изменилась и программа обучения. Она приобрела ярко выраженный практический характер за счет упразднения «теоретических» дисциплин. Наибольшим по объему курсом стала литургика. Важнейшими учебными предметами, наряду со Священным Писанием, сделались христианская апологетика и миссионерство, потребность в которых диктовалась веяниями времени.

По окончании учебного года тринадцать человек были оставлены на том же курсе и двадцать три были переведены на второй и часть из которых сразу поступила в Богословский институт.

Особая Комиссия, по поручению Совета Богословского института, разработала вопрос о взаимоотношении его с Пастырским училищем, так как с 1921 года последнее существовало уже в тесной связи с Богословским институтом, как подготовительная к нему ступень, имея особую педагогическую корпорацию, объединенную заведующим (И.П. Щербовым), который в то же время был проректором института. Тем более, что училище содержалось на общие с институтом средства, хотя и по особой смете.

Смета Богословско-Пастырского училища на 1921 год выражалась в 1 123 280 руб. (по тогдашнему курсу); смета Богословского института – в 3 970 000 руб. Обе сметы (5 100 000 руб.) покрывались церковными сборами в четыре праздничных дня в году во всех храмах Петрограда (в праздники Рождества Христова, Недели ваий, Троицын день и Преображения Господня).

Чтобы иметь более подготовленный для изучения богословских предметов контингент слушателей, Богословский институт в 1921 году повысил требования к поступающим в него, установив вступительные экзамены по Священному Писанию Нового Завета, апологетике, литургике, общей церковной истории и по этимологии греческого языка. В связи с этим в Богословско-Пастырском училище с 1921 года был открыт третий подготовительный курс, условия приема на который оставались те же (4 класса средней школы, или 1-я ступень).

В тяжких трудах и заботах прошел 1920 год – первый год существования Богословского института. 22/9 мая 1921 года в торжественной обстановке, подводя итоги первого года существования Богословского института, о. Николай Чуков указал на две его характерные особенности. Первая та, что Богословский институт является не только Высшим учебным заведением, но церковно-просветительским центром епархии.

Вторая особенность Богословского института состояла в том, что его церковно-просветительская деятельность развивается под руководством Владыки Митрополита в тесной связи с приходскими общинами Петрограда и губерниями.

«Связь эта выражается даже внешним образом: в институте происходят собрания разных комиссий представителей от приходов Правления и здесь же помещается Канцелярия Правления. Внутренняя же связь состоит в том, что наставники Института, привлеченные ими лица и отчасти студенты заседают в Правлении, его комиссиях, а также читают лекции, проповедуют и вообще принимают участие в приходской жизни. Приходы в свою очередь заботятся о материальном благоустройстве института, а некоторые, кроме того, и подготовке слушателей. Наряду с щедрыми пожертвованиями некоторые приходы, например, Покровский в Коломне, Крестовоздвиженский на Петроградской стороне, а также выбирают и направляют юношей и девушек для служения Церкви и даже подготовляют их к лучшему усвоению богословских наук. Так пролагаются пути к самому тесному единению Богословского института с приходами.

Великая благодарность от Совета и студентов Института всем этим ревнителям Церкви и просвещения, особенно Владыке Митрополиту, нашему неизменно благожелательному покровителю!

Волею правительства в 1918 году все духовно-учебные заведения были закрыты. Милостью Божией, трудами нашего Владыки и усердием приходских общин, они с 1921 учебного года восстанавливаются, можно сказать, в полном составе. Были Духовная академия, Духовная семинария и Духовное училище – ныне существуют Богословский институт, Богословско-Пастырское училище и нем подготовительный класс – все на новых началах, с большим приспособлением к потребностям Церкви и запросам окружающих людей. В них каждый, желающий послужить Церкви, найдет себе место – в зависимости от своего общего образования. Пусть же все ревнители Православной Церкви, а особенно находящиеся здесь настоятели и представители приходов всячески позаботятся о том, чтобы все эти духовные школы наполнились возможно большим количеством слушателей. Ведь от распространения, усвоения христианского просвещения зависит светлое будущее не только Петроградской епархии, но и в дальнейшей перспективе – и всей Русской Церкви»[331].

Сохранилось письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского), будущего Патриарха всея Руси, митрополиту Арсению (Стадницкому), в котором он описывает институтский праздник:

[331] Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 3. Оп. 3.

«Был я на акте в Богословском институте. Сначала была литургия на Троицком подворье, которую мы втроем совершали с огромным числом сослужащих, так что приобщалось нас тридцать человек. Потом был акт, оставивший самое хорошее впечатление. Проректор Щербов прочел не сухой, а очень жизненно составленный отчет, а Мироносицкий – в высшей степени содержательный доклад по вопросу о богослужебном языке, где очень ясно и интересно, с множеством типичных примеров, провел мысль о несообразности самого предположения перевести богослужение с славянского на русский язык. Жаль, что и доклад Щербова, и речь Мироносицкого не могут быть напечатаны для широкого распространения, первый как руководство к образованию и ведению, хотя бы в сокращенном масштабе, курсов богословских, второй – как рассуждение, всецело исчерпывающе злободневный вопрос»[332].

Незадолго до этого епископ Алексий так охарактеризовал о. Николая в письме к митрополиту Арсению:

«Очень исполнительный, тактичный и усердный к службе Божией»[333].

Второй учебный год (1921–1922) в Богословском институте прошел успешно. В своем отчете за прошедший год ректор отец Николай Чуков говорил о том, что в течение года в институте произошли следующие изменения: 30 августа преподавателем по истории религии были избраны С.С. Безобразов и ассистентом по кафедре христианской педагогики свящ. В.Ф. Пищулин, 23 ноября преподавателем церковного проповедничества – прот. Н.В. Чепурин, освободившуюся кафедру русского сектантства и раскола занял по предложению Совета ассистент при кафедре сравнительного богословия прот. М.В. Митроцкий. Преподавательница греческого языка С.В. Толстая подала прошение об увольнении и на ее место был избран А.П. Алявдин. На собраниях 23 ноября и 20 декабря 1921 года, а также 7 февраля 1922 года были избраны еще восемь профессоров и один преподаватель: прот. П.Лепорский, Д.Абрамович, проф. П.Верховский, М.Н. Соколов, Б.Ф.Фармаковский, Н.Малицкий, прот. В.Верюжский, И.И. Соколов и И.Гревс.

На заседании Совета 5 октября 1921 года о. Николай Чуков сделал следующее сообщение:

«Наблюдение над общественной жизнью показывает, что интерес к религиозным вопросам все более и более увеличивается. Учитывая это, Центр. Комитет Российск. Коммун. Партии разработал целую программу антирелигиозной пропаганды (см. Петроградскую Правду № 204 от 2 окт. «Резолюции 15 Губ. конференции» и «О нарушениях программы партии в религиозной области»). Чтобы не оставить современных христиан без руководства, было бы целесообразно с христианской точки зрения осветить такие вопросы, как происхождение мира, жизни на земле и происхождение человека, происхождение религиозных верований, монотеизм и политеизм, христианство, наука и религия, жизнь и религия, естественно-научный монизм, этика и материалистическое понимание истории. Разработанные на эти темы доклады могли бы

[332] Письма Патриаха Алексия своему духовнику. М. 2000. С. 233–234.
[333] Там же. С. 195.

быть предложены в виде публичных лекций в Богословском институте и различных церквях в Петрограде, а с течением времени напечатаны в виде отдельных брошюр».

Предложение о. Ректора встретило общее сочувствие. Присутствующие засвидетельствовали крайнюю необходимость иметь церковным людям определенный ответ на те вопросы, которые соприкасаются с естественными науками. Теперь же даже духовенство в провинции часто совершенно теряется и не знает, как ответить антирелигиозным пропагандистам. Необходимо привлечь к просветительской работе профессоров университета – специалистов по естествознанию. Их лекции и брошюры будут свободны от упреков в конфессионализме и произведут надлежащее впечатление. Совет постановил предложение о. Ректора одобрить, а подробную разработку его и осуществление поручить Президиуму[334].

С 1 июня 1921 года отказался от должности и.о. секретаря А.П. Виноградов и его обязанности возложили на проректора. Помощником библиотекаря с 7 февраля 1922 года была назначена П.Д. Новицкая.

15 сентября 1921 года Богословский институт понес большую утрату. После непродолжительной болезни скончался профессор по истории и разбору западных исповеданий И.П. Соколов. Совет института постановил выделить на его погребение 253 тыс. руб. и на приобретение его библиотеки 1 млн. рублей[335]. 25(12) октября в 40-й день по кончине И.П. Соколова была совершена заупокойная литургия с панихидой в Свято-Духовской церкви при участии студентов и Братства Александро-Невской лавры. 30(17) октября в воскресенье в $3^1/_2$ часа дня Владыка Митрополит в институте совершил панихиду с семью священнослужителями, а после нее состоялось заседание, посвященное памяти И.П. Соколова. Читали доклады Д.И. Абрамович, Д.П. Миртов, протоиерей Н.В. Чепурин и В.В. Грабовская[336].

В течение учебного года было девять заседаний Совета. На них, кроме текущих вопросов, были разработаны правила поступления в институт, о вольнослушателях, о письменных работах на курсах, о научных и практических занятиях для окончивших Богословский институт, о присуждении I-й ученой степени кандидата богословия.

За отчетное время было проведено одиннадцать собраний Правления, посвященных, главным образом, экономическому благоустройству института. В конце февраля 1922 года денежные суммы, приходно-расходные книги и документы были проверены Епархиальным Ревизионным Комитетом за время с 1 июня 1921 года и признаны в порядке. Смета по содержанию института и училища представлялась на рассмотрение и одобрение Общества Православных приходов Петрограда и губернии через Правление последнего. Единственным источником содержания института, как и раньше,

[334] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 46. Л. 29.
[335] Там же. Л. 3.
[336] Там же. Л. 4.

являлся церковный сбор, производимый четыре раза в год. Благодаря чрезвычайной экономии Правления собранных средств было достаточно для поддержания института, его отопления и освещения. Что касается вознаграждения служащих лиц, то оно было весьма скромное и едва покрывало их расходы на проезд в институт.

Кроме Совета и Правления с 14 сентября 1921 года стал действовать Президиум, собирающийся не менее двух раз в месяц. Его ведению предстояло первоначальное рассмотрение всех дел, поступающих на обсуждение Совета и Правления, и возбуждение новых вопросов, ведущих к развитию научно-учебной и упорядочению административно-хозяйственной жизни института. Членами Президиума, кроме ректора и проректора, были профессора Ю.П. Новицкий и Ф.Андреев, кандидатами были избраны Л.Д. Аксенов и М.Приселков.

1 апреля Богословский институт вместе с Богословско-Пастырским училищем были вновь зарегистрирован в Отделе Управления Петрогубисполкома и 1-го городского района.

За год было сто пятьдесят восемь учебных дней, из которых в первом летнем триместре – пятьдесят один, во втором осеннем – шестьдесят восемь и в третьем зимнем – тридцать девять. За это время было студентам были прочитаны семьсот пятьдесят две лекции по обязательным и сорок девять по необязательным дисциплинам, к тому же проведено сто тридцать два собрания кружков: три пастырского, тринадцать проповеднического, семнадцать библейского, тридцать два миссионерского, сорок одно по церковному пению. Совместно для I и II курсов читалось Священное Писание Ветхого Завета, древняя и русская церковная история, патрология, нравственное богословие с агиологией, христианская мистика и религиозная метафизика (семь предметов); отдельно для II курса – Священное Писание Нового Завета, догматическое и пастырское богословие, история религий и дидактика Закона Божия (пять предметов); для I курса – литургика, церковно-славянский язык и гимнология, греческий язык (три предмета). По Священному Писанию Ветхого Завета при шестьдесят одной лекции было прочитано: введение об истории ветхозаветного канона и текста, о ветхозаветных переводах, книги законоположительные, исторические, учительные и книги пророка Исайи со сведениями исагогическими и экзегесисом более выдающихся мест. По древней церковной истории при пятидесяти лекциях было прочитано после понятия о науке, ее задачах и методах источники церковной истории, церковная историография древнего и нового времени, история Церкви до времени Константина Великого и истории Церкви на латинском Западе в главных ее моментах с древнейших времен до отделения от Восточной Церкви.

В русской церковной истории при шестидесяти одной лекции после введения были прочитаны следующие отделы: установление церковно-иерархических отношений со Вселенской Церковью (до 1037 г.), Русская Церковь как митрополия Константинопольского патриарха (с 1037 по 1448)

и Русская Церковь как автокефальная митрополия Вселенской Церкви. Студентами на зачетах был сдан полный курс по русской церковной истории.

По патрологии на восьмидесяти лекциях после определения «Отца Церкви» чрез понятие о церкви и источников патрологии были прочитаны отцы и учителя церкви III, IV и V веков, кончая на Востоке св. Епифанием Кипрским и св. Иоанном Златоустом, а на Западе – бл. Августином. По нравственному богословию с агиологией при шестидесяти лекциях были изложены отделы о естественном нравственном законе и православно-христианское учение о нравственности на основе православного учения о спасении человека. По агиологии после указания важнейших источников и пособий дана подробная характеристика мучеников и преподобных. Для зачета каждый студент должен был изучить житие и составить характеристику одного из святых Православной Церкви. По сравнительному богословию в течение одного триместра (при пятнадцати лекциях) были сообщены сведения об истории науки и разделении церквей.

Примечательным событием во второй год существования Богословского института было введение нового предмета под названием «Христианская мистика». Преподавать этот предмет поручено было прот. Павлу Аникиеву. Цель его заключалась в том, чтобы «дать исчерпывающие ответы в духе православной церковности на те вопросы, которые ставят современному религиозному сознанию проблемы: а) имяборчества, б) теософии и в) иоаннитства (братцы...), затем, воспитывать 1) пастырей-духовников и способных говорить проповеди не общественного, а мистико-аскетического содержания, в духе примерно, аскетических проповедей еп. Игнатия, ап. Феофана Затворника и о. Иоанна Сергиева и 2) приготовлять миссионеров, знающих основы православной мистики и потому способных защищать христианство против нападок теософов и различных представителей мистического сектантства»[337]. По христианской мистике при тридцати восьми лекциях прочитан курс – опыт построения теории православной мистики преимущественно по творениям преподобного Симеона Нового Богослова. По религиозной метафизике при сорока четырех лекциях было прочитано введение в гносеологию и метафизику. По Новому Завету только для II курса при двадцати двух лекциях были сообщены сведения об апостоле Павле и его посланиях к римлянам, коринфянам, галатам.

По догматическому богословию при пятидесяти пяти лекциях были прочитаны отделы о Боге Промыслителе – Спасителе, Освятителе и Мздовоздаятеле.

По пастырскому богословию при двадцати четырех лекциях закончен курс – рассмотрены чины таинств и обрядов по требнику и совершенное

[337] *Аникиев П., прот.* Христианская мистика, как новый предмет академического преподавания в русской Высшей богословской школе. // ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 38. Программы и планы лекций, читанных в Богословском институте. Л. 112.

церковное законодательство в его основных чертах. По дидактике Закона Божия при ста четырнадцати лекциях разобраны с точки зрения применимости к современным условиям различные системы курсов Закона Божия, а также рассмотрены методы обучения Закону Божию в применении к различным курсам в связи с психологией учащихся. По истории религии при пятидесяти лекциях были прочитаны отделы о первобытной религии, исламе и буддизме.

Только для первого курса по литургике при шестидесяти четырех лекциях был полностью прочитан весь курс об общественном и частном богослужениях.

По греческому языку при пятидесяти шести лекциях были прочитаны отрывки из св. Евангелий от Матфея и Луки, посланий апостола Павла и важнейшие молитвы и церковные песнопения с подробным грамматическим и синтаксическим разбором и богословско-философским объяснением наиболее характерных библейских понятий. Параллельно изучена была этимология и главнейшие правила синтаксиса.

Курс по гимнологии имел пятьдесят пять лекций и распадался на два раздела: практическое изучение церковно-богослужебного языка и изучение церковных песнопений со стороны литературной, исторической и догматико-нравственной. Таким способом были рассмотрены тропари воскресные и великих праздников, а также стихиры и тропари недель Св. Четыредесятницы. Кроме того, по истории церковных песнопений сообщены сведения о древнем периоде христианской гимнографии, кончая творчеством св. Романа Сладкопевца.

За отчетное время состоялись, как уже говорилось выше, собрания кружков. В проповедническом кружке студенты упражнялись в произнесении проповедей и разборке тем, а в дидактическом – были ознакомлены с психологическими научными основами современной педагогики. В библейском кружке после докладов об организации библейских кружков, о Библии, ее чтении и толковании было разобрано десять глав Евангелия от Матфея с детальным анализом Нагорной проповеди. Доклады в важнейших частях прочитывались целиком и часто или всегда возникала оживленная беседа. Особенно горячо обсуждался на заседаниях вопрос об аскетизме. Некоторые из докладов были прочитаны в Почтамской церкви и Троицкой на углу Стремянной во внебогослужебное время. В этих церквах выступали публично шестнадцать студентов и в их числе с разрешения митрополита Вениамина две женщины. В миссионерском кружке пять собраний были посвящены лекциям руководителя прот. М.В. Митроцкого, а на всех остальных читались и обсуждались доклады студентов. Из представленных тридцати студенческих докладов было заслушано и разобрано двадцать. Темы были самые разнообразные: какими качествами должен обладать миссионер и может ли быть допущена к миссионерской деятельности женщина, о так называемой приспособляемости миссионера, об органической связи между догматом и моралью. Большая часть докладов знакомила

с католичеством по трудам русских богословов А.Хомякова, митрополита Антония (Храповицкого) и Сергия (Страгородского). Здесь рассматривались темы об отличии православия от католичества, о единстве, кафоличности Церкви; о спасении, о том, как отразилось католическое учение о спасении в искусстве и литературе Запада, о папских притязаниях на главенство в церкви с точки зрения Священного Писания и т.д. Вместе с тем студенты знакомились с латинской литературой, посещали собрания при костеле св. Екатерины и иногда даже выступали там в защиту православной истины. Одобренные в миссионерском кружке доклады, как и библейские, могли читаться с немалой пользой для православных слушателей.

Занятия по церковному и духовному пению не имели планомерного характера. Был образован четырехголосный смешанный хор, который спел несколько молебнов и панихид, два всенощных бдения и несколько пьес на Рождественском вечере. Было разучено несколько песнопений на греческом языке, музыка для которых вновь была написана П.П. Мироносицким.

По необязательному латинскому языку после занятий в младшей группе по материалу книги Михайловского переводили и комментировали Лактанция и гимны Амвросия Медиоланского с попутными сведениями из грамматики.

Наставники, сосредотачивая свое внимание на учебном деле, так же, как и в предыдущем учебном году, широко занимались церковно-просветительной деятельностью вне института. Почти все читали лекции на религиозные, нравственные и церковно-исторические темы в церквах, подворьях, братствах и других местах Петрограда, проводили там внебогослужебные беседы и особенно часто проповедовали с церковной кафедры. И.И. Соколов принимал участие в организации богослужений на греческом языке в петроградском греческом храме св. Димитрия Солунского. П.П. Мироносицкий вел занятия по церковному пению с детьми при шести церквах, со взрослыми при двух церквах и руководил классами пения при церкви Экспедиции заготовления ценных бумаг и при Эстонской церкви. В.Б. Шкловский был заведующим «Бюро деятелей Петроградской церковной частной миссии», секретарем епархиального миссионерского Совета и различных приходских советов.

Наконец, несмотря на крайне неблагоприятные условия для ученых занятий, большинство наставников продолжало свою учебную деятельность. Некоторые из них состояли членами или научными сотрудниками Российской Академии наук, другие – членами Палестинского, Славянского обществ, Коллегии востоковедов, Комиссии «Константин Порфирородный». Неоднократно они делали свои доклады и сообщения там.

Многие из преподавателей работали над интересующими их темами. Так, например, протоиерей П.П. Аникиев изучал вопросы об отношении мистики к теософии, о почитании имени Божия, об отношении мистики восточной к мистике западной. А.П. Алявдин перевел с сирийского языка «Книгу о законах стран», вышедшую из школы гностика Бардесана, а также некоторые новозаветные апокрифы и сказания. С.С. Безобразов

изучал материалы, объясняющие происхождение пелагианского движения. М.Н. Соколов занимался средневековой еврейско-арабской литературой, библейскими комментариями и извлекал из состава древнееврейского языка слова без фонетических эквивалентов в других семитических языках и классифицировал их по семантическим признакам с сообщением существенных опытов их толкования.

На второй курс было переведено пятьдесят девять человек: тридцать три студента (двадцать два мужчины и одиннадцать женщин) и двадцать шесть вольнослушателей (одиннадцать мужчин и пятнадцать женщин), из них тринадцать активных, сдавших зачеты и тринадцать пассивных, без сдачи зачетов, только слушающих лекции. На I курс было принято сто сорок три человека (шестьдесят четыре мужчины и семьдесят девять женщин) в возрасте от 18 лет. Из них шестьдесят семь – в качестве студентов и семьдесят шесть – вольнослушателей.

Всего на двух курсах было двести два человека: сто студентов и сто два вольнослушателя, из них девяносто семь мужчин и сто пять женщин. Священный сан имели семнадцать человек: два архимандрита, один игумен, два иеромонаха, восемь священников, два иеродиакона. В продолжении учебного года приняли пострижение четыре человека и рукоположены в сан четыре диакона.

30 мая 1921 года был совершен молебен и тогда же начались занятия. Перерывы в чтении лекции были: август, с 23 декабря по 23 января и с 1 по 28 апреля, когда сдавали зачеты и экзамены. Таким образом учебный год длился 11 месяцев.

При новой власти и политике содержать себя институту стало гораздо труднее. Неудивительно, что из двухсот двух человек, бывших на I и II курсах, совсем не могли приступить к занятиям тридцать три –тридцать пять на первом курсе и два – на втором. Но несмотря на крайне неблагоприятные условия, сто семь человек (пятьдесят восемь на первом и двадцать девять на втором курсе) аккуратно посещали лекции в течение года и из них девяносто два, т.е. 87%, сдали зачеты.

Несмотря на тяжелейшие экономические условия исправно платили налоги и сборы. Сохранилась справка от 12 декабря 1921 года:

«В Горфинотдел. Петроградского Богословского института заявление. Прошу принять единовременный сбор на просветительские учреждения (установленный обязательным постановлением по гор. Петрограду в декабре 1921) в сумме 210 000 – взысканный со служащих Института на обороте сего наименованных: а) Богословский институт. 1. Петровский Александр Васильевич – 30 000; 2. Чепурин Николай Викторович – 30 000; Чуков Николай Кириллович – 30 000; б) Богословско-Пастырское училище. 1. Егоров Гурий Михайлович – 30 000; 2. Егоров Лев Михайлович – 30 000; 3. Левитский Павел Петрович – 30 000; 4. Тихонов Иннокентий Дмитриевич – 30 000»[338].

[338] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 70. Л. 68–69.

Помимо учебных занятий, студенты, как и в прошлом учебном году, продолжали активное участие в местной церковно-приходской жизни. Главное – они проповедовали. Эта работа велась не только в самом Петрограде, но и в других местах, где студенты жили некоторое время.

В течение учебного года было устроено несколько паломничеств и братских собраний. В июне и июле со своими наставниками слушатели посетили Макарьевскую пустынь и Александро-Невскую лавру. Братские собрания студентов с наставниками проводились 2 августа, 11 января на Рождество, 17 февраля при открытии портрета Святейшего Патриарха и 16 апреля – в понедельник на Пасхальной неделе. На всех этих собраниях присутствовал Владыка Митрополит, викарные епископы и ближайшие друзья института из духовенства и Общества приходов. С конца ноября, по инициативе прот. М.В. Митроцкого и обычно под его председательством, открывались воскресные собрания, проводимые один или два раза в месяц. На них студенты при участии ректора, проректора и некоторых наставников объясняли очередное Евангелие и обсуждали богословские и церковные вопросы. Таких собраний было десять.

Для полноты картины жизни в Богословском институте необходимо отметить то большое участие, которое принимала в благоустройстве института студенческая коллегия. Коллегия состояла из четырнадцати человек по семь первого и второго курсов. Председателем ее был иеромонах Макарий, его помощником – игумен Серафим. Оба они были избраны представителями студентов в Совет института. Секретарем коллегии определили А.В. Зиновьева. От Совета института присутствовали проректор и профессор Ф.К. Андреев. Коллегия рассматривала вопросы об издании лекций и распределении учебных занятии, о времени и условиях сдачи зачетов, об организации церковного сбора и установлении связи между институтом и приходами, о совершении паломничества, торжественных богослужений, устройстве собраний, об оказании материальной помощи студентам. Коллегия при участии студентов соорудила крест с украшениями для ношения его преемственно ректорами Петроградского Богословского института и портрет Святейшего Патриарха Тихона. Члены коллегии – доктора медицины А.М. Скородумов, В.П. Пивоваров и В.В. Грабовская – оказывали медицинскую помощь наставникам и слушателям института. В конце учебного года особая комиссия из В.В. Соболевой, В.В. Грабовской и А.В. Зиновьева при участии проректора выработала проект положения о коллегии студентов. Этот проект (см. Приложение), одобренный 19 марта общим собранием студентов, 2 мая был утвержден Советом института.

За полезную и усердную работу для института председателя коллегии иеромонаха Макария Владыка Митрополит благословил на ношение золотого наперсного креста, а прочие члены коллегии получили портреты Владыки Митрополита с его подписью и книги.

Кроме коллегии многие студенты и вольнослушатели принимали деятельное участие в жизни института: несли нелегкий труд по церковному сбору на

институт, другие – по лучшему устройству собраний и богослужений, третьи – по исправлению различных поручений от института и т.п.

К концу 1921/22 учебного года положение института значительно укрепилось: его организация, как высшего учебного заведения, была закончена, все кафедры замещены. Кроме лекций были введены практические занятия, успешно действовали кружки. Совет постановил принимать в институт без экзаменов только лиц с высшим образованием, а остальные должны были сдавать экзамены по пяти предметам. Имея в виду будущую ученую деятельность своих студентов, Совет признал необходимым ходатайствовать перед Высшей Церковной Властью о даровании права присуждать первую ученую степень кандидата богословия.

Наряду с этим Совет института, как и прежде, деятельно стремился к объединению интеллигентных религиозных людей вокруг Православной Церкви и к установлению связи с приходскими общинами Петрограда. Для этого были приглашены специалисты из университета и других учебных заведений. Многие из них заняли места наставников в Богословском институте. Другие проводили публичные лекции в институте. За упомянутый учебный год было прочитано сорок семь лекций на самые разнообразные темы. Кроме профессоров и преподавателей института, в них принимали участие профессора б. Духовной академии – В.М. Верюжский, И.И. Соколов; университета – Л.П. Карсавин, Л.К. Ильинский, С.А. Алексеев, С.П. Глазенап, Д.М. Позднеев, Д.И. Абрамович, С.В. Рождественский, И.М. Гревс; архимандриты Иннокентий, Сергий, протоиереи С.И. Бычков, А.И. Введенский, М.С. Попов, Д.Якшич, инженер Н.Д. Красильников и А.П. Обновленский. Как дальнейшую ступень к объединению Совет на последних заседаниях наметил образование при Богословском институте ученой богословской коллегии, куда бы вошли и все наставники Петроградской б. Духовной академии.

Приходы сборами поддерживали Богословский институт и своими членами увеличивали число учащихся, а наставники и студенты института принимали деятельное участие в их жизни. Так группа студентов из одного брата и восьми сестер под руководством протоиерея М.В. Митроцкого в Крестовоздвиженском приходе проводила беседы со взрослыми и детьми, учила церковному пению, устраивала загородные экскурсии, детские вечера, читала и пела за богослужением, убирала храм. Две сестры в течение месяца исполняли обязанности псаломщиков.

На заседании Совета 14/1 марта 1922 года обсуждался вопрос о допущении лиц женского пола к участию в ведении публичных лекций в Богословском институте. В.Б. Шкловский вручил проректору 100 тысяч рублей в качестве гонорара первой женщине, которая выступит с публичной лекцией в Богословском институте. На это проректор сказал, что

«С благословения Владыки Митрополита студентки Богословского института предлагают библейские доклады в церковном помещении, но не с амвона и во вне богослужебное время. 3 апреля 1921 года О.А. Добиаш-Рождественская выступила с публичной лекцией в самом институте. Препятствий к по-

добному выступлению других женщин нет, но делать это предметом особого постановления и широкого и намеренного осведомления церковного общества вряд ли Совету Богословского института удобно, потому что вопрос об участии женщин в церковной проповеди подлежит разрешению Владыки Митрополита»[339].

Были устроены 4-недельные курсы для подготовки руководителей детским церковным пением в Петрограде.

Так в живой связи с приходами и церковной интеллигенцией Петрограда строилась жизнь института в этом учебном году.

Третий учебный год в Богословском институте также состоял из трех триместров: зимнего, летнего и осеннего. К концу 1922 в институте училось сто восемнадцать человек: шестьдесят шесть студентов и пятьдесят два вольнослушателя, из них пятьдесят пять мужчин и шестьдесят три женщины. По курсам они распределялись так: на третьем курсе – тридцать один, на втором – пятьдесят два и на первом – тридцать пять. Все в возрасте свыше 18 лет. В этом году было девять заседаний Совета. Наставников и членов Совета девятнадцать человек: тринадцать профессоров и шесть преподавателей. Примечательным событием этого, третьего, года существования института было избрание Святейшего Патриарха Тихона его почетным членом. На заседании Совета 7 февраля 1922 года ректор прот. Николай Чуков по этому поводу сказал:

«Организация Богословского института, можно сказать, закончена – все кафедры замещены, и в следующем году корпорация наставников начнет действовать в полном составе. Желательно ознаменовать это важное для института обстоятельство выражением признательности от целостной корпорации Светлейшему Патриарху за его постоянное отечески попечительное отношение к институту. Студенты соорудили портрет Святейшего Патриарха и он будет открыт в помещении института 17 февраля после молебствия, которое совершится в Троицком подворье Владыкой Митрополитом в сослужении со своими викариями. Президиум, со своей стороны, предлагает Совету просить Его Святейшество оказать честь институту принятием на себя звания почетного члена института»[340].

Присутствующие согласились, что вполне справедливо выразить благодарность Святейшему Патриарху за милостивое отношение к институту. Святейший Патриарх Тихон – единственное самое высшее лицо в России и его необходимо отличить от всех других почетных членов.

5 апреля 1922 года заведующий отделом регистрации Обществ, Союзов, Религиозных и иных объединений ОУП Г.И. Карпов запросил к 10 апреля «списки в двух экземплярах на преподавателей и членов Совета с указанием адреса каждого и занимаемого общественного положения»[341].

---

[339] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.

[340] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 46.

[341] Там же. Д. 70. Переписка Богословского института с разными учреждениями. 1920–1923 гг. Л. 27.

17 апреля в Административный Подотдел Отдела Управления Петрогубисполкома были поданы «списки наставников и членов Совета Богословского института», которые и сейчас представляют ценность, поскольку дают возможность узнать имена замечательных христиан сложного исторического периода нашей Церкви, поэтому приводим полностью списки, поданные летом[342].

БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ

Фамилия, имя и отчество	*Общественное положение*	*Адрес*
ЧУКОВ Николай Кириллович	Ректор, протоиерей	Пр. 25 октября, 11, кв.19
КАРСАВИН Лев Платонович	И.о. ректора, Профессор	В.О., Универс. наб., 11, кв.55
ЩЕРБОВ Иван Павлович	Проректор	Троицкая ул., д. 3
АБРАМОВИЧ Дмитрий Иванович	Профессор	Саперный пер., 10, кв. 66
АЛЯВДИН Анатолий Павлович	Преподаватель	Наб. Ждановки, 3/1, кв.17
АНИКИЕВ Павел Петрович	—	Загородный пр., 21, кв.17
БЕЗОБРАЗОВ Сергей Сергеевич	Преподаватель	Николаевская ул., 13, кв.4
БОЯРСКИЙ Александр Иванович	Преподаватель	Колпино, Троицкая ул., 42
БРИЛЛИАНТОВ Александр Иванович	Профессор	Херсонская, 5, кв.30
ВЕРЮЖСКИЙ Василий Максимович	Профессор	Пр. 25 октября, 173, кв.5
ГРЕВС Иван Михайлович	Профессор	В.О., Тучкова наб., 12, кв.38
ЗАРИН Сергей Михайлович	Профессор	Пушкинская, 12, кв.18
КАРАБИНОВ Иван Алексеевич	Профессор	Пушкинская 2, кв.35
КАРСАВИН Лев Платонович	Профессор	В.О., Универс. наб.,11
ЛЕПОРСКИЙ Петр Иванович	Профессор	Пр. 25 октября, 163
ЛОССКИЙ Николай Онуфриевич	Профессор	Кабинетская, 20
МАЛИЦКИЙ Николай Владимирович	Профессор	Гусев переулок
МИРОНОСИЦКИЙ Порфирий Петрович	Профессор	Обводный канал, 125, кв.6
МИТРОЦКИЙ Михаил Владимирович	Преподаватель	Петроградская ст., Б.Посадская ул., 5, кв.1

[342] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 70. Л. 29–30.

ПЕТРОВСКИЙ Александр Васильевич	Профессор	Садовая ул., 40, кв.3
ПИЩУЛИН Владимир Федорович	Ассистент	Сергиевская ул., 83, кв.23
ПРИСЕЛКОВ Михаил Дмитриевич	Профессор	Миллионная ул., 12., кв.8
СОКОЛОВ Иван Иванович	Профессор	Пр. 25 октября, 173, кв.1
СОКОЛОВ Михаил Николаевич	Преподаватель	Наб. Ждановки, 3/1, кв.17
ЧЕПУРИН Николай Викторович	Преподаватель	Садовая ул., 129, кв.7
ЧУКОВ Николай Кириллович	Профессор	Пр. 25 октября, 11, кв.19
ФАРМАКОВСКИЙ Борис Владимирович	Профессор	Миллионная ул., Мраморный дворец
ШКЛОВСКИЙ Владимир Борисович	Преподаватель	Надеждинская ул., 33

ЧЛЕНЫ СОВЕТА

Фамилия, имя и отчество	*Общественное положение*	*Адрес*
АКИМОВ Василий Александрович	Протоиерей	Канонерская ул., 29, кв.3
РУДИНСКИЙ Николай Семенович	Протоиерей	Калашниковская наб., 7
ПЛАТОНОВ Николай Федорович	Протоиерей	В.О., 6 линия, 11
АКСЕНОВ Леонид Дмитриевич	Преподаватель	Миллионная ул., 11, кв.19
НОВИЦКИЙ Юрий Петрович	Профессор	Сергиевская ул., 60, кв.30
СОКОЛОВ Николай Михайлович	Профессор	Петроградская ст., Колпинская ул., 17, кв.8
Преосвященный Венедикт	Епископ	Александро-Невская лавра
Преосвященный Алексий	Епископ	Александро-Невская лавра
ЗВЕЗДОВ Макарий	Студент	Троицкая ул., 3
ВАСИЛЬЕВ Серафим	Студент	Александро-Невская лавра

БОГОСЛОВСКО-ПАСТЫРСКОЕ УЧИЛИЩЕ

Фамилия, имя и отчество	*Общественное положение*	*Адрес*
ЩЕРБОВ Иван Павлович	Заведующий	Троицкая ул., 3
АНДРЕЕВ Федор Константинович	Преподаватель	Загородный пр., 21, кв.17
БОЯРСКИЙ Александр Иванович	Преподаватель	Колпино, Троицкая ул., 22
ЕГОРОВ Гурий Михайлович	Преподаватель	Александро-Невская лавра

ЕГОРОВ Лев Михайлович	Преподаватель	Александро-Невская лавра
КОЛЧЕВ Валентин Иванович	Преподаватель	Б.Московская 4, кв.25
КУПРЕССОВ Сергей Алексеевич	Преподаватель	Пр. 25 октября, 111, кв.22
ЛЕВИТСКИЙ Павел Петрович	Преподаватель	Б.Рождественская ул., 16
ПАРИЙСКИЙ Лев Николаевич	Преподаватель	Александро-Невская лавра
ПРОТОПОПОВ Серафим	Преподаватель	Невская застава, пр. Села Смоленского, 69
ТИХОНОВ Иннокентий	Преподаватель	Александро-Невская лавра

27 апреля 1922 года исполнилось 25 лет служения о. Николая в сане. По этому случаю в Казанском соборе митрополит Вениамин совершил литургию и молебен. От института была представительная делегация во главе с профессором И.П. Щербовым. В приветственном слове были высказаны добрые пожелания и поднесена икона Божией Матери.

Между тем ситуация в городе обострилась.

21 апреля 1922 года началось изъятие ценностей из действующих храмов Петрограда, в канун пятидесятидвухлетия вождя революции.

12 мая 1922 годя согласно предписанию Райкома от 9 мая под руководством Ершова происходит вскрытие мощей святого благоверного князя Александра Невского.

О. Николай записывает в эти дни в дневнике:

«2/15 мая 1922 года. Понедельник.

Идут тяжелые дни, снимается иконостас собора, несмотря на распоряжение из Москвы о приостановке. И не найти права! <...>

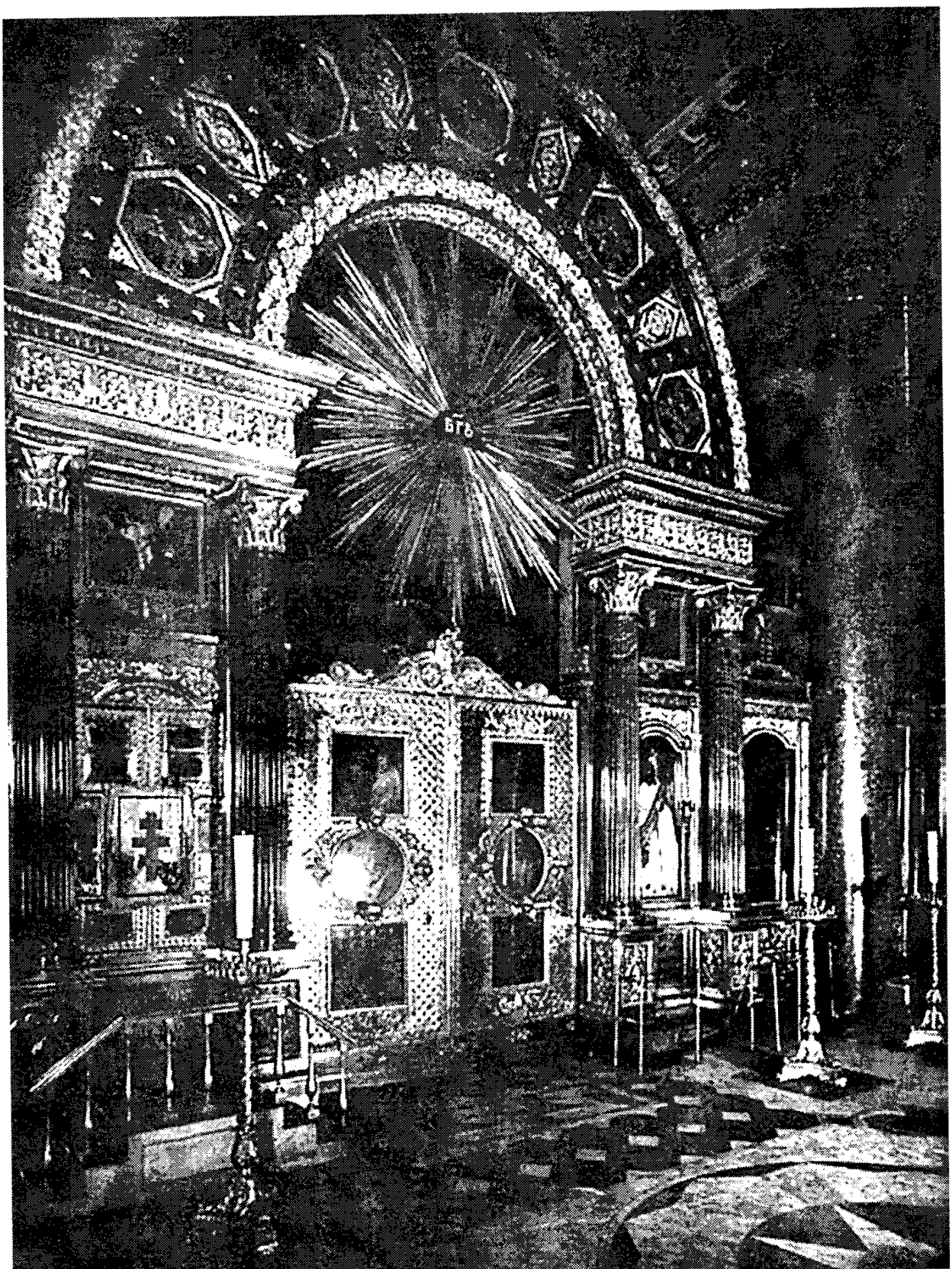
Очевидна мысль: поскорее снять иконостас, поставить Центр перед свершившимся фактом, и – конец! Так это случилось уже с ракой: в пятницу разобрали, а в субботу пришла телеграмма. <...>

3/16 мая 1922 г. Вторник, 12 часов ночи.

Совершилось! Иконостас и царские врата уже почти разобраны или, вернее, – разрушены. Ничто не помогло. Вчера вечером пришло человек двадцать пять; собор был опять закрыт, работали до 5.30 и разрушили много. <...>

Сегодня с утра я все ждал ответа из Москвы. Около 12 дня каких-то два молодых человека приходили в собор и сообщили, что есть благоприятная телеграмма относительно царских врат. Около 2-х часов приносят телеграмму на имя Жукова от Ятманова с извещением, что около 3-х часов придут он и Бакаев, что до тех пор не приступать к снятию царских врат. Тут же приложена телеграмма Ятманову с сообщением копии посланной телеграммы в Смольнинский губисполком и Бакаеву: "Снятие церковных врат Казанского собора задержать 15.5.1922. Калинин".

В 3 часа явился Ятманов, за ним Бакаев, и сразу отдал приказание "снимать". Первый раз видел его. Глаза бегают, хитрые, подозрительные; странная привычка хихикать; властные тона; полная несговорчивость – ни на какие уступки

Казанский собор.
Царские врата и иконостас – подарок Всевеликого Войска Донского.
Придел сооружен в память войны 1812 года. Разрушен большевиками в 1922 году

и резко непримиримое отношение ко всему, что касается какого-нибудь послабления в пользу Церкви. При осмотре предметов и икон все зарегистрированное непрестанно требовал передавать в Эрмитаж. Никакие просьбы не действовали. Ввиду того, что он велен отправить в Эрмитаж многое из выкупленного уже (свыше 5 пудов), я пытался выкупить боковые царские врата – не согласился ни за что! Явилась мысль уже после его ухода выкупить весь оклад около чудотворной иконы. Не знаю, согласится ли завтра...

Завтра в 2 часа опять придут работать! Скорее бы кончали. И нравственная пытка и физическая усталость чувствуется наконец от всего происходящего <...>

5/18 мая 1922 г. Четверг, 11 часов утра.

Сейчас пришел от ранней Литургии и с требы (причащал больного). Приехал староста, осведомил его кратко обо всем происшедшем с воскресенья.

Вчера, в третьем часу, снова явились, на этот раз со слесарями, и занялись снятием риз с местных икон обоих приделов и царские врат там же. Разрушение иконостаса продолжалось. Весь орнамент, представляющий действительно тонкую, художественную работу, отрывается, меняется, потому что свозиться будет не в Эрмитаж (куда уж царские врата назначены), а в Горфинотдел. Вечером работали матросы. Отдирание и срывание производилось штыками и шашками. Бронзовые звездочки на арке так отрубали, что они летели через весь правый алтарь к Голгофе... Не было аппарата увековечить этот вандализм и отношение "русских" людей к своему художественно-историческому памятнику.

Вчера в Эрмитаж, в дополнение к отнесенным некоторым сосудам, евангелиям и крестам, – еще 2 креста, 4 евангелия и дарохранительницу 1730 г., дар Императрицы Анны Иоанновны.

Не понимаю этого акта иначе, как определенное гонение на Церковь: почему необходимо брать все мало-мальски художественное непременно в Эрмитаж, если есть полная возможность поставить эти вещи на учет и периодически устраивать выставки, на которые и брать их. А то непременно требуют напрестольный крест, рипиды, посох, потому что они "работы парижского мастера Ажи", ризу (даже с иконой) Тихвинской Божией Матери, ризу с Ченстоховской иконы Божией Матери. Последнее я уж и совсем не понимаю: цельность впечатления получают от ризы с иконой, а без иконы риза... совсем не то. Опять же – это исторический памятник, присланный Кутузовым в 1813 году. Почему надо убирать его из Казанского собора?!

Пережил тяжелый момент, когда Ятманов с Бакаевым осматривали собор и, намечая ризы в Эрмитаж, а (за компанию...) иконы для реставрации (какая связь всего этого с помощью голодающим?), подошли к чудотворному образу. Риза, конечно, не могла остановить их внимание, но сравнительная древность иконы заставляла опасаться, особенно ввиду резко проявленной тенденциозности осматривающих. Я объяснил, что это икона – времени Пожарского, что подлинный образ в Казани украден, что "ничего особенного" в смысле иконописном не представляет, словом, всячески старался отвлечь их внимание и поскорее перевести на другие иконы. Удалось кое-как, хотя в этот момент подошел ключарь, и я очень боялся, что он распространится относительно трещины. Тогда бы не избежать реставрации, а может быть, и оставления в

музее. То же случилось с чтимой иконой свт. Николая, оставили на месте, заинтересовавшись только ризой...

К окончательному ужасу моему присоединился еще и общий: вчера в "Правде" помещено сообщение об "отречении" Патриарха, проводится параллель между этим и отречением Государя, сообщается, что временно управление Церковью берет на себя группа прогрессивных священников. Надо ждать дальнейших сообщений, чтобы понять происходящее. Но роль Введенского, еп. Антонина и иже с ними – преступна.

18 мая 1922 г.

Происходит изъятие ценностей из Исаакиевского собора. Изъятые ценности вывозят на двух грузовиках.

6/19 мая 1922 г. Пятница, 1 час дня.

Слава Богу! Наконец, вчера к 5 часам вечера закончилось "изъятие", сложили все в нашу кладовую и ушли. Картина неприятная. Народ в значительном числе, любопытствуя, приходил весь вечер, пока я служил всенощную до 8 часов. С главного иконостаса снято все: остались местами медные посеребренные листы, дерево в отверстиях от винтов и гаек, местами испорченное штыками, проломанное, местами вывороченные доски, которые потом, по окончании работ, были восстановлены <...>

Вчера вечером был у Аксенова, делились впечатлениями и мыслями. Рассказал ему обо всем нашем соборном по порядку. О заключенных – все по-старому, освободили Озадовского. Ко мне приходил Л.И. Гиринский, желающий организовать защиту из православных. Суд вероятен в конце будущей недели. По-видимому, хотят сосредоточить все дела по изъятию ценностей и одновременно к ним присоединить и дело о заключенных членах правления Общества приходов. Расчет такой: тут ничего серьезного нет, там вообще на других можно выехать и в общем соорудить "грандиозный" процесс церковников. Недаром Бакаев говорил мне в соборе, что 75 % священников будут привлечены... <...>

16/29 мая 1922 г. Понедельник.

Вчера, в воскресенье, служил в Никольском морском соборе. Служили – Владыка Митрополит, Преосв. Алексий, Преосв. Венедикт и были деятели организации двух благочиний под руководством П.П. Мироносицкого. За Литургией, после Евангелия, Владыка Митрополит сказал слово о единении и прочитал послание свое к петроградской пастве об отлучении от общения церковного прот. Введенского и священников Красницкого и Белкова, на основании 13 правила двукратного Собора, как и всех, кто будет продолжать с ними церковное общение, – впредь до раскаяния.

Акт – большой, чреватый последствиями. Во время Литургии это послание было переслано Митрополитом в Захарьевскую церковь, где, как говорят, батюшки, послушав, разоблачились и ушли (это было во время причастного стиха), а о. Введенский вышел с чашей к народу и, сообщив о полученном от Митрополита отлучении, сказал, что кто смущается этим, пусть не подходит к св. Чаше, а кто не смущается, пусть приобщается. Толпа отхлынула и причастились только 4 человека. Затем он говорил очень долго слово, в котором оправдывал себя и обвинял Митрополита и, как говорят, вступил вообще на

протестантский путь, отрицая важность епископата... Насколько правда это, пока трудно говорить»[343].

30 мая 1922 года протоиерей Николай Чуков был арестован по делу Петроградских церковников по статье 62 УК.

«30/17 мая 1922 г. Вторник, 3 и 7 часов.

Допрос с 8 с четвертью до 11 часов у следователя Нестерова. <...> Мерой пресечения предъявлен арест в 3-м исправительном доме. Камера – одиночная. Туда же направлены были Союзов и Бычков.

Пришли. Конвоиры славные. Встреча тоже ободряющая: бумагу о нашем аресте от души хлопнул на стол принимавший...

Поместили на одну ночь в общей камере. Кое-как трое на одной койке без матраца прикорнули. Рано-рано поднялись. Тоскливо. <...>

После обеда нас развели по отдельным камерам. Лучше одному, выспался, можно сосредоточиться, обдумать – что нужно. Сообразил, что и как говорить на суде. Приходил отделенный. Сказал, что привезли поодиночке в автомобилях с Гороховой, в строгое заключение. Ожидается всего будто бы сорок девять человек духовенства. Хорошо работают прогрессисты духовные! Говорят, Введенский сам приезжал с солдатами арестовать Митрополита!.. <...>

Вечер первого дня.

Последний обход, и все начинает успокаиваться. Спокойствие и на душе. Вчера ночью и утром под влиянием бессонной ночи и впечатлений от предъявленного обвинения в организации противодействия изъятию церковных ценностей – слишком большое обвинение и очень опасное в связи с событиями дня, – чувствовалось большое беспокойство и мрачные мысли приходили в голову: расстрел и мысли о семье, принудительные работы и т.п. Сейчас, когда поуспокоился, обдумал обвинение, спроектировал даже защитную речь, – на душе лучше. О расстреле также продолжаю думать – воля Божия! Жаль только семьи, не вставшей на ноги, жаль жены, не привыкшей жить с детьми в ином – зависимом положении, жаль Веруси, еще совершенно не поднятой на ноги. Господь их не оставит. Направление детей хорошее; Царица Небесная да хранит их! А я, если Господу угодно, могу идти к Нему. Жизнь прожита не без пользы. Дай, Бог, детям поработать в жизни для общества так же, как работал их отец.

1 июня/19 мая 1922 г. Четверг.

<...> Сегодня ночью или вчера вечером привезли к нам еще шесть человек, а сегодня еще шесть, всего будто бы двенадцать человек. Есть Дернов; слышал, как вызывали ночью Пищулина. По словам служащего, автомобили по городу все возят батюшек. Все это, по словам о. Союзова (со слов на свидании), чтобы не читали в церквах послания о Введенском, и, будто бы Нестеров говорил, чтобы посаженные "не пороли горячки", что их изолировали для этой цели. Возможно, что только меня-то, вероятно, еще и за Правление. Хотя все-таки странно – почему не раньше.

---

[343] *Григорий (Чуков), митрополит.* Дневники 1918–1922 годов. (Последние годы святительства митрополита Вениамина.) // СПб ЕВ. [Вып.] 32. 2004. С. 70–73.

По слухам (тоже со "свидания" Союзова), Митрополит низложен, управляет епархией Алексий; Боярский официально примкнул к группе Введенского (вероятно, привезена из Москвы копия резолюции Патриарха). Так дожили до переворота в Церкви. Как-то все это ею переживется. Беда, если реформаторы перейдут меру и зарвутся. Отпадение от Церкви, постепенное охлаждение к вере – вот к чему это может привести. Атеистической власти, по-видимому, этого и нужно. А наши ей помогают. Ужели сознательно? Хочется думать, что прельщены иными целями – помимо честолюбия – даже своеобразно понимаемым "благом" Церкви. <...>

3 июня/22 мая 1922 г. Суббота. Утро.

<...> Вчера вечером прочитал номер "Правды" от 2 июня, и там одна сплошная ложь: мы выпускали воззвания, организовывали на местах ячейки для противодействия властям, влияли на Митрополита!.. При такой бесцеремонной лжи вполне возможна подтасовка и осуждение до самых крайних мер. <...>

16/3 июня 1922 г. Пятница. 10 ч. утра.

Вчера допрашивали меня. С утра продолжался допрос Елачича – слабо. Потом Ковшарова – порядочно, продолжался два с половиной часа. Затем блестяще прошел допрос Бенешевича, он поочередно своими ответами "усадил в лужу" каждого из четверых обвинителей, так что даже московские гастролеры стихли. Зал ожил, настроение поднялось. В конце 8-го часа вызвали меня и полтора часа допрашивали. Волнуясь до допроса, я на самом допросе чувствовал себя совершенно спокойно, отвечал громко, с достоинством, уверенно, с обвинителями даже по временам резко, не давая спуску ни одному из их замечанию. <...>

17/4 июня 1922 г. Суббота. 10 ч. утра.

Вчера пропустили довольно много. Особенно обрадовались обвинители, когда заполучили такого зверя, как архимандрит Шеин – действительный статский советник, член Думы, член Собора, националист. Драницын имел нахальство спросить, по внутренним ли искренним побуждениям он пошел в монахи. На это о. Сергий ответил: "Я считаю подобный вопрос для меня оскорбительным". Как ни возились, но ничего в сущности поделать не могли. Да и вообще, как выясняет следствие, ничего серьезного не вырисовывается.

Мое выступление накануне описано в "Правде" совсем не по правде; пристрастие настолько беспардонно, что я не ожидал; вместо того смелого, открытого и ясного выяснения всего хода дела, какой я сделал, тут отпечатано, что я смущался, и не отвечал, и "расплывался туманно" и т.п. Можно врать, но говорить совсем противоположное как будто и для советской "Правды" должно было бы быть зазорно. <...>

27/14 июня 1922 г. Вторник. 9 ч. утра.

Вчера в суде было дело с большими инцидентами. Допрашивался свидетель проф. Н.М. Егоров. Рассказывал все прекрасно и обвинению не дал ничего. Обмолвился лишь в конце и, как оказалось, сам не осознавая, о воззвании к массам, о котором будто бы было решено на собрании 11 марта у Аксенова. Обвинение отождествило это с вторым письмом, и ввиду того, что Егоров был причастен всему делу приговоров, обвинило его и в активном участии в пре-

ступной организации и привлекло к суду, настояв на заключении под стражу. Сколько не протестовала защита о невозможности такого рода перемены свидетеля в подсудимого, о терроре над священниками, ничто не помогло, и – Егорова арестовали.

Вторым допрашивался Заборовский, показывал хорошо, изложил всю правду относительно посещения Смольного, своей лекции. Обвинению тоже не дал никакого материала. Но в конце что-то намудрил что-то относительно контрреволюционности в Церкви Русской, и хотя Гуревич его вывел потом и заставил объясниться, что он разумел Карловацкий Собор, но обвинение все-таки зафиксировало эту "контрреволюционность" Церкви в своих видах.

В конце произошел печальный инцидент. Обвинитель Смирнов (московский), нахал и хам, из булочников, натаскавшийся говорить, хотя и с большими неправильностями ("деяния, кодекс, в целях"), конечно, не воспитан и не разбирался в выражениях. Гуревичу он бросил обвинение в передергивании; тот, как и вся защита, протестовал, но ему все нипочем. Он не понимает оскорбления, заключающегося в этих словах, не понимает даже, что этот термин шулерский, как объяснил ему Бобрищев-Пушкин, и в сознании своей "невинности" нагло отстаивал свою правоту и свое право и в будущем прибегать к таким же терминам. Что поделаете с этой публикой...

Суд – сами коммунисты – конечно, в силу партийной дисциплины поддерживает своего, и вот – "справедливость"! ...Где тут святое имя правды? Возможно ли беспристрастие? И можно ли даже думать о том, что наша невиновность может обнаружиться на подобном суде? ...Конечно, нет. Совершенно ясно, что мы все, без тени вины, будем осуждены и осуждены жестоко, как враги пролетариата.

И это я, я – вышедший из народа, сам все лучшие годы жизни употребивший на служение народу, на его просвещение...

Ну, значит, так надо для целей высших! Да будет воля Божия! <...>

7 июля/16 июля 1922 г. Суббота. Утро.

Вчера нас позорили. Нарочно вход был без билетов, нарочно привели и командировали коммунистов на речь Смирнова. Этот московский гастролер ругался, кричал, стучал, грозил, в конце концов охрип. Кажется, натащил все ругательства. И лжецами, и обманщиками величал, и трусами, и чего-чего только не нашел в нас. Меня обличал в лицемерии и не простил мне правдивого и развязного тона, сказав, что я самым беспардонным, бесшабашным образом пытаюсь доказать то-то и то-то... В конце концов, разобрав Патриарха, Митрополита, Новицкого, Ковшарова, Шеина, Огнева, Чельцова, меня, Богоявленского, Карабинова, Зинкевича, Преос. Венедикта, Петровского, Бычкова, Бенешевича, Парийского и Елачича, требовал ко всем этим шестнадцати человекам высшей меры наказания. Половина зала аплодировала (что несколько раз делалось и во время речи). Председатель для виду позванивал и тихонько предупреждал о непозволительности аплодисментов... <...>

Красин обвинял пятьдесят четырех человек. Говорил удовлетворительно, хотя и не по-ораторски. Неожиданно я удостоился от него комплимента, который потом повторял и Жижиленко. Говоря об организации, Правлении, он приводил, какими силами кто обладал и – если бы эти силы пошли бы на другое

На первом судебном процессе по делу о «сопротивлении изъятию церковных ценностей», который проходил в Петрограде летом 1922 года в здании бывшего «Дворянского собрания» (ныне Большой зал филармонии). Снимок сделан в последний день суда 5 июля.

Справа налево: *1-й ряд – 1. настоятель Троице-Измаиловского собора протоиерей Михаил Павлович Чельцов; 2. настоятель Исаакиевского собора протоиерей Леонид Константинович Богоявленский; 3. проф. Военно-Юридической академии Огнев Д.Ф.; 4. епископ Кронштадтский Венедикт (Плотников Виктор Васильевич); 5. митрополит Петроградский Вениамин (Казанский Василий Павлович); 6. настоятель Казанского собора протоиерей Николай Кириллович Чуков, впоследствие митрополит Ленинградский Григорий.*

2-й ряд – 1. мирянин Елачич Николай Александрович; 6. мирянин Парийский Лев Николаевич; 11. протоиерей Федор Григорьевич Тюменев.

Процесс Петроградского духовенства. Оглашение приговора 5 июля 1922 года

дело, на службу народу?! "Вот Чуков – человек высокого ума, блестящий оратор, так тонко и красиво умевший показать здесь перед Трибуналом ход дела, что когда он садился на место, я задал себе вопрос, да за что же обвиняют этого человека? ...И вот такими силами обладала эта организация"...
После, вечером, Гиринский сообщил мне, что он беседовал с Красиным и спросил, как понимать его – в худую или хорошую сторону? "Как угодно, – ответил он и добавил, – Вот действительно светлая личность, вот кому бы быть митрополитом, тогда не было бы таких процессов"...Вот где нашел себе почитателя и защитника!
Сегодня речи защитников, а там и наше последнее слово.
Вчера определенно сказал некоторым священникам – Тихомирову, Петровскому, – что ради спасения Церкви надо признать ВЦУ, надо принять резолюцию благочинных, надо войти в новый строй церковный. Просил пропагандировать. <...>

6 июля/23 июня 1922 г. Четверг. 8 ч. утра. 1-й исправдом.

Совершилась великая несправедливость: мы – десять человек – осуждены на расстрел...
Взяли нас из 3-го исправдома в 3 часа дня. Ждали мы до 9 часов вечера. Защитники приходили много раз, успокаивали, советовали "не бояться бумаги", "не бояться сегодняшнего дня", убеждали, что "окончательный итог будет более или менее благополучен"...
Накануне, в 8 часов вечера нас пригласили в зал. Там была масса народа, много охраны. Мы на этот раз тоже вышли не как обычно, а сначала во главе с Митрополитом, потом миряне...
Трибунал долго читал обвинительный приговор. Уже по началу, по мотивировке было вино, что осудят. Вопрос был только в том, кого и как. Наконец, председатель дошел и до этого. Сначала обмотивировал отдельно – Владыку Митрополита, Новицкого, Ковшарова, Богоявленского и Чельцова. Потом перечислил всех других – Чукова, Плотникова, Елачича, Огнева, Шеина, Петровского, Бычкова, и в качестве обвинения указал, что мы: 1) составляем активную группу членов Правления, 2) принимали активное участие в Правлении, 3) разрабатывали там вопросы о противодействии изъятию церковных ценностей, с целью возбуждения народных масс до ниспровержения Советской власти. И в заключение – сообщил определение Трибунала, что Митрополит, Новицкий, Ковшаров, Богоявленский, Чельцов, Чуков, Плотников, Елачич, Огнев, Шеин – подлежат высшей мере наказания – расстрелу. Другие – кто на 5 лет (Парийский), кто на 3 года (Бычков, Союзов, Кедринский), кто на 6 месяцев. И целая большая группа, в том числе Бенешевич, Карабинов и Зинкевич – или оправданы, или осуждены условно (как Левицкий) и отпущены на свободу. В зале заседания истерика. Трибунал добавил еще о 48-часовом сроке и прочее тому подобное, и удалился, а нарочно приглашенные разные члены коммунистических курсов и т.п. стали неистово аплодировать смертному приговору! Боже! Надо потерять все высшие человеческие чувства, чтобы приветствовать осуждение на смерть... Вот что воспитывает в массах коммунизм, валящийся идеями равенства и братства! Воспитывает чувство ненависти и гнева, отравляет ими нацию (с той и другой стороны), и думает, что этим путем достигается благополучие! <...>

В зале были Аня, Коля и Боря. Я знаками показывал Анечке держаться твердо. Но, по-видимому, от нее исходил потом крик "папа, папа", когда мы пошли уже в свою комнату. Бедная девочка! Бедные, дорогие мои! Как им тяжело пережить все это! Я сам спокоен, совершенно спокоен, потому что на совести нет ничего преступного. Потому что знаю, что я совершенно не виновен в том, в чем меня обвиняют, что даже стыдно получать ореол какого-то мученичества за то, что ничего не сделал... <...>

Нас – "смертников" – взяли отдельно и отвезли новой дорогой в 1-й исправдом. Сопровождали два автомобиля с вооруженными солдатами и чекистами. Здесь нас записали, опросили и усадили в камеры смертников, в первом этаже, по двое. Мы – с Юрием Петровичем.

Вот провели и первую ночь. Беседовали об этом комшмарном деле, о всей искусственности его вздутости, о полной невиновности, о бесполезности всей процедуры суда: ведь в обвинительном приговоре упомянуто все, что опровергнуто показаниями, сохранены даже все опечатки и ошибки в датах, в наименованиях отдельных лиц (Богоявленский – "благочинный, распространяющий по своему благочинию письма Митрополита"!) Словом, полное невнимание ко всему, выявленному в пользу подсудимых, и, наоборот, внесение в приговор того, что не в их пользу – с точки зрения обвинения, – это членство в Думе Шеина, сенаторство Огнева и тому подобные глупости, которыми, хотя бы для виду, надо было вздуть обвинение в процесс.

Положительно не ожидал подобного пристрастного одностороннего отношения Трибунала. Зачем тогда было создавать процесс, вести его 25 дней? Инсценировать подобное "правосудие"? Как это недостойно, как это унижает власть...[344]

На суде, когда о. Николаю дали последнее слово. Он сказал:

«Последнее слово – последняя правда. И вы, судьи, должны верить этой правде и этому слову. Ведь перед смертью лгать нельзя, нельзя осквернять уст своих ложью»[345].

В приписываемых ему преступлениях он виновным себя не признал[346]. Он не делал ничего преступного, а делал, что мог, для общей пользы. В вопросах об изъятии он оставался спокоен, ибо Казанский собор, настоятелем которого он был, сдал в пользу голодных 125 пудов ценностей.

«Единственно, что меня заботило, это оставить своим детям честное, незапятнанное имя, и я его таким оставляю. Жаль, конечно, детей, но, если нужно, я встречу смерть спокойно»[347].

На вопрос о расколе в Церкви ответил:

«Относительно раскола в Церкви мне известно, я знаю, что существует агрессивная группа духовенства. Но принципы ее работы мне неизвестны, их тезисов я не знаю, журнала "Живая Церковь" не читал. Персонально я знаю Введенского, Боярского и их некоторые взгляды»[348].

---

[344] *Григорий (Чуков), митрополит.* Дневники 1918–1922 годов. (Последние годы святительства митрополита Вениамина.) // СПб ЕВ. [Вып.] 32. 2004. С. 73–80.

[345, 347] «Дело» митрополита Вениамина (Петроград. 1922 г.). М. 1991. С. 82.

[346] ФСБ. Ф. П-89305. Л. 374.

[348] Там же. Л. 400.

Священнослужители и миряне, осужденные по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». 2-ой Исправдом в Петрограде. 2 декабря 1922.
Слева направо: стоят – *священник Федор Григорьевич Тюменев, мирянин Лев Николаевич Парийский, мирянин Николай Александрович Елачич, священник Григорий Федорович Арсеньев;*
сидят – *протоиерей Михаил Николаевич Соболев, Леонид Константинович Богоявленский, Николай Кириллович Чуков, епископ Венедикт (Виктор Васильевич Плотников)?, мирянин Дмитрий Фролович Огнев, протоиерей Михаил Павлович Чельцов*

О. Николай продолжает записывать в дневнике:[349]

«14/1 августа 1922 г.

Мы сидим в строгой изоляции, и потому все время проводим в камере, лишены прогулок, книг, газет и даже пользования карандашом и бумагой <...>
Некоторое разнообразие вносили понедельники и пятницы, когда проходила "передача". "Передача" эта обыкновенно доставлялась нам к вечеру, иногда часов в 7–8. Сначала мне ее приносили, а потом вдруг стали приглашать за ней самого. Тут я догадался, что в судьбе моей, вероятно, произошла перемена. Это и подтвердилось: 20-го июля (старого стиля), вечером, какой-то незнакомый надзиратель открывает форточку и сообщает по секрету, что нас шесть человек помиловали, а о четырех еще неизвестно... Добрая душа. <...>

25/12 августа 1922 г.

Со вторника, 22/9 августа, мы уже не на Шпалерной, а в Пересыльной, на совершенно новом положении. <...>
14/1 августа, в понедельник, около 5 часов помощник начальника Бекетов приходит в камеру и читает, что по представлению Верховного Трибунала Президиум ВЦИК заменил расстрел заключением на пять лет. Конечно, радость понятна, но сейчас же хотелось узнать, всем ли десяти человекам это замене-

[349] Об этом времени см. также: *Чельцов М.П.* Когда отменили расстрел... Письма к жене из заключения. Публ. В.В. Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. [Вып.] 24. М.-СПб. 1994. С. 381–438.

Рисунок, сделанный прот. Н.Чуковым в тюрьме в ночь расстрела (13 августа 1922) митрополита Вениамина, архимандрита Сергия (Шеина), Ивана Михайловича Ковшарова и Юрия Петровича Новицкого

но, или нет. Вечером, при передаче, справился у надзирательницы, объявлялось ли Новицкому и Митрополиту, оказалось, что их уже нет с субботы... Где?.. тут я вспомнил, что около 11 часов вечера в субботу я слышал, как кого-то выводили из камер наших, как один кто-то очень долго справлялся. Вероятно, тогда их и взяли...»[350].

7 декабря 1922 года жена о. Николая Валентина Дмитриевна пишет ходатайство в Петроградский Губернский Революционный Трибунал об «амнистии по случаю 5-летия Октябрьской революции»[351].

Постановление ВЦИК о помиловании Н.К. Чукова и других священнослужителей, направленное в Петроградский губернский суд 24 ноября 1923 года.

«Рассмотрев дело по ходатайству осужденных 5 июля 1922 г. Петроградским губернским революционным трибуналом к пяти годам лишения свободы Венедикта Васильевича Плотникова, Николая Кирилловича Чукова, Дмитрия Фроловича Огнева, Николая Александровича Елачича и Михаила Павловича Чельцова о помиловании, президиум ВЦИК постановил: остающийся срок определенного наказания считать условным и всех вышепоименованных граждан от наказания освободить. О чем сообщается для исполнения.

Член президиума ВЦИК – Енукидзе.

За заведующего отделом частью амнистии ВЦИК – Кузнецов»[352].

---

[350] *Григорий (Чуков), митрополит.* Дневники 1918–1922 годов. (Последние годы святительства митрополита Вениамина.) // СПб ЕВ. [Вып.] 32. 2004. С. 80–81.

[351] ФСБ. П-89305. Л. 373.

[352] Ф. 7384. Оп. 33. Д. 238. Л. 243. Заверенная копия. Машинопись.

Это было время, когда часть духовенства Русской Православной Церкви образовала так называемое «обновленчество». Церковный раскол отразился и на положении Богословского института[353].

Прот. А.И. Боярский, проф. С.М. Зарин, свящ. В.Пищулин и другие ушли в обновленчество. По делу православных братств был арестован В.Б. Шкловский. На заседании Совета института 18 июля и.о. ректора был избран проф. Л.П. Карсавин, однако вскоре он был арестован и выслан за границу. Был выслан также Н.О. Лосский, оказался за границей и С.С. Безобразов, а еще раньше – проф. Н.Н. Глубоковский. 15 августа на заседании Совета проректор И.П. Щербов сообщил о тяжелом финансовом положении института: «Ввиду прекращения сборов по церквам финансовое положение Института, существовавшего исключительно на эти сборы, представляется катастрофическим и грозит в недалеком будущем возможным закрытием Института». В целях экономии были сокращены должности делопроизводителя и казначея. Был также продлен срок приема. С 1 сентября исполнять обязанности ректора стал И.П. Щербов.

Пытаясь взять под свой контроль деятельность всех учреждений церкви, обновленцы образовали свое Петроградское епархиальное Управление и прежде всего обратились к Богословскому институту. 14/1 сентября 1922 года в Богословский институт прибыли представители ВЦУ протоиереи С.Архангелов и М.Семенов с целью произвести ревизию. При этом они заявили, что институт решено преобразовать в семинарию, но, прежде чем это сделать, необходимо выяснить «направление и отношение преподавателей и слушателей к новому церковному течению»[354].

Под председательством проректора И.П. Щербова 25/12 сентября 1922 года состоялось заседание Совета, где присутствовали: профессора Ф.К. Андреев, А.И. Бриллиантов, прот. В.М. Верюжский, С.М. Зарин, прот. П.И. Лепорский, П.П. Мироносицкий, А.П. Алявдин, прот. Н.В. Чепурин и представитель студенчества иеромонах Макарий. На этом заседании Совета обсуждался вопрос о предъявлении институту со стороны обновленцев требований и принято постановление:

«1. Петроградский Богословсикй институт как высшее учебное заведение имеет в виду объективные задачи и стоит на церковно-православной точке зрения, вне всяких групповых церковных течений.

2. Богословский институт, существующий на основании законов Советской Республики, содержащийся на свои средства, ни юридически, ни материально не связан с ПЕУ и потому претензии последнего на ревизию института признает не имеющими никаких оснований и противозаконным.

---

[353] Подробнее см.: *Бовкало А.А.* Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Исторический альманах. [Вып.] 24. СПб. 1998. С. 484–549.

[354] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 46. Л. 44–45.

3. Вместе с тем Совет Богословского института должен отметить крайне неделикатный способ обращения ПЕУ к институту»[355].

Таким образом, институт сохранил независимость и продолжал свою деятельность, как автономное учебное заведение.

6 декабря 1922 года временно исполняющий обязанности ректора Богословского института и проректор, видимо, в ответ на запрос от властей составил справку об учреждениях. В ней сказано:

«Учредителями Богословского института в 1919 году были члены Православных Приходских Общин Петрограда и его окрестностей; число их, как видно из копии ходатайства об открытии института, простирается свыше шестидесяти человек. Подписавшие ходатайство указывали обычно свое имя, фамилию и адрес, изредка служебное положение. Ни о принадлежности к определенным партиям, ни об имущественном состоянии в ходатайстве никаких сведений не имеется, потому что это совсем не требовалось. Дать в настоящее время все требуемые сведения представляется делом невозможным по неполноте и неопределенности подписей – одни указывали только свою фамилию с инициалами, без адреса, другие давали неясный адрес, третьи, указавшие точный адрес, за три года могли переменить квартиру, четвертые находятся вне Петрограда. Наконец, некоторые выбыли из Петрограда: С.Н. Вишняков, Б.М. Назаров, а другие умерли: Б.А. Тураев, А.А. Шахматов».

К этой справке прилагался и подробный список всех членов Совета Богословского института, аналогичный приведенному выше[356].

20/7 декабря 1922 года состоялось заседание Совета под председательством проректора И.П. Щербова и решен ряд вопросов, касающихся деятельности института. В частности было вынесено постановление о том, что Совет института имеет право присуждать ученую степень кандидата богословия, переизбраны на новое трехлетие наставники института Ф.К. Андреев, А.И. Бриллиантов, П.П. Мироносицкий, Н.В. Чепурин, И.П. Щербов. «Вопрос о переизбрании Н.К. Чукова и В.Б. Шкловского, как находящихся пока в отсутствии, члены Совета нашли более удобным отложить до конца учебного года»[357]. Тогда же с удовлетворением было выслушано «сообщение проректора, что Отдел Управления Петрогубисполкома принял и утвердил вновь редактированное Советом положение о Богословском институте»[358]. Решено было также обратиться за материальной помощью к православным общинам Петрограда.

В связи с трудным материальным положением института на заседании Совета 31/18 января 1923 года профессора и преподаватели выразили пожелание оплату лекций заменить оплатой проездов на лекции и практи-

[355] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 46. Л. 52.

[356] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 70. Переписка Богословского института с разными учреждениями. 1920–1923. Л. 10.

[357] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 46. Л. 54.

[358] Там же. Л. 53.

ческие занятия[359]. Здесь же было решено отложить избрание ректора до 28/15 марта, когда Высшей Церковной властью был утвержден в своей должности прот. Н.К. Чуков и приняты правила о кандидатском сочинении и экзаменах, утверждены темы курсовых работ и др.

О дальнейшей судьбе института можно судить по сохранившемуся черновому варианту журнала заседаний Совета, где был заслушан доклад проректора об общем положении института. В нем говорилось:

«С целью подготовить решение вопроса о дальнейшей судьбе института проректор доложил полученные им из наблюдения за участью института данные:

1. Усталость учащихся, выразившаяся в уменьшении посещаемости студентами (в мае было более двухсот поступивших, к концу года – девяносто девять), так и в количестве лиц, сдавших зачеты: на I курсе сдавали тринадцать человек, на II – двадцать, всего тридцать три человека из семидесяти одного, посещавших лекции. Причиной этого, кроме усталости, является и тяжелое материальное и семейное положение студентов.

2. Усталость и недостаток преподавателей. В продолжении последнего учебного года три профессора не приступили к чтению лекций, один только что подал заявление об отчислении. Многие продолжительно хворали и лекции шли неправильно.

3. Отсутствие денежных средств.

4. Неопределенность общего церковного положения. До сих пор Богословский институт был учреждением автономным, теперь же отношение к нему лиц, которые будут во главе епархии, не может быть заранее предопределено.

Доклад вызвал оживленные прения.

Некоторые (прот. Аникиев, Чепурин, Митроцкий) находили, что усталость – явление общее и всем другим учебным заведениям. Что касается недостатка преподавателей, от которого страдает преподавание, то нужно принять все меры к оживлению преподавания (Аникиев), кроме того, в самой программе и распределении лекций нужно произвести улучшение, нужно, чтобы институт не отставал от жизни, особенно следует обратить внимание на причину ухода в унию и католичество (прот. Митроцкий). Все соглашались, что общая неопределенность положения жизни существенно препятствует нормальному ходу дел в институте и некоторые (Чепурин, Митроцкий) предлагают как выход выяснить положение института и его отношения к епархиальной власти и договориться с нею»[360].

Из этих сообщений видно, что перед институтом стояли трудно разрешимые проблемы. Основной вопрос касался церковной направленности его деятельности. Бывший студент, впоследствии заслуженный профессор Ленинградской Духовной академии, Николай Дмитриевич Успенский об этом писал так:

«Богословский институт не признавал самочинного обновленческого Высшего Церковного Управления, как неканонического, а оставался верным Святей-

[359] ЦГИА СПРб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 46. Л. 56об.

[360] Там же. Л. 58.

шему Патриарху Московскому и всея России Тихону. В течение года обновленцы вели борьбу, направленную против существования Богословского института. Институт должен был или изменить канонически установленному Поместным Собором 1917–18 годов Патриаршему управлению Церковью и признать отщепенцев, или же прекратить существование»[361].

Тем не менее, занятия продолжались. Для оканчивающих институт были разработаны специальные правила:

«Правила касательно окончания Богословского Института

1. Студенты, имевшие по 3/4 предметов на всех курсах отметки весьма удовлетворительные, получают по окончании института диплом 1-ой степени (иначе говоря, оканчивают по 1-му разряду); все же прочие студенты получают диплом 2-ой степени (оканчивают по 2-му разряду).

2. Вольнослушатели, имевшие удовлетворительные отметки не менее, чем по четырем предметам на каждом курсе, получают по окончании института удостоверение.

Примечание I. Предметы, читаемые по два года, считаются за особые на каждом курсе.

Примечание II. Отметки выставляются в том случае, если они получены за полный курс по предмету.

3. Желающие получить диплом 1-й степени, но не имеющие требуемого количества весьма удовлетворительных отметок, могут с целью увеличения их передерживать некоторые предметы, но не иначе, как за целый курс и не более, как по двум предметам.

Примечание. Время для этого назначается после 3-го триместра в течение двух недель.

Прор[ектор] И.Щербов»[362].

Со своей стороны будущие выпускники также обратились в Совет со своими пожеланиями:

«В Совет Богословского Института

Обсудив вопросы, связанные с окончанием студентами и вольнослушателями III-го курса выпуска 1923 г. Богословского Института, последние постановили обратиться в Совет Института со следующими пожеланиями:

1) Просить Совет Института предоставить окончившим Институт в 1923 г. и в следующем учебном году право посещения лекций на правах с остальными посещающими студентами, с уплатой полагающихся за учение взносов, и работать в кружках, на условиях, какие установят руководители кружков.

2) Разрешить двум оканчивающим студентам выступить с приветствием на предполагающемся акте.

3) Утвердить рисунок значка об окончании Института и предоставить ношение такового значка всем получающим диплом об окончании III-х курсов, являющимся знаком какекаагнрооооооо пребывания в Институте и объединяющим общим символом и последующие выпуски.

---

[361] *Успенский Н.Д.* К истории богословского образования в России. // ЖМП. 1977. № 4. С. 8.

[362] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 44.

4) Утвердить объединение студентов оканчивающих в 1923 для научной богословской работы, на правах кружка при Богословском Институте, с правом устройства лекций и собеседований по предметам институтских курсов.
5) Считать днем Институтского праздника и взаимных встреч день св. Кирилла и Мефодия.

Петроград, 5-го марта 1923 года
Иеромонах Макарий, священник Владимир Лозина-Лозинский, Георгий Григорьев, Валентина Соболева, Мария Васильева, Иван Дмитриков, Григорий Осинкин, Нина Никитина, Роман Зубков, Павел Андреев, Мария Мартынова»[363].

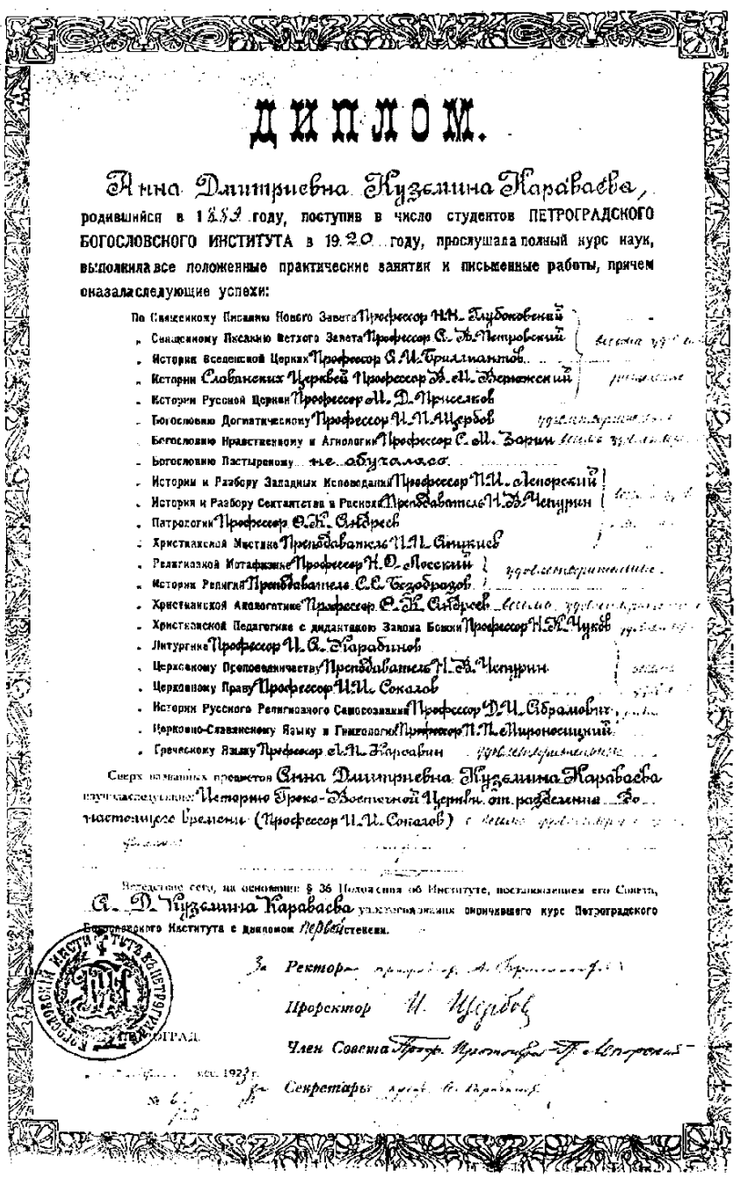
Занятия в Богословском институте закончились 20 марта 1923 года. Полный курс окончили 26 человек:

АНДРЕЕВ Павел Андреевич
АРХИПОВ Николай Георгиевич
АССАНОВИЧ Екатерина Львовна
БАЗУНОВ Александр Александрович
ВАСИЛЬЕВА Мария Васильевна
ГРИГОРЬЕВ Георгий Васильевич
ДМИТРИКОВ Иван Дмитриевич
ДУБОВА Мария Павловна
Иеромонах МАКАРИЙ (ЗВЕЗДОВ-МАКАРОВ Матвей Дмитриевич)
КОЗЫРЕВ Иван Федорович
КУЗЬМИНА-КАРАВАЕВА Анна Дмитриевна
КРУГЛОВ Алексей Михайлович
КОВАЛЕВ Сергей Иванович
КОПРЕЕВА Наталия Николаевна
КОПТЕВ Михаил Андреевич
ЛАЗАРЕВИЧ-ШЕПЕЛЕВИЧ Анна Алексеевна
Священник ЛЮБИЧ-ЯРМОЛОВИЧ-ЛОЗИНА-ЛОЗИНСКИЙ Владимир Константинович
НИКИТИНА Нина Александровна
ОСИНКИН Григорий Петрович
ПОМЕРАНЦЕВА Екатерина Васильевна
Иеромонах ВАРЛААМ (САЦЕРДОТСКИЙ Василий Михайлович)
СКОРОДУМОВ Алексей Михайлович
СМИРНОВ Михаил Иванович
СОБОЛЕВА Валентина Владимировна
ФРОЛОВСКИЙ Михаил Николаевич
ХОСТ Алексей Евгеньевич

Восемнадцать выпускников получили диплом первой степени, а восемь – второй.

[363] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 54. Л. 24–25.

6 мая 1923 года институт прекратил свою деятельность. В мае и.о. ректора И.П. Щербов представил в отдел Управления Петрогубисполкома Положение о Богословском институте, зарегистрированное 8 апреля 1922 года, удостоверение о регистрации Богословского института и Богословско-Пастырского училища от 8 апреля 1922 года за № 3 033, деньги бывшего Богословского института в сумме 110 руб. 67 коп., протокол ликвидационной комиссии Богословского института от 9 мая 1923 года и делопроизводство Богословского института. Одновременно он ходатайствовал «о передаче, согласно постановлению Совета Богосл[овского] института и ликвидационной комиссии, всего делопроизводства бывшего Богословского института, как имеющего историческое значение, во Второе Отделение Историко-Культурной Секции Центроархива и о выдаче особого удостоверения касательно регистрации Богословско-Пастырского училища взамен представленного»[364].

ДИПЛОМ.

Анна Дмитриевна Кузьмина Караваева, родившийся в 1889 году, поступив в число студентов ПЕТРОГРАДСКОГО БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА в 1920 году, прослушала полный курс наук, выполнила все положенные практические занятия и письменные работы, причем оказала следующие успехи:

По Священному Писанию Нового Завета Профессор Н.Н. Глубоковский
Священному Писанию Ветхого Завета Профессор С.Ф. Петровский
Истории Вселенской Церкви Профессор С.И. Смирнов
Истории Славянских Церквей Профессор Д.Е.И. Евстигнеев
Истории Русской Церкви Профессор И.Д. Прилежаев
Богословию Догматическому Профессор И.П. Щербов
Богословию Нравственному и Аггологии Профессор С.Ф. Зорин
Богословию Пастырскому не обучалась
Истории и Разбору Западных Исповеданий Профессор П.И. Лепорский
История и Разбору Сектантства и Расколов Преподаватель Н.Ф. Чепурин
Патрологии Профессор С.П. Смирнов
Христианской Мистике Преподаватель П.П. Сикорский
Религиозной Метафизике Профессор Н.О. Лосский
Истории Религий Преподаватель С.С. Безобразов
Христианской Апологетике Профессор С.П. Смирнов
Христианской Педагогике с дидактикою Закона Божия Профессор Н.Е. Чуков
Литургике Профессор И.А. Парадизов
Церковному Проповедничеству Преподаватель Н.Ф. Чепурин
Церковному Праву Профессор И.И. Соколов
Истории Русского Религиозного Самосознания Профессор Д.И. Абрамович
Церковно-Славянскому Языку и Гомилетике Профессор П.Т. Мироносицкий
Греческому Языку Профессор С.П. Карсавин

Сверх означенных предметов Анна Дмитриевна Кузьмина Караваева прослушала: Историю Греко-Восточной Церкви от разделения Церквей до настоящего времени (Профессор И.И. Соколов)

Вследствие сего, на основании § 36 Положения об Институте, постановленном его Советом, А. Д. Кузьмина Караваева удостоена звания окончившего курс Петроградского Богословского Института с дипломом Первой степени.

За Ректора
Проректор И. Щербов
Член Совета
Секретарь

В 1960-е годы Николай Дмитриевич Успенский говорил нам, студентам Ленинградской Духовной академии: «Падает смертью храбрых за Родину доблестный воин, умирает за благо народа герой, точно также кончил свое существование в мае 1923 года Богословский институт, который предпочел за лучшее прекратить свою деятельность, нежели подчиниться отклонившимся от Церкви обновленцам».

Сохранился диплом, выданный 1 апреля 1923 года Анне Дмитриевне Кузьминой-Караваевой Петроградским Богословским институтом. Из девятнадцати поименованных в дипломе профессоров и преподавателей тринадцать были репрессированы, трое – высланы из страны, трое – скончались.

[364] *Бовкало А.А.* Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Исторический альманах. [Вып.] 24. СПб. 1998. С. 505–506.

В течение нескольких месяцев подготовили кандидатские сочинения иеромонах Макарий (Звездов) по Св. Писанию Нового Завета на тему «Толкование Евангелия у Л.Н. Толстого пред судом Православного вселенского предания и Православной богословской науки» и И.Д. Дмитриков по церковному праву на тему: «Брак по древнему русскому церковному праву» (Опыт изучения вселенских и местных начал и их взаимоотношений в русско-византийском брачном праве). 22(9) декабря 1923 года временно управляющий Петроградской епархией епископ Лужский Мануил (Лемешевский) обратился с представлением к св. Патриарху Тихону об удостоении их степени кандидата богословия: 24(11) декабря 1923 года это представление было утверждено св. Патриархом Тихоном[365]. Новым кандидатам богословия были вручены соответствующие удостоверения.

Многие из выпускников – А.Д. Кузьмина-Караваева, Н.Г. Архипов, Н.А. Никитина, В.В. Соболева, М.В. Васильева, М.П. Дубова поддерживали связь с вышедшим из заключения бывшим ректором – протоиереем Николаем Чуковым[366]. Несколько выпускников представили и защитили кандидатские работы на Высших Богословских курсах.

В конце двадцатых-тридцатых годов многие из выпускников Петроградского Богословского института были репрессированы. В 1929 году по делу кружка «Воскресение» был арестован А.А. Базунов. В том же году был арестован и в 1930 году приговорен к 10 годам лагерей М.А. Коптев. Была выслана из Ленинграда А.Д. Кузьмина-Караваева, впоследствии поселившаяся в Муроме. Оказался в лагерях архимандрит Варлаам (Сацердотский). В 1937 году были расстреляны архиепископ Макарий (Звездов), о. Владимир Лозина-Лозинский, И.Д. Дмитриков. В этом же году в Иркутске был арестован и «исчез» директор противочумного института доктор медицины А.М. Скородумов. В 1943 году в ссылке скончался М.Н. Фроловский.

Во время Великой Отечественной войны на оккупированной территории оказался священник Михаил Иванович Смирнов и с 1942 года стал служить в кладбищенской церкви Гатчины. 24 мая 1944 года он был вновь арестован и приговорен к 10 годам лагерей.

После открытия Ленинградской Духовной академии в ней в 1950–1957 годах работала корректором заочного сектора Е.Л. Ассанович. Пыталась устроиться на работу в академию и К.И. Булатова, но, по-видимому, как подвергавшейся репрессиям, ей было отказано в прописке. Еще в начале 1980-х годов последние остававшиеся в живых студентки Петроградского Богословского института были прихожанками храма Ленинградской Духовной академии. 9 ноября 1993 года в Санкт-Петербурге скончалась Л.А. Мейер-Дмитриева, – последняя студентка Петроградского Богословского института.

---

[365] ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 55. Л. 10.

[366] *Чуков Н.К., прот.* Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В.В. Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. [Вып.] 15. М.-СПб. 1994. С. 521–618.

ПРИЛОЖЕНИЕ к ЧАСТИ 7

ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О КОЛЛЕГИИ СТУДЕНТОВ БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

§ 1. Коллегия студентов Петроградского Богословского института является выразителем духовных и материальных нужд учащихся в Институте, проводником в студенческой жизни пожеланий и постановлений о. Ректора, Проректора и Совета Института и насадителем среди студенчества общеинститутской и братской дисциплины.

§ 2. Задачей коллегии является объединение учащихся в Институте, организация всякого рода взаимопомощи «студенчества» и исполнение поручений Президиума Совета по общеинститутским делам, в которых «студенчество», как целое, принимает участие.

II. СОСТАВ КОЛЛЕГИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ

§ 3. В состав коллегии входят по четыре представителя и два кандидата к ним, от каждого курса, избираемых в начале учебного года каждым курсом отдельно сроком на один год.

§ 4. Выборы происходят на курсовых собраниях путем тайного голосования простым большинством голосов.

Примечание: Выборы в коллегии производятся не позже 15 июля. Первый курс в виду незнакомства слушателей друг с другом выбирает своих представителей через месяц от начала занятий.

§ 5. В случае выбытия члена коллегии до срока заместителем ему является кандидат соответственного курса.

Примечание: Выбывшим из состава коллегии считается всякий член ее без уважительных причин не посетивший трех заседаний подряд.

§ 6. В состав коллегии входят о. Ректор, Проректор и один из профессоров Института, а также представительство от оставленных при Институте.

§ 7. Коллегия избирает из своего состава: а) председателя и двух товарищей его по одному с каждого курса, которые являются и представителями от студенчества в Совете профессоров Института, б) секретаря и в) казначея.

§ 8. Коллегия распределяет обязанности и работу между остальными членами, для чего избирает из своей среды ответственных лиц, которые и имеют право привлекать к работе и прочих студентов, желающих работать и могущих быть полезными.

§ 9. Коллегия собирается по мере надобности, но не менее двух раз в месяц.

§ 10. Собрание считается действительным при наличии не менее половины состава коллегии.

§ 11. Коллегия решает свои дела большинством голосов присутствующих в заседании членов, причем постановления коллегии, в пределах данного положения, являются обязательными для всех членов ее и для всего студенчества.

§ 12. В экстренных случаях, при невозможности собрать заседание, Председатель созывает президиум (состоящий из председателя, одного из его товарищей и секретаря), который решает неотложные дела и о решениях докладывает ближайшему собранию коллегии. В исключительных же случаях Председатель может решить дело единолично, но о последующем обязан доложить коллегии.

§ 13. Коллегия ведет журнал своих заседаний и представляет его через Проректора о. Ректору института. В конце учебного года коллегия дает отчет о своей деятельности общему собранию студентов и представляет этот же отчет через Проректора о. Ректору института.

III. ОБЯЗАННОСТИ КОЛЛЕГИИ

§ 14. Исполнение всякого рода поручений Президиума Совета по организации общеинститутских начинаний; а) торжественных богослужений, б) церковных сборов в пользу института, в) торжественных приемов, годичного акта и т.п.

§ 15. Организация с разрешения о. Ректора самостоятельных начинаний студенчества, как например: а) братских богослужений, б) кружков, имеющих целью как пополнение научного образования, так и братское взаимное общение, в) братских собраний, экскурсий и т.п.

Примечание: Инициатива подобных начинаний может принадлежать: а) коллегии, б) отдельным слушателям и группам их, которые в таком случае делают в коллегию соответствующее заявление.

§ 16. Помощь Проректору института по организации учебного дела: составление и издательство лекций, распределение учебных пособий, переговори о профессорами при установлении зачетных сроков, ведение всякого рода журналов и т.п.

§ 17. Помощь завещающему библиотекой.

§ 18. Организация всякого рода братской взаимопомощи, как например: уход за заболевшими братьями и сестрами и их близкими, оказание материальной поддержки и т.п.

Примечание: Для возможной организации материальной взаимопомощи избирается Комиссия из числа членов коллегии по одному от каждого курса с правом привлечения в свой состав полезных лиц из числа остальных студентов института.

§ 19. Члены Коллегии обязаны сами или по поручению Президиума института делать братские указания отдельным студентам института в случае нарушения или общеобязательной институтской и братской дисциплины.

Примечание: Студенты института обязаны подчиняться сделанному указанию с правом обжалования в коллегию в случае своего несогласия с ним.

§ 20. Коллегия собирает общие собрания не менее трех раз в год (по окончании каждого триместра) для доклада о делах, в случае надобности собирает экстренные собрания. В конце учебного года Коллегия собирает годичное собрание, на котором представляет отчет о своей минувшей деятельности.

Примечание: Экстренное Общее Собрание Коллегия обязана созвать по заявлению не менее десяти студентов.

IV. ПРАВА КОЛЛЕГИИ

§ 21. При осуществлении своих начинаний коллегия имеет право возлагать на отдельных студентов поручения.

Примечание: Отказаться от возложенного членами коллегии поручения студент не может, не представив к тому уважительных причин.

§ 22. Коллегия имеет право передавать в Президиум и Совет института заявления, касающиеся общих интересов, нужд и пожеланий студенчества.

Примечание: Отдельные студенты передают свои заявления, кроме заявлений чисто личного характера, в Президиум и Совет только через Коллегию.

§ 23. Положение, а равно и всякие в нем изменения и дополнения входят в силу после принятия их Общим собранием и по утверждении Советом института.

Председатель, иеромонах Макарий
Секретарь Коллегии, Ал. Зиновьев

Митрополит Вениамин
и помощник секретаря его канцелярии Лев Николаевич Парийский. 1921 год

Здание, в котором размещался обновленческий Ленинградский Богословский институт. Миллионная ул, 31 (современная фотография)

Часть VIII. 1922–1930

ОБНОВЛЕНЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

24 ноября 1923 года о. Николай был досрочно освобожден из тюрьмы, а 1 декабря 1923 года вновь получил возможность осуществлять свою пастырско-просветительскую деятельность. Теперь круг его занятий был значительно шире. 29 марта 1924 года он был назначен и.о. настоятеля Николо-Богоявленского собора: «16(29).III.1924. Да благословит Господь Бог миром и благополучием вступление в Морской Никольский собор протоиерея Николая Чукова на пользу Святой Православной Церкви»[367], – такова была резолюция епископа Венедикта (Плотникова) на поданном о. Николаем согласии временно заместить должность настоятеля.

К моменту возвращения о. Николая Чукова к церковной деятельности обновленцы имели немало сторонников, в Петрограде их позиции были сильны. Им принадлежал Казанский собор, многие крупные храмы города – Андреевский собор, Введенская церковь на Петроградской стороне, Матфеевская, Спасо-Сенновская, Смоленская кладбищенская и другие церкви.

Вскоре после захвата власти в мае 1922 года руководство обновленцев начало деятельность по созданию духовно-учебных заведений. К обновленцам перешла пастырская школа в Вологде. Нередко обновленцы прибегали к помощи властей. Так 27 августа 1922 года Отдел внутреннего управления при Боровичском уездном исполнительном комитете Новгородской губернии в ответ на ходатайство Совета «коллектива Боровичского Троицкого собора» от 5 февраля 1922 года сообщил, что «Богословско-пастырская школа может быть разрешена под исключительной ответственностью Боровичской группы "Живая церковь"». Школа была открыта 19 ноября, а на следующий день начались занятия[368]. К 1924 году у обновленцев существовали пастырские школы в Курске, Воронеже, Новгороде, Ростове-на-Дону...

На заседании пленума обновленческого Высшего Церковного Совета 8 августа 1923 года было решено образовать Учебный комитет под временным председательством епископа Дмитровского Георгия (Добронравова). Было постановлено вызвать для работы в комитете архиепископа Димитрия

---

[367] *Чуков Н.К., прот.* Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В.В. Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. [Вып.] 15. М.-СПб. 1994. С. 553.

[368] *Бовкало А.А.* Пастырско-Богословская школа в Боровичах. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции 11–13 ноября 1998 года. Новгород. 1998. С. 165–167.

(Беликова), которому и предполагалось поручить заведование комитетом. Однако, Владыка Димитрий отказался войти в какие-либо отношения с обновленцами, и председателем Учебного комитета стал епископ Георгий (Добронравов). В состав Учебного комитета вошли архиепископ Крутицкий Александр Введенский, прот. Павел Красотин, проф. Ю.Ф. Геккер. Официальным органом Учебного комитета стал журнал «Христианин» (вышло всего два номера). Отметим, что на первой странице в качестве эпиграфа был помещен текст 13 статьи Конституции РСФСР: «Свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». В обновленчество уклонились многие видные богословы и профессора старых духовных академий, что позволило обновленцам открыть несколько духовных школ. Финансовая помощь была получена из США.

В обновленческой печати были помещены объявления о предстоящем открытии в Москве академии. Учебный комитет предложил Епархиальным Управлениям:

«устроить подбор по конкурсу лучших сил в епархии с целью представления трех кандидатов в Учебный комитет, который, в свою очередь избирает по экзамену одного или двух из них и зачислит в число слушателей Академии. Кандидатами могут быть лица не моложе 21 года и с глубокорелигиозным и нравственным обликом.

Кроме рекомендации прихода, рекомендации Просветительной Епархиальной Комиссии, удостоверения о получении среднего образования, кандидатами должен быть представлен реферат на темы: "Зачем я хочу быть священником?", "Задачи пастыря в современных условиях в отношении к приходу, в отношении к общественной среде и в отношении к обновлению Православной Церкви".

Все такие материалы должны быть представлены Учебному комитету при Свящ. Синоде не позднее 1 октября с.г. Лица, зачисленные в число слушателей Академии, будут оповещены телеграфно.

Принятые кандидаты будут получать бесплатно обучение и пособие для прожития или из средств епархии, или из средств Учебного комитета при Священном Синоде»[369].

Московская Богословская академия была открыта 27 ноября 1923 года в доме Троицкого подворья. Об этом событии сообщили «Известия»[370]. Ректором академии стал епископ Георгий (Добронравов), вскоре его сменил митрополит Александр (Введенский). В корпорацию вошли прот. П.Красотин, П.В. Богословский, С.В. Савинский, Н.Г. Попов, прот. В.В. Шаповалов, теорию проповеди читал митрополит Евдоким (Мещерский), христианскую этику и социологию – американский профессор Ю.Ф. Геккер. Вскоре к ним присоединились В.З. Белоликов, А.И. Вознесенский. В академии преподавали и петроградцы – проф. С.М. Зарин, архиепископ Рязанский Михаил,

[369] Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви (ПРЦ). 1923. № 1.
[370] Известия... 1923. № 276. 2 декабря.

впоследствии гомилетику читал архиепископ Николай (Платонов). Среди почетных членов академии был Константинопольский Патриарх Василий III[371]. Вскоре академию посетили сербский профессор Д.Дмитриевич, американские епископы Блейк и Нильсен.

В академию поступило двадцать шесть действительных студентов и двадцать девять вольнослушателей. Среди студентов были: два с высшим образованием, десять с средним, десять с богословским, один с неоконченным высшим и три с «домашним школьным образованием», – это были один епископ, шесть священников, один диакон, два иподиакона и шестнадцать мирян (среди них семь детей духовенства, семь крестьян, один сын чиновника и один сын красноармейца). Среди слушателей были и женщины. Поступающие в академию должны были также представить рекомендацию «церковно-административного органа или трех заслуживающих доверия священнослужителей или мирян»[372].

Срок обучения составлял три года. Занятия проходили по вечерам. Студенты принимали активное участие в церковной жизни. Издавался рукописный журнал «Светоч». Рождественские и Пасхальные каникулы были объявлены «неделями духовного просвещения». В 1927 году состоялся первый выпуск академии – тринадцать человек. Отметим, что вольнослушателем академии был известный впоследствии священник С.А. Желудков.

Академия имела право присуждать ученые степени, и в ней было защищено несколько магистерских диссертаций.

Несколько раз о Московской Богословской академии печатались антирелигиозные статьи[373]. По-видимому, она просуществовала до 1935 года.

В обновленческих изданиях было опубликовано немало статей, посвященных задачам и проблемам духовного образования.

«Семинария выпускала попов требоисправителей, – говорилось в одной из них, – безвольных, запуганных и оскорбленных архиерейских холопов, скрепя сердцем гнувших спину перед всяким власть имеющим. Эти несчастные наши братья в настоящее время совсем растеряны, им трудно ужиться в современных условиях, они ищут поддержки, совета и помощи, и нам нужно, пока не поздно, дать ее, и нам нужно перевоспитать тех из круга пастырей, мыслеспособность которых еще не совсем атрофирована. Это наша первая задача. Но как ее осуществить. Учебный комитет кое-что принял в этом направлении, издавая материалы для проповедей и бесед, и давая указания по проведению "недели духовного просвещения" и т.п. Статьи, печатающиеся в "Христианине" имеют также целью помочь пастырю разобраться в задачах современности. Но это все мало. Необходимо, чтобы Собор поручил Учебному комитету или особой комиссии разработать специальный курс для переподготовки рядовых пастырей и издать надлежащую литературу. Этот курс надо сделать обязательным для всех священников и диаконов, еще не достигших 45-летнего

[371] Вестник Священного Синода ПРЦ. 1928. № 1.

[372] Московская Богословская академия. // Христианин. 1924. № 2–3. С. 63.

[373] Закат бурсы. // Огонек. 1927. № 7; Фабрика живых трупов. // Безбожник. 1927. № 2. С. 6.

возраста. Особые епархиальные просветительные комиссии должны следить за занятиями этих пастырей, давая им советы, собирая их раза три–четыре в год на учебные конференции и экзамены, устраивая краткосрочные курсы, проповеднические кружки и т.п. Программа такого курса переподготовки должна быть жизненна и интересна. Она должна научить пастыря, как пользоваться всемогущим мечом духа, который есть слово Божие (Ефес. 6,17), как быть учителем своей паствы чему ее учить, как организовать свой приход, как защищать свою веру, как служить народу и Родине и быть лояльным гражданином. Такие и тому подобные темы оживят интерес пастырей к своей работе и скоро также будут восприняты паствой.

Для широкой массы нужно создать подходящую литературу в форме листовок, календарей, периодических изданий, руководства для изучения Св. Писания, истории и современных задач церкви и т.п. Нужно переиздать и распространить Св. Писание и вложить его в руки каждого православного верующего.

Подготовка новых пастырей, учителей и вождей церкви уже началась по новой программе и в новом духе. Московская Богословская академия и Высший Богословский институт в Ленинграде обещают дать церкви пастырей, способных вести верующий народ к той высокой цели, которую мы наметили. Такие школы нужно создать по всему Союзу наших республик. Уже теперь находятся в процессе организации целая цепь таких школ. В Белоруссии, в Одессе, в Харькове, в Краснодаре, в Поволжье, на Урале работают комиссии по открытию пастырских школ. Программа и нормальный устав для этих школ уже разработан и представлен на утверждение гражданской власти, которая, мы имеем уверенность, не будет тормозить их открытие. К осени с.г. мы надеемся иметь десять школ, пять – в Европейской части Союза и две – в Сибири. Если средний ежегодный выпуск каждой школы будет в начале тридцать человек, то мы получим триста человек пополнить опустошающиеся ряды наших церковных кафедр. Это конечно недостаточно. В православной церкви имеется около пятидесяти тысяч приходов, если на каждый уделить хоть по одному человеку, подготовленному к пастырским обязанностям, и при расчете, что каждые 25 лет приходится переменять этот кадр, то средний ежегодный выпуск наших школ должен бы быть не меньше двух тысяч человек. Это значит, что нужно иметь сорок школ при среднем выпуске пятьдесят кандидатов в год. Открыть такое количество школ конечно возможно, то будет менее одной на епархию»[374].

Деятельность Учебного комитета быстро активизировалась. В принятой на Пленуме обновленческого Св. Синода резолюции по докладу председателя Учебного комитета епископа Георгия говорилось:

«3. Поручить Учебному комитету разработку вопросов о составлении и издании новых учебников Закона Божия.

4. Поручить Учебному комитету разработать вопрос о подготовке будущих пастырей на местах, из самой верующей массы, путем организации подвижных пастырских школ, кратковременных курсов и т.п.»[375]

---

[374] *Надеждин Г.* Духовное просвещение церкви. // Христианин. 1924. № 2–3. С. 21.

[375] Пленум Священного Синода. // Вестник Священного Синода ПРЦ 1925. № 1. С. 5.

18 мая 1925 года был утвержден новый состав Учебного комитета. В него вошли: архиепископ Дмитровский Георгий (председатель), митрополит Александр Введенский, прот. Павел Красотин, профессора В.З. Белоликов, С.М. Зарин, Б.В. Титлинов, Ю.Ф. Геккер (ученый секретарь). В 1925 году председателем Учебного комитета стал митрополит Александр Введенский. В 1927 году в Учебный комитет входили проф. С.М. Зарин (заместитель председателя), архиепископ Гдовский Николай Платонов, прот. Павел Красотин, проф.-прот. Н.Попов, проф. Б.В. Титлинов, проф.-прот. Павел Раевский, а также митрополит Иосиф (Кречетович).

Появились пастырские школы в Казани, Уфе, Воронеже...

18 августа 1925 года было утверждено «Положение о краткосрочных подвижных богословских курсах». В нем говорилось:

«Ввиду невозможности в настоящее время организовать и содержать по епархиям богословские школы, и в то же время принимая во внимание настоятельную нужду для духовенства и церковных деятелей в научно-богословском просвещении, соответствующим запросам церковного момента, Священный Синод рекомендует всем епархиальным учреждениям обращаться к содействию Профессорского Бюро при Учебном комитета для устройства краткосрочных богословских курсов в епархии на следующих основаниях:

1) Краткосрочные богословские курсы устраиваются, с предварительно испрашиваемого разрешения местной гражданской власти, для служителей православной Церкви и желающих мирян.

2) Цикл богословских лекций может быть шире или уже в соответствии с местными условиями и средствами.

3) Программа чтений устраивается Профессорским Бюро, в зависимости от местных запросов. <...>

5) Время курсов устанавливается по согласованию местных организаций с Профессорским Бюро, причем особенно рекомендуется приурочивать его ко времени съездов духовенства и мирян.

6) Лекторами на курсах имеют быть известные профессора-богословы из состава корпорации Московской Богословской академии, Ленинградского Богословского института и других высших учебных заведений.

7) Продолжительность курсов – от нескольких дней до двух недель, – в зависимости от местных условий. <...>»[376].

Уже в 1925 году были организованы временные Богословские курсы в Ростове-на-Дону (с 3 по 14 июля Б.В. Титлинов и С.М. Зарин прочитали шестьдесят лекций) и в Краснодаре (с 7 по 24 июля Б.В. Титлинов, А.И. Покровский, И.Д. Холопов и С.М. Зарин прочитали сто двадцать лекций).

27–31 января 1925 года в Москве проходило совещание ученых-богословов, в котором участвовали: проф. Митрополит Александр Введенский, проф. архиепископ Михаил Попов, проф. архиепископ Георгий Добронравов, проф. Б.В. Титлинов, проф. А.И. Покровский, проф.-прот. Н.Г. Попов,

[376] Вестник Священного Синода ПРЦ. 1925. № 4. С. 5.

проф. С.М. Зарин, проф. В.З. Белоликов, проф.-прот. Н.Н. Фетисов, проф. А.И. Вознесенский, проф.-прот. Т.Д. Попов, проф.-прот. П.В. Раевский, протопресвитер П.Н. Красотин, прот. А.И. Боярский, прот. Н.Ф. Платонов, прот. П.В. Богословский.

Совещание приняло Обращение «Ко всем деятелям богословской науки и духовного просвещения православной русской Церкви», в котором говорилось:

«Семь лет прошло с тех пор, как буря революции, пронесшаяся над русской землею, смела старый строй и разрушила старые постройки, в том числе и духовную школу царско-синодального времени. В трудных обстоятельствах этого переворота рассеялись повсюду и отошли от родного дела многочисленные работники православно-религиозного просвещения. Жизнь выбила их из привычной колеи и заставила часто стать совсем на другую работу, не имеющую ничего общего с теми духовными идеалами, которыми они некогда служили. Но, несомненно, идеалы эти не угасли в душе. Только суровая действительность оторвала их от родных заветов и любимого дела, на служение которому было посвящено столько трудов и знаний.

Но буря миновала, и наша родина постепенно расцветает весной новой зарождающейся жизни, как увядшая трава после благодатного дождя. На место разрушенного старого строя усилиями освобожденного народа строится новый свободный строй, и все трудящиеся, как каменщики, тянутся на работу нового строительства, каждый со своими знаниями и талантами, помогая возрождению страны, кто чем может.

Началась новая созидательная работа и в русской Православной Церкви, которая также очистилась в пламени революционного горения и, окончательно отрешившись от пережитков принудительного союза с самодержавием, вступила на путь широкого внутреннего переустройства и христианско-жизненного общественного делания под стягом нового церковного управления.

<...> Суровые же внешние условия действительно миновали. Возрождаются рассадники богословского просвещения – богословские школы – и ждут работников. Школы эти имеют уже достаточно твердую юридическую и материальную базу. Труженикам этого дела не угрожают никакие репрессии и особые жизненные затруднения. Они могут рассчитывать на одинаковое положение со всеми трудящимися. Церковные средства хотя и невелики, но уже достаточны, чтобы дать работникам церковного просвещения не меньшее материальное вознаграждение, чем дают другие отрасли труда. <...>

Для реальной спайки представителей богословской науки и деятелей церковного просвещения в Москве образовано особое Профессорское Бюро в составе профессоров: проф. Б.В. Титлинова, проф. С.М. Зарина, проф.-прот. Н.Г. Попова, проф. В.З. Белоликова.

В это Бюро просят обращаться всех, могущих предложить свой труд в качестве профессоров, преподавателей, сотрудников изданий ("Вестника Св. Синода", "Церковное Обновление").

Адрес Бюро: Москва, Самотека, Троицкое Подворье, профессору Б. В. Титлинову (Профессорское Бюро)»[377].

[377] Вестник Священного Синода ПРЦ. 1925. № 1. С. 28–29.

Но в этом обращении прозвучали и такие слова: «Свобода исследования, свобода мысли, свобода преподавания...». Что здесь имелось в виду, показала деятельность обновленческих учебных заведений.

На Украине обновленцы, которые в 1925 провозгласили создание Украинской Православной автокефальной церкви, 21 марта 1926 года открыли в Киеве в Киево-Печерской лавре Высшую Богословскую школу. Было выбрано название «школа», так как власти не разрешили назвать это учебное заведение академией, не было дано также разрешение на присвоение ученых степеней магистра и доктора. В этой школе также были собраны значительные богословские силы. Ректором был митрополит Иннокентий Пустынский, среди членов корпорации были проф. архиепископ Бердичевский Александр Чекановский, архиепископ Лоллий Юрьевский, проф.-прот. Н.Фетисов, проф. А.И. Покровский и другие. Церковное пение преподавал прот. Н.Г. Гордиенко.

Активная работа по созданию новых богословских учебных заведений велась обновленцами в Петрограде.

«При Петроградском епархиальном Управлении в настоящее время работает "Учебная Комиссия", обсуждающая вопрос о подготовлении для Православной Церкви достойных кандидатов священства, – сообщал журнал "Соборный разум". – От нее поступил уже в Управление новый проект "богословской школы" и "богословской академии", представляющих собой две ступени церковной школы: первая – для богословского образования, вторая – для расширения богословских познаний и "разработки богословской науки".

Научные предметы будут почти те же, какие были в прежних семинарии и академии: в институте числом до шестнадцати, в академии до двадцати одного, но, по возможности с новою постановкою и методами их усвоения. Курс института предполагается проходить два года, курс академии – тоже двухлетний, так что в четыре года усваивается учащимися весь цикл богословских наук и Учебной Комиссией принято во внимание, что и в других христианских инославных вероисповеданиях, как на материке Европы, так в Англии, полное богословское образование продолжается тоже около четырех лет.

Желающие учащиеся принимаются в духовные школы по достижении 18 лет, имеющие общеобразовательную подготовку, в объеме старшей ступени трудовой школы, всех сословий. Общеобразовательная училищная подготовка будет заменять учащимся знание тех светских предметов, которые преподавались ранее в 6-классных семинариях. Означенные проект составлен проф. Б.В. Титлиновым»[378].

В конце года Учебный комитет предложил Просветительной Комиссии при Петроградском епархиальном Управлении «в срочном порядке возбу-

[378] Духовная школа. // Соборный разум. 1923. № 1–2. С. 23.

дить ходатайство пред гражданской властью об открытии в гор. Петрограде Богословского института, руководствуясь в деле разработке устава института Уставом Московской Богословской академии»[379].

20 декабря 1923 года обновленческое Петроградское епархиальное Управление направило в отдел управления губисполкома ходатайство об открытии Богословского института:

«Открытая в феврале 1809 г. Петроградская Духовная академия после 110-летнего существования закрылась в 1919 г. за неимением материальных средств. Открытый взамен ее в 1919 г. в Петрограде Богословский институт с пастырской при нем школой по той же причине, не будучи закрыт юридически, прекратил свое функционирование в мае настоящего 1923 года.

Петроградское епархиальное Управление, озабоченное необходимостью подготовки образованных пастырей для Православной Церкви, способных рассеивать в народе религиозные суеверия, а не поощрять и поддерживать таковые, просит Петрогуб. исполком о дозволении возобновить деятельность названного Богословского института с января 1924 г. по прилагаемой при сем программе в доме по Дворцовой наб., № 30, кв. 4»[380].

В журнале «Христианин» было помещено оповещение:

«1 марта 1924 года в Ленинграде открывается Богословский институт, Высшее Духовное учебное заведение, рассчитанное на 50 слушателей. Предмет преподавания в первое полугодие: Введение в книги Ветхого и Нового Завета; Жизнь и учение Иисуса Христа; История христианской Церкви; Сущность и философия обоснования православно-христианского мировоззрения; Христианская этика; Теория и практика проповеди; Церковь и государство.

Преподавателями института намечены: проф. Б.В. Титлинов, проф.-прот. Д.Ф. Степанович, проф.-прот. А.И. Боярский, проф. П.В. Раевский, проф. Н.Ф. Платонов, проф. Е.И. Запольский, проф. М.И. Гремячевский.

Курс обучения – трехлетний.

Институт ставит своей задачей:

а) воспитать и подготовить истинных идейных пастырей. Проповедников и учителей Церкви безоговорочно лояльных к Советскому государственному строю.

б) свободное развитие богословской науки и подготовку богословских ученых и преподавателей для пастырских школ.

В Богословский институт принимаются лиц обоего пола не моложе 18-ти лет, с общим образованием не ниже среднего, выдержавшие всестороннее умственное, нравственное и физическое испытание, являющиеся активными и ревностными работниками Церкви и имеющие глубокий религиозный и общественный облик.

Помещение Института – Дворцовая набережная, 30.

Неимущие слушатели обучаются бесплатно.

Ректор Института – прот. Пав. Раевский»[381].

---

[379] ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 9. Д. 50. Л. 13.

[380] *Черепенина Н.Ю., Шкаровский М.В.* Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов, 1917–1941. Сборник документов. СПб. 2000. С. 126.

[381] Христианин. 1924. № 1. С. 28.

10 января 1924 года плановое совещание Петроградского губернского отдела народного образования постановило: «Предложить организаторам [Богословских] курсов ограничить деятельность лишь подготовкой священнослужителей с обязательством для поступающих иметь удостоверение об окончании II-й ступени трудовой школы и непременной сдачи испытания по политграмоте.

Вопрос о количестве лиц, подготовляемых этими курсами, согласовать с Административным управлением исполкома»[382].

Для института была найдена небольшая квартира в доме 31 по улице Халтурина. Институт ставил своей задачей:

а) воспитывать и подготавливать истинных идейных пастырей, проповедников и учителей церкви, безоговорочно лояльных к Советскому государственному строю;

б) свободное развитие богословской науки и подготовку богословских ученых и преподавателей для пастырских школ.

Курс обучения был трехлетний. В институт принимались «лица обоего пола не моложе 18 лет, с общим образованием не ниже среднего, выдержавшие всестороннее умственное, нравственное и физическое испытание, являющиеся активными и ревностными работниками Церкви и имеющие глубокий религиозный и общественный облик».

16 марта 1924 года состоялось торжество открытия Ленинградского[383] Богословского института. После молебна, совершенного митрополитом Вениамином Муратовским состоялось первое открытое заседание Совета института. Ректор протоиерей Павел Раевский объявил институт открытым и предоставил слово проф. Б.В. Титлинову, который сказал:

«Мы присутствуем сегодня на скромном, но знаменательном, в условиях современной жизни торжестве. Я разумею открытие Высшей Богословской школы в Ленинграде. В последнее время многим уже казалось, что судьба духовного образования в России совершенно безнадежна. Волны революции смыли без остатка все рассадники старого духовного просвещения. Главное же революция выдвинула такие новые девизы, которые, по-видимому, исключали самое право на существование и развитие богословской образованности. Судьба церковно-образовательных попыток последних лет, кончавшихся неудачей, давала почву для самых худших предсказаний. Но вот мы видим, что духовная школа все-таки возрождается и пробивает себе дорогу, несмотря на все видимые затруднения. Не есть ли это – новое доказательство не только практической, но и идейной истины – жизненности религиозной идеи в человечестве. Новая богословская школа начинает существование в гораздо более трудной обстановке, чем в какой жила и действовала школа старая. Наши старые духовно-учебные заведения жили под ближайшим покровительством государ-

[382] *Черепенина Н.Ю., Шкаровский М.В.* Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов, 1917–1941. Сборник документов. СПб. 2000. С. 127.

[383] 26 января 1924 года Петроград был переименован в Ленинград.

ства, находившегося в тесной связи с церковью. Союз церкви с государством обеспечивал для богословских училищ, как и для других церковных учреждений, твердую почву как в материальном, так и в юридическом отношении. Духовной школе не надо было бороться за существование, она могла направлять всю свою энергию на свои внутренние задачи. Буря революции унесла в своих волнах эти старые устои. Богословское просвещение теперь не может ни на что рассчитывать, кроме поддержки самого церковного общества и собственной жизнеспособности.

Эта коренная перемена во внешней обстановке жизни духовной школы послужила причиною и тех чрезвычайных колебаний, которые наблюдаются в ее судьбе за последние годы революционного переворота. Русская церковь была застигнута революцией совсем врасплох и должна была начать новую жизнь совсем неподготовленной. Вековая привычка опираться во всем на государственную поддержку и жить под крылом государственной власти парализовала внутреннюю церковную жизнедеятельность и предоставленное своим силам церковное общество, после отделения церкви от государства, совершенно растерялось в непривычной обстановке. Церкви пришлось нести печальные последствия всех исторических ошибок прошлого. Выбитая из колеи церковная жизнь подверглась явной дезорганизации. Административный церковный аппарат распался, потому что церковные руководители оказались неспособны сразу примениться к новым условиям, и, взяв неверный курс, привел церковный корабль почти к полному крушению. Церковные общины оказались плохо организованными и были не в состоянии создать твердую почву для церковного переустройства. Естественно, что все старые церковные учреждения – в том числе и учреждения церковно-просветительные, 250 старых духовных школ прекратили свое существование, оставив пустое место. На несколько лет духовное образование, можно сказать, почти совершенно прекратилось. От вековых учреждений в роде старых духовных академий, остались бледные стены, то совсем исчезавшие, то вновь появлявшиеся на поверхность жизни, но без всякой устойчивости своего будущего.

Только теперь, наконец, обновляющаяся церковь начинает собирать свои силы и становится на ноги, выходя на новую дорогу своего исторического существования. Закладывается фундамент нового церковного здания, и мы не можем не радоваться, что в числе первых краеугольных камней кладется восстановление богословско-образовательных институтов. Духовное просвещение – жизненный нерв церкви и будущее последнего во многом зависит от первого. Правда, это будущее омрачается тяжелыми предсказаниями, звуками которых так полна современная атмосфера. Мы живем в такой момент, когда происходит переоценка ценностей и замечается усиленное стремление особенно уронить ценности религиозные. Господствующее течение общественной жизни открыто заявляют [так], что религия отжила свой век и ее ждет участь постепенного умирания. Религия, – говорят они, – продукт невежества, которым всегда пользовались эксплуататорские классы в качестве орудия господства над темными массами, и свет научного знания должен рассеять этот дурман, окутывавший так долго человечество. Для религии нет места в будущем социалистическом обществе, созданном трудящимися на развалинах капиталистического строя.

Мне кажется, однако, что такие категорические предсказания по меньшей мере преждевременны и недостаточно обоснованы опытом и теорией. Опыт говорит, что между религией и наукой вовсе нет того непримиримого противоречия, какое усматривает, так называемое, позитивно-научное. Если бы религии была только невежественным предрассудком, то каким образом были бы возможны факты ее жизненности как у отдельных людей высокообразованных, знакомых со всеми результатами научной мысли, так и в целых обществах, стоящих на высокой ступени культурного развития. Между тем, мы знаем, что были и есть люди положительной науки, сохраняющие религиозное миросозерцание; мы знаем, что просвещеннейшие страны Европы и Америки твердо держатся религиозной жизни. Очевидно, в огульном утверждении, будто свет науки непременно рассеет туман религии, содержится какая-то глубокая ошибка и люди, ставящие заранее крест на религиозной будущности человечества, смотрят на дело с неправильной точки зрения.

Ошибка здесь в том, что религия и наука вращаются в разных плоскостях и те потребности, которым удовлетворяет жизнь религиозная, не могут быть удовлетворены научным миросозерцанием. При всех успехах научного знания, при всей великости его современных достижений, для него есть предел, за которым остается область научного непознаваемого и необъяснимого не подлежащего методу научного мышления. На этой грани пред наукой, висит завеса, за которой скрывается тайна. В области непознаваемой скрываются в конце концов и начальные, и конечные нити бытия. Никакая наука не может разрешить, так называемых, вечных вопросов жизни. Весь мир человеческих идеалов стоит за гранью точного знания и с точки зрения атомистической или дарвиновской теорий, никак нельзя обосновать дани таких популярных и в среде последователей антирелигиозного миросозерцания идей, как идеи братства и равенства человечества, мировой солидарности трудящихся, необходимости жертвы во имя общего блага. С какой бы стороны не вошли бы мы в мир идеального, научная почва у нас ускользает под ногами. Здесь скрывается разгадка того явления, что и атеисты могут быть по-своему религиозны, сами того не желая и о том не зная. И кто знает, быть может пути религиозного отрицания сливаются где-то с путями религиозной жизни. По крайней мере мне часто припоминается один отрывок из "Подростка" Достоевского, где он рисует разговор о Боге Версилова с своим сыном: "Я не мог не представлять себе времени, – говорит Версилов, – как будет жить человек без Бога... Я представляю себе, мой милый, что бой уже кончился и борьба улеглась. После проклятьев, комьев грязи и свистков, настало затишье и люди остались одни, как желали: великая прежняя идея оставила их; великий источник сил до сих пор питавший и гревший их, отходил, как величавое зовущее солнце в картине Клода Лоррена; но это был уже как бы последний день человечества. И люди вдруг поняли, что они остались совсем одни, и разом почувствовали великое сиротство... Осиротевшие люди тотчас же стали бы прижиматься друг к другу теснее и любовнее... Они возлюбили бы землю и жизнь и в той мере, в какой сознавали бы свою преходимость и конечность, и уже особенно, уже не прежнею любовью... Они торопились бы любить, сознавая, что дни коротки, что это – все что у них остается. Они работали бы друг на друга и каждый отдавал бы всем все свое и тем одним был бы счастлив". "И в один прекрасный

день, – далее рисовал Версилов, – люди вдруг поняли бы, что Тот, кого они отвергли, – среди них... И тут как бы пелена упадала со всех глав и раздавался бы великий восторженный гимн нового и последнего воскресения". Достоевский устами Версилова называет свою картину фантазией. Но в этой фантазии чувствуется глубокая психологическая правда. Если когда-нибудь настанет такой день, когда осуществится человеческое братство, то, хотя бы человечество шло к нему без Бога, оно на самом деле ближе подойдет к Богу.

Не будем, впрочем, гадать о будущем. Для настоящего же достаточно и простого сознания, что источник религиозной жизни коренится в глубоких психологических потребностях человечества, чтобы не смущаться мрачными предсказаниями могильщиков религии и с полной верой смотреть на деятельность религиозных учреждений, в частности, – той богословской школы, которая открывается сегодня. Перед нею лежит задача не погребать мертвецов, а прокладывать новые пути для религиозного потока, неиссякаемо струящегося в недрах человеческих. В этом потоке сливаются все отдельные ручьи религиозной жизни и сознание этого единства является лучшим вдохновением для работы деятелей нашего учреждения. Мы приступаем к своему делу с той большей уверенностью, что наглядно видим, как рядом с идеей братской солидарности всех народов, начертанной на знамени современного антирелигиозного мировоззрения, в то же время растет и крепнет идея религиозной солидарности верующего человечества, так долго разъединяемого всякими внешними перегородками, второстепенное значение которых часто не умеют понимать в религиозных обществах. В трудные минуты жизни русского верующего народа к нему протягивает руку братской помощи из-за океана великий американский народ, представителя которого мы видим сегодня в нашей среде. При его содействии начинает жизнь возрождающееся русское богословское образование. Мы чувствуем, что у нас есть друзья и это чувство дает нам тем большую бодрость, что необходимее для обновляющейся церкви братская поддержка вещего мира.

Мы шлем заокеанским братьям свою горячую признательность и позволяем себе верить, что взаимное сближение христианских народов будет все более развиваться. Жизнь сейчас повелительно выдвигает задачу этого сближения и всякий шаг по пути к нему составляет укрепление религиозных позиций, особенно важное в эпоху тех социальных и умственных течений, среди, которых протекает современная жизнь религиозных обществ. И какие бы трудности ни встретили нас на нашей дороге, мы знаем, что мы не одиноки и что отдельными усилиями всех христианских деятелей творится общее дело созидания единого царства Божия»[384].

Выступивший студент института доктор медицины А.Я. Кордобовский сказал:

«Когда я случайно узнал об открытии Высшего Богословского Института, я ни одной минуты не сомневался, и немедленно подал заявление о желании поступить слушателем Института.

[384] *Раевский П., прот.* Открытие в Ленинграде Высшего Богословского института. // Христианин. 1924. № 2–3. С. 31–33.

Так нужно, так необходимо это учреждение. Еще совсем недавно утверждали, что русский народ лишился своей религиозной настроенности; что исчезла вера в Бога и Его промысел; что общественные течения, созданные революцией, захватили все внимание народа и сделали его равнодушным и даже враждебным религии.

Кто внимательно наблюдал за русской жизнью, за тем, что происходило в толпе народа; кто достаточно умудрен житейским опытом; кто следил за русской церковной жизнью последних лет, тот знает, что это совсем не так.

Не исчезла вера в народе, не отошел Дух Святый от его сердца и душа его по-прежнему проникнута любовью к Господу Иисусу Христу.

<...> Так много работы и так много задач.

<...> Мы должны, не откладывая, и не покладая рук, начать работать на пользу народа и на славу Господа Иисуса Христа»[385].

В институт поступило тридцать пять заявлений от желающих быть слушателями.

«24 и 29 марта в помещении Института особая Комиссия от Губполитпросвета, под председат[ельством] тов. Гофферта, производила испытания по политграмоте; явилось двадцать человек (24-го м.) и девять человек (29), из коих двадцать (17+3) выдержали означенное испытание и на основании § 3 Устава Института зачислены в число слушателей Института», – говорилось в отчете о деятельности института за март 1924 года[386].

Чтение лекций началось 26 марта. В институте читались следующие предметы: апологетика (прот. Н.Ф. Платонов, затем И.Д. Холопов), Св. Писание (прот. Н.Ф. Платонов), история Церкви (проф. Б.В. Титлинов), христианская этика (прот. П.В. Раевский), практическое богословие (прот. А.И. Боярский), патрология (прот. Е.И. Запольский), Церковь и государство (проф.-прот. Д.И. Стефанович), греческий язык (проф.-прот. Д.Ф. Стефанович), немецкое богословие (немецкий язык) (Н.М. Элиаш). Эпизодически читался курс по истории церковно-обновленческого движения в России (проф. Б.В. Титлинов). Кроме того, под руководством прот. А.И. Боярского студенты произносили проповеди в храмах. Занятия проходили вечером. Срок обучения предполагался три года.

О. Николай Чуков внимательно следил за этими событиями.

«Вечером вчера заходил А.И. Гуренков, – записал он 17 марта в своем дневнике, – и, как очевидец, сообщил о состоявшемся вчера открытии Богословского института (Миллионная, 31), молебен служил митр. Вениамин. Раевский, как ректор, объявил открытие, речи говорили Титлинов, Стефанович, Боярский и представители Америки. Средства собрали американские религиозные общества, оповещенные архиепископом, присутствовавшем на Соборе 1923 года и узнавшим о полном отсутствии в России богословских училищ. Предполагаются к открытию такие училища в 10 пунктах России. В речах

[385] *Раевский П., прот.* Открытие в Ленинграде Высшего Богословского института. // Христианин. 1924. № 2–3. С. 34–36.

[386] ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 9. Д. 50. Л. 15.

отмечалась живучесть религии (Титлинов), периодически выявлявшееся и ранее обновленческое течение – у Филарета в его петербургский период, у Янышева и Болотова (Стефанович); было упомянуто Боярским и о нашем бывшем Богословском институте, как "болотном огоньке". <...> Слушателей около 50 человек, большинство женщины. Кто читает – пока неизвестно»[387]. А 19 марта о. Николай отметил в дневнике: "М.П. Чельцова Стефанович приглашал к участию в Богословском институте и в Епархиальном Управлении". <...> М.П. Чельцов поставил условия: "Собор и покаяние главарей в насилии над церковной властью"»[388].

5 апреля еще четверо желающих поступить выдержали экзамен по политграмоте, и число студентов составило двадцать четыре человека[389].

Занятия в институте продолжались, с перерывом на Страстную и Пасхальную неделю, до 1 июля 1924 года. После летнего перерыва они возобновились 8 сентября и продолжались до 22 декабря 1924 года, а затем – с 12 января до 1 июля 1925 года. В профессорско-преподавательскую корпорацию вошли А.В. Прахов и епископ Охтенский Владимир Пищулин. Приезжали читать лекции также митрополит Александр Введенский и архиепископ Михаил Попов. Митрополит Александр Введенский

«приезжал изредка и читал в Институте публичные лекции, так их называем потому, что аудитория заполнялась посторонними лицами, главным образом, женского пола, и студентам трудно было слушать его лекции. Иногда вместо лекций митрополит Александр рассказывал о своих поездках по Советскому Союзу, а иногда читал очень увлекательные лекции на апологетические темы»[390]. (О лекции митрополита Александра Введенского 24 марта 1927 года напечатал заметку студент Г.Гончаров[391].)

24 апреля 1925 года отмечалась первая годовщина существования Ленинградского Богословского института. В отчете ректора прот. П.Раевского и проф. Б.В. Титлинова говорилось, что число слушателей к концу отчетного периода составило шестьдесят человек (первоначально планировалось пятьдесят). Почти все они были со средним, некоторые – с высшим образованием. Значительная часть их окончила трудовые школы нового типа. Прием слушателей происходил все время. При институте была собрана небольшая библиотека. Актовую речь на тему «Апология христианства в исторической перспективе» прочитал И.Д. Холопов 3 мая 1925 года[392].

---

[387] *Чуков Н.К., прот.* Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В.В. Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. [Вып.] 15. М.-СПб. 1994. С. 549.

[388] Там же. С. 550.

[389] ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 9. Д. 50. Л. 26.

[390] *Кузнецов А.И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви. // Соловьев И.В., сост. «Обновленческий» раскол. (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики.) М. 2002. С. 454–455.

[391] *Гончаров Г.* № 7–8. Искра обновленческой идеи. // Голос православного студента. Машинописный журнал студентов Ленинградского Богословского института. 1927. № 7–8. С. 16–21. Частное собрание.

[392] Опубл.: Вестник Священного Синода. 1925. № 3. С. 16–22.

Институт содержался на средства Ленинградского епархиального Управления, пожертвования ленинградских приходов и отдельных лиц (были даже пожертвования американских верующих). На эти средства была возможность выплачивать несколько стипендий до 20 рублей. В августе 1926 года приходской совет Казанского собора постановил ежемесячно проводить сборы на нужды Ленинградского Богословского института, следить за правильностью которых вскоре было поручено о. Л.Смоктуновичу[393]. Со сбором обычно ходили сами студенты, предваряя его кратким словом. Так, в 1928 году 11–12 февраля со сбором ходила студентка Е.А. Мозырская (4 руб. 22 коп.)[394], 17–18 марта студент Н.Лебедев предварил сбор кратким словом (9 руб. 39 коп.)[395], 21–22 апреля сбор на институт составил 13 руб. 69 коп.[396]. С июля по сентябрь сбор составлял по 15 руб. в месяц[397], 27–28 октября – 9 руб. 40 коп. (переданы студенту Г.Гончарову)[398], 25 ноября – 7 руб. 40 коп. (переданы студенту Анатолию Успенскому)[399]. Кроме того, 16 октября на институт была пожертвована облигация займа на индустриализацию[400]. 27 января 1929 года тарелочный сбор на институт составил 13 руб. 20 коп.[401].

В 1926 корпорация насчитывала 9 профессоров. Читалось двадцать лекций в неделю. Было шестьдесят два слушателя, из них активных – сорок человек. 35% слушателей составляли женщины, 65% – мужчины, 30% – духовенство[402]. Некоторым студентам стипендия выплачивали командировавшие их епархиальные управления. Так 23 сентября 1926 года пленум Пермского епархиального Управления рассмотрел прошение члена пленума Андрея Мамаева о предоставлении ему стипендии от Пермской епархии в Ленинградский Богословский институт. Это прошение было удовлетворено, и 26 сентября 1926 года состоялись проводы А.Мамаева в Ленинград[403].

На обновленческом Ленинградском епархиальном Съезде (6–10 февраля 1927 года) отмечалось, что число слушателей института составляло пятьдесят пять человек (из них тридцать девять мужчин и шестнадцать женщин), из которых двенадцать выпускных. При институте было общежитие на тринадцать человек. В институте издавался машинописный журнал «Голос православного студента» (см. в Приложении копию сохранившегося номера).

---

[393] ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 273. Л. 315.
[394] Там же. Л. 65.
[395] Там же. Л. 64.
[396] Там же. Л. 66.
[397] Там же. Л. 62.
[398] Там же. Л. 16.
[399] Там же. Л. 15.
[400] Там же. Л. 17.
[401] Там же. Л. 24.
[402] Вестник Священного Синода. 1926. № 10.
[403] Пермские епархиальные ведомости. 1926. № 3/4.

13 марта 1927 протоиерей Павел Раевский стал епископом Кронштадтским, а вскоре был переведен на самостоятельную кафедру. И.о. ректора стал проф. Б.В. Титлинов.

В Бюллетене обновленческого Св. Синода от 15 ноября 1927 года отмечалось, что к январю 1928 года готовится первый выпуск института (десять человек). В то же время на первый курс было принято двадцать человек (в том числе из Вологды, Твери, с Кубани, Украины). Был введен пропедевтический (подготовительный) курс, на котором преподавался катехизис, Св. история Ветхого и Нового Заветов, церковный устав, славянский язык, церковное пение. Преподавателем церковного пения был церковный композитор С.В. Панченко. При институте было общежитие на двадцать человек, а всего студентов насчитывалось шестьдесят человек[404].

В 1925 году Ленинградский Богословский институт получил право присуждать ученые степени[405]. 18 мая 1925 года ученой степени магистра богословия был утвержден И.Д. Холопов[406].

2 декабря была присвоена, а 15 декабря 1925 года утверждена Св. Синодом степень магистра богословия магистранту Киевской Духовной академии прот. А.С. Никольскому, ставшему преподавателем Киевской Высшей Богословской школы[407].

16 декабря 1926 года состоялась защита магистерской диссертации К.А. Смирновым на тему «Сущность христианства» (утверждена Св. Синодом 28 января 1927 года). Официальными оппонентами на защите выступали проф. И.Д. Холопов и проф.-прот. А.И. Боярский. На заседании Священного Синода 28 января 1927 года отмечалось, что

> «Священный Синод принял во внимание серьезное образование и незаурядную научно-литературную продуктивность прот. Смирнова, выразившуюся в ряде ученых и богословских работ (в том числе и некоторых напечатанных), и не прекращающуюся до настоящего момента. С другой стороны, Св. Синод обратил внимание на тот факт, что в диссертации на степень Магистра богословия, и в некоторых других произведениях магистранта иногда проводятся взгляды, не согласные с установившейся богословской традицией и даже идущие вразрез с основными положениями обновленческого движения в Православной Церкви. Однако, после бывших суждений Св. Синод признал наличие таких взглядов в самостоятельной богословско-философской работе понятным и естественным выражением и проявлением, допустимой и неизбежной, в известных границах, свободы богословского мнения, заповеданной православной науке авторитетнейшими выразителями православной богословской мысли – св. отцами Церкви и лучшими нашими богословами-профессорами прежних Академий, как залог прогресса богословской мысли»[408].

---

[404] Вестник Священного Синода. 1928. № 3/4.

[405] *Кузнецов А.И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви. //*Соловьев И.В.*, сост. «Обновленческий» раскол. (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики.) М. 2002. С. 455.

[406] Вестник Священного Синода. 1925. № 1.

[407] Украинский православный благовестник. 1926. № 11. С. 14.

[408] Вестник Священного Синода. 1927. № 3.

На защитах в институте «бывали интересные дискуссии на научные темы, защита диссертантом своих положений. Студенты и вольнослушатели с большим интересом слушали их, а иногда и участвовали сами в качестве добровольных оппонентов»[409].

Своеобразную рекламу институту создавала антирелигиозная пропаганда. Характерной для того времени формой борьбы с религией были заказные статьи в газетах. В 1928 году перед Пасхой в Великую Пятницу «Ленинградская правда» опубликовала заметку Б.Днепровского и С.Полесьева «Поповский университет». Заметка так хорошо отражает дух и стиль времени, а точнее, целой эпохи, что стоит процитировать ее полностью:

«Поповский университет.

Вузовцы, питомцы рабфаков и школьники обеих ступеней, курсанты, кружковцы, слушатели вечерних и воскресных университетов – пока не поздно, бросьте! Бросьте погружаться в черствые и неодухотворенные дебри политэкономии, грубого материализма и прочих еретических учений.

Есть еще, благодарение господу, праведные науки, вселяющие смирение в душу и возвышающие над презренной мирской суетой. Они изучаются с божественным трепетом худосочными угреватыми юношами и смиренномудрыми девами, до краев перегруженными кротостью и благодатью.

Не в темных, похожих на катакомбы, пещерах Киево-Печерской лавры, не в убогих церковенках заброшенной медвежьей провинции, а в городе Ленина, на площади Урицкого, у Музея революции познается апостольская премудрость. Там существует высший богословский институт.

Окрыляемый новыми силами, он готовит очередную партию пастырей верующего человеческого стада. Пастырей, собирающихся бросать семя христовой истины в волостные и уездные центры, не так уж мало. Их, богом возлюбленных, более ста человек.

Прежде, чем познать глубины святого учения, они получили светское образование в трудовых школах и вполне готовы к усвоению церковных знаний.

Кроме перечисленных выше, в институте преподается целый ряд не менее значительных предметов.

Программа, утвержденная высшими авторитетами из Ленинградского Епархиального Управления, предусматривает углубленное изучение церковного права и всестороннее детальное исследование истории православной церкви. В качестве образцов земного поведения студентам преподносятся биографии отцов церкви, начиная с самого Иисуса (Христа) и кончая ленинградским митрополитом Вениамином.

Как и все уважающие себя учебные заведения, институт богословия рассчитан на трехгодичный курс учебы. В течение этого времени студенты имеют счастливую возможность слушать лекции квалифицированных преподавателей с солидным церковно-ученым стажем. Занятия ведутся по всем правилам новейшей педагогики и богословия: кроме слушания лекций, пишут письменные работы, готовят рефераты и разделяются на отдельные семинарии для тщательного анализа путаных и весьма сомнительных религиозных заковык.

---

[409] *Кузнецов А.И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви. // *Соловьев И.В.*, сост. «Обновленческий» раскол. (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики.) М. 2002. С. 455.

Внеучебное время отдается для, так сказать, культпросветработы. Охваченные самонадеянностью будущие попы выпускают собственные периодические издания, изучают новые языки, умиляют одновременно небожителей божественными псалмами.

Теория счастливо сочетается с практикой. Все студенты распределяются по церквям для практики в воскресные и праздничные дни. С благословения настоятелей, они ловко обслуживают клиросные церемонии, а наиболее талантливым и представительным поручается даже преподавание слова божия, которое обычно заканчивается тарелочными сборами, укрепляющими финансовую мощь богословского университета.

С миру по нитке – голому рубашка! Подписные листы, тарелочные путешествия, заботливая помощь святейшего синода и пожертвования неизвестного происхождения – так сколачивается экономическая база поповской школы.

Богословский институт предоставляет своим питомцам оборудованное общежитие, привлекающее юношей и дев с божественным складом характера.

Вокруг института создается общественное мнение, так называемых, верующих масс. Последнее епархиальное сборище близко к сердцу приняло заявление о том, "как трудно в наше время сеять христово учение" и поручило всем членам клира знакомить верующих с деятельностью института и его нуждами, из наиболее исступленных прихожан вербуются новые кадры церковников-активистов, – кандидатов в поповский университет.

Новые времена – новые песни! Кустарщинкой, работой по старинке уже не проймешь пасомых, покидающих своих пастырей. Новое поповское поколение хочет "энергично функционировать", приспосабливаясь к суровому атеистическому времени».

По некоторым сведениям институт был закрыт в ноябре 1929 года[410], но, вероятно, студентам была дана возможность окончить курс весной 1930.

Из студентов Ленинградского Богословского института следует отметить Сергия Ларина (окончил в 1930), видного обновленческого деятеля, а после принесения покаяния – иерарха Русской Православной Церкви; Сергия Румянцева, впоследствии обновленческого епископа Ладожского, управлявшего Ленинградской обновленческой епархией во время Великой Отечественной войны, а 24 июля 1944 года в Николо-Богоявленском соборе Ленинграда принятого как мирянина, а затем, после принесения покаяния, – протоиерея Преображенского собора Ленинграда, занимавшего немало ответственных постов в епархиальном управлении; Н.Ф. Савельева – учился в 1927/28, впоследствии старосты Воскресенского кафедрального собора Костромы (с 1969) и участника Поместного собора 1971 года. Слушали лекции в институте диакон Петропавловского собора в Петергофе Феодор Юдин, дочь бывшего начальника Архива и библиотеки Св. Синода К.Я. Здравомыслова – София и другие.

Имеются различные оценки обновленческих учебных заведений. Так, А.Э. Левитин пишет:

---

[410] *Шилов Л.А.* Титлинов Борис Васильевич. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 2. СПб. 1999. С. 586.

«Что сказать о преподавании? Оба учебных заведения скорее напоминали студии свободных художников. Религиозные люди с самой разнородной подготовкой – парни в возрасте от 19 до 27 лет – студенты подрабатывали тем, что чистили трамвайные пути, кололи дрова, мыли посуду в ресторанах. Каждый парень мнил себя будущим Лютером или на худой конец А.И. Введенским и сочинял потрясающие проекты церковных реформ. Почти все говорили о второй церковной революции. Об учебе думали мало – тем более, что никаких экзаменов и никаких зачетов в Академии не было.

Организаторы Академии больше всего боялись "семинарской схоластики" и в результате ударились в другую крайность: в обновленческой Академии не столько преподавали, сколько читали лекции, причем читали их в таком духе, как когда-то в Религиозно-философском обществе в Петербурге.

Из поля зрения организаторов Академии выпали такие необходимые для будущих пастырей предметы, как литургика и церковный устав.

Результаты такого преподавания были самыми плачевными. "Псаломщика не могут выучить, ничего не знающих людей выпускают", – говорил одному из пишущих эти строки про обновленческую Академию почтенный ленинградский протоиерей»[411].

Менее эмоционален в своих выводах А.И. Кузнецов:

«Вначале система преподавания была четкой и серьезной, но это относится главным образом к периоду возглавления академии архиепископом Георгием (Добронравовым). В период же возглавления ее Введенским научные дисциплины стали предлагаться уже и легче, и постепенно академия наполнилась так называемыми "вечными студентами", иногда даже пожилыми священниками, которые жили в общежитии и не ходили на лекции, а служили на московских кладбищах, чтобы доставлять средства Синоду»[412].

Несмотря на атеистический натиск обновленцы в то время все-таки чувствовали уверенность в своих силах и возможностях. Судя по описанию празднования «30-летия служения Церкви Божией в священном сане Митрополита» Серафима Руженцова 13 и 14 декабря 1930 года можно составить определенное мнение. (Полный текст описания празднования приводится в Приложении II к данной главе).

Обозревая просветительскую деятельность обновленцев, как бы ее ни оценивать, следует отметить их активность и последовательность в своей целеустремленности, результатом чего было то, что с конца 1920-х годов и до 1935 годы это были единственные богословские школы в Русской Православной Церкви.

Предполагали открыть свои школы григорианцы. В Ленинграде существовали также старообрядческие (Белокриницкой иерархии), лютеранские курсы. Особенно много было различных курсов у евангельских христиан и баптистов (в том числе не только в Ленинграде).

---

[411] *Левитин-Краснов А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М. 1996. С. 464–465.

[412] *Кузнецов А.И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви. //*Соловьев И.В.*, сост. «Обновленческий» раскол. (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики.) М. 2002. С. 454.

ПРИЛОЖЕНИЕ I к ЧАСТИ 8

УСТАВ
ПЕТРОГРАДСКОГО БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА

(Согласно нормального Устава, утвержденного
Учебным Ком. при Св. Синоде 20 августа 1923 года)

I. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

§ 1. На основании § 5 Положения Учебного Комитета при Св. Синоде Рос. Православной Церкви об открытии богословских курсов и согласно существующих законоположений СССР с разрешения Народного Комиссариата по Просвещению в Петрограде открыта Высшая Богословская школа, именующаяся Петроградский Боголовский институт, находящийся в ведении Учебного Комитета при Св. Синоде.

II. ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА

§ 2. Петроградский Богословский институт ставит своей задачей:
а) воспитать и подготовить истинных, идейных пастырей, проповедников и учителей Церкви, безоговорочно лояльных к советскому государственному строю.
б) свободное развитие богословской науки и подготовку богословских ученых и преподавателей для пастырских школ.

III. УЧЕБНЫЙ СОСТАВ ИНСТИТУТА

§ 3. В Богословский институт принимаются лица обоего пола не моложе 18 лет. С общим образованием не ниже среднего, выдержавшие всесторонне умственное, нравственное и физическое испытание, являющиеся активными и ревностными работниками Церкви и имеющие глубокий религиозный и общественный облик, а также выдержавшие испытание по политграмоте и предъявившие удостоверения о выдержании оного испытания.

§ 4. От кандидатов требуется рекомендация кого-либо от приходского Совета, либо от епархиальных просветительных комиссий, либо от трех заслуживающих доверия священно-служителей или мирян.

§ 5. Окончившим частичный или полный Курс Института выдаются соответствующие свидетельства и удовлетворительно выполнившим богословские научные работы представляются ученые звания Магистра и Доктора Богословия.

§ 6. Институт имеет право предоставлять ученые и богословские звания лицам, имеющим заслуги в деле духовного Просвещения.

§ 7. По уважительным причинам разрешается проходить Институт заочно, под руководством Факультета Института.

IV. УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА ИНСТИТУТА

§ 6(!). Основная учебная программа Института рассчитана на три года. Учебный год делится на два семестра по четыре месяца каждый.

Для желающих получить ученые степени предоставляется возможность остаться еще на один–два года, по особому разрешению Факультета.

Примечание: Для особо подготовленных в иностранных и древних языках и других специальных предметах предоставляется возможность пополнить эти знания на пропевдетических курсах, организуемых по мере надобности.

§ 7. Основная учебная программа строится из трех комплектных годичных циклов. В каждый цикл входят дисциплины библейско-экзегетического, исторического, систематического и практического Богословия. Занятия происходят по возможности в группах не превышая двадцать человек, подобранных по уровню подготовленности.

Метод преподавания лекционно-дискуционный. На всякую дисциплину лектором уделяется не менее двух часов в неделю.

Первый год:

1) Жизнь и учение Христа Спасителя, с точки зрения православной: Христос – богочеловек, и с точки зрения рационалистической: Христос – человекобог (I полугодие).

2) Введение в книги Ветхого и Нового Заветов с указанием методов библейской критики (II полугодие).

3) История Христианской Церкви от апостольского времени до разделения Церквей.

4) Сущность и философское обоснование Православно-христианского мировоззрения. (Систематическое богословие.)

5) Христианская этика.

6) Теория и практика проповеди.

7) Церковь и Государство.

8) Патрология.

Второй год:

1) Жизнь и учение Апостолов (в особенности Павла, Иоанна и Петра).

2) История и культура Израильского и других народов древности, имевших влияние на культуру и религию Евреев (Ассирияне, Египтяне, Вавилоняне и др.), Библейская история.

3) Экзегетика Евангелий (I полугодие).

4) Экзегетика Ветхого Завета (II полугодие).

5) История Православной Церкви до наших дней.

6) Современная наука и христианское мировоззрение (Апологетика).

7) Христианская этика.

8) Теория и практика проповеди с уклоном пасторологического использования художественной литературы.

9) Литургика.

10) История христианской мысли (догматов).

11) Церковное право.

Третий год:

1) Экзегетика Пророков (I полугодие).

2) Экзегетика Апостольских посланий и Апокалипсиса с русского и греческих текстов (II полугодие).

3) История инославных Христианских Церквей.

4) Главные моменты в истории Православной Церкви (I по-лугодие).

5) История языческих религий.

6) Христианская этика (I полугодие).

7) Теория и практика христианск[ого] воспитания (II полугод[ие]).

8) Практика проповеди и диспута.

9) Литургическая практика (II полугодие).

10) Церковное искусство – архитектура, иконопись и т.п. (I полугодие).

11) Строительство приходской жизни (II полугодие).

12) Церковь и право.

Примечание: Слушатели, остающиеся на четвертый и пятый год, специа-лизируются по особым дисциплинам и работают по семинарскому методу.

§ 8. При институте содержится библиотека из русских и иностранных книг, применительно к потребностям Учебной программы Института, для пользования исключительно учащимися.

V. ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ

§ 9. Все слушатели обязаны заниматься пастырской практикой, руководством приходских кружков, участием в богослужении, проповеди, религиозных диспутах и другими формами духовного просвещения.

VI. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ И ДИСЦИПЛИНА СТУДЕНТОВ

§ 10. Личная духовная жизнь и нравственный уровень слушателей должен быть примерным во всяком отношении. Активное участие в молитвенных собраниях, исповеди, посте и семейной молитве, ведении дневников и т.п. должно содействовать развитию духовной жизни слушателей.

§ 11. Соблюдение дисциплины в учебной работе и личной жизни возлагается на самих студентов. Провинившиеся судятся выборным товарищеским судом. Осужденные имеют право кассационной жалобы в Совет института.

§ 12. Для удовлетворения своих материальных и духовных интересов студенты организуются в особую корпорацию и функционируют через избранных должностных лиц, подлежащих утверждению Совета института.

VII. УПРАВЛЕНИЕ И ШТАТЫ ИНСТИТУТА

§ 13. Общее руководство административной и учебной частью института возлагается на ректора, избираемого Советом Института и утвержденного Св. Синодом.

Примечание: Ректором имеет быть Епископ или Пресвитер.

§ 14. В Факультет входят не менее восьми профессоров-преподавателей: один экзегет по Новому Завету, один – экзегет по Ветхому Завету, один – церковный историк, один – богослов-философ, один – богослов-систематик, один – литургист, один – патролог, один – канонист. Совместно с ректором профессора-преподаватели делят между собой работу по проведению учебных про-

грамм Института. Штатные профессора-преподаватели приглашаются Советом Института.

Примечание I: Профессорам-преподавателям гарантируется полная академическая свобода в преподаваемых дисциплинах.

Примечание 2: Профессорами-преподавателями могут быть священнослужители или миряне. По своему религиозному облику способны не только руководить учебной работой, но, равным образом, и духовной жизнью студентов.

Для пропевдетических и специальных предметов Совет Института приглашает временных преподавателей.

§ 15. Штатные профессора-преподаватели совместно с ректором и под председательством последнего составляют Совет Института.

§ 16. Общие вопросы ученого, педагогического, административного и бытового характера подлежат обсуждению и решению Совета Института.

§ 17. Хозяйственные дела Института находятся в ведении Хоз[яйственного] Комитета Института, состоящего из трех лиц: ректора, завед[ующего] Хоз[яйственной] частью Института и одного профессора.

Примечание: При Институте имеется Канцелярия в ведении ректора с помощью секретаря-делопроизводителя.

§ 18. Институт имеет свой штамп и печать.

VIII. ПОМЕЩЕНИЕ И СРЕДСТВА ИНСТИТУТА

§ 19. Институт помещается на Дворцовой наб., № 30.

§ 20. Средства на содержание Института создаются из субсидий Уч[ебного] Ком[итета] при Св. Синоде, от пожертвований приходов и отдельных лиц и платы за обучение от имущих слушателей.

§ 21. Расходы по Институту ведутся строго по смете, разработанной Хоз[яйственным] Комитетом Институтом и утверждаются П[етроградским] Е[пархиальным] У[правлением].

Примечание: По всем приходам и расходам ведется строгая отчетность.

§ 22. Имущие слушатели живут на собственном содержании, неимущим даются субсидии по мере имеющихся средств.

IX. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНСТИТУТА

§ 23. Юридическим лицом, владеющим Институтом, является Председатель П[етроградского] Е[пархиального] У[правления].

Примечание: При закрытии Института имущество передается органам Наркомпроса, печать и делопроизводство сдается в Администр[ативный] Отдел.

§ 24. Институт находится под контролем Уч[ебного] Комитета при Св. Синоде.

§ 25. Институт подчиняется всем законным распоряжениям Гражданской Государственной Власти и существует на основании всех изданных законоположений.

§ 26. Настоящий Устав может быть изменен и дополнен Учебным Комитетом с одобрения Священного Синода.

С подлинным верно.
Член-секретарь ПЕУ, прот. Е.Запольский
20 декабря 1923 года.
К отн. за № 2255 (ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 9. Д. 50. Л. 3–7об.)

«Голос православного студента»

**Ежемесячный религиозно-богословский журнал
студентов
Ленинградского Высшего Богословского Института**

«И говорит им (Иисус)*: идите за Мною,
и Я сделаю вас ловцами человеков»*
(Мф. 4:19).

№ 6-й 1927 г. Март 15

«С любовью посвящаем нашему дорогому епископу Павлу»

Оглавление:

Часть официальная
1. Перемещения и назначения:
а) епископа Павла;
б) свящ. Николая Лукина;
в) Вл. Н. Красногородского.
Часть неофициальная
1. Преосвященный Павел – епископ Кронштадтский
2. На борьбу со злом. Стих. С. Гончарова
3. Павел да будет епископом – свящ. Н.Лукин
4. Жизнь и деятельность еп. Павла – Г.Гончаров
5. Полученные приветствия ко дню хиротонии еп. Павла
6. Первый диакон-студент – свящ. Н.Лукин
7. Религиозные и церковный обряды (окончание) – свящ. Н.Лукин
8. Проповедь Вл. Красногородского
9. «Жил ли Христос» – С.Андреев
10. Объявления
11. Вопросы и ответы
12. Почтовый ящик.

I. Часть официальная

Перемещения и назначения

1. Ректор Ленинградского Богословского Института прот. Павел Вас. Раевский (по избрании студентами ЛВБИ) Ленинградского Епархиального Съезда 1927 г. назначен Священным Синодом РПЦ епископом Кронштадтским, шестым викарием Ленинградской епархии.

2. Постановлением ЛЕУ студент – настоятель Успенской Мурзинской церкви, священник Николай Лукин, переведен на службу в Институтский храм Святой Троицы, что на Стремянной улице.

3. Студент Владимир Н. Красногородский избран (студентами) ректором Института диаконом к Институтскому Храму.

II. Часть неофициальная

1. Преосвященный Павел – епископ Кронштадтский.

ИСПОЛЛА ЭТИ ДЕСПОТА!

2. На борьбу со злом.

Посвящаю Владыке Павлу

О, сколько вдруг выпало тяжких на долю
Минут кропотливых, и горя, и слез.
Как будет теперь попирать твою волю
Век новшеств, неверия, «радостных» грез.

Совсем отошла и от веры и Церкви
Вся молодежь, нужен ей новенький бог...
И много других от нее отклонилось,
И сколько не тронутых в церкви порог.

Посмотришь на жизнь молодых «пионеров»,
Как склонны они, что нам свято, ругать.
«Не надо нам ваших всех подлых обманов», -
Кричат, не желавши всю веру понять.

«Наукой доказано, нет у нас Бога;
Это поповский и жалкий обман.
Сказка, легенда и ваша Голгофа,
Религия вся есть преподлый дурман».

Проходят по улице весело люди,
Куда ни посмотришь – свобода, простор!
Как будто на век уже вымерли судья,
И некому вынесть мирской приговор.

Как будто любовь или дружба святая
По миру великому вдруг разлилась;
Посмотришь – не нужно небесного рая:
Земля от вражды и греха отреклась.

Вот это все видишь в весенний день ясный.
Когда бросишь взгляд на большую толпу,
А только присмотришься глубже, ужасный
Представится взору опять твоему:

Другое у каждого видно иль горе,
Или же бесцельная жизнь, суета...
Или же отчаянья слезы, иль море
Страстей некрасивых, иль смерти места...

Не стоит заглядывать дальше – в трущобы, –
Того уж никак не закрыть никому:
Болезни, страданья, убийства и злобы,
Не новость все это уму твоему.

Шипы путь покрыли твой, только не розы,
Вот Богом ты призван куда вдруг идти.
Здесь будут и грозы, и жгучие слезы,
И долго придется Христа крест нести.

На радость нам, смотришь вперед ты так смело...
Пусть Бог помогает тебе в той борьбе.
И скоро мы тоже возьмемся за дело.
Христос не попустит погибнуть в злобе!

С. Гончаров

3. Павел да будет епископ.

Сегодня мне хочется поделиться впечатлениями и личными переживаниями в день хиротонии во епископа нашего и нами любимого ректора ЛВБИ проф.-прот. П.В. Раевского. Мне вспоминается наш Ленинградский Епархиальный Съезд, когда Владыкою Митрополитом был предложен вопрос, выдвинутый обновленцами и нами, студентами об избрании прот. П.В. Раевского викарием Ленинградской. С чувством радости и бурного восторга откликнулось все многочисленное собрание и радостно пропело ему: «Аксиос, аксиос, аксиос». И скромный, потрясенный вышел на амвон народный избранник и взволнованным голосом он поведал нам, что весть избрания его во Епископа потрясла его, что еще собор 23 года судил ему «быти епископом», но тогда он отказался, считая себя недостойным, но ныне, когда он слышит голос народный, когда он видит вокруг себя своих собратьев по работе в обновленчестве, когда он видит вокруг себя ныне и тех мирян, с которыми он привык молиться в Ленинградских храмах, он чувствует наплыв силы великой, он слышит во всем этом глас Божий и с дерзновением приемлет это избрание и вопреки ничесоже глаголет.

Он избран, он в нашем и народном сознании уже наречен святителем Божиим.

«Павел да будет епископ».

Как прекрасен этот свершившийся акт избрания семейного епископа, совершенный вполне осмысленным и продуманным народным сознанием. Чувствовалось, что все делегаты Епархии действительно поняли важность совершаемого ими дела. Соборность, соборное начало русской Церкви восторжествовало. И хотелось тогда хвалить Бога, благодарить Его. Народ и пастыри, пастыри и народ – едиными сердцем и устами изрекли свою волю во благо Церкви Христовой и во славу Бога.

И как праздник великий, как давно жданный праздник настали дни недели 12–13 марта, дни наречения и хиротонии новоизбранного во Епископа Кронштадтского.

К пяти часам в субботу 12 марта собрались в храм Святой Троицы (институтский) народ, духовенство и с тем чувством, какое бывает перед началом великой, светлой Христовой Заутрени, дожидались прибытия нареченного и Владыку Митрополита Вениамина. Вот, вот скоро свершится то великое, дивное, что так ждалось с нетерпением со дня съезда. И ровно

в 5 часов прибыл о. Павел и вслед за ним Владыка Митрополит, встреченный народом с великим уважением.

Шесть Архипастырей: Владыка Митрополит Вениамин, Арх. Николай Гдовский, Арх. Николай Ладожский, Арх. Михаил Лужский, Арх. Александр Колпинский и Арх. Макарий Петергофский вышли на середину храма, облаченные в мантии, клобуки и камилавки и воссели на кафедру; сво святым крестом и Богоявленскою водою вышел священник Институтской Церкви Николай Лукин. При торжественном молчании, испросив благословения Владыки, протоиереи Михаил Гремячевский и Василий Беллавин вывели в белой блестящей ризе протоиерея о. Павла Васильевича Раевского и поставила его пред лицем Епископа. Отец ректор был страшно бледен, видно было, что в душе его происходит громадная буря, видно было, что он очень остро и глубоко переживал это великое свершаемое над ним дело, но глаза, глаза его горели огнем твердости и дерзновения. Казалось, что они громко говорили: «Се гряду во Имя Твое, Господи, на ниву твою, иду со дерзанием, и ничто не помешает мне совершить подвиг мой и неизбежно для меня грядущее великое». И во всей фигуре его была ясная мысль: «Да будет воля Твоя, Господи».

Профессор Б.В. Титлинов, член Св. Синода, огласил Синодальный указ о бытии ректору ЛВБИ профессору протоиерею Павлу Раевскому Епископом Кронштадтским, шестым викарием Ленинградской Епархии.

И начался краткий молебен при пении духовенства и мирян дивных тропаря и кондака Св. Троице, говорящих о сошествии Святого Духа и устроении Церкви Божией. Молился нарекаемый, молился сонм духовенства, молился и народ православный о ниспослании Святого Духа на него светильника Церкви Христовой.

По окончании краткого молебна о. Ректор произнес пространную глубокосодержательную и художественно прекрасную речь, в которой, между прочим, выразил все переживания его пред свершающимся фактом, свой страх и трепет пред ответственностью архипастырской деятельности; он вспомнил те предупреждения, которые делали ему близкие и друзья, но он взвесил все это, пережив всем сердцем и разумом с дерзновением приемлет сан Епископа, ибо он знает, что в то время, когда Церкви Христовой грозит опасность со стороны неверия и раскола, нужны силы, нужны руководители, и он отдает себя всего на служение дорогому обновлению Церкви Христовой, даже до смерти. Да спасено будет дело Божие!

Тот пыл, с которым о. Ректор открывал «тайны сердца своего», его горячий взор, его трепет, с которым он произносил свое всенародное признание в любви к Церкви Христовой и к делу ее, мне напомнили слова Аниба из Пирке Абоф: «День короток; дела много, в работниках недостаток, награда велика, Господин торопит». И чувствовалось, что о. Павлу хотелось, чтоб пока вечер не настал, взять эту работу и выполнить ее, сколько силы позволят.

И выполнена будет она, если этот пыл, это дерзновение передастся всему кадру деятелей Церкви Божией.

Долго народ не расходился. Долго все обсуждали и взвешивали каждое слово о. Раевского. И ценно то, что мало было слышно возгласов «красиво» или «хорошо сказал», но в каждой кучке людей слышалось толкование смысла речи, глубина ее...

Речь эта произвела глубокое впечатление на народ, она имела для него воспитательное значение. Если есть убеждение, что нет пророка в своем отечестве, то, в данном случае, это убеждение потерпело непоправимую аварию. Ни единого слова о «семейности» нового Епископа, ни единого слова «мы знаем его», как то любят говорить староцерковники, подрывая авторитет обновленческих епископов. Следовательно, и в них пробуждается сознание, что среди нас, обновленцев, есть Бог, что среди обновленцев свершается все по воле Божией, что все вполне благодатно и естественно.

Первая победа над гибнущей и невежественной тихоновщиной.

По окончании «наречения» о. Павел служил всенощную в сослужении духовника своего прот. Влад. Попова и студентов-священников Н.Лукина и Г.Маркова и студента-диакона С.Ларионова при студентах и народа, собравшегося в большом количестве.

После всенощной нареченный Епископ Павел в алтаре, при свете лампад, в тихой, уютной обстановке Троицкого храма, долго открывал душу свою Сердцевидцу Богу в исповеди, в присутствии, как свидетеля Божия, митрофорного протоиерея Владимира Попова, старца маститого и учительного.

День 13 марта был чудесный день. Кажется, сама природа празднично настроена. Кажется, она сама принимала участие своим теплом, своим пробуждением от зимнего холода в торжестве православия и святого обновления. Народ в большом количестве наполнял Казанский собор уже с 9 часов утра. Были приехавшие с далеких окраин Ленинграда: Гавани, Выборгской стороны, Мурзинки, Рыбацкого и др...

По окончании часов, Ректор ЛВБИ проф. прот. Павел Раевский был выведен из алтаря Протопресвитером А.И. Боярским и архидиаконом Симеоном Верзиловым и поставлен на большом орлеце, где и произнес «Исповедание Веры».

Я лично являюсь участником на девятой хиротонии, но такое истовое продуманное, выразительное исповедание я слышал только дважды – Владыку Николая (Платонова) и ныне при хиротонии о. Павла Раевского.

То, что говорил хиротонисуемый, видно было, что он глубоко переживал; то волнение, которое было видно на его лице, свидетельствует о том же.

Хотелось в те мгновения самому громко кричать о Христе, Святой Троице, о всех учениях и установлениях Церкви Православной, чтобы слышал то народ русский, чтобы слышала то земля русская, чтобы она снова стала Святой Православной...

Народ с большим вниманием слушал «Исповедание» и сам проникался теми же чувствами, которые переживал исповедующий.

Началась Литургия, при исключительно торжественной обстановке. Шесть Епископов, более двадцати сослужащих, дивный хор под управлением прот. Иоанна Яковлева.

Вот Владыка Митрополит произнес: «Призри с небеси, Боже», и настала минута торжественного молчания. Напряжение, как служащих, так и молящихся, достигло высшего напряжения. И пред лицем всей Церкви Божией был введен в алтарь протоиерей Павел, хиротонисанный во Епископа Богоспасаемого града Кронштадта.

О, жаль, что все миряне не были в алтаре и не могли видеть грядущего во Имя Господне.

Глаза, устремленные на Святой Престол, горели огнем веры в Бога. Весь он трепетал духовным, полным страха Божия, любви к Нему и в то же время твердою стезею грядет избранник Бога и народа отдаться Христу и делу Его.

Павел да будет епископ.

И склонил колена он пред Престолом Святым,.. и снизошла на него благодать Всесвятого Духа.

Епископ Павел встал, облаченный во одежды святительские, среди Епископов Божиих, как равный им с ними принести бескровную жертву.

Как солнце весеннее и осветит пробуждающуюся природу, так и свершившееся только что призвание Святого Духа, осветило, согрело и зажгло сердца всех молящихся. Как-то особенно радостно, празднично стало на душе. И вот вся Литургия прошла в каком-то особенном, молитвенном экстазе.

Невольно хочется отметить один маленький штрих. В алтаре стояли дети Епископа Павла, они смотрели на свершающееся и глазенки деток этих радостны были, и они с отцом Епископом молились чистою, детскою, ангельскою молитвою. Без слез умиления не в силах был смотреть на них.

Милые, хорошие, они молились за отца...

После пресуществления Святых Даров, новый Владыка в первый день своего Епископства свершил первую хиротонию, первого диакона из студентов ЛВБИ Владимира Красногорского, что произвело неотразимое впечатление на всех, кто был в храме.

Но кончилась Литургия. Епископы взошли на кафедру и вновь выводится Епископ Павел и старейший из Епископов – Митрополит Вениамин – вручает ему жезл, напутствуя нового святителя на его святительский путь, указывая ему на трудности Епископского служения и, приняв жезл, Владыка Павел благословил народ благословением Архиерейским. «Исполла эти Деспота», – ответила Церковь ему.

По окончании богослужения, когда новопоставленный Епископ Павел вышел благословлять народ, он был приветствуем Общиною Троицкой общины, а от лица студентов ЛВБИ Его преосвященство приветствовал студент-священник Николай Лукин, который в своей речи указал, что студенчество верит и твердо убежденно, что Богом поставленный новый светильник будет светить миру православному великим светом, и огнем своим будут возжигаться новые светильники – ученики нового Владыки, ректора ЛВБИ, и понесут свет истины и правды Божией по всем концам земли родной.

По совершенно случайно сложившимся обстоятельствам делегация студентов составилась из лиц, приехавших с разных и самых отдаленных мест нашего Союза. Один из них ленинградец – А.И. Фаустов, с Украины – Г.Е. Гончаров и из Восточной Сибири – свящ. Н.Лукин. В этом небольшом обстоятельстве я усматриваю особый Промысел Божий, пославший приветствовать силы молодые и от молодых сил источника духовного образования Великого Светоча и просвещения юношества со всех концов русской Церкви.

Павел, да будет Епископ Божий Владыка Павел, да будет тем образцом пастырства, который нам необходим, как исходный пункт в деле нашей подготовки к служению Церкви Божией. Пусть он даст нам твердость и силы служить нам святому делу обновления.

Да будет здрав, учителен и мудр Преосвященный Павел, Епископ Кронштадтский!

Студент,
священник Николай Лукин

4. Жизнь и деятельность епископа Павла

Преосвященный Епископ Павел Раевский Кронштадтский, ректор и профессор нашего Института, еще в бытность свою протоиереем, был неоднократно призываем на епископское служение, еще на Соборе 1923 года ему было предложено епископство, но он, считая себя недостойным и еще не призванным быть таковым, отклонял (конечно, не игнорируя это святое служение) это предложение. Только на Ленинградском Епархиальном Съезде 1927 года по настойчивой просьбе студентов ЛВБИ и большинства членов Съезда, в виде письменного заявления Президиуму Съезда, который тоже во главе с Владыкой Митрополитом Вениамином, предложил принять прот. П. В. Раевского сан епископа, он, наконец, решил принять на себя этот великий сан архипастыря. Он это сделал для Блага Церкви, потому что она его избрала, она дала ему полномочия Епископа, он это сделал также и для нас – студентов ЛВБИ потому, что мы желали видеть его в сане архипастырском, чтобы он нас направлял на истинный путь пастырства, который был бы нашим начальником, учителем и наставником – все делая, при помощи Божией, благодати Епископской и знаниям профессорским.

Мы счастливы, что дождались этого, мы благодарим Преосвященного Павла, что он дал для нашего блага, может быть, принял Епископство, не убоялся тяжелого, тернистого и опасного пути архиерейства; мы это глубоко ценим и дорожим. Мы верим в крепкую волю нашего Владыки, мы верим, что он взятый на себя пост не оставит. Он неоднократно, в течение всей своей прошедшей церковной деятельности, будучи еще священником и отдавая все свои силы на благо Святой Церкви, подвергался опасности со стороны злых врагов Церкви. Поэтому, судя по церковной деятельности Владыки Павла, со всеми ее опасностями и препятствиями, мы верим, что и епископское служение его, также победоносное, невзирая на всякое житей-

ские препятствия, невзгоды, оскорбления, гонения и т.д. будет гореть ярко пред Святым алтарем и будет светлым светильником, дающим свет истинного Христова учения для всех христиан и торжественно принесет не одну христианскую душу к стопам Господа Христа.

Родился Владыка Павел в 1877 году в городе Новгороде. Отец его был одним из видных в то время преподавателей философских наук в Новгородской Духовной Семинарии. Владыка Павел окончил эту Семинарию в числе первых и после этого поступил в Петербургскую Духовную академию, которую окончил в 1902 году, имеет ученую степень магистра богословия. В то же время (1902 г.) он принял и сан священника, поступив на службу в Попечительство о народной трезвости в Петербурге. Он был активным работником в учреждениях попечительства, его работа заключалась в проповедничестве и организации религиозно-нравственного дела. Молодой проповедник-академик привлекал своими искренними религиозными проповедями тысячи и даже больше народа. Он считался в то время одним из самых лучших, самых выдающихся своим ораторским талантом, пастырей.

В 1904 году молодой о. Павел перешел настоятелем в одну из первых Церквей Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. При Церкви молодым пастырем и др. была развернута громадная пастырско-просветительская работа (братство трезвости – до двадцати тысяч трезвенников, бесплатные амбулатория для бедных с аптечкой, воскресные школы, чтение с туманными картинами и пр.). Обширный храм вместе с залом при нем постоянно был переполнен народом, жаждущим слышать молодого проповедника. В печати неоднократно отмечалась работа этого «Божия улья».

В 1915 году Владыка Павел был переведен настоятелем Спасо-Бочаринской Церкви, где и служил до 1924 года. В этом храме также талантливым пастырем было поставлено пастырско-просветительское дело на должную высоту.

В 1905 году первой революции, Преосвященный Павел был организатором и активным деятелем известного кружка «32-х», поставившим себе целью добиться обновления Церкви на началах соборности. Эта группа священников, при активном руководстве и участии Владыки Павла, под риском смерти и преследования, совершала великое дело обновления, которое должно спасти православную русскую Церковь от ужасной, страшной, угрожающей гибелью, грозной тучи – кощунства империалистического, самодержавного гнета на Церковь. Да, в этой маленькой кучке, в этой искорке Божьего света решалась судьба нашей Церкви. Эта маленькая группа пастырей состояла из возмущенных и протестующих священников против большой неправды, против обмана и кощунства, которыми была осквернена святыня Господа Христа – Его Церковь. Эти возмущенные пастыри решили открыто высказать ту неправду, которой была полна Церковь, они не хотели дать святыню на поругание псам, они не убоялись грозивших им опасностей, они за Христа жизнь готовы были отдать, и

некоторые из них погибли, за правду погибли. Их дело не пропало, они дали тот первый удар колокола, который благовестил миру истинную правду. Эта группа – гордость и спасение Церкви. И тот, кто в ней был, – действительно является героем, шедшим против угрожающей опасности за спасение. Имена «32-х» увековечены, как в сердцах христиан обновляющейся Церкви, так и на страницах истории последней.

Тот, кто погиб за правду святую, тому вечная, вечная память. Кто же остался – тому мы шлем многия и многия лета. Многие лета, Владыка Павел! Исполла эти Деспота!

В это время Преосвященный Павел был одним из основателей и сотрудником обновленческого журнала «Век». Принимал активное участие в выборах в первую (выбран выборщиком) и вторую Государственную Думу.

Священствуя в рабочем районе, о. Павел пользовался огромным авторитетом среди рабочих, этих угнетенных и запуганных тружеников, он был для них отцом и слугой. К каждому был чуток и милосерд, они с жаром и радостью принимали проповеди о. Павла, они доверчиво относились к истинно пастырскому служению его. Он был в то время истинным спасителем Церкви в полном смысле этого слова, благодаря его деятельности был сохранен престиж Церкви и духовенства.

В 1917 году вместе с другими о. Павел основал сначала союз прогрессивного духовенства, а потом демократический союз духовенства и мирян, где вместе с о. Александром Введенским, ныне митрополитом, благовестником и ректором Московской Богословской академии, о. протопресвитером Боярским и о. Михаилом Поповым, ныне архиепископом Лужским и нашим профессором и другими, выкинул флаг Церковного обновления.

В 1922 году с теми же лицами начал теперешнее церковное движение и принимал в нем активное участие до настоящего времени.

В 1924 году в Ленинграде им был основан, при участии других лиц, наш Высший Богословский Институт, в коем он с самого начала состоит ректором и профессором. Для Института о. Павел сделал очень много, он всецело был поглощен им, этот Институт был для него родным детищем, он все отдавал для него, вплоть даже до книг, которыми мы теперь пользуемся.

В настоящее время, уже при нас, он много выступал на диспутах с безбожниками, он имеет громадный успех, его выступления губительны для безбожников и полезны для нас, как будущих апологетов.

Как видно из всего вышеизложенного, Преосвященный Павел с начала своего пастырского служения был ревностным работником на ниве Христовой, он неутомимо работал на пользу обновления Церкви, он дал нам пример своей деятельностью, как нужно трудиться для благо Церкви. Мы верим в искренность его дела. Владыка Павел ведет нас по пути к истинному обновлению церковному, которое должно победить и уже побеждает неправду мира сего. Его епископский сан будет ему огромной опорой для дела истины, благодать архипастырская будет ему той животворящей силой, которая даст ему бесстрашно вести по праведной дороге свою паству к стопам Спасителя Христа!

Студент Георгий Гончаров

5. Полученные приветствия ко дню хиротонии епископа Павла

1) от архиепископа Иоанна Сталинградского,
2) от митрополита Иосифа Белорусского,
3) от архиепископа Павла Ярославского,
4) от епископа Михаила Демянского,
5) от епископа Сергия Новгородского,
6) от епископа Александра Витебского,
7) от архиепископа Александра Устьсысольского,
8) от митрополита Виталия Тульского,
9) от архиепископа Александра Самарского,
10) от архиепископа Василия Псковского,
11) от архиепископа Сергия Череповецкого,
12) от протопресвитера Красотина,
13) от архиепископа Николая Боровицкого,
14) от Вологодского Епархиального Управления,
15) от Псковского Епархиального Управления,
16) от Череповецкого Епархиального Управления,
17) от проф. прот. Конст. Смирнова из Лебедина (Украина),
18) от проф. прот. Евг. Запольского,
19) от прот. Рябинина из Череповца,
20) от Успенской Мурзинской общины,
21) от Троицкой Стремянской общины,
22) от студентов ЛВБИ,
23) от митрополита Петра Закавказского,
24) от митрополита Алексия Казанского,
25) от епископа Сергия (Лаврова),
26) от Митрополита Александра Введенского,
27) от Митрополита Иннокентия Киевского,
28) от Архиепископа Сергия Томского,
29) от Митрополита Серафима Московского

и от других лиц, церковных общин и учреждений

6. Первый диакон студент

13 марта сего года в казанском соборе Преосвященный Павел в день своей хиротонии рукоположил в сан диакона студента нашего Института Владимира Николаевича Красногородского. К рукоположению в сан диакона его избрало общее собрание студентов, как организатора студенческого хора, старательного студента, хорошего товарища и религиозного юношу.

Отец Владимир Красногородский – сын протоиерея Псковской Епархии (мать – дочь священника). Родился он 2 июля 1907 года в погосте Печань, Псковской Епархии. Образование получил в школе второй ступени (ЕТШ) и окончил Музыкальную студию в г. Порхове. Был регентом Порховского Соборного хора и вообще много потрудился по организации хоров в родной ему Псковской Епархии.

В настоящее время о. Красногородский состоит студентом ВЛБИ и подает хорошие надежды. По избранию студентов состоит регентом студенческого хора и секретарем апологетического кружка.

Пожелаем же ему успешного прохождения диаконского служения до того дня, когда Христос призовет его для служения в следующей степени – священства.

Многая лета тебе, юный диакон, отец Владимир, служи на пользу Св. Церкви Христовой и делу святого обновления. Многая лета тебе!

Студент,
священник Николай Лукин

7. Религиозные и церковные обряды, их необходимость и значение в духовной жизни христианина

(окончание)

В нашем простом народе живет вера, что колокол имеет даже самостоятельный дух, волю; по поверью народному. Колокол вызывает души из ада, влиянию ночного колокола не может противостоять нечистая сила.

Впрочем, не одна только народная фантазия. Но и наша художественная поэзия имеет прекрасные образцы. Я приведу здесь в сокращенном виде прекрасный рассказ Гаршина «Ночь».

Один молодой человек, не сохранив ничего святого в своей душе, ничего заветного, решает покончить самоубийством, как вдруг раздается далекий, но ясный дрожащий звук колокола... «Колокол», – сказал он удивленный и положил револьвер. «Колокол», – повторил он – «звонят на молитву... церковь... свечи... старенький поп, отец Михаил служит жалобным, надтреснутым голосом... В окно едва брезжится свет. Рядом со мною отец стоит, склоняя голову, торопливо крестится; бабы, мужики поминутно кланяются в землю. Как это было давно! А хорошо тогда было. Если бы и теперь было так, не нужен бы был мне револьвер.» Между тем мысль шепчет ему: «Кончай»... «А люди пойдут в церковь, и многим из них станет легче... Помню, и мне становилось. Только потом это прошло, погибло...»

А между тем в тишине раздавались новые и новые удары колокола. Они говорили ему, хотя и на забытом для него языке, но что-то большое, важное... В конце концов колокол сделал свое дело: на отвердевшую душу нахлынули теплые живительные воспоминания, воскресли давно выброшенные из памяти образы, поднят потерянный было якорь надежды на лучшее будущее и – жизнь спасена!

Я говорил о внешней обстановке храма. А самое богослужение с его обрядами, совершаемое пред лицом Бога, среди изображений Его и Его угодников?

Богослужение православное – это сокровище из сокровищ всего христианства, вмещающее чистоту православных догматов и неиссякаемый источник нравственной силы.

В православном богослужении не забыта ни одна сторона человеческого существа, ни одно из существований человека и душевных сил. Те самые душевные настроения, какие породили богослужебную обрядность, вновь переживается нами... возогреваются и воспитываются в нас ею.

А чтение Евангелия, Апостола? Можем ли отрицать их?

А Псалтирь, если она читается на живом, родном нам русском языке? Можно ли найти книгу выразительнее ее?

Чтение в храме сменяется пением, то простым и трогательным, то величественным, торжественным.

Словом, все богослужение увлекает и трогает душу, все преобразует человека в нового, богатого чувствами и верою.

Совершенство православной богослужебной обрядности заключается в том, что форма, то есть обряд в ней, тесно, внутренно и проникновенно связан с содержанием, с той идеей, какую поясняет обряд.

Прихотливая форма сосуда дает такую же форму содержимому, которое оставляет за собой все-таки свои свойства. Разбейте сосуд драгоценного ми ра́, оно прольется. И им вы напоите только землю.

Однажды, говорил Федор Михайлович Достоевский в своей притче о штунде, «несли сосуд с драгоценной жидкостью. Все падают пред ним ниц. Все целуют сосуд, заключающий эту драгоценную, живящую всех влагу, но восстают люди и начинают кричать: слепцы, чего целуете сосуд, дорога лишь целительная влага, в нем заключающаяся, дорого содержимое, а не содержащее, а вы целуете стекло, простое стекло, и стеклу приписываете святость... Идолопоклонники, бросьте сосуд, обожайте лишь живящую влагу, а не стекло! И вот разбили сосуд, живящая влага разлилась по земле и, разумеется, исчезла в земле...» Сосуд разбили, и Влагу попирали. Разбейте портрет любимого человека, и вы этим окажете презрение к нему. Разбейте икону, вы этим самым отказываетесь от почитания того, кто на ней изображен, отказываетесь вообще от почитания горнего мира. Откажитесь от обряда, таинства, вы принуждены будете отказаться от самого таинства, а вместе с ним и от веры в оправдание Христом человека, так как таинства Христовой Церкви основываются и выражают собой только эту идею. А покиньте веру в оправдание, вы должны будете бросить и веру во Христа, Который является исключительно жертвой оправдания, должны отказаться от звания Христианина, так как, если бы Христос не восстал и тем не оправдал нас, то была бы напрасной и Вера наша.

А между тем, есть люди в наше время, отвергающие всякую обрядность, люди, говорящие, что все это отстало, что все это бредни, что Богу можно поклоняться и без видимой формы, без обряда...

Но эти старцы почтенные, эта золотая по названию, а не по своему внутреннему содержанию, молодежь, задумывались ли хоть раз над обрядом и его значением, для их же духовной жизни? Вслушивались ли они в слова наших православных богослужений, Евангелия, Апостола, Псалтири? Взглянули ли они на наши храмы, возглавляемые крестом, символом нашего

искупления Христом? Прислушались ли они хоть раз в час вечерний к церковному колоколу?

А этот вечерний звон... как много дум наводит он...

Студент,
священник Николай Лукин

8. Проповедь Вл. Красногородского

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Вера твоя спасла тебя; иди с миром...
(Лк. 8:48)

Вы помните, православные христиане, эти слова Спасителя, произнесенные им исцеленной женщине, страдавшей кровотечением 12 лет, которой ни один врач, существовавший в то время, не мог, хотя бы отчасти, дать облегчение ее телесному страдании. Святой Евангелист Лука так об этом говорит: *в то время, когда множество народа окружало* Господа – эта женщина, *подойдя сзади, коснулась края Его одежды и тотчас* же получила исцеление. На вопрос Христа: *Кто прикоснулся ко Мне*, исцеленная, *падши перед Ним* на колени, *не утаилась... и объявила Ему перед всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему и как получила исцелени»*. Иисус же на это ответил ей: *дерзай дщерь! вера твоя спасла тебя; иди с миром...* (Лк. 8:44– 45, 47–48).

Вспомните, повторяю, это чудо и убедитесь: насколько сильна бывает вера во Христа, насколько была сильна вера в Божественность Спасителя у той Евангельской женщины.

Теперь перенесем все свое внимание на самих себя и посмотрим, так ли сильна вера во Христа у нас? Таким ли мы путем следуем за Христом? Стараемся ли мы прикасаться к Спасителю в своей жизни так же, как прикоснулась та Евангельская женщина?

Нет, мы не только не следуем за Христом, чтобы прикасаться к Нему в своей душе с очень малой верой, но и совершенно забываем о том, что Христом зовет нас к Себе.

Придите ко мне все трудящиеся и больные, и я успокою вас, – говорит нам непрестанно Он (Мф. 9:28). Мы же не идем к Нему, не тянемся душою, не прикасаемся к его одежде. Нам кажется трудным, неисполнимым залогом расстаться со своими земными благами, заботами, чтобы последовать по стопам Его. Мы завязли в житейских грехах и в то время, когда самим нам не выбраться на светлый, не загрязненный, истинный путь, – мы забываем о Том, Кто нам протягивает Свою руку помощи.

Казалось бы, все так просто: уловить эту руку Избавителя и пойти по чистой дороге к Царству и величию святых. Но мы и в этот момент, как и во всей жизни своей, заблуждаемся. В самом деле: стоит только внимательнее всмотреться на прошлое каждого индивидуума, и если бы могли все увидеть, то пришли бы в ужас от того, насколько наше прошлое грехов-

но, насколько оно лишено нами добродетели, наоборот, насколько пресыщено скверною, что с каждой минутой ослабляет под нашими ногами почву, готовую уже нас всосать в себя.

Да. Православные христиане, необходима нам, как пища, Божественная рука Христа, которая (только она одна) спасет нас и вытащит из греха. А для этого нам нужно как можно чаще призывать имя Спасителя, но не отгонять от нашего сердца, как это делаем.

Помните, Христос сказал: «Я – есть путь, истина и жизнь. Верующий в меня спасен будет, если и погибнет».

Вот это нам и нужно понять, вот то, что нам и так необходимо закрыть в сундучке нашего сердца с тем, чтобы уже никогда-никогда не выпускать оттуда. Но каждый из нас в отчаянии скажет: как поступить? Что же делать? Что нужно для нашего исправления?

Задавая себе каждый подобные вопросы, невольно забудет о том простом средстве, которое может вселить в нас Христа, которое ведет нашу душу в общение, в союз с Богом, это – Евхаристия (таинство Причащения). Господь сказал нам: *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь во Мне пребывает, и Я в нем; как послал Меня живый Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною* (Ин. 6:56–57).

Вот средство, через которое мы можем пребывать с Богом; вот то средство, которым нужно пользоваться как можно чаще, чтобы не сомневаться в своей вере и в бытии Вечной Правды. Вот где: в Святой Чаше мы можем прикоснуться к Господу видимым образом и соединиться со Христом, но не хотим; не понимаем и точно не стараемся понимать. Христос предает Себя, под видом хлеба и вина, на вкушение всем желающим. Не знаем, провидел ли это св. Давид, когда возглашал: «Вкусите и видите, яко благ Господь». Но мы, которые видим, которые вкушаем, что должны мыслить и чувствовать при этом? Не должны ли мы вострепетать всем существом от любви, удивления и благодарности? Подлинно, если от радости умирают, то не было бы ничего удивительного, если бы кто по причащении Таин Господних, вдруг разрешился от уз телесных и перешел от веры к блаженному видению. Подумайте еще об этом и о том, кому предлагается этот Божественный дар, кому говорится: «вкусите и видите». Не одним избранным, не пророкам и апостолам, не мученикам и подвижникам, не постникам и девственникам, а всем, самым последним грешникам. Господь и теперь, так же, как на последней Вечери, знает, что *не все чисты суть* (Ин. 13:10) из приступающих к Его Тайнам; ведает, что уже не один, а многие предадут Его, и только малая часть останется верною: и, несмотря на сию нечистоту почти всех, на эту неверность многих приступающих, никого не отвергает от Своей Вечери; всем подает ровно то же Тело и ту же Свою Собственную Кровь.

Итак, только через это общение с Богом, только через Причастие мы скорее можем укрепляться духом в такой момент жизни, когда кругом нас водворилось и уже царит неверие. Может быть, и среди присутствую-

щих здесь есть люди, потерявшие веру, может быть, и многие из нас, если не все, подвержены атеистическому (безбожному) влиянию. Ведь нет ничего легче, как не верить и сомневаться в чем-нибудь, для этого не нужно ни особого ума, ни образования, ни даже каких-либо оснований, – довольно сказать: нет, я этому не верю. Неверие есть признак неполного ума, как и сказал царь Давид в своем 13-м псалме: *рече безумец в сердце своем: нет Бога* (13:1). Неверие родится из злой жизни, из боязни верить. Не веруют чаще те, которым страшно подумать, что есть Господин и Судья, Который потребует отчета. И причина здесь не только страх наказания, но и стыд за самого себя.

Вы замечали, что если вы чувствуете себя виновным перед кем-нибудь, то не желаете видеть его, избегаете встречи с ним. По тому же самому закону человек, чувствующий свою вину перед Богом, прячется от Него, как Адам после падения. Он старается реже вспоминать о Боге, огородить себя от Его Лика. А потом постепенно уверяет себя, что и нет Того, Кто смущает его покой.

Французский ученый Руссо сказал: «Если ты хочешь верить в Бога, живи так, чтобы всегда нуждаться в Его существовании». Действительно: жизнь в смирении, воздержании, деятельной любви вернее всяких доказательств приведет нас к вере в Бога. Человеку нужна вера. Быть со Христом – это все-все в жизни. Тогда жизнь приобретает смысл, освещает твою душу, христианин, и показывает тебе цель, к которой ты стремишься уголками своей души.

Везде ты можешь найти Христа, если захочешь, каждый день тебе предлагается Христос в церкви, в Святой Евхаристии, которая ясно дает утешение твоей душе. Господь благ ко всем, но первое и более всего – ко грешникам кающимся.

Куда бы ты не посмотрел с верою, везде ты можешь найти Христа, в каждой протянутой руке, в голодном и раздетом нищем. Ведь это же Христос просит тебя помочь им, и если ты будешь стараться всем помогать, то ведь это же и есть быть с Богом. Всюду нести свет Христов, – зажигая тех, кто упорно идет своевольно по пути, научи их молиться! Быть со Христом – это значит ощущать Его в молитве, не разлучаться с Ним ни на минуту. Молитва заменит все человеку: и друзей, и удачу, и от всех невзгод в ней найдешь утешение, если с чистым сердцем придешь ко Христу. Христос никогда не покинет тебя, и Его рука направит твой разум и волю ко исполнению Его заповедей. Пусть все отойдут от тебя, ты не будешь один, с тобой Христос, и если тебя унижают – не бойся, с тобой правда и Христос.

Да не смущается сердце твое, православный христианин, в вере во Христа!

Будем с молитвой и страхом через Св. Чашу обращаться к Нему о укреплении в нас духа.

Будем просить Его, чтобы Он также сказал нам, как Евангельской исцеленной женщине: *Вера твоя спасла тебя*. Аминь.

9. Жил ли Христос
(продолжение)

Теперь перейдем к вопросу о подлинности и достоверности событий, которые описываются в Евангелии. Атеисты говорят, что Евангелие потому еще не может быть историческим документом, свидетельствующим о Христе, потому что оно, кроме, как противоречиво в самом себе, еще и не достоверно. Разберите это положение.

Дело в том, что Евангелие передает нам некоторые факты из истории, и если эти факты действительно совершались, то они несомненно известны истории. Дабы не задерживать внимание слушателей излишними словами я возьму, как и в предыдущем вопросе, несколько фактов, которые говорят нам об исторической правдивости Евангелия. Возьмем Рождество Христово: оно описывается у Евангелистов, как событие, которое совершилось в известной обстановке и при наличии известных исторических событий. Евангелист Матфей передает, что, когда родился Христос, то на небе появилась необыкновенная звезда. Нам многие антирелигиозники говорят, что если бы была звезда, то о ней было бы известно в астрономии, но по данным последней, никакой звезды не было, а, следовательно, Евангелие утверждает то, чего не было и поэтому не может быть историческим документом, свидетельствующем о Христе. Действительно ли это так? Я утверждаю, что звезда, о которой пишет Евангелист Матфей была и точно была в то время, когда указывает Матфей. Известный астроном Кеплер при помощи вычислений, произведенных способами высшей математики нашел, что звезда была именно в то время, на которое указывает Матфей. Не будем спорить пока о том, была ли эта звезда чудом или еще чем-либо, но нам важно то, что Матфей не лгал и описал то, что именно было на самом деле.

Возьмем еще одно обстоятельство, описанное Евангелистом и точно подтвержденное историческими документами. В Евангелии говорится о том, что в дни Рождества Христова была в Палестине объявлена всенародная перепись. Недавно найдены в Венской библиотеке два старинных документа, которые как раз говорят о том, что в то время, когда родился Христос, была всенародная перепись; эти документы найдены всего 10 лет назад.

Не вдаваясь в дальнейшие подробности, мы видим, с какой точностью Евангелисты передают все исторические подробности, которые были в то время; отсюда вывод: Евангелие, как непротиворечивое и точно передающее все события и не расходящееся с данными истории может быть признано вполне документом, который свидетельствует о подлинности исторической личности Христа.

Теперь перейдем к другим свидетельствам о Христе. Возьмем свидетельство Апостола Павла. Я должен сказать, что даже и антирелигиозная литература признает, что Апостол Павел был и его послания к Римлянам, Коринфянам и Галатам есть подлинное написание Апостола Павла. В этих-то посланиях Апостол Павел и свидетельствует о Христе, что Он был, стра-

дал и умер на кресте. Уважаемые антирелигиозники говорят нам, что Павел не может быть свидетелем за Христа, так как он сам не видел лично Христа. Но эти нападки более чем жалки. Дело в том, что Апостол Павел жил в 60-х годах I века, виделся с учениками Христа, которые лично видели Христа. И если отрицать свидетельство Апостола Павла на том основании, что Павел лично Христа не видел, то можем также сказать, что наших прадедов тоже не было, ибо о них нам рассказали наши родственники, но мы их (прадедов) не видели лично. На все это атеисты говорят нам, что Апостол Павел говорит не о том Христе, о Котором мы думаем. Но этот аргумент не имеет совершенно никакой реальной ценности и научно-исторического сознания, ибо в послании к Римлянам в 1-й главе и Коринфянам в 8-й и 15-й главах ясно сказано, что Христос жил так, как говорит о Нем Евангелие.

Подводя итоги сказанному о свидетельстве о Христе, как исторической личности Апостола Павла, мы можем твердо и определенно сказать, что, несмотря на, правда, жалкие в научном отношении, нападки на подлинность свидетельства Апостола Павла, мы все же не имеем права не верить данному свидетельству, каковым является свидетельство Апостола Павла о Христе. Апостол Павел есть неопровержимый, но, кроме того, современными историками признанный свидетель о Христе, как об исторической личности.

Теперь мы видим, что Евангелия вполне могу служить документами, говорящими о Христе, и что Апостол Павел также утверждает то положение, что Христос, несомненно, как историческая личность был. Я знаю, что выступят антирелигиозники и опять станут говорить о противоречиях, которые я не успел разъяснить и рассеять, но из приведенных мною раньше разоблачений мнимых противоречий видно, что и остальные противоречия есть ничто иное, как фикция, и что Евангелие есть неопровержимый документ, говорящий, что Христос жил.

Теперь перейдем к разбору свидетельств о Христе из светской, языческой литературы. Нам антирелигиозники говорят, что если бы Христос был, то современные бы ему ученые хоть чем-нибудь упомянули о Нем, но они все молчат. Посмотрим, так ли это или нет? Если мы покопаемся в памятниках древней литературы, то мы найдем современников Христу, которые, так или иначе, реагируют на жизнь и учение Христа. Возьмем, например, одного из ученых, современных Христу – Тацита. Тацит жил во второй половине I-го века и в первой четверти II-го века по Рождестве Христовом. Он дает нам свидетельство о преследовании христиан в Риме, имевшем место в 64 году по Р.Х. Тацит пишет, что Христос, в правление Тиберия, был осужден Понтием Пилатом как преступник, и что Он основал так называемую христианскую секту, вышедшую из Иудеи. Тацит отмечает, что, несмотря на гонения, презрение и ненависть к себе, секта христиан распространяется по всему государству так, что множество из ее членов в 64 году в городе Риме были присуждены к жестокой смерти. В своей книге

«Истории» Тацит дает ценное показание об исполнении предсказания Христа о разрушении Иерусалима и поражении иудейского народа. Вот что нам дает свидетельство Тацита. Без сомнения, мы можем отнестись с полным доверием к этому свидетельству о Христе, так как Тацит – очень серьезный историк и писать небылицы ему нет никакой надобности.

(Окончание следует). *С.Андреев*

10. Объявления

Предлагается всем студентам принять участие в издании журнала «Голос православного студента» и к сроку представить статьи. Для 7-го номера материал должен быть сдан не позднее 10 апреля.

Студком

Президиум апологетического кружка доводит до сведения всех членов такового, что 6-го апреля (среда), после лекций состоится общее собрание кружка в аудитории института.

Президиум кружка

11. Вопросы и ответы

Вопрос: Можно ли посещать лекции в Богословском Институте посторонним лицам, не студентам Института?

Ответ: Посещать лекции посторонние лица могут с разрешения Проф. Совета или Преосвященного Ректора.

12. Почтовый ящик

В.М.Сизову. Ваша статья «Сектантство и миссионерская литература в этом номере не пройдет. Просьба присылать всю статью, а не по частям. Она будет напечатана целиком в № 7 журнала.

Издатель: Студком

Ответственный редактор: Георгий Гончаров

Сохранился также **№ 7–8** этого журнала за **апрель-май 1927 года.** Приведем его оглавление.

Часть неофициальная

2. В дань пятилетия обновления» – *А. Мамаев.*

3. «К пятилетию обновления» – стих. *С. Гончарова.*

4. «Религия и наука» (продолжение) – *В. Сизов.*

5. Разбор материалистического взгляда о смысле жизни в связи с наукой – *С. Гончаров.*

6. «Христианство – религия рабства». Критика на статью А.Логинова. – *Диакон Вл. Красногородский.*

7. Искра обновленческой идеи – *Г. Гончаров.*

8. Почтовый ящик

ПРИЛОЖЕНИЕ II к ЧАСТИ 8

ПРАЗДНОВАНИЕ 30-летия СЛУЖЕНИЯ ЦЕРКВИ БОЖИЕЙ В СВЯЩЕННОМ САНЕ МИТРОПОЛИТА СЕРАФИМА РУЖЕНЦОВА

Сообщается по постановлению ЛЕУ в порядке информации

«13 и 14 декабря 1930 года Соборная Ленинградская Церковь торжественно справляла 30-летие священнослужения своего архипастыря, митрополита Серафима.

Накануне дня своего посвящения в иереи и в самый день (12 и 13 декабря) митрополит Серафим совершал богослужения в Андреевском соборе, (где он и принял хиротонию) по случаю там храмового праздника.

Встреченный приветствием настоятеля собора арх. Николая Лужского, Владыка совершил всенощную при сослужении викариев, двадцати шести священников, восьми диаконов, при прекрасном соборном хоре певчих и массы верующих, переполнивших храм. На литургии следующего дня, при той же торжественной обстановке была возложена на митрополита Серафима вторая панагия, коей он к этому дню награжден Св. Синодом, по инициативе мирянских организаций г. Ленинграда и по ходатайству ЛЕУ. Пред началом литургии арх. Николай в мантии с солеи прочитал указ Св. Синода; протодиакон поднес Владыке панагию, которую он и возложил на себя при пении духовенства и клироса: «Аксиос». Архидиакон возгласил: «Тако да просветится», и митрополит осенил народ. Оъезд Владыки из собора около 3-х часов дня сопровождался искренними благопожеланиями верующего народа, заполнившего улицу и бульвар против собора.

14 декабря вечером торжество продолжалось в Казанском Кафедральном Соборе.

В $7^1/_2$ час вечера Владыка прибыл в собор, где к тому времени собрались: митрополит Новгородский Василий, архиепископ Лужский Николай, архиепископ Лодейнопольский Павел, архиепископ Тихвинский Михаил, многочисленное Ленинградское духовенство (пятьдесят о.о. протоиереев и священников, десять диаконов), хор Казанского собора, хор Спасо-Успенского собора. Хор Троицкой церкви на Стремянной и до восьми тысяч верующих. Ключарь собора прот. П.Чулицкий встретил юбиляра речью от Казанского собора, а предстоятель прихода поднес икону Казанской Божией Матери.

Владыка в мантии проследовал на солею, где и стал пред чудотворной иконой Владычицы.

Хор Троицкой церкви «Имени покойного композитора А.Архангельского» из его сотрудников исполнил: «Не имамы имые помощи» и «Блаже муж», с тем лиризмом, который так характерен для Архангельского и его школы.

Затем все духовенство во главе с преосвященным Николаем, архиепископом Лужским вышло из алтаря, и архиепископ Николай обратился к юбиляру и народу со следующей речью:

«Ваше Высокопреосвященство!

Мне выпала высокая честь предначать словом настоящее собрание наше и от лица всего Святейшего Собора Ленинградского духовенства приветствовать Вас с исполнившимся 30-летием пастырского служения Вашего Церкви Божией.

Мы не столько будем здесь восхвалять Вас, нашего юбиляра, как то делается обычно на светских юбилейных собраниях, сколько поучаться путям Промысла Божия в жизни и подвиге Вашего служения, ибо, если вообще «стопы человеческие от Господа направляются», то еще ярче сказывается это в путях жизни пастыря Церкви.

В храме Первозванного Апостола, тридцать лет тому назад, вчерашний день рукой святителя зажжен был огонек на свещнице церковной: поставлен новый молодой священник – отец Сергий.

Загорелся он – и стал светить, разгораться, согревать... Ветры жизни не затушили его. Соблазны богатства, силы, гордости житейской, которые сначала окружили пастыря, не угасили в нем священного огня. Почти пятнадцать лет работы на этом поприще дали свои плоды: любовь и уважение народа, внутреннюю крепость духа...

А затем, по воле Божией, тот страшный удар, который, по человеческим рассуждая, должен был бы погасить огонь веры, разбив всю личную жизнь. Смерть супруги. Но не поддается искушению скорбей о. Сергий. Ушел из жизни о. Сергий – остался на церковном свещнике священноинок Серафим.

Огонь горел все тем же ровным мягким светом. Не угасил его "вихрь жизни". И когда в жизнь Церкви вошли "темные силы", пытавшиеся править Церковью через всяких проходимцев-старцев, когда правители церковные ходили на поклон к тем, кто силен тогда был при дворе, архимандрита Серафима мы не видим в передней тех, кто руку налагал на Церковь и ее свободу.

Сторонник истинной свободы, стоявший с теми, кто в Церкви жаждал обновления и возрождения в ней "соборного" строя архимандрит Серафим оказался одним из первых, кто был избран во епископа самим народом. И на своей груди он носит панагию, на оборотной стороне которой начертаны слова: "Избраннику по древне-церковному чину"; эта панагия – дар тех верующих г. Скопина Рязанской епархии, которые избрали его во епископа.

Епископ Серафим остался тем же, чем он был и раньше. В соборном строе, в единении, в любви друг к другу он видел силу церкви. И на Соборе 1917 года, и в качестве епископа, правящего епархиями, и в год церковных потрясений не изменял он своим взглядам, не угасил в себе огня, зажженного в день хиротонии. Он стал в число передовых бойцов за обновление церковной жизни. Когда одни растеряны, другие озираются назад, иные вовлекают Церковь в

пучину человеческих страстей – возвысить голос за святую правду, стать с теми, кого оплевывают свои же братья – для этого необходимо мужество, которое и проявил Владыка Серафим.

И как отрадно нам теперь, когда уже пережито нами много скорби, сказать: "Как счастливы мы все, что нам Господь дал не только в Него, но и за Него страдать". Ибо в очах Божиих не то страдание ценно, когда люди – пастыри Церкви страдают за человеческие увлечения свои, за человеческие мнения свои, хотя и прикрывают это своей верой; действительный "венец" для пастырей в том, чтобы перенести и одиночество, и клевету, и поношение, и злобу за "Слово Истины", которому мы служим.

И это дал, дает Господь Владыке Серафиму. Вот почему сегодня радуемся мы, сегодня торжествуем. Мы видим тот венец, который для него сплетается. Возблагодарим же Бога за то, что Он своей Силой держит нашего святителя; и вместе все помолимся усердно, чтобы сохранил его Архиерей всех архиереев на многие лета, чтобы за его любовь к народу, простоту, молитвы, верность делу обновления Церкви – сплетен был ему от Господа "венец".

И сами, братья и сестры, любовью общей и молитвой постоянной окружая своего "отца", Владыку Серафима в строительстве соборной, обновленной Церкви, дадим ему опору для дальнейшего, столь славного же в ней служения. Аминь».

Было совершено благодарственное господу Богу молебствие. Перед отпустом член ЛЕУ мирянин – Ф.Е. Ишутин отчетливо для всего собора прочел адрес, подписанный духовенством и представителями приходов. Адрес исполнен в древне-византийском стиле и имеет вид свитка, скрепленного архиерейской печатью. Его текст:

«Ваше Высокопреосвященство, дорогой наш Архипастырь и Отец, Владыка Митрополит Серафим!

Приветствуем Вас с исполнившимся 30-летним юбилеем служения Вашего Св. Христовой Церкви в священном сане.

Начавшееся в этом городе священное служение Ваше к настоящему времени принесло обильные плоды любви и преданности Вам в сердцах многочисленных соработников и многолюдной паствы Вашей не только здесь, но и в пределах всей Северо-Западной области.

В предрассветные годы церковного обновления приняли Вы дар священства и снова прибыли сюда, как Правящий Архипастырь, в великий исторический момент перелома, когда началась новая церковная жизнь, о которой не могли мечтать все 20 епископов, преемственно занимавших кафедру нашего города в течение 200 лет.

Настало время, исполненное многих трудов, но и полное жизнерадостности... Теперь уже нет причин утверждать, что Церковь в "параличе" или "в летаргии"; теперь повсюду прозвучал ее голос; теперь обо всех явлениях жизни говорит Она свое слово: на собраниях, съездах, Соборах, – повсюду сынами Церкви свободно выговаривается церковная мысль и строится церковная жизнь, – и стало, действительно, фактом то "обновление Церкви", к которому приступил еще Поместный Собор 1917–18 годов, но которое осуществлено лишь Поместными Соборами нашими 1923 и 1925 годов.

Вы, владыка, были участниками этих соборных решений – вот почему с открытым сердцем приняла Вас ленинградская паства. Здесь, в Ленинграде – колыбель обновленчества, здесь зародилась мысль о соборности, здесь на решении I Собора обновить всю жизнь церковную, ответили верующими радостным волнением. Все горели желанием осмыслить свои верования, – участвовать в жизни церковной, иметь добрых учителей пастырей.

Мы печалились лишь о том, что стремительность церковного нового потока, еще до прибытия Вашего, породили разделения, так как многие "поставили" свою правду вместо "Правды Божией", и решились на угодливое угождение толпе, вопреки слову Св. Апостола Павла, сказавшего: "если бы я угождал человеку, то не был бы рабом Божиим".

Вы внесли в наше дело святое благодатные слова мира, сознание осторожности в деле церковной реформы и благословение всему тому, что является творчеством православного духа.

Самоотверженно Вы вступили на высокий пост Первосвятителя области нашей, сами страдая от скудости, вместе с духовенством, державшимся идейного служения делу Христову здесь, на земле. Роскошь, пышные выезды, величавость и формализм при приемах просителей Вы не считаете достоинством архиерея. Ваша любовь, простота в отношениях обезоруживают даже Ваших врагов. Мы же – Ваша паства в этот день единодушной семьей окружаем Вашу кафедру, с искренними приветствиями Вам, ибо трудности и успехи обновления сроднили всех нас.

Нам всем привито уже сознание самобытности Церкви и внутренней свободы ее. Поэтому мы и говорим смело об опасностях для Церкви от застоя жизни ее и об опасности сектантства для тех, кто отвергает Соборный разум ее.

Митрополит града Святого Петра – Серафим I-й только на смертном одре, когда уже никакая рука не наказала бы его за смелость протеста, осмелился промолвить об опасности сектантства в самом Синоде, в лице обер-прокурора; наш же – свободной Церкви митрополит Серафим II может и всем говорит безбоязненную сущую правду Христову.

Да даст же Господь Вам, Владыко, наш Архипастырь, ныне радость свою, чтобы с прежней энергией и с благостной жизнерадостностью продолжать Вам священное служение Ваше на многие лета».

По прочтении адреса прот. М.Гремячевский, старейший работник обновленчества в Ленинграде, поднес от Ленинградской паствы Владыке Серафиму художественную панагию с изображениями – по особому заказу – на перламутре точной копии иконы Спасителя из Домика Петра I со следующим кратким словами:

«Ваше Высокопреосвященство!

Мы собрались сюда большой обновленческой семьей, чтобы приветствовать Вас с знаменательным днем Вашей жизни – 30-летием священнослужения Церкви Божией.

Много говорить Вам я не могу, да и не надо слов.

Язык всегда немеет там, где слишком много говорят чувства. Скажу от всех собравшихся здесь архипастырей, пастырей и мирян, что все мы любим Вас.

Любим как архипастыря, любим, как мудрого администратора, любим, как дорогого отца и любим, как близкого и отзывчивого друга.

В знак нашей любви мы просим Вас принять эту Святую Панагию с изображением на ней Нерукотворного образа, – точной копии с чудотворной иконы Спасителя, которая находилась в Домике Петра I. Я помню, как пред этой святой иконой Вы усердно молились пред вступлением Вашим на Ленинградскую кафедру о ниспослании Вам мудрости и милости от Бога. Эта милость была с Вами во все время управления Ленинградской епархией. И сейчас мы просим Бога, чтобы эта милость и впредь пребывала с Вами на многие, многие годы на пользу обновленчества и процветание нашей епархии».

Молебствие закончилось отпустом, после чего мощный хор Спасо-Успенского Собора художественно исполнил ряд духовных песнопений: «К Богородице прилежно», «Величит душа моя» и «Се ныне благословите Господа».

Член ЛЕУ прот. А.Погодин произнес весьма содержательную речь на тему «Митрополит Серафим и обновленчество»:

«На меня возложена в высокой степени приятная и в то же время ответственная задача обрисовать деятельность митрополита Серафима в связи с обновленческим движением.

Как ни благодарна эта тема, порученная мне собранием представителей духовенства и мирян, но я несколько смущаюсь, буду ли я в силах в кратком слове выполнить эту задачу и по причине обширности самой темы при глубине и широте обновленческого движения, и потому, что личность почтенного юбиляра настолько многогранна и ярка, что нет ни одной стороны этого движения, с которой бы он не соприкасался, и нет ни одного уголка, хотя бы и темного, куда бы он не вносил ясный свет своего сознания.

Несомненно, будущий биограф – когда настанет для этого время, владея обширным материалом, найдет и те яркие краски, которые положатся на полотно портрета личности, являющейся достоянием истории, – мне же да позволено будет отметить лишь некоторые, по моему мнению, выдающиеся моменты в жизни нашего юбиляра, как обновленческого деятеля.

Епископ монах – обновленец. Как будто эти два понятия не могут быть поставлены рядом, как будто они настолько несовместимы, что монах и обновленец никак не могут ужиться в одной личности: кто-то из них должен уйти, предоставив место другому. Да, пожалуй, раньше так и было, – ибо, что такое обновленчество в его основе в прошлом и настоящем?

Обновленчество – это движение вперед, вхождение в жизнь, осуществление в жизни всей полноты Евангельских начал, искание правды Божией, которая иногда приходит с самой жизнью и осознается только в развитии жизни, в самом ее процессе. Обновленчество – это то, что так мудро, полно и так кратко определил апостол Павел "во обновлении жизни ходити начнем". "Начнем" и всегда будем только начинать, ибо жизнь в своем движении раскрывает такие перспективы, которые могут соответствовать лишь вечной правде Божией, – ибо она сама – осуществление этой правды, – и потому, сколько времени ни продолжалось бы дело человеческого обновления, оно всегда будет только начинаться, ибо оно простирается в вечность. Отсюда обновленчество –

это постоянное, напряженное внимание к жизни, прислушивание к биению ее пульса, стремление уловить, понять, чем настоящее время живет верующая душа человеческая, какие запросы она предъявляет Церкви, чтобы вести ее к Царству Божию не старыми когда-то протоптанными, а теперь ветшающими путями, а теми, которые намечаются новыми условиями жизни.

Что такое старое монашество в лице правящего епископата? Это твердое и неизменное *стояние на месте*. Стояние не только на началах православия в отношении догмы, вероучения, – в чем также твердо и неизменно стоит и обновленчество, – а в отношении *форм* церковной жизни, тех внешних ее проявлений, которые созданы временем, прежним укладом жизни, являются лишь отображением эпохи. Именно стояние на месте, по идеологии монашества, раз и навсегда отведенном для проявления церковной жизни в строго определенных формах, и изменение этих форм ведет к нарушению святости церковных установлений, является смертным грехом. Углубленное понимание православия, искание новых путей и форм церковной жизни в соответствии с требованиями времени, дерзновении думать, что в и в том новом, чем живет эпоха, в том мировоззрении, которым волнуется все человечество, также открываются пути Божии, и осуществляется его вечная правда, – является ли это в форме богословской мысли, или проявляется практически, – все это в лице старого монашества и теперь с ним единомышленных находило суровое осуждение и твердый отпор и служило и служит причиной величайших и тягостнейших конфликтов, как в жизни отдельных лиц, так и в жизни церковного народа.

В последнем отношении я только напомню историю сектантских и других течений религиозной мысли, которым не было бы места в церковной жизни, если бы запросы и искания верующей души находили должное внимание и сердечный отклик со стороны правящего епископата. Для иллюстрации же общей мысли приведу в пример, может быть, мало кому известного архимандрита Феодора Бухарева, представителя богословской мысли 60-х годов, безвременно погибшего жертвой своих задушевных религиозных убеждений, вполне православных, непонятных его современникам и осужденных монашеским епископатом. По глубине понимания православия, по оригинальному взгляду на монашество, как на служением равноангельское – ибо иноки, как ангелы, призваны на служение человеческому спасению, которое поэтому и должно совершаться среди людей "в миру", и уклонение от этого служения в миру, пренебрежение всем мирским и, следовательно, отказ от влияния на мир, есть уже некоторого рода ниспадение из ангельского чина; по основной его мысли о проведении духовных благодатных начал в мирскую жизнь, сведение духовного до мирского "чтобы и последнее поднялось до значения и силы первого", – Ф.Бухарева можно смело назвать прототипом обновленчества.

Таких убеждений монаха, будущего епископа, конечно, не могло вынести старое монашество: получился конфликт, создалась страшная трагедия в душе о. Ф.Бухарева, он снимает сан, оставляет монашество, не будучи в силах оставить своих убеждений и идет с ними в мир, проповедуя их путем печати и в частных беседах и письмах уже как простой мирянин.

Такой же иллюстрацией могла бы служить и жизнь всем известного епископа Феофана Затворника, которая неизвестно чем окончилась бы, занимай он

должность правящего епископа, и если бы он не ушел в затвор и занялся исключительно своими сочинениями.

Приведенного примера о. Бухарева и тех положений, которые низложены мною относительно обновленчества и монашества, мне думается, вполне достаточно, чтобы уяснить то сомнение, которое высказано мною в начале: совместимо ли обновленчество с монашеством? Нет, старое монашество, с его уходящей в прошлое и питающейся прошлой церковной идеологией, не может ужиться с обновленчеством, как труп не может жить одною жизнью с живым организмом. Носитель воззрений той эпохи, которую Достоевский характеризовал, как параличное состояние ("Церковь наша 200 лет в параличе"), не может совместить в себе живых начал обновленческого движения. Для нового вина нужны и меха новые. Для новой жизни нужны и люди новые... Этим новым человеком является и наш высокочтимый юбиляр, хотя он и празднует 30-летие своего священнослужения, половина которого принадлежит монашеству. И это служение является уже не отрицанием, а утверждением поставленного вопроса. Да, обновленчество вполне совместимо с монашеством. Личность митрополита Серафима является живым воплощением этих, казавшихся непримиримыми понятий, как обновленчество и монашество и даже более: своею жизнью и церковной работой он говорит, что каждый церковный деятель – монах ли, мирянин, человеком всякого звания н только может, но и должен быть обновленцем, если хочет быть живым церковным деятелем, если хочет и сам идти и других вести в Царство Бога живого, хочет начать ходить в обновлении жизни.

Может быть, не будет праздным попутный вопрос: когда же митрополит Серафим сам сделался обновленцем? Тому, кто хотел бы получить ответ на этот вопрос, я скажу: обновленцем *не делаются, а* им *бывают.* Созревание живого общественного ли, церковного ли деятеля не определяется какой-либо датой времени (нельзя сказать: я созрел в 1905 или в 1923 году), – это постепенный рост души, впитывающий в себя все живые чаяния и надежды каждой эпохи близкой и дальней, воспринимающей лучшие идеи, движущие жизнью, чутко прислушивающейся к зовущим гласам Божиим, которые непрестанно звучат в жизни человеческой. Поэтому принадлежность к обновленчеству не определяется и возрастом, ибо каждый возраст может быть носителем живых начал церковной жизни.

Эти-то начала постепенно и созревали в душе митрополита Серафима, может быть, со студенческой скамьи, может быть, раньше – и развились в тот пышный цвет, который расцвел, когда началось обновленческое движение, и Бог призвал его на служение Церкви как правящего епископа. Эти-то начала и стали в жизни митрополита Серафима живым, движущим мотивом всей его деятельности. И когда налетело бурное дыхание жизни и пронеслось над нашей Родиной и Церковью, епископ Серафим твердо стал на месте, не на том, которое определялось старым церковничеством, а на том, которое указывалось всем его душевным складом и было намечено для церковного деятеля начинателями обновленчества – и упомянутым Ф.Бухаревым и Г.С. Петровым и блаженной памяти митрополитом Антонием. С этого места открывались уже и все пути дальнейшей его обновленческой деятельности. И путь этот был

для него ясным и неизменным. Когда в нашей Церкви начался *великий соблазн*, тот знаменитый поворот церковной жизни, вступившей было на пути обновления, именуемый "тихоновщиной", "староцерковничеством", митрополит Серафим остался твердым и неизменным носителем тех начал, которые одни только могли служить ко благу Церкви и определять ее дальнейший путь. И когда при этом великом соблазне многие "правящие" объявили себя "нейтральными", то есть говорили: "Я вас не трогаю, и вы меня не трогайте", – а другие, по русской пословице заявили: "Моя хата с краю", – и уходили от церковной жизни, действительно поселяясь где-нибудь на окраине, в пределах Азии, именуя себя даже азиатами, – митрополит Серафим, один из немногих епископов-монахов, не соблазнился и остался верным себе, хотя это и не сулило ему никаких личных благ и спокойствия, а, напротив, несло лишь труд и болезнь. В том-то и оказалось то великое, что он выносил в себе: "не искать своих сил", а того, что служит во благо Церкви.

Вот то основное, что я хотел бы оттенить в личности митрополита Серафима в связи с обновленчеством, соответственно своей задаче: дальнейшее же проистекает из этого основного и является практическим приложением к жизни начал обновления в личности нашего юбиляра, как живого проводника светлых идей этого церковного движения.

Не могу поэтому обойти молчанием одного выдающегося факта из жизни митрополита, в котором особенно ярко вырисовывается его личность, как твердого и непреклонного обновленца.

Это сравнительно недавнее время, время вступления Владыки на Ленинградскую кафедру. К этому времени уже ясно наметились пути обновленчества, была строго декларирована церковная жизнь на началах соборности, – и вот явился немалый соблазн, соблазн административного замещения освободившейся кафедры, без церковного избрания. Это событие свежо у всех в памяти; вы помните ответ на это митрополита Серафима, заявившего во всеуслышание Церкви: "Я могу явиться на Ленинградскую кафедру лишь *избранным* епископом". И ближайший съезд духовенства и мирян, на первом же заседании имел счастье приветствовать митрополита Серафима, как своего единодушно избранного епископа, – и это было торжеством, – торжеством не митрополита Серафима, а тех идей, носителем которых он был, и к которым он приобщил и церковный народ.

Я не исполнил бы своего долга, если бы не сказал нескольких слов о взаимоотношениях этого церковного народа и митрополита Серафима. Мне припоминается рассказ одной обновленки, теперешней церковной работницы, как воспоминания из детства. Дело было в Стрельне, где служил молодой священник о. Сергий, теперь митрополит Серафим. Был крестный ход. Поднялся ветер. Пошел дождь. Девочка с сестрой – участницей крестного хода – искали защиты. Видя это, отец Сергий подзывает детей к себе и прячет их под своей священнической ризой. Это, может быть, незначительное событие, по моему мнению в жизни митрополита Серафима имело провиденциальное значение. Митрополит Серафим обладает величайшим даром привлекать к себе народ. Посмотрите на этот переполненный храм, посмотрите на эти храмы во время служения митрополита, посмотрите на тягу этого народа под воскрилия ман-

тии нашего Владыки, и вы увидите, что народ связан какими-то прочными узами со своим митрополитом, он видит что-то свое, близкое, родное и дорогое и не может отделить себя от него. О чем это говорит? Это говорит не только о личном обаянии митрополита, но и о том, что недавно высказала одна староцерковница, может быть, не чувствуя всего значения своих слов. Когда у нее спросили, как понравилось ей служение в нашей Церкви в храмовый праздник, она ответила: "У вас не чувствуется за службой доминирующего положения владык".

В этом она угадала основной нерв обновленчества: у нас нет владык в смысле господства, нет того, пред которым только бы склонялись и почтительно расступались, у нас и владыки, и духовенство, и народ – одно. Одно церковное тело, все члены которого спаяны одним чувством, одною волею, одним целеустремлением, – созиданием Царства Божия на земле в тех формах и тех условиях, какие представляются наилучшими по времени. Народ уже так воспитан, что в том, что делают наши владыки, он видит *свое* дело, народно-церковное, видит во владыках самого себя со всеми чаяниями и надеждами и спокойно отдается их водительству, твердо зная, что тот путь, по которому его ведут – путь правильный. Народ уже не смущает и не смутят никакие нападки на обновленчество со стороны наших противников; он знает и прощает наши ошибки, – не ошибаются только ангелы, – но народ также хорошо знает, что тот путь, которым мы идем в единении с восточными патриархами, – путь церковный, ибо он совпадает с путем православия, ведущим верных ему в вечное Царство Бога живого.

Много и много я еще не сказал: не сказал я о личных чертах митрополита, как они отражаются в обновленческой его работе, не сказал о методах его в воспитании народа на началах обновления, не сказал о роли его в примиренческих попытках со староцерковниками и проч.; я старался лишь отметить, как обещал, те основные моменты, из которых проистекала вся деятельность юбиляра, как последовательного обновленца. А это основное, повторяю, его живая душа, воспринявшая все живые начала церковной жизни.

Позвольте же закончить свое слово горячим и сердечным пожеланием юбиляру сохранить на многие и многие годы свои духовные силы, которые так нужны для того великого дела, во главе которого он стоит в нашей области».

По окончании речи «Хор обновленческого духовенства» (двадцать пять человек) под управлением протодьякона Гелькова украсил торжество молитвенным исполнением: «Се что добро», «Тебе поем» и «Совет Предвечный».

Выступивший затем преосвященный Павел, архиепископ Лодейнопольский, охарактеризовал с присущей ему обстоятельностью деятельностью юбиляра, как строителя церковной жизни на соборных началах.

Хор Казанского собора под управлением местного протоиерея И.Яковлева прекрасно звучащими мелодиями глубокой веры и торжествующей надежды Бортнянского («Живый в помощи Вышнего») и Гречанинова («Воскликните Господеви вся земля») поднял на духовные высоты светлое церковное торжество.

Секретарь Юбилейной Комиссии прот. А.Архангельский огласил приветствие от Представителя Вселенского Патриарха и архиепископа Синайского, телеграфные приветствия от Св. Синода, председателя и членов Президиума Св. Синода, от церковных организаций и отдельных работников.

Митрополит Новгородский Василий лично приветствовал юбиляра, передав вместе с тем и художественно исполненный адрес от древнего Новгорода.

Приветствия были заключены многолетием, возглашенным архидиаконом маститому юбиляру.

Владыка Митрополит Серафим на все приветствия и молитвы ответил речью, в которой говорил:

«Ваши Преосвященства, дорогие соработники-пастыри на ниве Христовой и вы, дорогие братья и сестры во Христе!

Я не могу подыскать слов, которыми мог бы выразить свою благодарность всем – организациям и отдельным лицам за эти торжества, которые устроены вчера и сегодня по случаю тридцатилетия моего священнослужения. Многое, очень многое из того, что говорилось столь лестного о моей жизни и работе я отношу не к своим личным достоинствам и заслугам, а к той христианской любви и братскому единству, которые составляют сущность обновленчества. Юбилейное чествование снова оживило пред моим сознанием всю прошедшую жизнь. И эта жизнь представляется мне не больше, как простое исполнение воли Божией, как долг любви ко Христу и Его Святой Церкви. 15 лет учения – подготовка к пастырскому служению, 15 лет пастырской работы в приходе и 15 лет более широкой, чем приходская, церковно-общественной работы. Сколько времени судит Господь еще прожить – Его святая воля, но я молюсь, чтобы и в оставшийся недолгий срок Господь благоволил бы мне отдать остаток сил на то же делание во славу Божию. Когда 16 лет тому назад Господь лишил меня семьи, в этом – смерти жены – я увидел призыв к более трудному пастырскому подвигу, призыв к самоотречению, к отказу от личной жизни, чтобы всего себя отдавать Христу, Его Церкви, Родине, страдавшей ужасами мировой войны. Совершенно естественным актом было принятие монашества, с его отречением от своей воли, от личного счастья, от всех житейских уз. Для чего? Какая идея заложена в этом трогательном обряде, когда посвящаемый босой, в одной власянице, согбенный приводится к пострижению? Глубже всего и правильнее всего, по моему мнению, объясняет это знаменитый проф. русской истории Московского Университета и Московской Духовной академии В.О. Ключевский в своей публичной речи в день 500-летия памяти преподобного Сергия Радонежского (Очерки и речи. Москва. 1913): "Русское монашество было не отрицанием мира во имя начал, ему враждебных, а отречением о мира во имя идеалов, ему непосильных. Отрекшись от мира, свободные от личных интересов и привязанностей, русские иноки безраздельно могли отдавать себя Богу и страждущему человечеству. Мы видим, как наши лучшие монастыри, выполнившие заветы своих святых основателей, стали для народа школами благочестия, молитвы и доброй жизни и в то же

время были и странноприимцами, богадельнями, больницами и центрами народного просвещения".

Служение Церкви в последние 15 лет было воистину тяжелым подвигом. Сначала ужасы войны, междоусобия и революция, когда вся Родина залита была огнем и кровью, слезами и горем народа. Затем начались церковные распри, церковное разделение. Вы, верующие, ищите виновников раскола, склонны обвинять тех или иных лиц, из честолюбия и личных выгод начавших этот раскол. Нет! Причины этого раскола глубоки, и уже I-й Поместный собор 1917–18 годов обнаружил глубокую рознь церковных кругов, прикрытую только до сих пор чисто внешним, наружным благочестием. И каждому участнику этого собора ясно чувствовалась неизбежность разделения по основным, самым жизненным вопросам, какие выдвигала стремительно развивавшаяся социальная революция. "Быть расколу" – чувствовалось всеми, и он совершился в те страшные годы, когда голод охватил миллионы людей Поволжья и стоны умирающих от голода требовали от Церкви решительного и немедленного ответа. В то время, как лица, стоявшие во главе управления Церковью, стремились сохранить церковное имущество: дома, земли и ценности и колебались в своих политических симпатиях, другая часть церкви – епископы, пастыри и миряне открыто заявили о невмешательстве церкви в политику, о честном признании власти, о необходимости пожертвования для спасения голодающих всего церковного имущества, как "Достояния бедных". О необходимости обновления Церкви на началах Евангелия и первохристианства.

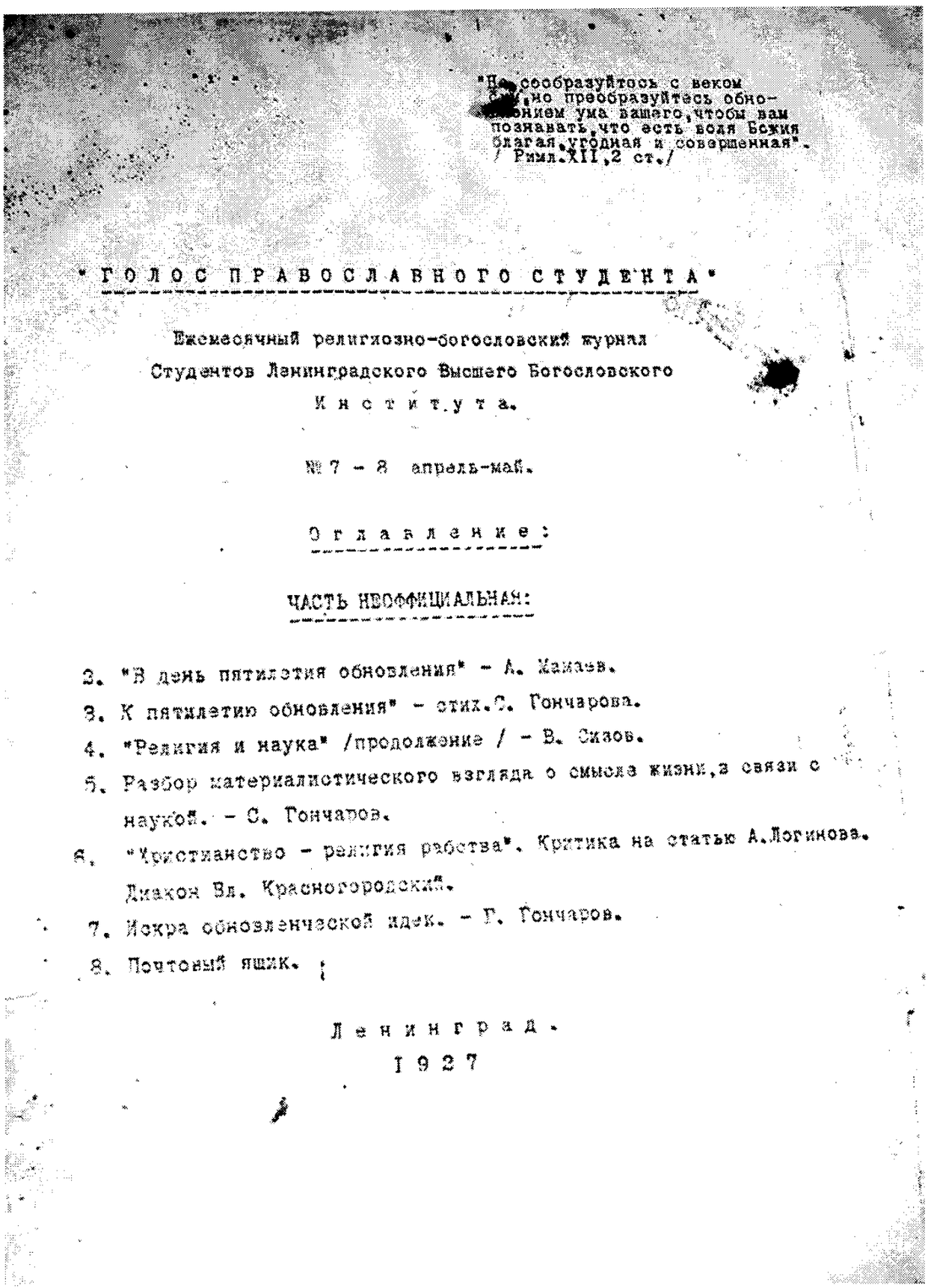
Девятый год продолжается это разделение и невыразимо тяжело было переживать разрыв дружеских связей, недоверие народа; нелегкое было строительство церковной жизни на новых началах.

Еще много трудов предстоит для окончательного умиротворения Церкви и объединения ее на началах соборности и обновления. Но, благодарение Господу, ни личные огорчения, ни нужда, ни злоба и клевета наших противников, ни отчуждение народа – не помешали обновлению утверждать в жизни Церкви соборность, установить тесную связь с Православными Восточными Патриархами, объединить тысячи верующих в молитве, Святых Таинствах, в живой работе для развития и процветания Святой Православной Церкви.

Возблагодарим же Господа и Его Пречистую Матерь за их великие благодеяния Церкви Православной...»

Архипастырским благословением и мощным пением «Тебе Бога хвалим» около 11 часов вечера закончилось празднование, но народ еще более часа не отпускал Владыку Серафима из собора, принимая его благословение, тесной толпой окружая своего архипастыря, который пришелся по сердцу православному народу Ленинграда.

Это торжество, созданное желаниями верующих, организованной особой Комиссией из представителей Благ. Советов, под председательством архиепископа Лужского, прошедшее столь блестяще – снова подтвердило крепость Ленинградской организации, ее сознательность, показало ее силы и – верим – еще больше будет способствовать процветанию нашего общего дела на благо Святой Церкви.

"Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия благая, угодная и совершенная". / Римл. XII, 2 ст./

"Г О Л О С П Р А В О С Л А В Н О Г О С Т У Д Е Н Т А"

Ежемесячный религиозно-богословский журнал
Студентов Ленинградского Высшего Богословского
И н с т и т у т а.

№ 7 - 8 апрель-май.

О г л а в л е н и е :

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ:

2. "В день пятилетия обновления" - А. Хамаев.
3. К пятилетию обновления" - стих. С. Гончарова.
4. "Религия и наука" /продолжение / - В. Сизов.
5. Разбор материалистического взгляда о смысле жизни, в связи с наукой. - С. Гончаров.
6. "Христианство - религия рабства". Критика на статью А. Логинова. Диакон Вл. Красногородский.
7. Искра обновленческой идеи. - Г. Гончаров.
8. Почтовый ящик.

Л е н и н г р а д.
1 9 2 7

Обложка ежемесячного религиозно-богословского журнала «Голос православного студента», издаваемого студентами Ленинградского обновленческого Богословского института

Наставники и служащие Высших Богословских курсов в Ленинграде во главе с ректором профессором-протоиереем Чуковым Николаем Кирилловичем. 11 апреля 1927 года

Слева направо: сидят – *проф.-прот. Александр Васильевич Петровский (Ветхий завет), проф. Алексей Афанасьевич Дмитриевский (литургика), ректор проф.-прот. Николай Кириллович Чуков, проф.-прот. Иван Дмитриевич Андреев (история древней церкви), проф.-прот. Николай Викторович Чепурин (сектоведение);*

стоят – *проф. Порфирий Петрович Мироносицкий (греческий язык), проф. Владимир Борисович Шкловский (латинский язык), протоиерей Карл Карлович Эльб (эконом), проф.-прот. Виталий Федорович Лебедев (нравственное богословие), проф. Авенир Петрович Обновленский (каноническое право), проф.-прот. Михаил Павлович Чельцов (догматическое богословие)*

Часть IX. 1922–1928

БОГОСЛОВСКО-ПАСТЫРСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

После своего освобождения отец Николай вновь развернул богословско-просветительскую деятельность. Уже 2 апреля 1924 года Правлением Богословских курсов центрального района он был избран заведующим.

В 1924 и 1925 годы эти курсы действовали уже в несколько более расширенном объеме, охватывая не только 2-е городское благочиние, но и весь центрально-городской район. При этом, все поступающие на курсы должны были обязательно сдать в особой Комиссии Народного Комиссариата Просвещения экзамен по политграмоте (такой же экзамен требовался в эти годы и от поступающих в Богословско-Пастырское училище).

В отчете за 1924/25 учебный год отмечалось, что на курсах Центрального городского района было сорок восемь человек слушателей (двенадцать мужчин и тридцать шесть женщин); на первом годе – двадцать шесть человек и на втором – двадцать два человека, в возрасте от 24 до 54 лет, в основном со среднем образованием. Учебных дней в году – 184, и за этот период было прочитано 363 лекции. Заведование курсами с 1922 года после протоиерея В.А. Акимова перешло к протоиерею К.К. Эльбу, а со 2 апреля/20 марта 1924 года – к протоиерею Н.К. Чукову. На курсах преподавали известные протоиереи: профессор А.В. Петровский читал Священное Писание Ветхого Завета; А.В. Пакляр – Священное Писание Нового Завета; М.В. Митроцкий – догматическое богословие; П.П. Аникиев – пастырское богословие с аскетикой; Н.К. Чуков – патристику; А.А. Казанский – историю русской церкви и, в частности, историю раскола, свящ. В.И. Колчев – церковное пение; Н.В. Чепурин, а также И.Д. Холопов – апологетику, профессор А.А. Дмитриевский – литургику и церковную археологию, профессор И.И. Соколов – общую церковную историю.

К этому времени в стране более или менее установился новый социальный порядок, что на практике означало пересмотр всех аспектов общественного устройства, в том числе и его духовных запросов. Жизнь предъявляла свои требования к каждому явлению. Все подвергалось переоценке в свете новых требований. Каждое явление должно было доказать свою жизнеспособность в указанной и намеченной борьбе. Не обошла стороной эта проблема и духовное образование.

В 1923 году все система богословского образования в Петрограде переживала радикальные изменения. С одной стороны шел натиск государственного атеистического направления, с другой стороны обновленцы пытались закрепиться на своих позициях, а с третьей, традиционные, так

называемые «тихоновцы» предпринимали все меры к тому, чтобы сохранить то, что уже было создано и по возможности развиваться дальше.

Если посмотреть на официальные данные по справочнику «Весь Петербург», то складывается довольно туманная и нерадостная картина.

1923. Курсы

Богословские учебные заведения (с. 39)

Петроградский Богословский институт – Троицкая, 3, кв. 55.

И.о. ректора проректор Щербов И.П., секр. проф. Зарин;

Петроградское Богословско-Пастырское училище – Троицкая, 3, кв. 55.

Зав. Щербов И.П.;

Богословские курсы 2-го Благочинического округа в Петрограде – Екатерингофский, 24.

Зав. свящ. Эльб К.К., секр. Депп Е.С.

1924.

Именной указатель

ЗАРИН Сергей Михайлович, научн. сотр. – Пушкинская, 12;

ЩЕРБОВ Иван Павлович, архив. – Пр. 25 Октября, 163 (то же – 1925).

1925. Общества, не преследующие цели извлечения прибыли

Религиозные

Богословские курсы Центр. Ленингр. района – Екатерингофский, 24 (с.189);

Ленинградский Богословский институт – ул. Халтурина (б. Миллионная), 31.

Ректор Раевский П.В., секр. проф. Стефанович Д. (С. 190);

Ленинградское Богословско-Пастырское училище – Екатерингофский, 24.

Зав. Пакляр А.В. (С. 190);

<...>

именной указатель

СТЕФАНОВИЧ Дм. Феоф., служ. рел. культа – Красная, 6.

1926. Высшие учебные заведения

Институты

Ленинградский Высший Богословский институт – ул. Халтурина (б. Миллионная), 31, кв. 4.

Ректор Раевский П.В., проректор проф. Титлинов Б.В. (С. 52).

Курсы (в ведении Ленинградпрофобра)

10. Разные

Высшие Богословские курсы – Екатерингофский пр., 24.

Ректор. проф. Чуков Н.К., секр. Успенский Н.Д.

<...>

именной указатель

РАЕВСКИЙ Пав. Вас., проф. – Тихвинская, 9.

УСПЕНСКИЙ Никл. Дм. «Богословские курсы» 7-я Советская, 29.

ЧУКОВ Никл. Кирилл., проф., ректор. Богосл. Курсов – пр. 25 Окт., 11 (то же – 1927, 1928, 1929 – только проф.)

1927. VII Институты

Ленинградский Высший Богословский институт – ул. Халтурина (б. Миллионная), 31, тел. 50-72.

Ректор проф. Раевский П.В., проректор проф. Титлинов Б.В., проф-ра Боярский А.И., Платонов Н.Ф., Попов М.С., Смирнов К.А., Стефанович Д.Ф., Холопов И.Д. (С. 47).

Курсы

10. Разные

Высшие Богословские курсы – Екатерингофский пр., 24, тел. 482-31.

Ректор. проф. Чуков Н.К., секр. Успенский Н.Д. (С. 55).

1928. VII Институты

Ленинградский Высший Богословский институт – ул. Халтурина (б. Миллионная), 31, кв. 12.

И.о. ректора проф. Титлинов Б.В., проф-ра Боярский А.И., Платонов Н.Ф., Попов М.С., Раевский П.В., Смирнов К.А., Холопов И.Д., преп. Запольский Е.И. (С. 69).

Курсы (в ведении Ленинградпрофобра)

Высшие Богословские курсы – Екатерингофский пр., 24, тел. 482-31.

Ректор проф. Чуков Н.К., проректор Петровский А.В., казн. Эльб К.К., секр. Невоструев С.А. (С. 76).

1929. VII Институты

Ленинградский Высший Богословский институт – ул. Халтурина (б. Миллионная), 31, кв. 12.

И.о. ректора проф. Титлинов Б.В., проф-ра Боярский А.И., Платонов Н.Ф., Попов М.С., Раевский П.В., преп. Запольский Е.И. (С. 48).

Показательна история существования в то время Богословско-Пастырского училища.

В 1923 году после закрытия Богословского института Богословско-Пастырское училище продолжало существовать и вести свою религиозно-просветительскую работу. Несмотря на то, что еще весной 1923 года власти не возражали против существования училища, занятия в нем прекратились во второй половине 1923 года. Однако вскоре для поступления на них также стал требоваться экзамен по политграмоте. Училищу пришлось переехать из Александро-Невской лавры в дом Казанского собора (Казанская, д. 4), а потом в дом Православной Эстонской Церкви (Екатерингофский, 24), где уже ранее находились Благочинные курсы 2-го городского благочиния.

В 1924 году И.П. Щербов отказался от заведования Богословско-Пастырским училищем, и оно перешло сначала к прот. А.В. Пакляру, а потом к иеромонаху Гурию (Егорову).

С переходом руководства училищем к о. Гурию с ближайшими помощниками – о. Львом (Егоровым) и о. Ф.К. Андреевым – общее настроение и даже направление Богословско-Пастырского училища стало меняться: вместо скромной бесшумной прямой работы по религиозному просвещению, как это было при И.П. Щербове, слушатели Богословско-Пастырского училища стали втягиваться в «церковную политику», проводимую руководством училища. Еще раньше, в 1921 и 1922 годы, «ученые монахи» Лавры почему-то невзлюбили Богословский институт и начали возбуждать против

него профессоров б. Духовной академии под флагом «восстановления ученой деятельности Академии». Интрига была сразу раскрыта, истинное, исполненное уважения отношение Богословского института к профессорам академии было вполне доказано, и некрасивая, неумная попытка дискредитации Богословского института и «разделения» ученых сил не удалась. Теперь поводом к «церковному политиканству» для руководителей Богословско-Пастырского училища послужило, во-первых, то обстоятельство, что под одной крышей с училищем находились Богословские курсы 2-го городского благочиния (впоследствии, в 1925 году, преобразованные в Высшие Богословские курсы), в состав работников которого вошли деятели б. Богословского института, а во-вторых, появившееся в 1922 году в Петрограде и довольно сильно развившееся так называемое «обновленче-ское движение», разделившее верующих на два лагеря – православных и обновленцев; причем Богословско-Пастырское училище, в лице своих руководителей, почему-то вздумало присвоить исключительно себе привилегию «православного», налагая на деятельность Богословских курсов ярлык «колеблющихся», «соглашателей», «красненьких» и т.п. Раздуваемый таким образом антагонизм среди слушателей Богословско-Пастырского училища, кое-как сдерживающийся пока во главе церковного управления Ленинграда стоял епископ Венедикт (Плотников) особенно распустился при его заместителе епископе Григории (Лебедеве), ставшем на сторону руководителей Богословско-Пастырского училища и доходившем до полного игнорирования Высших Богословских курсов и всей их работы. Дело доходило до очень некрасивой агитации в приходах и срыва церковных сборов на Богословские курсы.

Это крайнее нездоровое настроение Богословского Пастырского училища особенно проявилось в 1927 году, в связи с известной «декларацией» митрополита Сергия 29(16) июля 1927 года, при появлении в Ленинграде так называемого «иосифлянского раскола», когда часть слушателей Богословско-Пастырского училища определенно стала на сторону иосифлянства против представителей Патриаршей ориентации, возглавляемой митрополитом Сергием.

О деятельности архимандрита Гурия на Пастырско-Богословских курсах сохранилось особое мнение проф. А.А. Дмитриевского, который 24 сентября 1926 года писал:

> «Ценя усердную работу на Пастырских курсах первого времени попечительнейшего отца архимандрита Гурия и его доблестное служение Православной Церкви, я охотно согласился, по желанию Владыки Иннокентия, присоединить и его к числу работников и на Пастырско-Богословских курсах. Не отказывал я в своем согласии и в назначении его помощником Заведующего курсами, хотя мысль эта почему-то из среды студенчества. Но когда о. Гурий неожиданно очутился в роли единственного начальника курсов и в Совете курсов и на самих курсах, вместо полного братского единения и дружной совместной работы, чем жили курсы дотоле под незабвенным отеческим руководством И.П. Щербова и его достойного преемника о. Александра Пакляра.

Работа приняла характер нервно-формальный. На курсах повеял дух не только тревожный, но прямо дезорганизующий, делающий спокойную работу весьма трудной. Среди учащейся молодежи царит также неспокойный дух и стремление обособиться и мыслить себя самостоятельной единицей под кровом гостеприимно приютившего здания для серьезного среднего по духу и целям учебного заведения. Печально, что это неспокойное настроение курсов проникло и далеко за пределы стен зданий в среду духовенства города, дающего средства на их содержание. Печальными последствиями этой тяжелой атмосферы я считаю прискорбный отказ о. Александра от заведования и прекращения чтения лекций на этот год, дай Бог, чтобы это было так, по Священному Писанию Ветхого Завета о. А.В. Петровского. По всем этим данным я имею указать еще нечто нежелательное, проникающее на курсы, я нахожу поручить курсы о. Гурию в данное время, по моему мнению, преждевременно и, пожалуй, рискованно»[413].

История возникновения и существования Высших Богословских курсов входит, как часть, в общую историю духовно-учебного дела в Ленинграде за послереволюционный период (с 1918 г.). С этого времени известны три духовно-учебных учреждения, с которыми Курсы стоят в непосредственной связи. Это – Богословский институт, закрывшийся в 1923 году, Богословские курсы при церквах 2-го благочиннического Округа, открытые 23 января 1921 года и сменившие их в марте 1924 года Богословские курсы при церквах Центрального района.

Приняв заведование Богословскими курсами о. Николай сразу же озаботился их активной деятельностью Он привлек сюда ученых профессоров Богословского института, пополнил список слушателей курсов фамилиями бывших студентов. Сами курсы приобрели значение учебного заведения не только благочиннического масштаба, а общесоюзного. Если по прежнему своему положению в сети богословских учебных заведений города эти курсы еще составляли низкую ступень, то по своим научным, педагогическим силам и по подготовленности слушателей, из которых многие год или два учились в Богословском институте, они составляли духовную силу в то время, видимо, не меньшую, чем вновь образованный Богословский институт.

Богословские курсы при церквах 2-го Благочиннического округа и такие же курсы при церквах Центрального района, просуществовав при своих организаторах и заведующих – прот. В.А. Акимове, К.К. Эльбе и Н.К. Чукове тяжелые годы, носили характер среднего богословского учебного заведения и оказались стоящими рядом с Пастырским училищем – заведением того же самого типа. Наличие последнего, стремящегося удовлетворить нужды среднего богословского образования, предоставляли достаточное основание как для расширения программы курсов, введением новых дисциплин, так и для углубления преподавания, т.е. для превращения их в

[413] ОР РНБ Ф. 253. Оп. 1. Д. 99. Дмитриевский Алексей Афанасьевич.

курсы высшего типа. 31 мая 1925 года с докладом подобного рода и вошел в Совет Богословских курсов Центрального района их заведующий – прот. Николай Чуков. Совет, на котором, кроме преподавателей, присутствовали представители приходских общин от мирян и духовенства, преосвященные епископы: Венедикт (Плотников), Иннокентий (Тихонов), Григорий (Лебедев), Николай (Клементьев); протоиереи: Акимов, Кедринский, Лебедев, Рыбаков, Эльб, Федотов, священник Зинкевич; миряне: Рукин, Ярцев, Комаров, Мироносицкий, – признал желательным реорганизацию Богословских курсов в высшее богословское учебное заведение. Для достижения этого им была выделена из своей среды Комиссия в составе: преосв. Венедикта, протоиереев – Акимова, Чукова, Кедринского, Петровского, Чепурина, Лебедева, Рыбакова, Эльба, мирян Рукина и Ярцева с поручением выработать «Положение о высших Богословских курсах», обсудить его на Совете курсов Центрального района и разослать для рассмотрения в Приходские Советы. 19 июня 1925 года на заседании Комиссии обсуждался подготовленный к этому времени прот. Чуковым проект «Положения о Высших Богословских курсах», составленный применительно к «Положению о Богословском институте». Принятый Комиссией с некоторыми изменениями, он был одобрен Советом курсов, постановив «возбудить ходатайство пред гражданскою властью об утверждении "Положения"». Последняя в лице Межведомственной Комиссии при Административном Отделе Ленинградского Губисполкома, заслушав «Положение» на заседании от 2 сентября 1925 года вернула его в Правление Курсов с заключением: «по изменении 3 и 5 параграфов и опущении упоминания о вольнослушателях, зарегистрировать». Исправленое, согласно сделанным указаниям, «Положение» 10 сентября было передано в Административный Отдел Ленинградского Губисполкома. 11 сентября оно было зарегистрировано им, а 14 – Исполкомом Центрального городского района.

Получив 2 сентября принципиальное согласие гражданской власти на регистрацию «Положения о Высших Богословских курсах» Комиссия собиралась 7 сентября. Это было и последнее собрание, на котором она наметила учебный план на предстоящий 1925/26 учебный год, т.е. нашла нужным ввести на первом курсе изучение следующих предметов: Св. Писания Ветхого Завета, догматического и нравственного богословия, апологетики, общей церковной истории, истории религий, истории русской религиозной мысли, литургики, трех языков: еврейского, греческого, церковно-славянского с церковным пением, и образовать семинариумы для практических занятий по Св. Писанию, апологетике и литургике.

Чтение лекций Комиссия предложила поручить: по Св. Писанию Ветхого Завета и еврейскому языку – проф.-прот. А.В. Петровскому, по догматическому богословию – прот. М.В. Митроцкому, нравственному богословию – прот. Лебедеву, Апологетике – прот. И.Д. Андрееву, литургике – проф. А.А. Дмитриевскому, истории русской религиозной мысли – прот. П.П. Аникиеву, греческому, церковно-славянскому языкам и пению – проф. П.П. Ми-

роносицкому. Во-вторых, Комиссия составила приблизительную смету ежемесячных расходов по содержанию курсов – до 325 рублей, из которых 286 руб. – для оплаты 96 часовых лекций по 3 руб. за каждую, а остальные 37 руб. – на освещение и мелочные расходы. Для покрытия расходов Комиссия постановила «просить преосв. Венедикта, епископа Кронштадтского, благословить обратиться к православным церквам Ленинграда и епархии с просьбой производить три раза в год в храмах (желательно 14 сентября, 6 декабря и 25 марта) единовременный сбор на нужды Высших Богословских курсов и помогать им ежемесячным пособием в размере от 7 до 10 руб. В-третьих, для образования состава слушателей Высших Богословских курсов, Комиссия нашла возможным зачислить тех из слушателей курсов при церквах Центрального района, которые подадут соответствующие заявления, и об открытии приема студентов на первый курс сделать объявление в приходских храмах с согласия о. Настоятеля и Приходских Советов.

Считая затем возложенную на Комиссию задачу выполненной и полномочия законченными, ее члены постановили: «поручить Правлению бывших Богословских курсов Центрального района созвать с разрешения гражданской власти собрание Совета Высших Богословских курсов по новому "Положению" из всех преподавателей и представителей от православных церквей Ленинграда по два от каждой (от причта и Приходского Совета по одному), каковому Совету и предоставить на утверждение предложение Комиссии об учебном плане на 1925–1926 годы, преподавателях, слушателях, и содержании Богословских курсов, предоставив ему дальнейшее разрешение вопросов о выборе должностных лиц и управлении Высшими Богословскими курсами».

Спланированное Комиссией и разрешенное гражданской властью, собрание состоялось 1 сентября 1925 года. На нем присутствовали семьдесят два человека. Согласно с повесткой дня был заслушан доклад о регистрации высших Богословских курсов, то есть постановление Совета курсов Центрального района от 31 мая 1925 года, и выработанное Комиссией «Положение о Высших Богословских курсах в Ленинграде» с ее предложениями. Приняв «Положение» и проект Комиссии об учебном плане на 1925/26 учебный год, собрание утвердило предложенную Комиссией смету, повысив ее до 450 руб. в месяц и для покрытия ее установило трехкратный сбор в храмах в дни Рождества Христова, Недели Православия и Ваий, а также добровольные ежемесячные пожертвования в размере от 5 рублей. Затем, согласно 10 пункту «Положения» о составе Совета курсов, собрание выделило из своей среды для постоянного участия в его заседаниях двенадцать человек, как представителей православных приходов, шесть человек – в качестве постоянных членов и шесть человек – в качестве кандидатов. Избранными от духовенства оказались: протоиереи Чельцов, Акимов, Стрельников, кандидатами: протоиереи Федотов, Заборовский и Пашкевич; от мирян – Маслов, Добродеев и Доронин, кандидатами: Дмитриков, Лукашеня, Копяткевич. Вновь оформленному Совету, с включением в него настав-

ника курсов, собрание предоставило, согласно «Положению», выбор должностных лиц, что состоялось на заседании Совета курсов 24 сентября. На должность ректора был избран прот. Н.К. Чуков. Патриаршим местоблюстителем митрополитом Крутицким Петром он был утвержден в этой должности 20 октября 1925 года. Он состоял ректором курсов до их закрытия в 1928 году в августе 13-го; на должность проректора – прот. А.В. Петровский и казначеем – свмч. прот. К.К. Эльб. На том же заседании Совета было зачислено на курсы сорок шесть человек слушателей и слушательниц. Этим и закончились работы по организации Высших Богословских курсов.

22 октября 1925 года «Положение» о курсах, состав должностных лиц и преподавателей были утверждены Патриаршим Местоблюстителем, митрополитом Крутицким Петром.

Учебный год на курсах начался 29 сентября 1925 года. В течение этого времени на курсы было принято еще тридцать девять человек, так что к концу первого учебного года всех слушателей состояло восемьдесят пять человек: тридцать семь мужчин и сорок восемь женщин; из них четырнадцать человек – с высшим образованием и семьдесят один – со средним. Лиц духовного звания шесть человек: четыре протоиерея, один священник и один диакон. По возрасту слушатели распределялись так: тридцать пять человек – от 18 до 25 лет; двадцать семь – от 25 до 40 и двадцать три – свыше 40 лет.

Продолжавшиеся до июня 1926 года в течение 147 учебных дней занятия студентов свелись к слушанию лекций по предметам 1-го курса, к практическим работам в семинариуме по Священному Писанию Ветхого Завета, апологетике и литургике, написанию сочинений и сдаче зачетов. Практические работы по Священному Писанию состояли в докладах на темы: «Библейское и халдейское сказание о творении мира» (доклад прот. Семенова); «Всемирный потоп по изображению в Библии и вавилонском эпосе» (доклад Токарской); «Повествование первой и второй глав кн. Бытия о творении мира» (доклад Ленчевского); «Нравственный характер Патриарха Авраама» (доклад Морской); «Грехопадение прародителей» (доклад Егоровой); «Мнимые самопротиворечия Пятикнижия» (доклад Юдина); «Книги пророков Осии и Амоса, как свидетельство знакомства с Пятикнижием пророков IX–VIII веков (доклад Пален). В семинариуме по апологетике студенты знакомились с первоисточниками, с содержанием теории о происхождении религии и, под руководством наставников, занимались их разбором. Практические работы по литургике состояли в изучении по богослужебным книгам состава Всенощного бдения, повседневных служб; служб постовых, литургии Преждеосвященных Даров. Согласно постановлению Совета от 16 октября 1925 года в первое полугодие студенты писали сочинение по Священному Писанию Ветхого Завета на следующие предложенные наставниками и утвержденные Советом темы: «Испытание Патриарха Авраама, как средство укрепления его веры»; «Иаков Богоборец»,

«Причины и следствия переселения семьи Иакова в Египет». Общее впечатление от сочинений показывает умение студентов излагать последовательно и правильно мысли и давать прямой, в большинстве случаев, правильный ответ на поставленный вопрос. Некоторые учащиеся проявили себя хорошими стилистами и при написании сочинений пользовались литературой предмета – Библейской историей профессора Лопухина и «Теократией праотцев» В.С. Соловьева. На второе полугодие было назначено сочинение по нравственному богословию, но оно требовало специальных пособий, которых в библиотеки курсов не оказалось, поэтому было отменено Советом, и на заседании 5 июля было решено «ограничиться в нынешнем году для перехода на второй курс лишь одним сочинением».

По постановлению Совета курсов студенты сдавали два зачета: первый в декабре 1925 года, второй в мае-июне 1926 года.

Занятия, проводимые наставниками курсов в этот первый год, сводились к составлению и чтению лекций по утвержденной Советом программе. При этом, в виду совпадений чтений по некоторым отделам в близких дисциплинах была организована Комиссия для точного разграничения учебного материала. При отсутствии печатных пособий и руководств, лекции почти по всем предметам сдавались студентами или в полном виде, или в виде подробных конспектов. Выдерживая характер академических чтений, лекции не оставляли без внимания запросов современности с ее отрицательным отношением к религии и ее источникам. По Священному Писанию Ветхого Завета было прочитано общее введение в книги Священного Писания Ветхого Завета, частное введение в Пятикнижие и его книги с подробным обходом содержания каждой из них и истолкованием выдающихся мест, в том числе мессианских. Преимущественное внимание было обращено на единство Пятикнижия и историчность повествования.

По догматическому богословию, после выяснения учения о Церкви, как о теле Христовом, и признаков истинной Церкви, были прочитаны отделы о Священном Писании и Священном Предании; догмате, как норме вероучения и его истории; о Богопознании; преимуществе христианского вероучения о Едином Троичном в лицах Боге перед политеизмом; о нравственной идее догмата о Троичном Боге; о Боге, как Творце мира; о мире духовном – ангелах; о духовно-телесной природе человека; о происхождении души человека; о Промысле; о сущности греха Адама; последствиях грехопадения; универсальном значении грехопадения прародителей и воплощении Христа; о человеческой природе Христа; об образе соединения естества; тайне страдания Сына Божия.

По нравственному богословию, за выяснением предмета науки в отношении нравственности к религии, нравственного богословия к догматическому и философской этике, были раскрыты положения: о личности и индивидуальности, о свободе воли, о нравственной потребности, нравственном чувстве, законе, чувстве долга, совести, нравственной свободе, добро-

детели, грехе, нравственном характере, о высшем благе с обзором учений о нем, о вечной жизни, как высшем благе.

Лекции по истории религий дали студентам обзор религий Индии, Персии, культа Митры, религий Вавилона, Финикии и Египта.

Изложение общей истории христианской Церкви, после выяснения состояния еврейства пред пришествием Иисуса Христа, насколько последнее выявилось в фарисействе, саддукействе, ессействе, имело предметом историю христианской церкви до Константина Великого, то есть апостольского периода, эпохи ересей и гонений, – состояние церкви при Константине Великом и его преемниках, – историю 1-го и 2-го Вселенских соборов.

Лекции по литургике, после вводных сведений о науке, ее назначении, методах, трудах по истории богослужения, дали обзор истории Типикона Святогробского и Великой Церкви, завещание Феодора Студита, Церковного устава в России до XV века, историю печатного Типикона и богослужебных книг: Октоиха, Минеи, Псалтири следованной и обычной, служебника, Требника, Часослова, Постной триоди. Из церковных служб была рассмотрена служба Страстной недели и Литургии: Чин проскомидии в его историческом развитии, Литургия оглашенных, Евхаристический канон.

По апологетике после введения в науку, были прочитаны отделы: отношение веры к знанию; религия, ее всеобщность; сущность религии, ее происхождение, относящиеся сюда теории Декарта, Якоби, Канта, Ричля, Джемса, Шиллера – Гете, Толстого; теории – политическая и натуралистическая, психологическая теория Фейербаха и ее доанимистические и тотемические придатки; положительный взгляд на происхождение религии; первичность монотеизма; язычество, как образец исторического регресса; учение апостола Павла о происхождении язычества; доказательства бытия Божия; Бог в отношении к миру по дуализму, деизму и пантеизму; материализм; религиозное учение о творении мира и Промысле; научные гипотезы о происхождении мира; библейские дни творения.

История религиозной мысли была прослежена следующим образом: история религиозной философии и отличие от мысли богословской; ход развития европейской философии; античная философия; философия средних веков; философия новая и новейшая; вывод по отношению к религии; русская религиозная философия, факторы ее создания, периоды; Ломоносов и его отношение к религии; влияние французского просвещения XVIII века, борьба с ним, митрополит Платон Левшин; мистицизм в эпоху Александра I и борьба с ним; православная церковная мистика, митрополит Михаил; архимандрит Паисий Величковский; Добротолюбие, православный традиционализм; митрополит Филарет, как его классический представитель; архиепископ Иннокентий, как богослов-новатор на основе традиционализма, как борец против церковного схоластицизма; епископ Иоанн Смоленский, как теоретик христианской общественности; архимандрит Феодор Бухарев, как самоотверженный борец за идею божественной всеобъемлемости христианства; славянофильство и западничество, Киреевский, Хомяков.

Занятия по языкам состояли в изучении грамматики, чтении, письме и разборе. Специальные научные работы наставников курсов выразились в докладах в кругу сослуживцев на следующие темы: «К вопросу о физическом материале, из которого был создан первый человек», «Проект редакции ответа на вопрос, из какого физического материала Господь сотворил человека», – доклады прот. Чепурина; «Проблема исторического существования Христа» – доклад проф. Андреева; «Как можно узнать несомненный голос православной кафолической Церкви по тому или иному богословскому или жизненно-практическому вопросу» – доклад прот. Аникиева; «Богослужебные книги Православной Церкви, как источник разума Церкви» – доклад проф. Дмитриевского; «Кондаки св. Романа Сладкопевца»; опыт перевода с греческого на церковно-славянский язык мерною речью, согласованной с певческим их исполнением – доклад П.П. Мироносицкого.

Делами курсов ведал Совет в составе ректора, проректора, наставников, представителей от православных общин и от студентов, по их избранию. В течение года он имел 10 заседаний, обсуждающих текущие дала, как хозяйственные, так и учебно-научные. К числу первых относились: выбор членов Правления от преподавателей и приходских общин; распределение по статьям назначенной общим собранием суммы для покрытия расходов; обсуждение докладов казначея о движении сумм; ассигнование сумм на ремонт помещения, на устройство библиотеки. К учебным делам, обсуждаемым Советом, относились: составление инструкции, определяющей круг дел Совета, Правления, должностных лиц и обязанности студентов. Эта инструкция 22 октября 1925 года была утверждена Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром и в ней оговаривался прием слушателей, обсуждение программ наставников, тем для сочинений; установление продолжительности учебного года, срока зачетов и подачи сочинений; рассмотрение докладов проректора об активности студентов; суждение о переводе студентов на второй курс и приеме на первый; выработка учебного плана на 1926/27 год.

В результате годичных зачетов Совет курсов из восьмидесяти пяти человек первого курса перевел на второй тридцать девять студентов, семнадцать человек оставил на первом курсе и двадцать девять, как не посещавших лекции, вывел из списка студентов.

В числе изучаемых на втором курсе предметов Совет постановил включить Священное Писание Нового Завета, Каноническое право, историю русской Церкви, христианскую мистику и латинский язык, пригласив для чтения Нового Завета прот. М.П. Чельцова, Канонического права – преосв. Николая (Ярушевича), епископа Петергофского; русской церковной истории – прот. В.М. Верюжского; мистики – прот. П.П. Аникиева и латинского языка – лектора бывшей Петроградской Духовной академии – В.Б. Шкловского. Из них преосв. Николай и прот. Верюжский, первоначально принявшие предложение Совета, впоследствии прислали письменный отказ. Кафедры остались пока незамещенными.

13-й пункт «Инструкций» предоставлял Совету право принимать научные труды на соискание степени кандидата, магистра и доктора богословия. Согласно этому пункту «Инструкций» Советом были приняты представленные с такой целью сочинения следующих лиц: на степень кандидата богословия – секретаря курсов, окончившего Богословский институт Н.Д. Успенского: «Происхождение чина Агрипнии или всенощного бдения и его составные части»; на степень магистра богословия: прот. В.А. Рыбакова: «Св. Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность»; прот. М.В. Митроцкого: «Христология Кирилла Александрийского (историко-догматическое исследование)»; прот. П.П. Аникиева: «Мистика преп. Симеона, Нового Богослова» (опыт построения теории православной мистики по творениям преп. Симеона)»; прот. Н.В. Чепурина: «Анимистическая теория о происхождении религии и ее доанимистические и тотемистические придатки (опыт философско-антропологического исследования в апологетическом освещении)» и прот. Н.К. Чукова «Мессианские представления иудеев по Таргуму Ионафана, сына Узиелова». Заслушав представленные проф. А.А. Дмитриевским и И.А. Карабиновым отзывы о сочинении Н.Д. Успенского и сдаче им назначенных Советом экзаменов по Св. Писанию Ветхого Завета, догматическому богословию и истории Церкви, Совет удостоил его звания кандидата богословия, в каковом он и был утвержден митрополитом Сергием 10 марта 1926 года. Что касается сочинений остальных, то чтение их и составление отзывов по просьбе Совета взяли на себя следующие лица: сочинения прот. Рыбакова – проф. А.А. Дмитриевский, проф. И.А. Карабинов и проф. П.П. Мироносицкий; сочинение прот. Митроцкого – проф. А.И. Бриллиантов и проф. И.Д. Андреев; сочинение прот. Аникиева – проф. А.А. Бронзов и проф.-свящ. П.Флоренский; сочинение прот. Чукова – проф. И.Г. Троицкий и проф.-прот. А.В. Петровский; и сочинение прот. Чепурина – проф. Д.П. Миртов и проф. И.Д. Андреев.

Экономическими делами курсов заведовало Правление Совета как его исполнительный орган. Движение сумм за первый год было таково: к осени оставалось 1925 года 68 руб. 84 коп.; в течение 1925/26 учебного года поступило от троекратного сбора и пожертвований приходских общин 6 797 руб. 03 коп. Израсходовано за это время (вознаграждение наставникам и администрации, на канцелярию, по дому, на библиотеку, инвентарь и пр.) 5 278 руб. 02 коп.; и к 1 сентября 1926 года оставалось 1 586 руб. 85 коп.

Перед началом нового учебного года, 5 сентября 1926 года состоялось второе по счету Общее Собрание представителей Приходских Общин Ленинграда в количестве 50 человек, не считая должностных лиц и наставников курсов. На нем были выслушаны: доклад ректора курсов прот. Чукова с отчетом по учебной и хозяйственно-финансовой части за истекший 1925/26 учебный год и представленная им смета расходов по содержанию курсов на следующий 1926/27 учебный год в сумме 6 600 руб. Собрание приняло доклад ректора к сведению, экономический отчет по принятому порядку был передан ревизионной комиссии в составе прот. П.А. Кедринского,

прот. А.Никольского, П.И. Талова; собрание также утвердило смету, назначив сбор в храмах четыре раза в год (14 сентября, 25 декабря, в Неделю Православия и Ваий или в день Вознесения); избрало в члены Совета от духовенства и мирян: прот. Акимова, прот. Заборовского, прот. Федотова, Добродеева, Маслова и Доронина и шесть кандидатов к ним; выразило благодарность администрации и корпорации курсов за их труды на пользу Церкви и духовного просвещения, а приходскому Совету Русско-Эстонской Церкви – за предоставленное помещение; почтило память одного из учредителей бывшего Богословского института И.П. Щербова.

Второй учебный год начался 6 сентября 1926 года. Новый прием слушателей на второй (четыре человека) и на первый (шестьдесят два человека) курсы, вместе с переведенными и оставшимися, увеличил состав студентов до ста двадцати двух человек на двух курсах (пятьдесят восемь мужчин и пятьдесят четыре женщины). Из них на первом курсе было семьдесят девять человек (сорок четыре мужчины и сорок пять женщин).

Список студентов 1 курса Высших Богословских Курсов

№	*Фамилия, имя, отчество*	*Возраст*	*Образование*
1	Андрианова Вера Дмитриевна	24 года	среднее
2	Азанчеев Георгий Георгиевич	26 лет	-
3	Афанасьева Александра Константиновна	41	-
4	Баланович Александр Евтихиевич	28	высшее
5	Бублик Андрей Иванович	20	среднее
6	Васильева Зинаида Ивановна	21	-
7	Вайнрай Лидия Аркадьевна	23	-
8	Взорова Наталия Федоровна	20	-
9	Власова Александра Григорьевна	31	-
10	Гауль Тамара Николаевна	22	-
11	Геркен Екатерина Сергеевна	54	высшее
12	Герман Нина Борисовна	19	среднее
13	Гусева Мария Алексеевна	29	-
14	Девкина Екатерина Ивановна	25	-
15	Декенбах Елизавета Николаевна	45	-
16	Евгениев Николай Игнатьевич	47	высшее
17	Евдокимов Николай (священник)	34	среднее
18	Егорова Татьяна Прокофьевна	53	-
19	Иванов Василий Иванович	18	-
20	Иванова Вера Михайловна	43	-
21	Иконникова Зинаида Владимировна	24	-
22	Июдин Иван Александрович	24	-
23	Каретникова Елизавета Васильевна	32	-
24	Киселева Антонина Валерьяновна	55	-
25	Коболев Алексей Григорьевич	49	высшее
26	Колодезникова Софья Викторовна	41	среднее

27	Крылова Антонина Константиновна	19	-
28	Лавров Николай Васильевич	18	-
29	Ладская Анна Николаевна	30	среднее
30	Ленчевский Андрей Клавдиевич	24	-
31	Лишкина Анна Леонидовна	28	-
32	Маевский Феодор Никандрович	27	-
33	Меркульев Константин Константинович	26	-
34	Меркульев Николай Константинович	18	-
35	Миропольская Елена Дмитриевна	30	-
36	Модестова Софья Александровна	38	-
37	Морская Мария Ивановна	48	высшее
38	Мудролюбов Николай Васильевич	22	среднее
39	Мудролюбов Тихон Васильевич	24	-
40	Наумов Стефан Геннадьевич (диакон)	25	-
41	Никулина Екатерина Дмитриевна	40	-
42	Оболенский Сергей Иванович	31	-
43	Павинская Надежда Николаевна	28	-
44	Павловская Ольга Александровна	64	-
45	Пален Агриппина Христофоровна	62	высшее
46	Пальгунова Неонила Христофоровна	48	среднее
47	Панкова Зинаида Михайловна	50	высшее
48	Парская Вера Владимировна	64	-
49	Пашская Людмила Петровна	19	среднее
50	Позднякова Варвара Фроловна	45	-
51	Полудницына Екатерина Родионовна	25	-
52	Преображенский Самсон Александрович	24	-
53	Родионова Наталья Васильевна	61	-
54	Румянцев Михаил Иванович	40	высшее
55	Сапсай Надежда Варфоломеевна	54	среднее
56	Седова Фаина Яковлевна	39	-
57	Семенов Константин Васильевич (прот.)	33	-
58	Сергеева Екатерина Федоровна	19	-
59	Смирнова Зоя Александровна	18	-
60	Сувака Лидия Скарлатовна	57	-
61	Терлецкая Екатерина Николаевна	41	среднее
62	Тихан Лидия Ниловна	41	-
63	Токарская Лидия Федоровна	64	-
64	Троицкая Ирина Владимировна	21	-
65	Успенский Алексей (прот.)	49	-
66	Федицына Мария Николаевна	22	-
67	Фирсов Иван Андреевич	30	высшее
68	Хохлов Петр Петрович	50	-
69	Чадров Николай (диакон)	48	-
70	Чудович Иосиф Михайлович (прот.)	55	среднее
71	Эссен Владимир Михайлович	23	-
72	Копяткевич Ю.К.	30	высшее
73	Чичерин С.Д.	22	среднее

74	Заборовский Н.И. (прот.)	42	-
75	Бараблин З.И.	26	-
76	Юферов Н.Л.	18	среднее

31 мужчина, 45 женщин. 11 – высшее образование, 65 – среднее образование.

от 18–19 лет – 11 человек;
от 20–30 лет – 29 человек;
от 30–40 лет – 9 человек;
от 40–50 лет – 15 человек;
от 50–60 лет – 7 человек;
от 60–70 лет – 5 человек.

На втором курсе сорок три человека (двадцать четыре мужчины и девятнадцать женщин). По образованию семнадцать человек были с высшим образованием и сто пять – со средним. В духовном сане было пятнадцать человек (четыре протоиерея, шесть священников, один иеромонах и четыре диакона, из которых один – архидиакон)

Согласно «Положению о Высших Богословских курсах» Совет постановил ввести в начале второго учебного года дополнительно еще следующие дисциплины: Священное Писание Нового Завета, историю русской Церкви, христианскую мистику и латинский язык, пригласив на эти кафедры: прот. М.П. Чельцова (Новый Завет), проф. П.Г. Васенко (Русская церковная история), прот. П.П. Аникиева (мистика) и В.Б. Шкловского (латинский язык). Таким образом, вместе с прежними наставниками в составе корпорации курсов в эти годы входило 14 человек.

В течение года студентам читались следующие предметы: Священное Писание Ветхого Завета (1 и 2 курсам), Священное Писание Нового Завета (2 курсу), догматическое богословие (1 и 2 курсам), нравственное богословие (1 и 2 курсам), апологетика (1 и 2 курсам), история религии (1 курсу), общая история христианской церкви (1 и 2 курсам), история русской Церкви (2 курсу), литургика (1 и 2 курсам), христианская мистика (2 курсу), церковно-славянский язык (2 курсу), еврейский язык (1 и 2 курсам) и церковное пение (1 и 2 курсам).

Всего учебных дней в году было 156. Занятия закончились 17 июня 1927 года.

Деятельность Совета и Правления курсов

В течение второго учебного года Совет курсов имел двенадцать заседаний, из них одно, 5 сентября 1926 года, пленарное, с участием представителей духовенства и мирян – представителей приходских общин Ленинграда и одно, 25 ноября 1926 года, посвященное слушанию публичной защиты прот. Н.К. Чуковым его магистерской диссертации с присутствием преосвященных: Алексия (Симанского), архиепископа Хутынского; Николая (Ярушевича), епископа Петергофского; Макария (Звездова), епископа Торопецкого и Димитрия (Любимова), епископа Гдовского.

Предметами занятий Совета являлись вопросы: приема и увольнения студентов и перевода их на следующие курсы; рассмотрение учебного

плана и представленных наставниками учебных программ и тем для семестровых сочинений; рассмотрения активности студентов; назначение рецензентов для чтения представленных в Совет курсов на соискание ученых степеней диссертаций, заслушание отзывов рецензентов; присуждение ученых степеней; избрание наставников на освободившиеся и вновь открывавшиеся кафедры; обсуждение приходо-расходных смет по содержанию курсов и т.д.

В течение этого учебного года Совет курсов присудил ученые степени: магистра богословия протоиерею Н.К. Чукову за его диссертацию «Мессианские представления иудеев по Таргуму Ионафана, сына Узиелова» и – кандидата богословия трем лицам: окончившим бывший Петроградский Богословский институт свящ. М.И. Смирнову и А.А. Базунову, – первому за сочинение «Духоборцы, очерк секты и разбор ее вероучения» и второму за сочинение «Чин Богоявленского водоосвящения» (Великая агиасма) и студенту четвертого курса бывшей Петроградской Духовной академии свящ. Н.М. Краснопевкову за сочинение «Обзор сочинений первоучителя старообрядчества протопопа Аввакума и их изданий». Все означенные лица были утверждены в соответствующих ученых степенях Высшею Церковною властью. Правление курсов имело в течение года шесть заседаний по вопросам хозяйственно-финансового состояния курсов, приобретения библиотеки и т.п.

Знаменательным событием в жизни о. Николая явилось то, что с 8 апреля 1926 года его приняли в члены комиссии по изучению Карельско-Мурманского края при Русском Географическом обществе, а защита им магистерской диссертации свидетельствовала о его учености и преданности своему призванию.

В речи во время защиты диссертации он сказал:

«Я предстою пред Вами с порядочной сединой и достаточной нагрузкой лет, вся моя служебная деятельность прошла в такой кипучей административно-педагогической и общественной работе, что отдаться специально научным занятиям было очень трудно, хотя это было моей всегдашней мечтой».

Действительно, отец Николай никогда не был бесплодным мечтателем, ни в научной области, ни в общественной.

Еще в дореволюционный период из под его пера вышел целый ряд трудов педагогического характера. Одни только печатные отчеты о деятельности церковно-приходских школ Олонецкой епархии за 11 лет составляют 550 страниц текста.

В это же время были написаны статьи: «Начало христианства в Олонецком крае» (61 с.), «Очерк развития церковных школ в Олонецкой епархии за 25 лет» (40 с.), «Очерк деятельности православного карельского братства в Олонецкой губернии» (62 с.), «Руководство по Закону Божию для школ в местностях с карельским населением» и целый ряд других трудов. В период руководства Петроградским Богословским институтом были со-

ставлены «Лекции по христианской педагогике» и «Лекции по церковному учительству» – семьсот с лишком страниц.

В Фомино воскресенье 1927 года состоялось чествование прот. Николая Чукова в связи 30-летием его священнослужения[414].

Занятия наставников курсов

Наставники курсов сосредотачивали свою научную деятельность в течение 1926/27 учебного года на преподавании своих наук, согласно программам, представленным Совету и одобренным впоследствии. В течение этого года ими было пройдено:

– по Священному Писанию Ветхого Завета – учительные и пророческие книги с обзором содержания каждой из них и выяснением основных идей;

– по Священному Писанию Нового Завета – понятия о книгах Священного Писания, апокрифы и списки с них; канон; подлинность и достоверность книг; о Евангелиях вообще и в отдельности; о Евангелиях от Матфея, Марка и Луки; синоптическая проблема; Евангелия от Иоанна и отношение к синоптикам; история общественного служения по Евангелиям;

– по догматическому богословию – об источниках христианского вероучения; догмат как норма вероучения; сущность христианского учения о спасении; необходимость Боговоплощения для спасения; понятие о благодати; Церковь как Тело Христово, связь Церкви земной и небесной в почитании святых, в молитве Церкви за умерших; учение о таинствах;

– по нравственному богословию – о происхождении нравственности; о благодати; основы аскетики; учение о нравственности в католическом и протестантском богословии; независимость христианской морали от буддийской, греко-римской и иудео-языческой;

– по апологетике – апология библейской истории мироздания; апологии христианства (историчность личности Иисуса Христа, значение Его, невозможность создания Его образа путем обычного человеческого творчества; о так называемых «заимствованиях» христианства из естественных религий); апология Церкви;

– по истории религии – курс прошлого года;

– по общей истории христианской Церкви – история монашества, история догматического движения, вселенские соборы, разделение Церкви;

– по истории русской Церкви – об источниках науки, о судьбах русской Церкви в период домонгольский, монгольский и до учреждения патриаршества;

– по литургике – история чинов общественного Богослужения с Литургией Преждеосвященных Даров и таинства Крещения, миропомазания, покаяния, брака и святой агиасмы или Богоявленского водоосвящения;

– по христианской мистике – о сущности мистического восприятия и принципах православно-церковной мистической практики (при свете Библии

[414] ОР РНБ. Ф. 253. Д. 674. Л. 1

и по разуму святых отцов, главным образом, преподобного Симеона Нового Богослова);

– по церковно-славянскому языку – греческие элементы в церковно-славянской грамоте; особенности церковно-славянских форм сравнительно с русскими; чтение текстов церковных песнопений с разбором их;

– по греческому языку – чтение, письмо и основные сведения по морфологии; чтение богословских текстов;

– по латинскому языку – чтение с переводом и комментариями западных сказаний о мученичестве; отрывки из De viris illustribus блаженного Иеронима; гимн Фамазия и св. Амвросия Медиоланского;

– по еврейскому языку на первом курсе – изучение грамматики и чтение текста Библии, на втором курсе – перевод второй и третьей книги Исход с грамматическим разбором;

– по церковному пению – научение гласового пения.

В тоже время большинство наставников исполняли научные работы или заседания Совета курсов. Проректор проф.-прот. А.В. Петровский заведовал библиотекой курсов, рецензировал и выступал официальным оппонентом на магистерском коллоквиуме прот. Н.К. Чукова, рецензировал представленное на степень кандидата богословия сочинение А.А. Базунова. Ему же Советом было поручено приготовление актовой речи по годичном собрании 26 сентября/9 октября и рецензирование магистерской диссертации прот. Н.В. Чепурина из-за кончины назначенного рецензента проф. И.Д. Андреева. Проф.-прот. М.П. Чельцов рецензировал кандидатское сочинение свящ. М.И. Смирнова. Проф.-прот. В.Ф. Лебедев рецензировал кандидатское сочинение монахини Дамианы (В.В. Соболевой) на тему «Сотериология св. Кирилла Александрийского». Проф. А.А. Дмитриевский рецензировал кандидатское сочинение А.А. Базунова. Проф. И.Д. Андреев прочитал актовую речь на торжественном заседании Совета 9 октября 1926 года на тему «Христос, как миф, по взгляду современной библейской критики», рецензировал сочинение мон. Дамианы и магистерскую диссертацию прот. Митроцкого. Преподаватель прот. В.А. Прозоров рецензировал кандидатское сочинение свящ. Н.Краснопевкова. Свмч. прот. Г.А. Сербаринов по предложению Совета читал вступительную лекцию «Единство Церкви и церковные разделения».

Прот. В.А. Рыбаков читал вступительную лекцию на тему: «Вопрос об авторстве сочинений Κατά Μαρκέλλου и Περι; ἐχχλησιαστικη θεολογία, приписываемых Евсевию Кесарийскому в английской литературе». Преподобный А.П. Обновленский читал вступительную лекцию на тему: «Указы императора Алексия Комнена о браке и значение их для Церковного Права византийской и русской Церквей».

Занятия студентов состояли в изучении преподаваемых предметов, в практических работах в семинариумах, в чтении рефератов и написании семестровых сочинений. Семестровые сочинения в этом году писались на первом курсе – по Священному Писанию Ветхого Завета и апологетике; на

втором курсе – по Священному Писанию Нового Завета и нравственному богословию. Для семестровых сочинений, с утверждения Совета, наставниками были предложены следующие темы:

– по Священному Писанию Ветхого Завета: 1) «Взгляд пролога книги Иова на страдания праведника»; 2) «Теория мздовоздаяния в изложении друзей Иова»; 3) «Остался ли в своих речах Иов верным рабом Божиим»; 4) «Псаломское учение о правде Божией»; 5) «Давид – прообраз Мессии в своих страданиях»;

– по апологетике – 1) «Значение личности Иисуса Христа в христианской религии по учению Самого Спасителя и святых Апостолов»; 2) «Божественный характер Основателя христианства»; 3) «Историческая реальность чудес Иисуса Христа»; 4) «Пророчества об Иисусе Христе и пророчества Иисуса Христа как доказательства Его божественности»; 5) «Несводимость евангельского образа Спасителя мира к мессианским чаяниям современных Ему иудеев и язычников»; 6) «Психологическая невозможность создания евангельского образа Христа путем обыкновенного человеческого творчества»; 7) «Чем должно быть объяснено некоторое сходство естественных религий с религией христианской»; 8) «Черты сходства и различия между христианством и буддизмом»; 9) «Определяющее значение христианского учения о человеческой личности для последующей цивилизации мира»; 10) «Изложение и разбор взглядов на христианство Гюйо в его книге "Иррелигиозность будущего"»; 11) «Взгляды Дюргейма на начальные формы религиозной мысли в жизни по его книге "Les formes elementaires de la vie religieuse"»; 12) «Христианское учение о должном отношении материальной культуры в апологетическом освещении»;

– по Священному Писанию Нового Завета; 1) «Притчи Христа по Евангелию от Матфея и от Луки»;

– по нравственному богословию: 1) «Существенные черты нравственного идеала в лице Господа Иисуса Христа и подражание Христу»; 2) «Покаяние, как условие нравственно-христианской жизни»; 3) «О добродетели, как о расположении»; 4) «О возрастах добродетели»; 5) «Греховные состояния»; 6) «Страсть чревоугодия (или страсть сребролюбия, гнева, печали, уныния, тщеславия, гордости) и борьба с нею по аскетическим творениям св. Иоанна Кассиана, преп. Нила Синайского, св. Ефрема Сирина и св. Иоанна Лествичника»; 7) «Спасающая вера»; 8) «Вечная жизнь как вечное благо»; 9) «Нравственность и право».

Кроме того, студенты обоих курсов в семинариумах читали рефераты на темы по указанию наставников:

На 1-м курсе по Священному Писанию Ветхого Завета: «Жизнь Моисея» (Иванов Вас.); «Иосиф и его время» (Гундяев Мих.); «Сходство и различия между законами Гаммураби и Моисеевым законодательством» (он же); «Иосиф в Египте» (Вознюк Петр); «Моисей в Египте» (Левитский Сергей); «Явление Аврааму Бога у дуба Мамврийского и Исаак» (Быт. 18–26) (Афанасьев Мих.); «Казни египетские» (Саломе Тамара).

По апологетике: «Введение и заключение книги Дюргейма "Les formes elementaires de la vie religieuse"» (Короткова Зинаида); «Воскресение Христово, как величайшее и достовернейшее из чудес» (Альбицкий Дм.); «Философия эволюции по книге Фредерика Хет Тона "Чтение об эволюции"» (Туманов Вит.).

По нравственному богословию: «Истолкование призывания и первых трех прошений молитвы Господней по учению Св. отцов» (Альбицкий Дм.); «Послушание по "Лествице" св. Иоанна Лествичника» (Туголесов Викт.); «Об истинном смысле страдания» (Туманов Вит.).

На втором курсе доклады были: «По Священному Писанию Ветхого Завета: Книга Иисуса Навина» (Лавров Н.); «Значение имени Элогим и Ягве», «Жизнь и деятельность пророка Самуила», «Царствование Давида» (Егорова Нат.), «Характер Моисеева законодательства» (Астанин Иннок.).

По Священному Писанию Нового Завета: «О притчах. Разбор притчи о милосердном самарянине» (Егорова Нат.); «Притча о блудном сыне» (Позднякова Нат.); «Толкование 30 евангельских притч» (Пален Агрип.); «Обьяснение стихов 6–16 из 1 гл. Евангелия от Иоанна» (Павинская Над.).

По нравственному богословию: «О свободе воли», «О покаянии», (Егорова Нат.); «Испытания Авраама», «Блажени нищие духом» (Позднякова Нат.); «Субьективно-нравственная сторона католического учения о спасении» (Юферов Н.); «Душевное расстройство, произведенное грехом и необходимостью воссоединения с Богом для спасения» (Павинская Над.).

По апологетике: «Библейское повествование о творении мира по Степанову» (Лавров Н.); «Античный идеал в сравнении с христианским» (Егорова Нат.); «Теория Эйнштейна с апологетической точки зрения»; «Об антирелигиозном диспуте Покровского» (Астанин Инок.); «Examen critique des systémes classiques sur les origins de la pensée», помещенный в журнале «Revue philosophique de la France et de l'etranger» 1909 янв.-фев. (Чичерин Бор.); «Бессмертие души» (Павинская Над.).

По догматическому богословию: «О значении церкви в христианском мире» (Позднякова Нат.). Несколько студентов посещали антирелигиозные диспуты и давали на них обстоятельные отчеты, подробно изучая, параллельно с курсом, социальные отделы апологетической дисциплины, занимаясь штудированием или переводом солидных иностранных научных трудов (как Л. Сувака, З. Короткова, Б. Чичерина).

Для своих научных занятий наставники и студенты курсов пользовались созданной на средства курсов и путем пожертвований от частных лиц библиотекой, состоявшей из 1153 книг богословского содержания.

Финансовое состояние курсов в течение 1926/27 учебного года было вполне благоприятное. К оставшимся 1 587 руб. 85 коп. в течение года поступило от четырех церковных сборов 8 430 руб. 27 коп.

Всего израсходовано было 8 241 руб. 67 коп. и на 1 сентября 1927 года в кассе оставалось 1 776 руб. 44 коп. Главный расход был, конечно, на

уплату наставникам за чтение лекций и вознаграждение администрации – 5 518 руб. 16 коп.

Третий учебный год

Третий год существования Высших Богословских курсов начался неблагополучно: 28 июня 1927 года скоропостижно скончался профессор И.Д. Андреев, бывший ранее профессором Московской Духовной академии, а затем – Московского и Петроградского университетов по кафедре истории церкви. Авторитетный ученый, до последних дней с юношеским увлечением и полным самоотвержением отдававшийся науке, он вложил прочный камень в дело основания и укрепления научного авторитета новой молодой духовной школы в новых условиях ее существования.

Выбыл из состава преподавателей и прот. М.В. Митроцкий. Таким образом, освободились кафедры истории христианской Церкви, истории религии и догматического богословия. Кроме того, согласно «Положения о Высших Богословских курсах» должны были открыться кафедры по церковному проповедничеству, церковной археологии, пастырскому богословию, сравнительному богословию, каноническому праву и патрологии. Озабочиваясь замещением этих кафедр, Совет курсов часть из них поручил преподавателям из своего же состава, на другие же пригласил новых лиц. Ведение лекций и практических занятий по церковному проповедничеству с научением истинам веры было поручено прот. Н.К. Чукову; по церковной археологии – проф. А.А. Дмитриевскому; по пастырскому богословию – прот. П.П. Аникиеву; на сравнительное богословие были приглашены два преподавателя: прот. Г.А. Сербаринов (история и разбор западных исповеданий) и прот. В.А. Прозоров (история и разбор сектанства и старообрядчества); на патрологию – прот. В.А. Рыбаков и на каноническое право – А.П. Обновленский. Кандидатов на кафедры догматического богословия, история христианской Церкви и истории религий пока не находилось.

Совет курсов продолжал свою обычную работу по приему, увольнению и переводу студентов, рассмотрению учебных программ и тем для семестровых и курсовых сочинений на третий курс, присуждению ученых степеней; обсуждал вопрос об избрании деканов на каждый курс в целях улучшения учебно-воспитательной части; на основании заявления проф. Дмитриевского постановил оставить при курсах кандидата богословия Н.Д. Успенского для научной специализации при кафедре литургики и т.д.

9 октября 1927 года прошло заседание Совета в присутствии Преосвященных Николая, епископа Петергофского, и Макария, епископа Муромского, по случаю годичного акта, где ректор прот. Чуков доложил отчет о курсах за 1926/27 учебный год, а проф.-прот. Петровский произнес речь «История патриархального периода в освещении небиблейскими данными».

9 февраля 1926 года прошло собрание Совета с участием представителей двадцати пяти приходов Ленинграда, где ректором курсов был сделан доклад о ходе учебной и хозяйственной части на курсах и доложена смета

на 1927/28 годы. Доклад был принят, смета утверждена и избраны представители приходов в Совет: протоиереи Акимов, Заборовский, Федотов и миряне Добродеев, Маслов и Гейданов.

24 мая 1927 года состоялось заседание Совета в присутствии Сергия, епископа Полтавского, и Николая, епископа Петергофского, по случаю защиты прот. В.А. Рыбаковым его диссертации на соискание степени магистра богословия. Ученая степень была присуждена, и он был утвержден в новом ученом звании митрополитом Сергием.

10 ноября 1927 года епископом Петергофским Николаем прот. Н.Чуков был назначен членом Временного Епархиального совета в Ленинграде[415].

7 декабря 1927 года также состоялось заседание Совета в присутствии Преосвященного Николая, епископа Петергофского и Сергия, епископа Детскосельского, по случаю защиты прот. Н.В. Чепуриным его диссертации на степень магистра богословия, каковая и была присуждена ему Советом курсов.

30 декабря 1927 года Высшие Богословские курсы отмечали сорокапятилетие профессорской деятельности Алексея Афанасьевича Дмитриевского. Как это происходило, видно из сохранившегося приглашения:

«Высшие Богословские курсы
в г. Ленинграде.
Екатерингофский проспект, 24
28 декабря 1927 г. № 522

Высокоуважаемый Алексей Афанасьевич!

Высшие Богословские курсы желают чествовать Вас по случаю исполнившегося сорокапятилетия Вашей высокополезной профессорской деятельности. Сообщая об этом, прошу Вас пожаловать к молебну.

Пользуюсь случаем засвидетельствовать Вам свои совершенные почтение и преданность.

Ректор курсов
протоиерей Н.Чуков».

Занятия студентов

Учебный год продолжался с сентября 1927 года по 15 июня 1928 года, после чего проходили зачеты и год закончился 1 июня 1928 года. После перевода, приема, оставления на второй год и увольнения неактивных, всего студентов в течение 1927/28 учебного года было девяносто два человека (пятьдесят семь мужчин и тридцать пять женщин), из них на первом курсе тридцать восемь человек (двадцать семь мужчин и одинадцать женщин), на втором курсе тридцать четыре студента (шестнадцать мужчин и восемнадцать женщин) и на третьем курсе – двадцать студентов (четырнадцать мужчин и шесть женщин). Духовных лиц было пятнадцать человек.

---

[415] *Шаповалова А.* Архиепископ Псковский и Порховский Григорий. // ЖМП. 1945. № 7. С. 41.

Занятия студентов по-прежнему состояли в посещении лекций, практических работах и писании сочинений. Ввиду введения Церковного проповедничества, студенты 3-го курса писали очередные проповеди и разбирали образцовые поучения святоотеческие и лучших христианских проповедников. Студенты первых двух курсов писали в семестре по два семестровых сочинения: на 1-м курсе – по литургике и общей церковной истории, на 2-м – по Священному Писанию Ветхого Завета и русской церковной истории. Студенты 3-го курса писали курсовые сочинения, каждый на тему по собственному выбору из предложенных преподавателями и утвержденных Советом, а именно: 1) Готовцев В.Д. (у прот. В.А. Рыбакова): «Дохристианская эсхатология первых 3-х веков»; 2) Лавров Н.А. (у проф. П.Г. Васенко): «Архиепископ Геннадий Новгородский и его борьба с ересью жидовствующих»; 3) прот. Семенов К.В. (у проф. А.А. Дмитриевского): «История чина погребения мирских человек»; 4) Миропольская Е.Д. (у проф.-прот. В.Ф. Лебедева): «Психологические основы монашества»; 5) Свящ. Соколов К. (у прот. П.П. Аникиева): «Учение святителя Димитрия Ростовского о пастырстве»; 6) Егорова Тат. (у проф.-прот. Н.К. Чукова) «Жизнь и проповедническая деятельность св. Кирилла Иерусалимского»; 7) Хохлов П.П. (у проф. П.Г. Васенко) «Значение собора 1551 г. (Стоглав) в русской церкви»; 8) Декенбах Е.Н. (у проф. П.Г. Васенко): «Борьба государства и церковной власти с расколом в первое его время»; 9) Астанин И.П. (у проф. А.А. Дмитриевского): «Чин о панагии. Историко-археологический очерк»; 10) Чичерин С.Д. (у прот. Н.В. Чепурина): «Изложение и разбор основных положений учения Эм. Дюркгейма о начале религий»; 11) Пален А.Х. (у прот. В.Ф. Лебедева): «Св. Кирилл Александрийский, как моралист»; 12) Мудролюбов Н.В. (у прот. Н.В. Чепурина): «Бессмертие души»; 13) Романский Г.И. (у проф. П.Г. Васенко): «Митрополит Макарий и его кружок»; 14) Циликов Д.Д. (у проф. П.Г. Васенко): «Иосиф Волоцкий и его деятельность»; 15) Юферов Н.Л. (у проф. П.Г. Васенко): «Один из вождей противоникоовского движения – протопоп Аввакум и его судьба».

Нормально и спокойно протекавшая жизнь Высших Богословских курсов с появлением, так называемого, иосифлянского раскола осенью 1927 года была нарушена. Суть проблемы состояла в отношении к опубликованной в 1927 году заместителем местоблюстителя митрополитом Сергием обращения к верующим об отношении к государственной власти. В беседе 18/31 августа 1927 года в Николо-Богоявленском соборе о. Николай разъяснял верующим смысл, цель и значение этого обращения:

«Духовная жизнь каждого из нас совершается в Церкви Христовой. Здесь мы освящаемся, назидаемся, духовно растем и живем. Как и всякий человек имеет не одну только душу, но и тело, так и Церковь – есть учреждение не только духовное, оно есть общество верующих, имеющих, как всякое общество свою организацию. Господь поставил в ней пастырей и учителей для совершений святых, в ней есть особое каноническое устройство, предусмотренное церковными канонами и поместных соборов и св. отец. Кроме того, поскольку Цер-

ковь существует в условиях земных, она по необходимости должна стоять в тех или иных отношениях к государству, на территории которого она находится.
До 1917 года, до момента революции в нашем государстве, Церковь русская жила в тесной связи с государством и пользовалась его особенным расположением и покровительством. Со временем революции, с изданием декрета об отделении Церкви от государства, который вышел 28 января 1918 года, Церковь стала в обособленное положение, вполне самостоятельное, без всякого особого покровительства, так как религия была объявлена частным делом каждого, и вся забота о Церкви перенесена с государства на самих верующих. Вследствие этого коренного изменения во внешней жизни нашей Церкви, церковный строй управления, в ней существовавший, должен был ликвидироваться и видоизмениться соответственно своему новому положению в государстве и новому строю самого государства. Постепенно уничтожались епархиальные управления прежнего порядка, оставался во главе один Патриарх и на месте – далеко не везде – епископы. Синод при Патриархе также распался. Кроме применения системы церковного управления здесь имели значение еще и другие причины политического характера.
Вследствие гражданской войны, так называемых, "красных" и "белых" многие епископы в местах боевых действий уходили с "белыми" и, в конце концов, должны были с ними эмигрировать за границу, где они и обосновались в разных странах вместе с русскими эмигрантами, как со своей паствой. Мы все пережили это время и на самих себе знаем, как не сразу, а постепенно менялись наши взгляды вместе с новым строем и как постепенно шло осваивание с ним, у одних – скорее, у других – медленнее, а некоторые, может быть, еще и до сих пор не совсем привыкли к новому строю. Все это понятно. Мысли о случайности власти, – естественные в начале у "белых" – привычка к прежнему строю, постепенное общение – по необходимости – с элементами, недовольными новым строем, поставленными в тяжелые условия жизни вне отечества, может быть, обездоленных революцией, все это поставило и некоторую часть заграничного духовенства в ложное положение, политические интересы и симпатии у них перевесили над духовными (в ложной идее "спасения Отечества", по старому рецепту, на старый лад), и они, будучи связаны общей жизнью с эмигрантами, начали и сами проявлять будирующее отношение к советской власти, как устно, так и письменно. Собирались даже "соборы", на которых вместе с церковными обсуждались и политические вопросы, вроде восстановления монархии и т.п. Все это, конечно, не могло не ухудшать положение Церкви у нас, здесь. Заграничное высшее духовенство в силу зависимости от Патриарха должно было сноситься с ним по делам Церкви, а эти сношения брались здесь гражданской властью, естественно, под подозрение.
Настал 1922 год, а с ним и голод. Произошло изъятие ценностей. Недоразумения при отдаче ценностей в разных церквах были поставлены в связь с заграничным движением против Советской власти: их объяснили как желание на этом вопросе поднять внутреннее восстание против Советской власти. В результате Патриарх был подвержен заключению и многие епископы и часть духовенства. Таким образом, более или менее организованное управление

Церковью расстроилось. В это-то время, воспользовавшись отсутствием Патриарха, группа, так называемого, обновленческого духовенства начала обвинять в контрреволюции всех тех, кто не пошел за нею. Это еще более расстроило ряды староцерковного духовенства, и оно осталось совсем без высшей, легальной организации.

В то время, как обновленцы были легальной церковной группой с зарегистрированным управлением, у нас были епископы, но не было управления, или оно совершалось тайно, как нечто недозволенное, преследовавшееся. Такое положение не могло не отразиться гибельно на всем строе нашей церковной жизни. Двадцатки часто помнили только свою зависимость от гражданской власти и забывали свою необходимую связь с церковной, канонической властью епископа, допуская канонически неправильные действия, например, в отношении причтов. Обновленцы, как легализованные, забирали церкви у староцерковников, оставляя массы прихожан и духовенства без храмов. Всякое доказательство управления являлось незаконным и могло вызвать изолирование "управляющих"...

Выходом из положения могла быть только легализация староцерковной группы пред гражданской властью и создание органов управления. Но для этого государственная власть должна удостовериться, что наше объединение не грозит подрывом власти, что оно не контрреволюционно, что мы не с теми, которые злоумышляют против власти.

Митрополит Сергий и обратился к власти с просьбой о легализации староцерковной группы во всей стране и вместе заверил, что мы – староцерковники – вполне лояльны по отношению к Советской власти и отмежевываемся от тех, кто будирует против нее.

Вот в своем послании митрополит Сергий и обращается ко всему духовенству и верующим, извещает о своих заботах относительно легализации и говорит, чтобы, как духовенство, так и верующие были вполне законопослушны к гражданской власти, если хотят мира для Церкви. В этом смысл и цель послания. Таким образом, митрополит Сергий и Священный Синод за всех нас поручили пред властью в нашей лояльности

Если стоять на истинно-евангельской точке зрения, то иного отношения к государственной власти и быть не может: Христос повелел воздавать "кесарево кесареви", а апостол Павел учил почитать власть и молиться за нее "за тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте", потому что власть всякая поставлена не случайно, а по воле Божией и имеет целью охранять порядок: "не бо без ума меч носить... зле творящему" И это он говорил о власти императора Нерона, который тысячами уничтожал христиан. Так, наше дело, дело христиан – молитва. Это – наше единственное орудие. Политика, а тем более борьба с властью – не наше дело. Дело Церкви – дело возрождения души, а не дело строения внешних форм жизни. Как христиане, мы должны быть честными гражданами своего государства и честными исполнением своего долга помогать строительству государства. Кто вовлекает Церковь в политику, тот делает нехристианское дело и губит Церковь.

Отнесемся же со вниманием к этому голосу Первосвятителя нашей Церкви, будем всегда и вполне законопослушны к государственной власти, и мы этим

поможем Церкви утвердиться, успокоиться и в мире и тишине служить спасению верующих, служить делу созидания Царствия Божия на земле. Аминь»[416].

Некоторые студенты вместе с частью духовенства, не разделяли позицию своего ректора и начали вести агитацию в пользу раскола. По докладу об этом ректора курсов, прот. Н.К. Чукова Совету, последний 2 февраля 1928 года постановил: «Поставить студентов в известность о сущности движения, начатого отколовшейся от православной церкви частью духовенства; 2) предупредить о недопустимости участия студентов в агитационной деятельности вместе с отколовшимися под угрозой обязательного снятия агитаторов со студенческого списка»; 3) студентам-священнослужителям, служащим вместе с запрещенными, в священнослужении указать на каноническую недопустимость этого и 4) студентов, не считающихся с вышеизложенными указаниями, снять со студенческого списка».

Вследствие этого постановления студенты: 1) Поляков Филофей Петрович, прот., 2) Прозоров Николай Федерович, свящ., 3) Аплонов Сергей Иванович и 4) Рождественский Михаил Васильевич, свящ., были сняты со студенческого списка 2 июля 1928 года. Среди остальных были такие, которые сочувствовали иосифлянскому движению, но дали слово не участвовать в агитации. Однако некоторые из них (Июдин Иван Александрович, Астанин Иннокентий Петрович) не сдержали этого слова, увлеклись движением, занялись агитацией и подверглись репрессиям гражданских властей.

Все это, конечно, не могло не поколебать авторитет Богословских курсов в глазах представителей государственной власти, особенно в связи с деятельностью только что закрытого Богословского Пастырского училища, и в августе 1928 года, по постановлению местной гражданской власти, Высшие Богословские курсы в Ленинграде были закрыты.

Пытаясь спасти положение с подготовкой священнослужителей, о. Николай Чуков предпринял попытку применения упрощенной схемы. Он разработал развернутое предложение, в котором было сказано:

«В настоящий момент Епархия подошла к грани, за которой будет прогрессивно расти нужда в пастырях. В уездах (не в самом Ленинграде) при открывающихся вакантных местах, особенно плохо обеспеченных материально, уже приходится задумываться о кандидатурах. Ясно, что вопрос создания пастырского и священно-служительского резерва – вопрос дня.

Чтобы избежать его одностороннего решения, при котором непоправимо страдало бы дело Святой Церкви, надо теперь же создать резервуар, где под контролем Церкви и Ея руководителей происходило бы воспитание и откуда, следовательно, Церковь могла бы черпать прилив новых своих служителей в полном спокойствии за ниву Христову.

Резервуар пастырства надо создать теперь же из Пастырского Училища, существующего при Русско-Эстонской Церкви. Это училище, как показывает его название, и призывается готовить пастырей.

---

[416] *Чуков Н.К., прот.* Беседы в Никольском соборе. 1925–1928 г. I-II. Машинопись в библиотеке СПб ДА. С. 191–192.

А потому, надо дать этому училищу более широкую постановку, вдвинуть его в гущу Церковной жизни, привлечь к нему взоры и симпатии верующих, привлечь к нему силы активных участников Церкви, влить в него больше верующей молодежи, готовой посвятить себя служению Церкви. Поставить его задачей не восстановлять тени мертвецов, а созидать церковный и пастырский дух в его стенах, где бы ярче горела вера и изощрялось знание и крепла воля, направляемые к одному: подготовить отвечающих времени делателей на ниву Божию: и пастырей, и рядовых деятелей.

В соответствии с вышеуказанным необходимо Пастырскому училищу при Русско-Эстонской Церкви дать следующие задания:

1. Подготовлять верующих и "добре жительствующих" священников, вооруженных богословскими знаниями и практическим пастырским знанием.
2. Подготовлять верующих и "добре жительствующих" дьяконов и псаломщиков, знающих истины веры и практически знающих священно-церковнослужение.
3. Подготовлять благовестников -ниц Слова Божия из мирян, строго церковных, знающих Слово Божие и умеющих нести Его в жизнь свою и чужую.
4. Установить теснейшую связь с церковно-приходской жизнью, чтобы быть и в курсе ее запросов, вдохновляться этой жизнью и реагировать всякими способами на ее нужды.

Для осуществления указанных заданий предложить Пастырскому Училищу принять такое переформирование:

Оставить двухгодичный курс обучения с полугодичными занятиями сверх того, обязательными для кандидатов и священно-церковнослужителей.

Пастырские курсы должны быть рассчитаны так, чтобы –

первый курс был совершенно самостоятельным курсом предметов для одной группы слушателей, каковые и проходят обучение в один год. Сюда относятся: 1) слушатели, готовящиеся к занятию дьяконских и псаломщических мест и 2) миряне, готовящиеся к благовестничеству. Разумеется, этот курс проходят и кандидаты на священство. Для них это первый курс,

а *второй курс* – расширяя знания первого, дополняет их специальными пастырскими предметами. Слушателями второго курса состоят кандидаты на пастырство. Могут быть допущены и лица, прошедшие 1 курс и не готовящиеся к пастырству, ради расширения своего богословского образования. Для таковых специально-пастырские предметы 2-го курса не обязательны.

Практические занятия обязательны для всех кандидатов на священно-церковнослужительские должности.

В виду краткости учебного времени нагрузка курсов должна быть полной: до 30-ти часов в неделю на каждом курсе.

Предметы первого курса:

1) Христианство и Церковь: историко-догматическо-канонические эскизы: отделы:

1. Возвышение христианства. Сущность христианства.
2. Образование Церкви. Ее начальная история.
3. Природа Церкви.
4. Сжатая история Церкви.

5. Современное положение христианства и Церкви во вселенной.
Два часа в неделю.

2) Священное Писание Ветхого Завета: Отделы:
1. История еврейского народа непосредственно по Библии;
2. Ветхозаветная идеология по тексту учительных, пророческих книг Ветхого Завета с выборками и из других книг его.
Три часа в неделю.

3) Священное Писание Нового Завета. (Только экзегетика). Отделы:
а) Изложение Евангельской и апостольской истории непосредственно по тексту Евангелий и Деяний.
б) Сжатое изложение учения Христа в системе (без текста).
в) Штудирование Евангелий в местах изложения учения Христа с повторным толкованием текста, утверждающим и полнее раскрывающим систематическое изложение (пункт б).
г) Сжатое изложение апостольского учения в системе (без текста).
д) Штудирование посланий (чтение текста) с повторным воспроизведением учения апостолов в раскрытии текста (без системы).
Три часа в неделю.

4) Вероучение христианства. Сводка догматических истин: сводка текстов Священного Писания с церковным раскрытием их.
Один час в неделю.

5) Нравоучение христианства. Сводка нравоучительных истин: сводка текстов Священного Писания с церковным раскрытием их.
Один час в неделю.

6) Апологетика. Отделы:
а) Современное неверие, его причины, природа и т.д.
б) Общие вопросы Апологетики: вера в Бога, необходимость религии.
в) Современная антирелигиозная литература: общее ознакомление с нею и ориентировка в разборе ее.
Три часа в неделю.

7) Современная научная мысль. (Семинарий по Апологетике.)
Ознакомление с достижениями современного знания в областях: философской, естественной, экономической.
Один час в неделю.

8) Христианизация жизни. («Христианский быт»). Отделы:
Устроение личной жизни.
Устроение семейной жизни.
Воспитание и образование детей, подростков, молодежи.
Общественные отношения.
Отношение к церкви и духовенству.
Два часа в неделю.

9) Современная идеология и быт. (Семинарий по «Христианскому быту».) Отделы:
Ее обоснование.
Быт горожанина (служащего и рабочего), быт деревни.
Один час в неделю.

10) Современная литература. (Семинарий по «Христианскому быту».)
Отделы:
Психология современного героя.
Картина быта.
Один час в неделю.

11) Проповедничество. Отделы:
Искусство красноречия.
Практические занятия.
Два часа в неделю.

12) Методика благовестничества. (Семинарий по «Проповедничеству».) Отделы:
Построение благовестнического материала.
Форма благовестничества.
Методы влияния на ребенка, взрослого, на семью и т.п.
Один час в неделю.

13) Богослужение. Отделы:
Общая часть: Место богослужения, время, принадлежности, звон, постановка богослужения: исполнение обрядов, пение, чтение, освещение храма и т.п., поведение верующих.
Круг общественного богослужения: полунощница, утреня, часы, изобразительные, литургия, вечерня, повечерие и бдение. Все проходится непосредственно по богослужебным книгам.
Объяснение богослужения.
Два часа в неделю.

14) Пение. Отделы:
Теория в размерах умения руководить общим народным хором.
Церковное пение.
Пение духовных стихов
Два часа в неделю.

15) Музыка. Отделы:
Теория.
Фисгармония.
Два часа в неделю.

Предметы второго курса

1) Христианство и Церковь.
Углубление материала первого курса с преимущественным расширением сведений по истории Церкви.
Два часа в неделю.

2) Священное Писание Нового Завета:
Расширение и углубление материала 1-го курса. Метод тот же: Общая схема учения (без текста), потом чтение текста и толкование.
Три часа в неделю.

3) Аскетика.
Система христианского совершенствования по святым отцам.
Два часа в неделю.

4) Апологетика.
Частные вопросы Апологетики: установление возражений против Библии, Евангелий, в частности, отдельных истин нашей веры. Подробный разбор атеистической литературы.
Три часа в неделю.

5) История христианского разномыслия. (Инославие. Иноверие. Сектантство. Раскол).
Точная характеристика с сжатой историей и компактный разбор.
Два часа в неделю.

6) Христианизация жизни. (Быт).
Расширение и углубление материала 1-го курса.
Два часа в неделю.

7) Пастырство и пастырская практика. Отделы:
Теория пастырства; таинство священства, смысл, значение его, подготовка к пастырству, призвание, образ пастыря.
Служение пастыря: жизнь пастыря, внешний вид его, поведение, отношение к приходу: к церковным советам, членам причта, отдельным прихожанам, отправление своих обязанностей при крещении, причащении и пр.
Три часа в неделю.

8) Духовенство.
Семинарий по «Пастырству».
Один час в неделю.

9) Проповедничество.
Собственно духовное красноречие – проповедь.
Практические занятия.
Два часа в неделю.

10) Богослужение.
Круг общественного богослужения – годовой и праздничный – с объяснением особенностей непосредственно по богослужебным книгам.
Частное богослужение: смысл богослужения (например, крещения), значение каждого богослужебного действия и чин богослужения (непосредственно по требнику).
Два часа в неделю.

11) Положение церкви в государстве.
Систематическое изложение всех государственных узаконений, определяющих положение Церкви; структура церковных общин, их взаимоотношения во всецерковном масштабе, церковные двадцатки, распоряжения, определяющие положение духовенства, бывших церковных домов, наделение причта землею, повинности духовенства и проч.
Один час в неделю.

12) Пение.
Два часа в неделю.

13) Музыка.
Теория.
Фисгармония.
Два часа в неделю.

Вместо объяснительной записки:
Приведенный учебный план не есть что-либо строго продуманное и законченное. Это поспешный черновой набросок. Его обработка не только возможна, но и желательна. Вот какие мысли положены в основу плана и их необходимо держаться, как основного стержня, при обработке плана.
Во-первых, в учебном плане, в богословском образовании пастыря, в силу краткости времени подготовки, не должно быть ничего лишнего. Предметы, обобщающие знание, не необходимые пастырю теперешнего времени и являющиеся для момента роскошью, не должны иметь места в учебном плане. От того и сам план выиграет в целостности.
Во-вторых, все предметы плана должны быть спаяны в одно целое и каждый предмет в отдельности должен быть пронизан одной основной мыслью: "христианство – это истина жизни; она осуществляется в Святой Церкви через пастырство". Вот почему основным предметом плана и поставлен – "Христианство и Церковь". В нем надо вскрыть и сконцентрировать сущность христианства и Церкви не в форме расплывчатых догматических или метафизических построений, а в сжатом виде, отчетливом до осязания. Большая доля внимания должна быть уделена вскрытию мистической стороны Церкви, и потом эта идея спасения и Церкви и должна быть пропущена через все основные богословские предметы (не подсобные, как, например, проповедничество), кончая "Богослужением", где на "Требнике", в раскрытии отдельных самых малых церковных чинов (освящение воды, благословение плодов и прочее), будет утверждаться тезис мысли об истинной жизни только в Церкви и освящении через Нее.
В-третьих, в построении каждого отдельного предмета не должно быть ничего лишнего, что загромождало бы раскрытие от главного: в Священном Писании – никакой исагогики, никаких научных экскурсий в область филологии и точного установления оттенков текста; в проповедничество, Богослужение – никакой истории, кроме необходимейшей; в Догматическом, Нравственном богословии – никакой схоластики. На первое место выдвигается голая, очевидная суть. Аксессуары идут в развитие ее. Так во всех богословиях: Догматическом, Нравственном, Пастырском, Апологетическом.
В-четвертых, построению научных предметов должен быть предан практический жизненный характер. Старые, привычные методы расположения учебного материалы надо оставить. У Священного Писания надо выдвинуть текст. Уменье отчетливо знать его сущность и уменье ориентироваться в тексте; в Богословиях – знание и умение ориентироваться в сущности мысли; в Богослужении – уменье служить; в Пастырстве – уменье вести пастырскую практику и т.д. Понятно, что исходя отсюда преподавание имеет дело с самим текстом изучаемого: в Священном Писании с Библией, в Апологетике – с противоцерковной литературой, в Богослужении – с книгами и т.п.
В-пятых, наполнение предметов (содержание курсов) должно быть современно. Это такая очевидная мысль, что и пояснять ее не требуется, а, с другой стороны, так часто она забывается (особенно при преподавании по проторенным дорожкам и имевшимся учебникам), что не только вспоминать о ней приходится, а и подчеркивать.

При чтении набросанного плана и пояснительной записки к нему могут возникнуть недоумения. Я устраню главные из них.

А) Может появиться сомнение в осуществимости плана ввиду новизны некоторых предметов и новизны в расположении и проработки материала предметов. Бояться новизны – впадать в ошибку. Богословский научный предмет должен отразить церковное творчество своей эпохи и поэтому должен быть подвижен и эластичен. Это не застывший в отчетливой вековой выработке монолит. Пусть лектор в первый год своей разработки предмета не скажет всего и не скажет так, как надо, но и из того, что он скажет "по поводу", "жизненно", – будет больше пользы, чем от архаических старых стройных фолиантов.

Б) Может быть возражение против плана со стороны его многопредметности. На это я сказал бы так: надо бояться не многопредметности, а лишнепредметности. Многопредметность при жизненной нужности всех их совсем не будет балластом, раз все предметы пронижет один стержень, что и необходимо сделать.

В) И еще возможно возражение: "не создастся ли скучной повторяемости при однообразной постройке предметов под углом выявления христианской и церковной сущности". И оно легко устраняется. Повторяемость, когда она углубляет восприятие предметов, не только не вредна, а желательна, как метод внедрения богословского знания, каковые пусть и будут усвоены за год-два с отчетливостью знания "Отче наш" или "Символа веры".

Теперь о практических занятиях. Осуществление их желаемо в следующих формах:

Во-первых, в форме приписки Училища к какому-либо храму (в настоящее время наилучшее – к Русско-Эстонской Церкви). В этом храме должно быть образцовое приходское богослужение, и слушатели Училища обязываются участвовать в нем и в качестве совершителей и исполнителей, и в качестве богомольцев. Следовательно, училищный храм должен стать аудиторией слушателя, где бы он рос духовно, церковно воспитывался и образовывался практически, как будущий служитель Церкви.

Во-вторых, в форме командирования в приходские храмы города на будничные и праздничные богослужения в качестве сослужащих, певцов, чтецов, регентов народного хора, проповедников и исполняющих приходские поручения настоятелей. Это необходимо для установления связи с приходской жизнью, чтобы веяние ее воспитывало кандидатов на священство, а участие в приходской работе восполняло его школьную подготовку.

В-третьих, в форме прикомандирования к храмам для временного служения в качестве псаломщиков, диаконов и священников. Причем, посвящение кандидата в ту или иную священную степень должно быть согласовано с поручением им штатного места, а общий срок его практической подготовки в смысле прикомандирования к тому или иному храму должен быть не менее 6-ти месяцев, включая и каникулярные командирования (на Рождество, на Пасху, на летние месяцы).

Успешность научной и практической подготовки кандидатов на священно-церковнослужительские места определяется испытательными комиссиями при Училище, в состав которых входят: члены педагогического персонала Училища, Епископ или представитель, представитель от духовенства Епархии, пред-

ставитель от приходов Епархии. Эта испытательная комиссия заседает: а) по окончании учебного года; б) по окончании практической подготовки (точные сроки ее установляется особо) и осенью, при приеме в Училище.

Примечания:

1. Испытательным Комиссиям принадлежит также право производства испытаний тех кандидатов на священно-церковнослужителей, кои не проходили Училище и, в особо исключительных случаях, с разрешения Епископа, допускаются к занятию вакантных мест в приходах. В таких случаях испытательная комиссия собирается экстренно и в состав ее входят: члены педагогического персонала школы, представитель от Ленинградского духовенства и представитель Ленинградских приходов. Епископ сохраняет за собой право проверки таких кандидатов и по прохождении ими испытательной комиссии.

2. Лица, окончившие Богословские курсы, если они не проходили Пастырского Училища, подвергаются испытанию наравне с прочими – в предметах, кои они не слушали на курсах и в степени практической подготовки, каковая для них является обязательной.

Воспитательный план Пастырского Училища надо разработать в зависимости от той внешней обстановки, в которой пройдет жизнь Училища.

Директивы, которые необходимо преподать, таковы: Училище должно выпускать верующих убежденных пастырей. Пусть же всё в Пастырском Училище будет рассчитано на достижение этой жизненной цели.

И, в-пятых, подбор педагогического персонала должен строго отвечать задачам Училища. Корпорацию учащих надо пополнять исключительно убежденнейшими церковниками-пастырями. Я сказал бы даже так: пусть лучше в ней будут фанаты веры и преданности Церкви, чем теплохладные умствователи. А человеку скепсиса и неверия под флагом ученого изыскателя и широкого масштаба, человеку с хроманием на оба колена под флагом либерализма – уж совсем не место в училищной корпорации.

Конечно, пастыри-педагоги должны быть безукоризненной репутации.

Педагоги – светские, убежденные церковники, доброй жизни, большой эрудиции, весьма желательны.

Далее, корпорация должна быть спаяна одною убежденностью и одною стремительностью. Ни о каком "разнобое" в направлениях и даже суждениях по основным церковно-богословским вопросам не может быть и речи.

Во-вторых, самое преподавание должно иметь воспитательный уклон. Из содержания наук, как уже сказано выше, выкидываются все схоластические нагромождения, остается простая сущность истин в простом раскрытии их, остается то, что необходимо для пастыря в его жизненной работе и это нужное неизменно окрашивается призывом к самоотверженному пастырству. В результате такого уклона в Училище царит дух преданности Церкви и пастырского горения.

В-третьих, весь школьный обиход строится под углом воспитания церковности, начиная от общих молитв и кончая участием в праздничных и воскресных богослужениях. Для этой же цели широко используется ежегодное обслуживание храма, к которому приписывается Училище, а также выступление учащихся по приходским храмам.

В-четвертых, если бы Училищу удалось оформить общежитие для кандидатов на священно-церковнослужительство, то весь уклад общежития надо пронизать той же задачей – воспитать преданность Церкви и любовь к пастырству.
В связи с речью о воспитательных задачах Училища ставится на очередь вопрос о составе слушателей Училища.
Полагаю, что для того, чтобы Училище осуществляло свою задачу, чтобы его учебный и воспитательный планы не оставались только одними хорошими пожеланиями, необходимо серьезно позаботиться о ее наполнении подходящими элементами. Принимая в учет печальный опыт недавнего прошлого, надо совсем отсечь из Училища карьеристический элемент – недоучек, невежественных и часто мало верующих, желающих через школу проскользнуть на приходы.
Кандидатов в Училище, полагаю, надо разбить на две группы. Одна – будущие церковно-священнослужители, другая – будущие благовестники(цы). В первую группу надо принимать со строгой фильтрацией детей священно-церковнослужителей Епархии и лиц светского звания, посланных приходами. Из них надо заполнять во-первых, стипендиатские вакансии (полагаю, их необходимо не менее 10-ти на курсе), потом из них же добирать до комплекта священно-церковнослужителей. <...> Остальные вакансии предоставляются кандидатам на благовестничество. Установление общего комплекта лиц каждого курса предоставляется Совету Училища.
При приемном отборе лиц на священно-церковнослужительство принимаются во внимание: "добрый нрав", любовь к Церкви, давнее участие в Богослужении, степень образовательной подготовки, степень развития.
О составе приемной комиссии речь впереди.
Хозяйственный план школы должен быть разработан компетентными лицами по поручению Совета Училища. Наше пожелание, чтобы персонал Училища, когда он возьмет на себя ответственную задачу достойного подготовления пастырей, должен быть вознагражден без скупости.
В начале своей настоящей записки я выразил пожелание, чтобы обновленное Пастырское Училище взяло на себя задачу установления тесного общежития с приходской жизнью, чтобы ему самому вдохновляться этой связью, стоять в курсе церковных запросов и по силам отвечать на таковые.
О необходимом первоначальном минимальном контакте с приходами я уже имел случай упомянуть, когда намечал практические занятия слушателей школы. Говорить о широкой работе Училища в этом направлении считаю пока преждевременным. А основное наше пожелание таково, чтобы Училище стало центральной лабораторией пастырства всей епархии с кабинетами просветительными, проповедническими, собственно пастырство, литургическим, церковной дисциплины и проч. И обросло бы и издательством, и своей аудиторией, и ценной библиотекой. Все это дело будущего.
Будем же молить Пастыреначальника нашего Господа Иисуса Христа, чтобы благословил Он наш, хотя бы, малый первый труд по воспитанию делателей на ниву Его»[417].

[417] Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 3. Оп. 3.

Вследствие закрытия Богословского-Пастырского училища весной 1928 года, предполагавшийся оттуда более или менее подготовленный контингент слушателей для Высших Богословских курсов прекратился. Необходимо было создать новую подготовительную для курсов школу, тем более, что лиц, изучавших систематически уроки Закона Божия, становилось все меньше и меньше. Поэтому Совет курсов в мае 1928 года переработал «Положение о Высших Богословских курсах», установив на них два отделения: основное – богословское, с трехлетним сроком обучения и подготовительное – пастырское (вместо Пастырского училища), с двухгодичным курсом. Таким образом, Высшие Богословские курсы превратились из трехлетних в пятилетние. Причиной для такого пересмотра «Положения» послужила и недостаточная подготовка окончивших только среднюю школу к слушанию лекций на Высших Богословских курсах. Целью такой переработки «Положения», помимо указанной необходимой подготовки, являлась также возможность выпуска кандидатов священства для провинции с пониженным курсом – прохождение одного только двухлетнего «Подготовительного отделения».

Соответственно этому основному отличию изменялась и конструкция внутреннего управления Высших Богословских курсов.

Однако, предположение о таком преобразовании не осуществилось, вследствие закрытия курсов в августе 1928 года.

После закрытия Высших Богословских курсов корпорация их во главе с ректором выработала новое «Положение о Православном Богословском институте в Ленинграде», которое через митрополита Сергия было представлено на рассмотрение Высшей государственной власти (ВЦИК) весной 1929 года. Согласие было получено. Однако, по местным условиям реализовать и этот план не удалось. Характеризуя деятельность о. Николая на должности ректора Духовных учебных заведений в 20-х годах XX столетия[418] в то время студент, а впоследствии профессор Ленинградской ДА Н.Д. Успенский вспоминал:

«Наш отец ректор был всегда доступен для студенчества, к нему всегда можно было обратиться с любой нуждой, и не только в стенах Института или Высших Богословских курсов, но и в храмах, где он служил настоятелем (разумею Казанский и Никольский соборы). Не закрыты были для нас, студентов, и двери его квартиры в доме № 9 по Невскому проспекту. Обращающегося с просьбой студента о. ректор всегда выслушивал внимательно и в его ответах и указаниях всегда чувствовалась забота о человеке. Я приведу два случая из своей студенческой жизни, в которых со стороны о. ректора я встретил такое участие, которое, можно сказать без преувеличения, определило мою судьбу и которому я обязан тем, что стал профессором Духовной Академии. В 1920

[418] Об о. Николае Чукове в это время см. также: *Чельцов М.П.* В чем причина церковной разрухи в 1920–1930-х гг. Публикация В.В. Антонова. // Минувшее. Истрический альманах. [Вып.] 17. М.-СПб. 1994. С. 411–473.

году я приехал в Петроград с тем, чтобы поступить в Богословский институт. Я обратился к проректору института покойному Ивану Павловичу Щербову. Иван Павлович, узнав, что я семинарист, почему-то отрицательно отнесся к моему поступлению. Он мне сказал, что семинаристы до революции бежали от духовной службы, а после революции, когда им свободно открыты двери всех гражданских ВУЗов, они тем более для Богословского института ненадежный элемент. Когда же я стал его упрашивать, то он назначил мне некий искус: он потребовал от меня сдачи коллоквиума по догматическому богословию, хотя тогда для поступления в институт никаких предварительных экзаменов не требовалось. Через месяц я требуемый коллоквиум сдал. Похвалив меня за знание текстов Священного Писания и выразив удивление, что я подготовился в такой короткий срок к коллоквиуму, Иван Павлович все же не зачислил меня, а назначил мне еще экзамен по греческому языку в объеме Духовной семинарии, который я тоже через небольшой срок выдержал. Иван Павлович и теперь остался доволен моим ответом, однако, в приеме отказал и посоветовал идти в Университет. Единственным выходом, который у меня оставался, это было обратиться к о. ректору, на благоприятный исход чего в душе я не надеялся, так как в Новгородской Духовной семинарии, где я учился, ректор для семинаристов был недоступной персоной и последнее слово фактически принадлежало инспектору. Но утопающий хватается за соломинку – и я отправился в Казанский собор к о. ректору, которого я в лицо не знал. Здесь, когда я вошел, посредине собора стоял священник и давал распоряжения, видимо, членам приходского совета. На него мне указали, как на ректора института. Подойдя под благословение, я кратко изложил ему создавшееся положение о моем поступлении в институт. Как сейчас вижу нахмурившиеся брови отца ректора, его пронзительный взгляд и короткую фразу: "Идите и скажите Ивану Павловичу, что я вас принял в институт".

Этим определился мой дальнейший путь на поприще богословия. Другой факт связан с первыми шагами моей научной богословской работы. По окончании института я вернулся на церковную работу в провинции. Здесь я писал кандидатское сочинение, в связи с чем периодически приезжал в Ленинград за указаниями проф. Дмитриевского. Это время совпало с открытием Высших Богословских курсов. Я не видел для себя иной связи с новым богословским учебным заведением, как только в представлении в него своего кандидатского сочинения. Но вскоре после открытия Курсов я неожиданно для себя получил уведомление об избрании меня Советом курсов на должность секретаря. Это уведомление было для меня не только неожиданным, но казалось и странным, так как я никогда не исполнял секретарские должности, а тем более в таком органе, как Совет ВУЗа. Страх мой еще более увеличился в Ленинграде, где я по приезде узнал от проф. Дмитриевского, что кроме меня на эту должность баллотировалось два городских отца протоиерея, из коих один был преподавателем курсов. Но этот страх рассеял тот же Алексей Афанасьевич Дмитриевский, который сказал, что моя кандидатура проводилась самим отцом Николаем при поддержке из бывшего Богословского института и что поэтому я не могу отказаться от этой должности. Итак, по воле и заботе обо мне отца ректора я стал секретарем Совета Курсов. Работал я добросовестно, но

секретарского опыта у меня не было никакого. Все мои черновики протоколов отец ректор перечитывал и испещрял пометками. Часто я думал, что я малополезный человек для Курсов и для отца ректора. Это мое настроение еще более усиливалось потому, что я по семейным обстоятельствам не мог оставить работу в провинции и фактически на курсах работал одну неделю, а на другую уезжал в провинцию. Отец ректор разрешал мне такое гастрольное секретарство. Ко мне он был, как и в мои студенческие годы, очень внимателен. Порой мне хотелось попросить его освободить меня от секретарства, как малополезного ему работника, но я не решался заговорить об этом, поскольку он проводил мою кандидатуру при наличии других опытных кандидатов. Мои колебания рассеял проф. А.А. Дмитриевский, пояснивший мне, что забота ректора в отношении меня и его снисходительное ко мне отношение имеют ввиду мое дальнейшее научное усовершенствование, в чем я сам убедился, когда по утверждении меня в ученой степени кандидата богословия я был оставлен при кафедре литургики в качестве профессорского стипендиата»[419].

[419] Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий и его деятельность. Л. 1949. Машинопись в библиотеке СПб ДА. С. 39–40.

Русско-Эстонская церковь св. Исидора Юрьевского (пр. Римского Корсакова, 24), при которой существовало Пастырское училище в 1922–1928 годы

Труды митрополита Григория,
хранящиеся в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной академии

Часть X. 1927–1939

ПАСТЫРЬ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ

После закрытия Высших Богословских курсов и неудачной попытки организовать хоть какое-нибудь духовное учебное заведение, о. Николай всю свою энергию направил на пастырское приходское служение, проповедь и просветительство. В это время он состоял настоятелем Николо-Богоявленского б. Морского собора. Здесь он и проявил себя ревностным пастырем-просветителем. Убежденный приверженец митрополита Сергия, он не оставлял своей паствы в заблуждении, направлял ее в истинное русло церковной жизни, постоянно говорил проповеди, проводил апологетические беседы, вел активную переписку. 7/20 января 1926 года Владыка Сергий пишет о. Николаю: «Господь да сохранит Вас в наступившем году от всяких бед и напастей»[420].

Церковная позиция о. Николая всегда состояла в желании мирным спокойным путем урегулировать существующие проблемы. Характерна в этом плане его запись в дневнике 19 октября 1924 года:

> «Сейчас заходил ко мне новопоставленный еп[ископ] Иларион (Бельский), назначенный в Каргополь. Посвящен в Покров, 1 октября, в Москве, в Покровском монастыре. Я сказал ему, что радуюсь, считаю, что рано получил он сан. Но, раз воля Божия совершилась, надо ему чистотою жизни заслужить должное к себе отношение. Спрашивал он у меня разных советов, как приехать, куда явиться, как начать дело и т.п. Советовал ему возможно скромнее себя держать, приехать тихо, зарегистрироваться, побывать и познакомиться с председателем исполкома, ГПУ, предъявить назначение, попросить указаний; причислиться к Церкви, не назначая особой встречи, в субботний день начать служение со всенощной с обычным словом и т.д.»[421].

Не противопоставление, а сопоставление, не противостояние, а поиск выхода из нравственного и духовного тупика, в котором оказалось в то время российского общества – вот тот жизненный принцип православного священнослужителя прот. Николая Чукова. Он очень хорошо чувствовал боль православных верующих, но он как прекрасный аналитик видел и знал болезни всего общества. Он видел масштабность болезни и во времени, и в пространстве. Всю серьезность и опасность он учитывал при любом своем действии. Он знал не только диагноз, он знал и методы лечения

---

[420] Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 3. Оп. 3.

[421] *Чуков Н.К.*, прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. // Минувшее. Исторический альманах. [Вып.] 15. М.-СПб. 1994. С. 584.

этой болезни. Первым в ряду методов лечения – просвещение, своевременное информирование людей, беседы, обсуждения, поиск уравновешенных решений. Он стремился конкретным словом и делом свидетельствовать о православии и его месте в обществе. Как настоятель большого собора, он всячески поощрял конкретную благотворительную помощь двадцатки собора. Так, 15 ноября 1927 года в Исполком Центрального районного Совета поступило письмо двадцатки Николо-Богоявленского б. Морского собора:

«Письмо 20-ки в исполком Центрального районного Совета о сборе средств в пользу населения, пострадавшего от стихийных бедствий.

15 ноября 1927 г.

В исполнение § 4 протокольного постановления очередного собрания приходского совета 11-го сего месяца просим вашего разрешения произвести в нашем соборе в субботу 19 сего месяца за всенощной и 20 сего месяца в воскресенье за ранней и поздней литургией тарелочный сбор в пользу населения СССР, пострадавшему от стихийных бедствий в Крыму, Средней Азии и Дальнем Востоке и, если окажется нужным, повторить его в следующий праздничный день за богослужениями для того, чтобы собранная сумма достигла приличного размера и, собранную сумму внести на сей предмет в соответствующее финансовое учреждение.

Общеуполномоченный – подпись.

Член приходского совета, заведующий канцелярией – подпись»[422].

1927–1929 годы характеризуются обострением в обществе, так называемой, пассивной борьбы, когда люди искусственно делятся на определенные группы или классы по разным признакам и между ними разжигаются вражда и противоречия. Особенно показательным в этом плане являлся 1929 год. 8 апреля вышло Постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях», в котором четко выражалась отрицательная политика правительства на религию и Церковь:

«9. Религиозным объединениям воспрещается:

10. создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей;

11. оказывать материальную поддержку своим членам;

12. организовывать как специально детские, юношеские, женские, молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т.п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь.

В молитвенных зданиях и помещениях могут храниться только книги, необходимые для отправления данного культа.

13. Не допускается преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных

[422] ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 318. Л. 193. Подлинник. Рукопись.

заведениях. Такое преподавание может быть допущено исключительно на специальных богословских курсах, открываемых гражданами СССР с особого разрешения Народного комиссариата внутренних дел РСФСР...

14. Район деятельности служителей культа, религиозных проповедников, наставников и т.п. ограничивается местожительством членов обслуживаемого ими религиозного объединения и местонахождением соответствующего молитвенного помещения...

<...>

16. Религиозные съезды и избираемые ими исполнительные органы не имеют прав юридического лица и, кроме того не могут: а) устраивать какие бы то ни было центральные кассы для сбора добровольных пожертвований верующих; б) устанавливать какие-либо принудительные сборы; в) обладать культовым имуществом или получать его по договору, или приобретать таковое путем купли, или арендовать помещения для молитвенных собраний; г) заключать какие бы то ни было договоры и сделки».

18 мая XIV Съезд Советов принял новую редакцию 4-й статьи Конституции РСФСР:

«В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Таким образом, слова «свобода религиозной пропаганды» были заменены словами: «свобода религиозных исповеданий».

В это же время в феврале 1929 года, в обновленческих храмах Ленинграда совершаются торжественные богослужения архимандритом Василием (Димопуло), представителем Вселенского Константинопольского Патриарха с призывом к Русской Православной Церкви объединиться вокруг обновленческого Синода в связи с подготовкой Вселенского Собора[423].

Свое отношение ко всему происходящему о. Николай выразил в беседе в Николо-Богоявленском соборе 8/21 августа 1929 года «О церковных разделениях»:

«В самое последнее время новые разделения, новые распри: из-за гордости и нежелания подчиниться авторитету Церкви отделились так называемые обновленцы. У нас господствует дух фарисейской гордости, самомнения и нет настоящего, горячего стремления к истине, стремления, готового понять истину сквозь односторонность своего убеждения, и эту истину поставить выше своего личного мнения...»[424].

1929 год вошел в историю России как «год важного перелома». Для Церкви этот перелом был ощутим в самом буквальном смысле. «Перегибы» при массовых закрытиях и разрушениях храмов много раз признавались официально еще в СССР.

---

[423] Вестник Священного Синода Православной Церкви в СССР. 1929. № 5–6. С. 38–39.

[424] *Чуков Н.К., прот.* Апологетические беседы об основных истинах христианства. Саратов. 1940. Рукопись в библиотеке СПб ДА.

В 1929 году впервые не только служители культа, но и широкие слои рядовых верующих стали рассматриваться как классовые враги со всеми вытекающими отсюда последствиями. «Попы и сектанты, ксендзы и раввины – союзники кулака и нэпмена. Усилим борьбу с поповским дурманом!» – гласил 57-й лозунг ЦКВКП(б) к 1 мая 1929 года.

Протоиерей Николай Чуков в 1929 году читает целый цикл проповедей-лекций на тему «Религия и нравственность». 12/25 сентября 1929 года о. Николай говорит:

«Если без *"веры невозможно угодить Богу"*, говорит апостол, то другое апостольское изречение добавляет, что одна "вера без дел – мертва есть". А Христос Спаситель определенно учил: "*Не всякий, говорящий Мне Господи, Господи, войдет в царствие небесное, но исполняющий волю Отца моего небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи, Господи, не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли Именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие*". Эти слова Христа со всею ясностью свидетельствуют, что ни частое обращение к Богу с молитвами, ни проповедь о Нем и Его учении, ни даже обладание чудодейственными дарами не делают еще людей близкими к Богу, не ведут их ко спасению, если не сопровождаются доброй, нравственной жизнью. Наоборот, только дела любви и милосердия обеспечивают человеку вечное блаженство. Если так, то не правы ли те, которые говорят, что такое или иное исповедание религии или даже и вовсе отсутствие религии, отсутствие веры в человеке, не имеет никакого значения для нравственного человека: для человека, особенно стоящего на известной ступени развития, одинаково возможно быть добрым во всякой религии и даже без всякой религии. Такие воззрения идут из глубокой древности и широко распространены и в наше время. Таково учение буддизма, Конфуция. Такую же безрелигиозную мысль проповедовал философ Кант. В наше время пропаганды неверия особенно распространяется воззрение, что "можно быть атеистом, а быть все-таки добродетельным, потому что атеизм никогда не заставляет любить и уважать что-либо, что на самом деле достойно осуждения". Из области теории такие воззрения переходят в практику жизни: хотят ввести в школе изучение морали, независимое ни от каких религиозных верований. Во Франции уже введено в школах преподавание гражданской морали вместо религии. Б[ывший] Нарком Луначарский говорил о том же и у нас; задержка только в том, что еще не выработано пока особой, вытекающей из воззрений коммунизма морали...

Правда ли это? Возможно ли быть нравственным человеком без религии? или при совершенном равнодушии к ней? Чтобы уяснить себе это, необходимо установить, что надо понимать под словом нравственность, потому что, несмотря на кажущуюся ясность этого понятия, утверждать возможность нравственности без религии можно только по недоразумению. Что значит быть добрым или нравственным человеком? Если нравственность понимать только в ограниченном смысле, как отсутствие внешних, грубых пороков; если быть добрым человеком, значит не причинять только явного вреда другим, то есть

не красть, не убивать и прочее, то, конечно, можно согласиться, что не только последователь каждой религии, но и безбожник может быть добрым человеком в этом смысле слова. Приличие, страх наказания, дурная слава, собственная выгода не делать зла другим – все это может удержать человека от грубых поступков. В этом случае побуждением к нравственности будет в сущности эгоизм – желание доставить себе безопасность и удобство жизни; но такое понятие о нравственности будет узким и односторонним; этим понятием, в сущности, отвергается всякая нравственность, потому что им допускаются все пороки и страсти, лишь бы они не нарушали явно и прямо прав и интересов других. Истинная нравственность должна состоять в такой настроенности душевной, когда человек уважает и исполняет нравственный закон не из-за внешних выгод и эгоистических соображений, а по доброй воле и чистой любви к добру. Но где мы найдем побуждения и силы для такой нравственности, если отторгнем ее от религии?»

1930 год характеризуется активизацией мировой общественности в защиту прав верующих в СССР.

20 января/2 февраля 1930 года выходит послание Папы Пия XI, в котором он призывает верующих всего мира молиться за гонимую Русскую Церковь. В начале Великого поста архиепископ Кентерберийский объявляет однодневное моление о страждущей Русской Церкви.

18/5 февраля 1930 года состоялось интервью иностранных корреспондентов с митрополитом Сергием. На следующий день оно было опубликовано в газете «Известия»:

«...мы располагаем только цифровыми данными о так называемых "двадцатках", которые составляют по советскому законодательству ядро религиозной общины, необходимое для регистрации этой общины как таковой.

<...> количество прихожан составляет несколько десятков миллионов. Мы думаем, что безбожники преувеличивают свои успехи...

<...> количество приходов, принадлежащих нашей Патриаршей Церкви, составляет около 30 000. Число священнослужителей гораздо больше, чем число приходов, так как в каждом приходе имеется от одного до трех священников и даже более. Все эти приходы находятся в духовном окормлении 163 архиереев (не считая епископов, пребывающих на покое).

Зап. Европа – митрополит Евлогий с подчиненными епископами и духовенством, в Литве – митрополит Елевферий, в Японии – арх. Сергий, в Китае – епископ Нестор»[425].

Власти отвечают репрессиями. В 1930 году арестован епископ Копорский Сергий (Дружинин), возглавлявший иосифлянскую оппозицию.

8 июня 1930 года прот. Николай Чуков был арестован по обвинению группы лиц, «занимающихся контрреволюционной деятельностью в составе подпольной монархической организации, называющейся "Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России"». Аресты по этому делу нача-

[425] *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и II Ватиканский Собор. М. 2004. С. 15–16.

лись еще в октябре 1929 года. К началу декабря 1930 года число подследственных превысило 100 человек. Были арестованы четыре академика, среди них С.Ф. Платонов и Н.П. Лихачев, ученые, научные работники, духовенство... Так оказались в тюрьме прот. П.П. Аникиев, М.В. Митроцкий, Н.В. Чепурин, И.П. Астанин, А.А. Алашеев, Ф.И. Зна-менский. Немало было и тех, кто был связан с Петроградской Духовной академией, Петроградским Богословским институтом и Богословскими курсами: С.В. Рождественский, В.Н. Бенешевич, Б.И. Коплан, П.Г. Васенко, В.А. Эберман, М.Д. Приселков, А.И. Бриллиантов[426]. 24 ноября 1930 года С.Ф. Платонов показал, что получаемые «Всенародным союзом...» денежные суммы от немецких националистов и от Ватикана, решено было предоставить, среди прочих, и семье священника Чукова[427].

Больше года о. Николай находился в тюрьме. 10 июня 1931 года штатный практикант 4 отделения СПОСОУПП ОГПУ в ЛВО Дембицкий постановил: «Следственный материал в отношении перечисленных лиц из настоящего дела выделить, производством прекратить и сдать в архив. Подписи, отобранные у всех о невыезде из Ленинграда аннулировать. Личную переписку, изъятую при обыске, вернуть»[428].

11 июня о. Николай пришел в Николо-Богоявленский собор.

«Рано утром, перед обедней, вдруг входит настоятель после полугодового [так в тексте, в дейст.: с 8.06.1930 по 11.06.1931, – *прот. В.С.*] ареста (ночью выпустили). Что делалось – народ к нему кинулся; целовали руки, рясу, плакали. А он, надев епитрахиль, все такой же аккуратный, сдержанный, вежливый, отслужил молебен перед иконой святителя Николая и начал Литургию»[429].

1931 год. Выход в свет № 1 Журнала Московской Патриархии.

7 марта 1931 года Советы запретили продажу и ввоз Библии в СССР. В это же день были введены нормы ГТО. Прот. Николай Чуков в это время почти каждый день в Николо-Богоявленском соборе ведет апологетические беседы по Библии об основных истинах христианства. Сохранились почти две с половиной тысячи страниц записей этих бесед.

1932 год, январь. Закрыт Казанский собор.

27 марта/14 апреля 1932 года протоиерей Николай Чуков награжден правом служения Литургии с отверстыми царскими вратами до Херувимской песни.

15 мая 1932 года объявление «безбожной пятилетки» декретом правительства за подписью Сталина: к 1 мая 1937 года «имя Бога должно быть забыто» на всей территории СССР[430].

[426, 427] Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 1. Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. СПб. 1993. С. V–IX, С. 254.

[428] ФСБ. П.-49829.

[429] *Краснов-Левитин А.* Лихие годы, 1925–1941. Париж. 1977. С. 212.

[430] *Польский М., прот.* Новые мученики российские. Т. 1. Джорданвилль. 1949. С. XXIV; *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви, 1917–1945. Париж. 1977. С. 488.

1934 год. Продолжение тайной богослужебной деятельности духовенства. Письмо священника Казанской епархии, написанное за границу:

«Я отбыл ссылку и, вернувшись в родные края, не получил прихода. Единственное, что мне оставалось, это – странствовать по деревням, где нет церквей, и за кусок хлеба и ночлег совершать богослужение. Много мне подобных священнослужителей с котомками за плечами переходят из села в село, предлагая совершить богослужение. Многие нас гонят, издеваются над нами, но многие принимают, кормят, дают кров, просят отслужить. Служим все, до Литургии включительно. Для совершения службы носим в котомках антиминс, дарохранительницу со святыми дарами, ладан, кадило, церковное вино и простенькое облачение. Так целый алтарь носим за плечами. Чаще всего просят отслужить панихиду»[431].

Март 1935 года. Массовое выселение из Ленинграда «чуждого элемента».

10 марта 1935 года о. Николаю Чукову, постановлением особого совещания при НКВД СССР от 29 марта 1935 года, «как социально опасному элементу, определена ссылка в Саратов сроком на пять лет вместе с женой Чуковой Валентиной Дмитриевной, 1879 г.р.». И только в 1989 году при реабилитации по делу № 47600 сказано: «Чуков Н.К. и Чукова В.Д. подпадают под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40 годов и начале 50-х годов"»[432].

10 апреля 1935 года, согласно прошения, за выбытием из Ленинграда, резолюцией Преосвященного Алексия, митрополита Ленинградского, прот. Николай Чуков уволен за штат.

Когда о. Николай жил в Саратове и у него было свободное время, он написал четыре тома своих воспоминаний. «Для детей, – думал он, – пусть знают, как я жил и мыслил». Благодаря этим воспоминаниям теперь мы имеем возможность узнать много важных сведений о жизни и деятельности многих людей. Эти воспоминания приобретают особое значение. Если учесть, что как раз в эти годы власть целенаправленно уничтожала всякие церковные архивы и воспоминания. Причем, делалось это через церковную иерархию. Об этом красноречиво свидетельствует сохранившийся документ от 14 марта 1936 года:

«1936 г. 14 марта.

Московский Патриархат. Митрополит Ленинградский.
Председателю двадцатки
Настоятелю

У меня имеются данные, что существующие в некоторых церквях библиотеки, а также архивы хранятся не в надлежащем порядке, и книгам не только не

[431] *Польский М., прот.* Новые мученики российские. Т. 2. Джорданвилль. 1957. С. XVI; *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви, 1917–1945. Париж. 1977. С. 497.

[432] ФСБ – П-78096.

составлены каталоги, но они даже расходятся по рукам без всякого учета. Мне известно, например, что много книг из б. Лаврской церковной библиотеки находятся у разных лиц, не имеющих никакого отношения к б. Лавре. То же наблюдается и в других храмах.

Учитывая эти обстоятельства, имея ввиду, что хранение архивов и книг по-прежнему в храмах не обеспечивает порядка, я нахожу наиболее целесообразным соединить все эти архивные и книжные ценности и сосредоточить их в одном месте, составив их полную опись. Посему предлагаю о.о. Настоятелям:

1) По соглашению с уполномоченными мною по этому делу секретарем моим протоиереем Павлом Тарасовым и Львом Николаевичем Парийским, вместе со списком доставить все имеющиеся в храме книги (кроме богослужебных), а также архив – в указанные ими помещения, вместе со шкафами и полками, где таковые имеются.

2) Представить мне на расходы по оборудованию помещения, охране его, а также составлению общего каталога и пр. – из церковных сумм.

1936. Марта 14.
Митрополит Алексий».

Оказавшись за штатом и будучи выслан из Ленинграда, о. Николай целый год пребывал в неопределенном положении, и только 21 (26?) мая 1936 года приходским советом Духосошественской церкви г. Саратова он был избран, и митрополитом Сергием, заместителем Патриаршего местоблюстителя, назначен настоятелем. Состоял до 7 марта 1937 года.

5 декабря 1936 года. Принятие новой Конституции СССР. Ликвидация категории «лишенцев». Духовенству предоставлены избирательные права. Статья 124, касающаяся отношения к религии сформулирована еще жестче, чем в 1929 году:

«В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

1937 год. Всенародная перепись, включающая вопрос о религии. Прот. М.Польский: «Вдова Ленина Н.Крупская в "Известиях" (март 1937 г.) в статье об антирелигиозной пропаганде, утверждала ... любопытный факт:

"...недавняя перепись показала, что массы, и в особенности женщины, были смущены параграфом опросного листа, касающимся религии. Многие из них, которые давно не выполняют обрядов, не решились написать "неверующая" и, в конце концов, написали "верующая". Переписка показала огромный процент верующих в огромной стране: две трети сельского населения и одну треть городского"»[433].

1937 год. Массовые аресты епископата, духовенства и активных мирян. Массовое закрытие церквей. Руководство антирелигиозной кампанией возглавляет нарком внутренних дел Ежов.

---

[433] *Польский М., прот.* Новые мученики российские. Т. 2. Джорданвилль. 1957. С. XXIV.

1938 год. Продолжение кампании по ликвидации религии. «Антирелигиозник». 1938, № 7.

«Верующие трудящиеся исполняют время от времени те или иные религиозные обряды, удовлетворяют свои религиозные потребности. Они не принимают участия в так называемой "церковной жизни". С такими верующими мы совместно идем к одной общей цели, боремся за одно и то же – за полное торжество коммунизма... Другое дело – церковники, члены двадцатки. Они не только выполняют обряды, но частенько нарушают советские законы, ведут религиозную пропаганду, организуют незаконные сборы на церковь»[434].

21 апреля 1939 год.

«У священников, изгнанных НКВД из приходов и путешествующих, "все необходимые принадлежности для совершения обряда находятся в чемодане. Если нужно помочь хозяйке на кухне, они и это делают, покупают продукты для больных"»[435].

1939 год. Заключительный этап ликвидации легальной Церкви. На Украине осталось 3% дореволюционного числа храмов.

* * *

Подводя итоги пастырской деятельности о. Николая Чукова, необходимо отметить – всегда и везде, при любых обстоятельствах своим священным долгом о. Николай считал проповедь и просвещение. С особым усердием и тщанием он всегда готовился к своим выступлениям. По его сохранившимся записям можно подробно ознакомиться с тем, что, когда, где он говорил и к чему призывал народ.

29 ноября 1898 года.

Вскоре после своего рукоположения, занимая ответственную должность Наблюдателя церковно-приходских школ и школ грамоты Олонецкой епархии, он произносит речь при открытии женской церковно-приходской школы в г. Вытегре о значении женского образования и воспитания.

7 апреля 1900 года.

В петрозаводском кафедральном соборе он произносит слово в Великий Пяток о значении подвига искупления «Совершилось» (Ин. 19:30).

1 апреля 1903 года.

Произнесено слово на второй день Пасхи о плодах Воскресения Христова.

5 ноября 1906 года.

В год празднования 400-летия основания Александро-Свирского монастыря, при торжественном открытии церковно-приходской школы для живущих и воспитывающихся в монастыре мальчиков о. Николай в своей приветственной речи говорил: «Открытие школы – событие, глубоко радующее всякого, знает историческую роль монастырей в деле просвещения русского народа»[436].

---

[434] *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви, 1917–1945. Париж. 1977. С. 504.

[435] Церковь в чемодане. // Безбожник. 1939. 21 апреля.

[436] ОЕВ. 1906. № 6. С. 12

Особая ревность и стремление научить и духовно просветить проявилась у о. Николая в послереволюционное время, когда мрак безбожия и нравственное опустошение расползались по стране. Хронологически видна активность о. Николая, как проповедника-просветителя.

Записи его проповедей хранятся в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной академии[437].

7 ноября 1916 года.
Речь перед панихидой у гроба Преосвященного Никанора (Надежина) епископа Олонецкого и Петрозаводского. С. 78.

19 мая 1918 года.
Слово перед молебном по окончании 1917–1918 учебного года в Олонецкой Духовной Семинарии. С. 55.

16/3 апреля 1920 года.
Речь при открытии Петроградского Богословского института (в Петрограде). С. 57.

13 апреля 1920 года.
Речь, сказанная в ответ на приветствия Богословскому Институту от разных учреждений и лиц. С. 60.

19 мая 1920 года.
Слово по случаю 100-летней годовщины со дня рождения (05.05. 1820) историка Сергея Михайловича Соловьева. (Сказано в храме Троицкого подворья при Петроградском Богословском Институте). С. 79.

26/13 июля 1920 года.
Слово перед отпеванием профессора-академика Б.А. Тураева. С. 83.

20/7 августа 1920 года.
Слово перед отпеванием академика Алексея Александровича Шахматова в Петрограде. С. 85.

19/6 марта 1921 года.
Беседа 10-я в Казанском соборе. Христианство, его исторический ход и победа над древним миром. С. 363–369. Р-1363.

25/12 апреля 1921 года.
Беседа 15-я в Казанском соборе: Евангельское изображение Христа, как Богочеловека. С.17–26. Р-1363.

17/30 июня 1921 года.
Беседа 15-я в Казанском соборе: Богочеловек Иисус, как совершитель нашего спасения. С. 123–134. Р-1363.

---

[437] *Чуков Н.К., прот.* Апологетические беседы об основных истинах христианства. Ч. II. Сотериология. Произнесены в Ленинградском Никольском соборе в 1927–1928 гг. Рукопись. Саратов. 1940; *он же.* Апологетические беседы об основных истинах христианства. Ч. III. Христология. Произнесены в Ленинградском Никольском соборе в 1924–1928 гг. Рукопись. Саратов. 1940; *он же.* Апологетические беседы об основных истинах христианства. Ч. IV. Бог – Освятитель. Средства освящения. Бог – мздовоздаятель. Произнесены в Ленинградском Никольском соборе в 1921–1932 гг. Рукопись. Саратов. 1940; *он же.* Беседы в Никольском соборе. 1925–1928. Рукопись; *он же.* Жизнь Церкви Христовой в век апостольский. Беседы, произнесенные в Ленинградском Никольском соборе в 1932–1936 гг. Рукопись. Саратов. 1940; *он же.* Христианское учение о нравственности. Беседы в Ленинградском Никольском соборе, произнесенные в 1925–1932 гг. Рукопись. Саратов. 1940.

28 августа 1921 года.
17-я беседа в Казанском соборе: О Церкви. Церковь в мире. Отношение к ней и ее значение для мира. С. 149–156. Р-1364.

31 октября /13 ноября 1921 года.
Слово в Казанском соборе перед панихидой по Федоре Михайловиче Достоевском по случаю 100-летней годовщины со дня его рождения 31 октября. С. 87.

17 февраля 1924 года.
Беседа 18-я в Морском соборе: О Царстве Божием. С. 35–42. Р-1364.

13 июня /31 мая 1924 года.
Слово в Родительскую субботу в Морском соборе: Скорбь о потере близких. С. 337–338. Р-1364.

23 апреля /6 мая 1924 года.
Беседа в Морском соборе о Воскресении Иисуса Христа. С. 311–314. Р-1363.

19 /6 августа 1924 года.
Беседа 94-я в Морском соборе. (19/6 марта 1921 года – 10-я в Казанском соборе): Христианство, его исторический ход и победа над древним миром. С. 363–369. Р-1363.

24 /11 сентября 1924 года.
19-я беседа в Морском соборе: Благодать Божия, ее необходимость и значение в деле спасения. С. 191–198. Р-1364.

18 сентября /1 октября 1924 года.
20-я беседа в Морском соборе: О Церкви Христовой. С. 45–53. Р-1364.

25 сентября /8 октября 1924 года.
21-я беседа в Морском соборе: Значение Церкви в деле спасения. С. 55–61. Р-1364.

22 /9 октября 1924 года.
23-я беседа в Морском соборе: О Церкви Христовой. Свойства истинной Христовой Церкви. С. 109–115. Р-1364.

30 октября /12 ноября 1924 года.
26-я беседа в Морском соборе: Жизнь в Церкви Христовой. С. 23–30. Р-1364.

19 /6 ноября 1924 года.
27-я беседа в Морском соборе: Таинства Церкви, как средства низведения божественной благодати верующим. С. 215–218. Р-1364.

26 /13 ноября 1924 года.
28-я беседа в Морском соборе: Таинства церковные, как средства низведения божественной благодати на верующих (продолжение). С. 219–222. Р-1364.

21 ноября /4 декабря 1924 года.
29-я беседа в Морском соборе: Кончина века. С. 263–266. Р-1364.

27 ноября /10 декабря 1924 года.
30-я беседа в Морском соборе: Будущее Церкви. С. 267–270. Р-1364.

4 декабря /17 декабря 1924 года.
31-я беседа в Морском соборе: Конец века (Беседа 3-я Будущность мира). С. 271–274. Р-1364.

24 /11 декабря 1924 года.
Беседа 32-я в Морском соборе: Состояние мира перед пришествием Христа. С. 153–155. Р-1362.

31 /18 декабря 1924 года.
33-я беседа в Морском соборе: О Рождестве Христовом. С. 139–144. Р-1363.

26 декабря 1924 года /8 января 1925 года
34-я беседа в Морском соборе: О Рождестве Христовом. Поклонение волхвов и бегство в Египет. С. 145–148. Р-1363.

8 /21 января 1925 года.
35-я беседа в Морском соборе: Иисус Христос до выступления на проповедь. С. 149–153. Р-1363.

15 /28 января 1925 года.
36-я беседа в Морском соборе: Искушение Господа нашего Иисуса Христа. С. 153–159. Р-1363.

22 января /4 февраля 1925 года.
37-я беседа в Морском соборе: Выступление на общественное служение Господа нашего Иисуса Христа. С. 161–166. Р-1363.

11 февраля /29 февраля 1925 года.
38-я беседа в Морском соборе: Общественное служение Иисуса Христа. Чудеса, совершенные им. С. 167–175. Р-1363.

5 /18 февраля 1925 года.
39-я беседа в Морском соборе: Общественное служение Господа нашего Иисуса Христа. Учение Его. С. 175–179. Р-1363.

12 /25 февраля 1925 года.
40-я беседа в Морском соборе: Общественное служение Господа нашего Иисуса Христа. Учение Его. С. 179–183. Р-1363.

19 февраля /4 марта 1925 года.
41-я беседа в Морском соборе: Общественное служение Господа нашего Иисуса Христа. Избрание Апостолов и Нагорная проповедь. С. 187–195. Р-1363.

26 февраля /11 марта 1925 года.
42-я беседа в Морском соборе: Характер нового Царства Христова. С. 195–201. Р-1363.

5 /18 марта 1925 года.
43-я беседа в Морском соборе: Нагорная проповедь. О клятве, кротости и любви. (Продолжение.) С. 201–207. Р-1363.

12/25 марта 1925 года.
44-я беседа в Морском соборе: Нагорная проповедь. О милостыне, молитве и посте. С. 209–216. Р-1363.

26 марта /8 апреля 1925 года.
46-я беседа в Морском соборе: Прощальная беседа Христа с учениками. С. 243–251. Р-1363.

3 /16 апреля 1925 года. (Повторена в 1933 году).
47-я беседа в Морском соборе: О Воскресении Христовом. С. 315–322. Р-1363.

3 /16 апреля 1925 года.
Слово перед отпеванием б. проректора Петроградского Богословского института Ивана Павловича Щербова. С. 89.

23 апреля/6 мая 1925 года (Повторена 12 /25 мая 1932 года).
Беседа 48-я: О Воскресении Христовом (Попытки естественного объяснения факта воскресения Христова). С. 323–329. Р-1363.

7 /20 мая 1925 года. (Повторена 19 мая/ 1 июня 1932 года.)
49-я беседа в Морском соборе: Воскресение Христово как прообраз и откровение нашей будущей жизни. С. 331–337. Р-1363.

15 /28 мая 1925 года. (Повторена 2/15 июня 1932 года.)
50-я беседа в Морском соборе: О вознесении Господнем. С. 351–357. Р-1363.

21 мая /3 июня 1925 года.
51-я беседа в Морском соборе: О Первом Вселенском Соборе. (По Болотову, Робертсону, Фаррару и Елпидинскому.) С. 165–172. Р-1363.

25 июня ст. ст. 1925 года
Условия, необходимые для молитвы. I часть. Л 1–6. Р-1367.

28 мая /10 июня 1925 года.
52-я беседа в Морском соборе: О событиях сошествия Святого Духа на апостолов (По Иннокентию. Т. I. С. 363–374.) С. 4–7. Р-1364.

4 /17 июня 1925 года.
53-я беседа в Морском соборе: О необходимости благодатных стяжаний даров Святого Духа и средствах приобретении их. (По Иннокентию. Т. I. С. 352–363.) С. 9–15, Р-1364.

11 /24 июня
54-я беседа в Морском соборе: Судьба Церкви Христовой на земле. С. 173–180. Р-1364.

18 /30 июня [так в тексте] 1925 года. (Повторена 16 /29 июля 1931 года.)
55-я беседа в Морском соборе: О молитве. О действенности молитвы. С. 183–190. Р-1365.
План 55-й беседы:
Беседа о молитве. С. 191–192. Р-1365.

25 июня /8 июля 1925 года (Повторена 23 июля /5 августа 1931 года.)
56-я беседа в Морском соборе: Условия совершения молитвы. С. 193–198. Р-1365.

2 июля ст. ст. 1925 года.
Сущность и содержание молитвы. I часть. Л. 6-11. Р-1367.

2 /15 июля 1925 года.
57-я беседа в Морском соборе: О молитве. О чем должно молиться. С. 199–203. Р-1365.

22 /9 июля 1925 года.
58-я беседа в Морском соборе: О молитве. Содержание молитвы. С. 207–212. Р-1365.

27 августа /9 сентября 1925 года.
60-я беседа в Морском соборе: О Церкви, как хранительнице Божественного Откровения. С. 117–120. Р-1364.

28 августа ст. ст. 1925 года.
Беседа. Л. 11-15. I часть. Р-1367.

3 /16 сентября 1925 года.
61-я беседа в Морском соборе: О Церкви. Где вселенская Церковь и как смотрит на существующее разделение церквей. С. 121–124. Р-1364.

10 /23 сентября 1925 года.
62-я беседа в Морском соборе: О Церкви (Римско-Католическое вероисповедание; по Светлову, 186–203, Соловьеву IV, 241–248.) С. 125–128. Р-1364.

17 /30 сентября 1925 года.
63-я беседа в Морском соборе: О Церкви. Протестантизм. (Продолжение; по Светлову 203-208.) С. 129–133, Р-1364.

24 сентября /7 октября 1925 года.
64-я беседа в Морском соборе: О Церкви. Где же вселенская Церковь. (По Светлову. С. 208-226.) С. 133-136. Р-1364.

1 /14 октября 1925 года.
Вселенская Церковь. Л. 15–20, I часть, Р-1367.

1 /14 октября 1925 года.
65-я беседа в Морском соборе: О Церкви, ее природе. (О действенной и мнимой принадлежности к Церкви; по Светлову, С. 24–223.) С. 137–142. Р-1364.

28 сентября /11 октября 1925 года.
Слово перед панихидой в день 100-летия годовщины смерти композитора Дм. Ст. Бортнянского. (В Никольском б. Морском соборе в Ленинграде.) С. 90.

8 /21 октября 1925 года.
66-я беседа в Морском соборе: О Церкви. Нападки на Церковь. (По Светлову. С. 226–237.) С. 143–148. Р-1364.

8 октября 1925 года.
Беседа: В чем обвиняют Церковь? I часть. Л. 21–23. Р-1363.

15 /28 октября 1925 года.
67-я беседа в Морском соборе: Судьбы неверующих. С. 275–281. Р-1364.

22 октября /4 ноября 1925 года.
68-я беседа в Морском соборе: Будущая жизнь по Евангелию. Опровержение возражений. С. 283–290. Р-1364.

29 октября /11 ноября 1925 года.
69-я беседа в Морском соборе: Будущая жизнь по Евангелию. (Вечная жизнь.) С. 291–296. Р-1364.

5 /18 ноября 1925 года.
70-я беседа в Морском соборе: Будущая жизнь по Евангелию. (Продолжение. Новое Отечество. С. 229–306. Р-1364.

12 /25 ноября 1925 года.
71-я беседа в Морском соборе: Будущая жизнь. Небесное блаженство праведных по учению Григория Нисского. С. 307–314. Р-1364.

2 декабря 1925 года.
72-я беседа в Морском соборе: Будущая жизнь. Адские мучения грешников по учению Григория Нисского. С. 315–324. Р-1364.

26 ноября /9 декабря 1925 года.
73-я беседа в Морском соборе: О поминовении усопших. С. 325–332. Р-1364.

3 /16 декабря 1925 года. (Повторена 28 мая /10 июня 1931 года.)
74-я беседа в Морском соборе: Земная жизнь, как подготовка к будущей. С. 149–156. Р-1365.

10 /23 декабря 1925 года. (Повторена 24 февраля и 19 июня /1 июля 1931 года.)
75-я беседа в Морском соборе: О любви как законе нравственной жизни. Любовь к Богу. (Дьяченко. Учение о Любви. 39–51.) С. 157–164. Р-1365.

17 /30 декабря 1025 года.
76-я беседа в Морском соборе: Любовь в Богу. (Продолжение.) С. 165–171. Р-1365.

7 /20 января 1926 года.
77-я беседа в Морском соборе: О любви к ближним, как второй важнейшей заповеди. С. 173–189. Р-1365.

21 января ст. ст. 1926 года.
Путь Христа от воскресения Лазаря до входа в Иерусалим. II часть. Л. 23–31. Р-1367.

14 /27января 1926 года.
78-я беседа в Морском соборе: Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Воскресение Лазаря. С. 251–254. Р-1363.

21 января /3 февраля 1926 года.
79-я беседа в Морском соборе: Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Вечеря в Вифании. С. 255–258.

28 января 1926 года.
Беседа: Вход Господень в Иерусалим. I часть. Л. 32–37. Р-1367.

4 февраля 1926 года.
Беседа: Великий понедельник. I часть. Л. 38–45. Р-1367.

29 января /10 февраля 1926 года.
80-я беседа в Морском соборе: Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Вход в Иерусалим. С. 259–263. Р-1363.

11 февраля 1926 года.
Беседа: Великий Вторник и вопросы о Церкви. I часть. Л. 45–57. Р-1367.

4 /17 февраля 1926 года.
81-я беседа в Морском соборе: Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Иссохшая смоковница. С. 265–267. Р-1363.

18 февраля 1926 года.
Беседа Христа с учениками во вторник. I часть. Л. 57–66. Р-1367.

11 /24 февраля 1926 года.
82-я беседа в Морском соборе: Великое обличение фарисеев. С. 269–271. Р-1363.

18 февраля /3 марта 1926 года.
83-я беседа в Морском соборе: Беседа Иисуса Христа о разрушении Иерусалима и конце мира. С. 273–276. Р-1363.

25 февраля /10 марта 1926 года.
84-я беседа в Морском соборе: Тайная вечеря. С. 277–284. Р-1363.

4 /17 марта 1926 года.
85-я беседа в Морском соборе: Тайная вечеря (установление таинства). С. 285–287. Р-1363.

11 марта 1926 года.
Моление Христа в саду Гефсиманском. 1 часть. Л. 82–87. Р-1362.

18 марта 1926 года.
Суд над Христом. 1 часть. Л. 87–98. Р-1367.

11 /24 марта 1926 года.
86-я беседа в Морском соборе: Молитва в Гефсимании. С. 289–295. Р-1363.

18 /31 марта 1926 года.
87-я беседа в Морском соборе: Христос перед синедрионом. С. 297–300. Р-1363.

25 марта /7 апреля 1926 года.
88-я беседа в Морском соборе: Отречение Петра и гибель Иуды. С. 301–305. Р-1363.

1 апреля 1926 года.
Святая Мария Египетская. 1 часть. Л. 107–116. Р-1367.

8 апреля 1926 года.
Христос перед Пилатом. 1 часть. Л. 116–130. Р-1367.

8 /21 апреля 1926 года.
90-я беседа в Морском соборе: Христос перед Пилатом. С. 305–309. Р-1363.

29 апреля 1926 года.
Христом воистину воскрес. 1 часть. Л. 130–137. Р-1367.

6 мая 1926 года.
Христос на земле после воскресения. 1 часть. Л. 137–144. Р-1367.

29 апреля /12 мая 1926 года.
91-я беседа в Морском соборе: О Воскресении Христовом. Отношение учеников к факту воскресения Христа. С. 339–343. Р-1363.

13 мая 1926 года.
Беседа: Значение Воскресения Христова. 1 часть. Л. 144–149, Р-1367.

6 /19 мая 1926 года.
92-я беседа в Морском соборе: Последнее явление Христа ученикам. С. 343–344. Р-1363.

20 мая 1926 года.
Беседа: Цель Воскресения Христа. 1 часть. Л. 149–155. Р-1367.

13 /26 мая 1926 года.
93-я беседа в Морском соборе: Воскресение Христово есть торжество веры, добродетели и упования. С. 345–349. Р-1363.

20 мая /2 июня 1926 года.
94-я беседа в Морском соборе: О Вознесении Господнем. Смысл и цель события. С. 359–362. Р-1363.

3 июня 1926 года.
Беседа: Молитва за умерших. 1 часть. Л. 155–161. Р-1367.

Июнь 1926 года.
99-я беседа. Объяснение апостольского чтения 4-й недели (Рим. 6:18–23). О побуждениях к святости. С. 689–694. Р-1366.

10 июня 1926 года.
Беседа: Благодатные дары Святого Духа. 1 часть. Л. 161–169. Р-1367.

3 /16 июня 1926 года.
95-я беседа в Морском соборе: О поминовении усопших. С. 333–335. Р-1364.

10 /23 июня 1926 года.
96-я беседа в Морском соборе: Нравственная идея догмата о Святом Духе. (Рел. фил. библиотека, XI; Дьяченко. О вере.). С. 17–19. Р-1364.

17 /30 июня 1926 года.
97-я беседа в Морском соборе: «Нет лицеприятия у Бога» (Рим. 2:11). С. 673–679. Р-1366.

24 июня 1926 года.
Беседа: Оправдались верою – хвалимся и в скорбях. 1 часть. Л. 178–187. Р-1367.

1 июля 1926 года.
Беседа: О побуждениях к святости. 1 часть. Л. 187–196. Р-1367.

24 июня /7 июля 1926 года.
98-я беседа в Морском соборе: «Оправдание верою. Хвалимся в скорбях» (Рим. 5:3). С. 681–688. Р-1366.

8 июля 1926 года.
Беседа: Объяснение апостольского чтения. 1 часть. Л. 196–198. Р-1367.

8 /21 июля 1926 года.
100-я беседа в Морском соборе: Послание к Рим. 10:1–10. 5-я Неделя по Пятидесятнице. С. 695–702. Р-1366.

15 июля 1926 года.
Беседа: Объяснение апостольского чтения 6-й недели. 1 часть. Л. 198–207. Р-1367.

15 /28 июля 1926 года.
101-я беседа в Морском соборе: Апостольское чтение 6-й недели (Рим. 12:6–14). С. 203–208. Р-1366.

19 августа 1926 года.
Беседа: Борьба двух противоположных мировоззрений. 1 часть. Л. 207–216. Р-1367.

26 августа 1926 года.
Беседа: Где истина? 1 часть. Л. 217–221. Р-1367.

2 сентября 1926 года.
Беседа: Религия как потребность человеческого духа. 1 часть. Л. 222–234. Р-1367.

9 сентября 1926 года.
Беседа: Вера и знание. 1 часть. Л. 235–247. Р-1367.

16 сентября 1926 года.
Беседа: Наука и религия. 1 часть. Л. 248–259. Р-1367.

23 сентября 1926 года.
Беседа: Неверие и борьба с ним. 1 часть. Л. 259–274. Р-1367.

7 октября 1926 года.
Беседа: Религия, ее значение и сущность. 1 часть. Л. 274–287. Р-1367.

14 октября 1926 года.
Беседа: О происхождении религии. 1 часть. Л. 287–298. Р-1367.

28 октября 1926 года.
Беседа: Религия социализма. 1 часть. Л. 298–309. Р-1367.

4 ноября 1926 года.
Беседа: Религии естественные и религия Богооткровенная. 1 часть. Л. 309–320. Р-1367.

11 ноября 1926 года.
Беседа: Бог как основа всякой религии. Его сущность. 1 часть. Л. 320–332. Р-1367.

18 ноября 1926 года.
Беседа: Бытие Божие. 1 часть. Л. 332–344. Р-1367.

25 ноября 1926 года.
Беседа: О Божественном Откровении. 1 часть. Л. 345–356. Р-1367.

2 декабря 1926 года.
Беседа: О сверхъестественном Божественном откровении. 1 часть. Л. 356–369. Р-1367.

16 декабря 1926 года.
Беседа: О сверхъестественном Божественном откровении. Пророки и пророчества. 1 часть. Л. 369–378. Р-1367.

30 декабря 1926 года.
Беседа: О сверхъестественном Божественном откровении. Чудеса. 1 часть. Л. 378–390. Р-1367.

13 /26 января 1927 года.
Беседа: О Божественном откровении. Писания как источник его. 2 часть. Л. 1–12. Р-1367.

27 января /9 февраля 1927 года.
Беседа: О триедином Боге. 2 часть. Л. 22–35. Р-1367.

20 января /2 февраля 1927 года.
Беседа: О Божественном откровении. Священное Предание, как источник его. 2 часть. Л. 12–22. Р-1367.

3 /16 февраля 1927 года.
Беседа: Боги и мир (Бог – Творец мира). 2 часть. Л. 35–43. Р-1367.

10 /23 февраля 1927 года.
Беседа: Побуждение и цель творения мира Богом. 2 часть. Л. 43–53. Р-1367.

17 февраля /2 марта 1927 года.
Беседа: Совершенство творения. 2 часть. Л. 53–62. Р-1367.

24 февраля /9 марта 1927 года.
Беседа: Мир невидимый – Ангелы. 2 часть. Л. 62–74. Р-1367.

3 /16 марта 1927 года.
Беседа: Ангелы падшие (злые духи). 2 часть. Л. 75–87. Р-1367.

10 /23 марта 1927 года.
Беседа: Духи злые. Разбор учения о злых духах. 2 часть. Л. 87–99. Р-1367.

17 /30 марта 1927 года.
Беседа: О происхождении мира видимого. 2 часть. Л. 99–114. Р-1367.

31 марта /13 апреля 1927 года.
Беседа: Распятие Христа. 2 часть. Л. 114–127. Р-1367.

21 апреля /4 мая 1927 года.
Беседа: Человек, его происхождение. 2 часть. Л. 127–139. Р-1367.

28 апреля /11 мая 1927 года.
Беседа: Человек, его сущность и назначение. 2 часть. Л. 139–149. Р-1367.

5 /18 мая 1927 года.
Беседа: О бессмертии души. 2 часть. Л. 149–159. Р-1367.

12 /25 мая 1927 года.
Беседа: О бессмертии души. 2 часть. Л. 159–168. Р-1367.

26 мая /8 июня 1927 года.
Беседа: О бессмертии. 2 часть. Л. 168–178. Р-1367.

9 /22 июня 1927 года.
Беседа: О значении христианства в мире. 2 часть. Л. 182–191. Р-1367.

6 /19 июня 1927 года.
Беседа в неделю всех святых в Морском соборе: Молитвы святых и наши молитвы. С. 181–185. Р-1364.

9 /22 июня 1927 года.
134-я беседа в Морском соборе: Значение христианства в мире. С. 371–379. Р-1363.

15 /28 июня 1927 года.
Слово перед отпеванием монахини Дамианы (в мире Валентины Владимировны Соболевой). С. 91.

18 /31 августа 1927 года.
Беседа: Церковь и государство. 2 часть. Л. 191–202. Р-1367.

25 августа /7 сентября 1927 года.
136-я беседа в Морском соборе: О промысле Божием. Понятие о промысле Божием. Предмет Божественного промысла. С. 6–12. Р-1362.

1 /14 сентября 1927 года.
137-я беседа в Морском соборе: О Промысле Божием. Образ Божественного промышления. (продолжение). С. 12–18, р-1362.

8 /21 сентября 1927 года.
138-я беседа в Морском соборе: О Промысле Божием. (Продолжение.) Промысел Божий и наука. Промысел Божий и свобода. С. 18–24. Р-1362.

15 /28 сентября 1927 года.
139-я беседа в Морском соборе: О Промысле Божием. (Продолжение.) Возможность и необходимость Божественного промысла. С. 25–30. Р-1362.

22 сентября /5 октября 1927 года.
140-я беседа в Морском соборе: О Промысле Божием (Продолжение.) Действительность Божественного промысла. С. 30–37. Р-1362.

29 сентября /11 октября [так в тексте] 1927 года.
141-я беседа в Морском соборе: О Промысле Божием. (Продолжение.) Смысл страдания. С. 37–49. Р-1362.

13 /26 октября 1927 года.
142-я беседа в Морском соборе: О происхождении зла. Сущность и происхождение зла. С. 49–55. Р-1362.

20 октября /2 ноября 1927 года.
143-я беседа в Морском соборе: О происхождении зла. (Продолжение). О происхождении зла в человеческом роде. С. 56–63. Р-1362.

27 октября /9 ноября 1927 года.
144-я беседа в Морском соборе: О происхождении зла. (Продолжение). Грехопадение человека. С. 64–69. Р-1362.

3 /16 ноября 1927 года.
145-я беседа в Морском соборе: О происхождении зла. Виновность человека и сущность грехопадения. С. 70–76. Р-1362.

10 /23 ноября 1927 года.
146-я беседа в Морском соборе: О происхождении зла. Следствия грехопадения прародителей. С. 77–83. Р-1362.

17 /30 ноября 1927 года.
147-я беседа в Морском соборе: Наследственность первородного греха. С. 84–90. Р-1362.

1 /14 декабря 1927 года.
148-я беседа в Морском соборе: Зло физическое (его происхождение и цель). С. 91–98. Р-1362.

8 /21 декабря 1927 года.
149-я беседа в Морском соборе: Искупление человечества. С. 116–122. Р-1362.

15 /28 декабря 1927 года.
150-я беседа в Морском соборе: Приготовление людей к принятию искупления. С. 122–128. Р-1362.

22 декабря /4 января 1927/28 года.
151-я беседа в Морском соборе: Приготовление людей к принятию искупления. (Продолжение.) С. 128–134. Р-1362.

12 /25 января 1928 года.
152-я беседа в Морском соборе: Почему иудеи не узнали Мессии в лице Иисуса Христа. С. 135–143.

19 января /1 февраля 1928 года.
153-я беседа в Морском соборе: Приготовление языческого мира к принятию искупления. С. 143–152. Р-1362.

26 января /8 февраля 1928 года.
154-я беседа в Морском соборе: Искупление человечества. Необходимость голгофской жертвы. С. 156–160. Р-1362.

2 /15 февраля 1928 года.
155-я беседа в Морском соборе: Искупление человечества. Возможность искупления. С. 161–165. Р-1362.

9 /22 февраля 1928 года.
156-я беседа в Морском соборе: Искупление человечества. Созидание Царствия Божия в людях. С. 166–169. Р-1362.

23 февраля /7 марта 1928 года.
158-я беседа в Морском соборе: О пути к Царству Божию. (О жизни в мире.) С. 178–183. Р-1362.

1 /14 марта 1928 года.
159-я беседа в Морском соборе. С. 184–190. Р-1362.

8 /21 марта 1928 года.
160-я беседа в Морском соборе: О последних временах мира и об антихристе. С. 100-107. Р-1362.

22 марта /4 апреля 1928 года.
161-я беседа в Морском соборе: Сошествие Христа во ад. С. 192–199. Р-1362.

25 /12 апреля 1928 года.
162-я беседа в Морском соборе: Воскресение Христово и значение его в деле искупления. С. 199–204. Р-1362.

26 апреля /9 мая 1928 года.
163-я беседа в Морском соборе: Иисус Христос – о божественности Его учения и посланничестве. С. 217–224. Р-1363.

3 /16 мая 1928 года.
164-я беседа в Морском соборе: Вознесение Господне и его значение в искуплении. С. 205-211. Р-1362.

17 /30 мая 1928 года.
165-я беседа в Морском соборе: Значение события сошествия Святого Духа на апостолов в деле искупления. С. 212–217. Р-1362.

24 мая /6 июня 1928 года.
166-я беседа в Морском соборе: Способ действия благодати Духа Святого в людях. С. 217–224. Р-1362.

21 июня /4 июля 1928 года.
167-я беседа в Морском соборе: Объяснение притчи Спасителя о неверном домоуправителе. (Лк. 16:1–13). С. 226–233. Р-1363.
Беседа 168: О любви к Богу и миру. С. 235–243. Р-1363.

23 августа /5 сентября 1928 года.
169-я беседа в Морском соборе: Учение Церкви о Лице Господа нашего Иисуса Христа. Его необходимость, важность и сущность. С. 10–16. Р-1363.

11 /24 октября 1928 года.
171-я беседа в Морском соборе: Тайна Боговоплощения по Божественному Откровению. Разбор возражений. С. 29–38. Р-1363.
Беседа в Морском соборе 12/30 сентября 1928 года (*повтор 13/26 августа 1924 года*); в Казанском соборе 12/25 июня 1921 года.
Беседа: Евангельское изображение Христа, как Богочеловека. С. 17–26. Р-1363.
172-я беседа: Свидетельство Христа о Самом Себе, как о Богочеловеке. С. 38–43. Р-1363.
173 беседа: Свидетельство о Божественности Иисуса Христа в делах Его. С. 43–49. Р-1363.

1 /14 ноября 1928 года.
174 беседа в Морском соборе: Распространение христианства в мире, как свидетельство о Божественности Христа. С. 49–56. Р-1363.

8 /21 ноября 1928 года.
175-я беседа в Морском соборе: Влияние христианства на жизнь человечества, как доказательство Божественности Христа. С. 56–62. Р-1363.

15 /28 ноября 1928 года.
176-я беседа в Морском соборе: Изображение личности Иисуса Христа в Евангелии, как доказательство Его Божественности. С. 62–68. Р-1363.

22 ноября /5 декабря 1928 года.
177-я беседа в Морском соборе: Подлинность Евангелий. С. 68–73. Р-1363.

6 /19 декабря 1928 года.
178-я беседа в Морском соборе: Подлинность Евангелий. (Продолжение.) С. 74–80. Р-1363.

13 /26 декабря 1928 года.
179-я беседа в Морском соборе: Подлинность Евангелий. (Продолжение.) С. 81–87. Р-1363.

20 декабря 1928 /2 января 1929 года.
180-я беседа в Морском соборе: Достоверность Евангелий. С. 87–95. Р-1363.

27 декабря /9 января 1929 года.
181-я беседа в Морском соборе: Разбор возражений против исторического свидетельства о Христе в Евангелиях. С. 95–101. Р-1363.

3 /16 января 1929 года.
182-я беседа в Морском соборе: Достоверность свидетельств дел Христа о Его Божественности. С. 101–108.

10 /23 января 1929 года.
183-я беседа в Морском соборе: О соединении двух естеств во Христе. С. 108–114. Р-1363.

17 /30 января 1929 года.
184-я беседа в Морском соборе: Необходимость Церкви для спасения человека. С. 67–72. Р-1364.

24 января /6 февраля 1929 года.
185-я беседа в Морском соборе: Дух Святой, как завершитель нашего спасения. С. 73–77. Р-1364.

7 /20 февраля 1929 года.
187-я беседа в Морском соборе: Благодать Божия и ее значение в деле спасения. С. 84–89. Р-1364.

31 января /13 февраля 1929 года.
186-я беседа в Морском соборе: Церковь, вера в нее, ее верность, необходимость и условия. С. 78–83. Р-1364.

21 февраля /6 марта 1929 года.
189-я беседа в Морском соборе: Жизнь в Церкви Христовой. (Продолжение.) С. 95–100. Р-1364.

14 /27 февраля 1929 года.
188-я беседа в Морском соборе: Жизнь в Церкви Христовой. С. 90–94. Р-1364.

16 /29 февраля 1929 года.
187-я беседа в Морском соборе: Об узком пути в Царство Небесное. С. 171–177. Р-1362.

28 февраля /13 марта 1929 года.
190-я беседа в Морском соборе: О жизни в Церкви (Продолжение.) С. 100–107. Р-1364.

7 /20 марта 1929 года.
191-я беседа в Морском соборе: Таинства Церкви, как средства приобретения божественной благодати верующих. С. 201–207. Р-1364.

14 /27 марта 1929 года.
192-я беседа в Морском соборе: Таинства Церкви, как средства приобретения божественной благодати верующих. Необходимость обрядов. (Продолжение.) С. 208–214. Р-1364.

26 марта /8 апреля 1929 года.
193-я беседа в Морском соборе: Крещение и Миропомпазание. С. 224–232. Р-1364.

28 марта /10 апреля 1929 года.
194-я беседа в Морском соборе: О Таинстве святого Крещения. С. 232–237. Р-1364.

11 /24 апреля 1929 года.
195-я беседа в Морском соборе: Таинство покаяния. С. 237–244. Р-1364.

20 апреля 1929 года.
Слово в Великий Пяток. (Произнесено в Ленинграде в Никольском соборе.) С. 34.

2 /15 мая 1929 года.
196-я беседа в Морском соборе: О Евхаристии. С. 244–250. Р-1364.

16 /29 мая 1929 года.
198-я беседа в Морском соборе: О таинстве священства. С. 251–257. Р-1364.

8 /21 августа 1929 года.
201-я беседа в Морском соборе: О церковных разделениях. С. 157–164. Р-1364.

12 /25 сентября 1929 года.
202-я беседа в Морском соборе: Религия и нравственность.

26 сентября /9 октября 1929 года.
203-я беседа в Морском соборе: Религия и нравственность. С. 17–24. Р-1365.

3 /16 октября 1929 года.
204-я беседа в Морском соборе: Внутренний нравственный закон. С. 24–30. Р-1365.

10 /13 октября 1929 года.
205-я беседа в Морском соборе: Совесть. Религиозные состояния ее. С. 30–37. Р-1365.

17 /30 октября 1929 года.
206-я беседа в Морском соборе: Положительный или откровенный нравственный закон (ветхозаветный). С. 37–46. Р-1365.

30 октября /13 ноября 1929 года.
208-я беседа в Морском соборе: Христианское воззрение на смысл и цель жизни человека. С. 53–60. Р-1365.

28 ноября /11 декабря 1929 года.
211-я беседа в Морском соборе: О Любви, как руководящем начале человеческой жизни. (Продолжение.) С. 73–80. Р-1365.

7 /20 ноября 1929 года.
209-я беседа в Морском соборе: Основное начало христианской нравственности. С. 60–67. Р-1365.

21 ноября /4 декабря 1929 года.
210-я беседа в Морском соборе: Основное начало христианской нравственности, его основы и содержание. (Продолжение.) С. 67–73. Р-1365.

26 октября, 6 декабря 1929 года.
207-я беседа в Морском соборе: Закон Новозаветный-евангельский. С. 46–53. Р-1365.

12 /25 декабря 1929 года.
212-я беседа в Морском соборе: О побуждениях к исполнению нравственного закона. С. 80–87. Р-1365.

19 декабря /29 и 30 января 1930 года.
213-я беседа в Морском соборе: Добродетель и ее свойства. С. 87–94. Р-1365.

15 декабря /2 января 1930 года.
214-я беседа в Морском соборе: Путь нравственного возрастания, указанный Христом. С. 94–102. Р-1365.

22 декабря /9 января 1930 года.
215-я беседа в Морском соборе: Иисус Христос, как высочайший образец добродетели. С. 102–109. Р-1365.

23 января /5 февраля 1930 года.
216-я беседа в Морском соборе: Грех, его сущность, виды, степени и различные греховные состояния. С. 109–118. Р-1365.

30 января /12 февраля 1930 года.
217-я беседа в Морском соборе: О происхождении греха в мире, в роде человеческом и в каждом человеке. С. 118–125. Р-1365.

13 /26 февраля 1930 года.
219-я беседа в Морском соборе: Необходимость рассмотрения пагубных действий греха для охранения себя. С. 132–137. Р-1365.

6 /19 февраля 1930 года.
218-я беседа в Морском соборе: Чем грех соблазняет человека? С. 126–130. Р-1365.

27 февраля /12 марта 1930 года.
221-я беседа в Морском соборе: Действие греха на всего человека. С. 142–147. Р-1365.

20 февраля /5 марта 1930 года.
220-я беседа в Морском соборе: Помрачение ума как следствие греха. С. 137–142. Р-1365.

9 /22 июля 1931 года.
Беседа в Морском соборе: О любви к ближнему. С. 181–182. Р-1365.

13 /26 августа 1931 года.
241-я беседа в Морском соборе: О молитве. Различные виды иолитв. С. 215–221. Р-1365.

20 августа /2 сентября 1931 года.
242-я беседа в Морском соборе: Праздники и посты. С. 223–228. Р-1365.

27 августа /9 сентября 1931 года.
243-я беседа в Морском соборе: О любви к самому себе. С. 229–233. Р-1365.

10 /23 сентября 1931 года.
244-я беседа в Морском соборе: Попечение о душе. С. 235–240. Р-1365.

17 /30 сентября 1931 года.
245-я беседа в Морском соборе: Попечение о теле. С. 243–248. Р-1365.

2 /15 октября 1931 года.
247-я беседа в Морском соборе: Идеал христианской жизни. Тишина духа. (По Поселянину.) С. 257–263. Р-1365.

24 сентября /7 октября 1931 года.
246-я беседа в Морском соборе: Христианский взгляд на удовольствия и бедствия жизни. С. 249–254. Р-1365.

11 октября /28 сентября 1931 года.
Беседа в неделю 19-ю по Пятидесятнице. Объяснение апостольского чтения (2Кор. 11:31–12:19), С. 709–710. Р-1366.

21 сентября /8 октября 1931 года.
248-я беседа в Морском соборе: Путь нравственной жизни христианина. Начало христианской жизни. (По епископу Феофану. «Путь ко спасению».) С. 265–273. Р-1365.

15 /28 октября 1931 года.
249-я беседа в Морском соборе: Как начинается христианская жизнь в таинстве крещения. С. 273–280. Р-1365.

22 октября /4 ноября 1931 года.
250-я беседа в Морском соборе: Как начинается и возрастает христианская жизнь у детей. (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 281–288. Р-1365.

28 октября /10 ноября 1931 года.
251-я беседа в Морском соборе: Как начинается христианская жизнь в таинстве покаяния. (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 289–296. Р-1365.

4 /17 ноября 1931 года.
252-я беседа в Морском соборе: О душевном состоянии грешника до покаяния (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 297–304. Р-1365.

11 /24 ноября 1931 года.
253-я беседа в Морском соборе: Действие призывающей благодати Божией на грешника (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 305–310. Р-1365.

19 ноября /2 декабря 1931 года.
254-я беседа в Морском соборе: Способы воздействия благодати Божией на грешника. (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 313–320. Р-1365.

26 ноября /9 декабря1931 года.
255-я беседа в Морском соборе: Способы стяжания благодати Божией. (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 321–329. Р-1365.

10 /23 декабря 1931 года.
257-я беседа в Морском соборе: Как дойти до решения оставить грех? (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 337–342. Р-1365.

3 /16 декабря 1931 года.
256-я беседа в Морском соборе: Состояния безблагодатного возбуждения. (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 329–334. Р-1365.

7 /20 декабря 1931 года.
Беседы на неделю 29 по Пятидесятнице. (Послание к Колосянам 3:12–17): Обогащение добром. С. 711–712. Р-1366.

22 декабря /4 января 1932 года.
293-я беседа в Морском соборе: Содержание Апокалипсиса. (Главы 4–10). С. 157–164. Р-1366.

29 декабря /11 января 1932 года.
294-я беседа в Морском соборе: Содержание Апокалипсиса. (Главы 11–13). С. 165–172. Р-1366.

7 /20 января 1932 года.
258-я беседа в Морском соборе: Как дойти до обета посвятить себя Богу? (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 345–350. Р-1365.

22 января /3 февраля [так в тексте] 1932 года.
260-я беседа в Морском соборе: Воссоединение кающегося с Господом в таинстве Причащения. (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 361–366. Р-1365.

14 /27 января 1932 года.
259-я беседа в Морском соборе: Получение кающимся всепрощения в таинстве покаяния. (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 353–358. Р-1365.

28 января /10 февраля 1932 года.
261-я беседа в Морском соборе: Как совершается, зреет и крепнет в нас христианская жизнь. (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 369–373. Р-1365.

4 /17 февраля 1932 года.
262-я беседа в Морском соборе: Руководственные правила для богоугодной жизни. (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 375–380. Р-1365.

11 /24 февраля 1932 года.
263-я беседа в Морском соборе: Руководственные правила для богоугодной жизни. (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 383–388. Р-1365.

18 февраля /1 марта 1932 года.
264-я беседа в Морском соборе: Руководственные правила для богоугодной жизни. (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 391–396. Р-1365.

25 февраля /9 марта 1932 года.
265-я беседа в Морском соборе: Руководственные правила для богоугодной жизни. (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 399–404. Р-1365.

10 /23 марта 1932 года.
266-я беседа в Морском соборе: Руководственные правила для богоугодной жизни. Как утверждать себя в добре? (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 407–412. Р-1365.

17 /30 марта 1932 года.
266-я беседа в Морском соборе: Руководственные правила для богоугодной жизни. Как утверждать себя в добре? Отношение к своему телу и внешние условия жизни. (По епископу Феофану «Путь ко спасению».) С. 415–420. Р-1365.

18 /31 августа 1932 года.
275-я беседа в Морском соборе: Первоначальная христианская Церковь в Иерусалиме. С. 9–15. Р-1366.

25 августа /7 сентября 1932 года.
276-я беседа в Морском соборе: Религиозное состояние языческого мира в эпоху появления христианства. С. 17–21. Р-1366.

1 /14 сентября 1932 года.
277-я беседа в Морском соборе: Первое гонение на христиан. С. 25–31. Р-1366.

8 /21 сентября 1932 года.
278-я беседа в Морском соборе: Причины влияния христиан на окружающий мир. С. 33–40. Р-1366.

15 /28 сентября 1932 года.
279-я беседа в Морском соборе: Причины успешного влияния христианства на окружающий языческий мир. С. 41–48. Р-1366.

22 сентября /5 октября 1932 года.
280-я беседа в Морском соборе: Влияние христианства на жизнь языческого общества. С. 49–56. Р-1366.

29 сентября /11 октября [так в тексте] 1932 года.
281-я беседа в Морском соборе: Любовь к ближним у первенствующих христиан. С. 57–64. Р-1366.

4 /17 октября 1932 года.
282-я беседа в Морском соборе: Самоотвержение первенствующих христиан. С. 65–72. Р-1366.

13 /26 октября 1932 года.
283-я беседа в Морском соборе: Благовестнические труды св. Апостолов. С. 73–79. Р-1366.

20 октября /2 ноября 1932 года.
284-я беседа в Морском соборе: Благовестнические труды св. апостола Петра. С. 81–88. Р-1366.

27 октября /9 ноября 1932 года.
285-я беседа в Морском соборе: Св. Иаков, брат Божий. С. 89–98. Р-1366.

3 /16 ноября 1932 года.
286-я беседа в Морском соборе: Соборные послания св. ап. Иакова. С. 101–108. Р-1366.

10 /23 ноября 1932 года.
287-я беседа в Морском соборе: Соборные послания св. ап. Иакова. С. 109–115. Р-1366.

17 /30 ноября 1932 года.
288-я беседа в Морском соборе: Св. ап. Иоанн Богослов. С. 117–123. Р-1366.

24 ноября /7 декабря 1932 года.
289-я беседа в Морском соборе: Св. ап. Иоанн Богослов. (Продолжение.) С. 125–131. Р-1366.

6 декабря 1932 года.
Слово в день памяти Св. Благоверного князя Александра Невского, произнесенного в Троицком соборе Александро-Невской Лавры в Ленинграде: «Быть ли нам религиозными?» С. 42.

1 /14 декабря 1932 года.
290-я беседа в Морском соборе: Апокалипсис св. ап. Иоанна Богослова. С. 133–139. Р-1366.

8 /21 декабря 1932 года.
291-я беседа в Морском соборе: Апокалипсис св. ап. Иоанна Богослова. (Продолжение.) С. 141–147. Р-1366.

15 /28 декабря 1932 года.
292-я беседа в Морском соборе: Содержание Апокалипсиса. (Введение в письма к семи Церквям.) С. 149–156. Р-1366.

12 /25 января 1933 года.
295-я беседа в Морском соборе: Содержание Апокалипсиса. (Гл. 14–22). С. 173–178. Р-1366.

26 января /8февраля 1933 года.
297-я беседа в Морском соборе: Евангелие св. ап. Иоанна Богослова. С. 189–195. Р-1366.

19 января /1 февраля 1933 года.
296-я беседа в Морском соборе: Позднейшие Писания св. ап. Иоанна Богослова. С. 181–187. Р-1366.

2 /15 февраля 1933 года.
298-я беседа в Морском соборе: Богословие ап. Иоанна (1:1–18). С. 197–203. Р-1366.

23 февраля /8 марта 1933 года.
299-я беседа в Морском соборе: 1-е послание ап. Иоанна. С. 205–210. Р-1366.

2 /15 марта 1933 года.
300-я беседа в Морском соборе: 1-е послание св. ап. Иоанна. (Продолжение, 2:3–14). С. 213–219. Р-1366.

9 /22 марта 1933 года.
301-я беседа в Морском соборе: 1-е послание св. ап. Иоанна. (Продолжение, 2:15–27). С. 221–225. Р-1366.

5 октября /23 ноября 1933 года.
303-я беседа в Морском соборе: 1-е послание св. ап. Иоанна. (Продолжение, 2:28–3:24). С. 227–232. Р-1366.

13 /26 апреля 1933 года.
304-я беседа в Морском соборе: 1-е послание св. ап. Иоанна. (Продолжение, 3:24–5:5). С. 235–239. Р-1366.

20 апреля /3 мая 1933 года.
305-я беседа в Морском соборе: 1-е послание св. ап. Иоанна. (Окончание, 5:6–21). С. 239–245. Р-1366.

27 апреля /10 мая 1933 года.
306-я беседа в Морском соборе: 2-е соборное послание ап. Иоанна. С. 247–250. Р-1366.

4 /17 мая 1933 года.
307-я беседа в Морском соборе: 3-е соборное послание ап. Иоанна. С. 251–254. Р-1366.

31 апреля /18 мая 1933 года.
308-я беседа в Морском соборе: Апостол Павел. С. 255–258. Р-1366.

1 /14 июня 1933 года.
309-я беседа в Морском соборе: Жизнь св. ап. Павла в иудействе. С. 259–264. Р-1366.

8 /21 июня 1933 года.
310-я беседа в Морском соборе: Деятельность св. ап. Павла в иудействе. С. 267–272. Р-1366.

15 /28 июня 1933 года.
311-я беседа в Морском соборе: Обращение Савла. С. 273–280. Р-1366.

22 июня /5 июля 1933 года.
312-я беседа в Морском соборе: Первые шаги ап. Павла в христианстве. С. 281–292. Р-1366.

29 июня /12 июля 1933 года.
313-я беседа в Морском соборе: Ап. Павел в Антиохии. С. 293–303. Р-1366.

6 /19 июля 1933 года.
314-я беседа в Морском соборе: Первое путешествие ап. Павла. С. 305–314. Р-1366.

12 /25 июля 1933 года.
315-я беседа в Морском соборе: Первое путешествие ап. Павла. (Продолжение.) С. 315–322. Р-1366.

20 июля /2 августа 1933 года.
316-я беседа в Морском соборе: Апостольский собор в Иерусалиме. С. 323–330. Р-1366.

26 июля /8 августа 1933 года.
317-я беседа в Морском соборе: Апостолы Петр и Павел в Антиохии. С. 331–336. Р-1366.

3 /16 августа 1933 года.
318-я беседа в Морском соборе: Второе апостольское путешествие ап. Павла. С. 339–346. Р-1366.

10 /23 августа 1933 года.
319-я беседа в Морском соборе: Второе апостольское путешествие ап. Павла в Македонию. (Продолжение.) С. 347–353. Р-1366.

17 /30 августа 1933 года.
320-я беседа в Морском соборе: Апостол Павел в Афинах. С. 355–361. Р-1366.

24 августа /6 сентября 1933 года.
321-я беседа в Морском соборе: Св. ап. Павел в Коринфе. С. 363–369. Р-1366.

31 августа /13 сентября 1933 года.
322-я беседа в Морском соборе: 1-е послание ап. Павла к Фессалоникийцам. С. 371–377. Р-1366.

21 сентября /12 октября 1933 года.
325-я беседа в Морском соборе: Апостол Павел в Эфесе. (Продолжение.) С. 395–401. Р-1366.

14 /27 сентября 1933 года.
323-я беседа в Морском соборе: Второе послание ап. Павла к Фессалоникийцам. С. 379–386. Р-1366.

21 сентября /4 октября 1933 года.
324-я беседа в Морском соборе: Апостол Павел в Эфесе. С. 387–394. Р-1366.

5 /18 октября 1933 года.
326-я беседа в Морском соборе: Состояние Коринфской Церкви. С. 403–411. Р-1366.

12 /25 октября 1933 года.
327-я беседа в Морском соборе: 1-е послание к Коринфянам. С. 411–417. Р-1366.

19 сентября /1 октября 1933 года.
328-я беседа в Морском соборе: 1-е послание к Коринфянам. (Продолжение.) С. 419–426. Р-1366.

25 октября /7 ноября 1933 года.
329-я беседа в Морском соборе: 1-е послание к Коринфянам. (Продолжение.) С. 427–433. Р-1366.

2 /15 ноября 1933 года.
330-я беседа в Морском соборе: 1-е послание к Коринфянам. (Продолжение.) С. 435–441. Р-1366.

16 /29 ноября 1933 года.
332-я беседа в Морском соборе: 1-е послание к Коринфянам. (Продолжение.) С. 451–457. Р-1366.

9 /22 ноября 1933 года.
331-я беседа в Морском соборе: 1-е послание к Коринфянам. (Продолжение.) С. 443–448. Р-1366.

23 ноября /6 декабря 1933 года.
333-я беседа в Морском соборе: 1-е послание к Коринфянам. (Продолжение.) С. 459–464. Р-1366.

30 ноября /13 декабря 1933 года.
334-я беседа в Морском соборе: 1-е послание к Коринфянам. (Окончание.) С. 465–468. Р-1366.

18 декабря 1933 года.
Слово на день памяти Святителя Николая. (Произнесено в Никольском соборе в Ленинграде). С. 44.

7 /20 декабря 1933 года.
335-я беседа в Морском соборе: 2-е послание к Коринфянам. С. 469–474. Р-1366.

14 /27 декабря 1933 года.
336-я беседа в Морском соборе: 2-е послание к Коринфянам. С. 477–480. Р-1366.

21 декабря /3 января 1933 года.
337-я беседа в Морском соборе: 2-е послание к Коринфянам. С. 481–484. Р-1366.

6 января 1934 года.
Слово на день Рождества Христова: «Значение религии в нравственной жизни». С. 26.

28 декабря /10 января 1934 года.
338-я беседа в Морском соборе: 2-е послание к Коринфянам. С. 485–487. Р-1366.

4 /17 января 1934 года.
339-я беседа в Морском соборе: 2-е послание к Коринфянам. С. 489–492. Р-1366.

11 /24 января 1934 года.
340-я беседа в Морском соборе: Вторичное посещение Коринфа ап. Павлом. С. 493–496. Р-1366.

18 /31 января 1934 года.
341-я беседа в Морском соборе: Послание ап. Павла к Галатам. С. 497–500. Р-1366.

25 января /7 февраля 1934 года.
342-я беседа в Морском соборе: Послание ап. Павла к Галатам. С. 501–504. Р-1366.

15 /28 февраля 1934 года.
343-я беседа в Морском соборе: Послание Павла к Галатам. С. 505–508. Р-1366.

21 февраля /6 марта 1934 года.
344-я беседа в Морском соборе: Послание ап. Павла к Галатам. (Продолжение.) Глава 3. С. 509–512.

14 марта 1934 года.
345-я беседа в Морском соборе: Послание к Галатам. С. 513–516. Р-1366.

20 /5 апреля [так в тексте] 1934 года.
346-я беседа в Морском соборе: Послание к Галатам. (Окончание, 5:13–6:18) С. 517–520. Р-1366.

12/ 25 апреля 1934 года.
347-я беседа в Морском соборе: Послание ап. Павла к Римлянам. С. 521–525. Р-1366.

18 апреля /2 мая 1934 года.
348-я беседа в Морском соборе: Послание к Римлянам. С. 527–530. Р-1366.

26 апреля /9 мая 1934 года.
349-я беседа в Морском соборе: Послание к Римлянам. С. 531–536. Р-1366.

10 /23 мая 1934 года.
350-я беседа в Морском соборе: Послание к Римлянам. С. 537–540. Р-1366.

24 мая /6 июня 1934 года.
352-я беседа в Морском соборе: Послание к Римлянам. С. 545–548. Р-1366.

17 /30 мая 1934 года.
351-я беседа в Морском соборе: Послание к Римлянам (2:17–3:20). С. 540–541. Р-1366.

31 мая /13 июня 1934 года.
353-я беседа в Морском соборе: Послание к Римлянам. С. 549–552. Р-1366.

7 /20 июня 1934 года.
354-я беседа в Морском соборе: Послание к Римлянам. (6:1– 7:6). С. 553–556. Р-1366.

26 июля /8 августа 1934 года.
355-я беседа в Морском соборе: Послание к Римлянам. (7:7–25). С. 557–560. Р-1366.

2 /15 августа 1934 года.
356-я беседа в Морском соборе: Послание к Римлянам. (8:1–10). С. 561-564. Р-1366.

9 /22 августа 1934 года.
357-я беседа в Морском соборе: Послание к Римлянам. (8:11–39). С. 565–568. Р-1366.

16 /29 августа 1934 года.
358-я беседа в Морском соборе: Послание к Римлянам. (Гл. 9–11). С. 569–572. Р-1366.

23 августа /6 сентября [так в тексте] 1934 года.
359-я беседа в Морском соборе: Послание к Римлянам. (Гл. 12) С. 573–575. Р-1366.

30 августа /12 сентября 1934 года.
360-я беседа в Морском соборе: Послание к Римлянам. С. 577–580. Р-1366.

6 /19 сентября 1934 года.
361-я беседа в Морском соборе: Послание к Римлянам. С. 581–584. Р-1366.

4 /17 октября 1934 года.
363-я беседа в Морском соборе: Апостол Павел в Иерусалиме. С. 589–592. Р-1366.

27 сентября /10 октября 1934 года.
362-я беседа в Морском соборе: Послание к Римлянам (Гл. 15–16). С. 585–587. Р-1366.

11 /24 октября 1934 года.
364-я беседа в Морском соборе: Апостол Павел в узах в Кесарии. С. 593–595. Р-1366.

18 /31 октября 1934 года.
365-я беседа в Морском соборе: Путешествие ап. Павла в Рим. С. 597–599. Р-1366.

25 октября /7 ноября 1934 года.
565-я беседа в Морском соборе: Послание ап. Павла к Филиппийцам. С. 601–604. Р-1366.

1 /14 ноября 1934 года.
367-я беседа в Морском соборе: Послание к Филиппийцам. С. 605–607. Р-1366.

8 /21 ноября 1934 года.
368-я беседа в Морском соборе: Послание ап. Павла к Колосянам. С. 609–612. Р-1366.

15 /28 ноября 1934 года.
369-я беседа в Морском соборе: Послание к Колосянам. (Гл. 3–4). С. 613–615. Р-1366.

29 ноября /12 декабря 1934 года.
370-я беседа в Морском соборе: Послание к Филимону. С. 617-622. Р-1366.

6 /19 декабря 1934 года.
371-я беседа в Морском соборе: Послание ап. Павла к Ефесянам. С. 625–627. Р-1366.

13 /26 декабря 1934 года.
372-я беседа в Морском соборе: Послание к Ефесянам. (4:1–16). С. 629–632. Р-1366.

20 декабря /2 января 1935 года.
373-я беседа в Морском соборе: Послание к Ефесянам. С. 633–635. Р-1366.

27 декабря /9 января 1935 года.
374-я беседа в Морском соборе: Послание к Ефесянам. С. 637–639. Р-1366.

3 /16 января 1935 года.
375-я беседа в Морском соборе: Послание к Ефесянам (Гл. 6). С. 641–644. Р-1366.

10 /23 января 1935 года.
376-я беседа в Морском соборе: Послание к евреям. С. 645–648. Р-1366.

17 /30 января 1935 года.
377-я беседа в Морском соборе: Послание ап. Павла к евреям. С. 649.

24 января /6 февраля 1935 года.
378-я беседа в Морском соборе: Послание к евреям. (Гл. 3–4). С. 653–656. Р-1366.

31 января /13 февраля 1935 года.
379-я беседа в Морском соборе: Послание к евреям. (Гл. 5–6). С. 675–660. Р-1366.

6 /19 февраля 1935 года.
380-я беседа в Морском соборе: Послание к евреям. (Гл. 7). С. 661–663. Р-1366.

14 /27 февраля 1935 года.
Послание к евреям. (Гл. 8–9). С. 665–668. Р-1366.

21 февраля /6 марта 1935 года.
382-я беседа в Морском соборе: Послание к евреям (Гл. 10). С. 669–671. Р-1366.

Архиепископ Григорий (Чуков) 23 мая 1945 года. Ленинград

Часть XI. 1939–1954

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ УЧЕБНОГО КОМИТЕТА

После смерти матушки Валентины Дмитриевны (1/14 августа 1939 г.) отец Николай несколько раз получал предложение от Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия постричься в монашество и принять сан епископа. Но протоиерей Чуков не решался на этот шаг. Слишком крепкая связь была у него с детьми, он хотел быть свободным, чтобы в любой момент пойти на их зов.

В первый месяц Отечественной войны, в 1941 году, ушел на фронт старший сын и, по-видимому, пропал без вести. Он был участником Первой мировой войны. Но тогда он вернулся жив и невредим.

Во время блокады Ленинграда погибли два сына и дочь. Один сын был артист, другой юрист, дочь пианистка. 30/17 декабря 1941 года умер сын Борис, в апреле 1942 года умерли сын Александр и дочь Вера.

10 декабря 1941 года из г. Ульяновска Патриарший Местоблюститель Блаженнейший митрополит Сергий пишет о. Николаю:

> «Я Вас давно имею в виду, а теперь как будто приходит время не только иметь ввиду, но и поставить Вам на вид один вопрос. Кто Вас видел недавно, говорят, что Вы до сих пор сохраняете почти прежнюю бодрость. Зачем же Вам сидеть на каком-то инвалидском положении. Мне же как будто улыбается возможность использовать Ваши силы более производительно для Церкви Божией. Я разумею архиерейство и, конечно, с принятием монашества... Препояшьте, как муж, чресла и выходите на делание. Буду ждать от Вас ответа и хотелось бы утвердительного, но да будет во всем воля Божия, а не наша»[438].

По получении такого предложения о. Николай сразу же отправляет митрополиту Сергию ответ:

> «Мотивы моего отказа от предложения митрополита Сергия от 10 декабря 1941 г.:
>
> 1. Моя "репрессивность", заранее ставящая меня в положение "подозреваемого", а мое "смертничество" грозит при всяком инциденте и аресте привести к расстрелу.
>
> 2. В настоящее время всякое активное проявление церковности идет в разрез с господствующим материалистическим мировоззрением и, как таковое, рассматривается как антисоветское, контрреволюционное; а это естественно ведет за собой те или иные репрессии. В этом убеждают факты: поголовная высылка всего духовенства (по крайней мере, в Саратове), многих монаше-

---

[438] *Георгиевский А.И.* Образ Святейшего Патриарха Сергия по его письмам. // Патриарх Сергий и его духовное наследие. Издательство Московской Патриархии. 1947. С. 93.

ствующих (особенно женщин), как и мирян-церковников и особенно архиереев (в Саратове высланы арх. Афанасий, арх. Серафим, еп. Вениамин).
3. Всякое собрание верующих исключительно для молитвы считается обыкновенно за признак "организации" и участники его арестовываются и высылаются. Факты ареста в Саратове в конце 1940 или начале 1941 г. священника и с ним двух десятков монахинь и мирян, собиравшихся в Красноарм. Слободке для богослужения (тайно, без регистрации).
Храмы закрыты, многие разрушены (в Саратове). Надежды на восстановление и открытие храма нет, так как считается, что "в культурном городе неприлично быть храмам, как признакам "отсталости". Вероятно, такой же взгляд и в других городах.
5. Церкви и духовенство облагаются финорганами громадными суммами подоходного налога. Показатели "деклараций" обыкновенно игнорируются и суммы начетов указываются финорганами произвольно. Доказать правильность показаний декларации документальными данными нет возможности: поручный доход за требы трудно учесть, а оплата труда церковным коллективам (двадцаткой) не всегда принимается во внимание финорганами. Непосильность уплаты налога грозит конфискацией имущества, судом и тюрьмой. Необходимо урегулирование этого вопроса в центре и исчерпывающая организация отчетности на местах.
6. Внешнее наблюдение и контролирование церковной жизни по местам переходит во вмешательство во внутреннюю жизнь Церкви и препятствует ее правильному течению: гражданская власть указывает определенные часы для богослужения, крайне ограниченные (в Ленинграде), запрещается богослужение в выходные дни (в Саратове), запрещаются соборные и вообще "торжественные" богослужения (в Ленинграде), изъемлет регентов и певчих через регистрацию и арест (в Саратове) и т.д. Все это создает нервирующее стеснение в отправлении богослужений, едва ли вызванное необходимостью.
7. Ненормальная организация приходских коллективов ("двадцаток") вносит расстройство во внутреннюю жизнь приходских общин, дезорганизует церковное управление и нередко принижает авторитет епархиальной власти (факты в Ленинграде и Саратове); нет регистрации членов прихода; двадцатка не избирается приходами, а составляется явочным порядком и не считается с приходом, духовенство обособляется от двадцатки; последняя, считая себя полным и единственным "хозяином" храма, простирает свою власть даже на дела прихода и на порядок богослужения; вследствие разобщенности между причтом и двадцаткой нет единства между ней и епархиальной властью, распоряжения которой, в частности, по вопросам назначения причта нередко игнорируются. Все это требует внесения организованности и издания официальной инструкции для руководства двадцаткой и организации прихода.
8. В последнее время вопрос о проповеди в храме поставлен гражданской властью в очень стесненное положение (факты в Ленинграде).
9. Больной вопрос снабжения церквей вином, мукой, свечами, ладаном для богослужения, требующий распоряжения центра»[439].

[439] Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 3. Оп. 3.

«Узнав о гибели детей, я понял зов свыше и послал телеграмму Сергию, что согласен вступить в монашество. Видно, такова воля Божия», – сказал о. Николай.

13 октября 1942 года в день памяти священномученика Григория, просветителя Армении, в городе Ульяновске состоялся его постриг с наречением имени Григория. Хиротония во епископа состоялась 14 октября 1942 года. В слове при наречении он сказал: «Как некогда в дни юности, я и сейчас горю желанием отдать свои последние силы на дело Божие»[440].

15 октября 1942 года указом Патриаршего Местоблюстителя блаженнейшего Сергия, митрополита Московского и Коломенского за № 594 и во внимание к свыше 45-летнему служению в священном сане и в должности епархиального наблюдателя церковно-приходских школ, ректора Духовной семинарии в Петрозаводске и ректора Богословского института в Ленинграде Владыка Григорий был возведен в сан архиепископа.

4 января 1943 года в письме из Ульяновска Патриарший Местоблюститель митрополит Сергий сообщает архиепископу Григорию, что выпустил послание:

> «Соорудим танковую колонну имени Димитрия Донского и пошлем ее на фронт, как преподобный Сергий Радонежский послал на Куликовский бой Ослябю и Пересвета... Патриархия внесла сто тысяч (из средств, поступивших на содержание Патриархии), Елоховский Кафедральный собор – триста тысяч. Я поспешил на Вашу телеграмму предупредить Вас, чтобы и Ваша щедрая жертва не миновала нашего фонда. За Вами, вероятно, пойдут и другие».

В другом письме к владыке Григорию Патриарх Сергий между прочим писал: «Наш сбор на колонну танков принял совсем приличный вид. В последней сводке, полученной от митрополита Николая, значится уже восемь миллионов с лишком. Я послал свое обращение о колонне и в Америку митрополиту Вениамину.

Наши плановые сборы, кажется, превысят десять миллионов. Значит, колонна будет не так уж и маленькая»[441], – восторженно сообщает он архиепископу Григорию 12 марта 1943 года.

Архиепископ Григорий активно поддерживал патриотические призывы митрополита Сергия и всячески заботился о поддержании жертвенного служения православного народа своей Родине.

К 1944 году Саратовская и Сталинградская епархии собрали в Фонд обороны и на нужды, связанные с войной, и передали Родине 2 338 776 руб.

Пребывание на Саратовской и Сталинградской кафедрах (с управлением одно время и Тамбовской епархией) с 15 октября 1942 года по 25 мая 1944 года составило первый период святительской деятельности нового архипастыря.

---

[440] *Шаповалова А.* Архиепископ Псковский и Порховский Григорий. // ЖМП. 1945. № 7. С. 42.

[441] *Георгиевский А.И.* Образ святейшего Патриарха Сергия по его письмам. // Патриарх Сергий и его духовное наследие. Издательство Московской Патриархии. 1947. С. 95.

В это время он широко входит в жизнь Русской Православной Церкви: 8 сентября 1943 года участвует в Архиерейском Соборе избранием Святейшего Патриарха Сергия. Его подпись стоит под всеми обращениями и деяниями этого Собора. 12 сентября в светлый день интронизации Святейшего ему выпадает честь произнести новому Первосвятителю приветственное слово.

Убежденный приверженец Святейшего Патриарха Сергия, Владыка Григорий никогда не оставлял своей паствы в заблуждении относительно позиции Церкви в отношении с гражданскими властями. Он направлял ее правильным путем, постоянно говорил проповеди, вел апологетические беседы.

Его настроения по этому вопросу наиболее точно были сформулированы им самим. В первый раз он говорил об этом в вышеприведенной проповеди, произнесенной в Николо-Богоявленском Морском Соборе 21(8) августа 1929 года.

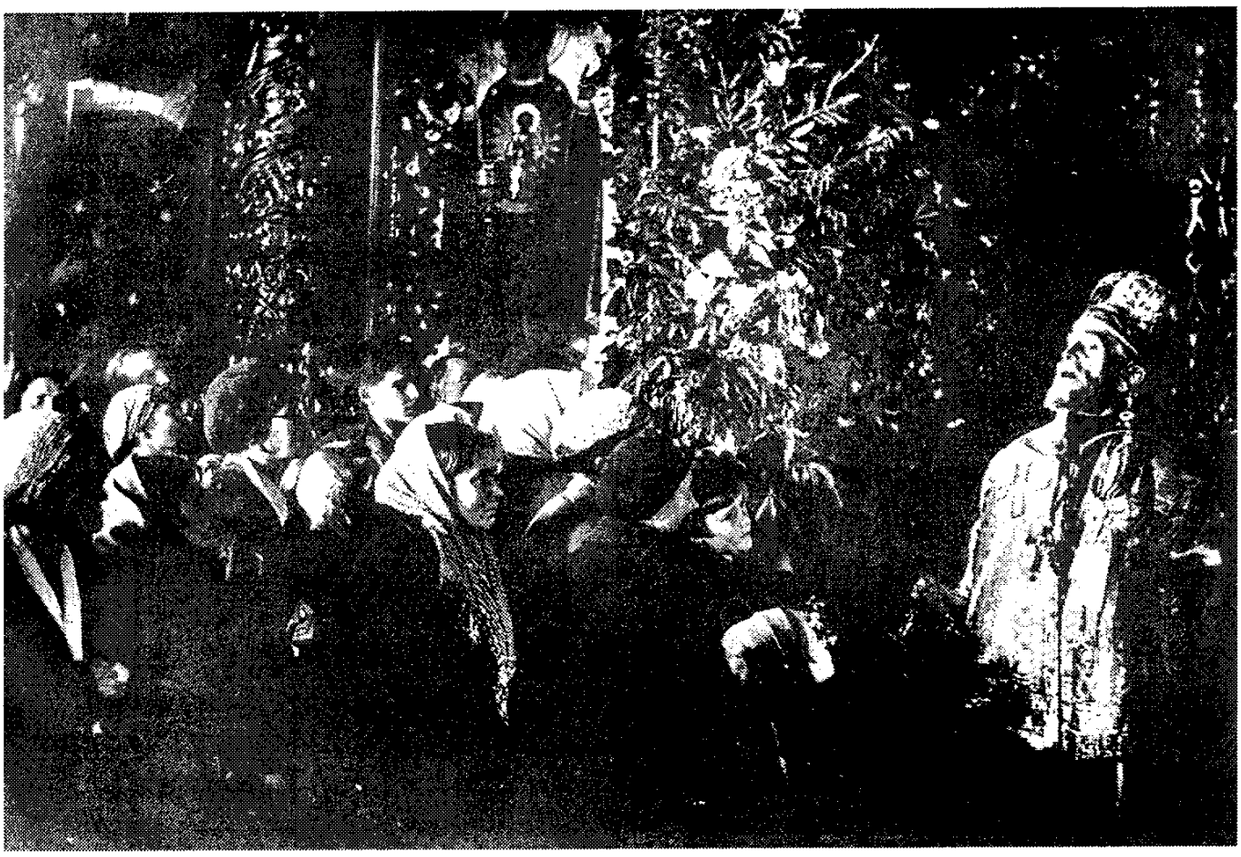
Второй раз он говорил об этом же в речи, произнесенной в Московском Кафедральном Соборе в день интронизации Патриарха Сергия 12 сентября 1943 года:

> «Тяжелый крест выпал на долю Митрополита Сергия; скорбен был путь, которым пришлось идти ему – второму Местоблюстителю: и епископы не все признавали его, и в народе враги Церкви старались возбудить против него злые слухи. Но он – глубоко убежденный православный канонист – твердо отмежевался от всякой нелояльной в отношении государства работы, на которую толкали его некоторые из его собратий-епископов. Он помнил слова Христа: "воздадите кесарево кесарю и Божие Богу", и эти божественные слова легли в основу его деятельности, как Патриаршего Местоблюстителя. Он занялся исключительно устроением Церкви и твердо держался строгой церковной линии.
>
> Горько было Блаженнейшему Сергию переживать эти испытания, тяжело ему было слышать укоризны со стороны непонимавших характера его деятельности, обвинения в Пассивности, якобы, в бездействии. Но он глубоко верил, что Церковью правит Господь и Своими премудрыми судьбами ведет ее к славе, а верующих к опасению, и потому он твердо шел своею прямою дорогою и за 17 лет привел ее к тому спокойному и прочному положению, в каком находится наша Русская Православная Церковь в настоящий момент»[442].

Святейший Патриарх Сергий поручает архиепископу Григорию временное исполнение обязанностей Управляющего делами Патриархии, и он три месяца, полных событиями, несет и эту новую дополнительную нагрузку. При его непосредственном участии развертывается благотворное для восстановления единства Русской Церкви воссоединение обновленцев, восстанавливается общение с братской Грузинской Церковью. В 1944 году он принимает участие в летней сессии Священного Синода.

---

[442] *Григорий, архиепископ Саратовский и Сталинградский.* Речь, сказанная в кафедральном Богоявленском соборе г. Москвы 12 сентября с.г. в день интронизации Патриарха Сергия. // ЖМП. 1943. № 2. С. 9–10.

Слово архиепископа Григория на интронизации Святейшего Патриарха Сергия 12 сентября /30 августа 1943 года

Однако не только многосторонняя деятельность занимает в эти месяцы ум и сердце Саратовского Владыки. Для Русской Церкви назрела настоятельная необходимость и по благожелательности в то время Советского Правительства явилась самая реальная возможность, восстановления и воссоздания сети средних (курсов и семинарий) и высших (институтов или академий) духовных школ. И уже 8 сентября 1943 года новоизбранный Святейший Патриарх Сергий поручает архиепископу Григорию подготовку проведения в жизнь этого важнейшего из главных мероприятий. Старый и опытный деятель духовного просвещения, архиепископ Григорий принял это поручение как величайшую радость, как осуществление дум и мечтаний и как долг высочайшей ответственности перед Богом и всем православным миром.

Опыт устройства духовных школ в 1920-е годы, а также глубокое знание жизни Церкви в новых условиях помогли Владыке Григорию быстро и четко наметить и осуществить это великое дело. В соответствии с велениями времени изменились требования в отношении самого учебного процесса в духовной школе. Митрополит Григорий этот момент уловил и выразил его так:

«Так как в студенты Православного Богословского Института и в слушатели Богословско-пастырских курсов будут поступать лица по собственному желанию, с соответствующим настроением, стремящиеся к служению Святой

Церкви, их религиозно-нравственное воспитание должно быть, собственно, самовоспитанием и заключаться, при возможном содействии наставников, в самоотверженной работе над собой, над выработкой в себе христианского и пастырского настроения.

Отсюда и строй жизни студентов и слушателей в общежитии должен соответствовать задачам богословской школы: общая утренняя и вечерняя молитва, чтение Слова Божия, посещение богослужений в воскресные и праздничные дни, общее говение в посты и безупречное нравственное поведение должны быть обязательными»[443].

Но видимому предшествовала огромная невидимая работа в тиши кельи, у заваленного книгами письменного стола, работа полных думами дней, бессонных из-за постоянной работы ночей, работа – плод большого горения и пламенной любви к делу.

1 октября 1943 года Преосвященный закончил обстоятельный доклад «Об организации богословских школ». Вот как представлялся ему, судя по этому докладу, путь делания возрождающегося духовного просвещения:

«Преподавание в средней богословской школе – на Богословско-пастырских курсах – должно заключаться в сообщении основных богословских знаний, в созидании христианского мировоззрения и в сообщении церковно-практических навыков: православное вероисповедание должно излагаться в положительной форме. Образование в Православном Богословском Институте должно стоять на уровне современного научного знания и, сообщая точные проверенные и обоснованные сведения, должно вводить в истинный дух христианства. Постановка учебного дела в Православном Богословском Институте должна отличаться жизненностью и гибкостью: при углублении в самый предмет путем ознакомления студентов с источниками, пособиями, выдающимися местами в подлиннике или переводах, на практических занятиях должны обсуждаться вопросы, недоумения, выдвигаемые современной жизнью касательно христианского веро- и нравоучения, разбираться и опровергаться отрицательные взгляды и вырабатываться положительные церковные ответы на эти вопросы.

Такая постановка преподавания, как в высшей, так и в средней богословской школе, должны базироваться на общеобразовательной подготовке слушателей и потому для поступления на Богословско-пастырские курсы слушатели должны предварительно пройти общеобразовательную (хотя бы "неполную") среднюю школу, а для поступления в Богословский Институт, безусловно необходимо полное среднее образование (желательна и богословская подготовка в объеме программы Богословско-пастырских курсов, что может быть установлено впоследствии).

Организация того и другого типа богословских школ должна происходить на строго церковных началах».

Далее в докладе рассматриваются разнообразнейшие вопросы об управлении, администрации, библиотеке, общежитии и питании, о содержании проектируемых школ.

---

[443] *Григорий, архиепископ.* Учреждение духовно-учебных заведений. // ЖМП. 1943. № 3. С. 23.

К докладу были приложены тщательно разработанные «Положение о Богословско-Пастырских курсах» и «Положение о Богословском институте» с учебными планами и наметками расходов на их содержание. Эти положения были положены, при дальнейшем развертывании дела духовного просвещения, в основу «Положения о Академиях и Семинариях», просуществовавших 56 лет, до 2000 года, когда началось их коренное переосмысление.

Инструкции к «Положениям» наметили при этом чрезвычайно конкретно все необходимое для правильного развития духовных школ. Сметы показали реальные нужды начинаемого дела и давали ориентир к хозяйственному и практическому его осуществлению.

Благодаря такой тщательной подготовке дела московские средняя и высшая духовные школы, первенцы нового духовного просвещения в новой Руси, открыли свои двери в назначенный срок. Русская духовная школа возродилась.

10 октября 1943 года патриарший местоблюститель митрополит Сергий пишет о. Николаю Чукову: «Мы хлопочем пока о приготовлении кандидатов священства, курсанты должны будут где-нибудь артельно вести ежедневную церковную службу, чтобы практически изучить богослужение...»[444].

В ноябрьском номере «Журнала Московской Патриархии» за 1943 год напечатан проект «Положения».

28 ноября 1943 года СНК СССР принял постановление об открытии Богословского института и Пастырских курсов в Москве. На следующий день Г.Г. Карпов беседовал с Патриархом Сергием, митрополитами Алексием и Николаем и архиепископом Григорием относительно некоторых деталей, касающихся предстоящего открытия духовных учебных заведений.

В декабре 1943 года Журнал Московской Патриархии поместил объявление о приеме на Пастырско-Богословские курсы и в Православный Богословский институт в Москве.

Согласно предоставленному владыкой Григорием проекту предполагалось открыть в Москве Богословский институт, а в наиболее крупных епархиях – Богословско-Пастырские курсы.

14 июня 1944 года состоялось открытие Богословского института и Богословско-Пастырских курсов в Москве.

Проректор Богословского института проф. С.В. Савинский в своей речи 14 июня 1944 года сказал:

> «Много потрудился над делом создания курсов и института Преосвященный Григорий, архиепископ Псковский, работавший над "Положением" о наших школах и их учебными планами. На опыте Ленинградских курсов и института, прекрасно знакомый со всеми сторонами духовной школы. Он дал, можно сказать, основные установки в деле организации учебной жизни наших курсов и института»[445].

---

[444] *Георгиевский А.И.* Образ Святейшего Патриарха Сергия по его письмам. // Патриарх Сергий и его духовное наследие. Издательство Московской Патриархии. 1947. С. 93.

[445] Открытие Православно-Богословского института и Богословско-Пастырских курсов в Москве. // ЖМП. 1944. № 7. С. 16.

На открытии Московских Богословско-Пастырских курсов, в день начала воплощения в жизнь его трудов и чаяний, архиепископ Григорий сказал:

«Христианство не теория, а жизнь и между изучением богословия и строем жизни должна быть теснейшая связь, потому что давно сказано: "qui proficit in litteris, sed deficit in moribus – plus deficit, quam proficit" (кто преуспевает в науке, но не преуспевает в нравах, тот больше не успевает, чем преуспевает)»[446].

В 1945 году было предположено открыть, по крайней мере, шесть духовных школ – в Ленинграде, Минске, Киеве, Одессе, Луцке и Саратове. Но удалось открыть лишь две: в Ленинграде и Одессе[447].

Архиепископом Григорием все-таки была предпринята попытка открыть Богословско-Пастырские курсы в Саратове.

Вопрос этот обсуждался на встрече Патриарха Сергия с председателем Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карповым 5 мая 1944 года.

«Товарищ Карпов поставил в известность Патриарха Сергия, что Советом получено письмо архиепископа Саратовского и Сталинградского Григория Чукова с ходатайством поставить вопрос перед правительством о возможности организации в г. Саратове пастырско-богословских курсов и о предоставлении для этого соответствующего помещения в Саратове.

Товарищ Карпов спросил Патриарха Сергия о его мнении по этому вопросу, так как в свое время Сергий заявил тов. Карпову, что вопрос организации богословско-пастырских курсов в епархиях он оставляет до будущего года, с тем, чтобы в этом году получить какой-то опыт на курсах в Москве.

Сергий ответил тов. Карпову, что он в принципе оставляет ранее сделанное им заявление в отношении организации богословских курсов в епархиях вообще, что же касается курсов в г. Саратове, то он считал бы возможным поддержать ходатайство архиепископа Григория и, если Совет считает возможным, поднять этот вопрос перед правительством»[448].

10 мая Г.Г. Карпов направил соответствующую бумагу И.В. Сталину:

«Саратовский и Сталинградский архиепископ Григорий Чуков обратился в Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР с ходатайством о разрешении открытия богословско-пастырских курсов в гор. Саратове. Ходатайство Чукова поддержал патриарх Сергий.

Необходимость организации богословских курсов мотивируется недостатком служителей культа для обслуживания действующих в Саратовской и Сталинградской областях 15 церквей.

Согласно представленному в Совет "Положению о курсах", намечается преподавание следующих предметов:

---

[446] Открытие Православно-Богословского института и Богословско-Пастырских курсов в Москве. // ЖМП. 1944. № 7. С. 17.

[447] *Ведерников А.В.* Русская Православная Церковь после кончины Патриарха Сергия. // Патриарх Сергий и его духовное наследие. Издательство Московской Патриархии. 1947. С. 379.

[448] Страж дома Господня. М. 2003. С. 775

Библейская история.
Объяснение избранных мест из Священного Писания и Нового Завета.
Православный катехизис и православное веро- и нравоучение.
История христианской церкви.
Христианская апологетика.
Сектоведение и расколоведение.
Практическое руководство для пастырей церкви.
Литургика.
Церковное учительство.
Церковнославянский язык.
Церковное пение и регентоведение.
Конституция СССР.

Срок обучения на курсах двухлетний.

На курсы могут быть приняты лица православного исповедания, не моложе 18 лет, имеющие среднее или неполное среднее образование.

Курсы будут находиться в непосредственном ведении епархиального архиерея и содержаться на средства действующих церквей епархии.

Заведующие курсами и преподаватели назначаются епархиальным архиереем из лиц с богословским образованием.

Учредитель курсов архиепископ Григорий Чуков ходатайствует установить число учащихся 25 человек на первый курс и предоставить помещение для курсов в городе Саратове.

Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР полагает возможным удовлетворить ходатайство об организации богословско-пастырских курсов в городе Саратове с числом учащихся не свыше 15 человек на первом курсе.

Прилагая при этом проект Постановления СНК СССР, прошу Ваших указаний»[449].

15 мая 1944 года скончался Святейший Патриарх Сергий.

26 мая 1944 года архиепископ Григорий назначен на Псковскую кафедру с поручением управления епархиями Ленинградской, Новгородской, Олонецкой, затем временно Вологодской, Рижской, Эстонской и Патриаршим приходами в Финляндии.

Уже сам приведенный перечень епархий показывает широту и масштабы той работы, на которую, вручая ему оставленные с отъездом в Москву епархии, призвал архиепископа Григория Святейший Патриарх Алексий (Симанский).

Как известно, новое патриаршество в послевоенное время для Русской Православной Церкви ознаменовалось широким выходом ее на международную церковную арену. Русская церковь завязывает обширные межцерковные сношения, восстанавливает ряд десятилетиями нарушенных связей. И здесь мы вновь видим митрополита Григория в первых рядах среди деятелей Патриархии.

4 февраля 1945 интронизация Святейшего Патриарха Алексия I.

[449] Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939–1958. М. 2003. С. 285–286.

Февраль-март 1945 года. По поручению Священного Синода архиепископ Григорий выезжал в Рижскую и Эстонскую епархии для выяснения положения и исправления церковных дел.

Апрель 1945 года. По поручению Святейшего Патриарха Алексия возглавлял церковную делегацию от Московского Патриархата к Болгарскому экзархату по случаю снятия схизмы с Болгарской Церкви.

7 сентября 1945 года. Назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским, постоянным членом Священного Синода, с оставлением временного управления епархиями Псковской и Олонецкой, а с 27 февраля 1946 года и Эстонской епархией и присоединенными православными приходами Финляндии.

Сентябрь-октябрь 1945 года. По поручению Святейшего Патриарха Алексия выезжал в Финляндию для выяснения общего положения Финляндской Православной Церкви и воссоединения братии Валаамского монастыря с Московской Патриархией.

4 апреля 1946 года. Митрополит Григорий был назначен Председателем Учебного комитета при Священном Синоде и состоял в этой должности до смерти. Последним служебным делом в его жизни было одобрение решений заседания Учебного комитета от 31 октября 1955 года.

11 августа 1946 года. Митрополит Григорий в Париже на похоронах почившего митрополита Евлогия... Попутно разрешается ряд дел, связанных с окормлением и жизнью русских приходов Западной Европы[450].

11 ноября–16 декабря 1946 года. Владыка возглавляет делегацию по обозрению русских приходов Востока и разрешает попутно ряд вопросов, связанных с налаживанием нормальных отношений между Московской Патриархией и восточными Патриархатами. На пути делегации – Тегеран, Дамаск, Бейрут, Иерусалим, Каир, Александрия. Везде митрополит Григорий получил заверения от глав Церквей, что «возглавляемые ими патриархаты и церкви всегда будут поддерживать Московскую Патриархию в международных церковных вопросах»[451].

Деятельность Высокопреосвященнейшего вновь вызывает теплые сердечные отклики русских зарубежных людей[452].

26 мая–15 июня 1947 года. Митрополит Григорий только что торжественнейшим образом отпраздновавший в Ленинграде 50-летие своего священнослужения и духовно-учебной деятельности и начавший 78-ю годовщину своей жизни, сопровождает Святейшего Патриарха в поездке в Румынию[453].

Тот же год постановлением Патриарха Московского и всея Руси и Священного при нем Синода Русской Православной Церкви от 9 июля 1947

---

[450] *Парийский Л.Н.* Кончина и погребение митрополита Евлогия. // ЖМП. 1946, № 9. С. 9–15.

[451] Цит. по: *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М. 2004. С. 49.

[452] *Григорий, митрополит.* Поездка на Ближний Восток. // ЖМП. 1946, № 12. С. 4–8.

[453] *М.Г.* Поездка Святейшего Патриарха Алексия в Румынию. // ЖМП. 1947. № 7. С. 3–21.

года, член Священного Синода митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) командируется в Соединенные Штаты Северной Америки для всестороннего выяснения и ускорения там дел Русской Православной Церкви в качестве полномочного представителя Патриарха Московского и всея Руси. Действуя от лица самого Патриарха он имел в Северо-Американских Соединенных Штатах те же права и полномочия, что и Патриарх, как глава Русской Церкви, согласно церковным канонам и Положению об управлении Русской Православной Церкви.

В частности, митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий уполномачивался:

1) входить в сношения и вести переговоры с архипастырями, пастырями и мирянами, а также делать постановления и распоряжения по всем вопросам, касающимся Русской Православной Церкви в Америке, соответственно правам и компетенции Патриарха Московского и всея Руси;

2) входить в общение от имени Православной Русской Церкви по всем вопросам, касающимся Русской Церкви в Северо-Американских Соединенных Штатах со всеми их федеративными и штатными государственными учреждениями и общественными организациями;

3) давать для церковных, гражданских и судебных инстанций Северо-Американских Соединенных штатов толкование всех постановлений, определений и распоряжений, сделанных от имени Русской Православной Церкви Патриархом Московским и всея Руси.

Три с половиной месяца, с июля по ноябрь, по поручению Святейшего Патриарха митрополит Григорий проводит в длительной поездке в США, где посещает ряд городов, дважды пересекает Северо-Американский материк от океана до океана – служит, проповедует, читает лекции, заботится о восстановлении единства Церкви, ведет судебные процессы о собственности Русской Церкви, составляет и издает канонически и догматически продуманные послания, принимает сотни самых разнообразных посетителей. В Америке митрополиту Григорию пришлось столкнуться с недружественной обстановкой. В то время СССР и Русская Православная Церковь воспринимались в США очень враждебно. Даже название было особое «советская патриархия». «Из Нью-Йорка сообщают, что в четверг, 17-го июля, из СССР, через Стокгольм на самолете прибыл представитель советской патриархии 79-летний старец митрополит Григорий в сопровождении секретаря Патриаршего совета Парийского (видного МВД-иста и партийца)»[454]. О грандиозности этой командировки говорит хотя бы то обстоятельство, что за указанные три с половиной месяца митрополит Григорий проехал, проплыл и пролетел – поездами, самолетами, пароходами и автомашинами 36 000 километров – цифра, становящаяся ощутимо реальной

[454] Прибытие и встреча митрополита Ленинградского Григория. // Православная Русь. Церковно-общественный орган. 1947. № 11. С. 13.

при воспоминании, что окружность всей земли по экватору равна 40 000 километров[455]. Недаром за выполнение этого подвига Святейший Патриарх и Священный Синод при нем наградили самоотверженного старца Митрополита правом предношения Креста за богослужениями[456].

Но как ни велик в эти годы размах церковно-общественной деятельности ленинградского Архипастыря, как ни отнимают у него недели и месяцы длительные поездки и командировки – и теперь, во второй период своей епископской деятельности самое пристальное внимание, самые теплые заботы и думы Владыка отдает своей любви и привязанности – делу духовного просвещения. Эта любовь находит себе теперь два поля деятельности: в Учебном комитете при Синоде и в трудах по созданию, развитию и руководству собственными духовными учебными заведениями Ленинградской митрополии. Да и вся остальная деятельность Высокопреосвященнейшего проходит под тем же знаменем борьбы за духовную культуру и просвещение.

В своей епархии, точнее, в епархиях своей митрополии он тщательно комплектует кадры духовенства, стараясь в каждом приходе создать очаг проповедничества, он поощряет развитие церковной музыки и направляет деятельность церковно-певческого комитета, созданного при митрополии, борется за то, чтобы храмы были архитектурно и художественно целостными, чистыми, красивыми – достойными домами Божиими, отражающими на земле красоту неба. По прямой инициативе Митрополита при епархиях создается Строительный комитет, объединяющий надзор за ремонтами храмов, вводится с той же целью должность епархиального архитектора, устрояется лесозаготовительное епархиальное дело по снабжению храмов Ленинграда топливом, а вообще храмов епархии стройматериалами для ремонта. С целью преодоления спекулятивных элементов, пробовавших зарабатывать на нуждах церкви, устрояется свечной завод, а по Ленинграду еще и просфорная мастерская.

Но главным детищем митрополита Григория является Ленинградские духовные школы.

Начало воссоздания духовных школ в Ленинграде было положено открытием 22 ноября 1945 года Богословско-Пастырских курсов с двухлетним сроком обучения.

Открытию курсов предшествовала большая подготовительная работа. Митрополитом было выработано специальное «Положение о Богословско-Пастырских курсах в г. Ленинграде», проработан учебный план, подобраны кадры административного и педагогического персонала, положено основание богословской и учебной библиотеке.

---

[455] Поездка митрополита Ленинградского и Новгородского Григория в Соединенные Штаты Северной Америки. // ЖМП. 1948. № 1. С. 13–24.

[456] Награждение Преосвященному митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию. // ЖМП. 1948. № 1. С. 5.

Немало забот, трудов и средств отнял вопрос о помещении для курсов. После долгого обсуждения было решено остановиться на тяжело поврежденном авиабомбой здании бывшей Духовной семинарии, в уцелевшей его части, и занятом общежитием «Ленэнерго».

Архив епархии сухим, но зато и выразительно-точным языком документов, чертежей, смет и экспертиз говорит о том, как сразу же было принято решение, не останавливаясь перед миллионными затратами дать новому рассаднику духовных знаний достойное место для обитания и развития.

И она открыла свои двери – новая школа – пока скромная и с одной группой учеников в составе двадцати двух человек, с шестью преподавателями, поделившими между собой и административные должности, в нескольких комнатах четвертого этажа здания по Обводному каналу, 19 [457]. Таково было начало. Именно начало, ибо еще текли первые месяцы работы курсов с программой приблизительно в объеме бывших духовных училищ, а в тиши митрополичьего кабинета в ночные часы уже склонялась голова старого пастыря и педагога над развернутыми учебными планами и над параграфами новых «Положений» средней и высшей Духовной школы, над планами преобразования с началом 1946/47 учебного года курсов в Духовную семинарию и открытия тогда же Ленинградской Духовной академии. И уже шла оживленная переписка по подбору новых кадров, приходили в Никольский собор, в «заоблачнопревознесенные» покои Митрополита старые богословы, питомцы бывших Духовных академий, будущие профессора и доценты возрождающихся храмов духовного просвещения.

Что руководило митрополитом Григорием в этих трудах? Скажем об этом его собственными словами. Однажды в статье об историке С.М. Соловьеве Владыка так охарактеризовал этого славного ученого:

> «Соловьев при большом таланте, необычном трудолюбии и глубокой любви к науке и Родине умел сочетать в себе любовь к святой вере с сильным высоким умом, с самым обширным образованием и уберег ее непоколебимою посреди всех отрицательных влияний современного ему общества»[458].

Именно такое же сочетание свойств ума, сердца и воли воодушевляло и стимулировало деятельность преосвященного Архипастыря. При этом, сам в совершенстве сочетая светлый развитый ум с пламенным верующим сердцем, он звал и других познать это драгоценное сочетание.

В одной из его проповедей мы находим об этом такое место:

> «Мы живем в век критики и сомнений вообще во всех областях. В делах житейских, в предметах, подлежащих области разума, знания, взаимоотношений, – сомнение и критика необходимы: это – необходимое условие, без которого не достигнуть истины. Даже больше: жизнь так исполнена лукавства, что

[457] Современный адрес – наб. Обводного канала, 17.

[458] *Григорий, архиепископ.* С.М. Соловьев (к 125-летию со дня его рождения). // ЖМП. 1945. № 4. С. 46.

и при осторожности, при сомнении и критике можно подвергнуться обману со стороны людей злых, стремящихся достигнуть каких-либо своекорыстных целей. Так и в вопросах жизни.

Но то же и в вопросах религии. И здесь бывают сомнения, которые необходимо уважать. Так, если человек усвоил веру только по преданию, только понаслышке, не вдумываясь, то его долг, как разумно сознательного существа, спросить себя, – почему он верит. Ведь Евангелие никому не навязывает убеждений, и Христос никогда не насиловал человеческой души; религиозные убеждения должны быть свободны и искренни. И чем серьезнее будут эти исследования, тем лучше для прочности веры: Евангелие имеет свои доказательства для всякого рода умов и для всяких состояний души: для одних оно проявляется в доказательствах, поражающих разум, у других оно касается сердца и совести, и когда таким образом обретена вера, когда таким образом достигнут душевный мир и уверенность в вечной жизни, тогда никакие богословы мира не смогут поколебать нашей веры...

Итак, сомнение может быть законно и исследование вопросов религиозных желательно. Но при этом важно, чтобы это сомнение исходило от искреннего желания узнать истину. Когда оно явится залогом самой оживленной и деятельной веры, как это проявилось у апостола Фомы.

При таком условии, при искреннем желании узнать истину, – ищите Бога, ищите серьезно, и не только разумом, но непременно и совестью, и сердцем. Разум занимает свое подобающее ему место в религии. Но ведь ничто так неравномерно не распределено между людьми, как дарование ума; а между тем сердце и совесть являются для всех достаточно верными и прямыми путями для отыскания Бога. Этими путями все без изъятия могут прийти ко Христу... Поэтому ищите Бога не холодным только разумом, который лишь исследует, критикует и решает; но со вниманием прислушиваясь и к голосу вашего сердца, которое жаждет прощения, любви и мира, которое стремится к Богу во всех скорбях... Говорят совершенно верно, что нельзя согреться, только зная, из каких элементов состоит солнце и посредством каких законов оно озаряет нас, – для этого надо находиться под его благодатными лучами. То же самое происходит и с солнцем души: при благодатном озарении светом Христовым исчезнут все сомнения и укрепится вера.

Итак, ищите Бога, не бойтесь сомнений, лишь бы они исходили из серьезного желания найти истину; ищите Бога сердцем, внимайте голосу совести, приходите к Господу с сердечной мольбой об озарении, а главное – поступайте по правилам веры – творите дела, указываемые верой: вы верите, что Бог свят, – и ваша жизнь должна быть чиста, вы верите, что Бог есть любовь – и вы должны проявлять в жизни любовь до самопожертвования»[459].

Важно заметить, что слова «ищите Бога, не бойтесь сомнений» были сказаны 28 апреля 1946 года в дни, когда митрополит Григорий как раз все свое внимание сосредоточил на скорейшем открытии и устроении полноценных высшей и средней духовных школ в Ленинграде. И он сумел их организовать.

[459] *Григорий, митрополит.* Слово в Неделю апостола Фомы. (Произнесено в Ленинградском Спасо-Преображенском соборе 28 апреля 1946 г.) // ЖМП. 1946. № 6. С. 24–25.

1 сентября того же 1946 года Ленинградские Православные Духовные академия и семинария открыли свои двери, а 14 октября в день Покрова Пресвятой Богородицы в присутствии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия состоялся торжественный акт официального открытия духовных учебных заведений Ленинграда. Объявляя об этом открытии Владыка Митрополит сказал:

«Благодаря вниманию и содействию правительства Русская Православная Церковь с нынешнего учебного года получает возможность иметь духовные Академии и несколько духовных Семинарий для подготовки ей деятелей в области церковно-религиозной жизни и богословской науки».

Сделав обозрение попыткам и опытам построения духовных школ в послереволюционный период Владыка продолжал:

«Присвоение нашим духовным школам прежних наименований знаменательно. Оно означает, что новая духовная школа пережила временную форму Пастырских курсов, идет к развитию в сторону семинарского и академического строя в его испытанных и наилучших свойствах, – что, имея в виду высшие интересы Церкви, она стремится к высотам прежней богословской образованности с желанием превзойти их в будущем.

И это понятно, принимая во внимание задачи Православия в условиях современной жизни. Теперь, как никогда в прошлом, православному пастырю необходима сила богословских знаний, накопленная в неисчислимых трудах прежней духовной школы. Воспринять это богатое наследие с тем, чтобы пустить его в жизненное обращение и составляет одну из важнейших задач современной духовной школы и главный смысл ее нового наименования.

Оглядываясь на пройденный исторический путь прежней духовной школы, давшей богатые плоды и в области богословской мысли. И в области церковно-религиозной жизни, мы должны извлечь для своего дальнейшего пути все необходимые уроки прошлого.

Эти исторические уроки обязывают новую школу ставить богословскую науку так, чтобы она не оставалась ни схоластическим упражнением ума, ни безразличной теорией христианства, а, прежде всего и главным образом, была бы руководящим началом жизни, устрояемой на основе евангельских начал, по примеру св. Отцов и подвижников Церкви.

Здесь образовательная задача новой духовной школы должна сливаться и перерастать в задачу воспитания будущих пастырей Церкви, когда воспринимаемые в преподавании богословских наук православные истины превращались бы в принципы жизни, содействовали развитию нравственных качеств и вместе со всем строем жизни школы, богослужений, взаимоотношений и пр. создавали убежденных и твердых носителей святой православной веры, ревностных сеятелей добра и правды, всецело проникнутых духом патриотизма, любви к своему народу, верных и честных гражданам своей великой Родины.

Да будут же эти высокие задачи ярко запечатлены на знамени новой духовной школы и со всем тщанием, со всей любовью и со всею ревностью воплощены в

жизнь всеми учениками этой школы – и учащими, и учащимися – по апостолу: "Тщанием не лениви, духом горяще, Господеви работающе" (Римл. XII, 11)»[460].

С первого же дня своего открытия до конца жизни Ленинградские духовные школы остаются в центре внимания Владыки Митрополита. Для академических дел у него нет запретных или занятых часов. Утром в разгар епархиальных дел или вечером в часы домашнего труда и отдыха он всегда готов принять и выслушать, если дело касается академии. Профессор и воспитанник имеют к нему доступ. Жизнь школ вся вдохновляется им. Он вопрошает у жизни, у опыта, ищет все лучшее и лучших путей, не ведая косности или стояния на месте. Готов десять рад изменять программу, план, распорядки, если находится лучший вариант, лучший подход. Он не боится отменять свою резолюцию, если подсказано лучшее решение. Ленинградские духовные школы становятся под его животворящим и внимательным руководством огромной экспериментальной лабораторией по выращиванию душ, по формированию новых кадров Церкви. Заботам Владыки нет предела. Вот два примера. 1947 год. Владыка в Америке и оттуда заботливо вопрошает, как живут духовные школы. 1949 год. Владыка тяжело болен. Близкие и вся епархия, затаив дыхание, ждут, что даст завтрашний день. Жизнь висит на волоске, изнурительная болезненная икота настолько мучительна, что даже со стороны тяжело смотреть на страдания больного, а больной 2–3 раза в неделю вызывает к себе работников академии и требовательно подробно допрашивает их о ходе академической жизни, дает указания и руководит. Тот же год, летом. Неокрепшему после болезни 80-летнему старцу врачи рекомендуют курорт и отдых, а выздоравливающий прорабатывает во время «отдыха» программы духовных семинарий, пишет о них свои заключения, разрабатывает типовой учебный план и проводит при этом целый ряд совещаний.

При непосредственном участии митрополита Григория в 1946/47 годах были открыты восемь Духовных семинарий: в Загорске, Ленинграде, Киеве, Жировицах, Одессе, Саратове, Ставрополе, Луцке и две Духовных академии: в Загорске и Ленинграде. Кроме того, при Московской и Ленинградской Духовной академии и семинарии был организован сектор заочного обучения.

Кто же пошел в духовные школы после их открытия в 1946 году? Чем характерна была жизнь духовной школы в то время? Обратимся к документам.

12 августа 1946 года на имя ректора Ленинградской Духовной семинарии проф.-прот. И.Богоявленского подает прошение Гоголин Анатолий Николаевич, проживающий в г. Дно Псковской области. В своей автобиографии он пишет:

«Я родился в погосте Большое Тресно Дновского р-на Псковской области в 1927 году. Родители мои крестьяне указанного выше погоста. Бог судил мне

[460] Торжество открытия Ленинградской Духовной академии и Духовной семинарии. // ЖМП. 1946. № 10. С. 9–12.

видеть их мученическую кончину. Отец и мать убиты немцами в 1943 году. Закончил шестилетку. В седьмом классе не обучался в виду начала войны. В настоящее время работаю столяром при станции Дно. Желание быть служителем святой Православной Церкви у меня с детства, так как родители мои были людьми религиозными. Отец был строителем храма и при нем церковным старостой».

А.Гоголин был зачислен в 1-й класс семинарии. Учился хорошо. Будучи учащимся 2-го класса, 25 января 1948 года скончался, по-видимому, от туберкулеза. 3 февраля в Совет Ленинградской Духовной академии и семинарии поступает прошение от учащихся 4-го, 2-го и 1-го классов семинарии о ежемесячном отчислении из их стипендий по 1 рублю с каждого для оказания материальной помощи двум несовершеннолетним сестрам Гоголина, которые до сих пор жили на иждивении умершего. Постановление Совета гласит: «Приветствовать проявление христианского долга помощи со стороны участников семинарии нуждающимся несовершеннолетним сестрам их товарища Гоголина и проводить ежемесячные отчисления из их стипендии по одному рублю с каждого»[461].

Сохранившийся по этому делу документ свидетельствует, что в храме академии существовала специальная кружка для пожертвований на эти нужды и производилась ежемесячная отсылка денег.

Все мероприятия такого рода получали горячее одобрение Владыки Григория. Он сам часто многим помогал материально. Вот как вспоминает в этом плане Владыку Григория свидетель и благодарный его почитатель профессор Николай Анатольевич Заболотский:

«Митрополит Григорий был тем, кто поддерживал учащихся. Помнится его кабинет в Никольском соборе. Нужда гнала туда многих. Понимание, приветливость, ласка были ответом. "Как дела, Коля, Саша, Петя, Вася? Не трудно ли тебе совмещать занятия в институте и то, что ты хочешь иметь в будущей Семинарии? Как здоровье твоей мамы и чем я могу помочь?" – это было так родственно-мило, совсем не официально. А за той заботой об учащихся светился большой человечески сердечный разум большого человека... Обычно открывался ящик большого письменного стола, где пачка сторублевых бумажек, видимо, лежала, чтобы помочь людям. 300 рублей с самого начала и после вынимались оттуда для многих. Как было вкусно съесть кусок хлеба, купленный на эти деньги, – деньги не от излишества, а деньги для помощи... Для учащегося это была помощь не только ему, но семье, матери. Сам-то он, будучи в армии, продавал свою пайку хлеба, сахар, табак, чтобы послать матери хоть сколько-нибудь. Наверное, своим чутким сердцем понимал это Митрополит Григорий... Да разве одни семинаристы испытывали его доброту? ... М.Добрынин, впоследствии преподаватель ЛДА, окончил университет с помощью Митрополита Григория. Еще были студенты университета, которым Митрополит Григорий помогал материально. То, что было главным в жизни Митрополита Григория, что сделало его отцом возрожденных школ Московского

[461] Журнал Объединенного Педагогического Совета ЛДА и С. № 12 (33) от 3 февраля 1948 г. С. 10.

Патриархата, распространялось не только на широкие сферы богословского образования и образования вообще, но и на маленькие нужды людей, в коих Митрополит Григорий видел что-то для идеи, коей он жил».

В подходе к постановке дела и в своих требованиях Митрополит Григорий был принципиально целенаправлен и четок. Мыслитель и педагог, администратор и руководитель, он обладал быстрым, острым, логически отточенным умом, умением понимать реальную обстановку. Так характеризовали Владыку Григория те, кто работал под его руководством. Примером четкости и требовательности в работе может служить резолюция на журнале Совета № 10 от 20 февраля 1947 года: «1. Журнал заседания должен предоставляться мне не на восьмой день, как это сейчас произошло, а не дальше третьего дня после состоявшегося решения; 2) каждый обсуждаемый вопрос должен быть снабжен всеми справками, необходимыми для ясности и точности, секретарем собрания».

Достойную оценку церковно-просветительской деятельности митрополита Григория сделал Совет Ленинградской Духовной академии 3 декабря 1947 года, когда присвоил ему степень доктора богословских наук. В постановлении Совета сказано:

«Он умел и умеет находить те организационные формы, в каких, по историческим условиям жизни страны, могла сохраниться и существовать богословская наука. Исключительной энергией Высокопреосвященного Митрополита Григория был вызван к жизни Ленинградский Богословский институт. Его энергии обязано возрождение богословского образования в наше время.

С благословения Святейшего Патриарха, высокопреосвященный Митрополит Григорий провел организацию Богословского Института в Москве, Пастырско-богословских курсов в Ленинграде и Москве и завершил преобразование их в Духовные Академии и Семинарии, сделав их рассадниками богословских знаний. Он не только лично разработал организационные схемы этих учебных заведений, но и наполнил их учебно-методическим материалов, также лично им разработанным.

Высокопреосвященнейший Митрополит Григорий не просто возродил духовное образование в нашей Церкви, а, можно сказать, создал его применительно к условиям времени. Как в Богословском Институте 20-х годов, так и в современных учебных заведениях, им зажжена°лампада знания перед алтарем Вечной Истины»[462].

Под непосредственным руководством митрополита Григория при Ленинградских духовных школах была собрана богатая библиотека. Если в момент открытия в 1946 году в библиотеке числилось 10 тысяч книг, то уже к 1955 году фонды насчитывали 110 тысяч книг.

«Необходимо подчеркнуть в высшей степени благопопечительное отношение к библиотеке со стороны Митрополита Григория, который не только по своему положению, но и как большой любитель книги и ее ценитель, внимательно следил за библиотекой и ее пополнением, отпуская на это значительные средства.

[462] Журнал Ученого Совета ЛДА и С. 1947. № 3 (3 декабря).

Так, в 1951 году его заботами была приобретена библиотека проф. Бенешевича по византологии и церковному (каноническому) праву, содержащая на русском и иностранных языках всю литературу по указанным дисциплинам, вышедшую до 1938 года, а в последнее время он приобрел и пожертвовал в библиотеку свыше 1 600 книг, оставшихся после кончины профессоров Успенских – А.И. и М.И.»[463].

По благословению митрополита Григория и при его активном участии был организован заочный сектор при Ленинградских духовных школах.

Особыми заботами Владыки был благоустроен храм при академии и семинарии.

Заветной мечтой Владыки Григория была организация духовного образования для девушек. Еще будучи епархиальным наблюдателем он постоянно стремился расширить сеть церковно-приходских школ для девочек. Затем, уже в звании ректора Петроградского Богословского института, он широко открыл двери возглавляемого им духовного заведения для лиц женского пола. Число мужчин (тридцать пять) в составе слушателей Богословского института в течение первого года превышало число женщин (двадцать пять), а в третьем учебном году соотношение уже было другим: пятьдесят пять мужчин и шестьдесят три женщины. Существование ныне при Ленинградской Духовной академии регентского класса, состоявшего преимущественно из лиц женского пола, является выполнением задачи, поставленной первым Председателем Учебного комитета высокопреосвященным Григорием, митрополитом Ленинградским и Новгородским.

Отечески заботясь о духовном просвещении и образовании митрополит Григорий тем временем принципиально и ревниво отстаивал позиции Церкви в обществе. Он активно участвовал во всех важнейших мероприятиях, проводившихся в то время Русской Православной Церковью.

С 8 по 18 июля 1948 года в Москве состоялось Совещание глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. Митрополит Григорий на этом Совещании возглавлял комиссию «Экуменическое движение и Православная Церковь». В резолюции, принятой всеми участниками Совещания, сказано: «...все Православные поместные Церкви, участники настоящего Совещания, принуждены отказаться от участия в экуменическом движении, в современном его плане»[464].

22 февраля 1949 года. Священный Синод на своем заседании от 22 февраля слушали:

«3) Предложение Ленинградского Митрополита Григория о необходимости создать особый чин для погребения диаконов; такой чин имеется, только его надо переработать и отредактировать. Постановили: Признать желательным иметь особый чин для погребения диаконов и поручить Преосвященному

[463] *Попов В.* Библиотека Ленинградской Духовной академии. // ЖМП. 1955. № 5. С. 23.

[464] Деяние Совещания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей. Т. 2. М. 1949. М. 436.

Григорию, Митрополиту Ленинградскому, взять на себя труд окончательного отредактирования чина погребения диаконов, а также просить Митрополита Григория рассмотреть чин погребения инославных христиан, составленный покойным Патриархом Сергием и в окончательном виде представить на рассмотрение и утверждение Священного Синода». (Журнал № 3.)

4 марта 1949 года Святейший Патриарх и Священный Синод на своем заседании постановили: «Уволить Епископа Петрозаводского Венедикта по болезни на покой в город Омск. Временное управление Олонецкой епархией поручить Преосвященному Митрополиту Ленинградскому».

Между тем, в стране усиливался нажим на Русскую Православную Церковь. 1948 год. 25 августа были запрещены крестные ходы из села в село, духовное пение в храмах вне богослужений, молебны на полях.

В сентябре 1948 года был в седьмой раз арестован архиепископ Мануил (Лемешевский).

28 октября 1948 года Совет министров отменил свое прежнее распоряжение об открытии 28 храмов под предлогом того, что оно не было подписано председателем Совмина И.В. Сталиным.

16 ноября 1948 года Синод вынудили принять решение о запрещении превращать проповеди в храмах в уроки Закона Божия для детей.

1 января 1949 года в стране насчитывалось 14 447 официальных православных храмов.

28 сентября 1949 года в управлении МВД СССР по Ленинградской области г. Ленинграда митрополит Григорий был допрошен в качестве свидетеля по поводу высылки в 1935 году[465].

Деятельность митрополита Григория в это время находит все большее признание в церковной и общественной жизни. На заседании Совета Ленинградской Духовной академии и семинарии от 13 мая 1949 года принято Постановление:

«В актовом зале Академии провести заседание Совета по следующей программе:
а) Доклад доц. Академии В.А. Некрасова на тему "Деятельность Митрополита Григория в дореволюционное время (особенно Олонецкий период его жизни)".
б) Доклад проф. Академии Н.Д. Успенского на тему "Деятельность Митрополита Григория в период организации им и руководстве Богословским Институтом".
в) Доклад инспектора Академии проф. А.А. Осипова на тему "Деятельность митрополита Григория во время Отечественной войны и в послевоенный период"».

15 апреля 1949 года митрополит Григорий утвержден Святейшим Патриархом Алексием в степени доктора богословия honoris causa.

1949 г. На заседании Священного Синода под председательством Патриарха 21 октября 1949 года постановили «Переместить Епископа Псковского и Порховского Иустина Епископом Казанским и Чистопольским, а управление Псковской Епархией поручить Митрополиту Ленинградскому Григорию» (№ 1652)[466].

---

[465] ФСБ. П-78096.

[466] Назначения и перемещения архиереев. // ЖМП. 1949. № 11. С. 2.

1/14 февраля 1950 года резолюцией Святейшего Патриарха в ознаменование дня восьмидесятилетия и усердного многолетнего служения Церкви Божией в священном сане митрополит Григорий удостоен права ношения двух панагий во время богослужения[467].

А в стране продолжается натиск на деятельность Русской Православной Церкви.

В 1951 году при уборке урожая только в Курской области по распоряжению райсполкомов около 40 зданий действующих храмов были на много месяцев засыпаны зерном.

К 1 января 1952 года число православных храмов уменьшилось до 13786 по сравнению с 1949 годом, когда их насчитывалось 14 447.

На 1 января 1953 года в СССР «на регистрации состояли 10 891 церковь и 2 617 молитвенных домов, из которых 1 455 являлись приписными к другим церквям и не имели своего штатного духовенства и исполнительных органов», было 59 архиереев, без учета находившихся за границей, 12 031 священник и 1 150 дьяконов. «За 1952 год из состава духовенства выбыли по причине смерти 619 человек, а вновь посвящены 316 человек и возвратились из заштата 80 человек»[468].

«7 июля 1954 г. ЦК КПСС принял постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», в подготовке которого активно участвовали М.А. Суслов, Д.Т. Шепилов и А.Н. Шелепин. Основная мысль документа – осуждение прежней «примиренческой» политики в «церковном вопросе». Предполагалось, по сути, вернуться к довоенным отношениям с Церковью. Звучали призывы к разоблачению «реакционной сущности и вреде религии» и к «наступлению на религиозные пережитки»[469].

В Центре хранения современной документации содержатся сведения о деятельности Владыки Григория в это время.

На совещании Уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в Москве, ленинградский уполномоченный Ф.В. Федосеев в своем выступлении отметил огромную разницу митрополита Григория, умершего 5 ноября 1955 года и нынешнего митрополита Елевферия. Владыка Григорий всячески пытался игнорировать уполномоченного, запрещал духовенству посещать его. «Не терпел никаких советов уполномоченного и если узнавал про отдельные советы, рекомендованные уполномоченным, то, как правило, делал все наоборот. Преследовал духовенство, которое периодически посещало уполномоченного». Митрополит Елевферий же лоялен к уполномоченному, с ним – «отношения на началах деловой активности», советуется о назначении священников[470].

После антицерковного постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 года Совет по делам РПЦ 21 сентября 1954 года докладывал в ЦК КПСС, что

---

[467] Награждения архиереев. // ЖМП. 1950. № 3. С. 9.

[468, 469] *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М. 2004. С. 96–101.

[470] ЦХСД. Ф. 5. Оп. 33. Д. 53. Л. 68.

митрополит Григорий подготовил Патриарху докладную для передачи председателю Совета Карпову «о нежелательных результатах и недопустимости ожесточенной антирелигиозной пропаганды, направленной против РПЦ» с конкретными фактами нарушения законодательства на местах. В ней говорится, что «в газетах грубо искажается истина, а мы бессильны опровергнуть ложь», подчеркивается, что «следствием антирелигиозной пропаганды стало усиление хулиганско-оскорбительного отношения молодежи к духовенству на улицах» и т.д. По словам прот. А.Медведского, он предупреждал в личной беседе митрополита Григория не делать этого, так как можно бесполезно сломать голову. «Ну что же? Придется сломать голову, а я все-таки напишу доклад», – ответил Митрополит Медведскому. Последний сообщил об этой беседе ленинградскому уполномоченному. Митрополит Григорий все же подал докладную Патриарху и убеждал его выступить с официальным протестом перед Правительством... Митрополит Григорий также предлагал Патриарху Алексию добиваться приема у Председателя Совмина Г.Маленкова[471].

В другой докладной Совета в ЦК от 21 октября 1954 года указывалось, что Патриарх придает большое значение письмам митрополита Григория. И 31 августа 1954 года последний, в частности, писал патриарху Алексию о преследовании тех, кто участовал в охране храмов, о том, что лица, уволенные Епархиальным управлением не могут устроиться на работу, как трудившиеся в церковных учреждениях, сберкассы отказываются принимать и выдавать от церквей денежные взносы; рабочих, ремонтирующих храмы, снимают, запрещают им работать, служащим запрещают участвовать в церковных хорах и т.д.[472]. Как видно из последнего письма митрополита Григория, он начал действовать – 9 октября 1954 года выступил перед студентами ЛДА и ДС в церкви с разъяснением «обострившейся в печати так называемой борьбы с религией», резко критиковал ее и призывал «не надо падать духом». Вот текст этой речи.

Слово к студентам и воспитанникам Ленинградской Духовной Академии и Семинарии в день памяти святого апостола Иоанна Богослова в академическом храме 9 октября 1954 года

«Сегодня нас собрал сюда, в это училище веры и благочестия светлый праздник храма, посвященного имени святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

"Зритель неизреченных откровений и сказатель высших Божиих тайн, сын Заведеев, написав нам Святое Евангелие, благословити Отца и Сына и Духа Святаго научил есть", – так говорит Святая Церковь в одном из богослужебных песнопений, обобщая в этих словах все содержание апостольского служения Апостола-Богослова

Наша духовная школа имеет своей исключительной целью и содержанием изучение этих "неизреченных откровений", явленных во Христе Иисусе и засвидетельствованных Учеников-Самовидцем, и восприятие сердцем и воплощение

[471] ЦХСД. Ф. 5. Оп. 16. Д. 669. Л. 149–151.
[472] Там же. 180–181.

в жизни высоких, завещанных Христом, нравственных начал чистоты, любви и правды.

Вы пришли сюда, в эту духовную школу, добровольно и сознательно, чтобы воспринять свет Христова учения и, по заповеди Христа, проповедовать его всему миру.

Принцип, который лежит в основе усвояемого вами религиозного отношения к жизни и миру – непреложен, и никакие доводы отрицательного характера его не могут поколебать, потому что он исходить из неистребимой потребности человеческого духа – ВЕРИТЬ о Бога, как Неизъяснимого, Непостижимого, Вечного, Премудрого и Всеблагого Отца и Начало вселенной, Промыслителя мира.

Между тем мы сейчас видим обострившуюся в нашей печати так называемую "борьбу с религией".

Как относиться к этому нам, характер занятий которых весь сосредоточен на религии?

Прежде всего, этому не нужно удивляться. На пространстве всей истории человечества, наряду с людьми верующими, всегда были люди, не верующие в Бога.

Люди, отрицающие религию, всегда старались объяснить происхождение мира и жизнь мира без участия Бога, одними только "законами природы".

Но такое утверждение не имеет никаких научных обстоятельств. Апологеты неверия, вопреки логике, забывают, что одними "законами природы" никогда нельзя объяснить самого существования мира или природы, ни собственного существования самих "законов природы". Ведь "законы природы" уже предполагают существование мира природы, так как могут действовать только тогда, когда уже существует мир или природа, а объяснить существование "законов природы" ими самими – значит ничего не объяснить...

Таким образом, со строго научной точки зрения, отрицательное отношение к религии принципиально безусловно недопустимо: научными доводами нельзя доказать этого. И признавать Бога и отрицать Бога – дело исключительно ВЕРЫ, и эта вера будет неопровержимой, нисколько не противоречащей ни логике, ни данным в опыте фактам, но эту веру нельзя обратить в ДОКАЗАННОЕ ЗНАНИЕ и говорить от имени науки.

Защитники неверия в борьбе с религией, за отсутствием подлинно-научных доказательств, подменяют их или несоответствием воззрений верующих на природу с позднейшими выводами естествознания или – пережитками прошлого, создавшегося вследствии темноты масс, или – ссылкою на бытовые предрассудки, в которых стараются обвинить почему-то одно духовенство, забывая, что осмеять или опозорить – не значит научно доказать, что Бога нет, тем более, что со многими предрассудками испокон века борется сама Церковь (разве приметы, гадания, колдовство, не говоря уже о пьянстве), а другие – направлены даже против самого духовенства ("встреча с попом" – как предвестник несчастья и т.п.).

Все эти высказывания печати невольно смущают верующих и колеблют убеждения тех, кто искренне ищет истины.

"Да не смущается сердце ваше", сказал Христос своим ученикам на последней прощальной вечере, подготовляя их к великим дням испытания веры, "веруйте в Бога и в Меня веруйте", – говорил Он... И святые Апостолы тверда хранили эту веру и завещали всем нам верующим: "Братие, стойте в вере, мужайтесь, укрепляйтесь".

Посему не следует смущаться этими нападками на религию, не надо падать духом, а то, что в этих нападках может быть полезно для еще большего укрепле-

ния нашей веры и для лучшего устроения нашей нравственной жизни, это надо с любовью принять.

Если люди неверующие считают нас "невеждами" и "отсталыми" только за то, что мы веруем в Бога, то постараемся еще более укреплять себя постоянной молитвой в живой горячей вере в Бога и пламенеть огнем всеобъемлющей любви к Нему, как к Отцу и к людям, как братьям.

Если неверующие укоряют нас в несоответствии нашей жизни и поведения исповедуемых нами Евангельских заветов Христа, и по справедливости осуждают нас за это, то они правы в своих осуждениях, и мы со всей твердостью должны направить свою волю к искоренению владеющих нами пороков и малейшей нравственной нечистоты, чтобы быть действительно светильниками, "поставленными на свещнице" для тех, кто еще не осознал вреда нравственной нечистоты.

Эти люди, гордые успехами знаний, достигнутых передовыми людьми всех времен, обвиняют нас, верующих, якобы в "мракобесии" и сознательном "затемнении" сознания масс, за то, что эти массы еще не успели выйти из темноты невежества и освободиться от неверных и извращенных воззрений на мир и жизнь, усвоенных еще в далекие времена язычества, то это – "перенесение боли с больной головы на здоровую" и вместо обвинения всех, кто мог бы и должен бы нести свет просвещения в темные массы, бросать обвинение только духовенству, тому духовенству, которое на своих плечах пронесло первые зародыши просвещения на родную Русь и создавало школы для просвещения народа. И наша задача теперь – заботиться об углублении понимания истинного нравственного учения Христа и очищения его от искажений и извращений.

Если, наконец, сейчас в нашей стране идет дружная, объединенная работа всего многомиллионного населения над построением социализма в экономической жизни страны, то верующие люди рука об руку с неверующими одинаково, с полным энтузиазмом, работают над созданием лучших условий жизни и торжества правды и обеспечения мира во всем мире, и обвинять или подозревать верующих в противном – значит говорить заведомую неправду.

Итак, дорогие питомцы нашей духовной школы, – не смущайтесь нападками на религию, будьте уверены – НРАВСТВЕННОЕ сознание в глубине совести каждого составляет одно нераздельное целое с осознанием РЕЛИГИОЗНЫМ и разорвать их для блага жизни нельзя, как бы ни отрицали это неверующие. "Без Бога – ни до порога", – говорит русская пословица. Даже из среды их самих мы слышим голоса, признающие это.

Один писатель-философ (Гюйо), написавший самую яркую по отрицательным выводам книгу о религии ("Иррелигиозность будущего") – даже он признает вековечные и нерушимые устои религии. Он говорит: "Иррелигиозность (будущего) СОХРАНИТ ОТ РЕЛИГИОЗНОГО ЧУВСТВА все, что было в нем наиболее чистого: восхищение космосом и теми бесконечными силами, которые развиваются в нем; с другой стороны – (она сохранит) искание идеала не только индивидуального, но и общественного".

А великий апостол Павел в одном из своих посланий вдохновенно и твердо вещает нам, что в конце концов *Бог будет всяческая во всех* (1Кор. XV, 28)[473].

---

[473] *Митрополит Григорий (Чуков).* В день памяти св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. // Церковный Вестник. СПб. 2002. № 8–9. С. 68–69.

За столом Президиума в актовом зале ДА.
Слева направо: *инспектор Академии прот. А.А. Осипов, управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н.Ф. Колчицкий, зам. председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев, митрополит Григорий (Чуков), Святейший Патриарх Алексий, архиепископ Филадельфийский и Карпато-русский Адам, уполномоченный Совета по делам РПЦ по Ленинграду и Ленинградской области А.И. Кушнарев, ректор Академии прот. И.Богоявленский, секретарь Ленинградского митрополита прот. П.Тарасов*

Заседание Священного Синода. Октябрь 1945 год.
Слева направо: *митрополит Григорий (Чуков), митрополит Иоанн (Соколов), Патриарх Алексий (Симанский), митрополит Николай (Ярушевич), архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)*

Митрополит Алексий (Симанский) и архиепископ Григорий (Чуков) с представителями городских приходов в январе 1945 года

Патриарх румынский Юстиниан и митрополит Григорий (Чуков) во время совещания представителей Автокефальных церквей. 22 июля 1948 года

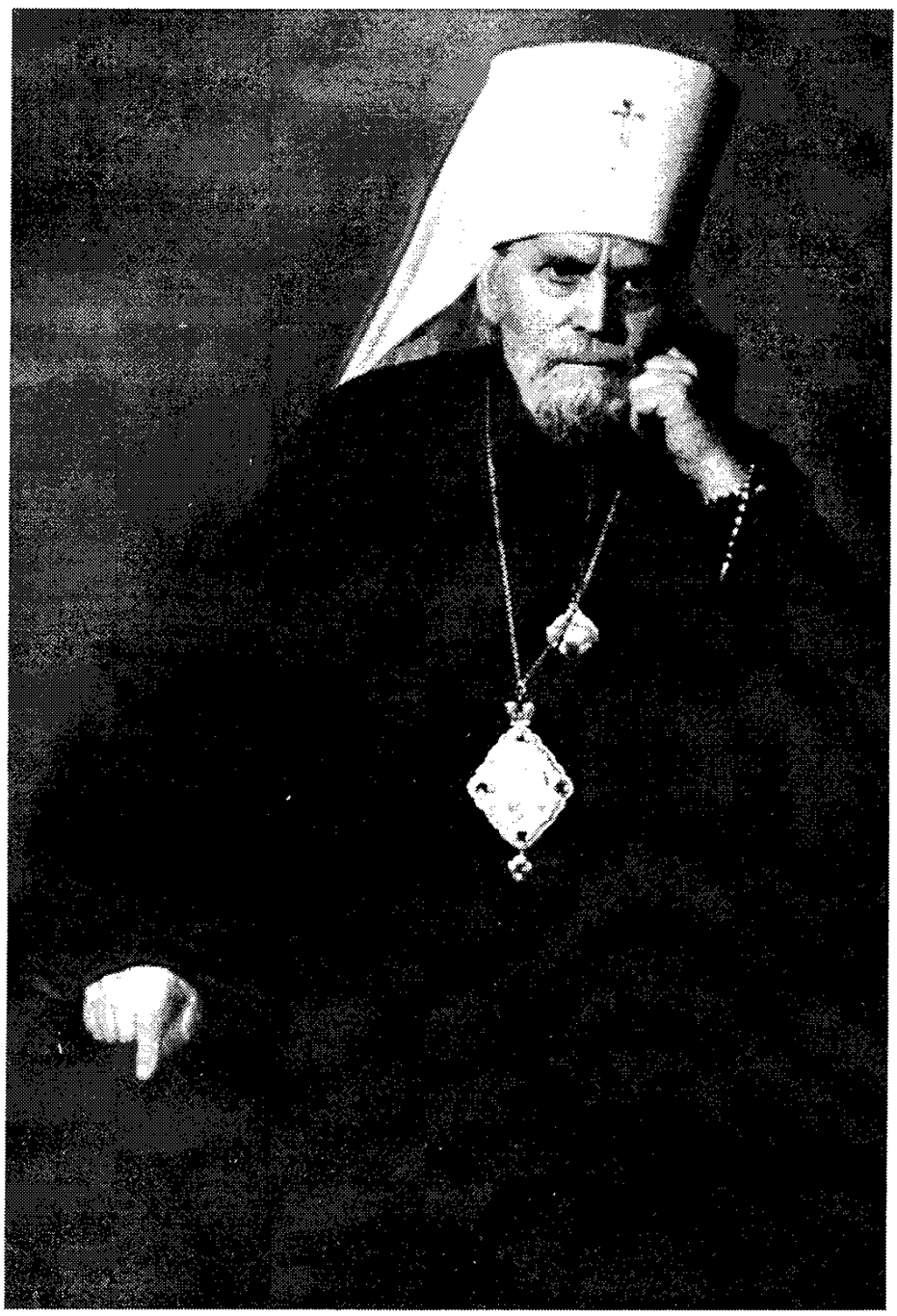
Митрополит Григорий (Чуков) и архимандрит Пимен (Извеков). Псково-Печерский монастырь

Отъезд в Болгарию в мае 1946 года. Слева направо: *Сергей Николаевич Колчицкий, митрополит Григорий (Чуков), архимандрит Иоанн (Разумов), Патриарх Алексий, архидиакон Георгий Антоненко*

Митрополит Григорий Чуков с лютеранским пастором

1952 год. Митрополит Григорий (Чуков)

Часть XII. 1955

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЖИЗНИ МИТРОПОЛИТА ГРИГОРИЯ

5 октября вечером поездом, отходившим из Ленинграда в 23 часа 55 минут митрополит Григорий отбыл в Москву для дальнейшего следования в заграничную командировку. Через несколько дней в газете «Известия» от 8 октября была помещена заметка:

«для участия в церковных торжествах по приглашению Румынского Патриарха Юстиниана из Москвы в Бухарест выехала делегация Московской Патриархии в составе Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (глава делегации), Епископа Волынского и Ровенского Палладия и доцента Московской Духовной Академии К.В. Нечаева».

Пребывание Владыки на церковных торжествах Румынской церкви длилось до 28 октября. День ангела Владыки Митрополита 14 октября Ленинградская паства провела в отсутствие Владыки в горячей молитве о его здравии и думах о нем. Были посланы через Румынского Патриарха Юстиниана поздравительные телеграммы, на которые Владыка ответил личной телеграммой каждому из писавших.

Готовясь к встрече с Владыкой сотрудники Епархиального Управления приобрели для подношения Владыке наперсный крест с украшениями и Панагию с изображением Покрова Пресвятой Богородицы в канун празднования дня памяти свмч. Григория, епископа Великия Армении, небесного покровителя Владыки.

В адресе, заготовленном к встрече Владыки, писалось:

«Ваше Высокопреосвященство, дорогой наш и горячо любимый Владыка! В текущем году день Вашего Ангела, а также знаменательный для Вас и для всех церковно-верующих людей день десятилетнего служения Вашего в сане Митрополита Ленинградского прошли, по воле Божией, без Вашего пребывания среди любящих и глубокоуважаемых – вверенных Вашему попечению священнослужителей, паствы и нас – ближайших исполнителей ваших решений – сотрудников Епархиального управления. Но сердце наше в горячей молитве и думах о Вас всегда пребывало с Вами и особенно в эти памятные для нас дни.

Позвольте, дорогой наш Архипастырь и любимый наш начальник, принести Вам наше искреннее, сердечное поздравление с прошедшими днями Вашего тезоименитства и памятной десятилетней даты Вашего служения в сане Митрополита.

Принято думать, что все великое, равно как и величие человека – познается издали, по прошествии времени или отдалении в пространстве. Мы с гор-

достью рады свидетельствовать, что Вы наш Архипастырь и Отец в сознании нас, почти ежедневно соприкасающихся с Вами, как и в сознании массы знающих вас людей – равно велики, милостивы и мудры, как при ближайшем соприкосновении с Вами – так и в отдаленном созерцании Ваших дел и Вашей жизни».

28 октября 1955 года митрополит Григорий с делегацией возвращался на самолете из Бухареста в Москву с остановками в Одессе и Киеве.

В Одессе на аэродроме митрополит Григорий неожиданно почувствовал головокружение. Это прошло очень быстро.

В Киеве приступ в слабой степени повторился: Митрополит не мог без посторонней помощи подняться по лесенке в самолет.

В Москве митрополит Григорий бодро вышел из самолета, оживленно разговаривал со встречавшими его и поехал в Патриархию, чтобы утром, 29-го из Патриархии отправиться в Троице-Сергиеву лавру на наречение своего будущего викария архимандрита Сергия (Голубцова).

Утром 29-го октября Митрополит совершил обычный утренний туалет, но вдруг снова почувствовал, что у него кружится голова и держась, как он сам сказал, за стенку, разделся и лег в постель, с которой уже больше не поднимался.

Митрополит не придал серьезного значения своему заболеванию, приписав его утомлению от поездки в Румынию. Он думал, что вылежится в постели два дня и в понедельник 31 октября выедет в Ленинград.

К больному тотчас же был вызван доктор медицины проф. М.Г. Успенский, который предписал больному полный покой и выписал лекарства. Митрополит жаловался на боль в голове. Ему были поставлены пиявки, по четыре за ушами, холодные компрессы на голову и грелка к ногам. За больным с любовью и усердием ухаживал служащий в Патриархии священник Родион Кревский.

Первые три дня болезни прошли без улучшения в состоянии больного. Он, видимо, слабел, боль в голове не проходила. Проф. М.Г. Успенский посещал больного дважды в день, у постели поочередно дежурили мед. сестры, которые и исполняли предписания проф. М.Г. Успенского.

Находившийся по служебным делам в Москве инспектор Ленинградских Духовных академии и семинарии Л.Н. Парийский явился посредником между Ленинградской епархией и угасавшим Владыкой Митрополитом.

По несколько раз в день епархия получала то тревожные, то ободряющие сведения о здоровье Владыки Митрополита.

По всем храмам города и области служились молебны о здравии болящего Владыки.

1 ноября, во вторник, у митрополита Григория появились новые тревожные признаки болезни: несвязная речь и двоение предметов в глазах. Внешний вид больного также изменился к худшему, но бодрость духа не оставляла Митрополита. Владыка шутливо говорил, что он видит на стене

не одну картину, а две, если смотрит обоими глазами. Если же закроет или прищурит один глаз, то видит нормально. Сознание оставалось ясным. Митрополит интересовался, как прошли заседания Учебного комитета, одобрил все принятые на них решения, послал ряд служебных распоряжений в Ленинград, вплоть до инструкции викариям, говорил о намерении написать Святейшему Патриарху личный доклад о поездке в Румынию и его беседах в Румынии с представителями Константинопольской Патриархии. Несмотря на запрещение доктора, он твердо заявил о намерении выехать в Ленинград в пятницу, 4 ноября.

Ночь на 2 ноября митрополит Григорий спал спокойно, 2 ноября, в среду, митрополит Григорий проснулся в 8 часов, попросил чая, но, отпив несколько глотков, сказал, что чай горячий и снова заснул.

Температура у него в течение дня была: 36,2; 36,6; 36,7. Давление нормальное. Пульс 95. Настроение спокойное. Ему было предложено в пищу: манная каша, свежий творог со сметаной, «Геркулес», сладкий виноград, виноградный сок, яблоки сырые, тертые. Вечером 2 ноября Митрополит говорил разборчиво, ясно, но двоение предметов в глазах продолжалось, и это его не тревожило. Беспокоила боль в голове.

3 ноября, в четверг (канун праздника Казанской иконы Божией Матери) митрополит Григорий проснулся в 6 часов утра и обнаружилось, что он потерял способность речи и не владеет правой рукой. Сознание у него сохранялось. Он, жалобно стоная, здоровой рукой показывал на свой рот и правую руку.

В 6 часов 45 минут к больному приехал проф. Успенский и констатировал, что Митрополита постиг инсульт. Больному были поставлены пиявки (уже в третий раз). Владыка Григорий движениями левой руки дал понять, что он хочет писать. Ему дали в руку карандаш и бумагу, но или от потускнения сознания, или от непривычки писать левой рукой, Митрополит выводил на бумаге кривые линии и круги. Он пытался говорить, но произносил только гласные звуки. Все эти попытки утомили его, но он долго продолжал что-то говорить и писать левой рукой по одеялу.

В 14 часов, по благословению Святейшего, в комнату митрополита Григория вошел священник с Пречистыми Дарами и предложил ему помолиться и причаститься. Владыка заплакал, застонал и с большим волнением причастился. После причастия Святейший Патриарх поздравил Митрополита с принятием таинства и сказал несколько сердечных ободряющих слов.

3 ноября в 16 часов митрополит Григорий в полном сознании простился с секретарем Учебного комитета. Он понимал все, что говорил ему секретарь и отвечал крепким рукопожатием здоровой левой руки, стонами и жалобным взглядом глаз.

После волнительного прощания Митрополит заснул и уже в течение двух суток, до самой кончины, ни на что не реагировал, лишь изредка

открывал глаза, но находился ли он в сознании – для окружающих было неясно.

В течение последних двух суток к больному применялись все врачебные средства и для облегчения страданий, и для поддержания жизни: искусственное питание, камфора, кислород, уколы и пр.

4 ноября, в день Казанской иконы Божией Матери, митрополит Григорий снова причастился св. Христовых Таин.

К вечеру 4 ноября состояние здоровья ухудшилось: под глазами больного появились темные круги, дыхание стало прерывистым, с отхаркивающими звуками в голосе.

В ночь на 5 ноября (Дмитриевская Родительская суббота) у митрополита Григория было четыре сердечных приступа, когда дыхание у него приостанавливалось на 40–50 секунд и казалось, что вот уже наступила смерть, но после сильных выдохов сердце снова начинало ритмично работать. Температура к утру 5 ноября сильно поднималась: 40; 40,5; 41. Такая высокая температура стояла два часа, потом спала.

В 14 часов дыхание умирающего стало прерывистым, рот больного после каждого вздоха наполнялся густой слизью.

Над больным прочитали канон на разлучение души от тела и молитву на исход души.

В 14 часов 25 минут дыхание прекратилось почти на 30 секунд, затем – последний сильный вздох, от которого приподнялась верхняя половина туловища и голова и этим кончилось. Митрополит Григорий отдал Богу душу.

В 14 часов 35 минут извещение о кончине митрополита Григория было получено в Ленинграде. В 16 часов вечера печальный звон на колокольне кафедрального Николо-Богоявленского собора сообщил верующему населению города эту грустную новость.

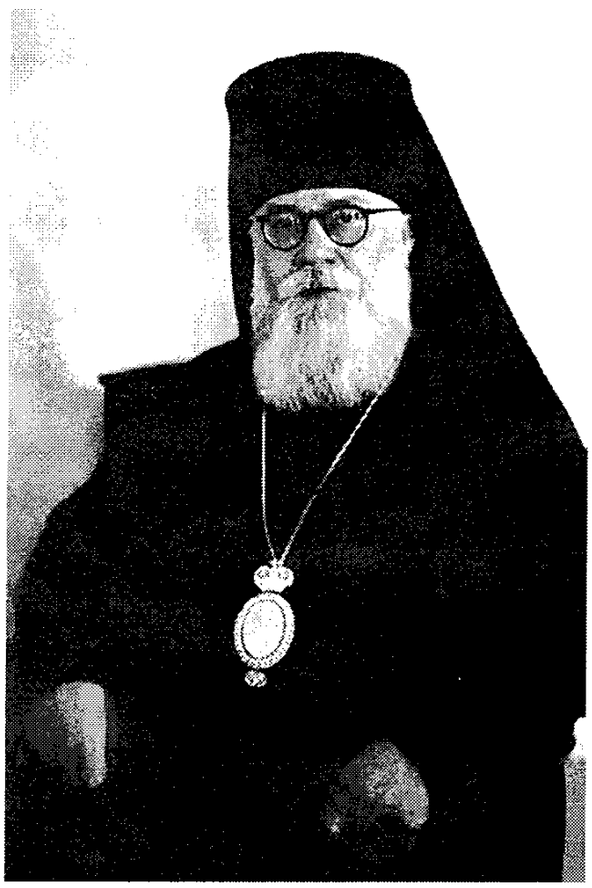
Тело почившего Митрополита было отерто священнослужителями, облачено в священные одежды, положено во гроб, установленный в патриаршей церкви.

По возвращении после всенощной из храма на Ордынке, Святейший Патриарх совершил над почившим панихиду.

6 ноября гроб с телом Митрополита был вынесен в Успенскую церковь Новодевичьего монастыря и там днем Святейшим Патриархом с сонмом московского духовенства была отслужена панихида.

8 ноября гроб был отправлен специальным рейсом самолетом из Москвы в Ленинград. Гроб сопровождали митрополит Минский и Белорусский Питирим.

5 ноября преосвященным епископом Романом, оставленным Владыкой Митрополитом в Ленинграде своим заместителем, была образована комиссия по организации похорон Владыки, в которую вошли члены Епархиального Совета: протоиереи А.Медведский, С.Румянцев, Н.Ломакин, Е.Лукин и ректор Духовной академии и семинарии М.Сперанский.

Епископ Ивановский и Кинешемский Роман, бывший викарий Ленинградской епархии. 29 августа 1956 года, Ленинград

Через о.о. благочинных духовенство и верующие епархии были извещены о смерти Владыки Митрополита.

По всем Ленинградским храмам вечером в субботу 5 ноября после всенощного бдения служились соборные панихиды, а в воскресенье 6 ноября в Кафедральном Николо-Богоявленском соборе в 5 часов вечера была отслужена преосвященным епископом Романом с сонмом духовенства при массовом стечении народа общегородская панихида. При служении первой торжественной панихиды в Спасо-Преображенском соборе, настоятель собора, секретарь митрополита протоиерей С.Румянцев произнес слово о почившем Святителе.

«Сегодня наша Ленинградская Епархия, а с нею вместе вся Русская Православная Церковь понесла тяжелую, трудноводосполнимую утрату. В Москве при возвращении из заграничной командировки в 2 часа 25 минут дня скончался Архипастырь Церкви Ленинградской, Высокопреосвященнейший Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, являвшийся одним из самых выдающихся Епископов Русской Церкви и ближайшим помощником Святейшего Патриарха Алексия.

Почивший Митрополит Григорий был великим тружеником на ниве Церковной. Шестьдесят лет он с честью носил священный сан, отдавал себя церковной работе, а если считать годы учения в Духовной школе, то и все семьдесят пять лет трудился Владыка в вертограде Христовом.

О трудах его говорит и последняя поездка по поручению Святейшего Патриарха Алексия в единоверную нам Румынию, где он оказал большие услуги Румынской Православной Церкви своими мудрыми советами.

В библиотеке Митрополичьего дома висит большая карта, на которой проведены линии от Ленинграда и центра нашей Родины Москвы почти во все части света. Эта карта является свидетелем больших благовестнических и патриотических трудов Владыки Митрополита Григория.

Еще недавно, всего три дня тому назад, один ответственный государственный работник в присутствии многих лиц официально заявил, что Митрополит Ленинградский Григорий является не только большим церковным работником, но и подлинным патриотом.

О великих трудах покойного нашего Святителя можно было бы говорить очень много и долго. В этом кратком слове мне хотелось бы отметить одну замечательную черту в деятельности покойного, как начальника и руководителя Епархиальных и Духовно-учебных дел.

Каждый вопрос Владыка рассматривал во всю глубину и ширину его, как бы мелок он иногда ни казался, он не умывал рук, а исследовал дело до конца, изыскивая новые стороны и новые, более точные и правильные решения каждого вопроса.

Помолимся же, дорогие братья и сестры, о душе почившего Святителя с верою и упованием, что он – в сонме великих церковных строителей и Святителей Русской Православной Церкви будет теперь у престола Господа Славы возносить свои молитвы за любимые им Церковь и Родину, которым он отдал всю свою, наполненную великими трудами, подвижническую жизнь. Аминь.»

О смерти Владыки был немедленно извещен Уполномоченный по делам Православной Церкви А.И. Кушнарев, который выразил свое сочувствие по поводу тяжелой утраты, понесенной Ленинградской епархией и оказал большое содействие в подыскании места погребения тела почившего Владыки Митрополита, которым после долгих раздумий и обсуждений была намечена Крестовая церковь Митрополита, помещавшаяся в митрополичьем доме – бывшем Духовском корпусе Александро-Невской лавры.

Вечером 8 ноября на ленинградском аэродроме собрались члены похоронной Комиссии во главе с преосвященным епископом Романом, а также представители Духовных школ и сотрудники епархии. В седьмом часу вечера самолет приземлился. Из кабины вышли сопровождающий из Москвы по поручению Святейшего Патриарха тело Владыки Григория митрополит Минский и Белорусский Питирим и родственники почившего.

Гроб был поставлен в специальный автобус и перевезен в Крестовую церковь митрополичьих покоев.

По прибытии тела Владыки в Крестовую церковь, гроб по обычаю был покрыт архиерейской мантией и была отслужена первая панихида высокопреосвященнейшим митрополитом Питиримом и преосвященным епископом Романом совместно с членами Организационной комиссии.

После первого молитвословия служение панихид и чтение Святого Евангелия у гроба, до утра 9 ноября, было предоставлено корпорации Ленинградской Духовной академии и семинарии.

Раннюю Литургию в 6 с половиной утра в Крестовой церкви перед выносом почившего в Кафедральный собор, совершил прибывший в Ленинград на погребение епископ Смоленский Михаил (бывший преподаватель Духовной академии) совместно с духовенством из числа академической корпорации.

Ровно в 9 часов утра гроб с телом Владыки, сопровождаемый епископом Михаилом и сонмом духовенства был вынесен из покоев и перевезен в Николо-Богоявленский кафедральный собор, где его встретил в полном составе причт собора во главе с настоятелем о. протоиереем А.Медведским.

С этого момента началось неусыпное бодрствование около почившего Владыки священнослужителей его епархии и верующего народа.

Начавшиеся панихиды и Св. Евангелие в верхнем храме Кафедрального собора, где был поставлен гроб с телом почившего не прерывались до самой заупокойной Литургии и отпевания в пятницу 11 ноября, исключая только служение Парастаса, происходившего вечером 10 ноября.

Все божественные службы совершались в эти дни в нижнем храме собора.

Служение панихид по установленному расписанию причтами городских и пригородных церквей совершалось в исключительно величественно-торжественной обстановке. Панихиды служились соборно с пением хорам каждого храма.

В 6 часов 30 минут вечера в четверг 10 ноября в Кафедральном Николо-Богоявленском соборе было совершено торжественное служение парастаса, закончившееся около 11 часов вечера. Парастас совершили высокопреосвященнейший Питирим, митрополит Минский и Белорусский в сослужении архиепископа Житомирского Владимира, епископа Вологодского Гавриила, епископа Таллинского Романа, епископа Смоленского Михаил, епископа Старорусского Сергия и множества духовенства митрополии и других епархий, который прибыли на погребение Владыки.

В 9 часов утра 11 ноября началась заупокойная Литургия, которую совершал высокопреосвященнейший митрополит Минский Питирим в сослужении иерархов, совершавших накануне парастас и двенадцати заслуженных протоиереев епархии.

По окончании Литургии около 12 часов дня началось отпевание Владыки, на которое на середину храма вышли совершавшие Божественную Литургию иерархи, наместник Троицкой лавры архимандрит Пимен и множество протоиереев, священников и диаконов.

Духовенство расположилось по обе стороны от гроба, местами в два и три ряда, через солею и алтарь до горнего места.

Отпевание митрополита Григория 11 ноября 1955 года

Перед началом отпевания архимандрит Пимен с солеи огласил телеграмму Святейшего Патриарха Алексия следующего содержания:

«В час последнего прощания с незабвенным Владыкою Григорием я мысленно даю ему братское целование и со всеми любящими его усердною молитвою провожаю его в путь всея земли, призывая душе его мир и вечный покой в обителях Отца Небесного. Патриарх Алексий»[474].

После прочтения телеграммы Святейшего Патриарха Алексия слово перед началом отпевания произнес, обращаясь к почившему Владыке Митрополиту Григорию – митрополит Минский Питирим:

«Зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мне, братья и знаемии.

Плачут, горько плачут о тебе, возлюбленный собрат, сослужитель и друг наш, плачут не только сродники и друзья, но и все твои бесчисленные почитатели, окружая гроб твой и видя тебя бездыханным и безгласным.

Хотя волею Всемогущего Бога ты в маститой старости закончил свое земное существование и переселился в обитель Отца Небесного, однако, все мы потрясены внезапным отшествием твоим из здешнего мира. Мы знаем и верим, что эта разлука с нами временна, предстоит и каждому из нас умрети и отойти туда же, где теперь витает дух твой, так неожиданна была для всех смерть твоя.

Не на радость собрались сегодня к гробу твоему и многочисленная паства твоя. Тяжела и больна ей разлука с любимым пастырем. Какая дорогая для нас угасла жизнь, – ведь ты был для нее отцом и учителем. Не слышит она больше вдохновенного, прекрасного, ободряющего слова твоего, – навечно смолкли уста твои. А какое духовное утешение получала паства твоя в молитвенном общении с тобою; твое истовое, благоговейное служение всегда привлекало к тебе сердца молящихся. С истинно отеческою любовью заботился ты о благе паствы твоей. Воистину ты был добрый пастырь, полагавший душу свою за овцы своя.

Горькими слезами оплакивают смерть твою не только родные твои, паства твоя, друзья твои, но и более широкий круг церковной общественности, ибо имя твое известно не только в нашей стране, но и далеко за пределами ее. Так велики заслуги твои перед Церковью Божией. Русская Православная Церковь потеряла в твоем лице выдающегося церковного деятеля, иерарха незаурядных способностей, потеряла крупного ученого богослова. В качестве постоянного члена Священного Синода ты принимал живое и деятельное участие в устроении дел церковных, являясь ближайшим помощником Святейшего Патриарха Алексия, который тебя весьма ценил и любил. Провожая меня на твои похороны, он несколько раз повторял: "Ах, как мне его жалко!"

В продолжении многих лет ты состоял председателем Учебного Комитета при Священном Синоде. Сколько любви и энергии ты вложил в святое дело воспитания просвещенных, благочестивых пастырей для нашей Русской Православной Церкви. Забота о наших духовных школах – Академиях и Семинариях ни на

[474] Телеграмма епископу Роману // ЖМП. 1955. № 11. С. 5.

минуту не покидала тебя. Ты в них вложил и душу свою, и весь накопленный тобой педагогический опыт. В этом неоцененная твоя заслуга.

Не один раз возлагалась на тебя Святейшим Патриархом высокая, но ответственная миссия по сношению с заграничными церквами и ее деятелями. Насколько обширны были эти поручения, можно судить по твоим словам, сказанным тобою мне несколько лет назад: "Я не был только в Японии, а остальные страны все облетел". Да и теперь мы встретили тебя из заграничной командировки, но на этот раз не с улыбкой на лице, а во гробе лежащего. Несмотря на твой старческий возраст и немощь, ты до последних дней с любовью исполнял все возложенные на тебя послушания. Ты и сгорел на этом послушании.

С горячей любовью к вере и церкви ты соединял и пламенную любовь к Родине. Ты дивно, гармонически соединял в себе любовь к Богу с любовью к Родине. Ты был ее великий печальник. В дни тяжелых испытаний, выпавших на нашу Родину, Ты неустанно призывал свою паству к патриотическим подвигам, а после победы – к трудовым подвигам и водворению мира во всем мире.

Дорогой и незабвенный Владыко! Вся твоя жизнь от самых юношеских лет была непрерывным подвигом служения Церкви Божией и Родине. Ты был светильник веры и любви, который ты пронес во всю свою долголетнюю жизнь не погасшим. Ты приумножил данный тебе от Бога талант, и мы верим, что Господь Бог в день судный скажет тебе: "рабе благий и верный – вниди в радость Господа Твоего". Мы твердо уповаем, что ты, порвавший с нами земные сношения, закрывши уста для речи и молитвы, возглаголеши о нас пред Престолом Всевышняго устами духовными.

Гряди же с миром, добрый подвижник вертограда Христова, в последний твой путь. Приложись к сонму святителей, украшавших Ленинград.

Боже духов и всякие плоти, вызвавший от нас к себе святителя Григория, упокой его в недрах Авраама, Исаака и Иакова, идеже вси праведнии пребывают!»[475].

Торжественное совершение чина священнического отпевания продолжалось более трех часов.

Особенно сильное впечатление произвело при чтении кафизм пение всем многочисленным сонмом духовенства (около 150 человек) припева «Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего».

Перед пением «Со святыми упокой» слово в память почившего по поручению Епархиального Совета от имени духовенства епархии произнес кафедральный протоиерей А.Медведский:

«Дорогой Владыка!

Теплым словом провожает тебя к месту последнего покоя Святейший Патриарх, как своего друга и ближайшего помощника.

Целый сонм святителей собрался погребать тебя, как своего соработника на ниве Христовой, а мы, пастыри епархий, которыми ты управлял, опускаем

[475] «Слово на погребение Митрополита Григория», произнесенное 11 ноября 1955 года митрополитом Питиримом. // «Памяти Высокопреосвященнейшего Григория, митрополита Ленинградского и Новгородского». (Памятная записка о погребении.)

в могилу своего отца и учителя. Прими от нас последнее прости, дорогой Владыка!

"Упокой, Господи, душу раба Твоего", – молит Святая Церковь об умершем и, кажется, никогда эта молитва не была столь необходимой, как сейчас, ибо ты, Владыка, провел жизнь в непрестанном труде и никогда не знал покоя.

Светлым юношей ты прислуживал в алтаре еп. Павлу Олонецкому и вдохновенное служение этого святителя ярким пламенем религиозного одушевления зажгло твое сердце, и ты его отдал Святой Церкви и духовной школе, отдал до гроба.

Покойный Митрополит Японии Николай сравнивал человеческую жизнь с горящей лампой. Когда в ней иссякает источник горения, то, прежде чем потухнуть, она обычно вспыхивает ярким огнем. Такой должна быть и жизнь: если почувствуешь, что иссякает в тебе источник жизненной энергии, гори, не поддавайся старости, старайся вспыхнуть перед кончиной. Так вспыхнул 90-летний старец Симеон, так вспыхнул Патриарх Московский Ермоген, после 80 лет совершивший свой исторический подвиг, так вспыхнул и Святейший Патриарх Сергий, в глубокой старости взявшийся за руль церковного корабля и своими старческими руками проведший его через бури к тихой пристани.

Так вспыхнул и ты, Владыка, перед своей кончиной за пределами Родины, осуществляя общецерковное дело с несокрушимой энергией и ясностью мысли, вспыхнул и угас навсегда.

Мы больше не будем возносить твое имя за богослужениями, но каждый из нас, подойдя к жертвеннику, вспомнит это имя и вынет частицу за упокой твоей души. Тысячи таких частиц пронесут священнослужители во время "Вел. входа! На Св. Престол и здесь омоется пречистой кровью Господа. Значит, ты для нас не умер, Владыка, и мы сохраняем общение с тобой. Это будет общение молитвы, т.е. лучшее из человеческих общений.

Почивай же в мире, Святитель Божий, и да пребудет с тобою вечная память Церкви, которой ты отдал и свои силы, и свою жизнь»[476].

По окончании речи снова было пропето «Со святыми упокой».

Затем, перед чтением разрешительной молитвы, ректор Ленинградских Духовных академии и семинарии протоиерей М.Сперанский произнес от имени Духовной школы речь:

«Дорогой наш Владыка, в бозе почивший отец и архипастырь, Владыка Митрополит Григорий!

Здесь, у твоего гроба, вместе с архипастырями, пастырями и многочисленными твоими духовными чадами собралась наша академическая семья, чтобы воздать тебе наш сыновний долг молитвы и поминовения и, вместе с тем выразить наши скорбные чувства по поводу твоей кончины.

Своим бессмертным духом ты уже отошел от нас в вечность, и порвалась та духовно-жизненная связь, которая сроднила тебя со всеми нами, твоими присными.

Еще несколько мгновений – и порвется последняя нить, связывающая нас с тобой. Близится час, когда по зову Церкви мы все, здесь присутствующие,

[476] Речь при отпевании Владыки митрополита Григория в Кафедральном Николо-Богоявленском соборе 11 ноября 1955 года.

воздадим тебе последнее целование и, во исполнение Божьего повеления, земля скроет твои дорогие для нас останки, которые единственно нам сейчас напоминают о тебе и, таким образом, совершается таинство смерти, как написано: *и возвратится персть в землю иже бе, а дух – к Богу, иже даде его...* (Эккл. XII, 7).

Но прежде, чем совершится эта тягостная минута последнего прощания с тобой, позволь мне, дорогой наш Владыка, как твоему ближайшему соратнику, хоть кратко остановиться на твоей светлой личности и, в особенности, на той деятельности, которая была направлена тобой на дело созидания и благоустроения нашей духовной школы.

Почти в течение 10 лет ты возглавлял Духовно-Учебный Комитет в качестве его Председателя и руководил делом духовного образования, которое тебе было поручено Святейшим Патриархом Алексием и, как показало время, ты оправдал это высокое доверие Святейшего главы Русской Православной Церкви, ты высоко и с достоинством нес знамя этого высокого руководства духовными школами, отдавая для их блага и процветания все свои богатые духовные силы, свой глубокий ум, пастырскую попечительность, мудрость, многолетний жизненный и учебно-воспитательский опыт и свое гуманное человеческое сердце. И за этот подвиг твоего служения ты был любим и глубоко уважаем Высшей Церковной властью и всем нашим церковным обществом. В полученных нами откликах с мест по поводу твоей кончины слышится искренний голос скорбящих о тебе всей духовной школы нашей Московской Патриархии, от ее руководителей, наставников и учащихся, бывших и настоящих твоих учеников и воспитателей.

С нашими же Ленинградскими духовными школами – Академией и Семинарией ты, дорогой наш отец и учитель, был связан особо близкими отношениями живого и деятельного постоянного общения. Твой попечительный взор проникал буквально во все стороны многообразной жизни нашей школы, контролировал и направлял все течение учебно-воспитательского дела и нашего академического хозяйства к наилучшим результатам. А мы, администрация школы, ее наставники, воспитатели, учащиеся и служащие чувствовали твою постоянную неослабную заботу о благе и процветании наших Ленинградских школ, которые ты любил, как отец свое родное детище. Ты был не только нашим непосредственным начальником, но одновременно и "печальником" наших Ленинградских школ. Ты, можно сказать, жил жизнью наших школ: радовался и гордился их успехами и глубоко огорчался их невзгодами. Поэтому особенно тяжела нам, ленинградцам, твоя кончина, ибо с нею мы лишились тебя, дорогого нам благостного наставника, руководителя и воспитателя. А сознание того, что мы больше не увидим твоего благостного лица, не услышим твоих наставлений и советов и не почувствуем твоей постоянной о нас заботы – поражает наше сердце глубокой печалью.

Прими же от нас, дорогой наш отец и Архипастырь, вместе с последним целованием, наш земной поклон, как выражение нашей любви и глубокого уважения к тебе, и наше благодарное чувство за все то доброе, что ты сделал для нашей духовной школы.

Прими скорбное чувство и от нас, твоих соучеников по бывшей Петербургской, а ныне Ленинградской Духовной Академии, которой историческими судьбами

суждено продолжать дело образования и воспитания пастырей – будущих делателей на ниве Божией.

Мы, оставшиеся деятели духовной школы, не забудем твоих мудрых заветов и наставлений, направленных на благо и процветание наших духовных школ и даем обещание – нося в душе твой светлый и глубоко поучительный образ, в своей работе подражать тебе, вдохновляться твоим примером самоотверженного высокопродуктивного служения Церкви, Родине и нашей духовной школе в ее современных исторических условиях.

Благослови же нас из гроба, дорогой отец и Архипастырь, на этот труд и помолись за нас и за наши школы, которые ты любил истинно отеческой любовью. Да упокоит душу твою Господь в селениях Своих праведных!»[477].

Духовник Владыки протоиерей Летунов прочитал разрешительную молитву. Началось прощание с почившим. С Владыкой простились родственники, студенты академии и воспитанники семинарии, а также сотрудники Епархиального управления. Хор в это время пел стихиры на целование.

После прощания и краткой Литии духовенство подняло гроб и понесло из храма.

При пении ирмосов канона св. Андрея Критского гроб был обнесен вокруг собора. Впереди несли, по заранее установленному церемониалу, крест, хоругви, крышку гроба, знаки отличия почившего, митру, клобук и бархатную митрополичью мантию. Затем гроб был поставлен в закрытый автомобиль и в сопровождении архиереев и духовенства процессия направилась к месту упокоения Владыки – Крестовую митрополичью церковь. После чего внутренний металлический гроб был запаян и в 4 часа 40 минут дня тело было предано земле и опущено в приготовленную в склепе, под церковью, могилу. Первым бросил землю в могилу митрополит Питирим, за ним остальные иерархи и пастыри, а также родные почившего и сотрудники епархиальной канцелярии.

После предания тела земле к могиле был допущен народ, собравшийся в огромном количестве около митрополичьего дома.

В день погребения митрополита Григория по благословению временно управляющего епархией епископа Романа были устроены поминальные обеды по всем храмам города, В Духовной академии и Епархиальном управлении – для сотрудников, служащих, духовенства, преподавателей и учащихся.

Кроме того, в специальном зале гостиницы «Астория» был устроен поминальный обед более чем на сто человек.

Зал гостиницы был украшен портретом почившего Владыки Митрополита Григория, убранным черными шелковыми лентами, живыми растениями и цветами.

К столу по специальным пригласительным билетам от имени Епархиального Управления были приглашены: приезжие иерархи и сопровождающие

---

[477] Речь при отпевании Владыки митрополита Григория в Кафедральном Николо-Богоявленском соборе 11 ноября 1955 года.

их лица, уполномоченный Совета по делам Православной Церкви А.И. Кушнарев, члены Комиссии по организации похорон во главе с преосвященным епископом Романом, ректор и инспектор Духовной академии и семинарии, благочинные епархии, настоятели и старосты церквей Ленинграда, ответственные работники Епархиального управления и родственники почившего Владыки Митрополита.

В начале обеда уполномоченный Совета по делам Православной Церкви А.И. Кушнарев произнес следующую речь:

«Смерть унесла от нас уважаемого нами Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория. В лице Митрополита Григория мы потеряли не только крупного руководителя церкви, но и государственного деятеля: Митрополит Григорий был сторонником и активным участником в деле борьбы за мир... Куда бы ни посылала Митрополита Григория Московская Патриархия, где бы он ни был – в Америке или во Франции, на Ближнем Востоке, в Сибири или Ливане, Болгарии или Румынии – он везде, кроме большой церковной работы проводил и патриотическую работу в деле борьбы за мир во всем мире... В лице Митрополита Григория мы потеряли хорошего гражданина нашего государства.

Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР надолго сохранит о нем память как о патриоте нашей Родины».

Временно управляющий Ленинградской епархией преосвященный епископ Роман в своей ответной речи поблагодарил уполномоченного А.И. Кушнарева за оказанное внимание и понесенные труды в деле организации похорон почившего Владыки Митрополита Григория.

В конце обеда протодиаконом Кафедрального собора было произнесено молитвенное поминание усопшего, после которого всеми присутствующими была пропета «Вечная память».

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпов прислал Святейшему Патриарху телеграмму с соболезнованиями по случаю кончины митрополита Григория.

Со всех сторон было получено множество сочувственных телеграмм в адрес Патриархии, Ленинградского епархиального управления и Ленинградской Духовной академии.

12 ноября состоялось последнее, заключительное заседание «Комиссии по организации похорон».

Комиссия постановила просить настоятелей церквей в память покойного сохранить стипендии для студентов и учащихся Духовной академии и семинарии, которые ранее были установлены в честь 50-летия служения Владыки Митрополита Григория в священном сане, а также решила послать на поминовение души почившего Владыки вклады по пять тысяч рублей – Псково-Печерскому и Пюхтицкому монастырям и Глинской пустыни.

Затем Комиссия выслушала письмо преосвященного Романа епископа Таллиннского и Эстонского, временно управляющего Ленинградской епархией на имя протоиерея А.Медведского следующего содержания:

«Прошу Вас, глубокоуважаемый отец протоиерей, принять мою глубокую благодарность и объявить также благодарность всем членам Комиссии по проведению погребения почившего Преосвященного незабвенного митрополита Григория. В виду того, что смерть почившего Владыки последовала за день до наступления великих государственных праздников, понесенные Комиссией хлопоты и труды были сугубые. Несмотря на все трудности, Комиссия провела всю организационную работу исключительно хорошо и примерно. Особенно отмечаю заботливость, неутомимость в труде и находчивость секретаря Епархиального управления протоиерея отца Сергия Румянцева и Вашего Высокопреподобия.

При проведении всех организационных работ проявляли немало трудов и сотрудники Епархиального управления, а именно главный бухгалтер, делопроизводитель К.В. Громов и эконом Ленинградского Епархиального управления Г.Р. Вахтеров, а также эконом Ленинградской Духовной Академии А.П. Прилежаев.

За отличное выполнение возложенных на них обязанностей прошу объявить им всем также благодарность».

С благодарностью приняв к сведению и исполнению слова Владыки, Комиссия закончила свою работу.

В девятый день кончины Высокопреосвященнейшего митрополита Григория, в воскресенье 13 ноября в Крестовой церкви митрополита и в трех соборах города были отслужены торжественные заупокойные Литургии. В Крестовой церкви – митрополитом Минским и Белорусским Питиримом, в Кафедральном Николо-Богоявленском соборе – временно управляющим епархией епископом Романом, в Спасо-Преображенском соборе – епископом Вологодским Гавриилом и в Князь-Владимирском соборе – архиепископом Житомирским Владимиром.

После совершения богослужений иерархи и настоятели соборов съехались к дорогой могиле незабвенного архипастыря для служения панихиды.

Затем в колонном зале митрополичьего дома была предложена скромная трапеза для присутствующих иерархов, духовенства и родственников почившего Владыки.

За трапезой преосвященный епископ Роман выразил глубокую благодарность Владыке Митрополиту Питириму и другим иерархам, прибывшим на погребение почившего, а также еще раз поблагодарил членов Комиссии и сотрудников епархии за понесенные труды.

Высокопреосвященнейший митрополит Питирим в своем глубокотрогательном кратком ответе сказал, что он не считает себя достойным благодарности, так как приехал совершить и воздать последний долг горячо им любимому другу, покойному Владыке Митрополиту Григорию.

Так проводила в загробный мир ленинградская паства, а с нею вместе и вся православная Церковь Высокопроесвященнейшего Григория, митрополита Ленинградского и Новгородского, постоянного члена Священного Синода при Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Алексии.

Чин проведения сорокового дня кончины высокопреосвященнейшего митрополита Григория

«Накануне, во вторник, 13 декабря, в Крестовой церкви Митрополичьего дома в 6 часов вечера – Парастас – служением преосвященного Епископа Романа. Сослужат Владыке – иеромонах Максим и священник Владимир Рубинин при протодиаконе Симеоне Дмитриеве.

Во всех храмах Ленинграда и городских храмах Митрополии после обычного вечернего богослужения совершается соборная панихида.

Среда, 14 декабря.

1. В Кафедральном Николо-Богоявленском соборе в 10 часов утра – заупокойная Литургия служением Преосвященного Епископа Сергия Старорусского. Владыке сослужат: прот. А.Медведский, прот. Ник. Ломакин, прот. Евг. Лукин, прот. Ал-др Ильин, прот. Серг. Румянцев, прот. Вас. Раевский и два священника собора. После запричастного – слово чередного священника собора. После заамвонной молитвы – Лития с пением «Вечной памяти».

2. В Крестовой церкви заупокойную Литургия в 11 часов утра совершает Преосвященный Епископ Роман в сослужении Архим. Геннадия, иеромонаха Максима при протодиаконе Лютике.

После Литургии – Лития.

В 13 ч. 30 м. У могилы почившего Митрополита Григория – соборная панихида служением Преосвященного Епископа Романа и Епископа Сергия. Сослужат члены Епархиального Совета при протодиаконе Сим. Дмитриеве.

Во всех храмах города и епархии совершаются соборные заупокойные Литургии и панихиды.

Трапеза в Митрополичьих покоях для большого круга лиц, по случаю болезни Его Высокопреосвященства Митрополита Елевферия – отменяется.

Владыка благословляет устроить поминальные трапезы в каждом храме города – для духовенства и служащих, а также отметить этот день добавлением поминальных блюд к обычной трапезе в Духовной Академии и Семинарии и служащим Епархиального Управления.

Секретарь
Митрополита Ленинградского и Новгородского
протоиерей Сергий Румянцев».

ПРИЛОЖЕНИЕ к ЧАСТИ II

Ленинград, 26 ноября 1955 г.

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, Комиссия по разбору письменного Архива покойного Высокопреосвященнейшего Митрополита Григория в составе: председателя Епархиального Совета протоиерея Александра Медведского, секретаря его Высокопреосвященства протоиерея Сергия Румянцева и пом. архитектора В.В. Рубинина разобрали вышеуказанный архив по нижеследующей номенклатуре:

1. Документы к рассмотрению Епархиального Совета – 1 папка.
2. В Учебный Комитет при Священном Синоде 48 папок и записная книга.
3. Архивные материалы по епархиям – 52 папок.
4. Материалы автобиографические и относящиеся к деятельности Митрополита Григория – 16 папок.
5. Материалы по истории Церкви – 14 папок.
6. Материалы для передачи вновь назначенному Митрополиту – 10 папок.
7. В библиотеку – 13 папок.
8. Личный архив: поздравительные телеграммы, письма и пр. за разные годы.
9. Фотографии: пребывание иностранных делегаций, снимки церквей, епископов и прочие.
10. Дело Николо-Богоявленского Кафедрального Собора – 1 папка.

Комиссия решила направить вышеуказанные документы в нижеследующие адреса:

№ 1 – в канцелярию для передачи в Епарх. совет;
№ 2 – секретарю Учебного комитета при Священном Синоде;
№ 3 – в епархиальный архив;
№ 4 – на сохранение в епархиальной библиотеке;
№ 5 – направить в Патриархию;
№ 6 – о. Секретарю для последующей передачи Владыке Митрополиту;
№ 7 – в епархиальную библиотеку;
№ 8 – на сохранение вместе с личным имуществом до последующего указания.
№ 9 – фотографии служебного характера в канцелярию епархии;
№ 10 – настоятелю Никольского Собора.

Председатель Епархиального совета
протоиерей А.Медведский,
Секретарь митрополита Ленинградского и Новгородского
протоиерей Сергий Румянцев,
Пом. епархиального архитектора священник В.В. Рубинин

Список дел из архива покойного митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, посланных в Патриархию с Л.Н. Парийским 30 ноября 1955 года:

№ 1 Прот. Н.К. Чуков «Мои воспоминания». Часть I (1870–1889 гг.). Книга 1.
То же, часть II.
«В духовном училище и Академии» (1889–1895 гг.). Книга 1.
То же, часть III.
Церковно-школьная деятельность. Саратов, 1936 г. Книга 1.
То же, часть IV.
«Ректура в Олонецкой Духовной семинарии». Книга 1.

№ 2 Семинарские сочинения и гомилетические упражнения 1885–1889 гг. – 23 шт.

№ 3 Академические семестровские сочинения. 1891–1894 гг. – 13 шт.

№ 4 Прот. Н.К. Чуков. «Мессианские представления иудеев по Таргуму Ионафана, сына Узиелова» с пометками проф. И.Г. Троицкого – 1 папка.

№ 5 Отзывы о сочинении прот. Николая Кирилловича Чукова 1926 г. Два подлинных, шесть отпечатанных на машинке и один экземпляр письма профессору Паулю Кале в Германию от 3 июля 1928 года – 1 папка.

№ 6 Очерки по истории Русской Православной Церкви новейшего периода. Часть I.
Положение Русской Православной Церкви к началу XX столетия – 1949 г. С. 1–21.

№ 7 Очерки по истории Русской Православной Церкви новейшего периода. Часть II. Под редакцией митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова). С. 220–440.

№ 8 Очерки по истории Русской Православной Церкви. Религиозно-фило софские течения и Русская Православная Церковь. Часть III. С. 442–649.

№ 9 Очерки по истории Русской Православной Церкви новейшего периода. Часть IV. С. 650–786.

№ 10 К вопросу о расколах обновленческом, григорианском и иосифлянском. Из бумаг митрополита Алексия (1922–1949 гг.) – 1 папка.

№ 11 Материалы по истории обновленческого движения и другие – 1 папка.

№ 12 «Текущие дела». Православная Церковь в Ленинграде и Ленинградской епархии в годы с 1917 по 1935. Из бумаг Патриарха Алексия – в общей истории ленинградской Церкви и, в частности, к вопросам расколов обновленческого и иосифлянского – 1 папка.

№ 13 К процессу церковников 1922 года – 1 папка.

№ 14 Поместный Собор 1945 года – 1 папка.

№ 15 Материалы по общеприходскому совещанию в Петрограде 1920–1922 годы – 1 папка.

№ 16 Очерки (план работы и заготовки отдельных глав очерков) и письма Шаповаловой-Потемкиной – 1 папка.

№ 17 Саратовские дела – 1 папка.

№ 18 Мои разные доклады (митр. Григория) – 1 папка.

№ 19 Мои статьи и заметки – 1 папка.

№ 20 Переписка с разными архиереями и протопресвитером Н.Колчицким – 1 папка.

№ 21 Внешне-церковные дела – 1 папка.

№ 22 Высшие Богословские курсы 1925–1928 гг.
Учебные дела:
1) учебные программы, планы, темы сочинений – 1 папка;
2) протоколы Учебного совета – 1 папка;
3) рецензии по магистерским диссертациям – 1 папка и два диплома магистра богословия: митрополиту Афанасию Хауранскому и митрополиту Александру Эмесскому (Хомскому);

№ 23 Слова и речи. Автобиография – 1 папка.

№ 24 Общие оглавления архива и Богословские школы в Ленинграде с 1913 года – 1 папка.

Означенные в сем дела с № 1 по 24 получил
в запечатанном (запакованном) виде
Л.Парийский.
30 ноября 1955 года.

Канцелярия
митрополита Ленинградского и Новгородского.
Делопроизводитель К.Громов

(Архив С.-Петербургской Митрополии. Ф.3)

Часть XIII

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ...

Начавшаяся еще при жизни митрополита Ленинградского и Новгородского Григория – постоянного члена Священного Синода – публикация биографических материалов о нем продолжается до настоящего времени. В статьях, помещаемых в церковных и светских изданиях[478], отмечается его высокий авторитет и многочисленные труды на пользу Русской Православной Церкви.

«Венок на могилу Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория в первую годовщину его смерти – 5 ноября 1956 года

5-го ноября, в день годовщины Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, в академическом храме, после ранней заупокойной Литургии, о. ректором в сослужении академического духовенства, была отслужена панихида. На панихиде присутствовали наставники и воспитанники Академии и Семинарии и служащие. Перед началом панихиды о. Ректором было произнесено слово, посвященное памяти почившего Владыки Митрополита.

В 9 часов все учащиеся собрались в Актовом зале Академии, где Инспектор проф. Л.Н. Парийский произнес речь о почившем архипастыре.

В 1 час дня Митрополитом Елевферием с Ленинградским духовенством была отслужена панихида на могиле почившего. Перед панихидой Митрополит Елевферий произнес краткое, но прочувствованное слово, призывая к молитве об усопшем иерархе.

Слово о. ректора, прот. М.Сперанского: "Покойный Владыка по занимаемому им положению стоял высоко на свещнице Церкви Русской Православной и по общему признанию в редкой мере был наделен умственными и духовными дарованиями: острым и ясным умом, глубоким жизненным опытом и мудростью, неистощимой энергией в труде, и при своем разностороннем образовании воплощал в своей личности все лучшее, передовое, что составляет признак истинно культурного человека в высоком смысле этого слова. Все эти данные ему от Бога таланты, Владыка Григорий всецело отдавал на служение Церкви и Родине, и в этом подвиге служения он понимал смысл всей своей многосторонней и содержательной жизни, 86-летний юбилей который он отметил в прошлом 1955 году.

Особенно велики заслуги покойного Владыки пред Церковью в области духовного образования, к каковой деятельности Владыка Григорий промыслом

---

[478] *Сорокин В., проф.-прот.* Призвание и жизнь. Митрополит Григорий (Чуков) – к 45-летию со дня кончины. // Церковный Вестник. 2000. № 10. С. 43–47; *Галкин А.К.* Митрополит Григорий (Чуков) и сщмч. Вениамин Петроградский. // Церковный Вестник. 2000. № 11. С. 48–52.

Божиим был призван в самом начале своей дореволюционной церковно-общественной деятельности

Как Председатель Учебного Комитета он стоял во главе Института Богословско-пастырских курсов, ставивших своей целью подготовку священнических кадров; он же был и первым организатором возрождения по воле Святейшего Патриарха Алексия наших современных духовных школ Академии и Семинарии. Выработанные им по заданию высшей церковной власти уставы новой Академии и Семинарии – учебные планы и типовые программы и доселе являются единственным руководством школ.

Следует отметить особую близость покойного Митрополита Григория к нашим Ленинградским духовным школам: осуществляя высшее руководство над ними в качестве Епархиального Архиерея и Председателя Учебного Комитета, Владыка проявлял исключительную заботу о благе и процветании наших Академии и Семинарии, часто посещал школы, присутствует на занятиях и экзаменах и вникал во все стороны учебно-хозяйственной и бытовой жизни нашего духовно-учебного заведения.

Память о почившем Владыке, который был не только начальником, но и многопопечительным отцом для наших школ всегда будет жива и действенна среди начальников и питомцев, а его заветы и руководственные указания всегда будут вдохновлять учебно-воспитательский аппарат в их деятельности на благо руководимых им школ и приняты как своего рода священные традиции.

В заключении своего слова о. Ректор призвал всех присутствующих к усердной молитве за почившего раба Божия приснопамятного Митрополита Григория, памятуя, что покойный Владыка при своей жизни не только был духовным отцом многочисленной паствы, но и усердным молитвенником за всех своих духовных чад, а ныне он сам нуждается в молитвах своих близких. И христианский долг, долг любви и братства к почившему Митрополиту обязывает всех нас и впредь не ослаблять наших ежедневных молитв об усопшем, а в нарочитые дни совершать о нем особое молитвенное поминовение.

Высокое служение Владыки Григория оборвала смерть на 86 году его земной жизни, но остались добрые плоды неутомимой его архипастырской деятельности и за этот высокий подвиг его служения да воздаст ему Господь сторицей в Небесном Своем Царстве и упокоит его душу в селении Своих праведных».

Речь по случаю первой годовщины со дня смерти Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, произнесенная на собрании учащихся Академии и Семинарии в актовом зале Академии 2 ноября 1956 г.

«Сегодня исполнился ровно год, как скончался Митрополит Григория.

Совет Академии поручил мне произнести пред вами слово, посвященное жизни и деятельности почившего нашего Архипастыря.

Митрополит Григорий был одним из выдающихся иерархов нашей Церкви. На служении Церкви он был свыше 60 лет. Он занимал различные посты, но везде и всегда был на месте. Везде его деятельность была полезна и плодотворна. Всегда его уважали и ценили. Его жизнь и деятельность во многих отношениях может быть примером для воспитанников Семинарии и студентов Академии, готовящихся стать на путь служения Святой Церкви.

Митрополит Григорий родился 1 февраля 1870 года в гор. Петрозаводске. Родители его были среднего достатка люди, имели небольшую гостиницу. Не принадлежа к духовному сословию, они отдали своего сына, Николая Чукова, – так звали Митрополита Григория раньше – в гимназию. Николай Чуков вышел из 6 класса гимназии, чтобы поступить в Духовную Семинарию, дав обет всю свою жизнь посвятить на служение Церкви Христовой.

В основе этого юношеского решения лежала религиозная атмосфера семьи и влияние личности епископа Олонецкого и Петрозаводского Павла, которому Н.Чуков прислуживал за архиерейскими службами в соборе. Благолепное служение епископа Павла, его благостное отношение к пастве вызывали в душе Н.Чукова высокие, светлые молитвенные переживания. Благословение епископа Павла, которому он открыл свое желание, еще более укрепило его в решении посвятить свою жизнь служению Церкви и быть священником. Свое желание юноша Н.Чуков привел в исполнение. Этот поступок обнаружил в юноше Н.Чукове крепкую силу воли и отсутствие практических расчетов. Ему советовали окончить гимназию, чтобы на всякий случай иметь аттестат зрелости, а потом уже поступать в Семинарию, если не пройдет желание. Он же, услышав в своем сердце призыв Господа: *Гряди по Мне* (Ин. I, 43), оставил все, что имел и пошел за Господом. Этому решению Н.Чуков остался верен во всю свою жизнь.

Дорогие воспитанники и студенты! Вы также пришли в нашу духовную школу, повинуясь призыву своего сердца и желанию получить духовное образование, чтобы служить Церкви в священном сане. Учитесь на примере жизни митрополита Григория быть верным своему решению. Помните, что сказал Господь: *Никтоже, возложь руку свою на рало и зря вспять, управлен есть в царствии Божии* (Лк. IX, 62). Вспомните и слова ап. Иакова: *Муж двоедушен неустроен во всех путех своих* (I, 8).

Н.Чуков окончил Олонецкую Духовную Семинарию в 1889 г. В этом же году умер его отец. Мать осталась вдовой без средств к жизни. Пред Н.Чуковым встал тяжелый вопрос: что делать? Остаться ли с матерью, чтобы поддержать ее, или осенью уехать в Петербург, в Духовную Академию? Некоторые говорили, что мать не беспомощна, сама справится, найдутся люди, которые помогут ей, а ему не надо терять год. Однако, Н.Чуков не внял голосу таких советчиков. Он твердо решил, что его долг – первым позаботиться о матери. Это решение одобрил и епископ Павел, назначивший Н.Чукова надзирателем Олонецкого Духовного Училища.

Этот поступок Н.Чукова – хороший пример, как надо поступать, когда личные, эгоистичные интересы столкнутся с интересами других лиц. Жизненные конфликты надо всегда разрешать согласно требованиям религии и христианской морали.

Н.К. Чуков пробыл надзирателем Духовного Училища два года. Он не отказался от мысли получить высшее духовное образование. За два года он основательно подготовился к экзаменам в Академию, устроит дела матери, скопил необходимые средства на первое время для матери и себя.

Осенью 1891 года он приехал в Петербург, выдержал экзамены в Духовную Академию и был зачислен на первый курс.

История поступления Н.К. Чукова в Духовную Академию обнаружила в нем большую силу воли, твердость характера. А сколько есть молодых людей, опус-

кающих руки при первой неудаче и легко отказывающихся от благих намерений, лишь только на пути к осуществлению их встречаются препятствия!

Поучительны для нас и студенческие годы митрополита Григория. За все 4 года пребывания в Академии он не завел в Ленинграде никаких легкомысленных знакомств. Он не тратил времени на ежедневные прогулки по Невскому проспекту; свободное время он любил проводить в читальном зале Академии за чтением новых книг и журналов по различным отраслям знания; он участвовал в проповедническом кружке и выступал в церкви с проповедями. Много дала Академия его уму и сердцу: она расширила его умственный кругозор и утвердила в нем православное миросозерцание, которому он остался верен до конца своей жизни.

Так должны и вы жить в Академии и Семинарии. Вы – будущие пастыри, которые должны сеять семена христианского знания, веры, любви. Запастись этими драгоценными семенами вы можете только здесь. Поэтому трудитесь бодро, неленостно, дорожите каждым месяцем, неделей, каждым днем, чтобы годы учения в духовной школе не прошли даром, но обогатили вас добрым зерном. Тогда вы выйдете из Семинарии и Академии не с пустыми руками, тогда вы будете в силах щедрою рукой рассыпать на церковной ниве хорошее доброе семя и пожинать радостный плод.

В 1895 году Н.К. Чуков окончил Академию и был назначен наблюдателем церковно-приходских школ Олонецкой епархии.

Для многих, настроенных практически и любящих материальные удобства, должность Епархиального наблюдателя представлялась малопривлекательной. Петрозаводск стоял в стороне от железных дорог, из Петербурга сообщение было или на пароходе, или на лошадях. Церковно-приходских школ в Олонецкой епархии было мало, школы были плохо обеспечены учебными пособиями; учителя и учительницы получали скудную зарплату – 6 рублей в месяц. Приходские священники, которые по положению являлись попечителями школы и преподавателями Закона Божия, тяготились своими школьными обязанностями, так как они не оплачивались, а отнимали много времени, труда, отрывали от их треб. Кроме того, священники не видели возможности улучшить положение школьного дела. Все это приводило к тому, что церковные школы едва влачили свое существование.

Н.К. Чуков, приняв назначение на должность епархиального наблюдателя, проявил этим послушанием высшей церковной власти готовность работать во имя блага Церкви, а не своего личного благополучия.

Этот поступок Митрополита Григория – прекрасный пример для молодых людей, приехавших из провинции в нашу Семинарию и Академию и не желающих по окончании курса возвращаться к себе на Родину. Несмотря на распоряжение высшей духовной власти о направлении окончивших Семинарии и Академии в те епархии, откуда они прибыли, они, под разными предлогами, стараются обойти это распоряжение и устроиться обязательно в больших культурных центрах.

Искренне желая послужить делу народного просвещения родного края, Н.К. Чуков с жаром отдался своим новым обязанностям. В 1897 году он стал священником и был причислен к кафедральному собору, без несения причтовых обязанностей. Большую часть своего времени он проводил в разъездах по школам, воодушевлял местных священников к работе, добивался крупных денежных

ассигнований из Хозяйственного Управления Святейшего Синода и из Губернского Земства, устраивал ежегодно летние курсы для учителей церковных школ с целью повышения их квалификации, открыл много школ и 308 библиотек. Церковные школы вышли в ряд лучших школ Олонецкого края. Имя епархиального наблюдателя Н.Чукова получило широкую известность, как энергичного организатора, педагога по призванию, примерного пастыря и проповедника. На этой работе раскрылись его природные дарования: сильный, ясный ум, твердая воля, горячий темперамент. Здесь нашли богатое применение все знания, полученные им в Духовной Семинарии и Академии; здесь проявилось драгоценное качество наших прежних лучших воспитанников духовной школы – необыкновенное трудолюбие.

Н.К. Чуков пробыл в должности епархиального наблюдателя 16 лет. Каждый день он записывал все важное, что произошло за день в его деятельности. Его записи, отчеты, доклады, рапорты, служебные записки, переписка с учителями и священниками, долгое время хранившиеся у него, составили ценный материал по истории церковных школ Олонецкой епархии.

В 1911 году прот. Н.К. Чуков был переведен на должность ректора Олонецкой Духовной Семинарии. Запущенная в хозяйственном отношении, слабая по педагогической работе Олонецкая Духовная Семинария в годы ректорства прот. Н.К. Чукова стала заметно преображаться к лучшему, как засвидетельствовал в своем отчете ревизор из Учебного Комитета при Святейшем Синоде в 1915 году.

В 1918 году, по закрытии Духовных Семинарий, прот. Н.К. Чуков переехал в Ленинград и здесь был назначен настоятелем Казанского собора, а в 1923 году – настоятелем Николо-Богоявленского собора.

Духовно-учебная деятельность, в которой прот. Н.К. Чуков обнаружил большие дарования, продолжалась в Ленинграде.

6 сентября (24 августа) 1918 года, на основании декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви от 23 января 1918 года, все духовно-учебные заведения закрылись. С их закрытием должен был прекратиться и приток новых богословски подготовленных кадров на священно-церковнослужительские места, равно как должна была остановиться и происходившая в духовных академиях научная разработка богословских и церковно-исторических вопросов. Но Государственная Комиссия по просвещению признала возможность устройство церковной властью особых богословских курсов для подготовки священнослужителей, обусловив это изъятием общеобразовательных предметов из программ этих курсов и недопущением в них лиц ниже 18 лет от роду.

На основании этого постановления, в сентябре 1918 года было немедленно открыто в Ленинграде Богословско-Пастырское училище в составе двух курсов. На 1-й курс были приняты бывшие воспитанники Петроградской Семинарии IV и III курсов. Инициатором и заведующим Училищем был бывший преподаватель Петроградской Духовной Семинарии И.П. Щербов. Он же 27 марта 1919 года подал Митрополиту Вениамину докладную записку о необходимости организовать духовное просвещение на новых началах – в полном соответствии с потребностями времени – и затем, по поручению Митрополита Вениамина, разработал проект Богословского Института. Разрешение на открытие Богословского Института от Комиссариата Народного Просвещения было получено 16 сентяб-

ря 1919 года, а 17 сентября Положение о Богословском Институте было утверждено и Святейшим Патриархом Тихоном.

В организации этого Богословского Института, в составлении самого «Положения» о нем, в выработке учебных планов прот. Н.К. Чуков принимал самое близкое участие. Он же был утвержден и ректором Богословского Института. И.П. Щербов был назначен проректором. В скором времени И.П. Щербов скончался, и руководителем Богословского Института остался один прот. Н.К. Чуков.

Прот. Н.К. Чуков сознавал особую трудность работы в новых необычных условиях, но не отказывался от нее из чувства религиозного долга и послушания церковной власти.

В своем дневнике Митрополит Григорий записал: "Моим принципом в течение всей моей жизни было – никогда не отказываться ни от какой работы". Этому принципу Митрополит Григорий остался верен до смерти.

Этот принцип должен стать принципом каждого питомца Духовной школы.

Петроградский Богословский Институт просуществовал только три года, сделав один выпуск и, в силу неблагоприятных церковных условий (проявление и нажим обновленчества), самостоятельно закрылся. Остались только Богословские курсы упрощенного типа.

В сентябре 1925 года при деятельном участии прот. Н.К. Чукова, с разрешения гражданской власти, эти Богословские курсы Центрального городского района были преобразованы в Высшие Богословские Курсы на основании того же «Положения» (несколько измененного), утвержденного Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Петром.

Богословские Курсы, во главе которых прот. Н.К. Чуков оставался ректором, тоже просуществовали только три года и, сделав один выпуск, были закрыты в августе 1928 года, вследствие внутрицерковных неблагоприятных условий (появление иосифлянского раскола).

Большим достоинством прот. Н.К. Чукова было то, что, говоря словами Святейшего Патриарха Алексия, в его речи Преосвященному епископу Владимиру, он не приобщился скверне раскола обновленчества, охватившего почти всю нашу православную Церковь; на нем не было пятна измены Христу, Его заповедям, предательства Церкви. Благодать Христова оградила его от причастия этому соблазну. Он был неизменно верен Христу и Его Церкви.

В 1929 году прот. Н.К. Чуков вновь возбудил чрез Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия вопрос об открытии в Ленинграде Православного Богословского Института. Представленное им "Положение" и учебный план были рассмотрены при его же участии в Административном Отделе ВЦИК в Москве, были одобрены, и разрешение на открытие получено. Однако, открыть Институт не удалось за отсутствием подходящего помещения в Ленинграде и библиотеки.

После этого неутомимый прот. Н.К. Чуков в течение ряда лет вел в Никольском соборе в Ленинграде систематические беседы по апологетическому богословию.

В 1939 году скончалась жена прот. Н.К. Чукова.

В годы блокады Ленинграда он лишился детей.

В 1943 году Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергий предложил прот. Н.К. Чукову принять монашество. Видя в событиях личной жизни перст Божий, прот. Н.К. Чуков 13 октября 1943 года принял монашество. Ему было дано имя "Григорий". 14 октября 1943 года иеромонах Григорий был хиротонисан во епископа Саратовского.

В речи перед наречением во епископа он сказал: "Как некогда в дни юности, я и сейчас горю желанием отдать свои последние силы на дело Божие".

В 1944 году он – епископ Псковский, временно управляющий Ленинградской епархией.

В 1945 году он – Митрополит Ленинградский и постоянный член Священного Синода Русской Православной Церкви.

В новом высоком звании деятельность Митрополита Григория была многостороння. Можно сказать, что ни одно крупное событие в жизни Патриархии за 10 лет (1945–1955) не проходило без участия Митрополита Григория.

Особенно следует выделить заграничные поездки Митрополита Григория в качестве посла Святейшего Патриарха или в качестве главы церковных делегаций.

Митрополит Григорий много раз был за границей: в Латвии, Эстонии, Финляндии, в Болгарии, Египте и на Ближнем Востоке, во Франции и в Америке. Везде Митрополит Григорий производил хорошее впечатление. Везде он вызывал к себе уважение и симпатию. В речах он обнаруживал мудрость, в ответах – находчивость и остроумие. Его острые глаза, казалось, смотрели в душу собеседника и пронизывали его насквозь. Он умел хорошо опровергать тенденциозные слухи, распространяемые среди русских эмигрантов о Родине нашей и о Церкви, слухи, обычно неверные и пристрастные. Вот, например, как он говорил в Париже с церковного амвона: "Я – старый священник, служу с 1897 года. Смею заверить вас: как тогда давно, так и теперь, мы чувствуем себя совершенно свободно в отправлениях своей религиозной совести, в созидании своего спасения.

В суждениях о жизни Церкви не надо преувеличивать внешних условий ее существования. Мы пережили, конечно, и тяжелое время в экономическом отношении, и другое прочее, но Церковь, тем не менее, всегда, все время жила, действовала, а теперь, слава Богу, процветает лучше, чем раньше и свободнее. Знайте это и не смешивайте внешних условий жизни с внутренней церковной жизнью, которая идет у нас спокойно, канонически верно и благотворно". (Журнал Московской Патриархии. 1946, № 9, с. 13).

Широко развернулась деятельность Митрополита Григория в вопросе об организации духовно-учебных заведений Московской Патриархии.

Вопрос об открытии духовно-учебных заведений был затронут 4 сентября 1943 года на Правительственном приеме трех Митрополитов: Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия, Митрополита Ленинградского Алексия и Митрополита Киевского Николая.

Правительство вполне сочувственно отнеслось к предположениям об утверждении богословских школ для подготовки образованных кандидатов священства, как одной из самых серьезных церковных нужд.

Новоизбранный Святейший Патриарх Сергий на Архиерейском Соборе 8 сентября 1943 года поручил Архиепископу Григорию разработать проект организации духовно-учебных заведений среднего и высшего типа.

Уже 1 октября 1943 года проект был представлен Святейшему Патриарху и одобрен Святейшим Синодом.

Согласно этому проекту было предположено открыть в Москве Богословский Институт, а по епархиям – Богословско-Пастырские Курсы и составлены "Положение" и учебные планы, в соответствии с тем, как это было ранее осуществлено в отношении Богословского Института в Ленинграде.

В Журнале Московской Патриархии за ноябрь 1943 года проект уже был напечатан.

В декабрьском номере Журнала Московской Патриархии за 1943 год помещено объявление о приеме на Пастырско-Богословские Курсы и в Православный Богословский Институт.

14 июня 1944 года состоялось открытие Богословского Института и Богословско-Пастырских Курсов в Москве.

Проректор Богословского Института проф. С.В. Савинский в своей речи 14 июня 1944 года (Журнал Московской Патриархии, 1944, № 7, с. 16) сказал: "Много потрудился над делом создания Курсов и Института Преосвященный Григорий, архиепископ Псковский, работавший над «Положением» о наших школах и их учебными планами. На опыте Ленинградских Курсов и Института прекрасно знакомый со всеми сторонами духовной школы он дал, можно сказать, основные установки в деле организации учебной жизни наших Курсов и Института".

4 апреля 1946 года Митрополит Григорий был назначен председателем Учебного Комитета при Священном Синоде и состоял в этой должности до смерти. Последним служебным делом его жизни было одобрение решений заседания Учебного Комитета 31 октября 1955 года.

Митрополит Григорий составил Положение об Учебном Комитете. При его ближайшем участии были составлены: Устав Духовных Семинарий, Положение о Духовных Академиях, Учебные планы и программы для Духовных Семинарий.

В истории Ленинградских Духовных Академии и Семинарии имя Митрополита Григория никогда не будет забыто историками.

Он был душой дела открытия и организации нашей Семинарии и Академии. О его любви и заботе говорят многие письменные документы, хранящиеся в Академии. Он собственной рукой написал текст Объявления по епархии об открытии в Ленинграде Пастырско-Богословских Курсов, сам составил "Условия приема на Пастырско-Богословские Курсы", "Правила выдачи книг из Академической библиотеки". Многочисленные резолюции на Журналах заседаний Совета Академии, его распоряжения об учебных программах, по постановке воспитания и образования свидетельствуют о его глубокой любви к Академии и Семинарии.

Он хотел, чтобы изучение богословских наук не было схоластическими упражнениями ума, безразличной теорией, но руководящим началом жизни. Он видел задачу Ленинградской Духовной Академии и Семинарии в том, чтобы "православные истины, воспринимаемые в преподавании богословских наук, превращались в принципы жизни, содействовали развитию нравственных качеств и,

вместе со всем строем жизни школы, богослужений, взаимоотношений и пр., создавали убежденных и твердых носителей святой православной веры, ревностных сеятелей добра и правды, всецело проникнутых духом патриотизма, любви к своему народу, верных и честных граждан своей великой Родины". (*Речь при открытии Академии 14 октября 1946 года.*)

Митрополит Григорий внимательно прислушивался к каждому предложению наставников духовной школы и помогал им служить великому делу духовного просвещения. Он с отеческой любовью откликался на нужды и просьбы учащихся.

Можно по справедливости сказать, что Митрополит Григорий сделал для Ленинградской Духовной Академии и Семинарии все, что мог.

Когда Митрополит Григорий был жив, Академия и Семинария много раз высказывала ему чувства уважения, любви и глубокой благодарности за его заботы об Академии и Семинарии. Он охотно принимал эти выражения чувств, как отец охотно принимает благодарность от своих детей. Теперь ему не нужны наши похвалы: душе почившего нужен вечный покой в Господе. Теперь он ждет от всех, кому он оказал благодеяния, от всех, кто знал его, кто ценил его, кто любил его, – ждет только усердной молитвы, чтобы Господь простил ему всякое согрешение, совершенное здесь, на земле, по немощи человеческой, принял его в Свои светлые обители и дал его душе вечный покой с праведными. Вечная ему память!»

Проф. Л.Н. Парийский.
5 ноября 1956 года

Из Церковной Жизни.
Кончина Митрополита Григория

«Незаменимую утрату понесла Русская Церковь: 5 ноября 1955 года, на 86 году жизни и на 58 году служения своего в священном сане, скончался Высокопреосвященнейший Григорий, митрополит Ленинградский и Новгородский.

Еще в конце прошлого века, по окончании Петербургской Духовной Академии, вступил на долгий и трудный путь служения Церкви молодой кандидат богословия Николай Кириллович Чуков. С 1895 года, под руководством епископа Олонецкого Павла, трудился он в Олонецком крае, где пробыл 23 года, начав свою службу в должности епархиального наблюдателя церковно-приходских школ, а окончил ее, уже в сане протоиерея, в качестве ректора Олонецкой Духовной Семинарии. Назначенный в 1918 году Настоятелем Казанского собора, о. Николай особенно много работал в Петрограде, в первые годы после Революции, в области богословского образования, возглавив сначала Богословский Институт, а затем Высшие Богословские Курсы. Церковно-педагогическая деятельность не помешала ему продолжить и свои богословские труды. В ноябре 1925 года он защитил на этих Курсах свою магистерскую диссертацию на тему мессианских представлений иудеев.

Овдовев во время войны 1941–45 г.г., протоиерей Николай Чуков принял монашество и вскоре был назначен Архиепископом Саратовским и Сталинградским. В 1943 году он принимал участие на Соборе епископов, избравшим Патриархом Московским и всея Руси Митрополита Сергия, а затем исполнял обязанности

Управляющего делами Московской Патриархии, активно содействуя ликвидации обновленческого раскола. Назначенный на Псковскую кафедру, с управлением соседними епархиями, Архиепископ Григорий был возведен в сентябре 1945 года в сан Митрополита Ленинградского и Новгородского. Перегруженный работой по управлению своей паствой, он неоднократно призывался Святейшим Патриархом к исполнению ответственных церковных поручений. Так в 1945 году он посетил Латвийскую и Эстонскую ССР, Болгарию, Финляндию и Францию (куда прибыл на погребение Митрополита Евлогия); сопровождая затем Святейшего Патриарха Алексия в его поездках в Болгарию и Румынию, посетил Восточных Патриархов, совершил, наконец, в 1947 году путешествие в Соединенные Штаты.

Имя покойного Митрополита Григория останется, однако, навеки связанным с делом возрождения русского духовного просвещения. Им была проведена вся подготовительная работа по осуществлению этого важнейшего для Церкви мероприятия. Еще в 1943 году им был представлен Патриарху Сергию доклад «Об организации богословских школ» и разработано положение о Богословско-Пастырских курсах и о Богословском Институте, каковые и были открыты в Москве, при Патриархии, в 1944 году. Потребность в планомерной организационной работе по воссозданию духовных школ вызвала учреждение при Священном Синоде специального Учебного Комитета, бессменным председателем которого делается с 1945 года Митрополит Григорий. Под его руководством и при его ближайшем участии были выработаны программы и учебные планы для духовных Семинарий и Академий.

С 1946 года Московский Богословский Институт стал именоваться Московской Духовной академией, которая занимает ныне прежнее академическое здание в ограде Свято-Троице-Сергиевой Обители. В этом же году Ленинградская Пастырская Школа была переименована в Ленинградскую Духовную Академию, а курсы – в Духовную Семинарию. Кроме двух названных духовных академий в настоящее время успешно действует восемь Семинарий: Московская, Ленинградская, Киевская, Одесская, Минская, Луцкая, Ставропольская и Саратовская.

Насколько возвышенно было представление Митрополита Григория о пастырском долге духовенства, можно судить по словам его, неоднократно обращаемым к питомцам духовных школ на академических торжествах. Приведем, как наиболее характерное из них, слово, произнесенное им 9 октября 1950 года, на день годового акта Ленинградской Духовной Академии и Семинарии:

"Вступив под своды нашей школы, мы тем самым выразили стремление послужить Христу, пронести свет учения Христова в массы и упасти их в Церкви Христовой.

Таким образом, мы взяли на себя задачу быть продолжателями дела Христова, дела Св. Апостолов: быть светом мира, быть солью земли, воспитать в людях нравственные начала учения Христа, воспламенить сердца людей теплотою евангельской любви и чистотою евангельского совершенства.

Задача великая, прекрасная, святая.

Но помните, что эта задача может быть осуществлена только через личный пример жизни каждого из нас. В нем – в личном примере – может быть сила

вашей пастырской проповеди, пастырского служения, пастырского знания... *Кто сотворит и научит, тот великий наречется в Царстве Небесном*, – сказал Христос (Мф. V,19).

... Несите же взятый вами на себя подвиг – честно, твердо, до конца, с крепкой надеждой на помощь Божию, с ярким пламенем любви в сердце, с напряжением всех сил до самопожертвования, и верьте, что даже невероятное для обычных сил человеческих возможно при помощи силы и благодати Божией, по слову Христа Иисуса".

С таким же острым сознанием ответственности за души пасомых смотрел покойный Митрополит на обязанности архипастырского служения. Об этом необычайно ярко свидетельствует речь его, сказанная 16 ноября 1953 года новопоставленному Епископу Лужскому Михаилу:

"Ты исповедовал сегодня свою твердую веру в Господа, свою преданность Его повелениям и свое послужение Святой Его Церкви.

Ты знаешь, как велико, свято и ответственно принятое тобой на себя святительское служение, особенно в настоящее время.

Богоборчество разума и своеволие в жизни, присущее всем нам, теперь особенно обостряется в мире. В жизни самой Церкви видим оскудение духа, упадок благочестия, расслабление церковной дисциплины, самочинные нарушения строя церковной жизни.

Отсюда ясна великая и ответственная задача твоя, как епископа Православной Церкви – бодрствовать в деле твердого охранения православной веры и верного несения врученных твоему руководству духовных чад: привлечь отошедших, утвердить колеблющихся, наставить незнающих, укрепить церковный уклад и охранять непоколебимыми нравственные устои жизни".

Все это свято соблюдал и неуклонно творил в подвиге своего личного архипастырского служения почивший Владыка.

Не стало одного из виднейших русских иерархов, достойного преемника, на своей епископской кафедре, блаженной памяти Митрополитов Антония (Вадковского) и Вениамина. Заканчивая эту краткую заметку о покойном, нельзя не упомянуть о том, с каким величайшим смирением и скромностью относился он к своей личной деятельности. В 1949 году, на торжественном заседании академического Совета Ленинградской Духовной Академии по поводу присуждения ему степени доктора богословия "honoris causa" Митрополит Григорий, отвечая на приветственные речи, сказал: "Сам я считаю, что я делал только то и так делал, как должен был делать во славу Спасителя: когда Вы сделаете положенное вам, то говорите, что мы рабы неключимии, сделали только то, что должны были сделать".

Да будет его светлый образ примером грядущим поколениям служителей Святой Церкви».

Михаил Энден.
Вестник русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата.
1955. № 24. С. 292–294

Приведем некоторые не публиковавшиеся материалы, написанные людьми, хорошо его знавшими.

К 85-летию со дня рождения
Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория

«1 февраля по старому стилю 1955 года исполнилось 85 лет со дня рождения Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория. Он – главный сподвижник и советник Святейшего Патриарха Алексия в великом деле обучения и воспитания будущих пастырей Церкви Христовой. Он первый создал план открытия Духовных Семинарий и Академий, он разработал учебные планы и программы для них, он заботился о приискании кадров преподавателей.

Он неустанно, уже 10 лет, наблюдает за ходом преподавания и воспитания в Семинариях и Академиях. Ему принадлежит ряд мудрых, глубоких наставлений наставникам и учащимся духовных школ, наставлений всегда драгоценных и жизненных.

Он учит наставников не только преподавать, но и воспитывать учащихся в духе любви и правды, добру, Церкви, Родине.

Он внушает наставникам действовать на учащихся не только системой наказаний, но любовью и лаской. Он советует наставникам внимательно присматриваться к способностям учащихся и со слабыми или мало подготовленными заниматься отдельно, чтобы не потерять их, и чтобы они не впали в уныние.

Он внимательно сам прислушивается к каждому предложению наставников духовной школы и помогает всем служить великому делу, им начатому.

Как всегда радуется наш святитель, когда видит всходы посеянных им добрых семян! С какой нежной отеческой любовью относится он к нуждам духовной школы, к просьбам и мольбам учащихся в затруднительных ситуациях! Как же нехорошо поступают те, кто злоупотребляет добротой и любовью Владыки, кто обманывает его в своих личных целях.

Дорогое имя Митрополита Григория тесно связано с историей Ленинградской Духовной Академии и Семинарии, начиная с первого дня их жизни. Много говорит оно наставникам и учащимся. Оно будит самые светлые, самые чистые настроения, мысли и чувства.

Митрополит Григорий необыкновенно близок к нашей Ленинградской духовной школе. Он приезжает сюда просто, во всякое время, без особых предупреждений, иногда совсем неожиданно; входит сердцем во все интересы Семинарии и Академии, радуется ее радостями, делит ее горе, молится в храме, проповедует.

Когда Митрополит Григорий говорит в храме о высоте христианской жизни, о задачах и цели духовной школы, он говорит проникновенно, и все его существо дышит глубокой убежденностью. Но Митрополит Григорий учит и когда безмолвствует: то ясным, глубоким, приветливым взором, то острым, пронизывающим душу собеседника взглядом, от которого виновника бросает то в холод, то в жар.

В день рождения Митрополита Григория наставники и учащиеся Ленинградских Духовных Академии и Семинарии соберутся в храм и единодушно сольются в общей молитве о продлении на долгие, долгие лета жизни Ангела Ленинградских духовных школ.

Да сохранит Господь жизнь Митрополита Григория ради великих его трудов во имя святой Русской Православной Церкви и Родины, которым он служит всеми силами».

3 февраля 1955 г. Л.Н. Парийский

Митрополит Григорий (ЧУКОВ) – личные воспоминания*

Буду писать в третьем лице, обозначая себя прозрачным "Н", соответственно, некоторые имена будут тоже не всегда расшифрованы. Время еще не настало для самораскрытия в повествовании о событиях и лицах, но время настало, чтобы отошедшие от нас в вечность люди получили ту оценку, которой они достойны. "Память их в род и род".

<...> Только Ваши столь душевные, добрые слова, сказанные Вами 10 октября 1984 года в знаменательный для всех нас день, принудили некоего «Н» из памяти его извлечь то, что было и до сего дня составляет канву его жизни, – пусть в мелочах, пусть в житейских переживаниях, – образ его воспитателя и духовного отца, портрет которого находится в его кабинете, а духовная теплота которого до сих пор и, надеюсь, до конца его жизни будет согревать его сердце и воодушевлять для жизни во имя жизни, для подлинного, не фальсифицированного образования в духе и истине, для Церкви нашей святой, для народа нашего, для Отечества...

Много у этого "Н" ненаписанных страниц большой, многоцветной, трудной, а вместе и интересной жизни. Одна из них – митрополит Григорий Чуков...

Надо начать немного до того, как "Н" узнал Митрополита Григория.

Шел конец Отечественной войны 1941/45 гг. "Н" был военнослужащим и работал в г. Великие Луки в воинской части, наименование которой не имеет значения для его воспоминаний в данном аспекте. Просто он узнал, что где-то в Москве открывается Богословский институт. А узнав это, послал туда запрос и получил ответ, что, мол имеются возможности для поступления... Пока на этом закончилось...

В августе 1945 г. "Н" уволен из Советской Армии в запас "по болезни", фактически исключен с воинского учета... Некоторое время колебаний и – решение: идти по пути отца, священника и исповедника Русской Православной Церкви.

Не помнится, в какое время 1946 года "Н" в своем полувоенном костюме появился в Управлении Московской Патриархии. Это, конечно, было дерзко и, если бы судить с современной точки зрения, немыслимо. Но то было. И так было, что этот полусолдатик "Н" получил аудиенцию Святейшего Патриарха Алексия, который сам к нему вышел и любезно говорил. Вот его памятные слова: "А Вы же герой!" (это – смотря на медаль "За победу над Германией", которую нацепил тогда "Н") "Господь Вас благословит. Вы из Новгородской области? Вот я вас познакомлю с Архиепископом Псковским и Новгородским Григорием. Его забота – об учебных заведениях". Аудиенция была короткой, а ее отеческое тепло озарило всю дальнейшую жизнь "Н". Тут же вышел Архиепископ Григорий. О чем разговор был? Конечно, о желании "Н" получить богословское образование и служить Церкви. (Не был ли тогда Григорий уже в белом клобуке? Кажется, так. Но, в таком случае, он уже был Митрополитом Ленинградским). Архиепископ, а вернее, Митрополит Григорий попросил "Н" приехать в Ленинград, где уже были организованы Богословско-Пастырские курсы.

Какое на "Н" произвела впечатление эта встреча с Григорием? Ответить однозначно невозможно. Весь он расположился на него. Так много всяких событий

* Воспоминания проф. Н.А. Заболотского

произошло, что нужно было иметь опору. Эта опора и нашлась в Митрополите Григории, в его прямоте, строгости, светлом взгляде, в том, что чувствовалось – он знает, что нужно делать. Верить ему. Только верить!

Обстановка же была такова, что после всяких перипетий военных дел, после того, как кто-то остался жив, а лучшие друзья и товарищи в расцвете лет погибли, девочки, в которых был влюблен, тоже сгибли, наступила пора восстановления жизни. Тогда-то и лег путь "Н" в Ленинград.

<...>

Здесь, на помощь "незрелому человеку" пришел Митрополит Григорий. То был "орёл", сразу поставивший "на место" не имевших места. То был светоч для "Н", а, впрочем, и для других, кто во всей скромности, во всей убогости своих слабых исканий истины вдруг обрели что-то значительное, человеческое. Слабых, недостаточных, грубых, глупых, самых малых из малых, но кто, трудно понять почему, может быть, как и во времена Самого Христа, пошли за ним по зову сердца, а не по надмению ума. Был "орёл", кто понял это, кто дал жизнь для слабых, чтобы сила Божия восторжествовала.

<...>

2. Помнится смешной случай, когда "Н", еще до поступления в Семинарию появился в Никольском соборе с повязкой вокруг щеки – воспаление надкостницы. Этакие "заячьи уши" над головой. Митрополит, стоя на кафедре, рассмеялся... Не злобно, <...> но сочувственно, а потом и ласково, когда "Н" с этими же "ушами" подошел под благословение в конце Литургии. Где-то в архиве "Н" хранится письмо Митрополита Григория, в котором он пишет об этом случае, ободряя будущего семинариста.

<...>

На нас, воспитанников Семинарии, сильное впечатление производили богослужения Митрополита Григория. Они были торжественно-просты, без всякого расчета на эффектность, без театральности, столь обычной для наших архиереев. Один светский друг пишущего эти строки сказал: "Что ваше богослужение? Это театр". Страшная оценка! А помнится, как Митрополит Григорий совершал чин "омовения ног" в Великий Четверг. До сих пор помнятся слезы на наших глазах. То не было театральное действо. То было, возможно, то же умиление, какое возникло у учеников Христа, когда Он, Учитель и Господь, показа не искусственное, а подлинное смирение, слагая с Себя ризы и как последний из рабов и служанок совершая это служение ближним Своим, друзьям и гостям на первой Божественной трапезе.

А что сказать о проповедях Митрополита Григория? Они всегда были короткими. Митрополит терпеть не мог много-пустословия, за которым почти всегда скрывается безмыслие, высокоумное неуважение к слушателям, красование собою, а не Словом Бога Живого. При краткости, проповеди Митрополита Григория были просты и доступны, а вместе с тем и глубоки по мысли. То было изложение веры, облеченное в краткую, но именно потому и сильную форму подлинного пастырского назидания. А Сам Христос разве говорил иначе?

Как вы знаете, забота о Семинарии и Академии была одной из основных забот Митрополита Григория. Профессора, преподаватели и последний из воспи-

танников и студентов имели открытые двери у Митрополита, когда бы они к нему не пришли. Пишущий эти строки знает это по своему опыту. Правда, "Н" не хотел беспокоить своего Отца и Наставника по пустякам. Особенно, когда он был очень хорошо обеспечен повышенными стипендиями, премиями и всем, что давала ему Семинария, а потом Академия. Не в его характере было "ласткться" Может быть, это вызывало неудовольствие Митрополита? Кто знает? Может быть, да. Иногда пронизывающие глаза и отчасти суровый взгляд спрашивали: "Почему редко у меня бываете?"

Но сам-то Митрополит бывал частым посетителем здания на Обводном канале. Бывало, профессора и преподаватели опаздывали на уроки и лекции. Студенты ждут. Чу! Постукивание посоха по плитам академического коридора. Открывается дверь в класс. Митрополит без сопровождения академического начальства. Вскакиваем. Поем кое-как "Исполла". У митрополита глаза сердитые. Усаживает нас и садится с кем-нибудь из студентов за стол. Несколько раз [садился] рядом с "Н". Молчание и ожидание. Влетает перепуганный преподаватель. Лекция...

Не всегда эти лекции в присутствии Митрополита заканчивались удачно. Преподаватель греческого языка Д.Д. Вознесенский, имевший чин доцента, (студенты окрестили его именем "Умбра") что-то пытается объяснять, пишет на доске греческие литеры. Вдруг Митрополит вскакивает со своего места (это как раз было за столом "Н"), бежит к доске, размашисто пишет мелом греческую дзету, гневно вскрикивает: "Разве так пишется дзета?" Конец доценства Д.Д. Вознесенского. Разжалован в преподаватели.

Открыт был митрополит всем, но и требователен, а иногда и горяч, когда, по его мнению, дело делалось не так, как нужно.

<...>

Да, Григорий был горяч, когда видел, что делается не так, как нужно. Помнится, "Н" встретил совершенно случайно и неожиданно, да еще во время учебных занятий, Митрополита Григория. То был какой-то серенький, наверное, зимний петербургский день, угол Невского и Литейного, около "Метрополя". "Н", наверное, прогуливал свои занятия. Кто его знает, что у него в то утро, около 11 часов было? Встреча была неожиданной и для "Н" прямо-таки опасной. Митрополит шел по Литейному к Невскому. Он был в архиерейской бобровой теплой рясе (наверное, было холодно). Все расступались перед ним. И вдруг несчастный "Н", болтающийся где-то вне занятий! "Н"-то не стал прятаться за угол (слава Богу!), а Митрополит: "Почему не на занятиях?" В ответ – что-то, что пришло в голову, уверенное или неуверенное. "Заниматься нужно делом, и Господь Вас благословит", – вот ответ Митрополита, который запомнился на всю жизнь. Да, строг и горяч, но и человечен. В последнем-то все и дело!

<...>

Богословская наука и образование, наряду с пастырской деятельностью, были главными заботами Митрополита Григория. Возрождение богословских школ, предпринятое дважды после Революции, было его заслугой. Современные Семинарии и Академии, особенно ленинградские духовные школы – подлинно детища Митрополита Григория.

Второй период этого возрождения начался организацией в 1945 году Богословско-Пастырских курсов (здесь не говорится о Москве, где в это время уже действовал Богословский институт, речь идет о Ленинграде). "Н" приехал в Ленинград весной 1946 года, когда проходили экзамены. Поступавшего прежде всего поразил состав слушателей курсов. На первый взгляд, то были странные люди, но присмотревшись, можно было убедиться, что при странностях внешнего вида и поведения они были людьми убежденными. Помимо слушания преподаваемых предметов они все заботами Митрополита Григория были прикреплены к различным храмам Ленинграда, так сказать, "для кормления". Всякие тут происходили чудеса, но Митрополит относился к ним снисходительно. Ведь курсы были только началом большого дела. Митрополит Григорий прозорливо смотрел вперед.

Осенью 1946 года Богословско-Пастырские курсы были реорганизованы. Митрополит Григорий решительно и смело открыл семинарию сразу из трех классов и первый курс Академии. Свежие студенческие силы влились из Эстонии благодаря новому ректору (первому ректору) о. Иоанну Богоявленскому и первому инспектору проф.-прот. Александру Осипову. На первом курсе Академии оказались всего несколько человек, но и их качество, и их количество не помешало предприятию, которое могло бы показаться дерзким. "Н" был зачислен вместе с бывшими слушателями курсов в III класс.

Особая забота уделялась Митрополитом Григорием подбору преподавательских кадров. Нужно было восстановить неразрывную связь как с прежней Санкт-Петербургской духовной Академией, Богословским институтом, так и найти новых людей для продвижения вперед дела богословского образования. Магистр богословия, проф. И.Богоявленский, доктор прот. Василий Верюжский, проф. Сагарда и др., а впоследствии и проф.-прот. Сперанский были живой связью с дореволюционной Академией. Проф. Н.Д. Успенский представил в своем лице Богословский институт. Магистр богословия, проф.-прот. А.Осипов был представителем нового поколения богословов из Тартусского университета. Преподаватель церковного пения Константин Михайлович Федоров связал новые духовные школы с бывшей Придворно-певческой Капеллой. В возрожденных богословских школах Ленинграда с благословения Митрополита Григория стали трудиться преподаватели, возвратившиеся на Родину из-за границы. Прот. Андрей Сергиенко, Гринченко в известной степени связали ленинградские школы с Сергиевским институтом в Париже. Не всегда с подбором кадров дело обстояло благополучно. В таких случаях митрополит Григорий не позволял послаблений.

Библиотечное дело и разработка новых учебных пособий также находились в неослабевающем поле внимания Митрополита. Митрополия шла на большие расходы, когда дело касалось приобретения книг для библиотеки или стенографирования и издания лекций. В качестве поощрения преподавателям в деле обогащения библиотеки новыми учебными пособиями и, вообще, повышения их собственного научного уровня с благословения Митрополита Григория производилась практика присвоения высших по рангу званий доцентов и профессоров, а также ученых степеней Магистра и Доктора.

Сам Митрополит Григорий подавал пример научной работы, а вместе с тем показал необыкновенную скромность. Магистр богословия, он работал над ев-

рейскими источниками. Зная об этом, Совет Академии предложил было присвоить своему Владыке степень доктора богословия, но Митрополит отказался принять эту степень, просто "гонорис кауза". Спустя какое-то время он представил свою работу "Таргумы" (точное название нужно взять из другого источника). Переписка многочисленных еврейских текстов, находившихся в этой работе, была поручена проф.-прот. А.Сергеенко автору этих строк. Тогда уже студенту Академии "Н" пришлось много времени отдать скрупулезной переписке хотя и не большой по объему, но по содержанию и по количеству еврейского текста концентрированной работе. По окончании своего труда "Н" вернул диссертацию Митрополита Григория своему профессору для проверки. Что-то произошло в дальнейшем странное. Работа исчезла. Может быть, студент "Н" наделал ошибок при переписке? Факт тот, что Митрополит Григорий вызвал к себе студента и сурово спросил его: "Где моя работа?" Гневался он сильно, но не долго. Степень доктора богословия была ему присуждена.

С самого начала духовные школы разместились в полуразрушенном здании. Вместо современного учебного крыла – провал из-за разорвавшейся во время войны бомбы шел через весь этаж. Академический храм, наспех переоборудованный из спортивного зала (раньше там была церковь) производил бедное впечатление. Все это нужно было привести в современный благолепный вид. Львиную долю забот о приведении всего в порядок взял на себя Митрополит Григорий с помощью администрации, деятельным участием эконома А.П. Прилежаева, энтузиазмом первых воспитанников и студентов. Митрополит входил и в заботы о питании преподавателей и студентов. Кажется, не было мелочи, которую не знал бы и в которую не вникал бы Владыка Григорий.

При Митрополите Григории расцвела культурно-просветительская жизнь ленинградской митрополии. Концерты произведений духовных композиторов, которым предшествовали доклады о них, при активном возглавлении доцента ЛДА А.Ф. Шишкина, собирали преподавателей, студентов и церковную общественность города. Эти концерты устраивались прежде в актовом зале Академии, а после того, как в Лавре были открыты помещения для митрополии, – в колонном зале митрополичьей резиденции. Митрополит неизменно присутствовал на этих концертах и был вдохновителем.

В домовой церкви, что была при митрополичьих покоях в Лавре, пел хор студентов ЛДА. Может быть, здесь было положено начало тому хорошему пению, которое теперь существует в Академическом храме. (Прискорбно, что лаврские покои были утеряны после кончины Митрополита Григория. Теперь память о них и о домовой церкви, что была при митрополии, восстанавливает храм Женевского прихода Московского Патриархата в Швейцарии. Туда перевезен иконостас после закрытия храма Митрополита Григория в его бывших лаврских покоях.)

Помнится, кабинет Митрополита Григория в Лавре, столь же скромный, как и прежний его кабинет, а ранее Митрополита Алексия (впоследствии Патриарха) на хорах Никольского собора, был всегда открыт для тех, кто имел нужду беседовать с Владыкой. Преподаватели и студенты духовных школ имели туда доступ даже в неурочное время. "Н" свидетельствует, что для него, когда бы он ни пришел, прием был обеспечен. Так и для многих других, хотя Митрополит мало имел досужего времени.

<...>

По-видимому каждый, кто знал Митрополита Григория при жизни, особенно кто испытал на себе его воспитательное влияние, может засвидетельствовать глубокую признательность иерарху, юбилей которого ныне отмечается. Его строгая требовательность, его направляющая мудрость, его снисхождение к житейским слабостям наложили печать на жизнь и деятельность людей, с которыми Митрополит Григорий общался и которым тем или иным образом помогал, желая видеть в них людей Церкви, пробуждая в них целеустремленность во благо Церкви и Отечества.

<...>

Не для себя он старался жить и работать, а для тех людей, с которыми жил и работал. Это какое-то особое чувство "отдавать" вместо того, чтобы принимать – то, что Апостол Павел написал из слов Христа. Наверное, это было у Григория, и это он постарался передать своим ученикам, детям своим. Трудно сказать, как был усвоен этот урок, но вкорененное чувство "отдавать" и стесняться "принимать" где-то затаилось в душе и ведет к действию, даже невольно, даже в ущерб. Пусть это будет сказано скромно, но верно. И пусть за это честь и хвала будет Митрополиту Григорию, показавшему пример скромности и самоотдачи.

<...>

Ленинград. 1985 г. «Н».

Не смог ничего плохого написать о Владыке Григории даже известный ренегат А.А. Осипов. Его небольшая читающаяся «на одном дыхании» заметка ярко описывает крупного церковного деятеля.

«Мои архиереи»

«Водворение мое в Ленинград осенью 1946 года свело меня вплотную с митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым), возглавлявшем тогда Ленинградскую кафедру. Пожалуй, из всех "моих" архиереев этот был самый запомнившийся и импозантный. Я был связан с ним очень тесно, особенно в первые четыре года жизни в Ленинграде.

Митрополит Григорий к архиерейству пришел поздно, уже в пожилом возрасте. Родом из древних новгородских земель севера – из Олонецкого края, он долго священствовал, был на церковно-педагогической работе. Через Олонецкое братство принимал участие в русификации и освоении карельских окраин страны. Был близок ко двору, главным образом, к императрице Марии Федоровне. Уже в советское время был связан в Петрограде-Ленинграде с богословским институтом, руководя которым пытался учесть дух времени. Допустил к обучению женщин. Искал путей для альянса новой эпохи с религией.

Крепко верующий, но с тайным философским уклоном человек. Мыслитель и педагог. Администратор и руководитель. У него был быстрый и острый, логически отточенный ум, умение понимать реальную обстановку.

Роста небольшого, порывистый, сухонький, с седой бородкой клинышком, с лицом помора и буравящими собеседника колючими глазами. Ходил быстро, но умел, когда надо, выдерживать величественность и шествовать, "яко на облацех". В пище был воздержан и строг. В питии тем более.

Когда при нем викарием и ректором Ленинградской духовной академии и семинарии был протоиерей Бычков – епископ Симеон Лужский – рыхлый и пухлый добродушный толстяк, между ними не раз происходил диалог-шутка.

Симеон, большой любитель пирогов и вообще покушать, накладывая себе за столом большие куски, приговаривал:

– Ох, ох, грехи наши тяжелые. Пироги мои враги. Вот я их и истреблю.

Григорий немедленно отзывался:

– Напрасно, ваше преосвященство. Вы бы вспомнили евангельское: блажен иже и враги милует!

И правда, Симеон в свои 64 года выглядел рядом со стремительным сухопарым 82-летним Григорием грузной, неповоротливой тушей, дряхлым отечно-одышным старцем.

В патриархии Григорий руководил учебным комитетом и был, таким образом, церковным министром просвещения.

На бесконечные наивности, архаизмы и благоглупости религии смотрел своеобразно. Используя учение апостола Павла о том, что одним по силам питаться только молоком, а другим по плечу и твердая пища, рассуждал так: верующая масса духовно не развита, и ей для богопознания нужны все мифы житий, сказки патериков, чудеса и различные страсти. А богословы-де сознают Бога, верят в него как в высшую справедливость над миром.

Был митрополит ценителем искусства. Его резиденция превращалась постепенно в музей. Работы Антокольского, Чернецова, Васнецова и многих других украшали стены и переходы. Этим пользовались и церковные деятели, и отцы духовенства как средством тонкой лести и подхалимажа. К тезоименитству высокопреосвященнейшего или к великим праздникам обшаривали комиссионки Москвы и Ленинграда в поисках церковно звучащих предметов искусства для подношения.

Впрочем, для воздействия на митрополита был и более дешевый способ. Игра на одной из слабостей Владыки. Митрополит не мог видеть плачущей женщины. Слезы его обезоруживали и расслабляли. И сколько было тяжело и всерьез проштрафившихся батюшек, студентов-богословов и семинаристов, спившихся дьячков, мошенников – членов двадцаток, которые в момент опалы и справедливого гнева владыки подсылали к нему рыдающих жен, матерей, дочерей, теток. И сколько раз после того, как эти рыдающие валились митрополиту в ноги, вся епархия изумлялась, что вот-де разоблачили прохвоста, а он пан, а не пропал.

Эта податливость его к слезам была тем удивительнее, что вообще-то в управлении он был крут порой до невероятности. Оценивал кадры духовенства очень низко. Старых считал в большинстве интриганами, карьеристами, стяжателями. К молодым, в особенности к своим выросценцам, относился неизмеримо лучше, но считал их своими духовными солдатами, а себя их командиром, лучше рядового состава знающим, как кем распорядиться. Любимым методом управления у него были, как их называло само духовенство, перешерстки. Чуть ли ежегодно он совершал перетасовки отцов с прихода на приход. Многие, особенно старые священники, ворчали и злобились на преосвященного и очередной перешерстки ожидали со страхом.

Рядом с такими мероприятиями по поддержанию порядка и дисциплины в епархии к тому же митрополиту Григорию была свойственна удивительно стойкая всепрощающая привязанность к старым друзьям и знакомым.

К учебно-воспитательной работе и жизни духовных школ Григорий питал живейший интерес, считая их своими детищами, активно вмешиваясь в их жизнь. Любил посещать лекции, показывая при этом блестящую эрудированность. Охотно сидел на экзаменах, однако, никого не стеснял, а к студентам был снисходителен. Помню, в академии работало и заочное отделение. Повышать квалификацию приезжали часто убеленные сединами протоиереи, игумены, архимандриты – при золотых крестах с каменьями. Память у них, разумеется, была уже "не та". Студенческое же бытие психологически настраивает на мальчишество. Каково было видеть порой, как седовласый отец-протоиерей тащит из широкого рукава рясы шпаргалку и воровато заглядывает в нее. Я таких, разумеется, оставлял на "следующую сессию". Митрополит, внутренне улыбаясь, соглашался с этим:

– Для шпаргалки, отцы, юношеская гибкость нужна! Вы уж лучше на снисходительность профессора надейтесь.

Раз у меня срезался на Ветхом завете, да еще в присутствии самого митрополита, один из лучших священников епархии.

Григорий пытался помочь ему двумя-тремя наводящими вопросами, но разволновавшийся протоиерей действительно не знал билета и запутался окончательно. Я поставил ему "неуд", а митрополит, улыбаясь, подытожил:

– Это вам не панихиды петь, ваше высокопреподобие!

(Протоиерей был настоятелем кладбищенской церкви).

Ленинград посещали иностранные церковные делегации (из стран народной демократии, Англии, ФРГ, Голландии, США, Австралии, Сирии, Ливана, Египта и т.д.). Мне постоянно приходилось их сопровождать.

На приемах у таких делегаций у себя в резиденции митрополит показывал себя и тароватым хозяином, и великолепным дипломатом. Сколько тонких пикировок с легкой улыбкой на устах, тонких осаживаний некоторых "зарвавшихся" гостей, умных диспутом прошло на моих глазах!

Эти способности выдвинули митрополита и на подлинно дипломатические заграничные задания. Так, он, 82 лет от роду, летал в Нью-Йорк, где победоносно вел тяжбу за русский собор против эмигрантских церковников-откольников. Ездил в Финляндию решать проблему Нового Валаама и тяготевших к патриархии русских приходов и налаживать отношения с финской православной церковью. Легок на подъем был, несмотря на более, чем преклонный возраст, удивительно.

Много нервов требовало общение с ним в повседневной работе. С одной стороны, он был четок и требователен. Говорить с ним "вообще" было нельзя.

– Вы бумагу обо всем доложенном приготовили? Нет? Как же так? А на чем же я резолюцию, решение напишу? Опять получится – поговорили, поговорили и все в воздухе повисло...

Решал быстро, четко. Охотно выслушивал хорошо подготовленное и мотивированное мнение. Допускал даже небольшие оспаривания. Но там, где его мне-

ние решительно складывалось, возражений не терпел. Тогда любое противоречие вызывало взрыв. Во время вспышек гнева он был страшен. Стучал кулаком, вскакивал, глаза сверкали. Тут уж перед ним трепетали и стар, и млад. Наряду со всем этим пестрым, но в большинстве своем скорее положительными, чем отрицательными чертами митрополиту Григорию в сильной степени было присуще и самое откровенное тщеславие и честолюбие.

Для своих апартаментов он заказал портретную галерею митрополитов, которая завершалась, разумеется, его портретом. Любил, когда его называли на манер царей Григорием II.

Когда приглашенный специально художник расписывал иконостас академической церкви, его поразило характерное лицо митрополита, и он очень талантливо и живо придал лицо Григория храмовому образу апостола и евангелиста Иоанна Богослова, Мы было встревожились, как отнесется к такому самоуправству сам митрополит. Но он даже порозовел от удовольствия и впоследствии не раз со смешком, но внутренне горделиво демонстрировал эту икону гостям академии, когда об этой истории рассказывали в его присутствии.

Григорий не был противником посещений духовенством кино и театров. Во всяком случае, смотрел на то сквозь пальцы. Дома одним из первых завел телевизор, интересовался программами.

Пьянство считал противным, но почти неискоренимым злом в духовной среде. Из-за курения отцам истерик не устраивал. Но в семинарии и академии требовал бороться и с тем, и с другим:

– Воспитание надо вести с молодых. Только так мерзость и выведем.

Зрелищные мероприятия (конечно, с разбором) для учащихся и студентов духовных школ поощрял. Равно как и художественную самодеятельность. И охотно отпускал на это деньги.

– Культура и разносторонность им в жизни не помешает. Не в XVI веке живут!

Но для себя самого митрополит Григорий предпочитал откровенное любование прошлым. Вокруг него крутилось множество людей из "бывших", начиная чуть ли не от фрейлин двора. Они находили и внимание, и ласку, и материальную поддержку. Круг митрополита был при этом замкнут и резко отличался от церковно-служебного.

Как и людям из прошлого, владыка симпатизировал животным. Коту и собаке. Кот в те годы, когда вначале митрополит жил на антресолях Никольского собора, пользовался величайшей свободой и нередко во время торжественных служб разгуливал, хвост трубой, по карнизам над головами молящихся и заставляя задирать головы. А высокопреосвященный только улыбался. А пес царил на даче...

Проповедь как таковую владыка поощрял. И от тех, кого знал как хороших ораторов, требовал полной отдачи. Отнюдь без желания подвести, но, наоборот, полностью доверяя проповеднику, он нередко во время богослужения в алтаре за 12–20 минут до выступления вдруг обращался к кому-либо из известных ему даром речи отцов и, любезно улыбнувшись, коротко говорил:

– Проповедовать сегодня вам. Думайте.

А после проповеди благодарил и благословлял.

Но если его предупреждали (так было обычно во время его служений в академическом храме), что слово заранее готовил такой-то, он никогда таких проповедников не оговаривал и не заменял.

Читатели чувствуют, что я пишу то, что вспоминается, что отпечаталось в памяти, а отнюдь не документальный биографический очерк – показать живые человеческие черты крупного архипастыря, с которым довелось ряд лет жить и работать. Именно человеческое – ум, воля, чувства, а отнюдь не пресловутая "благодать свыше" определяла его поступки, характер, его взлеты и падения»[479].

В атеистической литературе о деятельности митрополита Григория впервые было упомянуто, вероятно, лишь в 1980-е годы. Сухость стиля и не всегда достоверная информация говорят сами за себя.

«Одним из видных церковных деятелей дореволюционной Карелии был Н.К. Чуков. В.Шоломицкий дает совершенно ошибочную, явно предвзятую оценку политической и общественной деятельности Чукова в Карелии, объявляя его чуть ли не революционером. По политическим убеждениям Н.К. Чуков был монархистом и шовинистом, а в рясоносной братии выделялся разве что повышенным старанием по службе и подобострастием перед начальством. Такая оценка убедительно подтверждается передовыми и установочными статьями "Олонецкая неделя" (В качестве примера приводятся сообщения: 10 июля 1911 года о революционном движении в Финляндии, 10 февраля 1913 года о 300-летии дома Романовых, 15 марта о войне с Германией)»[480].

В другой своей работе тот же автор пишет:

«Несостоятельность мифа о просветительской миссии церкви можно проиллюстрировать и местным материалом. Тем более, что для обращения к нему есть подходящий повод <...> не столь давняя статья протоиерея Вячеслава Шоломицкого "Памяти митрополита Ленинградского и Новгородского Григория" <...>

В статье В.Шоломицкого дается явно завышенная оценка общественной деятельности Чукова в Карелии. <...>

Даже изредка не бичевал Чуков проявлений несправедливости и других отвратительных сторон тогдашнего общества. По политическим убеждениям Н.К. Чуков был в то время монархистом и шовинистом и отличался разве что повышенным старанием на службе самодержавию и особым подобострастием перед начальством.

Сошлемся на некоторые передовые и установочные статьи газеты "Олонецкая неделя", которые были подписаны редактором Чуковым или, во всяком случае, выражали его позицию».

В качестве примера приводятся:

10.07.1911 – антифинляндские высказывания;

10.02.1913 – о 300-летии дома Романовых;

15.03.1915 – призыв «Помоги, Господи, победить врагов;

02.1917 – о войне с Германией;

12.02.1917 – о том, что Россия должна сделаться аграрным придатком Запада.

---

[479] *Осипов А.* «Мои архиереи». // Наука и религия. 1969. № 3. С. 50–52

[480] *Степанов А.Я.* Религия и атеизм в Карелии. Петрозаводск. 1986. Изд. 2-е, испр. и дополн. (1-е издание было выпущено в 1980.) С. 59–61.

«Протоиерей Шоломицкий изображает Н.К. Чукова неусыпно заботящимся о просвещении нашего края, совершившим "подвиг просветителя Карелии".

Действительно, священник Чуков на протяжении многих лет был непосредственно причастен к делу народного просвещения губернии – как епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ. Но подвига на этом поприще Чуков не совершал.

Горькие плоды запущенности нивы народного просвещения в Олонецкой губернии были хорошо видны из данных официальной статистики. По этим данным среди ее населения (исключая детей дошкольного возраста) грамотные составляли всего 26,6%, в том числе среди мужчин – 43,1%, среди женщин – 12,2%. Грамотных среди карел и вепсов было и того меньше – всего 12,9%. Да и что это была за грамотность! Среди взрослого населения только 0,46% имели среднее образование и только 0,05% – высшее. (См.: Олонецкая губерния: Статистический справочник. Петрозаводск. 1913, с. 32, 34). В официальной статистике грамотными считались умеющие читать и писать хотя бы кое-как.

Просветителями дореволюционной Карелии были не служители культа. Первыми просветителями в нашем крае по праву следует считать ссыльных революционеров всех трех этапов революционного движения в России – дворянского, разночинического, пролетарского»[481].

В новейшее время деятельность митрополита Григория вызывает большой интерес. Появляются публикации его дневников[482], проповедей[483], в Санкт-Петербургской Духовной академии студенты пишут о нем курсовые работы.

Приведем отрывок из публикации В.В. Антонова.

«Публикуемые записки охватывают 1924 год. Их автору еще многое предстояло пережить в будущем в отпущенные ему Богом годы. Снова его будет арестовывать ГПУ и в конце концов вышлет в 1935 в Саратов, где он семь лет будет лишен возможности служить священником. До этого он будет по-прежнему настоятельствовать в Ленинграде, в великолепном Никольском соборе, давать советы архиереям, проповедовать и читать лекции на Богословских курсах. Он увидит массовое закрытие храмов в городе, их безжалостный снос, депортацию духовенства, его расстрелы – "пятилетку безбожия".

Потом будет в жизни протоиерея Николая Чукова (1870–1955) и самый блистательный период, который начнется с его пострижения в 1942 в монахи с именем Григория и хиротонией во епископа Саратовского. Новый архиерей был всегда

---

[481] *Степанов А.Я.* Школа и православная церковь. // В кн.: Православие в Карелии. Петрозаводск. 1987. С. 41–42.

[482] *Чуков Н.К., прот.* Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публикация В.В. Антонова. // Минувшее. [Вып.] 15. М.-СПб. 1994. С. 521–618; *Григорий (Чуков), митрополит Петроградский.* Процесс 1922 года. Публ. В. Антонова, Л. Александрийской. // Наш современник, 1994. № 4. С. 169–181; *Григорий (Чуков), митрополит.* Дневники 1918–1922 годов. (Последние годы святительства митрополита Вениамина.) // СПб ЕВ. [Вып.] 24. 2004. С. 66–81.

[483] *Митрополит Григорий (Чуков).* Сергей Михайлович Соловьев (к 180-летию со дня рождения). // Церковный Вестник. СПб. 2000. № 5. С. 34–35; *Митрополит Григорий (Чуков).* Об отношении к ближним. // Церковный Вестник. 2004. № 8–9. С. 69 и др.

очень близок к митрополиту Сергию, который вскоре после смерти Патриарха Тихона возглавил руководство Русской Православной Церкви с титулом Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, каковым долгие годы являлся сосланный на Север митрополит Петр (Полянский). У Сергия и Григория были сходные взгляды на то, как строить отношения Церкви с властью, ставившей своей задачей создание в России атеистического общества.

Когда во время войны выяснилось, что, опираясь на атеизм, нельзя одолеть врага, и Сталин принял решение даровать Православной Церкви некоторые отнятые у нее права, то митрополит Сергий сразу вспомнил о своем стороннике и приблизил прот. Николая к себе. Тотчас после хиротонии во епископа его делают архиепископом, а в 1945 – митрополитом и назначают на вторую после московской кафедру – в Ленинград. Владыка Григорий принимает участие во всех важнейших совещаниях и решениях митрополита, а затем и Патриарха Всея Руси Сергия, становясь в Синоде человеком, равным по значению митрополиту Николаю (Ярушевичу), который выполнял в восстановленной Московской патриархии роль министра иностранных дел.

После скоропостижной смерти Патриарха Сергия митрополит Григорий сохранил свое влияние у нового Патриарха Алексия I (Симанского), с которым был тоже прекрасно знаком с 1920-х. Как энергичному и опытному администратору ему поручают восстановление духовных школ, с чем он отлично справляется, привлекая к работе сохранившиеся старые кадры и лично составляя программы и планы учебных занятий. Доверяют ему и "деликатные" дипломатические поручения, впрямую направляемые НКВД-МГБ: Владыка посещает несколько стран Европы, Азии и США, чтобы привлечь на сторону патриархии местные приходы и целые епархии, и делает это весьма успешно, ибо после войны часть русских эмигрантов поверила, что советское государство изменит свою сущность. Главное, чем ему приходится заниматься, – кропотливое и очень трудное в послевоенных условиях восстановление церковной жизни в управляемых им епархиях: Ленинградской, Новгородской, Псковской, а одно время Эстонской и Олонецкой – открытие храмов, нахождение для них священников, возвращение в церковь кающегося обновленческого духовенства. И все это – под контролем неизменного надзирателя, уполномоченного по делам Православной Церкви. Здесь Владыке Григорию приходилось употреблять весь многолетний дипломатический опыт, но часто он оказывался бесполезным перед лицом "партийно-государственных соображений". Постоянно лавируя, управлял митрополит Григорий своей епархией долгие десять лет.

Если бы ему в 1924-м предсказали, что он будет служить в Никольском соборе как правящий архиерей, он, очевидно, никогда бы не поверил. Протоиерею Николаю было 54 года, и он уже чрезвычайно много потрудился для Православной Церкви в родном Олонецком крае, особенно в области духовного просвещения. Он был ректором Петрозаводской семинарии, преподавал, писал на разные церковные темы, работал в Православном Карельском братстве, редактировал газету. По сути дела, ни одно крупное событие в Олонецкой епархии не проходило без участия прот. Чукова и не обходилось без его отклика. Казалось бы, ему до скончания дней суждено остаться провинциальным епархиальным деятелем. Деятелем видным, умным и в меру "прогрессивным", которого жалует начальство и уважает "передовая общественность".

Но грянул 1917 – и вся налаженная жизнь маститого протоиерея резко изменилась. Семинарию в следующем году закрыли, Чукова арестовали и выслали. Вскоре он очутился в Петрограде, начался новый этап его жизни. Работу в советском учреждении пришлось совмещать с настоятельством в университетской церкви. К счастью, открылся Богословский институт, и опытный педагог сразу стал в нем ректором. "Мирное житие" длилось, однако, не долго – по делу об изъятии церковных ценностей Чуков был 30 мая 1922 арестован и приговорен Ревтрибуналом к смертной казни вместе с митрополитом Вениамином и другими заключенными. Сорок дней отсидел он в камере смертников, но приговор был смягчен, и в заключении о. Николай провел только полтора года.

Выйдя 30 ноября 1923 со Шпалерной на свободу, Чуков очутился в самой гуще острой церковно-политической борьбы, которая кипела тогда в Петрограде между обновленцами и сторонниками Патриарха Тихона.

<...>

На фоне и в гуще этих дискуссий среди петроградского духовенства разворачивается у Чукова летопись церковной жизни Петрограда в 1924. Прошло всего полтора года с расстрела митрополита Вениамина и "процесса церковников", разгромлены православные братства, в ссылке епископы Иннокентий, Алексий, Николай, в начале 1924 в Соловки отправляют Мануила. И тем не менее обновленчество держится только поддержкой властей. "Живой Церкви" Красницкого в городе принадлежат 4 храма, обновленческому ВЦУ – 30. Попытка ввести в храмах новый стиль провалилась – народ по-прежнему придерживается старого календаря и наполняет не обновленческие, а патриаршие храмы. Духовенство всячески притесняется – его уплотняют, облагают как "чуждый классовый элемент" дополнительными налогами, детей священников отчисляют из вузов. В дневнике Чукова есть и об этом: сына Шуру выгоняют из консерватории, другому сыну грозит отчисление из университета – "ведь отец – священник, судим по делу церковников..." И все-таки по сравнению с тем, что развернется в стране с коллективизацией и пятилеткой безбожия, 1924 год выглядит еще относительно спокойным и не особенно тягостным. Три четверти храмов, бывших в Петрограде до Октябрьского переворота, закрыты, но большинство приходских церквей еще действует. Монастыри ликвидированы, но монашествующие еще молятся и в Троице-Сергиевой пустыни, и в Новодевичьем монастыре, и в Лавре, в Вохоновском монастыре и Макарьевской пустыни. Разогнанные приходские братства еще существуют в подполье, а среди церковной интеллигенции появляются новые. Богословский институт закрыт, но вместо него работают Богословские курсы, на которых преподает и Чуков. Православной Церкви не дают легализации, но в Петрограде действует Совет епископов, происходят хиротонии, священников делают протоиереями и они безбоязненно ездят к Патриарху, которому хотя и приходится постоянно маневрировать, делая уступки, но все-таки удается сохранять по отношению к режиму определенную независимость.

У Чукова мы читаем об этих противоречивых явлениях, в которых отражается сложность жизни, существующая даже при тоталитарном режиме. Кипят в Церкви обычные человеческие страсти, между "двадцатками" и бесправными батюшками вспыхивают конфликты, кто-то кого-то обижает, подсиживает... Эти приходские склоки порой неприятно задевают, но не стоит забывать, что публикуемый

текст – дневник, т.е. непосредственная и неприглаженная фиксация событий, еще не отшлифованный рефлексией отклик на них. В этом – главная особенность и ценность записок Чукова, в отличие от обычных мемуаров.

Есть у дневника и другая важная особенность – его писал человек, близкий к тем кругам, где творилась тогда "высшая церковная политика", влиявший на нее лично, и потому историки найдут в дневнике интересные подробности и факты. Можно лишь сожалеть, что от всего дневника уцелели лишь отдельные фрагменты, остальное было, очевидно, уничтожено автором в годы гонений и ссылки. Сохранились, к счастью, воспоминания Чукова, написанные им во время саратовской ссылки, первая часть которых была опубликована в двух выпусках "Богословских трудов" (юбилейный выпуск к 175-летию Ленинградской Духовной академии и вып. 29), издаваемых Московской патриархией.

Гонимое и притесняемое духовенство писать дневники просто боялось, так как они могли быть изъяты при обыске и использованы против их авторов. По этой причине до сих пор не обнаружено ни одного дневника, подобного публикуемому. А без такого рода свидетельств беднее и одностороннее выглядит духовная жизнь эпохи, ибо она созидается не только людьми культуры, но также пастырями и наставниками миллионов верующих»[484].

Говоря о принятом 7 июля 1954 года Постановлении ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», О.Ю. Васильева пишет:

«Первыми на постановление откликнулись архиереи Русской Православной Церкви. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) обратился к Патриарху Алексию с просьбой созвать Собор для обсуждения создавшегося положения, митрополит Ленинградский Григорий (Чуков) выступил перед студентами Духовных школ, публично подвергнув резкой критике происходящее. Призывы к мученичеству зазвучали из уст владыки Вениамина»[485].

5 ноября 1955 года скончался митрополит Григорий. Спустя 40 лет, 5 ноября 1995 года, в Троицом соборе Александро-Невской лавры совершалось отпевание высокопреосвященнейшего Иоанна (Снычева), митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий в своем надгробном слове сказал: «Вспоминая о сонме молитвенников наших, хочется сегодня сказать, что именно в этот день исполнилось 40 лет со дня кончины Владыки Митрополита Григория – великого архипастыря, исповедника, того, кто способствовал возрождению этой священной митрополии в трудные годы жизни Церкви. Все они теперь предстоят пред Престолом Божиим и облегчают наше служение и нашу жизнь на этой грешной земле»[486].

---

[484] *Чуков Н.К., прот.* Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публикация В.В. Антонова. // Минувшее. [Вып.] 15. М.-СПб. 1994. С. 521–527.

[485] *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М. 2004. С. 101.

[486] *Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский.* Слово пред отпеванием высокопреосвященного Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского в Троицком соборе Александро-Невской лавры 5 ноября 1995 года. // ЖМП. 1995. № 11. С. 56.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абрамович Дмитрий Иванович; (26 июня /по др. данным – 2 сентября/ 1873–4 марта 1955). Сын священника Волынской епархии. Окончил Волынскую ДС (1893) и С-Петербургскую ДА (1897), к. б. 1897–1898 – профессорский стипендиат. В 1897–1898 слушал лекции на историко-филологическом факультете С-Петербургского университета. С 15 сентября 1898 – и.д. доцента С-Петербургской ДА, с 14 февраля (утв.10 марта) 1903 магистр богословия («Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике». СПб. 1902) и доцент, с 5 сентября 1905 по 16 августа 1909 экстраординарный профессор по кафедре русского и церковнославянского языка С.-Петербургской ДА (уволен за неблагонадежность и политически вредные влияния в преподавании новой русской литературы); впоследствии преподавал на Высших женских (Бестужевских) курсах, Высших педагогических курсах Общества экспериментальной психологии, в Археологическом институте, Петроградском университете, Богословском институте. С 10 декабря 1921 член-корреспондент Академии Наук. 20 июня 1927 арестован ОГПУ по обвинению в принадлежности к подпольной контрреволюционной монархической организации. Осужден сроком на 5 лет. Заключение отбывал на Соловках. В 1939–1941 преподавал в Смоленском педагогическом институте (1939–1941), в послевоенные годы до конца жизни читал историю русского литературного языка в Вильнюсском университете. Сотрудничал с Институтом языкознания АН СССР в подготовке «Словаря древнерусского языка XI–XVII вв.».

См.: Михеева Г.В. Абрамович Д.И. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Том 1. СПб. 1995. С. 37–41; Алексеев А.И. Абрамович Д.И. // Православная энциклопедия. Т. I. М. 2000. С. 48–49.

68, 226, 249, 255, 256, 263, 265

Аввакум (Кондратьев Аввакум Петрович); (20 ноября 1620–14 апреля 1682). Протопоп, один из основателей старообрядчества, писатель.

360, 367

Августин Аврелий, Августин Блаженный; (13 ноября 354–28 августа 430). С 395 – епископ Иппонский.

35, 212, 258

Авраам, ветхозаветный патриарх

352, 453

Агеев (Аггеев) Константин Маркович; (28 мая 1868–28 мая 1920). Окончил Тульскую ДС (1888) и Киевскую ДА (1893), к. б. 14 августа 1893 определен помощником настоятеля к сувалкскому Успенскому собору (21 августа рукоположен во диакона и 22 августа во священника). С 1 сентября 1896 настоятель вновь открытого прихода в г. Мариамполе Сувалкской губ. и одновременно сверхштатный законоучитель мариампольской мужской гимназии; уволен за переходом с 16 ноября 1900 законоучителем киевского Института благородных девиц имп. Николая I и настоятелем ц. св. Александра Невского при нем; с 1 октября 1901 законоучитель Киевской 3-й гимназии и Киевского городского мужского им. К.Д. Ушинского училища; с 3 июня 1903 – законоучитель Александровского института в С.-Петербурге и настоятель ц. св. Александра Невского при нем; с 1 февраля 1906 законоучитель и настоятель ц. св. Татианы Ларинской гимназии, одновременно с 11 сентября 1911 законоучитель женской гимназии А.И. Болсуновой. С 6 мая 1915 – протоиерей. 15 марта (утв. 9 августа) 1910 магистр богословия («Христианство и его отношение к благоустроению земной жизни. Опыт

критического изучения и богословская оценка раскрытого К.Н. Леонтьевым понимания христианства». К., 1909). Был профессором кафедры истории церкви Высших Женских (Бестужевских) курсов, а также профессором богословия Высших женских историко-литературных и юридических курсов (с 1 сентября 1906), Института высших коммерческих знаний, Психоневрологического института и высших курсов П. Ф. Лесгафта. Один из учредителей С.-Петербургского религиозно-философского общества. 19 апреля 1917 избран членом совета Всероссийского Демократического Союза духовенства и мирян. С апреля 1917 – председатель учебного комитета при Святейшем Синоде. Член Предсоборного Совета. Член Поместного Собора 1917–1918; 7 декабря 1917 избран заместителем члена Высшего Церковного Совета. 29 июля 1919 уволен из Петроградской епархии. Расстрелян как «контрреволюционер» при занятии Крыма Красной армией.

См.: Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга. СПб. 2003. С. 206; О.Т.Е. Аггеев К.М. // Православная энциклопедия. Т. I. М. 2000. С. 247–248.

164, 173

Адам, праотец

328, 353

Адриан Андрусовский, прп.; (?–1550).

8

Азанчеев Георгий Георгиевич; (ок.1899–?). Слушатель Высших Богословских курсов.

357

Айвазов Иван Георгиевич; (13 февраля 1872–17 декабря 1964). Сын шкипера дальнего плавания. Окончил Екатеринославскую ДС (1894) и Казанскую ДА (1898), к.б. (1912 магистрант). С 10 января 1899 – Тамбовский епархиальный противосектантский миссионер, с 24 января 1902 – Екатеринославский епархиальный миссионер. С 20 июня 1906 причислен к канцелярии обер-прокурора Св. Синода с откомандированием в распоряжение архиепископа Харьковского. С 16 февраля 1908 – Московский епархиальный миссионер-проповедник. С 18 октября 1912 – и.д. доцента Московской ДА с оставлением в должности миссионера. С 9 июля 1913 – епархиальный миссионер-проповедник С.-Петербургской епархии, и.д. доцента кафедры истории и обличения русского сектантства С.-Петербургской ДА. 2 июля 1914–15 ноября 1915 – псаломщик ц. Всех Скорбящих при приюте детей-калек и паралитиков в Петербурге. 11 марта 1915–13 мая 1917 – член Миссионерского совета при Св. Синоде, сотрудник и редактор журнала «Голос Церкви» (1912–1916), редактор журнала «Душеполезное чтение» (1915–1917). В 1918 – Московский епархиальный миссионер-проповедник. Арестован 23 октября 1919 в Петрограде, отправлен в Москву, где находился в качестве заложника в лагере. 1920–1 июня 1921 – начальник секретариата Московского комитета путей сообщения и Московской железной дороги. Вернулся в Петроград, где работал в различных учреждениях. 30 мая 1921–1 февраля 1922 сотрудник 2 отделения IV секции Единого государственного архивного фонда. Арестован 26 марта 1927. Приговорен 13 января 1928 к 3 годам ссылки в Марийскую обл. В 1928–1929 – в ссылке в Йошкар-Оле. С 1933 – сотрудник архива в Павлограде. С 1937 – на пенсии. Автор многочисленных трудов по сектоведению.

См.: Айвазов И.Г. // Православная энциклопедия. Т. I. М. 2000. С. 340–341; Голубцов С., протодиакон. Московская духовная академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. М. 1999. С. 7–8; [Некролог] // ЖМП. 1965. № 4. С. 45.

194, 216, 219

Акимов Василий Александрович; (30 января 1864–6 мая 1942). Окончил Орловскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1888), к.б. 11 декабря назначен и 25 декабря 1888 рукоположен во священника (во диакона 18 декабря) к церкви «Убежища» под покровительством принцессы Ольденбургской в Петербурге, с 31 августа 1891 – священник Покровско-Коломенской церкви, 15 сентября 1898–1932 – ее настоятель (с 6 мая 1902 – протоиерей). С 12–15 апреля 1896 – член Училищного Совета при Св. Синоде. Член делегации к Святейшему Патриарху Тихону по вопросу восстановления митрополита Вениамина в правах настоятеля Александро-Невской лавры. Член Комиссии по выработке положения о Высших Богословских курсах (1925),

с 21 сентября 1925 – член Совета Высших Богословских курсов. В 1935 году выслан в Астрахань, где и скончался.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. СПб. 2002. С. 36.

197, 209, 216, 217, 220, 221, 222, 223, 225, 231, 232, 233, 236, 237, 251, 266, 345, 349, 350, 351, 357, 366

Аксаков Иван Сергеевич; (26 сентября 1823–27 января 1886). Русский публицист, славянофил.

61

Аксаков Константин Сергеевич; (29 марта 1817–7 декабря 1860). Русский литератор историк, славянофил.

61

Аксенов Леонид Дмитриевич; (июнь 1876–1940-е годы?). Родился в мещанской семье. Окончил юридический факультет Юрьевского университета. Служил в ведомстве министерства юстиции, затем делопроизводитель Главного управления по делам местного хозяйства Министерства путей сообщения, член Совета по делам отчуждения недвижимости, помощник обер-секретаря Правительствующего Сената. Служил также в синодальной типографии. В июле 1917–ноябре 1918 – юрисконсульт правления Владикавказской железной дороги. В декабре 1918–1923 работал учителем в школах № 31, 29 и 197 в Петрограде и читал лекции в институте им. Толмачева. Впервые был арестован 10 сентября 1920 по обвинению в спекуляции канцелярскими принадлежностями, освобожден 30 сентября 1920. Вновь арестован 30 апреля 1922 и вскоре освобожден. Член Александро-Невского братства с 1919, пел в хоре братства. В апреле – сентябре 1923 был регентом хора единоверческой церкви Волковского кладбища, затем до февраля 1924 пел в хоре храма Творожковского подворья. Руководил состоявшим из 10–20 человек «Никольским содружеством». В 1922 – феврале 1924 был арендатором фитильно-свечного завода «Красное пламя» (б. Епархиального свечного завода). Летом 1923 дважды встречался со Святейшим Патриархом Тихоном в Москве, рекомендуя назначить в Петроград правящим архиереем иеромонаха Мануила (Лемешевского). Арестован 3 февраля 1924 по делу епископа Мануила, приговорен 26 сентября 1924 Особым совещанием при Коллегии ОГПУ к трем годам концлагеря. Отбывал срок на Соловках. Согласно постановлению Коллегии ОГПУ от 29 апреля 1927 освобожден досрочно с лишением права проживания в 6 городах и их губерниях на 3 года. Поселился в Любани Ленинградской обл., до февраля 1932 оставался арендатором свечного завода в Ленинграде. Арестован 17 февраля 1932, осужден и отправлен а лагерь. После освобождения в конце 1930-х проживал в г. Сольцы Новгородского округа. Оказался на оккупированной немцами территории.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 37.

257, 266, 270, 272

Акципетров Александр, священник. С 4 ноября 1913 – епархиальный противосектантский миссионер-проповедник Санкт-Петербургской епархии. 6 мая 1915 – протоиерей.

183

Алашеев Анатолий Аркадьевич; (26 марта 1901–1935). Окончил гимназию. Учился в Петроградском университете. Священник. Уклонился в обновленчество в 1922. С 1923 возглавлял Смольнинскую общину группы «Союз православных трудовых религиозно-коммунальных общин» в Ленинграде. Арестован 1 сентября 1930. Приговорен 10 февраля 1931 к 10 годам лагерей. 22 февраля 1933 освобожден досрочно с ссылкой в Северный край на оставшийся срок. 21 января 1934 условно-досрочно освобожден.

388

Александр I; (12 декабря 1777–19 ноября 1825). Российский император с 12 марта 1801.

354

Александр II; (17 апреля 1818–1 марта 1881). Российский император с 19 февраля 1855.

29

Александр III; (26 февраля 1845–20 октября 1894). Российский император с 1 марта 1881.

71, 72

Александр Македонский; (осень 356–13 июня 323 до н.э.) – полководец и государственный деятель.

212

Александр Невский, св. бл. кн.; (после 1219/20–14 ноября 1253).

57, 92, 195, 410

Александр Свирский, прп.; (1448–30 августа 1533).

8, 92

Александр (Анисимов Александр Ильич); (12 октября 1886–?). Окончил Пермскую ДС (1908). 28 июля 1908 рукоположен во священника к ц. Александровского завода Соликамского уезда. Овдовел (24 сентября 1909). В 1910–1914 учился в Казанской ДА, к.б. Одновременно окончил регентский класс Казанского музыкального училища (23 апреля 1913), а также состоял священником Казанского училища слепых детей. С 1 июня 1914 – настоятель Петропавловского собора Перми, с 1 января 1916 – протоиерей; Пермский уездный наблюдатель церковных школ. Одновременно преподавал латинский язык и философскую пропедевтику в старших классах 1-й Пермской гимназии, а также педагогику, психологию, церковнославянский язык в ЕЖУ и каноническое право, литургику и теорию гармонии пения в пастырской школе. Был студентом юридического и вольнослушателем филологического факультетов Пермского университета. 15 октября 1916 Совет Казанской ДА за сочинение «Методика начального преподавания Закона Божия в России. Опыт систематического обзора литературы по методике Закона Божия в начальной школе» (Пермь, 1915) присудил ему премию митрополита Макария и право представить названный труд, дополненный новыми данными литературы, на соискание ученой степени магистра богословия. 1917–1918 совершал поездки по городам и заводам Пермской и Екатеринбургской епархий, читая лекции на религиозно-философские темы. С 28 мая 1918 – екатеринбургский епархиальный инструктор и проповедник и председатель комиссии по разработке положения, устава и сметы Екатеринбургского Богословского института. С 30 июня 1919 – и.о. помощника смотрителя Бийского ДУ с откомандированием к Красноярскому ДУ до ликвидации духовно-учебных заведений в Сибири в 1920. 1 апреля 1920–25 августа 1921 – священник ц. с. Фоминское Тюменского уезда и губ.; август 1921–9 ноября 1922 – настоятель Ирбитского собора и благочинный. Был осужден на один год заключения, находился в Нижне-Туринском исправдоме, работал делопроизводителем, счетоводом, бухгалтером. Уклонился в обновленчество, в августе 1923 образовал новую приходскую общину при Троицкой кладбищенской ц. Ирбита. 25 ноября 1923 хиротонисан во епископа Ставропольского, викария Самарской епархии, с возложением временного управления епархией, с 12 ноября 1924 – епископ Самарский и Ставропольский (от назначений 25 ноября 1924 на Владимирскую и в 1925 Вятскую кафедры отказался). Архиепископ; 10 мая 1927 награжден правом ношения бриллиантового креста на клобуке, с 1928 – митрополит. Обновленческим Синодом утвержден в степени магистра богословия.

См.: Биографические данные об епископе Самарском Александре (Анисимове) // Самарские ЕВ. 1924. № 1. С. 24–25.

323

Александр (Джех); (23 февраля 1886–1968). Окончил Казанскую ДА (1918), к.б. С 1934 – митрополит Триполийский, с 1940 – Эмесский (Хомский) Антиохийской Православной Церкви. Неоднократно посещал Русскую Православную Церковь. Магистр богословия Ленинградской ДА (1951).

См.: Ильич И., прот. Памяти митрополита Эмесского Александра // ЖМП. 1970. № 7. С. 61–62.

462

Александр (Иноземцев Николай Иванович); (12 августа 1887 – конец февраля 1948). Окончил Тобольскую ДС (1909) и С.-Петербургскую ДА (1913), к.б. 11 февраля 1912 пострижен в монашество, 26 февраля 1912 рукоположен во иеродиакона, 22 марта 1912 – во иеромонаха. С 1 августа 1913 – помощник инспектора С.-Петербургской ДА. С 5 сентября 1918 –

Минский епархиальный миссионер с возведением в сан архимандрита. В декабре 1918 выехал на Украину, с 1919 – в Италии. С октября 1921 – в Польше, был настоятелем ц. св. Марии Магдалины в Варшаве. С 4 июня 1922 епископ Люблинский, викарий Варшавско-Холмской епархии. С 12 июня – управляющий Пинско-Новогрудской епархией. С 11 декабря 1925 – епископ Пинский и Полесский. В 1939 возвратился в Русскую Православную Церковь, но ушел на покой. Участвовал в создании Украинской Автокефальной Православной Церкви. С августа 1942 – митрополит. Летом 1944 эмигрировал, вошел в общение с Русской Православной Церковью за границей, однако 15 мая 1946 был исключен из церковного общения с нею.

См.: Кривонос Ф., свящ., Лабынцев Ю.А. Александр (Иноземцев) // Православная энциклопедия. Т. I. М. 2000. С. 494.

193

Александр (Лебедев Александр Владимирович); (16 августа 1859–3 мая 1930). Законоучитель Череповецкой гимназии. Уклонился в обновленчество. Пострижен в рясофор и возведен в архимандриты. С 21 августа 1922 – епископ Новгородский и Старорусский. К Рождеству 1923 – архиепископ. С 21 марта 1924 – архиепископ Боровичский, викарий Новгородской епархии и временно управляющий Новгородской епархией. С 23 октября 1925 на покое. С 1926 г. – архиепископ Старорусский. С 1927 – архиепископ Колпинский, четвертый викарий Ленинградской епархии. С февраля 1928 – архиепископ Череповецкий.

317

Александр (Сахаров Александр Александрович); (29 июля 1869–31 августа 1937). Окончил Вологодскую ДС (1889). С 1889 – псаломщик. С 1891 – священник, затем протоиерей Вологодского кафедрального собора. Уклонился в обновленчество. С 4 декабря 1924 – епископ Тихвинский, викарий Новгородской епархии. 12 мая 1925 перемещен на Усть-Сысольскую кафедру, но новую кафедру не принял и назначен в 1926 епископом Валдайским, викарием Новгородской епархии. С 1927 – архиепископ. С 1927 – архиепископ Усть-Сысольский. В 1932 назначен на священническое место в Яранске Кировской области. С 1933 – архиепископ Моршанский, викарий Тамбовской епархии. С 1935 – архиепископ Борисоглебский. С 1936 – за штатом. В 1937 принес покаяние и назначен в сане протоиерея настоятелем Кирульской церкви Сыктывкара. Арестован и расстрелян.

323

Александр (Чекановский Алексей Иванович); (1881–1939). Окончил Киевскую ДС (1901) и Киевскую ДА (1906). к.б. Оставлен профессорским стипендиатом. С 24 сентября 1906 – преподаватель основного, догматического и нравственного богословия Самарской ДС. 10 января 1911 – магистр богословия («К уяснению учения о самоуничижении Господа нашего Иисуса Христа (изложение и критический разбор кенотических теорий о Лице И. Христа»). К., 1910). С 1912 – священник. С 7 декабря 1912 – доцент, с 1913 – экстраординарный профессор кафедры догматического богословия Киевской ДА. 1921 пострижен в монашество. 1921 – епископ Бердичевский, викарий Киевской епархии. 1922 уклонился в обновленчество. Преподаватель Киевской Высшей Богословской школы. С 1929 архиепископ, с 1935 митрополит Киевский и управляющий православными (обновленческими) церквами в Украинской ССР, с 14 декабря 1937 за штатом.

297

Александр (Щербаков Александр Михайлович); (22 июня 1892–?). Окончил 5 классов Красноярской ДС. Сдал экстерном экзамены по медицинскому факультету Томского университета. С 1914 – священник, военный священник в Омске. В конце 1922 г. уклонился в обновленчество. С 26 июля 1923 – епископ Акмолинский и Актюбинский. В 1924 временно управлял Киевской епархией. С 1925 – епископ Витебский и Городокский, затем епископ Могилевский. Участник собора 1925. С 1925 – архиепископ. С 24 ноября 1928 – архиепископ Терский и Пятигорский, 1929–1930 – архиепископ Боровичский, викарий Ленинградской епархии. В 1948 году пытался путем регистрации в Совете по делам религиозных культов при Совете Министров СССР восстановить своим возглавлением (как первоиерарх) обновленческую группировку. В 1949 принят в общение с Московской Патриархией в сане протоиерея. До 1952

служил во Фрунзенской области, затем во Владимирской епархии. С 1954 состоял в должности настоятеля приходского храма.

323

Александров Александр Дмитриевич; (1889–?). Окончил Вторую Петербургскую гимназию и историко-филологический факультет С.-Петербургского университета (1913). Оставлен при университете, с 1 июля 1917 – приват-доцент Петроградского университета, с 1 июля 1918 также Института Внешкольного образования, с 1 ноября 1922 – преподаватель Педагогического института, ученый-библиограф Российской Книжной Палаты (1 июля 1917 по 1 октября 1922). Преподавал также в средних школах. Член приходского совета Матфеевской церкви.

216

Александров Иосиф Александрович – член церковно-приходского совета.

215

Александрова М.Н. Принимала участие в деятельности Вольфилы.

201

Александровская Нина Васильевна; (25 сентября 1896–?). Окончила женскую гимназию Стоюниной (1913) и дополнительный класс (1914). В 1914–1918 училась на Высших женских (Бестужевских) курсах. В 1918 – научный сотрудник академической библиотеки в Киеве. С 1920 жила в Одессе, работала заведующей отделением библиографии и библиотековедения в Одесской научной библиотеке. Постановлением 23 марта 1922 бюро Одесского Археологического института оставлена при институте для приготовления к преподавательской деятельности по кафедре археографии и архивоведения. С 1922 – научный сотрудник научно-исследовательского института при Петроградском университете. С 1922 – студентка Петроградского Богословского института. С 1923 по 1 ноября 1926 работала в Публичной библиотеке.

См.: Мамонтова Г.А. Александровская Н.В. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Том 2. СПб. 1999. С. 60–61.

245

Алексеев Василий Михайлович; (2 января 1881–12 мая 1951). Китаевед. Окончил Восточный факультет С.-Петербургского университета (1902). С 1909 – приват-доцент, с 1918 – профессор Петроградского университета. С 1923 – член-корреспондент, с 1929 – академик Академии наук СССР.

202

Алексеев Георгий Михайлович – см. Иоанн (Алексеев)

Алексеев С.А. – см. Аскольдов С.А.

Алексей I Комнен; (1048–15 августа 1118) – византийский император с 1 апреля 1081.

362

Алексей Иванович – дед матери митрополита Григория Анны Ивановны.

12

Алексий I (Симанский Сергей Владимирович); (27 октября 1877–17 апреля 1970). Окончил Московский университет (1899) и Московскую ДА (1904), к.б. 9 февраля 1902 пострижен в монашество, 21 декабря 1903 рукоположен во иеромонаха, 18 сентября 1906 возведен в сан архимандрита. С 28 апреля 1913 – епископ Тихвинский, викарий Новгородской епархии. Подвергался аресту в 1918. В ноябре 1920 приговорен к заключению в лагерь сроком на 5 лет (по амнистии освобожден от наказания). 12 февраля 1921 приговорен к 3 годам заключения условно. С 21 февраля 1921 – епископ Ямбургский, викарий Петроградской епархии. 29 мая – 24 июня 1922 управлял Петроградской епархией, в августе – октябре 1922 возглавлял Петроградскую автокефалию. Арестован 21 октября 1922. Приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. Освобож-

ден весной 1926. С 6 августа 1926 – временно управляющий Ленинградской епархией. Со 2 сентября 1926 – архиепископ Тихвинский, с конца того же года – архиепископ Хутынский. Временно управлял Новгородской епархией. С 18 мая 1932 митрополит Старорусский. С 11 августа 1933 – митрополит Новгородский, с 5 октября 1933 – митрополит Ленинградский, с ноября 1943 – Ленинградский и Новгородский. С 15 мая 1944 – Патриарший Местоблюститель. 2 февраля 1945 избран Патриархом Московским и всея Руси, интронизован 4 февраля 1945.

См.: Одинцов М.И., Буевский А.С. Алексий I (Симанский). // Православная энциклопедия. Т. I. М. 2000. С. 676–698; Письма Патриарха Алексия своему духовнику. М. 2000.

4, 199, 205, 254, 255, 266, 270, 272, 359, 389, 390, 423, 425, 426, 431, 434, 436, 437, 438, 447, 448, 449, 452, 455, 458, 461, 464, 468, 469, 472, 474, 475, 479, 486, 488

Алексий II (Ридигер Алексей Михайлович); (род. 23 февраля 1929). По окончании таллинской средней школы с 1945 года служил псаломщиком в Симеоновской, а затем в Казанской церкви Таллина. В 1949 году окончил Ленинградскую ДС и поступил в Ленинградскую ДА. 15 апреля 1950 рукоположен в сан диакона, а 17 апреля того же года – в сан священника и назначен настоятелем Богоявленской церкви г. Йыхви Эстонской ССР. В 1953 году окончил экстерном курс академии со степенью кандидата богословия. С 15 июля 1957 – настоятель Успенского собора г. Тарту и благочинный округа. 17 августа 1958 возведен в сан протоиерея. С 30 марта 1959 благочинный Тарту-Вильяндиского благочиния. 3 марта 1961 пострижен в монашество, а 23 августа того же года возведен в сан архимандрита. С 3 сентября 1961 епископ Таллинский и Эстонский. До 12 января 1962 временно управлял также Риж-ской епархией. 23 мая 1964 возведен в сан архиепископа и награжден правом ношения креста на клобуке. 23 декабря 1964–1 сентября 1986 управляющий делами Московской Патриархии. С 25 февраля 1968 митрополит. 17 июня 1971 награжден правом ношения второй панагии. С 19 июля 1986 – митрополит Ленинградский и Новгородский. 7 мая 1965–16 октября 1986 – председатель Учебного Комитета. В 1961 – 1986 член Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей, в 1964–1987 Президент Конференции Европейских Церквей. 1984 доктор богословия Ленинградской ДА («Очерки по истории православия в Эстонии», изд.: Православие в Эстонии. М. 1999). 7 июня 1990 избран Патриархом Московским и всея Руси, интронизован 10 июня.

Соч.: Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России: Слова, речи, послания, обращения. 1990–1998. М. 1999.

См.: Цыпин В., прот., Кравец С.Л. Алексий II (Ридигер). // Православная энциклопедия. Т. I. М. 2000. С. 698–720.

5

Алексий (Баженов Дмитрий Владимирович); (21 мая 1872–?). Окончил Таврическую ДС (1894). Учитель в церковноприходской школе и псаломщик Покровской церкви Керчи. В 1898 поступил в Московскую ДА. 11 марта 1900 пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона. В 1901 перешел в С.-Петербургскую ДА, которую окончил в 1902, к.б. С 1902 – преподаватель истории, литургики и гомилетики Псковской ДС, с 1904 – помощник смотрителя Рязанского ДУ, в декабря 1904 назначен инспектором Благовещенской ДС, но от назначения отказался, с 1906 – смотритель Бахмутского ДУ, С 22 июля 1911 – ректор Черниговской ДС. С 8 декабря 1913 – епископ Николаевский, третий викарий Херсонской епархии, с 23 января 1914 – второй викарий, с 1919 – епископ Елисаветградский, первый викарий. 1921–1922 – епископ Тираспольский и временно управляющий Одесской епархией (до 28 июня 1921). Уклонился в обновленчество. С 1923 – архиепископ Казанский. Участник собора 1923. С 16 апреля 1924 – митрополит. С 1933 – митрополит Симферопольский и Крымский. С 9 февраля 1938 – за штатом.

См.: Кочетов Д.Б. Алексий (Баженов). // Православная энциклопедия. Т. I. М. 2000. С. 660.

323

Алексий (Замараев Анатолий Александрович); (1855–18 апреля 1927). Окончил Вологодскую Духовную семинарию (1878) и Московскую Духовную академию (1883) – магистрант практического отделения. С 22 ноября 1883 – учитель Пошехонского Духовного училища Ярославской епархии, В 1885 рукоположен во священника; с 1 мая 1885 – законоучитель Екатеринославских мужской и женской гимназий, с 1 июля 1886 – законоучитель Вологодской мужской гимназии и реального училища. С 20 апреля 1898 – священник церкви артиллерийских частей и учреждений Московского военного округа; с 5–24 марта 1901 – священник 6-го гренадерского Таврического полка и благочинный 2-й гренадерской дивизии; с 12 ноября 1903 – настоятель Александро-Невской церкви Санкт-Петербургского Морского госпиталя; с 12–24 марта 1903 – настоятель церкви свв. Захария и Елизаветы при Кавалергардском полку в Санкт-Петербурге; с 29 октября 1903 – священник церкви Воронежского дисциплинарного батальона и благочинный 1-й бригады Кавалерийского запаса; с 6 мая 1905 – протоиерей; с 14 июля 1905 – протоиерей Адмиралтейского собора г. Николаева; с 10 мая 1907 – протоиерей Адмиралтейского собора св. Спиридона Тримифунтского; с 17 августа 1909 – протоиерей церкви 19-го драгунского Архангелогородского полка. 28 мая 1911 уволен от службы по духовно-военному ведомству. Пострижен в монашество 17 марта 1912, иеромонах Корнилиево-Комельского монастыря Вологодской епархии. С 19 сентября 1912 – преподаватель обличительного богословия, истории и обличения старообрядчества и сектантства Олонецкой ДС, с 4 апреля 1913 – смотритель Севского Духовного училища Орловской епархии, с 16–17 ноября 1917 архимандрит, позднее – настоятель Брянского Свенского монастыря Орловской епархии. 9 сентября 1921 хиротонисан во епископа Бежицкого, викария Орловской епархии. Уклонился в обновленчество; в расколе был: с 21 августа 1923 – архиепископом Брянским, с 25 июня 1924 – Калужским, с 9 декабря 1924 – Таврическим и Симферопольским, с 23 июня 1925 – митрополитом Крымским, член обновленческого Св. Синода.

135

Алексий, человек Божий, св.; (ок. 411).

183

Алпатова Александра Александровна. Воспитывалась в петрозаводском Николаевском детском приюте; в 14 лет поступила на службу при приюте, которая прервалась замужеством. Овдовев, возвращается в приют; с 10 сентября 1890 – помощница смотрительницы, с 29 октября 1891 – смотрительница. 9 ноября 1913 отмечалось 35-летие службы А.А. Алпатовой в Николаевском приюте.

См.: Тридцатипятилетний юбилей А.А. Алпатовой // Олонецкая неделя. 1913. № 14. С. 6–8; Любопытный посетитель. О детских праздниках в Николаевском детском приюте // ОГВ. 1908. № 7 (71). С. 1–2.

120

Альбинская К.А. – воспитательница Олонецкого Епархиального женского училища.

144

Альбицкий Дмитрий – слушатель Высших Богословских курсов.

364

Альбов И. – протоиерей Пантелеимоновской церкви в Петрограде.

216, 222

Аляевдин Анатолий Павлович; (3 декабря 1885–19 августа 1965). Специалист по истории раннего христианства. Окончил гимназию в Пензе и историко-филологический (1912) и Восточный (1916) факультет Санкт-Петербургского университета. С 1 января 1912 по 1 января 1916 состоял при университете в качестве оставленного при историко-филологическом факультете по кафедре истории Церкви для приготовления к профессорско-преподавательской деятельности, 9 декабря 1915 по 1 октября 1921 – приват-доцент той же кафедры. Одновременно с 1 января 1915 по 1 января 1918 состоял в качестве оставленного

при факультете Восточных языков по кафедре сирийского языка и словесности. В 1918–1919 – преподаватель сирийского языка и словесности, с 1 октября 1921 – сверхштатный, с 4 октября 1927 – штатный доцент кафедры сирийского языка, с 14 октября 1927 – доцент кафедры гебраистики и арамейских наречий. В 1917 работал в Комиссии по изучению племенного состава России. 1921–1928 – действительный член Научно-исследовательского института сравнительной истории языков и литератур (Научно-исследовательский институт им. А.Н. Веселовского); 9 декабря 1927 утвержден сверхштатным действительным членом института. 1 июля 1924–15 апреля 1929 старший научный сотрудник Азиатского музея. С 16 февраля 1929 отчислен от службы в университете. Преподавал в Богословско-Пастырском училище, с 23 ноября 1921 – преподаватель греческого языка Петроградского Богословского института. Член приходского совета собора князя Владимира. В 1921–22 читал лекции по Священному Писанию Ветхого и Нового Заветов на благовестническо-богословских курсах окружного благочиния на Петроградской стороне. До запрещения преподавания Закона Божия вел занятия со старшей группой детей в церкви Скорбящей Божией Матери. Принимал участие в работе просветительного отдела при Правлении Общества приходов Петрограда и его губернии. Участвовал в религиозно-философских кружке «Воскресение», кружке Андреевского, «Профессорском кружке». В январе 1928 в числе членов двадцатки церкви Спаса-на-Водах подписал письмо против поминовения митрополита Сергия. Участвовал в работе «Профессорского кружка» и кружка «Воскресение». 13 марта 1929 арестован, 22 июля 1929 приговорен к 5 годам лагерей, которые отбывал в СЛОН и Белбалтлаге. Освобожден в мае 1933 (1932?). С августа 1934 до 1935 работал старшим библиотекарем Государственной академии истории материальной культуры. Преподавал также историю в школах Ленинграда, с 1938 работал в институте Востоковедения. В 1942 был эвакуирован в Кизлярский район (ныне Дагестан), где преподавал в школе немецкий язык и географию. Осенью 1945 вновь арестован, приговорен к 10 годам лагерей за «проповедь загробной жизни», срок отбывал в Грозненской обл., освобожден в 1954. Работал в архиве Академии Наук в Ленинграде

См.: Бовкало А.А. Алявдин А.Н. // Православная Энциклопедия. Т. II. С. 88; Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб. 2003. С. 26–27.

202, 226, 255, 260, 265, 280

Амвросий Медиоланский, св. (ок. 339–4 апреля 397), с 7 декабря 373 – епископ Медиоланский, отец Церкви.

240, 260, 362

Амвросий (Либин Николай Ксенофонтович); (14 января 1878–29 ноября 1937). Родился в Калуге в дворянской семье. Окончил Витебскую гимназию (1897) и юридический факультет Санкт-Петербургского университета (1901). Служил присяжным поверенным. 14 декабря 1919 рукоположен во диакона, служил в Казанском соборе Петрограда, 22 мая 1920 – рукоположен во священника к тому же собору. Ключарь собора, в 1921 возведен в сан протоиерея. Подвергался арестам 28 февраля 1923 (освобожден 14 марта 1923 за отсутствием состава преступления) и 3 февраля 1924 по делу «о православных братствах». 26 сентября 1924 приговорен к 2 годам заключения в лагерь. Отбывал срок на Соловках. После освобождения в ноябре 1926–декабре 1927 служил в соборе Воскресения Христова (Спас-на-Крови). В июле 1928 пострижен в мантию, с 1928 – наместник Александро-Нев-ской лавры в сане архимандрита. 14 июля 1929 хиротонисан во епископа Лужского, викария Ленинградской епархии и оставлен наместником Лавры до 10 октября 1933. Арестован в Ленинграде 20 марта 1935. Приговорен к ссылке в Саратов сроком на 5 лет. 3 ноября 1937 вновь арестован по обвинению в «антисоветской

агитации в церкви во время службы» и 25 ноября 1937 приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Саратове.

См.: Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В. Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб. 1994. Вып. 15; СПб Епархиальные ведомости. 2000. № 21–22. С. 17; Цыпин В., прот. Амвросий (Либин). // Православная энциклопедия. Т. II М. С. 144.

215, 222

Амос, пророк

352

Анастасий (Александров Александр Иванович); (16 апреля 1861–6 июля (23 июня) 1918). Сын протоиерея Казани. Окончил Первую казанскую гимназию (1879) и историко-филологический факультет Казанского университета по славянскому отделению (1883), кандидат историко-филологических наук. 1 декабря (избран 8 октября) 1883–1 декабря 1886 – профессорский стипендиат по кафедре сравнительного языкознания и санскрита. В феврале 1884 командирован для научных занятий санскритом и немецким языком в Дерптский университет на полтора года, получая на каникулы командировки для изучения литовского языка в Сувалкскую, Ковенскую и Виленскую губернии. Май 1886 – магистр сравнительного языкознания и санскрита («Sprachliches aus dem Nationaldichter Litauens Donaltius. I. Zur Semasilogie» Dorpat, 1886). С 30 мая 1886 – приват-доцент кафедры сравнительного языкознания Дерптского университета, с осени 1886 преподавал сравнительное языкознание и санскрит в Харьковском университете. 22 сентября 1888 – доктор сравнительного языкознания («Litauishe Studien. I. Nominalzusammensrtzungen». Dorpat, 1888). С 10 ноября 1888 – экстраординарный профессор Казанского университета по кафедре сравнительного языковедения и санскрита, с 1889 – по кафедре славянской филологии, с 1 февраля 1896 – ординарный профессор. 12 ноября 1896 основал в Казани мужскую воскресную школу, был ее заведующим и руководителем. 13 ноября 1897–13 ноября 1905 – секретарь, 1905–1911 – декан историко-филологического факультета Казанского университета, с 30 мая 1911 – заслуженный ординарный профессор. 1910 – доктор церковной истории. 2 сентября 1910 допущен к чтению лекций в Казанской Духовной академии. С 14 октября 1910 – ординарный профессор кафедры истории славянских церквей и Румынской Казанской Духовной академии. 7 июля 1911 пострижен в монашество, 8 июля рукоположен в иеродиакона и 9 июля – во иеромонаха. С 13–26 июля 1911 – инспектор Казанской Духовной академии, архимандрит (возведен 6 августа). 9 февраля 1912 назначен ректором Казанской Духовной академии и епископом Чистопольским, вторым викарием Казанской епархии; хиротонисан 4 марта. С 30 мая 1913 – ректор Санкт-Петербургской Духовной академии, епископ Ямбургский, третий викарий Санкт-Петербургской епархии (с 20 января 1914 – второй викарий, с 17 июня 1917 – первый викарий).

См.: Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Казанского университета за сто лет (1804–1904). Казань. 1904. Ч.1. С. 21–22 (с. 23–25 – список трудов); Библиографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета. Казань. 1986. С. 8–9; Епископ Анастасий. // Петроградский Церковный Вестник. 1918. № 19. С. 3; Платонова Ал. [Ф.] Светлой памяти доброго Архипастыря. // Петроградский Церковный Вестник. 1918. № 19. С. 3; Богданова Т.А. Анастасий (Александров). // Православная Энциклопедия. Т. II М. С. 235–236.

186, 187, 188, 193

Анастасий (Опоцкий Василий Алексеевич); (11 марта 1830–7 декабря 1905). Окончил Псковскую Духовную семинарию (1851) и Санкт-Петербургское земледельческое училище (1855). 29 октября 1855 рукоположен во священника. В 1861 окончил Санкт-Петербургскую Духовную академию, кандидат богословия. Пострижен в монашество 14 ноября 1861. С 7

мая 1862 – инспектор Виленского Духовного училища; с 9 октября 1865 – инспектор Минской Духовной семинарии (архимандрит с 21 апреля 1869); с 20 июля 1881 – ректор Литовской Духовной семинарии. 30 марта 1885 назначен и 5 мая 1885 хиротонисан во епископа Брестского, викария Литовской епархии; с 17 сентября 1891 епископ Сарапульский, викарий Вятский; с 15 мая 1893 – епископ Чебоксарский, викарий Казанский; с 28 июня 1897 – епископ Туркестанский и Ташкентский; 9 ноября 1897 уволен на покой. С 11 июля 1898 – епископ Балахнинский, викарий Нижегородский, с 20 января 1901 – епископ Олонецкий и Петрозаводский. Уделял большое внимание развитию церковно-приходских библиотек. К миссионерской деятельности привлекал и женщин. Отличался доступностью для духовенства и подчиненных, необыкновенной добротой, сердечностью и простотой в обращении со всеми. Погребен около кафедрального собора.

См.: Пр. А.М. Редкий юбилей. // ОЕВ. 1905. № 22. С. 664; Надежин А., прот. Памяти Преосвященного Анастасия, епископа Олонецкого и Петрозаводского. // ОЕВ. 1905. № 24. С. 721–724; 1906. № 1. С. 10–18; Богданова Т.А. Анастасий (Опоцкий). // Православная энциклопедия. Т. II М. С. 242.

99, 108, 129, 147

Анатолий (Грисюк Андрей Григорьевич); (20 августа 1880–23 января 1938). Окончил Волынскую ДС (1900) и Киевскую ДА (1904), к.б. 1903 пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха. С 1904 – профессорский стипендиат, с 3 июня 1905 – и.д. доцента кафедры общей церковной истории Киевской ДА. 1905–1906 командирован для работы в Константинопольский Археологический институт. 23 мая 1911 (утвержден 4 августа) – магистр богословия («Исторический очерк сирийского монашества до половины VI века». К., 1911); доцент. 29 августа 1911 возведен в сан архимандрита. С 10 января 1912 – сверхштатный, с 18 мая 1912 – штатный экстраординарный профессор по кафедре истории древней церкви Московской ДА, с 5–7 июня 1912 – ее инспектор. 30 мая 1913 назначен ректором Казанской ДА и определен епископом Чистопольским, вторым викарием Казанской епархии (хиротонисан 29 июня), с 11 июля 1914 – первый викарий той же епархии. С 26 февраля 1922 – епископ Самарский и Ставропольский, с сентября 1923 – архиепископ. Неоднократно арестовывался. С 1927 – член Временного Патриаршего Священного Синода. С 1928 – архиепископ Одесский, с 18 мая 1932 – митрополит. Арестован 10 августа 1936. На Архиерейском Соборе 2000 причислен к лику святых.

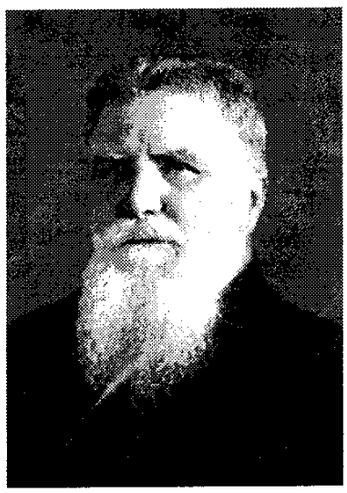
См.: Дамаскин (Орловский), игумен. Анатолий (Грисюк). // Православная энциклопедия. Т. II. М. С. 265–267.

178, 179, 180

Анатолий (Каменский Алексей Васильевич); (3 октября 1863–20 сентября 1925). Окончил Самарскую ДС (1888) и С.-Петербургскую ДА (1895) к.б. С 6 августа 1888 по 1891 – священник ц. с. Хилково Самарской епархии. 26 августа 1895 пострижен в монашество и назначен настоятелем Ситхинского Михайло-Архангельского собора, смотрителем Миссионерской школы и благочинным церквей Ситхинского округа (на Аляске), с 1897 – архимандрит, в 1898 причислен к архиерейскому дому в Сан-Франциско, С 16 марта 1899 – учитель Миннеаполисской миссионерской школы, с 28 июня 1899 также смотритель приюта при ней. Миннеаполисской миссионерской школой. Окончил 3 курса исторического факультета университета штата Миннесота. С 6 июня 1903 – ректор Одесской ДС. 10 декабря 1906 хиротонисан во епископа Елисаветградского, викария Херсонского, с 30 июля 1914 – епископ Томский и Алтайский, впоследствии архиепископ Иркутский и Верхоленский. Депутат IV Государственной Думы (1912–1917). С 23 апреля 1920 – архиепископ. С 1923 по 1 февраля 1924 управлял Иркутской епархией.

См.: Саяпин В.В. Анатолий (Каменский). // Православная энциклопедия. Т. II. М. 2000. С. 269–270.

68

Андреев Иван Дмитриевич; (21 июня 1867–28 июня 1927). Окончил Орловскую ДС (1887) и Московскую ДА (1892; 15 июня д. ст., 3 октября – к.б.), Археологический институт. С 3 июня 1893 – преподаватель философии Таврической ДС, с 4 сентября 1895 – помощник инспектора Московской ДА, экстраординарный профессор кафедры новой гражданской истории (1896– 1907) С 10 ноября 1907 – и.д. экстраординарного, с 3 февраля 1914 и.д. ординарного профессора кафедры истории церкви С.-Петербургского университета, затем Ленинградского университета по кафедре истории (факультет общественных наук). Проректор университета, избран 17 мая 1910–26 августа 1911. 6 октября (утв. 29 ноября) 1895 – магистр богословия («Константинопольские патриархи от времени Халкидонского собора до Фотия». Хронология этих патриархов и очерки жизни и деятельности важнейших из них. Выпуск первый. Хронология константинопольских патриархов от времени Халкидонского собора до Фотия и очерки деятельности свв. Анатолия, Геннадия и Иоанна Постника. Сергиев Посад. 1895). Освобожден от преподавания 30 сентября 1924. Был избран членом Поместного Собора 1917–1918, но сложил полномочия. В 1921/22 читал историю религий в Третьем Педагогическом институте. На Высших Богословских курсах читал апологетику.

См.: Бовкало А.А., К. А. М. Андреев И.Д. // Православная Энциклопедия. Т. II М. С. 343–344.

202, 350, 355, 356, 362, 365

Андреев Павел Андреевич; (12 января 1881–?). Окончил приходскую школу. В 1904 поступил на курсы братьев милосердия, был в Маньчжурии братом милосердия Красного Креста состоял до 1910. С 1910 работал делопроизводителем в Морском ведомстве. В 1917 учился на курсах бухгалтеров Побединского. Окончил Петроградский Богословский институт (1923). В 1923 рукоположен в сан священника. Служил в храмах Ленинграда. Арестован 21 октября 1933. Приговорен 14 февраля 1934 к 3 годам лагерей.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 41–42.

284

Андреев С. – студент Ленинградского Богословского института.

314, 331

Андреев Феодор Константинович; (1 апреля 1887–23 мая 1929). Окончил реальное училище (1905), три курса Института гражданских инженеров, экстерном Московскую ДС (1909) и Московскую ДА (1913), к.б. С 16 марта 1913 – и.о. доцента кафедры систематической философии и логики Московской Духовной академии. Переехал в Петроград, где стал помощником заведующего Петроградского Богословско-Пастырского училища. 13 октября 1919–13 февраля 1920 – член Комиссии духовно-учебных заведений Петроградской епархии. 2 января 1920 утвержден профессором кафедры христианской апологетики Петроградского Богословского института, с 6 февраля 1920 – одновременно библиотекарь, а с 14 сентября 1921 – член Президиума Правления, с 18 июля 1922 – заместитель проректора. С 4 июня 1920 входил также от корпорации в состав студенческой коллегии. Был членом правления общеприходского Совещания и просветительной комиссии при нем. Председатель приходского совета Троицкой церкви, член приходского совета церкви Леушинского подворья. С 1 декабря 1920 – член церковного книжного фонда. С 1921 – член Петроградского философского общества. С 1922 – священник Казанского, с 1924 – Сергиевского (б. всей артиллерии) собора. С 1927 – протоиерей. Дважды арестовывался. Последние годы служил в храме Воскресения-на-Крови. Был одним из лидеров «иосифлян».

См.: Андреева М.Ф., Можанская А.Ф., Фатеев В.А. Андреев Ф.К. // Православная энциклопедия. Т. II. М. С. 348–350.

209, 216, 217, 219, 220, 221, 222, 227, 237, 238, 239, 241, 242, 243, 246, 247, 249, 250, 252, 257, 262, 266, 280, 281, 347

Андреевский (Андриевский) Андрей Лукьянович; (?–13 декабря 1915). С 16 сентября 1905 – преподаватель иконописи Олонецкой ДС; одновременно с 22 января 1908 – учитель черчения Петрозаводского ДУ. 20 сентября 1915 в Олонецкой ДС отмечался 10-летний юбилей педагогической деятельности А.Л. Андреевского.

См.: Местная хроника. // ОГВ. 1911. № 12. С. 1; Б. Г. Лекция А.А. Андриевского о преподавании рисования, прочитанная им 8 и 14 марта в Братском Назариевском доме. // Олонецкая неделя, 1912. № 15. С. 6–7; Один из учеников почившего. Памяти А. А. Андриевского. // Олонецкая неделя. 1915. № 51. С. 8–10; Юбилей преподавателя. // Олонецкое утро. 1915. № 63 (21.IX). С. 2

138

Андрей, св.; (ок. 660–4 июля 740), архиепископ Критский.

244, 456

Андрианова Вера Дмитриевна; (около 1901–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

357

Анелин Константин Ананьевич – член приходского совета Успенской церкви на Сенной пл.

216

Аникиев Павел Петрович; (19 июня 1878–1 февраля 1932). В 1902 году окончил историко-филологический факультет С.-Петербургского университета (ученик С.Ф. Платонова) и С.-Петербургскую ДА (1906), магистр богословия. 1 сентября 1902–1 сентября 1905 оставлен при кафедре философии в университете. Неоднократно выступал с докладами в Христианском Содружестве учащейся молодежи. 10 октября 1907 допущен к преподаванию Закона Божия в Константиновской женской гимназии без принятия сана. С 13 сентября 1908 – староста церкви во имя Иверской иконы Божией Матери при женском Педагогическом институте. 26 сентября 1911 года принял сан священника и стал настоятелем этой церкви. Позднее был настоятелем Крестовоздвиженской (Николо-Труниловской церкви). Одновременно в 1919 году был секретарем хозяйственного Комитета (Правления) Петроградского Государственного Высшего педагогического института. С 22 марта 1921 – преподаватель христианской мистики Петроградского Богословского института, после закрытия которого вместе с прот. М.Митроцким вел богословский кружок при Крестовоздвиженской церкви на Петроградской стороне. Преподавал в Пастырско-Богословском училище. В 1924–1925 на Богословских курсах центрального городского района преподавал пастырское богословие с аскетикой. На Высших Богословских курсах читал историю русской религиозной мысли (1925–1926), мистику (1926–1927) и пастырское богословие (1927–1928), представил магистерскую диссертацию («Мистика преподобного Симеона, Нового Богослова (опыт построения православной мистики по творениям преподобного Симеона»). Арестован 4 мая 1930. 8 августа 1931 приговорен к 5 годам ссылки в Восточную Сибирь. Скончался в с. Усть-Вихорево Красноярского края.

Соч.: Вера, как основа жизни и знания. (Из реферата, читанного в собрании Христианского содружества учащейся молодежи). СПб. 1903 (оттиск из «Православно-русского слова»); А.С. Хомяков, как философ. СПб. 1905 (оттиск из «Православно-русского слова»); Мистика преп. Симеона Нового Богослова. СПб. 1906 (оттиск из «Церковного голоса»); Профессор Б.М.Мелиоранский, как богослов, философ и руководитель учащегося юношества. СПб. 1907 (оттиск из «Церковного голоса»); Мистицизм в эпоху Александра I. М. 1912 (оттиск из «Голоса церкви»); Апология мистики по творениям преп. Симеона Нового Богослова. Пг. 1915 (оттиск из «Христианского чтения»).

См.: Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 511–512.

193, 198, 236, 258, 260, 265, 282, 345, 350, 355, 356, 359, 365, 367, 388

Анна Ивановна (Иоанновна); (28 января 1693–17 октября 1740) – российская императрица с 25 января 1730.

269

Антокольский Марк Матвеевич; (21 октября 1843–26 июня 1902). Русский скульптор.

481

Антоний, – иеромонах, управляющий С.-Петербургским подворьем Александро-Свирского монастыря ок. 1910–ок. 1914. 14 мая 1912 возведен в сан игумена. Александро-Свирское подворье в С.-Петербурге заложено 10 мая 1865; церковь св. Александра Невского при нем освящена 11 апреля 1871.

125

Антоний (Вадковский Александр Васильевич); (3 августа 1846–2 ноября 1912). Ректор Санкт-Петербургской Духовной академии с 15 апреля 1887 по 24 октября 1892. Хиротонисан во епископа Выборгского, викария Санкт-Петербургской епархии 3 мая 1887, с 24 октября 1892 – архиепископ Финляндский и Выборгский. С 25 декабря 1898 – митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. С 9 июня 1900 – первенствующий член Св. Синода.

См.: Из богословского наследия митрополита С.-Петербургского и Ладожского Антония. // Богословские труды. Сборник, посвященный 175-летию Ленинградской Духовной академии. М. 1986. С. 195–298; Цыпин В., прот. Антоний (Вадковский). // Православная энциклопедия. Т. II. М. С. 621–623.

55, 62, 63, 82, 191, 338, 473

Антоний (Храповицкий Алексей Павлович); (17 марта 1863–10 августа 1936). Сын новгородского помещика. Окончил Пятую С.-Петербургскую гимназию (1881, золотая медаль) и С.-Петербургскую ДА (1885), к.б. 16 мая 1885 пострижен в монашество.1885–1886 – профессорский стипендиат С.-Петербургской ДА, одновременно с 16 сентября 1885 – второй помощник инспектора. 29 сентября 1885 рукоположен во иеромонаха. С 8 августа 1886 – преподаватель гомилетики и литургики Холмской ДС, с 10 сентября 1887 – и.о. доцента, а с 9 февраля 1888 – доцент С.-Петербургской ДА по кафедре Св. Писания Ветхого Завета 21 декабря 1887 м.б. («Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности». СПб. 1887). С 5 апреля 1888 – соборный иеромонах Александро-Невской лавры. С 1889 – и.о. инспектора С.-Петербургской ДА, с 11–25 июля 1890 – ректор С.-Петербургской ДС, архимандрит, с 19 декабря 1890 – ректор С.-Петербургской ДА. С 19 июля 1895 – ректор Казанской ДА, одновременно с 7 сентября епископ Чебоксарский, второй, а с 1 марта 1899 – епископ Чистопольский, первый викарий Казанской епархии. С 14 июля 1900 – епископ Уфимский и Мензелинский, с 27 апреля 1902 епископ Волынский и Житомирский, с 6 мая 1906 – архиепископ, 6 мая 1911 награжден правом ношения бриллиантового креста на клобуке. 22 апреля 1906 избран членом Государственного Совета, но 13 января 1907 сложил с себя это звание. 6 мая 1912 был назначен членом Св. Синода с оставлением на занимаемой кафедре, 14 июня (утв. 15 июля) 1911 доктор богословия Казанской ДА. С 14 мая 1914 – архиепископ Харьковский и Ахтырский, 1 мая 1917 уволен на покой и уехал на Валаам. С 16–19 августа 1917 снова архиепископ Харьковский и Ахтырский, с 28 ноября 1917 митрополит. В 1917 был кандидатом на Патриарший престол. С 30(17) мая 1918 – митрополит Киевский и Галицкий. Был на этой кафедре до 1927. Эмигрировал, возглавил т. наз. Карловацкий раскол. Указом митрополита Московского и Коломенского Сергия, заместителя Патриаршего Местоблюстителя, 22 июня 1934 запрещен в богослужении.

См.: Э.П.Р. Антоний (Храповицкий). // Православная энциклопедия. Т. II. М. С. 646–652.

154, 260

Антонин (Грановский Александр Андреевич); (21 ноября 1865–14 января 1927). Окончил Полтавскую ДС (1887) и Киевскую ДА (1891), к.б. 22 февраля 1890 пострижен в монаше-

ство, 17 июня 1890 рукоположен во иеромонаха. С 16 августа 1890 – помощник инспектора Киевской ДА, с 11–12 декабря 1891 – смотритель Московского Донского ДУ, с 23–30 июля 1893 – Киево-Подольского ДУ, с 22 ноября – 1 декабря 1895 – инспектор Тульской ДС, с 29 января 1897 – преподаватель Холмской ДС, с 1898 – ректор Благовещенской ДС, архимандрит, с 11–17 августа 1899 – старший член С.-Петербургского духовно-цензурного комитета. 18 февраля 1902 – магистр богословия («Книга пророка Варуха. Репродукция. СПб. 1902»). 2 марта 1903 рукоположен во епископа Нарвского, викария С.-Петербургской епархии, с 8 февраля 1908 на покое, с 22 декабря 1913 – епископ Владикавказский и Моздокский, с 16 января 1917 уволен на покой с пребыванием в московском Богоявленском монастыре. 13 мая 1922 примкнул к обновленчеству, с 19 мая возглавил «Высшее церковное управление. С 6 августа 1922 – архиепископ Крутицкий, с 20 августа – митрополит Московский и всея России. 22 сентября заявил о выходе из Высшего церковного управления, но в октябре вернулся на пост председателя. На обновленческом соборе 8 мая 1923 избран председателем Высшего церковного совета, но 24 июня освобожден от всех занимаемых должностей. С 29 июня 1923 возглавил ставший самостоятельно существовать Союз церковного возрождения (во главе которого он был с 24 августа 1922). С 26 октября 1923 именовался епископом.

См.: Цыпин В., прот., Иннокентий (Павлов), игумен. Антонин (Грановский). // Православная энциклопедия. Т. II. М. С. 682–684.

270

Антонов Виктор Васильевич; (14 сентября 1938–?) – современный историк Русской Православной Церкви.

485

Апатов Александр Леонтьевич; (3 сентября 1888–?). Сын купца («Торг. Л.М. Апатов»). Сотрудник КЕПС, преподаватель Военно-медицинской академии, сотрудник института экономических исследований, член президиума КУБУ.

234

Аплонов Сергей Иванович; (21 июня 1906–?). Родился в г. Тихвине Новгородской губ. Студент Высших Богословских курсов. Арестован 27 февраля 1928 по «церковному делу». Приговорен 17 августа 1928 к 3 годам ссылки на Урал. К 1935 проживал в Стрельне. 19 марта 1935 вновь арестован и 23 марта 1935 приговорен к 5 годам ссылки в Оренбург.

370

Арбузов Александр Михайлович – заведующий канцелярией управления Петергофскими дворцами-музеями.

215

Арефа; (ок. 860–после 944). Автор «Толкования на Апокалипсис». Один из ученейших людей своего времени.

243

Аркадий (Федоров Григорий Федорович); (15 декабря 1785–8 мая 1870). Сын причетника с. Дмитровского Покровского уезда Владимирской губ. Окончил Владимирскую ДС (1808) и с 1 ноября 1807 в ней учитель. 18 мая 1814 пострижен в монашество, 21 мая рукоположен во иеродиакона, а 24 мая – во иеромонаха; 3 июля 1814 назначен строителем Солбинской Николаевской пустыни; с 5 ноября 1814 – эконом семинарии, учитель французского языка и библиотекарь. С 23 декабря 1814 – смотритель Владимирских духовных училищ; с 28 мая 1818 – архимандрит, настоятель Боголюбова монастыря; 18 марта 1819 утвержден присутствующим Владимирской Духовной Консистории и освобожден от занимаемых должностей в семинарии. 23 ноября 1822 назначен благочинным над мужскими монастырями. С 6 июня 1823 – ректор Могилевской ДС и настоятель Оршанского Кутеинского

Богоявленского монастыря; с 6 июня 1824 – ректор Минской ДС и настоятель Грозовско-Иоанно-Богословского монастыря; с 27 мая 1825 – настоятель Пинского Богоявленского монастыря; с 1 ноября 1827 – ректор Ярославской ДС. 8 декабря 1828 назначен и 3 ноября 1829 хиротонисан во епископа Оренбургского и Уфимского; с 8 августа 1831 – епископ Пермский и Екатеринбургский; с 25 декабря 1833 – архиепископ Пермский и Верхотурский; с 29 марта 1851 – Олонецкий и Петрозаводский; с 7 июля 1869 – на покое в Александро-Свирском монастыре. Принял схиму. В 1854 и 1855 вызывался для присутствования в Св. Синоде. Погребен в Троицком соборе Александро-Свирского монастыря.

См.: Свящ. В.А-кий. По поводу столетней годовщины Преосвященного Аркадия Олонецкого и Петрозаводского. // Церковный вестник. 1885. № 50. С. 858; Субботин Н.И. Аркадий, архиепископ Пермский и Петрозаводский и сочинения его против раскола. М. 1890; Вениамин (Казанский), иеромонах. Преосвященный Аркадий, архиепископ Олонецкий, как деятель против раскола. Петрозаводск. 1901; Алексеев А.И. Аркадий (Федоров). // Православная энциклопедия. Т. III. М. С. 268.

128, 129

Арсений (Стадницкий Авксентий Георгиевич); (22 января 1862–10 февраля 1936). Окончил Кишиневскую ДС (1880). Преподаватель географии, церковного пения и чистописания Единецкого ДУ. В 1881 поступил в Киевскую ДА и окончил ее в 1885, к.б. С 18 сентября 1885 – преподаватель греческого языка, с 1892 – догматического богословия Кишиневской ДС. 21 марта 1895 магистр богословия. С 1895 – инспектор Новгородской ДС. 30 декабря 1895 пострижен в монашество, 31 декабря 1895 рукоположен во иеродиакона, 1 января 1896 – во иеромонаха. С 2 октября 1896 – ректор Новгородской ДС, архимандрит, с 10 января 1897 – инспектор, с 13 марта 1898 – ректор Московской ДА. 28 февраля 1899 хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии, с 5 декабря 1903 – епископ Псковский и Порховский, с 16 февраля 1907 – архиепископ. С 1907 – член Государственного совета. С 5 ноября 1910 – архиепископ Новгородский и Старорусский, с 28 ноября 1917 – митрополит. Член Предсоборного совета. Член Поместного Собора 1917–1918 гг., товарищ председателя Собора, член Соборного совета, председатель отдела о правовом положении Церкви в государстве, кандидат на Патриарший Престол, с 7 декабря 1917 – член Священного Синода и Высшего Церковного Совета. В 1919–1920 гг. подвергался арестам. В феврале 1921 приговорен Новгородским ревтрибуналом к 5 годам ссылки в Архангельск, по решению ВЦИК приговор был отменен. 2 июля 1922 по вызову ГПУ прибыл в Москву, вместе со Святейшим Патриархом Тихоном был привлечен к судебной ответственности по делу «об изъятии церковных ценностей». С марта 1923 – в тюремном заключении. В 1924–1926 в ссылке в Красноводске, в 1926 переведен в Ташкент. В марте 1927 ему было разрешено свободное проживание в пределах Средней Азии. С 1927 – член Временного Патриаршего Священного Синода. С 11 августа 1933 – митрополит Ташкентский.

См.: Фотий (Нечепоренко). Арсений (Стадницкий). // Православная энциклопедия. Т. III. М. С. 409–416.

175, 225, 254, 255

Артемий (Ильинский Александр Матвеевич); (30 июля 1870–30 августа 1937). Окончил Архангельскую ДС (1890) и С.-Петербургскую ДА (1898), к.б. 16 февраля рукоположен во диакона, 22 февраля 1892 рукоположен во священника Керейской церкви Кемского уезда Архангельской епархии. С 17 августа 1898 – священник церкви св. Тихона Задонского при Александровском детском приюте на Крестовском острове в С.-Петербурге, с 26 октября 1899 – церкви Александра Невского при гомеопатической больнице, с 3 ноября 1900 – настоятель церкви Воскресения Христова при институте принцессы Ольденбургской. 6 мая 1914 – протоиерей. С 8 мая 1915 – ректор Уфимской ДС, 8 июня 1915 пострижен в монашество. 14 июня 1915 возведен в сан архимандрита. 14-17 июня назначен и 30 июля 1917 хиротонисан во епископа Лужского, викария Петроградской епархии. В 1922 уклонился в

обновленчество, где в 1923 был епископом, архиепископом и митрополитом (с ноября) Петроградским и Лужским. 4 декабря 1923 – принес покаяние. С 19 мая 1928 епископ Олонецкий, с 3 апреля 1930 –Тобольский, с 24 октября 1934 – Тобольский и Тюменский, 7 января 1937 – архиепископ. Арестован в апреле 1937. Расстрелян.

См.: Бовкало А.А. Артемий (Ильинский) // Православная Энциклопедия. Т. III. С. 462.

68, 236

Архангелов Серафим Александрович; (29 января 1868–14 декабря 1937). Родился в с. Никольское-Кобылино Арзамасского у. Нижегородской губ. Сын священника. Окончил Нижегородскую ДС (1888), Казанскую ДА (1892), к.б., и С.-Петербургский Археологический институт (1908). В 1893–1898 – учитель русского языка Казанского ДУ. Священник (с 30 августа 1898) и законоучитель Перновской мужской (с 20 февраля 1898) и женской гимназий. Священник и законоучитель Ушаковского земского училища с 26 ноября 1903, с 27 июля 1907 – священник ц. с. Смоленского в С.-Петербурге, с 26 октября 1912 – Спасо-Бочаринской ц., протоиерей, настоятель, с 27 января 1915 служил на Большеохтенском кладбище. К 1937 служил настоятель церкви св. прав. Иова на Волковском кладбище в Ленинграде. Арестован 18 октября 1937. Расстрелян в Ленинграде.

25–28 апреля 1909 разрешена к употреблению составленная им «Служба на перенесение честных мощей святыя преподобныя благоверныя великия княгини инокини Анны, Кашинския чудотворицы».

См.: Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 513; СПб Епархиальные Ведомости. 1995. № 14. С.97.

217, 280

Архангельский Александр Андреевич; (11 октября 1846–16 ноября 1924). Русский хоровой дирижер, церковный композитор.

333

Архангельский Александр Федорович; (1884–3 декабря 1937). Уклонился в обновленчество. С 1 апреля 1937 настоятель Спасо-Преображенского собора. Арестован 9 октября 1937. 25 ноября 1937 Особой Тройкой при УНКВД по Ленинградской обл. приговорен к расстрелу.

340

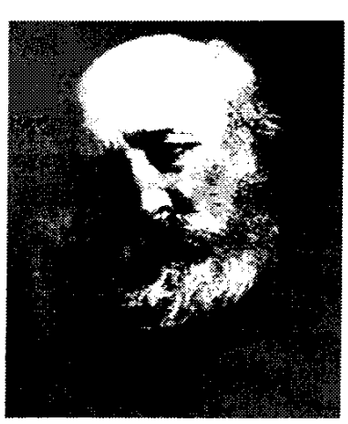
Архипов Николай Георгиевич; (25 ноября 1868–?). Окончил 2 класса Рижской ДС; контролер Рабоче-Крестьянской инспекции при Балтийском Мариинском управлении водного транспорта. В 1921 году св. митрополитом Вениамином посвящен в стихарь. Окончил Петроградский Богословский институт (1923).

См.: Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 514.

284, 286

Асафьев Владимир Александрович – член приходского Совета Входоиерусалимской Знаменской церкви на Знаменской пл.

215

Аскольдов (настоящая фамилия – Алексеев) Сергей Алексеевич; (25 февраля 1871– май 1945). Философ и литературный критик. Окончил гимназию в Киеве и естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, специализируясь по химии. Служил делопроизводителем в департаменте таможенных сборов. Магистр философии Московского университета («Мысль и действительность»). В 1917 – член философского общества при Петроградском университете. Профессор Петроградского университета. Затем читал товароведение в Петроградском политехническом институте и преподавал в средних школах химию и математику (до 1928). Один из руководителей религиозно-философских кружков в Петро-

граде. Основал братство преподобного Серафима Саровского. В 1928 арестован и сослан. В годы войны оказался на оккупированной немцами территории, уехал в Германию.

См.: Половинкин С.М. Алексеев С.А. [псевд. Аскольдов]. // Православная энциклопедия. Т. I. М. 2000. С. 624–625.

249, 263

Ассанович Екатерина Львовна; (9 ноября 1888 (по формулярному списку отца), в личном деле указала ноябрь 1890). Окончила Гродненскую женскую гимназию, Петроградский Богословский институт (1923). В августе 1941 эвакуировалась из Ленинграда в Кунгур, затем в Ижевск. Старший библиотекарь научно-технической библиотеки при Доме Техники. С 15 сентября 1950 – корректор заочного сектора Ленинградской Духовной академии. С 1957 – на пенсии, переехала в Закарпатье.

См.: Бовкало А. А. Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 514.

284, 286

Астанин Иннокентий Петрович (в монашестве Игнатий); (1909–1940). Историк, ученик профессора М.Д.Приселкова, поэт. В сер. 1920-х гг. член философского кружка Александро-Невского братства. Слушатель Высших Богословских курсов. В конце 1929 пострижен в монашество. Служил в Николаевской единоверческой церкви Ленинграда. Арестован 23 декабря 1930. 10 февраля 1931 приговорен к заключению в концлагерь на 5 лет. После освобождения жил в Боровичах. В 1937 выслан в Мурманск, где и умер.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 49.

364, 367, 370, 388

Афанасий Муромский, прп. (XV в.).

8

Афанасий Сяндемский, прп. (XVI в.).

8

Афанасий (Малинин Александр Антонович); (1 марта 1884–27 мая 1939). Окончил Пермскую ДС (1904) и Казанскую ДА (1908), к.б. Оставлен в качестве профессорского стипендиата сроком на один год при кафедре русского и церковно-славянского языка с палеографией и истории русской литературы, а затем был командирован на два года в С.-Петербург для научных занятий в Университете, Археологическом институте и других научных учреждениях города. 21 октября 1909 года пострижен в монашество, 25 октября рукоположен во иеродиакона, 28 октября – во иеромонаха. Определением Совета Академии от 28 мая 1910 года избран преподавателем Академии по кафедре пастырского богословия с аскетикой и гомилетикой. В этой должности и утвержден с званием и.д. доцента. Указом от 27 июля 1913 был переведен с занимаемой им кафедры Пастырского богословия на кафедру церковно-славянского и русского языка с палеографией. В 1916 году возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Иоанно-Предтеченского монастыря Казани, с оставлением на службе при академии. 21 ноября 1920 года хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. С апреля 1926 – епископ Спасский, викарий Казанской епархии. С 3 сентября 1923 – епископ Чебоксарский, викарий Казанской епархии (вторично). 24 апреля 1929 возведен в сан архиепископа. С 1930 – архиепископ Казанский и Свияжский, с 23 марта 1933 – Ташкентский, с 24 августа 1933 – Саратовский. 30 августа 1935 уволен на покой.

См.: Журавский А.В. Афанасий (Малинин). // Православная энциклопедия. Т. IV. М. С. 11–12.

179, 418

Афанасий Хауранский, митрополит.

462

Афанасьев Владимир Павлович; (18 апреля 1871–?). Родился в с. Ловша Ловшинской вол. Полоцкого у. Витебской губ. Сын вахмистра. Окончил Витебскую ДС (1892) и С.-Петербургскую ДА (1896), к.б. С 3 августа 1896 – и.д. помощника столоначальника в хозяйственном управлении при Св. Синоде, утвержден 29 октября 1898 (с 3 августа 1896), 15 августа 1900

рукоположен во священника к церкви св. Марии Магдалины при учительской семинарии в г. Павловске С.-Петербургской епархии, с 12 сентября 1903 – священник церкви Константиновского артиллерийского училища в С.-Петербурге до ее закрытия в 1918, 6 мая 1914 – протоиерей (возведен 18 мая). В 1919–1922 служил в Казанском соборе. Арестован 5 сентября 1922. Сослан в Туркестан. Досрочно освобожден 26 сентября 1924. В декабре 1924 – декабре 1927 служил в кафедральном соборе Воскресения Христова (Спас-на-Крови). Арестован 5 сентября 1922 и 15 сентября 1922 выслан на 3 года в Оренбургскую губ. 26 сентября 1924 досрочно освобожден. Вновь арестован 25 марта 1935, в марте 1935 отправлен в ссылку.

См.: Чельцов М.П., прот. Когда отменили расстрел... Письма к жене из заключения... Публ. В.Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 433.

68

Афанасьев Михаил – слушатель Высших Богословских курсов.

363

Афанасьев Михаил Пантелеимонович – писец Олонецкой духовной семинарии.

135

Афанасьева Александра Константиновна – слушательница Высших Богословских курсов.

357

Ахшарумова Любовь Соломоновна; (26 августа 1901–?). Училась в Елизаветинском институте, окончила 6. гимназию Петра Великого (1920), III Педагогический институт. С 8 марта 1921 – студентка Петроградского Богословского института.

199

Базунов Александр Александрович; (25 сентября 1875–?). Окончил 6-ю С.-Петербургскую гимназию (1896), Археологический институт (1904), вольнослушатель юридического факультета С.-Петербургского университета. В службе с 1 апреля 1898. Был канцелярским чиновником отдела по отчуждению имуществ, затем – учетного отдела министерства Путей Сообщения. Окончил Петроградский Богословский институт (1923). В 1926 на Высших Богословских курсах был удостоен степени кандидата богословия за работу «Чин богоявленского освящения (великая агиасма)» [хранится–ОР РНБ, Ф. 574. Д. 8а; отзывы – проф. А.А. Дмитриевского (там же, Ф. 253. Д. 193); проф.-прот. А.В. Петровского (Ф. 253. Д. 850)]. Арестован в марте 1929 по делу кружка «Воскресение». Приговорен 22 июля 1929 к заключению в лагерь.

См.: Бовкало А. А. Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 514.

284, 286, 360, 362

Бакаев Иван Петрович – член петросовета и президиума Петрогубисполкома.

267, 269, 270

Бакланов Н. – член приходского совета Андреевского собора.

216

Баланович Александр Евтихиевич – слушатель Высших Богословских курсов.

357

Балашов И.Г. – представитель прихода Екатерининской церкви на Васильевском острове а Петрограде.

217

Балк Александр Павлович; (7 февраля 1866–20 октября 1957) – генерал-майор, с ноября 1916 по 27 февраля 1917 – градоначальник Петрограда. Умер в эмиграции.

151

Балыков Петр Павлович; (1 февраля 1892–?). Окончил Новгородскую ДС (1912) и Петроградскую ДА (1916). С 1917 – законоучитель в мужской и женской гимназиях в Нарве. С 1919 – священник Казанского собора. В 1922 – ключарь Исаакиевского собора. Арестован 5 сентября 1922. Приговорен к ссылке на 3 года в Туркестан.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 52.

216, 222, 233, 249

Бараблин Зиновий Ильич; (30 октября 1901–1937?). Студент Высших Богословских курсов. В 1927 рукоположен во иерея к Андреевскому собору Кронштадта. Арестован 14 октября 1930. Приговорен 15 февраля 1931 к 10 годам лагерей.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 52.

359

Барбаринский М.Г. – ученик Олонецкой ДС.

38

Бардесан

260

Барсова А.П. – слушательница богословских и женских миссионерско-благовестнических курсов в Петрограде.

245

Барченко А.В. – участник Вольфилы.

201

Барышева Евдокия – двоюродная сестра матери Н.К. Чукова.

25

Барышева Любовь Александровна; (1 сентября 1879–1930-е гг.). Окончила Петровскую женскую гимназию (1898). Прослушала курсы сестер милосердия в Свято-Троицкой общине, где затем работала. До 1919 служила в Правлении Акционерного общества П.В. Баранов-ского, откуда ушла за национализацией предприятия, помощница начальника Счетного отд. Лесного отдела строительства гидроэлектростанций на Свири. 1920–1921 посещала кружок Вольфилы. С 1921 – слушательница Петроградского Богословского института. С октября 1923 – слушательница Пастырско-Богословского училища. Арестована в марта 1929 по делу кружка Б.М. Назарова. Приговорена 22 июля 1929 к 3 годам заключения в Соловецкий лагерь.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 54.

245

Барышевы

11, 12

Бахвалов Константин Сергеевич – казначей Приходской общины при Троицком Соборе на Петроградской стороне.

214

Башмаков А. – читал публичные лекции в Петроградском Богословском институте.

249

Безобразов Сергей Сергеевич – см. Кассиан (Безобразов).

Бекетов

278

Беликов Димитрий Никанорович – см. Димитрий (Беликов)

Белков Евгений Христофорович; (13 сентября 1882 — 1 декабря 1930) – сын Х.А.Белкова. Окончил Ярославскую ДС (1904), поступил в Демидовский юридический лицей в Ярославле, в 1906 перевелся на юридический факультет С.-Петербургского университета. В 1906-1907 вместе с отцом редактировал лит. церковно-общественный ж. «Звонарь». Осенью 1907 был отчислен из университета за невнесение платы за обучение, впоследствии предпринимал неоднократные попытки продолжить обучение: учился на юридическом факультете с осени 1909 по декабрь 1911, в 1915/16 учебном году – на историко-филологическом факультете, затем был призван в армию, осенью 1918 восстановлен, в 1919 г. вновь был призван на военную службу, в марте 1921 подавал прошение о зачислении на факультет общественных наук. Духовный писатель. В конце 1917 женился, был рукоположен во священника к ц. святых Захария и Елисаветы на Фурштадтской ул. в Петрограде. В 1922 стал

одним из руководителей обновленчества. 28 июня обновленческим ВЦУ Б. был возведен в сан протоиерея с возложением палицы, 25 июля награжден митрой. В июне – августе 1922 являлся членом ЦК группы «Живая церковь», редактором одноименного журнала, в августе 1922 был исключен из ВЦУ и вошел в обновленческое Петроградское епархиальное управление (ПЕУ), в сентябре – октябре 1922 состоял членом президиума группы «Союз церковного возрождения». Не удовлетворенный существующими обновленческими организациями в декабре 1922 создал и возглавил «Союз религиозно-трудовых общин», который ставил целью «воспитание в своих чадах жажды и любви к соборной (коммунальной) жизни и ко всякого рода трудам», которые почитались общинниками равноценными молитве. С 16 февраля 1923 служил в Казанском соборе, с 20 апреля 1923 – настоятель Троицкой ц. на Стремянной ул. Не признав обновленческого «Поместного собора» 1923 года, окончательно порвал с обновленческим руководством, вышел из ПЕУ и был уволен из Троицкой ц. (15 мая). Осенью 1923 г. Б. был хиротонисан «случайными архиереями» (имена неизвестны) во «епископа Петроградского», служил в Спасо-Преображенском соборе, который был передан ему 7 июля 1923. В марте 1925 вышел из «Союза религиозно-трудовых общин», который вскоре распался. Впоследствии жил в Ленинграде, не служил, но сана с себя не снимал.

См.: Шкаровский М.В. Белков Е.Х. // Православная энциклопедия. Т. IV. С. 525–526.

270

Белков Христофор Александрович; (5 марта 1852–12 октября 1930). Окончил Вологодскую ДС (1875) и С.-Петербургскую ДА (1879), к.б. С 9 марта 1879 – преподаватель истории философии, психологии и дидактики Олонецкой ДС, одновременно преподавал и французский язык. 3 мая 1889 принял сан священника с причислением к петрозаводскому кафедральному собору; публиковал проповеди в ОГВ. В 1884–1894 – член Олонецкого епархиального училищного совета, руководил образцовой церковно-приходской школой при ДС. Член-учредитель Александро-Свирского братства; 14 сентября 1913 избран его пожизненным членом. С 8–18 марта 1894 – епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ Ставропольской, а с 15 декабря 1895 – Таврической епархии. 16–27 февраля 1899 назначен смотрителем Ярославского ДУ, с возведением в сан протоиерея. 13 августа 1904 уволен с духовно-учебной службы по прошению, по выслуге 25 лет. С 1904 исполнял пастырские обязанности при подворье Серафимо-Дивеевского монастыря в Старом Петергофе, близ С.-Петербурга, с 3 мая 1905 прикомандирован к церкви Рождества Христова 148 Каспийского полка в Новом Петергофе, с 11 марта 1906 – сверхштатный священник при Сергиевском всей артиллерии Соборе в С.-Петербурге, с 15 декабря 1906 – настоятель церкви св. кн. Владимира при психиатрическом отделении Николаевского военного госпиталя, с 21 февраля 1907 – настоятель церкви свв. Ксенофонта и Марии убежища слепых женщин им. княжен Волконских. Педагог-методист, духовный писатель. С 1919 – в клире церкви св. Марии Магдалины на Малой Охте в Петрограде.

Опубликовал в период службы в Петрозаводске : Руководство к обучению в начальных школах. Необходимая книга для учителей, учительниц и законоучителей церковно-приходских и других начальных школ. СПб, 1886 (в 1886 г. 55 экз. этой книги были разосланы в церковно-приходские школы Олонецкой епархии); Приходской священник и школа. Петрозаводск. 1889.

См.: Х. Т-ий. Прот. Х.А. Белков // Русский паломник. 1914. № 17. С. 272.

39

Беллавин Василий Иванович; (20 июля 1870–?). Служил в обновленческой Пятницкой церкви Казани. В 1927 перемещен настоятелем Казанского собора Ленинграда. Затем служил в Ильинском соборе на Пороховых. Арестован 19 марта 1933. Выслан в марте 1935 из Ленинграда.

См.: Православный церковный вестник. Казань. 1927. № 3–4. С. 21.

317

Белов Н.А. – ученик Олонецкой ДС.

38

Белодед Петр Захарович. Окончил Черниговскую Духовную семинарию (1897) и Санкт-Петербургскую Духовную академию (1901), кандидат богословия 1901–1902 – профессорский стипендиат. С 27 сентября 1902 служил надзирателем и учителем приготовительного класса Александро-Невского Духовного училища, с 23 января 1903 был помощником инспектора, с 8 октября 1905 – преподаватель словесности и истории русской литературы в Санкт-Петербургской Духовной семинарии.

196

Белоликов Василий Захарович; (30 января 1887–25 ноября 1937). Окончил Новгородскую ДС (1900) и Киевскую ДА (1911), к.б. Оставлен сверхштатным профессорским стипендиатом. 1916 – магистр богословия («Инок Никодим Стародубский. Его жизнь и литературная деятельность».) С 10 мая 1916 – доцент кафедры истории и обличения русского раскола Киевской ДА. Уклонился в обновленчество. С 23 февраля 1925 – секретарь Св. Синода. Профессор обновленческой Московской Богословской Академии, где с 1924 читал историю Русской церкви. С 1934, после закрытия академии, был управляющим делами Ногинского завода грампластинок. 5 апреля 1935 арестован, 28 апреля 1935 приговорен к 3 годам лишения свободы, наказание отбывал в Карлаге. После освобождения был личным секретарем митрополита А.И. Введенского. Вновь арестован 29 сентября 1937 и 17 ноября приговорен к расстрелу.

См.: Соловьев И.В., сост. «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. М. 2002. С. 983–984.

292, 295, 296

Белый Андрей; (псевдоним Бугаева Бориса Николаевича); (14 октября 1880–8 января 1934) – русский писатель и поэт.

200

Бельтюков П.А. – член Петроградской Частной Миссии (возможно, обновленческий епископ Палладий).

183

Бельчиков Николай Евгеньевич; (1897 – не ранее 13 февраля 1936). Окончил Санкт-Петербургское 4-классное училище. С 1913 служил в Первом департаменте Сената. Продолжил образование на общеобразовательных курсах А.С. Черняева, где прошел курс средних учебных заведений, но экзамены не сдавал. 30 сентября 1918 зачислен на юридический факультет Петроградского университета. Был призван в Красную Армию. В 1919 окончил одногодичные пастырско-благовестнические курсы братства оо. диаконов и псаломщиков. Во время учебы пел в хоре Смольного собора. 4 мая 1921 ходатайствовал о разрешении остаться на второй год на первом курсе Петроградского Богословского Института; 2 июля 1921 подавал прошение об отчислении из института «ввиду оставления Петрограда для поступления в монастырь». В 1936 проживал на ст. Сыр-Дарья Среднеазиатской железной дороги, совхоз Пахта-Арал, пригородный поселок.

См.: Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 516–517.

245

Беляев Александр Николаевич; (1866–март 1928). Родился в Мещовском у. Калужской губ., в семье священника. Окончил Калужскую ДС (1890) и Московскую ДА (1894), к.б. 1895 учитель Дальне-Рождественской церковно-приходской школы Калужской епархии, с 27 сентября по 4 октября 1895 – епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ и школ грамоты Калужской епархии с причислением по рукоположении к кафедральному собору. 31 марта 1897 определен на священническую вакансию к Николо-Богоявленскому собору С.-Петербурга. С 1902 – штатный судовой священник С 8 мая 1906 – священник Николо-Богоявленского собора, 6 мая 1913 – протоиерей, с 1919 – настоятель собора. 10 февраля 1923 арестован. В апреле 1923–сентябре 1924 находился в ссылке в Коми-Зырянской авто-

номной обл. С декабря 1924 вновь служил в Николо-Богоявленском соборе. Похоронен в Александро-Невской лавре.

См.: Сойко Б., протоиерей, Шкаровский М.В., Исакова Е.В. Николо-Богоявленский кафедральный Морской собор. (Исторический очерк). СПб. 1998. С.129, 142–143, 161.

222

Беляев Виктор Адрианович; (6 января 1883–не ранее 1953). Окончил Рязанскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1908), к.б. 16 августа 1908–15 августа 1909 профессорский стипендиат кафедры психологии, с 17 октября 1909 – и.о. доцента кафедры систематической философии С.-Петербургской ДА. 1914 (утв. 1917) – магистр богословия («Лейбниц и Спиноза»). В 1918 был членом редакционной коллегии журналов «Божья нива», «Соборный Разум». 1 сентября 1919–1 ноября 1921 профессор кафедры философии Петроградского университета, в 1921–1922 – профессор Педагогического института. В апреле 1922–10 января 1929 работал в Публичной библиотеке. В 1932–1934 – сотрудник библиотеки Ленинградского отделения НИИ торфяной промышленности, 1935–11 августа1936 – библиограф отдела научно-технической информации Всесоюзного алюминиево-магниевого института. 22 октября 1936 арестован, приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей с последующим поражением в правах на 2 года. Наказание отбывал в Карагандинских лагерях. 9 июля 1939 освобожден, выехал в Можайск. В 1953 проживал в Ленинграде.

См.: Шилов Л.А. Беляев В.А. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Том 2. СПб. 1999. С. 91–94.

191, 194

Беляев Гавриил Сергеевич – член церковно-приходского совета подворья Новгородского Сковородского монастыря, что в селении Пороховых в Петрограде.

214

Беляев Федор Евгеньевич. Окончил Олонецкую ДС (1889). 4 октября 1889 определен священником Георгиевской церкви в с. Ломне Белозерского уезда Новгородской епархии, с 5 апреля 1895 – священник Вознесенской церкви в Кемских селах Кирилловского уезда, а с 21 февраля 1909 – Троицкой церкви в погосте Уломе Череповецкого уезда той же епархии. 21 октября 1918 был арестован, но 23 октября освобожден, поскольку «обыск ничего не доказал в обвинение его, да и местная волостная власть в обвинение ничего не подтвердила» (Новгородские ЕВ. 1919. № 1. С. 16).

38

Беляков Семен Матвеевич; (1871–1912). Окончил Калужское реальное училище и его дополнительный класс (механико-техническое отделение; 1891) и Институт гражданских инженеров (1898), инженер. Работал в Кузнецке (1899–1902). Служил в техническом отделе при Олонецкой губернской земской управе. С 1 июня 1902 – младший архитектор строительного отделения Олонецкого губернского правления; с 28 августа 1904 причислен к Министерству внутренних дел сроком на год; работал Вильне (1905–1907), затем состоял на службе на Восточно-Сибирской железной дороге. С 1908 выстроил несколько зданий в Санкт-Петербурге.

См.: Гинзбург А.М., Кириков Б.М. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник. СПб. 1996. С. 39.

119

Бенешевич Владимир Николаевич; (9 августа 1874–27 января 1938), византинист. Родился в семье судебного пристава. В 1893 Окончил 1 виленскую гимназию (1893, золотая медаль) и юридический факультет С.-Петербургского университета (1897), оставлен при кафедре церковного права для приготовления к профессорскому званию. В 1897–1900 – командирован в Германию, занимался в Гейдельбергском университете (1897–1898) на философском и юридическом факультетах, Лейпцигском (1898–1900) – на историческом и юридическом факультетах и Берлинском (1900–1901) – на юридическом факультете. В 1900–1905 изучал славянские и византийские письменные источники в библиотеках Европы и Ближнего

Востока. 30 апреля (утв. 18 мая) 1906 – магистр церковного права («Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883 года. К древнейшей истории источников права греко-восточной церкви». СПб. 1905). 1907 доцент, с 18 октября 1907 сверхштатный экстраординарный профессор С.-Петербургской ДА. Уволен 16 августа 1909. С 1 июля 1909 допущен к чтению лекций на юридическом факультете в качестве приват-доцента СПб. университета, 31 января 1911 избран экстраординарным профессором церковного права. 1914 – доктор («Синагога в 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. К древнейшей истории источников права греко-восточной церкви. СПб. 1914»). Историю канонического права преподавал также в Александровском лицее (1903–1904), на Высших женских курсах (профессор 6 мая 1909–1917), на Женских курсах Раева (1910–1911), в Военно-юридической академии (1909–1912). Был библиотекарем Русского Археологического общества. Весной 1917 Временным правительством направлен в Тифлис для решения вопроса об автокефалии Грузинской церкви. Член Предсоборной Комиссии, Поместного Собора 1917–1918. В 1922 арестован по «делу митрополита Вениамина», но судом был оправдан. В 1919–1920 служил архивистом в ЕГАФ, в 1920–1921 – уч. инструктором в Музее природы и жизни Петроградского края, 1921–1923 – действительный член ИЛЯЗВ и Правового института, в 1923–1927 – заведующий библиотекой Государственной Академии Истории Материальной Культуры, в 1926–1928 – ученый секретарь Византийской комиссии АН СССР. С февраля 1925 по ноябрь работал в Публичной библиотеке (с декабря 1925 – хранитель греческих рукописей). С 6 декабря 1924 – член-корреспондент АН СССР В ноябре 1928 арестован по обвинению в шпионаже в пользу Ватикана, Германии и Польши и за участие в контрреволюционной организации «Евразийцы», сослан в концлагерь на Соловки на 3 года. В 1930 возвращен в Ленинград и привлечен к «Академическому делу», по которому проходил как претендент на пост министра вероисповеданий в правительстве, возглавляемым академиком С.Ф. Платоновым. По приговору Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 осужден к 5 годам в Ухта-Печерский лагерь. В марте 1933 досрочно освобожден. В 1934 возобновил свою деятельность в Публичной библиотеке и в университете, где читал курс истории Византийской империи. В октябре 1937 отстранен от профессуры, 14 октября уволен из Публичной библиотеки. 27 ноября арестован, обвинен в шпионаже и приговорен к высшей мере наказания.

См.: Брачев В. С. «Дело историков» 1929–1932 гг. СПб., 1997; Вольфцун Л.Б., Шварц Е.М. Бенешевич В.Н. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 2. СПб. 1999. С. 96–100; Герд Л.А., Щапов Я.Н. Бенешевич В.Н. // Православная энциклопедия. Т. IV. М. С. 619–621; Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб. 2003. С. 63–64.

249, 272, 273, 276, 388, 435

Бердяев Николай Александрович; (6 марта 1874–23 марта 1948) – русский философ. Основатель и преподаватель в 1918–1922 Вольной Академии Духовной культуры в Москве. В 1922 переехал в Берлин, где основал русский научный институт, где был деканом отделения, читал курс по истории русской мысли, этики. Основал русскую религиозно-философскую академию. В 1924 переехал в Париж, где до 1940 возглавлял эту академию. Редактор журнала «Путь». С 1924 – главный редактор издательства «ИМКА-ПРЕСС».

См.: Казарян А.Т. Бердяев Н.А. // Православная энциклопедия. Т. IV. М. С. 639–650.

202

Биршерт Герман Германович; (1869–?). Окончил С.-Петербургский университет. В службе и ведомстве министерства юстиции с 1894, с 1906 состоял по ведомству министерства юстиции.

216

Благовещенский Адриан Яковлевич; (около 1830–28 декабря 1913). Сын дьячка с. Самбатуксы Олонецкого уезда. Окончил Олонецкую ДС (1851). С 1851 – сельский учитель с. Ведлозера Олонецкого у., 23 апреля 1852 хиротонисан во священника к Юргильской ц. того же уезда. С 22 апреля 1868 – священник Воскресенского собора Вытегры. Был председателем комиссии по постройке Сретенской церкви Вытегры, благочинным церквей Вытегорского уезда. С 23–29 марта 1878 – протоиерей. С 15 ноября 1880 по 3–15 октября 1897 состоял членом Олонецкой духовной консистории. 24 ноября 1880 переведен в Петрозаводский кафедральный собор. С 29 ноября 1881 – настоятель Александро-Невской горнозаводской церкви Петрозаводска, а с 19 декабря 1882 – Свято-Духовского кафедрального собора. С 18 сентября 1897 – за штатом; служил в тюремной церкви Петрозаводска. Член губернского статистического комитета с 1872; член-учредитель Александро-Свирского братства, 14 сентября 1913 избран его пожизненным членом. В чествовании о. Адриана 23 апреля 1912 принял участие протоиерей Н.К. Чуков, который прочитал юбиляру адрес петрозаводского духовенства.

Опубл.: Памяти Высокопреосвященнейшего Аркадия, Архиепископа Олонецкого и Петрозаводского. (Из личных воспоминаний). // ОЕВ. 1903. № 18. С. 636–639.

См.: Поднесение наперсного креста и иконы. // ОГВ, 1887. № 33. С. 260–263; С-й. Пятидесятилетний юбилей о. протоиерея Адриана Яковлевича Благовещенского. // ОГВ. 1902. № 19. С. 339–350; Редактор. 60-летний юбилей священства Протоиерея о. Адриана Яковлевича Благовещенского. // ОЕВ. 1912. № 13. С. 241–243.

49

Благовещенский П.А. – представитель от прихода Введенского собора.

216

Блейк – американский епископ.

293

Бобрищев-Пушкин – адвокат

273

Бобров Всеволод Никанорович – член приходского Совета Входоиерусалимской Знаменской церкви на Знаменской пл.

215

Бобров Николай Матвеевич – секретарь Центрального Исполнительного Комитета служащих Управления Петергофскими дворцами-музеями.

215

Богданов В.А. – преподаватель Олонецкой Александровской гимназии.

160, 161, 162

Богданов Николай Ефимович. Окончил Холмскую ДС (1891) и С.-Петербургскую ДА (1895), к.б. С 20 сентября 1895 – надзиратель Холмского ДУ, 28 апреля 1896 рукоположен во священника к Сандомирской таможенной церкви Радомской губ., затем – настоятель Петроковского собора с возведением в сан протоиерея (возведен 14 января), с 1 октября 1908 – настоятель Александро-Невской Мариампольской церкви Варшавской епархии.

68, 70

Боголепов Александр Павлович; (15 марта 1886–?). Окончил Рязанскую ДС (1906) и Киевскую ДА (1910), к.б. С 12 января 1911 – помощник инспектора Олонецкой ДС, с 19 ноября 1912 – преподаватель латинского и греческого языков той же ДС, 20 июля 1915 уволен от службы по прошению.

132, 133, 136

Боголюбов Семен Николаевич. Окончил Псковскую ДС (1914), выпускник Петроградской ДА 1918 года.

191

Боголюбский Николай Иванович; (1856–1 октября 1926). Окончил Самарскую ДС (1876) и Московскую ДА (1880), к.б. С 30 июня 1880 – преподаватель греческого языка Подольской

ДС. 10 марта 1883 определен и 10 апреля рукоположен во священника к Скорбященской тюремной церкви Самары; с 24 мая 1883 – преподаватель греческого языка Самарской ДС и с 24 октября 1884 – законоучитель Самарской женской гимназии. С 5 июня 1884, по возведении в сан протоиерея, – настоятель самарского Казанского собора. 17 февраля 1887 – магистр богословия («Ислам, его происхождение и сущность по сравнению с христианством». Самара. 1885). С 10–20 июля 1893 – председатель совета Самарского Епархиального женского училища, с 16–18 июля 1897 – ректор Самарской ДС. Редактор «Самарских Епархиальных ведомостей» (1893, № 5–1902, № 7). С марта 1902 – профессор кафедры богословия Московского сельскохозяйственного института, с 14 ноября 1911 – профессор той же кафедры Московского университета и настоятель Татианинской церкви при нем. Сентябрь 1905– январь 1908 – председатель Отдела публичных богословских чтений Московского Общества любителей духовного просвещения, около 1917 стал председателем этого Общества. В 1917 избран заведующим женским Богословско-педагогическим институтом в Москве. 8 марта 1917 избран товарищем председателя Исполнительного комитета объединенного духовенства Московской епархии. Был председателем президиума Всероссийского съезда духовенства и мирян (1–12 июня 1917). 1918 – ректор Православной Народной Академии, в которой читал курс «Христианское миропонимание (догматика и апологетика)». Служил в храме Богоявления Господня в Елохове, затем был настоятелем храма Большого Вознесения на Б. Никитской ул. В 1922 уклонился в обновленчество. Участник обновленческого собора 1923 года. 1922–1923 член ВЦУ, председатель этического подотдела Предсоборного отдела (1923).

См.: Очевидец. Поднесение драгоценного наперсного креста протоиерею Казанско-Богородицкого (старого) собора о. Николаю Боголюбскому прихожанами этого собора. // Самарские Епархиальные Ведомости. 1896. № 21. С. 924–933; Панормов И., протоиерей. Проводы бывшего ректора Самарской духовной семинарии протоиерея Н.И. Боголюбского. // Самарские Епархиальные Ведомости. 1902. № 8. 372–382; № 9. С. 399–412; Матюшин С., диакон. // Православная энциклопедия. Т. V. М. С. 464–465.

181

Богословский Павел Васильевич. Окончил Орловскую ДС (1894) и Казанскую ДА (1898), к.б. С 9 октября 1898 – помощник инспектора Казанской ДС. Преподавал экзегетику в Московской Богословской академии.

292, 296

Богоявленский Всеволод Семенович – см. Виктор (Богоявленский).

Богоявленский Леонид Константинович; (15 августа 1872–23 ноября 1937). Окончил Пензенскую ДС (1892). С 9 февраля 1892 – учитель образцовой начальной школы при Пензенской Духовной семинарии. С 9 июля 1895 – священник домовой церкви гг. Нероновых в Линтуле в Финляндии, с 21 сентября 1895 – Троицкой церкви при Линтульской женской общине, с 12 февраля 1902 – Александро-Невской церкви С.-Петербургской одиночной тюрьмы («Кресты»). Окончил С.-Петербургскую ДА (1911), к.б. Член правления свечного завода. С 16 августа 1912 – настоятель собора кн. Владимира, с 6 мая 1914 – протоиерей, с 8 июля 1919 – настоятель Исаакиевского кафедрального собора. 13 октября 1919–13 февраля 1920 – член Комиссии духовно-учебных заведений Петро-градской епархии. В 1922 арестован по делу митрополита Вениамина, приговорен к расстрелу, но расстрел заменен на 5 лет заключения. После освобождения (декабрь 1923) служил в пос. Подобедовка (на ст. Поповка). С 1924 – настоятель церкви Рождества Христова на Песках. 8 сентября 1926 вновь арестован, освобожден 1 декабря. 14 ноября 1927 – осень 1928 – председатель, 1929–1930 – член, 1931–1933 – секретарь Временного Ленинградского епархиального совета. С мая 1928 служил в Николо-Богоявленском соборе, с января 1929 – настоятель Троице-Измайловского собора. В марте 1933 выслан из Ленинграда, жил на ст. Поповка, где был арестован 11 мар-

та 1935. 17 марта приговорен к ссылке на 5 лет в Тургай (Казахстан). Арестован 5 ноября. Расстрелян в Кустанае. Причислен к лику святых.

См.: Шкаровский М.В. Богоявленский Л.К. // Православная энциклопедия. Т. V. М. С. 556–557.

221, 221, 228, 233, 273, 276, 277

Болдырев Григорий Дмитриевич; (1870–?). Окончил Воронежскую ДС (1891) и С.-Петербургскую ДА (1895), к.б. С 16 августа 1895 – и.д. секретаря при Владикавказском епархиальном архиерее, утв. 30 декабря 1896. 15 августа 1895–16 августа 1899 – инспектор классов Владикавказского ЕЖУ, с 17 августа 1899 – преподаватель русского и церковно-славянского языка ЕЖУ.

68

Болотов Василий Васильевич; (1 января 1854–5 апреля 1900). Окончил Санкт-Петербургскую Духовную академию (1879), магистр богословия («Учение Оригена о Святой Троице»). С 3 ноября 1879 – доцент Санкт-Петербургской Духовной академии по кафедре общей церковной истории, с 13 апреля 1896 – ординарный профессор. Доктор церковной истории (1896), с 4 декабря 1893 член-корреспондент Академии Наук.

См.: Храпов А.В. Болотов В.В. // Православная энциклопедия. Т. V. М. С. 663–668.

58, 59, 162, 304, 397

Болтов С. – протоиерей Святодуховской Большеохтинской церкви.

217

Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич; (28 июня 1873–14 июля 1955). Советский государственный и партийный деятель, историк, этнограф и литератор. Учился в Константиновском межевом институте, из которого был исключен в 1889 за участие в студенческом движении, поступил в Курское землемерное училище. С 1892 участвовал в революционном движении. В 1896 эмигрировал в Швейцарию, учился на факультете естественных наук Цюрихского университета. В эмиграции начал изучать религиозно-общественные движения в России, установил связи с толстовцами, в 1899 сопровождал в Канаду группу духоборов. В начале 1905 вернулся в Россию. Работал в редакциях различных газет. Участвовал как эксперт в процессе Бейлиса. Исследовал русское сектантство. В 1917–1920 – управляющий делами Совета Народных Комиссаров. Участвовал в Комиссии по подготовке декрета Совнаркома от 4 января 1919 «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», входил в созданную при Народном комиссариате земледелия Комиссию по заселению совхозов, свободных земель и бывших имений сектантами и старообрядцами. В 1922–1923 – член Комиссии по изданию собрания сочинений Л.Н. Толстого. В 1928–1932 руководил Ученым советом Государственного музея Л.Н. Толстого, с 1935 – директор музея. В 1933–1939 возглавлял Государственный литературный музей в Москве. С 1936 – консультант Ленинградского музея истории религии Академии Наук СССР. В 1941–1945 занимался литературной и лекционной работой в Казани и Москве. В 1946–1947 руководил Музеем истории религии в Москве. С 1947 – директор Музея истории религии и атеизма в Ленинграде. Ему принадлежит много работ по истории религии и атеизма. Автор многих работ по истории религии и атеизма. По его инициативе Президиум Академии Наук СССР в 1954 вынес постановление об участии учреждений Академии Наук в научных исследованиях в области религии и атеизма, при Президиуме Академии Наук была создана Координационная комиссия по научно-атеистической пропаганде.

См.: Малахова И.А. Бонч-Бруевич В.Д. // Православная энциклопедия. Т. VI. С. 20–21; Богданов С.В., Бонч-Бруевич С.П. Бруевичи и Бонч-Бруевичи. // Дворянский календарь. Тетрадь 12. СПб. 2005. С. 77–78.

164

Борис (Плотников Владимир Владимирович); (16 июля 1855–18 сентября 1901). Окончил Томскую ДС и Казанскую ДА (1880), с 27 августа 1880 – преподаватель гомилетики и литургики Томской ДС. 31 августа 1884 избран и.д. доцента кафедры метафизики Казанской ДА. Магистр богословия (26 января 1886: «История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности. Период I. От начала христианства до Константина Великого. Казань. 1885»). Пострижен в монашество 29 марта 1886, рукоположен во иеромонаха 12 апреля 1886. 30 мая 1886 утвержден в звании магистра богословия и доцента. С 17 августа 1886 – и.д. инспектора, с октября 1886 – инспектор Московской ДА, архимандрит, с 10 июня 1888 – ректор Киевской ДС. С 22 апреля 1892 – старший член С.-Пе-тербургского Цензурного комитета и член Учебного комитета при Св. Синоде. С 30 октября 1892 – ректор С.-Петербургской ДА, с 2 декабря 1893 – настоятель посольской церкви в Константинополе, с 17 ноября 1899 – вновь ректор С.-Петербургской ДА. 9 мая 1901 хиротонисан во епископа Ямбургского, викария С.-Петербургской епархии. 20 января 1901 уволен на покой с назначением присутствующим в Св. Синоде и председателем Училищного совета.

См.: Преосвященный епископ Борис. // Прибавления к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1901. № 39. С. 1426–1429; Преосвященный епископ Борис. // Народное образование. 1901. Кн. 10. С. 261–264; Памяти преосвященнейшего Бориса, бывшего ректора С.-Петербургской духовной академии. СПб. 1902 (оттиск из «Христианского чтения. 1901. № 12. С. 925–947); Алексеев А.И. Борис (Плотников). // Православная энциклопедия. Т. VI. М. С. 37–38.

63, 64, 65

Бородин Аркадий Владимирович; (31 августа 1881–). Родился в Уральске. Штатный преподаватель Царскосельской Николаевской мужской гимназий, преподаватель русского языка и литературы Царскосельского реального училища. В 1920-х годах работал в Петроградском университете, работал в Главархиве (специалист по истории права).

249

Бортнянский Дмитрий Степанович; (1751–28 сентября 1825) – русский композитор.

340, 396

Бояров Александр Петрович; (26 июля 1873–?). Окончил гимназию и юридический факультет Московского университета (1901). С 1901 служил в Казанской судебной палате, с 1904 – во втором департаменте министерства юстиции, с 1907 – в Канцелярии по принятию прошений. С 1919 – в различных учреждениях, в 1924–1931 – в Государственном институте научной педагогики. Студент Петроградского Богословского института.

237

Боярский (до 1917 Сегенюк) Александр Иванович; (17 мая 1885–10 сентября 1937). Окончил Волынскую ДС (1906) и С.-Петербургскую ДА (1910). С 16 августа 1910 – профессорский стипендиат по кафедре русской гражданской истории. С 23 мая 1911 преподаватель гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей Холмской ДС. 20 сентября 1911 – священник с. Кибатры Варшавской епархии, был законоучителем Вержболовской гимназии. С 18 октября 1914 назначен преподавателем философских наук Саратовской ДС, но 19–29 ноября 1914 это назначение было отменено, и он был определен помощником смотрителя Варшавского Духовного училища, с 15–28 мая 1915 – помощник смотрителя Виленского Духовного училища. Эвакуировался в Петроград. Настоятель Троицкой церкви при Ижорском заводе в Колпине. В 1917 – редактор «Вестника военного и морского духовенства». С 12 августа 1920 – преподаватель пас-

тырского богословия Петроградского Богословского института. С 1921 – протоиерей. Уклонился в обновленчество. С 8 мая 1923 – член Высшего Церковного Совета. Член Св. Синода. Участник Собора 1925. Заместитель настоятеля Казанского собора, наместник Спасо-Сенновской церкви. Протопресвитер. В 1924–1930 преподавал гомилетику в связи с пастырством в Ленинградском Богословском институте; под его руководством студенты также произносили проповеди в церквях. Председатель Ленинградского епархиального управления. С 16 апреля 1926 – член Центрального Миссионерского Совета. В 1933 епископ, затем архиепископ, с 1935? митрополит Иваново-Вознесенский. Арестован и 15 июня 1936 приговорен к 5 годам заключения, которое отбывал в суздальской тюрьме. Расстрелян.

См.: Чельцов М.П., прот. В чем причина нашей церковной разрухи в 1920–1930 гг. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 17. М.-СПб. 1994; Ореханов Г., свящ., Фирсов С.Л., Боярский А.И. // Православная энциклопедия. Т. VI. М. С. 133–135.

234, 240, 252, 265, 266, 272, 277, 280, 296, 298, 303, 304, 306, 318, 322, 347

Братолюбов Андрей Стефанович; (1849–23 мая 1916). Сын пономаря Ундозерского прихода Вытегорского уезда Олонецкой епархии. Окончил Олонецкую ДС (1874). С 3 января 1875 – учитель Лодейнопольского приходского училища. С открытием образцовой церковно-приходской школы при Олонецкой ДС приглашен в нее как лучший учитель и состоял при ней с 11 сентября 1886 по 12 сентября 1887. Затем назначен духовником ДС и 14 сентября 1887 рукоположен во священника; с 9 октября 1887 одновременно – законоучитель образцовой школы при ДС. С 1 сентября 1904 – второй священник петрозаводской Александро-Невской горнозаводской церкви, с 6 мая (возведен 11 мая) 1909 – протоиерей. 23 мая 1916 протоиерей Н.К. Чуков служил панихиду на квартире почившего.

См.: Духовный сын почившего. Протоиерей Андрей Стефанович Братолюбов (1849–1916). (Некролог). // ОЕВ. 1916. № 17. С. 340–348.

42

Браун Федор (Фридрих) Александрович; (20 июля 1862–14 июня 1942). Окончил 1-ю С.-Петербургскую классическую гимназию (1881, золотая медаль) и историко-филологический факультет С.-Петербургского университета (1885). С 1 июля 1885 оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре романо-германской филологии и откомандирован за границу (Германия, Швейцария, Франция, Англия). С весны 1888 приват-доцент этой кафедры и с осени 1888 – лектор немецкого языка. 16 (утвержден 31) января 1900 магистр истории всемирной литературы («Разыскание в области Гото-Славянских отношений. Т. I. Готы и их соседи до V века. Первый период: готы на Висле». // Сборник II Отделения имп. Академии Наук. Т. 64. СПб. 1899). 2 августа 1900–1920 – профессор кафедры истории западноевропейской литературы С.-Петербургского университета. 9 сентября 1905–3 сентября 1910 и с 21 января 1912 – декан историко-филологического факультета: 1906–1908 – первый избранный проректор университета. С 1892 преподавал на Высших Женских курсах, с 1 сентября 1907 – профессор Высших Женских историко-литературных и юридических курсов в С.-Петербурге. После Октябрьской революции был привлечен к работе в методических комиссиях Наркомпроса по реформе педагогического образования, одновременно состоял директором реорганизованного Историко-филологического института. Председатель комиссии по организации первого рабфака в Петрограде. Член редакционной коллегии экспертов издательства «Всемирная литература». 1921 командирован для научных работ в скандинавские страны и Германию; с 1922 – член комиссии Наркомпроса по культурным связям (в Берлине). Почетный доктор философии Лейпцигского университета (1921), где вскоре занял новоучрежденную кафедру истории Восточной Европы.

187

Бреев Николай Иванович – член приходского Совета Знаменской церкви на Знаменской пл. в Петрограде.

215

Бриллиантов Александр Иванович; (10 августа 1867–1 июня 1933). Окончил Новгородскую ДС (1887) и Санкт-Петербургскую ДА (1891), к. б. 16 августа 1891–15 августа 1892 про-

фессорский стипендиат. С 8 апреля 1893 – преподаватель обличительного богословия Тульской ДС, одновременно с 15 марта 1896 – и.о. миссионера Тульской епархии. 13 июля 1898 утвержден в степени магистра богословия. С 18 мая 1900 – доцент, с 22 декабря 1903 – экстраординарный, с 29 сентября 1914 – ординарный профессор кафедры истории древней церкви С.-Петербургской ДА. 24 июля 1914 – доктор церковной истории. Член Предсоборного Присутствия при Св. Синоде (1906), Предсоборного Совета (1917) и Поместного Собора 1917–1918. С 6 декабря 1919 – член-корреспондент Российской Академии Наук по разряду историко-политических наук отделения исторических наук и филологии. С 1918 по июль 1922 был преподавателем, затем профессором кафедры истории средневековья Петроградского Государственного Первого Высшего Педагогического института. 2 января 1920 утвержден профессором кафедры истории древней церкви Петроградского Богословского института. На Высших Богословских курсах рецензировал магистерскую работу прот. М.В. Митроцкого. С 15 января 1919 по 1 октября 1921 – сотрудник 2-го отделения IV секции Единого государственного архивного фонда. С 15 ноября 1921 – библиотекарь I-го отделения (образованного из фондов библиотеки Санкт-Петербургской ДА), в 1925–1929 – библиотекарь Государственной Публичной библиотеки. С 22 мая 1921 – действительный член Православного Палестинского общества. С 1929 – на пенсии. 10 июня 1930 арестован по делу С.Ф. Платонова. В феврале 1931 приговорен к расстрелу, с заменой 10 мая 1931 на пять лет концлагерей (отбывал наказание в Свирьлаге). 26 мая 1932 досрочно освобожден.

В 1923 выдвигался обновленцами на Петроградскую архиерейскую кафедру. «Кого же у вас выбрали в митрополиты за твоим отказом?» – писал ему брат 17 мая 1923. (Ферапонтовский сборник. IV. М.-Ферапонтово. 1997. С. 143.)

См.: Ферапонтовский сборник. IV. Письма И.И. Бриллиантова к А.И. Бриллиантову 1894–1929. М.-Ферапонтово. 1997 (на с. 243–249 список трудов А.И. Бриллиантова); Брачев В.С. «Дело историков» 1929–1931 гг. СПб. 1998; Склярова М., сост. Сосуд избранный. История российских духовных школ в ранее непубликовавшихся трудах, письмах деятелей Русской Православной Церкви, а также в секретных документах руководителей советского государства 1888–1932. СПб. 1994; Шилов Л.А. Бриллиантов А.И. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 2. СПб. 1999. С. 130–134; Бурега В.В. Бриллиантов А.И. // Православная энциклопедия. Т. VI. М. С. 248–249; Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб. 2003. С. 76–77.

186, 194, 202, 227, 228, 239, 265, 280, 281, 356, 388

Бронзов Александр Александрович; (7 августа 1858–1936/37) – богослов, духовный писатель, публицист. Родился в семье псаломщика. Окончил Новгородскую ДС (1879) и Санкт-Петербургскую ДА (1883). С 1883 – преподаватель Священного Писания Курской ДС. С 1886 – греческого языка, а также временно – Священного Писания и латинского языка С.-Петербургской ДС. С 1894 – доцент, с 1897 – экстраординарный, с 1902 – ординарный, с 1913 – сверхштатный ординарный профессор кафедры нравственного богословия С.-Петербургской ДА. В 1903–1906 состоял членом Правления академии. В 1915–1917 был членом Миссионерского совета при Св. Синоде. С 1918 – кандидат в члены, с 1919 – член Петроградского Епархиального совета. 15 ноября 1919–28 марта 1923 – сотрудник 2-го отделения IV секции Единого государственного архивного фонда, а в середине 1920-х годов – в Государственной Публичной библиотеке (б. библиотеке С.-Петербургской ДА). На Высших Богословских курсах в Петрограде в 1925/26 учебном году рецензировал магистерскую дис-

сертацию прот. В.А. Рыбакова «Св. Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность». Позднее работал в архивах Леноблисполкома и Главного управления НКВД.

См.: Бовкало А.А., Богданова Т.А., Бронзов А.А. // Православная энциклопедия. Т. VI. М. С. 262–263.

193, 194, 222, 356

Бруни Федор Антонович; (10 июня 1799–30 августа 1875) – русский художник.

66

Брянчанинова Ксения Леонидовна; (2 апреля 1885–1942). Окончила Мариинскую гимназию в Полтаве и Стебутовские Высшие женские сельскохозяйственные курсы. В 1902–1911 – преподавательница в пансионе Юхновской в Киеве. С 1916 служила в департаменте земледелия в Петрограде, с 1921 преподавала в средних школах. Вольнослушательница Петроградского Богословского института.

246

Бублик Андрей Иванович; (ок. 1905–?) – слушатель Высших Богословских курсов.

357

Буддо С.М. – участник Вольфилы.

201

Булатова Ксения Ивановна; (1 марта 1893–?). Окончила гимназию кн. Оболенской (1911). Поступила в Женский Педагогический институт, в 1912 перешла на историко-филологический факультет Высших Женских (Бестужевских) курсов, который окончила в 1916. Работала по группе всемирной истории у Карсавина, Гревса и Добиаш-Рождественской, занималась почти исключительно историей средневековой духовной культуры и ересями. С 1916 преподавала в школах (гимназии Дедюлиной и др.). В 1915–1916 работала в качестве «десятницы на беседах по Закону Божию с детьми священника отца Иоанна Егорова, впоследствии в [19]20 году была 2–3 месяца в огласительной группе его грядущей церкви апостола Иоанна, но ушла оттуда, почувствовав тесноту организации и неудовлетворенность ею». Весной 1916 встретилась со свободной проповедью Орбели, посещала Армию Спасения, Христианский студенческий кружок. С 1918 работала в приходе Введенской церкви на Заячьем пер., 3. В 1919–1920 – слушательница Пастырско-Богословских курсов на Спасской ул., 27 и секретарь приходского совета. В 1920 уехала на два года в Моздок, летом 1921 с разрешения местного священника вела уроки Закона Божия. С 1922 – в Петрограде, до 1930 преподавала в школах. В 1922 поступила в Петроградский Богословский институт. 17 сентября 1930 была арестована по делу пастора лютеранской церкви К.Мусса (ее близкая подруга вела там кружок по Закону Божию), приговорена к ссылке в Восточную Сибирь на 3 года. С 1930 жила в Тулуне и Тулунском районе, работала делопроизводителем общего отдела Тулунского райисполкома, секретарем сельсовета, счетоводом в колхозе, медицинской сестрой и делопроизводителем городской больницы, сестрой и регистратором в амбулатории. После окончания ссылки, 13 августа 1933, уехала в Уфу, работала делопроизводителем в больнице, а затем переехала в Западную Сибирь. С 1934 служила делопроизводителем Масленинской МТС. С 1936 – библиотекарь в Урало-Сибирском институте Народного хозяйства. 1937– май 1939 – сестра городской больницы в Бийске. С июня 1939 жила в г. Боровичи, была секретарем фельдшерско-акушерской школы. В августе 1942 эвакуировалась в Омскую область, где работала счетоводом в Заготскоте, инспектором охраны материнства и младенчества в Тарском горздраве, воспитателем детского дома в Таре, библиотекарем и секретарем Тарской школы подготовки колхозных специалистов. 23 марта 1945 судимость была снята. В ноябре 1945–14 февраля 1950 была библиотекарем и заведующей библиотекой Новгородского учительского института в Боровичах. С 25 мая 1948 – на пенсии.

См.: Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 518–519.

286

Булахов Сергей Никифорович. Окончил Екатеринославскую ДС (1914), выпускник Петроградской ДА 1918 года.

191

Булгаков Дмитрий Владимирович. Окончил Курскую ДС (1914), выпускник Петроградской ДА 1918 года.

191

Бурцев Александр Арсеньевич; (около 1856–1 августа 1891). Окончил Вологодскую ДС (1876) и С.-Петербургскую ДА (1881), к.б. 28 июля 1881 назначен преподавателем гомилетики, литургики и практического богословия для пастырей церкви Томской ДС; с 19 сентября 1881 – преподаватель тех же предметов Олонецкой ДС. В речи на похоронах А.А. Бурцева, при выносе гроба из квартиры, Н.К. Чуков «от лица учеников почившего выражал чувства глубокого уважения к их бывшему учителю за его справедливое и любвеобильное отношение к ним».

См.: (Елп[идинский] Я., А.А. Бурцев. (Некролог). // Церковный вестник. 1891. № 34, С. 542; Ягодкин Д. Слово при погребении преподавателя Олонецкой духовной семинарии и епархиального женского училища, коллежского советника Александра Арсеньевича Бурцева // ОГВ. 1891. № 62. С. 628–629.

40, 41, 43, 52

Бурцев Александр Кондратьевич; (1 июня 1878–?). Окончил Астраханскую ДС (1898) и Московскую ДА (1902), к.б. С 17 октября 1902 преподаватель физики, математики и пасхалии Олонецкой ДС. Участник Всероссийских съездов духовенства и мирян и педагогов духовных школ в Москве в 1917.

См.: РГИА.Ф. 802. Оп. 16. Д. 489. Л. 119.

133, 135, 144, 160

Бутенев 1-й Николай Федорович; (24 ноября 1803–26 декабря 1870) – генерал-майор корпуса горных инженеров, управлял Олонецкими заводами с 1843 по 1859. Часть его собрания былин поступила к П.Н. Рыбникову, который опубликовал 5 былин, полученных «от Н.Ф. Бутенева».

См.: (Фелькнер Н. Заметки об Олонецких горных заводах. // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1864 год. Петрозаводск. 1864. Ч. II. С. 210.)

9

Бутузов Сергей Александрович; (1896–?). Окончил 7-ю Петербургскую гимназию и Петроградскую ДА (1918). С 1916 – священник. С 1918 служил в храмах Орловской губ., с февраля 1928 – настоятель Владимирской церкви в Ельце, с декабря 1929 служил в Ленинграде в Моисеевской церкви на Пороховых. Арестован 19 марта 1930 как иосифлянин. Приговорен 28 июля 1930 к 5 годам лагерей. Отбывал срок на Соловках.

191

Бухта Иосиф Павлович – старший аптечный фельдшер. С 1 октября 1901 и.д. Лодейнопольского уездного фельдшера; 1 августа 1906 переведен и.д. фельдшера в Петрозаводский уезд. Преподаватель гимнастики Олонецкой ДС, фельдшер семинарской больницы. С 13 ноября 1915 утвержден петрозаводским уездным фельдшером, с августа 1917 – в отставке.

137

Бучель Емельян Семенович – член приходского Совета Входоиерусалимской Знаменской церкви на Знаменской пл. в Петрограде.

215

Быстров В.О. – прихожанин Скорбященской церкви за Литейным двором в Петрограде.

218

Бычков Сергей Иванович – см. Симеон (Бычков).

Вайнрай Лидия Аркадьевна; (ок. 1902–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

357

Валь Виктор Вильгельмович (Васильевич) фон; (17 июля 1840–17 ноября 1915). Окончил Николаевское инженерное училище с оставлением при Николаевской инженерной академии. В службе с 9 сентября 1858. С 16 июня 1859 – прапорщик, 16 сентября 1860 – подпоручик, с 8 сентября 1861 – поручик, с 5 июня 1863 – штабс-ротмистр, с 11 февраля 1864 – ротмистр, с 11 августа 1866 – штабс-ротмистр гвардии, с 30 августа 1867 – ротмистр, с 9 марта 1873 – полковник, с 1874 – флигель-адъютант, с 9 января 1879 – генерал-майор с назначением в свиту, с 15 мая 1883 – генерал-майор, с 30 августа 1893 – генерал-лейтенант. С 19 февраля 1878 – ярославский вице-губернатор, с 4 июня 1878 – гродненский, с 27 февраля 1879 – харьковский, с 20 апреля 1880 – витебский, с 24 июля 1884 – подольский, с 5 июня 1885 – волынский, с 25 февраля 1889 – курский губернатор. С 4 мая 1892 – с.-петербургский градоначальник; с 6 декабря 1895 – товарищ министра внутренних дел и командир отдельного корпуса жандармов, с 2 октября 1901 по 15 сентября 1902, 15 сентября 1902–10 января 1904 – вновь товарищ министра внутренних дел и командир отдельного корпуса жандармов, 31 декабря 1903 назначен членом Государственного совета. Почетный опекун С.-Петербургского присутствия Опекунского совета учреждений Императрицы Марии. С 10 января 1904 – числился в списках отдельного корпуса жандармов.

71

Вальтер (Walter) Карл; (27 октября 1866–?) – пастор ц. св. Петра в Петрограде.

156

Вальтон (Walton) Бриан; (ок. 1600–29 ноября 1661) – библеист, англиканский епископ Честерский.

66, 67

Вантрусов Петр Степанович – диакон. Окончил Олонецкую ДС. С 1910 – учитель Клюшиногорской церковно-приходской школы Повенецкого уезда; с 1912 – учитель образцового класса Селецкой второклассной мужской школы того же уезда.

137

Ванчаков Афанасий Михайлович; (25 ноября 1858–?). Окончил Тверскую ДС (1800) и Московскую ДА (1884), к.б. С 13 декабря 1884 преподаватель Священного Писания Киевской ДС. 4 сентября 1891 назначен членом Училищного совета при Св. Синоде, а 6 ноября 1892 – и членом Учебного комитета. Был первым редактором (31 декабря 1895–1 января 1897) журнала «Народное образование», издававшегося Синодальным училищным советом в 1896–1917. С 27 декабря 1896 – младший, а с 28 августа 1903 – старший помощник наблюдателя школ церковноприходских и грамоты, состоящих в заведовании Училищного совета при Св. Синоде; с 9 апреля 1907 по 22 сентября 1917 – наблюдатель этих школ.

Составил: Записки о начальной церковной школе. СПб. 1908; Краткий историко-статистический обзор развития церковной школы с 1884 до настоящего времени (1884–1909 гг.). СПб. 1909.

См.: РГИА. Ф. 803. Оп 1. Д. 2556. Л. 219, 224. Дело о службе наблюдателя церковных школ А.М. Ванчакова.

95, 105, 107, 110

Варгунины; 62, 69, 70

Варлаам (Сацердотский Василий Михайлович); (30 декабря 1895–11 сентября 1937). Окончил Новгородскую ДС (1916) и поступил в Московскую ДА, в которой проучился до октября 1918. На III курсе вынужден был уехать по материальным соображениям в Саратовскую губ., где работал учителем сельской школы в деревне Тресковка Поповской волости. В 1919 поступил на историко-филологический факультет Саратовского университета. С января 1920 по май 1921 находился в Красной Армии (учитель красноармейской школы грамоты, инструктор и заведующий школьной секцией) в Ростове-на-Дону, Владикавказе, Нальчике,

Кисловодске. Один из активных деятелей Александро-Невского братства. 2 марта 1922 пострижен в монашество, 3 марта 1922 рукоположен во иеродиакона, а в начале июня 1922 – во иеромонаха. Был причислен к Крестовой церкви митрополита, с 26 июня 1922 прикомандирован к Александро-Невской лавре. После ареста других руководителей Александро-Невского братства в июне 1922 возглавил его. С 11 июля 1922 служил в Греческой церкви вмч. Димитрия Солунскою, в сентябре 1922–апреле 1923 – в Никольском домовом храме на Спасской ул., а с сентября 1923 – в Троицкой церкви подворья Творожковского монастыря. Арестован 2 февраля 1924 за борьбу с обновленцами вместе с епископом Мануилом (Лемешевским). Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 26 сентября 1924 приговорен к двум годам лагерей. Отбывал срок в Соловецком лагере. Архимандрит. Был освобожден в сентябре 1926, вернулся в Ленинград. С декабря 1928 после ареста архимандрита Гурия (Егорова) вновь возглавил Александро-Невское братство и общину сестер на Конной ул., возведен в сан архимандрита. Служил в Троицкой церкви Творожковского подворья до ее закрытия в апреле 1930, а затем в соборе Феодоровской иконы Божией Матери. Арестован 17 февраля 1932 по делу Александро-Невского братства. 22 марта 1932 приговорен выездной сессией Коллегии ОГПУ к десяти годам концлагерей с конфискацией имущества. Отбывал срок в Беломоро-Балтийском лагере на строительстве канала. В заключении вел активную переписку с духовными детьми. Взят под стражу в лагере 11 августа 1937. По обвинению в антисоветской деятельности и агитации 2 сентября 1937 приговорен тройкой Управления НКВД Карельской АССР к высшей мере наказания. Расстрелян в урочище Сандормох близ г. Медвежьегорска Карельской АССР.

См.: Варлаам (Сацердотский), архимандрит. Письма из заточения к духовным детям. Публикация А.Воронцова. // Минувшее. Исторический альманах. 15. М.-СПб. 1994. С. 464–517; Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В. Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб. 1994. Вып. 15. С. 539, 602–603; Осипова И. И. Сквозь огонь мучений и воды слез... М. 1998. С. 290; Шкаровский М. В. Иосифлянство: Течение в Русской Православной Церкви. СПб, 1999. С. 167; Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Вып. 24. СПб. 1998. С. 509, 519, 520, 533; Антонов В.В. Александро-Невское братство и тайные монашеские общины в Петрограде. // С.-Петербургские ЕВ. Вып. 23. 2000. С. 104–106, 109–112.

284, 286

Варсонофий (Вихвелин Василий); (14 октября 1863–6 августа 1934). Окончил Училище правоведения и С.-Петербургскую ДА (1901), к.б. С 1901 – помощник смотрителя Слуцкого ДУ Минской епархии; с 27 июня 1903 – инспектор Архангельской ДС; с 19–21 декабря 1907 – настоятель Веркольского монастыря Архангельской епархии, 3 июля назначен и 26 августа 1910 хиротонисан во епископа Кемского, викария Архангельской епархии; с 14 февраля 1913 – епископ Пинежский, викарий той же епархии; с 13 ноября 1913 – Каргопольский, викарий Олонецкой епархии. 26 сентября 1917 был командирован в помощь архиепископу Симбирскому и Сызранскому Вениамину по управлению епархией. Епископ Никольский, викарий Вологодской епархии. В 1923 арестован в Великом Устюге. В 1923–1925 проживал в Москве. 10 декабря 1925 вновь арестован. Сослан в Иркутскую губ. В марте 1929 переведен на поселение в Вологодскую губ. В 1929 поселился в Ленинграде. Арестован в 1930, отправлен в ссылку в Северный край. Умер в ссылке.

См.: Колесник А.Е., Шкаровский М.В. Варсонофий (Вихвелин). // Православная энциклопедия. Т. VI. М. С. 679.

123, 150

Варсонофий (Лебедев Василий Павлович); (1871–15 сентября 1918). Окончил Новгородскую ДС (1894). 1 апреля 1895 пострижен в монашество, 9 апреля рукоположен во иеродиакона, 30 июля – во иеромонаха и назначен помощником епархиального миссионера Новгородской епархии. С 10 февраля 1909 – епархиальный миссионер-проповедник, 15 февраля возведен в сан архимандрита. С 8 января 1917 – епископ Кирилловский, викарий Новгородской епархии. Расстрелян. Причислен к лику святых Архиерейским собором 2000 года.

См.: Дамаскин (Орловский), игумен, Стрельникова Е.Р. Варсонофий (Лебедев) // Православная энциклопедия. Т. VI. М. С. 673–675.

175

Варсонофий (Лузин Александр Владимирович); (6 июня 1888–15 (или 9) сентября 1937). Окончил Уфимскую ДС (1908) и Казанскую ДА (1912), к.б. 10 июля 1912 пострижен в монашество, 12 июля рукоположен во иеромонаха. С августа 1912 – и.д. доцента Казанской Академии по кафедре истории и обличения русского сектантства в звании. Магистр богословия за сочинение на тему: «Нравственное мировоззрение Церкви и латино-протестантская доктрина в их взаимном отношении». С августа 1912 – временно исполняющий обязанности наблюдателя Казанских миссионерских курсов. 5 декабря 1919 утвержден доцентом кафедры истории и обличения русского сектантства. Арестован в марте 1921, освобожден в октябре. С ноября 1921 – архимандрит. Инспектор и профессор казанского Высшего Богословского института. Состоял также заведующим библиотекой Центрального архива Татарской АССР. Арестован 2 августа 1922, постановлением от 25 ноября 1922 выслан в Нарымский край на 3 года. 12 апреля 1926 хиротонисан во епископа Спасского, викария Казанской епархии. В 1927 временно управлял Вятско-Ижевской епархией. С 24 апреля 1929 временно управлял Иркутской епархией. С августа 1930 – епископ Приморский и Владивостокский. 25 мая 1931 арестован, 15 февраля 1932 приговорен к 10 годам заключения в концлагере. Расстрелян.

См.:Васильева Н.Ю. Варсонофий (Лузин). // Православная энциклопедия. Т. VI. М. С. 681–682.

179

Варфоломей (Ремов Николай Федорович); (3 октября 1888–26 июня 1935). Окончил Московскую ДС (1908) и Московскую ДА (1912), к.б. 19 июня 1910 пострижен в монашество, 23 июня 1910 рукоположен во иеродиакона, а 18 ноября 1912 – во иеромонаха. С 1 сентября 1912 – и.д. доцента Московской ДА по II-й кафедре Священного Писания Ветхого Завета. 21 января 1914 – магистр богословия («Книга пророка Аввакума. Введение и толкование». Сергиев Посад, 1913) и доцент. С 20 августа 1916 – сверхштатный экстраординарный профессор. 15 (2) мая избран, 2 августа (19 июня) 1920 утвержден проректором Московской ДА. Был настоятелем ц. Димитрия Солунского у Тверских ворот в Москве. Член Московского отделения Комиссии по научному изданию Славянской Библии с 26 ноября 1921. 10 августа (28 июля) 1921 св. Патриархом Тихоном в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря рукоположен во епископа Сергиевского, викария Московской епархии. С конца 20-х годов на покое, был настоятелем Высоко-Петровского монастыря (закрыт в 1929), затем – ц. Рождества Богородицы в Путинках. С 9 июня 1934 – архиепископ. Организовал тайную духовную академию. Старчествовал. Тайно присоединился к католичеству в июле 1932.

См.: Воробьев В., прот. Варфоломей (Ремов). // Православная энциклопедия. Т. VI. М. С. 716–717.

177

Васенко Платон Григорьевич; (10 августа 1874–апрель 1942). Окончил историко-филологический факультет С.-Петербургского университета (1897),оставлен для приготовления к профессорскому званию. В 1898–1907 преподавал историю в Коломенской женской гимназии, на педагогических курсах Мариинской женской гимназии (1898–1903), в гимназии В.А. Субботиной (1899–1913), в 1911–1922 – в Женском педагогическом институте, в 1-м Педагогическом институте при Петроградском университете (1914–1922), заведовал отделом Центрархива (1918). С 1914 – профессор. С 1922 преподавал также в 43-й советской школе, одновременно – сотрудник Библиотеки Академии Наук. С 1926 – профессор кафедры Русской церковной истории на Высших Богословских курсах. С 26 ноября 1929 – на пенсии. Арестован 17 февраля 1930 по «делу академиков». Постановлением Коллегии ОГПУ 8 августа 1931 осужден к высылке на 5 лет. 22 февраля 1933 досрочно освобожден с запрещением проживания в Ленинграде и других крупных городах. Жил во Владимире.

См.: Брачев В.С. «Дело историков». 1929–1931 гг. СПб. 1998. С. 117–118; Рыхляков В.Н. Петербуржцы – авторы работ по генеалогии и истории семей. Библиографический справочник. Изд. 2. СПб. 2005. С. 51–53.

359, 367, 388

Василий III (Георгиадис Василиос); (1846–29 сентября 1929) – патриарх Константинопольский с 13 июля 1925.

См.: Н.Е.Н. Василий III. // Православная энциклопедия. Т. VII. С. 99.

293

Василий (Виноградов Василий Дмитриевич); (26 января 1886–?). Окончил Уфимскую ДС и Казанскую ДА (1912), к. б. Священник в Щегловске и других приходах Томской епархии. Уклонился в обновленчество. С 15 декабря 1922 – епископ Щегловский, викарий Новосибирский, с 1923 – архиепископ Иркутский, с 1926 – Псковский, с 1929 – Ярославский, с сентября 1929 – Феодосиевский, с октября 1930 – Бугурусланский, с 1932 – Самарский, с 1933 – митрополит, с 1933 – митрополит Средне-Волжский. С 6 октября 1937 за штатом.

323

Василий (Димопуло); (?–4 сентября 1934) – архимандрит, представитель Константинопольского патриарха в Москве.

385

Василий (Некрасов Василий Ильич); (1868–?). Окончил Тверскую ДС и Московскую ДА (1893), к.б. С 1893 – надзиратель Тверского ДУ. С 4 марта 1894 – священник Тверского Христорождественского женского монастыря. С 15 сентября 1897 – преподаватель Тверского ЕЖУ, с 30 октября 1913 – помощник Старицкого ДУ. Уклонился в обновленчество. С 16 мая 1926 – епископ Челябинский. С 1930 – митрополит Новгородский и Старорусский.

332, 341

Васильев Яков Васильевич; (20 октября 1889–?) Окончил Орловскую ДС (1910) и Казанскую ДА (1914), к.б. и оставлен профессорским стипендиатом по кафедре Истории Древней церкви. С 1916 – и.д. доцента кафедры литургики.

179

Васильева Зинаида Ивановна; (около 1904–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

357

Васильева Мария Васильевна (1892–?). Окончила гимназию Л.М. Турыгиной (1910), училась в Петроградской консерватории по классу рояля (1911–1918). Давала уроки музыки, в 1918 поступила на службу в иностранный отдел Почтамта, оставила рояль, пастырское училище. Рекомендацию в Петроградский Богословский институт ей дал (еще 10 сентября 1919) прот. Михаил Митроцкий. Была членом студенческой коллегии. Окончила институт в 1923.

См.: Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В.Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 15. М.-СПб. 1994. С. 521–618.

246, 284, 286

Васильева Ольга Юрьевна – доктор исторических наук, руководитель Центра истории религии и Церкви Института российской истории РАН, заведующая кафедрой религиоведения Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации.

488

Васильевский Михаил Николаевич; (6 ноября 1873–после 1932). Окончил Пензенскую ДС (1895) и Казанскую ДА (1899), к.б. Оставлен при академии профессорским стипендиатом, с 13 августа 1900 – Казанский епархиальный противораскольничий и противосектантский миссионер, с 3 февраля 1911 – и.д. доцента; 2 апреля 1915 – магистр богословия («Государственная система отношений к старообрядческому расколу в царствование императора Николая I». Казань. 1914), доцент и с 4 ноября 1915 – сверхштатный экстраординарный профессор, с 30 января 1916 – штатный ординарный профессор по кафедре истории и обличения русского раскола Казанской ДА. Член Предсоборного совещания и Собора 1917–1918 года. С 21 сентября 1918 – член Казанского епархиального совета. Арестован в марте 1921, освобожден 5 октября. Преподавал в казанском Высшем Богословском институте (до 1922). В 1918–1929 работал также в различных советских учреждениях. 31 августа 1930 арестован. 5 января 1932 осужден к ссылке в Казахстан на 3 года.

См.: Журавский А.В. Васильевский М.Н. // Православная энциклопедия. Т. VII. М. С. 237–238.

179

Васин Г.П. – представитель прихода Богоявленской церкви на Гутуевском острове в Петрограде.

222

Васнецов Виктор Михайлович; (3 мая 1848–23 июля 1926) – русский художник.

139, 481

Вахтеров Г.Р. – эконом Ленинградского Епархиального управления.

458

Введенский Александр Иванович; (19 марта 1856–7 марта 1925) – философ, глава неокантианской школы в России. Окончил Тамбовскую гимназию (1876) и 2 курса физико-математического факультета, после чего был принят на II-й курс историко-филологического факультета С.-Петербургского университета, который окончил в 1881, оставлен при университете для подготовки к магистерскому экзамену по философии и одновременно преподавал историю и географию в 4-й (впоследствии 2-й) С.-Петербургской гимназии. В январе 1885–мае 1887 был командирован в Германию для изучения философии в немецких университетах (Берлине, Лейпциге, Гейдельберге). С 1887 – приват-доцент, с 10 июня 1890 – и.д. экстраординарного профессора, с 1 января 1902 – и.о. ординарного профессора, с 30 сентября 1912 – заслуженный профессор кафедры философии С.-Петербургского университета. Преподавал в университете до 13 февраля 1922. Председатель первого в России Философского обшества при С.-Петербургском университете (избран 7 декабря 1897). 4 октября 1889–1907 и с 1910 – профессор кафедры философии Высших Женских (Бестужевских) курсов с 1 августа 1890 преподаватель, с 4 апреля 1891 экстраординарный профессор, с 2 октября 1897 – ординарный профессор философии Историко-Филологического института.

Опубл.: Судьба веры в Бога в борьбе с атеизмом. // Мысль. 1922. № 2. С. 3–20.

См.: Грузенберг С.О., проф. Памяти проф. А.И. Введенского. // Вестник знания. 1925. № 7. С. 527–528.

183, 188, 197, 216, 217, 220, 221, 222, 225, 226

Введенский Александр Иванович; (1850–7 января 1917). Окончил Медико-хирургическую академию со званием лекаря (1875). С 1875 – земский врач Каргопольского уезда; с 1877 по декабрь 1878 – в Кавказской армии. С 6 ноября 1879 – городской врач Вытегры и с 1879 – земский врач Вытегорского уезда. С 1896 – зав. терапевтическим отделением губернской земской больницы в Петрозаводске, одновременно с 1906 – старший врач этой больницы. С 16 июля 1898 по 26 октября 1904 – директор Николаевского детского приюта; с 29 августа 1903 – директор приюта для мальчиков в Петрозаводске, С 1912 – врач Олонецкой ДС.

См.: А.И. Введенский. // Олонецкое утро. 1917. № 386. С. 2, № 387, с. 1; А.П. Памяти доктора А.И. Введенского. // Олонецкое утро, 1917. № 393. С. 2; Д. Б. Александр Иванович Введенский. // Вестник Олонецкого губернского земства. 1917. № 1. С. 1–2; Речь прот. Н.К. Чукова перед отпеванием. // Олонецкая неделя. 1917. № 3. С. 11–12.

137

Введенский Александр Иванович; (30 августа 1889–25 июля 1946). Родился в семье учителя латинского языка (впоследствии директора) Витебской гимназии. Окончил Витебскую гимназию и филологический факультет С.-Петербургского университета. Учился в Археологическом институте в Петрограде (1916–1917). Преподаватель литературы Витебской женской гимназии. В 1914 в С.-Петербурге сдал экзамены за полный курс ДА. 18 июля 1914 назначен священником ц. гвардейского запасного полка (Новгородской губ.), рукоположен 27 августа 1914. С 1 сентября 1915 – священник Николаевской ц. кавалерийской школы (до 1919). С 29 октября 1915 исполнял пастырские обязанности в отдельном запасном кавалерийском дивизионе (позже – 3 запасной кавалерийский полк). В 1919 преподавал социологию на Финансовых курсах, ректор и профессор народного университета Охтенского в Петрограде, профессор философии на экономическом отделении Петроградского политехни-

ческого института. Настоятель ц. Захария и Елизаветы в Петрограде, с 1921 – протоиерей. Один из руководителей и виднейших деятелей обновленчества. 15–18 июня 1922 награжден митрой. В августе 1922 был избран сибирским обновленческим духовенством митрополитом всея Сибири, но от кафедры отказался. С сентября 1922 жил в Москве, однако в его ведении находились петроградские церкви Захария и Елизаветы и Пантелеимоновская. 4 мая 1923 на обновленческом соборе был избран архиепископом Крутицким, первым викарием Московской епархии, рукоположен 6 мая 1923. С 6 мая 1923 – член Высшего Церковного Совета. С 1924 – митрополит «апологет-благовестник Христовой правды». Заместитель председателя обновленческого Св. Синода, заведовал просветительным отделом, был членом, затем председателем Учебного комитета. С 1923 – профессор, затем также ректор обновленческой Московской Богословский академии, где читал «Сущность и философское обоснование христианства». 3 сентября 1929 награжден правом преднесения креста за богослужением. С 1941 – Первоиерарх обновленческих церквей в СССР (титуловался Святейшим и Блаженнейшим).

С А.И. Введенского написан образ священника в книге Н.К. Чуковского «Юность» Л. 1930. (С. 103, 128).

См.: К биографии члена Священного Синода Российской Правосл. Церкви Высокопреосвященнейшего митрополита Александра (Введенского). // Церковный Вестник. Орган Иркутского Епархиального Совета. 1925. № 1–2. С. 1–2; Миндлин Эм. Необыкновенные собеседники. Книга воспоминаний. М. 1979. С. 250–258; Голубцов С., диакон. Пименовский храм в Москве. // ЖМП. 1981. № 10. С. 23, 26; Чуковский Н. Встречи с Мандельштамом. // Москва. 1964. № 8. С. 146–147; Краснов-Левитин А. Лихие годы. 1925–1941. Париж. 1977; Краснов-Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М. 1996; Ореханов Г., свящ., Шкаровский М.В. Введенский А.И. // Православная энциклопедия. Т. VII. М. С. 349–352.

263, 270, 271, 272, 277, 292, 295, 304, 309, 322, 323

Великосельский Михаил Алексеевич. Окончил Владимирскую ДС (1886) и Московскую ДА (1890), к.б. Преподаватель Владимирского епархиальн. женского училища. С 26 июля–8 августа 1895 по 28 мая–6 июня 1897 – наблюдатель церковно-приходских школ Владимирской епархии. Рукоположен во священника в 1895. С 13 июня 1897 – священник Вознесенской церкви Иваново-Вознесенска; законоучитель городского 6-классного училища, с 29 июня 1917 – протоиерей.

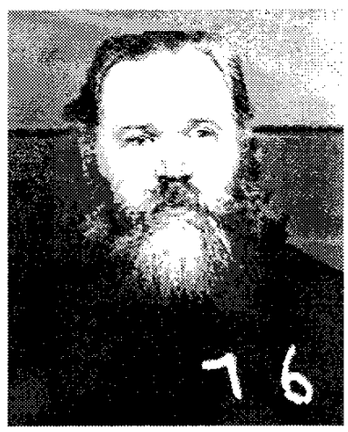
88

Венедикт (Григорович Василий Иванович); (26 декабря 1784–7 декабря 1850). Родился в г. Рогачеве Могилевской епархии. С 1797 обучался в Могилевской ДС, в 1804–1809 – в С.-Петербургской Александро-Невской академии, в 1809–1814 – в С.-Петербургской ДА, магистр I-го выпуска. В августе 1814 пострижен в монашество и определен ректором Могилевской ДС. С 25 апреля 1815 – настоятель Оршанского Кутеинского монастыря Могилевской епархии. В 1821 перемещен ректором Калужской ДС и с октября 1821 – настоятель Пафнутьева Боровского монастыря Калужской епархии. С 17 сентября 1829 – ректор Вифанской ДС, с 4 ноября 1831 по 8 июня 1833 – С.-Петербургской ДА. 11 июня 1833 хиротонисан во епископа Ревельского, викария С.-Пе-тербургской епархии, с назначением настоятелем Троице-Сергиевой Приморской пустыни (до 25 декабря 1833); с 14 ноября 1842 архиепископ Олонецкий и Петрозаводский, однако оставлен в С.-Петербурге для присутствия в Св. Синоде. Летом 1843 приезжал в Олонецкую епархию. В 1847 уволен от присутствия в Св. Синоде и 28 мая прибыл в Петрозаводск. Архиепископ Венедикт упорядочил имущественные дела епархии. При нем были введены новые утвержденные штаты для местного духовенства. Погребен в Петрозаводской кладбищенской Крестовоздвиженской церкви (впоследствии – кафедральный собор), заложенной в 1847 по благословению архиепископа Венедикта.

См.: Венедикт, архиепископ Олонецкий и Петрозаводский. // Памятная книга Олонецкой губернии на 1864 год. Петрозаводск, 1864. Ч. 2. С. 177–183; Богданова Т.А., Смирнова С.С. Венедикт (Григорович). // Православная энциклопедия. Т. VII. М. С. 579.

129

Венедикт (Плотников Виктор Васильевич); (25 октября 1872–16 августа 1937). Окончил Олонецкую ДС (1893). Псаломщик Петрозаводского кафедрального собора, учитель пения Петрозаводского ДУ. С 15 августа 1894 – священник Петрозаводского кафедрального собора, 1895–6 сентября 1898 – священник Вытегорского Воскресенского собора. В 1898–1902 учился в С.-Петербургской ДА, к.б. С 27 сентября 1902 – священник домовой ц. Ксенофонта и Марии при убежище слепых женщин им. княжон Волконских в С.-Петербурге, с 8 февраля 1907 – законоучитель и настоятель Петропавловской ц. Павловского института, 6 мая 1915 – протоиерей. 1918–1919 – настоятель Кронштадтского Николаевского Морского собора, с 1919 – ключарь Исаакиевского кафедрального собора. Арестован в мае 1920. 15 августа 1920 хиротонисан во епископа Кронштадтского, викария Петроградской епархии. Вновь арестован в июне 1922 по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». Приговорен к высшей мере наказания с заменой на 5 лет заключения. Освобожден 30 ноября 1923. С февраля 1924 по 18(5) декабря 1925 – управляющий Ленинградской епархией (с 25 октября 1924 и Олонецкой). Арестован 18 декабря 1925 по делу «нелегального Совета епископов». Приговорен 26 апреля 1926 к 3 годам ссылки в Сибирь. В апреле 1929 освобожден из ссылки и выехал в Нижний Новгород. С 1931 управлял Вологодской епархией. С 16 февраля 1933 – архиепископ Вологодский, с 4 апреля 1933 – архиепископ, 5 октября 1933–август 1936 – архиепископ Новгородский. 20(7) декабря 1936 – архиепископ Казанский. Арестован 28 февраля 1937 в Казани. Расстрелян в Ленинграде.

См.: Багдасарова Ж.Р., Шкаровский М.В. Венедикт (Плотников). // Православная энциклопедия. Т. VII. М. С. 580–582.

236, 247, 266, 270, 273, 291, 348, 350, 351

Венедикт (Пляскин Василий Васильевич); (24 марта 1900–30 апреля 1976). Окончил 1-ю омскую гимназию (1918, золотая медаль). Август 1918– май 1919 – конторщик пенсионной кассы управления Омской железной дороги. Подал документы в Казанскую ДА, но в мае 1919 г. был призван в армию А.В. Колчака, в июле 1919 г. откомандирован в 1-е сибирское военное артиллерийское училище в Омске. 6 февраля 1920 правительством Омской земской управы во Владивостоке произведен в чин подпоручика, зачислен в запас, в феврале 1920 уволен с военной службы. В 1920–1927 жил во Владивостоке, занимался репетиторством. 1926–1927 – иподиакон и секретарь Владивостокского епископа Киприана (Комаровского). В 1927 вернулся в Омск. Июнь 1927–май 1930 – помощник секретаря Омского епархиального совета. Был иподиаконом у Омского епископа Виктора (Богоявленского), затем – иподиакон и секретарь Омского епископа сщмч. Аркадия (Ершова). 27 мая 1930 пострижен в монашество, 28 мая 1930 г. рукоположен во иеродиакона, 29 мая – во иеромонаха к Знаменской ц. Омска. В 1935 г. служил в омском храме во имя прп. Михаила Клопского. В 1936 возведен в сан игумена. В 1937 арестован, до 1941 находился в заключении в Тюмени. В 1942 призван на фронт, в ноябре 1943 признан негодным к военной службе и уволен из Красной Армии. С 14 февр. 1945 – настоятель Никольской церкви Омска, с марта 1945 по январь 1946 служил в Крестовоздвиженском соборе города. С 14 марта 1945 – благочинный Омска. С 30 января 1946 – епископ Хабаровский и Владивостокский, с поручением ему управления Якутской и Читинской епархиями. С 10 июля 1947 – на покое. С 3 июня 1948 – епископ Петрозаводский и Олонецкий. С 4 марта 1949 – на покое. С 1 сентября 1955 по 22 ноября 1956 и с 13 мая по 16 июля 1958 – временно управляющий Омской епархией. С 3 апреля 1961 – епископ Омский и Тюменский. С 13 июня 1962 – на покое.

См.: Косик О.В. Венедикт (Пляскин). // Православная энциклопедия. Т. VII. М. С. 580–582.

436

Вениамин (Иванов Виктор Ананьевич); (10 сентября 1886–?). Окончил Одесскую ДС (1909) и Казанскую ДА (1913), к.б. Священник, Херсонский епархиальный миссионер. После 1917 – священник в Одессе. Пострижен в монашество. 14 августа 1933–январь 1936 – епископ Петропавловский, викарий Омской епархии; с 23 сентября 1936 – епископ Саратовский. 20 октября 1937 осужден и расстрелян (?).

418

Вениамин, св. (Казанский Василий Павлович); (17 апреля 1873–13 августа 1922). Сын священника Нименского погоста Каргопольского уезда Олонецкой епархии. Окончил Каргопольское ДУ (1887), Олонецкую ДС (1893) и С.-Петербургскую ДА (1897), к.б. Пострижен в монашество 14 октября 1895, рукоположен во иеродиакона 21 ноября 1895, во иеромонаха – 19 мая 1896. С 24 сентября–3 октября 1897 – преподаватель Священного Писания Рижской ДС, с 12–13 августа 1898 – инспектор Холмской, а с 6 октября 1899 – С.-Петербургской ДС; 18 февраля 1902 возведен в сан архимандрита. С 2 апреля 1902 – ректор Самарской, а с 12 октября 1905 – С.-Петербургской ДС. 30 декабря 1909 назначен и 24 января 1910 хиротонисан во епископа Гдовского, викария С.-Петербургской епархии. В 1910–1917 состоял председателем С.-Петербургского епархиального училищного совета. В связи с увольнением на покой митрополита Петроградского Питирима (Окнова) 6 марта 1917 назначен временно управляющим Петроградской епархией (временное управление, вплоть до особых распоряжений, было возложено на него еще 2 марта). 24 мая 1917 избран и 25 мая утвержден архиепископом Петроградским и Ладожским, притом 26 мая Александро-Невская лавра изъята из управления Петроградского архиерея. С 14–17 июня 1917 – архиепископ Петроградский и Гдовский; 13 августа 1917 возведен в сан митрополита Святейшим Синодом, что 14 августа было утверждено Временным правительством. 7 декабря 1917 на Поместном Соборе избран кандидатом в члены Священного Синода. 26 января 1918 назначен настоятелем Александро-Невской лавры. 25 сентября 1918 вызван для присутствия в Св. Синоде в порядке очереди. В июне 1922 был арестован и привлечен к суду по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». 5 июля 1922 Петроградским губревтрибуналом приговорен к расстрелу и расстрелян. Реабилитирован 31 октября 1990 за отсутствием состава преступления. Причислен к лику святых на Архиерейском соборе 31 марта–4 апреля 1992. До конца жизни св. митрополит Вениамин сохранял связи с Олонецкой епархией. Он стал действительным членом открытого 26 сентября 1898 попечительства при Иоанно-Богословской ц. Олонецкой ДС, с 22 декабря 1899 состоял попечителем церковно-приходских школ Нименского прихода. 31 января 1910 избран почетным членом благотворительного Общества уроженцев Олонецкой губ. в С.-Петербурге, а 2 июня 1913 – Православного Карельского братства св. вмч. Георгия. Неоднократно приезжал в Петрозаводск, в том числе в июне 1912 для возглавления крестного хода в с. Поросозеро, в ноябре 1916 – на погребение епископа Никанора. В 1919 был временно управляющим Олонецкой епархией и 3–5 октября посетил Петрозаводск.

См.: «Дело» митрополита Вениамина (Петроград, 1922 г.). М. 1991; Бовкало А., Галкин А. Священномученик митрополит Вениамин. (Доклад, прочитанный на научной конференции, посвященной 250-летию Санкт-Петербургской епархии, 7 сентября 1992 года). // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. [1993] вып. 11. С. 65–71; Бовкало А., Галкин А. Родился сын Василий... Установлена точная дата рождения св. митрополита Вениамина. // Вечерний Петербург. 1995. № 148 (14. VIII). С. 3; Бовкало А.А., Галкин А.К. Св. митрополит Вениамин и Петроградский Богословский институт. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института. Материалы. М. 1999. С. 350–356; Бовкало А.А. Вениамин (Казанский), сщмч. // Православная энциклопедия. Т. VII. С. 617–623. Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 32

38, 64, 68, 150, 162, 171, 172, 178, 182, 184, 187, 193, 194, 195, 197, 203, 205, 207, 208, 216, 217, 218, 219, 221, 224, 225, 226, 228, 233, 234, 236, 237, 243, 245, 246, 247, 248, 249, 251, 252, 256, 262, 263, 264, 270, 271, 273, 276, 277, 279, 303, 307, 473, 487

Вениамин (Муратовский Василий Антонович); (18 апреля 1855–6 мая 1930). Окончил Казанскую ДС (1877). С 1877 – надзиратель Казанского ДУ. С 1 декабря 1877 – священник казанской Духосошественской церкви. В 1892 поступил в Казанскую ДА, которую окончил в 1896, к.б. Пострижен в монашество, возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Черменецкого монастыря С.-Петербургской епархии. С 26 октября 1897 – епископ Ямбургский, викарий С.-Петербургской епархии, с 3 декабря 1898 – Гдовский, с 10 июля 1901 – Калужский и Боровский, с 31 декабря 1910 – Симбирский и Сызранский. С 6 мая 1915 архиепископ. Член Собора 1917–1918 года. С 13 июля 1920 архиепископ Рязанский и Зарайский. В 1922 уклонился в обновленчество. С сентября 1923 митрополит Ярославский. Участник обновленческих соборов 1923 и 1925. С 8 января 1924 – митрополит Ленинградский, 9 сентября 1925 утвержден митрополитом Северо-Западной области. С 19 мая 1927 – митрополит Московский и Коломенский.

См.: Багдасарова Ж.Р. Вениамин (Муратовский). // Православная энциклопедия. Т. VII. М. С. 638–641.

299, 316, 317, 319, 320

Вениамин (Румовский-Краснопевков Василий Федорович); (26 июля 1739–16 марта 1811). Сын священника Красного Села близ С.-Петербурга. Окончил Александро-Невскую ДС (1759), постригся и оставлен в ней преподавателем. С 1768 – префект той же семинарии, 1770-1774 – ее ректор. Одновременно с 19 ноября 1770 – архимандрит Николаевского Староладожского, с 2 декабря 1771 – Троице-Зеленецкого монастыря, а с 16 января 1774 – Троице-Сергиевой пустыни С.-Петербургской епархии. 13 июля 1774 хиротонисан во епископа Олонецкого и Каргопольского, викария Новгородской епархии, с резиденцией в Александро-Свирском монастыре; с 1 апреля 1775 – епископ Архангельский и Холмогорский (с 15 марта 1787 – Архангельский и Олонецкий), с 26 октября 1798 – Нижегородский и Арзамасский; с 11 ноября 1804 – архиепископ. Духовный писатель.

Опубл.: «Новая скрижаль, или Объяснение о церкви, о литургии, о всех службах и утварях церковных», в 4-х частях. М. 1803. (Многократно переиздавалась; 1824 – выпущена граждан-ским шрифтом, 1857 – на русском языке; последнее издание: М. 1992 – репринт с издания 1899).

См.: Дегтев О.В., Тихон (Затекин), игумен Вениамин (Краснопевков) // Православная энциклопедия. Т. VII. М. С. 636–637.

34

Вениамин (Федченков Иван Афанасьевич); (12 сентября 1880–4 октября 1961). Окончил Тамбовскую ДС (1903) и С.-Петербургскую ДА (1907), к.б., оставлен профессорским стипендиатом по кафедре библейской истории. 26 ноября 1907 пострижен в монашество, 3 декабря рукоположен во иеродиакона и 10 декабря – во иеромонаха. С 18 ноября 1909 – личный секретарь при архиепископе Финляндском Сергии (Страгородском). С 11 сентября 1910 – и.д. доцента кафедры пастырского богословия, гомилетики и аскетики С.-Петербургской ДА, с 15 ноября 1911 – инспектор С.-Петербургской ДС. С 21 декабря 1911 – ректор Таврической ДС, 26 декабря возведен в сан архимандрита. С 26 августа 1913 г. – ректор Тверской ДС. Член Собора 1917–1918. 1917–1919 ректор Таврической ДС. 1919–1920 профессор кафедры богословия Таврического университета. С 10 февраля 1919 – епископ Севастопольский, викарий Таврической епархии. 1919–3 июня 1923 – епископ армии и флота на юге России. 1919–1921 – член ВЦУ. В 1920 году назначен от ВЦУ в Совет Министров при генерале Врангеле. С 1920 – за границей. Председатель Предсоборного Совещания (епархиального собрания) в Константинополе перед Карловацким Собором. Член «Русского Совета» при генерале Врангеле. В 1922 поселился в основанном им в г. Шабаце (Сербия) монастыре Петковице. С 1923 по 1924 – епископ в Карпатской Руси, викарный архиерей архиепископа Савватия. По возвращении в Сербию назначен законоучителем Русского Донского кадетского корпуса с местожительством в Петковицах. С 1925 – инспектор и преподаватель Сергиевского Богословского института в Париже. В 1927 возвратился в Сербию и назначен

законоучителем русского кадетского корпуса, настоятелем эмигрантской церкви и заведующим Пастырско-Богословскими курсами. С 3 декабря 1927 – в клире Московской Патриархии. С 1931 – настоятель Трехсвятительской Патриаршей Церкви в Париже, с 19 апреля 1932 – архиепископ. В 1933 вызван на лекции в Америку, с 1933 – управляющий епархией в США, с 22 ноября 1933 – экзарх Русской Православной Церкви в США, архиепископ Алеутский и Северо-Американский и награжден правом ношения креста на клобуке. С 14 июля 1938 – митрополит. 30 июля 1946 получил советское гражданство. С 21 августа 1947 – митрополит Рижский и Латвийский, с 27 марта 1951 – Ростовский и Новочеркасский, с 28 ноября 1955 – Саратовский и Балашовский (с 26 декабря 1957 Саратовский и Вольский). С 20 февраля 1958 на покое с пребыванием в Псково-Печорском монастыре. Духовный писатель.

См.: Светозарский А.К. Вениамин (Федченков). // Православная энциклопедия. Т. VII. М. С. 652–654.

419

Венустов Василий Алексеевич; (18 марта 1884–23 октября 1947). Родился в с. Пряжа Петрозаводского уезда Олонецкой губ. Сын народного учителя. Окончил Олонецкую ДС (1904) и С.-Петербургскую ДА (1908), к.б. Преподавал в Самарской ДС. С 1912 – иерей Кронштадтского морского инженерного училища императора Николая I. В 1916–1920 и 1925–1934 служил в Спасо-Преображенском соборе Ленинграда. Арестован 5 сентября 1922 по «церковному делу». Сослан в Туркестан. Досрочно освобожден 26 сентября 1924. Вновь арестован 20 января 1934. Приговорен к 3 годам лагерей. Отбывал срок на Колыме, затем работал на Кольском полуострове и Урале бухгалтером. С 11 января 1946 – настоятель Казанской церкви г. Чудово. Погребен на Шуваловском кладбище в Ленинграде.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 75.

Венустов – священник.

233

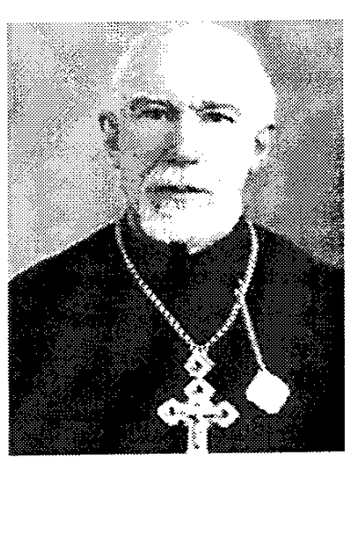
Венустов Иоанн Васильевич. Окончил Олонецкую ДС (1888). Около 1890 стал священником и законоучителем Каргопольского начального женского училища. С 1 июля 1896 – наблюдатель церковных школ Каргопольского, а с 1 июля 1913 – Петрозаводского уезда. 25 мая 1912 возведен в сан протоиерея. Делопроизводитель Каргопольского уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета – с 27 октября 1893 по 1896. С 25 июля 1897 – председатель Каргопольского уездного отделения ЕУС.

См.: Каргополь. Чествование церковно-школьного деятеля. // ОЕВ. 1913. № 19. С. 356-358, № 20. С. 376–381.

80

Верзилов Симеон Андреевич; (1870–начало 1942). Окончил Вяземское ДУ. С 1894 – диакон церкви Исидоровского ЕЖУ, с 23 июня 1895 – диакон Исаакиевского собора. В июне 1925–1926 служил в храме Воскресения Христова («Спас на крови»). Уклонился в обновленчество. В 1934–1936 служил в Успенском кафедральном соборе (на Сенной пл.). Архидиакон. Принес покаяние, с конца 1930-х годов служил в соборе кн. Владимира.

301, 302

Верзин Алексей Иванович; (6 февраля 1894–18 июля 1975). Родился в Ярославле в семье священника. Окончил Ярославскую ДС (1914) и Петроградскую ДА (1918), к.б. 21 ноября 1921 рукоположен во диакона, 22 ноября 1921 – во священника к Михайлов-скому храму у Невской заставы в Петрограде. В 1930–1933 служил в Борисоглебской церкви Ленинграда. 2 декабря 1933 арестован по делу «евлогиевцев». 25 февраля 1934 приговорен к ссылке на 3 года в Казахстан. С 1946 – настоятель церкви св. прав. Иова на Волковском кладбище, с 1960 – настоятель Серафимовской кладбищенской церкви в Ленинграде. С 1971 – за штатом. Погребен на Серафимовском кладбище.

См.: [Некролог]. // ЖМП. 1976. № 9. С. 32.

191

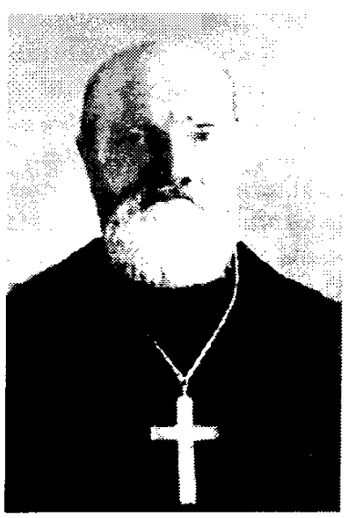
Верн (Verne) Жюль; (8 февраля 1828–24 марта 1905) – французский писатель.
30

Верховский Павел Владимирович; (31 декабря 1879–10 апреля 1943). Окончил гимназию в С.-Петербурге и юридический факультет С.-Петербургского университета (1902). Оставлен при С.-Петербургском университете по кафедре церковного права (с 1 марта 1903 по 1 марта 1906). С 3 июня 1906 причислен к канцелярии Св. Синода, с 1 января 1908 – младший секретарь. С 4 марта 1909 – доцент кафедры истории русского права Варшавского университета, 18 мая (утв. 20 мая) 1909 – магистр церковного права С.-Петербургского университета («Населенные недвижимые имения Св. Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших преемниках Петра Великого»). С 20 мая 1909 – экстраординарный, с 26 ноября 1913 – ординарный профессор кафедры истории русского права Варшавского университета. Секретарь юридического факультета (10 декабря 1909–1917). 20 мая 1917 – доктор церковного права Московского университета. 15 октября 1917–21 сентября 1920 – ординарный профессор по кафедре церковного права Донского (б. Варшавского) университета. Член Педсоборного Совета, Член Поместного Соборв 1917–1918 года. В мае 1919 – член Временного Высшего Церковного Управления на юге России. В мае 1920 рукоположен в сан священника, с 21 сентября 1920 настоятель соборной церкви Рождества Богородицы в Ростове-на-Дону. 12 июля 1921 арестован, 24 октября освобожден, в 1922 вновь арестован, этапирован в Москву, где вскоре был освобожден. Технический редактор издательства Центрального института труда в Москве (11 июля–7 октября 1922), сотрудник консультационного отдела там же (4 апреля–8 октября 1924). Внештатный консультант Главного управления местами заключения НКВД РСФСР (с 8 октября 1924), штатный консультант Общего управления (с 1 октября 1925), заведующий бюро Рационализации и нормализации там же (1 октября 1926–13 апреля 1928), представитель в Рабочей комиссии при Штатно-Техническом управлении Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской инспекции СССР (с 6 мая 1927), постоянный представитель НКВД в Комиссии по оформлению программ для школ Главсоцвоса Просвещения (21 ноября 1928–9 февраля 1929); командирован в управление Сталинградского тракторстроя для упорядочения общего и оперативного делопроизводства (29 октября 1929–25 апреля 1930). В 1935 арестован (по причине старой судимости); сослан в лагерь в Караганду, затем в Соликамск. Освобожден в декабре 1942. Умер в эвакуации в Ишиме.

Был женат на Ирине Петровне Аникиевой (6 января 1885–17 декабря 1962), сестре прот. П.П. Аникиева.

Соч.: Новые формы брака и семьи по советскому законодательству. С приложением проекта нового «Кодекса законов о брачном, семейном и опекунском праве», разработанного Народным комиссариатом внутренних дел. Л. 1925.

См.: Мерковский В.Г. Костромские дворяне Верховские. М. 2000. С. 65–66; Римский С.В. Верховский П.В. // Православная энциклопедия. Т. VIII С. 23–24.
255

Верюжский Василий Максимович; (18 июля 1874–28 февраля 1955). Окончил Архангельскую ДС (1894) и С.-Петербург-скую ДА (1898), к.б. 1 сентября 1898–31 августа 1901 – преподаватель богословия в Самоковском училище в Болгарии, с 31 декабря 1901 – помощник инспектора, с 13 ноября 1903 – преподаватель обличительного богословия, истории и обличения раскола С.-Петербургской ДС. 28 мая 1908 – магистр богословия. 13 октября 1908 определен, 1 ноября 1909 рукоположен во священника к храму Воскресения на Екатерининском канале («Спас-на-Крови»). С 15 февраля 1913 – доцент, с 29 сентября 1914 – сверхштатный экстраординарный, с 10–12 февраля 1915 – штатный экстраординарный профессор кафедры истории славянских церквей С.-Петербургской ДА. 29–30 апреля 1916 – протоиерей. С 7 февраля 1922 – профессор кафедры истории славянских и румынской православных церквей Петроградского Богословского института. 15 января 1919–

1 февраля 1922 – сотрудник 2 отделения IV секции Единого государственного архивного фонда. Август 1923–декабрь 1929 – настоятель храма Воскресения. В 1926 отказался от предложения преподавать Историю Русской Церкви на Высших Богословских курсах. Уклонился в иосифлянство. 3 декабря 1929 арестован и 8 августа 1930 приговорен к 10 годам лагерей. Срок отбывал в Свирлаге, затем, до 3 декабря 1939, находился в ссылке. Воссоединился с Русской Православной Церковью. С 1945 жил в Москве. С 1947 – доктор церковной истории. С 1951 – профессор кафедры истории славянских церквей Ленинградской ДА.

См.: Профессор-протоиерей Василий Максимович Верюжский. (Некролог). // Журнал Московской Патриархии. 1955. № 4. С. 9–12; Чельцов М.П., прот. В чем причина нашей церковной разрухи в 1920–1930 гг. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 17. М.-СПб. 1994; Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб. 1999 (ук. имен); Черепенина Н.Ю., Шкаровский М.В., сост. Санкт-Петербургская епархия в XX веке в свете архивных материалов. 1917–1941. Сборник документов. СПб. 2000 (ук. имен); Шкаровский М.В. Верюжский В.М. // Православная энциклопедия. Т. VIII С. 30–31.

194, 249, 255, 263, 265, 280, 356, 478

Веселовский Иван Петрович; (20 февраля 1885–?) Окончил Олонецкую ДС (1907) и Казанскую ДА (1911), к.б. С 1911 –помощник инспектора Казанской ДС, с 1912 – помощник инспектор Казанской ДА. 1913–1916 и.д. эконома Казанской ДА. Казначей Казанской ДА.

179

Взорова Наталия Федоровна; (ок. 1905?) – слушательница Высших Богословских курсов.

357

Виктор (Богоявленский Всеволод Семенович); (1854–2 ноября 1928). Окончил Псковскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1879), к.б. С 9 августа 1879 – помощник смотрителя Мстиславского ДУ. 7 октября 1881 года перешел на службу в ведомство Министерства Народного Просвещения с назначением на должность инспектора Виленской дирекции народных училищ, с 1 августа 1887 – директор Молодечненской учительской семинарии. С 1 июля 1891 – директор Виленского учительского института, в котором преподавал педагогику и был директором учрежденного в 1903 при институте Педагогического музея. 29 июля 1913–1918 – окружной инспектор Казанского учебного округа. В Казани был также с 1914 редактором «Вестника образования и воспитания». С 1918 служил в Министерстве народного просвещения Временного Сибирского правительства. В сентябре 1920 пострижен в монашество, в декабре 1920 возведен в сан архимандрита. С 1921 – епископ Барнаульский, викарий Томской епархии. 12 июля 1922 арестован. В 1924 В. упоминается епископом Нижнеудинским. С марта 1925 занимал Омскую кафедру. Был возведен в сан архиепископа. В Омске активно выступал против обновленчества, а затем и против григорианства.

Совместно с Н.Ф. Одинцовым составил: «Книга для чтения в народных училищах Северо-западного края России с русским и церковно-славянским букварем и материалом для самостоятельных письменных упражнений. Год обучения 1–3. Вильна. 1896 (2-е изд. 1897)», «Книга первая для чтения в церковно-приходских школах и школах грамоты. Год 1-й обучения. СПб. 1899 (2-е изд. 1900)» и «Книга вторая для чтения в церковно-приходских школах и школах грамоты. Годы 2-й и 3-й обучения. СПб. 1899 (3-е изд. 1900)».

Лит.: Исаков С.А., Дмитриенко Н.М. Томские архиереи. Биографический словарь. 1834–2002. Томск. 2002; Васильева Н.Ю., Дмитриенко Н.М., Исаков С.А., Косик О.В. Виктор (Богоявленский) // Православная энциклопедия. Т. VIII С. 436–437.

24

Виктор (Островидов Константин Александрович); (20 мая 1875–2 мая 1934). Окончил Саратовскую ДС и Казанскую ДА (1903), к.б. Пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха. В 1904–1909 – член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. С 15 октября 1909 – в братии Александро-Невской Лавры. С 22 ноября 1910 – архимандрит, настоятель Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря С.-Петербургской епархии. С 21 февраля 1919 – наместник Александро-Невской Лавры. 6 января 1920 хиротонисан в Петрограде во епископа Уржумского, викария Вятской епархии; с 1923 – епископ Глазовский, временно управляющий

Вятской епархией. Подвергался арестам в 1919, 1920 и 25 августа 1922. Осужден 23 февраля 1923 на 3 года ссылки. Выслан в Нарымский край. В начале 1926 вернулся в Вятку, где 5 мая вновь арестован. 20 августа 1926 приговорен к ссылке на 3 года с запрещением проживания в Вятке. Выслан в г. Глазов Вотской автономной обл. В 1926 утвержден епископом Ижевским и Воткинским; управлял Вятской епархией. В июле 1927 назначен епископом Шадринским, управляющим Свердловской епархией; назначения не принял. В декабре 1927 отделился от митрополита Сергия (Страгородского) и объявил о переходе епархии на самоуправление. Вновь арестован 4 апреля 1928 в Глазове. Приговорен 18 мая 1928 к заключению в лагерь сроком на 3 года. Отбывал наказание на Соловках. 10 апреля 1931 по отбытии срока выслан на 3 года в Северный край. Скончался в с. Нерица Усть-Цилемского района Коми АССР. Прославлен Архиерейским Собором в 2000.

Лит.: Дамаскин (Орловский), игумен, Шкаровский В.М. Виктор (Островидов). // Православная энциклопедия. Т. VIII С. 428–432.

221

Виноградов Александр Петрович; (8 октября 1884–?). Окончил Орловскую ДС (1905) и С.-Петербургскую ДА (1909), к.б. С 3 февраля 1910 причислен к канцелярии обер-прокурора Св.Синода, с 1 января 1911 – помощник инспектора С.-Петербургской ДС. С 1920–1 июня 1921 – и.о. секретаря совета Богословского института. Впоследствии секретарь учебной части и преподаватель рабфака Ленинградского механического комбината; действительный член Географического общества, преподаватель трудовой школы.

237, 256

Виноградов Василий Петрович; (23 марта 1885–24 октября 1968). Окончил Вифанскую ДС (1905) и Московскую ДА (1909), магистрант (степень присвоена 30 сентября 1909). С 16 августа 1909 – профессорский стипендиат, с 16 августа 1910 – и.д. доцента Московской ДА по кафедре пастырского богословия с аскетикой и гомилетикой. 2 августа 1914 – магистр богословия («Уставные чтения. Выпуск первый. Уставная регламентация чтений в Греческой церкви». Сергиев Посад. 1914), доцент. С 28 декабря 1916 – преподаватель словесности Московской ДС. С 26 мая 1917 – вновь доцент, а с 21 августа 1917 – сверхштатный экстраординарный профессор кафедры пастырского богословия с аскетикой и гомилетикой Московской ДА. С 12 июня 1918 – проректор Православной Народной Академии, где преподавал церковную практику (задачи и формы участия мирян). С 1918 – член, в 1923–1924 – председатель Московского епархиального Совета. Член Московского отделения Комиссии по научному изданию Славянской Библии со дня его основания – 26 ноября 1921. 3 февраля 1922 рукоположен во священника св. Патриархом Тихоном с возложением золотого наперсного креста. С 1923 – настоятель московской Тихвинской в Сущеве церкви, в 1928 награжден митрой. В 1930–1934 служил в Ногаеве, 1935–1942 – настоятель Иоанновской церкви с. Федоровское (Угодский завод) Калужской епархии. 1943–1944 наместник Виленского Свято-Духова монастыря, ректор и преподаватель пастырского богословия Духовной семинарии в Вильнюсе, с 1943 – протопресвитер. Уклонился в «Карловацкий раскол». С 1944 – настоятель Никольского собора в Вене, с 1945 священствовал в Бад-Наугейме, Штутгарте и Мюнхене. С 1951 – настоятель Михайло-Архангельской церкви в Шляйсгайме, потом в Людвигсфельде под Мюнхеном. С 1954 – руководитель Пастырских курсов, читал лекции при епархиальном Управлении.

См.: Голубцов С., протодиакон. Московская духовная академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. М. 1999. С. 25–26; Шкаровский М.В. Виноградов В.П. / Православная энциклопедия. Т. VIII С. 521–522.

177, 181

Виноградов Н. – член Приходского Совета Успенской церкви, что на Сенной площади.
216

Виноградов Николай Петрович; (11 мая 1852–2 апреля 1928). Окончил Вятскую ДС и Казанскую ДА (1880), к.б. С 18 августа 1880 – учитель латинского языка Нижегородского ДУ. С 19 августа 1881 – приват-доцент Казанской ДА, преподаватель кафедры латинского языка и его словесности. После введения нового академического устава 1884 г. – исправляющий должность доцента. 15 августа 1883 рукоположен во священника к Крестовоздвиженской церкви при 1-й гимназии г. Казани. 14 июня (утвержден 26 октября) 1887 – магистр богословия («Догматическое учение св. Григория Богослова»). 12 декабря 1894 назначен и.д. экстраординарного профессора, инспектором Казанской ДА с возведением в сан протоиерея. С 3 марта 1908 – экстраординарный профессор, с 16 августа 1910 – заслуженный экстраординарный профессор. В ноябре 1910, за выслугой 30 лет, уволен от занимаемой должности с оставлением в должности инспектора и с предоставлением возможности преподавать 1 год. 27 июня 1911 освобожден от должности инспектора. С 9 августа 1911 – заведующий Богословскими женскими курсами в Казани. С 23 января 1912 – благочинный церквей при духовно-учебных заведениях Казани. С 1915 – настоятель церкви при Казанском Богородичном монастыре Казани. В марте 1921 арестован. Освобожден с приговором от 5 октября 1921 к одному году концлагеря условно. Преподаватель учрежденного в ноябре 1921 Высшего Богословского института в Казани.

Лит.: Журавский А.В. Виноградов Н.П. // Православная энциклопедия. Т. VIII С. 524.
179

Виноградов Павел Павлович; (1856–?). Родился в с. Хабарово Даниловского у. Ярославской губ. Окончил Ярославскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1882), к.б. Назначен преподавателем в Псковскую ДС. С 1883 – священник Вознесенской церкви в С.-Петербурге. В 1914–мае 1925 – ее настоятель. Благочинный. Был арестован в мае 1922 по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». Приговорен 5 июля 1922 к трем месяцам принудительных работ. Вновь арестован 3 февраля 1924 за организацию братства и приговорен к двум годам. 29 июля 1924 освобожден «за старостью лет» под подписку о невыезде.

См.: Антонов В.В. Приходские православные братства в Петрограде (1920-е годы). // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 15. М.-СПб. 1998. С. 604.
197

Виноградов Павел Семенович; (около 1858–после 1916). Окончил Калужскую ДС (1878) и С.-Петербургскую ДА (1882), к.б. С 21 июля 1882 – преподаватель психологии, обзора философских учений и педагогики Нижегородской ДС. Надзиратель общежития 25 ноября 1882–6 октября 1883; преподаватель всеобщей гражданской и русской истории Нижегородского ЕЖУ (1 ноября 1884–9 сентября 1885), педагогики (1 октября 1894–1896). 8–16 декабря 1895 назначен наблюдателем церковно-приходских школ Нижегородской епархии.
110

Виноградов Павел Тимофеевич. Окончил С.-Петербургский университет со званием действительного студента (1874). С 19 сентября 1874 – преподаватель русского языка и словесности Олонецкой гимназии, с 1 августа 1897 – инспектор народных училищ 1-го района Псковской губернии, с 27 августа 1900 – директор Череповецкой учительской семинарии, с 1901 – в отставке.

Популяризатор творчества сказителей И.А. Федосовой (1831–1899) и И.Т. Рябинина (1844–2 февраля 1909). В январе 1895 сопровождал И.А. Федосову в Санкт-Петербург и прочитал в Соляном городке реферат «Похоронная и свадебная причеть Олонецкого края и лучшая их представительница И.А. Федосова». 6 марта 1896 организовал ее выступление в зале женской гимназии Петрозаводска. Летом побывал с ней в Казани и Нижнем Новгороде: И.А. Федосова выступала в концертном зале Нижегородской выставки. 24 марта 1902 был на пении И.Т. Рябининым былин в высочайшем присутствии в Малахитовом зале Зимнего дворца в С.-Петербурге, а затем совершил со сказителем поездку за границу – в Болгарию, Сербию и Австро-Венгрию. Об этой поездке 8–10 сентября 1905 им сделаны сообщения в

Петрозаводске: в мужской и женской гимназиях и в духовной семинарии. Впоследствии пел былины в разных городах России: в 1910 – в Амурской и Приморской областях, где находился как член высочайше назначенной Амурской экспедиции, летом 1912 – в Москве на церковно-учительских курсах и в С.-Петербурге – на курсах для учащих гимназий, 6 декабря 1912 – в Томске, во время чествования митрополита Макария (Невского; † 9 февраля 1926) перед его отъездом в Москву. Состоял инспектором по делам печати для повременных и неповременных изданий в г. Томске и Томской губ. и для неповременных (брошюр и книг), выходящих по всей Сибири, кроме Амурской и Приморской областей (около 1912); секретарем Томского губернского статистического комитета (около 1914).

Опубл.: Пение былин в мужской и женской гимназиях. // ОГВ. 1892. № 22. С. 227–228; Былинная традиция Олонецкого края. // Сибирские отголоски. 1906. № 10. С. 3–6; Сказитель И.Т. Рябинин и моя с ним поездка. Томск. 1906; К вопросу об обязательности обучения в начальных школах России. Томск. 1906; Начальное образование в Томской губернии в 1908 году, сравнительно с земскими губерниями и культурными странами всего мира. Томск. 1910; Посещение в июле 1891 года благоверным Государем Наследником Цесаревичем, ныне благополучно царствующим Государем Императором Николаем Александровичем, Томской губернии и г. Томска. Томск. 1911; Смутное время, воцарение и царствование дома Романовых. Томск. 1913.

См.: Виноградов С.А. Новые документы о выступлениях И.Т. Рябинина. Обзор // Русский фольклор. 1960. Т. 5. С. 413–416.

27, 28

Виталий (Введенский Владимир Федорович); (8 июля 1870–25 марта 1950). Окончил Тульскую ДС (1890). В сентябре 1891 года был священником женского монастыря в Белеве, Тульской губернии. 1 февраля 1900–1 августа 1902 – инспектор классов Белевского Епархиального женского училища, в 1907 назначен председателем его Совета. Участник Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1919 пострижен в монашество, затем – настоятель Белевского монастыря. С 15 августа 1920 – епископ Епифанский, викарий Тульской епархии. В 1922 году уклонился в обновленчество. 18 июня избран на Тульскую кафедру. С 16 августа 1922 – архиепископ Тульский и Епифанский. Участник обновленческого Собора 1923 года. В 1924 награжден правом ношения креста на клобуке. В январе 1925 избран членом пленума Св. Синода. С 15 апреля 1925 – митрополит. В сентябре 1929 Учебным Комитетом при Св. Синоде за представленные печатные труды удостоен степени кандидата богословия. В этом же году награжден преднесением креста при богослужении. 10 мая 1930 избран председателем Св. Синода с титулом митрополита Московского и Тульского. 1 апреля 1931 награжден правом ношения двух панагий. С 5 мая 1933 – первоиерарх обновленческих православных церквей в СССР. В апреле 1941 возглавил вновь созданное ВЦУ. 10 мая 1941 ушел на покой. 10 октября 1941 в новом заявлении В. уточнил свой уход, назвав свой отпуск бессрочным; все свои полномочия и прерогативы он передал Александру Введенскому. 13 октября 1941 вместе с митрополитом Александром Введенским выехал в эвакуацию в Ульяновск. Осенью 1943 вернулся в Москву. 2 марта 1944 принес покаяние Патриарху Сергию и был принят в сане епископа. В 1944 возведен в сан архиепископа и назначен Тульским и Белевским. В 1945 награжден правом ношения креста на клобуке и назначен председателем Миссионерского Совета при Священном Синоде. С 1946 – архиепископ Дмитровский, викарий Московской епархии, с оставлением обязанности председателя Миссионерского Совета при Св. Синоде. Был почетным настоятелем Воскресенского храма в Сокольниках в Москве. Духовный писатель и поэт.

См.: [Некр.] Иеремия, архимандрит. Кончина и погребение иерарха. // ЖМП. 1950. № 4. С. 6–7. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. 1977; Следственное дело Патриарха Тихона. М. 2000; Соловьев И.В., сост. «Обновленческий» раскол. М. 2002; А.А.Б. Виталий (Введенский). // Православная энциклопедия. Т. VIII С. 559–560.

216, 281

Вишняков Сергей Николаевич – член приходского Совета Волково-Кладбищенской церкви в Петрограде.

216, 281

Владимир, св. равноп.; (ок. 960 – 15 июля 1015) – кн. Киевский с ок. 978.

64

Владимир (Богоявленский Василий Никифорович); (1 января 1848–25 января 1918). Родился в с. Малая Моршанка Моршанского у. Тамбовской губ. Окончил Тамбовскую ДС и Киевскую ДА (1874), к.б. С 1874 преподаватель гомилетики, литургики и каноники , а также Священного Писания Тамбовской ДС. 31 января 1882 рукоположен во священника. Овдовев, 8 февраля 1886 принял монашеский постриг. 9 февраля 1886 возведен в сан архимандрита, назначен настоятелем козловского Троицкого монастыря, с 6 октября 1886 настоятель Новгородского Антониева монастыря. С 13 июня 1888 – епископ Старорусский, викарий Новгородской епархии, с 19 января 1891 – епископ Самарский и Ставропольский. С 18 октября 1892 – архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии со званием члена Св. Синода (1892), с 21 февраля 1898 – митрополит Московский и Коломенский, с 23 ноября 1912 – Санкт-Петербургский (с 19 августа 1914 – Петроградский) и Ладожский, с 23 ноября 1915 – Киевский и Галицкий. Доктор богословия (1915). Почетный Председатель Поместного Собора 1917–1918. Убит в Киеве. Погребен в Киево-Печерской Лавре. Архиерейским Собором в 1992 причислен к лику святых.

См.: Венок на могилу высокопреосвященного митрополита Владимира († 25 января 1918 г.). Киев. 1918; Галкин А.К., Дамаскин (Орловский), игумен. Владимир (Богоявленский). // Православная энциклопедия. Т. VIII С. 629–634.

157, 187

Владимир (Кобец Константин Дамианович); (21 мая 1884–24 января 1960). Родился в с. Моторино Херсонской губ., где окончил школу. С 1905 – послушник Киево-Печерской лавры. С 1915 санитар военно-полевого госпиталя, в 1920 вернулся в лавру. 27 июня 1921 пострижен в монашество, 26 сентября рукоположен во иеромонаха. С 1931 в клире Успенского подворья Киево-Печерской лавры в Ленинграде. 10 мая 1932 возведен в сан архимандрита. 1933–23 января 1935 – настоятель Успенской церкви подворья Киево-Печерской лавры в Ленинграде. С февраля 1935 по 8 октября 1936 служил в Симеоновской церкви. С октября 1936 настоятель Князь-Владимирского собора в Ленинграде, с 14 января 1940 за штатом, с 25 июня 1940 – настоятель церкви прав. Иова на Волковом кладбище, с 14 ноября 1940 настоятель собора кн. Владимира. 30 сентября 1942– октябрь1944 – настоятель церкви кн. Владимира в пос. Лисий Нос. С августа 1946 казначей Троице-Сергиевой Лавры. С 27 июня 1947 – наместник Псково-Печерского монастыря. С 7 марта 1948 – епископ Порховский, настоятель Псково-Печерского монастыря, с 20 августа 1949 – епископ Изборский. С 30 декабря 1949 – начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. С 27 декабря 1951 – епископ Житомирский и Овручский. С 20 апреля 1954 – архиепископ. С 23 июля 1956 – на покое.

См.: Архиепископ Владимир. (Некролог). // ЖМП. 1960. № 3. С. 14–15; Шкаровский М.В. Владимир (Кобец). // Православная энциклопедия. Т. VIII С. 652–653.

451, 458

Владимир (Сеньковский Филарет Алексеевич); (1845–3 августа 1917). Окончил Херсонскую ДС (1867), священник с 26 сентября 1867. С 19 октября 1875 – миссионер Алтайской миссии, с 10 апреля 1882 – вновь учрежденной Киргизской миссии. 28 марта 1889 – протоиерей. 12 июля 1890 пострижен в монашество, 21 ноября 1890 назначен помощником начальника Киргизской и Алтайской миссий Томской епархии с возведением в сан игумена. С 1891 – начальник этих миссий. 22 мая 1891 возведен в сан архимандрита. Хиротонисан во епископа Бийского 18 августа 1891, с 12 июня 1893 – епископ Владикавказский и Моздокский, с 12 августа 1904 – Кишиневский и Хотинский, с 16 сентября 1908 – архиепископ Донской и Новочеркасский, 11 июля 1914 уволен на покой, 14 июля 1914 назначен управляющим московским Заиконоспасским монастырем на правах настоятеля.

55

Власова Александра Григорьевна; (ок. 1894?) – слушательница Высших Богословских курсов.

357

Властов Михаил Сергеевич – член церковно-приходского Совета.

215

Вознесенский Александр Иванович; (8 апреля 1867–?). Сын священника с. Подлесово Нижегородской губ. Окончил Нижегородскую ДС (1887) и Московскую ДА (1891), к.б. С 11 марта 1892 – помощник инспектора Нижегородской ДС, с 16 декабря 1894 – помощник инспектора Казанской ДА и преподаватель Свящ. Писания на Миссионерских курсах, с 6 марта 1904 – инспектор Казанской ДС, 1905 – смотритель Тихвинского ДУ. 2 ноября 1897 (утв. 27 января 1898) – магистр богословия («Возможность Богопознания. Опыт психологического и гносеологического оправдания христианского учения о Боге, как о личной творческой первопричине мира». Казань. 1897). Принимал деятельное участие в переводе с латинского и греческого языков на русский творений св. отцов и учителей Церкви. С 1924 – профессор кафедры догматического богословия обновленческой Московской Богословской академии.

292, 296

Вознесенский Димитрий Димитриевич; (1889–21 мая 1970). Окончил С.-Петербургские ДС (1909) и ДА (1913), к.б. С 1913 – преподаватель Закона Божия, затем – преподаватель истории и географии в школах Ленинграда. Окончил трехгодичные географические курсы при Ленинградском университете, получив аттестат учителя полной средней школы (1937) и Ленинградский институт усовершенствования учителей по географическому факультету (1939). В 1946–1968 преподавал в Ленинградских ДС и ДА греческий, латинский и еврейский языки, историю Древней Церкви, практическое руководство для пастырей, историю Русской Церкви, библейскую историю (Священную историю Ветхого и Нового Завета) и катехизис.

См.: Ириней (Середний), иеромонах. Димитрий Димитриевич Вознесенский. (Некролог). // ЖМП. 1970. № 9. С. 37–38.

477

Вознесенский Иоанн Васильевич. Окончил Олонецкую ДС. Был священником Самбатукской церкви Олонецкого уезда, Вохтозерской церкви Петрозаводского уезда. С 1898 – священник Паданской церкви Повенецкого уезда и благочинный III округа того же уезда; с 6 мая 1913 – протоиерей. Состоял законоучителем двухклассного образцового Паданского училища министерства народного просвещения.

38

Вознюк Петр – слушатель Высших Богословских курсов.

363

Волкович Михаил Иванович. Окончил Калужскую ДС (1914), выпускник Петроградской ДА 1918 года.

191

Волнин Владимир Константинович; (1881–?). Окончил Ярославскую ДС (1902) и С.-Петербургскую ДА (1906), к.б. С 16 февраля 1910 – преподаватель гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей С.-Петербургской ДС.

196

Вологодский Дмитрий Матвеевич (в монашестве Димитрий). Окончил Томскую ДС (1887), 2 августа 1887 определен, 9 августа рукоположен во священника к Покровской церкви с. Плешкова Бийского уезда, с 5 сентября 1887 – священник Николаевской церкви с. Болотинского Томского уезда, в 1896 окончил С.-Петербургскую ДА, к.б. С 27 августа 1896 – настоятель Красноярской Благовещенской церкви; 16 октября 1897 назначен настоятелем Красноярского кафедрального собора, с возведением в сан протоиерея (возведен 21 октября). С 3 декабря 1909 – смотритель Красноярского, а с 30 октября 1914 – Пермского ДУ. Пострижен в

монашество. С 6 мая 1923 по 1933, с 24 июля по сентябрь 1935 – епископ, с 17 марта 1936 – архиепископ Минусинский, с 1937 – в заключении.

68

Воронин Д. – член приходского Совета Знаменской церкви на Знаменской пл. в Петрограде.

215

Воронов Николай – гимназист.

26

Воскресенская Ольга Васильевна – заведующая частной школой в Петрозаводске.

23, 73

Воскресенский Василий Васильевич; (8 апреля 1882–начало 1942). Родился в с. Воскресенское Поречье Угличского уезда Ярославской губернии в семье крестьянина, впоследствии постригшегося в угличском Покровском монастыре с именем Георгий и рукоположенного во иеромонаха. Был десятым ребенком в семье; его мать умерла при родах. В судьбе мальчика большое участие приняла вдова местного священника: при ее содействии он был принят в духовную школу. Окончил Угличское ДУ (1896, первым по списку) и Ярославскую ДС (1902). С 11 мая по 30 июня 1902 – псаломщик Николо-Песоцкой церкви Углича; с 5 ноября 1902 по 6 сентября 1904 – надзиратель за воспитанниками Угличского ДУ. В 1904 поступил и в 1908 окончил Казанскую ДА, к.б. С 13 сентября 1908 по 1918 – учитель греческого языка Угличского ДУ, преподавал там также русскую историю и славянский язык; одновременно 3 октября 1908–1918 – делопроизводитель его Правления. Около 1918–1921 – заведующий угличской школой 2-й ступени, преобразованной из ДУ, затем рукоположен во священника к церкви св. Филиппа Апостола в Угличе. 1923–ноябрь 1929 – настоятель угличской Вознесеской церкви. Был секретарем Пресвитерского совета при архиепископе Угличском Серафиме (Самойловиче). 1930–начало 1933 – в ссылке в Пинежском районе Северного края. 1934–1936 – настоятель церкви с. Нефедьево Ярославской епархии. В 1936 административно приговорен к 7 годам лишения свободы. В письме от 8 марта 1942 (единственном, дошедшим до семьи) сообщает, что он «с 6 марта на отдыхе, освобожден врачом от работы на две недели». Вскоре жена о. Василия Воскресенского получила известие о его кончине. [Сообщено старшим сыном о. Василия Воскресенского Николаем, воспоминания которого получены при любезном содействии Надежды Сергеевны Ярославской – дочери архиепископа Кассиана].

176

Воскресенский Николай Алексеевич; (1873–7 февраля 1943). Окончил Ярославскую ДС (1894). 24 октября 1893 посвящен в стихарь. Надзиратель за воспитанниками Угличского ДУ; около 1899 рукоположен во священника к Иоанно-Предтеченской церкви Углича. Законоучитель городского 3-классного училища. Протоиерей (не ранее 1918); в начале 1920-х гг. – благочинный храмов Углича. Член-учредитель угличского Предтечевского общества трезвости (открыто 15 декабря 1896). 1910 утвержден членом комитета Музея древностей в Угличе; секретарь комитета. 1919 сдавал Музей отделу народного образования (ОНО); сотрудничал в подотделе по охране памятников ОНО в Угличе. Участвовал в сборе средств голодающим (13 ноября 1922 в Угличскую уездную комиссию по борьбе с последствиями голода от протоиерея Воскресенского поступило 232 руб.). Похоронен у алтаря Царевиче-кладбищенской церкви г. Углича.

Опубл.: Речь у гроба учредителя Угличского Предтечевского общества трезвости о. А.Н. Алексинского [† 27 февраля 1899]. // Ярославские Епархиальные Ведомости. 1899. № 14 (часть неофиц.). С. 221–223; Блаженный Младенец-мученик Иоанн Никифорович Чеполосов. (К истории церкви Св. Иоанна Предтечи в г. Угличе). Углич. 1911.

176

Востряков Антон Николаевич. С 1896 – учитель и преподаватель Закона Божия Илемсельгского земского училища Петрозаводского уезда; с 8 марта 1904 – канцелярский служитель III разряда канцелярии прокурора Петрозаводского окружного суда; с 16 апреля 1906 –

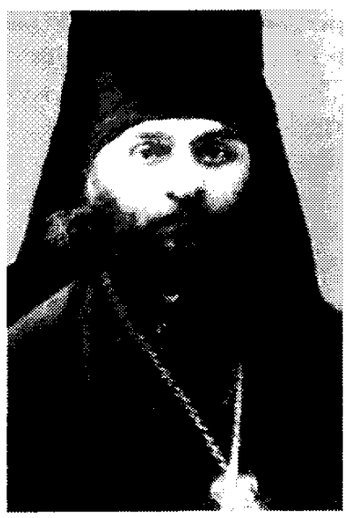
в штате канцелярии Олонецкого губернатора; с 1 сентября 1906 – в отставке; с 1911 – учитель образцовой школы при Олонецкой ДС.

137

Вульфиус Александр Германович; (19 января 1880–14 июня 1941) – историк, профессор Петроградского университета. Профессор Женского педагогического института. Арестован 19 апреля 1931 и выслан 8 августа 1931 на три года в Западную Сибирь. 22 февраля 1937 осужден на восемь лет исправительно-трудовых работ. Умер в Севжелдорлаге.

См.: Брачев В.С. «Дело историков». 1929–1931 гг. СПб. 1998. С. 118.

201, 202

Гавриил (Воеводин Григорий Дмитриевич); (6 января 1869–17 декабря 1937). Родился в Луге С.-Петербургской губ. в мещанской семье. В детстве прислуживал в алтаре петербургской церкви Михаила Архангела (Мало-Коломенской). Окончил С.-Петербургскую 8-ю гимназию (1890) и С.-Петербургскую ДА (1894), к.б. 13 февраля 1893 пострижен в монашество и в том же году рукоположен во иеродиакона, с 1894 – иеромонах, преподаватель Владикавказского ДУ, с 4 октября 1895 – преподаватель гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей Александровской Ардонской ДС, а с 21–26 августа 1896 – гомилетики с соединенными предметами Могилевской ДС. С 18 июля 1898 – инспектор Полтавской ДС, с 27 июня 1901 – настоятель Уфимского Успенского монастыря, архимандрит. 26 марта 1908, по прошению, уволен от должности и перемещен в распоряжение Преосвященного Волынского. С 1908 – настоятель Житомирского Богоявленного монастыря Волынской епархии и начальник Житомирского училища. Хиротонисан во епископа Острожского, викария Волынской епархии, 25 июля 1910. С 9 июня 1915 – епископ Челябинский, викарий Оренбургской епархии, с 26 января 1916 – Барнаульский, викарий Омской епархии. Участвовал в работе Поместного Собора 1917–1918 годов. В 1918 – епископ Челябинский и Троицкий, с 1919–1921 – епископ Акмолинский и Петропавловский. С 14 сентября 1921 – на покое в Томском Богородице-Алексеевском мужском монастыре в качестве настоятеля. В 09.1922 уклонился в обновленчество. Был обновленческим епископом Томским, а в 1923 – Алтайским. Член обновленческого собора 1923. Летом 1923 принес покаяние, в августе возведен в сан архиепископа. В конце 1923 выслан на родину – в Ленинград, стал служить в церкви св. митрополита Петра подворья Творожковского монастыря. В 1925 выслан в Москву без права выезда, а с 1926 проживал в Ленинграде без права выезда. В сентябре 1926 назначен архиепископом Кингисеппским (Ямбургским), викарием Ленинградской епархии. С 14 сентября 1926 по 19 апреля 1927 временно управлял епархией по поручению митрополита Иосифа (Петровых). Арестован 19 апреля 1927 по делу Богословско-пастырского училища, обвинен в антисоветской агитации через слушателей училища и организации кружка «Ревнителей истинного Православия». 19 ноября 1927 освобожден под подписку о невыезде (10 ноября 1928 дело прекращено «за недостаточностью компрометирующего материала»). В конце 1927 являлся «непоминающим», подписал одно из посланий, переданных митр. Сергию (Страгородскому), но к иосифлянам не присоединился. В начале 1928 назначен архиепископом Полоцкими Витебским. Управлял Витебской епархией до декабря 1928. В связи с тем, что его заставляли принять Белорусскую автокефалию, ушел на покой и уехал в Ленинград. С декабря 1928 служил в церкви Творожковского подворья, а после ее закрытия в апреле 1930 – в Феодоровском соборе на Полтавской ул. Был близок Александро-Невскому братству. Арестован 17 февраля 1932 по делу братства. Приговорен 22 марта 1932 Коллегией ОГПУ к пяти годам лагерей. Отбывал срок в Мариинском лагере около Томска, где пас свиней, и в Карагандинских лагерях в Казахстане. Освобожден в феврале 1937, поселился в г. Боровичи Новгородского округа. Арестован 8 сентября 1937 в Боровичах по обвинению в руководстве контр-революционной организацией церковников. 10 декабря 1937 приговорен

Особой тройкой Управления НКВД Ленинградской обл. к высшей мере наказания. Расстрелян в Боровичах.

См.: Чельцов М., прот. В чем причина церковной разрухи в 1920–1930 гг. Публ. В.Антонова. // Минувшее. Вып. 17. М.-СПб. 1995. С. 415, 417, 449–453, 456, 459, 461. 462, 466–467, 470; Осипова И.И. Сквозь огонь мучений и воды слез. М. 1998. С.46, 48, 56, 256; Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917– 1945. СПб. 1995. С. 121 и др.; его же. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб. 1999 С. 15, 18, 24, 167; Черепенина Н.Ю., Шкаровский М. В. С.-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных документов. 1917–1945. СПб. 2000. С. 222; Викарии Нарвские и Ямбургские. // С.-Петербургские ЕВ. 2001. Вып. 25. С. 57–58.

68

Гавриил (Думян[и]); (25 марта 1891–26 апреля 1966). Сириец. Окончил школу Русского Палестинского общества, Таврическую ДС (1914), Петроградскую ДА (1918) и Археологический институт в Петрограде (1918), учился также в Военно-медицинской академии в Петрограде. С 16 октября 1910 – иеродиакон. С 25 февраля 1919 – иеромонах, служил в петроградской церкви Божией Матери Скоропослушницы. В 1925 вернулся на родину. И. о. настоятеля кафедрального собора св. Георгия Латакийской епархии. С 20 марта 1960 – митрополит Латакийский. Духовный писатель.

См.: Алексий (Абдель-Карим), архимандрит. Памяти почивших иерархов Антиохийской Православной Церкви. // ЖМП. 1966. №11. С. 43–45.

191

Гавриил (Огородников Димитрий Иванович); (26 октября 1890–28 февраля 1971). Окончил коммерческое училище в С.-Петербурге (1912) и Ораниенбаумское военное (1915) училище. Эмигрировал в Китай. В 1926 поступил в Русскую Пекинскую Духовную Миссию, где получил богословское образование. 1930 пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона, 1933 – во иеромонаха. С 1935 – настоятель Михайло-Архангельской церкви в г. Дальнем (Дайрен), с 1938 – настоятель Покровской церкви в Тяньцзине и благочинный, с октября 1938 – священник кафедрального собора в Шанхае и благочинный Шанхайских церквей. С 1944 – наместник Русской Духовной Миссии в Пекине, архимандрит. С 29 августа 1948 – епископ Хабаровский и Владивостокский, с 11 августа 1949 – Вологодский и Череповецкий, с 27 июля 1959 – Астраханский и Енотаевский, с 25 февраля 1960 – архиепископ, с 15 сентября 1960 – архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский. 11 мая 1963 награжден правом ношения креста на клобуке.

См. Семененко Ф., прот. Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил. (Некролог). // ЖМП. 1971. № 4. С. 22–24; Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Биобиблиографический словарь. Владивосток. 2000. С. 226.

451, 458

Галкин Михаил Владимирович (литер. псевдоним **М.Горев);** (?–1930). Окончил С.-Петербургскую Введенскую гимназию. 6 апреля 1906 определен священником церкви общества о бесприютных детях, с 25 сентября 1908 – за штатом за поступлением в С.-Петербургскую ДА, которую окончил в 1912, к.б. 14 октября 1909 допущен к и.о. священнических обязанностей при церкви приюта вел. кн. Михаила Николаевича. С 17 июня 1910 – священник церкви подворья Староладожского монастыря, с 6 августа – священник, с 22 сентября 1915 – настоятель Спас-Колтовской церкви в Петрограде. В 1917–1918 – редактор газеты «Свободная Церковь». Заявил о разрыве в Церковью. В 1918 принимал участие в разработке декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». С 9 мая 1918 – сотрудник VIII (V) («ликвидационного») Отдела НКЮ. С 1921 – член Комиссии по учету и сосредоточению ценностей («комиссия Л.Д. Троцкого»). С 13 марта 1922 – член Комиссии по изъятию церковных ценностей Московской губ. С 20 марта 1922 – заместитель П.А. Красикова и член бюро Центральной Комиссии по изъятию церковных ценностей. В июле 1922 – член Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по отбору кандидатов на расстрел среди приговоренных по делу «об изъятии церковных ценностей». В октябре 1922 был рекомендован на должность секретаря

Антирелигиозной комиссии (АРК). С 1922 – помощник редактора газеты «Безбожник» и секретарь председателя АРК Е.М. Ярославского.

171, 172

Гаршин Всеволод Михайлович; (2 февраля 1855–24 марта 1888) – русский писатель.

324

Гатцук Алексей Алексеевич; (2 декабря 1832–23 октября 1891) – русский и украинский журналист и археолог, один из первых частных издателей календаря в России. «Крестный календарь» А.А. Гатцука выходил в Москве 1866–1890 (с 1875 – как приложение к: «Газета А. Гатцука, политико-литературная, художественная и ремесленная»). «Кончина Государя Императора Александра II Николаевича». – Календарь Крестный на 1882 год, издаваемый под ред. А.Гатцука, М. 1882. С. 32. «Событие 1 марта 1881 г.» – там же, с. 34–39. «Важнейшие события и дела царствования Импер. Александра II-го» – там же, с. 39–40.

29, 30

Гауль Тамара Николаевна; (ок. 1903–?) слушательница Высших Богословских курсов.

357

Гейданов – представитель от приходов в Совете Высших Богословских курсов.

366

Геккель (Haeckel) Эрнст; (16 февраля 1834–9 августа 1919) – немецкий естествоиспытатель, последователь Ч.Дарвина. 1862–1909 профессор кафедры зоологии и сравнительной анатомии университета в Йене. Идеолог «социального дарвинизма». На основе теории Дарвина о происхождении видов развил учение о закономерном происхождении и развитии природы, пытаясь проследить генеалогические отношения между различными группами живых существ и представить эти отношения в виде родословного дерева.

Против него: Деннерт Е.Геккель и его «Мировые загадки» по суждениям специалистов. М. 1909.

241

Геккер Юлий Федорович (Hecker Julius Friedrich); (1881–?). Американский методист. В 1915 – доктор философии (Russian sociology; a contribution to the history of sociologocical thought and theory»... New York, 1915; опубл. также в: Studies in history, economics and public law, ed. by the Faculty of political science of Columbia university, 1916. V. LXVII. № 1; whole number 161). С 1923 профессор христианской этики и социологии в обновленческой Московской Богословской Академии. Репрессирован.

Опубл.: Religion under the Soviets. New York. [1927]; Religion and communism; a study of religion and atheism in Soviet Russia. L. [1933].

292, 295

Гелькин (в тексте – Гельков) Афанасий Семенович; (1883–6 сентября 1937). С 31 декабря 1910 – певчий хора Исаакиевского собора, затем пономарь, с 10 августа 1916 – псаломщик Исаакиевского собора. Уклонился в обновленчество. Протодиакон. Служил в Андреевском соборе Ленинграда.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. СПб. 2002. С. 281.

340

Гемельман С.Р. – петрозаводская знакомая Е.К. Чукова.

29

Геннадий Важеозерский, прп.; (?–около 1516).

8

Геннадий (Высокоостровский Евгений Николаевич); (6 декабря 1889–17 февраля 1973). Родился в Новгородской губ. Окончил Новгородскую ДС (1908). Служил диаконом в посаде Малая Вишера Крестецкого у. Новгородской губ. 3 июля 1914 определен иереем Архангельского дисциплинарного полуэкипажа. Военный священник на фронтах Первой мировой войны. Впоследствии уклонился в обновленчество; с 1930 был настоятелем Пан-

телеимоновской церкви Ленинграда. Выслан из города в марте 1935. Позднее служил в Краснодарской, Ростовской епархиях. По воссоединении с Московской Патриархией в 1946 принял постриг. Был настоятелем Преображенского кафедрального собора г. Сумы. Архимандрит. В 1952–1955 – настоятель Троицкого кафедрального собора Пскова, затем – Крестовоздвиженского собора Петрозаводска; благочинный храмов Олонецкой епархии. В 1965 по прошению переведен в Георгиевскую церковь в Старой Руссе. С 1966 – на покое в Псково-Печорском монастыре, где управлял братским хором. Погребен в пещерах монастыря.

См.: [Некролог] // ЖМП. 1975. № 2. С.33.

459

Геннадий (Гон[о]зов); (?–4 декабря 1505) – архиепископ Новгородский 12 декабря 1484–26 июня 1504.

367

Геннадий (Туберозов Александр Владимирович); (23 августа 1875–1 июня 1923). Окончил Новгородскую ДС (1895). С 1895 помощник миссионера в Крестецком, Валдайском и Демянском уездах Новгородской епархии. С 1896 учитель церковно-приходской школы в Новгороде. С 1897 – надзиратель Новгородской ДС. 1897 пострижен в монашество; с 21 сентября 1897 – иеромонах. С 1898 – преподаватель Бийского миссионерского училища Томской епархии. В 1900 году поступил в С.-Петербургскую ДА, которую окончил в 1904, к.б. С 1904 – преподаватель гомилетики литургики С.-Петербургской ДС. С 1909 – настоятель Печерского Вознесенского монастыря Нижегородской епархии с возведением в сан архимандрита. С 27 сентября 1909 – епископ Балахнинский, викарий Нижегородской епархии. С 20 марта 1914 – епископ Нарвский, третий викарий Петроградской епархии и в апреле 1918–декабре 1919 одновременно – наместник Александро-Невской Лавры. С 2 февраля 1920 – епископ Псковский и Порховский. Устранен обновленцами от управления епархией. Арестован в августе 1922. После освобождения поселился в Псковском Иоанновском женском монастыре, где вскоре и скончался.

См.: Нижегородский церковно-общественный вестник. 1909. № 40. С. 920.

172

Георгий, св. вмч.

122

Георгий (Добронравов Георгий Иванович); (14 июня 1874–7 января 1933). Окончил Вифанскую ДС (1894). С 6 января 1895 – учитель церковно-приходской школы Московской епархии, с 31 октября 1895 – священник. Служил в с. Жестылеве Дмитровского уезда в 1898. 6 сентября 1906 поступил в Московскую ДА, которую окончил в 1910, к.б. В 1911 – магистр богословия («Гонение Ирода Агриппы 1-го на христиан. Исторический комментарий к XII главе кн. Деяний Апостольских.» Сергиев Посад. 1911). С 2 октября 1910 священник Благовещенской церкви, что в Бережках, в Москве. С 30 июня–3 июля 1912 – законоучитель и инспектор Московского Мариинского ЕЖУ. С 13–28 августа 1916 – протоиерей. Уклонился в обновленчество, с 13 мая 1923 – епископ Дмитровский, с 30 января 1925 – архиепископ, с 16 октября 1925 – архиепископ Новочеркасский, с 16 января 1926 – архиепископ Калужский, с 8 апреля 1929 – митрополит, затем митрополит Тульский. С 8 мая 1923 – член Высшего Церковного Совета, член Св. Синода, председатель Учебного Комитета.

291, 292, 294, 295

Герасимов А. – делопроизводитель мобилизационного Отделения Петергофского уездного Комиссариата по военным делам.

215

Герасимов Павел Матвеевич (в монашестве Павел); (1 января 1863–3 марта 1934). Окончил ДУ. С 24 сентября 1898 – преподаватель церковного пения Олонецкой ДС. Диакон

Петрозаводского кафедрального собора; 23 августа 1898 рукоположен во священника к Крестовой церкви архиерейского дома; с 18 августа 1899 – сверхштатный священник Александро-Невской церкви Петрозаводска; с 28 ноября 1902 – священник церкви с. Виданы Петрозаводского уезда; с 1903 – эконом Олонецкого ЕЖУ; с 18 сентября 1906 – священник на диаконской вакансии Кондушского прихода Олонецкого уезда; с 6 сентября 1907 – священник Чуриловской церкви Вытегорского уезда; с 1911 – делопроизводитель Олонецкого епархиального свечного завода; 3 января 1913 назначен на штатную диаконскую вакансию к церкви Петрозаводского ДУ, одновременно с января 1913 – и.о. настоятеля Скорбященской тюремной церкви г. Петрозаводска; 13 ноября 1913 назначен на вновь открытую вакансию священника тюремной церкви (в мае 1917 при ней открыт приход); протоиерей. Уклонился в обновленчество. 18 октября 1925 был хиротонисан во епископа Каргопольского, викария Карельской (Олонецкой) епархии. С 20 августа 1930 – на покое. С 11 марта 1931 – временно управляющий Карельской епархией; с 15 июля 1931 – на покое.

123

Геркен Екатерина Сергеевна; (ок. 1871-?) – слушательница Высших Богословских курсов. Бухгалтер.

357

Герман Валаамский, прп. (?–около 1353).

8

Герман Нина Борисовна; (ок. 1906–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

357

Гермоген (Долганев Георгий Ефремович); (25 апреля 1858–15 (или 16) июня 1918). Окончил юридический факультет Новороссийского университета (1889) и С.-Петербургскую ДА (1893), к.б. Пострижен в монашество 28 ноября 1890, рукоположен во иеродиакона 2 декабря 1890, во иеромонаха – 15 марта 1892. С 17 сентября 1893 – инспектор, с 18 июля 1898 – ректор Тифлисской ДС, архимандрит. 17 декабря 1900 назначен и 14 января 1901 хиротонисан во епископа Вольского, викария Саратовской епархии; с 21 марта 1903 – епископ Саратовский и Царицынский. 17 января 1912 уволен на покой, с пребыванием в Жировицком монастыре Гродненской епархии, 25 августа 1915 – местопребыванием назначен Николо-Угрешский монастырь Московской епархии. С 8 марта 1917 – епископ Тобольский и Сибирский. Утоплен.

62

Гете Иоганн Вольфганг; (28 августа 1749–22 марта 1832) – немецкий поэт.

359

Гидаспов Дмитрий Федорович; (15 октября 1870–6 марта 1938). Окончил Самарскую Духовную семинарию (1891) и Санкт-Петербургскую Духовную академию (1895), кандидат богословия. С 27 августа 1896 псаломщик церкви Михайловской Артиллерийской академии в С.-Петербурге. 12 июля 1897 назначен священником Троицкой церкви Общества распространения религиозно-нравственного просвещения (рукоположен во диакона 27 июля, во священника – 1 августа). С 6 мая 1913 – протоиерей. Арестован 5 сентября 1922. Сослан в Туркестан. 26 сентября 1924 досрочно освобожден. В январе 1931–1934 – настоятель Знаменской церкви в Ленинграде. Известный проповедник. В марте 1935 выслан в Новгород. Вновь арестован. Расстрелян в Новгороде.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 86.

68

Гидони Александр Иосифович – участник Вольфилы.

200

Гильфердинг Александр Федорович; (2 июля 1831–20 июня 1872) – русский фольклорист, собиратель былин.

9, 10

Гиринский Л.И. – ленинградский знакомый прот. Н.К. Чукова.
270, 276

Глазенап Сергей Павлович; (13 сентября 1848–12 апреля 1937). Учился в Тверской гимназии, затем в С.-Петербургской 7-й гимназии (1865–1866; впоследствии – реальное училище). Окончил математическое отделение физико-математического факультета С.-Петербургского университета (1870). Был оставлен для приготовления к профессорской должности по кафедре астрономии в высшей геодезии и командирован в Николаевскую главную обсерваторию в Пулкове (1870–1878). С 1876 – адъюнкт этой обсерватории. С 1874 приват-доцент кафедры астрономии и высшей геодезии С.-Петербургского университета, с 20 октября 1880 – доцент, с 1 января 1885 – экстраординарный профессор, с 24 мая 1889 – ординарный профессор, 24 августа 1901–1924 – заслуженный ординарный профессор. С 14 января 1928 – член-корреспондент Академии наук СССР, с 31 января 1929 – почетный академик. Герой труда (1932), заслуженный деятель науки РСФСР. Один из организаторов (1890), а затем председатель (1893–1905) Русского астрономического общества. С 1882 читал публичные лекции по астрономии, был блестящим популяризатором.

См.: Горшков П.М. Выдающийся русский астроном проф. С.П. Глазенап. // Вестник ЛГУ. 1949. № 2. С. 110–112.
263

Глазов Иван Николаевич – санитар, член Владимирской приходской общины.
215

Глинка Михаил Иванович; (20 мая 1804 – 3 февраля 1857) – русский композитор.
90

Глубоковский Николай Никанорович; (6 декабря 1863–18 марта 1937). Окончил Вологодскую ДС (1884) и Московскую ДА (1889), к.б. 24 июня 1889–15 августа 1890 – профессорский стипендиат. С 28 сентября 1890 – преподаватель Священного Писания Воронежской ДС. 5 мая (утв. 10 июля) – магистр богословия («Блаженный Феодорит, епископ Киррский. Его жизнь и литературная деятельность. Церковно-историческое исследование. Т. 1–2. М., 1890»). С 21 октября 1891 – доцент С.-Петербургской ДА по кафедре Священного Писания Нового Завета, с 11 октября 1894 – экстраординарный профессор. Доктор богословия (28 января 1898: «Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу. СПб. 1897»). С 28 января 1898 – ординарный, с 16 ноября 1916 – заслуженный ординарный профессор. С 1 ноября 1893–13 мая 1894 – помощник редактора «Церковного вестника» и «Христианского чтения», 1904–1911 – редактор «Православной Богословской энциклопедии». С 5–8 февраля 1911 – штатный член Училищного Совета. Член-корреспондент Российской Академии Наук (28 ноября 1909). С 1919 – преподаватель, ноябрь 1919–1921 – профессор Петроградского университета (вел курс и практические занятия по истории религии) и 1919–1921 – профессор кафедры Священного Писания Нового Завета Петроградского Богословского института. 15 марта 1919–1 сентября 1921 – сотрудник 2-го отделения IV секции Единого государственного архивного фонда. С конца августа 1921 по май 1922 жил в Выборге. Затем занимал кафедры в Пражском, Белградском, а с 1 марта 1923 – в Софийском им. Климента Охридского университетах (профессор с 19 ноября 1923). С 1929 – член-корреспондент Болгарской Академии Наук. Скончался в Софии.

Библиография трудов (неполная): Игнатьев А. Памяти проф. Н.Н. Глубоковского. // ЖМП. 1966. № 8. С. 57–77; Кроме того, опубликовал: Война и мир в Финляндской Православной Церкви (ок. 1929); С.-Петербургская Духовная академия во времена студенчества там Патриарха Варнавы. Сремски Карловцы. 1936.

См.: Юбилей проф. Н.Н. Глубоковского // Известия по Петроградской епархии. 1914. № 19–20. С. 23–24; Ученик. К двадцатипятилетию учено-педагогической деятельности профессора

Глубоковского. // Прибавления к Церковным Ведомостям... 1914. № 25. С. 115–121; 35-летие ученой деятельности Н.Н. Глубоковского. София. 1925; † Памяти профессора Н.Н. Глубоковского. // Утренняя заря. 1937. № 5. С. 42–43; Сорокин В., проф. прот. Заслуженный профессор Николай Никанорович Глубоковский и его рукописное наследие. // Тысячелетие Крещения Руси. Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». Москва, 11–18 мая 1987 года. М. 1989. С. 322–327; Склярова М., сост. Сосуд избранный. История российских духовных школ. СПб. 1994; Дела и дни. 1920. Кн. I. С. 529.

59, 72, 178, 186, 194, 201, 227, 237, 239, 242, 247, 280

Гоголин Анатолий Николаевич; (1927–25 января 1948) – с 1946 воспитанник Ленинградской Духовной семинарии.

432, 433

Гоголь Николай Васильевич; (20 марта 1809–21 февраля 1852) – русский писатель.

44, 72

Головина М.Е. – участница Вольфилы.

201

Голубинский Феодор Александрович; (22 декабря 1797–22 августа 1854) – основатель русской теистической философии. Учился в Костромской ДС и с 1813 одновременно был в ней инфирматором греческого языка. В 1814 вызван в открывавшуюся Московскую ДА; магистр богословия ее первого выпуска (1818). 27 августа 1818 определен бакалавром философии Московской ДА, с 29 августа 1822 – экстраординарный, а с 21 октября 1824 – ординарный профессор философских наук. 16 августа 1828 рукоположен во священника к московскому Вознесенскому девичьему монастырю, с оставлением в профессорской должности; с 20 июля 1829 – протоиерей.

41

Гончаревский Александр Константинович; (1864–?). Окончил Олонецкую гимназию (1886) и физико-математический факультет С.-Петербургского университета (1890). С 15 ноября 1891 – сверхштатный преподаватель математики в Череповском реальном училище Новгородской губ.; с 1 сентября 1892 – инспектор народных училищ 3-го района Олонецкой губ. (в Каргополе); с 1 июля 1905 – 2-го района Архангельской губернии; с 1 сентября 1905 – Новоладожского уезда С.-Петербургской губ.; с 19 апреля 1915 – директор народных училищ Олонецкой губернии.

80

Гончаров Георгий Е. – студент Ленинградского Богословского института, редактор машинописного журнала «Голос православного студента».

304, 305, 314, 320, 322, 331

Гончаров С. – студент Ленинградского Богословского института.

314, 316, 331

Гончарова А.И. – студентка Ленинградского Богословского института.

216

Горбунов Николай Петрович; (9 июня 1892–7 сентября 1937) – советский государственный деятель. С декабря 1920 – управляющий делами СНК РСФСР, с 1922 – СНК СССР.

190

Горбунова Евдокия Александровна – член церковно-приходского Совета церкви св. пророка Божия Илии, что на Охтенском Пороховом заводе

214

Гордиенко Николай Григорьевич; (1884–?). Окончил Черниговскую ДС и Государственные музыкальные классы в Чернигове (1909). Преподаватель церковного пения Высшей Богословской Школы в Киеве.

297

Горский Сергей Иванович. Окончил Костромскую ДС (1902) и Казанскую ДА (1907), к.б. С 1 декабря 1907 – преподаватель основного, догматического и нравственного богословия, с 29 ноября 1911 – инспектор Вятской ДС, с 10 сентября 1914 – инспектор Олонецкой ДС. Участник Всероссийского съезда духовенства и мирян в Москве в 1917.

В отчете П.Ф. Полянского, ревизовавшего в 1914–1915 учебном году Олонецкую духовную семинарию, говорится, что «преподаватель С. Горский ведет дело правильно и успешно; свои объяснения излагает спокойно, обстоятельно и просто, от учеников требует ответов отчетливых. [...] Инспектор С.Горский – человек усердный и исполнительный, но по складу своего характера довольно мягкий и быть может более, чем следует снисходительный к ученикам; с ректором старается действовать в полном согласии. Инспектор очередного дежурства не несет, но он не оставляет учеников почти целый день, вместе с помощником неопустительно присутствует на вечерних и утренних молитвах воспитанников, в столовой и в спальнях даже в ночное время» (РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 498. Л. 8–10).

132

Готовцев В.Д. – слушатель Высших Богословских курсов.

367

Гофферт – сотрудник Губполитпросвета.

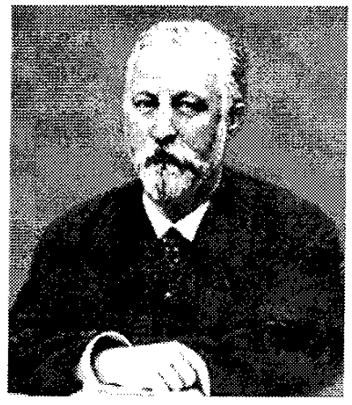
303

Грабовская-Александрова Вера Васильевна; (13 сентября 1886–5 февраля 1968). Окончила Павловский институт в Петербурге (1904) и Петербургский Женский Медицинский институт (1913). Работала в факультетской терапевтической клинике, в 1914–1915 годах находилась в одном из фронтовых лазаретов, два года проработала и в лазарете в Зимнем дворце. С 1915 года – лаборант, а затем младший ассистент Женского Медицинского института. Некоторое время работала коммунальным врачом Василеостровского района. Состояла членом студенческой коллегии Петроградского Богословского института и участвовала в выработке положения о ней, одобренного общим собранием студентов и 2 мая 1922 утвержденного Советом института. Оказывала медицинскую помощь наставникам и слушателям института. После кончины И.П. Щербова уехала в Муром, где в тайной монашеской общине приняла постриг. В 1955 приезжала в Ленинград.

См.: Бовкало А.А., Галкин А.К. И.П. Щербов и духовное образование в Петрограде в 1920-е годы. // Невельский сборник. Вып. 9. СПб. 2004. С. 137–155.

256, 262

Гревс Иван Михайлович; (4 мая 1860–16 мая 1941) – русский историк, один из основоположников семинарской системы в русских университетах и деятелей женского образования в России. Окончил С.-Петербургский университет (1883). В 1892–1918 – профессор на Высших женских (Бестужевских) курсах, с 1899 – профессор С.-Петербургского университета. С 1922 – профессор кафедры христианского обществоведения Петроградского Богословского института.

См.: Скржинская Е.И. Иван Михайлович Гревс. Биографический очерк // Гревс И.М. Тацит. М.-Л. 1946. С. 223–248.

188, 249, 250, 255, 263, 265

Гремячевский Михаил Иванович; (16 января 1875–?). Окончил Тульскую ДС (1896). В сане священника с 1897. Настоятель Предтеченской церкви Вятки и заведующий Вятской 2-классной церковно-приходской школой. В 1914 поступил в Петроградскую Духовную академию, которую окончил в 1918, к.б. С 1914 служил в Серафимовской церкви на ст. Песочная. Протоиерей. Служил в Петропавловской церкви при Петропавловской больнице. В 1922 уклонился в обновленчество. С 4 июля 1922 – настоятель Матфеевской церкви Петрограда с оставлением клириком церкви и духовником Петропавловской больницы. Уполномоченный ВЦУ по Петрограду 1922. В феврале 1926 арестован. 18 ноября 1930 – протопресвитер.

В 1923–1931 – член Ленинградского Епархиального управления, в 1927–1928 его секретарь.

См.: Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 523–524.

191, 298, 317, 335

Гречанинов Александр Тихонович; (13 октября 1864–4 января 1956) – русский композитор.

340

Грибоедов Александр Сергеевич; (4 января 1795 (1790?)–30 января 1829) – русский писатель.

30

Григорий Нисский; (ок. 335–ок. 394), епископ, богослов.

396

Григорий (Григор); просветитель Армении, св. (IV в.)

419, 445

Григорий (Лебедев Александр Алексеевич); (12 ноября 1878–17 сентября 1937). Родился в Коломне Московской губ. в семье священника. Окончил Московскую ДС (1898). В 1898–1899 – послушник Коломенского Бобренева монастыря. В 1903 окончил Казанскую ДА, к.б. Назначен преподавателем гомилетики и литургики Симбирской ДС. Преподаватель Московского кадетского корпуса и 3-й Московской гимназии; преподаватель всеобщей и русской истории в Николаевском сиротском институте, его инспектор до 1918. В 1919 – заведующий почтовым сектором Главного лесного комитета. В конце 1921 пострижен в мантию. В 1922 рукоположен во иеродиакона, затем – во иеромонаха; возведен в сан архимандрита. С 2 декабря 1923 – Шлиссельбургский и Лодейнопольский, викарий Петроградской епархии; наместник Александро-Невской Лавры. 6 декабря 1924 арестован за неуплату налогов и осужден на год с понижением наказания до 3-х месяцев. Освобожден 17 апреля 1926. Арестован 31 марта 1927 по делу «Пастырского училища», но дело было прекращено «за недостатком компрометирующего материала». 19 ноября 1927 освобожден. После выхода Декларации 1927 прекратил возношение имени заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), «пользуясь древним правом ставропигии, которое имела Лавра». В мае 1928 назначен епископом Феодосийским; от назначения отказался. 28 августа 1928 уволен на покой «по причине расхождения в понимании церковной жизни епархии и ее нужд». В 1928–1931 проживал в Коломне. В сентябре 1931 переехал в Москву. В 1932–1933 проживал в пос. Жаворонки Московской обл. С 1934 жил в Кашине, тайно служил дома. 16 апреля 1937 арестован и заключен в тюрьму г. Калинина. 13 сентября 1937 приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Причислен к лику святых.

См: Осипова И.И. Сквозь огнь мучений и воды слез. М. 1998. С. 266; Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945. СПб. 1995. С.119, 141.

348, 350

Григорович Стефан Иоасафович; (ок. 1827 — 11 января 1903). Сын униатского священника, воссоединившегося с Православной Церковью. Окончил Литовскую ДС (1849) и СПбДА (1853), после чего был прикомандирован к Литовской ДС «в помощь инспектору по профессорской должности для преподавания латинского языка и чтения философских задач», был учителем русского языка в высшем и среднем отделениях Виленского ДУ, преподавал Священную историю в причетническом классе при училище, состоял секретарем училищного правления. С июля 1856 — преподаватель физико-математических наук Олонецкой ДС, с 1865 — смотритель Полоцкого ДУ, с 1873 — преподаватель математики Олонецкой ДС, с 1882 — в отставке. Некоторое время по выходе в отставку состоял преподавателем физики Олонецкого ЕЖУ.

Опубликовал: О характере духовного образования. (Речь, приготовленная к юбилейному акту, но не прочитанная за недостатком времени). // Пятидесятилетний юбилей Олонецкой Духовной Семинарии. Петрозаводск. 1879. С. 48—50. (Особое приложение к ОГВ).

См.: Стефан Иоасафович Григорович (Некролог.) // ОЕВ. 1903. № 3. С. 88—92; Григорович С.И., преподаватель Духовной семинарии. // Виленский календарь на 1904 год (високосный). Вильна. 1903. С. 368—369.

144

Григорьев Георгий Васильевич; (12 августа 1882–?). Окончил 10-ю классическую гимназию в С.-Петербурге, после чего хотел поступить в С.-Петербургскую ДА, но без экзаменов не был принят и поступил на юридический факультет С.-Петербургского университета. Одновременно служил в Государственном контроле и сотрудничал в различных газетах («Биржевые ведомости», «Руль», «Наша жизнь», «Слово», «Русская молва», «St. Petersburger Zeitung», участвовал в христианском студенческом движении, был неофициальным редактором его органа «Студенческий листок». С 1907 начал отходить от православия. В 1918 вступил в петроградскую общину евангельских христиан баптистов, 3 ноября того же года был перекрещен по баптистскому обряду. Работал в редакции журнала «Источник из камня», был членом совета общины, разъездным благовестником от Всероссийского Союза баптистов в пределах Петроградского района. Старший контролер, заведующий 2-м отделением Рабоче-Крестьянской Инспекции Мариинского управления водного транспорта. В конце 1919 возвратился в православие: «1920 [1919] дек. 21/3 янв. [1920] Благословляется присоединить Георгия Григорьева к Православной Церкви третьим чином. Господь да утвердит его своею благодатью навсегда остаться в лоне Православной Церкви и поможет ему последующей деятельностью на пользу и благо ее загладить вину своих отступлений от нее. Митроп. Вениамин». Окончил Петроградский Богословский институт (1923).

См.: Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 524.

248, 284

Григорьев Григорий Григорьевич; (около 1823–5 марта 1899). Окончил С.-Петербургскую Медико-хирургическую академию (1844). С 20 января 1844 ординатор Мариинской больницы для бедных в Санкт-Петербурге. В 1847 перемещен в канцелярию военного министерства, а 2 мая 1850 – в хозяйственный департамент МВД, где с 1851 был редактором центрального статистического комитета; с 1861 – чиновник особых поручений при министре. В 1857 за научные труды избран членом имп. Русского географического общества. С 1863 – Пензенский, а с 1866 – Владимирский вице-губернатор. С 23 мая 1879 – Олонецкий губернатор; 3 мая 1890 назначен членом совета министра внутренних дел и 29 мая покинул Петрозаводск. Деятельно заботился об улучшении здравоохранения, образования, путей сообщения в Олонецкой губернии. При нем в Петрозаводске построен театр (1872), открыт естественно-промышленный и историко-этнографический музей (1873). По его ходатайству проведены изыскания с целью устройства водного пути между Белым морем и Онежским озером. Состоял председателем Олонецкого губернского статистического комитета. Почетный гражданин Петрозаводска (1875). Член-учредитель Петрозаводского общества любителей музыкального и драматического искусств (устав утвержден 27 января 1877). В мае 1890 Петрозаводская городская дума постановила учредить стипендию его имени в трехклассном городском училище и «на вечные времена поставить портрет его в зале собраний думы». В 1894, когда праздновалось 50-летие службы Г.Г. Григорьева, при Олонецком губернском статистическом комитете был образован капитал его имени в 1000 руб. для выдачи процентов «в премию за лучшее сочинение об Олонецком крае». Скончался во Флоренции.

См.: О деятельности тайного советника Григорьева в его управление Олонецкой губернией (1870–1887). Петрозаводск. 1887; 50-летие службы тайного советника Г.Г. Григорьева. // Правительственный вестник. 1894. № 15. С. 2; Благовещенский И. Тайный советник Григорий Григорьевич Григорьев. (Некролог). // ОГВ. 1899. № 20. С. 1–2, № 21. С. 1–2; Некролог. Г.Г. Григорьев. // Правительственный вестник. 1899. № 55. С. 3.

28

Григорьев И. – представитель церкви св. блгв. вел. кн. Александра Невского при Общине Красного Креста в Петрограде.

217

Григорьев Иван Феодорович; (5 октября 1872–?). Окончил Симбирскую ДС и Казанскую ДА (1897), к.б., оставлен профессорским стипендиатом, с 3 сентября 1898 – преподаватель Священного Писания Астраханской ДС, с 20 января 1900 – преподаватель всемирной и гражданской истории Саратовской ДС, 1902 – магистр богословия; с 1910 – доцент, с 14 января 1913 – экстраординарный профессор по второй кафедре Священного Писания Ветхого Завета, с 1915 – одновременно лектор английского языка Казанской ДА.

179

Григорьев Николай Константинович – см. Нектарий (Григорий)

Гримм Эрвин-Александр Давидович; (27 декабря 1870–1940). Окончил гимназию К. Мая (1887) и историко-филологический факультет С.-Петербургского университета (1891). С 1 октября 1891 оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре всеобщей истории. С осени 1894 – приват-доцент С.-Петербургского университета по этой кафедре, 19 января 1896 переведен на ту же должность в Казанский университет, с 1 сентября 1899 – вновь приват-доцент Петербургского университета. 29 (утвержден 30) мая 1900 – магистр и 31 марта (утвержден 30 апреля) 1902 –доктор всеобщей истории («Исследования по истории развития римской императорской власти». Т. 1. «Римская императорская власть от Августа до Нерона». СПб. 1900; Т. II. «Римская императорская власть от Гальбы до Марка Аврелия». СПб. 1901). С 1 января 1903 – экстраординарный, с 14 апреля 1907 – ординарный профессор кафедры всеобщей истории С.-Петербургского университета. 1908–17 мая 1910 – проректор, 12 декабря 1911–1918 – ректор университета. Одновременно с 21 сентября 1899 – профессор кафедры всеобщей истории Высших Женских (Бестужевских) курсов, с 1903 – профессор вновь организованного Женского Педагогического института, с 1 сентября 1907 – преподаватель Высших Женских историко-литературных и юридических курсов Н.П. Раева в С.-Петербурге. С 27 июня 1916 – член Совета министра народного просвещения. В октябре 1918, отказавшись от должности ректора «по болезни», уехал на юг России. Входил в правительство П.Н. Врангеля. В 1920 эмигрировал в Болгарию; профессор кафедры всеобщей истории Софийского университета. В 1922 – член «Союза возвращения на родину». В конце 1923 вернулся в СССР, жил в Москве. С апреля 1924 – консультант Народного Комиссариата Иностранных дел, профессор МИВ; участвовал в подготовке к изданию ряда документов по истории международных отношений. С 1930 – в Ленинграде; работал в ОГИЗ (1930/32), затем – в библиотеке Академии Наук. С 1934 –действительный член ГАИМК, работал над вузовскими учебниками. 8 октября 1937 уволен «по реорганизации». К февралю 1938 ему удалось вновь устроиться на работу в Институт истории АН СССР. Арестован 27 августа 1938 УНКВД ЛО. Был обвинен по ст. 58-6, 10, 11 УК РСФСР: «...состоял в партии кадетов, проводил националистическую, контрреволюционную пропаганду, являлся одним из организаторов подпольной организации». Под следствием сошел с ума. Заседание Военного трибунала ЛВО от 16 июля 1939 постановило ввиду подтвержденной психической болезни дело в отношении него производством прекратить. Он был направлен для принудительного лечения в психиатрическую больницу «с изоляцией». 18 февраля 1940 в соответствии с заключением психиатров Военный трибунал ЛВО постановил разрешить взять его из больницы им. Фореля на поруки в домашнюю обстановку, под амбулаторное наблюдение районного психиатра.

См.: Гримм Э.Д. [Автобиография]. // Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Казанского университета за сто лет (1804– 1904). Казань. 1904. Ч. I. С. 75–76; Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб. 2003. С. 127.

187, 188, 189, 190

Гринберг З. – товарищ Народного Комиссара по просвещению Союза Коммун Северной области.

213

Гринченко Леонид Алексеевич; (8 августа 1898–?). Окончил Екатеринославское реальное училище (1918). С 1918 – офицер 5-го гусарского Александрийского полка, с 1920 – в

эмиграции. Учился в Белградском университете (1923–1926). Окончил Сергиевский Богословский институт в Париже (1930). В 1930–1933 учился в Папском Восточном институте. В 1935–1947 вел занятия с клиром и мирянами прихода Московской Патриархии в Париже. В 1947–1948 читал лекции по каноническому праву в Православном институте в Париже. Вернулся в СССР. Преподавал каноническое право в Ленинградской ДА.

Соч.: Пушкин и воспитание подрастающего русского поколения. // Часовой. Брюссель. 1937. № 189; L'explication du credo pour les convertis au christianisme. – Paris. 1942; Лекция по курсу – каноническое право. Л. 1948. Машинопись в библиотеке СПб ДА.

478

Громов – владелец дровяной биржи в С.-Петербурге.

59

Громов К.В. – главный бухгалтер, делопроизводитель Ленинградского епархиального управления.

458, 462

Громов Николай Петрович; (16 мая 1875–?). Окончил Олонецкую ДС и С.-Петербургскую ДА (1901), к.б. С 29 сентября 1901 – преподаватель Св. Писания Ветхого Завета Олонецкой ДС; с 1 сентября 1904 – одновременно секретарь правления. С 22 июня 1917 – член церковно-епархиального Совета при епископе.

Коллежский асессор Беляевский, ревизовавший в 1907/8 учебном году Олонецкую духовную семинарию, отметил, что «Громов – это один из лучших преподавателей в семинарии; в его объяснениях видно знание предмета и умение быстро передавать свои знания воспитанникам». В отчете П.Ф. Полянского, ревизовавшего в 1914/15 учебном году Олонецкую духовную семинарию, говорится, что «преподаватель Н.Громов имеет много достоинств, к которым прежде всего относятся – обширный запас сведений по предмету и любовь к нему, трудоспособность и исправность. Твердость суждений, последовательность и связность в изложении являются отличительной чертой его объяснений. Почтительность, внимательность и полное доверие к священному тексту внушается воспитанникам при всяком удобном случае. Отвечавшие ученики обнаружили рассудительность в решении предложенных вопросов». (РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 498. Л. 102).

133, 135, 144, 160, 165

Громова Е.Е. – представительница прихода церкви св. вмч. Екатерины на Васильевском острове.

217, 222

Громцов Виктор Васильевич. Окончил Олонецкую ДС. Был учителем Шальского и Водлозерско-Пречистенского земских училищ Повенецкого уезда. Не позднее 1894 – священник Водлозерско-Ильинской, а с 1 мая 1904 – Кулгальской церкви того же уезда Олонецкой епархии. 20 октября 1911 утвержден членом благочиннического совета.

38

Громцов Михаил Васильевич; (8 ноября 1876–?). Окончил Олонецкую ДС (1898). С 25 августа 1899 – псаломщик Петрозаводского кафедрального собора. С 15 августа 1899 – преподаватель церковного пения и одновременно с 27 ноября 1900 – эконом Петрозаводского ДУ. С 16 августа 1902 – преподаватель церковного пения Олонецкой ДС. До сентября 1903 был регентом архиерейского хора. 26 января 1904 рукоположен во священника к Крестовоздвиженской кладбищенской церкви Петрозаводска. Переложил для хора «Былину о ласковом князе Киевском», муз. М.Д. Славянской.

В отчете П.Ф. Полянского, ревизовавшего в 1914/1915 учебном году Олонецкую Духовную семинарию, говорится: «В настоящее время церковное пение поставлено всем хорошо. Теперь преимущественное внимание преподавателя обращено на практическую сторону дела и главным образом на изучение церковных гласов и древних церковных напевов. В направлении выбора мелодий, напеве церковных песнопений ученики обучаются применительно местной церковной практике, именно: какой напев употребляется в церкви, такой препода-

ется и в классе. При этой постановке дела изучение получает живой интерес, что в значительной степени способствует успешности преподавания. Прилагаются заботы и к тому, чтобы воспитанники приобретали навык в обучении детей церковному пению и в управлении церковным хором. Ученики, хорошо усваивая церковные напевы, в то же время не чужды специальных технических музыкальных знаний, которые преподаются наряду с практическим изучением церковных песнопений. Семинарский [хор] стройный, умело выполняющий сложные музыкальные пьесы». (РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 499. Л.6об.–7).

С 1920 служил в Вознесенской церкви Уфы, с 1926 – в Сампсониевском соборе в Ленинграде. Выслан в марте 1935 в Уфу. Повторно осужден в 1937 и выслан из Уфы в неизвестном направлении.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 91.

136

Груздев Владимир Александрович. Окончил Костромскую ДС (1894) и С.-Петербургскую ДА (1898), к.б. В службе с 24 августа 1899, в ведомстве с 18 февраля 1902. С 9 апреля 1904 – помощник столоначальника, с 1 октября 1910 – младший столоначальник Хозяйственного управления при Св. Синоде.

68

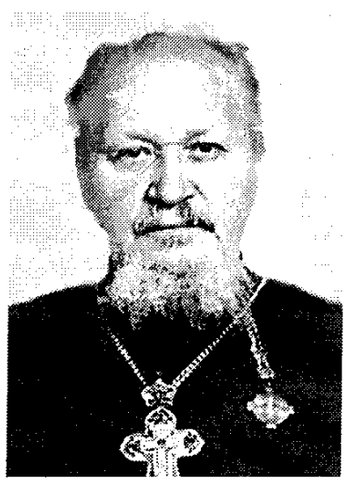
Грумм-Гржимайло Григорий Ефимович; (5 февраля 1860–3 марта 1936) – географ, русский исследователь Средней и Центральной Азии. Окончил естественное отделение физико-математического факультета С.-Петербургского университета (1884). Читал курс страноведения в ВУЗах Ленинграда. В 1920–1931 – вице-президент Географического общества СССР. Заслуженный деятель науки РСФСР (1928).

См.: Грумм-Гржимайло А.Г. Дела и дни Г.Е. Грумм-Гржимайло (путешественника и географа). М. 1947; Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло (1860–1936). // Отечественные физикогеографы и путешественники. М., 1959.

203

Грязев Николай Дмитриевич; (1870–?) – помещик Вологодской губернии. Окончил Николаевское кавалерийское училище в С.-Петербурге (1887); с 11 августа 1886 – корнет 38 драгунского Владимирского полка; с 7 августа 1887 – лейб-гвардии Уланского полка; 24 января 1891 зачислен в запас гвардейской кавалерии; с 1 июля 1891 по 10 марта 1892 – земский начальник 3-го участка Грязовецкого уезда Вологодской губ.; с 22 мая 1892 – депутат дворянства Кадниковского уезда Вологодской губ., с 19 марта 1893 Грязовецкий уездный предводитель дворянства; с 19 июля 1896 – председатель Вологодской губернской земской управы; с 6 февраля 1901 по 29 мая 1902 – мировой судья по Грязевецкому уезду; с 12 июня 1902 – Ковенский уездный предводитель дворянства и председатель суда мировых посредников; с 23 сентября 1905 – Ковенский вице-губернатор, с 23 августа 1910 – Олонецкий, с 31 декабря 1912 – Ковенский губернатор.

106, 123, 124, 125

Гундяев Михаил Васильевич; (6 января 1907–13 октября 1974). Окончил среднюю школу (1924). В 1926–1928 учился на Высших Богословских курсах в Ленинграде. В 1929–1930 служил в Красной Армии. В 1933 работал техником-конструктором на заводе им. Калинина. Окончил Ленинградский механический техникум. Арестован в Ленинграде в декабре 1933 по делу «евлогиевцев». Приговорен 25 февраля 1934 к 3 годам концлагерей. Отбывал срок на Дальнем Востоке. С 1938 учился в заочном машиностроительном институте, работал инженером в Ленинграде. Участник Великой Отечественной войны. С 1946 – главный механик на ленинградском заводе. С 16 марта 1947 – священник Смоленской церкви, с 1951 – Спасо-Преображенского собора, с 1960 – настоятель Александро-Невской церкви Красного Села, с 1970 – настоятель Серафимовской церкви, с 13 января

1972 – настоятель Никольской Большеохтинской церкви. Протоиерей. Окончил Ленинградскую ДА (1970, заочно).

См.: Некролог. // ЖМП. 1976. № 6. С. 23–24.

363

Гуревич (Гурович; Гурвич) Яков Самойлович; (1 февраля 1869 (1870?)–8 декабря 1936). Адвокат. Присяжный поверенный. В 1914 приехал из Екатеринослава в С.-Петербург, занялся преимущественно кассационной практикой в сенате. Вместе с А.Ф. Кони основал институт ораторского красноречия. Защищал митрополита Вениамина. В 1922 эмигрировал в Париж. Член Объединения русских адвокатов во Франции (Париж).

273

Гурий (Егоров Вячеслав Михайлович); (1 июля 1891–12 июля 1965). Родился в с. Опоченский посад Боровичского уезда Новгородской губ. в семье владельца артели ломовых извозчиков, осиротел в раннем детстве. Окончил Петровское коммерческое училище в С.-Петербурге (1911), учился в С.-Петербургской ДА (1912–1917), к.б. 14 ноября 1913 рукоположен во чтеца. В 1914–феврале 1915, прервав обучение, служил на фронте братом милосердия. В феврале 1915 демобилизован по состоянию здоровья (болел туберкулезом), с осени вновь приступил к занятиям в Академии. 4 декабря 1915 пострижен в монашество, 5 декабря рукоположен в иеродиакона, 6 декабря 1915 – в иеромонаха. В 1916–1917 состоял в клире Нежадовского женского монастыря на р. Плюссе, занимался миссионерской деятельностью среди рабочих и деклассированного элемента в районе Литовского пр., одновременно посещал занятия в Петроградском археологическом институте. После окончания академии 7 июля 1917 принят в число братии Александро-Невской Лавры. С 9 августа 1917 исполнял должность помощника казначея, с 2 января 1918 – казначей обители. С 19 ноября 1918 заведовал кладбищенской конторой, 27 декабря 1918 освобожден от этого послушания с поручением раздачи братской кружки и денежных расчетов со служащими. С января 1919 по 14 сентября 1920 и с 14 мая по 1 июня 1922 был заведующим Крестовой митрополичьей церковью, одновременно заведовал церковным книжным складом и с 22 января 1920 исполнял обязанности настоятеля надвратной Скорбященской церкви Лавры. 27 апреля 1920 награжден наперсным крестом. В 1918–1919 был одним из организаторов и в дальнейшем руководителем Александро-Невского братства. В мае 1920 – мае 1922 – член и секретарь совета общебратского союза Петроградской епархии, преподавал в Богословско-пастырском училище. В мае 1920 – товарищ председателя 1-й общебратской конференции, в апреле–июле 1921 – председатель организационного бюро 2-й общебратской конференции, секретарь конференции. До лета 1922 при Крестовой церкви еженедельно по воскресеньям преподавал детям Закон Божий. В 1918–1920 – вольнослушатель историко-филологического факультета Петроградского университета. Был очень хорошим проповедником и замечательным духовником, перевел на русский язык канон Рождества. Весной 1922 возведен в сан архимандрита. Арестован 1 июня 1922 по делу православных братств. 4 января 1923 приговорен Комиссией НКВД по административной высылке к 3 годам ссылки в Архангельскую губ., 23 февраля 1923 место ссылки сменено на Туркестан. Отбывал срок близ г. Полторацка (Ашхабада) в Туркмении. Освобожден в марте 1925. Проезжая по пути домой через Москву, оказался на похоронах Патриарха Тихона. Был уставщиком при отпевании Первосвятителя 12 апреля в Большом соборе московского Донского монастыря. В июне 1925 вернулся в Ленинград. В 1925–1928 – настоятель церквей Лаврской Киновии, а с 1926 также – Успенской церкви подворья Киево-Печерской Лавры. В 1925–1928 – благочинный монастырей Ленинградской епархии и снова один из руководителей Александро-Невского братства. С 1 марта 1926 – помощник заведующего, а с 26 мая 1926 – заведующий Богословско-пастырским училищем, также преподавал в нем историю Церкви. В 1928 руководил мужским монашеским кружком Иоанна

Лествичника. Арестован 27 мая 1927 по делу Богословско-пастырского училища, обвинен в хранении и распространении лекций контрреволюционного характера. 19 ноября 1927 освобожден под подписку о невыезде (10 ноября 1928 дело прекращено «за недостаточностью компрометирующего материала»). Вновь арестован 24 декабря 1928 по делу религиозно-философского общества «Воскресенье». Приговорен 22 июля 1929 Коллегией ОГПУ к 5 годам лагерей. Отбывал срок в Беломоро-Балтийском лагере – в Кеми, Медвежьей Горе, в 1930 – на ст. Кузема Мурманской жел. дороги, использовался в качестве счетного работника. Освобожден летом 1933. Проживал на покое в Бийске, в Ташкенте (с конца 1934) и Фергане (с 1938). Работал бухгалтером, служил келейно, окормлял небольшую общину духовных детей. С 1944 – настоятель Самаркандского Покровского собора и исполняющий обязанности секретаря Епархиального совета Ташкентской епархии. В 1945 назначен наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и настоятелем Ильинской Церкви в Загорске. Ко дню Св. Пасхи в ознаменование возобновления служения в Лавре награжден правом ношения двух крестов. 25 августа 1946 хиротонисан во епископа Ташкентского и Среднеазиатского. С 25 февраля 1952 – архиепископ. С 26 января 1953 – архиепископ Саратовский и Сталинградский (с 8 февраля 1954 – Саратовский и Балашовский) и временно управляющий Астраханской епархией, с 31 июля 1954 – архиепископ Черниговский и Нежинский, с 19 октября 1955 – Днепропетровский и Запорожский. С 21 мая 1959 митрополит Минский и Белорусский. С 19 сентября 1960 – Ленинградский и Ладожский, с 14 ноября 1961 – Симферопольский и Крымский.

См.: Северин Г., диакон. Митрополит Симферопольский и Крымский Гурий. // ЖМП. 1965. № 9. С. 17–19; Митрополит Иоанн (Вендланд). Памяти друга и учителя. // ЖМП. 1965. № 9. С. 17–21; Антонов В.В. Приходские православные братства в Петрограде (1920-е годы). // Минувшее. Вып. 15. М.-СПб. 1994. С. 425–427, 434, 439–441; Его же. «Воскресенье» Мейера и «воскресники» Назарова. Духовные поиски петроградской интеллигенции 1920-х годов. // Невский архив. Вып. 4. СПб. 1999. С. 292, 295, 296, 311, 312, 318; Антонов В.В. Александро-Невское братство и тайные монашеские общины в Петрограде. // С.-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 23. 2000. С. 103–105, 109–112; Варлаам (Сацердотский), архимандрит. Письма из заточения к духовным детям. Публ. А.Воронцова. // Минувшее. Вып. 15. М.-СПб. 1994. С. 465, 473, 475, 498, 502, 503, 513, 516; Резникова И. Православие на Соловках. СПб. 1994. С. 136–137; Антицерковные гонения в Ленинградской епархии. 1958–1964. Публ. М.В. Шкаровского. // Невский архив. Вып. 2. М.-СПб. 1995. С. 131, 134, 135, 140, 150, 151; Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945. СПб. 1995. С. 24; Черепенина Н.Ю., Шкаровский М.В. Справочник по истории православных монастырей и соборов г. Санкт-Петербурга 1917–1945 гг. СПб. 1996. С. 23; Их же. С.-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов. 1917–1945. СПб. 2000. С. 19, 233.

252, 261, 266, 347, 348, 349

Гусев В. – представитель от прихода Сергиевского собора.

222

Гусева Мария Алексеевна; (ок. 1896–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

357

Гюйо (Guyau) Жан Мари; (28 октября 1854–31 марта 1888) – французский философ.

440

Гюнтер (Гинтер) Карл Карлович; (1849–6 октября 1901). Окончил Олонецкую гимназию (1867) и 4 курса Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. В 1876 сдал экзамен на звание учителя немецкого языка и назначен преподавателем Енисейской мужской гимназии. Преподаватель немецкого языка Олонецкой гимназии с 12 декабря 1879 до кончины; состоял секретарем педагогического совета гимназии.

См.: Кириков А.К. К.Гинтер (1849–1901). (Некролог). // ОГВ, 1901. № 116. С. 2.

27

Дав Петр Кириллович; (1872–3 мая 1903). Окончил Рижскую ДС (1893) и С.-Петербургскую ДА (1897), к.б. С 1897 – псаломщик в Гельсинфорсе, с 20 октября 1898 – законоучитель гимназии Аренсбурге, 2 февраля 1899 рукоположен во священника, с 1 июня 1900 – второй

священник Троице-Задвинской церкви Риги. Первый редактор и издатель журнала «Rigas garigais Wehstnesis».

См.: Арент Л., священник. †Священник Петр Кириллович Дав. // Рижские епархиальные ведомости. 1903. № 11. С. 506–510; Церковный вестник. 1903. № 25. Ст. 794–795.

62

Давид, царь;

327, 328

Давлеканов Фатихутдин Хасанович – имам-хатыб мечети в Петрограде.

156

Даманский В. – священник, председатель Педагогического совета Петрозаводской женской учительской семинарии.

166, 167

Даманский Петр Степанович; (1859–28 декабря 1916). Окончил Олонецкую ДС (1881) и С.-Петербургскую ДА (1886), к.б. С 13 ноября 1886 служил чиновником канцелярии Св. Синода, с 3 декабря 1886 – в канцелярии обер-прокурора Св. Синода сверх штата; с 18 августа 1889 – экзекутор Св. Синода и смотритель синодальных зданий; с 9 апреля 1894 – чиновник особых поручений, одновременно – с 31 мая по 9 июня 1895 – сверхштатный член Училищного Совета при Св. Синоде; с 20 июня 1901 – управляющий контролем при Св. Синоде; с 10 декабря 1909 – директор Хозяйственного управления Св. Синода; 7–26 декабря 1912 утвержден в звании почетного члена Училищного Совета при Св. Синоде. С 25 мая 1915 – сенатор. С 1 января 1912 – товарищ обер-прокурора Св. Синода, уволен 10 августа 1915, с оставлением сенатором.

См.: Новые назначения в Святейшем Синоде. // Прибавления к Церковным ведомостям. 1912. № 1. С. 23–26; Новое время. 1916. № 14662.

Дамиана (Соболева Валентина Владимировна); (3 июля 1872–июнь 1927). Окончила Коломенскую гимназию в Петербурге (1889) и Женский Медицинский институт (1904), с 1905 работала в нем старшим ассистентом кафедры общей химии. Окончила Петроградский Богословский институт (1923). 4 января 1924 пострижена в монашество с именем Дамиана. Советом Высших Богословских курсов в Ленинграде в 1926/27 учебном году ей было присвоена степень кандидата богословия за сочинение «Сотериология св. Кирилла Александрийского».

См.: Бовкало А.А. Высшее женское образование в России в 1910–1920-х годах // Духовное просвещение в России. Материалы международной конференции. Смоленск. 1995. С. 28–37; Бовкало А.А. Прием на I курс Петроград-ского Богословского института в 1920 г. // Российская интеллигенция на историческом переломе. Первая треть XX века. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Санкт-Петербург 19–20 марта 1996 г. СПб. 1996. С. 134–137; Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В.Антонова // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 15. М.-СПб. 1994. С. 521–618.

246, 262, 284, 286, 362, 401

Даниил Заточник; (XII в.) – игумен, русский путешественник и писатель.

80

Дарвин (Darwin) Чарлз Роберт; (12 февраля 1809–19 апреля 1882) – английский естествоиспытатель, основоположник эволюционного учения о происхождении видов.

65

Даргомыжский Александр Сергеевич; (2 февраля 1814–5 января 1869) – русский композитор.

90

Дарья Ивановна – бабушка митрополита Григория.

12

Девкина Екатерина Ивановна; (ок. 1880–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

357

Девятов Н. – член приходского совета Андреевского собора в Петрограде.
216

Дейхман Л.Я. – ученик Олонецкой Александровской гимназии.
29, 43

Декарт (Descartes) Рене; (31 марта 1596–11 февраля 1650) – французский философ.
354

Декенбах Елизавета Николаевна; (1879–?). Родилась в Тверской губ. Работала домработницей у профессора Коваленко. Окончила Николаевский сиротский институт и занималась на Высших Богословских курсах. Арестована 11 января 1933 «по церковному делу». Лишена права проживания в 12 п.п. на 3 года.
357, 367

Дембицкий – штатный практикант ОГПУ.
388

Демидов Михаил Денисович; (8 ноября 1842–25 сентября 1898) – из рода известных русских оружейников и промышленников. Окончил С.-Петербургский университет. С 31 июля 1862 – чиновник при канцелярии Псковского губернатора; с 10 ноября 1863 – в штате Псковской палаты государственных имуществ, с 1864 – член от правительства на Ряжском, Раненбургском и Данковском мировых съездах Рязанской губ.; с 1866 – младший чиновник особых поручений при Рязанском губернаторе; с 1873 – советник Московского губернского правления; с 1875 – помощник смотрителя при странноприимном доме графа Шереметева в Москве; с 1880 – смотритель московского Вдовьего дома. С 11 августа 1882 – Рязанский, с 12 мая 1888 – С.-Петербургский вице-губернатор. С 30 июля 1892 – Олонецкий губернатор. Скончался в Шлиссельбурге; погребен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры.

См.: Тайный советник М.Д. Демидов. (Некролог). // ОГВ. 1898. № 75. С. 2; Памяти М.Д. Демидова. // ОГВ, 1898. № 76. С. 2–3; М.Д. Демидов. // Московские ведомости. 1898. № 268. С. 3.; Бовкало А.А., Галкин А.К. Олонецкий губернатор М.Д. Демидов (1842–1898). // Альманах Международного Демидовского Фонда. Выпуск 2. М. 2003. С. 104–109.
83, 94, 119

Демидова Прасковья Николаевна, урожд. Болдарева; (12 июля 1851–13 октября 1898) – жена М.Д. Демидова.
119

Демченко Павел Андреевич; (1883–?) – кандидат при С.-Петербургской судебной палате. Член приходского совета Князь-Владимирского собора Петрограда. Арестован 29 апреля 1922 по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». Освобожден 24 мая 1922.
222

Демчинский Борис – участник Вольфилы.
201

Депп Е.С. – секретарь Богословских курсов 2-го благочинического округа.
346

Державин Гаврила Романович; (3 июля 1743–8 июля 1816) – русский поэт.
20

Дернов Александр Александрович; (15 февраля 1857–13 октября 1923). Окончил Вятскую ДС, и Санкт-Петербургскую ДА (1882). С 1882 – священник церкви при больнице Марии Магдалины в Петербурге, с 1884 – церкви военной прогимназии, с 1886 служил в церкви Рождества Христова в Песках, с 25 июня 1888 – священник, с 1897 – ключарь, с 6 мая 1899 – протоиерей, с 1 июня 1899 – настоятель Петропавловского собора. С 17 февраля 1915 – заведующий придворным духовенством и протопресвитер соборов императорского Зимнего Дворца и Московского Благовещенского. 24 октября 1915–14 апреля 1917 – член Св. Синода.

См.: Бовкало А.А. Протопресвитер Александр Дернов. // Собор Спаса Нерукотворного об-

раза в Зимнем дворце как памятник духовной и материальной культуры. Материалы научной конференции. СПб. 1998. С. 56–60.

221, 225, 238, 271

Десницкий Василий Алексеевич; (18 января 1878–22 сентября 1958). Окончил историко-филологический и юридический факультеты Юрьевского университета. С 1897 участвовал в социал-демократическом движении. С 1919 от политической жизни отошел. Профессор Педагогического института им. Герцена.

201

Джемс

354

Дзедрович Антонина Антоновна; (21 октября 1899–?) – студентка Петроградского Богословского института.

199

Диев Павел Александрович; (16 ноября 1873–?). Окончил Симбирскую ДС (1894), с 1894 – псаломщик церкви в с. Тургеневе Ардатовского уезда Симбирской епархии. 10 декабря 1895 рукоположен во диакона к церкви с. Кержеманы на р. Мене, а 24 ноября 1896 – во священника к церкви с. Паранино того же уезда. Окончил юридический факультет Томского университета (1911). С 21 октября 1911 служил по ведомству Министерства Народного Просвещения, с 16 августа 1912 – законоучитель Екатеринбургской 1-й женской гимназии и настоятель Марии-Магдалининской церкви при ней.

182

Димитриевич (Димитријевић) Стефан; (10 (22) января 1866–24 (11) ноября 1953) – профессор Богословского факультета Сербской Православной Церкви. Приезжал в Москву в 1923 и на Поместный Собор 1945.

См.: Гардашевић Б. Д-р Стеван Димитријевић. // Богословски факултет Српске Православне Цркве. 1920–1980. Београд. 1980. С. 73–82; Прота Стева Димитријевић. Споменица. Београд. 1984.

293

Димитрий Донской; (12 октября 1350–19 мая 1389) – великий князь Московский с 1359. Прислен к лику святых (1988).

419

Димитрий Ростовский (Туптало Даниил Саввич); (декабрь 1651–28 октября 1709) – с 1702 митрополит Ростовский, церковный писатель.

231, 249, 367

Димитрий Солунский; (?–ок. 306), **св. вмч.**

243, 260

Димитрий (Беликов Димитрий Никанорович); (19 октября 1852–ок.1932). Окончил Симбирскую ДС (1874) и Казанскую ДА (1878), к.б. С 22 ноября 1878 – приват-доцент (с 15 августа 1884 – и.д. доцента), с 19 декабря 1887 – доцент кафедры гражданской и древней истории Казанской ДА. 24 октября 1882 рукоположен во священника к Покровской церкви Казани. 27 сентября (утвержден 27 ноября) 1887 – магистр богословия («Начало христианства у готов и деятельность епископа Ульфиллы». Казань. 1887). С 1 мая 1888 – священник и законоучитель Родионовского института Казани, с 22 октября 1889 – профессор богословия Томского университета и одновременно (с 1890) – настоятель университетской Казанско-Богородичной церкви, с 6 мая (возведен 25 мая) 1895 – протоиерей. 28 ноября 1902 доктор богословия («Томский раскол – исторический очерк от 1834 по 1880 г.». Томск. 1901); с 18 ноября 1904 – заслуженный профессор. В мае 1906 избран членом Государственного Совета от белого духовенства; с 8 сентября 1906 приглашен к преподаванию богословия в С.-Петербургском Женском педагогическом институте и назначен настоятелем церкви Иверской иконы Божией Матери при нем. С 7 сентября 1907 по 4 ноября 1913 – председатель Учебного

комитета при Св. Синоде; с 5 мая 1908 – настоятель синодальной Свв. Отец Седми Вселенских соборов церкви в С.-Петербурге. 7 ноября 1908 награжден митрой. В 1920 хиротонисан во епископа Омского с возведением в сан архиепископа; с 1923 – архиепископ Томский. Отделившись от митрополита Сергия (Страгородского), на епархиальном съезде в Томске 1–3 марта 1927 объявил Томскую епархию «автокефальной» и вскоре вошел в юрисдикцию Временного Высшего Церковного Совета («григорианцев»). 9 июня 1928 избран, а 10 июня 1928 провозглашен митрополитом Томским.

291, 292

Димитрий (Любимов Дмитрий Гаврилович); (15 сентября 1857–17 мая 1935). Родился в Ораниенбауме Петергофского у. Санкт-Петербургской губ. в семье известного протоиерея-благотворителя. Окончил Санкт-Петербургские ДС (1877) и ДА (1882); к.б. Рукоположен 6 мая 1886 во священника к Пантелеимоновской церкви в Ораниенбауме. С 1895 – настоятель ораниенбаумского Михайловского собора. С 12 сентября 1898 по январь 1928 служил в церкви Покрова Пресвятой Богородицы (Коломенской) в Санкт-Петербурге. Возведен в сан протоиерея 14 мая 1903. Подвергался аресту 6 сентября 1922, проходил по делу протоиерея Григория Сербаринова. Осужден на 3 года лишения свободы. Срок отбывал в г. Уральске и Туркестане. 26 сентября 1924 досрочно освобожден. 30 декабря 1925, по пострижении в монашество, хиротонисан в Нижнем Новгороде во епископа Гдовского, викария Ленинградской епархии. 26 декабря 1927 отделился от митрополита Сергия (Страгородского). 7 января 1929 указом митрополита Иосифа (Петровых) возведен в сан архиепископа. Арестован 29 ноября 1929 в пос. Тайцы под Ленинградом по обвинению в том, что «состоял руководителем церковной группы «Защита истинного православия»». 3 августа 1930 приговорен к высшей мере наказания с заменой на 10 лет заключения. Переведен в Бутырскую тюрьму, оттуда в Соловецкий лагерь особого назначения. Скончался в Ярославском политизоляторе.

См.: Антонов В.В. Священномученик архиепископ Димитрий и его подвижники. // Возвращение. СПб. 1999. № 12–13. С.43–49; Минувшее: Исторический альманах. 15. М. СПб. 1993. С.457; Осипова И.И. Сквозь огонь мучений и воды слез. М. 1998. С. 267; Туренский И.Д. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, что в Б. Коломне, в СПб. СПб. 1912. С. 214–216; Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб. 1999.

359

Дионисий (Прозоровский Дмитрий); (1871–?). Сын священника Самарской епархии. Окончил Самарскую ДС (1891); с 9 августа 1891 – псаломщик Успенской церкви, с 17 июня 1892 – священник с. Кропавки Самарской епархии, с 17 июня 1893 – противосектантский и противораскольничий миссионер. Окончил С.-Петербургскую ДА (1898), к.б. Пострижен в монашество 10 декабря 1894. С 14 августа 1898 – преподаватель Свящ. Писания в Рижской ДС; с 5 марта 1900 – инспектор Благовещенской ДС, с 25 октября 1901 – ректор, архимандрит, С 4 декабря 1904 – настоятель Астраханского Иоанно-Предтеченского монастыря. 16 августа 1907 – ректор Якутской ДС. 23 октября 1910 – смотритель Архангельского ДУ. 6 марта 1912 хиротонисан во епископа Петровского, викария Саратовской епархии, 16 декабря 1912 – епископ Кустанайский, викарий Оренбургский; 1922 – Челябинский; с 1926 архиепископ Оренбургский, с 29 ноября 1928 – Феодосийский, 25 июня 1930–16 июня 1933 – архиепископ Иркутский, 3 сентября 1933 – Минусинский; с 3 января 1934 – Ачинский и Минусинский, с 3 мая 1934 – Уфимский, с января 1936 – Ростовский-на-Дону, с 1936 в заключении.

68

Дмитриев Василий Федорович; (около 1846–5 декабря 1898). Сын причетника (впоследствии диакона) Сенногубского прихода Петрозаводского уезда Олонецкой епархии. Окончил Олонецкую ДС (1867). С 1867 – учитель Толвуйского сельского училища, с 8 января 1871 –

учитель русского языка Петрозаводского ДУ (с около 1895 – старший учитель). Был членом и делопроизводителем училищного правления, членом и делопроизводителем строительных комитетов по перестройке училищных зданий, заведовал училищной библиотекой. Делопроизводитель Петрозаводского отделения Олонецкого епархиального училищного совета (1896–1898) и член школьной комиссии при нем для рассмотрения неотложных дел.

См.: Местная хроника. // ОГВ. 1896. № 4. С. 3; Машезерский Н. Василий Федорович Дмитриев. (Некролог.) // ОЕВ. 1899. № 1. С. 25–35.

50

Дмитриев Семен Сергеевич; (2 февраля 1893–18 августа 1961). Окончил 15 Нарвское городское училище в С.-Петербурге. В 1913 выдержал испытания за курс духовной семинарии при особой комиссии при Варшавском ДУ. С 7 мая 1913 – псаломщик, с 15 июня 1914 – диакон Александро-Невского кафедрального собора Варшавы. Эвакуирован в Петроград, в 1914 прикомандирован к Казанскому собору, с 1916 – диакон Скорбященской церкви приюта Братства Царицы Небесной, с 1919 – на псаломщической, с 1920 – на диаконской вакансии в Исаакиевском соборе, а с 1924 – в Николо-Богоявленском соборе. В сане протодиакона с 29 мая 1924. Выслан в марте 1935 из Ленинграда. С 1937 работал на Чудовском цементном заводе, 1938–1939 – на Ораниенбаумском комбинате. Артист хора Кировского театра в Ленинграде. 1941 призван во флот, демобилизован, 1942–1944 – в вооруженной охране Октябрьской железной дороги. С 13 июня – протодиакон Спасо-Преображенского собора, с декабря 1945 – Николо-Богоявленского собора, с 21 ноября 1949 – Троицкого кафедрального собора Пскова, с 21 января 1952 – Николо-Богоявленского собора, с 8 апреля 1952 служил в Преображенской церкви пос. Толмачево Ленинградской обл., с 20 апреля 1953 – в Николо-Богоявленском соборе Ленинграда.

459

Дмитриева В.Г. – сотрудница КЕПС.

203

Дмитриевский Алексей Афанасьевич; (11 марта 1856–10 августа 1929). Окончил Астраханскую ДС (1878) и Казанскую ДА (1882), к.б. 1882 был назначен преподавателем гомилетики и литургики Самарской ДС, но назначение 1882 было отменено, и 13 ноября 1882 он был допущен к чтению лекций по истории богослужения в Русской церкви при кафедре литургики Казанской ДА. 11 декабря 1883 – магистр богословия («Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Ч. 1. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. Историко-археологическое исследование с приложениями». Казань. 1884). 16 декабря 1883 избран доцентом кафедры литургики Киевской ДА, утвержден с 1 марта 1884. С 1889 – доцент кафедры церковной археологии, 27 июня 1896 утв. доктором церковной истории («Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т.1. Ч.1. Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские Типиконы». К. 1895). С 8 декабря 1902 – заслуженный ординарный профессор, с 11 декабря 1907 – в отставке, с 4 декабря 1908 причислен к канцелярии обер-прокурора Св. Синода. С 12 ноября 1909 – сверхштатный член Училищного Совета при Св. Синоде. 14 июня 1911 избран профессором кафедры греческого языка Киевской ДА, но кафедра закрылась в том же году. Почетный член Киевской (1907), Казанской (1912), С.-Петербургской (1914) и Московской (1914) ДА. С 29 декабря 1903 – член-корреспондент Академии Наук. С 1918 – профессор кафедры греческого языка Государственного университета им. А.В. Луначарского в Астрахани, 1919–13 мая 1922 проректор. С 1922 работал в Русско-византийской комиссии Академии наук. С 1923 – действительный член славянской комиссии Академии Наук. С осени 1923 читал лекции по литургике на Богословских курсах центрального городского района в Петрограде, с 1925 – литургику на Высших Богословских курсах. Арестован в 1922, приговорен к году лишения свободы условно. В 1929 проходил по делу кружка «Воскресенье».

См.: Сове Б.И. Русский Гоар и его школа. // Богословские труды. Сб. 4. М.1968. С. 39–84; Успенский Н.Д., проф. Из личных воспоминаний об. А.А. Дмитриевском. // Там же. С. 85–89; Махно Л., свящ. Список трудов проф. Алексея Афанасьевича Дмитриевского в порядке их публикации. // Там же. С. 95–107 (здесь пропущено: Памяти члена Гос. Совета Н.М. Аничкова (Речь, произнесенная на его могиле). СПб. 1916; Личные воспоминания о митрополите Петербургском Антонии, как учителе и сослуживце. Пг. 1916; Вселенский Патриарх Константин на Афоне и значение этого события для Церкви православной. // Вестник Священного Синода. 1925. № 1. С. 30–31; № 204 – и отд. оттиск. Казань. 1914); Arranz M. Les archives de Dmitrievsky dans la bibliothèque d'Etat de Leningrad. // Orientalia Christiana Periodica. 1974. Vol. XL. Fasc. 1. P. 61–63; Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб. 2003. С. 148–149.

345, 348, 350, 355, 356, 362, 365, 366, 367, 380

Дмитриевский Иван Дмитриевич. До 1917 – протоиерей Казанской церкви при Александро-Мариинском доме призрения заштатного и сиротствующего духовенства. Преподавал на богословских курсах при русско-эстонской церкви. В 1923 служил настоятелем Николо-Богоявленского собора. Арестован в ночь на 4 августа 1923. Освобожден в сентябре 1923.

197

Дмитриков Иван Дмитриевич; (22 января 1897–24 сентября 1937). Окончил Тамбовскую учительскую семинарию (1915; золотая медаль) и 3 курса Психо-Неврологического института. С 1915 в Петрограде. В своем прошении о зачислении в Петроградский Богословский Институт писал:

«Еще в 1917 г. поступать в Духовную Академию меня благословил протоиерей о. Егор Чикряковский, про которого писал С.Нилус в своих сочинениях «Великое в малом» и «На берегу Божьей реки». О. Егора Чикряковского я сам хорошо знаю, так как он являлся моим руководителем еще с детства. Писали мне об Академии также Оптинский старец Анатолий и высокий по духовной жизни иеромонах Пимен из Тихоновой пустыни, Калужской губ.

[...] Свою работу я начал в братстве Сампсониевского собора Выборг-ской стороны, где вел беседы религиозно-нравственного содержания. Позже я стал вести беседы также в Литейном Отделении Александро-Невского общества Трезвости (Спасская, 27), иллюстрируя их световыми картинами. Здесь я попутно преподавал и Богослужение Православной Церкви, работал под руководством В[ладимира] Б.Шкловского.

В настоящее время я принимаю самое деятельное участие в приходской жизни Сампсониевского собора. Здесь я состою членом и секретарем Приходского Совета. Я очень люблю церковное пение и за ранней литургией в воскресные и праздничные дни управляю в Соборе народным хором. Кроме того, я веду беседы за богослужением в церкви Детской больницы (Б.Сампсониевский, 73).

[...] Я все-таки решил поступить в Институт во что бы то ни стало. Потому что служение Богу и Церкви я считаю своим призванием и целью жизни».

С декабря 1918 учитель 17-го 4-классного городского училища, преобразованного в 24-ю единую советскую трудовую школу. Окончил Петроградский Богословский институт (1923), к.б. (1923). Кандидат в члены Совета Высших Богословских курсов 21 сентября 1925. Заведующий учебной частью артели «Штамтяжесть». Арестован 21 августа, осужден 20 сентября 1937 года и расстрелян.

См.: Бовкало А. А. Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 525.

284, 286, 351

Днепровский Б. – журналист.

307

Добиаш-Рождественская Ольга Антоновна; (21 мая 1874–30 августа 1939) – русский медиевист и палеограф. Первая в России женщина-магистр (1915) и доктор (1918) всеобщей истории, профессор Ленинградского университета, член-корреспондент Академии наук СССР (31 января 1929).

249, 263

Добродеев – с 21 сентября 1925 член Совета Высших Богословских курсов от мирян.

351, 357, 366

Добромыслов Лаврентий Федорович. Окончил Могилевскую ДС. Священник Новобыховской церкви Быховского уезда, уволен за поступлением в С.-Петербургскую ДА, которую окончил в 1895, к.б. С 22 ноября–1 декабря 1895 – преподаватель русского и церковнославянского языков Владикавказского ДУ. С 25 сентября 1898 – законоучитель 1-й Воронежской мужской гимназии.

68

Добронравов И. – член Приходского совета Андреевского собора.

216

Добрынин Евфим Федорович; (род. ок. 1844) – священник. Окончил Олонецкую ДС (1869), с 3 октября 1869 – надзиратель, а с 18 декабря 1869 – учитель Петрозаводского ДУ; с 28 августа 1872 по 1 ноября 1901 – преподаватель арифметики и географии Каргопольского ДУ, Казначей Каргопольского уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета – с 17 мая 1889. Был гласным (ок. 1878–1889, ок. 1896–1901, ок. 1905–1909) Каргопольской городской думы. С 1910 – городской голова Каргополя. 5 октября 1913 рукоположен во диакона, а 6 октября 1913 – во священника к церкви Каргопольского ДУ, в котором стал духовником.

80

Добрынин Михаил Алексеевич; (1922–21 ноября 1963). После окончания средней школы поступил в 1940 году на Восточный факультет Ленинградского государственного университета. Участник Великой Отечественной войны. После войны возобновил занятия в Ленинградском университете. В 1950 окончил Восточный факультет по кафедре иранской филологии, затем работал научным сотрудником в Государственном Эрмитаже. В 1954 поступил в Ленинградскую ДА и в 1958 окончил ее, к.б. Оставлен профессорским стипендиатом для подготовки к преподавательской деятельности и одновременно назначен помощником инспектора ленинградских духовных школ. С 1959 преподавал древнееврейский язык, а с 1960, кроме того, – Священное Писание Ветхого Завета на II курсе академии. Член Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии. Редактор «Stimme der Orthodoxie» (1961–1962).

См.: Иванов А., свящ. М.А. Добрынин. (Некролог). // ЖМП. 1964. № 1. С. 21–23.

433

Догуревич Тихон Алексеевич. Окончил Могилевскую ДС (1893) и С.-Петербургскую ДА (1897), к.б.

Соч.: Свет Азии. Распространение христианства в Сибири в связи с описанием быта, нравов, обычаев и религиозных верований инородцев этого края. СПб. 1899 (на титульном листе 1897). Отзыв: Русская мысль. 1898. № 9. С. 379.

68

Доронин – член Совета Высших Богословских курсов от мирян с 21 сентября 1925.

351, 357

Достоевский Федор Михайлович; (30 октября 1821–28 января 1881) – русский писатель.

44, 229, 249, 301, 302, 325, 393

Драницын

272

Дроздин Иван Никифорович; (1859–?). Окончил Олонецкую ДС (1881). Был учителем Устьволгского училища Каргопольского уезда; ок. 1890 рукоположен во священника к церкви с. Усть-Волги; с 1898 – окружной миссионер Каргопольского и Пудожского уездов; с 1 сентября 1904 – духовник Олонецкой ДС; с 1910 – священник Петрозаводского кафедрального собора; 12 мая 1913 возведен в сан протоиерея; впоследствии – ключарь кафедрального

собора. Уклонился в обновленчество. Арестован 12 января 1926, но 15 февраля освобожден и 29 апреля 1926 дело прекращено.

136

Дружинин Алексей Иванович; (26 сентября 1866–?). Окончил Костромскую ДС (1887) и Казанскую ДА (1891), к.б. (утв. 10 октября 1894). С 17 сентября 1892 – канцелярский служитель Казанской духовной консистории, с 3 декабря 1892 – надзиратель Казанского ДУ, с 21 октября 1893 – учитель образцовой начальной школы при Казанской ДС, 16/23 августа 1895–27 января 1897 – наблюдатель церковноприходских школ Казанской епархии. Рукоположен во священника 8 октября 1895. Причислен к кафедральному собору. С 13 сентября 1896 и.д. доцента Казанской ДА, с 1 августа 1897 по 1 октября 1902 состоял законоучителем Казанского учительского института 24 ноября 1900 – магистр богословия (Жизнь и труды св. Дионисия Великого, епископа Александрийского. Казань. 1900). С 30 ноября 1900 – доцент, с 5 апреля 1902 – экстраординарный профессор по кафедре педагогики, а с 16 августа 1910 – по кафедре педагогики и дидактики с методологией преподавания в духовных учебных заведениях Казанской ДА, с 1 сентября 1909 по 1 октября 1915 одновременно преподавал английский язык. С 2 мая 1903 наряду с преподаванием служил настоятелем Николо-Низской церкви Казани, с 6 мая 1909 (возведен 11 мая) – протоиерей. С 24 августа 1911 – преподаватель педагогики в Казанском Родионовском институте.

Опубликовал: Историко-статистический обзор церковно-приходских школ и школ грамоты Казанской епархии за одиннадцать лет их существования (1884–1895). Казань. 1896.

88

Дубова Мария Павловна; (1882 – не ранее 1927). Родилась в семье крестьянина Петергофского уезда. Сельская учительница. В Петроградский Богословский Институт поступила вольнослушательницей (из-за частых отлучек «из Петрограда в уезд в роли инструктора по кооперации»). 7 октября 1921 подала заявление о приеме в число слушательниц общественно-педагогического отделения Петроградского университета, причем указала в нем, что является студенткой II курса Богословского института. Окончила Петроградский Богословский институт (1923). В 1927 участвовала в обновленческом съезде.

См.: Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В. Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб. 1994. Вып. 15. (ук. имен); Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 526.

284, 286

Дурдина Н. – представительница от прихожан церкови св. вмц. Екатерины на Васильевском острове.

222

Дьяконов Иван Иванович. Окончил Архангельскую ДС (1887). Священник Тихвинской Бирючевской церкви Онежского уезда Архангельской епархии. В 1891 уволен от службы за поступлением в С.-Петербургскую ДА, которую окончил в 1895, к.. 2 июля 1896 назначен исполняющим пастырские обязанности на броненосце «Александр III».

68

Дьяченко Алексей Алексеевич; (14 октября 1866–?). Окончил Одесскую ДС. С 1885 – псаломщик, с 1887 – диакон Херсонской епархии. В 1894 поступил в С.-Петербургскую ДА, в 1896 перешел в Казанскую ДА, которую и окончил в 1898, к.б. Священник. С 28–30 октября 1898 – преподаватель церковной истории Черниговской ДС. С 1901 исполнял пастырские обязанности на крейсере «Дмитрий Донской», с 1902 – на крейсере «Громобой», с 1902 – штатный священник. С 1903 – благочинный над духовенством судов Тихоокеанской эскадры. С 14 января 1904 – законоучитель Казанского пехотного юнкерского училища, 22 декабря 1908 отчислен в Херсонское епархиальное ведомство, с 22–31 января 1909 – помощник инспектора Казанской ДС, с 1 июля 1909 – законоучитель Костромской женской учительской семинарии.

См.: РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 503. Л. 71–72.

68

Дьяченко Григорий Михайлович; (1850–2 декабря 1903) – протоиерей, духовный писатель.

397, 399

Дюливье Николай Львович; (?–2 апреля 1892) – преподаватель французского языка в Олонецкой гимназии 1875–1882.

27

Дюркгейм (Durkheim) Эмиль; (15 апреля 1858–13 ноября 1917) – французский социолог.

364, 367

Евгениев Николай Игнатьевич; (ок. 1878–?) – слушатель Высших Богословских курсов.

357

Евгений (Мерцалов Евгений Александрович); (6 марта 1857–7 мая 1920). Окончил Тульскую ДС (1878) и определен надзирателем Ефремовского ДУ Тульской епархии. 1 октября 1883 рукоположен во священника к Введенской церкви с. Березовка Новосильского уезда Тульской епархии. В 1895 окончил Московскую ДА, к.б. С 22 января по 3 ноября 1896 – преподаватель основного, догматического и нравственного богословия Олонецкой ДС; 19 сентября 1901 определен инспектором той же ДС; 22 декабря 1901 пострижен в монашество. 20–21 ноября 1902 определен ректором Олонецкой ДС, с возведением в сан архимандрита (возведен 3 марта); 4–14 апреля 1902 утвержден председателем Олонецкого Епархиального училищного совета. С 8 января 1903 – ректор Тверской ДС. 23 ноября 1907 назначен и 16 декабря хиротонисан во епископа Муромского, 2-го викария Владимирской епархии; с 14 июня 1912 – епископ Юрьевский, 1-й викарий той же епархии, с 18 мая по 10 августа 1917 – временно управляющий Владимирской епархией. С 1919 – епископ Олонец-кий и Петрозаводский. Скончался в Петрозаводске, погребен около кафедрального собора.

129

Евдоким (Мещерский Василий Иванович); (1 апреля 1871 (1869?)–10 мая или 22 октября 1935). Окончил Владимирскую ДС (1890) и Московскую ДА (1894), к.б. 21 июля 1894 пострижен в монашество, 31 июля рукоположен во иеродиакона, 1 августа – во иеромонаха. С 1 августа 1894 преподаватель истории, обличения раскола и обличительного богословия Новгородской ДС, с 25–2 сентября 1896 – инспектор Новгородской ДС. 2 июня (утв. 16 июля) 1898 – магистр богословия («Святый Апостол и Евангелист Иоанн Богослов. Его жизнь и благовестнические труды. Опыт библейско-исторического исследования». (Сергиев Посад. 1898, 2-е изд. 1912). С 18-20 декабря 1898 – инспектор Московской ДА, – архимандрит (возведен 1 января 1899), с 23 декабря 1898 – сверхштатный экстраординарный профессор, с 1 февраля 1902 – экстраординарный профессор, с 6–8 декабря 1903 – ректор Московской ДА. 11 декабря 1903 назначен, 4 января 1904 хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии, с 1 августа 1909 – епископ Каширский, викарий Тульской епархии, с 29 июля 1914 – Алеутский и Северо-Американский, с 1919 – архиепископ Нижегородский. 1907–1915 – издатель журнала «Христианин», участник Поместного Собора 1917–1918 гг. Уклонился в обновленчество (16 июля 1922). С 2 ноября 1922 – митрополит Одесский, с 13 апреля 1923 – Вятский. Председатель ВЦС, с августа 1923 – председатель Св. Синода. 1923–1924 – профессор обновленческой Московской Богословской Академии, где читал лекции по теории проповеди, а также преподавал греческий язык. С сентября 1924 – на покое. С 1925 постоянный член Президиума Св. Синода, с 1934 – на покое, с оставлением членом Св. Синода.

292

Евдокимов Николай; (ок. 1891–?) – священник, слушатель Высших Богословских курсов.

357

Евлогий (Георгиевский Василий Семенович); (10 апреля 1868–8 августа 1946). Окончил Тульскую ДС (1888) и Московскую ДА (1892), к.б. С 1893 – помощник смотрителя Ефремовского ДУ, с 1894 – преподаватель греческого языка Тульской ДС. 3 февраля 1895 пострижен в монашество, затем рукоположен во иеромонаха. С 17 февраля 1895 – инспектор Владимирской ДС. С 1897 – ректор Холмской ДС, архимандрит. С 12 января 1902 – епископ Люблинский, викарий Холмской епархии, с 16 июля 1905 – Холмский и Люблинский, с 20 мая 1912 – архиепископ, с 14 мая 1914 – архиепископ Волынский и Житомирский. В 1920 эмигрировал в Сербию. С 8 апреля 1921 – управляющий Западно-Европейскими русскими приходами. С 1922 – митрополит. 17 февраля 1931 перешел в Константинопольскую Патриархию, 29 августа 1945 воссоединился с Московской Патриархией.

387, 426

Евсевий Кесарийский; (260–340). Епископ Кесарийский, церковный историк.

362

Евсеев Иван Евсеевич; (9 августа 1868–4 августа 1921). Окончил Псковскую ДС (1889) и С.-Петербургскую ДА (1893), к.б. С 17 сентября 1893 – помощник библиотекаря С.-Петербургской ДА. 23 марта (утв. 29 мая) 1897– магистр богословия («Книга пророка Исайи в древлеславянском переводе. В двух частях. Часть первая. Славянский перевод книги пророка Исайи по рукописям XII–XIV вв. Часть вторая. Греческий оригинал славянского перевода книги пророка Исайи». СПб. 1897) С 7 февраля 1898 – смотритель Заиконоспасского училища, с 4 сентября 1902 – инспектор Подольской ДС, с 23 сентября 1904 – инспектор Орловской ДС. 9 июня 1906 – доктор богословия («Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе». М. 1905). С 3 ноября 1906 – доцент кафедры гомилетики и истории проповедничества С.-Петербургской ДА. С 14 декабря 1906 – сверхштатный ординарный профессор, с 18 декабря 1907 – ординарный профессор, с 11 сентября 1909 – профессор кафедры истории русского и церковно-славянского языков и истории русской литературы. С 29 ноября 1914 – член-корреспондент Академии наук по отделению русского языка и славистики. 1 января–31 декабря 1909 – редактор «Церковного Вестника». Редактор научного издания Библии Российской АН.

См.: К.Л. Профессор И.Е. Евсеев. (К 50-летию со дня кончины) // ЖМП. 1971. № 12. С. 64–67.

186

Егоров И. – представитель от прихожан церкви св. Николая (Путиловской) в Петрограде.

222

Егоров Иван Феодорович; (1872–декабрь 1921). Окончил Рижскую ДС (1894) и С.-Петербургскую ДА (1898), к.б. 4 августа 1898 назначен диаконом церкви Иоанна Предтечи Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в С.-Петербурге, с 1 августа 1899 – священник, законоучитель Юрьевской мужской и женской гимназии (Рижская епархия); с 22 августа 1903 – священник церкви св. Александра Невского при Смольном институте в С.-Петербурге и законоучитель института, с 16 октября 1908 – церкви св. Марии Магдалины при училище лекарских помощников, с 16 июня 1911 – Троице-Измайловского собора, с 2 октября 1914 – Введенского собора л.-гв. Семеновского полка, настоятель.

Соч.: Законы жизни. I книга – Закон Божий и законы человеческие. II книга – Христос – основной закон.

68, 183, 201

Егоров Николай Михайлович; (1885–?). Родился в Санкт-Петербурге в семье владельца артели ломовых извозчиков. Окончил Высшую техническую школу в Кливленде. Профессор института инженеров путей сообщения. Преподавал на математическом факультете Петроградского университета и на Высших педагогических курсах. Помощник директора педагогического музея. С 1919 состоял в Александро-Невском братстве. Член правления Общества православных приходов Петрограда и губ. Арестован в июне 1922 в ходе судебного процесса по обвинению Петроградских священнослужителей и мирян в «сопротивлении изъятию церковных ценностей».

272, 273

Егорова Наталья – слушательница Высших Богословских курсов.

364

Егорова Татьяна Прокофьевна; (ок. 1872–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

357, 367

Ежов Николай Иванович; (1895–4 февраля 1940) – советский партийный и государственный деятель, в 1936–1938 нарком Внутренних дел.

390

Екатерина, св. вмц; (?–нач. IV в.)

242

Елачич Николай Александрович; (1872–12 марта 1938). Окончил юридический факультет С.-Петербургского университета. Работал в Государственном казначействе. Секретарь правления Общества православных приходов Петрограда. Арестован в апреле 1922 по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». 5 июля 1922 приговорен к высшей мере наказания с заменой на 5 лет лишения свободы. Освобожден в ноябре 1923. Работал тапером в кинотеатрах Ленинграда. Вновь арестован в 1930. Приговорен 10 февраля 1932 по делу «Преображенского собора» к заключению в лагерь сроком на 5 лет. Позднее расстрелян.

См.: Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В.Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб. 1994. Вып. 15. С. 605; 1998. Чельцов М.П., прот. Когда отменили расстрел... Письма к жене из заключения... Публ. В.Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 434.

272, 273, 276, 279

Елевферий (Богоявленский Дмитрий Яковлевич); (14 октября 1868–31 декабря 1940). Окончил Курскую ДС (1889). Учитель церковно-приходской школы в сл. Ямской, с 1890 – священник с. Тростяницы Курской епархии. В 1900 поступил в С.-Петербургскую ДА, которую окончил в 1904, к.б. В 1904 пострижен в монашество. Преподаватель Подольской ДС, с 18 июля 1906 – инспектор Холмской ДС, с 26 января 1909 – ректор Смоленской ДС, архимандрит. С 21 августа 1911 – епископ Ковенский, викарий Литовской епархии, с 28 июня 1921 – архиепископ Виленский и Литовский, с 15 ноября 1926 – митрополит, с 30 апреля 1931 – управляющий западноевропейскими приходами.

387

Елевферий (Воронцов Вениамин Александрович); (17 октября 1892–27 марта 1959). Родился в с. Ромашково под Москвой, в семье священника. Окончил Московские ДС (1912) и ДА (1916), к.б. 21 ноября 1915 рукоположен во священника. С 1916 – приходской священник в Москве, затем в Ивановской епархии. С 1927 – протоиерей. 9 августа 1943 пострижен в монашество. С 10 августа 1943 – епископ Ростовский и Таганрогский. С 5 апреля 1946 – архиепископ Пражский и Чешский, Экзарх Московской Патриархии. 26 апреля 1946 награжден правом ношения креста на клобуке. С 18 июля 1948 – митрополит. С 8 декабря 1951 – глава Чехословацкой Православной Церкви. С 28 ноября 1955 – митрополит Ленинградский и Новгородский. 22 октября 1956 освобожден от управления Новгородской епархией. С 1 января 1957 – митрополит Ленинградский и Ладожский.

См.: Митрополит Ленинградский и Ладожский Елевферий. (Некролог.) // ЖМП. 1959. № 5. С. 10–15.

437, 459, 463

Елецкий Владимир Николаевич; (1826–8 декабря 1898). Окончил Санкт-Петербургский университет (1849). С 19 ноября 1849 – старший учитель географии Вологодской губернской гимназии. В 1863 командирован в Петрозаводск и 8 февраля 1864 утвержден в должности директора училищ Олонецкой губернии; в 1874 переименован директором Олонецкой гимназии и оставался им до выхода в отставку 24 июня 1890. Один из главных устроителей Алексеевской общественной библиотеки в Петрозаводске (открыта 1871); состоял членом ее распорядительного комитета по должности; в 1881–1888 – председатель этого комитета. Погребен на Зарецком кладбище Петрозаводска.

См.: Владимир Николаевич Елецкий. (Некролог.) // ОГВ. 1898. № 96. С. 2; Л. Письмо в редакцию. [Воспоминания о личности В.Н. Елецкого к 40-му дню кончины.] // ОГВ. 1899. № 4. С. 1–2.

27, 29, 34

Елибратова Т.Б. – представительница от прихожан церковь св. мц. царицы Александры на Бабигоне в Петергофе.

222

Елпидинский Георгий Яковлевич; (29 января 1888–?). Окончил Олонецкую ДС (1910) и С.-Петербургскую ДА (1914), к.б. С 29 октября 1914 – преподаватель логики, психологии, начальных основ и истории философии и дидактики Александровской Ардонской миссионерской ДС, с 1 октября 1916 по 1 января 1918 – преподаватель тех же предметов Олонецкой ДС.

135

Елпидинский Яков Семенович; (1858–?). Сын священника с. Каргиничи Лодейнопольского уезда Олонецкой епархии. Окончил Олонецкую ДС (1879) и С.-Петербургскую ДА (1883), к.б. С 24 ноября 1883 – преподаватель общей и русской церковной истории Олонецкой ДС, с 23 августа 1888 преподавал также немецкий, а с 4 января 1901 французский языки. Член-учредитель Александро-Свирского братства; 14 сентября 1913 избран его пожизненным членом. В 1892–1894 участвовал в комиссии по организации внебогослужебных чтений в ДС. Член Олонецкого епархиального историко-археологического комитета с его основания (17 февраля 1912). 22 июня 1917 избран кандидатом в члены Олонецкого церковно-епархиального совета при епископе от мирян. 26 марта 1918 уволен от преподавания с предоставлением «в виду долголетней и полезной службы, звания почетного члена правления Олонецкой семинарии, с правом решающего голоса». Духовный писатель.

Опубл.: Кирилл и Мефодий, просветители славян. Речь, произнесенная в Олонецкой духовной семинарии 6 апр. 1885 г. Петрозаводск. 1885; Религиозно-нравственное мировоззрение Плутарха Херонейского. СПб. 1893; Библейская история. Курс II класса духовных семинарий. Ч. 1-2. СПб. 1895. 2-е изд. Ч. 1-2. СПб, 1897–99; 3-е изд. Ч. 1-2. 1902; 4-е изд. Ч 1-2. 1907; Общая церковная история. Вып. 1-2. СПб. 1912; Новгородские владыки. // ОЕВ. 1899–1905.

См.: Речь, сказанная о. Ректором семинарии, архимандритом Фаддеем, по случаю исполнившегося 25-летия учебно-воспитательной деятельности преподавателя Олонецкой духовной семинарии Я.С. Елпидинского (14 ноября 1908 г.). // ОЕВ. 1909. № 2. С. 42–44; Елпидинский // Новый энциклопедический словарь под общ. ред. К.К. Арсеньева. Т. 17. СПб [б.г.]. Столб. 472–473; Постановления Святейшего Патриарха и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом. // Церковные ведомости. 1918. №№ 13–14. С. 85; Галкин А.К., Бовкало А.А. Я.С. Елпидинский – преподаватель, ученый, личность. // Традиции образования в Карелии. Петрозаводск. 1995. С. 33–36; РГИА. Ф. 796. Оп. 437. Д. 478.

Краткие воспоминания о Я.С. Елпидинском приводит его сын Андрей (впоследствии – архимандрит Андроник (3 ноября 1894–1958) в кн.: Восемнадцать лет в Индии. Буэнос-Айрес, 1959.

39, 41, 126, 134, 397

Енукидзе Авель Сафронович; (7 мая 1877–30 октября 1937) – советский государственный и партийный деятель.

279

Епифаний Кипрский, св.; (?– 403), – архиепископ Кипрский.
258

Ерманенков – представитель от прихожан церкви св. Николая (Путиловской) в Петрограде.
222

Ермоген (Гермоген), св.; (ок. 1530–17 февраля 1612) – Патриарх Московский и всея Руси с 3 июня 1606.
69, 142, 231, 454

Ершов
267

Желудков Сергий Алексеевич; (7 июля 1914–30 января 1984). Родился в семье церковного старосты в подмосковном Зарядье. Вольнослушатель Московской Богословской академии в 1928–1929. С 1945 – псаломщик, 1946 рукоположен в сан священника. Окончил Ленинградские ДС и ДА (1958). С июля 1954 – настоятель церкви с. Любятово Псковской обл., с 1956 служил в Смоленске, с 1957 – в Веневе Тульской обл., с 1958 – в Великих Луках. С 1960 – за штатом.

См.: Памяти отца Сергия Желудкова. // Христианос. II. Рига. 1993. С. 55–61.
293

Жижиленко Александр Александрович; (1873–?). Окончил С.-Петербургский университет, профессор уголовного права С.-Петербургского университета и на Высших женских курсах. Магистр (1900). Член комитета русской группы Международного союза криминалистов
273

Жирнов Александр Васильевич. Окончил Новгородскую ДС (1914), выпускник Петроградской ДА 1918 года.
191

Жуков
267

Жуков А. – представитель от прихожан Скорбященской, что за Литейным двором, церкви в Петрограде.
222

Жуков Е.С. – представитель от прихожан Богоявленской церкви на Гутуевском острове в Петрограде.
217, 222

Жукович Платон Николаевич; (26 сентября 1857–13 декабря 1919). Окончил Литовскую ДС (1877) и С.-Петербургскую ДА (1881), к.б. Учитель географии и математики Полоцкого ДУ, с 1883 – помощник смотрителя Виленского ДУ, с 1884 – преподаватель Литовской ДС. В 1883 – магистр богословия («Кардинал Годзий и польская церковь его времени»). С 1884 преподавал в Киевской ДА. С 1891 – доцент, с 1894 – экстраординарный, с 1901 – ординарный профессор С.-Петербургской ДА по кафедре русской гражданской истории. 1901 – доктор церковной истории («Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией до 1609 г.»). Член Поместного Собора 1917–1918 гг. С ноября 1918 – член-корреспондент Академии Наук. С 1 мая 1919 – научный сотрудник Публичной библиотеки.

См.: Матвеева И.Г., Опалинская М.А. Жукович П.Н. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 2. СПб. 1999. С. 286–287.
194

Жуковский Василий Андреевич; (29 января 1783–12 апреля 1852) – русский поэт.
28

Заболотский Николай Анатольевич; (22 января 1922–в ночь с 3 на 4 января 1999). Окончил среднюю школу (1942), до 1945 служил в тыловых частях в звании сержанта. В 1946 был принят в 3-й класс Ленинградской ДС и, окончив ее в 1948, поступил в Ленинградскую Духовную академию, которую окончил в 1952 со степенью кандидата богословия. В 1952–1957 – преподаватель Саратовской ДС, исполнял обязанности секретаря правления Семинарии и был регентом семинарского хора. С января 1958 – преподаватель церковного пения и регента Ленинградской ДА и ДС. С 1960 по 1977 преподавал историю Древней Церкви, историю западных исповеданий, византологию, логику, историю Древних Восточных Церквей. С 1963 – доцент. С 1969 – магистр богословия («Кафоличность – проблема экуменизма»), профессор. С 1962 года работал в Отделе внешних церковных сношений и в 1964–1984 состоял в нем консультантом. В 1977–1983 работал в штабе Всемирного Совета Церквей в Женеве. С 1990 жил в Женеве, где продолжались его контакты с Представительством Московского Патриархата при ВСЦ. Был членом Приходского совета и регентом храма Рождества Пресвятой Богородицы Русской Православной Церкви в Женеве. Иностранный член (академик) по секции геополитики и безопасности Академия естественных наук Российской Федерации (1994). Участник международных конференций, симпозиумов, богословских диалогов и различных форумов, посвященных экуменической и миротворческой тематике.

См.: Стойков В., прот. Памяти Н. А. Заболотского. // ЖМП. 1999. № 6. С. 62–63.

433

Заборовский Евгений Иванович; (1884–15 января 1938) – слушатель и с 21 сентября 1925 – кандидат в члены Совета Высших Богословских курсов. Служил в Охтинской Казанской церкви. Арестован 8 декабря 1937. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян.

273, 351, 357, 359, 366

Загоскин Михаил Николаевич; (14 июля 1789–23 июня 1852) – русский исторический романист и комедиограф. Роман «Брянский лес», написан в 1845.

30

Замараев Анатолий Александрович – см. Алексий (Замараев)

Заозерский Владимир Иванович – комиссар зданий Олонецкой ДС.

154

Западалов Алексей Иосифович; (5 февраля 1870–10 июля 1938). Родился в дер. Клюкино Бежецкого у. Тверской губ. Окончил Вифанскую ДС (1891) и Московскую ДА (1895), к.б. С 10 августа 1895 причислен к канцелярии обер-прокурора Св. Синода. Счетный чиновник Контроля при Св. Синоде, титулярный советник, 16 мая 1900 определен вторым священником Казанской ц. Тосно, с 20 февраля 1904 – священник гатчинского Павловского собора, где основал братство. С 18 декабря 1910 – С.-Петербургский епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ, с 6 мая 1913 – протоиерей. С 30 ноября 1917 приписан к ц. Волкова кладбища. 4 апреля (22 марта) 1918 – протоиерей Смоленского кладбища Алексий Западалов освобожден от обязанностей помощника наблюдателя за преподаванием Закона Божия в начальных школах Министерства Народного Просвещения. В 1917–1925 служил в Смоленской кладбищенской церкви, в 1929–1932 – в нижней церкви Михаила Архангела (Малоколоменской). Подвергался арестам 3 февраля 1924 и 4 октября 1932. Приговорен 8 декабря 1932, как иосифлянин, к заключению в лагерь сроком на 10 лет. Отбывал срок в Свирлаге, где был расстрелян.

См.: Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В.Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб. 1994. Вып. 15. С. 606; Осипова И.И. Сквозь огнь мучений и воды слез. М. 1998. С. 308; Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб. 1999. С. 307.

197, 217

Запольский Евгений Иванович; (1872–?). Окончил Кишиневскую ДС (1894) и вольнослушателем Киевскую ДА, к. б. С 20 сентября 1894 – священник 36 драгунского Ахтырского полка, с 5 октября 1896–130 – Херсонского полка; с 20 января 1903 – второй священник варшавского крепостного собора и благочинный неподвижных церквей 1-го района Варшавского военного округа, с 10 сентября или 3 октября 1903 – священник Казанского пехотного юнкерского училища, с 14 января 1904 – священник Казанской кремлевской военной церкви и с 9 декабря 1903 – благочинный казанских военных церквей, с 6 мая 1909 – протоиерей, с 9 июля 1910 – протоиерей Уланского императрицы Александры Федоровны полка, с 1 сентября 1911 – протоиерей Александро-Невской домовой ц. протопресвитера военного и морского духовенства, с 1911 – благочинный С.-Петербургских и Новгородских армейских церквей, с 21 января 1914 – третий протоиерей Сергиевского всей артиллерии собора. С 1911 – редактор «Вестника военного и морского духовенства». Уклонился в обновленчество, с 1924 – преподаватель патрологии обновленческого Ленинградского Богословского института.

298, 303, 313, 323, 347

Заржецкая Елена Адамовна; (29 декабря 1884–1929). Секретарь Гельсинфорсского религиозного кружка. Член правления народной консерватории С.-Петербургского общества народных университетов. Слушательница Петроградского Богословского института, секретарь богословского кружка. Жена Б.М.Назарова. Арестована в Ленинграде в декабре 1928 по делу кружка «Воскресение». Скончалась во время следствия.

246

Зарин Сергей Михайлович; (3 октября 1875–20 сентября 1935). Окончил Тамбовскую ДС (1895) и Санкт-Петербургскую ДА (1899), к.б. 16 августа 1899–15 августа 1900 – профессорский стипендиат по кафедре нравственного богословия. С 23–26 октября 1900 – учитель русского и церковно-славянского языков в 1-м штатном, а с 17 марта 1902 – во всех штатных классах Александро-Невского Духовного училища. С 23 октября 1900 – одновременно преподаватель Исидоровского ЕЖУ. 4 апреля 1907 – магистр богословия. С 17 октября 1909 – доцент, с 11 июня 1910 – экстраординарный профессор кафедры пастырского богословия, с 30 сентября 1910 перемещен на первую кафедру Нового Завета Санкт-Петербургской ДА. С 22 ноября 1910 – инспектор, с 1 октября 1917 – проректор, с 10 июля – и.о. ректора Петроградской ДА. С 22 марта 1921 – профессор кафедры нравственного богословия с агиологией в Петроградском Богословском институте. Уклонился в обновленчество. Профессор Московской Богословской академии. 18 мая 1925 – доктор богословия (по совокупности трудов). Член Президиума, секретарь и заведующий юридическим отделом обновленческого Священного Синода. С 30 декабря 1924 – член Учебного Комитета. Секретарь первоиерарха.

189, 190, 193, 194, 221, 236, 249, 265, 280, 292, 295, 296, 346

Зарина Ада Федоровна; (11 декабря 1899–1920). Училась в Богословско-пастырском училище, студентка Петроградского Богословского института.

217

Захарьев – домовладелец в Петрозаводске.

22

Звероловлев Николай – протоиерей, с 27 августа 1918 – член Олонецкого епархиального совета.

165

Здравомыслов Александр Васильевич; (7 декабря 1870–2 мая 1949). Окончил Олонецкую ДС. Священник Надпорожского прихода Каргопольского уезда, одновременно с 1 августа 1898 – миссионер Каргопольско-Пудожского округа Олонецкой епархии. 1909 допущен к временному исполнению обязанностей Екатеринбургского епархиального миссионера-проповедника и причислен к Крестовой ц.; 14–17 марта 1909 утвержден в должности;

12 марта – 2 апреля 1915 – протоиерей. Член Екатеринбургского Епархиального училищного совета, товарищ председателя совета Екатеринбургского Епархиального церковного братства св. Симеона Верхотурского. 17 марта 1917 назначен настоятелем Екатеринбургской Крестовоздвиженской ц. с оставлением в должности миссионера, с 1920 – настоятель Святодуховской церкви. 23 апреля 1922 арестован, 25 сентября 1922 приговорен к 5 годам строгой изоляции, в 1923 амнистирован. С 1924 – вновь настоятель Святодуховской церкви, с 1925 – Симеоновской церкви Свердловска. С 1926 священник Крестовоздвиженской церкви Свердловска. С 1939 – священник церкви Николы в Студенцах в Москве. В 1931 приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. С 1934 – настоятель собора в Кашире Московской области. 29 августа 1936 приговорен к 5 годам ссылки в Туркестан. С 30 мая 1945 – настоятель Никольского собора Новгорода и благочинный Новгородского округа.

Опубл: Амвросий, бывший митрополит Босно-Сараевский, основатель Белокриницкой (австрийской) епархии. Петрозаводск. 1905; Может ли вдовствовать Вселенская Церковь Христова? (Миссионерская беседа в Н.-Новгороде со старообрядческим начетчиком австрийского толка). СПб. 1911.

См.: Лавриoнов В., прот. Екатеринбургская епахия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург. 2001. С. 140.

182

Здравомыслов Константин Яковлевич; (17 марта 1863–1933?). Окончил Новгородскую ДС (1883) и Санкт-Петербургскую ДА (1887), к.б. Псаломщик Преображенского собора и и.д. секретаря Духовного правления в Выборге. С 9 ноября 1889 – в ведомстве Православного исповедания и причислен к канцелярии обер-прокурора Св. Синода сверх штата. С 1 января 1896 – архивариус Архива и библиотеки Св. Синода. В 1891 окончил Археологический институт. С 14 сентября 1903 – начальник Архива и библиотеки Св. Синода, с 26 января 1915 – сверхштатный член Учебного Комитета. С марта 1917 – член Совета образовавшегося Общества Российских архивных деятелей, после 1917 – управляющий IV секции 2 отделения Главархива.

См.: Бовкало А.А. Здравомыслов К.Я. Биографический словарь иерархов Русской Православной Церкви с введения на Руси христианства до 1918 года. // Христианское чтение. Вып. 16. СПб. 1998. С. 133–137.

222, 308

Здравомыслова София Константиновна. Окончила гимназию. В 1920 была зачислена в Институт путей сообщения, но в нем не училась. Студентка Ленинградского Богословского института.

308

Землянский Михаил Александрович – см. Митрофан (Землянский).

Зимнев Иван Петрович; (2 ноября 1877–?). Окончил С.-Петербургскую ДС (1898). 19 мая 1898 определен диаконом Красносельской Троицкой ц., с 10 марта 1907 – диакон С.-Петербургской Сергиевской на Новосивковской ул. ц., 21 мая 1909 назначен священником ц. Всех Святых при Ушаковских земских больнице и училище. В 1937 – протоиерей Троицкого собора ц. Иоанна Предтечи на Лиговском пр.

222

Зинкевич Степан Иванович – см. Сергий (Зинкевич).

Зиновьев Александр Васильевич; (1870–?). Окончил 1-ю классическую гимназию в Петербурге (1890) и Восточный факультет Петербургского университета по арабско-персидско-турецкому разряду (1894). С 22 февраля 1895 служил в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий, затем был причислен к министерству Внутренних дел. В начале 1920-х гг. – на службе в Петроградском горфинотделе. Студент Петроградского Богословского института.

247, 262, 289

Знаменский Федор Иванович; (14 марта 1872–?). Окончил С.-Петербургскую ДС (1891). В 1906–1909 служил на царской яхте «Штандарт». 24 декабря 1909–май 1923 – настоятель Спасо-Конюшенной церкви в Петрограде. Протоиерей. Арестовывался в 1922 и в мае 1930. Осужден в августе 1931.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 111.

388

Золотов Феодосий Леонтьевич – член приходского Совета Казанского собора.

215

Зубков Роман Андреевич; (19 ноября 1869–?). Окончил уездное училище и вечерние курсы при Морском техническом училище. В службе с 18 апреля 1899. Заведующий мастерскими Петроградского военного порта. В Петроградский Богословский институт рекомендацию дал прот. Н.Чепурин. В 1921 году св. митрополитом Вениамином посвящен в стихарь.

284

Зубовский Михаил Иванович; (род. 10 ноября 1864). Окончил С.-Петербургский университет. Кандидат на судебные должности при прокурорских судебных палатах: С.-Петербургской – с 6 марта 1889 и Виленской – с 10 июля 1889; помощник секретаря при Виленской прокурорской судебной палате – с 1августа1891; старший кандидат на судебные должности – с 30 января 1892, секретарь при той же палате – с 28 апреля 1892; товарищ прокурора окружных судов: Ковенского – с 13 февраля 1894. Виленского – с 19 февраля 1899 и С.-Петербургского – с 15 октября 1902; прокурор Уфимского окружного суда – с 19 июля 1903; вице-директор департамента в Министерстве внутренних дел – с 13 января 1906; директор канцелярии министра внутренних дел – с 30 января 1906; директор канцелярии министра внутренних дел – с 30 января 1912; Олонецкий губернатор – с 16 июня 1913, в отставке – с 15 ноября 1916.

146

Зыбин Николай – ученик Олонецкой Александровской гимназии.

26

Зыков Владимир Иванович. Окончил Смоленскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1911), к.б. Священник. С 16 августа 1911 – профессорский стипендиат. С 24 января 1912 – и.д. доцента кафедры истории русской словесности С.-Петербургской ДА, с 9 июля 1914 – и.д. доцента по кафедре истории русского сектантства Московской ДА, с 20 сентября 1913 – в С.-Петербургской ДА, и.д. доцента кафедры еврейского языка с библейской археологией и библейской историей в связи с историей древнего мира. С 1914 – магистр богословия. С 1914 – доцент, с 23 января 1915 – экстраординарный сверхштатный профессор.

191

Иаков – ветхозаветный Патриарх

352, 453

Иаков, св. апостол;

410

Иваницкий Николай Петрович. Окончил Пермскую ДС и Казанскую ДА (1917), к.б., преподаватель Екатеринбургского Народно-Богословского института.

182

Иванов Александр Александрович; (8 апреля 1880–?). Окончил одногодичные пастырско-богословские курсы при Знаменской церкви и двухгодичные богословские курсы при православной эстонской церкви, подал прошение о приеме в Петроградский Богословский институт. С 15 декабря 1919 – псаломщик Гутуевской Богоявленской церкви.

245

Иванов Василий Иванович; (1908–?) – слушатель Высших Богословских курсов. Иподиакон митрополита Алексия (Симанского). Владелец кустарного свечного производства. В 1928 году привлекался по ст. 170 УК, в 1933 – по валютному делу. 17 января 1934 арестован по делу «евлогиевцев». 25 февраля 1934 приговорен к заключению в концлагерь.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 112.

357, 363

Иванов Василий Яковлевич – председатель Церковно-приходского Совета церкви св. пророка Божия Илии, что на Охтенском Пороховом заводе

214

Иванов Михаил Григорьевич. Окончил Казанскую ДА (1910), к.б., назначен противомухаммеданским миссионером. С 1911 – и.д. доцента, с 1915 – магистр богословия и доцент, с 1916 – экстраординарный профессор кафедры арабского языка и истории и обличения манометанства Казанской ДА.

179

Иванова Вера Михайловна; (ок. 1883–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

357

Ивановский Игнатий Александрович; (17 декабря 1858–?) – профессор Петроградского университета и Политехнического института, магистр международного права.

188

Ивановский Константин Васильевич; (1866–?). Окончил Ярославскую ДС (1885) и С.-Петербургскую ДА (1890), к.б. Профессорский стипендиат. С 17 октября 1891 – преподаватель гомилетики, литургики, практического руководства для пастырей Литовской ДС. В 1896 рукоположен во священника к Воскресенскому Новодевичьему монастырю в С.-Петербурге. С 2 октября 1899 – настоятель Введенской ц. при Свято-Владимирской женской церковно-приходской школе. Протоиерей. Служил в Скорбященской ц. на Стеклянном заводе. 13 мая 1922 арестован по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». Приговорен к 3 годам лишения свободы с применением строгой изоляции. Через полтора года освобожден. 13 марта 1935 выслан из Ленинграда.

См.: Антонов В.В., Кобак А.К. Святыни Санкт-Петербурга. СПб. 2003. С.189.

217

Ивановский Николай Иванович; (1840–25 октября 1913). Окончил Архангельскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1865); 9 октября 1867 утвержден в степени магистра богословия. С 9 октября 1865 – бакалавр Казанской ДА по кафедре истории и обличения раскола, с 3 мая 1869 – экстраординарный профессор. Доктор богословия 12 июня (утвержден 19 августа) 1883 («Критический разбор учения не приемлющих священства старообрядцев о церкви и таинствах». Казань, 1863). С 7 октября–7 ноября 1883 – ординарный, с 10 декабря 1890 – заслуженный ординарный, а с 17 марта 1896 – сверхштатный заслуженный ординарный профессор той же академии. С 1871 почти 40 лет вел публичные собеседования со старообрядцами.

Среди его работ: Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола. Ч. 1. История раскола. Казань, 1866; Ч. 2–3. Обличение раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических. Казань, 1887.

См.: Ф.Б. Памяти профессора Н.И. Ивановского. // Церковные Ведомости. 1913. № 48 (Прибавления). С. 2242–2248.

40, 222

Ивановский Петр Никандрович; (13 июня 1881–31 августа 1937). Окончил 7-ю гимназию в С.-Петербурге (1900) и С.-Петербургскую ДА (1906), к.б. До 1913 преподавал русский язык в технической школе. С 14 октября 1913 – священник, настоятель церкви св. Андрея Критского при Экспедиции заготовления государственных бумаг. Протоиерей. Один из учредителей «Петроградской автокефалии». Арестован в феврале 1923. Приговорен к заключению в лагерь. Отбывал срок в Соловецком лагере. Осенью 1926 года освобожден. Вернулся в Ленинград. С 21 ноября 1927 служил в Князь-Владимирском соборе. В апреле 1929 осужден на 3 года ссылки в Северный край. Умер в Боровичах или расстрелян.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 115.

198, 217, 222

Иващенко Николай Михайлович. Окончил Киевскую ДС (1902) и Киевскую ДА (1906), к.б. С 12 ноября 1906 – помощник инспектора Могилевской ДС, с 25 августа 1911 – учитель греческого языка Екатеринбургского ДУ, с 19 декабре 1914 – помощник смотрителя того же ДУ, с 12 сентября 1916 – инспектор Екатеринбургской ДС.

182

Ивинский Александр Васильевич. С 22 марта 1899 – диакон Святозерской церкви Петрозаводского уезда; 15 августа 1900 рукоположен во священника к Ругозерской Преобра-

женской церкви Повенецкого уезда. С августа 1902 – священник Гимольского Рождество-Богородицкого прихода Повенецкого уезда; с 1910 – эконом Олонецкой ДС, с 1911 – священник Клюшиногорской ц. Повенецкого уезда; с 9 июля 1914 – Пидьмозерской ц. Олонецкого уезда. Снял сан. С 1 апреля 1917 – канцелярский служитель Олонецкой казенной палаты, с 1 июня 1917 – временно и.о. начальника земской милиции II участка Петрозаводского уезда.

127

Игнатий (Брянчанинов), епископ, св.; (6 февраля 1807–30 апреля 1867).

258

Игнатий (Семенов Матвей Афанасьевич); (5 августа 1791–20 января 1850). Сын пономаря с. Покшеньга Пинегского уезда Архангельской губ. Окончил Архангельскую ДС (1811). Еще в семинарии в 1808 был назначен лектором, с 1809 – учителем французского языка. После окончании семинарии был оставлен на прежнем месте. 12 января 1812 назначен учителем греческого языка Архангельского ДУ, с 1814 преподавал также Свящ. Историю, географию и катехизис, с сентября 1813 (15?) – инспектор. С 14 июля 1816 – профессор греческого и французского языков Архангельской ДС, одновременно с сентября 1817 – эконом. С июня 1819 был секретарем местного комитета Российского Библейского общества. Пострижен в монашество 25 июля 1820, рукоположен 1 августа во иеродиакона и во иеромонаха 15 августа 1820. С 3 февраля 1821 – игумен, настоятель Николо-Корельского монастыря близ Архангельска (с 8 ноября 1822 – архимандрит). 1 марта 1821 назначен бакалавром греческого языка С.-Петербургской ДА с оставлением в должности настоятеля монастыря. 12 июля 1821 выдержал экзамен на степень магистра богословия (утв. 3 августа), 26 июля ему была предоставлена кафедра богословских наук. 3 сентября 1821 был избран действительным членом академической конференции и 29 сентября стал библиотекарем С.-Петербургской ДА. 8 ноября 1822 возведен в сан архимандрита. С 23 июля 1823 – ректор Новгородской ДС. Одновременно с 10 августа – настоятель Антониева монастыря, с 28 августа – член Духовной Консистории. 3 декабря 1827 назначен, 26 февраля 1828 хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. 22 мая 1828 перемещен на вновь открытую Олонецкую и Петрозаводскую кафедру. Прибыл в Петрозаводск 7 августа. Устроил Духовную консисторию, открыл духовную семинарию (27 октября 1829), учредил в ней кафедру карельского языка. Открыл более 40 новых приходов, при нем были реставрированы почти все церкви епархии. Завел обучение детей в церковно-приходских школах. Выхлопотал в Св. Синоде оклады духовенству, настоял на отводе каждому причту узаконенного количества земли. Устроил архиерейский дом. Заботился о расширении противораскольничьей миссии, вступал в собеседование со старообрядцами, обратил многие скиты в единоверие. За труды по устройству Олонецкой епархии 21 апреля 1835 пожалован архиепископом. С 17 октября 1842 – архиепископ Донской и Новочеркасский, с 13 января 1847 – Воронежский и Задонский. Духовный писатель. Скончался в Петербурге, погребен в Александро-Невской лавре.

См.: Артоболевский С., свящ. Игнатий, архиепископ Воронежский и его пастырско-миссионерская деятельность. Уфа. 1904; Ириней, архимандрит. Воспоминания о преосвященном Игнатии, архиепископе Воронежском и Задонском. СПб. 1851.

62, 129

Игнатьев Алексей Алексеевич. Окончил Пермскую ДС (1900). 28 июня 1901 определен и 22 июля рукоположен во священника к Спасской ц. с. Скородумского Ирбитского уезда Екатеринбургской епархии. 11 октября 1906 уволен за поступлением в Казанскую ДА, которую окончил в 1910, к.б. С 1 июля 1910 – законоучитель Слободского реального училища Вятской губ., с 1 июня 1913 – законоучитель Вятской гимназии и одновременно с 1 августа 1913 – Вятской 2-й женской гимназии. Впоследствии – законоучитель Екатеринбургской мужской гимназии, 27 августа 1916 назначен на штатное священническое место к Покровской ц.

этой гимназии. 27 января–17 февраля 1917 утвержден магистром богословия («Богослужебное пение Православной Русской Церкви с конца XVI до начала XVIII в. по крюковым и нотолинейным певчим рукописям Соловецкой библиотеки. (В связи с кратким очерком древней богослужебной музыки и пения и обзором русской литературы о богослужебном пении.)». Казань. 1916). Протоиерей. Член Поместного Собора 1917–1918.

182

Иезекииль, пророк.

62

Иероним; (ок. 340/350–420), бл.

362

Иерофей (Померанцев Димитрий Юрьевич); (5 марта 1880–?). Окончил Орловскую ДС (1900) и С.-Петербургскую ДА (1904), к.б. 13 ноября 1903 пострижен в монашество. С 10 сентября 1904 – помощник смотрителя Самарского ДУ, с 15–18 ноября 1906 – инспектор, с 19 марта 1909 – ректор Александровской Ардонской миссионерской семинарии, архимандрит, с 28 февраля–3 марта 1911 – ректор Тифлисской ДС, с 12 августа 1914 – Самарской ДС, с 16 января 1916 – смотритель Белевского ДУ Тульской епархии, 22 февраля 1916–1 августа 1917 – ректор Волынской ДС. В 1919 – архимандрит Александро-Невском лавры, благочинный женских монастырей и подворий Петроградской епархии. 26 декабря 1919 хиротонисан во епископа Юрьевского, викария Владимирский епархии, с 1923 – епископ Иваново-Вознесенский, викарий той же епархии. В 1923 уклонился в обновленчество. С 27 апреля 1926 – митрополит Нижегородский, с октября 1929 – Симферопольский и Крымский, с ноября 1933 – Казанский и Свияжский, с 11 августа 1938 – за штатом.

221

Иконникова Зинаида Владимировна; (ок. 1901–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

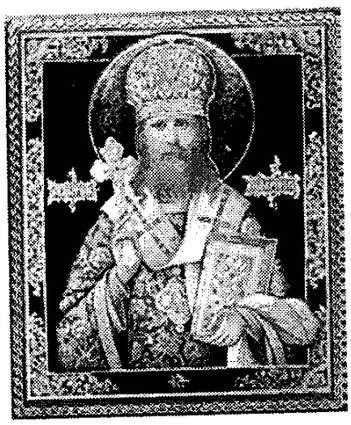
357

Иларион (Бельский Иван Иванович); (20 марта 1893–31 августа 1937). Окончил Олонецкую ДС (1918). Будучи воспитанником VI класса, был допущен к и.о. надзирателя (13 декабря 1917), делопроизводителя (9 мая 1918) и эконома (18 апреля 1918) Петрозаводского Духовного училища. После закрытия ДУ поступил в Александро-Невскую лавру, 25 июля 1919 пострижен в монашество, 26 июля 1919 рукоположен во иеродиакона, 26 декабря 1920 – во иеромонаха. С 5 января 1920 и.о., с 8 июля 1921 – правитель дел Духовного собора лавры. 22 февраля 1920 избран членом приходского совета и помощником секретаря, 31 октября – секретарь совета. С 13 июля 1919 обучал детей Закону Божию в Александро-Невской лавре и в Феодоровском подворье. Был арестован в июне 1922 по делу «организации Братства». 13 сентября 1922 дело прекращено с аннулированием подписки о невыезде. 30 октября 1922 подал прошение об увольнении за штат, на котором наместник лавры архимандрит Иоасаф (Журманов) наложил резолюцию: «Просьбу отклонить. Отчислить из числа братии Лавры и обратиться с ходатайством в ПЕУ о препровождении его в один из монастырей Петроградской епархии». 8 декабря 1922 переведен в Череменецкий монастырь. 14 октября 1924 хиротонисан во епископа Каргопольского. С 1926 – епископ Поречский, управляющий Смоленской епархией. 4 марта 1928 отделился от митрополита Сергия (Страгородского). Вновь арестован в августе 1928. С 1928 по сентябрь 1931 – на Соловках, затем до 1933 – в Белбалтлаге. После освобождения проживал в Козьмодемьянске Марийской АССР. Арестовывался 25 мая 1934 (13 октября 1934 был освобожден) и 28 августа 1937. Приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Йошкар-Оле.

См.: Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В.Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб. 1994. Вып. 15 (ук. имен).

383

Иларион (Троицкий Владимир Алексеевич); (13 сентября 1886–28 декабря 1929). Окончил Тульскую ДС (1906) и Московскую ДА (1910), к.б. Оставлен при Академии профессорским стипендиатом. С 16 августа 1911 – и.д. доцента 1-й кафедры Священного Писания Нового Завета МДА. 28 марта 1913 пострижен в монашество. 11 апреля 1913 рукоположен во иеродиакона, 2 июня 1913 – во иеромонаха. 30 мая 1913–16 октября 1917 – инспектор (с 1917 – проректор) МДА. 5 июля 1913 – архимандрит. 16 января 1913 – магистр богословия («Очерки по истории догмата о Церкви». Сергиев Посад, 1912). С 3 декабря 1913 – экстраординарный профессор кафедры Свящ.Писания Нового Завета, 29 октября 1917–21 апреля 1920 – проректор МДА. Участник Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1919 арестован в Москве. С 10 марта 1919 – в заключении в Бутырской тюрьме, 7 июня 1919 освобожден. С 25 мая 1920 – епископ Верейский. В 1920 арестован в Москве, через 4 месяца освобожден. В 1921 вновь арестован, затем освобожден. 22 марта 1922 арестован по групповому делу Московского духовенства. 20 июня 1922 приговорен к 1 году высылки в Северный край. С 1922 – в ссылке в Архангельске, 22 июня 1923 из ссылки освобожден. Вернулся в Москву. 6 июля 1923 возведен в сан архиепископа. 15 ноября 1923 арестован и 20 декабря приговорен к 3 годам концлагеря. С января 1924 – в заключении в Соловецком лагере особого назначения (пос. Кемь и Поповостров), с 18 июля 1925 – в тюрьме «Коровники» в Ярославле, с 1926 – в Соловецком лагере особ.назн. 19 ноября 1926 приговорен дополнительно к 3 годам концлагеря (после безуспешной попытки вербовки его в агенты ГПУ). Декабрь 1929 – в заключении в пересыльной тюрьме Ленинграда, в которой заболел сыпным тифом. 19 декабря 1929 был помещен в тюремную больницу им. доктора Гааза (Ленинград), где и скончался. 24 июля 1998 были обретены его мощи и затем перевезены в Москву. Архиерейским Собором в 2000 причислен к лику святых.

177

Илия Пророк

231

Илия (в схиме Иоанн) св.; (?–7 сентября 1186), с 1165 – архиепископ Новгородский.

59

Иловайский Дмитрий Иванович; (1832–15(2) февраля 1920) – русский историк, профессор Московского университета. Окончил Московский университет (1854). Автор широко распространенных учебников по всеобщей и русской истории для средней школы. Составил: Краткие очерки русской истории, приспособленной к курсу средних учебных заведений. М., 1860 (в 1912 – 36-е изд.); Сокращенное руководство к русской истории. Для младшего возраста. М., 1862; Сокращенное руководство ко всеобщей истории. Для младшего возраста. М., 1867 (в 1916 – 32-е изд.).

О последних годах жизни Д. И. Иловайского см.: М. И. Цветаева. Дом у Старого Пимена. // Москва. 1966. № 7. С. 121–145.

134

Ильин Александр Иванович; (1895–14 января 1971). Окончил Петроградскую ДС (1915), 1915 поступил в Петроградскую ДА, в 1916 призван в армию и по окончании военного училища в чине прапорщика был отправлен на фронт. Во время Гражданской войны служил в Красной Армии. С 1922 – диакон, служил в Скорбященской церкви в Петрограде. 1922 – вольнослушатель Петроградского Богословского института. Осенью 1922 рукоположен во священника, до 1936 служил в Тверской епархии. С 1946 служил в Саратовской епархии, с 1949 – в Ленинградской, был благочинным Лужского округа. С 1954 – настоятель Никольского собора в Новгороде, одновременно был благочинным и секретарем Новгородского ЕУ. Протоиерей, награжден митрой. Окончил заочно Ленинградскую ДА, к.б. С 1966 – за штатом.

См.: Мелитон, архиепископ. [Протоиерей Александр Иванович Ильин.] // ЖМП. 1981. № 1. С. 21.
459

Ильинский Александр Владимирович; (22 сентября 1872–?). Окончил учительскую семинарию. С 1 сентября 1892 – учитель Воезерского училища Каргопольского уезда, с 12 сентября 1895 – Речногеоргиевского земского училища того же уезда, с 7 мая 1898 – младший учитель Мошинской второклассной школы того же уезда, с 15 августа 1907 – учитель двухклассной церковно-приходской школы Петрозаводска, с 1 ноября 1907 – преподаватель дидактики, русского языка и теории словесности, а с 1 февраля 1908 по 1 сентября 1909 – и истории русской литературы Олонецкого ЕЖУ. 16 ав-густа 1906–31 августа 1908 – учитель образцовой при Олонецкой ДС школы.

См.: РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 509. Л. 77.
144

Ильинский Александр Матвеевич – см. Артемий (Ильинский).

Ильинский Василий Николаевич. Окончил Новгородскую ДС (1883) и С.-Петербургскую ДА (1887), к.б. С 28 октября 1888 – преподаватель русского и церковнославянского языков Нолинского ДУ Вятской епархии, с 19 октября 1894 – помощник смотрителя, а с 9 июня 1896 – смотритель Каргопольского ДУ; с 12 августа 1903 – смотритель Петрозаводского ДУ. Май 1896–1897 председатель Каргопольского уездного отделения Олонецкого ЕУС. 1904–1908 член Олонецкого ЕУС. С 16 июня 1908 – инспектор Якутской ДС, 9 ноября 1910 назначен ректором Якутской ДС. 25 декабря посвящен во диакона, 26 декабря – во священника и 27 декабря 1910 возведен в сан протоиерея. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. от Якутской епархии, в перерывах между сессиями жил в Новгороде. 15 марта 1919 назначен к Дмитриевской Замошской церкви Новгородского уезда.

См.: NN. По поводу отъезда В.Н. Ильинского. // ОГВ. 1908. № 89 (14.VIII). С. 1.
80

Ильинский Леонид Константинович; (4 октября 1878–5 января 1934) – литературовед и библиограф. Окончил 3-ю казанскую гимназию (1896) и историко-филологический факультет Казанского университета. 1907–1915 – преподаватель средних учебных заведений Казани. 1908 оставлен при Казанском университете для приготовления к профессорскому званию, с 1912 – приват-доцент Казанского университета по кафедре истории русской литературы. С 1913 – преподаватель Казанских Высших курсов. 1915 командирован для научных занятий в Москву и Петроград на 2 года. В 1917 избран преподавателем Женского Педагогического института в Петрограде и зачислен приват-доцентом 1-го Петроградского университета, 1918 избран профессором Женского Педагогического института, с 1919 – штатный преподаватель 2-го Педагогического института, с конца 1919 – профессор Петроградского университета. Летом 1919 читал в университете общедоступный курс «Народность в произведениях А.И. Герцена», непрерывно до 1927 вел семинарий по литературе XVIII века с окончившими курс университета и готовящимися к оставлению при университете; 1919–1921 – секретарь группы историков литературы при факультете общественных наук. По поручению факультета в 1925 читал курс по практике и технике редактирования и издательского дела для слушателей Брюсовского института, переведенного из Москвы. С 1923 – сотрудник научно-исследовательского института им. А.Н. Веселовского при Ленинградском Государственном университете; 1924–1925 нес обязанности секретаря V секции института, 1926–1927 – секретарь Славяно-византийской группы и руководил занятиями аспирантов по истории русской литературы. Одновременно он до 1923 был профессором 1-го Педагогического института и секретарем Словесно-исторического факультета, профессором 2-го Педагогического института им. Некрасова. С 1923 преподавал на Высших курсах библиотековедения при Публичной библиотеке в Ленинграде, с 1925 – на курсах техники речи при Губкоме РКП. Научно-педагогическую деятельность он совмещал с научно-организационной деятельностью в Российской Книжной Палате (1917–1921), где заведовал Отделом периодики, в Госиздате (1923–1926), где он заведовал организованным им Библиографическим отделом, а также с работой в качестве члена ряда научных обществ (общества Археологии при Казанском университете, Общества языка и литературы при Ленинградском Государственном университете,

Неофилологического общества, Общества любителей древней письменности и искусства, Некрасовского общества, Русского библиологического общества, в котором он был вице-президентом). Вице-президент Библиологического общества истории новой русской литературы.

См.: Коплан Б.И. Л.К.Ильинский (1878–1934). // Slavia. Casopis pro slovanskou filologii. Praha.1935. Rocnik XIII. sesit 2–3. S. 567–571.

263

Иннокентий (Борисов Иван Алексеевич); (15 декабря 1800–26 мая 1857) – архиепископ Херсонский (с 24 февраля 1848) – известный проповедник.

231, 354, 395

Иннокентий (Левизор Иван Васильевич); (27 ноября 1875–30 декабря 1917). Уроженец с. Коссоуцы Сорокского уезда Бессарабской губ. Около 1895 поступил в бессарабский Добрушский Николаевский монастырь; был послушником Киево-Печерской, Александро-Невской, Почаевской лавр. В 1909 поселился в Феодосиевском монастыре в г. Балта Подольской епархии, где пострижен и рукоположен во иеромонаха. 22 мая 1909 перенес в монастырскую церковь с местного кладбища останки мистика-священника Балтской Николаевской церкви Феодосия Нестеровича Левицкого (11 января 1791–9 марта 1844). Началось массовое паломничество в монастырь окрестного, главным образом молдавского, населения. Действия иеромонаха Иннокентия привели к зарождению еретического учения, проповедующего воплощение Святого Духа в Иннокентии (т.н. «иннокентьевщина»). По настоянию архиепископа Кишиневского и Хотинского Серафима (Чичагова) Св. Синод занялся разбором иннокентьевского дела, и постановлением от 16 ноября 1912 иеромонах Иннокентий был переведен в Муромский монастырь Олонецкой епархии с воспрещением совершать публичные богослужения и произносить проповеди. Сотни почитателей Иннокентия из Бессарабии и Подолии, бросив или продав свои хозяйства, потянулись в Муромский монастырь. В начале 1913 паломников решено было выселить при помощи полиции. Тогда 18 ноября 1913 иеромонах Иннокентий во главе толпы около 4 тыс. человек предпринял «исход» к железнодорожной ст. Няндома. 29 ноября толпа была окружена, а Иннокентий арестован и препровожден в Петрозаводск. 30 июня 1913 принес публичное покаяние. Св. Синод в заседании от 15 ноября 1914 постановил заключить Иннокентия в Соловецкий монастырь с запрещением в священнослужении «вплоть до особого распоряжения». В годы Первой мировой войны движение иннокентьевцев активизируется: в 1916 большая группа их подала прошение в департамент духовных дел при Министерстве внутренних дел о выделении их в отдельную религиозную общину. После февральской революции, в апреле 1917, иеромонах Иннокентий самовольно покинул Соловецкий монастырь и прибыл на ст. Бирзула (ныне г. Котовск Одесской обл.), вблизи которой его последователи еще в 1911–1913 устроили подземный монастырь «Райский сад». Поместный Собор назначил расследование его деятельности в Бирзуле, но вскоре сам иеромонах погиб при невыясненных обстоятельствах. Пещерный монастырь, имевший около 1500 обитателей, был ликвидирован в сентябре 1920.

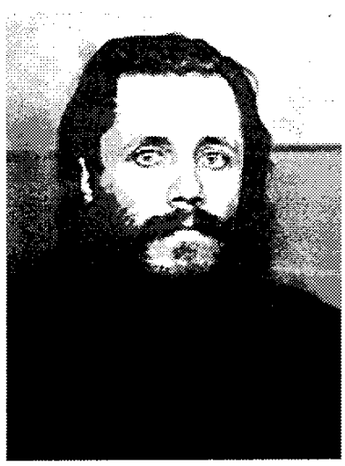
См.: Квитко И.М. «Святой» Иннокентий Балтский и иннокентьевщина. М.-Л. ГИЗ. 1926. «Чистосердечное покаяние и клятвенное обещание иеромонаха Балтско-Муромского монастыря Иннокентия» опубликовано в кн.: Пархомович И.М. Краткий очерк жизни и деятельности Высокопреосвященного Серафима (Чичагова), архиепископа Кишиневского и Хотинского. К столетию Кишиневской епархии. (1813–21 августа 1913). Кишинев. 1913. С. 279–291.

123

Иннокентий (Пустынский Александр Дмитриевич); (1869–3 декабря 1937). Окончил Вологодскую ДС (1889) и Киевскую ДА (1893), к.б. С 1893 – псаломщик кафедрального собора в Сан-Франциско, с ноября 1893 – иподиакон. 1894 пострижен в монашество, иеромонах. С 1–9 декабря 1895 –помощник инспектора Новгородской ДС, с 4–18 марта 1897 – помощник инспектора Московской ДА, с 3– 4 марта 1898 – и.д. инспектора Московской ДА, с 18–20 декабря 1898 – член С.-Петербургского духовно-цензурного комитета, 11–17 августа 1899 – архимандрит, с 17 ноября 1900 – ректор Тверской ДС, с 11 декабря 1902 – за штатом, с 1903 – наместник Чудова монастыря. 10 февраля (утв. 5 апреля) 1900 – м.б. Казанской ДА («Пастырское богословие в России в XIX веке». 29 ноября назначен и 14 декабря 1903 хиротони-

сан во епископа Аляскинского, викарий Алеутской епархии, с 1 мая 1909 – епископ Якутский и Вилюйский, с 23 февраля 1912 – на покое, с 25 июня 1912 – епископ Туркестанский и Ташкентский, с 25 (12) апреля 1918 – архиепископ. Уклонился в обновленчество. С 1922 – архиепископ Курский, с 1924 – митрополит Киевский, с 7 июля 1925 – настоятель Киево-Печерской лавры. С 16 ноября 1925 – ректор киевской Высшей Богословской школы. С 1929 – митрополит Архангельский, затем – на покое. 14 марта 1933 был арестован в с. Пустынь Междуреченского района Северного края. Приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. В 1937 был арестован в Алма-Ате. Тройкой при УНКВД по Алма-Атинской области приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Алма-Ате.

297

Иннокентий (Тихонов Борис Дмитриевич); (22 мая 1889–ноябрь 1937). Родился в г. Троицке Оренбургской губ. в мещанской семье. Окончил Томское реальное училище, Томскую ДС и Петроградскую ДА (1915), а также Археологический институт, к.б. 5 апреля 1913 пострижен в монашество, с 1914 – иеромонах. С началом Первой Мировой войны в 1914 был духовником больных и раненых воинов в подвижном автомобильном перевязочном отряде, а также полковым священником в Терском казачьем полку на Кавказском фронте, в 1915 – духовник при втором Серафимовском лазарете. С 1915 – профессорский стипендиат Петроградской ДА при кафедре церковной археологии и христианского искусства. 10 июня 1917 был принят в число братии Александро-Невской лавры и назначен заведующим древлехранилищем, с 1918 по 14 января 1919 исполнял обязанности правителя дел Духовного Собора Лавры. 16 апреля 1919 был награжден наперсным крестом. С 14 сентября 1920 по 14 мая 1922 – заведующий Крестовой митрополичьей церковью. На основе существовавшего с марта 1918 при Лавре кружка молодежи создал Александро-Невское братство. Был одним из его руководителей, со 2 мая 1921 возглавлял в братстве кружок любителей православного богослужения. Регулярно вел богослужебный отдел в православных церковных календарях. В мае 1920 был товарищем председателя 1-й общебратской конференции Петроградской епархии. В 1918–1922 преподавал в Богословско-пастырском училище. С 1919 занимал различные должности в Русском отделении Академии истории материальной культуры, в частности, 2 января 1919 был избран ученым секретарем Государственной археологической комиссии по секции церковных древностей. С 1921 – архимандрит, с 10 апреля 1922 – епископ Ладожский, викарий Петроградской епархии. Вместе с митрополитом Вениамином составил послание от 28 мая 1922 об отлучении от Церкви руководителей обновленцев. Был арестован 1 июня 1922 по делу православных братств. Приговорен 4 января 1923 Комиссией НКВД по административным высылкам к двум годам ссылки в Усть-Цильму Архангельской обл., 23 февраля 1923 место ссылки изменено на Туркестан, однако до осени 1923 отбывал срок наказания в Архангельске. Освобожден в марте 1925, вернулся в Ленинград, входил в Епископский совет, управлявший епархией. Арестован 18 декабря 1925 по обвинению в распространении литературы контрреволюционного характера. Приговорен Особым совещанием при Коллегии ОГПУ 29 апреля 1926 к ссылке в Сибирь на три года, выслан 6 мая. Проживал в Братском остроге Тулунского округа Сибирского края. Постановлением Особого совещания Коллегии ОГПУ от 26 октября 1928 по отбытии срока ссылки приговорен к запрету проживания в пяти важнейших городах на три года с прикреплением к избранному месту жительства. В январе 1929 переведен на поселение в Вологду, не служил. 12 сентября 1930 назначен епископом Благовещенским, назначения не принял. Арестован осенью 1931 в Вологде, приговорен Особым совещанием при Коллегии ОГПУ 2 декабря 1931 по обвинению в антисоветской агитации к трем годам концлагеря. В 1932–1933 отбывал срок в Беломоро-Балтийском лагере. Работал на строительстве канала, был контужен при взрыве. Освобожден досрочно, 1 ноября 1933 назначен епископом Старорусским, викарием Новгородской епархии. С января 1937 – архиепископ Харьковский, с 5 апреля 1937 –

архиепископ Винницкий. Арестован 29 октября 1937, приговорен к высшей мере наказания и расстрелян.

Лит.: Прот. М.П. Чельцов. В чем причина церковной разрухи в 1920–1930 гг. Публ. В.Антонова. // Минувшее. Вып. 17. М.-СПб., 1994. С. 435–437, 442, 471; Феодосий (Алмазов), архимандрит. Мои воспоминания (Записки соловецкого узника). М. 1997. С. 63, 201; Резникова И. Православие на Соловках. СПб. 1994. С. 52, 148; Антонов В.В. Приходские православные братства в Петрограде (1920-е годы). // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 15. М.-СПб. 1994. С. 425–427, 432, 434, 435, 439–441; Варлаам (Сацердотский), архимандрит. Письма из заточения к духовным детям. Публ А.Воронцова. // Минувшее. Вып. 15. С. 465, 473, 475, 514; Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917–1945. СПб. 1995; Чельцов М.П., прот. Когда отменили расстрел... Письма к жене из заключения. Публ. В.Антонова. // Минувшее. Вып. 24. СПб. 1998. С. 383, 435; Фирсов С.Л. Власть и верующие: из церковной истории начала 1920-х годов. // Нестор. 2000. № 1. С. 219–222, 226, 227; Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов. М., 2000. С. 416, 912.

252, 261, 263, 267, 348, 350

Иоанн Богослов, апостол

141, 162, 163, 311, 409, 410, 411, 438, 483

Иоанн Златоуст, св.; (ок. 347–14 сентября 407), – архиепископ константинопольский

126, 231, 258

Иоанн Дамаскин, прп. (VIII в.)

231

Иоанн, Пророк, Предтеча и Креститель

231

Иоанн Лествичник, прп.; (ок. 525–не ранее 600)

364

Иоанн (Алексеев Георгий Михайлович); (20 января 1892–16 июня 1966). Окончил Гатчинское реальное училище. В 1910 году поступил в Технологический институт, но его не закончил. Окончил Петроградскую ДА (1918), к.б. Несколько лет занимался педагогической работой в средних школах. В 1931 рукоположен во иерея и служил в Таллине, возведен в сан протоиерея и 17 декабря 1955 пострижен в монашество в Троице-Сергиевой лавре. 22 декабря 1955 возведен в сан архимандрита. С 25 декабря 1955 – епископ Таллинский и Эстонский. 25 мая 1958–14 августа 1961 временно управляющий Рижской епархией. С 14 августа 1961 – архиепископ Горьковский и Арзамасский. 11 мая 1963 награжден правом ношения креста на клобуке. С 25 мая 1965 на покое.

См.: Иванов И., прот. Архиепископ Иоанн. // ЖМП. 1966. № 9. С. 19–21.

191

Иоанн (Братолюбов Сергей Васильевич); (16 июня 1882–27 ноября 1968). Окончил Казанскую ДС (1902) и Казанскую ДА (1906), к.б. С 21 декабря 1906 – помощник инспектора Симбирской ДС; 15 апреля 1907 пострижен в монашество (в Жадовской пустыни Симбирской епархии), 18 апреля рукоположен во иеродиакона, а 19 апреля – во иеромонаха; с 24 апреля 1907 – помощник смотрителя Усть-Сысольского ДУ Вологодской епархии; с 4–10 декабря 1907 – Соликамского ДУ Пермской епархии; с 29 сентября – 7 октября 1908 – преподаватель гомилетики и литургики Пермской ДС. С 21 сентября 1909 и.д. епархиального миссионера-проповедника Олонецкой епархии. С 27 мая 1910 – преподаватель обличительного богословия Олонецкой ДС. Заведовал религиозно-нравственными чтениями на Голиковке в Петрозаводске. С 5 сентября 1912 – заведующий Могилевской пастырской школой, 8 сентября 1912 возведен в сан архимандрита. С 12 августа 1914 – смотритель Каргопольского ДУ. 28 октября 1915 пере-

шел в ведомство протопресвитера военного и морского духовенства; с 30 ноября по 28 декабря 1916 – помощник начальника Житомирского училища пастырства (уволен определением Св. Синода от 24–28 ноября 1917); с 3 сентября 1917 и.д. настоятеля Тюменского монастыря Тобольской епархии; с 1920 по май 1921 исполнял пастырские обязанности в с. Пятницком и Усть-Тунгуске Енисейской епархии; с июня 1921 – настоятель Тобольского Знаменского монастыря. 22 января 1922 назначен епископом Березовским, викарием Тобольским. С 1 июня 1922 временно управлял церквями викариатства в сане архимандрита с правом служения на орлеце, с дикирием и трикирием; с 19 мая 1923 исполнял пастырские обязанности в Керженском Благовещенском единоверческом женском монастыре. 14(1) августа 1923 св. Патриархом Тихоном хиротонисан во епископа Березовского; с 4 августа 1924 – епископ Воткинский; с апреля 1926 – Суздальский, викарий Владимирский; с 13 июля 1927 – Шацкий, викарий Тамбовский; с 27 ноября 1929 – Уральский и Покровский; с 30 августа 1930 по 23 октября 1931 – Курганский, викарий Тобольский. 21 июня 1943 назначен архиепископом Сарапульским; с 19 ноября 1943 – архиепископ Ижевский и Удмуртский; с 14 ноября 1945 – Уфимский и Башкирский; с 18 ноября 1948 – на покое. С 4 июня 1953 – архиепископ Ульяновский и Мелекесский; с 21 мая 1959 – на покое.

См.: М.В. Проповедническая поездка воспитанников Духовной Семинарии [под руководством иеромонаха Иоанна (Братолюбова).] // ОГВ. 1910. № 32 (23.III). С. 1; S N. S. Прощальный привет Голиковки о. иеромонаху Иоанну (ныне о. архимандриту Братолюбову). // ОЕВ, 1912. № 27. С. 469–470; Савин А. Архиепископ Иоанн // ЖМП. 1968. № 5. С. 17.

126, 135

Иоанн (Звездкин Иван Иванович); (18 мая 1875–29 апреля 1939). Окончил Костромскую и Московскую ДА (1906), к.б. Настоятель Череповецкого собора Новгородской епархии. Уклонился в обновленчество. С 4 марта 1923 – епископ Череповецкий. Участник собора 1923. С 5 декабря 1924 – архиепископ, с 1 июня 1925 – архиепископ Сталинградский, с 12 октября 1927 – митрополит Ташкентский.

323

Иоанн (Максимович); (декабрь 1651–10 июня 1715). Окончил курс Киево-Могилянской коллегии, был в ней преподавателем латинского языка; пострижен в монашество; с 1684 – наместник Брянского Свенского Успенского монастыря, приписного к Киево-Печерской лавре; 1685–1690 – проповедник Киево-Печерской лавры; с 1696 – архимандрит, настоятель Черниговского Елецкого Успенского монастыря. 10 января 1697 хиротонисан во архиепископа Черниговского. В 1700 устроил «коллегиум» в Чернигове – первую Духовную семинарию в России. С 11 марта 1712 – митрополит Тобольский и Сибирский. В Сибири заботился о распространении христианства, посылал миссионеров к остякам, вогулам и другим народам. В 1714 содействовал открытию Духовной Миссии в Пекине. Духовный писатель. Мощи св. Иоанна Тобольского ныне почивают в Покровском соборе Тобольска.

См.: Архиепископ Варфоломей (Городцев). Служба святителю Иоанну, митрополиту Тобольскому. Новосибирск. 1947.

123, 150

Иоанн Кронштадтский, св. (Сергиев Иоанн Ильич); (19 октября 1829–20 декабря 1908). Окончил Архангельскую ДС (1851) и С.-Петербургскую ДА (1855), к.б. 12 декабря 1855 рукоположен во священника к Андреевскому собору Кронштадта; с 26 апреля 1875 – протоиерей, с 8 февраля 1895 – настоятель этого собора. Духовный писатель. Почетный член С.-Петербургской ДА (1893). 6 мая 1899 награжден митрой, 9 декабря 1905, «по случаю 50-летнего неутомимо ревностного пастырского служения и во внимание к благотворительной деятельности» сопричислен к ордену св. Александра Невского. 21 декабря 1907 вызван для присутствия в Св. Синоде с 1 января 1907 и вновь оставлен присутствующим 16 сентября 1908. Дар чудотворной молитвы о. Иоанна с 1880-х годов получил самую широкую известность в России и за границей. Причислен к лику святых на Поместном соборе 8 июня 1990.

Стекавшиеся к о. Иоанну пожертвования он широко использовал в благотворительных целях. В частности на эти средства были созданы первые дома трудолюбия, а в 1895 он прислал 300 руб. на устройства таких домов в Олонецкой губернии (ОГВ. 1895. № 88. С. 6).

О. Иоанн жертвовал крупные суммы на нужды храмов и монастырей Олонецкой епархии, на пособие ученикам церковно-приходских школ (только в 1902/3 от него поступило 1900 руб.). 19 июля 1892 он освятил Преображенскую церковь в Задне-Никифоровской пустыни Олонецкого уезда, а 23 сентября 1894 совершал закладку ее подворья в С.-Петербурге. 21 мая 1902 им освящена церковь на С.-Петербургском подворье Паданского женского монастыря Олонецкой епархии. С середины 1890-х ежегодно совершал путешествия по воде на свою родину – в с. Суру Пинежского уезда Архангельской губ., в связи с чем епископ Олонецкий Павел сделал распоряжение: «В какой бы местности Олонецкой епархии он ни пожелал совершить церковное служение, – и причт, и прихожане сочтут это за счастье, а местный архиерей – за милость Божию к своей епархии» (ОГВ. 1895. № 46. С. 5). 2 июня 1896 посетил Петрозаводск, совершил литургию в кафедральном соборе. Ранее в том же году пожертвовал 100 руб. на приобретение книг для библиотеки Николаевского детского приюта в Петрозаводске (ОГВ. 1896. № 21. С. 2). Состоял почетным членом Александро-Свирского братства, Петрозаводского и Вытегорского благотворительных обществ, попечительства при Петрозаводском ремесленном училище.

В январе 1909 Св. Синод поручил издательской комиссии Училищного совета напечатать 40 тыс. портретов о. Иоанна Кронштадтского и «разослать их по всем церковно-приходским школам для помещения на видном месте».

См.: Георгиевский. Освящение храма Преображения Господня, в Задне-Никифоровской пустыни, о. Иоанном Кронштадтским 19-го июля. (Корреспонденция Губ. Вед.) // ОГВ. 1892. № 69. С. 738–741; Пребывание отца протоиерея Иоанна Ильича Сергиева в г. Петрозаводске. // ОГВ. 1896. № 40. С. 2.

93, 94, 231, 258

Иоанн (Снычев Иван Матвеевич); (9 октября 1927–2 ноября 1995). В 1942 окончил 7 классов средней школы г. Сорочинска и поступил в Орский Индустриальный техникум. В 1944 призван в Советскую армию, а по окончании войны вернулся в Чкаловскую область. В августе 1945 посвящен во иподиакона. 7 июня 1946 пострижен в рясофор с оставлением того же имени. 9 июня рукоположен во иеродиакона с зачислением в штат Никольского кафедрального собора г. Чкалова, 14 января 1948 рукоположен во иеромонаха. В 1949 поступил во второй класс Саратовской ДС, по окончании ее в 1951 поступил в Ленинградскую ДА, которую окончил в 1955 году со степенью кандидата богословия и был оставлен профессорским стипендиатом по кафедре сектоведения. 8 октября 1956 пострижен в мантию и определен преподавателем Минской ДС. 15 октября 1957 переведен личным секретарем архиепископа Чебоксарского Мануила (Лемешевского), и был назначен штатным священником кафедрального собора Чебоксар. С 1 сентября 1959 – помощник инспектора и преподаватель Саратовской ДС. С 15 сентября 1960 – ключарь Покровского кафедрального собора Куйбышева. 2 апреля 1961 возведен в сан игумена, 25 апреля 1964 – в сан архимандрита. С 12 декабря 1965 – епископ Сызранский, викарий Куйбышевской епархии, с 20 марта 1969 – епископ Куйбышевский и Сызранский, с 9 сентября 1976 – архиепископ, с 20 июля 1990 – митрополит Ленинградский (с 25 сентября 1991 Санкт-Петербургский) и Ладожский. 4 февраля 1966 магистр богословия Московской ДА («Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия – «григорианский», «иосифлянский», «викторианский» и другие; их особенности и история», изд. Сортавала. 1993), постановлением Совета Ленинградской ДА от 1 февраля 1988 «за совокупность церковно-исторических и богословских трудов» удостоен степени доктора церковной истории (докторский крест вручен 12 мая 1988).

См.: Вручение докторского креста и диплома доктора церковной истории архиепископу Куйбышевскому и Сызранскому Иоанну (Снычеву). // Информация Ленинградского филиала Отдела Внешних Церковных Сношений. 1988. № 11(64). С. 57-58.

488

Иоанн (Соколов Владимир Сергеевич); (5 июля 1818–17 марта 1869). С 9 ноября 1866 – епископ Смоленский. Известный канонист.

354

Иоанникий (Дьячков Иван Иванович); (11 ноября 1857–?). Окончил Вятскую ДС (1881) и определен псаломщиком, с 1884 – учитель Макарьевского начального народного училища. 16

декабря 1885 рукоположен во диакона к церкви с. Кокшаги Яранского уезда Вятской епархии. В 1892 принят в Вятский Успенский Трифонов монастырь В 1894 поступил в Казанскую ДА, где 31 мая 1897 рукоположен во священника. Окончил курс в 1898, к.б. Пострижен в монашество в 1898 и 16 августа 1898 назначен помощником смотрителя Сарапульского ДУ Вятской епархии, с 2 сентября 1899 – смотритель Приворотского ДУ Подольской епархии С 28 марта 1902 – ректор Екатеринославской ДС, архимандрит. С 3 июня 1904 – настоятель Нежинского Благовещенского, с 10 сентября 1904 – Старорусского Спасо Преображенского, с 27–29 июля 1905 – Новгородского Юрьева монастыря. 2 сентября 1907 назначен и 30 сентября 1907 хиротонисан во епископа Кирилловского, викария Новгородской епархии, с местопребыванием в Кирилло-Белозерском монастыре и с управлением им на правах настоятеля. С 30 сентября 1916 – епископ Олонецкий и Петрозаводский. Член Собора 1917–1918 гг. С января 1918 – председатель хозяйственно-распорядительного Совещания при Соборном Совете. Указом св. Патриарха Тихона от 27(14) апреля 1918 епископу Иоанникию предоставлено пребывание в Александро-Свирском монастыре впредь до особых распоряжений. 24 октября 1918 на заседании ВЦУ рассматривался его рапорт от 12 октября, в котором говорилось, что в Свирском монастыре поселились 300 красноармейцев (заняли Троицкий монастырь), братия находится в Преображенском монастыре, настоятель арестован, члены Епархиального Совета высланы (в т.ч. прот. Н.Чуков) из пределов губернии или находятся в заключении. Сам он, не имея возможности поселиться ни в Петрозаводске, ни в Александро-Свирском монастыре, поселился на подворье Александро-Свирского монастыря в Петрограде (РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 16. Л. 41). 18 июня 1919 уволен на покой с назначением управляющим Свияжским монастырем, однако в Свияжск прибыть не смог и 27 октября 1919 освобожден от управления монастырем. Впоследствии епископ Яранский, с 1921 – Уржумский. Уклонился в обновленчество, с 4 октября 1922 архиепископ Казанский, затем Калужский.

151, 160, 162, 164, 172

Иоанникий (Руднев Иван Максимович); (20 ноября 1826–7 июня 1900). Хиротонисан во епископа Выборгского, викария С.-Петербургской епархии, 12 июня 1861; с 13 января 1864 – епископ Саратовский и Царицынский, с 13 июня 1873 – Нижегородский и Арзамасский (архиепископ – с 27 марта 1877). С 8 декабря 1877 – экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский, с 27 июня 1882 – митрополит Московский и Коломенский, с 17 ноября 1891 – Киевский и Галицкий, с 25 декабря 1898 – первенствующий член Св. Синода.

64

Иов, св. (?–19 июня 1607) патриарх Московский и всея Руси 26 января 1589 – июнь 1605.

69

Иона Климецкий, прп.; (?–1534).

8

Иона Яшезерский, прп.; (?–около 1590).

9.

Ионафан, сын Узиелов.

356, 461

Ионафан (Руднев Иван Наумович); (18 апреля 1816–18 октября 1906). Сын священника с. Вязовки Ливенского Орловской епархией. Окончил Орловскую ДС (1839) и Киевскую ДА (1843). С 30 ноября 1843 – учитель латинского языка в низшем отделении 2-го Белгородского ДУ; с 1 сентября 1844 – греческого языка в высшем отделении 1-го Белгородского ДУ, с 1 декабря 1844 – латинского языка высшего отделения 2-го Белгородского ДУ и инспектор приходского училища. 29 сентября 1845 получил степень кандидата богословия; 15 июня 1846 перемещен на те же должности в Курское ДУ; с 21 сентября 1846 – учитель граждан-

ской истории Орловской ДС, одновременно – с 23 декабря 1852 по 23 января 1854 был помощником инспектора и и.д. инспектора; 30 сентября 1853 пострижен в монашество, а 3 октября 1853 рукоположен во иеромонаха. 18 марта 1855 причислен к соборным иеромонахам Московского Донского монастыря; с 6 мая 1855 – инспектор Орловской ДС; с 31 августа 1855 – одновременно преподаватель богословских наук и наставник истории русского раскола; с 1860 – ректор Вологодской ДС, архимандрит, настоятель Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря; с 31 марта 1864 – ректор Олонецкой ДС. В Петрозаводске он принимал деятельное участие в комитетах по устройству зданий семинарии, кафедрального собора, исполнял различные поручения по епархиальному ведомству. 26 июля назначен, а 4 сентября 1866 хиротонисан во епископа Кинешемского, викария Костромской епархии; с 29 августа 1869 – епископ Олонецкий и Петрозаводский. 21 мая 1872 он освятил Свято-Духовский кафедральный (большой или новый) собор, построенный по образцу московского храма Христа Спасителя, а 27 августа 1872 – новое здание духовной семинарии. Были устроены общежития при духовных училищах для сирот и детей бедных родителей, новый архиерейский дом в Петрозаводске, с домовой церковью при нем, а прежний передан под помещение духовной консистории, устроено более 20 церквей в беднейших приходах с домами для причтов и школ, введено выборное начало благочинных. Перевел Епархиальное женское училище из Каргополя в Петрозаводск (1874), следил за его устройством. За труды по благоустройству Олонецкой епархии 28 марта 1871 он был награжден орденом св. Анны 1-й степени, а 4 апреля 1876 – орденом св. Владимира 2-й ст. С 28 февраля 1877 – епископ Ярославский и Ростовский; с 15 мая 1883 – архиепископ. 15 мая 1894 удостоен права ношения бриллиантового креста на клобуке; с 26 ноября 1903 – на покое. Погребен в Спасском монастыре Ярославля.

См.: Пятидесятилетие служения Церкви Божией и Отечеству Высокопреосвященного Ионафана, Архиепископа Ярославского и Ростовского. 30-го ноября 1843–1893. М. 1894; Памяти Высокопреосвященнейшего Архиепископа Ионафана (бывшего Ярославского и Ростовского). Ярославль. 1906.

129

Иосиф Песнописец; (?–апрель 883)

356

Иосиф (Кречетович Иосиф Павлович); (1873–12 сентября 1933). Окончил Литовскую ДС (1893) и Московскую ДА (1897), к.б. С 8 августа 1897 – инспектор Оренбургского Епархиального женского училища, с 28 октября 1902 настоятель градо-Уральского собора, с 9 декабря 1903 – настоятель Саратовской Вознесенской ц., с 8 ноября 1904 – преподаватель Саратовской ДС, с 8 августа 1911 – ректор Оренбургской ДС, с 24–25 февраля 1915 – Екатеринославской ДС, протоиерей, с 18 ноября 1917 – ректор Витебской ДС. Священник с. Ромашки Киевской епархии. Уклонился в обновленчество. 20 июня 1923 хиротонисан во епископа. С 11 января 1924 – епископ Изюмский, викарий Харьковской епархии, с 16 сентября 1924 – архиепископ Полтавский и Прилуцкий, с 25–30 января 1926 – Изюмский, с мая 1926 – Могилевский и Белорусский, с 2 июня 1926 – митрополит, с 22 марта 1928 – митрополит Крымский. Участник обновленческих соборов 1925, с 1925 – член Св. Синода. Член Учебного Комитета.

295, 323

Иосиф (Семашко Иосиф Иосифович); (25 декабря 1798–23 ноября 1868) – главный поборник воссоединения белорусско-литовских униатов с Православной церковью. Окончил Немировскую гимназию (1816) и римско-католическую главную духовную семинарию при Виленском университете (1820), магистр богословия. Рукоположен во священника целибатом 28 декабря 1821. С 20 июня 1822 – член униатского департамента Римско-католической коллегии в С.-Петербурге, преобразованного 22 апреля 1828 в греко-униатскую Духовную коллегию; с 2 марта 1838 – председатель этой коллегии. По пострижении в монашество без

перемены имени, 8 августа 1829 хиротонисан в С.-Петербурге, в костеле св. Екатерины, во епископа Мстиславского, викария Белорусской епархии, с 2 апреля 1832 – епископ Литовский. Разработал проект постановления о ликвидации Брестской унии 1596 г., утвержденный на соборе в Полоцке 12 февраля 1839 за подписями 1305 лиц униатского духовенства. 25 марта 1839 Св. Синод принял в общение западнорусскую униатскую церковь в лице епископа Иосифа (Семашко), возведенного при этом в сан архиепископа. С 17 апреля 1840 – архиепископ Литовский и Виленский, с 30 марта 1852 – митрополит.

См.: Киприанович Г.Я. Жизнь Иосифа Семашко, митрополита Литовского и Виленского, и воссоединение западнорусских униатов с православною церковью в 1839 г. Изд. 2-е. Вильна. 1897; Яблонский А. Митрополит Иосиф Семашко (к 100-летию со дня кончины). // ЖМП. 1968. № 11. С. 61–65.

33

Иосиф Волоцкий (Савин Иван Иванович); (12 ноября 1439–9 сентября 1515) – духовный писатель.

367

Ириней Лионский; (ок. 130–202), **св.** – епископ Лионский.

186

Исаак, ветхозаветный патриарх

453

Исайя, пророк

158

Исидор (Богоявленский Иоанн Яковлевич); (30 октября 1879–18 декабря 1949). Сын псаломщика Курской епархии, младший брат митрополита Елевферия. Окончил Курскую ДС (1900) и С.-Петербургскую ДА (1904), к.б. С 1904 – воспитатель Александро-Невского духовного училища. С 1905 – священник, с 1913 – протоиерей; служил в Ямбурге, с 1908 – в Кронштадте, с 1912 – в Гатчине. С 18 октября 1912 – благочинный 2-го округа Царскосельского уезда. 1915 – магистр богословия («Значение Иерусалимского храма в Ветхозаветной Истории еврейского народа». Пг. 1915). Сотрудник «Православной Богословской энциклопедии». В 1919 эмигрировал в Эстонию, служил в Симеоновской церкви в Таллине, был настоятелем Александро-Невского кафедрального собора, председателем Таллинского епархиального совета. В 1938 организовал в Таллине богословско-пастырские курсы, существовавшие до 1940. Участник съездов РСХД в Прибалтике, был председателем Ревельского отделения РСХД. Лектор Русского народного университета в Тарту.

См.: Кончина епископа Таллинского и Эстонского Исидора (1879–1949). // ЖМП, 1950. № 1. С. 19–20; Алексий II, Патриарх. Православие в Эстонии. М. 1999; Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии. Ymca-Presse, 1993.

5, 6, 184, 432, 478

Исидор (Никольский Яков Сергеевич); (1 октября 1799–7 сентября 1892). Хиротонисан во епископа Дмитровского, викария Московской епархии 11 ноября 1834, с 5 июня 1837 – епископ Полоцкий и Виленскнй, с 17 апреля 1840 – Полоцкий и Витебский, с 19 апреля 1840 – епископ Могилевский и Мстиславский (архиепископ – с 5 апреля 1841), с 12 ноября 1844 – экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский (митрополит – с 26 августа 1856). С 1 февраля 1858 – митрополит Киевский и Галицкий, с 1 июня 1860 – Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский (до 24 июня 1865) и Финляндский, первенствующий член Св. Синода.

55, 62

Истрин Василий Михайлович; (29 января 1865–19 апреля 1937) – литературовед. Окончил Московский университет (1887). С 1891 приват-доцент Московского университета, 1897–1907 профессор Новороссийского университета в Одессе. С 7 декабря 1902 член-корреспондент АН. С 7 апреля 1907 – академик. Занимался изданием древних текстов. Изучал также творчество А.С. Пушкина, биографии В.А. Жуковского Н.В. Гоголя.

236

Иткин Петр Ананьевич; (ок. 1860–1924) – вышневолоцкий купец. Окончил городское училище. С 1894 – гласный Вытегорского уездного и губернского земского собраний, почетный мировой судья по Лодейнопольскому уезду. Управляющий частным пароходством по Свири. Был церковным старостой храма с. Вознесенье Петрозаводского уезда. 27 декабря 1914 (разрешение 13 декабря) открылся Вознесенский местный комитет общества Красного Креста, председателем которого был П.А. Иткин.

См.: Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В.Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб. 1994. Вып. 15. С. 541, 543, 606.

106

Иуда

398

Иустин (Мальцев Иван Николаевич); (1891–4 апреля 1950). Окончил Вологодскую ДС (1911) и Казанскую ДА (1915), к.б. С 10 июня 1915 – псаломщик приютской Александро-Невской ц. Вологды, 15 ноября 1915 рукоположен во священника с оставлением на псаломщической вакансии при той же церкви; с 1915 – законоучитель Вологодского учительского института и женской гимназии. Преподаватель, с 14 сентября 1922 – помощник заведующего и инспектор пастырско-богословской школы в Вологде. Уклонился в обновленчество, был благочинным и членом открытого 1 августа 1922 Епархиального управления. Впоследствии воссоединился с Православной Церковью. Протоиерей, настоятель Богородской кладбищенской церкви Вологды. 5 января 1945 пострижен в монашество и 8 января хиротонисан во епископа Вологодского и Череповецкого. С июля 1949 – епископ Псковский и Порховский, с 20 октября 1949 – Казанский и Чистопольский.

См.: Романовский А., прот. Кончина епископа Казанского и Чистопольского Иустина (1891–1950 гг.). // ЖМП. 1950. № 6. С. 6–7.

177, 436

Ишутин Ф.Е. – член обновленческого Ленинградского епархиального управления.

334

Июдин (Иудин) Иван Александрович; (1901–?). Родился в дер. Савино Вытегорского у. Олонецкой губ. Член приходского совета собора Воскресения Христова (Спас-на-Крови). Учился на Высших Богословских курсах. Арестован 16 мая 28 в Ленинграде по делу ИПЦ. Приговорен 2 ноября 1928 к 3 годам лагерей. Отбывал срок в Вишлаге.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 118.

357, 370

Каблукова Мина Карловна (урожд. Леман, в первом браке – Горбунова); (21 мая 1840–1931). Деятельница по женскому образованию, исследовательница женских кустарных промыслов, писательница. В 1870-х годах получила от Московского Николаевского института командировку за границу для изучения женского профессионального образования; по возвращении в Москву преподавала рукоделие в этом институте. На Всероссийской выставке 1882 в Москве заведовала отделом женских кустарных промыслов. В 1885 выработала план организации женского профессионального училища Варвары Лепешкиной в Москве и заведовала им в 1887–1889. С 1888 – председатель комиссии по обучению женским ремеслам при музее прикладных знаний. В июне 1905 организовала в Петрозаводске краткосрочные курсы по преподаванию женских ремесел в начальных училищах.

См.: С. Лосев. Выдающиеся события в жизни начальных училищ Петрозаводского уезда за 1905/06 учебный год. // ОГВ. 1906. № 64. С. 3; Беседы о преподавании женских ремесел в начальных училищах. // ОГВ. 1905. № 68. С. 3–4; № 69. С. 3; № 73. С. 2–3; № 74. С. 2; № 75. С. 2–3.

104

Казанский Александр Андреевич. Окончил Самарскую ДС (1906) и С.-Петербургскую ДА (1910), к.б. Священник, с 30 декабря 1910 – настоятель церкви Спаса Всемилостивейшего при исправительном арестантском отделении в С.-Петербурге (Литовский замок).

197, 345

Казанский Аполлон Николаевич – священник, окончил Нижегородскую ДС и Петроградскую ДА (1918).

191

Казанский Константин Иванович; (16 мая 1858–не ранее 1925). Сын священника Троицкого погоста Каргопольского уезда Олонецкой губернии, двоюродный брат св. митрополита Вениамина. В 1879 окончил Олонецкую ДС и в сентябре был назначен учителем Важинского земского училища Олонецкого уезда. 15 августа 1880 был уволен за поступлением в С.-Петербургскую ДА, которую окончил в 1884; к.б. С 14 августа 1884 – помощник смотрителя Каргопольского, а с 9 ноября 1890 по 1 ноября 1907 – Петрозаводского ДУ. Депутат III и IV Государственной Думы (1907–1912, 1912/–1917), где был членом комиссий: церковной, вероисповедной и народного образования. Состоял членом Олонецкого епархиального училищного совета, совета Александро-Свирского братства, попечительства при Иоанно-Богословской церкви Олонецкой ДС, а также действительным членом Олонецкого губернского статистического комитета. 6 апреля 1919 вошел в члены открытого в этот день приходского совета Екатерининской церкви Петрозаводска, переизбран 18 ноября 1921. Уклонился в обновленчество и 1 октября 1922 стал членом вновь организованного Епархиального управления.

Опубл.: Историческая записка о духовных училищах Олонецкой губернии. // ОГВ. 1889. № 96. С. 1013–1015; Крестьянин поэт-самоучка. // ОГВ. 1891. № 87. С. 885; Базарные дни в Каргополе // там же. С. 885–886 [подп.: К. К-ий]; Бережнодубровский и Коневский приходы, Пудожского и Каргопольского уездов, Олонецкой епархии. // ОГВ. 1892. № 62. С. 666–667; № 63. С. 675–677; № 64. С. 685–687; № 65. С. 698–700; № 66. С. 709–710; № 67. С. 718–719; № 68. С. 728–729 [подп.: К. К-ий]; Архипастырское наставление, в Бозе почившего Архиепископа Олонецкого Игнатия. Сельскому духовенству, о постоянном стремлении к цели обучения крестьянских детей. // ОГВ. 1898. № 2. С. 13–17; Несколько руководственных наставлений к инструкции и программе Главного Совета Александро-Свирского Братства для ведения внебогослужебных собеседований и религиозно-нравственных чтений – с краткой историей оных в Олонецкой епархии. // ОЕВ. 1899. № 7–8. С. 30-35. № 9. С. 19–22; № 10. С. 10–13; О расколе в Троицком приходе Каргопольского уезда. // ОЕВ. 1900. № 2. С. 44–48; № 3. С. 91–96; Открытие краткосрочных педагогических курсов для учителей и учительниц церковно-приходских школ Олонецкой епархии в г. Петрозаводске. // ОЕВ. 1900. № 13–14. С. 516–519; К вопросу об открытии реального училища в г. Вытегре. // ОГВ. 1909. № 106. С. 2; Речь 29 ноября 1910. // Церковные ведомости, 1910, Прибавления. № 51–52. С. 2264–2265; Чествование пастыря. // ОЕВ. 1911. № 8. С. 120–122; О возможности сельскому духовенству получать содержание от казны ежемесячно, а не по полугодиям. // ОЕВ. 1913. № 22. С. 431–432 (перепечатано в: Олонецкая неделя, 1913. № 32. С. 8–9).

См.: Бовкало А.А., Галкин А.К. Выпускник Олонецкой духовной семинарии К.И. Казанский. // Традиции образования в Карелии. Материал республиканской научно-практической конференции, посвященной 165-летию Олонецкой духовной семинарии. Петрозаводск. 1995. С. 24–27.

52, 104, 163

Казанский Федор Павлович; (22 апреля 1873–8 августа 1948). Окончил Вологодскую ДС (1894) и Казанскую ДА (1898), к.б. Учитель русского языка, словесности и географии Вологодского ЕЖУ с 31 августа 1898 по 1 октября 1899 и одновременно с 1 апреля по 1 октября 1899 – арифметики и географии. 1 мая 1899 назначен священником Владимирской церкви Вологды, рукоположен 9 мая. С 30 августа 1899 по 1 января 1907 – законоучитель Вологодской воскресной школы для взрослых. С 1 октября 1899 – Вологодской Мариинской гимназии и с 31 октября 1899 – настоятель гимназической Покровской церкви с откомандированием от Владимирской церкви. С 1 января 1907 – законоучитель 2-й мужской Житомирской гимназии; с 7–26 мая 1908 – наблюдатель церковно-приходских школ Волынской епархии. После 1917 служил на приходе в Вологде, затем в Москве. Уклонился в обновленчество, впоследствии воссоединился с Православной Церковью. Был настоятелем Воскресенской

ц. на Ваганьковском кладбище, благочинным III округа Москвы. 6 октября 1944 награжден медалью «За оборону Москвы».

См.: В.К-ский, протоиерей. У могилы протоиерея Феодора Павловича Казанского (8 авг. 1948 г.). // ЖМП. 1949. № 8. С. 62.

177

Калачев – прихожанин Успенской церкви, что на Сенной площади.

216

Калинин Михаил Иванович; (7 ноября 1875–3 июня 1946). С марта 1919 – председатель ВЦИК, с 1922 – председатель ЦИК СССР, с 1938 – председатель Президиума Верховного Совета СССР. С 1919 член ЦК, с 1924 – кандидат в члены Политбюро ЦК, с 1926 – член Политбюро ЦК ВКП(б).

207

Калитович Михаил Петрович; (27 сентября 1817–6 мая 1909) – гражданский инженер, архитектор. Окончил С.-Петербургское училище гражданских инженеров; в службе – с 10 января 1840. В 1840 командирован в Саратовскую губернию на должность младшего гражданского инженера, в 1846 – в С.-Петербургскую губернию, в распоряжение Шлиссельбургской и Новоладожской дорожных комиссий. С 1861 – начальник искусственного стола, а в 1862–1865 – архитектор С.-Петербургской дорожной и строительной комиссии. В 1865 причислен к С.-Петербургскому техническо-строительному комитету. 24 июля 1866 назначен и.д. Олонецкого губернского инженера, 7 января 1882 утвержден в этой должности; приказом от 24 сентября 1900 уволен в отставку. 23 августа 1890 награжден знаком отличия беспорочной службы за 50 лет. Руководил достройкой и отделкой Святодуховского кафедрального собора Петрозаводска, проектировал и строил здание Олонецкой ДС, церковь при Олонецкой гимназии, церковь и классные помещения Каргопольского ДУ (1894-1896).

См.: А. К-в Пятидесятилетний юбилей. // ОГВ. 1890. № 27. С. 268; Местная хроника. // ОГВ. 1900. № 5. С. 2.

Здание Олонецкой Духовной Семинарии заложено 1 июня 1869 и освящено 27 августа 1872. *См.: Закладка здания для Семинарии. // ОГВ. 1869. № 43. С. 402–403; И.С. Пр-ский. Освящение церкви и здания Семинарии. // ОГВ. 1872. № 69. с. 792–794.*

128

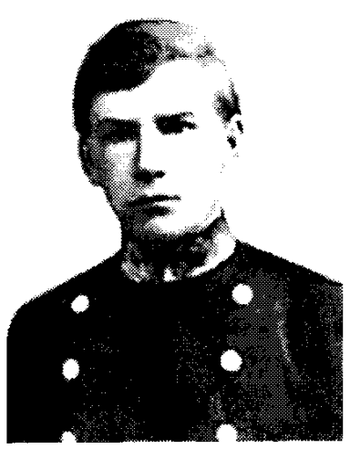
Каль Пауль.

461

Каменский Алексей Васильевич – см. Анатолий (Каменский).

Кант (Kant) Иммануил; (22 апреля 1724–12 февраля 1804) – немецкий философ.

354, 386

Карабинов Иван Алексеевич; (15 октября 1878–30 августа 1937). Родился в с. Федоровское Никольской вол. Юрьевского у. Владимирской губ. Сын священника. Окончил Владимирскую ДС (1899), Санкт-Петербургскую ДА (1903), к.б. и Археологический институт (1903). 16 августа 1903–15 августа 1904 – профессорский стипендиат С.-Петербургской ДА. Командирован для занятий в Константинопольский Археологический институт. С 10 октября 1905 и.о. доцента, с 28 августа 1910 – доцент, с 7 февраля 1911 – экстраординарный профессор кафедры литургики С.-Петербургской ДА. 8 июля 1910 – магистр богословия. Член Предсоборного Совета (1917) и Поместного Собора 1917–1918. С 24 августа 1920 – профессор кафедры литургики в Петроградском Богословском институте. 15 ноября 1919–15 ноября 1921 – сотрудник 2-го отделения IV секции Единого государственного архивного фонда. Работал в Академии Материальной культуры. Научный архивист Балтийского судостроительного завода. Арестован в мае 1922 по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценнос-

тей», оправдан по суду. На Высших Богословских курсах составил отзыв на магистерскую работу прот. В.Рыбакова и отзыв на кандидатское сочинение Н.Д. Успенского. Вновь арестован по делу «евлогиевцев» и Тройкой ПП ОГПУ ЛВО 25 февраля 1934 осужден на 5 лет ссылки в Тобольск. В ссылке работал архивариусом. Арестован 26 апреля 1937 и 23 августа 1937 приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Тобольске.

См.: Карабинова О.И. Жизнь И.А. Карабинова. Пярну. 1977. Машинопись в библиотеке Санкт-Петербургской ДА; Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 503; Ленинградский мартиролог 1937–1938. СПб. 2002. Т. 5. С. 86.

194, 236, 237, 240, 247, 265, 273, 276, 356

Каретникова Елизавета Васильевна; (ок. 1883–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

357

Каринский Михаил Иванович; (4 ноября 1840–20 июля 1917). В 1858 окончил Московскую Духовную семинарию, а в 1862 – московскую духовную академию. С 15 мая 1869 – профессор по кафедре метафизики, а с 13 мая 1874 по 1894 – профессор по кафедре истории философии Санкт-Петербургской Духовной академии. С 1880 – доктор философии («Классификация выводов»). С 1896 – почетный член Санкт-Петербургской Духовной академии.

59

Карпов Г.И. – заведующий отделом регистрации Обществ, Союзов, Религиозных и иных объединений ОУП.

264

Карпов Георгий Григорьевич; (1897–1967). В годы гражданской войны воевал в Красной Армии. Учился в 1920-е годы в Петроградском университете, но не закончил его. Затем был на партийной и советской работе. В 1937–1938 начальник Псковского окружного отдела НКВД. С 1940 возглавил отдел, ведавший религиозной проблематикой в центральном аппарате наркомата. С сентября 1943 г. по февраль 1960 – председатель Совета по делам Русской Православной церкви при Совете министров СССР.

423, 424, 438, 457

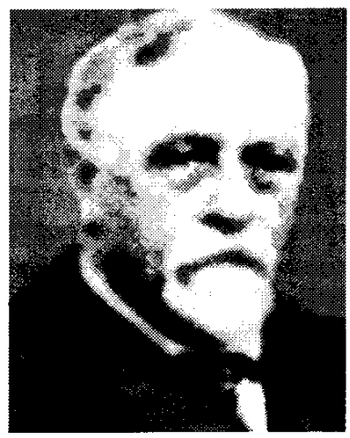

Карсавин Лев Платонович; (1 декабря 1882–12 июля 1952). 13 октября 1919–13 февраля 1920 – член Комиссии духовно-учебных заведений Петроградской епархии. С 1921 года преподавал религиозную метафизику (вместе с Н.О. Лосским). 18 июля 1922 избран временно и.о. ректора Богословского института, в августе того же года арестован, а затем выслан из России. Проживал в Литве. В 1949 арестован и приговорен к 10 годам ИТЛ в Коми АССР. Умер в лагере от туберкулеза.

См.: За Христа пострадавшие. Библиографический справочник. Кн. I. А-К. М. 1997. С. 555–556; СПб Епархиальные ведомости. № 21–22. С.21.

183, 201, 214, 216, 220, 221, 226, 227, 232, 233, 240, 249, 250, 263, 265, 280

Карташев Антон Владимирович; (11 июля 1875–10 сентября 1960). Окончил Пермскую Духовную семинарию (1894) и С.-Петербургскую Духовную академию (1899), к.б. 16 августа 1899–16 августа 1900 – профессорский стипендиат. 27 сентября 1900–22 сентября 1905 – и.д. доцента кафедры истории Русской церкви Санкт-Петербургской ДА. С 1905 работал в Публичной библиотеке. 1906–1918 преподавал историю церкви на Высших Женских (Бесту-

жев-ских) курсах. Председатель Религиозно-философского общества в Санкт-Петербурге (1909). С 20 марта 1917 – товарищ обер-прокурора Св. Синода, с 25 июля 1917 – обер-прокурор Св. Синода, 5 августа–25 октября 1917 – министр вероисповеданий Временного правительства. С июля 1917 – член конституционно-демократической партии. Член Предсоборного Совета и Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. 16 августа 1917 открыл заседания Собора. 25 октября 1917–26 января 1918 находился в тюремном заключении. Один из руководителей организации «Национальный центр». В январе 1919 эмигрировал. С 1925 – профессор Богословского Св. Сергиевского института в Париже.

183, 249, 250

Кассиан (Безобразов Сергей Сергеевич); 29 февраля 1892–4 февраля 1965. Окончил 1-ю Петербургскую гимназию (1910, золотая медаль) и историко-филологический факультет С.-Петербургского университета (1914), оставлен при университетете по кафедре истории церкви для подготовки к профессорскому званию. Одновременно с 20 сентября 1914 – вольнотрудящийся по отделению богословия в Публичной библиотеке, с 1 марта 1916 – младший помощник библиотекаря, кроме того, с 22 июня 1915 состоял помощником секретаря библиотеки, с 22 марта 1919 – старший помощник библиотекаря, 27 июля 1920 отчислен от службы «согласно прошению». С 21 октября 1917 – приват-доцент Петроградского университета по кафедре церковной истории. С осени 1918 преподавал также историю церкви на б. Высших Женских (Бестужевских) курсах. В 1919–1920 в Петроградском университете читал курсы «История первохристианской иерусалимской общины» и «История религии в ветхозаветную эпоху» и вел практические занятия по чтению и разбору Евангелия от Матфея. С 1920 – доцент кафедры церковной истории Туркестанского университета. Член Совета Василеостровских богословских курсов. С 30 августа 1921 – преподаватель кафедры истории религий Петроградского Богословского института, со 2 мая 1922 – секретарь института. В 1922 эмигрировал. В 1923–1925 преподавал в русско-сербской гимназии в Белграде, участник первых съездов Русского Студенческого Христианского Движения. С 1925 – секретарь, с 1926 – профессор кафедры Священного Писания Нового Завета, с сентября 1947 – ректор Сергиевского Богословского института в Париже. 29 июня 1946 – доктор церковных наук. 15 февраля 1924 посвящен в чтеца, 20 июня 1932 пострижен в монашество, 23 июня рукоположен во иеродиакона, 26 июня – во иеромонаха. На Рождество 1934 возведен в сан игумена, а на Рождество 1936 –архимандрита. С 28 июля 1947 – епископ Катанский. Участвовал в экуменическом движении, был наблюдателем на II Ватиканском Соборе. В начале 1950-х годов выполнил новый перевод Нового Завета на русский язык.

В опубликованной в парижском журнале «Путь» статье «Русский Православный Богословский Институт в Париже» писал: «Весною 1920 г. возник в Петрограде Православный Богословский Институт. Петроградский Богословский Институт не был простым воспроизведением старой Духовной Академии. Богословский Институт имел благословение Патриарха Тихона. Он пользовался отеческим попечением приснопамятного священномученика Петроградского Митрополита Вениамина. Но построение его началось снизу. Оно вышло из недр приходских организаций. В числе слушателей было много женщин, выделявшихся особенным рвением и успехами. Большинство профессоров принадлежало к профессорам Академии, но много было и новых. Были среди профессоров видные представители приходского священства. Были работники университетские (Б.А. Тураев, Н.О. Лосский, Л.П. Карсавин, С.С. Безобразов и др.). К весне 1923 года Богословскому Институту удалось сделать первый выпуск. Этот выпуск был единственный. Тою же весною 1923 года Институт прекратил свое существование. Послушный указаниям св. Патриарха Тихона и верный заветам своего архи-

пастыря Митрополита Вениамина, институт оказался с политической стороны неуязвимым даже для советской власти. Она его задушила, возложив на него непосильное бремя финансовых тягот. Судьба его решилась в 1923 г. Ее неизбежность была ясна уже к концу лета 1922 г.» (Путь. Репринтное издание. М. 1992. Кн. 1 [1925. № 1]. С. 103).

См.: Азиатцев Д.Б. Безобразов Сергей Сергеевич (Кассиан, епископ Катан-ский). // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 1. СПб. 1995. С. 79–81; Зеньковский В., прот. Мои встречи с выдающимися людьми. Часть II. Белград, Прага. 9. Епископ Касьян (в миру Сергей Сергеевич Безобразов). // Записки русской академической группы в США. Т. XXVII. Нью-Йорк. 1995. С. 15–16.

202, 226, 249, 255, 260, 265, 280

Кассиан (Ярославский Сергей Николаевич); (10 августа 1899–20 марта 1990). Окончил Угличское ДУ (1915) и 3 класса Кашинской ДС (1918), поступил на юридический факультет Ярославского государственного университета. С 1919 – на военной службе, с 1920 – на гражданской службе. С 1920 – псаломщик церкви с. Золоторучье, был посвящен в стихарь с поручением произносить проповеди в храмах Угличского викариатства. 1920–1922 – слушатель Угличских пастырско-богословских курсов. С 14 августа 1923 – священник, настоятель Николо-Песоцкого храма, с 1925 – настоятель Николо-Сухопрудской церкви Углича. В ноябре 1928 – настоятель церкви с. Ильинского Угличского района. С 14 мая 1941 – священник Димитриевской Угличской церкви. С апреля 1943 – настоятель Михаило-Архангель-ской церкви Угличского района. В 1948 пострижен в монашество, с 1949 – игумен. Окончил Ленин-градские ДС (1953) и ДА (1958), к.б. С 1956 благочинный Угличского округа. С 1961 – настоятель Димитриевской Угличской церкви, архимандрит. С 26 марта 1961 епископ Угличского, викарий Ярославской епархии. С 14 мая 1963 архиепископ Новосибирский и Барнаульский. 23 августа 1963 награжден правом ношения креста на клобуке. С 20 мая 1964 – архиепископ Костромской и Галичский, с 30 ноября 1988 – на покое.

176

Касторский Александр Петрович. Окончил Казанскую ДА (1910), оставлен при академии профессорским стипендиатом, с 1912 и.д. доцента.

179, 180

Катанов Николай Феодорович; (6 мая 1862–10 марта 1922). Окончил гимназию в Красноярске (1884, золотая медаль) и Восточный факультет С.-Петербургского университета (1888), 1888–1893 г. – профессорский стипендиат. С 1893 – экстраординарный профессор по кафедре турецко-татарских наречий Казанского университета. 7 декабря 1903 – доктор турецко-татарской словесности «Опыт исследования урянхайского языка», 15 декабря 1907 – доктор сравнительного языкознания, с 30 декабря 1911 – преподаватель Казанской ДА, с 1912 – доцент, с 1915 – ординарный профессор кафедры татарского языка и миссионерских предметов.

См.: Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. 2-е изд. М. 1989. С. 119–121.

179

Катков Михаил Никифорович; (1 ноября 1818–20 июля 1887) – публицист

61

Каценеленбоген Давид-Тувия Герцелевич – раввин в Петрограде

156

Кедринский Павел Антонович; (1863–?). Родился в погосте Пусторадицы Пусторадицкой вол. Череповецкого у. и губ. в семье священника. Окончил Новгородскую ДС (1887) и С.-Петербургскую ДА (1892), к.б. С 1892 – псаломщик, с 1894 – диакон, с 1894 – священник, с 6 мая 1909 – протоиерей, с 1917 – настоятель Владимирской церкви на Владимирской пл. в С.-Петербурге. Подвергался аресту 29 апреля 1922 по делу «о сопротивлении изъятию цер-

ковных ценностей». Осужден на 3 года лишения свободы «с применением строгой изоляции», но освобожден 14 декабря 1923 и вновь служил настоятелем Владимирской церкви (закрыта в июне 1932). С июня 1932 по апрель 1935 – настоятель церкви свв. прав. Симеона и Анны. Выслан из Ленинграда в Поволжье в апреле 1935.

См.: Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публикация В.В. Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 15. М.-СПб. 1994 (ук. имен); Чельцов М.П., прот. В чем причина церковной разрухи в 1920–1930 гг. Публикация В.В. Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 17. М.-СПб. 1994 (ук. имен).

233, 276, 350, 356

Кеплер Иоганн; (27 декабря 1571–15 ноября 1630) – немецкий астроном.

329

Керенский Владимир Александрович; (13 декабря 1868–?). Окончил Симбирскую ДС (1889) и Казанскую ДА (1893), к.б., оставлен профессорским стипендиатом. С 23 сентября 1894 – преподаватель обличительного богословия Пензенской ДС. Магистр богословия. С 1895 – доцент, с 23 июля 1902 – экстраординарный профессор. 1904 – доктор богословия. С 1905 – ординарный профессор сверх штата, с 25 октября 1908 – штатный ординарный профессор Казанской ДА по кафедре истории и обличения западных исповеданий в связи с историей западной церкви от 1054 г. до настоящего времени. Ок. 1927 служил в Статистическом управлении.

179

Кибардин Николай Павлович. Окончил Вятскую ДС (1891) и С.-Петербургскую ДА (1896), к.б. (декабрь 1896). С 4 декабря 1897 – учитель греческого языка Яранского ДУ.

68

Киреевский Иван Васильевич; (22 марта 1806–11 июня 1856) – русский философ.

354

Кирилл Александрийский; (?–27 июня 444), **св.** – архиепископ александрийский с 17 октября 412.

356, 362, 367

Кирилл Иерусалимский; (315–386), **св.** – архиепископ Иерусалимский

367

Кирилл; (827–14 февраля 869) св.

284

Кириллов Григорий Александрович; (14 января 1859–6 июня 1918). Окончил Новгородскую ДС (1879) и С.-Петербургскую ДА (1853), к.б. С 22 ноября 1833 – учитель греческого языка Петрозаводского ДУ, с 9 января 1891 – помощник смотрителя Вологодского ДУ, с 16 августа 1899 – учитель греческого языка Тихвинского ДУ Новгородской епархии, с 23 марта 1905 – смотритель Устюженского ДУ той же епархии. 8 октября 1909 прислал поздравление к 100-летию Петрозаводского ДУ: «Низко кланяюсь высокоуважаемому бывшему и еще здравствующему начальнику Дмитрию Ивановичу [Любецкому], поминаю почивших достославных тружеников училища Василия Федоровича [Дмитриева] и Павла Никитича [Сперанцева]. Пора совместного служения с ними – лучшая пора моего служебного поприща! Их деликатность, стойкость убеждений, строгость к себе и своим служебным обязанностям и крайняя снисходительность к другим, особенно молодым сослуживцам – идеал жизненного пути педагога!..» (ОЕВ. 1909. № 31. С. 727).

См.: Новгородские ЕВ. 1918. № 12. С. 3; РГИА. Ф. 796. Оп. 437. Д. 1371.

51, 52

Киселева Антонина Валерьяновна; (ок. 1870–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

357

Кислов Александр Ильич. Окончил С.-Петербургскую ДС (1907). С 21 августа 1907 –

псаломщик Кузьминской церкви Царскосельского уезда, с 21 декабря 1910 – церкви с. Смоленского за Невской заставой, 5 февраля 1912 определен священником той же церкви.

222

Клементьев (Бардаков) Николай Федорович (в монашестве Николай); (6 октября 1875–1937). Родился в дер. Лосево Нерехтского у. Костромской губ. Окончил Костромскую ДС (1895) и С.-Петербургскую ДА (1899), к.б. Учитель латинского языка Александро-Невского ДУ. 11 мая 1904 определен и рукоположен 30 мая 1904 священником к Георгиевской церкви на Большеохтинском кладбище, с 1908 – настоятель. С 22 марта 1919 – настоятель церкви Сошествия Святого Духа на Охте. С 6 июля 1924 – епископ Сестрорецкий, викарий Ленинградской епархии. 15 декабря 1925 арестован. 29 апреля 1926 приговорен к 3 годам высылки в Нарымский край. Освобожден в 1929. Жил в Твери. С 22 марта 1933 – епископ Никольский, с 11 августа 1933 – епископ, с 9 июля 1934 – архиепископ Великоустюжский. В начале 1936 арестован. Расстрелян. Архиерейским Собором в 2000 причислен к лику святых.

217, 350

Клодницкий А.Н. – читал общедоступные лекции в Петроградском Богословском институте.

249

Ключевский Василий Осипович; (16 января 1841–12 мая 1911) – русский историк.

341

Князев Николай Яковлевич; (29 июня 1868–?). Окончил Ярославскую ДС (1888) и Московскую ДА (1892), к.б. С 30 августа 1892 – законоучитель Кутаисской учительской семинарии; протоиерей. С 16–24 августа 1895 – наблюдатель церковно-приходских школ Тульской епархии; 9 марта–14 апреля 1899 – смотритель Ефремовского ДУ Тульской епархии; с 5 марта 1909 – Кинешемского ДУ Костромской епархии; с 20 августа 1911 – преподаватель Пензенской ДС; с 23 января 1913 – смотритель Самарского ДУ. Уклонился в обновленчество. С ноября 1924 – епископ Бугурусланский, викарий Самарской епархии, затем – епископ Акмолинский. С 26 мая 1925 – на покое.

88

Коболев Алексей Григорьевич; (ок. 1876–?) – слушатель Высших Богословских курсов.

357

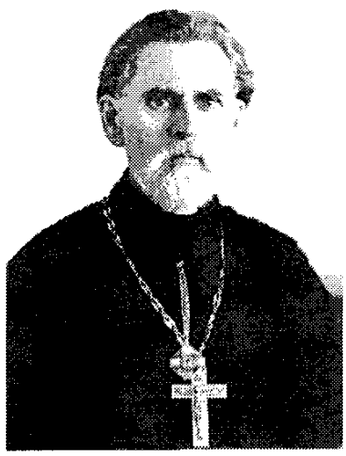
Ковалев Сергей Иванович; (20 июля 1897–?). Окончил Коммерческое училище С.А. Холмогоровой (1917), после чего поступил на экономическое отделение Политехнического института (отчислен 26 октября 1919). В 1918–1919 – слушатель Богословско-Пастырского училища. Окончил Петроградский Богословский институт (1923).

284

Ковшаров Иван Михайлович; (1878–13 августа 1922). Родился в Одессе. Из мещан. Присяжный поверенный. Весной 1918 избран комиссаром по епархиальным делам «для представительства и защиты общих прав и интересов» Петроградской епархии. В начале 1920-х – юрисконсульт Александро-Невской Лавры, член правления Общества православных приходов Петрограда и его губ. Арестован в мае 1922 по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». Приговорен 5 июля 1922 к высшей мере наказания. Расстрелян 13 августа 1922. Архиерейским Собором в 1992 причислен к лику святых.

272, 273, 276

Козлов Иоанн Стефанович; (19 сентября 1887–10 сентября 1971) – профессор-протоиерей. Родился в семье крестьянина Пензенской губ. Окончил второклассную школу. В 1902–1910 состоял учителем начальной (позже – двухклассной) церковно-приходской школы в с. Поим Чембарского уезда Пензенской губ. Одновременно был помощником синодального

миссионера. 1 января 1911 назначен Олонецким епархиальным миссионером и 25 марта 1911 рукоположен во священника с причислением к Петрозаводскому кафедральному собору. В Петрозаводске посещал богословские классы Олонецкой ДС и, с разрешения Св. Синода, под непосредственным наблюдением ректора протоиерея Н.К. Чукова, выдержал экзамен за полный курс ДС. Активно сотрудничал в газете «Олонецкая неделя», выходившей под редакцией о. Николая Чукова. 21 декабря 1915–9 января 1916 назначен в Москву на должность разъездного епархиального миссионера-проповедника. 21 сентября–11 октября 1916 уволен в связи с поступлением в Московскую ДА; окончил ее в 1920 по I разряду. Кандидатское сочинение «Проблема Славы Божией в Библии (историко-философский анализ)» писал профессору, свящ. Павлу Флоренскому. В 1920–1926 служил штатным священником Никольской церкви в с. Поим Пензенской епархии. В 1927 по избранию общего приходского собрания назначен священником к церкви свв. Флора и Лавра, что на Зацепе, в Москве. Обучался в музыкальной школе им. Танеева. В 1933–1936 жил в Каргополе, в 1937–1947 состоял на гражданской службе во Владимирской и Московской областях. В августе 1948 принят в клир Ташкентской епархии и назначен настоятелем храма в Андижане. С 1949 – доцент Ленинградской ДА по кафедре сектоведения, расколоведения и канонического права. С 8 июня 1951 – магистр богословия за сочинение «В помощь миссионеру, пастырю и ревнителю Православия. Пособие по новейшей полемике с расколом, изложенное по предметам в алфавитном порядке» (издано: Пг, 1915). С 1952 – профессор Ленинградской ДА. С 1 сентября 1956 до конца 1970–1971 учебного года – профессор Московской ДА, где преподавал Священное Писание Нового Завета, сектоведение и расколоведение.

См.: Проф. А.Георгиевский. Профессор-протоиерей Иоанн Козлов. // ЖМП. 1971. № 11. С. 34–35.

123

Козлов Сергей Дмитриевич – член приходского Совета Знаменской церкви.

215

Козловский Иван Иеронимович. Окончил Могилевскую ДС (1889) и медицинский факультет Томского университета (1894). 3 марта1904 – доктор медицины. С 1 марта 1909 – врач С.-Петербургской ДА. С 1 января 1912 – старший врач Мариинской больницы для бедных, больницы «Памяти жертв революции». Городской санитарный врач С.-Петербурга. Врач Богословско-Пастырского училища.

Опубл.: «Очерк жилищных условий жизни Имп. С.-Петербургской Православной Духовной Академии». СПб. 1914. С. 32.

196

Козырев Иван Федорович; (1894–?). Окончил Петроградский Богословский институт (1923).

284

Коковцов Павел Константинович; (19 июня 1861–1 января 1942). Окончил С.-Петербургскую первую гимназию (1880, с золотой медалью) и Восточный факультет С.-Петербургского университета по разряду еврейско-арабско-сирийско-халдейской группы языков (1884). Оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре еврейской словесности. 29 ноября 1893 – магистр еврейской словесности («К истории средневековой еврейской философии и еврейско-арабской литературы. I. Книга сравнения еврейского языка с арабским Абу Ибрагима (Исаака) ибн-Баруна, конца XI и начала XII века, испанского еврея». СПб. 1893). С 1894 – приват-доцент университета по кафедре еврейской, сирийской и халдейской словесности. С 16 мая 1900 – и.д. экстраординарного профессора, с 16 мая 1912 – ординарный профессор. С 19 апреля 1903 – адъюнкт по историко-филологическому отделению, с 15 апреля 1906 – экстраординарный академик, с 1 июля 1912 – академик Академии Наук. Действительный член Археологического института в Константинополе, Палестинского общества и др. Эксперт по делу Бейлиса.

Участвовал в переводе чина Литургии Иоанна Златоуста и чина крещения на древнесирийский язык (*см.: Сергий, архимандрит. Литургия на древнесирском языке. Издание Урмийской духовной миссии. // Церковные ведомости. Прибавления. 1907. № 51–52. С. 2362–2364*).

Опубл.: Чудеса св. Николая, епископа города Мир. Пер. с сирийского. // Записки Восточного отд. имп. Русского археологического общества. Т. IX. 1895(1896), С. 79–86.

187

Колачев Владимир Яковлевич; (9 июня 1871–29 декабря 1916). Окончил Тверскую ДС (1891) и С.-Петербургскую ДА (1895), с 6 ноября 1897 – священник С.-Петербургского Петропавловского собора, с 23 августа 1911 – пресвитер собора Зимнего дворца, с 6 мая 1913 – протоиерей.

73

Колодезникова Софья Викторовна; (ок. 1884–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

257

Колчев Валентин Иванович; (1876–1952). Окончил Тамбовскую ДС и училище придворной капеллы. В 1905–1932 – регент Владимирской церкви С.-Петербурга. В 1921 рукоположен во священника к той же церкви. В 1924 создал молодежное братство ревнителей церковного пения на Охте. С 1932 – священник церкви свв. прав. Симеона и Анны. Арестован в 12.1933 по делу «евлогиевцев». Приговорен 25 февраля 1934 к 3 годам концлагерей. С 1936 жил в Новгороде. С осени 1941 служил в церкви с. Гусины, а с 1943 – с. Хочени Батецкого района (ныне Новгородская обл.). С 2 ноября 1945 служил в Казанской церкви с. Ославье Волосовского района, с 26 марта 1948 – в Александро-Невской церкви Волосова.

См.: Исакова Е.В. Шкаровский М.В. Собор Владимирской иконы Божией Матери (исторический очерк). СПб. 2000. С. 139, 169.

252, 267, 345

Колчицкий Николай Федорович; (17 апреля 1890–11 января 1961). Окончил Черниговскую ДС (1911) и Московскую ДА (1915), к.б. 14 сентября 1914 рукоположен во диакона, 26 октября 1914 – во священника. С 1915 служил в Харькове, с 1918 – священник Благовещенского собора в Харькове. Протоиерей. С 1923 служил в Богоявленском храме в Елохове в Москве, с 27 декабря 1924 – настоятель. С 1945 – протопресвитер. С 1 апреля 1941 – управляющий делами Московской Патриархии, с 1956 – председатель Учебного Комитета при Св. Синоде.

См.: Хибарин И. Протопресвитер Николай Феодорович Колчицкий. (Некролог) // ЖМП. 1961. № 2. С. 24–28.

462

Колюбакина Лидия Аркадьевна – сотрудница КЕПС.

203

Комарецкий Николай Ананьевич; (4 мая 1877–25 июня 1931). Окончил Полтавскую ДС (1898), с 1898 – учитель Жолновской церковно-приходской школы. 21 июля определен и 28 июля 1899 рукоположен во священника к Георгиевской церкви с. Сакунова Слобода, затем переведен в мест. Константинов Роменского у. Полтавской губ. С 1912 – благочинный, в 1907–1912 – депутат III Государственной Думы. В эти же годы являлся слушателем Археологического института. 20 мая 1912 назначен полковым священником церкви 145 Новочеркасского полка. С 19 декабря 1912 служил священником ц. военной тюрьмы в С.-Петербурге, с 19 июля 1914 – церкви лейб-гвардии Конного полка. С начала Первой мировой войны до 12 ноября 1917 находился на фронте вместе со своим полком, за что получил боевые награды. С 1917 – протоиерей. В марте 1917–марте 1919 – за штатом, затем вновь служил в Благовещенской церкви. Арестован 28 марта 1922 по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». Оправдан по суду. После закрытия Благовещенской церкви продолжал служить в 1928–1931 на Коневском подворье на Охте и в храме Большеохтинского кладбища. Епископ Петергофский Николай (Ярушевич), служа архиерейскую всенощную в храме Коневско-

го подворья и зная, что о. Николай уже отходит, прочел всенародно молитву на исход души. Погребен на Большеохтинском кладбище.

См.: Средняя Рогатка. 4-й спец. выпуск «Московский проспект». 1998. № 128. С.4.

222

Комаров – представитель от приходов в Совете Высших Богословских курсов.

350

Кондратьев Евгений Михайлович; (20 января 1868 – не ранее 1937). Окончил С.-Петербургские ДС (1888) и ДА (1892), к.б. С 1892 – священник церкви Громовского приюта, с 1894 – священник Успенской церкви на Сенной площади, с 6 мая 1909 – протоиерей, с 13 октября 1909 – протоиерей церкви Волкова кладбища, затем настоятель(?). Арестован в 1921, вскоре освобожден. В 1937 вышел за штат.

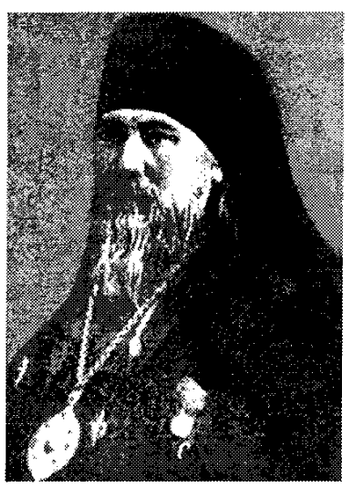
183, 197

Коновалов Николай Александрович. Окончил Вологодскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1911), к.б., 16 августа 1911–15 августа 1912 – профессорский стипендиат, с 30 октября 1912 – и.о. доцента кафедры пастырского богословия С.-Петербургской ДА.

194

Константин VII Багрянородный, Порфирородный; (17 или 18 мая 905–9 ноября 959) – византийский император с 913.

243, 260

Константин (Булычев Кирилл Иоакимович); (23 декабря 1858–?). Окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета (1881) и Санкт-Петербургскую Духовную академию (1894), к.б. Пострижен в монашество 29 января 1892, рукоположен во иеродиакона 21 февраля 1892, во иеромонаха – 7 ноября 1893. С 20 июля 1894 – смотритель Александро-Невского Духовного училища, с 16 августа 1896 – ректор Витебской Духовной семинарии, архимандрит, с 13 января 1900 – ректор Киевской Духовной семинарии. 10 июля 1901 назначен и 29 июля хиротонисан во епископа Гдовского, викария Санкт-Петербургской епархии, с 23 апреля 1904 – епископ Самарский и Ставропольский, с 4 октября 1911 – Могилевский и Мстиславский (архиепископ к 6 мая 1915). С 22 декабря 1925 – в григорианском расколе.

62

Конфуций; (551–479 до н. э.) – китайский философ.

386

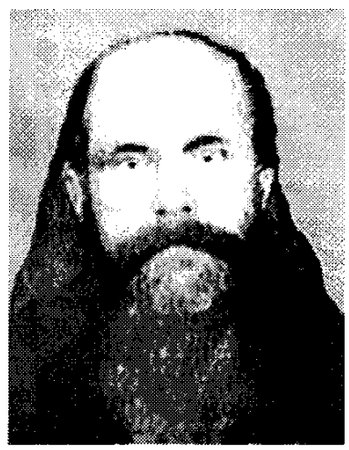
Коплан Борис Иванович; (22 июля 1898–1 декабря 1942). Окончил Петроградский университет (1921). 1918–1919 – помощник библиолога Российской Книжной Палаты, с 1919 – ученый хранитель рукописей Пушкинского дома. С 1921 – внештатный научный сотрудник университета. Студент Петроградского Богословского института. Регент хора университетской церкви Всех Святых. Секретарь рукописного отделения Пушкинского Дома. Поэт. Арестован 1 декабря 1929, но освобожден. Вновь арестован в октябре 1930. В ноябре 1931–ноябре 1933 в ссылке в Ульяновске (статистик на крахмальном заводе) и Мелекесе. Вернулся в Ленинград. В 1941 ушел в народное ополчение, но в августе был арестован.

См.: Молодяков В.Э. Тихий подвиг. // Советская библиография. 1991. № 6. С. 54–62; Эльзон М.Д. О дате смерти Б.Коплана. // Библиография. 1992. № 3–4. С. 117–118.

388

Копреева Наталия Николаевна; (14 марта 1900–?). Окончила гимназию принцессы Ольденбургской (1918), в 1918 поступила в 1-й Педагогический институт. Одновременно работала учительницей в школе 1-й ступени на Охте. Вскоре после Пасхи 1920 вступила в Александро-Невское братство. Училась в Богословско-Пастырском училище. Окончила Петроградский Богословский институт (1923).

284

Коптев Михаил Андреевич; (1882–?). Техник Адмиралтейской судостроительной артели. Окончил Богословский институт (1923). Духовный сын архиепископа Димитрия (Любимова). Арестован 28 ноября 1929. Обвинялся в том, что «будучи секретарем епископа Димитрия и принимая активное участие к контрреволюционной деятельности Центра организации "иосифлян", являлся связующим звеном между Центром и контрреволюционной монархической организацией "иосифлян" на Северном Кавказе...». 3 августа 1930 приговорен к заключению в Соловецкий концлагерь сроком на 10 лет. 19 сентября 1930 направлен на Соловки. Досрочно освобожден 1933 и лишен права проживания в 12 п.п. и их областях.

См.: Осипова И.И. Сквозь огонь мучений и воды слез. М. 1998. С. 311.

284, 286

Копяткевич Юлиан Казимирович (Владимирович); (4 февраля 1895–?). В 1917 поступил в Петроградскую ДА. Студент Петроградского Богословского института, слушатель Высших Богословских курсов, с 21 сентября 1925 – кандидат в члены Совета Высших Богословских курсов.

351, 358

Кордобовский Александр Васильевич; (1875–?) – лекарь (1898), практикующий врач. Студент Ленинградского Богословского института.

302

Корнилов Владимир Алексеевич; (1 февраля 1806–5 октября 1854) – вице-адмирал, возглавлял оборону Севастополя в 1854.

24

Королев Александр Васильевич; (3 января 1884–1968) – историк и географ, автор ряда учебных пособий по географии зарубежной Азии. Родился в Лодейном Поле Олонецкой губ. Окончил Введенскую гимназию в С.-Петербурге (1902) и историко-филологический факультет С.-Петербургского университета. Одновременно состоял слушателем естественного отделения физико-математического факультета. В 1907 оставлен при университете по кафедре русской истории для подготовки к профессорскому званию, но через год был вынужден уйти из университета в связи с кончиной отца. Преподавал в гимназиях, после 1917 – в школах и на вечерних курсах для взрослых. С 1924 по 1938 преподавал в вузах Ленинграда: Военно-Хозяйственной академии, Морской академии, ЛИЖВЯ, ИНС, Промакадемии, ЛГПИ, ВПА, Географическом и Восточном факультетах Ленинградского университета. Член Славянского научного общества при Российской Академии Наук. Арестован в сентябре 1938 по «делу географов». Был обвинен в принадлежности к «антисоветской организации эсеро-меньшевистско-кадетского блока» в ЛГПИ, однако выпущен на свободу. В 1939–1953 (с перерывом в 1942–1944, когда находился в Сибири) – преподаватель кафедр истории и географии Уральского педагогического института им. А.С. Пушкина. Один из организаторов Западно-Казахстанского отдела ГО СССР. В 1955 вернулся в Ленинград, где стал одним из основателей Восточной комиссии ГО СССР.

См.: Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб. 2003. С. 217–218.

233, 237, 249

Короткова Зинаида – слушательница Высших Богословских курсов.

364

Костылев Дмитрий Федорович – представитель от прихожан собора св. Архангела Михаила в Ораниенбауме.

217

Котляревский Нестор Александрович; (21 января 1863–12 мая 1925) – литературовед. Поступил во 2-ю Киевскую гимназию, из нее в 1877 – в Коллегию Павла Галгана, которую окончил в 1881, в 1885 окончил историко-филологический факультет Московского университета, оставлен на два года при кафедре истории русской литературы с откомандированием за границу для подготовки к магистерскому экзамену, продолжил обучение в Сорбонне. С 1890 жил в С.-Петербурге. 1893–1906 преподавал в Александровском лицее, с 1911 – в Военно-Юридической академии, с 7 сентября 1900 – в Николаевской Академии Генерального Штаба. С 7 сентября 1892–1898 – преподаватель, 1907–1909 – профессор русской и зарубежной литературы на Высших Женских (Бестужевских) курсах; 1906–1917 преподавал на Высших Историко-Литературных курсах Раева; в 1905 прочитал курс о культе мадонны в Средние века на курсах В.К. Лесгафта. 17 сентября 1899 – магистр истории всеобщей литературы («Мировая скорбь» в конце прошлого и в начале нашего века. Ее основные этические и социальные мотивы и их отражение в художественном творчестве. СПб. 1898). С 8 ноября 1906 – почетный, с 14 февраля (утвержден 27 апреля) 1909 – ординарный академик.

См.: Памяти Нестора Александровича Котляревского. 1863–1925. [Л. 1926] (С. 7–29. Список трудов Н.А. Котляревского. 1884–1925; С. 35–53 Казанович Е. Н.А. Котляревский. Краткие биографические сведения; С. 55–62 Модзалевский Б. In memoriam); Грузенберг С.О. Тяжелая утрата. // Вестник знания. 1925. № 11. С. 773–776; Яковлев Н. Из воспоминаний о Пушкинском доме. // Звезда. 1969. № 8. С. 165–174.

249

Кочуров Иван Александрович; (13 июля 1871–31 октября 1917). Родился в с. Бигильдино-Сурки Данковского у. Рязанской губ. Окончил Рязанскую ДС (1891) и С.-Петербургскую ДА (1895). 27 августа 1895 рукоположен во священника к Владимирской церкви Чикаго, США, с 6 мая 1906 – протоиерей. С августа 1907 служил в Преображенском соборе Нарвы, с ноября 1916 – в Екатерининском соборе Царского Села. 30 октября 1917 участвовал в крестном ходе по Царскому Селу с молением о прекращении междоусобной брани. Зверски убит занявшими город красногвардейцами и матросами на полотне Царской железной дороги в Царском Селе. Архиерейским Собором в 1994 причислен к лику святых.

Опубл.: К пребыванию Его Преосвященства Преосвященнейшего Тихона в Чикаго (25–30-го октября 1900 г.) // АПВ. 1901. № 1. С. 4–8; № 2. С. 30–32; Торжество закладки первого русского храма в Чикаго. // АПВ. 1902. № 8. С. 170–173.

См.: Хотовицкий А., прот. Торжество освящения русского православного храма в Чикаго. // Американский Православный Вестник. 1903. № 8. С. 115–121; Отъезд о протоиерея Иоанна Кочурова. // АПВ. 1907. № 14. С. 219–227; Протоиерей Иоанн Кочуров, протопресвитер Александр Хотовицкий. Житие новомучеников. СПб. 1995; СПб Епархиальные Ведомости. 1995. № 14. С.37–42; 1994. № 13. С. 33–34.

68, 187

Красиков Петр Ананьевич; (4 октября 1870–20 августа 1938) – советский государственный и партийный деятель.

179

Красильников Н.Д. – инженер, читал общедоступные лекции в Петроградском Богословском институте.

263

Красин Леонид Борисович; (15 июля 1870–24 ноября 1926) – советский государственный деятель.

273, 276

Красницкий Владимир Димитриевич; (10 декабря 1881–ноябрь 1936). Окончил Екатеринославскую ДС (1903) и С.-Петербургскую ДА (1907), к.б. 19 августа 1907 рукоположен во

священника к Солецкой церкви Новоладожского уезда. С 24 сентября 1908 – священник церкви Елизаветинского института, с 19 мая 1912 служил в Князь-Владимирском соборе. В 1918–1920 – одновременно лектор в частях Красной Армии, уполномоченный ряда районных советов Петрограда. В мае 1922 уклонился в обновленческий раскол, один из главных его организаторов и руководителей. Участник обновленческого Собора 1923. С 1923 – протопресвитер. В августе 1923 с группой «Живая Церковь» отделился от обновленческой Церкви. В мае 1924 принес покаяние перед Патриархом Тихоном, вел переговоры об объединении, в дальнейшем прощение было аннулировано. С июня 1922 по 14 июня 1927 – настоятель Князь-Владимирского собора, одновременно в ноябре 1923 до 17 января 1925 – настоятель Казанского собора, в декабре 1926 до 19 октября 1929 – настоятель церкви св. Иоанна Милостивого и с 1927 – настоятель Серафимовской кладбищенской церкви в Ленинграде.

183, 270, 488

Красногородский Владимир Николаевич; (2 июля 1907–?). Окончил единую трудовую школу 2-й ступени и музыкальную студию в Порхове. Регент Порховского соборного хора. Студент Ленинградского Богословского института, секретарь апологетического кружка, с 13 марта 1927 – диакон Троицкой церкви на Стремянной ул. (храма Ленинградского Богословского института).

314, 319, 323, 324, 326, 331

Краснопевков Николай Михайлович; (1894–4 марта 1941). В 1918–1931 – священник Спасо-Парголовской церкви. Затем до 1935 служил в пос. Сиверский. Арестован и умер в лагере.

360, 362

Красов Викентий, протоиерей, с 27 августа 1918 – член Олонецкого епархиального совета.

165

Красовский Николай Сергеевич; (род. 17 апреля 1867). Окончил Нижегородскую ДС (1889) и Казанскую ДА (1893), к.б. С 24 февраля 1894 – преподаватель обличительного богословия, истории и обличения русского раскола и местных сект Пермской ДС. 19 января 1896 назначен наблюдателем церковно-приходских школ Пермской епархии. Рукоположен во священника в 1896, протоиерей – с 6 мая 1904. С 1–22 ноября 1906 – заведующий Александро-Николаевской церковно-учительской школой Полтавской епархии; с 8 декабря 1912 – законоучитель харьковской 4-й мужской гимназии, протоиерей церкви при Александровской больнице Харькова.

88

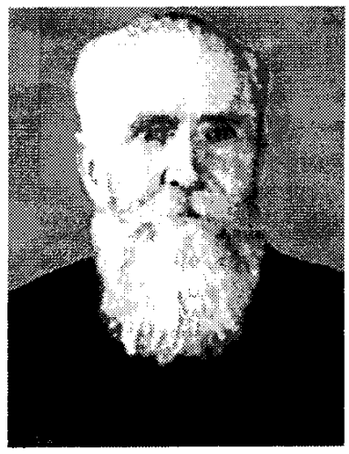
Красотин Павел Николаевич. Окончил Ярославскую ДС (1901). Священник. В 1915 поступил в Московскую ДА. Уклонился в обновленчество. Протоиерей. С 1923 – преподаватель практической проповеди в Московской Богословской Академии.

292, 295, 296, 323

Кратиров Дмитрий Дмитриевич; (15 ноября 1875–22 августа 1952). Родился в Кадникове Вологодской губ. Сын обер-офицера. Окончил Вологодскую ДС (1896) и С.-Петербургскую ДА (1900), к.б. Два года служил в МВД. 25 марта 1903 рукоположен в иереи. В 1904–1911 служил в Колтовской церкви в С.-Петербурге, с 1911 – настоятель Введенской церкви на Петербургской стороне. Арестован 5 сентября 1922. Проходил по делу об изъятии церковных ценностей. С 1928 – настоятель Троицкой церкви в Лесном. Вновь арестован 27 декабря 1930 и приговорен 8 октября 1931 к заключению в концлагерь сроком на 5 лет. Постановлением от 16 августа 1933 условно-досрочно освобожден. С 1933 проживал в Новгороде. Вновь арестован 10 июля 1938, но 10 января 1939 освобожден. Был вывезен в Германию. 1945-1946 – настоятель русского Воскресенского собора в Берлине.

См.: Прот. Д.Д.Кратиров. // Голос Православия. Берлин. 1952. № 12. С. 48-50; Осипова И.И. Сквозь огонь мучений и воды слез. М. 1998. С. 312; Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб. 1999. С. 310.

198

Крачковский Игнатий Юлианович; (4 марта 1883–24 января 1951) – арабист, специалист по истории арабской литературы. Окончил Восточный факультет С.-Петербургского университета (1905). Оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре арабской словесности. 1908–1910 командирован за границу. С 1 июля 1910 – приват-доцент кафедры арабского языка, с 1918 – профессор Петроградского (с 1924 Ленинградского) университета, с 1944 – заведующий кафедрой арабской филологии. 1915 – магистр арабской словесности. С 9 ноября 1921 – академик Академии наук. Лауреат Государственной премии СССР (1951). Автор многочисленных трудов по литературе и языку, истории и культуре арабов. Занимался также изучением арабо-христианской литературы, а также литературой и культурой средневековой Эфиопии. Ему принадлежит комментированный перевод Корана (М. 1963). Арестован ГПУ по обвинению в шпионаже в пользу Финляндии в ночь с 19 на 20 июля 1922 ; сидел в ДПЗ на Шпалерной, в подвальной камере-одиночке. 12 января 1923 освобожден. После освобождения находился «под надзором» ГПУ, намечавшаяся высылка – в Казань на 3 года была отменена.

Соч.: Избранные сочинения. Т. 1–6. М.-Л. 1955–1960.

См.: Игнатий Юлианович Крачковский (АН СССР. Материалы к библиографии ученых СССР) М.-Л. 1949; Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб. 2003. С. 220–221.

237

Кревский Родион Константинович (в монашестве Трифон); (3 июня 1928–3 января 2003). Окончил техническое училище, поступил в Фармацевтическое училище, в ноябре 1945 года оставил училище и поступил в Волынскую ДС. 19 сентября 1948 рукоположен во диакона, а 21 сентября того же года – во священника. Служил на различных приходах Волынской епархии. В 1951 овдовел. Поступил в Московскую ДА, которую окончил в 1955, к.б. Настоятель домового храма в честь Владимирской иконы Божией Матери Патриаршей резиденции в Москве и заведующий архивом Московской Патриархии. В августе 1961 в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре пострижен в монашество с именем Трифон. С 1964 – архимандрит, 2 сентября 1977 награжден патриаршим крестом. С 1986 – за штатом. С 1991 – штатный священник Успенского храма в Гончарах (Подворье Болгарской Православной Церкви в Москве), с 1997 – храма Живоначальной Троицы. С июля 2000 года – за штатом.

См.: Максим (Рыжов), игумен. Архимандрит Трифон (Кревский). // ЖМП. 2003. № 4. С. 73–75.

446

Кремлевский (до 27 марта 1897 – Шайтанов) Петр Магистрианович; (1868–26 декабря 1941). Окончил Вологодскую ДС (1891) и С.-Петербургскую ДА (1895), к.б. С 18 апреля 1896 – помощник инспектора Вологодской ДС. В 1897 определен псаломщиком к С.-Петербургскому Николо-Богоявленскому собору, с 30 мая 1901 – псаломщик Благовещенской церкви лейб-гвардии Конного полка; 8 февраля 1902 определен священником церкви приюта свмч. Мефодия (до 1930). В 1917 принимал участие в издании «Всероссийского Церковно-общественного вестника», был товарищем председателя Временного комитета Союза церковного единения. В 1922 находился в заключении как руководитель нелегальной организации «Мефодиевское братство». Арестован 22 декабря 1933 по делу «евлогиевцев». Приговорен к 3 годам концлагеря условно. В 1935 служил в Николо-Богоявленском соборе. В марте 1935 выслан в Тургай на 5 лет. С 1936 разрешено жить в Рыбинске. В 1937 дело пересмотрено и установлено лишение права проживания в 12 п.п. Духовный писатель.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 138.

57, 182

Кристи Михаил Павлович; (1875–1956). Прослушал курс экономических наук в Парижской высшей коммерческой школе. Участник революционного движения с 1893, с 1898 член РСДРП. С 1918 – уполномоченный Наркомпроса в Петрограде, с 12 января 1920 – член

Петроградской комиссии по улучшению быта ученых, с 1921 – заведующий Петроградским управлением научных и научно-художественных учреждений Академического Центра Наркомпроса, затем – заведующий Ленинградским отделением Главнауки. С 1926 – заместитель начальника Главнауки; 1928–1937 – директор Государственной Третьяковской галереи, 1938–1948 – художественный руководитель московского товарищества художников.

194

Крохин Виктор Петрович; (?–11 января 1950). Окончил Олонецкую ДС (1891) и С.-Петербургскую ДА (1895), к.б. С 26 октября 1895 причислен к канцелярии обер-прокурора Св. Синода, 3 ноября 1895 откомандирован для занятий в канцелярию Св. Синода. С 20 февраля 1896 – столоначальник Финляндской Духовной консистории. 1 сентября 1897 определен священником на протодиаконскую вакансию Спасо-Преображенского кафедрального собора Выборга (7 сентября рукоположен во диакона, 8 сентября – во священника). С 10–21 декабря 1897 по 4–13 февраля 1904 – сверхштатный член Финляндской Духовной консистории, уволен ввиду назначения младшим инспектором преподавания русского языка при Главном управлении училищного ведомства в Финляндии. Впоследствии служил священником в Выборгском кафедральном соборе, Гельсингфорском Успенском соборе, с 6 мая 1913 – протоиерей; 1940–1949 – настоятель Никольской патриаршей общины в Хельсинки.

55

Круглов Алексей Михайлович; (1886–?). Окончил учительский институт. Контролер Госконтроля. Окончил Петроградский Богословский институт (1923).

284

Крупская Надежда Константиновна; (14 февраля 1869–27 февраля 1939) – советский государственный и партийный деятель, жена В.И. Ленина.

390

Крылов В.И. – преподаватель Петрозаводской учительской семинарии.

160, 161

Крылов Иван Иванович; (15 августа 1865–?). Окончил Владимирскую ДС (1886) и в С.-Петербургскую ДА (1890); магистрант. С 1890 – иподиакон Исаакиевского кафедрального собора С.-Петербурга. 16 января 1894 рукоположен во священника церкви Волкова кладбища, с 6 мая 1909 – протоиерей. В Первую Мировую войну – полковой священник. С апреля 1919 вновь служил на Волковом кладбище. Выслан в марте 1935 года из Ленинграда.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 139–140.

222

Крылова Антонина Константиновна; (ок. 1906–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

358

Крючков Владимир Павлович; (?–3 февраля 1926). Окончил Олонецкую ДС. Священник Успенской церкви Кенозерского погоста Пудожского уезда. В 1898–1902 его трудами в Кенозере построена трехпрестольная деревянная Никольская церковь. Осенью 1901 с крестьянином своего прихода К.А. Нечаевым совершил паломничество в Святую Землю и на Афон, где его спутник постригся с именем Косьма. 3 февраля 1907, по ходатайству Олонецкой губернской земской управы, перемещен к петрозаводской больничной церкви свв. Сергия и Вакха. Совершал богослужения и вел занятия по Закону Божию в петрозаводской Свято-Петровской общине сестер милосердия. Заведующий двухклассной Крестовоздвиженской школой Петрозаводска. Член Петрозаводского уездного отделения Олонецкого епархиального училищного совета, член Олонецкого епархиального попечительства о бедных духовного звания. 22 июня 1917 избран членом Олонецкого церковно-епархиального совета при епископе. Впоследствии протоиерей, член и до сентября 1925 – секретарь обновленческого Карельского епархиального управления. Погребен у алтаря Екатерининской церкви на Неглинском кладбище Петрозаводска.

Опубл.: Двадцатилетний юбилей служения в священном сане священника Ряпусовского прихода, Каргопольского уезда, о. Иоанна Михайловича Казанского. // ОЕВ. 1906. № 1. С. 31–36; Из

воспоминаний о путешествии во Святую Землю. // ОЕВ. 1912. № 3. С. 74–76; № 4. С. 99–100; № 5. С. 109–111; № 6. С. 134–135; № 7. С. 150–152; № 8. С. 166–168; № 9. С. 178–182.

38

Кудрявцев Иван Тимофеевич; (?–март 1912). Окончил Олонецкую ДС. С 1873 – учитель приходского мужского училища в Повенце. В 1882 – ок. 1904 – секретарь Повенецкой земской управы. Делопроизводитель Повенецкого уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета в 1889–1896.

См.: А. [Т] Щедров. Корреспонденция. Г. Повенец. // Олонецкая неделя. 1912. № 14. С. 1681

81

Кузнецов – сотрудник отдела амнистии ВЦИК.

279

Кузнецов Аркадий Ильич – юрист, церковный историк.

См.: Соловьев И.В., сост. «Обновленческий» раскол. М. 2002. С. 10–13.

309

Кузьмина-Караваева Александра Александровна (ур. Жандр); (1866–7 декабря 1922) – жена генерала артиллерии Д.Д. Кузьмина-Караваева, представительница от прихода Сергиевского собора.

216

Кузьмина-Караваева Анна Дмитриевна; (24 января 1889–?). Выдержала испытание на звание домашней учительницы (1906). В 1930-е годы была выслана из Ленинграда. Впоследствии жила в Муроме.

См.: Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В.Антонова. Минувшее. Исторический альманах. Вып. 15. М.-СПб., 1994. С. 542 ; Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 533.

284, 285, 286

Кулаковский Юлиан Андреевич; (13 июня 1855–21 февраля 1919) – историк Рима, Византии, христианства. Сын настоятеля церкви в г. Поневеже Ковенской губернии. Из 7-го класса Виленской гимназии в 1871 перешел в московский лицей цесаревича Николая, который окончил в 1873 с золотой медалью. Пользуясь правом, предоставленным студентам лицея, в трехлетний срок окончил курс в Московском университете по классическому отделению историко-филологического факультета (1876, кандидат). С 1 июня 1876 – тутор лицея. С 1877 слушал лекции в Боннском, Берлинском и Тюбингенском университетах. С 1881 – приват-доцент (с 20 ноября 1881 поручено чтение лекций) киевского университета св. Владимира. 1 апреля 1883 избран доцентом по кафедре римской словесности этого университета, с 1884 – экстраординарный, с 24 ноября 1888 – ординарный, с 3 ноября 1906 – заслуженный ординарный профессор классической филологии. Январь 1883 – магистр Московского университета («Коллегии в древнем Риме», К., 1882). 1888 – доктор С.-Петербургского университета («Сказания об основании Рима», К., 1888). С 2 декабря 1906 – член-корреспондент Российской Академии Наук. Преподавал в Киевской гимназии, был профессором Высших Женских курсов. Председатель Киевского исторического общества Нестора-летописца. В 1902 состоял в комиссии по выработке нового университетского устава; откликался по вопросу об учреждении Виленской Православной Духовной академии.

См.: Деревецкий А.Ю. А. Кулаковский. (Некролог.) // Известия Таврической ученой Архивной комиссии. 1920. № 57. С. 324–336; Маркевич А. Памяти профессора Ю.А. Кулаковского. // Там же. С. 337–340; Соболевский А.И. Ю.А. Кулаковский. Некролог. // ИРАН. 1919. Т. 13. Сер. 6. С. 12–15; Sesta Boristhenia. Сборник в честь заслуженного проф. Имп. Университета св. Владимира Ю.А. Кулаковского. К. 1911; Иконников В.С. Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Университет св. Владимира (1834–1884). К. 1884.

187

Купрессов Сергей Алексеевич; (28 августа 1887–14 декабря 1965). Окончил Рязанскую ДС (1908) и С.-Петербургскую ДА (1912), к.б. С 7 ноября 1912 – псаломщик собора кн. Влади-

мира в С.-Петербурге, с 16 августа 1913 – преподаватель сравнительного богословия, истории русского раскола и сектантства и истории русской литературы С.-Петербургской ДС. 1918–1946 – преподаватель в средних и высших учебных заведениях. С 1946 доцент Ленинградской ДА. 1951 – магистр богословия («Святой Василий Великий. Очерки по истории святоотеческой проповеди»), профессор (читал психологию, сравнительное богословие, логику, историю русского раскола и сектантства, гомилетику, историю западных исповеданий). До 1948 – заведующий библиотекой. С 1948 заведующий заочным сектором. С 1960 – на пенсии.

См.: Матвеев А., доц. Проф. С.А. Купрессов // ЖМП. 1966. № 2. С. 30–32.

196, 216, 222, 252, 253, 267

Куренков А.И. – петроградский знакомый о. Николая Чукова.

333

Кусова Е. – член приходского совета Андреевского собора в Петрограде.

216

Кутузов (Голенищев-Кутузов-Смоленский) Михаил Илларионович, князь; (5 сентября 1747–16 апреля 1813) – русский полководец.

269

Кучевский Иероним Феликсович. Окружной лесничий Олонецких горных заводов. С 1911 – агент Первого Российского страхового общества в Петрозаводске. Председатель губернской земской управы, 6 марта 1917 назначен губернским комиссаром Временного Правительства (вступил в должность 7 марта), был им до 26 июня. Кандидат на выборы в Единое потребительское общество (Олонецкая коммуна, 23 декабря 1919).

153

Кушнарев Александр Иванович; (1906–?). С 19 февраля 1944 по 1955 – уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Ленинградской области.

450, 457

Лаврентий, швейцар.

55

Лавров Иван Дмитриевич; (10 ноября 1840–не ранее 1918). Сын священника Юксовского прихода Лодейнопольского уезда Олонецкой епархии. Окончил Олонецкую ДС (1861). 28 января 1862 рукоположен во священника к Петропавловской церкви на Марциальных Водах (с. Кончезеро) Петрозаводского уезда. Обладая редким ораторским искусством, получил известность «отличного церковного проповедника» (с 1870-х его проповеди неодно-кратно публиковались в ОГВ). 5 сентября 1872–17 августа 1878 – настоятель Крестовоздвиженской церкви Петрозаводска. С августа 1873 – законоучитель Олонецкой женской гимназии. С 10 августа 1878 по 1 августа 1907 – законоучитель (штатный до 6/18 марта 1892) Олонецкой мужской гимназии. 16 апреля 1889 – протоиерей. В 1878–1896 был причислен сверх штата к кафедральному собору, безвозмездно совершая богослужения в Успен-ской церкви Николаевского детского приюта, в 1896–1907 – настоятель гимназического Александро-Невского храма. 28 января 1887, по случаю 25-летия священства, ему был поднесен крест с драгоценными украшениями; 16 апреля 1889 награжден саном протоиерея, 6 мая 1908 – палицей. В 1875–1878 и в 1891–1893 состоял членом совета Олонецкого Епархиального женского училища; с 27 декабря 1894 по 10 сентября 1897 – его председатель. Как гласный губернского земского собрания, 25 ноября 1872 впервые поставил вопрос «о необходимости введения обязательного обучения для крестьянских детей, на первых порах хотя бы в тех приходах, где имеются правильно организованные училища» (Олонецкая летопись // ОГВ. 1873. № 4. С. 36); в 1895–1897 – член комиссии по введению в Олонецкой губернии всеобщего народного начального образования. С 1884 – член новоучрежденного Епархиального училищного совета, с 1892 – член Главного совета Александро-Свирского братства; 19 августа 1896–10 сентября 1897 – председатель Олонецкого уездного отделения епархиального училищного совета. На протяжении многих лет (с перерывами) входил в состав Олонецкой духовной консистории; с 1 мая 1907 по 9 мая 1910 – ее штатный член. 22 декабря 1912 избран постоянным членом Олонецкого епархиального училищного совета.

Сост.: Историческое описание храма во имя св. апостола Петра, при Олонецких Марциальных водах. 1872 (НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 52/2. Л. 41–46 об.).

См.: Возложение наперсного, с драгоценными украшениями, креста. // ОГВ. 1887. № 13. С. 101–102; РГИА. Ф. 796. Оп. 437. Д. 2129.

26, 28, 30, 31, 162

Лавров Николай Васильевич; (ок. 1907–?) – слушатель Высших Богословских курсов.

358, 364, 367

Ладская Анна Николаевна; (ок. 1895–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

358

Лазарев Михаил Петрович; (3 ноября 1788–11 апреля 1851) – русский флотоводец, адмирал.

24

Лазаревич-Шепелевич Анна Алексеевна; (1874–?). Окончила 7 классов училища св. Анны, 4-годичные фельдшерские курсы в Петрограде. Лекарская помощница. Окончила Петроградский Богословский институт (1923).

284

Лазаревский Николай Иванович; (1868–24 августа 1921). Окончил юридический факультет С.-Петербургского университета (1891, выпускное свидетельство на основании устава 1884) и оставлен для подготовления к профессуре по кафедре государственного права. Магистр государственного права, профессор, с октября 1919 – помощник ректора Петроградского университета, профессор Института Народного хозяйства, Института экономических исследований по общему учению о местном управлении, методологии общественных наук. С 30 сентября 1906 – профессор кафедры государственного права Высших Женских (Бестужевских) курсов. Директор Дома ученых. В 1921 – член Петроградского Философского общества. Расстрелян по «Таганцевскому делу».

См.: Лазаревский Николай Иванович. // Наука и ее работники. 1922. № 2.

241, 247

Лазарь

242, 397

Лазарь Муромский, прп. (?–1391).

8

Лайзан Леонтий Романович; (8 августа 1899–?). В 1921–1922 прослушал «курс богословских курсов для мирян» при храме Андрея Критского (при фабрике Заготовления Государственных бумаг). Служил в 65-й почтовой конторе, студент Технологического института. В 1923 поступил в Пастырско-Богословское училище.

245

Лактанций; (ок. 250 – ок. 330) – христианский писатель.

240, 260

Ламанский Владимир Иванович; (26 июня 1833–19 ноября 1914). С 1865 – доцент С.-Петербургского университета по кафедре славянской филологии, с 1871 – экстраординарный, в 1873–1899 – ординарный профессор; с 10 ноября 1872 читал также лекции в С.-Петербургской ДА; с 1898 – почетный член С.-Петербургской ДА. С 15 января 1900 – ординарный академик.

27

Ламанский Иван Дмитриевич; (?–19 апреля 1915). Кандидат Санкт-Петербургского университета (1870). Был учителем русского языка в Грязовецком уездном училище Вологодской губ. (уволен с 2 октября 1871). С 21 июня 1875 по 1 августа 1909 – преподаватель математики и физики Олонецкой гимназии. Состоял старостой больничной церкви г. Петрозаводска. Преподавал физику в фельдшерской школе МВД в Петрозаводске с ее открытия 10 ноября 1899 по 1909.

27

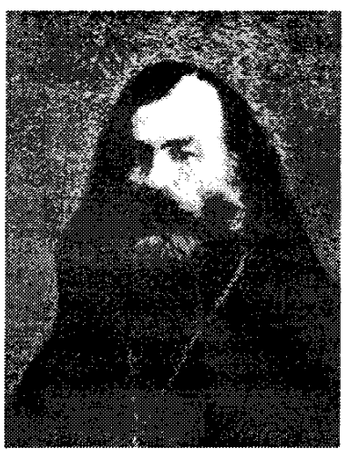
Лапин Павел Дмитриевич. Окончил Орловскую ДС (1898) и Казанскую ДА (1902), к.б. Оставлен профессорским стипендиатом. С 27 сентября 1903 – преподаватель обличительного богословия Курской, с 11 декабря 1905 – логики, психологии, начальных оснований и краткой истории философии Казанской ДС. С 1910 – магистр богословия. С 1911 – доцент, с 1914 – сверхштатный ординарный, с 1915 – экстраординарный профессор Казанской ДА. Член поместного Собора 1917–1918 гг. 8 декабря 1917 избран членом Высшего Церковного Совета. 10 апреля (28 марта) 1919 введен в состав делегации по сношениям с Советом Народных Комиссаров. С 3 сентября 1919 – член Миссионерского Совета от Духовных академий.
179

Ларионов С. – студент Ленинградского Богословского института.
318

Ласкеев Аристион Михайлович; (1859–?). В 1879 году окончил Санкт-Петербургскую Духовную семинарию и в 1883 – духовную академию (1883), кандидат богословия. С 29 июня 1883 – помощник инспектора Псковской, и с 14 сентября 1884 – Санкт-Петербургской Духовной семинарии. С 15 мая 1897 – преподаватель латинского языка в Санкт-Петербургской Духовной семинарии.

См.: Юбилей. // Известия по Санкт-Петербургской епархии. 1908. № 6. С. 56–57.
196

Лахостский Павел Николаевич; (ок. 1865–?). Окончил Ярославскую ДС (1886). 7 декабря 1885 посвящен в стихарь. В службе с 18 декабря 1886. В 1887 поступил и в 1891 окончил С.-Петербургскую ДА, к.б. 29 сентября 1891 рукоположен во священника: настоятель Троицкой церкви Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви в С.-Петербурге (за исключением 5 января–10 ноября 1896, когда был перемещен к Входоиерусалимской Знаменской церкви), с 6 мая 1905 – протоиерей. 25 ноября 1916 награжден митрой (возложена 27 ноября в день празднования 25-летнего юбилея Троицкой церкви). С 27 сентября 1891 – законоучитель С.-Петербургской 7-й гимназии; был также законоучителем женской гимназии принцессы Е.М. Ольденбургской; с 11 ноября 1911 состоял помощником наблюдателя за преподаванием Закона Божия в учебных заведениях Ведомства императрицы Марии; был представителем духовного ведомства в Петроградском комитете по делам печати. Редактировал «Санкт-Петербургский Духовный Вестник» (1901, с № 6), «Церковный голос» (1906–1907, совместно с протоиереем И.П. Слободским), «Православно-русское слово» (1902–1905, совместно с протоиереем А.А. Дерновым (1902–1904) и священником А.Н. Надеждиным), «Всероссийский Церковно-Общественный Вестник» (1917–1918), «Церковные ведомости» (№ 42 в 1917–1918). Основатель «Христианского Содружества учащейся молодежи». Член Поместного Собора 1917–1918 гг., избран заместителем члена Высшего Церковного совета. 21(8) октября 1919 было утверждено постановление Петроградского Епархиального совета от 16(3) октября об увольнении его из епархии в связи с принятием на службу в Ярославскую епархию (отношение Ярославского Епархиального совета от 26(13) сентября 1919). В начале 1920-х годов – настоятель Ильинской церкви с. Ильинского в Поречье Угличского уезда Ярославской епархии; затем вернулся в Петроград, где принял участие в борьбе с обновленчеством, возглавленной епископом Лужским Мануилом (Лемешевским). Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Сост.: Проповедническая христоматия. Пособие при изучении науки о церковном проповедничестве в духовных семинариях. Ч. I–II. СПб. 1912.

См.: Адрес Совета об-ва религиозно-нравственного просвещения о. прот. П.Н. Лахостскому. // Известия по Петроградской епархии. 1916. № 49. С. 6–7.

176

Лебедев Александр Николаевич – член Владимирской приходской общины.

179

Лебедев Александр Васильевич; (8 ноября 1888–?). Окончил Самарскую ДС (1909) и Казанскую ДА (1913), к.б., оставлен профессорским стипендиатом, с 1914 – и.д. доцента кафедры латинского языка. Священник.

315

Лебедев Василий Иванович. Окончил Рязанскую ДС (1877) и Московскую ДА (1881), к.б. С 1 августа 1881 – помощник смотрителя Касимовского ДУ Рязанской епархии; с 14 марта 1883 – Зарайского ДУ той же епархии; с 29 февраля 1888 – смотритель Данковского ДУ той же епархии; с 16 августа 1902 – инспектор Олонецкой ДС; с 1 августа 1914 – за штатом.

См.: Прот. Н. Суперанский. Проводы Василия Ивановича Лебедева (бывшего инспектора Олонецкой Дух. Семинарии) // ОЕВ,. 1914. № 29. С. 663–667; № 30. С. 683–685; № 31. С. 699–701.

110, 131, 132

Лебедев Василий Константинович; (23 апреля 1859–?). Окончил Вологодскую ДС (1881) и С.-Петербургскую ДА (1885), к.б. С 26 сентября 1885 – преподаватель латинского языка Тотемского ДУ, а с 31 марта 1886 – Вологодской ДС; с 28 ноября 1887 – первый преподаватель Священного Писания той же ДС, с 7 декабря 1905 – смотритель Вологодского ДУ. 30 сентября 1890 – магистр богословия («Славянский перевод книги Иисуса Навина по сохранившимся рукописям и Острожской Библии. Исследование текста и языка». СПб. 1890). Член Поместного Собора 1917–1918.

См.: Веселовские А.А. и А.А. Вологжане-краеведы. Источники словаря. Вологда. 1923. С. 55–57.

177

Лебедев Виталий Федорович; (24 января 1874–?). Родился в с. Столыпино Самарской губ. Окончил Самарскую ДС (1893) и Киевскую ДА (1897), к.б. С 22 августа 1897 – преподаватель Самарского ЕЖУ, с 6 ноября 1897 – помощник инспектора Самарской ДС, с 11 марта 1898 – законоучитель параллельных классов Самарского ЕЖУ, 26 сентября 1898 – священник церкви Самарского ЕЖУ. Священник Николаевского Сиротского дома в Самаре, с 15 ноября 1904 – настоятель ц. св. Константина и Елены при Павловском военном училище в С.-Петербурге, 6 мая 1909 – протоиерей. 1–16 мая 1917 – магистр богословия Киевской ДА («Библейские собственные имена в их религиозно-историческом значении»). 25 июля 1918 перемещен к Петроградской Знаменской церкви, настоятель. Возглавлял «Братство Михаила Архангела» при этой церкви. Ок. 1918–1920 – заведующий Благовещенскими пастырскими курсами в Петрограде. Ок. 1922 – старший помощник библиографа института книговедения. С 1925 читал нравственное богословие на Высших Богословских курсах. Арестован 22 декабря 1933 по делу «евлогиевцев». Приговорен 25 февраля 1934 к заключению в лагерь на 3 года.

См.: Антонов В.В. Приходские православные братства в Петрограде (1920-е годы). // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 15. М.-СПб. 1994 (ук. имен).

183, 197, 216, 350, 362, 367

Лебедев И. – монах Афонского подворья в Петрограде.

222

Лебедев Илья Андреевич; (20 июля 1822–12 декабря 1882). Сын пономаря Важинского погоста Олонецкого уезда. Окончил Олонецкую ДС (1843). Рукоположен во священника 8 декабря 1846, возведен в сан протоиерея 12 июня 1860. Служил в Олонце (1846–1865) и Петрозаводске (1865–1882). Настоятель Петрозаводского кафедрального собора с 6 сентября 1878 до кончины. С 22 декабря 1869 – член Олонецкой духовной консистории. Погребен на Зарецком кладбище Петрозаводска.

См.: Протоиерей Илья Андреевич Лебедев (некролог) // ОГВ. 1882. № 97. С. 1038–1039.

32

Лебедев М.А. – ученик Олонецкой ДС.

38

Лебедев Н. – студент Ленинградского Богословского института.

305

Лебедев Павел Федотович. Кандидат С.-Петербургского университета (1862). С 1 сентября 1862 – преподаватель латинского языка в Олонецкой гимназии, с 8 августа 1871 – латинского и греческого языков, с 10 апреля 1876 по 20 ноября 1887 – и.д. инспектора той же гимназии.

28

Лев (Егоров Леонид Михайлович); (26 февраля 1889–20 сентября 1937). Родился в с. Опоченский посад Боровичского уезда Новгородской губ. в семье владельца артели ломовых извозчиков, осиротел в раннем детстве, брат митрополита Гурия (Егорова). Окончил историко-филологический факультет Петроградского университета и три курса Петроградской ДА (1918). В 1915–1917 преподавал словесность в средних учебных заведениях. В 1915 пострижен в монашество, возведен в сан иеродиакона и иеромонаха. В 1918–июне 1922 – один из организаторов и руководителей Александро-Невского братства, возглавлял детский союз в составе братства. С осени 1918 по июнь 1922 преподавал в Богословско-пастырском училище, в 1920–1922 входил в совет общебратского союза Петроградской епархии, руководил Содружеством под покровительством св. Василия Великого. С 22 февраля 1920 был секретарем приходского совета лаврских церквей. В 1921 – заведующий складом Лавры. 18 октября 1919 временно командирован для восстановления монастырской жизни во Введенско-Оятском монастыре Петроградской епархии. В мае 1920 в ходе работы первой общебратской конференции в Петрограде руководил секцией по работе с детьми. В апреле–июле 1921 – член оргбюро 2-й общебратской конференции Петроградской епархии. В августе 1921–1922 состоял в монашеском кружке Петроградской епархии. С 12 марта по июнь 1922 заведовал пунктом питания для голодающих при Александро-Невской Лавре. Арестован 16 июня 1922 по делу православных братств. Приговорен 4 января 1923 Комиссией НКВД по административной высылке к двум годам ссылки в Оренбургскую губ., позднее отбывал срок в Западно-Казахстанской обл. у озера Эльтон. В конце 1924 вернулся в Ленинград. Вновь стал одним из руководителей Александро-Невского братства, в декабре 1924–1926 служил эпизодически, занимался переплетным делом. В октябре 1926–феврале 1932 – настоятель Феодоровского собора на Полтавской ул., благочинный, в марте 1926–августе 1928 – преподаватель русской литературы и член педагогического совета Богословско-пастырского училища. Возведен в сан архимандрита. Арестован 27 мая 1927 по делу Богословско-пастырского училища, освобожден под подписку о невыезде 19 ноября 1927 (дело прекращено 10 ноября 1928 «за недостаточностью компрометирующего материала»). Вновь был арестован 18 февраля 1932 по делу Александро-Невскою братства. Приговорен 22 марта 1932 Коллегией ОГПУ к десяти годам лагерей. 18 апреля 1932 поступил в Ахпунское отделение НКВД Сиблага (ст. Ахпун Таштагольского района Кемеровской обл.). Отбывал срок в Осинниках под Новокузнецком, работал в шахте. Арестован в Ахпунском отделении лагеря 2 сентября 1937 по обвинению в антисоветской деятельности. Приговорен 13 сентября 1937 Тройкой Управления НКВД Западно-Сибирского края к высшей мере наказания. Расстрелян в Кемеровской обл.

Лит.: Краснов-Левитин А. Лихие годы 1925–1941. Париж. 1977. С. 206–208; Антонов В.В. Приходские православные братства в Петрограде (1920-е годы). // Исторический альманах. Вып. 15. М.-СПб. 1994. С. 426, 427, 431, 434, 439–441; Его же. Александро-Невское братство и тайные монашеские общины в Петрограде. // С.-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 23. 2000. С. 105–109, 111, 112; Варлаам (Сацердотский), архимандрит. Письма из заключения к духовным детям. Публ А. Воронцова. // Исторический альманах. Вып. 15. М.-СПб. 1994. С. 465, 473, 503, 513, 516; Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В. Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб. 1994. Вып. 15.

198, 252, 261, 267, 347

Левашовский И.М. – член Приходского Совета Успенской церкви, что на Сенной площади.

216

Левитин Анатолий Эммануилович; (8 сентября 1915–4 апреля 1991) – церковный писатель. Родился в Баку. В 1920–1930 гг. проживал в Ленинграде. Служил посошником у епископа Сергия (Зенкевича). В 1933 примкнул к обновленческому движению. С 1933 учился в Педагогическом техникуме. Арестован 23 апреля 1934 по «церковному делу», в мае 1935 освобожден. В 1940 окончил факультет русского языка и литературы Педагогического института имени А.И. Герцена, поступил в аспирантуру НИИ театра и музыки, диссертация была изъята при аресте и уничтожена. С 1942 – обновленческий диакон. В 1944 возвратился в лоно Православной Церкви, Проживал в Москве, работал учителем русского языка в школе. Арестован 8 июня 1949 и приговорен к 10 годам заключения в лагерь. Освобожден в 1956 году. Вернулся в Москву, сотрудничал в ЖМП. В 1956–1959 работал в школе. В 1960-е годы активный участник правозащитного движения, выступал против антицерковной политики властей. 12 сентября 1969 вновь арестован. 10 августа 1970 освобожден. 8 мая 1971 арестован. 8 июня 1972 освобожден из лагеря. 20 сентября 1976 эмигрировал в Швейцарию. С 1976 жил в Люцерне. Написал более 10 книг по истории Русской Церкви в XX веке. Основной труд «Очерки по истории русской церковной смуты» (совместно с В.М. Шавровым) – одна из первых опубликованных работ по истории обновленческого движения. Трагически погиб (утонул).

308

Левитский Сергей – слушатель Высших Богословских курсов.

363

Левицкий Павел Петрович; (1875–?). Окончил Псковскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1899), к.б. 28 декабря 1901 назначен священником Кронштадтской тюремной церкви св. Иоанна Рыльского, с 28 октября 1905 – священник церкви св. Марии Магдалины при институте имп. Марии. 6 мая 1913 – протоиерей, в 1919 – протоиерей Христорождественской церкви в Песках. Арестован по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». По решению суда направлен на принудительные работы без содержания под стражей на 2 месяца.

См.: Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга. СПб. 2003. С. 196.

217, 252, 261, 267, 276

Лекарев Федор Федорович – воспитанник С.-Петербургской ДС. 17 июня 1904 допущен к исполнению псаломщических обязанностей в церкви вмч. царицы Александры в Бабигоне Петергофского уезда. 20 сентября 1905 утвержден в должности с возведением в сан диакона.

22

Ленин (наст. фамилия **Ульянов) Владимир Ильич;** (10 апреля 1870–21 января 1924) – советский государственный и партийный деятель.

164, 172, 390

Ленчевский Андрей Клавдиевич; (14 декабря 1901–?). Окончил б. 6-ю гимназию (1919). Учился в Петроградском Богословском институте, затем на Высших Богословских курсах. Ок. 1928 работал в Центрорайжилищсоюзе, ок. 1930 – в Смольнинском райжилищсоюзе.

352, 358

Леонтьев Константин Николаевич; (13 января 1831–12 декабря 1891) – писатель, литературный критик, социолог, один из представителей неославянофильства. Последние годы жизни провел в Сергиевском посаде, приняв тайное пострижение с именем Климента. Важнейшие его труды собраны в книге «Восток, Россия и славянство», 2 т. М. 1885–1886.

61

Леонтьев Стефан Леонтьевич; (?–после 1915) – петрозаводский купец. 1881–1900 – староста Успенской церкви Николаевского детского приюта в Петрозаводске. С 1 января 1907 по 1912 – староста петрозаводского кафедрального собора. Был председателем Петрозаводской городской думы.

56

Лепорский Петр Иванович; (22 августа 1871–27 июля 1923). Окончил Нижегородскую ДС (1891) и С.-Петербургскую ДА (1895), к.б. 16 августа 1895–15 августа 1896 – профессорский стипендиат, с 4 октября 1896 – и.о. доцента, с 26 июня 1901 – магистр богословия

(«История фессалоникского экзархата до времени присоединения его к Константинопольскому патриархату». СПб. 1904) и доцент, с 16 января 1905 – экстраординарный профессор. Одновременно 6 сентября 1907 определен настоятелем храма Воскресения Христова («Спаса-на-крови») и 16 сентября рукоположен во священника, 14 октября 1907 – протоиерей. С 1 сентября 1911 одновременно законоучитель Историко-Филологического института. Главный священник армии Румынского фронта. Член Поместного Собора 1917–1918 от военного и морского духовенства. С 23 ноября 1921 преподавал сравнительное богословие в Петроградском Богословском институте. 1 мая 1920–1 октября 1921 – сотрудник 2-го отделения IV секции Единого государственного архивного фонда.

См.: Бохонский Д.О. Жизнь и труды профессора-протоиерея Петра Ивановича Лепорского. Дипломная работа. СПб ДС. 2003. Машинопись в библиотеке СПб ДА; Черепенина Н.Ю., Шкаровский М.В. Справочник по истории православных монастырей и соборов г. Санкт-Петербурга 1917–1945 г. СПб. 1996. С. 74.

191, 249, 255, 265, 280

Летунов Александр Наврилович; (1867–10 февраля 1957). В 1897–1938 служил в церкви с. Жилино Костромской губ. Подвергался аресту и заключению – в 1922 году. Протоиерей. С 16 сентября 1954 – духовник Ленинградской ДА.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 152.

456

Либенсон Мария Васильевна (урожд. Стефанова); (10 августа 1878–?). Родилась в лютеранской семье. Окончила Новозыбковскую гимназию (Черниговская губ.) и физико-математическое отделение Высших Женских (Бестужевских) курсов в С.-Петербурге (1908). Принята в общение с Православной Церковью (справка от 28 июля 1919, подписанная настоятелем церкви св. Мефодия в Петрограде протоиереем Петром Кремлевским). Один год жила в Киеве, где занималась на Высших Женских Богословских курсах. 24 ноября 1922 подала прошение о зачислении в Петроградский Богословский институт, об ее принятии было сообщено на заседании Совета Института 20(7) декабря 1922. В 1923 поступила в Богословско-Пастырское училище.

178

Либин Николай Ксенофонтович – см. Амвросий (Либин).

Ливалов Никита Матвеевич – член Церковно-приходского совета церкви св. пророка Божия Илии, что на Охтенском Пороховом заводе в Петрограде.

214

Линде Фридрих Георг – купец 3-й гильдии, торговец благовонными товарами.

11

Линдеман Александра Николаевна – крестная мать Н.К. Чукова.

20

Лисицын Михаил Александрович; (1873–16 июня 1918). Окончил Смоленскую ДС и Киевскую ДА (1897), к.б. С 1898 – священник церкви приюта принца Ольденбургского, с 1902 – настоятель церкви Павловского военного училища, с 8 октября 1904 – церкви при Пажеском корпусе, с 6 мая 1908 – протоиерей. 11 июня 1911 – магистр богословия («Первоначальный славяно-русский типикон. Историко-археологическое исследование».). Церковный композитор.

См.: Лебедев В., прот. + Протоиерей М.А.Лисицын // Петроградский церковный вестник. 1918ю № 18. С. 3.

183

Лихачев Николай Петрович; (12 апреля 1862–14 апреля 1936) – русский историк и искусствовед, с 1925 – академик.

388

Лишкина Анна Леонидовна; (ок. 1897–1982) – Ученица А.А.Мейера по Институту им. Лесгафта. Слушательница Высших Богословских курсов. Арестована по делу кружка «Вос-

кресение» 24 декабря 1928, 22 июля 1929 приговорена к 3 годам лагерей. Срок отбывала на Соловках. Послк освобождения (11 декабря 1931) жила в Вологде, служила бухгалтером и счетоводом. С 1960-х гг. жила в Ленинграде.

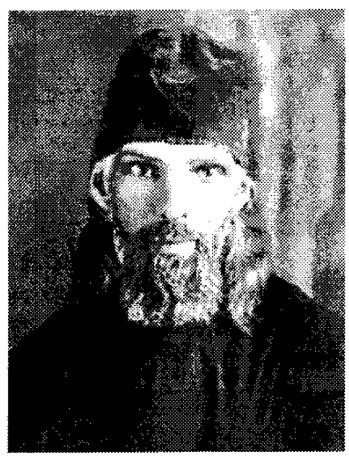
358

Логинов А. – журналист.

331

Ложкин А.М. – представитель от прихода Сергиевского собора.

216

Лозина-Лозинский Владимир Константинович; (26 мая 1885–26 декабря 1937). Окончил гимназию Человеколюбивого общества, юридический факультет С.-Петербургского университета (1910) и Археологический институт (1912). С 1910 служил во 2-м департаменте Сената. Во время Первой Мировой войны добровольно работал также помощником уполномоченного Красного Креста по приему раненых на Витебском вокзале. В 1923 окончил Петроградский Богословский институт. 18 ноября 1920 подал прошение о рукоположении в священника и 14 декабря назначен к рукоположению с причислением к бывшей университетской церкви св. Петра и Павла. Затем служил в университетской церкви Всех святых в земле Российской просиявших. До 1922 работал также статистиком на Московско-Рыбинской железной дороге. В 1924 (освобожден 17 мая) и 15 февраля 1925 арестовывался «по делу лицеистов». 8 июля 1925 был отправлен в Соловецкий лагерь. В сентябре 1928 заключение в лагере было заменено ссылкой в Сибирь, которую он отбывал в деревне Пьяново в 30 км от Братска. С 1934 служил в церкви Успения на Волотовом поле, а с 1935 – в церкви Михаила Архангела в Новгороде. 13 мая 1936 вновь был арестован, но помещен в городскую психиатрическую больницу. 8 декабря 1937 снова арестован. Расстрелян. Причислен к лику святых.

См.: Лозино-Лозинский В., протоиерей. Из Соловецких тетрадей. Вступительная статья и подготовка текстов Ф.О. Стукалова. // Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 1. М. 1995. С. 188–199; Багдасарова Ж.Р. Владимир Константинович Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский. // Праославная энциклопедия. Т. VIII. С. 637–638.

245, 246, 284, 286

Лоллий (Леонтий; Юрьевский Александр Иванович); (1885–11 февраля 1935). Окончил Тобольскую ДС (1896) и Казанскую ДА (1901), к.б. С 1901 – преподаватель Тобольского ЕЖУ. Священник. С 15–22 сентября 1910 – преподаватель гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей, с 7–8 января 1914 – инспектор Тобольской ДС. Протоиерей, с 30–31 декабря 1914 – смотритель Единецкого ДУ Кишиневской епархии. С 1921 – епископ Могилевский, викарий Подольской епархии. Уклонился в обновленчество, был епископом Ямпольским и Могилевским, архиепископ, с 1925 – архиепископ Подольский и Брацлавский, с 1928 – архиепископ Могилев-Подольский. С июня 1925 преподавал в Киевской Высшей Богословской школе, в начале 1930-х гг. принес покаяние.

297

Ломакин Николай Иванович; (28 сентября 1890–30 марта 1965). Окончил Калужскую ДС (1911) и Петроградскую ДА (1916), к.б. В 1911–1912 –учитель образцовой школы при 2-классной учительской школе с. Рождества Боровского у. Калужской губ. С 11 января 1917 – псаломщик Алексеевской церкви при Староладожском монастыре. 11 мая 1917–4 февраля 1919 – священник Георгиевской церкви Старой Ладоги. 10 апреля 1919–29 января 1920 – священник Никольской церкви при детской больнице Филатова в Петрограде, с 6 мая 1920 – настоятель Покровской церкви в Новой Деревне, 22 декабря 1922–9 декабря 1937 – настоятель церкви Иоанна Предтечи на Каменном острове. С 1926 – протоиерей. 15 сентября 1934–15 июня 1935 – секретарь Ленинградского епархиального совета. С 19 декабря 1937 – настоятель Самсо-

ниевского собора, с 22 февраля 1938 – настоятель Марие-Магдалининской церкви на Малой Охте, с 1 марта 1938 – настоятель Сампсониевского собора. Уклонился в обновленчество и 13 марта–1 мая 1938 был настоятелем Андреевского собора. 19 августа 1938 принят в общение с Патриаршей Церковью. С 29 августа 1938 – помощник настоятеля Николо-Богоявленского собора, с 13 марта 1939 служил в Князь-Владимирском соборе, затем в Николо-Богоявленском соборе, Никольской церкви на Большой Охте, с 4 февраля 1942 – настоятель Князь-Владимирского собора, с 29 июня 1942 служил в Николо-Богоявленском соборе, с 10 декабря 1945 – в Князь-Владимирском соборе. 22 ноября 1945–1 июня 1946 – заведующий Богословско-пастырскими курсами в Ленинграде. С 1 мая 1947 – настоятель Троицкой церкви «Кулич и Пасха», с 14 февраля 1948 – настоятель Серафимовской церкви, с 29 декабря 1958 – почетный настоятель Серафимовской церкви, с 12 мая 1960 – на пенсии.

448, 459

Ломброзо (Lombroso) Чезаре; (6 ноября 1835–9 октября 1909) – итальянский психиатр.

65

Ломоносов Михаил Васильевич; (8 ноября 1711–5 апреля 1765) – русский ученый естествоиспытатель и писатель.

354

Лопарев Александр Александрович; (ок. 1869–?) – гласный Вытегорской городской думы (в 1898–1905 и 1910) и земского собрания (с 1894). В 1904 на свои средства достроил здание Кивручской церковно-приходской школы, попечителем которой он был.

93

Лопарев Александр Федорович; (?–28 августа 1899) – 1-й гильдии купец. Ок. 1875–1879 – гласный Вытегорского уездного земского собрания; с 1885 – гласный Вытегорской городской думы; с 16 декабря 1893 – вытегорский городской голова. При переустройстве Мариинской системы в 1890– 1896 выполнил подряд на работы в 5,5 млн. руб. На принадлежавшем Лопаревым пароходе «Николай» с 1897 совершал ежегодные путешествия из Кронштадта на свою родину, в с. Суру Пинежского уезда Архангельской губ. протоиерей Иоанн Ильич Сергиев. А.Ф. Лопарев много жертвовал на содержание и строительство школ и храмов. 16 ноября 1896 Св. Синод утвердил его в звании почетного попечителя церковно-приходских школ и школ грамоты Вытегорского уезда. 3 ноября 1899 награжден орденом св. Анны 3-й степени «за учреждение им в 1889 г. на Вытегорском погосте церковно-приходской школы и содержание ее более 7 лет за собственный его счет». А.Ф. Лопарев был в числе жертвователей на сооружение церкви св. Александра Невского на военном Преображенском кладбище в С.-Петербурге близ ст. Обухово (заложена 22 октября 1895, освящена 16 ноября 1896). Ныне это Покровский храм старообрядческой белокриницкой общины Ленинграда (освящен 25 декабря 1983).

См.: Свящ. Н.Чуков. А.Ф. Лопарев // ОЕВ. 1899. № 21. С. 30–31; Поликарпов Ф. Словарь некролог деятелей церк школ. // Листок. 1909. № 14.

54. 91, 92, 93, 94, 106

Лопухин Александр Павлович; (10 октября 1852–22 августа 1904) – богослов. Окончил Саратовскую Духовную семинарию и в 1878 году Санкт-Петербургскую Духовную академию. Преподавал в С.-Петербургской ДА, где читал сравнительное богословие и древнюю гражданскую историю.

353

Лоррен (Lorrain; наст. фамилия – Желле, Gellee) Клод; (1600–23 ноября 1682) – французский художник.

301

Лосский Николай Онуфриевич; (6 декабря 1870–24 января 1965) – русский философ, представитель интуитивизма и персонализма. Окончил историко-филологический факуль-

тет С.-Петербургского университета (1898). 1900–1921 преподавал в С.-Петербургском университете. 27 февраля 1921 избран членом Совета Петроградского философского общества. Член-учредитель философского кружка при Петроградском университете. В 1922 году выслан из России. Преподавал философию в Праге (Русский университет, Карлов университет), профессор Братиславского университета (1930–1945). Профессор кафедры философии в ДА в Нью-Йорке (1947–1950), преподавал философию в Свято-Владимирской Духовной Семинарии в Нью-Йорке (1950–1953).

См.: Лосский Н.О. Жизнь и философский путь. Мюнхен, 1968.

226, 227, 249, 250, 265, 280

Луговая Ольга Николаевна; (21 июня 1889–?). Окончила Ксениинский институт. Чертежница. Посещала богословские чтения кружка при Андреевском соборе В начале 1920-х училась в Богословском институте. В 1923 была под следствием. Арестована в марте 1929 по делу кружка «Воскресенье». Приговорена 22 июля 1929 к 3 годам Соловецких лагерей.

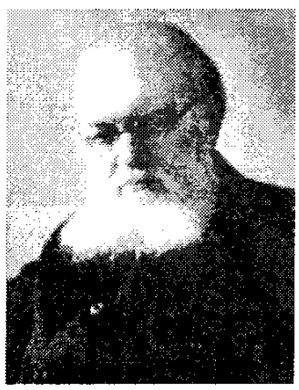
См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 154.

245

Лука, св. апостол и евангелист.

259

Лука (Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович); (27 апреля 1877–11 июня 1961). В 1896 окончил гимназию и художественное училище в Киеве, в 1903 – медицинский факультет Киевского университета. В 1904 работал в Читинском госпитале, в 1905–1917 – земский врач в больницах Симбирской, Курской, Саратовской и Владимирской губ. Доктор медицины (1896). С 1917 – главный врач Ташкентской больницы, с 1920 – профессор Ташкентского университета. С 12 февраля 1921 – священник Ташкентского собора, 12 мая 1923 тайно хиротонисан во епископа Ташкентского и Туркестанского. В октябре 1923 приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь. С 25 января 1925 по сентябрь 1927 – снова епископ Ташкентский, с 5 октября по 11 ноября 1927 – епископ Елецкий. С ноября 1927 – в ссылке в Красноярском крае, служил в местных храмах, работал врачом. В 1930 арестован в Ташкенте. Приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. 1930–1933 – в ссылке в Архангельске. 13 декабря 1937 арестован по обвинению в шпионаже. Обвинение не подписал. 1937–1941 – в заключении в тюрьмах. 1941 – в ссылке в Красноярском крае. Работал хирургом в районной больнице. 30 сентября 1941 переведен в Красноярск консультантом в эвакогоспиталь. Служил в Никольской церкви Красноярска. В 1941–1943 – главный хирург Красноярского эвакогоспиталя для тяжелораненых. С осени 1942 – архиепископ Красноярский, с января 1944 – Тамбовский и Мичуринский. За свои медицинские книги удостоен Сталинской премии первой степени, с 9 апреля 1946 – архиепископ Симферопольский и Крымский. Причислен к лику святых.

488

Лукашеня – с 21 сентября 1925 – кандидат в члены Совета Высших Богословских курсов.

351

Лукин Евгений Павлович; (1885–21 апреля 1967). Окончил Тамбовскую ДС (1905) и С.-Петербургскую ДА (1909), к.б. В 1905–1909 был проповедником при Спасо-Петровской бумагопрядильной мануфактуре; председатель студенческого Богословского кружка. 5 декабря 1909 рукоположен во диакона, 6 декабря 1909 – во священника к церкви Воскресения Христова у Варшавского вокзала, в 1919–1923 – настоятель. В 1924–1927 служил в церкви Владимирской иконы Божией Матери на Владимирской площади, с 1927 – в Троице-Измайловском соборе, с 9 февраля 1928 – в Покровской Коломенской церкви. С 1928 – благочинный.

В первой половине 1930-х годов служил в русско-эстонской церкви свмч. Исидоре Юрьевского, после ее закрытия к марту 1935 – в Николо-Богоявленского соборе. В марте 1935 выслан из Ленинграда. В 1944 года служил в Знаменской церкви Борисоглебска. В 1945–мае 1948 – настоятель кафедрального Никольского собора Воронежа. С 24 мая 1948 – в причте Николо-Богоявленского собора Ленинграда, с 5 декабря 1948 по 23 февраля 1953 – его настоятель. До 1 августа 1952 – секретарь митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова). С 23 февраля 1953 по 30 января 1962 – настоятель Князь-Владимирского собора. В 1951–1959 и в 1961–1962 – член Епархиального совета, председатель ремонтно-строительного комитета епархии. 30 января 1962 по болезни уволен за штат.

См.: [Некролог]. // ЖМП.1967. № 10. С. 27.

448, 459

Лукин Н. – студент Ленинградского Богословского института, священник, настоятель Успенской церкви в Мурзинке, с 1927 – священник Троицкой церкви на Стремянной улице (храм Ленинградского Богословского института).

314, 317, 318, 319, 320, 324, 326

Луначарский Анатолий Васильевич; (11 ноября 1875–26 декабря 1933) – советский партийный и государственный деятель.

386

Луневский Виктор Дмитриевич. Окончил Калужскую ДС (1914) и Петроградскую ДА (1918).

191

Львов Владимир Николаевич; (2 апреля 1872 – сентябрь 1930) – российский политический и государственный деятель, юрист. Вольнослушателем посещал лекции в Московской ДА. Депутат III и IV Государственной Думы, председатель комиссии по делам Русской Православной Церкви. 2 марта 1917–24 июля 1917 – обер-прокурор Св. Синода. В 1917 – участник «корниловского мятежа». Член Собора 1917–1918 (выбыл из состава Собора). В январе 1920 эмигрировал. В ноябре 1921 примкнул к «сменовеховству». В 1922 вернулся в Россию. Входил в группу «Живая Церковь», член обновленческого ВЦУ. 2 февраля 1927 арестован. 29 апреля 1927 приговорен к высылке в Томск на три года. В сентябре 1929 освобожден (?), умер в тюремной больнице.

См.: Львова А.П., Бочкарева И.А. Род Львовых. Торжок. 2004. С. 150–159.

157

Львов Н.Н. – инженер.

183

Льюис (Lewis) Джордж Генри; (18 апреля 1807–28 ноября 1878) – английский философ-позитивист, физиолог, романист. «Biographical History of Philosophy», тт. 1–4, 1845–46 (неоднократно переиздавалась). Русские переводы: «История философии в жизнеописаниях». СПб. 1885; СПб. 1889.

39

Любецкий Дмитрий Иванович; (ок. 1847–14 октября 1915). Окончил Новгородскую ДС (1867) и Московскую ДА (1872, магистрант практического отделения). С 16 августа 1872 – преподаватель латинского языка Олонецкой ДС; одновременно с 6 февраля 1876 – секретарь ее правления и с 6 мая 1879 – учитель церковного пения Петрозаводского ДУ. С 5 ноября 1882 по 12 августа 1903 – смотритель Петрозаводского ДУ, где преподавал катехизис и изъяснение богослужения с церковным уставом. Член-учредитель Александро-Свирского братства.

Сост.: Историческая записка об Олонецкой Духовной Семинарии за минувшее пятидесятилетие (1829–1879) // Пятидесятилетний юбилей Олонецкой Духовной семинарии. Особое приложение к ОГВ 1879 г. Петрозаводск. 1879. С.23–40.

См.: П.Н.С. Памяти почившего Дмитрия Ивановича Любецкого (бывшего смотрителя Петрозаводского дух. училища). // ОЕВ, 1915. № 32. С. 610–614; РГИА. Ф. 796. Оп. 437. Д. 2552.

44, 48, 64, 75

Любимов Иоанн Васильевич; (?–2 июля 1908). Окончил Новгородскую ДС (1857). С 1858 – священник ц. с. Чирковиц Ямбургского уезда, с 1872 – священник церкви фабрики братьев Варгуниных, к 6 мая 1898 – протоиерей.

69, 70

Любищев Федор Алексеевич – член приходского Совета Знаменской церкви.

215

Лютик Владимир Владимирович; (10 февраля 1923–16 октября 1981). В 1940 поступил в школу псаломщиков при Яблочинском Свято-Онуфриевском монастыре, но война прервала учебу. Служил псаломщиком. В 1943 был отправлен на работы в различных фронтах. После демобилизации вернулся в Белоруссию и нес послушания на приходах Гродненской епархии. 22 февраля 1948 рукоположен во диакона к Покровскому собору Гродно. Окончил Минскую ДС (1954) и Ленинградскую Духовную Академию (1958). Протодиакон. С 1958 служил в Русской Духовной миссии в Иерусалиме. С 15 февраля 1960 – священник Князь-Владимирского собора в Ленинграде затем служил в Преображенском и Николо-Богоявленском соборах. С 1965 – протоиерей. 1965 – настоятель Спасо-Парголовской церкви, с 1971 – Преображенской церкви в пос. Толмачево, с 1975 – Серафимовской церкви на Серафимовском кладбище.

См.: Некролог // ЖМП. 1982. № 10. С. 40–41.

459

Лядинский Вячеслав Николаевич; (1882–1951) – инженер-электрик, гидротехник, строитель. Родился в Петрозаводске. Окончил Олонецкую гимназию (1901) и электромеханическое отделение С.-Петербургского Политехнического института (1907). Служил инженером-механиком технического отдела Олонецкого губернского земства. Построил в Петрозаводске ряд крупных общественных зданий: глазную и хирургическую (1912) клиники, общественное собрание (позднее – русский, с 1955 – финский драматический театр), Дом крестьянина (ныне – филармония), участвовал в сооружении 1-й (1910) и 2-й (1925) городских ГЭС на р. Лососинке. Строил школы, больницы, проектировал сельские ГЭС в Карелии.

См.: С.В. Григорьев. Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск. «Карелия». 1973. С. 149.

128

Магнитский Иван Иванович. Окончил Костромскую ДС (1904) и Московскую ДА (1908), к.б. 24 сентября 1908 назначен помощником инспектора Тифлисской ДС, но освобожден с того же числа. Был преподавателем истории, географии, природоведения Олонецкого Епархиального женского училища; с 27 сентября 1912 – преподаватель гражданской истории Олонецкой ДС; с 10 августа 1913 уволен от службы по прошению.

136, 144

Маевский Феодор Никандрович; (ок. 1898–?) – слушатель Высших Богословских курсов.

358

Макарий; (1481/2–31 декабря 1563) – митрополит Московский с 19 марта 1542. Причислен к лику святых.

367

Макарий (Звездов-Макаров Матвей Дмитриевич); (5 августа 1884–23 октября 1937). Окончил Вышневолоцкое высшее начальное училище (1903). Экстерном сдал экзамены за курс гимназии при Мариампольской Виленской гимназии (1907). С 21 марта 1911 – в Троице-Сергиевой пустыни, с 21 декабря 1912 – послушник в ней. 14 февраля 1914 пострижен в монашество, 14 июня 1915 рукоположен во иеродиакона, 6 марта 1916 – во иеромонаха. Был председателем студенческой коллегии и членом Совета (от студентов), с 1 февраля 1921 – казначей Богословского института. В 1923 окончил институт, 11 декабря 1923 Патриархом Тихоном был утвержден в степени кандидата богословия (за

сочинение «Толкование Евангелия у Л.Н. Толстого пред судом Православного вселенского предания и православной богословской науки»). С 20 сентября 1923 – завхоз Пастырско-Богословского училища. В 1926 хиротонисан во епископа Белокопытского (Торопецкого?), с 29 мая 1926 – епископ Великолукский и Торопецкий, с 15 сентября 1927 – Муромский, возведен в сан архиепископа, с февраля 1933 – архиепископ Ирбитский, с 8 марта 1933 – Свердловский, с 16 мая 1934 – Кировский, с 24 июня 1934 – Свердловский (управлял до 3 июля 1935). В 1935 был сослан в Коми-Пермяцкий национальный округ, 14 сентября 1937 снова арестован и расстрелян.

См.: Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Публ. В. Антонова // Минувшее. Исторический альманах. 15. М.-СПб. 1994 (ук. имен); Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 535.

36, 237, 246, 262, 266, 280, 284, 286, 289, 359, 365

Макарий (Торопов); (1870–?). Окончил Томскую ДС (1891). С 1891 – священник, миссионер в Алтайской духовной миссии. С 1905 – священник Преображенской церкви Томска. Уклонился в обновленчество. С 14 ноября 1922 – епископ Змеиногорский, викарий Томской епархии, с декабря 1922 – Бийский, с 21 июля 1923 – Алтайский, 1924 – архиепископ, с 8 февраля 1924 – архиепископ Ойратский, с июня 1924 – на покое. С 28 октября 1924 – архиепископ Петергофский, пятый викарий Ленинградской епархии, с октября 1925 года – Новгородский, с апреля 1926 года – вновь архиепископ Петергофский, с февраля 1928 – Колпинский, викарий Ленинградской епархии. С сентября 1933 – на покое. Участник обновленческого собора 1925 с совещательным голосом.

317

Макаров Никита Иванович – домовладелец в Петрозаводске.

22

Максим (Кроха Борис Иванович); (25 декабря 1928–27 февраля 2002). Окончил Ленинградские ДС (1947) и ДА (1955). 24 августа 1949 пострижен в монашество, 17 апреля 1950 рукоположен во иеродиакона, 27 сентября 1950 – во иеромонаха. Служил в Ленинградской и Ярославской епархиях. В 1958–1963 – преподаватель Минской ДС, благочинный Жировицкого монастыря. С 1962 – архимандрит. В 1965 окончил аспирантуру. Настоятель минского кафедрального собора. С 26 марта 1972 – епископ Аргентинский и Южноамериканский, с 15 декабря 1973 – на покое, с 26 декабря 1974 – епископ Омский и Тюменский, с 7 сентября 1984 – архиепископ, с 29 июля 1986 – Тульский и Белевский, с 6 июля 1989 – Могилевский и Мстиславский.

См.: Архиепископ Могилевский и Мстиславский Максим. // ЖМП. 2002. № 5. С. 90–91.

459

Максимов – заведующий Казанским губернским отделом народного образования.

179

Максимов Александр Петрович; (?–1957). Был регентом Петрозаводского архиерейского хора; с 1 сентября 1908 – и.д. учителя, а с 1 января 1909 – учитель пения Петрозаводской учительской семинарии, одновременно с 1910 – учитель пения Петрозаводского ДУ. В 1916 организовал балалаечный оркестр в Олонецком Епархиальном женском училище. С 1919 – директор оркестра и инструктор класса великорусских инструментов музыкальной студии в Петрозаводске. Участник II Всероссийского съезда хоровых деятелей в Москве (14–21 июня 1909). Член общества взаимопомощи церковных хоров (осн. 1907). Из его церковных произведений сохранились «Милость мира», «Хвалите имя Господне», «От юности моея», «Да исправится молитва моя». Создавал также светские произведения.

Опубликовал: О II Всероссийском съезде хоровых деятелей в Москве. // ОГВ. 1909. № 97 (29.IX). С. 2; Церковное пение в России вообще и у нас в Олонии. (Несколько слов о его недостатках и об устранении их). Петрозаводск. 1915; Несколько слов о игре на великорусских инструментах. // Еженедельный бюллетень подотделов искусств и культуры просветительного городского отдела народного образования. Петрозаводск. 1919. № 8 (20). С. 1; Музыка и пение в единой трудовой школе. // Там же. 1919. № 10 (22). С. 1.

См.: Вечер в женском епархиальном училище. // Олонецкое утро. 1917. № 384 (5.I). С. 1.

139

Максимов В.К. – представитель от прихода Святодуховской Большеохтинской церкви.
217

Макушин Петр Иванович; (31 мая 1844–4 июня 1926) – деятель народного образования в Сибири. Сын диакона с. Путина Оханского уезда Пермской губернии. Окончил Пермскую ДС (1863), учился в С.-Петербургской ДА (1863–1866). С декабря 1865 – член Алтайской Духовной миссии (прибыл на Алтай 25 марта 1866). 1 сентября 1867 учредил училище инородческих девиц, где преподавал чтение, Закон Божий, арифметику и чистописание. 1868 – 29 мая 1873 был смотрителем Томского ДУ, после чего оставил казенную службу. С 1875 – гласный Томской городской думы. 1880–1895 – председатель учрежденной по его почину училищной комиссии думы (за эти годы городской бюджет на народное образование увеличился вдвое). Состоял членом Томского Епархиального училищного совета. Основал в Томске первую в городе библиотеку (1870) и первую в Сибири (вторую в России) бесплатную народную библиотеку (30 сентября 1884). 19 ноября 1873 совместно с купцом Михайловым открыл первый в Сибири книжный магазин, в 1874 получил разрешение на развозную торговлю книгами. В 1893 открыл книжный магазин в Иркутске, а в 1898 – «книжные шкафы и сельские книжные лавки» в 125 населенных пунктах по линии Средне-Сибирской железной дороги от Оби до Иркутска. Вел книжную торговлю до конца 1919; последний каталог насчитывал до 50 тыс. названий. 23 сентября 1901 учредил Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии (существовало до 1919), создавшее 600 библиотек с более чем 150 тыс. книг. Организовал публичные чтения (1875–1878), лекции (1881–1885), воскресные школы (1881–1891), народные воскресные чтения (1883–1891), вечерние повторительные классы (1886–1891), научные выставки (1887), классы ручного труда (1890–1895), летние курсы ручного труда для сельских учителей (1891). 26 июля 1882 открыл Общество попечения о народном образовании в Томске, имевшее девиз «Ни одного неграмотного», и 10 лет председательствовал в нем. Оно послужило образцом для подобных обществ во многих городах Сибири, но было закрыто томским губернатором в 1906 за «вредное направление». Основал Общество взаимопомощи учащим и учившим в народных школах Томской губернии (1897), Общество пособия вечерним общеобразовательным классам (1908), Общество содействия устройству в селах и деревнях Томской губернии разумных развлечений (1915). В 1880 открыл Педагогический музей, в 1881 – Музей прикладных знаний. Пожертвовал 200 тыс. руб. на строительство в Томске «Дома науки» (открыт 7 октября 1912). По инициативе П.И. Макушина были открыты регентские учительские курсы (15 апреля 1913), утвержден устав народного университета (9 января 1916). Был редактором-издателем «Сибирской газеты» (1 марта 1881–1888), в которой деятельно участвовала "политическая ссылка", «Томского справочного листка» (с 2 июля 1894; с 6 июня 1895 – «Томский листок», с 1 сентября 1897 – «Сибирская жизнь»; до 1905 – совместно с А.И. Макушиным). С 1920 работал в советской книготорговле в Сибири. С 1922 – заведующий торговым отделом Сибирского краевого государственного издательства и член его правления. С марта 1924 – товарищ председателя Сибирского отделения Всероссийского общества «Долой неграмотность»; с 28 ноября 1926 – почетный член Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока. За «выдающиеся и многолетние труды на пользу народного образования в Сибири» был удостоен золотой медали Вольно-Экономического общества (1889). С 7 января 1910 – почетный гражданин Томска. С 1988 в Новосибирске проходят Макушинские чтения.

См.: Сталева Т.В. Сибирский просветитель Петр Макушин. Томск. 1976.
187

Маленков Георгий Максимилианович; (26 декабря 1901–14 января 1988) – советский политический деятель. В 1946–1953 и 1955–1957 – заместитель председателя, а в 1955–1957 – председатель Совета министров СССР.
438

Малинина П. – член Приходского совета Андреевского собора.
216

Малицкий Николай Владимирович; (9 мая 1881–15 января 1938). Родился в с. Белка Кременецкого у. Волынской губ. в семье священника. Окончил Волынскую ДС (1901) и С.-Петербургскую ДА (1905), к.б. 26 августа 1905–15 августа 1906 профессорский стипендиат. С 18 ноября 1909 – и.д. доцента кафедры латинского языка. 6 сентября–19 декабря 1911 – за штатом. С 19 декабря 1912 – и.д. доцента кафедры церковной археологии С.-Петербургской ДА. Профессор Археологического института, ученый сотрудник Академии Материальной Культуры, научный сотрудник Русского музея. В 1933 арестован по делу «славистов» и сослан в Вологду. В 1937 повторно арестован и сослан в Северный край. Умер в заключении.

191, 194, 255, 265

Малодерников Федор Иванович – член Владимирской приходской общины, сторож Балтийской север. железной дороги.

215

Мамаев Андрей – студент Ленинградского Богословского института. Священник Знаменской церкви Луги.

305, 331

Мануил (Лемешевский (Лемишевский) Виктор Викторович); (18 апреля 1884–12 августа 1968). Родился в Луге. Окончил Николаевскую гимназию в Либаве (1903), учился на юридическом факультете Петербургского университета (1903–1910). С 29 апреля 1910 – послушник Николо-Столпенской пустыни Тверской епархии, 2 июня 1911 пострижен в монашество, 11 декабря 1911 рукоположен во иеродиакона, 16 сентября 1912 – во иеромонаха. 8 июня 1912 назначен в Киргизскую духовную миссию, с 31 августа 1912 – и.д. помощника ее начальника (утвержден 14 июля 1914). С 1 сентября 1912 – законоучитель и заведующий церковно-приходской школой Центрального стана миссии. 2 июня 1914 определен преподавателем на учительских курсах учащих церковно-приходских школ Омской епархии по истории сектоведения. 1 сентября 1916 года отчислен из миссии. В 1916 году поступил в Петроградскую Духовную академию, в которой с 1 октября 1917 был помощником библиотекаря (нештатным).

В 1906 – учредитель Библиографического кружка при С.-Петербургском университете (27 ноября 1906 Совет университета рассматривал его прошение с представлением проекта устава кружка об его утверждении, решено направить на факультет). С 5 марта 1919 учился на Высших библиотечных курсах при Институте Внешкольного образования, окончил их (1920). С 15 мая 1919 – научный сотрудник педагогического музея, а с 15 июля 1919 – старший библиотекарь при Всероссийском Центральном Педагогическом Музее Главпрофобра Наркомпроса РСФСР, с 21 августа 1919 одновременно – заведующий отделом социальных наук, религии, философии там же.

13 августа 1918–январь 1919 – духовник Муромского монастыря Олонецкой епархии. 29 января 1919 года снова был зачислен на юридический факультет Петроградского университета. С апреля (н. ст.) 1919 – настоятель домовой церкви Александро-Невского общества трезвости. 15 августа 1919 назначен и.д. настоятеля Троице-Сергиевой пустыни. С 20(7) сентября 1919 – настоятель Сергиевской церкви Литейного отделения Александро-Невского общества трезвости. 1920–1923 – преподаватель Священного Писания Ветхого Завета на Богословских Пастырских Благовестнических курсах. С августа 1923 – настоятель Косьмодамиановской церкви в Петро-граде. 15 сентября 1923 назначен епископом Лужским, викарием Петро-градской епархии, 21 сентября возведен в сан архимандрита, 23 сентября состоялась хиротония. Арестован 2 февраля 1924 и сослан в Соловецкий лагерь. С 25 апреля 1928 – епископ Серпуховской, викарий Московской епархии, с октября 1929 – Серпуховской

и Каширский. С 31 января 1930 – на покое (рапорт об уходе на покой подал 17/30). Неоднократно арестовывался и находился в ссылках. С ноября 1944 был в распоряжении архиепископа Тамбовского Луки. С 14 февраля 1945 – епископ Чкаловский, с июля 1945 – Чкаловский и Бузулукский, с 6 апреля 1946 – архиепископ. 4 сентября 1948 арестован, отправлен в лагерь в Потьму (Мордовская АССР). С 21 декабря 1955 временно управлял Чебоксарской епархией, с 7–9 февраля 1956 – архиепископ Чебоксарский и Чувашский, 22 февраля 1958 удостоен права ношения креста на клобуке. С 22 марта 1960 – архиепископ Куйбышевский и Сызранский, с 25 февраля 1962 – митрополит, с 25 ноября 1965 – на покое. 14 декабря 1965 награжден правом ношения двух панагий. 26 февраля 1960 – кандидат богословия (Каталог русских архиереев за последние шестьдесят лет с 1897–1957), магистр богословия Московской ДА (Русские православные иерархи периода 1893–1965).

См.: Иоанн, епископ Сызранский. Митрополит Мануил. // ЖМП. 1968. № 10. С. 13–16; Иоанн, митрополит. Митрополит Мануил (Лемешевский). Биографический очерк. СПб. 1993.

197, 237, 286, 436, 487

Мария Египетская, прп.

212

Мария Федоровна (принцесса Marie Sophie Frederikke Dagmar Датская); (26 ноября 1847–13 октября 1928) – императрица, жена Александра III.

62, 480

Марков Георгий Константинович; (1901–?). Студент Ленинградского Богословского института. Служил с 1930 в Иоанно-Богословской церкви на Богословском кладбище. Выслан в марте 1935 из Ленинграда.

318

Марков Евгений Львович; (26 сентября 1835–17 марта 1903) – русский писатель, критик и этнограф.

44

Марков Стефан Константинович. Окончил Олонецкую ДС (1888), с 1 сентября 1888 – надзиратель Каргопольского ДУ, 22 декабря 1891 рукоположен во священника к Воскресенскому собору Вытегры, 16 июня 1913 возведен в сан протоиерея. С 15 августа 1894 – законоучитель Вытегорской женской прогимназии (1 августа 1910 преобразована в гимназию). В 1892–1900 – делопроизводитель Вытегорского уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета, с июля 1903 – казначей отделения.

79

Марр Николай Яковлевич; (1864–20 декабря 1934) – востоковед, лингвист. Отец – шотландец, ботаник, культивировал чайные посадки в Грузии, мать – грузинка. До окончания университета был подданным Великобритании. Окончил Кутаисскую классическую гимназию (1884, золотая медаль) и факультет восточных языков С.-Петербургского университета, оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре армянской и грузинской словесности. С 1 июля 1891 – приват-доцент, с 16 мая 1900 – и.д. экстраординарного профессора, с 5 февраля 1902 – экстраординарный, с 22 июня 1902 – ординарный профессор С.-Петербургского университета по кафедре армянской и грузинской филологии. С 7 ноября 1911 – декан факультета Восточных языков. 23 (утв. 24) мая 1899 – магистр армянской словесности («Сборники причт Вардана. Материалы для истории средневековой армянской литературы. Часть I. Исследования. СПб. 1899.Часть II. Текст. Часть III. Приложение. Описание 10 эчмиадзинских рукописей с указателем, арабский и дополнительные армянские тексты, армянский текст с переводом армянской сказки «Лиза и волк в западне». СПб. 1894), 9 (утв.) 10 декабря 1901 – доктор армянской словесности («Текст и разыскания по армяно-грузинской филологии. Книга третья: Ипполит. толкователь «Песни песней», грузинский текст по рукописи X в., перевод с армянского». СПб. 1901). С 7 марта 1909 – адъюнкт по историко-филологическому отделению Академии наук, с 14 января 1912 – экстраординарный, с 1 июля 1912 – ординарный академик. С 3 марта 1930 – вице-президент Академии наук СССР. С 1919 – первый председатель Государственной Академии Истории материальной культуры.

С 1930 – член ВКП(б). 12 января 1924 избран (утвержден 18 февраля) директором Публичной Библиотеки, (с февраля 1925 «Государственная Публичная библиотека в Ленинграде»), оставался им до июля 1930. Выдвинул т. н. «яфетическую теорию», «новое учение» о языке. Похоронен в Александро-Невской лавре в Петербурге.

См.: Голубева О. Марр Николай Яковлевич. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 2. СПб. 1999. С. 428–433.

188, 190, 194, 221

Мартинсон Василий Антонович; (?–7 февраля 1955). Окончил Рижскую Духовную семинарию (1896) и Санкт-Петербургскую Духовную академию (1900), кандидат богословия. С 30 июня 1900 года – помощник инспектора, с 21 декабря 1902 – и.д. инспектора, с 27 июня 1903 – инспектор Санкт-Петербургской Духовной семинарии. 17 февраля 1907 рукоположен в сан священника. С 25 января 1910 – ректор Санкт-Петербургской Духовной семинарии. Протоиерей.

196

Мартынов Александр Иванович. Окончил С.-Петербургские Духовную семинарию (1899) и Духовную академию 1903), кандидат богословия С 8 октября 1905 – помощник инспектора Санкт-Петербургской Духоаной семинарии.

196

Мартынов Дмитрий Павлович; (1856–28 мая 1900). Окончил 4 класса Ярославской ДС (1875) и Московский университет, кандидат физико-математического факультета. С 1 октября 1879 определен и.д. наставника по математике Алферовской учительской семинарии Смоленской губ. С 1 августа 1880 – преподаватель математики и физики Калужской гимназии. С 1 августа 1883 – преподаватель математики Жиздринской прогимназии Калужской губ. С 13 августа 1884 – преподаватель математики и физики Рыбинской гимназии. С 28 сентября 1886 – наставник Череповецкой учительской семинарии. С 6 июля 1887 – инспектор народных училищ 5-го района Новгородской губ. С 1 августа 1891 – инспектор народных училищ Олонецкой губ. 1-го района. С 23 августа 1891 – директор народных училищ Олонецкой губ. Член Олонецкого Епархиального училищного совета в 1891–1896. Составил серию учебных пособий «Русский грамотей»: Азбука-скороучка. М. 1896; Книга для чтения (3 части). М. 1896; Книга Цифирь. М. 1892; К книге Цифирь. М. 1893; Ученический задачник. М. 1893; Учительский задачник. М. 1888; Методика арифметики. М. 1886; Русская история. М. 1894.

См.: Д.П. Мартынов. Петрозаводск. 1900; Королев К. Воспоминания о покойном директоре народных училищ Олонецкой губернии Д.П. Мартынове. // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1911. № 8/9. С. 705–709.

83, 84, 88, 97

Мартынов Иван Спиридонович; (ок. 1854–1910/1911) – повенецкий купец 2-й гильдии. С 1885 – член от земства Повенецкого уездного податного присутствия, в 1888–ок. 1909 – гласный Повенецкой городской думы. 31 марта 1900, 25 июня 1902 и 16 августа 1906 избирался городским головой Повенца (по 28 мая 1908). Казначей Повенецкого уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета в 1889–1896. Был старостой Повенецкого Петропавловского собора.

81

Мартынова Мария Кирилловна; (6 января 1876–?). Окончила Св. Владимирскую женскую церковно-учительскую школу (1896) и VII специальный класс со званием домашней наставницы, была учительницей в ней же до 1918.

См.: Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 536.

284

Маслов – с 21 сентября 1925 кандидат в члены Совета Высших Богословских курсов.

351, 357, 366

Маслов В. – представитель от прихода Богоявленской церкви на Гутуевском острове.

217

Маслов Петр Сафронович – член Приходского Совета Петроградской Скорбященской церкви, что на Стеклянном заводе, артельщик Невского судостроительного и механического заводов.

215

Матвеев Петр Андреевич; (1850–ок. 1912). Окончил кондукторскую школу (1867) и с 9 декабря 1867 служил в ведомстве Министерства путей сообщения; с 1881 – и.д. начальника, с 16 января 1889 – начальник хозяйственного отделения Вытегорского округа путей сообщения. С 20 мая 1900 – начальник 3-й судоходной дистанции Вологодского отделения того же округа. С 16 августа 1903 – начальник 1-го округа, 27 января 1904 причислен к Министерству путей сообщения с поручением исполнения обязанностей по занимаемой должности. В 1889–1897 – гласный Вытегорской городской думы, казначей Вытегорского уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета в 1889–1900.

79

Матфей, св. апостол и евангелист.

259, 329

Матюшенский Алексей Михайлович; (?–1917). Окончил Симбирскую ДС (1887) и Казанскую ДА (1891), к.б. С 28 сентября 1891 – законоучитель Самарской женской гимназии, 15 октября 1891 определен священником Вознесенского собора Самары. С 21 июня по 5 июля 1895 – наблюдатель церковно-приходских школ Самарской, а с 18 марта 1904 по 9 июня 1904 – Воронежской епархий. С 1904 по 15 июля 1913 – настоятель Витебского кафедрального собора, с 6 мая 1900 – протоиерей. 16 ноября 1913 принят на службу в Саратовскую епархию, причислен к Саратовскому кафедральному собору; был законоучителем Саратовской Мариинской женской гимназии.

88

Машанов Михаил Александрович. Окончил Тобольскую ДС и Казанскую ДА (1876), к.б. Помощник инспектора, с 1878– приват-доцент, с 1884 – и.д. доцента. 1885 – магистр богословия и доцент, с 1887 – экстраординарный профессор, с 1906 – заслуженный профессор, с 1910 – сверхштатный профессор кафедры противомусульманских миссионерских предметов Казанской ДА.

179

Машезерская Мария Сергеевна. Окончила Олонецкое ЕЖУ. С 12 июля 1884 – учительница Ладвинской церковно-приходской школы Петрозаводского уезда, с 24 августа 1899 по 12 июня 1918 – Крестовоздвиженской двухклассной церковно-приходской школы Петрозаводска (впоследствии 9-й городской рабоче-крестьянской 1-й ступени), одновременно с 15 августа 1900 – учительница образцовой женской церковно-приходской школы при Олонецком Епархиальном женском училище. К 11 мая 1903 награждена от Св. Синода, вместе с А.П. Чернявской, книгой «Библия», выдаваемой «за особые труды, усердие и ревность по благоустройству местных церковно-приходских школ».

См.: Крючков В., свящ. Юбилейное чествование учительницы 2-классной церковно-приходской школы г. Петрозаводска М.С. Машезерской. // ОЕВ. 1909. № 23. С. 500–504.

8, 100

Медведский Александр Васильевич; (23 августа 1890–9 февраля 1973). Окончил С.-Петербургскую ДС (1911). С 1911 – священник Казанской церкви с. Ковшовки (ныне Сусанино)

Царскосельского уезда С.-Петербургской губ., с 1920 – настоятель Спасо-Преображенской церкви за Московской заставой в Петрограде. Протоиерей. 1930–1932 – настоятель собора кн. Владимира. 1930 награжден митрой. 1927–1932 благочинный 3-го и 4-го округов Ленинграда. Арестован 18 февраля 1932. Затем исполнял различные послушания в храмах г. Боровичи Новгородской епархии. С сентября 1944 – настоятель Успенской церкви г. Боровичи и благочинный церквей Боровичского округа. С апреля 1946 служил в соборе Князя Владимира в Ленинграде, благочинный городского округа. С июля 1946 служил в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Ленинграда. С января 1948 настоятель церкви Больше-Охтинского кладбища. С конца 1948 служил в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, с мая 1949 – настоятель собора Князя Владимира, 23 февраля 1953–1972 – Николо-Богоявленского кафедрального собора. С 1949 – член, с 1954 – председатель епархиального строительного комитета, с 1952 – член комиссии по заведованию производственными мастерскими епархии. Ноябрь 1954–октябрь 1970 – председатель Епархиального совета. С 10 февраля 1959 благочинный 1-го округа Ленинграда, до 1968 – благочинный городских церквей.

См.: Ранне И., прот. Протоиерей Александр Медведский. // ЖМП. 1974. № 5. С. 20–21.

438, 448, 450, 453, 457, 460

Медведь Ярослав-Роман Иванович; (1 октября 1874–8 сентября 1937). Сын учителя. Окончил Холмскую ДС (1894) и С.-Петербургскую ДА (1898), к. б. С 12 августа 1899 – помощник инспектора Литовской ДС. С 8 декабря 1900 по 21 февраля 1901 – в отставке. 4 марта 1901 рукоположен во священника к церкви Крестовоздвиженского трудового братства Глуховского уезда Черниговской епархии, с 30 ноября 1902 – священник церкви св. Марии Магдалины при училище лекарских помощниц в С.-Петербурге, с 8 октября 1908 – настоятель Николаевской Томашовской церкви Варшавской епархии, с 14 мая 1910 – Севастопольского Адмиралтейского собора и благочинный севастопольских неподвижных церквей. С 20 июня 1910 – протоиерей. С 28 февраля 1915 – флагманский благочинный при штабе командующего Черноморским флотом. С 1917 в клире Покровского (Василия Блаженного) собора в Москве, в феврале 1918 основал Союз ревнителей и проповедников православия. Председатель «Совета объединенных приходов». 22 мая 1918 арестован. 30 июля освобожден до суда под подписку о невыезде, 27 ноября 1918 дело прекращено по амнистии. 30 сентября 1919 слушалось дело об освобождении его от призыва в тыловое ополчение – оставлено без удовлетворения. С 1919 – настоятель храма св. Алексия, митрополита Московского в Москве. 8 сентября 1921 арестован, 23 ноября 1921 дело прекращено по амнистии. Многократные аресты до 1929. 21 апреля 1931 арестован по делу Московского филиала «Истинно-Православной Церкви». 10 мая 1931 приговорен к высшей мере наказания с заменой на 10 лет концлагеря. Отправлен в Белбалтлаг. 24 июля 1936 из лагеря освобожден по болезни. Выслан в Малоярославец Калужской области. 18 августа 1937 пострижен в мантию с именем Иосиф. Причислен к лику святых.

См.: Дело Р.И. Медведя. // Революция и церковь. 1919. № 2. С. 30–31; Московский церковный вестник. 1990. № 18. С. 6.

68

Мейер Александр Александрович; (10 сентября 1874–19 июня 1939) – философ. Окончил 3-ю одесскую гимназию (1894) и поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета. Неоднократно арестовывался за пропаганду среди рабочих, был в ссылке. С 1906 жил Петербурге, где стал лектором в Обществе народных университетов и преподавал на Общественно-юридических курсах при нем. С 1906 отошел от участия в революционном движении. Активный член Петербургского Религиозно-философского общества. С 1 декабря 1909 работал в Публичной библиотеке. С 1918 преподавал на Высших естественно-научных курсах им. П.Ф. Лесгафта, где, получив звание профессора, занимал должность ученого секретаря и создал кафедру эстетики движения. Преподавал также в Институте живого слова. Был одним из членов-учредителей «Вольной философской ассоциации» (Вольфилы). В декабре 1917 организовал домашний религиозно-философский кружок «Воскресение», продолжавший в новых условиях традиции Религиозно-философского общества.

11 декабря 1928 с большинством членов кружка был арестован по обвинению в создании контрреволюционной организации «Воскресение». Приговорен к расстрелу, который был заменен десятью годами заключения на Соловках. В Соловецких лагерях работал в «Криминологическом кабинете», в 1930 этапирован в Ленинград на следствие по «академическому делу», а затем отправлен на строительство Беломорско-Балтийского канала. Работал техником-гидрологом. Освободившись «по зачетам», продолжал работать вольнонаемным на строительстве канала «Москва – Волга». В 1937 поселился в Калязине. В 1939 заболел, помещен в больницу им. В.В. Куйбышева в Ленинграде, где и скончался. Во время заключения им был написан ряд философских работ.

Соч.: Философские сочинения. Paris. 1982.

См.: Анциферов Н.П. Из дум о былом. М. 1992; Об Александре Александровиче Мейере 1875–1939. // Вестник РСХД. 1990. № 159; Савкин И.А. Дело о Воскресении. // М. Бахтин и философская культура XX века. Вып. 1. Ч. 2. СПб. 1991; Стратановский С.Г. Мейер А.А. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Том 1. СПб. 1995. С. 354–357.

200

Мейер (в зам. Дмитриева) Лидия Александровна; (4 января 1901–9 ноября 1993). Дочь философа А.А. Мейера. Окончила среднюю школу и юридические курсы, занималась в Петроградском Богословском институте. Духовная дочь архимандрита Гурия (Егорова), а после его ареста – архимандрита Варлаама (Сацердотского). С 1924 по 1930 состояла в общине сестер на Конной ул., давала частные уроки музыки. Помогала осужденным священнослужителям. С 1926 служила регентом в церкви пресв. Троицы Лаврской киновии. Арестована 17 февраля 1932 по делу Александро-Невского братства. Освобождена в марте 1932 без предъявления обвинения. 22 мая 1933 вышла замуж за бывшего члена братства Петра Васильевича Дмитриева.

См.: Резникова И.А. Архив А.А.Мейера. // Вестник «Мемориала». СПб. 1994. № 3(9). С. 19–22; Эрберг К. Вольфила. Публ. В.Г. Белоуса. // Литературное обозрение. 1995. № 4/5. С. 105–111.

286

Меликова С.В. – см. Толстая С.В.

Мельников Андрей Никандрович – член Приходского Совета Успенской церкви, что на Сенной площади в Петрограде.

216

Ментшухин М.А. – представитель от прихода Крестовоздвиженской церкви на Большой Посадской ул.

217

Меньшиков Михаил Осипович; (30 сентября 1859–21 сентября 1918). Писатель, публицист. В 1880-х гг. активно сотрудничал в еженедельной политической и литературной газете «Неделя», издававшейся П.А. Гайдебуровым (1841–1893). Впоследствии занимал руководящую роль в газете «Новое время» А.С. Суворина (1834–1912).

См.: М.О. Меньшиков. Материалы к биографии. // Росссийский архив. Вып. IV. М. 1993.

60

Меркульев Константин Константинович; (ок. 1899–?) – слушатель Высших Богословских курсов.

358

Меркульев Николай Константинович; (ок. 1907–?) – слушатель Высших Богословских курсов.

358

Метелев Петр Диомидович; (27 сентября 1874–?). Окончил Вятскую ДС (1896). 6 апреля 1896 определен священником в с. Игру Глазовского уезда Вятской губ. С 24 апреля 1897 по 14 ноября 1905 – священник с. Селега того же уезда. В 1905 поступил в С.-Петербургскую ДА, которую окончил в 1910, к.б. Его курсовое сочинение «Смысл жизни по христианскому

учению» в 1910 было удостоено премии им. протопресвитера И. Янышева. С 23 октября 1910 – ключарь Петрозаводского кафедрального собора, с 10 ноября 1911 – одновременно преподаватель гомилетики и соединенных с нею предметов Олонецкой ДС. 14 мая 1916 возведен в сан протоиерея; с 9 апреля 1917 – председатель Олонецкого Епархиального церковно-археологического общества. Участник Всероссийского съезда духовенства и мирян в Москве в 1917. Кандидат в члены совета при Олонецком епископе 1917. В 1918 выслан из Олонецкой губ.

133, 135

Мефодий, св; (?–885).

284

Мефодий (Великанов Михаил Матвеевич); 27 октября 1852–5 февраля 1914. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1879) и С.-Петербургскую ДА (1895). Пострижен в монашество 22 ноября 1891, рукоположен во иеродиакона 1 декабря 1891, во иеромонаха – 22 марта 1892. В 1893–1895 состоял духовником С.-Петербургской ДС и законоучителем образцовой школы при ней. С 1896 – архимандрит. С 30 ноября 1897 – ректор С.-Петербургской ДС, с 31 июля 1899 – синодальный ризничий в Москве. С 22 марта 1901 – настоятель Белевского С.-Преображенского монастыря Тульской епархии, с 26 октября 1902 – Алатырского Троицкого монастыря Симбирской епархии. 12 апреля 1909 хиротонисан во епископа Сарапульского, викария Вятской епархии. Его работа «К вопросу о слове «паперть» напечатана: ХЧ. 1893. Ноябрь-декабрь.С. 511–516.

62

Миловидов Тихон Родионович. Окончил Академию Художеств со званием неклассного художника (1868). С 15 октября 1871 по 1 августа 1872 – преподаватель чистописания С.-Петербургской реальной гимназии и одновременно с 20 ноября 1871 – 7-й гимназии (по найму). С 1 августа 1872 по 1 августа 1907 – преподаватель рисования и чистописания Олонецкой гимназии. С 3 февраля 1908 назначена усиленная пенсия.

26

Минуций Феликс; (?–1-я пол.III в.) – африканец, судья в Карфагене, затем римский адвокат, один из наиболее ранних латинских апологетов христианства. Его произведение «Октавий» (рус. пер.: Богословские труды. Сб. 22. М. 1981. С. 139–175) составлено в форме диалога между язычником Цецилием Наталием и христианином Октавием Януврием, провинциальным адвокатом, другом автора.

См.: О Минуции Феликсе – авторе «Октавия». // Богословские труды. Сб. 22. М. 1981. С. 176–177.

240

Миролюбов Михаил Васильевич; (11 октября 1872–не ранее 1939). Окончил Новгородскую ДС (1892) и С.-Петербургскую ДА (1896), к.б. С 28 марта 1897 – помощник инспектора Новгородской ДС, с 28 сентября 1900 – преподаватель логики Тобольской ДС. Одновременно с 24 октября 1907 – преподаватель педагогики, с 1 сентября 1908 – истории, педагогики и логики Тобольского ЕЖУ. С 30 января 1910 – преподаватель логики Новгородской ДС.

«Строгий к себе, аккуратный до педантичности даже в служебных мелочах, он и от питомцев семинарии требовал соблюдение строгого порядка [...] Имел мягкое сердце и был добр и снисходителен, когда видел в провинившемся школьнике искреннюю готовность исправиться». (М.К. Проводы сослуживца. // Новгородские ЕВ. 1900. № 23. С. 1477–1478.)

68

Мироносицкий Порфирий Петрович; (10 января 1867–1 марта 1933). Окончил Пензенскую ДС (1887) и Казанскую ДА (1891), к.б. С 1891 – учитель начальной школы в Пензенской губ. 29 мая 1894 – магистр богословия («Афинагор, христианский апологет II века». Казань. 1894). С 27 декабря 1894 причислен к канцелярии обер-прокурора Св. Синода сверх штата. С 1 января 1896 – помощник редактора журнала «Народное образование». С 13–25 марта 1897 – сверхштатный, с 14 января 1913 – постоянный член Училищного Совета при Св. Синоде. Преподаватель Св.-Владимирской церковно-учительской женской школы. С 14 января

1913 (указ 4 февраля) – постоянный член Училищного Совета. Редактор газеты «Приходской листок» 1914–1915 (совместно с М.А. Остроумовым). Был редактором «Листка Всероссийской церковно-школьной выставки» (1909). 14 мая 1918–ноябрь 1919 служил также в Театральном отделе Наркомпроса. 2 января 1920 утвержден преподавателем церковного пения, с 27 июля 1920 – профессор гимнологии и церковнославянского языка Петроградского Богословского института. Преподавал церковное пение и церковно-славянский язык на Богословских курсах 2-го благочинического округа. 28 апреля 1922 вел классы пения на богословских курсах для взрослых при церкви Экспедиции заготовления государственных бумаг. С 7 сентября 1925 (утвержден 22 октября) – преподаватель греческого, церковно-славянского языков и церковного пения Высших Богословских курсов. Преподаватель русского языка Ленинградского политехникума путей сообщения. Арестован 17 февраля 1932. Умер в ходе следствия. Написал гимн **«Церковь»**:

Церковь – наш союз священный.
Церковь – Божий наш завет,
Церковь – солнце для вселенной –
в дольнем мраке горний свет.
В Церкви все едино стадо,
в Церкви Пастырь всем Христос.
Церковь верная ограда
от враждебных бурь и гроз.
Церковь – светоч для народа,
в море зла маяк святой;
в Церкви правда и свобода
над превратностью мирской.
В Церкви все друг другу братья –
кто богат и кто убог –
в Церкви отчие объятья
отверзает людям Бог.
(ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1.Д. 72. Л. 9).

185, 198, 227, 236, 240, 243, 255, 260, 265, 270, 280, 281, 350, 355, 356

Миропольская Елена Дмитриевна; (16 ноября 1882–?) – слушательница Петроградского Богословского института, затем Высших Богословских курсов.

358, 367

Миропольский Сергей Иринеевич; (1842–6 июля 1907). Сын священника Воронежской епархии. Окончил Воронежскую ДС (1862) и Московскую ДА (1866), магистр богословия. С 18 ноября 1866 – преподаватель философских наук Харьковской ДС, в августе 1869 избран преподавателем кафедры философских учений С.-Петербургской ДС, с 1870 преподавал также педагогику и заведовал воскресной школой при семинарии. С 1872 – член-ревизор Учебного Комитета. 14 июня 1892–10 мая 1900 – помощник управляющего Синодальной канцелярии. Состоял помощником редактора «Журнала Министерства Народного Просвещения» (1870–1872), в 1896 был редактором журнала «Народное образование» (оставил после № 1). Автор большого числа учебных пособий и книг по различным вопросам педагогики.

См.: Л.М-я. С.И.Миропольский // Народное образование. 1907. Кн. 7–8. С. 87–90 (с портретом и библиографией трудов); Сергей Иринеевич Миропольский // Церковные ведомости. 1907. № 29. С. 1193–1195.

50

Миртов Димитрий Павлович; (1 августа 1867–1941). Окончил Рязанскую ДС (1887) и С.-Петербургскую ДА (1891), к.б. С 21 ноября 1891 – преподаватель логики, начальных основ и краткой истории философии, психологии и дидактики Волынской ДС. С ноября 1893 избран, с 9 декабря 1894 – и.д. доцента С.-Петербургской ДА по кафедре истории философии. 5 июня (утв. 13 июня) 1900 – магистр богословия («Нравственное учение Климента Александрийского» СПб. 1900), доцент, с 3 сентября 1902 – экстраординарный профессор. 30 сентября 1914 – доктор богословия, с 27 октября 1914 – ординарный профессор. С 1 октября 1899–

1 января 1903 – секретарь С.-Петербургского духовно-цензурного комитета. 1 января 1906–31 декабря 1908 – редактор «Церковного Вестника». С августа 1919 – преподаватель, октябрь 1919–сентябрь 1921 – профессор кафедры западноевропейской философии факультета общественных наук Петроградского университета. С 15 августа 1919 по 16 июня 1929 работал в Публичной библиотеке, в 1919–1921 занимался описанием поступившей в Публичную библиотеку библиотеки епископа Анастасия (Александрова). В 1921–1922 преподавал в Педагогической академии. Арестован в декабре 1934, выслан в Казань.

См.: Шилов Л.А. Миртов Дмитрий Павлович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 2. СПб. 1999. С. 447–448.

256, 356

Мисаил (Крылов Михаил Иванович); (2 июля 1837–?). Сын причетника с. Чудовского Череповского уезда Новгородской епархии. Окончил Новгородскую ДС (1859). С 1859 – послушник Юрьева монастыря. 1 ноября 1861 пострижен в монашество, с 8 ноября 1861 – иеродиакон, с 2 ноября 1864 – иеромонах. В 1867 окончил С.-Петербургскую ДА, 19 марта 1870 – кандидат богословия. Со 2 октября 1868 – преподаватель греческого языка, догматического, основного и нравственного богословия и учения о расколе в Саратовской ДС. С 1875 – игумен (возведен 2 марта), с 9 апреля 1878 – архимандрит. С 6–25 апреля 1878 – и.д. ректора Калужской ДС, с 10–19 октября 1879 – и.д. ректора Тифлисской ДС. 22 января 1883 назначен и 20 ноября хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской епархии. С 4 мая 1885 – епископ Дмитровский, викарий той же епархии, с 3 июня 1889 – Орловский и Севский; с 10 августа 1896 – Могилевский и Мстиславский. 29 апреля 1904 уволен на покой, с назначением настоятелем Жировицкого монастыря Гродненской епархии. С 24 декабря 1905 – епископ Олонецкий и Петрозаводский. Здесь им почти на свои средства содержалась бесплатная столовая для бедных, в которой за год было роздано более 30 тыс. обедов. 20 февраля 1908 торжественно отмечалось 35-летие его архиерейства. Епископ Мисаил в связи с этим сделал денежное пожертвование на благотворительные и учебные заведения. 21 ноября 1908 уволен на покой. 4 декабря 1908 назначен управляющим Московским ставропигиальным Симоновым монастырем, с 5 декабря 1908 – член Московской синодальной конторы, 21 сентября 1917 уволен от должности члена Московской синодальной конторы и определен в Кирилло-Белозерский монастырь Новгородской епархии. Его отпевание совершил епископ Тихон (Тихомиров).

См.: Епископ Мисаил. // Памятная книга Олонецкой губернии на 1909 год. Петрозаводск. 1909. С. 241–243.

129

Митропольский П.М. – ученик Олонецкой ДС.

43

Митрофан (Землянский Михаил Александрович); (27 сентября 1863–29 августа 1914). Окончил С.-Петербургскую ДС (1884) и С.-Петербургскую ДА (1895), к.б. С 1 декабря 1885 – надзиратель Александро-Невского ДУ. 25 января 1887 рукоположен во священника Михайловского погоста Новоладожского уезда С.-Петербургской епархии (до 1891); 14 октября 1895 пострижен в монашество, был помощником смотрителя и смотрителем Московского Заиконоспасского ДУ. С 27 марта – 3 апреля 1897 – преподаватель Новгородской ДС, с 25 апреля 1903 – инспектор Могилевской ДС, с 7 апреля 1905 – настоятель Покровского Болдинского монастыря Астраханской епархии, архимандрит. 9 апреля назначен, а 2 мая 1910 хиротонисан во епископа Елецкого, викария Орловского.

68

Митроцкий Михаил Владимирович; (11 августа 1883–1931?). Окончил Холмскую ДС (1904) и Киевскую ДА (1908), к.б. С 1908 – законоучитель Острожской мужской гимназии. С 1908 – епархиальный миссионер Киевской епархии. С 21 января 1912 – второй священник Николаевской церкви м. Медвин Каневского уезда Киевской губ. с оставлением в должности епархиального миссионера. Член IV Государственной Думы (1912–1917) от Киевской губернии. Во время Первой Мировой войны был священником лазарета Государственной Думы на фронте. Член Духовного Правления в Галиции ок. 1915. С 7 января 1918 – священник, затем протоиерей Крестовоздвиженской (Николо-Труниловской) церкви в Петрограде. Преподавал на Богословских курсах при Введенской церкви на Петроградской стороне. С 19 апреля 1921 – ассистент кафедры сравнительного богословия, с 23 ноября 1921– преподаватель кафедры церковного проповедничества Петроградского Богословского института. Руководил миссионерским кружком. После закрытия Богословского института вместе с прот. П.Аникиевым руководил Богословским кружком при Крестовоздвиженской церкви. В 1924–1925 на богословских курсах Центрального городского района читал догматическое богословие. С 1925 – профессор кафедры догматического богословия на Высших Богословских курсах, представил работу на соискание степени магистра богословия («Христоматия Кирилла Александрийского (историко-догматическое исследование)»). 31 декабря 1929 арестован по «делу Академии Наук». Приговорен 10 мая 1931 к 10 годам лагерей.

См.: Брачев В.С. «Дело историков» 1929–1931 гг. СПб. 1998; Евлогий, митрополит. Путь моей жизни. Париж. 1947. С. 265; РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 527; Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Публ. В. Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. 15. М.–СПб., 1994.

198, 199, 217, 236, 249, 255, 259, 262, 263, 265, 282, 345, 350, 356, 365, 388

Михаил Архангел.

354

Михаил Александрович; (22 ноября 1878–13 июля 1918) – вел. кн., брат императора Николая II.

151, 152

Михаил (Ермаков Василий Федорович); (31 июля 1862–30 (17) марта 1929). Окончил реальное училище в Киеве, 1881 поступил в 5-й класс Киевской ДС, 1887 закончил Киевскую ДА, к.б. 19 июня 1887 пострижен в монашество. 28 июня рукоположен во иеродиакона, 29 июня 1887 – во иеромонаха. С 7 сентября 1887 – преподаватель Священного Писания Киевской ДА, с 16–23 декабря 1888 – инспектор Орловской ДС, 19 августа 1890 – и.д. инспектора С.-Петербургской ДА, 4–5 декабря 1891 утвержден в этой должности, с возведением 15 декабря в сан архимандрита. С 20 января 1893 – ректор Могилевской ДС, с 6 октября 1893 – Волынской ДС. 24 декабря 1898 назначен и 31 января 1899 хиротонисан во епископа Новгород-Северского, викария Черниговской епархии, с 20 октября 1899 – епископ Ковенский, викарий Литовской епархии, с 6 сентября 1903 – Омский и Семипалатинский, с 9 декабря 1905 – Гродненский и Брестский, 6 мая 1912 – архиепископ. С 1921 – экзарх Украины, митрополит; впоследствии назначен митрополитом Киевским и Галицким.

См.: † Митрополит Киевский Михаил. // Церковный Вестник Западноевропейской епархии. 1929. № 6. С. 2–3.

55, 61

Михаил (Смелков Михаил); (6 ноября 1866–?). Окончил Новгородскую ДС (1889). В 1889 был учителем пения в Тихвине. С 1890 – священник. С 1915 – настоятель собора в Демянске, Новгородской епархии. Протоиерей. Овдовел. Уклонился в обновленчество. С 24 февраля 1924 – епископ Демянский и Боровичский, с 1928 – архиепископ, с 31 августа 1932 – за штатом. С августа 1933 – вновь архиепископ Демянский, викарий Новгородский, с октября 1934 – за штатом. С 5 декабря 1935 – настоятель церкви села Покровского Рыбинской епархии, с 15 июня 1936 – за штатом.

323

Михаил (Чуб Михаил Андреевич); (18 февраля 1912–25 апреля 1985). В 1930 учился в Гидрометеорологическом институте и в заочном институте иностранных языков. С 1932 – преподаватель иностранных языков в различных учебных заведениях. В 1947 поступил

в Ленинградскую ДА, которую окончил в 1950 со степенью кандидата богословия и назначен преподавателем по Общей Церковной истории в Ленинградской ДС. В 1950 рукоположен во диакона, затем во священника. С 1953 читал лекции по Истории Древней Церкви в Ленинградской ДА. 4 декабря 1953 пострижен в монашество. С 18 декабря 1953 – епископ Лужский, викарий Ленинградской епархии, с поручением управления патриаршими приходами и в Финляндии. С 11 ноября 1954 – епископ Старорусский, викарий Ленинградской епархии, с 2 февраля 1955 – Вяземский, с 5 апреля 1955 – Смоленский и Дорогобужский, с 15 августа 1957 – Берлинский и Германский, с 5 марта 1959 – Ижевский и Удмуртский, с 8 августа 1961 – Тамбовский и Мичуринский, с 16 ноября 1962 – Ставропольский и Бакинский. С 25 февраля 1965 – архиепископ, с 27 февраля 1968 – архиепископ Воронежский и Липецкий, с 11 октября 1972 – Вологодский и Великоустюжский, с 3 сентября 1974 – Тамбовский и Мичуринский. 9 марта 1974 – магистр богословия («Святой священномученик Мефодий и его богословие»).

См.: Даниленко Б., диакон. Высокопреосвященный Михаил, архиепископ Тамбовский и Мичуринский. // ЖМП. 1985. № 11. С. 48–50.

450, 451, 473

Михайлов Иван Михайлович. Окончил Новгородскую ДС (1892) и С.-Петербургскую ДА (1896), к.б. С 1 сентября 1897 служил в Государственном контроле.

68

Михайлов Л.С. – представитель от прихода церкви св. Иоанна Богослова при подворье Леушинского монастыря.

217, 222

Михайловский Василий Яковлевич; (20 марта 1834–14 июня 1910). Окончил Тверскую ДС (1855) и С.-Петербургскую ДА (1859), магистр богословия. С 13 октября 1859 – бакалавр греческого и латинского языков Казанской ДА. 22 октября 1863 рукоположен во священника, с назначением законоучителем военного Павловского училища в С.-Петербурге. С 25 ноября 1869 – священник Спасо-Бочаринской церкви; 1879 – протоиерей. С 1884 служил в Вознесенской церкви. В июле 1892 вместе со св. Иоанном Кронштадтским приезжал в Задне-Никифоровскую пустынь Олонецкой епархии на освящение Преображенской церкви. Талантливый проповедник, духовный писатель, издатель. Среди его трудов: «Объяснение евангельских чтений на литургии во все воскресные дни года». Вып. 1–2. СПб. 1874; «Объяснение апостольских чтений на литургии во все воскресные дни года» (несколько изданий).

Часто посылал свои труды в дар церковно-приходским школам. Так, в 1887 Олонецкий епархиальный училищный совет получил от него 50 экз. книг: «Словарь не совсем понятных слов, встречающихся во св. Четвероевангелии и в православном богослужении» и «Объяснение малопонятных церковнославянских изречений, неизменно встречающихся и слышимых в каждодневном богослужении». В том же году пожертвовал 120 руб. на приобретение для церковно-приходских школ Олонецкой епархии по 65 экз. двух его изданий: «Картины по священной и церковной истории. Главнейшие праздники православной церкви с примерными уроками» и «Учение о православном богослужении, составленное по новой гимназической программе». Изд. 13-е. СПб. 1883 (Пожертвования. // ОГВ. 1887. № 22. С. 173). Репринт последней книги (16-е изд. СПб. 1889) выпущен в 1991 Троице-Сергиевой Лаврой.

35, 260

Модестов Иоанн Романович; (5 сентября 1831–31 января 1899). Окончил Олонецкую ДС (1854). 4 декабря 1855 рукоположен во священника к Петрозаводскому кафедральному собору. С 1879 – настоятель Петропавловского собора в Повенце. С 1 июля 1888 – законоучитель Повенецкого училища. Протоиерей. Председатель Повенецкого уездного отделения Олонецкого епархиального училищного совета 1889–1897. С 1897 – за штатом.

См.: Беляев С. Празднование 35-летнего юбилея в священном сане протоиерея Повенецкого Петропавловского собора о. Иоанна Романовича Модестова и поднесение ему золотого наперсного креста с драгоценными украшениями // ОГВ. 1890. № 99. С. 1001–1002; Щ[еголе]в И., прот. Некролог. Протоиерей Иоанн Романович Модестов ((31 января 1899 года) // ОЕВ. 1899. № 6. С. 42–43.

81

Модестова Софья Александровна; (ок. 1888–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

358

Мозовский Валерий Арсеньевич. Окончил Ларинскую гимназию в С.-Петербурге, выпускник Петроградской ДА 1918 года.

191

Мозырская Е.А. – студентка Ленинградского Богословского института.

305

Морев Иван Васильевич; (27 мая 1860–9 апреля 1935). Окончил Новгородскую ДС (1881) и С.-Петербургскую ДА (1885). С 16 августа 1885 – преподаватель Белозерского ДУ, с 1886 – Новоторжского ДУ, с 21 декабря 1890 – священник Морской Богоявленской церкви Кронштадта. С 21 апреля 1892 – третий священник Сергиевского всей артиллерии собора, с 6 мая 1902 – протоиерей, с 17–31 января 1911 – настоятель Сергиевского всей артиллерии собора, с 23 февраля 1912 – помощник протопресвитера военного и морского духовенства. 16 января (утв. 1905) – магистр богословия («Камень веры» митрополита Стефана Яворского, его место среди отечественных противосектантских сочинений и характеристические особенности его догматических воззрений. СПб. 1904).

222

Морская Мария Ивановна; (ок. 1877–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

352, 358

Москалев Федор Иванович – член Приходского Совета Петергофского Петропавловского городского собора, инженер-электрик.

215

Мудролюбов Николай Васильевич; (ок. 1903–?) – слушатель Высших Богословских курсов.

358, 367

Мудролюбов Тихон Васильевич; (ок. 1901–?) – слушатель Высших Богословских курсов.

358

Надежин Александр Петрович (в монашестве Александр); (16 ноября 1857–15 июля 1931). Родился в с. Пагачинцы Олонецкого уезда и губернии. Окончил Олонецкую ДС (1879) и С.-Петербургскую ДА (1883), к.б. С 27 августа 1883 – помощник смотрителя Петрозаводского ДУ. По отзыву ревизора (1888) «преподавал Св[ященную] историю с успехом. [...] Изъяснения наставника отличались живостью и простотою. В должности помощника смотрителя Надежин трудился с усердием и в надзоре деятелен». С 4 сентября 1890 – смотритель Каргопольского ДУ и с апреля 1894 по 1896 – председатель Каргопольского уездного отделения Олонецкого епархиального училищного совета. С 1896 по 1908 – член Олонецкого епархиального училищного совета. С 12 апреля 1896 – инспектор Олонецкой ДС; с 20 октября 1897 освобожден от духовно-учебной службы. 26 октября 1897 рукоположен во священника с назначением настоятелем Петрозаводского кафедрального собора и благочинным церквей города. 4 ноября возведен в сан протоиерея. С 26 октября 1897 – председатель совета Олонецкого епархиального женского училища и преподаватель русского языка в нем, с 1 ноября 1906 – одновременно преподаватель гомилетики Олонецкой ДС. Состоял (с 1897 до 1 ноября 1906) штатным членом Олонецкой духовной консистории, членом совета Александро-Свирского братства. При возведении Братского дома в Петрозаводске в 1899–1900 возглавлял строительный комитет. Печатался в ОГВ, вел раздел «Местная хроника» в ОЕВ (1898–1907). Был женат на Ольге Алексеевне Пономаревой (около 1867–2 февраля 1907).

С 9 января 1908 по 1 ноября 1912 – ректор Тверской ДС. 2 февраля 1908 в Петрозаводске состоялось его прощальное чествование. От Александро-Свирского братства и совета епар-

хиального училища отъезжающего благодарил за труды протоиерей Н.К. Чуков. При ревизии Тверской ДС было отмечено, что ее ректор «выделяется педагогической опытностью, даром слова, обстоятельным изложением своих предметов, умением расположить к занятию воспитанников и авторитетом среди них [...] Протоиерей Надежин – начальник с незаурядными административными способностями, вдумчивый, заботливый, распорядительный и настойчивый в проведении мер, направленных к поднятию благосостояния вверенного ему заведения. К воспитанникам относится просто, доброжелательно, но без потворства; с своей стороны и они относятся к нему с заметным уважением. Пользуется он высоким авторитетом и в корпорации» (РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 529. Л. 103об.–104). В 1912–1917 – член Государственного Совета от белого духовенства. 28 ноября 1912 назначен сверхштатным членом Учебного Комитета при Св. Синоде с правом голоса и с причислением к синодальной церкви свв. Отец Седми Вселенских соборов в С.-Петербурге. Состоял в комиссии для выработки нового устава духовный семинарий. 6 мая 1916 награжден митрой (возложена 29 мая 1916 архиепископом Финляндским и Выборгским Сергием (Страгородским) в Преображенском кафедральном соборе Выборга). В ноябре 1916 был избран в состав вновь образованной при Государственном Совете комиссии по народному образованию. 28 апреля 1917 освобожден от исполнения обязанностей члена Учебного Комитета. Вернувшись в Олонецкую губернию, преподавал немецкий язык в Вытегорской женской гимназии, два года был сельским священником. В повестке заседания Священного Синода 8 декабря 1919 упомянут рапорт архиепископа Нижегородского Евдокима (Мещерского) о согласии на назначение протоиерея А.Надежина викарным епископом Павловским. Однако, последовало новое назначение, и по пострижении в монашество без перемены имени, он был 3 марта (19 февраля по ст. ст.) 1920 рукоположен во епископа Кашинского, викария Тверской епархии. С марта 1921 – епископ Вологодский и Кадниковский. Уклонился в обновленчество. Указом ВЦУ от 17 августа 1922 перемещен на Олонецкую кафедру с возведением в сан архиепископа. С ноября 1922 – архиепископ Тверской, с марта 1923 – вновь Олонецкий и Петрозаводский (назначен указом Высшего церковного совета № 1268). Епархиальное собрание в Петрозаводске 28 сентября–1 октября 1923 подтвердило это назначение. Участник обновленческого собора 1923. В январе 1924 община петрозаводского кафедрального собора воссоединилась с Патриархом Тихоном, ее примеру последовал и ряд приходов епархии. Архиепископ Александр вынужден был перенести свою кафедру в Крестовоздвиженскую кладбищенскую церковь Петрозаводска. «Живется ему там, по словам Бурцева, не особенно хорошо, народ к нему относится несочувственно», – записал 4 января 1924 в дневнике о. Н.К. Чуков (Минувшее. Исторический альманах. Вып. 15. М.-СПб. 1994. С. 528). 25 октября 1925 возведен в сан митрополита: от «товарищей по епархии» его приветствовал К.И. Казан-ский. С 1926 носил титул митрополита Карельского и Петрозаводского. Печатался в выходившем в Петрозаводске в 1925–1926 журнале «Церковный вестник». С 11 марта 1931 – на покое. Умер и погребен в с. Сидозере, на Свири.

При ревизии в 1888 Петрозаводского ДУ отмечалось, что помощник смотрителя «Надежин преподавал Св[ященную] Ист[орию] с успехом. При испытании ученики не только твердо отвечали текущий урок, но и прежде пройденное воспроизводили без погрешностей. Изъяснения наставника отличались живостью и простотою. В должности помощника смотрителя Надежин трудился с усердием и в надзоре деятелен». (РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 529. Л..103 об.)

См.: Архиепископ Александр. // Церковная заря. Вологда. 1922. № 3. С. 2–3; Местная хроника. // ОГВ, 1897. № 86. С. 1; П.К. Возведение в сан митрополита Архиепископа Александра. // Церковный вестник. Петрозаводск. 1926. № 2. С. 8–9; Прощальное чествование прот. Александра Петровича Надежина. // ОЕВ. 1908. № 4. С. 84–86; № 5. С. 104–107; № 6. С. 135–138; РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 529. Л. 101–104; Ф. 831. Оп. 1. Д. 183. Л. 7; Указ Высшего Церковного Управления Вологодскому Епархиальному Управлению от 17 августа 1922 г. за № 651. // Церковная заря. Вологда. 1922. № 1. С 13.

49, 51, 52, 80, 108, 109, 163, 177

Надеждин Василий Петрович. Окончил Рязанскую ДС, выпускник Петроградской ДА 1918 года.

191

Надсон Семен Яковлевич; (14 декабря 1862 – 19 января 1887) – русский поэт.
44

Назарий (Кириллов Николай Яковлевич); (4 декабря 1850–2 июля 1928). Сын священника Донской епархии. Окончил Донскую ДС (1873). 19 мая 1874 рукоположен во священника к Никольской церкви станицы Багаевской Донской епархии. Одновременно с 4 июня 1874 – законоучитель Багаевского приходского училища. В 1876 овдовел. Окончил Киевскую ДА (1880), к.б. С 18 августа 1880 – преподаватель латинского языка Екатеринодарского ДУ; с 26 июня 1881 – законоучитель Ростовского-на Дону реального училища; с 1 января 1883 – Новочеркасской гимназии. 22 января 1892 назначен ректором Ставропольской ДС, с возведением в сан архимандрита. 5 февраля 1892 пострижен в монашество. 30 сентября 1893 назначен и 24 октября 1893 хиротонисан во епископа Кирилловского, викария Новгородской епархии, с 13 ноября 1893 – епископ Гдовский, викарий С.-Петербургской епархии. С 21 октября 1897 – епископ Олонецкий и Петрозаводский. Епископ Назарий лично побывал почти во всех приходах епархии. В 1898 начали издаваться «Олонецкие епархиальные ведомости». 11 июля 1899 в Петрозаводске был заложен Братский дом для народных чтений. Определением Св. Синода от 18–28 апреля 1901 «Братскому дому, как сооруженному... по почину и при ближайшем участии бывшего Преосвященного Олонецкого Назария», было присвоено наименование «Назарьевского». С 20 января 1901 – епископ Нижегородский и Арзамасский (архиепископ с 6 мая 1909); с 13 августа 1910 – архиепископ Полтавский и Переяславский; с 8 марта 1913 – Херсонский и Одесский. 28 сентября 1917 уволен на покой с назначением настоятелем московского Симонова монастыря. 13–14 ноября 1917 награжден правом ношения креста на клобуке. В 1919 – управляющий Курской епархией. С 1920 – митрополит Курский и Обоянский; с 1923 – на покое. В 1925–1926 – управляющий Курской епархией.
108, 129, 147

Назаров Борис Михайлович; (8 апреля (в послужных списках, начиная с 1911 года; в более ранних и в печатных «Списках личного состава» месяц рождения указан август) 1884–?). Окончил реальное училище в Иваново-Вознесенске (1901), Морское инженерное училище Императора Николая I (1905) и Николаевскую Морскую академию по механическому отделению (1910). 21 февраля 1905 произведен в подпоручики. Служил на Балтий-ском флоте. С 22 апреля 1907 – поручик, с 29 марта 1909 – штабс-капитан. 28 марта 1913 переименован в инженер-механика-лейтенанта, с 14 апреля 1913 – инженер-механик-старший лейтенант, с 30 июня 1916 – капитан II ранга. Был награжден орденами св. Станислава 3 степени (6 апреля 1914) и св. Анны 3 степени с мечами и бантом (21 марта 1916). С 8 февраля 1919 – старший наблюдающий по ремонту подводных лодок Отдела подводного плавания, с 18 ноября 1921 зачислен в резерв Черноморского флота. С 25 января 1922 – помощник главного инженер-механика флота, с 28 апреля 1928 – главный корабельный инженер флота. Приказом по Флоту и Морскому ведомству 9 ноября 1922 восстановлен во всех правах с отменой существовавших для него ограничений по фильтрации 1921 года. С 22 апреля 1924 – штатный преподаватель Военно-Морского инженерного училища, приказом от 21 октября 1925 назначен на должность для особых поручений при Помнаморси РККФ по теххозчасти (в Москве). С 28 марта 1921 – помощник библиотекаря Петроградского Богословского института. 23 марта 1929 года арестован по делу кружка «Воскресение». 31 марта 1929 уволен от службы в РККА. 22 июля 1929 года приговорен к 10 годам лагерей. Освобожден из Соловецкого лагеря особого назначения по зачетам в 1937. Жил в Хвалынске. В 1942 арестован в Саратове, осужден на 3 года.

См.: Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 538.

216, 217, 219, 222, 237, 246, 281

Налимов Тимофей Александрович; (31 июля 1862–1925). Окончил С.-Петербургские ДС (1882) и ДА (1886), к.б. С 16 августа 1886 – профессорский стипендиат. С 11 августа 1887 – преподаватель истории и обличения русского раскола Витебской ДС, с 18 февраля 1888 – и.д. доцента кафедры патристики. 10 декабря 1890 – магистр богословия. С 24 декабря 1890 – доцент, с 19 декабря 1896 – экстраординарный профессор (с 27 ноября 1906 – экстраординарный профессор кафедры пастырского богословия). 4 апреля избран, 24–30 апреля 1908 утвержден ректором С.-Петербургской ДА, но 19 июня 1908 освобожден от назначения. С 1 сентября 1909 уволен от духовно-учебной службы. 21 июня 1906 рукоположен во священника, сверхштатный, с 15 марта 1903 – штатный священник Петергофской придворной церкви, с 30 января 1905 – протоиерей, с 25 августа 1909 – протоиерей, с 1 ноября 1912 – настоятель Скорбященской церкви за Литейным двором, с 24 июля 1913 служил в Казанском соборе.

216, 222

Нарбеков Василий Андреевич; (1 августа 1862–?). Окончил Владимирскую ДС (1883) и Казанскую ДА (1887), к.б., оставлен профессорским стипендиатом. С 24 ноября 1888 – преподаватель Священного Писания Полтавской ДС, с 1889 – и.д. доцента Казанской ДА. 1890 – магистр богословия и доцент, с 1897 – экстраординарный профессор, с 1891 – доцент кафедры церковного права, с 23 июля 1902 – ординарный профессор, с 1914 – заслуженный ординарный профессор кафедры церковной археологии в связи с историей христианского искусства.

179

Наумов Стефан Геннадьевич; (ок. 1900–?). Диакон Знаменской церкви. Слушатель Высших богословских курсов. Выслан в марте 1935 из Ленинграда.

358

Нафанаил (Троицкий Никодим Захарович); (30 октября 1864–7 апреля 1933). Окончил Донскую ДС (1886). В 1886–1887 учился в Киевской ДА. 17 апреля 1888 рукоположен во священника к Покровской церкви слободы Анастасиевки Донской епархии. В 1893–1897 учился в Казанской ДА, к.б. 16 ноября 1896 пострижен в монашество, С 4–5 августа 1897 – преподаватель философии и дидактики Таврической ДС; с 24–25 октября 1897 – ректор Олонецкой ДС, архимандрит; с 9–25 января 1898 – председатель Олонецкого Епархиального училищного совета. С 15 февраля 1902 – ректор Тамбовской ДС. 30 января 1904 назначен, а 29 февраля 1904 хиротонисан во епископа Козловского, викария Тамбовского; с 31 октября 1908 – епископ Уфимский и Мензелинский; с 17 апреля 1912 – Архангельский и Холмогорский; с 1918 – архиепископ; с 1921 – архиепископ Харьковский и Ахтырский. С 1924 – митрополит, в 1927 временно управлял Воронежской епархией. С 1927 – на покое.

128, 129

Нахимов Павел Степанович; (23 июня 1802–20 июня 1855) – русский флотоводец, адмирал, один из руководителей обороны Севастополя в 1854–1855.

24

Невоструев С.А. – секретарь Высших Богословских курсов.

347

Некрасов Владимир Афанасьевич; (24 июля 1892–8 марта 1987). Окончил Олонецкую ДС (1913) и Петроградскую ДА (1917), к.б. До 1948 работал преподавателем в начальной и средней школах. С 20 мая 1948 – помощник заведующего библиотекой Ленинградской ДА, а с 1 сентября 1948 – заведующий библиотекой, преподаватель славянского языка в звании доцента и гомилетики в Ленинградской ДС; с 1961 – доцент кафедры церковной археологии в Ленинградской ДА. С 16 июля 1970 – на пенсии. Участвовал в выставках картин и рисунков в Олонецкой Духовной семинарии. Так, на выставку рисовальных работ (27–31 марта 1912)

представил 36 рисунков. «Приветственное слово воспитанника V класса В.Некрасова, произнесенное им на юбилее инспектора В.И. Лебедева 1 августа 1911» опубликовано в ОЕВ. 1911. № 31. С. 531–533.

См.: Сорокин В., прот. (Некролог.) // ЖМП. 1987. № 11. С. 44–45.

126, 138, 141, 436

Некрасов Николай Алексеевич; (28 января 1821 – 27 декабря 1877) – русский поэт.

107

Нектарий (Григорьев Николай Константинович); (26 мая 1902–9 марта 1969). Окончил 1-ю мужскую Казанскую гимназию. В 1923 году окончил два курса историко-филологического факультета Казанского университета, занимался в Высшем Богословском институте. 17 октября 1923 пострижен в монашество, 21 октября рукоположен во иеродиакона, 8 марта 1924 – во иеромонаха. С февраля 1929 – настоятель церкви Екатерининской пустыни Московской епархии, с 22 сентября 1929 – архимандрит. С января 1930 – настоятель Казанско-Введенской церкви Москвы. С марта 1934 – настоятель Успенского собора Каширы, Московской области, с 1 января 1935 – благочинный Каширского района Московской области. С июля 1935 – штатный священник Духосошественнои церкви Даниловского кладбища Москвы, с ноября 1935 – церкви Адриана и Наталии в Москве, с мая 1936 – штатный священник, с 1 января 1937 – настоятель Ризоположенской церкви Москвы. С 30 мая 1941 – помощник наместника Почаевской лавры, затем служил в Брагине. С 4 июля 1942 – настоятель церкви Введенского женского монастыря Киева, с 1 октября 1942 – церкви села Володьково-Девица, Черниговской епархии, с 28 октября 1942 – Вознесенского храма Нежина. С 1 января 1944 – настоятель Вознесенско-Городковской церкви г. Павловский Посад Московской области. С 1946 состоял в числе братии Троице-Сергиевой Лавры в качестве казначея и благочинного. С 4 октября 1946 – наместник Псково-Печерского монастыря. С 29 июня 1947 – епископ Петрозаводский и Олонецкий, с 3 июня 1948 – Тираспольский и временно управляющий Кишиневской епархией, с 7 июня 1949 – Кишиневский и Молдавский. С 25 февраля 1956 – архиепископ. 21 февраля 1958 награжден правом ношения креста на клобуке. С 3 августа 1963 – митрополит.

См.: Статов П., прот. Митрополит Нектарий. // ЖМП.1969. № 5. С. 22–24.

181

Ненастьев Архип Ефимович – член Приходского Совета б. Охтенской Св. Духовской ц.

214

Несмелов Виктор Иванович; (1 января 1863–июнь 1937). Окончил Саратовскую ДС (1883) и Казанскую ДА (1887), к.б., оставлен профессорским стипендиатом. 21 февраля 1888 – магистр богословия («Догматическое богословие св. Григория Нисского». Казань, 1888). С 1888 – доцент, с 1896 – экстраординарный профессор, с 25 ноября 1898 – ординарный профессор, с 1913 – заслуженный ординарный профессор кафедры систематической философии и логики Казанской ДА. 12 декабря 1898 – доктор богословия(«Наука о человеке»). После революции работал в Казанском губернском статистическом бюро в качестве помощника заведующего. В 1922 три месяца был профессором истории, логики и мировоззрения Казанского университета. В 1931 арестован по делу о «контрреволюционных церковно-монархических организациях»

См.: Константин (Горянов), архимандрит. Жизнь и творчество Виктора Несмелова // Вестник Белорусского Экзархата. 1990. № 5. С. 32–37; 1991. № 6. С. 40–44.

179

Нестеров – следователь.

271

Нестеров Михаил Васильевич; (19 мая 1863–18 октября 1942) – русский художник.

139

Нестеров Сергей Иванович; (1890–?). Окончил С.-Петербургскую ДС (1911) и Петроградскую ДА (1915), к.б. С 20 июля 1915 – преподаватель греческого языка Олонецкой ДС, с 12 мая 1916 – преподаватель арифметики и соединенных с ней предметов Вяземского ДУ.

132, 133, 136

Нестор (Анисимов Николай Александрович); (1884–4 ноября 1962). Окончил Казанское реальное училище, поступил на миссионерское отделение при Казанской ДА. 17 апреля 1907 пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха. Миссионер на Камчатке. С 16 октября 1916 – епископ Камчатский и Петропавловский. С 1921 – в эмиграции. С 1933 – архиепископ, воссоединился с Русской Православной Церковью, с 6 апреля 1946 – митрополит Харбинский и Маньчжурский. В 1948 арестован. С 18 июля 1956 – митрополит Новосибирский и Барнаульский, с 8 сентября 1958 – на покое. С 9 декабря 1959 – временно управляющий Кировоградской епархией, с 1960 – митрополит Кировоградский и Николаевский.

См.: Митрополит Нестор. (Некролог.) // ЖМП. 1962. № 12. С. 17–20.

387

Нечаев Василий Иванович. Вольнослушатель, за прослушанием курса богословских наук в 5-м и 6-м классах С.-Петербургской ДС уволен из нее в 1915. 29 сентября 1915 назначен священником церкви св. Николая и Александры Путиловского завода в Петрограде.

222

Нечаев Константин Владимирович – см. Питирим (Нечаев)

Нешумов Петр Антонович – член Приходского Совета Петроградского Казанского Собора.

215

Никандр (Молчанов Николай Дмитриевич); (1 апреля 1852–5 июня 1910). Хиротонисан 10 ноября 1891 во епископа Нарвского, викария С.-Петербургской епархии. 8 декабря 1893 назначен ректором С.-Петербургской ДА. С 23 августа 1895 – епископ Симбирский и Сызранский, с 23 апреля 1904 – архиепископ Литовский и Виленский. Почетный член С.-Петербургской ДА (1900).

65, 73

Никанор (Надежин Николай Алексеевич); (27 ноября 1858–6 ноября 1916). Сын священника с. Брейтово Мологского уезда Ярославской епархии. Окончил Ярославскую ДС (1881) и С.-Петербургскую ДА (1885), к.б. Пострижен в монашество 4 апреля 1884, рукоположен во иеромонаха. С 24 марта 1885 – преподаватель гомилетики, литургики и нравственного богословия Литовской ДС; с 22–29 марта 1888 – инспектор Тифлисской ДС; с 20– 23 февраля 1891 – ректор Томской ДС, архимандрит. 21 октября 1897 назначен и 7 декабря 1897 хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии. С 27 сентября 1898 – епископ Якутский и Вилюйский; с 17 января 1905 – Пермский и Соликамский; с 28 ноября 1908 – Олонецкий и Петрозаводский. Важное значение в жизни Олонецкой епархии имело «Окружное послание» епископа Никанора (ОЕВ. 1910. № 9. С. 151–158). При нем был выстроен новый Архиерейский дом, сооружен храм при Петрозаводском ДУ, основано общество взаимного вспоможения учащим и учившим в церковных школах Олонецкой епархии. На погребение Владыки в Петрозаводск приезжали архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий (Страгородский) и епископ Гдовский Вениамин (Казанский). Погребен около кафедрального собора.

См.: Суперанский Н., прот. Светлой памяти Преосвященного Никанора, епископа Олонецкого // ОЕВ. 1916. № 32. С. 623–625; № 33. С. 633–641; № 34. С. 653–670.

103, 123, 126, 128, 129, 135, 142, 146, 147, 148,150, 151, 392

Никитин Арсений.

59

Никитина Нина Александровна; (15 августа 1903–?). Окончила советскую трудовую школу 2-й ступени (б. гимназия Мушниковой) в Петрограде (1920), одновременно занималась на курсах по дошкольному воспитанию и в институте Физического образования им. П.Ф. Лесгафта. Зимой 1920 работала по ликвидации неграмотности в Красной Армии. В 1920 поступила на историческое отделение Петроградского университета, после третьего курса перевелась на

географический факультет по специальности этнография, который и окончила в 1926 году. Будучи студенткой, была курсовым представителем, секретарем этнографического кружка. Одновременно окончила Богословский институт (1923). Активная участница Вознесенского братства. Арестована 22 июня 1925 по «делу студентов». Вскоре освобождена. В 1925–1927 – регистратор в отделе этнической антропологии Российской Академии Истории материальной культуры. В 1926 была избрана младшим ассистентом при кафедре этнографии восточных славян, но в связи с сокращением штатов не была утверждена. Постепенно отошла от религии. «Среди всех отчетов только Никитиной видно стремление не только отчитаться в марксистском минимуме, но и работать по существу (участие в работах Института марксизма и в обществе воинствующих материалистов-диалектиков)», – отзыв Кривцова 15 ноября 1929. Впоследствии работала в Историко-лингвистическом институте. С ок. 1933 – научный сотрудник Государственного музея социалистической реконструкции сельского хозяйства.

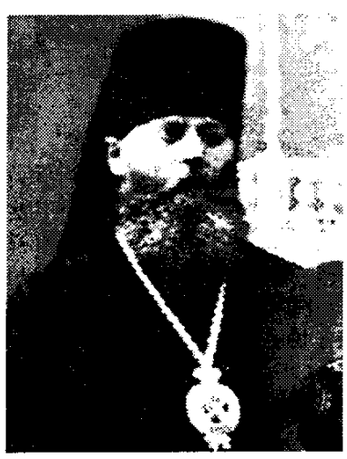
Соч.: К вопросу о русских колдунах (оттиск из Сборника Музея антропологии и этнографии. Т. VII. 1928. С. 299–325); Можно ли верить гадалкам и знахарям. [Л.] 1930 (Против попов и церкви); Методическое письмо по организации антирелигиозной работы среди народов Севера. Под рук. проф. В.Т. Богораз-Тана. М. 1934 (Центральный Совет Союза воинствующих безбожников СССР).

См.: Бовкало А.А. Высшее женское образование в России в 1910–1920-х годах. // Духовное просвещение в России. Материалы международной конференции. Смоленск. 1995. С. 28–37; Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998; Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Публ. В. Антонова // Минувшее. Исторический альманах. 15. М.-СПб. 1994. С. 521–618.

232, 284, 286

Никифор Важеозерский, прп.; (?–около 1557).

8

Никодим (Кононов Александр); (18 июня 1871–3 сентября 1921). Сын священника Архангельской епархии М.Кононова. Окончил Архангельскую ДС (1892) и С.-Петербургскую ДА (1896), к.б. Пострижен в монашество 10 ноября 1896, рукоположен во иеромонаха и 7–16 августа 1896 определен смотрителем Александро-Невского ДУ. 1901 – архимандрит. С 17 ноября 1904 – ректор Калужской ДС, с 17–19 марта 1909 – Олонецкой ДС. 10 декабря 1910 назначен и 9 января 1911 хиротонисан во епископа Рыльского, 2-го викария Курской епархии; с 15 ноября 1913 – епископ Белгородский, первый викарий той же епархии. Церковный историк. Составил «Олонецкий патерик». Петрозаводск. 1910; «Архангельский патерик». СПб. 1901.

123, 126, 129

Николаев Александр Сергеевич; (19 октября 1877–1934) – педагог, историк-архивист. Окончил историко-филологический факультет С.-Петербургского университета с дипломом первой степени. Преподавал в женской гимназии Л.Ю. Юргенс. Преподаватель русского языка и словесности С.-Петербургской 3-й гимназии, старший помощник начальника архива министерства народного просвещения. С 18 декабря 1915 – начальник архива. В 1920-х гг. работал в Археологическом институте, институте Внешкольного образования, Педагогическом институте. Управлял отделом Главархива (I отд. IV секция). Организатор архивных курсов (1918). Директор Петроградского археологического института в 1921–1924. Член Русского исторического общества.

209, 214, 216, 218, 220, 221, 222, 224, 225, 232, 233, 236, 237

Николаевский Михаил Васильевич; (1881–7 января 1931). Родился в Новоладожском у. С.-Петербургской губ. В 1904–1930 служил в церкви мц. царицы Александры при образцовом детском приюте вел. кн. Александры Николаевны. Подвергался арестам в 1920 и 1921. В 1930 – регент в церкви Михаила Архангела (Малоколоменской). Арестован 2 августа 1930 по делу графини Зарнекау. Приговорен 2 января 1931 к ВМН. Расстрелян в Ленинграде.

217

Николаевский П. – гимназист.
32

Николай Исповедник, игумен Студийский; (?–868).
20

Николай, архиепископ Мирликийский; (Николай Чудотворец; IV в.), св.
20, 69, 70, 242, 246, 270

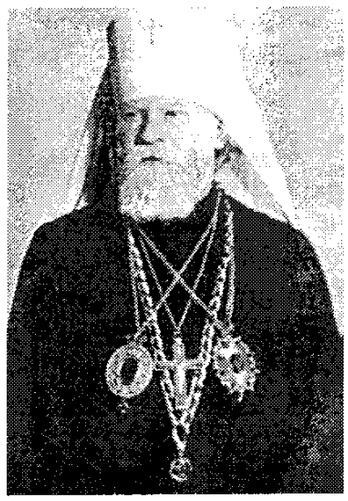
Николай II; (6 мая 1868–17 июля 1918) – российский император 20 октября 1894 – 2 марта 1917. Арестован 8 марта 1917, вместе с семьей перевезен в Тобольск, затем в Екатеринбург. Расстрелян в Ипатьевском доме в Екатеринбурге. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 г. причислен к лику страстотерпцев в сонме новомучеников и исповедников российских.
148, 151, 152, 153, 270

Николай (Гиляровский Николай Алексеевич); (5 января 1872–?). Окончил Новгородскую ДС (1891) и С.-Петербургскую ДА (1905), к.б. С 1891 –учитель, 2 июля 1892 – псаломщик, с 4 апреля 1893 – надзиратель Боровичского ДУ. С 30 августа 1894 – диакон Званского женского монастыря и учитель ЕЖУ. С 9 мая 1896 – священник Троицкой церкви Новгородской епархии. С 1 сентября 1900 – надзиратель С.-Петербургской ДС. С 16 января 1906 – учитель Боровичского ДУ. 7 августа 1922 хиротонисан во епископа Бакинского? С 21 августа 1922 – епископ Павлоградский, викарий Екатеринославской епархии. Участник обновленческого собора 1923. Архиепископ, с 4 февраля 1925 – архиепископ Боровичский, викарий Новгородской епархии (с 10 февраля 1925 – управляющий Новгородской епархией), с 28 апреля 1931 – архиепископ Старорусский, с 15 июля 1931 – Карельский, с 1931 – Владимирский.
323

Николай Японский, св. равноапост. – **Николай (Касаткин Иван Дмитриевич);** (1 августа 1836–3 февраля 1912). Основатель Русской православной миссии в Японии. С 30 марта 1880 – епископ Ревельский, с 24 марта 1906 – архиепископ Японский. Причислен к лику святых.
454

Николай (Соболев Николай Васильевич); (12 декабря 1854–осень 1932). Окончил С.-Петербургскую ДС (1876). 6 февраля 1877 рукоположен во священника. С 1881 – священник с. Городище Новоладожского уезда, с 1885 – Алексеевской церкви при С.-Петербургском Доме Милосердия, с 12 мая 1895 – Введенской церкви на Петроградской стороне, с 6 мая 1904 – протоиерей, с 2 августа 1911 – настоятель. В 1922 уклонился в обновленчество. Будучи вдовым, 26 июня 1922 хиротонисан во архиепископа Петроградского и Ладожского. С апреля 1923 – архиепископ Ладожский, викарий Петроградской епархии. С 19 июня 1923 – архиепископ Ставропольский, настоятель Введенской церкви, с 18 февраля 1927 – архиепископ Ладожский, второй викарий Ленинградской епархии, с 26 марта 1931 – настоятель Введенской церкви Ленинграда.
317

Николай (Ярушевич Борис Дорофеевич); (31 декабря 1891–13 декабря 1961). Родился в семье протоиерея в г. Ковно. Учился в частном пансионе В.Л. Владнецкой, ковенской классической гимназии. Окончил С.-Петербургскую Введенскую гимназию (1909, золотая медаль). В 1909 поступил на математическое отделение физико-математического факультета С.-Петербургского университета, где проучился один год. В 1910 поступил в С.-Петербургскую ДА, которую окончил в 1914, к.б. С 1914 – профессорский стипендиат по кафедре церковного права. Одновременно в 1913–1914 слушал лекции на юридическом факультете С.-Петербургского университета. 10 октября 1914 пострижен в монашество, 11 октября рукоположен во иеродиакона, а 12 октября 1914 – во иеромонаха. 18 октября 1914 был командирован на театр военных действий в санитарно-питательный поезд в качестве духовника-проповедника с сохранением звания профессорского стипендиата, 27 ноября 1914 переведен и.о. полкового священника лейб-гвардии Финляндского полка, но 27 декабря 1914 был освобожден от этих обязанностей по болезни и вернулся в Духовную академию. С 18–19 августа 1915 –

преподаватель гомилетики, литургики, практического руководства для пастырей Петроградской ДС. 16 декабря 1917 (утв.) – магистр («Церковный суд в России до издания Соборного уложения Алексея Михайловича в 1649 г.». Историко-каноническое исследование. Пг., 1917). В мае–августе 1917 был членом комиссии Св. Синода по делам монастырей и монашествующих. С 5 июля 1917 – член Духовного собора Александро-Невской лавры.

Осенью 1914 был допущен к преподаванию психологии в женской гимназии М.С. Михельсон в Петрограде. 1915–1916 был законоучителем в реальном училище Черняева. Одновременно с 12 декабря 1916 был настоятелем церкви св. Николая Чудотворца при Николаевской детской больнице в Петрограде, а с 18 марта 1918 – председателем Свято-Николаевского братства при ней. 8 февраля 1920 утвержден почетным настоятелем. 4 декабря 1918 вновь был зачислен в студенты Петроградского университета.

21 октября 1918 утвержден преподавателем петроградского Богословско-Пастырского училища (литургика, гомилетика, церковная археология), которым оставался до 1 января 1921. С 20 ноября 1918 – и.д. настоятеля Петропавловского (б. придворного) собора в Петергофе. 3 января 1920 утвержден почетным настоятелем и почетным председателем приходского совета Петропавловского собора Петергофа. 2 февраля 1921 избран почетным членом Знаменского приходского братства при Петропавловской церкви мызы Знаменка. 22 апреля 1921 был утвержден в звании почетного попечителя Бабигонского Александрийского прихода. 14 декабря 1919 назначен наместником Александро-Невской лавры. 15 декабря 1919 был возведен в сан архимандрита.

20 декабря 1919 избран преподавателем Богословского института по кафедре пастырского богословия, которым оставался до 22 июня 1920. 23 января 1920 избран ректором Богословского института, но 30 января 1920 отказался от должности.

27 марта 1922 был назначен, а 7 апреля 1922 хиротонисан во епископа Петергофского, викария Петроградской епархии. Арестован 1 июня 1922 по обвинению в контрреволюционной деятельности. Освобожден 7 июня 1922. С октября 1922 по февраль 1923 возглавлял «Петроградскую автокефалию». Арестован 10 февраля 1923. Приговорен 30 марта 1923 к 3 годам ссылки в Усть-Кулом. 5 октября 1923–15 марта 1926 был заведующим метеорологической станцией в Усть-Куломе Вологодской губ. по назначению Главной геофизической обсерватории в Петрограде. В 1926 вернулся в Ленинград, был приглашен читать каноническое право на Высшие Богословские курсы, дал согласие, но затем отказался. С Пасхи 1927 по февраль 1928 временно управлял Ленинградской епархией. Председатель Ленинградского епархиального совета. Почетный настоятель Входоиерусалимской Знаменской церкви Ленинграда. С 1935 – архиепископ с правами епархиального архиерея. В 1936–1940 управлял Новгородской и Псковской епархиями. 14 ноября 1936–4 марта 1937 – настоятель Князь-Владимирского, с 4 марта 1938–19 мая 1939 – Николо-Богоявленского соборов, до 26 октября 1940 состоял в штате собора. С 1940 – архиепископ Волынский и Луцкий, экзарх западных областей Украины и Белоруссии. 9 марта 1941 возведен в сан митрополита. С 15 июля 1941 – митрополит Киевский и Галицкий, экзарх всея Украины. С 12 февраля 1944 – митрополит Крутицкий, с 7 апреля 1947 – Крутицкий и Коломенский. 11 апреля 1949 – доктор богословия. Председатель Отдела внешних церковных сношений с 4 апреля 1946 по 21 июня 1960.

С апреля 1949 – член Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира, с августа 1949 – член Советского комитета защиты мира. 6 августа 1955 награжден орденом Трудового Красного Знамени. С 19 сентября 1960 – на покое.

См.: Ведерников В. Светлой памяти митрополита Николая. // ЖМП. 1962. № 1. С. 14–22; Никитин В. Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич). К 90-летию со дня рождения (1891–1961). // ЖМП. 1982. № 1. С. 26–33; Шаповалова А. Митрополит Крутицкий Николай. // ЖМП. 1945. № 4. С. 47–55.

196, 222, 226, 227, 228, 233, 234, 252, 253, 355, , 359, 365, 366, 419, 423, 469, 486, 487

Никольский Александр Семенович; (1877–?). Окончил Новгородскую ДС (1898) и Киевскую ДА (?), к.б. (1907). Протоиерей. Законоучитель Уманской мужской гимназии Киевской губ. Законоучитель Уманского женского высшего начального училища. Уклонился в обновленчество. 2 декабря 1925 (утв. 15 декабря) защитил магистерскую диссертацию в обновленческом Ленинградском Богословском институте. С открытием Киевской Высшей Богословской школы преподавал в ней литургику и церковно-славянский язык, а во втором учебном году – церковную историю. Одновременно был настоятелем Сретенской церкви в Киеве.

306, 357

Никольский Виктор Михайлович; (?–29 июня 1917). Окончил Олонецкую ДС (1898), рукоположен во священника к Ребольской церкви Повенецкого уезда 21 ноября 1898; с 12 мая 1903 – священник Коткозерской, с 22 июня 1905 – Вагвозерской, с 5 июня 1908 – Верховской церквей Олонецкого уезда. С 18 сентября 1912 – за штатом. Был причислен к Петрозаводскому кафедральному собору. Делопроизводитель Олонецкого епархиального свечного завода. Его перевод «Блаженны» на карельский язык опубликован в ОЕВ. 1908. № 10. С. 221–222. На издание составленного им «Букваря для обучения русской грамматике карельских детей», который вышел в свет в Петрозаводске, Олонецкое губернское земское собрание в декабре 1915 отпустило пособие в 400 руб.

См.: Новый букварь // Олонецкая неделя. 1916. № 8. С. 11–12.

95

Никольский Николай Константинович; (17 июля 1863–23 марта 1936). Окончил Санкт-Петербургские Духовную семинарию (1883) и Духовную академию (1887), кандидат богословия, оставлен профессорским стипендиатом. С 16 сентября 1889 – и.д. доцента кафедры гомилетики и истории проповеди. 19 марта 1893 – магистр богословия, 28 мая 1899 – доктор церковной истории. С 26 апреля 1893 – доцент, с 23 марта 1898 – экстраординарный профессор, 2 декабря 1899–15 июня 1909 – ординарный профессор Санкт-Петербургской Духовной академии. С 1 июля 1909 – приват-доцент кафедры истории церкви Санкт-Петербургского университета. С 2 декабря 1900 – член-корреспондент, с 8 октября 1916 – академик Академии Наук.

221

Никольский Петр Павлович. Окончил Ярославскую ДС (1891) и С.-Петербургскую ДА (1895). С октября 1895 – священник Троицкой церкви с. Арейского Красноярского округа Енисейской губ.

68

Никонов Александр Матвеевич. Окончил Олонецкую ДС (1914) и Московскую ДА (1918).

138

Никулина Екатерина Дмитриевна; (ок.1885–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

358

Нил Сорский, прп; (ок. 1433–1508)

56

Нильсен – американский епископ.

293

Нильский Иван Федорович; (1831–11 августа 1894). Окончил Псковскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1857). С 13 ноября 1857 – бакалавр по кафедре истории и обличения русского раскола С.-Петербургской ДА, с 1863 – экстраординарный, с 4 ноября 1870 – ординарный профессор. В 1878–1885 состоял инспектором академии. Доктор богословия (1870, «Семейная жизнь в русском расколе. Очерк раскольнического учения о браке»).

59

Новаковский Станислав Людвигович; (1839–2 мая 1911). Окончил С.-Петербургскую Римско-католическую Духовную академию (1862), магистр богословия. С 1 сентября 1866 – и.д., с 30 июля 1868 по 1 июля 1888 – преподаватель латинского языка Олонецкой гимназии. В 1889–1894 по избранию Олонецкого губернского земского собрания был участковым мировым судьей по Пудожскому уезду (утвержден Сенатом 24 марта 1889 и на второй срок – 28 фев-раля 1891). В январе 1895 избран членом Олонецкой губернской земской управы, одновременно два трехлетия состоял гласным Вытегорского уездного земства, в 1902–1905 был почетный мировой судья по Вытегорскому уезду. С 16 января 1907 – в отставке от земской службы.

См.: N.N. С.Л. Новаковский. // Вестник Олонецкого губернского земства. 1911. № 9. С. 38–39.

27

Новиков Николай Николаевич. Окончил Пермскую гимназию (1893) и С.-Петербургскую ДА (1897), к.б. С 15 августа 1897 – учитель русского и церковно-славянского языков в 1-м классе Пермского ДУ, с 11 марта 1898 – преподаватель гомилетики с соединенными предметами Пермской ДС.

68

Новицкая Пелагея Дмитриевна (ур. Иванова); (1864–около 1930?). Слушательница Петроградского Богословского института, с 7 февраля 1922 – помощник библиотекаря института. Мать Ю.П.Новицкого.

256

Новицкий Юрий Петрович; (10 ноября 1882–13 августа 1922). Окончил юридический факультет Киевского университета св. Владимира (1908). С 1 июля 1914 – приват-доцент кафедры истории русского уголовного права Киевского, с 21 сентября 1914 – Петроградского университета, с 1918 – профессор. С 1920 – профессор Института дошкольного образования. Был также ученым секретарем Педагогического института социального воспитания при Психоневрологической академии. 13 октября 1919–13 февраля 1920 – член Комиссии духовно-учебных заведений Петроградской епархии. С 23 января 1920 – член Правления, с 14 сентября 1921 – член Президиума Правления Богословского института. Председатель правления Общества православных приходов Петрограда и его губернии. Расстрелян вместе с митрополитом Вениамином. 31 октября 1990 реабилитирован. В апреле 1992 года причислен к лику святых.

См.: Колосов Ю. Мертвые учат жить. // Нева. 1992. № 10. С. 256–262.

216, 217, 219, 220, 221, 224, 225, 226, 236, 237, 238, 249, 249, 250, 257, 266, 273, 276, 277, 279

Новорусский Михаил Васильевич; (28 сентября 1861–21 сентября 1925). Сын псаломщика с. Новая Русса Новгородской губернии. Окончил Новгородскую ДС (1882) и С.-Петербургскую ДА (1886) и был оставлен профессором стипендиатом. Революционер-народник. На его квартире был приготовлен динамит для покушения на Александра III. 3 марта 1887 арестован, приговорен к смертной казни, замененной бессрочным одиночным заключением в Шлиссельбургской крепости. В 1905 освобожден из крепости и сослан в Выборг, где его приютил в архиерейском доме архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий (Страгородский). Здесь он прожил больше года, написав «Записки шлиссельбуржца 1887–1905» (изд. М. 1933). С 1907 жил в С.-Петербурге, сотрудничал в прессе.

Соч.: Путь моего самообразования. // Вестник знания. 1925. № 7. С. 481–191.

См.: Красная нива. 1925. № 41. С. 978; Красная панорама. 1925. № 40 (82). С. 7; Петровский Е. В стенах Духовной академии. // Патриарх Сергий и его духовное наследство. М. 1947. С. 215–217; Соловьева З.П. О некоторых особенностях организации экскурсий в России (1905–1914). // «Петербуржец путешествует». Сборник материалов конференции. СПб. 1995. С. 62–68 (на с. 65).

71, 72

Новосельский-Пронский Андрей Елисеевич; (1882–?) – лесовод. Научный сотрудник КЕПС, впоследствии – старший научный сотрудник Лесопромышленного научно-исследовательского института.

203

Нольде Борис Эммануилович, барон; (1876–28 мая 1948). Доктор государственного права, профессор С.-Петербургского университета. Эмигрировал.

188

Норенберг Павел Иванович – член церковно-приходского Совета.

215

Носков Григорий – член приходского Совета Знаменской церкви в Петрограде.

215

Обновленский Авенир Петрович; (30 мая 1885–1980). Сын священника. Окончил Владикавказское ДУ, Владикавказскую классическую гимназию (1905) и юридический факультет С.-Петербургского университета (1911). Оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре церковного права, с 1 сентября 1913 оставлен еще на один год. С 28 января 1912 причислен к канцелярии обер-прокурора Св. Синода, с 24 октября 1913 – помощник делопроизводителя канцелярии Училищного Совета. Один из организаторов русской секции Христианского Союза Молодых Людей (YMCA). Сотрудничал в «Новом энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона. Преподавал в Коммерческом училище Общества трудового воспитания, после революции работал в Центральном комитете государственных библиотек и преподавал в средних школах. В 1927 избран доцентом на кафедру канонического права Высших Богословских курсов. Вступительную лекцию прочитал на тему «Законодательство Алексея Комнина о браке и значение его для византийского и древнерусского права». Арестован в 1928, отправлен на Соловки. Освобожден в 1936. Преподавал логику и немецкий язык в средней школе в Сланцах. 13 августа 1954 был принят помощником библиотекаря в Ленинградскую ДА, но к работе не приступил.

См.:Анциферов Н.П. Из дум о былом. М. 1992 (ук. имен).

263, 362, 365

Оболенский Сергей Иванович; (около 1894–?) – слушатель Высших Богословских курсов.

358

Огнев Дмитрий Фролович; (1863–?). Родился в Москве. Из дворян. Юрист, действительный статский советник, начальник Законодательного Отдела 4-й Государственной Думы, сенатор Временного правительства, профессор Военно-Юридической академии. Член правления Общества православных приходов Петрограда. Арестован в мае 1922 по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». 26 июля 1922 приговорен к ВМН с заменой на 5 лет заключения. Освобожден в ноябре 1923.

См.: Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В.Антонова // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб. 1994. Вып. 15. С. 611.

273, 276, 277, 279

Одинцов Никанор Федорович; (1852–март 1906) – духовный писатель. Составил (совместно с В.Богоявленским) – Книгу для чтения в народных училищах Северо-Западного края России с русским и церковнославянским букварем и материалом для самостоятельных письменных упражнений. В 3-х частях. Вильна. 1896.

24

Озадовский – петроградский знакомый о. Николая Чукова.

270

Олесевич Сергей Григорьевич; (5 октября 1888–?). Окончил Холмскую ДС (1909) и Московскую ДА (1913), магистрант. С 4 сентября 1913 – преподаватель гражданской истории Олонецкой ДС; с 11 сентября 1915 – преподаватель русского языка в Мариупольском ДУ Екатеринославской епархии.

135

Ольгский Иван Михайлович. Окончил Олонецкую ДС (1889) и медицинский факультет Томского университета (1895, с отличием).

38, 44

Ольденбург Сергей Федорович; (14 сентября 1863–28 июня 1934) – востоковед. Окончил Восточный факультет С.-Петербургского университета. С 1901 – академик. В 1904–1929 – непременный секретарь Академии наук. Был членом ЦК Конституционно-демократической партии, министр народного просвещения Временного правительства (25 июля–27 августа 1917). 4 сентября 1919 арестован как кадет, освобожден 26 или 27 сентября после активных ходатайств научно-литературной общественности Петрограда и Москвы. В последующие годы многократно хлопотал об освобождении арестованных ученых.

См.: Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб. 2003. С. 292–293.

190

Орлов Анатолий Петрович; (25 марта 1879–21 декабря 1937). Окончил Ярославскую ДС (1900) и Московскую ДА (1904), магистрант. С 16 марта 1904 – профессорский стипендиат, с 27 сентября 1905 – и.о. доцента кафедры истории и обличения западных исповеданий в связи с историей западной церкви от 1054 г. до настоящего времени Московской ДА. 11 июня 1908 – магистр богословия («Тринитарные воззрения Илария Пиктавийского. Историко-догматическое исследование». Сергиев Посад. 1908). С 27 июня 1908 – доцент той же кафедры. 31 августа 1909 командирован с научной целью за границу на один год. С 10 декабря 1909 – экстраординарный профессор. 10 сентября 1917 избран ректором Московской ДА. Рукоположен во диакона 5 октября, во священника 8 октября и возведен в сан протоиерея 9 октября 1917. Одновременно 15 мая 1919 определен на священническую вакансию к Троицкой церкви на Арбате в Москве. 27 апреля 1920 переведен к Казанской церкви у Калужских ворот. 8 апреля 1922 арестован в связи с сопротивлением изъятию церковных ценностей. 8 мая приговорен к расстрелу, замененному 5 годами тюрьмы. 8 марта 1924 арестован, осужден на 3 года ссылки в Нарымский край. 15 апреля 1931 арестован и осужден, 30 апреля 1931 выслан на 3 года в Северный край. В 1937 служил в с. Кузьмищево под Тарусой. 22 сентября 1937 арестован, 9 декабря приговорен к ВМН. Расстрелян.

См.: Голубцов С., протодиакон. Московская Духовная академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. М. 1999. С. 67–68.

177

Орлов Михаил Иванович; (2 июля 1864–2 июня 1920). Окончил Псковскую ДС (1885) и С.-Петербургскую ДА (1889), к.б. 16 августа 1889–15 августа 1890 – профессорский стипендиат. В октябре 1890 рукоположен во священника, 19 октября 1890 утвержден законоучителем Митавского реального училища, с 1 июля 1893 – законоучитель Митавской гимназии, с 1 августа 1894 – Ревельских женской гимназии и реального училища, с 15 февраля 1895 – Александровской Ревельской гимназии, с 10 января 1896 – и.д. доцента кафедры греческого языка и его словесности С.-Петербургской ДА. 1 января 1897–1 октября 1899 – секретарь С.-Петербургского Духовно-цензурного комитета. 15 марта 1899 – магистр богословия («Liber Pontificus» как источник для истории римского папства и полемики против него»). С 5 мая 1899 – доцент, с 30 октября 1901 – экстраординарный профессор. С 2–16 мая 1909 – сверхштатный ординарный профессор кафедры греческого языка, истории, сравнительного языкознания С.-Петербургской ДА. С января 1905 – протоиерей, 17 декабря 1908 – доктор богословия.

194

Орфинский Иван Владимирович; (1828–21 июля 1893). Сын причетника Новгородской епархии. Окончил Новгородскую ДС (1849) и С.-Петербургскую ДА (1853), магистр богословия (18 апреля 1855). 31 октября 1853 назначен смотрителем Александро-Свирского ДУ, со дня утверждения магистром переименован ректором. 6 ноября 1855 перемещен по прошению преподавателем гражданской всеобщей и русской истории Олонецкой ДС, преподавал также греческий язык. Одновременно 4 января 1856–1871 – эконом семинарии. С 1871 до кончины – инспектор той же семинарии. В 1867–1871 – член строительного комитета по возведению нового семинарского здания.

См.: РГИА. Ф. 802. Оп. 12. Д. 609. Л. 31–33; У-к. Иван Владимирович Орфинский (некролог). // ОГВ. 1893. № 58. С. 7–8.

41, 64

Осиев Петр Михайлович – эконом Петрозаводского ДУ с 1908 и вновь с 1911 по 1912, около 1913 назначен экономом Олонецкой ДС.

130, 136, 162

Осинкин Григорий Петрович; (1893–?). Окончил городское 4-классное училище, политехнические курсы. Служил в Петроградской конторе Всероссийского центрального совета потребителей. Окончил Петроградский Богословский институт (1923).

247, 284

Осипов Александр Александрович; (19 ноября 1911–25 октября 1967). Окончил богословский факультет Тартуского университета. Протоиерей, магистр богословия. С 10 июля 1947 по 20 апреля 1948 исполнял обязанности ректора Ленинградских ДА и ДС, с апреля 1948 по август 1950 – инспектор Ленинградской ДА, затем профессор академии. 2 декабря 1959 написал заявление о своем уходе из Православной церкви. 30 декабря 1959 извергнут из священного сана и лишен всякого церковного общения. Стал активным пропагандистом-антирелигиозником. В 1960–октябре 1963 работал главным библиотекарем отдела фондов Государственной Публичной библиотеки. С ноября 1963 – старший научный сотрудник Музея истории религии и атеизма, написал несколько резко антицерковных книг, в ноябре 1966 получил ученую степень кандидата философских наук.

См.: Фирсов С.Л. Апостасия. «Атеист Александр Осипов» и эпоха гонений на Русскую Православную Церковь. СПб. 2004.

436, 478, 480

Осия, пророк.

352

Ослябя Родион (Роман); (?– после 1398) – монах Троице-Сергиева монастыря, участник Куликовской битвы.

419

Осман-паша Нури Гали; (1837–1900) – турецкий генерал, оборонявший Плевну.

24

Остров Т.Л. – представитель от прихода Христорождественской церкви на Песках.

217

Оттен Евгения Оскаровна (в замужестве Тиличеева с 1923); (1 декабря 1892–1980). Окончила Коломенскую женскую гимназию в Санкт-Петербурге (1910, золотая медаль). До революции она выступала с рассказами в газетах. 5 августа 1917 в петроградской католической церкви св. Екатерины Е.О. Оттен была «согласно ее решительному желанию присоединена к лону Римско-Католической церкви по восточному обряду». В 1920 служила на Мурманской железной дороге. 21 апреля 1920 она подала прошение о приеме вольнослушательницей в Петроградский Богословский институт. 30 апреля Совет рассмотрел ее прошение и постановил принять (в делах Петроградского Богословского института она именуется католичкой, а иногда униаткой). Одновременно 26 октября 1920 была зачислена на историческое отделение факультета общественных наук Петроградского университета. Арестована по делу кружка «Воскресение» и 22 июля 1929 года по постановлению Коллегии ОГПУ условно осуждена к высылке в Сибирь сроком на 3 года. После ареста и расстрела мужа в 1937 была сослана в лагерь. После освобождения с 1946 жила в ссылке в Иваново. В 1956 реабилитирована, переехала в Ленинград.

См.: Тиличеева Е. О Марии Вениаминовне Юдиной. // Невельский сборник. Вып. 2. СПб 1997. С. 56–63.

233

Павел, св. апостол.

235, 259, 311, 329, 330, 335, 354, 369, 411, 413, 414, 415, 440, 480

Павел (Доброхотов Прокопий Нилович); (1 июня 1814–23 апреля 1900). Сын священника с. Большой Ломовицы Моршанского уезда Тамбовской губ. Окончил Тамбовскую ДС (1833) и С.-Петербургскую ДА (1837), магистр богословия (15 декабря 1837). С 1 сентября 1837 – преподаватель Жировицкой униатской ДС, переведенной после воссоединения униатов (1839) в Вильно. 5 июля 1847 овдовел, и 2 ноября 1847 пострижен в монашество архиепископом Литовским Иосифом (Семашко), 8 ноября рукоположен во иеродиакона, 9 ноября рукоположен во иеромонаха. 15 июля 1849 возведен в сан архимандрита с назначением ректором Полоцкой ДС. 21 августа 1851 – ректор Рижской, с 15 декабря 1855 – Екатеринославской, с 29 января 1859 – Могилевской (и настоятель Могилевского братского монастыря), с 23 апреля 1863 – Вятской ДС. 17 июня назначен и 21 августа 1866 хиротонисан во епископа Вологодского и Великоустюжского, с 7 июля 1869 – епископ Псковский и Порховский, с 23 января 1882 – Олонецкий и Петрозаводский. 21 октября 1897 уволен на покой; состоял управляющим Высоко-Петровским монастырем в Москве. Погребен под Воскресенским собором московского Покровского монастыря. Духовный писатель; ряд его проповедей опубликован в ОГВ. Прибыл в Петрозаводск 10 марта 1882. 8 сентября 1887 в Петрозаводске отмечался 50-летний юбилей его службы; 9 апреля 1889 награжден орденом св. Александра Невского «за полувековое отлично-усердное служение Церкви». При нем 9 февраля 1892 было открыто Александро-Свирское братство, 22 сентября 1896 он освятил Александро-Невскую церковь Олонецкой гимназии.

В 1911 протоиерей Н.Чуков, приехав в Москву на всероссийский съезд по народному образованию, побывал на могиле епископа Павла.

См.: Двадцатипятилетие епископства Преосвященного Павла, епископа Олонецкого и Петрозаводского. // ОГВ, 1891. № 62. С. 627–628; Надежин А., прот. Памяти Преосвященного Павла, бывшего епископа Олонецкого и Петрозаводского. // ОЕВ. 1900. № 10. С. 361–366; Преосвященный епископ Павел. (Некролог.) // Московские церковные ведомости, 1900. № 18. С. 229–230 [год рождения ошибочно указан 1807]; Преосвященный Павел. (Некролог.) // ОГВ. 1900. № 48. С. 2.

32, 33, 34, 35, 36, 38, 41, 43, 44, 47, 49, 55, 59, 73, 75, 76, 81, 82, 84, 85, 94, 98, 108, 119, 125, 129, 454, 465, 471

Павел (Раевский Павел Васильевич); (26 мая 1877–4 декабря 1940). Окончил Новгородскую ДС (1898) и С.-Петербургскую ДА (1902), к.б. Действительный член С.-Петербургского Археологического института. Магистр богословия Московской Богословской Академии. 23 сентября определен священником, 26 сентября рукоположен во диакона, а 27 сентября 1902 – во священника при городском попечительстве о народной трезвости. С 19 апреля 1904 – священник церкви Иоанна Предтечи при Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения на Выборгской стороне, с 9 февраля 1915 – настоятель Спасо-Бочаринской церкви (до 1924). Строитель и настоятель церкви Иоанна Богослова на Богословском кладбище (1917–1935). С 22 апреля 1917 – протоиерей, 13 сентября 1920 награжден митрой. Уклонился в обновленчество. С 1925 – настоятель храма у Варшавского вокзала. С 1926 – настоятель Троицкой церкви на Стремянной ул. и церквей в Колпино (до 1928). Февраль1924–5 августа 1927 – ректор Ленинградского обновленческого Богословского института. 18 февраля 1927 назначен и 13 марта 1927 хиротонисан в обновленческого епископа Кронштадтского, викария Ленинградской епархии, с 13 мая 1927 – архиепископ, с 5 августа 927 – архиепископ Новгородский, с июля 1929 – архиепископ Лодейнопольский и настоятель собора, с октября 1929 – архиепископ Новгород-ский и Старорусский, заместитель управляющего Ленинградской митрополией и настоятель Знаменского собора в Новгороде. 29 октября 1930 награжден правом ношения креста на клобуке, с 15 марта 1933 – архиепископ Ялтинский, с марта 1935 – Рыбинский, с 5 августа 1936 – митрополит Ярославский и Рыбинский. 25 июня 1937 награжден правом преднесения креста за богослужением. С 27 июня 1938 – за штатом. 1924–1934 – профессор Ленинградского Богословского института,

16 ноября 1928–1934 –профессор Московской Богословской Академии. Член Пленума Синода с 1925, с июня 1925 – член Президиума Св. Синода.

295, 296, 298, 299, 303, 306, 314, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 332, 340, 346, 347

Павинская Надежда Николаевна; (ок.1861–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

358, 364

Павловская Ольга Александровна; (ок. 1861–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

358

Павский – протоиерей.

222

Паисий Величковский, прп.; (1722–15 ноября 1794)

354

Пакляр Александр Викентъевич; (23 августа 1873–2 января 1938). Сын сельского учителя – эстонца. Окончил Рижскую ДС (1894). С 6 октября 1894 – псаломщик Суйсленской церкви, 2 февраля 1897 рукоположен во священника к Лаймъяльской церкви, с 6 марта 1898 – священник Лайксарской церкви, с 14 марта 1900 – Подисской Свято-Троицкой церкви Рижской епархии, с 7 декабря 1904 – второй священник православной эстонской церкви свмч. Исидора в С.-Петербурге, с 3 января 1918 – настоятель. С 1 июня 1917 – член Епархиального миссионерского совета. В 1917 поступил в Петроградскую ДА. Подвергался арестам 4 августа 1923 и в январе 1926 (год условно). С июля 1935 по 14 ноября 1936 – настоятель Николо-Богоявленского собора, затем служил в Успенской русско-эстонской церкви в Гатчине. Арестован и расстрелян в Ленинграде.

См.: Сведения Удаленковой Т.А.; СПб Епархиальные Ведомости. 1995. № 14. С. 99; Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В.Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб. 1994. Вып. 15. С. 611.

197, 345, 346, 347, 348, 349

Пален Агриппина Христофоровна; (около 1863–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

352, 358, 364, 367

Палладий (Каминский Георгий Михайлович); (20 августа 1896–6 июня 1978). Окончил Одесскую ДС (1917), в 1917–1920 обучался в Новороссийском университете. 13 июня 1920 рукоположен во диакона, 20 июня – во священника к Свято-Троицкой церкви Херсонской епархии. С 1927 – настоятель Иоанно-Богословской церкви в Зелено-Проценковых хуторах Херсона, с 1930 – Свято-Николаевскогой церкви в Николаеве. С 1935 работал бухгалтером в гражданских учреждениях. С 1944 – настоятель церкви Всех скорбящих Радости в Одессе. С 1945 – ключарь одесского Ильинского кафедрального собора, преподаватель и духовник Одесской ДС. 12 апреля 1946 пострижен в монашество, с 19 января 1947 – архимандрит. С 30 марта 1947 – епископ Полтавский и Кременчугский, с 15 ноября 1952 – Волынский и Ровенский, с 23 июля 1956 – архиепископ Львовский и Тернопольский, 25 февраля 1959 награжден правом ношения креста на клобуке. С 31 мая 1960 – архиепископ Оренбургский и Бузулукский, с 14 мая 1963 – Рязанский и Касимовский, с 5 февраля 1965 – Воронежский и Липецкий, с 8 февраля 1968 – Житомирский и Овручский, с 6 октября 1977 – на покое.

См.: Палладий (Шиман), игумен. Высокопреосвященный архиепископ Палладий [Каминский], бывший Житомирский и Овручский. // ЖМП. 1978. № 10. С. 16–17.

445

Палладий (Пьянков [Опьянков] Павел Егорович); (6 января 1813–8 января 1882). Сын священника г. Оханска Пермской епархии. Окончил Пермскую ДС (1834) и в 1834–1836 был инспектором и учителем Пермского ДУ. Затем поступил в Москов-скую ДА, окончив ее в 1840 по 1 разряду, в 1841 получил степень магистра богословия. С 21 октября 1840 – учитель Пермской ДС, 24 ноября 1842–9 февраля 1844 – и.д. ее ректора. 19 марта 1844 рукополо-

жен во священника в Входоиерусалимской церкви Нижне-Тагильского завода Пермской епархии. Овдовел и 29 сентября 1845 назначен профессором Вятской ДС. 16 ноября 1846 пострижен в монашество. С 16 апреля 1849 – инспектор Саратов-ской, а с 14 ноября 1852 – Казанской ДС. 11 мая 1854 определен ректором Пермской ДС и 20 мая возведен в сан архимандрита. С 10 июня 1860 – ректор Подольской, с 15 июля 1864 – Орловской ДС. С 17 сентября 1868 по 30 октября 1869 – на чреде священнослужения и проповеди Слова Божия в Санкт-Петербурге. 31 октября 1869 назначен и 16 ноября 1869 хиротонисан во епископа Кинешемского, викария Костромской епархии, с 24 июня 1872 – епископ Сарапульский, викарий Вятской епархии, с 28 февраля 1877 – епископ Олонецкий и Петрозаводский. Прибыл в Петрозаводск 10 мая. При епископе Палладии совершилось переложение мощей св. Александра Свирского в новую серебряную раку (1878). Было открыто епархиальное миссионерское братство. Погребен 12 января 1882 епископом Ладожским Гермогеном (Добронравиным; † 17 августа 1903) в усыпальнице под Свято-Духовским собором. Склеп был устроен на месте, где находился престол и царские врата разобранной подземной церкви во имя Олонецких угодников. Духовный писатель.

Среди его трудов: «Толкование на псалмы, составленное по текстам: еврейскому, греческому (LXX) и латинскому (Вульгате), по учению отцов и учителей Святой Церкви и дополненное различными замечаниями». М. 1872.

См.: Преосвященный Палладий, епископ Олонецкий и Петрозаводский (некролог) // ОГВ. 1882. № 3. С. 30–31; Преосвященный Палладий, епископ Олонецкий и Петрозаводский (некролог). // Пермские ЕВ. 1882. № 11 (часть неофициальн.). С. 117–121.

32, 39, 129

Палладий (Раев [Писарев] Павел Иванович); (20 июня 1827–5 декабря 1898). Окончил Нижегородскую ДС (1848) и Казанскую ДА (1852), магистр богословия. 18 декабря 1866 хиротонисан во епископа Ладожского, викария С.-Петербургской епархии, из ректоров С.-Петербургской ДС. В июле 1869 приезжал в Петрозаводск и Вытегру. С 15 июля 1869 – епископ Вологодский и Великоустюжский, с 13 июня 1873 – Тамбовский и Шацкий, с 9 сентября 1876 – Рязанский и Зарайский. 12 сентября 1881 возведен в сан архиепископа. С 21 августа 1882 – архиепископ Казанский и Свияжский, с 29 сентября 1887 – Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии. С 18 октября 1892 – митрополит С.-Петербургский и Ладожский, первенствующий член Св. Синода.

63, 73

Пальгунова Неонилла Христофоровна; (ок. 1877–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

358

Пальмов Иван Саввич; (30 января 1855–28 ноября 1920). Окончил Рязанскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1880). 13 июня 1881 магистр богословия; 20 августа 1881–15 августа 1884 командирован за границу. С 15 августа 1885 – сверхштатный преподаватель истории славянских церквей; с 20 ноября 1887 – доцент; с 16 декабря 1887 – экстраординарный профессор; с 22 декабря 1904 – доктор церковной истории и ординарный профессор; с 20 августа 1906 – заслуженный ординарный, с 20 августа 1911 – сверхштатный заслуженный ординарный профессор С.-Петербургской ДА. С 7 декабря 1913 – член-корреспондент Академии наук, с 8 октября 1916 – академик. С 1888/89 учебного года по 3 мая 1902 безвозмездно заведовал хозяйством Академической церкви. Выпускник С.-Петербургской ДА А.Г. Ширяев вспоминал: «Яркою фигурою на академическом фоне был профессор

Ив. Саввич Пальмов, читавший нам одногодичный курс истории славянских церквей. Этот курс читался только в одной нашей Академии и кафедра, если не ошибаюсь, создана была специально для Ивана Саввича. Это был убежденный славянофил правого уклона, мечтавший о всеславянской федерации с Россиею во главе. Свою веру он проповедовал с большим энтузиазмом, отдавал пропаганде и все свое время, и свой заработок, и всего себя вообще. Крайне умеренный в личной жизни, одинокий холостяк (в мое время ему было лет около 40), он вечно возился с "братьями славянами" (мы полупрезрительно называли их "братишками"), приезжавшими в Петербург якобы для того, чтобы учиться. В большинстве своем это были бедняки и авантюристы, с сомнительным образованием, часто с темным прошлым, и очень слабым стремлением к знанию, идеалист И.С. принимал их всех с распростертыми объятиями, старался через посредство сановных синодских чиновников, особенно Вл. Карловича Саблера (тогда товарищ обер-прокурора Св. Синода, потом – обер-прокурор, после Победоносцева), устроить их на казенный счет или на стипендию (в явный ущерб русским) в Академию или Университет, ссужал их (разумеется, безвозвратно) из собственных скромных средств и т.д. Братушки перед ним, конечно, заискивали, льстили в глаза, притворяясь поборниками славянской идеи, но потом его обыкновенно надували самым возмутительным образом. Мы, находясь в более тесном общении с этими братушками, смотрели на них белее трезвыми глазами и удивлялись доброте и наивности Ивана Саввича. Благодаря И.С., мы на первом же курсе довольно основательно познакомились со славянофильством и западничеством, – направлениями, о которых мы к стыду наших семинарских наставников, не имели никакого представления. В частности, я, благодаря И.С., при проработке семестрового сочинения на предложенную им тему ознакомился с соч. Хомякова (о которых раньше ничего не слыхал) и проштудировал объемистую книгу Данилевского "Россия и Европа"». (Ширяев А.Г. Мемуары..., сына дьячка Ярославской епархии, окончившего в 1896 г. Петербургскую Духовную Академию и получившего степень кандидата богословия. Рукопись в библиотеке СПб ДА. С. 125–126).

«Не стало большого исторического человека, не стало праведной души, рушился один из важнейших столпов нашей старой Академии...», – писал 6 декабря И.Е. Евсеев А.И. Бриллиантову (ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 817. Л.1).

71, 194, 222, 236, 249

Панагиотидис Иоанн. Окончил Халкидонскую богословскую школу, выпускник Петроградской ДА 1918 года.

191

Панкова Зинаида Михайловна; (1875–?) – лекарь (1907), санитарный врач. Слушательница Высших Богословских курсов.

358

Панченко Семен Викторович; (1867–1937) – русский композитор, теоретик, дирижер и педагог. Окончил С.-Петербургскую консерваторию. С 1892 занимался педагогической деятельностью. С 1894 выступал в качестве дирижера. Преподавал в С.-Петербурге в музыкальной школе Даннемана. В 1899 уехал за границу, где пропагандировал сочинения русских авторов. В 1900–1901 выступал в качестве дирижера симфонических оркестров в С.-Петербурге. Увлекался реформаторскими идеями в области русской культовой музыки. В 1913 совместно с П.П. Сувчинским участвовал в создании альманаха, посвященного вопросам культового искусства. Преподаватель церковного пения обновленческого Ленинградского Богословского института.

Соч.: Пение на всенощной для смешанного хора. М.1908; Пение из парастаса. Панихида для смешанного хора. Издание для большого хора. М.1908; Панихида для смешанного хора. М. 1910; Всенощная. Староцерковные роспевы М. 1911; Литургия придворного роспева для смешанного хора. М.1912; Пение на венчании М. 1913.

306

Парийский Лев Николаевич; (20 февраля 1892–23 ноября 1972). Окончил С.-Петербургские ДС (1911) и ДА (1915), к.б. С 28 августа 1915 – преподаватель греческого языка Калуж-

ского ДУ, с 28 октября 1915 – преподаватель словесности и истории русской литературы Калужской ДС, с 14 сентября 1916 – преподаватель словесности и истории русской литературы Минской ДС. Преподаватель Свящ. Писания Ветхого Завета в Петроградском Богословско-пастырском училище, преподаватель 32 школы Петрограда. 1 января 1921–1922 – помощник секретаря митрополита Вениамина. Ассистент по кафедре русского языка 1-го Петроградского политехникума. Арестован в мае 1922 по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей» и приговорен к 5 годам заключения. Условно-досрочно освобожден осенью 1923 года. В дальнейшем – псаломщик и регент церковных хоров различных храмов Ленинграда, в т.ч. Феодоровского собора. С февраля 1934 – регент хора русско-эстонской Исидоровской церкви, затем – псаломщик церкви свв. Симеона и Анны. В 1938–мае 1944 – регент хора Князь-Владимирского собора, 11 августа 1941–май 1944 – его казначей, 14 марта – 25 сентября 1942 – председатель приходского совета собора. В мае 1944 – 1949 – секретарь митрополита, затем Патриарха Алексия, регент в его Крестовой церкви, бухгалтер Патриархии. Секретарь Хозяйственного управления, затем до 1 апреля 1952 – секретарь Учебного комитета при Св. Синоде и редакции «Журнала Московской Патриархии». С 15 августа 1950 по август 1967 – инспектор Ленинградской ДА. С августа 1950 – доцент, а с 21 января 1951 – магистр (по совокупности трудов по изъяснению богословия православной церкви) и профессор Академии. Преподавал патрологию в Ленинградской ДА и практическое руководство для пастырей в Ленинградской ДС. Составитель «Богослужебных указаний», издававшихся Московской Патриархией. Член Международного общества патрологов со времени его основания (1956). Участник межхристианских конференций в защиту мира. (1958, 1959, 1960). В 1961 участвовал в работе 1-го Всехристианского мирного конгресса. Принимал участие в работе конференции Европейских Церквей. С августа 1967 – на пенсии.

См.: Бронский В. Профессор Лев Николаевич Парийский. // ЖМП. 1973. № 2. С. 26–27; Бронский В. Профессору Л.Н. Парийскому 80 лет. // ЖМП. 1972. № 4. С. 23–24.

252, 267, 273, 276, 390, 427, 446, 461, 462, 463, 471, 474

Парская Вера Владимировна; (около 1861–?) – окончила Историко-филологическое отделение Высших Женских (Бестужевских) курсов (1883). Учительница. Слушательница Высших Богословских курсов.

358

Парфенов

159

Паульсон Иосиф Иванович; (25 августа 1825–21 марта 1898) – русский педагог, методист, общественный деятель. Составил – Книгу для чтения и практических упражнений в русском языке. Учебное пособие для народных училищ. СПб. 1860 (многократно переиздавалась).

См.: Иосиф Иванович Паульсон. (Некролог.) // ОГВ. 1898. № 37. С. 3.

24

Пахомий Кенский, прп.; (XVI в.)

8

Пашкевич Николай Михайлович; (6 августа 1864–?). Окончил Литовскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1888), к. б. С 1889 священник, затем протоиерей, законоучитель Виленской второй гимназии и Учительского института, с 3 сентября 1916 – настоятель церкви св. Николая Чудотворца при Ремесленном училище цесаревича Николая в Петрограде. С 15 апреля 1919 настоятель церквей Волковского кладбища. С 21 сентября 1925 – кандидат в члены Совета Высших Богословских курсов. 12 марта 1935 арестован и выслан из Ленинграда.

См.: С.-Петербургский мартиролог. С. 186.

351

Пашковский Ник. Ант.
201

Пашская Людмила Петровна; (ок. 1906–?) – слушательница Высших Богословских курсов.
358

Пересвет Александр; (?–8 сентября 1380) – монах Троице-Сергиева монастыря, герой Куликовской битвы.
419

Пересылков С.Л. – член приходского совета Матфеевской церкви в Петрограде.
216

Петр, св. апостол.
311, 398, 410

Петр I; (30 мая 1672–28 января 1725) – с 27 апреля 1682 – русский царь, с 1721 – император.
13, 78, 81, 129. 335, 336

Петр (Полянский Петр Федорович); 20 июля 1862–10 октября 1937. Сын священника с. Сторожевого Коротоякского уезда Воронежской губ. Окончил Воронежскую ДС (1885). 26 июля 1885–24 марта 1888 – псаломщик Христорождественской церкви с. Девицы Коротоякского уезда Воронежской епархии. С декабря 1887 – вольнослушатель, с сентября 1888 – студент Московской ДА, которую окончил в 1892, к.б. С 1892 – помощник инспектора Московской ДА, с 21 ноября 1896 – преподаватель греческого языка Звенигородского ДУ Московской епархии, с 28 декабря 1896 – смотритель Жировицкого ДУ. 4 марта 1897 – магистр богословия («Первое Послание святого апостола Павла к Тимофею. Опыт историко-экзегетического исследования. Сергиев Посад. 1897»). С 5 июля 1906 служил в Учебном Комитете при Св. Синоде (с 15 июля 1909 – постоянно присутствующий член). Исполняя обязанности ревизора духовных учебных заведений, объездил всю страну. Оказал большое влияние на духовно-учебное и воспитательное дело в России. В 1920 пострижен в монашество. 8 октября (25 сентября) 1920 св. Патриархом Тихоном хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии. 22 февраля 1921 арестован, освобожден через 2 месяца. 12 августа 1921 вновь арестован. 1921–июль 1923 – в ссылке в Великом Устюге Вологодской губернии. 1923 – архиепископ Подонский и Подольский, с марта 1924 – митрополит Крутицкий, с 12 апреля 1925 – Местоблюститель Патриаршего престола. 9 декабря 1925 арестован в Москве. Декабрь 1925– июнь 1926 – в заключении во Внутренней тюрьме ОГПУ в Москве. Июнь– ноябрь 1926 – в заключении в одиночной камере Суздальского политизолятора. 5 ноября 1926 приговорен к 3 годам ссылки. В декабре 1926 отправлен этапом (через пересыльные тюрьмы Вятки-Перми-Свердловска-Тобольска) к месту ссылки. Февраль–март 1927 – в ссылке в с. Абалак Тобольского округа. В марте 1927 арестован. Апрель–июль 1927 – в заключении в тюрьме Тобольска. 9 июля 1927 выслан за Северный полярный круг. Август 1927 – в заключении в течение 10 дней в Обдорском ГПУ. 1927–1930 – в ссылке в п. Хэ Обдорского района. 11 мая 1928 срок ссылки продлен на 2 года. 17 августа 1930 арестован в ссылке. Место заключения: тюрьма Тобольска, затем тюрьма Свердловска (одиночное заключение без права передач и свиданий). Осенью 1930 ответил отказом на предложение снять с себя сан Патриаршего Местоблюстителя. 23 июля 1931 приговорен к 5 годам концлагеря. 1931–1937 – в заключении в тюрьме Свердловска, затем в одиночной камере тюрьмы Верхнеуральска. 9 июля (ОСО НКВД) и 25 августа (Президиум ВЦИК) 1936 срок заключения продлен на 3 года. 2 октября 1937 приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. 23 февраля 1997 Архиерейским Собором Русской Православной Церкви причислен к лику святых.
133, 142, 145, 352, 355, 486

Петр (Сергеев Петр Петрович); (2 октября 1879–?). Окончил Новгородскую ДС (1903) и историко-филологический факультет Юрьевского университета; в послереволюционные годы, будучи священником, слушал лекции в Воронежском университете. Священник и преподаватель Новгородского Державинского ЕЖУ. С 12–25 октября 1912 – Воронежский епархиальный миссионер-проповедник. С 1922 – ключарь Воронежского кафедрального собора.

В конце 1922 уклонился в обновленчество – уполномоченный ВЦУ по Воронежской епархии. С 8 мая 1923 – член ВЦС. С 25 марта 1923 – епископ Воронежский, с апреля 1923 – архиепископ, с ноября 1923 – за штатом. С 14 мая 1924 – архиепископ Гомельский, с 9 февраля 1925 – Курский, с 20 февраля 1925 – Самарский, с 28 марта 1925 – митрополит Бакинский, с 1927 – Ростовский и Кавказский, с 1928 – митрополит Ростовский, управляющий Северо-Кавказской митрополией. 1 октября 1929 награжден предносным крестом при богослужении, с 1934 – митрополит Азово-Черноморский. 20 октября 1937 уволен за штат. Член Соборов 1923 и 1925, заведующий Административным отделом Св. Синода.

323

Петров Григорий Спиридонович; (25 января 1866–18 июня 1925). Окончил С.-Петербургские ДС (1886) и ДА (1891), к.б. С 1891 – священник, прикомандирован к церкви лейб-гвардии Егерского полка, с 1893 – священник Александро-Невской церкви Михайловской артиллерийской академии, с 13 октября 1903 за штатом, с 25 ноября 1903 приписан к Троицкому собору на Петербургской стороне. За «вредную публицистическую деятельность» в 1907 сослан на 3 месяца в Иоанно-Богословский Череменецкий монастырь на 3 месяца. В 1908 лишен сана. В 1920 эмигрировал. Умер в Париже.

См.: Нучков С.М. Петров Г.С. // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. Т. 4. М. 1999. С. 575–578.

338

Петров Николай Васильевич; (ок.1873–11 мая 1956). Окончил Орловскую ДС (1894) и Казанскую ДА (1898), к.б. Оставлен профессорским стипендиатом, с 16 августа 1899 – преподаватель Священного Писания Симбирской ДС, с 1900 – и.д. доцента, 1903 – магистр богословия, с 1903 – доцент, с 19 августа 1909 – экстраординарный профессор кафедры истории философии Казанской ДА. 1908 рукоположен во священника. Законоучитель Казанского Родионовского института. Профессор Казанского университета. С 1919 – настоятель Варваринской церкви Казани. С 1943 – протоиерей Благовещенской церкви Мурома, с 1945 – за штатом.

См.: [Некролог]. // ЖМП. 1956. № 6. С. 13.

179, 181

Петрова В.Я. – письмоводитель Казанской ДА.

179

Петрович Милан. Окончил Богословскую школу в Белграде и С.-Петербургскую ДА (1897).

68

Петровский Александр Васильевич; (8 декабря 1868–26 сентября 1929). Окончил Ярославскую ДС (1888) и С.-Петербургскую ДА (1892), к.б. С 26 января 1894 – преподаватель арифметики и географии Александро-Невского ДУ, с 27 июля 1895 – преподаватель Свящ. Писания Ветхого Завета С.-Петербургской ДС. 21 мая (утв. 13 июня) 1898 – магистр богословия («Апостольские литургии восточной церкви. Литургии апостола Иакова, Фаддея, Мария и Евангелиста Марка. 1897». 1 марта 1905 определен священником Успенской церкви на Сенной пл. в С.-Петербурге, 6 мая 1912 – протоиерей, 1921–10 июля 1922 – настоятель. С 26 апреля 1911, с 19 декабря 1911 – экстраординарный профессор 2-й кафедры Св. Писания Ветхого Завета С.-Петербургской ДА. Арестован в июне 1922 по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». 5 июля 1922 приговорен к 3 годам строгой изоляции. 23 июля 1923 полностью освобожден от наказания. С 24 сентября 1925 – проректор Высших Богословских курсов, где читал Св. Писание Ветхого Завета и древнееврейский язык.

См.: Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публикация В. Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 15. М.-СПб. 1994 (ук. имен).

236, 249, 261, 266, 273, 276, 345, 347, 349, 350, 352, 356, 362, 365

Пивоваров Виктор Павлович; (11 января 1869–не ранее 1934). Окончил 7-ю гимназию в Петербурге и Военно-Медицинскую академию (1895) и оставлен при академии для усовершенствования в науках на 3 года. В службе с 10 декабря 1895. С 1904 – врач Александров-

ского Кадетского корпуса. 1907–1911 – ординатор Женского Медицинского института. Старший врач Николаевской детской больницы, затем главный врач там же. Ассистент кафедры детских болезней при Медицинском институте, одновременно старший врач управления работ на Волхове. Делал доклады в обществе детских врачей (1909, 1911, 1933).

См.: Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 540.

262

Пий XI (Ратти [Ratti] Ахилл); (31 мая 1857–10 февраля 1939) – римский папа с 1922.

262

Пимен (Извеков Сергией Михайлович); (10 июля 1910–3 мая 1990). 4 октября 1927 пострижен в монашество в пустыни Св. Духа Параклита при Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. 3 июля 1931 рукоположен во иеродиакона, 12 января 1932 – во иеромонаха. Регент в московских храмах. После окончания Великой Отечественной войны состоял священником Благовещенского собора Мурома до 1946, а затем казначеем Одесского Ильинского монастыря. С декабря 1947 – игумен. Ключарь Ростовского кафедрального собора. С 1949 – наместник Псково-Печерского монастыря, с 1950 – архимандрит. С января 1954 – наместник Свято-Троицкой Сергиевой лавры. С 17 ноября 1957 – епископ Балтский, викарий Одесской епархии, с 26 декабря 1957 – Дмитровский, викарий Московской епархии. С 23 ноября 1960 – архиепископ. С 16 марта 1961 – архиепископ Тульский и Белевский, с 14 ноября 1961 – митрополит Ленинградский и Ладожский, с 9 октября 1963 – Крутицкий и Коломенский. 25 февраля 1964 – 22 декабря 1965 – управляющий делами Московской Патриархии. С 18 апреля 1970 – Патриарший Местоблюститель. 2 июня избран и 3 июня интронизован Патриархом Московским и всея Руси.

451, 452

Пирогов Иван Иванович – скрипач оркестра в Петрозаводске.

22

Писарев Николай Николаевич; (4 ноября 1876–?). Окончил Вифанскую ДС (1897) и Казанскую ДА (1901), к.б., оставлен профессорским стипендиатом. С 1902 преподаватель Орловской ДС, с 1902 – и.д. доцента Казанской ДА. 1904 – магистр богословия, с 1904 – доцент, с 29 сентября 1910 – экстраординарный профессор кафедры русской гражданской истории Казанской ДА. С 1904 – священник Николо-Вешняковской, с 1915 – Покровской церкви Казани, с 14 ноября 1916 – протоиерей. Участник Поместного Собора 1917-1918 гг.

См.: Дубинский А.Ю. Вифанская духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1881–1900 годов (краткий генеалогический справочник). М. 2002. С. 39.

222

Писаревский Николай – представитель от прихожан церкви Волковского кладбища в Петрограде.

180

Питирим (Нечаев Константин Владимирович); (8 января 1926–4 ноября 2003). Окончил среднюю школу, учился в Московском высшем техническом учебном заведении. В 1945 – иподиакон Патриаршего кафедрального Богоявленского собора. Окончил Московскую ДС (1947) и Московскую ДА (1951), к.б., оставлен профессорским стипендиатом. С 1951 – преподаватель, затем доцент Московской ДА. В 1952 рукоположен в сан диакона, в 1954 – во священника. С 1957 – преподаватель Священного Писания Нового Завета. В апреле 1959 пострижен в монашество, 8 октября возведен в сан архимандрита и назначен инспектором Московских ДА и ДС. С 1962 – ответственный редактор «Журнала Московской Патриархии», с 14 мая 1963 – председатель Издательского отдела. С 23 мая 1963 – епископ Волоколам-

ский, викарий Московской епархии, с 9 сентября 1971 – архиепископ, с 30 декабря 1986 – митрополит Волоколамский и Юрьевский.

См.: Полищук Е. Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим. // ЖМП. 2003. № 11. С. 30–39.

445

Питирим (Свиридов Петр Петрович); (21 декабря 1887–10 августа 1963). В 1903 окончил Пахотно-Угловскую второклассную церковноприходскую школу и поступил учителем школы грамоты Тамбовского уезда. В 1904 поступил в Иоанно-Богословскую церковно-учительскую школу Козловского уезда, которую окончил в 1907. С 1907 – учитель двухклассной церковно-приходской школы Балашовского уезда Саратовской губ., где работал два года. Затем был переведен учителем той же школы в деревню Козловку. С 1911 – диакон церкви с. Широкое, Саратовского уезда. В 1913 поступил в 4-й класс Саратовской ДС, которую окончил в 1915. Рукоположен во священника и назначен заведующим второклассной церковно-приходской школой с. Арап Петровского уезда. Впоследствии протоиерей в Куйбышеве. 1941 пострижен в монашество. С 25 декабря 1941 – епископ Куйбышевский, с января 1942 – Калужский, с 1943 – Курский и Белгородский, с февраля 1945 – архиепископ. С 13 января 1947 – архиепископ Минский и Белорусский, с февраля 1955 – митрополит. С 21 апреля 1959 – митрополит Ленинградский и Ладожский, с 19 сентября 1960 – Крутицкий и Коломенский.

См.: Киприан, архиепископ. Высокопреосвященный Питирим, митрополит Крутицкий и Коломенский. (Некролог.) // ЖМП. 1963. № 9. С. 21–25.

448, 450, 451, 452, 456, 458

Пищулин Владимир Федорович; (6 июля 1889–10 февраля 1938). Окончил Витебскую гимназию. Поступил на юридический факультет Московского университета, перешел на историко-филологический факультет С.-Петербургского университета (1914). Преподавал в гимназии. Лектор по психологии в народном университете. С 1917 жил в Витебске, где в течение нескольких месяцев был секретарем губернского комитета кадетской партии. В 1918 вернулся в Петроград. Был членом Дома ученых, членом философского общества (27 февраля 1921). С 1920 – священник церкви свв. Захария и Елизаветы и настоятель церкви св. Николая на Моховой ул. в доме слепых. С 30 августа 1921 – ассистент кафедры христианской педагогики Петроградского Богословского института («Вл. Пищулин неоднократно выступал с публичными лекциями в Институте и сумел отвлеченные психологические вопросы изложить в интересной, живой и доступной форме. В частности, его, как человека с большими сведениями по психологии и с хорошими научными дарованиями, определенно рекомендовал проректор Санкт-Петербургского университета Н.И. Лазаревский»). 26 сентября 1922 выслан из Петрограда в Оренбург. Уклонился в обновленчество. По возвращении в Ленинград, 9 декабря 1924, пострижен в рясофор и возведен в сан архимандрита. 19 декабря 1924 назначен и 8 марта 1925 хиротонисан во епископа Охтенского. Участник обновленческого Поместного Собора 1925. Преподавал догматическое богословие в Ленинградском Богословском институте. В ноябре 1925 назначен епископом Псковским, но от назначения отказался и ушел на покой. 24 августа 1926 принес покаяние и принят в Русскую Православную Церковь в сане иеромонаха. Около 1928 выслан в Казахстан. С 1934 жил в Симферополе. С 1935 работал в библиотеке Симферопольского педагогического института. 5 июля 1937 арестован, 10 декабря приговорен к расстрелу. Причислен к лику местночтимых Крымских святых.

См.: Доненко Н., прот. Претерпевшие до конца. Священнослужители Крымской епархии 30-х годов. Симферополь. 1997. С. 41–47; Запольский Е.С., прот. Письмо б. епископу Владимиру Пищулину. // Вестник Священного Синода. 1926. № 12–13.

249, 255, 266, 271, 280, 304

Платон (Левшин Петр Георгиевич); (29 июня 1737–11 ноября 1812). С 21 января 1775 – архиепископ, с 29 июня 1787 – митрополит Московский. Известный проповедник.

354

Платонов Николай Федорович; (12 ноября 1889–5 марта 1942). Окончил Введенскую гимназию в С.-Петербурге, после чего поступил в 5-й класс С.-Петербургской ДС, которую

окончил в 1910. Окончил С.-Петербургскую ДА (1914), к.б. 17 мая 1914 рукоположен в сан священника. С 16 августа 1914 – профессорский стипендиат кафедры истории философии. С 26 августа 1914 по 1 августа 1915 – преподаватель гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей Петроградской ДС. С 6 июля 1915 – священник Андреевского собора, затем протоиерей, с апреля 1922 – настоятель. Один из руководителей Андреевских братства и детского союза. Уклонился в обновленчество. Участник собора 1925. 8 ноября 1925 рукоположен во епископа Охтенского. С 18 ноября 1925 – епископ Гдовский, с 25 июня 1926 – архиепископ, с 3 августа 1926 – архиепископ Гдовский; впоследствии переведен на Лужскую кафедру. Кооптирован в члены Президиума Св. Синода, заведующий информационным и организационным отделами. Член Учебного Комитета. С 18 февраля 1927 – заместитель председателя Ленинградского епархиального управления и первый викарий Ленинградской епархии. Был профессором кафедры экзегетики Нового Завета обновленческого Ленинградского Богословского института, читал лекции также в Московской Богословской академии. С 1 сентября 1934 – митрополит Ленинградский. В 1938 году снял сан (официально освобожден от управления епархией 4 апреля 1938, а 12 октября 1941 лишен сана). Был научным сотрудником музея атеизма в Ленинграде. Ненадолго арестовывался в 1918, 1923. Скончался в блокадном Ленинграде, перед смертью исповедался и причастился в Николо-Богоявленском соборе.

185, 197, 222, 225, 236, 266, 293, 295, 296, 298, 303, 317, 318, 332, 333, 342, 347

Платонов Сергей Федорович; (16 июня 1860–10 января 1933) – русский историк. Окончил С.-Петербургский университет (1882). С 1899 – профессор С.-Петербургского университета. С 5 декабря 1909 – член-корреспондент, 3 апреля–1931 – академик Академии Наук. Арестован и выслан в Самару.

249, 388

Платонова К.И. – учительница.

183

Плоскирев Николай Иванович; (1869–?). Окончил Олонецкую ДС (1889) и медицинский факультет Томского университета (1898). Впоследствии служил врачом городской амбулатории в Томске.

38, 44

Плотников Константин Никанорович; (1862–?). Окончил Олонецкую ДС и С.-Петербургскую ДА (1886), к. б. С 9 октября 1886 по 1899 – преподаватель обличительного богословия, истории и обличения русского раскола в Олонецкой ДС. В 1898 рукоположен во священника. С конца 1899 по 3 августа 1901 был олонецким епархиальным миссионером. Член Олонецкого епархиального училищного совета 1892–1901. В 1901 снял сан; переселился в С.-Петербург. С 1 марта 1903 служил в Государственном контроле, где был с 30 июля 1904 младшим ревизором, с 1 июля 1906 секретарем и экзекутором, а с 28 сентября 1909 старшим ревизором департамента военной и морской отчетности. В 1903–1907 участвовал в издании журнала «Православный путеводитель». 18 мая 1908 избран товарищем председателем общества олончан в С.-Петербурге.

Опубл.: Руководство по обличению русского раскола, известного под именем старообрядчества. Применительно к программам дух. семинарии. Петрозаводск. 1899; История и обличение русского сектантства (мистического и рационалистического). Изд. 3-е. Пг. 1916.

40, 41, 144, 276, 279,

Победоносцев Константин Петрович; (21 мая 1827–10 марта 1907) – обер-прокурор Св. Синода 24 апреля 1880–19 октября 1905. Издал: Московский сборник – М. 1896; Победа, победившая мир – М. 1895; Праздники Господни. – СПб, 1893.

См.: Никитин В.А. Издания К.П. Победоносцева и его духовно-просветительская деятельность. // Книга в России. Из истории духовного просвещения. Сб. науч. трудов. СПб. 1993. С. 139–146.

35, 109

Погодин А. – член обновленческого Ленинградского епархиального управления.

336

Пожарский Дмитрий Михайлович; (20 апреля 1578–1642) – князь, один из руководителей борьбы против польской и шведской интервенции в начале XVII в.

269

Позднеев Дмитрий Матвеевич; (26 января 1865–20 октября 1937) – востоковед, историк и экономист. Окончил Орловскую ДС (1885), Киевскую ДА (1889) и Восточный факультет С.-Петербургского университета (1893) по китайско-монгольско-маньчжурскому разряду. Оставлен при университете. Совершенствовал знания в Лондоне, Париже, Берлине (1893–1894). С 1896 – приват-доцент кафедры истории Востока С.-Петербургского университета, с 1898 – профессор. Работал в Китае (1898–1904), в пекинском отделении Русско-Китайского банка. 1904–1905 директор Восточного института во Владивостоке. В 1905–1910 находился в Японии. В 1910–1917 участвовал в создании Практической Восточной Академии в С.-Петербурге и преподавал в ней. В 1917–1931 преподавал историю и экономику Японии одновременно в Ленинграде (в Ленинградском институте живых восточных языков, Военном ленинградском восточном институте, университете) и Москве (Академия РККА им. М.В. Фрунзе). Находясь в командировке в Китае, арестован белогвардейцами в августе 1926. Работал консультантом Государственного музея этнографии. 1 октября 1937 арестован, 20 октября 1937 Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР приговорен «в особом порядке» к ВМН и расстрелян.

См.: Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб. 2003. С. 304–306; Материалы для описания Орловской губ. Рига. 1903. С. 148–149.

253

Позднякова Варвара Фроловна; (ок. 1880–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

358

Позднякова Наталия – слушательница Высших Богословских курсов.

364

Покровская Ольга Васильевна; (3 июля 1862–?). Окончила Петрозаводскую Мариинскую женскую гимназию (1883), с 26 июля 1883 – и.д. воспитательницы, с 19 декабря 1884 – воспитательница, с 19 сентября 1886 – старшая воспитательница, с 1901 – заведующая библиотекой, с 7 октября 1908 – начальница Олонецкого Епархиального женского училища. 6 мая 1905 награждена золотой медалью для ношения на груди на Станиславовской ленте.

П.Ф. Полянский, ревизовавший в 1914/15 учебном году Олонецкое епархиальное женское училище, отметил, что «положение воспитания в Олонецком епархиальном училище до вступления в должность настоящей начальницы Ольги Покровской находилось в состоянии упадка. Как видно из отчета предшествовавшей ревизии, бывшая начальница мало интересовалась жизнью воспитанниц и последние не приучены были соблюдать даже самих элементарных правил вежливости. Ныне в воспитании учениц произошли значительные перемены к лучшему, благодаря стараниям г. Покровской. Покровская состояла воспитательницей в том же училище, следовательно, она прекрасно знала все слабые стороны училищной жизни и потому сознавала, на что ей гл. обр. нужно было обратить внимание. К тому же она безусловно женщина опытная и преисполненная заботами о благе и пользе училища. Из бесед с нею и наблюдения над ее деятельностью ревизор вынес убеждение, что она относится к вверенным ей детям как строгая, но любящая мать. Об улучшении училищной жизни между прочим свидетельствуют и съезды духовенства епархии, выражая в своих постановлениях благодарность начальнице. Исполнительности и усердия к делу требует она и от своих помощниц воспитательниц, каковых при училище шесть» (РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 541. Л. 31об-32).

144

Покровский Александр Александрович. Окончил Олонецкую ДС (1906) С 1907 — преподаватель физико-математических наук Олонецкого ЕЖУ. Участник Всероссийского съезда педагогов духовных школ в Москве в 1917 г

144

Покровский Александр Иванович; (2 августа 1873–?). Окончил Вифанскую ДС (1893) и Московскую ДА (1897), к.б. С 16 августа 1897 – профессорский стипендиат, с 22 апреля 1898 – помощник инспектора Московской ДА. 17 мая 1901 (защ. 20 декабря 1900) – магистр богословия («Библейское учение о первобытной религии. Опыт библейско-апологетического исследования». Сергиев Посад. 1901). С 14 ноября 1902 – преподаватель библейской и общецерковной истории Московской ДС и с 27 февраля 1904 – приват-доцент Московского университета. С 28 октября 1906 доцент, 6 февраля 1907–14 августа 1909 – экстраординарный профессор кафедры библейской истории Московской ДА. 1909–1916 преподавал в Московском университете и на Высших женских юридических историко-филологических курсах В.А. Полторацкой. 8 ноября 1916–1919 – и.д. экстраординарного профессора кафедры церковного права Новороссийского университета (Одесса). 27 мая 1917 восстановлен в составе Московской ДА сверх штата. 11 августа 1917 утвержден в степени доктора богословия («Соборы древней Церкви первых трех веков». Сергиев Посад. 1914). Ранее, 16 сентября 1916, Св. Синод отклонил решение Совета Московской ДА от 7 марта 1916 о присуждении ему докторской степени. Член Поместного Собора 1917–1918. Май–июнь 1918 – консультант министерства исповеданий Украинского правительства. С 1920 – профессор юридического факультета Одесского института гуманитарно-общественных наук, 1922–1928 – профессор юридического факультета Одесского института народного хозяйства. Уклонился в обновленчество. Участник собора 1923 г. 31 января 1925 избран членом пленума обновленческого Синода.

296, 297

Покровский Иван Михайлович; (17 января 1865–?) Окончил Тамбовскую ДС (1886). С 1887 псаломщик и надзиратель 1-го Тамбовского ДУ. С 1889 – надзиратель 2-го Тамбовского ДУ. В 1891 поступил в Казанскую ДА, окончил в 1895, к.б., оставлен профессорским стипендиатом. С 1896 – и.д. доцента. 1898 – магистр богословия. С 1898 – доцент. 1907 – доктор церковной истории. С 16 июня 1908 – сверхштатный, с 25 октября 1908 экстраординарный профессор, с 19 августа 1909 – ординарный профессор кафедры истории Русской Церкви Казанской ДА.

179

Покровский Михаил Федорович – протоиерей Олонецкой епархии.

164

Покровский Николай Васильевич; (1848–8 марта 1917). Окончил Костромскую ДС (1870) и С.-Петербургскую ДА (1874). С 19 сентября 1874 – приват-доцент С.-Петербургской ДА по кафедре церковной археологии и литургики, с 10 июня 1880 – доцент, с 31 октября 1883 – экстраординарный, с 13 сентября 1894 – ординарный, с 23 октября 1899 – заслуженный ординарный профессор; с 21 марта 1905 – сверхштатный заслуженный ординарный профессор по кафедре церковной археологии в связи с историей христианского искусства. С 23 июля 1893–6 октября 1899 – инспектор Академии. С 14 мая 1879 – заведующий Церковно-археологическим музеем Академии, организованным его заботами. Одновременно с 1877 – лектор, а с 28 ноября 1898 – директор С.-Петербургского Археологического института. Магистр богословия (1880, «Происхождение древне-христиан-ской базилики»), доктор церковной истории (1892, «Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских»).

В 1998 году в С.-Петербургской ДА прошла конференция, посвященная 150-летию со дня рождения Н.В. Покровского.

См.: Малицкий Н.В. Проф. Н.В. Покровский и его научные заслуги. // ХЧ. 1917. Март-июнь. С. 217–237; Материалы 2-й Всероссийской церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н.В. Покровского. Санкт-Петербург, 1–3 ноября 1998 года. СПб. 1998.

59, 69, 71, 73

Покровский Павел Николаевич. В 1896 уволен из IV класса С.-Петербургской ДС, с 11 июня 1898 – псаломщик Федоровской Вознесенской церкви Царскосельского уезда, затем диакон этой же церкви, с 14 октября 1913 – диакон, затем протодиакон церкви св. Петра митрополита в Ульянке. В марте выслан 1935 из Ленинграда.

222

Полесьев С. – журналист.

307

Полубинский Николай Павлович; (?–14 июня 1899). Окончил Смоленскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1893). 3 марта 1895 определен к канцелярии обер-прокурора Св. Синода сверх штата, позднее был делопроизводителем канцелярии синодального училищного Совета. Сотрудник журнала «Народное самообразование».

Выпускник С.-Петербургской ДА А.Г. Ширяев вспоминал: «Была в этой компании одна белая ворона – Николай Павлович Полубинский, старше меня по академии на три года. Он окончил курс академии первым и был оставлен на год при Академии для подготовки к профессорскому званию (по кафедре педагогики). Потом он решил выйти из духовного ведомства, но выдачу диплома об окончании Академии ему задержали на том основании, что он, как пользовавшийся казенным содержанием в Академии, числился в долгу у духовного ведомства и должен по закону или отслужить положенное число лет ведомству или вернуть затраченные на него средства. Кажется, Н.П. решился на второе средство. Но прежде, чем удовлетворить его желание, канцелярия Синода, к которой Н.П. временно причислился, сделала об этом доклад обер-прокурору Св. Синода, на докладе последовала такая резолюция: "Нам такие люди нужны". Судьба молодого человека была решена: ему пришлось протрубить в чиновниках не то три года, не то пять лет. В это время как раз формировался штат Училищного совета и Н.П. откомандировали туда, сразу возведя в чин старшего делопроизводителя с окладом в 1800 руб. в год. Таким образом, его "отличили", привязав к ведомству, но печать "либерала" на нем осталась и, несмотря на то, что благодаря выдающимся способностям он быстро стал первым и самым нужным работником в канцелярии, начальство смотрело на него косо. <...> По воскресным дням он занимался в Смоленских вечерне-воскресных классах для рабочих, состоявших в ведении Технического общества (за Невской заставой), куда и устремлялись его симпатии. <...> Состав педагогов в Смоленских классах был особый, Это были не профессионалы, а любители-интеллигенты с социал-демократическим направлением и их работа носила агитационный характер. Немудрено, что классы находились под полицейским надзором и что состав учащихся время от времени подвергался разгромам. <...>

Среди педагогического персонала были лица, впоследствии сыгравшие немалую роль в революции. Таковы были, например, сестры Менжинские и их брат. Н.П. Полубинский ввел было меня и в другое интересное общество, состоявшее из группы лиц, работавших ранее в незадолго до того разогнанном и закрытом Комитете грамотности. Эта группа, в которую входили муж и жена Страховы, Леля Стасова (сейчас влиятельная большевичка в Москве), Девель и несколько других лиц, поставила себе целью составить и напечатать сборник историко-географических популярных очерков для народных чтений и народных библиотек-читален. <...> Потом Н.П. заболел (туберкулезом), был отправлен в Крым и вскоре там умер.

См.: Листок Всероссийской церковно-школьной выставки. 1909. № 14. С. 55. (Ф. Поликарпов. Некролог деятелей церковной школы. № 12–14); Ширяев А.Г. Мемуары,.. сына дьячка Ярославской епархии, окончившего в 1896 г. Петербургскую Духовную Академию и получившего степень кандидата богословия. Рукопись в библиотеке СПб ДА. С. 160–161.

62

Полудницына Екатерина Родионовна; (ок. 1900–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

358

Польский Михаил Афанасьевич; (6 ноября 1891–21 мая 1960) – протопресвитер, церковный историк.

390

Поляков Филофей Петрович; (15 сентября 1898–10 февраля 1958). Окончил 2 класса С.-Петербургской ДС. С 16 января 1914 – псаломщик Никольской церкви на Петровском острове, с 1914 – диакон. В 1918–1921 служил в тыловом ополчении Красной Армии. С 1921 – священник Никольской церкви на Петровском острове, с 1922 – настоятель церкви свт. Тихона Задонского на Крестовском острове. С 3 мая 1924 служил в церкви Михаила Архангела в Малой Коломне. В 1927 месяц находился под арестом. До 2 июля 1928 учился на Ленинградских Высших Богословских курсах. Отчислен за агитацию в поддержку иосифлянского движения. С октября 1929 – настоятель нижнего (иосифлянского) храма церкви Михаила Архангела. 21 ноября 1930 вновь арестован. Под стражей находился 1,5 месяца. С марта 1932 – в Сретенской Полюстровской церкви. Арестован 4 октября 1932. Освобожден 28 апреля 1933 за недоказанностью обвинения. Перешел в Патриаршую Церковь. С февраля 1936 – настоятель церкви Рождества Христова бывшего Пекинского подворья, в декабре 1936–августе 1937 – настоятель Знаменской церкви, в 1938 – настоятель церкви вмч. Димитрия Солунского на Греческом пр.. С 1938 служил при церкви св. Иова Многострадального на Волковском кладбище. В 1942 служил в Николо-Богоявленском соборе. Приказом Военного Совета Ленфронта от 9 марта 1942 подлежал административной высылке из города, но 6 апреля 1942 приказ был отменен. С января 1944 – настоятель Князь-Владимирского собора; 10 декабря 1945 переведен настоятелем вновь открытой Троицкой церкви «Кулич и Пасха». Скончался в Ленинграде настоятелем Спасо-Парголовской церкви.

См.: [Некролог]. // ЖМП. 1958. № 4. С. 13; Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб. 1999 (ук. имен); Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. сост. Санкт-Петербургская епархия в XX веке в свете архивных материалов. 1917–1941. Сборник документов. СПб. 2000 (ук. имен).

370

Полянский Евлампий Яковлевич. Окончил Саратовскую ДС (1895). Надзиратель, с 1897 – учитель приготовительного класса Вольского ДУ. Окончил Казанскую ДА (1904), к.б., оставлен профессорским стипендиатом. С 1905 – и.д. доцента, с 1907 – доцент, с 1910 – экстраординарный профессор по кафедре еврейского языка и библейской археологии Казанской ДА. 1907 – магистр богословия.

179

Полянский Петр Федорович – см. Петр (Полянский)

Померанцева Екатерина Васильевна; (1894–?). Окончила 8 классов Демидовской женской гимназии.

284

Пономарев Павел Петрович; (12 июня 1872–?). Окончил Пермскую ДС и Казанскую ДА (1897), к.б., оставлен профессорским стипендиатом. С 1898 – и.д. доцента. 1899 – магистр богословия. С 1900 – доцент, с 1904 – и.д. помощника инспектора. 1909 – доктор богословия. С 19 августа 1909 – экстраординарный, с 29 ноября 1909 – ординарный профессор кафедры догматического богословия Казанской ДА.

179

Понтий Пилат. Римский наместник Иудеи в 26–36.

330, 398

Попель Иван Федорович. Окончил Киевскую ДС и Киевскую ДА (1894), к.б. С 27 мая 1895 – преподаватель латинского языка, затем по 20 сентября 1907 – церковной и библейской истории, истории русской церкви и немецкого языка Тобольской ДС. Был учителем истории и географии мужского коммерческого училища А.Ф. Чинка в Либаве Курляндской губ. С 1 сентября 1909 – учитель истории и географии при параллельных классах Либавской Николаевской гимназии, с 1 августа 1912 – учитель истории основных классов той же гимназии, с 1 апреля 1914 – возложено и.о. ее инспектора. Около 1917 – преподаватель Екатеринбургской гимназии.

182

Попов Владимир – обновленческий протоиерей.

210

Попов Дмитрий Михайлович. *Сост.:* Книга для чтения и письменных работ по русскому языку в церковно-приходских школах. СПб, издание Училищного при Святейшем Синоде Совета, 1891 (неоднократно переиздавалась).

24

Попов Иван Аникитич; (30 мая 1871–1934). Окончил Архангельскую ДС (1891) и С.-Петербургскую ДА (1895). С 21 марта 1895 – преподаватель русского языка в 3-м и 4-м классах, дидактики в 4-м и 5-м классах Архангельского ЕЖУ. Учитель Архангельской псаломщической учительской школы. С 3 июля 1897 – преподаватель философии Архангельской ДС. 25 июля 1901 определен священником Госпитальной церкви Архангельска с оставлением в должности преподавателя ДС и ЕЖУ. С 1898 – член Архангельского уездного отделения Архангельского Епархиального Училищного Совета. Служил в военном лазарете Архангельска. 3 августа 1920 арестован по групповому делу «Союза духовенства и мирян». С 7 сентября 1920 – в заключении в Бутырской тюрьме. Протоиерей. Вновь арестован в 1923 в Архангельске, приговорен к 3(?) годам тюремного заключения. С 1923 – в заключении в Орловской тюрьме, в 1925 отправлен в ссылку на 3 года. В 1929 переехал в Ленинградскую обл., служил в храмах Лужского района.

68

Попов Иван Васильевич; (17 января 1867–8 февраля 1938). Окончил Смоленскую ДС (1888) и Московскую ДА (1892), магистрант. С 16 августа 1892 – профессорский стипендиат, с 1 июня 1897 – и.д. доцента, с 20 октября 1897 – доцент, с 7 августа 1898 – экстраординарный профессор кафедры патрологии Московской ДА. 3 сентября 1897 утв. магистром богословия («Естественный нравственный закон». Сергиев Посад, 1897). Май 1917 – доктор церковной истории («Личность и учение бл. Августина. Т. 1. Ч. 1. Личность бл. Августина. Ч. 2. Гносеология и онтология бл. Августина. СПб. 1916.). С 15 мая 1917 (утв. 29 июня) – ординарный профессор 1-й кафедры патрологии Московской ДА. 1903–30 ноября 1906 – редактор журнала «Богословский вестник». С 30 марта 1906 – приват-доцент кафедры истории церкви историко-филологического факультета Московского университета, затем профессор, читал до 1919. 20 марта 1921 избран в Правление Психологического общества при Московском университете. В декабре 1924 арестован, отправлен на 3 года на Соловки, после чего почти без перерыва находился в ссылках. Расстрелян в Енисейске.

См.: Голубцов С., протодиакон. Московская духовная академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. М. 1999. С. 71–74.

177

Попов Михаил Степанович; (29 августа 1865–?). Окончил Вологодскую ДС (1886). С 3 июля 1886 – псаломщик Спасовсеградской Устюжской церкви Вологодской епархии, с 21 августа 1887 – надзиратель Великоустюжского ДУ, 25 мая 1888 определен священником Троицкой церкви с. Антипино Великоустюжского уезда Вологодской епархии, 1898–1902 учился в С.-Петербургской ДА, к.б. С 12 августа 1902 – священник 2-го убежища Московско-Нарвского отделения общества попечительства о бедных и больных детях в С.-Петербурге, с 24 октября 1907 – нештатный, а с 1910 – штатный священник церкви св. Николая при Балтийском судостроительном заводе. 22 октября 1912 (утв. 7 января 1913) – магистр богословия («Арсений Мацеевич и его дело»). Протоиерей, настоятель церкви Сретения Господня при Фельдъегерском корпусе. Уклонился в обновленчество. С 28 июня 1922 – член обновленческого Петроградского ЕУ. 12 сентября 1922 рукоположен во епископа Детскосельского, викария Петроградской епархии, с 12 сентября 1923 – архиепископ Рязанский, с 1 декабря 1925 – архиепископ Лужский, викарий Ленинградской епархии, с 1927 – архиепископ Тихвинский, с 21 июня 1927 – на покое, затем снова архиепископ Тихвинский, с 25 февраля 1931 – на покое. С 1925 член Св. Синода. Профессор Ленинградского Богословского института и Московской Богословской Академии, где с 1924 читал курс «Западные исповедания».

217, 249, 263, 292, 295, 304, 317, 322, 332, 347

Попов Николай Григорьевич; (6 декабря 1864–?). Окончил Московскую ДС (1887), учился в Московской ДА (1887–1892), магистрант. С 29 сентября 1892 – псаломщик Казанской церкви у Калужских ворот в Москве. С 26 ноября 1892 учитель русского и церковно-славянского языков Звенигородского ДУ Московской епархии. 14 марта (утвержден 27 апреля) 1893 магистр богословия («Император Лев Мудрый и его царствование в церковно-историческом отношении. Исследование». М., 1892). С 28 сентября 1895 по 24 сентября–10 октября 1907 преподаватель латинского языка Московской ДС. 31 декабря 1898 определен священником Николаевской ц. при Московском институте инженеров путей сообщения. Одновременно был приват-доцентом по кафедре византийской истории Московского университета, законоучителем московской XI мужской гимназии, а также директором и законоучителем содержавшейся им частной гимназии. 8 марта 1917 избран членом Исполнительного комитета объединенного духовенства Московской епархии. Член Поместного Собора 1917–1918. Уклонился в обновленчество. 1922–1923 – член Высшего Церковного управления (ВЦУ). С 1923 преподавал церковную историю в Московской Богословской Академии, профессор. Участник соборов 1923 и 1925, с 1925 член обновленческого Синода. К 15 мая 1927 – протопресвитер.

292, 295, 296

Попов Стефан Павлович. Окончил Харьковскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1898), к.б. Регистратор и архивариус, затем столоначальник Финляндской духовной консистории. С 9 октября 1908 – и.д. секретаря Воронежской духовной консистории, утвержден с 9 ноября 1909. С 13 мая 1910 – экзекутор и смотритель Синодальных зданий.

68

Попов Тихон Дмитриевич; (12 июля 1876–9 августа 1962). Окончил Воронежскую ДС (1896) и Киевскую ДА (1900), к.б. 1900–1912 – священник Спасской церкви Воронежа. Одновременно был законоучителем Воронежской Мариинской женской гимназии. Был председателем комиссии богословских чтений г. Воронежа. Член IV Государственной Думы (1912–1917), входил во фракцию националистов. С 1913 – профессор богословия Воронежского сельскохозяйственного института. Октябрь 1916 – магистр богословия (утв. 16 декабря 1916–4 января 1917) («Святитель Тихон Задонский и его нравоучение». М. 1916). К 29 июня 1917 – протоиерей. В 1917–1932 – настоятель Спасской церкви в г. Воронеже. Был арестован органами ЧК в 1920 в Воронеже. В 1922 уклонился в обновленчество. 1922–1931 – член Воронежского ЕУ. Участвовал в двух обновленческих соборах 1923 и 1925, с 1925 – член Священного Синода. С 18 декабря 1932 – епископ Орехово-Зуевский, викарий Московской епархии. С 1932 – епископ Тульский, с марта 1934 – архиепископ, с 1934 – архиепископ Воронежский, с 9 октября 1936 – Московский, с 16 марта 1936 – митрополит, с 1937 – митрополит Московский и Тульский. Был настоятелем Успенской церкви на Сретенке в Москве. С 6 июля 1938 – за штатом. Арестован 2 июля 1938, приговорен к 5 годам ссылки в Казахстан. 5 января 1944 принес покаяние и принят протоиереем. Участник Поместного Собора 1945. 1944–1946 – ректор Богословского института в Москве (затем Московской ДА), с января 1947 – профессор кафедры нравственного богословия

См.: Талин В. Проф.-прот. Тихон Димитриевич Попов (Некролог) // ЖМП. 1962. № 9. С. 10–13.

196

Поспелов Георгий Михайлович. Окончил С.-Петербургскую ДС (1892). С 15 февраля 1893 – надзиратель Александро-Невского ДУ. 17 апреля 1900 определен старшим священником Казанской церкви Тосно, с 17 февраля 1908 – священник церкви с. Смоленского. 6 мая 1916 – протоиерей.

222

Поспелов Иван Иванович; (12 августа 1884–?). Окончил Московскую ДС (1905) и Московскую ДА (1909), магистрант. С 28 ноября 1909 преподаватель логики, психологии, начальник оснований и истории философии и дидактики Олонецкой ДС; 23-24 сентября 1915 назначен Олонецким епархиальным наблюдателем. 5 октября 1915 рукоположен в сан священника. Был руководителем образцовой церковно-приходской школы при Олонецкой ДС. В 1919 снял сан.

См.: РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 544. Л. 13; Ф. 831. Оп. 1. Д. 13. Л. 129–130.

126, 133, 135

Поспелов Михаил Иванович. Окончил 2-ю С.-Петербургскую гимназию и С.-Петербургскую ДА (1899), к.б. С 1900 – священник церкви Александровского лицея в С.-Петербурге, с 27 апреля 1915 – священник Благовещенской церкви на Васильевском острове.

222

Поспелов Николай Иванович; (1864–?). Окончил Костромскую ДС (1884) и Московскую ДА (1888), к.б. С 25 августа 1889 – преподаватель гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей Симбирской ДС; с 3 октября 1891 – преподаватель словесности и истории русской литературы Костромской ДС. С 13 сентября 1895 – наблюдатель церковно-приходских школ Костромской епархии; с 1 ноября 1902 – смотритель Макарьевского ДУ Костромской епархии; с 1 апреля 1906 – инспектор народных училищ 2-го округа Костромской губ. С 27 мая 1914 – директор народных училищ Тульской губернии.

88

Поспелов Петр Захарович (в монашестве Павел); (11 января 1855–1925). Сын дьячка (впоследствии – священника) с. Озер Лодейнопольского уезда Олонецкой епархии. Окончил Олонецкую ДС (1876). С 16 сентября 1876 – иподиакон Петрозаводского кафедрального собора и с 22 сентября – учитель церковного пения Петрозаводского ДУ. 6 февраля 1877 рукоположен во диакона, а 29 мая – во священника; причислен к кафедральному собору сверх штата (по 29 сентября 1877). С 12 октября 1877 – учитель арифметики и географии Петрозаводского ДУ, одновременно преподавал закон Божий в Николаевском детском приюте. С 16 мая 1881 служил настоятелем Петропавловской церкви на Марциальных водах (с. Кончезеро) Петрозаводского уезда; овдовел. С 22 января 1886 – духовник Олонецкой ДС и с 11 сентября 1886 одновременно – законоучитель образцовой школы при ДС. В 1887 поступил в С.-Петербургскую ДА, которую окончил в 1891, к.б. 26 октября 1890 пострижен в монашество с именем Павел. С 17 июня 1891 – инспектор С.-Петербургской ДС. 6 октября 1893 назначен ректором Виленской ДС и настоятелем Виленского Свято-Духова монастыря, с возведением в сан архимандрита (возведен 10 октября). С 14–19 июля 1895 – ректор С.-Петербургской ДС. 9 ноября 1897 назначен и 21 ноября хиротонисан во епископа Старицкого, викария Тверской епархии, 11 декабря 1899 уволен на покой (жил в Никольском скиту Валаамского монастыря). 18 ноября 1903 назначен в помощь заболевшему епископу Пермскому и Соликамскому Иоанну (Алексееву; † 1 января 1905), с наименованием епископом Кунгурским. С 17 января 1905 – епископ Глазовский, викарий Вятской епархии, настоятель Вятского Трифонова Успенского монастыря; с 28 мая 1918 – епископ Козловский, викарий Тамбовской епархии, не ранее октября 1919 и не позднее декабря 1920 – епископ Шацкий, викарий той же епархии.

См.: Пострижение в монашество. // Церковные ведомости. 1890. № 43 (Прибавления). С. 1531.

42

Поссе Владимир Александрович; (10 мая 1864–1940) – литератор.

201

Правдин Михаил Николаевич (до перемены фамилии – Холуйский); (16 июня 1856–?). Окончил 4 класса Владимирской ДС (1875) и С.-Петербургский Историко-филологический институт (1880). С 4 июня 1880 – преподаватель русского языка и словесности Уфимской гимназии; с 1 октября 1900 – инспектор народных училищ 1-го района Олонецкой губ. С 1 июля 1903 – директор вновь открытой Олонецкой учительской семинарии. Опубликовал ряд заметок о русской литературе в «Олонецкой неделе».

130

Прахов Александр Васильевич. Магистр богословия Ленинградского Богословского института. Преподаватель Ленинградского Богословского института, с 1926 – преподаватель Священного Писания, еврейского и греческого языков в Высшей Богословской школе в Киеве.

304

Преображенский Самсон Александрович; (около 1901–?) – слушатель Высших Богословских курсов.

358

Прилежаев Антоний Порфирьевич; (1 октября 1902–?). Окончил 2 класса Новгородской ДС. Бухгалтер межрайонной конторы аптекоуправления Калининской области. С 5 мая 1947 эконом Ленинградской ДА, (в 1956-1959 был в Русской духовной миссии в Иерусалиме). 31 января1961 перешел на работу в Ярославское епархиальное управление.

Соч.: Воспоминание о первых годах восстановления здания Ленинградских духовных академии и семинарии в период с 1947 г. по 1953. г. Ярославль. 1971. Машинопись в библиотеке СПбДА.

См. Личное дело. Архив СПб ДА.

458, 479

Прилежаев Михаил Александрович; (22 октября 1822–22 сентября 1905). Окончил Олонецкую ДС (1843), с 5 августа 1843 – учитель греческого языка, арифметики и пения Петрозаводского ДУ. 24 ноября 1847 рукоположен во священника к Олонецкому Николаевскому собору. 29 августа 1865 возведен в сан протоиерея, с назначением настоятелем собора. Председатель Олонецкого уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета 1889–1898. С 31 декабря 1901 – за штатом.

См.: На доброе воспоминание Олонцу. 50-летний юбилей протоиерея М.А. Прилежаева, настоятеля Олонецкого собора. СПб. 1894; 50-летний пастырский юбилей протоиерея М.А. Прилежаева. // Прибавления к Церковным ведомостям. 1897. № 14. С. 541–542; Ольгский П., свящ. Протоиерей Михаил Александрович Прилежаев. (Некролог.) // ОЕВ. 1905. № 20. С. 607–612.

76, 77, 79

Приселков Михаил Дмитриевич; (7 сентября 1881–19 января 1941) – историк, источниковед, исследователь русских летописей. Сын протоиерея Пантелеимоновской церкви в С.-Петербурге. Окончил историко-филологический факультет С.-Петербургского университета (1903). Оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре русской истории (1 сентября 1903–1 сентября 1906). С 1 июля 1909 – приват-доцент, с 1918 – профессор кафедры русской истории С.-Петербургского университета. 19 января (утв. 3 февраля) 1914 – магистр («Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв.». СПб. 1913). С 25 сентября 1914 – преподаватель русской истории Высших Женских (Бестужевских) курсов. Член Собора 1917–1918 гг. от Петроградского университета. С марта 1920 – декан факультета общественных наук Петроградского университета (закрыт в марте 1924). 1925–1929 – заведующий бытовым отделом Государственного Русского музея. С 1936 – профессор Ленинградского университета. 1939 – доктор исторических наук («История русского летописания XI–XV вв.»). С марта 1940 – заведующий кафедрой истории СССР, с июля 1940 – декан исторического факультета Ленинградского государственного университета.

См.: Профессор М.Д. Приселков (1881–1941). // Ученые записки ЛГУ. № 80. Серия исторических наук. Вып. 10. 1941. С. 1–2.

202, 226, 236, 249, 257, 266, 388

Притчин К. – член приходского Совета Знаменской церкви.

215

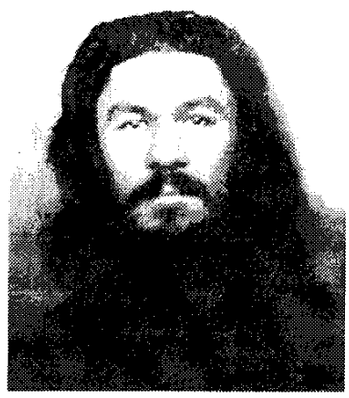
Прозоров Василий Аникитич (Никитич); (21 февраля 1857–26 января 1933). Окончил Владимирскую Духовную семинарию (1879) и Казанскую Духовную академию (1883), к.б. С 29 июля 1883 – преподаватель учения о русском расколе Самарской Духовной семинарии, с 25 августа 1893 – преподаватель обличительного богословия Санкт-Петербургской ДС. С 21 февраля 1899 – священник, затем – протоиерей Казанского собора (до марта 1923). Арестован 2 февраля 1924 по делу «Спасское братство». Приговорен 26 сентября 1924 к 2 годам концлагерей. Отбывал срок на Соловках. В октябре 1926–декабре 1927 служил в соборе Воскресения Христова (Спас-на-Крови). С 1928 – в Никольском соборе. Арестован по групповому делу Ленинградского филиала «Истинно-Пра-

вославной Церкви». 2 января 1931 приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. С 1931 в ссылке на ст. Важега и г. Явенга Северной ж.д.

См.: Терновский С. Историческая записка о состоянии Казанской Духовной академии после ее преобразования. 1870–1892. Казань. 1892. С. 562; Чельцов М.П., прот. В чем причина церковной разрухи в 1920–1930 гг. Публикация В.Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 17. М.-СПб. 1994 (ук. имен); Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публикация В.Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 15. М.-СПб. 1994 (ук. имен).

362, 365

Прозоров Николай Федорович; (6 мая 1897–21 августа 1930). В 1914 ушел из Пензенской ДС в юнкерское училище. Вернувшись с фронта, был арестован в 1918 и чудом избежал расстрела. В 1919–1926 – священник в Пензенской епархии. Слушатель Высших Богословских курсов. В 1927–1929 – настоятель церкви св. Александра Ошевенского на Пискаревке. Подвергался арестам в 1924 и 28 ноября 1929. Приговорен 3 августа 1930 по делу «иосифлян» к ВМН. Расстрелян в Ленинграде.

См.: Черепенина Н.Ю., Шкаровский М.В., сост. Санкт-Петербургская епархия в XX веке в свете архивных материалов. 1917–1941. Сборник документов. СПб. 2000 (ук. имен); Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб. 1999 (ук.и.).

370

Протасьев Николай Васильевич; (29 ноября 1852–26 ноября 1915). Окончил училище правоведения в С.-Петербурге. (1875). 16 мая 1875 причислен к Министерству юстиции; с 10 ноября 1878 – сапожковский участковый мировой судья; с 27 июля 1888 – советник Рязанского губернского правления; с 18 января 1890 – непременный член Рязанского губернского присутствия; с 24 апреля 1896 – Тобольский вице-губернатор; с 23 марта 1902 – Олонецкий, с 23 августа 1910 – Самарский, с 16 июня 1915 – Харьковский губернатор. 10 мая 1907 утвержден пожизненным членом Олонецкого губернского попечительства детских приютов. Определением Св. Синода от 29 декабря 1909 – 9 января 1910 «Николай Васильевич Протасьев, как оказавший особые услуги в деле распространения народного образования чрез посредство церковных школ, утвержден в звании почетного попечителя церковных школ Олонецкой епархии».

См.: Ушаков В. Некролог Николая Васильевича Протасьева. // ОГВ. 1915. № 224 (1.XII). С. 2.

106, 119, 123

Протопопов Василий Иванович. Окончил Пермскую ДС и Казанскую ДА (1894), к.б., оставлен профессорским стипендиатом. С 7 сентября 1895 – преподаватель гомилетики и соединенных предметов Тобольской ДС. 1896 – магистр богословия. С 1899 – доцент, с 19 декабря 1904 – экстраординарный профессор кафедры библейской истории, в связи с историей древнего мира Казанской ДА.

179

Прошлецова Е. А. – делопроизводитель Петроградского Богословского института.

237

Прытков Николай Алексеевич; (29 апреля 1890–?). Окончил Вифанскую ДС (1911) и Московскую ДА (1915), к.б. С 18 сентября 1915 – преподаватель гражданской истории Олонецкой ДС.

См. Дубинский А.Ю. Вифанская духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901–1917 годов (краткий генеалогический справочник). М. 1999. С. 31.

136

Путята Виктор Александрович; (21 мая 1869–?). Окончил гимназию (1887), Владимирское военное училище (1889), до 1895 состоял на военной службе (офицер). Впоследствии окончил юридический факультет С.-Петербургского университета, кандидат прав. Был зем-

ским начальником 2-го участка Пудожского уезда Олонецкой губ. (ок. 1903), 3-го участка Петрозаводского уезда, членом Петрозаводского общественного собрания, председателем Каргопольского (ок. 1906), Петрозаводского, Пудожского уездных съездов (ок.1908). Около 1913 – непременный член Рязанского губернского по земским и городским делам присутствия. С августа 1919 – диакон храма Христа Спасителя в Москве, с июня 1920 – священник в Москве. В 1920 слушал курсы Народной Духовной академии в Москве. С сентября 1921 – в клире Калужской епархии. Уклонился в обновленчество. В 1926 служил в Благовещенском кафедральном соборе в Калуге. С 5 декабря 1926 – епископ Юхновский, викарий Калужской епархии, с апреля 1928 – епископ Уральский, с 1 сентября 1929 – епископ Костромской, 17 сентября возведен в сан архиепископа. С марта 1930 архиепископ Вольский, с ноября 1930 – Павлодарский, с декабря 1930 – Семипалатинский, с 29 апреля 1931 – Владимирский, с 29 июля 1931 на покое; с сентября 1931 – архиепископ Петрозаводский и Карельский, с октября 1931 – Череповецкий, с 4 августа 1936 – за штатом; с 5 августа 1936 – архиепископ Тамбовский, 21 апреля 1937 уволен за штат.

181

Пушкин Александр Сергеевич; (26 мая 1799–29 января 1837) – русский поэт.

243

Раевский Василий Васильевич; (12 января 1889–21 июля 1974). Родился в Новгороде, брат обновленческого митрополита Павла Раевского. Окончил Новгородскую ДС (1909) и С.-Петербургскую ДА (1913), к.б. В 1913–1918 преподавал в Тихвинском ДУ. С 1917 заведовал подотделом Тихвинского отдела управления, затем работал служащим Тихвинской заготовительной конторы Гублеса, одновременно в 1918–1923 – учитель средней школы Тихвина. 10 апреля 1923 принял обновленческое рукоположение во диакона, а 14 апреля 1923 – во священника. В 1923–марте 1935 – настоятель церкви пророка Илии на Пороховых в Петрограде, одновременно в 1933–марте 1935 – настоятель Вознесенского собора. В марте 1935 выслан из Ленинграда. В 1935–1938 служил в Казанской церкви Луги, в 1938–1941 работал в земельном учреждении Луги. В августе 1941 эвакуировался в Тихвин, а затем в Череповец. В конце 1941–1945 служил в Управлении военно-восстановительных работ. В начале 1945 вернулся в Ленинград, был принят в общение с Патриаршей Церковью. В 1945–1946 преподавал на Богословско-Пастырских курсах, был членом комиссии по постройке корпуса ДС. С марта 1945 служил в Николо-Богоявленском соборе, 21 января 1947–октябрь1948 – настоятель Смоленской кладбищенской церкви, с 1 ноября 1948 служил в Князь-Владимирском соборе, с 1 октября 1949 – настоятель Никольской Большеохтинской церкви. С 11 февраля 1950 служил в Серафимовской кладбищенской церкви. 26 февраля 1951 уволен и запрещен в священнослужении. 27 июня 1951 запрещение было снято. С 2 августа 1951 – и.о. псаломщика в церкви с. Рождествено Гатчинского района, с 1 ноября 1951 служил в Спасо-Парголовской церкви, с 24 января 1952 – настоятель Александро-Невского храма г. Красное Село, с 2 июля 1953 – помощник благочинного Пригородного округа. В 1954 возведен в сан протоиерея. 14 марта 1955–7 сентября 1961 – благочинный Пригородного округа. С 19 мая 1955 – настоятель Павловского собора в Гатчине, с 25 мая 1956 –церкви Красного Села, с 5 июля 1960 – Никольской Большеохтинской церкви. 24 августа 1961 уволен за штат, с 30 января 1962 служил в Князь-Владимирском соборе, с 4 июня 1963 – настоятель Преображенского собора Выборга, с 16 июня 1965 – настоятель церкви пос. Саблино. 10 июня 1966 вышел за штат.

459

Раевский Павел Васильевич – см. Павел (Раевский)

Разумов Владимир Иванович – протоиерей Троицкой церкви Пудожа (с 6 мая 1896). 16 ноября–4 декабря 1916 за 50-летнюю службу в священном сане награжден палицей. Председатель Пудожского уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета с 23 мая 1889 по 30 апреля 1908.

79

Разумовский Феодор Васильевич. Служил в Спасо-Успенском соборе. Выслан в марте 1935 из Ленинграда?

213

Ребовская Екатерина Ивановна – жена прот. М.Е. Ребовского.

78

Ребовский Михаил Евфимиевич; (?–30 января 1915). Окончил Новгородскую ДС (1861). С 19 мая 1862 – священник, с 1877 – протоиерей и настоятель Лодейнопольского Петропавловского собора. С 14 июня 1889–25 августа 1904 председатель Лодейнопольского уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета. С 14 августа 1914 – за штатом.

См.: Диакон В. Осипов. Памяти заштатного протоиерея Лодейнопольского Петропавловского собора о. Михаила Евфимиевича Ребовского. // ОЕВ. 1915. № 14. С. 256–258.

78, 79

Рейхардт Сергей Оттович – техник, затем инженер.

222

Ренан (Renan) Жозеф Эрнест; (27 февраля 1823–2 октября 1892) – французский писатель, историк и филолог-востоковед, с 1878 – член Французской академии. В трудах «История происхождения христианства» (Т. 1–8, 1863–1883; рус. пер. Т. 1–7, СПб. 1864–1907) и «История израильского народа» (Т. 1–5, 1887–1893; рус. пер. Т. 1–2. 1908–1912) придерживался выводов тюбингенской школы. В «Жизни Иисуса» в первом томе «Истории происхождения христианства» изобразил Христа идеализированным человеком. Против Ренана выступали: Буткевич Т., прот. Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Опыт историко-критического изложения евангельской истории с опровержением возражений, указываемых отрицательной критикой... (2-е изд. СПб. 1887; Варлаам, архимандрит. Ренан и его жизнь Иисуса. Полтава. 1907; Муретов М., проф. Э. Ренан и его жизнь Иисуса. СПб. 1908.).

240

Репина Е.П.

197

Рибо (Ribot) Теодюлъ Арман; (18 декабря 1839 — 9 декабря 1916), родоначальник опытного направления во французской психологии.

65

Рид (Reid) Томас Майн; (4 апреля 1818–22 октября 1883) – английский писатель.

30

Ричль (Ritschl) Альбрехт; (25 марта 1822–20 марта 1889) – профессор богословия в Боннском и Геттингенском университетах.

240, 354

Робертсон (Robertson) Фредерик Вильям; (3 февраля 1816–15 августа 1853) – английский богослов.

397

Рогович Алексей Петрович; (27 июля 1858–4 марта 1935). Окончил Московский университет (1880). На государственной службе – с 17 февраля 1881; с 1885 – советник Эстляндского губернского правления. С 20 декабря 1891 – самарский вице-губернатор; с 18 января 1895 – управляющий канцелярией киевского, подольского и волынского генерал-губернатора; с 24 мая 1899 – ковенский губернатор; с 1 ноября 1902 – директор департамента общих дел Министерства внутренних дел; с 10 августа 1902 – ярославский губернатор; с 8 ноября 1905 причислен к Министерству внутренних дел. Товарищ обер-прокурора Св. Синода – с 20 августа 1906 по 1 января 1912. С 1 января 1912 – член Государственного Совета (сенатор – с 12 мая 1906). Эмигрировал.

123, 124

Родионова Наталья Васильевна; (около 1864–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

358

Рождественский Александр Васильевич; (11 октября 1872–5 июля 1905). Окончил Владимирскую ДС (1893) и С.-Петербургскую ДА (1897), к.б.; 13 октября 1897 определен свя-

щенником к Воскресенской церкви Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в С.-Петербурге. Организовал при храме Александро-Невское общество трезвости (открыто 30 августа 1898). Редактор и основатель журналов «Отдых христианина» (с 1901), «Известия по С.-Петербургской епархии» (с 1902), «Воскресный благовест» (с 1903), «Трезвая жизнь» (с 1905, совместно со свящ. П.А. Миртовым).

См.: Священник о. Александр Рождественский. Сб. Статей. СПб. 1905; Народный печальник о. Александр Васильевич Рождественский († 5 июля 1905). СПб. 1905.

68

Рождественский Василий Гаврилович; (1839–2 октября 1917). Окончил Новгородскую ДС (1861) и С.-Петербургскую ДА (1865). С 9 октября 1865 – баккалавр Казанской ДА, с 4 сентября 1867 – помощник ректора С.-Петербургской ДС,, с 15 августа1869 – доцент, с 1880 – экстраординарный профессор кафедры Священного Писания Нового Завета, с 6 декабря – профессор кафедры богословия,1874 – священник, с 1880 – настоятель церкви С.-Петербургского университета, 9 апреля 1883 – протоиерей. С 13 мая 1915 – за штатом.

242

Рождественский Михаил Васильевич; (1901–10 сентября 1988). Слушатель Высших Богословских курсов. В 1926–1930 служил в Спасо-Преображенской церкви в Стрельне Ленинградской обл. Подвергался арестам в 1924 (осужден к году лишения свободы) и 27 декабря 1930 по делу иосифлян. Приговорен 8 октября 1931 к 3 годам Мариинских лагерей. С 1938 служил тайно в Ленинграде. Арестован 19 января 1943. Приговорен 13 марта 1943 к 10 годам Воркутинских лагерей. Освобожден 7 октября 1955 и 2 года жил в Печоре. Поселился в Брянской обл., служил тайно. Скончался в Луге.

См.: Черепенина Н.Ю., Шкаровский М.В., сост. Санкт-Петербургская епархия в XX веке в свете архивных материалов. 1917–1941. Сборник документов. СПб. 2000 (ук. имен); Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб. 1999 (ук. имен).

370

Рождественский Сергей Васильевич; (25 августа 1868–17 июня 1934) – историк, архивист. Сын протоиерея, настоятеля университетской церкви в С.-Петербурге. Окончил гимназию при С.-Петербургском историко-филологическом институте и историко-филологический факультет С.-Петербургского университета (1891). Оставлен при кафедре русской истории для подготовки к профессорскому званию (1891). 20 апреля 1897 (утв. 20 мая) – магистр русской истории («Служилое землевладение в Московском государстве XVI в.» СПб. 1894). С 20 мая 1897 был зачислен на кафедру русской истории С.-Петербургского университета. 29 апреля 1912 – доктор русской истории («Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII– XIX вв.» Т. 1. СПб. 1912). С 2 декабря 1913 – экстраординарный профессор кафедры русской истории С.-Петербургского университета. С 1912 – инспектор Александровского лицея, в 1907–1913 преподавал в Александровском лицее (с 1910 – штатный экстраординарный профессор, с 1912 – ординарный профессор, с мая 1912 – ординарный профессор Женского педагогического института, который возглавил в августе 1916). В 1918–1923 – председатель рабочей группы по научному описанию архивных фондов 1-го Отделения 1-й секции ЕГАФ в составе Петроградского отделения Главархива. С 4 декабря 1920 – член-корреспондент Российской Академии Наук. С ноября 1925 – помощник директора, с весны до сентября 1929 – и.о. директора, 15 сентября 1929–10 октября 1929 – ученый хранитель Рукописного отделения Библиотеки Академии Наук. 1 декабря 1929 арестован по т.н. делу о «Всенародном союзе борьбы за возрождение свободной России». 8 августа 1931 осужден к высылке в отдаленные места СССР сроком на 5 лет. Скончался в ссылке.

Библиогр.: Список ученых трудов С.В. Рождественского. // Изв. РАН. Сер. 6. 1920. Т. 14. № 1/18.

См.: Михеева Г.В., Эльзон М.Д. Рождественский С.В. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 2. СПб. 1999. С. 537–540.

263, 388

Розенмюллер (Rosenmuller) Эрнст Фридрих Карл; (10 декабря 1768–17 сентября 1837) – профессор восточных языков в Лейпциге, исследователь Ветхого Завета.

62

Роман Сладкопевец; (VI в.), **прп.** – диакон, творец кондаков.

259, 355

Роман (Танг Роман Иванович); (3 октября 1893–18 июля 1963). Окончил Аренсбургское городское училище (1909) и в 1916 году – Московские общеобразовательные курсы (1916), где при испытательной комиссии выдержал экзамен на аттестат зрелости. 7 марта 1931 рукоположен во диакона, а 8 марта – во священника к Йыхвиской Богоявленской церкви. С 1 марта 1933 – священник церкви Пюхтицкого женского монастыря, с 9 июня 1940 – снова священник Йыхвиской Богоявленской церкви, с 6 мая 1949 – настоятель той же церкви и благочинный округа. Пострижен в монашество. С 16 апреля 1950 – епископ Таллинский и Эстонский, викарий Ленинградской епархии, с 20 декабря 1955 – епископ Лужский, викарий Ленинградской епархии, с 23 июля 1956 – Ивановский и Кинешемский, с 9 декабря 1958 – Курский и Белгородский, с 21 мая 1959 – архиепископ Виленский и Литовский. 11 мая 1963 года награжден правом ношения креста на клобуке.

См.: Керкович А., прот. Архиепископ Виленский и Литовский Роман. (Некролог.) // ЖМП. 1963. № 9. С. 25–29.

448, 449, 450, 451, 456, 457, 458, 459

Романский Г.И. – слушатель Высших Богословских курсов.

367

Ростовцев Михаил Иванович; (29 октября 1870–20 октября 1952) – русский историк античности и археолог. Профессор С.-Петербургского университета. В 1918 эмигрировал.

188

Рубанистый Николай Васильевич – протоиерей. Окончил Екатеринославскую ДС (1887) и Киевскую ДА (1891), к.б. С 1 октября 1892 – учитель греческого языка Екатеринославского ДУ. С 24–30 апреля 1896 – наблюдатель церковно-приходских школ Екатеринославской епархии, рукоположен во священника 30 августа 1896. С 3–20 марта 1906 – инспектор классов и законоучитель Екатеринославского епархиального женского училища, с 12 августа 1914 – смотритель Екатеринославского ДУ. С 6 мая 1915 – протоиерей.

88

Рубинин Владимир Александрович; (2 июня 1906–18 декабря 1983). В 1922 поступил на завод «Красный путиловец», окончил рабфак при техникуме этого завода (1928). С 1 октября 1929 – пограничный сотрудник в ОГПУ. 16 июля 1931–15 октября 1932 – начальник строительства механического завода ОГПУ, 15 августа 1933–10 сентября 1935 – директор того же строительства. Окончил строительный факультет Ленинградской промышленной академии (1933). 15 сентября 1935–5 апреля 1937 – начальник отдела Гипроводтранса, 12 апреля 1937–5 сентября 1938 – начальник строительства морской НИИ лаборатории в Баренцовом море АН СССР. 15 сентября 1938–4 августа 1939 – главный инженер Мурманского порта. 14 июля 1939–1 августа 1942 – главный инженер отдела инженерного управления Военно-Морского флота. 4 августа 1942–23 марта 1947 служил в технических войсках Военно-Морского флота. 20 октября 1948–12 июля 1954 – начальник арктической экспедиции Гипроарктикпроекта. 10 августа 1954 рукоположен во диакона, 15 августа 1954 – во священника. 16 декабря 1954–20 июня 1955 – священник Алексеевской церкви Одессы, архитектор Одесского епархиального управления. С 29 декабря 1955 – священник Павловского собора Гатчины, архитектор Ленинградского епархиального управления, с 1 декабря 1956 – настоятель Крестовой церкви и архитектор Ивановского епархиального управления, 1 января 1959–1 августа 1959 – протоиерей Курского кафедрального собора, архитектор Курского епархиального управления. 1 января 1960–15 мая 1960 – настоятель Иркутского кафедрального собора, 28 апреля 1961–14 июля 1961 – настоятель Петропавловской церкви Челябинской епархии. С 23 октября 1971 – протоиерей Николо-Богоявленского собора Ленинграда,

1 февраля 1973–12 августа 1973 служил в Спасо-Парголовской церкви, с 15 августа 1973 – в Александро-Невской церкви в Шувалово. С 8 сентября 1974 – за штатом. Будучи за штатом, временно замещал священников в различных храмах.

См.: Архив Санкт-Петербургской епархии. Личное дело; Некролог // ЖМП. 1984. № 5. С. 37.

459, 460

Рубинов Александр Степанович; (20 августа 1878–?). Окончил Тамбовскую ДС (1899) и Казанскую ДА (1903), к.б. С 6 ноября 1903 – преподаватель основного, догматического и нравственного богословия Пермской ДС; с 22 ноября 1908 – преподаватель теории словесности и истории русской литературы Олонецкой ДС.

126, 133, 135, 160, 161, 162

Рудинский Николай Семенович; (22 августа 1871–?). Окончил Калужскую ДС (1892) и С.-Петербургскую ДА (1896), к.б. 26 октября 1896 определен священником С.-Петербургской Троицкой церкви Общества распространения религиозно-нравственного просвещения (рукоположен во диакона 8 декабря, священника 15 декабря), с 10 июня 1897 – священник церкви св. Сергия и Германа Валаамских при Александровском кадетском корпусе; с 20 мая 1911 – настоятель церкви св. Бориса и Глеба, с 6 мая 1913 – протоиерей. С октября 1917 – руководитель Братства объединенных приходов Петроградской епархии; с 21 июня 1918 – кандидат в члены Епархиального Совета, 13 октября 1919 избран членом Комиссии духовно-учебных заведений Петроградской епархии. Выслан. Арестован осенью 1922. С 1922 в ссылке. В октябре 1924 вернулся в Ленинград.

Выпускник С.-Петербургской ДА А.Г. Ширяев вспоминал: «Из него потом вышел незаурядный столичный священник, выделявшийся из рядов иереев-карьеристов и сервилистов независимостью характера, прямотою и определенностью взглядов. Неудивительно, что в разыгравшейся при революции ожесточенной борьбе и антирелигиозной пропаганде на него обрушились сильные удары: три раза он был в ссылке (на Севере) и конце концов был вместе с женою выселен из Ленинграда без права на возвращение. Превратности судьбы этот сильный человек переносил и переносит с большим мужеством и о своих лишениях рассказывает со смехом. Счастье его, что у него нет детей». (Ширяев А.Г. Мемуары..., сына дьячка Ярославской епархии, окончившего в 1896 г. Петербургскую Духовную Академию и получившего степень кандидата богословия. Рукопись в библиотеке СПб ДА. С. 144).

См.: Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В. Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб. 1994. Вып. 15. С. 594, 613.

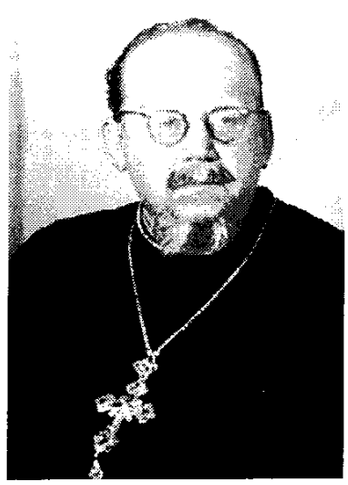
68, 197, 217, 220, 221, 222, 225, 233, 236, 266

Рукин – представитель от приходов в Совете Высших Богословских курсов.

350

Румянцев Михаил Иванович; (около 1885–?) – слушатель Высших Богословских курсов.

358

Румянцев Сергей Владимирович; (30 июня 1903–18 июля 1977). Окончил среднюю школу (1921) и общественно-педагогическое отделение факультета общественных наук Ленинградского университета. Уклонился в обновленчество. Учился в Ленинградском Богословском институте. С 1925 – священник различных храмов Ленинграда. В 1933-1934 служил в ц. бессребренников Космы и Дамиана. Арестован 17 января 1934, освобожден 26 марта. Снова арестован 23 апреля 1934 по так называемому «Делу Захарие-Елизаветинского братства». Приговорен к 3 годам ИТЛ. Освобожден за ударный труд 3 мая 1936. С конца 1930-х гг. – за-штатный протоиерей. В 1939–1942 – староста церкви пр. Иова, 15 июля – 24 декабря 1942 – Никольского и с января по февраль 1943 – Князь-Владимирского соборов Ленинграда. С апреля 1943 – обновленческий протопресвитер. С 18 апреля 1943 – епископ Ладожский,

управляющий Ленинградской епархией. 24 июля 1944 принес покаяние и принят мирянином. 30 сентября 1944 рукоположен во священника, настоятеля Троицкой церкви в Лесном. 10 декабря 1945 назначен настоятелем Спасо-Преображенского собора с возведением в сан протоиерея. 7 апреля 1953–11 июня 1964 – секретарь Ленинградского митрополита. С 4 марта 1973 за штатом. С 1945 преподавал на Ленинградских Богословско-пастырских курсах.

См.: Протоиерей Сергий Румянцев. // ЖМП. 1978. № 4. С. 28.

308, 448, 449, 458, 459, 460

Румянцев Федор Матвеевич – член Церковно-Приходского совета церкви св. пророка Божия Илии, что на Охтенском Пороховом заводе.

214

Рункевич Николай Григорьевич; (12 июля 1870–?). Окончил Санкт-Петербургские Духовную семинарию (1890) и Духовную академию (1895), кандидат богословия, с 12 октября 1895 – помощник инспектора Санкт-Петербургской Духовной семинарии, с 15 июля 1900 по 1910 – преподаватель гражданской истории в ней же, с 1910 преподавал историю в приготовительных классах Училища правоведения. Одновременно с 30 мая 1900 – на службе в Ведомстве учреждений императрицы Марии. В 1920-х годах был ученым секретарем совета Музея города в Петрограде.

68

Руссо (Rousseau) Жан Жак; (28 июня 1712–2 июля 1778) – французский философ.

328

Рыбаков Василий – ученик Олонецкой Александровской гимназии.

30, 32

Рыбаков Владимир Александрович; (1870–20 марта 1934). Окончил Самарскую ДС (1891), 15 лет служил сельским приходским священником в Самарской епархии. В 1911 окончил С.-Петербургскую ДА и оставлен профессорским стипендиатом. Собирая материал о св. прп. Иосифе Сикеоте, посетил Афон, Стамбул, Иерусалим, Рим. В 1911–марте 1932 – настоятель храма Христа Спасителя (Спас-на-водах). В 1914, оставаясь настоятелем храма, назначен старшим священником Генерального штаба и до 1917 служил при Ставке. В 1928 был арестован на 2 месяца. С марта 1932 служил в Николо-Богоявленском соборе в Ленинграде. Вновь арестован в декабре 1933. Приговорен к 5 годам заключения в лагерь. Освобожден 14 марта 1934; как смертельно больной переведен в гражданскую больницу, в которой через несколько дней умер. Похоронен на Смоленском кладбище в Ленинграде.

См.: Морской собор в Кронштадте. М., 1998. С.85–87; Нечаева Т.А. Протоиерей Владимир Александрович Рыбаков. // Звезда. 1990. № 3. С. 97–102.

350, 356, 362, 365, 366, 367

Рыбаков Гавриил Симонович; (около 1835 – не ранее 1910). Окончил Саратовскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1859), к.б. С 21 октября 1859 – учитель церковно-библейской истории и соединенных предметов Саратовской ДС (временно: с 8 января 1862–20 января 1863 – латинский язык; с 18 сентября 1862–19 октября 1864 – французский язык; 7 февраля 1864 уволен в светское звание; с 19 октября 1864–31 августа 1865 – и.д. инспектора, с 17 сентября 1864–1 сентября 1865 – временно греческий язык). С 19 октября 1864–31 августа 1865 – помощник инспектора, с 6 февраля 1867 – преподаватель греческого языка Самарской ДС. С 4 сентября 1867–4 сентября 1868 – секретарь правления, с 17 сентября 1869 – член педагогического собрания правления, с 15 сентября 1870 – член распорядительного Собрания правления, с 16 августа 1868–15 августа 1870 временно преподавал греческий язык. Ок.1876 – инспектор народных училищ Уфимской губ., с ок.1879 – инспектор народных училищ Верхнеуральского района Оренбургской губ, с 6–13 сентября 1895 – наблюдатель церковно-приходских школ Оренбургской епархии, с 20 апреля–2 мая 1901 – в отставке.

Опубликовал «Воспоминания о Санкт-Петербургской Духовной Академии». // Христианское чтение. 1911. № 2. С. 262–271.

88

Рыбников Павел Николаевич; (24 ноября 1831–17 ноября 1885) – этнограф, собиратель народного творчества. Окончил Московскую 3-ю гимназию (1850, серебряная медаль) и филологический факультет Московского университета (1858). Служил в Петрозаводске в 1859–1866 и, в частности, с 1 августа 1859 был членом-делопроизводителем, а с 15 мая 1861 – секретарем Олонецкого губернского статистического комитета. В 1863 под его непосредственным наблюдением производилась перестройка бывшей богадельни под городскую больницу Петрозаводска (ОГВ, 1863. № 14, часть неофиц. С. 47). С 1 сентября 1866 – Калишский вице-губернатор. Издал «Песни, собранные П.Н. Рыбниковым»: Ч. 1. М. 1861; Ч. 2. М. 1862; Ч. 3. Петрозаводск. 1864; Ч. 4. СПб. 1867 (последнее издание: Т. 1–3. Петрозаводск. 1989–1991).

См.: Павел Николаевич Рыбников († 17 ноября 1885 года). // ОГВ. 1885. № 93. С. 826; Разумова А.П. Из истории русской фольклористики. П.Н. Рыбников, П.С. Ефименко. М.-Л. 1954; Разумова И.А. П.Н. Рыбников. // Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. Т. 1. Петрозаводск. 1989. С. 9–43; Яковлев Н. Рыбников Павел Николаевич. // Русский биографический словарь. Романова – Рясовский. Петроград 1918. С. 650–655.

10

Рыболовлев Михаил Захарович; (10 сентября 1870–?) – сын пономоря Янозерского прихода Повенецкого уезда. С 1891 – надзиратель и эконом Петрозаводского ДУ, с 1892 – священник, законоучитель Повенецкого женского начального училища, с 12 октября 1896 – законоучитель Повенецкого трехклассного училища. Был священником Петропавловского собора г. Повенца, к Пасхе 1917 – протоиерей. Уклонился в обновленчество, в сентябре 1926 был избран кандидатом в викарии Карельской епархии. Арестован 25 марта 1933, 4 июня 1933 осужден к 5 годам высылки в Северный край.

81

Рябинин Василий – обновленческий протопресвитер в Череповце, уполномоченный Св. Синода. 29 января 1931 награжден Библией, в 1932 к 10-летию обновленчества – правом служения с дикирием и трикирием по чину Соловецкого монастыря.

323

Рябинин Иоанн Александрович; (10 октября 1835–25 апреля 1908) – протоиерей. Окончил Новгородскую ДС (1857). 9 мая 1860 рукоположен во священника к Тулокской Николаевской церкви Олонецкого уезда, с 30 июля 1861 – священник Важинский Воскресенской церкви Лодейнопольского уезда, с 31 января 1864 – Виницкой Рождество-Богородицкой церкви того же уезда; 12 июля 1888 возведен в сан протоиерея. С 8 апреля 1893 – настоятель Воскресенского собора г. Вытегры. Председатель Вытегорского уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета с 1893 по 1903.

См.: Надеждин Н., свящ. Протоиерей Иоанн Александрович Рябинин. (Некролог.) // ОЕВ. 1908. № 11. С. 253–256.

79, 91

Рясенцев Иосиф Маркович; (12 июня 1852–4 марта 1911). Получил звание врача в Казанском университете 22 сентября 1876; 1876–1879 – военный врач Кавказской армии. В 1887 защитил докторскую диссертацию в С.-Петербургской Военно-медицинской академии. 19 ноября 1890 назначен в Петрозаводск; с 4 сентября 1890 по 26 октября 1895 – помощник Олонецкого губернского врачебного инспектора, с 1895 – ординатор родильного отделения губернской земской больницы, с 28 декабря 1901 – и.д. старшего врача той же больницы. Одновременно с 21 августа 1896 – врач училищной больницы Олонецкого ЕЖУ и с 1 мая 1904 – врач Олонецкой ДС. С введением в 1898–1899 в старшем классе Олонецкого Епархиального женского училища необязательного предмета – гигиены – приглашен читать этот курс. 30 июня 1909 избран гласным Петрозаводской городской думы.

См.: Ал. Чесноков, Памяти врача-человека 1911г. 4.03.1912г.// Олонецкая неделя. 1912. С. 5–6; Бывший ученик... Еще несколько слов об Иосифе Марковиче Рясенцеве. // ОГВ. 1911. № 30.

С. 1; Д-р И.А. Шиф. Памяти доктора Иосифа Марковича Рясенцева // Вестник Олонецкого губ. земства. 1911. № 5. С. 38–39; Д-р И.А. Шиф. Памяти Иосифа Марковича Рясенцева // ОГВ. 1911. № 28. С. 1; Один из многих. Памяти Иосифа Марковича Рясенцева // ОГВ. 1911. № 27. С. 1.
137

Саблер Владимир Карлович (Десятовский – с 20 ноября 1915); (13 ноября 1845–сентябрь (8 или 9) 1929). Окончил юридический факультет Московского университета (1867). С 1 апреля 1871 – магистр уголовного права («О значении давности в уголовном праве». М. 1872). С 19 июля 1873 причислен к Министерству юстиции. 18 ноября 1881 переведен, по прошению, на должность юрисконсульта при обер-прокуроре Св. Синода; с 27 июля 1883 – управляющий канцелярией Св. Синода; с 20 мая 1892 по 6 октября I 905 – товарищ обер-прокурора Св. Синода. 9 июля 1892 назначен почетным членом Синодального Училищного Совета. С 1894 – почетный член С.-Петербургской ДА. С 14 мая 1896 – сенатор, с 6 мая 1905 – член Государственного Совета. С 2 мая 1911–5 июля 1915 – обер-прокурор Св. Синода.

См.: Левенсон М.Л. Государственный Совет. Пг. 1915. С. 84.
110, 128

Савваитский Михаил Иванович; (12 октября 1861–?). Окончил Владимирскую ДС (1882) и С.-Петербургскую ДА (1886), к.б., оставлен профессорским стипендиатом. С 1887 – преподаватель основного, догматического, нравственного и обличительного богословия Холмской ДС. 1889 – магистр богословия («Исход израильтян из Египта. СПб. 1889). С 23 марта 1895 – инспектор Могилевской ДС. С 22 марта 1901 – член Учебного комитета при Св. Синоде, посылаемый на ревизию духовно-учебных заведений. В 1917–1920 – делопроизводитель канцелярии Высшего Церковного Совета. В 1920 был лектором на агитационных курсах при Башкирской дивизии. С июня 1921 по 1932 работал в Институте книговедения в Петрограде: сначала как ученый библиограф, с 1922 – зав. библиографической библиотекой и помощник заведующего архивом С.А. Венгерова, в 1923–1924 – заведующий библиотекой. После реорганизации Института книговедения в НИИ книговедения при Публичной библиотеке стал научным сотрудником Института.

См.: Тищенко М.Н. Савваитский М.И. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 2. СПб. 1999. С. 546.
225

Савельев Василий Владимирович; (1847 – не ранее 1917). Окончил 1-й Московский кадетский корпус (1865) и двухлетний курс в Московском военном юнкерском училище. С 1 ноября 1866 состоял на военной, с 1869 – на гражданской службе. В течение 9 лет был мировым посредником, председателем съезда мировых посредников, непременным членом и председателем по крестьянским делам присутствия (с 1874), председателем съезда мировых судей Петрозаводского округа. С 18 декабря 1879 по 11 марта 1905 – председатель Олонецкой губернской земской управы. С 11 марта 1905 причислен к Министерству внутренних дел. 21 марта 1906 избран членом Государственного Совета от земского собрания Олонецкой губернии (переизбирался 10 июля 1909, 13 августа 1912). Состоял почетным членом Олонецкого Епархиального училищного совета. К 11 мая (церковно-школьный праздник – день памяти свв. Кирилла и Мефодия; установлен определением Святейшего Синода 20 мая–4 апреля 1901) 1904 награжден книгою «Библия», от Святейшего Синода выдаваемой «за особые труды, усердие и ревность по благоустройству местных церковно-приходских школ».

Составил: Статистические материалы по народному образованию в Олонецкой губернии за время существования земских учреждений (1868–1896 гг.). Петрозаводск. 1898.

См.: Д.С.Б. Полвека государственной службы Василия Владимировича Савельева. // Вестник Олонецкого губернского земства. 1916. № 22. С.1–3; N. Юбилей Василия Владимировича Савельева. // ОЕВ. 1905. № 4. С. 119–123.
83

Савельев Н.Ф.; (1905–7 июня 1983). В 1927–1928 учился в Ленинградском Богословском институте, впоследствии староста Воскресенского кафедрального собора Костромы (с 1969) и участник Поместного собора 1971.
308

Савинский Сергей Васильевич; (13 февраля 1877–25 августа 1954). Окончил Ярославскую ДС (1897) и Киевскую ДА (1901), к.б. Оставлен профессорским стипендиатом. С 16 августа 1902 – преподаватель основного, догматического и нравственного богословия Черниговской ДС. 1 июня 1907 магистр богословия («Эсхатологическая беседа Христа Спасителя о последних судьбах мира. Мф. 24:1–51; Мрк 13:1–37; Лк. 21:5–36. Опыт исагогико-экзегетического исследования». 1906). С 28 сентября 1916 одновременно – инспектор. 2 февраля 1944 назначен проректором Богословского института в Москве. С 1946 – инспектор Московской ДА. С 1947 – священник, настоятель Успенской академической церкви б. Новодевичьего монастыря в Москве.

См.: Ветелев А., прот. Профессор-протоиерей Сергей Васильевич Савинский. (Некролог) // ЖМП. 1954. № 10. С. 5–10.

292, 423, 470

Сагарда Александр Иванович; (15 декабря 1883–9 мая 1950). Окончил Полтавскую ДС. Учитель мужской прогимназии Золотоноши. В 1905 поступил в С.-Петербургскую ДА, которую окончил в 1909, к.б. С 16 августа 1909 – профессорский стипендиат по кафедре общей церковной истории. С 18 сентября 1910 – и.д. доцента второй кафедры патрологии. В 1913 – магистр богословия («Св. Климент Александрийский и его литературная деятельность»). С 1918 – библиотекарь Киевского университета, 1920–1925 работал в Золотоношском «Удем-Окрземотделе» и «Окрфинотделе», в 1923–1925 – преподаватель истории на Золотоношских педагогических курсах. Ответственный секретарь Прилукского «Окрзема». С 1930 – референт Николаевского молочного завода, с 1934 – начальник планово-производственного отдела «Николаевского трамвая», с 1936 – начальник планового отдела банно-прачечного комбината в Николаеве, с1938 – начальник планового отдела Николаевского областного коммунального банка. С 1941 – в эвакуации в Астрахани, затем в Батуми. С 1943 руководил плановой группой ряда артелей, 1944–1946 – старший референт Отдела рабочего снабжения Управления Черноморского пароходства в Одессе. 1 июля 1947–7 января 1948 – преподаватель Одесской ДС. С 1 февраля 1948 – профессор кафедр истории Древней Церкви и патрологии Ленинградской ДА, преподавал также в Ленинградской ДС.

См.: Данилушкин М.Б. От издательства. // Сагарда Н.И., Сагарда А.И. Полный корпус лекций по патрологии. СПб. 2004. С. 13–15; Макаровский А. Профессор А.И. Сагарда. (Некролог.) // ЖМП. 1950. № 6. С. 8–11.

5, 193, 478

Сагарда Николай Иванович; (1 декабря 1870–1943 (16 марта 1942?). Окончил Полтавскую ДС (1892) и С.-Петербургскую ДА (1896), к.б. 16 августа 1896–17 мая 1897 – профессорский стипендиат. С 17 мая 1897 – преподаватель латинского языка Полтавского ДУ, с 15 октября 1899 – преподаватель библейской и всеобщей церковной истории Полтавской ДС. 8 мая 1904 (утв. 28 июля) – магистр богословия («Первое соборное послание святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова». Полтава. 1903). С 30 сентября 1906 – доцент С.-Петербургской ДА, с 10 декабря 1905 – сверхштатный экстраординарный профессор, с 1 сентября 1909 – штатный экстраординарный профессор 1-й кафедры патрологии. Доктор церковной истории («Св. Григорий чудотворец, епископ Неокесарийский. Его жизнь, творения, богословие». Пг. 1916). С 18 октября 1906 – секретарь духовно-цензурного комитета. 1 января 1912–1915 – редактор «Христианского чтения». С 1918 жил в Полтаве. С 24 февраля 1919 – приват-доцент Киевского университета, где читал лекции по истории древней христианской литературы. С 20 мая 1919 каталогизатор, с 25 июля 1919 старший библиотекарь, с сентября 1920 руководитель отдела

«Украинника» Всенародной библиотеки Украины (уволен 1 декабря 1920). 17 июля 1920 уехал в Полтаву. С конца 1920 – заведующий и главный библиотекарь Полтавской Центральной Научной библиотеки. С 8 октября 1920 профессор Полтавского украинского института народного образования по кафедре истории всемирной литературы. С 1921 преподавал на пастырских курсах в Полтаве. С 1924 заведующий отделением периодики Всенародной Библиотеки Украины в Киеве. Работал также в Научно-исследовательской комиссии библиотековедения и библиографии, Византологической комиссии. !930-е годы работал корректором академического издательства.

Соч.: Лекции по патрологии I-IV века. Под общей и научной ред. Диакона А.Глущенко и А.Г.-Дунаева. М., Издательский Совет РПЦ. 2004.

См.: Данилушкин М.Б. От издательства. // Сагарда Н.И., Сагарда А.И. Полный корпус лекций по патрологии. СПб. 2004. С. 5–12; Коваль Т.В. Жизнь, посвященная науке. // Лекции по патрологии I-IV века. Под общей и научной ред. Диакона А.Глущенко и А.Г.Дунаева. М., Издательский Совет РПЦ. 2004. С. XVI-XXVII; там же на с. XXVIII-XXXVI библиография трудов).

186, 189, 191

Саломе Тамара – слушательница Высших Богословских курсов.

263

Санов Михаил Иванович – купец, владелец шорноседельной фабрики, 30 марта 1916 – староста Петропавловской церкви при детской больнице принца Петра Ольденбургского. В 1920-х годах работал в Губпожаре.

215, 216

Сапсай Надежда Варфоломеевна; (ок.1871–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

358

Сарв Иван Романович (Рейвенович или **Рейнович);** (22 февраля 1867–3 декабря 1937). Окончил Рижскую ДС (1888) и С.-Петербургскую ДА (1902; был вольнослушателем с правами студента). С 9 сентября 1888 – псаломщик Феннерской церкви Керкауского благочиния Лифляндской губ., с 13 сентября 1890 – псаломщик Каролепской Покровской церкви. 19 ноября 1890 рукоположен ао священника к Крестоольгинской церкви Гдовского уезда С.-Петербургской губ. С 24 февраля 1896 причислен к Входоиерусалимской церкви С.-Петербурга, с 9 марта 1904 – священник Спасо-Преображенской церкви у Московской заставы, с 20 октября 1912 – ее настоятель, с 6 мая 1914 – протоиерей. Впоследствии служил в кладбищенской церкви Тихвина. Арестован 17 сентября 1937, 25 ноября приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Причислен к лику святых.

См.: Нестор (Кумыш), иеромонах. Новомученики Санкт-Петербургской епархии. СПб. 2003. С. 199-204.

217, 222

Светлов Матвей Иванович; (ок.1825–27 марта 1904). Сын причетника Олонецкой епархии. Окончил Олонецкую ДС (1847). С 22 февраля 1849 – учитель 1-го класса Свирского духовного приходского училища, с 1 января 1854 – учитель причетнического класса Свирского духовного уездного училища, с 23 октября 1855 – учитель церковного устава, церковного пения и русского языка Каргопольского ДУ. 20 августа 1856 рукоположен во священника и 30 ноября 1856 стал священником Каргопольского Христорождественского собора с назначением входящим в Каргопольскую Благовещенскую церковь, с 22 мая 1857 – священник, к Пасхе 1889 – протоиерей Благовещенской церкви Каргополя. С 15 марта 1904 – за штатом.

81

Светлов Павел Яковлевич; (1 декабря 1861–26 ноября 1941). Окончил Рязанскую ДС (1882) и Московскую ДА (1886), магистрант. 1886–1887 – профессорский стипендиат. С 7 марта 1887 – преподаватель богословских наук Тифлисской ДС. 15 марта 1889 определен законоучителем Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине и гимназии при нем; 23 апреля рукоположен во священника. 20 марта 1897–1912 – профессор богосло-

вия киевского университета св. Владимира и настоятель университетской церкви, с 6 мая (возведен 14) 1901 – протоиерей. 14 сентября 1893 (утвержден 3 января 1896) – магистр богословия («Значение креста в деле Христовом. Опыт изъяснения догмата искупления». К. 1893); 1902 – доктор богословия за совокупность ученых трудов (представил на соискание докторской степени «Курс апологетического богословия». К. 1900). 31 мая 1913 назначена пенсия «за свыше 25-летнюю службу» со дня подачи прошения в декабре 1912.

См.: Историко-филологический институт князя Безбородко в Нежине 1875–1900. Преподаватели и воспитанники. Нежин. 1900. С. 54–56.

198, 396

Светлов Яков Матвеевич. Окончил Олонецкую ДС и С.-Петербургскую ДА (1895), д. ст. Учитель церковно-приходской школы в с. Каменке С.-Петербургской епархии. 24 сентября 1898 назначен преподавателем русского языка (1-го класса) Стародубского ДУ, освобожден от назначения 8 октября 1898. В сане священника с 17 февраля 1902. С 8 октября 1902 – законоучитель 7-й С.-Петербургской гимназии (по найму).

68, 81

Свечников Вениамин Дмитриевич. Окончил Самарскую ДС (1904), С.-Петербургскую ДА (1909), к.б. и Археологический институт (1910). С 30 октября 1909 (указ 8 января 1910) – помощник инспектора, с 22 ноября 1913 – второй преподаватель физики и математики С.-Петербургской ДС. С 21(8) октября 1918 – преподаватель Свящ. Писания Ветхого Завета Богословско-Пастырского училища.

196

Седова Фаина Яковлевна; (ок.1887–1940) – слушательница Высших Богословских курсов. Впоследствии постриглась в монахини (с именем Фавста).

358

Селиванов Александр Алексеевич. Окончил Вологодскую ДС (1903) и Московскую ДА (1907), к.б. С 7 ноября 1907 – преподаватель обличительного богословия, обличения и истории старообрядчества Вологодской ДС.

177

Семенов Константин Васильевич; (1892–?). Окончил С.-Петербургскую ДС (1914). 17 сентября 1914 назначен священником с. Сари Новоладожского уезда. Протоиерей. Настоятель Греческой церкви вмч. Димитрия Солунского на Лиговском пр. Арестован 18 января 1934 в Ленинграде. Приговорен к 3 годам концлагерей.

211, 280,352, 358, 367

Семенов Михаил Александрович; (ок.1885–?). Окончил Михайловское артиллерийское училище. С 1905 – подпоручик Выборгской крепостной артиллерии, 1908 – поручик, с 1909 – ктитор гарнизонной Петропавловской церкви. С 16 сентября 1911 – штатный священник учебного судна «Двина», 1 февраля 1912 переведен на судно «Верный», но 28 февраля 1912 оставлен на судне «Двина», с 18 августа 1912 – священник 5-го Финляндского стрелкового батальона, священник церкви Спиридона Тримифунтского лейб-гвардии Финляндского полка.

280

Семенов Сергей Дмитриевич. Окончил Екатеринбургскую гимназию, в 1915 поступил в Казанскую ДА.

181

Серафим Саровский (Мошнин Прохор Сидоров), прп.; (1759–2 января 1833)

231

Серафим (Александров Димитрий Александрович); (19 октября 1867– 2 декабря 1937). Окончил Саратовскую ДС. С сентября 1889 – помощник Саратовского епархиального миссионера. В 1890 рукоположен во диакона, в 1891 году – во священника. В 1894 – Самарский епархиальный миссионер. С марта 1909 – священник Витебской Рынково-Воскресенской церкви Полоцкой епархии. С 1910 – противораскольнический миссионер Оренбургской епархии. С 14 декабря 1914 – епископ Кустанайский, викарий Оренбургской епархии, с 24 марта

1916 – Челябинский. С 19 марта 1918 – епископ Полоцкий и Витебский, с 1919 –Тверской и Кашинский, с 1922 – архиепископ. В апреле 1922 арестован в Москве по обвинению в «сопротивлении изъятию церковных ценностей», позднее освобожден. С 24 марта 1924 – митрополит. В декабре 1925 арестован, освобожден под подписку о невыезде. С ноября 1926 – в ссылке. С 18 мая 1927 – постоянный член временного Патриаршего Священного Синода. С 15 июня 1928 – митрополит Саратовский, с 11 августа 1933 – Казанский и Свияжский. 26 декабря 1934 награжден правом преднесения креста за богослужением. 15 ноября 1936 уволен на покой. Арестован и расстрелян.

418

Серафим (Васильев Петр Григорьевич) – ризничий Александро-Невской лавры, и.д. эконома митрополичьего дома.

252, 262, 266

Серафим (Глаголевский Стефан Васильевич); (1757–17 января 1843). С 29 июня 1821 – митрополит Санкт-Петербургский.

335

Серафим (Протопопов Александр Алексеевич); 19 октября 1894–8 августа 1937. Окончил Новочеркасскую гимназию (1913). Учился в Петроградском университете и одновременно в Петроградской ДА. 1 декабря 1917 принял монашеский постриг; иеромонах. В январе 1918–1922 – настоятель Введенской церкви за Невской заставой в Петрограде. Преподавал в Богословско-пастырском училище. Один из духовников для клира, принимаемого из обновленчества. С 22 января 1924 – епископ Колпинский, викарий Петроградской епархии. Подвергался арестам летом 1922 (13 сентября 1922 дело прекращено) и 4 марта 1924. Приговорен 26 сентября 1924 к 2 годам заключения в лагерь. Отбывал срок на Соловках. В ноябре 1926 вернулся в Ленинград. С 27 апреля 1928 – епископ Аксайский, с 27 июля 1928 – Сызранский, с 25 сентября 1928 – Стерлитамакский, с 23 ноября 1928 – Бакинский, с 3 апреля 1930 – Рыбинский. Вновь арестован 8 февраля 1932. Приговорен к заключению в лагерь сроком на 3 года. Освобожден 25 февраля 1934. С 27 марта 1934 – управляющий Челябинской, с 3 августа 1935 – Елецкой епархией. С 30 сентября 1935 – архиепископ Орловский, с 19 октября 1935 – Елецкий и Задонский. Арестован 14 марта 1937. Расстрелян в Липецке.

См.: Чельцов М.П., прот. В чем причина церковной разрухи в 1920–1930 гг. Публ. В.Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 17. СПб. 1998. С. 411–473.

252, 267

Серафим (Руженцев Сергей Семенович); (25 сентября 1876–3 марта 1935). Окончил Могилевскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1900), к.б. и Археологический институт. 30 ноября 1901 рукоположен во священника. В 1901–1915 служил в Стрельнинской Преображенской церкви под Петроградом, с 1 сентября 1902 – законоучитель местной рукодельной школы. С 26 ноября 1915 – смотритель Сапожковского духовного училища. В 1915 г. принял монашеский постриг, возведен в сан архимандрита. 12 марта 1919 хиротонисан во епископа Михайловского, викария Рязанской епархии, с мая 1919 – епископ Муромский. В октябре 1922 г. уклонился в обновленчество. Архиепископ Владимирский. С октября 1924 – митрополит Московский, в ноябре 1924–октябре 1925 – одновременно митрополит Северо-Кавказский. Член Пленума Священного Синода, заведующий его административным отделом. Член обновленческого Собора 1925. С июня 1927 – митрополит Ленинградский и Северо-Западной области. С 5 сентября 1934 – на покое.

309, 323, 332, 334, 336, 338, 339, 341, 342

Серафим (Самойлович Семен Николаевич); (19 июля 1881–9 ноября 1937). Окончил Полтавскую ДС (1902). С 1902 – учитель Уналашкинской, а с 1 июля 1905 – Ситкинской рус-

ской школы (Аляска). 25 сентября 1905 пострижен в монашество, 2 октября 1905 рукоположен во иеродиакона с причислением к Ситкинскому архиерейскому дому, 25 марта 1906 рукоположен во иеромонаха. 1906–1908 – миссионер на Аляске (с 1 августа 1906 – настоятель Преображенской церкви в Нучеке). С 1910 – наместник Ярославского Толгского монастыря, с 6 мая 1912 – игумен; с 5–23 сентября 1915 – настоятель Угличского Покровского монастыря, с 29 июня 1917 – архимандрит. 15 (2) ноября 1920 Патриархом Тихоном рукоположен во епископа Угличского, викария Ярославской епархии, с 1924 – архиепископ. 29 (16) декабря 1926–7 апреля (25 марта) 1927 – заместитель Патриаршего Местоблюстителя. 6 февраля (24 января) 1928 подписал в числе епископов Ярославской церковной области акт об отделении от митрополита Сергия (Страгородского). 27 (14) марта лишен кафедры с запрещением в священнослужении. Вскоре арестован и сослан. В июне 1928 г. вернулся в общение с митрополитом Сергием. С 1929 в лагерном заключении. Расстрелян.

Опубл.: Забытый поход. // Американский Православный Вестник. 1908. № 5. С. 82–89; Послание б. Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященнейшего Серафима, Архиепископа Угличского, возлюбленным о Господе архипастырям, пастырям и пасомым Православной Российской Церкви. // Церковные Ведомости, издаваемые при Архиерейском Синоде РПЦ за границей. 1930. № 5–6. С. 2–3; Постный праздник. // Американский Православный Вестник. 1907. № 16. С. 303–305; Проповедь среди вымирающих. // Там же. №7. С. 117–120; Царство смерти. // Там же. № 10. С. 182–185.

См.: Пострижение в монашество // Американский Православный Вестник. 1905. № 21. С. 423–424; А.Х. Из Дневника. III. Скромный миссионер // Там же. 1908. № 21. С . 406–409.

176

Сербаринов Григорий Александрович; (25 января 1881–8 января 1938). Окончил Рязанскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1905). С 7 ноября 1905 – помощник инспектора Казанской ДС, с 18 марта 1909 – преподаватель церковной истории Вятской ДС. 21 октября 1909 рукоположен во священника к церкви Петропавловской больницы в С.-Петербурге, с 23 марта 1911 служил в Спасо-Бочаринской церкви, с 1 ноября 1912 – в Скорбященской церкви на Шпалерной ул., настоятель. Арестовывался в 1918. С 1922 по 1924 отбывал ссылку в Оренбурге, отпущен по личному ходатайству св. Патриарха Тихона. В 1927 вернулся в Ленинград. В 1928–1930 – настоятель собора в Сестрорецке, с 1930 – настоятель Рождественской церкви в Ленинграде. Вновь арестован осенью 1933. Решением от 25 февраля 1934 отправлен в концлагерь на Колыму. Освобожден в 1937 и поселился в Казани. Был арестован в декабре 1937 (отказался сложить с себя сан). Постановлением от 30 декабря 1937 приговорен к ВМН. Расстрелян в Ленинграде. Причислен к лику святых.

См.: Священномученик Григорий Сербаринов (1880–1938). // Церковный вестник. 2003. № 8–9. С. 13–15; Чельцов М.П., прот. Когда отменили расстрел... (Письма к жене из заключения). Публикация В.В. Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 437; Черепенина Н.Ю., Шкаровский М.В., сост. Санкт-Петербургская епархия в XX веке в свете архивных материалов. 1917–1941. Сборник документов. СПб. 2000 (ук. имен); Санкт-Петербургский мартиролог. С. 215–216.

217, 218, 222, 362, 365

Сергеев М.С. – представитель от прихода Екатерининского собора в Детском Селе.

222

Сергеева Екатерина Федоровна; (около 1906–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

358

Сергеенко Андрей Александрович; (1902–17 декабря 1973). Окончил юридический факультет Пражского университета (1926) и Сергиевский Богословский институт в Париже (1931). С 1928 – священник. Настоятель церкви Иоанна Воина в Медоне. В 1942–1943 – слушатель

Католического института, где изучал древнееврейский язык. Когда началась война, отец Андрей добровольно поступил в одну из санитарных частей французской армии, затем вернулся в Медон. Редактировал «Сергиевские листки», а в 1947 стал редактором первых номеров «Вестника Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата». С 1945 издавал журнал «Духовные беседы». Член Экзаршего Совета, преподаватель литургики на пастырских курсах Экзархата. С 1948 в СССР. Преподаватель догматического, пастырского и нравственного богословия и древнееврейского языка в Ленинградской ДА. 1955 – кандидат богословия. С 1958 по 1966 отец Андрей был приходским священником в Иваново, Горьком и Александрове. В эти же годы он стал сотрудником Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. С 1966 преподавал в Московской Духовной семинарии, а затем и в Академии, где вел курсы нравственного и догматического богословия и историю западных исповеданий. Магистр богословия (1969, «Старокатоличество. История и основные положения», профессор, читал также лекции в аспирантуре при академии.

См.: Профессор протоиерей Андрей Сергеенко. // ЖМП. 1974. № 2. С. 27–29.

479

Сергиевский Сергей Алексеевич. Окончил Вологодскую ДС (1914), выпускник Петроградской ДА 1918 года.

191

Сергий Валаамский, прп.; (?–около 1353).

8

Сергий Радонежский, прп.; (ок.1319–25 сентября 1392).

231, 243, 249, 341, 419

Сергий (Голубцов Павел Александрович); 29 апреля 1906–16 июня 1982. Окончил среднюю школу в Сергиевом Посаде (1923), с 1924 специализировался в области древнерусской живописи и работал в различных музейных учреждениях в качестве художника-реставратора до начала Великой Отечественной войны, в течение которой он состоял на военной службе. Окончил Московские ДС (1947) и ДА (1951), к.б. С 1951 – преподаватель церковной археологии, а также древнееврейского языке Московской ДА, и Ветхого Завета в Московской ДС. С 1950 – в братии Троице-Сергиевой Лавры, 6 марта 1950 пострижен в монашество, 7 апреля рукоположен во иеродиаконе, 28 мая 1950 – во иеромонаха, с 5 июля 1954 – архимандрит. С 30 октября 1955 – епископ Старорусский, викарий Ленинградской епархии, с 1 января 1957 – управляющий Новгородской епархией, с 23 августа 1959 – епископ Новгородский и Старорусский, с 25 февраля 1963 – архиепископ, 11 мая 1963 награжден правом ношения креста на клобуке, 7 октября 1967 назначен архиепископом Казанским и Марийским, но 23 октября 1967 ушел на покой.

См.: Андроник, игумен. Высокопреосвященный архиепископ Сергий // ЖМП. 1982. № 10. С. 18–23.

446, 451, 459

Сергий (Дмитревский Сергей Павлович); (1872–1937). Окончил Рязанскую ДС и Казанскую ДА (1898), к.б. С 1898 – священник. С 4 августа 1898 – законоучитель Астраханской мужской гимназии, с 6 ноября 1902 – смотритель Барнаульского ДУ, с 26 апреля 1906 – инспектор и законоучитель Томского ЕЖУ, с 7 октября 1910 – преподаватель гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей в Томской духовной семинарии. Был приходским священником села Петропавловского. В 1922 уклонился в обновленчество. С 23 декабря 1922 – епископ Томский. Участвовал в обновленческих соборах 1923 и 1925. С 1924 – архиепископ. С 1925 – член Пленума Св. Синода. Магистр церковного права Московской богословской академии (1930). Арестован в 1937 и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Томске.

323

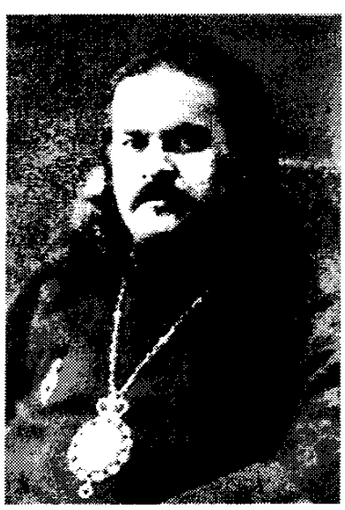
Сергий (Дружинин Иван Прохорович); (20 июня 1863–17 сентября 1937). Родился в с. Новое Бежецкого у. Тверской губ. Из крестьян. Получил домашнее образование. С 9 сентября

1887 проживал в Троице-Сергиевой пустыни. 24 сентября 1894 принял монашеский постриг. 20 ноября 1894 рукоположен во иеродиакона, 24 апреля 1898 – во иеромонаха. С 9 января 1902 – ризничий пустыни. С 6 мая 1915–1919 – ее настоятель. 24 мая 1915 возведен в сан архимандрита. 24 октября 1924 хиротонисан во епископа Копорского, викария Ленинградской епархии. Проживал на ст. Володарская, близ Троице-Сергиевой пустыни. 26 декабря 1927 отделился от митрополита Сергия (Страгородского); именовался епископом Нарвским. 7 декабря 1930 арестован. Приговорен 8 октября 1931 к 5 годам заключения, которое отбывал в Ярославской тюрьме. 7 октября 1935 дополнительно приговорен к ссылке в Марийскую АССР на 3 года. Тайно служил. Арестован 7 сентября 1937. Расстрелян в Йошкар-Оле.

См.: Антонов В.В. Священномученик епископ Сергий (Дружинин). // Православная жизнь. 1996. № 2. С.1–9.; 1998. № 2. С.18–22; Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб. 1999. С. 296–297; Санкт-Петербургский мартиролог. С. 29-30.

387

Сергий (Зинкевич Степан Иванович, в монашестве Сергий); (22 февраля 1885–1937). Окончил историко-филологический факультет С.-Петербургского университета (1912). Преподавал латинский язык в 7-й гимназии. Рукоположен во священника к Исаакиевскому кафедральному собору Петрограда в июле 1921. Член Правления Общества православных приходов Петрограда. Арестован 24 апреля 1922. Обвинялся в агитации против изъятия церковных ценностей. 5 июля 1922 оправдан по суду. В мае 1924 – ноябре 1927 приписан к Николо-Богоявленскому собору, в 1926 пострижен а монашество. С 31 октября 1927 – епископ Детскосельский, викарий Ленинградской епархии, позднее – викарный епископ Кингисеппский (с 30 декабря 1927), Шлиссельбургский (с 3 июля 1928) и Лодейнопольский (с 13 ноября 1929) с кафедрой в Тихвине. С 22 ноября 1933 – епископ Рыбинский. Арестован в Ленинграде 1 января 1934. Приговорен по делу «евлогиевцев» к заключению в концлагерь на 10 лет. Отбывал наказание в Марийских лагерях Новосибирской обл. Расстрелян.

См.: Санкт-Петербургские Епархиальные Ведомости. 2000. № 21–22. С.18–19; Сойко Б., протоиерей, Шкаровский М.В., Исакова Е.В. Николо-Богоявленский кафедральный Морской собор. (Исторический очерк). СПб. 1998. С.153, 161, 167–168; Чельцов М.П., прот. Когда отменили расстрел... Письма к жене из заключения... Публ. В. Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 472.

222, 273, 276, 350, 366

Сергий (Лавров Алексей Петрович); (2 ноября 1878–?). Окончил Орловскую ДС (1898) и С.-Петербургскую ДА (1902), к.б. В 1902 пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха. С 5 июня 1902 – помощник начальника Урмийской духовной миссии. С сентября 1903 – игумен. С июля 1904 – начальник Миссии в сане архимандрита (возведен в октябре). 1 декабря 1913 хиротонисан во епископа Салмасского. С 1 июля 1916 – епископ Соликамский, викарий Пермской епархии, с 21 января 1917 – епископ Семиреченский, викарий Туркестанской епархии. В начале революции перешел в англиканство, был отлучен от Православной Церкви, раскаялся и, в 1919 в Новороссийске, был воссоединен. С февраля 1920 по ноябрь 1920 – епископ Кубанский. В ноябре 1920 был в Москву, потом на 1 год в Устьлаг. В 1922 после возвращения из ссылки прибыл в Москву, был снова арестован и сослан на один год в Ташкент. В 1925 назначен управляющим Туркестанской епархией. С 1926 – епископ

Семиреченский, викарий Туркестанской епархии. 6 июля 1927 уклонился в обновленчество. 30 июля 1927 командирован в распоряжение Сибирского митрополитанского управления, и назначен епископом Красноярским. С марта 1929 – за штатом. В июле 1929 снял сан. До ареста в июне 1931 занимался переводческой деятельностью, жил в Москве. 23 июля 1931 приговорен к 5 годам заключения в лагерь, с заменой ссылкой на Северный Урал на тот же срок. В 1934 был переведен в Тобольск. Дальнейшая судьба неизвестна.

См.: Стефан (Садо), иеромонах. Российская православная миссия в Урмии. // Христианское чтение. СПб. Вып. 13. 1996. С. 73–112.

323

Сергий (Ларин Сергей Иванович); (11 марта 1908–12 сентября 1967). Родился в семье почтового служащего. С 1915 учился в Петроградской 5-й гимназии, которую окончил как 37-ю советскую школу 2-й ступени в 1926. Прослушал курс лекций в историческом лектории при историко-филологическом факультете Ленинградского университета. Уклонился в обновленчество. Окончил обновленческий Ленинградский Богословский Институт (1930). С 1925 – иподиакон и псаломщик Казанского собора в Ленинграде, с 1926 – диакон. 1930 – священник Скорбященской церкви на Стеклянном заводе, затем служил в других церквах Ленинграда. 1933 (после развода) пострижен в монашество в Тихвинском большом монастыре. Член и секретарь Тихвинского викариального управления. 1934 – настоятель Петропавловской единоверческой церкви на Волховстрое, 1935 – и.о. настоятеля Пантелеимоновской церкви Ленинграда, с 1937 служил в церкви св. Пимена в Москве. 1938 – архимандрит, настоятель Воскресенского собора Москвы, благочинный обновленческих церквей Москвы. С 11 октября 1941 – епископ Звенигородский, второй викарий Московской епархии, с 8 мая 1942 – и.о. председателя Московского Епархиального управления, затем управляющий: Московской епархией, с 5 мая 1943 – епископ Ташкентский и Самаркандский. 27 декабря 1943 принес покаяние и принят монахом. Рукоположен во иеродиакона и иеромонаха, с марта 1944 – третий священник Ильинской церкви Загорска. С 15 августа 1944 – епископ Кировоградский, викарий Одесской епархии, с 1946 – епископ Одесский и Кировоградский, с декабря 1946 – епископ Херсонский и Одесский, управляющий Кировоградской и Николаевской епархией, с 21 октября 1947 – епископ Ростовский и Таганрогский (с февраля 1948 – и Новочеркасский). 19 октября 1949 освобожден и назначен временно управляюшим Житомирской епархией, с 13 декабря 1949 – епископ Житомирский и Овручский, с 17 марта 1950 – Гродненский и Брестский, с 2 апреля 1952 – Тульский и Белевский, с 9 февраля 1954 – Астраханский и Сталинградский, с 27 июля 1959 – Омский и Тюменский, с 3 апреля 1961 – архиепископ Пермский и Соликамский, с 10 октября 1962 – Берлинский и Среднеевропейский. 11 мая 1963 награжден правом ношения креста на клобуке, с 20 мая 1964 – архиепископ Ярославский и Ростовский. 30 марта 1961 к.б. Московской ДА

См.: Скобей А., прот. Архиепископ Ярославский и Ростовский Сергий. // ЖМП. 1967. № 12. С. 22–25.

308

Сергий (Озерецковский Сергей Иванович); (1870–?). Окончил Московские ДС и ДА (1895). Был настоятелем Успенской церкви в Стромыни, Богородского уезда Московской епархии. Уклонился в обновленчество. 7 июня 1924 хиротонисан во епископа Коломенского, викария Московской епархии. С 27 июля 1924 – епископ Усть-Медведицкий и Хоперский, викарий Сталинградской епархии. С 28 октября 1924 – временно управляющий Сталинградской епархией. С 12 мая 1925 – епископ Череповецкий, 15 октября 1925 – архиепископ. Участник обновленческого собора 1925 года. С 5 августа 1927 – архиепископ Оренбургский, с 11 июля 1928 – Клинский, викарий Московской епархии, с 8 августа 1928 – Тобольский, 1 апреля 1931 – митрополит, 7 апреля 1931 награжден крестом для ношения на клобуке, с 3 августа 1932 – митрополит Троицкий (Уральского округа).

323

Сергий (Страгородский Иван Николаевич); (11 января 1867–15 мая 1944). Окончил Нижегородскую ДС (1886) и С.-Петербургскую ДА (1890), к.б. 30 января 1890 пострижен в мона-

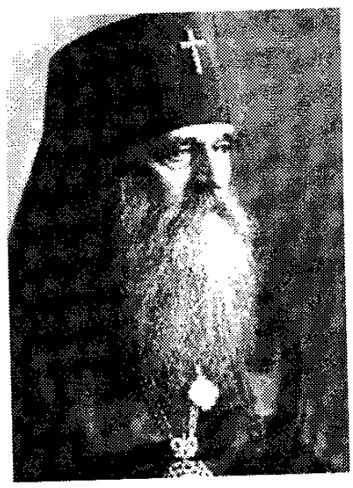
шество; 21 мая 1890 рукоположен во иеромонаха; с 13 июня 1890 – член Японской Духовной Миссии (при этом с 6 декабря 1891 до Пасхи 1892 заменял судового священника на крейсере «Память Азова»). В июле 1893 избран и.д. доцента по кафедре Священного Писания Ветхого Завета С.-Петербургской ДА; с 23–29 декабря 1893 – и.о. инспектора Московской ДА. С 21 сентября 1894 – настоятель церкви при дипломатической миссии в Афинах, архимандрит. С 14 июня 1895 – магистр богословия (Православное учение о спасении. Сергиев Посад. 1894). С 3 сентября 1897 – помощник начальника Японской Духовной Миссии; с 29–31 июля 1899 – ректор С.-Петербургской ДС; с 6 октября 1899 инспектор, с 24 января 1901 – ректор С.-Петербургской ДА. 26 января 1901 назначен и 25 ноября 1901 хиротонисан во епископа Ямбургского, третьего викария С.-Петербургской епархии (с 10 июля 1901 – второй викарий; с 22 февраля 1903 – первый викарий). С 6 октября 1905 – архиепископ Финляндский и Выборгский. 6 мая 1911 назначен членом Св. Синода с сохранением Финляндской кафедры. 6 мая 1912 награжден правом ношения бриллиантового креста на клобуке. Председатель Учебного комитета при Св. Синоде – с 9 ноября 1913. Председатель Миссионерского Совета при Св. Синоде – с 4 апреля 1913 по 14 января 1915. Председатель Совета по укреплению и распространению православной веры с 13 мая по 17 июня 1917. 9 августа 1917 избран и 10 августа утвержден архиепископом Владимирским и Шуйским; с 28 ноября 1917 – митрополит; 16–20 июня 1922 заявил о признании обновленческого Высшего Церковного Управления, но в его деятельности активного участия не принимал. 27 августа 1923 принес покаяние и принят в общение патриархом Тихоном. С 18 марта 1924 – митрополит Нижегородский (с 16 октября 1932 – Горьковский). С 10 декабря 1925 – заместитель Патриаршего Местоблюстителя. 12 апреля 1932 награжден правом преднесения св. Креста за богослужением; 27 апреля 1934 назначен и 2 мая 1934 возведен на кафедру Московскую и Коломенскую с присвоением титула «Блаженнейший» и правом ношения двух панагий. Указом Московской Патриархии от 27 декабря 1936 с 1 января 1937 Патриарший Местоблюститель. 8 сентября 1943 избран и 12 сентября 1943 интронизован Патриархом Московским и всея Руси. В период пребывания на Финляндской кафедре немало содействовал укреплению связей карел с Россией, распространению среди них Православия, для чего организовал миссию при Преображенском кафедральном соборе в Выборге, созвал несколько съездов представителей православных епархий, в которых проживали карелы (в т.ч. в январе 1907 в с. Видлицах Олонецкой губернии с участием представителей от Олонецкой и Финляндской епархий), 26 ноября 1907 открыл в с. Видлицах, а 20 мая 1908 – в с. Реболы – Православное Карельское братство. Содействовал развитию церковно-православной печати в Финляндской епархии. В годы его правления издавались журналы: «Православный Финляндский сборник» (1910–1911), «Карельские известия» (1913–1917) «Гельсингфорсский приходской листок» (1914–1916), «К сведению финляндского православного духовенства» (1917), а также многочисленные брошюры.

См.: Патриарх Сергий и его духовное наследство. М. 1947.

4, 123, 150, 154, 260, 348, 356, 366, 367, 369, 383, 387, 390, 417, 419, 420, 421, 423, 424, 425, 436, 454, 468, 469, 470, 471, 486

Сергий (Танаевский Сергей Иванович). Окончил Казанскую ДС и Казанскую ДА (1898), к.б. 23 июня 1898–7 июня 1900 – наблюдатель церковно-приходских школ Елабужского уезда. С 1898 – священник. С 1900 – инспектор классов Елабужского Стахеевского епархиального училища. Настоятель Уржумского собора. Уклонился в обновленчество. Кафедральный протоиерей в Уфе. С 1927 – епископ Сальский, с 15 марта 1927 – Новгородский, с 1927 – архиепископ, с 11 ноября – архиепископ Ростовский-на-Дону, затем – архиепископ Владикавказский. 25 февраля 1931 награжден правом ношения креста на клобуке.

323

Сергий (Тихомиров Сергей Алексеевич); (3 июня 1871–11 августа 1945). Окончил Новгородскую ДС (1892) и С.-Петербургскую ДА (1896), к.б. Пострижен в монашество 26 августа 1895, рукоположен во иеромонаха (1895). С 17 августа 1896 – инспектор, с 6 октября 1899 – ректор С.-Петербургской ДС, архимандрит. С 6 октября 1905 по 21 марта 1908 – ректор С.-Петербургской ДА. 6 ноября 1905 хиротонисан во епископа Ямбургского, викария С.-Петербургской епархии. С 21 марта 1908 – епископ Киотоский, помощник начальника Русской духовной миссии в Японии. С 29 мая 1912 – епископ Японский, начальник миссии, с 1 мая 1920 – архиепископ, с 2 апреля 1931 – митрополит. На покое с 4 сентября 1940. Магистр богословия (1905: «Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовых книгах Водской пятины 1500 г.»).

62, 68, 387

Серебрянников Виталий Степанович; (18 апреля 1862–?). Окончил Вятскую ДС (1882) и С.-Петербургскую ДА (1886), к.б. С 26 сентября 1887 – и.д. доцента кафедры психологии С.-Петербургской ДА. 8 марта 1892 (утвержден 30 марта) – магистр богословия («Учение Локка о прирожденных началах знания и деятельности»). С 29 апреля 1892 – доцент, с 3 июня 1896 – экстраординарный профессор, с 3 ноября 1904 – и.д. сверхштатного ординарного профессора. 12 января 1909 – доктор богословия, с 26 апреля 1909 – сверхштатный ординарный, с 1 сентября 1909 – ординарный профессор. С 13 марта 1903 – член Учебного Комитета при Св. Синоде. Член совета Философского общества при Петроградском университете. 1919–1929 – профессор Петроградского университета по кафедре экспериментальной психологии, профессор Географического института, сотрудник Академии Наук. Консультант центральной психотехнической лаборатории Ленинградского института гигиены труда и техники безопасности в 1930-е годы.

187, 194

Серпухов Н.М. – представитель от прихода церкви св. блгв. вел. кн. Александра Невского при Общине Красного Креста.

217

Серяков Алексей Николаевич; (9 августа 1889–?). Окончил С.-Петербургское коммерческое училище. В 1908 поступил на кораблестроительное отделение Политехнического института. В 1917–1918 – на военной службе. 24 августа 1918 отчислен из института.

215

Сиг Иван Яковлевич – преподаватель, автор латинской грамматики.

27

Сизов В.М.

331

Силин Петр Иванович; (10 июня 1834–?). Окончил Новгородскую ДС (1857). С 15 ноября 1857 – учитель певческого хора Пантелеимоновской придворной церкви в Ораниенбауме. С 10 февраля 1860 – псаломщик церкви при Глазной лечебнице на Моховой ул. в С.-Петербурге, 16 февраля 1863 рукоположен во священника к Казанской церкви с. Смерди Лужского уезда (в 1863 – священник домовой церкви гр. Протасовой). С 5 мая 1864 – священник Вознесенской церкви Федоровского посада Царскосельского уезда, с 2 октября 1879 – священник Мариинской придвор-

ной церкви в Павловске, с июня 1884 – протоиерей, с 7 мая 1897 – духовник С.-Петербургской ДС. Духовник Богословско-пастырского училища. Духовный писатель.

См.: Известия по С.-Петербургской епархии. 1913. № 7.

196

Симеон

454

Симеон Новый Богослов, прп.; (?–1032)

193, 258, 356, 362

Симеон (Бычков Сергей Иванович); (24 сентября 1882–30 июня 1952). Окончил Курскую ДС (1904) и С.-Петербургскую ДА (1908), к.б. С 1 октября 1908 – псаломщик Андреевского собора, 6 апреля определен и 18 мая 1912 рукоположен священником Симеоновской церкви на Моховой ул., с мая 1928 – настоятель. С октября 1918 – помощник благочинного 4 округа, с января 1920 – благочинный 4 округа. В 1919 – член Общества православных приходов и председатель вероисповедного отдела. С 1929 – за штатом, апрель 1937–февраль 1938 и с 10 сентября (зарегистрирован 22 ноября) 1941 – протоиерей Спасо-Парголовской церкви. 12 марта 1942 был эвакуирован в Иланск Краснодарского края, затем – в Данилов Ярославской обл. С 1944 – настоятель Благовещенской церкви с. Ярославского Приволжского района Ярославской обл. 13 марта 1947 пострижен в монашество, 16 марта – архимандрит. 30 марта 1947 хиротонисан во епископа Лужского, викария Ленинградской епархии, с 20 апреля 1948 – ректор Ленинградской ДА.

См.: Парийский Л., проф. Епископ Лужский Симеон, ректор Ленинградской Духовной Академии. (Некролог.) // ЖМП. 1952. № 8. С. 8–12.

193, 258, 271, 273, 276, 356, 481

Симон (Шлеев Симеон Иванович); (1873–18 августа 1921). Окончил Нижегородскую ДС (1895) и Казанскую ДА (1899), к.б. 17 января 1900 рукоположен во священника к единоверческой церкви во имя Четырех евангелистов в Казани, с 7 февраля 1905 – священник Николаевской единоверческой церкви на Николаевской ул. в С.-Петербурге, с 22 ноября 1907 – настоятель этой церкви, с 6 мая 1916 – протоиерей, С 19 января 1917 – благочинный единоверческих церквей Петроградской епархии. С 27 августа 1913 – председатель педагогического совета единоверческой гимназии. 7 июня 1918 назначен и 16(3) июня хиротонисан Патриархом Тихоном в Троицком соборе Александро-Невской лавры в единоверческого епископа Охтенского, с 1920 – единоверческий епископ Уфимский, затем – православный епископ Уфимский. 16 июня 1918 рукоположен в первого единоверческого епископа с титулом Охтенский. Причислен к лику святых.

232, 233

Симонов Венедикт Иванович; (?–19 апреля 1904). Окончил Олонецкую ДС (1887). Эконом Петрозаводского ДУ, священник, с 9 августа 1896 – эконом Олонецкой ДС, с 26 августа 1903 – настоятель Кульгальской церкви Пудожского уезда Олонецкой епархии.

44, 47

Скипетров Петр Иванович; (4 июня 1863–20 января 1918). Родился во Владимирской губ. Окончил Владимирскую ДС (1883) и С.-Петербургскую ДА (1890), к.б. С 1883 – псаломщик, с 1884 – диакон Исаакиевского собора. 14 сентября 1892 рукоположен во священника к церкви Божией Матери «Утоли моя печали» приюта принца П. Ольденбургского, законоучи-

тель приюта. С 30 июня 1898 служил в Скорбященской церкви на Шлиссельбургском пр., с 1 февраля 1912 – настоятель. С 6 мая 1908 – протоиерей. Смертельно ранен красногвардейцами при попытке захвата Александро-Невской лавры и вскоре скончался в больнице. Причислен к лику святых.

См.: Попов И.В. Протоиерей Петр Скипетров. // Церковный вестник. 200. № 4. С. 20–27.

156, 187

Скобеев Евгений Дмитриевич (в монашестве Леонид); (19 февраля 1851–19 января 1932 или 1934). По окончании Александровского военного училища выпущен 7 августа 1874 прапорщиком в гренадерский короля Фридриха Вильгельма 3-й полк, поручик, с 22 марта 1880 – в 4-м Несвижском генерал-фельдмаршала Барклая-де-Толли полку, в 1887 вышел в отставку. В 1892 поступил в С.-Петербургскую ДА. Постригся в монашество 29 июня 1893. Рукоположен во иеродиакона 4 июля 1893, во иеромонаха – 11 декабря 1894. По окончании академического курса со степенью кандидата богословия 25 сентября 1896 назначен смотрителем Тульчинского ДУ. С 8 апреля 1901 – ректор Литовской ДС и настоятель Виленского Троицкого монастыря, архимандрит (возведен 23 апреля 1901). С 5 сентября 1903 – настоятель С.-Преображенского монастыря в Пензе; с 9 июня 1906 – Новгород-Северского С.-Преображенского монастыря Черниговской епархии; с 24 февраля 1909 – Пустынского Успенского монастыря Могилевской епархии, с 28 мая 1910 – Смоленского Спасо-Авраамиева монастыря. 22 (9) июля 1920 хиротонисан св. Патриархом Тихоном во епископа Ковровского, викария Владимирского. С 1920 – епископ Каширский, с 1921 – епископ Верненский, 18(5) мая 1922 – управляющий Московской епархией. Уклонился в обновленчество, где с 18 июня 1922 был архиепископом Крутицким, с 23 июля 1922 – архиепископом Пензенским и Саранским, с 4 октября1922 – архиепископом Орловским и Ливенским. С 26 марта 1923 – на покое. 25 сентября 1928 возведен в сан митрополита.

Выпускник С.-Петербургской ДА А.Г. Ширяев вспоминал: «Второй авантюрист, Леонид Скобеев, был персоною иного рода. Отставной армейский штабс-капитан, со всеми недостатками людей этого сорта совершенно тупой и малообразованный, он пролез в Академию по протекции Саблера в качестве вольнослушателя, а потом, заявив о своем желании принять монашество, как-то фиксом получил студенческие права, в том числе, разумеется, и казенное содержание. На втором курсе он уже носил иноческое одеяние, поселился вместе с монахами и надел личину благочестия. Его тупость и лицемерное благочестие служили предметом постоянных студенческих шуток и издевательств, но наш герой сносил их терпеливо в предвкушении будущих благ. Своими сочинениями и ответами на экзаменах он смешил и профессоров, и студентов. Его кандидатское сочинение, если только он писал его сам, наверное, изобиловало перлами ума и учености. По окончании Академии он был назначен смотрителем захолустного духовного училища в Подольскую губ. и отсюда, немного спустя, прислал в правление Академии ... магистерскую диссертацию. Ее он не то выкрал, не то купил и был уличен в жульничестве. Потом его долго держали игуменом какого-то маленького монастыря, откуда он время от времени наезжал в Петербург и обивал пороги высокопоставленных лиц, которых за глаза порицал и поносил за то, что ему не давали архиерейства. В архиереи он в конце концов пролез и впоследствии играл, говорят, довольно видную, но гнусную рель на московском соборе (при избрании патриарха)».

Ширяев А.Г. Мемуары,.. сына дьячка Ярославской епархии, окончившего в 1896 г. Петербургскую Духовную Академию и получившего степень кандидата богословия. Рукопись в библиотеке СПб ДА. С. 125–126.

68

Скоков Иван Лаврентьевич – петрозаводский купец 2-й гильдии. Утвержден церковным старостой Петрозаводского кафедрального собора на трехлетие с 1850 (ОГВ. 1850. № 8. С. 1).

11, 25

Скородумов Алексей Михайлович; (16 марта 1888–1937). Учился в Вологодской ДС. Окончил Военно-Медицинскую академию (1911). С 1912 –ассистент Николаевской детской больницы в Петербурге. С 1912 – ординатор клиники проф. М.В. Яновского, с 1913 – ассистент госпитальной терапевтической клиники Саратовского университета (помощник заведую-

щего вакцинным отделением). 30 июня 1914 подал прошение о приеме в Петербургскую ДА, но после начала Первой Мировой войны был призван на военную службу (старший врач 21-го пехотного Никольского полка). С февраля 1918 – помощник заведующего вакцинным отделением Государственного института экспериментальной медицины, был также ординатором клиники Военно-медицинской академии. 1918 – доктор медицины. Одновременно в июне–сентябре 1920 был школьным врачом и преподавателем природоведения и гигиены 5-й Советской школы. С 1923 работал на Медицинском факультете Иркутского государственного университета, выделившемся в 1930 в Иркутский медицинский институт. Одновременно в 1923–1934 являлся заведующим противочумным отделом Химико-бактериологического института, с 1934 – директор созданного на его основе Иркутского Противочумного института.

С 1906 был членом Христианского Содружества учащейся Молодежи, на собраниях которого прочитал 2 реферата («Идея Бога как основа христианской морали» (1907) и «Иван Карамазов, как религиозный тип» (напечатан: Вологодские епархиальные ведомости, 1908. № 3 и 4. Рецензия–Колокол, 1907. № 534). 24 марта 1920 зачислен в Петроградский Богословский институт. В 1920 избран в члены студенческой коллегии. 5 сентября 1920 выступал с докладом «Человечество как единый организм». Тема курсового сочинения профессору Ф.К.Андрееву: «Нравственное значение догмата искупления». Ему же он намеревался писать и кандидатское сочинение на ту же тему.

Был репрессирован. На здании Иркутского Противочумного института установлена мемориальная доска с надписью: *«Профессору А.М. Скородумову – основателю и первому директору института. 1888–1937»*.

«Иркутск 19. VIII.926

Глубокоуважаемый Александр Иванович!

Сердечно благодарю Вас за привет, который был передан мне М.А. От него узнал, что Вы здоровы, чему порадовался. Вот уже три года с лишним, как живу в далеком Иркутске и занимаюсь в университете. Особенно не сетую на свою судьбу, т.к. работать везде можно. Будучи здесь, задумал написать работу, которую пересылаю Вам с покорной просьбой просмотреть ее и, если только возможно будет, дать заключение о пригодности ее в качестве кандидатской работы. Дефектов в ней очень много: прежде всего я не имел достаточного количества литературы, чтобы коснуться поглубже тех вопросов, которые подымаются в работе, поэтому в большинстве взято многое на память из прежде давно прочитанного. Второе–то, что как будто нет связи между первой и второй частью, но это происходило потому, опять-таки, что трудно достать здесь литературных источников, что бы дало возможность более логической увязки. Тем не менее я решился послать эту работу на Ваше благоусмотрение, желая воспользоваться указаниями для дальнейшей работы в области апологетики христианства в современных условиях и обстановке. От Мстислава Антониновича Вы, вероятно, знаете, что мы живем здесь маленьким богословским кружком и стараемся заниматься вопросами богословия, насколько это возможно. Часто вспоминаю былое время в Богословском Институте, много славных и хороших минут было проведено в нем. Богословский Институт оставил самые лучшие воспоминания и дал направление для дальнейшей увы! пока платонической работы. К глубокому сожалению бывшие друзья по Институту разлетелись в разные стороны и хотелось бы с ними завести переписку, да неизвестен адрес. Буду ждать Вашей рецензии на посылаемую работу и Вашего заключения.

Простите, глубокоуважаемый Александр Иванович, что обращаюсь к Вам с просьбой.

Шлю Вам сердечный привет и пожелания здоровья и всего всего лучшего.

Преданный Вам А.Скородумов.

Адрес мой:

Иркутск Луговая 48, кв. В.И. Зисмана»

(ОР РНБ, Ф. 102. Оп. 1. Ед. хр. 289)

См.: А.М. Скородумов – ученый и организатор противочумного дела в Сибири. // Голубинский Е.П., Жовтый И.Ф., Лемешева Л.В. О чуме в Сибири. Иркутск. 1987. С. 50–66; Склярова М., сост. Сосуд избранный. История российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей Русской Православной Церкви, а также в секретных документах руководителей советского государства. 1888–1932. СПб. 1994. С. 294.

246, 262, 284, 286

Слевский В.

157

Смайльс (Smiles) Самуэль; (23 декабря 1812–6 апреля 1904) – английский писатель-моралист.

65

Смирнов – обвинитель

273

Смирнов Александр Михайлович. Окончил Томскую Духовную семинарию (1888) и Санкт-Петербургскую Духовную академию (1892), кандидат богословия. В службе с 1 сентября 1892. С 17 декабря 1892 – надзиратель, с 7 октября 1893 – учитель греческого языка Александро-Невского Духовного училища, с 17 марта 1899 – преподаватель обличительного богословия, 29 октября 1903 – греческого языка. 30(17) сентября 1918 утвержден секретарем Богословско-пастырского училища, с 21 октября 1918 – преподаватель чтения новозаветных греческих текстов и св. отцов Восточной церкви.

195, 196

Смирнов В. – представитель от прихода Благовещенской церкви на б. Благовещенской пл.

222

Смирнов Виктор Михайлович. Окончил Калужскую ДС (1885) и С.-Петербургскую ДА (1900), к.б. 7 августа 1900 определен священником церкви Александра Невского и Митрофана Воронежского при 1-м реальном училище, с 6 мая 1913 – протоиерей.

183

Смирнов Иван Абрамович; (18 февраля 1849–23 августа 1897). Сын священника Пензенской епархии. Учился в Пензенской ДС; кандидат С.-Петербургского университета (1873). С 28 сентября 1873 по 28 июля 1897 – преподаватель истории и географии Олонецкой гимназии. В 1896–1897 – член распорядительного комитета Алексеевской общественной библиотеки. Скончался в Пензе.

См.: Бывший ученик Ивана Абрамовича, Иван Абрамович Смирнов. – ОГВ. 1897. № 67. С. 2; Ивановский В.В. Несколько слов о бывш. преподавателе Олонецкой гимназии Иване Абрамовиче Смирнове. ОГВ. 1897. № 64. С. 2–3.

27

Смирнов Иван Николаевич. Окончил Вологодскую ДС (1907) и Московскую ДА (1911), магистрант. 15 августа 1911 рукоположен во священника к Введенской, что при Вологодском епархиальном женском училище, церкви Вологды. С 1 сентября 1911 – преподаватель гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей Вологодской ДС. С 1 января 1913 уволен в связи с перемещением на службу по ведомству Министерства народного просвещения. Законоучитель Вологодского учительского института. С 14 сентября 1922 – заведующий пастырско-богословской школой в Вологде. Уклонился в обновленчество.

177

Смирнов Константин Александрович; (26 июля 1888–?). Сын чиновника. Окончил Витебскую гимназию и историко-филологический факультет Харьковского университета (1914). До 1921 – научный и школьный работник. В 1921 рукоположен во священника и служил в Лебедине Харьковской епархии. В 1922 уклонился в обновленчество и активно участвовал в союзе «Церковное Возрождение». В 1924 на съезде «Церковного Возрождения» был активным членом и докладчиком. 16 декабря 1926 – магистр богословия Ленинградского Богословского института «Сущность христианства» (утверждена Св. Синодом 28 января 1927). 1927–1929 – профессор Ленинградского Богословского института, читал философию и литургику. С 1929 – епископ Ферганский. С 1930 – епископ Лодейнопольский, викарий Ленин-

градской епархии, одновременно состоял настоятелем Скорбященской, что на Стеклянном, церкви Ленинграда. Епископ Ярославский. Епископ Вяземский, 1930 (после 24 июня) – архиепископ. Арестован 20 мая 1936. Приговорен к 3 годам заключения в ИТЛ. Наказание отбывал в УЧПЕЧЛАГе в г. Чибью. Погиб в заключении.

См.: Переписка А.В. Ветухова и П.А. Флоренского (1908–1918 гг.). // Вопросы философии. 1995. № 11. С. 94–95, 113–114.

306, 323, 347

Смирнов Михаил Иванович; (8 ноября 1899–1975). Родился в С.-Петербурге. Окончил 6-ю Петроградскую гимназию (1918; золотая медаль). Во время обучения в Петроградском Богословском институте 6 июня 1922 подавал прошение о пострижении в монашество. Окончил Петроградский Богословский институт (1923). Арестован в 1929 в Ленинграде. В 1942–1944 служил в кладбищенской церкви Гатчины. Арестован 24 мая 1944. Приговорен к 10 годам лагерей. Похоронен на Гатчинском кладбище.

284, 286, 360, 362

Смирнов Михаил Павлович. Окончил Новгородскую ДС (1904) и Московскую ДА (1908), к.б. С 29 октября 1908 – преподаватель литургики, гомилетики и практического руководства для пастырей Олонецкой ДС, с 1911 – основного, догматического и нравственного богословия той же ДС. Одновременно преподавал еврейский язык в ДС, теорию словесности и историю русской литературы в Олонецком Епархиальном женском училище. Участник Поместного Собора 1917–1918 гг. 4 июля избран и 27 августа 1918 (н. ст.) утвержден членом Олонецкого Епархиального совета. Уволен от этой должности 2 января 1920 (по представлению временно управлявшего Олонецкой епархией митрополита Вениамина от 17 октября 1919) «за выездом из Олонецкой епархии».

В отчете П.Ф. Полянского, ревизовавшего Олонецкую ДС в 1914–1915 говорится: «М.Смирнов наставник способный и добросовестно относящийся к делу. Эти трудные и ответственные предметы он преподает авторитетно и с постоянными ссылками на Св. Писание и отеческие творения. Оживляются уроки чтением кратких отрывков из светских богословов – Хомякова, Вл. Соловьева и Достоевского. На уроке напр[имер] нравственного богословия преподаватель прочитал то место из Достоевского, в котором выясняется христианский взгляд на блага мира. Обширный запас знаний преподавателя и ясность изложения делают его уроки интересными. Видно его благотворное влияние на учащихся». *(РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 549. Л. 11об.)*

127, 133, 135, 165, 172

Смирнов Петр Семенович; (17 или 25 ноября 1861 – не ранее 1933). Окончил Рязанскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1887), к.б. С 16 августа 1888 – преподаватель обличительного богословия, истории и обличения русского раскола и местных сект, с 27 октября 1894 – и.д. доцента кафедры истории и обличения русского раскола. 6 марта 1899 – магистр богословия («Внутренние вопросы в расколе в XVII веке». Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным». СПб. 1898). С 24 марта 1899 – доцент, с 30 января 1900 – экстраординарный профессор. 13 ноября 1909 – доктор церковной истории («Споры и разделения в расколе в первой четверти XVIII века». СПб. 1909). С 9 декабря 1909 – сверхштатный ординарный, с 9 июня 1910 – ординарный профессор С.-Петербургской ДА. 1 января 1903–31 декабря 1911 – редактор «Христианского чтения». 1 декабря 1918–1 февраля 1922 – сотрудник 2-го отделения 6-й секции Единого государственного архивного фонда.

194

Смирнова Зоя Александровна; (ок.1907–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

358

Смоклов И.Д. – представитель от прихожан церкви св. Петра Митрополита в имении «Ульянка».

222

Смоктунович Лука Иванович: (1864–8 декабря 1937). Родился в мест. Нарев Бельского у. Гродненской губ. Окончил Литовскую ДС (1886). В 1922 уклонился в обновленчество. В 1928–1932 – настоятель церкви Алексия, человека Божия в Ленинграде. В сентябре 1932 арестован. 5 октября 1932 оправдан и освобожден. В феврале 1933–марте 1937 – настоятель Иоанно-Богословской церкви на Богословском кладбище. Арестован в 1937. Расстрелян.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 285.

305

Смолин Иван Вуколович; (1867–12 января 1927). Диакон, с 16 июля 1899 – эконом Самарского ЕЖУ, диакон Казанского собора Самары, с 7 июня 1902 – диакон церкви Ксениинского института в С.-Петербурге, с 6 сентября 1907 – диакон собора Воскресения Христова (Спаса-на-крови). В последние годы служил в гатчинском подворье Пятогорского монастыря.

183

Снитко Владимир Федорович; (около 1850–25 июня 1911). Окончил Литовскую ДС (1871) и С.-Петербургскую ДА (1875), к.б. С 12 сентября 1875 по 26 октября 1900 – преподаватель теории словесности и истории русской литературы Олонецкой ДС и одновременно в 1882–1895 – секретарь ее правления. В 1884–1896 состоял членом и в 1884–1895 – делопроизводителем Олонецкого епархиального училищного совета. Член-учредитель Александро-Свирского братства. В 1900–1911 – секретарь Петрозаводской земской управы. Был женат на дочери И.В. Орфинского.

См.: Местная хроника [празднование 25-летия учебной деятельности]. // ОГВ. 1900. № 108. С. 2; Один из присутствовавших. Петрозаводск [местная хроника]. // ОГВ. 1911. № 68. С. 1.

36, 39

Соболева Валентина Владимировна – см. Дамиана (Соболева)

Соболева Ольга Николаевна – член Приходского Совета Успенской церкви, что на Сенной площади.

26

Соболевский Алексей Иванович; (26 декабря 1856–24 мая 1929) – специалист по русскому языку, один из зачинателей его исторического изучения. Окончил Московский университет (1878). Профессор Киевского и С.-Петербургского университетов. С 4 декабря 1893 – член-корреспондент Академии наук, с 7 октября 1900 – академик.

73

Соколов Димитрий Евгеньевич. Окончил Ярославскую ДС, выпускник Петроградской ДА 1918 года.

191

Соколов Иван Иванович; (1870–3 мая 1939). Окончил Саратовскую ДС (1886)) и Казанскую ДА (1890), к.б. 16 августа 1890–15 августа 1891 – профессорский стипендиат. С 26 сентября 1891 – преподаватель философии Саратовской ДС. 15 июля 1894 – магистр богословия («Состояние монашества в Византийской церкви с половины IX до начала XIII века [842–1204]. Казань. 1894. [Удостоена Св. Синодом Макарьевской премии.]). С 19 ноября 1894 – преподаватель греческого языка С.-Петербургской ДС, с 11 октября 1903 – доцент С.-Петербургской ДА на вновь учрежденной кафедре грековосточной церкви. 6 октября 1904 – доктор церковной истории («Константинопольская церковь в XIX веке»). С 25 октября 1904 – ординарный профессор кафедры истории Восточной церкви со времени отпадения Западной церкви от

Вселенской до настоящего времени. 16 октября 1911–1 марта 1913 – редактор Церковного Вестника. Член Предсоборного Присутствия при Св. Синоде (1906), Предсоборного Совета (1917) и Поместного Собора (1917–1918). 8 декабря 1917 – заместитель члена Высшего Церковного Совета. Профессор Петроградского Богословского Института. Член Совета Палестинского общества при Академии наук; член комиссии «Константин Порфирородный». Доцент факультета языка и материальной культуры Петроградского университета. Арестован в декабре 1933 по делу «евлогиевцев». 25 февраля 1934 приговорен к 5 годам ссылки в Башкирию.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 223–224.

243, 255, 260, 263, 266, 345

Соколов Иван Павлович; (16 сентября 1870–15 сентября 1921). Окончил Тверскую ДС (1890) и С.-Петербургскую ДА (1894), к.б. 16 августа 1894 – 15 августа 1895 – профессорский стипендиат по кафедре истории и разбора западных исповеданий. С 2 ноября 1895 – преподаватель Священного Писания Ветхого Завета Тверской ДС, с 10 ноября 1897 – помощник инспектора С.-Петербургской ДА. С 2 октября 1901 – и.д. доцента кафедры истории и разбора западных исповеданий. 31 декабря 1907 – магистр богословия («Учение р.-католической церкви о таинстве священства. Историко-догматический очерк». Выпуск I. СПб. 1907), доцент. С 1 сентября 1909 – экстраординарный профессор кафедры истории и обличения западных исповеданий в связи с историей западной церкви от 1054 года до настоящего времени. 30 сентября 1916 – член правления Петроградской ДА. С 13 мая 1917 – член Совета при Св. Синоде по укреплению и распространению православной веры. Член Собора 1917–1918 года. 29 ноября 1918–1 сентября 1919 – секретарь правления 2-го Государственного Петроградского университета. С 23 января 1919 зачислен в Публичную библиотеку библиотекарем 1-го отделения (б. библиотека Духовной академии), и.о. заведующего этим отделением.

См.: Поляков Э.Л., Соколов И.Р. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 2. СПб. 1999. С. 564–565.

191, 194, 236, 249, 256

Соколов К. – священник, слушатель Высших Богословских курсов.

367

Соколов Михаил Николаевич; (19 июня 1890–10 октября 1937). Окончил Московскую ДС (1910) и Московскую ДА (1914), к.б., Оставлен с 16 августа 1914 профессорским стипендиатом кафедры еврейского языка с библейской археологией. В 1915 поступил на факультет восточных языков Петроградского университета, который окончил в 1917 и был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. 1918–1931 – старший ассистент, доцент, и.о. профессора, зав. кафедрой гебраистики Петроградского (с 1924 - Ленинградского) университета. Одновременно 5 мая избран и 2 июля 1920 утвержден приват-доцентом кафедры еврейского языка Московской ДА. С 20 декабря 1921 – преподаватель еврейского языка Петроградского Богословского Института (на заседании Совета в этот день С.С. Безобразов и А.П. Алявдин сообщили, что «Соколов обладает большими лингвистическими способностями, сразу же был принят по окончании Академии, на 3-й курс университета, блестяще выдержал магистерский экзамен и немедленно получил от своего наставника-руководителя П.К. Коковцова половину обязательных курсов. Если он не имеет еще ученых трудов, то это всецело объясняется выступлением его на ученое поприще после 1914 года. – Андреев указал, что профессор Москов[ской] Академии Воронцов, имевший много учеников, из всех выделил М.Н. и передал ему не только кафедру, но и свою весьма ценную библиотеку»). Работал также в Научно-исследовательском институте сравнительной истории языков и литератур Запада и Востока им. А.Н. Веселовского, в котором с 1925 возглавлял сектор (с 1928 – комиссию) семито-хамитского языкознания.

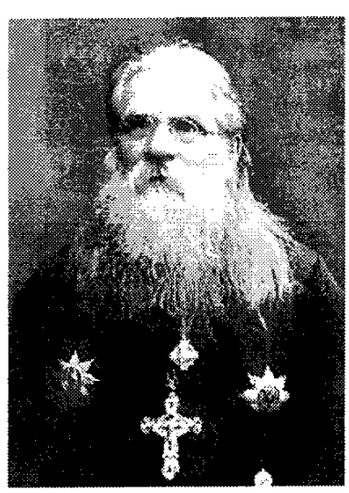
С 1921 – секретарь Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук, с 1 августа 1924 – научный сотрудник 1-го разряда, заведовал Еврейским отделом. В 1926/27 руководил разбором, описью и перевозкой из Евпатории в Ленинград рукописей Караимской национальной библиотеки, содержавшей более 1000 сочинений. В 1928/29 – член приходского совета церкви Спаса-на-водах. В ноябре 1927 был командирован в Казань для определения научной ценности библиотеки б. Казанской ДА. Как отметило руководство музея, только благодаря стараниям М.И.Соколова выяснилось ее подлинное значение и она поступила в собрания Азиатского музея. С сентября 1933 читал элементарный курс древнееврейского языка в Ленинградском институте истории, философии и лингвистике. Арестован 21/22 дек. 1933; обвинен в принадлежности к церковно-контрреволюционной организации «Англикане». 3 марта 1934 приговорен к 5 годам лагерей. Был сослан в г. Свободный. 8 октября 1937 приговорен к расстрелу.

См.: Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб. 2003. С. 360–361; Васильков Я.В. Только об одном востоковеде. (Гебраист Михаил Николаевич Соколов, 1890–1937). // In memoriam. Исторический сборник памяти Ф.Ф.Перченка. М.-СПб. 1995. С. 233–252.

226, 255, 261, 266

Соколов К. – священник, слушатель Высших Богословских курсов.

367

Соколов Павел Ильич, в монашестве Палладий; (17 апреля 1850–декабрь1919). Окончил Смоленскую ДС (1873) и Московскую ДА (1877), к.б. С 12 августа 1877 – смотритель Шацкого ДУ Тамбовской епархии. 20 января 1887 – магистр богословия («История Ветхозаветных писаний в христианской Церкви от начала христианства до Оригена включительно». М., 1886). С 29 января 1890 – смотритель 2-го Тамбовского ДУ; с 3 января1891 (по определению Св. Синода от 14 декабря 1890) – инспектор Тамбовской ДС. 6–8 ноября 1891 назначен ректором той же ДС, с возведением, по рукоположении во священника, в сан протоиерея (рукоположен 22 ноября, возведен 24 ноября 1891). 18 июня 1899 назначен членом и помощником председателя Училищного Совета при Св. Синоде. С 3 октября 1901 – и.о. председателя, а с 27 февраля 1906 – председатель этого Совета. «За отлично-усердную службу и ревностные труды, понесенные при построении здания означенного Совета и храма при оном» награжден митрой к 17 марта 1901 – дню освящения храма. Здание Училищного Совета с храмом св. Александра Невского построено 1898–1901, архитектор А.Н. Померанцев (30 декабря 1848–27 октября 1918); современный адрес: С.-Петербург, ул. Правды, 13. С 8 декабря 1917 – заместитель члена ВЦС. Член Поместного Собора 1917–1918 гг., избран заместителем члена Высшего Церковного Совета. 5 сентября (23 августа) 1919 назначен епископом Астраханским и Царевским (хиротонисан в октябре 1919 в Москве) с возведением в сан архиепископа. В Астрахани не был.

См.: РГИА. Ф. 803. Оп. 2. Д. 655. Л. 184–219. Дело о службе в Училищном совете при Св. Синоде протоиерея П.И. Соколова; Старший. Тридцатипятилетие службы протоиерея Павла Ильича Соколова, председательствующего в Училищном совете при Святейшем Синоде. // Прибавления к Церковным ведомостям. 1912. № 33. С. 1322–1336;

84, 107, 148

Сокольский Алексей Александрович. Окончил Владимирскую ДС (1904 по второму разряду и допущен к дополнительным экзаменам после каникул по Св. Писанию (за 1–4 кл.) и библейской и церковной истории за 3 кл.) и С.-Петербургскую ДА (1909). С 16 августа С.-Петербургский – епархиальный противосектантский миссионер-проповедник, с 11 декабря 1913 – преподаватель обличительного богословия, истории и обличения старообрядчества Пензенской ДС, с 19 декабря 1913 – помощник инспектора С.-Петербургской ДС.

196

Соллертинский Сергей Александрович; (29 мая 1846–5 февраля 1920). Окончил Рязанскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1871). С 23 сентября 1871 – приват-доцент по кафедре педагогики, с 15 августа 1884 – доцент по кафедре пастырского богословия и педагогики, с 14 июня 1885 – экстраординарный, с 18 октября 1898 – ординарный, с 1 октября 1901 – сверхштатный ординарный профессор. С 23 января 1907 по 1911 – сверхштатный преподаватель педагогики С 1912 – почетный член С.-Петербургской ДА. Магистр богословия (1883: «Дидактическое значение священной истории в кругу элементарного образования»). Доктор богословия (1899). 9 мая 1888 рукоположен во священника к С.-Петербургскому Никольскому Морскому собору (протоиерей – с 7 апреля 1894), 30 мая 1901 перемещен к Сергиевскому всей артиллерии собору, 21 августа 1906–26 апреля 1907 – настоятель Троице-Измайловского собора, с 14 марта 1909 был настоятелем церкви св. Екатерины на Васильевском острове, с 7 августа 1913 – церкви Скорбящей Божией Матери за Литейным Двором. Митрофорный протоиерей с 6 мая 1910.

62

Соловьев Владимир Сергеевич; (16 января 1853–31 июля 1900) – русский философ.

242, 353

Соловьев П.А. – представитель от прихода церкви св. Николая на Черной речке.

222

Соловьев Сергей Михайлович; (5 мая 1820–4 октября 1879) – русский историк.

Слово прот. Н.Чукова о нем опубл.: Церковный вестник. 2000. № 5. С. 34–35.

249, 392, 396, 429

Солтицкий Петр Васильевич. Окончил Кишиневскую ДС (1899) и регентские классы придворно-певческой капеллы. С 23 августа 1900 – псаломщик церкви с. Непоротова Хотинского уезда Бессарабской губ., с 24 апреля 1902 преподавал Закон Божий в церковно-приходских школах в Петербурге. С 30 января 1908 – учитель церковного пения и руководитель семинарского хора С.-Петербургской ДС.

196

Сопетов Константин Михайлович – староста Казанского собора.

215

Софийский Сергей Иванович. Окончил Костромскую ДС (1891) и С.-Петербургскую ДА (1895). С 21 июня 1896 – учитель русского и церковно-славянского языков Чебоксарского ДУ.

68

София, св.

249, 250

Софроний – игумен, эконом Петроградского подворья Троице-Сергиевой лавры, с 6 мая 1916 архимандрит.

222, 227, 228, 233, 234, 237

Союзов Михаил Федорович; (1869–1922). Родился в пос. Жерновицы Покровской вол. Устюженского у. Новгородской губ. в семье священника. Окончил Новгородскую ДС (1889) и С.-Петербургскую ДА (1893). С 1893 – диакон Андреевского собора Кронштадта, с 1895 – священник церкви св. Александра Невского при 2-м Кадетском корпусе в С.-Петербурге, с утверждением законоучителем корпуса, с 6 мая 1909 – протоиерей. В 1918 месяц сидел в Петропавловской крепости. С августа 1919 – настоятель Князь-Владимирского собора и председатель приходского совета. До мая 1922 – благочинный 9-го округа Петрограда. Арестован в мае 1922. Приговорен к 3 годам тюрьмы по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». Отбывал наказание в тюрьмах Петрограда. Умер в заключении.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 226–227.

271, 276

Спенсер (Spencer) Герберт; (27 апреля 1820–8 декабря 1903) – английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма.

65

Сперанский В. – член приходского Совета Знаменской церкви.

215

Сперанский Валентин Николаевич; (25 апреля 1877–?) – профессор Петроградского университета.

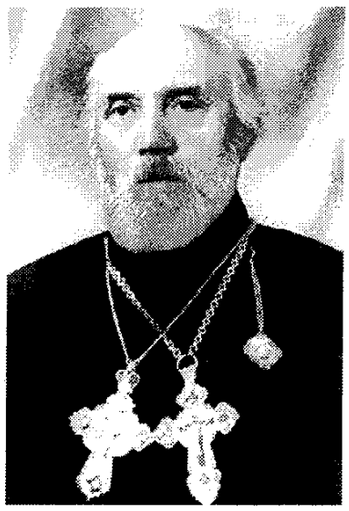
200, 201

Сперанский М.И. – протоиерей.

222

Сперанский Матвей Владимирович. Окончил Костромскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1903), к.б. 23 июня 1903 назначен священником церкви дома предварительного заключения, с 28 апреля 1906 – священник церкви Спаса Всемилостивейшего при исправительном арестантском отделении, с 28 ноября 1910 – церкви при приюте принца Петра Ольденбургского, с 15 сентября 1912 помощник благочинного VI столичного округа, с 6 мая 1914–протоиерей.

185

Сперанский Михаил Кронидович; (4 августа 1888–2 июня 1984). Окончил Тамбовскую ДС (1909) и С.-Петербургскую ДА (1913), к.б. С 1913 – преподаватель 1-го Тамбовского Духовного училища, где трудился до 1918 года. В 1918–1922 состоял заведующим школой. С сентябре 1922 – священник Троицкой церкви села Глуховка. С 1925 – настоятель, протоиерей Успенского собора Кирсанова. В 1930–1937 жил в Мичуринске. Был арестован, приговорен к заключению в концлагерь. С 1945 – протоиерей, с 1947 – настоятель Иоанно-Богословской церкви в Рассказове, с 1949 – настоятель Покровского кафедрального собора в Тамбове и секретарь Тамбовского епархиального управления. 1952–1966 – ректор Ленинградских ДА и ДС. Доцент, июнь 1963 – магистр богословия («Введение в изучение Четвероевангелия»), профессор. Июнь 1972 – доктор богословия («Курс лекций по изучению Священного Писания Нового Завета в 3-х частях»). С октября 1973 – заслуженный профессор. С 1980 – на пенсии.

См.: Иннокентий, иеромонах, Уржумцев П. Заслуженный профессор протоиерей Михаил Кронидович Сперанский. // ЖМП. 1984. № 12. С. 38–40; Санкт-Петербургский мартиролог. С. 227.

448, 454, 463, 478

Сперанский Николай Никанорович; (начало 1870-х – осень 1918.). Окончил Новгородскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1895), 25 июля 1895 определен священником церкви Воскресения Христова при институте принцессы Ольденбургской в С.-Петербурге, с 12 октября 1900 – священник церкви св. Кирилла и Мефодия при Введенской гимназии, с 7 января 1908 – настоятель Спасо-Преображенской Колтовской церкви; с 12 августа 1915 – церкви св. ап. Матфея. Арестован 22 апреля 1918. Расстрелян в Петрограде.

См.: Кумыш В., свящ. Новомученик протоиерей Николай Сперанский, пресвитер Петербургский (1869–1918). // Церковный вестник. С.-Петербург. 2001. № 11. С. 31–36.

68

Сперанцев Павел Никитич; (около 1848–4 июня 1907). Сын священника Олонецкой епархии. Окончил Олонецкую ДС. С 1 февраля 1873 – учитель (с 21 января 1899 – старший учитель) латинского языка Петрозаводского ДУ. Участвовал в пополнении петрозаводской Алексеевской общественной библиотеки: так, в 1896 им было передано «книг беллетристического содержания 40 штук» (ОГВ. 1896. № 30. С. 3). Пожертвовал в музей церковных древностей в Петрозаводске старопечатный «Служебник» (М. 1601).

См.: И. Павел Никитич Сперанцев. // ОЕВ. 1907. № 12. С. 316.

49, 50

Сталин (наст. фамилия – Джугашвили) Иосиф Виссарионович; (6 декабря 1878–5 марта 1953). Советский государственный и партийный деятель. С 3 апреля 1922 – генеральный секретарь РКП(б).

388, 424, 436

Старынкевич Софья Соломоновна.

71

Стеклов Владимир Андреевич; (28 декабря 1863–30 мая 1926) – математик. С 1889 преподавал в Харьковском университете, с 1906 – профессор С.-Петербургского университета. С 1902 – член-корреспондент, с 1912 – академик.

188

Степанек Антон Карлович; (1857 – не ранее 1913). Сын австрийского подданного; в 1881 принес присягу на подданство России. Окончил 4 класса Волынской ДС (1878, первым по списку) и Киевский университет св. Владимира (1882) со степенью кандидата. С 14 ноября 1882 – преподаватель физико-математических наук Олонецкой ДС. С 28 июля 1888 – учитель арифметики и географии Вяземского ДУ Смоленской епархии, с 10 апреля 1891 – преподаватель тех же предметов Бирюченского ДУ Воронежской епархии, с 19 августа 1902 – преподаватель физики и математики Воронежской ДС, с около 1909 – преподаватель математики Воронежского вел. кн. Михаила Павловича кадетского корпуса.

36, 41

Стернов Андрей Васильевич. Окончил Нижегородскую ДС (1876) и Киевскую ДА (1880), к.б. С 18 августа 1880 – помощник смотрителя, с 2 мая 1888 – смотритель Богуславского ДУ Киевской епархии; 1 августа 1894 рукоположен во священника. 4–5 августа 1897 назначен ректором Симбирской ДС с возведением в сан протоиерея, оставался ректором до 16–20 ноября 1917. С 1 октября 1917 – настоятель Троицкого кафедрального собора Симбирска (с 1924 – Ульяновск). Уклонился в обновленчество. Член учрежденной в 1924 Духовно-просветительной комиссии при Ульяновском епархиальном управлении. В июле 1924 протоиерею А.В. Стернову, по указу обновленческого Св. Синода, было «предложено занять Сызранскую викариальную епископскую кафедру».

176

Стефан (Киструсский Петр Елисеевич); (ок. 1857–12 ноября 1901) – архимандрит. Окончил Рязанскую ДС (1880) и Московскую ДА (1884, магистрант исторического отделения). 6 февраля 1885 – помощник инспектора Кавказской (впоследствии Ставропольской) ДС, с 1 марта 1889 – преподаватель всеобщей русской и церковной истории Пермской ДС. Пострижен в монашество 23 декабря 1890, 25 декабря 1890 – иеродиакон, 26 декабря 1890 – иеромонах. 29 января 1892 назначен ректором Якутской ДС, с возведением в сан архимандрита. С 13–23 января 1895 – ректор Олонецкой ДС, с 19 августа 1895 – председатель Олонецкого Епархиального училищного совета. 24–25 октября 1897 уволен от духовно-учебной службы, с назначением настоятелем Жировицкого Успенского монастыря.

См.: Ф.796. Оп. 439. Д. 826. Формулярный список. 1896 г.

82, 90, 93, 94, 108, 129

Стефанович Дмитрий Феофанович (1876–?) Окончил Полтавскую ДС (1897) и С.-Петербургскую ДА (1901), к.б. 11 июня 1901 назначен священником Воскресенской Малоколоменской ц., с 1 августа 1910 – священник Исаакиевского кафедрального собора, 26 мая 1917 – протоиерей, ключарь. Уклонился в обновленчество. Профессор обновленческого Ленинградского Богословского института, в котором с 1924 читал лекции по курсу «Церковь и государство», с 1925 – церковное право, а также с 1924 – греческий язык.

298, 304, 346, 347

Стравинский Федор Игнатьевич (8 июня 1843–21 ноября 1902) – русский певец (бас), с 1876 – солист Мариинского театра в С.-Петербурге.

72

Страхов Владимир Николаевич (8 июля 1883–17 февраля 1938). Окончил Вифанскую ДС (1903) и Московскую ДА (1907), магистрант. С 16 августа 1907 – профессорский стипендиат Московской ДА. С 23 сентября 1908 – псаломщик Успенской церкви на Могильцах в Москве. 27 октября 1908 – 31 марта 1910 – делопроизводитель Московского епархиального училищного совета. С 15 июля 1909 – законоучитель 2-й московской мужской гимназии. 15 августа 1909 рукоположен во диакона и 16 августа – во священника. С 16 августа 1911 – и.д. доцента 2-й кафедры Священного Писания Нового Завета Московской ДА. 17 августа 1911 – магистр богословия («Второе послание Св. Апостола Павла к Фессалоникийцам. Исагогико-экзегетическое исследование». Сергиев Посад,1911), доцент. С 11 января 1912 – экстраординарный профессор. Одновременно с 15 декабря 1912 – штатный законоучитель и настоятель Андреевской церкви 2-й московской мужской гимназии. В 1917 избран членом Совета женского Богословско-педагогического института в Москве. 30 ноября 1917 определен, согласно избранию прихожан, священником московской Троицкой, на Листах, церкви, где служил до 1930. Протоиерей (не позднее 1919), настоятель этой церкви 15(2) августа 1921 избран и 3 сентября утвержден проректором, затем – ректор Московской ДА. Член Московского отделения Комиссии по научному изданию Славянской Библии с 1921/22. Арестован в конце декабря 1930, отправлен в ссылку в Архангельск, с 1935 в ссылке в Ульяновске. Расстрелян.

См.: Голубцов С., протодиакон. Московская духовная академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. М. 1999. С. 90–92.

177

Стрельников Алексей Никифорович (16 января 1878 -). Окончил Нижегородскую ДС (1899). 6 августа 1899 рукоположен во священника с. Тримихайловки Бугурусланского у. Самарской губ., с 8 августа 1902 священник с. Новые Костичи Самарского у. и губ. В 1904 поступил в С.-Петербургскую ДА, которую окончил в 1908, к.б. Священник. С 29 октября 1908 – священник церкви общества благотворения в память 19 февраля 1861 года в С.-Петербурге. С 1 февраля 1912 – инспектор С.-Петербургскую ДС. 29 июня 1917 – протоиерей.

196, 351

Струве Василий Васильевич (21 января 1889–15 сентября 1965). Окончил историко-филологический факультет С.-Петербургского университета (1911). С 1916 преподавал в Петроградском университете. 1927 – кандидат, 1934 – доктор исторических наук. 1935 – академик. В 1918–1933 – заведующий Египетским отделом Государственного Эрмитажа, 1937–1940 –директор Института Этнографии, 1941–1950 – Института Востоковедения Академии наук СССР, с 1959 заведывал отделом Древнего Востока этого института.

249

Струве Генрих Егорович; (27 июня 1840–1912) – философ.

65

Стручков Николай Семенович – студент Духовной семинарии. 4 года был учителем одноклассной школы, затем учителем 2-го класса второклассной школы в с. Мятусове Лодейнопольского уезда с ее открытия 30 сентября 1901, с 1909 – старший учитель, и.о. заведующего школой, с 1913 – преподаватель географии, физики, природоведения и дидактики Олонецкого Епархиального женского училища, с 1914 – и.д. помощника инспектора Олонецкой ДС. 25 мая 1918 назначен смотрителем здания б. Олонецкой ДС.

132, 133, 160

Сувака Лидия Скарлатовна; (около 1868–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

358, 364

Суворин Алексей Сергеевич; (11 сентября 1834–11 августа 1912) – публицист.

65

Суворов Александр Васильевич; (13 ноября 1730–6 мая 1800) – выдающийся русский полководец.

24

Судаков Анатолий Семенович. Окончил Новгородскую Духовную семинарию (1898) и Санкт-Петербургскую Духовную академию (1902), кандидат богословия. С 1902 – профессорский стипендиат. С 28 марта 1903 – помощник инспектора, с 11 сентября 1910 – преподаватель гражданской истории Санкт-Петербургской Духовной семинарии.
196

Суймин С. – представитель от прихода церкви св. Николая на Черной речке.
222

Суморин Илья Иванович; (1845–?). Окончил Олонецкую ДС. На службе с 18 августа 1867. Был учителем наук 2-го класса Кондушского двухклассного сельского образцового училища Вытегорского уезда Олонецкой губ. С 11 сентября 1881 – помощник классных наставников 7-й Санкт-Петербургской гимназии, с 1906 – инспектор народных училищ II района Олонецкой губ. (в Вытегре). Член Вытегорского уездного отделения Олонецкого епархиального училищного совета – в 1889–1905. Гласный Вытегорской городской думы – в 1894–1897, 1902–1905. Кандидат в гласные Вытегорской городской думы – с 1910.
79

Суперанский Николай Иванович. Окончил Олонецкую ДС. С 21 ноября 1891 – учительский помощник Устьволгского училища Каргопольского уезда; с 1892 – учитель Боровского училища того же уезда; в 1894 рукоположен во священника. С 1894 – законоучитель Петрозаводского женского начального училища, с 1895 – мужского и женского приходских училищ, с 1898 – 2-го мужского приходского училища, с 15 ноября 1903 – трехклассного (с 1 июля 1907 преобразованного в четырехклассное, а с 1 августа 1912 – в высшее начальное) училища Петрозаводска. Был священником Петрозаводского кафедрального собора; с 1910 – духовник Олонецкой ДС. 11 мая 1914 возведен в сан протоиерея. Уклонился в обновленчество.
136

Суслов Михаил Андреевич; (8 ноября 1902–25 января 1982). Член РКП(б) с 1921. С 1931 – в аппарате ЦКК-РКИ. В 1937–1939 – зав. отделом, секретарь Ростовского обкома партии. В 1939–1944 – первый секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б). С конца 1944 – председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литовской ССР, с 1946 – в аппарате ЦК, с 1947 – секретарь ЦК ВКП(б). Член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1952–1953 и в 1955–1982. Член Президиума Верховного Совета СССР в 1950–1954.
437

Суханов Валентин – секретарь Казанской ДА.
179

Таиров Феодор Никитич – член Приходского Совета Скорбященской церкви на Стеклянном заводе, счетовод 1-го городского района.
215

Талов П.И. (Петр Иванович?) – член ревизионной комиссии Высших Богословских курсов.
357

Тараричкина Анастасия Яковлевна – сестра милосердия, член Владимирской приходской общины.
215

Тарасов Павел Петрович; (26 февраля 1899–6 октября 1971). Окончил гимназию и в 1922 – 2 курса Петроградского университета. В мае 1919–декабре 1924 служил в Красной армии. В декабре 1924–апреле 1927 работал в издательстве Наркомзема. С 14 апреля 1927 – диакон Скорбященской церкви на Петроградской стороне, с 17 апреля 1928 – иподиакон Ленинградского митрополита, с 12 июня 1928 – священник Александро-Невской церкви

в Стрельне, с 10 сентября 1928 – ее настоятель. 21 февраля 1933–1 июля 1935 – настоятель Успенской кладбищенской церкви в Стрельне. С 17 февраля 1936 – секретарь митрополита. 5 февраля 1937–4 марта 1938 и 19 мая 1939–30 июня 1942 – настоятель Николо-Богоявленского собора. С 1 июля 1942 – настоятель Князь-Владимирского, а с 8 января 1944 – Спасо-Преображенского собора. С 31 марта 1944 – управляющий делами епархии. 7 июня–21 сентября 1944 – благочинный церквей Ленинграда. С 21 ноября 1945 – настоятель Николо-Богоявленского собора, с 1 декабря 1948 – настоятель Никольской Большеохтинской церкви, с 30 июня 1949 – настоятель Павловского собора Гатчины, ноябрь 1949–сентябрь 1950 – настоятель Троицкой церкви Подольска Московской епархии. С 7 ноября 1950 – настоятель церкви прав. Иова на Волковом кладбище, с 5 мая 1953 – настоятель церкви пос. Лисий Нос. 6 мая 1953–28 апреля 1954 – благочинный Кингисеппского округа. С 1 января 1954 – настоятель церкви Смоленского кладбища, с 22 марта 1958 – настоятель Спасо-Парголовской церкви, с 28 мая 1966 – настоятель церкви Волковского кладбища.

См.: [Некролог.] // ЖМП. 1972. № 7. С. 36.

390

Тартаков Иоаким Викторович; (1860–23 января 1923) – русский певец (лирико-драматический баритон). В 1882–1884 гг. и с 1894 – артист, а с 1909 также главный режиссер Мариинского театра.

72

Тарунтаев Павел Михайлович; (1871–1939). Окончил Воронежскую ДС (1892) и С.-Петербургскую ДА (1896). С 7 августа 1896 – столоначальник канцелярии 2-й экспедиции С.-Петербургской духовной консистории, впоследствии служил в министерстве народного просвещения.

68

Тацит; (около 58–после 117) – римский историк.

330, 331

Телегин А. – член Приходского совета Андреевского собора в Петрограде.

216

Темномеров Аполлоний Михайлович. Окончил Олонецкую ДС и С.-Петербургскую ДА (1892), к.б. Протоиерей, настоятель церкви Николаевской инженерной академии в С.-Петербурге. Помощник главного наблюдателя за преподаванием Закона Божия в начальных городских училищах. Автор учебников по методике преподавания Закона Божия.

211

Тер-Григорианц Григорий Григорьевич – протоиерей, настоятель армяно-григорианской церкви св. Екатерины в Петрограде.

156

Терлецкая Екатерина Николаевна – слушательница Высших Богословских курсов.

358

Тернрос – фотограф в Петрозаводске.

20

Тиберий; (42 до н.э.–37) – римский император с 14 года.

330

Тимов Петр Михайлович – член Приходского совета Успенской церкви, что на Сенной площади.

216

Тирш (Tiersch) Генрих Вильгельм Иосия; (5 ноября 1817–3 декабря 1885) – немецкий протестантский богослов, впоследствии ирвингианец. Ueber Christliche Familienleben. Frankfurt, 1854 – русский перевод К.П. Победоносцева: Христианские начала семейной жизни. – М. 1861.

35

Титлинов Борис Васильевич; (8 сентября 1879–?). Окончил Вятскую ДС (1899) и С.-Петербургскую ДА (1903), к.б., Археологический институт (1903). 6 августа 1903–15 августа 1904 – профессорский стипендиат, с 23 декабря 1904 – преподаватель философии, психологии, начальных оснований и краткой истории философии и дидактики Литовской ДС. 20 октября 1905 – магистр богословия («Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношении к делам Православной Церкви. Вильна. 1905»). С 17 октября 1909 – доцент, с 23 июля 1912 – экстраординарный профессор, затем ординарный профессор С.-Петербургской ДА по кафедре истории Русской Церкви. В 1916 – доктор церковной истории («Гавриил Петров, митрополит Новгородский и С.-Петербургский [1730–1801]. Его жизнь и деятельность в связи с церковными делами того времени»). 1 января 1910–16 октября 1911 – редактор «Церковного Вестника», Издатель «Церковно-Общественного Вестника» (1917). Член Предсоборного Совета (1917) и Поместного Собора (1917–1918). В феврале 1918 издал под своей редакцией газету «Мир Божий» (вышел только один номер).

С июня 1919 преподаватель кафедры истории религии историко-филологического факультета Петроградского университета. Осенью командирован в Вологду для чтения лекций в Вологодском пролетарском университете и в Педагогическом институте. После оставления Петроградского университета продолжал некоторое время преподавать в Вологодском институте народного образования. 1 мая 1920–1 февраля 1922 – сотрудник 2-го отделения 4-й секции Единого государственного архивного фонда. С ноября 1926 – сверхштатный помощник библиотекаря, с января 1927 переведен в штат Государственной Публичной библиотеки. Уволен с 16 августа 1928.

Уклонился в обновленчество. Председатель «Двадцатки» церкви и часовни Скорбящей Божией Матери. С 6 февраля 1925 – редактор «Вестника Св. Синода». Член Св. Синода 1925. С 1924 читал (эпизодически) лекции по истории церковно-обновленческого движения в России, а также историю Церкви в Ленинградском Богословском институте. Проректор, с 1927 – и.о. ректора, затем ректор Ленинградского Богословского института. 10 февраля 1930 арестован по обвинению в антисоветской агитации. Постановлением тройки Ленинградского ОГПУ от 20 мая 1930 приговорен к заключению в концлагерь на 3 года. 9 июля 1932 ОСО при коллегии ОГПУ СССР пересмотрело дело и постановило досрочно освободить его от наказания. В 1937 проживал в Луге. В обновленчестве опубликовал ряд брошюр (Новая церковь. Пг.-М. 1923; Церковь во время революции. Пг. 1924 и др.)

См.: Шилов Л.А. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 2. СПб. 1999. С. 584–589.

191, 295, 296, 297, 298, 299, 303, 304, 306, 317, 346, 347

Тихан Лидия Ниловна; (ок. 1884–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

358

Тихомиров – священник

276

Тихомиров Виктор Алексеевич. Окончил Новгородскую ДС (1893) и С.-Петербургскую ДА (1897), к.б. С 9 марта 1898 – секретарь совета и правления С.-Петербургской ДА. С 16 сентября 1900 – учитель латинского языка Новоторжского ДУ, с 23 января 1908 – помощник смотрителя Новгородского ДУ.

68

Тихомиров Михаил Владимирович; (1869–февраль 1931). Окончил Рижскую ДС (1890). Слушал лекции в Юрьевском университете. Окончил С.-Петербургскую ДА (1897), к.б. В 1902 рукоположен в иереи: священник, а в 1916–июле 1923 – настоятель Спасо-Преображенского собора в Петрограде. В мае 1922 арестован по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». По суду оправдан. 3 февраля 1924 вновь арестован по делу «Спасское братство». Освобожден 30 апреля 1924 и в октябре 1924 выслан в Тверь. Арестован осенью 1930. Перевезен в Ленинград, приговорен к ВМН и расстрелян.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 235.

216

Тихомиров Петр. Воспитанник Петроградской ДС, окончил Петроградский институт внешкольного образования (1919), инструктор по внешкольному образованию.

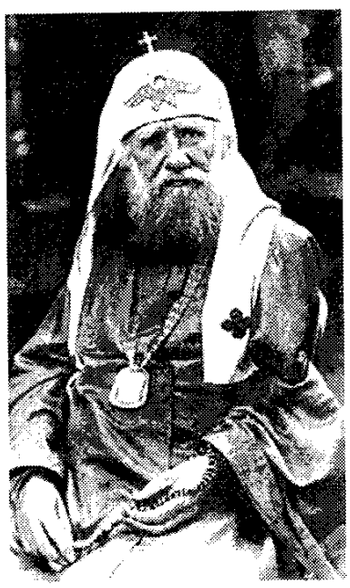
210, 211

Тихомиров Семен Иванович – член церковно-приходского совета.

215

Тихон Задонский, св. (Соколов Тимофей); (1724–13 августа 1783), с 13 мая 1761 – епископ Кексгольмский и Ладожский, викарий Новгородской епархии, с 3 февраля 1763 – Воронежский и Елецкий, с 17 декабря 1767 – на покое.

231

Тихон (Беллавин Василий Павлович); (19 января 1865–7 апреля 1925). Окончил Псковскую ДС (1884) и С.-Петербургскую ДА (1888), с 9 июля 1888 преподаватель основного, нравственного и догматического богословия Псковской ДС, 14 декабря 1891 пострижен в монашество, 22 декабря 1891 рукоположен в сан иеромонаха, с 12–17 марта 1892 – инспектор Холмской Духовной семинарии, 24 июня 1892 назначен ректором Казанской Духовной семинарии с возведением в сан архимандрита, однако 15–16 июля 1892 последовало новое назначение ректором Холмской Духовной семинарии, 4 октября 1897 назначен и 19 октября хиротонисан во епископа Люблинского, викария Варшавской епархии, с 14 сентября 1898 – епископ Алеутский и Североамериканский, с 6 мая 1905 – архиепископ, с 25 января 1907 – архиепископ Ярославский и Ростовский, с 22 декабря 1913 – архиепископ Литовский и Виленский. 19 июня 1917 избран и 23 июня утвержден архиепископом Московским и Коломенским, с 13-14 августа 1917 – митрополит 5(18) ноября избран и 21 ноября (4 декабря) 1917 интронизован Патриархом Московским и всея России.

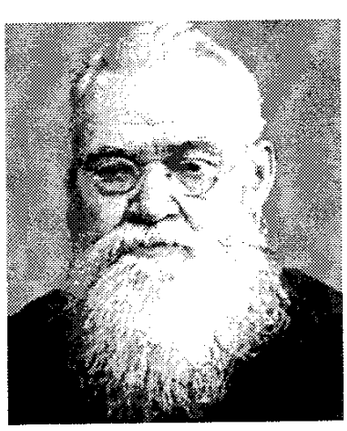
151, 156, 166, 172, 175, 176, 177, 179, 180, 181, 186, 191, 193, 194, 208, 224, 225, 226, 233, 238, 239, 262, 264, 270, 272, 273, 283, 286, 368, 468, 488

Тихонов Иван Федорович – петрозаводский купец 2-й гильдии. Много лет был гласным Петрозаводской городской управы (по 21 февраля 1909). Состоял почетным старшиной Николаевского детского приюта, действительным членом Петрозаводского благотворительного общества; с 1 ноября 1888 – почетный смотритель городского 3-х классного училища ведомства Министерства народного просвещения в Петрозаводске.

43

Тищенко Вячеслав Евгеньевич; (7 августа 1861–25 февраля 1941) – химик. Окончил С.-Петербургский университет (1884), с 1891 преподавал в нем. Профессор, доктор химических наук (1906). Член-корреспондент (1928), академик Академии наук СССР (1935). Лауреат Сталинской премии (1941).

214

Тогатов Дмитрий Львович; (8 февраля 1872–?). Окончил Новгородскую Духовную семинарию (1892) и Санкт-Петербургскую Духовную академию (1896), с 16 января 1897 – помощник инспектора Архангельской Духовной семинарии, с 16 августа 1899 – преподаватель латинского языка, а с 28 июля 1906 – помощник смотрителя Тихвинского Духовного училища.

168

Токарская Лидия Федоровна; (около 1861–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

352, 358

Толстая Софья Венедиктовна (ур. Меликова); (1885–1942). Окончила Смольный институт, историко-филологическое отделение Высших Женских (Бестужевских) курсов (1909). В 1912 сдала испытания в государственной комиссии при историко-филологическом факультете С.-Петербургского университета. Преподавала на Высших Женских (Бестужевских) курсах (1911–1917), в Женском Педагогическом институте (1912–1917), на Высших Женских историко-литературных курсах (1916–1917). В сентябре 1917–феврале 1921 – профессор историко-филологического факультета Саратовского университета, возглавила специальное отделение классической филологии при нем. В сентябре 1917–сентябре 1918 преподавала на Саратовских Высших Женских курсах. В 1921 вернулась в Петроград, преподавала в различных ВУЗах. Работала в Библиотеке АН СССР, одновременно с 1933 работала в Ленинградском университете. Кандидат филологических наук (1938). С 1938 – доцент кафедры классической филологии Ленинградского университета.

См.: Сергеенко М.Е. О С.В.Меликовой. // Санкт-Петербургские Высшие Женские (Бестужевские) курсы. 1878–1918. Сборник статей. Изд. 2. Л. 1973. С. 199–202.

236, 255

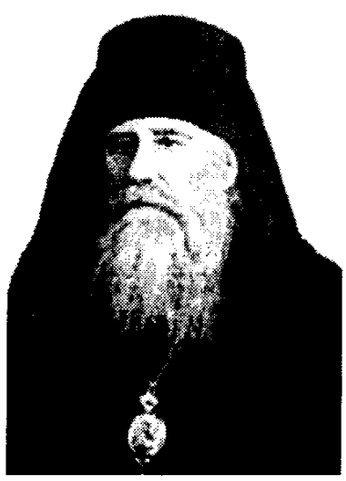
Толстой Иван Иванович; (14 августа 1880–27 октября 1954). Окончил историко-филологическую гимназию (1899) и историко-филологический факультет С.-Петербургского университета (1903). Оставлен при кафедре классической филологии для подготовки к профессорской деятельности и назначен хранителем Музея древностей университета. С 1908 приват-доцент, с 1918-1953 (с незначительными перерывами) профессор С.-Петербургского (Петроградского, Ленинградского университета). 1918 магистр греческой филологии. 1918-1922 и 1933-1942 профессор Педагогического института им. А.И.Герцена. С 1942 старший научный сотрудник Института языкознания Академии наук СССР. С 1939 член-корреспондент, с 1946 действительный член Академии наук СССР.

См.: Иван Иванович Толстой. М. 1958. (Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Серия литературы и языка. [Вып. 3]).

201

Толстой Лев Николаевич, граф; (28 августа 1828–7 ноября 1910) – русский писатель.

240, 286, 354

Толстопятов Анатолий Михайлович, в монашестве Александр; (4 ноября 1878–26 сентября 1945). Окончил 7 классов 5-й Петроградской гимназии, поступил в специальный класс Морского кадетского корпуса, который окончил в 1901. С 6 мая 1901 – мичман. С 9 января 1902 служил на Дальнем Востоке. Участник Русско-японской войны 1904–1905. С 17 апреля 1905 – лейтенант. 8 мая 1905 был взят в плен, 14 июня бежал из плена из г. Фукуока, но 3 июля был пойман в г. Симоносеки. Японским военным судом в г. Кокура приговорен к 4 годам тюремного заключения, освобожден из тюрьмы после заключения мира 3 октября 1905. 29 мая 1906 переведен в Балтийский флот. В 1909 поступил и в 1912 окончил Михайловскую артиллерийскую академию. С 10 апреля 1911 – старший лейтенант, с 14 апреля 1913 – капитан II ранга. С 1 мая 1914 – преподаватель Морского кадетского корпуса. Преподавал также космографию и физику в гимназии Н.Н. Зворской. Слушатель Петроградского Богословского института. В 1921–1922 – настоятель Рождества Пресвятой Богородицы церкви при Петроградской консерватории. Арестован 13 марта 1922 по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей» осужден к 3 годам тюрьмы строгой изоляции; освобожден досрочно. В 1923 пострижен в монашество. Вновь арестован 8 марта 1924 по делу «о православных братствах». 26 сентября 1924 приговорен к двум годам заключения

в лагерь. Отправлен на Соловки. Освобожден в 1925 по зачетам рабочих дней; выслан в Нижний Новгород. С 1928 – архимандрит. Арестован в Перми. Приговорен к 3 годам заключения в лагерь (Карелия). Через 2,5 года освобожден досрочно. 21 августа 1933 рукоположен во епископа Алма-Атинского, с 17 июля 1936 – на покое. Арестован в 1936 и 3 сентября приговорен к 3 годам ИТЛ. Освобожден в 1942. С сентября 1943 – епископ Молотовский (с 26 декабря 1944 – Молотовский и Соликамский), с 22 февраля 1945 – архиепископ.

Соч.: В плену у японцев СПб. 1908 [2 изд.–1909]; Краткий курс такелажных работ. СПб. 1908; Курс такелажных работ. СПб. 1909.

См.: Дамаскин (Орловский), игумен. Александр (Толстопятов). // Православная Энциклопедия. Т. I. М. 2000. С. 503.

245

Торнтон.

60, 69

Травин Константин – диакон.

203

Трепицын Иван Николаевич; (7 января 1868–?). Окончил Киевский университет. Доктор гражданского права. Член консультации, учрежденной при Министерстве юстиции, чиновник особых поручений при нем. С 28 января 1915 – экстраординарный профессор кафедры римского права Петроградского университета.

221

Третинский Александр Сергеевич. Окончил Новгородскую ДС (1911) и Петроградскую ДА (1915), к.б. С 29 сентября 1915 – преподаватель логики, психологии, начальных основ и истории философии и дидактики Олонецкой ДС; был руководителем образцовой церковно-приходской школы при Олонецкой ДС. С 12 августа 1916 – преподаватель гомилетики Подольской ДС.

135

Третинский Павел Сергеевич. Окончил Новгородскую ДС (1914) и Петроградскую ДА (1918).

191

Троицкая Ирина Владимировна; (24 мая 1904–1989) – слушательница Высших Богословских курсов.

358

Троицкий Дмитрий Федорович; (30 мая 1891–17 мая 1973). Окончил Ярославскую ДС (1911) и Казанскую ДА (1915), к.б. С 1918 – преподаватель литературы в угличской школе 2-й ступени (бывшая женская гимназия). Впоследствии преподавал в средних школах Москвы. Заслуженный учитель РСФСР.

См.: Колосов П.И. Заслуженный учитель школы РСФСР Дмитрий Федорович Троицкий. // Русский язык в школе. 1958. № 3. С. 80–84.

176

Троицкий Иван Гаврилович; (23 июля 1858–10 марта 1929). Окончил Пензенскую ДС (1882) и С.-Петербургскую ДА (1882), к.б. С 21 июля 1882 – преподаватель Священного Писания Курской ДС, с 30 сентября 1883 – приват-доцент С.-Петербургскрй ДА по кафедре еврейского языка, с 17 августа 1884 – и.д. доцента, с 16 июня 1886 – доцент, с 18 сентября 1891 – экстраординарный, с 16 января 1905 – ординарный, с 28 января 1910 – заслуженный ординарный профессор (с 21 июля 1912 – сверх штата), с 10 июля 1918 – и.о. проректора. 28 мая 1886 – магистр богословия («Религиозное, общественное и государственное состояние евреев во время судей»), 17 декабря 1904 – доктор богословия («Талмудическое учение о посмертном состоянии и конечной участи людей, его происхождение и значение в истории эсхатологических

представлений»). Участвовал в процессе М.Бейлиса – в качестве члена богословской экспертизы со стороны защиты, где отрицал ритуальные убийства среди евреев.

В 1919 был советником правления 2-го Государственного университета, в 1919/22 – внештатный сотрудник («без особого вознаграждения») Государственного Института медицинских знаний, где и.о. заведующего библиотекой. 16 мая 1920–15 декабря 1928 – научный сотрудник, впоследствии библиотекарь, главный библиотекарь) Публичной библиотеки, с возложением заведования Отделением восточных языков. Писал отзыв на магистерскую диссертацию проф.-прот. Н.К. Чукова на Высших Богословских курсах. Погребен на братском кладбище Александро-Невской Лавры.

См.: Вартанов Ю.П. Троицкий И.Г. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 2. СПб. 1999. С. 592–594.

66, 67, 72, 193, 194, 249, 356, 461

Троицкий Иван Егорович; (18 апреля 1832 – 2 августа 1901) Окончил Олонецкую Духовную семинарию и Санкт-Петербургскую Духовную академию (1859), магистрант, с 14 ноября 1859 – преподаватель логики, психологии, патристики и латинского языка Олонецкой Духовной семинарии, с 21 июня 1861 – бакалавр Санкт-Петербургской Духовной академии по кафедре греческого языка, с 18 ноября 1863 – по кафедре новой общей церковной истории, был помощником инспектора, с 17 октября 1866 – экстраординарный профессор, с 27 апреля 1875 – доктор церковной истории, с 10 июня 1875 – ординарный профессор, с 1884 – ординарный профессор кафедры истории и разбора западных исповеданий, с 1899 – в отставке был редактором журнала «Христианское чтение» (1881–1890).

См.: И. Машезерский. Памяти заслуженного ординарного профессора Ивана Егоровича Троицкого. // ОЕВ. 1901. № 17. С. 515–522; П. Жукович. Памяти заслуженного профессора И. Е. Троицкого. // Церковный вестник. 1901. № 32. С. 1009–1015.

162

Троицкий Николай Михайлович. Окончил Тобольскую ДС (1900) и Казанскую ДА (1904), к.б. С 29 июля 1904 – псаломщик Богоявленской церкви Казани, одновременно с 20 августа 1904 служил по ведомству Министерства Народного Просвещения. 14 сентября 1906 рукоположен во священника к Смоленско-Дмитриевской церкви Казани, что в Ягодной Слободе. С 1 декабря 1909 – законоучитель казанского 1-го реального училища.

182

Троицкий Федор Григорьевич; (1866–8 июня 1945). Окончил Ярославскую ДС (1887). 12 октября 1887 определен учителем двухклассной церковноприходской школы с. Ильинского в лугах Даниловского уезда. 24 декабря1889 рукоположен (определен 14 декабря) во священника к Богоявленской церкви с. Сигори Угличского уезда, около 1897 перемещен к Воскресенской (Георгиевской) кладбищенской «на Убогом дому» церкви Углича. 9 марта 1899 утвержден законоучителем угличского Мариинского женского училища. Член правления Угличского ДУ (ок.1912–1918). Казначей Братства прп. Паисия при Угличском ДУ для воспомоществования нуждающимся ученикам (открыто 15 мая 1907). Протоиерей (не ранее 1918). В конце 1920-х – настоятель Воскресенской церкви (бывш. церковь-школа) в дер. Олифники Мышкинского уезда до ее закрытия. Скончался за штатом в Рыбинске.

Составил 34 катехизические беседы на Символ веры, которые, по отзыву Ярославского епархиального катехизаторского комитета, подписанному его председателем – профессором богословия Демидовского юридического лицея протоиереем Николаем Тихвинским, «заслуживают одобрения и могут быть причислены к разряду лучших». Награжден митрой (не ранее 1918). После революции около года совмещал приходское служение с работой в Угличском отделе народного образования. Около 1929 репрессирован и выслан под г. Котлас. Зимой 1930/31 вывезен оттуда старшей дочерью Екатериной (род. 1892) в Рыбинск, где прожи-

вал без прописки почти до кончины (смог оформить документы лишь в начале 1945). Библиотека о. Федора после его смерти была передана в Георгиевскую церковь Рыбинска.

176

Трофимов Михаил Петрович – член церковно-приходского совета.

215

Трустров Владимир Иванович – член Приходского Совета, что на Сенной площади, Успенской церкви в Петрограде.

216

Трушин (Трошин) Иван Самуилович, в монашестве Серафим; (16 августа 1899–?). В 1916–1917 работал в редакции «Сельского воина», в 1918–1919 – курьер банка. В 1920 окончил Лазаревскую 7-классную школу Тульской обл., в 1923 – курсы по подготовке фельдшеров. С 1925 работал на фабрике им. П.Алексеева в Шлиссельбурге, в 1931–32 учился в медицинском институте, с 1932 фельдшер Центральной областной поликлиники Ленинградского облздравотдела. С 1937 в Красной Армии. 1 сентября 1947 – 1 ноября 1959 фельдшер Ленинградской ДА. Окончил Ленинградскую ДС (1949). 10 мая 1959 рукоположен во диакона, 9 октября 1959 – во священника.

См. Личное дело. Архив СПбДА.

5

Туберозов Николай Васильевич; (27 июля 1872–?). Окончил Новгородскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1895), к.б. С 1 января 1896 – помощник архивариуса архива и библиотеки Св. Синода. С 3 ноября 1908 – архивариус Св. Синода. Магистр богословия. В 1920-х гг. был помощником управляющего секцией Главархива в Ленинграде.

57

Туголесов Виктор – слушатель Высших Богословских курсов.

364

Тузов А. – книгоиздатель.

238

Тулин Василий Федорович – младший бухгалтер домового комитета экспедиции заготовления государственных бумаг.

217, 222

Туманов Вит. – слушатель Высших Богословских курсов.

364

Туманов Петр Семенович; (30 января 1868–1937). Окончил Олонецкую ДС (1889) и С.-Петербургскую ДА (1893), к.б. Назначен учителем Митавского реального училища и 23 ноября 1893 рукоположен во священника; с 1894 – законоучитель Митавской мужской, позднее – Ревельской Александровской гимназии. С 28 декабря 1898 – настоятель С.-Петербургской Покровской церкви на Боровой ул. (с 6 мая 1907 – протоиерей). С 1 февраля 1912 служил в церкви Митрофаниевского кладбища. Редактор-издатель богословско-миссионерского журнала «Православный путеводитель» (декабрь 1903–1905 совместно со священником М.П. Чельцовым и К.Н. Плотниковым, с 1906–1907 – совместно с К.Н. Плотниковым). Служил в Ленинграде до 1934, когда ушел за штат. В 1937 был настоятелем Тихвинской церкви с. Романщина Лужского района Ленинградской области.

38, 44, 52, 60

Тураев Борис Александрович; (24 июля 1868–23 июля 1920). Окончил восточный факультет С.-Петербургского университета (1891). С 1896 приват-доцент, с 1904 – экстраординарный, с 1911 – ординарный профессор С.-Петербургского университета. 1898 – магистр («Бог Тот. Опыт исследования в области истории древнеегипетской культуры». Лейпциг, 1898), 1902 доктор всеобщей истории («Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии». СПб. 1902). С 1913 – член-корреспондент, 1918 – академик Российской Академии наук. С 1912 – хранитель собрания египетских древностей Музея изящных искусств

в Москве. Член Предсоборного Совета и Собора 1917–1918 гг. 13 октября 1919–13 февраля 1920 – член Комиссии духовно-учебных заведений Петроградской епархии. Памяти Б.А. Тураева было посвящено специальное заседания Совета Петроградского Богословского института в 40-й день по его кончине – 31 августа 1920 *(см. об этом: Глубоковский Н.Н. Академик профессор Борис Александрович Тураев, как христианский учитель и ученый. // Воскресное чтение. Варшава. 1929. № 11. С. 169–173; № 11-а. С. 185–187; № 13. С. 198–205).*

203, 214, 216, 220, 221, 226, 227, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 240, 242, 249, 250, 281, 392

Тураева Елена Филимоновна, ур. Церетели, в монашестве Иулиания; (8 февраля 1868–1948). Родилась в семье юриста. Окончила историко-филологическое отделение Высших Женских (Бестужевских) курсов (1893). 10 октября 1894–1913 – преподавательница истории женской гимназии княгини Оболенской в С.-Петербурге. Преподавательница истории в Женском медицинским институте (1904–1918), 1-м Педагогическом институте (1918–1922), 3-м Педагогическом институте (1919–1925). Профессор (1919). Жена Б.А. Тураева. После его смерти постриглась в монахини, но жила в миру, имея большой авторитет в кругах церковной интеллигенции.

См.: Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В. Антонова. // Минувшее. Вып. 15. М.-СПб. 1994. С. 543, 560; Рыхляков В.Н. Петербуржцы – авторы работ по генеалогии и истории семей. Биобиблиографический справочник. Изд. 2. СПб. 2005. С. 279-280.

197, 202, 216, 222

Тургенев Иван Сергеевич; (28 октября 1818–22 августа (3 сентября?) 1883) – русский писатель.

44

Тучемский Николай Михайлович; (1893–13 января 1963). Окончил Волынскую ДС (1914) и Петроградскую ДА (1918), к.б. С 1918 – помощник инспектора Екатеринославской ДС, затем три года был преподавателем Острожской мужской гимназии, потом преподавателем Волынской ДС в Кременце. С января 1925 – священник, инспектор Виленской ДС, затем ректор той же семинарии. Одновременно состоял членом Виленской духовной консистории и настоятелем церкви Свято-Духовского монастыря в Вильно. 1946–1959 – ректор Луцкой ДС, был настоятелем Свято-Троицкого кафедрального собора.

См.: Влодек П., прот. Протоиерей Н.М. Тучемский. (Некролог.) // ЖМП. 1963. № 4. С. 26–28.

191

Тычинин Павел Смарагдович. Окончил Самарскую Духовную семинарию и Санкт-Петербургскую Духовную академию (1901), кандидат богословия. С 6 декабря 1901 – помощник инспектора Тульской Духовной семинарии, с 13 ноября 1903 – помощник инспектора, с 12 мая 1905 – преподаватель Священного Писания Санкт-Петербургской Духовной семинарии.

197

Ульянов Александр Ильич; (31 марта 1866–8 мая 1887) – революционер, народоволец. Арестован и казнен за подготовку покушения на Александра III. Брат В.И.Ульянова (Ленина).

71

Успенский А.И.

435

Успенский Александр Иванович. Окончил Тульскую ДС (1894) и С.-Петербургскую ДА (1898), к.б.

68

Успенский Алексей; (около 1875–?) – протоиерей, слушатель Высших Богословских курсов.

358

Успенский Анатолий – студент Ленинградского Богословского института.

305

Успенский Владимир Михайлович; (1852–?). Окончил Тамбовскую ДС (1872) и Казанскую ДА (1876), к.б. С 11 сентября 1876 – учитель Калужской ДС, с 1877 – смотритель 1-го Тамбовского ДУ, с 1889 – инспектор Саратовской ДС (по определению Св. Синода от 20 сентября, приказ 9 октября). Рукоположен во диакона 25 апреля 1890, во священника – 29 апреля 1890. С 23–30 июля 1893 – инспектор Пензенской ДС. 7–17 июня 1895 определен ректором Симбирской ДС, с возведением в сан протоиерея, с 5–12 июня 1896 – председатель Симбирского ЕУС. С 16–18 июля 1897 – ректор Могилевской ДС, с 25 января 1902 – настоятель Минского кафедрального собора, с 29 мая 1910 – ключарь московского Верхо-Спасского придворного собора в Кремле. Духовный писатель. В 1919 служил в церкви с. Малая Дмитревка Моршанского уезда Тамбовской епархии.

88

Успенский Иван Петрович; (?–после 1916). Окончил Ярославскую ДС (1883) и Московскую ДА (1887), к.б. С 1 октября 1888 – наставник русского языка и словесности Новобугской учительской семинарии Херсонской губ.; с 3 сентября 1895 – наблюдатель церковно-приходских школ Ярославской епархии. 21(8) июня 1918 утвержден (избран 7 июня [25 мая]) кандидатом в члены Ярославского Епархиального Совета.

88

Успенский М.Г. – профессор, доктор медицины, врач Кремлевской поликлиники.

446, 447

Успенский М.И.

435

Успенский Николай Дмитриевич; (3 января 1900–23 июля 1987). После окончания 4 класса Новгородской ДС 20 декабря 1918 временно допущен к и.о. псаломщика церкви дер. Окуловка Крестецкого у. Новгородской губ., одновременно в 1918–1919 работал паровозным кочегаром в Окуловке. В 1920–1922 служил в Красной Армии. Учился в Петроградском Богословском институте. Одновременно с обучением в институте работал надзирателем в Петроградском центральном распределителе дефективных несовершеннолетних детей. 1926 утв к.б; («Происхождение чина агрипнии, или всенощного бдения, и его составные части»). 1925–1928 – профессорский стипендиат Высших Богословских курсов в Петрограде, сентябрь 1927–август 1928 – секретарь Совета курсов. 1928–1931 учился в хоровом техникуме Ленинградской академической капеллы, в 1932 поступил и в 1937 окончил историко-теоретический факультет Ленинградской Государственной консерватории. 1937–1939 – помощник директора курсов музыкального образования им. Н.А. Римского-Корсакова, с сентября 1938 – преподаватель полифонии, 1 сентября 1939–1940 – помощник директора музыкального педагогического училища, с 1941–25 августа 1942 – директор. Регент Троице-Измайловского, затем Князь-Владимирского соборов. 1944–13 сентября 1954 вел в консерватории специальные курсы теоретических дисциплин на дирижерско-хоровом и теоретико-комп. факультетах. 28 декабря 1946 – кандидат искусствове-

дения («Лады русского севера», утв. 3 декабря 1947). 1942–1946 – регент Николо-Богоявленского кафедрального собора Ленинграда, 1943–1946 – староста. 1945 – преподаватель церковного устава временных богословских курсов. С 1 сентября 1946 – доцент кафедры литургики Ленинградской ДА, преподаватель литургики и церковного устава Ленинградской ДС. С 12 июня 1947 – профессор, 22 июня 1949 – магистр богословия («Чин всенощного бдения в Греческой и Русской Церкви»). 10 апреля 1957 – доктор церковной истории Московской ДА («История богослужебного пения Русской церкви (до середины XVIII века). Член редколлегии сборника «Богословские труды».

См.: К 100-летию со дня рождения Николая Дмитриевича Успенского. СПб. 2003 (Певческое наследие древней Руси. Вып. II. Ч. 1).

282, 285, 346, 347, 356, 365, 436, 478

Устьинский Николай Александрович; (22 сентября 1887–?). Окончил Новгородскую ДС (1908) по второму разряду (с правом сдачи дополнительных экзаменов на звание студента по Священному Писанию за 4 младших класса и основному богословию за 4-й класс) и С.-Петербургскую ДА (1913), к.б. С сентября 1913 – второй помощник инспектора Олонецкой ДС, с 26 октября 1913 – помощник инспектора Новгородской ДС, с 16 октября 1914 – преподаватель греческого языка Новгородского ДУ.

132, 133

Ушинский Константин Дмитриевич; (19 февраля 1824–22 декабря 1870) – русский педагог. Составил: Родное слово для детей младшего возраста. Год первый. Азбука и первая после азбуки книга для чтения, с прописями, образцами для первоначальной рисовки и картинками в тексте. СПб, 1864; Родное слово для детей младшего возраста. Год второй. Вторая после азбуки книга для чтения, с картинками в тексте. СПб. 1864. «Родное слово» К.Д. Ушинского выдержало около 150 изданий.

См.: К.Д. Ушинский. Библиографический указатель трудов и литературы о жизни и деятельности (1848–1984). М. 1985.

24

Фаддей (Успенский Иван Васильевич); (12 ноября 1872–2 января 1942). Окончил Нижегородскую ДС (1892) и Московскую ДА (1896), к.б. В 1896–1897 – профессорский стипендиат Московской ДА. Пострижен в монашество 13 августа 1897, с 24 августа 1897 – иеродиакон, с 21 сентября 1897 – иеромонах. С 16 ноября 1897 – преподаватель философских предметов в Смоленской ДС, с 19 ноября 1898 – инспектор Минской ДС; с 26 июля 1900 – преподаватель богословия, с 5 марта 1902 – инспектор Уфимской ДС, архимандрит. 1901 – магистр богословия (Единство книги пророка Исаии. Сергиев Посад, 1901). С 8 января 1903 – ректор Олонецкой ДС и с 20–29 марта 1903 – председатель Олонецкого Епархиального училищного совета. 5 декабря 1908 назначен и 21 декабря 1908 хиротонисан во епископа Владимиро-Волынского, викария Волынской епархии. С 1922 – архиепископ Астраханский, с 21 июня 1927 – Пятигорский, с 27 октября 1927 – Саратовский, с 1928 – Тверской (с 1931 – Калининский) и Кашинский, с 18 октября 1936 по 1937 – Костромской. Скончался в г. Калинине. Духовный писатель, проповедник, педагог. Причислен к лику святых.

Сост.: Записки по дидактике. Уфа. 1902.

109, 129, 147, 163

Фамазий.

362

Фармаковский Борис Владимирович; (31 января 1870–29 июля 1928) – археолог, специалист в области античной археологии, археологии Северного Причерноморья и истории античного искусства. Окончил историко-филолологический факультет Новороссийского уни-

верситета в Одессе (1892). В 1902 – магистр теории и истории искусств («Аттическая вазовая живопись и ее отношение к искусству монументальному в эпоху непосредственно после греко-персидских войн». СПб. 1902). С 1 января 1905 – приват-доцент кафедры истории и теории искусства С.-Петербургского университета, с 1917 – доцент, с 1919 – профессор. С 1 сентября 1908 преподавал на Высших Женских Историко-Литературных Курсах. С 2 июня 1910 – профессор Высших Женских (Бестужевских) курсов. С 1 сентября 1904 – преподаватель история искусств Историко-филологического института. С 29 ноября 1914 – член-корреспондент Российской Академии наук. С 1917 – профессор Петроградского Археологического института, с 1919 – профессор Педагогического института и Института истории искусств. Действительный член Академии истории материальной культуры, с сентября 1920 – товарищ председателя, с марта 1921 – ученый секретарь. С февраля 1924 – хранитель Эллино-скифского отдела Государственного Эрмитажа.

См.: Карасев А.И. Борис Владимирович Фармаковский. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1948. Вып. 22. С. 5–7; там же на с. 21–24: Список печатных работ Бориса Владимировича Фармаковского (сост. Т.И. Фармаковская).

255, 266

Фаррар (Farrar) Фредерик-Вильям; (7 марта 1831–22 марта 1903). Английский духовный писатель, с 1895 – настоятель Кентерберийского собора. «Life of Saint Paul», 1879 – русский перевод профессора С.-Петербургской ДА А.П. Лопухина «Жизнь и труды святого апостола Павла». Т. 1–2. СПб. 1888.

40, 397

Фарсинонов Венедикт Иванович. Сын диакона Саунинского прихода Каргопольского уезда. Учился в 1-м классе Каргопольского ДУ (1899–1900); с 1910 – учитель пения Петрозаводской церковно-приходской и всех городских школ, был регентом архиерейского хора, с 1915 – преподаватель музыки Олонецкой ДС.

В отчете о ревизии Мошинской второклассной школы говорилось: «Пение школьного хора (четырехголосного), под руководством учителя Фарсинонова, хорошее. Заметная тенденция петь партесное предпочтительнее пред обиходным и местными напевами, на нежелательность чего много обращено внимания учителя, равно как указания на необходимость более тщательной отделки и выработку выразительности в пении песнопений» *(РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 97. Л. 217 об.–218).*

139

Фаустов А.И. – студент Ленинградского Богословского института.

320

Федицына Мария Николаевна; (около 1903–?) – слушательница Высших Богословских курсов.

358

Федоров Василий. Ок. 1907 – эконом Олонецкого ЕЖУ; 9 февраля 1910 назначен диаконом Верховского прихода Олонецких уезда и губернии с рукоположением в сан священника по выдержании испытания (рукоположен 21 марта 1910). С 1911 – эконом Олонецкой ДС; с 4 января 1913 – священник Вешкельского прихода Петрозаводского уезда.

127, 130, 136, 137

Федоров К.Ф. – казначей, с 1 февраля 1921 – помощник казначея Петроградского Богословского института.

237

Федоров Константин Михайлович; (1882–1978). Окончил С.-Петербургскую учительскую семинарию и регентские классы Придворной певческой капеллы (1906). Преподаватель

пения в средних школах. Регент. С 1946 преподаватель церковного пения Ленинградских ДА и ДС. С 21 марта 1958 - почетный регент.

См.: Бронский В. К.И.Федорову – 90 лет // ЖМП. 1973. № 1. С. 24-25.

478

Федоров Михаил Иванович; (12 июля 1887–?). Окончил Николаевскую купеческую школу (1903), служил в Волжско-Камском коммерческом банке (1905–1908), в обществе страхования жизни (1910–1914), в строительной конторе А.К. Пурышевой (1914–1917). С 1918 – на 1-м государственном колбасном заводе. Чтец и секретарь приходского совета Троицкого подворья, к которому был приписан после рукоположения. В 1919 был слушателем пастырско-благовестнических курсов. Священник.

237, 245

Федосеев Л. – член Приходского совета Успенской церкви, что на Сенной площади.

216

Федосеев Ф.В. – уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Ленинграду и Ленинградской области.

437

Федотов Василий Алексеевич; (1877– 24 сентября 1937) – протоиерей. Служил в Знаменской церкви Ленинграда. Арестован 22 августа 1937. Расстрелян в Ленинграде.

См.: Санкт-Петербургский мартиролог. С. 243.

350, 351, 357, 366

Федченков Сергей Афанасьевич; (ок. 1886–8 октября 1946). Окончил Тамбовскую ДС (1908) и С.-Петербургскую ДА (1912), к.б. С 29 апреля 1913 – преподаватель гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей Вифанской ДС. Брат митрополита Вениамина.

186

Фейербах (Feuerbach) Людвиг; (28 июля 1804–13 сентября 1872) – немецкий философ.

240

Феогност (Лебедев Егор Николаевич); (27 января 1829–22 января 1903). Хиротонисан во епископа Балтского, викария Подольской епархии 22 января 1867. С 27 июня 1870 – епископ Астраханский и Енотаевский. С 7 декабря 1874 – Подольский и Брацлавский, с 9 декабря 1878 – Владимирский и Суздальский (архиепископ – с 15 мая 1883); с 21 ноября 1892 – архиепископ Новгородский и Старорусский; с 13 августа 1900 – митрополит Киевский и Галицкий.

63

Феодор Студит, прп.; (759–826) – аскет, писатель.

354

Феодор (Бухарев Александр Матвеевич); (22 июля 1822–2 апреля 1871) – выпускник Московской ДА (1846), архимандрит, богослов.

337, 338, 354

Феодор (Поздеевский Александр Васильевич, в схиме Даниил); (21 марта 1876–23 октября 1937). Окончил Костромскую ДС (1896) и Казанскую ДА (1900), к.б. 15 июня 1900 пострижен в монашество и 24 июля рукоположен во иеромонаха. С 15 августа 1900 – профессорский стипендиат кафедры патрологии. С 3–15 октября 1901 – преподаватель основного, догматического и нравственного богословия Калужской ДС, с 3 июля 1902 – инспектор Казанской ДС. 13 октября 1902 (утв. 10 января 1903) – магистр богословия («Аскетические воззрения Иоанна Кассиана Римлянина, пресвитера Массилийского». Казань. 1902). С 4 ноября 1904 – ректор Тамбовской ДС, архимандрит (возведен 18 марта), с 19 августа 1906 – ректор Московской ДС, с 19 августа 1909 – ректор Московской ДА. 21 августа назначен и 14 сентября 1909 хиротонисан во епископа Волоколамского, четвертого викария Московской епархии, с 2 мая 1914 – третий, с 24 мая 1914 – второй, с 25 ноября 1916 – первый викарий. Почетный член Казанской ДА (1914). 1 мая 1917 уволен от должности ректора и назначен

управляющим Даниловым монастырем в Москве на правах настоятеля. Член Поместного Собора 1917–1918 от монашествующих. В 1918 совместно с архимандритом Германом (Рященцевым) составил акафист св. князю Даниилу Московскому. 23 августа 1919 назначался епископом Пермским и Кунгурским, но назначения не принял, с 1919 возглавлял организованные им же религиозно-философские курсы для молодежи в Даниловом монастыре. 27 июня (13 июля?) 1920 арестован в Московском Даниловом монастыре по обвинению в «агитации против советской власти», 26 июля 1920 приговорен к «заключению в концлагерь до конца гражданской войны». В ноябре 1920 приговор сокращен по амнистии до 5 лет. С 25 сентября (25 августа?) 1920 – в заключении в Таганской тюрьме. 24 марта 1922 освобожден досрочно по Постановлению Президиума ВЦИК. 14 марта 1923 арестован в Костромской губернии, 27 марта переведен в Москву, 20 июня освобожден под подписку о невыезде. В октябре 1923 назначен архиепископом Петроградским, от назначения отказался. 16 апреля 1924 арестован в Московском Даниловом монастыре по обвинению в «антисоветской агитации», 18 октября 1924 освобожден под подписку о невыезде. 9 декабря 1924 арестован в Москве и помещен в Бутырскую тюрьму. 19 июня 1925 приговорен к 3 годам ссылки. С июля 1925 в ссылке в г. Алие-Ата в Киргизском крае в Казахстане. 4 ноября 1927 освобожден с ограничением проживания в 6 главных городах. С 1928 – на поселении в г. Тургае в Казахстане, затем – в Орске Оренбургской губернии. С 1927 – в оппозиции митрополиту Сергию (Страгородскому). 1929 арестован во Владимире, приговорен к 3 годам концлагеря. С 1929 в заключении в Свирьлаге, 1932 (?) – из лагеря освобожден. Полгода тайно проживал под Каширой, затем вернулся во Владимир. В январе 1933 арестован в Зарайске Московской области по делу «Партии Возрождения России», 26 июля приговорен к 5 годам ссылки. С 1933 в ссылке в Казахстане, с 1935 Сыктывкаре. В июле 1937 арестован в с. Гентюково под Сыктывкаром. Вывезен в Иваново для следствия по делу «даниловского братства». 22 октября 1937 приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Ивановской тюрьме.

178

Феокритов Павел Иванович. Окончил Пензенскую ДС и Петроградскую ДА (1918).

191

Феофан Затворник св. (Говоров Георгий Васильевич); (10 января 1815–6 января 1894). Окончил Орловскую ДС (1837) и Киевскую ДА (1841). 15 февраля 1841 пострижен в монашество, 6 апреля рукоположен во иеродиакона и 1 июля – во иеромонаха. С 27 августа 1841 – и.д. ректора Киево-Софийского ДУ и преподаватель латинского языка. С 7 декабря 1842 – инспектор Новгородской ДС. 18 декабря 1842 утвержден в степени магистра богословия. С 16 октября 1844 – бакалавр С.-Петербургской ДА по кафедре нравственного и практического богословия, с 22 марта 1845 одновременно – помощник инспектора; 25 мая 1846 причислен к соборным иеромонахам Александро-Невской лавры. С 21 августа 1847 – член Русской Духовной миссии в Иерусалиме, прибывшей к месту назначения 17 февраля 1848 и покинувшей Св. Землю 11 мая 1854 в связи с Крымской войной. Возвращаясь в Россию через Италию, был на аудиенции у папы Римского Пия IX ((7 февраля 1878). С 12 апреля 1855 – бакалавр канонического права С.-Петербургской ДА; 14 апреля возведен в сан архимандрита. С 10 сентября 1855 – ректор Олонецкой ДС; приехал в Петрозаводск 1 октября. Открыл в семинарии миссионерский класс, собрав в ее библиотеке старопечатные и рукописные старообрядческие книги, необходимые для подготовки миссионеров. Ввел обучение рисованию и иконописанию, причем уроки рисования вел сам. На Пасху 1856 сделал крупное пожертвование в пользу Николаевского детского приюта. С 21 мая 1856 – настоятель посольской церкви в Константинополе. С 13 июня 1857 – ректор С.-Петербургской ДА. 9 мая 1859 назначен и 1 июня хиротонисан во епископа Тамбовского и Шацкого, с 22 июля 1863 – епископ Владимирский и Суздальский. 17 июня 1866 уволен на покой с определением настоятелем Шацкой Вышенской пустыни Тамбовской епархии, 28 сентября 1866 освобожден от управления пустынью. С 1872 пребывал в затворе. На покое занимался переводами святоотеческих творений, толкованием Священного Писания, вел обширную переписку. Доктор богословия (1890). К празднованию 50-летия Олонецкой ДС (1879) прислал ей в дар свои сочинения. В 1892 избран почетным членом Александро-Свирского братства. Погребен

в Вышенской пустыни. Причислен к лику святых на Поместном Соборе 8 июня 1988. С 1990 Успенская Вышенская пустынь возрождается как женский монастырь Рязанской епархии.

Библиографию трудов епископа Феофана, изданных в 1846–1917, см.: Георгий (Тертышников), иеромонах. Богословское наследие епископа Феофана Затворника (1815–1894). // Богословские труды. Сб. 16. М. 1976. С. 202–222.

О деятельности св. Феофана в Петрозаводске см.: Баданов В. Святой ректор. // «Петрозаводск». 1992. № (21. VI). С. 15; Ключарев А. Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность (1815–1894). // Православный собеседник (Казань). 1904. Октябрь. С. 649–654; Лосев С. Из прошлого Олонецкой духовной семинарии. // ОГВ. 1905. № 7. С. 3; № 8. С. 2–3; № 9. С. 3–4.

43, 231, 258, 337, 407, 408

Феофилакт (Клементьев Феодор Игнатьевич); (15 июня 1870–5 января 1923). Сын протоиерея г. Ахтырки. Окончил гимназию в Харькове (1889), историко-филологический факультет Харьковского университета (1893) и С.-Петербургскую ДА (1897); пострижен в монашество 15 января 1894 г. С 1894 – иеродиакон, с 1895 – иеромонах, с 1897 – заведующий Урмийской духовной миссией, с 1900 – ее начальник и архимандрит. С 4 апреля 1902 – настоятель Козловского Троицкого монастыря, с 7 ноября 1903 – Московского Заиконоспасского, а с 23 августа 1907 – Жировицкого Успенского монастыря Гродненской епархии. 1 апреля назначен, а 24 апреля 1911 хиротонисан во епископа Таганрогского, викария Екатеринославской епархии, с 4 апреля 1913 – епископ Слуцкий, викарий Минской епархии, с 16–17 ноября 1917 – Елисаветпольский, викарий Тифлисской епархии, с 1919 – Прилукский, викарий Полтавский. В 1922 уклонился в обновленчество, где был епископом Ростовским и Таганрогским.

68

Фетисов Николай Николаевич; (26 июня 1884–?). Окончил Вологодскую ДС (1904) и Киевскую ДА (1908), к.б. С 1908 – профессорский стипендиат. С 16 августа 1912 – и.д. доцента Киевской ДА. 16–18 мая 1916 утвержден в звании доцента кафедры истории и обличения русского сектантства и в степени магистра богословия («Диодор Тарсский. Опыт церковно-исторического исследования его жизни и деятельности». К., 1915). Уклонился в обновленчество.

296, 297

Фигнер Николай Николаевич; (9 февраля 1857–13 декабря 1918) – русский певец (лирико-драматический тенор), в 1887–1907 – солист Мариинского театра в С.-Петербурге.

72

Филагриевский Вячеслав Сергеевич. Окончил Ярославскую ДС (1903) и Киевскую ДА (1907), к.б. С 17 октября 1907 – учитель латинского языка, а 12 сентября 1908–1918 – церковной истории Угличского ДУ. С 1918–19 преподаватель истории в школе 2-й ступени г. Углича (бывшая женская гимназия). В 1920-х гг. – заведующий и преподаватель 7-летней школы в с. Диево-Городище Ярославской губ. Приводим характеристику, данную ему в период «чистки» преподавательских кадров: «Характеристики преподавателей школ повышенного типа, требующих замены. Заведующий и преподаватель обществоведения Диево-Городищенской семилетки. Духовного звания, кончил духовную академию, на работе учителя с 1907 г., обществоведение преподает с 1925 г. Как методист неудовлетворительный». Ваганова И.В. Религия, образование, печать по рассекреченным документам Госархива Ярославской области (1926–1928 гг.). // Советские архивы. 1990. № 6. С. 61–66 (о нем на с. 64).

176

Филарет св. (Дроздов Василий Михайлович); (26 декабря 1782–19 ноября 1867). Окончил Троицкую (в Троице-Сергиевой лавре) ДС (1803), оставлен в ней преподавателем. 16 ноября 1808 пострижен в монашество и 21 ноября рукоположен во иеродиакона. В декабре 1808 вызван в С.-Петербург. С 1 марта 1809 – инспектор С.-Петербургской ДС с занятием в ней кафедры философских наук; 28 марта рукоположен во иеромонаха. С 9 августа 1809 – одновременно ректор Александро-Невского ДУ. С 8 февраля 1810 – бакалавр богословских наук С.-Петербургской ДА. 8 июля 1811 возведен в сан архимандрита. С 11 марта 1812 – рек-

тор С.-Петебургской ДА, ординарный профессор. Первый в России доктор богословия (13 августа 1814 удостоен степени за курсы лекций, проповеди и печатные труды). 5 августа 1817 хиротонисан во епископа Ревельского, викария С.-Петербургской епархии, с оставлением ректором ДА. С 15 марта 1819 – архиепископ Тверской и Кашинский, член Св. Синода, с 26 сентября 1820 – архиепископ Ярославский и Ростовский. С 2 июля 1821 – архиепископ, а с 22 августа 1826 – митрополит Московский и Коломенский. Выдающийся богослов, церковный администратор, духовный писатель, один из главных участников дела перевода Библии на русский язык. Член Российской Академии Наук с 5 октября 1818, почетный член Академии Наук с 29 декабря 1827, ординарный академик по Отделению русского языка и словесности с 19 октября 1841. Причислен к лику святых на Архиерейском соборе 29 ноября–2 декабря 1994.

26 декабря 1882, по случаю 100-летия со дня рождения «доблестнейшего иерарха отечественной церкви» епископ Олонецкий Павел (Доброхотов) совершил литургию и панихиду в Петрозаводском кафедральном соборе (Заупокойная обедня и панихида по митрополите Филарете. // ОГВ. 1882. № 99. С. 1062).

См.: Иоанн (Снычев), митрополит. Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского. Тула. 1994.

4, 231, 354

Филимон.

415

Филимонов Козьма Филимонович; (1855–11 июня 1924). Сын дьячка. Родился в с. Ежезеро Вытегорского у. Окончил Олонецкую ДС (1879 по второму разряду). Был учителем Коштугского сельского земского училища Вытегорского у. (в 1879). В 1882–1903 служил в Олонецком губернском статистическом комитете, в 1903–1919 – в Олонецком управлении земледелия и государственных имуществ (мл. помощник делопроизводителя, с 15 марта 1905 – и.д. старшего помощника делопроизводителя). Был членом Губернского статистического комитета. В 1919–1921 – библиотекарь Ежезерской волостной библиотеки. В 1921 был инициатором создания краеведческого отделения при Центральной Карельской библиотеке в Петрозаводске. 7 ноября 1890 зачислен в штат канцелярии губернатора (3-й разряд по происхождению и 2-й по воспитанию) с откомандированием в Олонецкий губернский статистический комитет.

См.: А.Х. Козьма Филимонович Филимонов (Скончался 11 июня 1924). // Краеведение. 1924. № 4. С. 476.

60

Филипп (Колычев Федор Степанович); (1507–23 декабря 1569), св. Митрополит Московский июль 1566 – ноябрь 1568.

231

Фиников Петр Михайлович; (?–не ранее 1923). Окончил Рязанскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1895), к.б. С 1 ноября 1896 – преподаватель логики, психологии и соединенных с ними предметов Рязанской ДС. Впоследствии священник и законоучитель Царскосельского женского училища духовного ведомства. С 7 января 1904 – священник, 6 мая 1914 – протоиерей Крестовоздвиженской церкви на Большой Посадской ул. в С.-Петербурге.

57, 72

Фирсов Иван Андреевич; (ок. 1895–?) – слушатель Высших Богословских курсов.

358

Флитнер Наталья Давидовна; (14 сентября 1879–16 июля 1957) – историк востока, искусствовед. Окончила Николаевский Сиротский институт, училась в Санкт-Петербургском университете (1905–1909), Берлине (1909, 1912–1914), преподавала в институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина (1919–1956), Ленинградском университете (с 1921). В 1922–1924 – заведующая музеем сравнительной истории религий экскурсионной секции Политпросвета. В 1919–1950 работала в Эрмитаже. Доктор исторических наук, профессор (1940).

См.: Памяти Н.Д. Флитнер. // Вестник древней истории. 1959. № 4; 75 лет Н.Д. Флитнер // Вестник древней истории. 1955. № 1.

201

Флоренский Павел Александрович; (9 января 1882–8 декабря 1937). Родился в мест. Эвлах (ныне Азербайджан) в семье железнодорожного инженера. В 1904 окончил Московский университет и в 1908 – Московскую ДА, к.б. В 1911 принял сан священника, 27 июня 1914 защитил магистерскую диссертацию. В 1914–1919 – экстраординарный профессор по кафедре истории философии Московской ДА, редактор «Богословского вестника» (1912–1917). Служил в церкви Убежища сестер милосердия Красного Креста в Сергиевом Посаде (1912–1921). В 1918–1921 – ученый секретарь Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой лавры и одновременно (с 1919) – преподаватель в Сергиевском институте народного образования. С 1921 проживал в основном в Москве, профессор ВХУТЕМАСа и сотрудник ряда институтов в области электротехники, с 1927 работал в редакции «Технической энциклопедии». Арестован 21 мая 1928, приговорен 8 июня 1928 к высылке на 3 года из Московской губ. Выехал в Нижний Новгород, но в сентябре 1928 возвращен по ходатайству через Е.Пешкову. Продолжил работу в Электротехническом институте. Вновь арестован 26 марта 1933 и приговорен к 10 годам лагерей. В 1934 отправлен в Соловецкий лагерь. Приговорен 25 ноября 1937 к ВМН. Перевезен с Соловков в Ленинград, расстрелян и похоронен на Левашовской пустыни.

См.: Голубцов С., протодиакон. Московская Духовная Академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения. М. 1999. С. 104–107.

249, 250, 356

Фомин Н.П. – рабочий.

183

Фомин Федор Иванович; (1884–?). Учился в Петрозаводском ДУ. Послушник Яшезерской пустыни – с 26 марта 1900 по 18 мая 1902; с 24 сентября 1902 – и.д. псаломщика Ильинской церкви Масельгско-Паданского прихода Повенецкого уезда; с 1904 – псаломщик Ругозерского Преображенского, а с 24 августа 1905 – Паданского прихода того же уезда. 30 ноября 1906 уволен в связи с призывом на военную службу. В 1911 назначен псаломщиком Кяпесельгского прихода Повенецкого уезда; 1 октября 1911 рукоположен в сан диакона с оставлением на занимаемом месте; с 13 октября 1911 – помощник эконома Олонецкой ДС; 9 декабря 1911 назначен на диаконскую вакансию в Иоанно-Богословской церкви Олонецкой ДС; с 12 мая 1914 – диакон Повенецкого Петропавловского собора; с 13 декабря 1917 – за штатом; 22 ноября 1918 назначен на псаломщическую вакансию в Ильинской церкви Масельгско-Паданского прихода Повенецкого уезда Олонецкой губ. С 1918 – токсировщик ст. Масельская-Суна, с 1920 – конторщик гублеса в Петрозаводске, с 1921 – диакон Ладвинского прихода, 6 января–15 января 1931 – чернорабочий на железной дороге. Арестован 15 апреля 1931, 28 июля 1931 осужден к 3 годам лишения свободы условно.

80, 137

Фонвизин Денис Иванович; (3 апреля 1744 (или 1745)–1 декабря 1792) – русский писатель.

28

Франкель (Frankel) Захария; (30 сентября 1801–13 февраля 1875) – раввин, немецкий гебраист, директор богословской семинарии в Бреслау (ныне Вроцлав, Польша).

67

Франков И. – председатель Приходского совета Андреевского собора.

216

Фрацман Иустин Степанович; (1870–?). Окончил Кишиневскую ДС (1892) и был надзирателем Кишиневского ДУ. В 1893–1897 учился в Казанской ДА, к.б. С 1 сентября 1897 – надзиратель-репетитор Кишиневского ДУ. С 21 января 1899 – преподаватель греческого языка Псковской ДС; с 16 июня 1904 – учитель греческого языка Лысковского ДУ Нижегородской епархии. 1 февраля 1905–27 сентября 1908 счетный чиновник С.-Петербургской контрольной

палаты. Учился на историко-филологическом факультете С.-Петербургского университета (1908–23 марта 1910). С 22 сентября 1910 – преподаватель греческого и латинского языков Олонецкой ДС, с 11 октября 1912 – учитель древних языков Пинского ДУ Минской епархии. С 1907 – действительный член С.-Петербургского Археологического института.

См.: РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 559. Л. 103.

126, 136

Фроловская Екатерина Константиновна, урожденная Чернявская; (24 апреля 1874–23 февраля 1941). Родилась в Екатеринбурге в семье военного инженера. Слушательница Петроградского Богословского института. Теща священника Феодора Андреева. В марте 1935 выслана из Ленинграда в Чебоксары, где умерла.

225, 237

Фроловский Михаил Николаевич; (1 апреля 1895–12 сентября 1943). Окончил Александровский лицей. В годы Первой мировой войны служил в лейб-гвардии Семеновском полку, затем в Красной Армии. С 1921 работал в бюро книгообмена Академии Наук. С 1921 учился в Петроградском Богословском институте и весной 1923 закончил его. С 1922 – активный член Александро-Невского братства, в 1924–1925 у него на квартире проводились братские собрания, занимался с детьми Законом Божиим, являлся духовным сыном архимандрита Гурия (Егорова). Один из организаторов лицейской панихиды 19 октября 1924. В апреле 1925 был арестован по делу лицеистов. 22 июня 1925 приговорен Коллегией ОГПУ к пяти годам лагерей. Отбывал срок на Соловках. В 1928 переведен в Кемь, где работал дорожным мастером. Освобожден в начале 1929 и отправлен в ссылку в Коми АССР на Печору, где работал дорожным техником. После окончания срока ссылки переехал в Брянск. В 1940 закончил Московский заочный институт инженеров коммунального хозяйства. В июне 1941 вновь арестован и отправлен в лагерь под Караганду в Казахстане. Скончался в этом лагере от пеллагры.

284, 286

Хабалов Сергей Семенович; (21 апреля 1858 – 1924) – российский военный деятель, генерал-лейтенант, с февраля 1917 – командующий войсками Петроградского военного округа. 28 февраля был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. В октябре 1917 г. дело против него было прекращено, в ноябре он был уволен из армии, после чего эмигрировал.

151

Хаккевец Наталия Густавовна; (14 января 1898–1985). В 1916 окончила 8 классов гимназии. С 1916 работала счетоводом службы сборов Северо-Западной железной дороги, а с 1921 – инкассатором «Электротока». Училась на Пастырско-благовестнических курсах, в Петроградском Богословском институте и в 1920–1921 – в Петроградском университете. Член Александро-Невского братства с 1920, проводила занятия по изучению Закона Божия с членами братства и детьми. Прихожанка Феодоровского собора. 17 февраля 1932 арестована по делу Александро-Невского братства. Приговорена 22 марта 1932 Коллегией ОГПУ к заключению в концлагерь. После освобождения проживала в Сибири, работала учительницей.

См.: Шкаровский М.В. Александро-Невское братство. 1918–1932 годы. СПб. 2003. С. 260–261.

247

Хвоинский Николай Тихонович. Окончил Псковскую ДС (1914) и Петроградскую ДА (1918).

191

Хеттон Фредерик Волластон; (1836–1905).

364

Хигуци (Хингуци) Емельян Николаевич – японец, окончил С.-Петербургские ДС (1891) и ДА (1895).

57

Хижинская Евгения Ивановна, в замужестве – Ярошевич; (24 декабря 1871–22 января 1914). Окончила Петрозаводскую Мариинскую женскую гимназию (1888). Вспоминая «дру-

жеские, сердечные с детских лет отношения» с Е.И. Хижинской и оживленную переписку, которую они вели в 1888–1891, до выхода Е.И. замуж, Владыка Григорий пишет: «Быстро осваивая вообще всякого рода переживания, как бы тяжелы они ни были, я и здесь более или менее спокойно пережил это чувство разлуки, тем с большим рвением отдавшись академической работе. После, спустя 4 года, по окончании академического курса, мы снова встретились с Евг[енией] Иван[овной], когда я по делам службы был в Пудоже, где она жила с мужем. Свидание наше было сердечное и вместе грустное. <...> Она познакомила меня с мужем. <...> Последнее время они жили в Петрозаводске, когда я уже был ректором семинарии. Мы не были знакомы домами; только однажды мы встретились с ней случайно во время визита у общих знакомых. Каждый раз, как мы встречались с ней, прежнее чувство глубокой горячей симпатии всегда сквозило в наших отношениях и навевало понятную грусть... Затем вскоре она умерла, и я сам отпевал свою "первую любовь" в больничной церкви Петрозаводска» (Чуков Н.К., прот. Мои воспоминания. Ч. 2. С. 25–26).

29

Холмский Илья Гаврилович. Окончил Псковскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1895), к.б. С 24 августа 1896 по 10 октября 1902 преподаватель латинского языка Костромской ДС.

57, 71

Холопов Иродион Дометианович; (8 апреля 1881–1942). Окончил Тульскую ДС (1904) и С.-Петербургскую ДА (1908), к.б. Для дальнейшей специализации в области философии поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, зачислен на 3-й курс, прослушал его, но университета не окончил. Преподавал в петербургских гимназиях. Принимал участие в заседаниях Петербургского Религиозно-философского общества. В 1918 переехал в Омск; сначала работал секретарем транспортного отдела, а с 1919 по 1922 – преподаватель психологии Института народного образования и заведующий библиотекой института. В конце 1922 возвратился в Петроград, с 1 октября 1923 – преподаватель общеобразовательных классов Государственной академической Капеллы, вел психологию художественного воспитания. Читал апологетику на Курсах Центрального городского района. Уклонился в обновленчество. С 1924 – преподаватель апологетики, затем профессор обновленческого Ленинградского Богословского института, с 18 мая 1925 – магистр богословия. С 1 апреля 1926 – помощник библиотекаря, затем библиотекарь Государственной Публичной библиотеки, с 25 мая 1931–1934 – библиограф Ленинградского отделения Центральной Книжной палаты.

См.: Шилов Л.А. Холопов Иродион Дометиевич. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 2. СПб. 1999. С. 619–620.

295, 303, 304, 306, 345, 347

Хомяков Алексей Степанович; (1 мая 1804–23 сентября 1860) – русский писатель, публицист, философ, общественный деятель. Один из идеологов славянофильства.

61, 260, 354

Хост Алексей Евгеньевич; (12 февраля 1900 – не ранее 7 июля 1936). Окончил Гатчинское реальное училище (1917), в 1918 окончил дополнительный класс в нем же. С 1918 преподавал в школах. В 1920 – сотрудник 5-го ротного участка Отдела Всевобуча в Гатчине. 9 ноября 1920 зачислен на математическое отделение физико-математического факультета Петроградского университета. 12 июня 1923 снова подал заявление в университет, где писал: «Не мог заниматься ввиду страшно тяжелого материального положения, теперь имея некоторое улучшение, прошу перевести меня на правовое отделение Ф[акультета] О[бщественных] Н[аук]». Уволен при проверке из числа студентов в июне 1924. Окончил Петроградский Богословский институт (1923).

См.: Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 546.

284

Хотовицкий Александр Александрович; (11 февраля 1871–1937). Окончил Волынскую ДС (1891) и С.-Петербургскую ДА (1895), к.б. В июле 1895 определен псаломщиком Никола-

евской церкви Нью-Йорка, с 25 февраля 1896 – священник, с 1896 – настоятель. 10 августа 1901 – протоиерей там же, с 1 сентября 1905 – кафедральный протоиерей. 1896–1914 – редактор «Американского Православного Вестника». 27 февраля 1914 уехал из США. С 1 августа 1914 – настоятель Успенского собора Гельсинфорса. С августа 1917 – в клире храма Христа Спасителя в Москве, ключарь. Участник Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1919 арестован в Москве, через 3 дня освобожден. Май 1920, ноябрь 1921 – кратковременные аресты по обвинению в нарушении Декрета об отделении Церкви от государства. 8 декабря 1921 арестован в Москве, 19 декабря освобожден. 23 февраля 1922 арестован по второму этапу Московского процесса об изъятии церковных ценностей. 13 декабря 1922 приговорен Московским Ревтрибуналом к 10 годам тюремного заключения с конфискацией имущества. Октябрь 1923 – досрочно освобожден из тюрьмы. 9 сентября 1924 арестован в Москве. Приговорен к 3 годам ссылки в Туруханский край. 1924–1927 – в ссылке на Ангаре, в 1927 освобожден, вернулся в Москву. Удостоен сана протопресвитера, один из ближайших помощников Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия. В 1930-е годы – настоятель Ризоположенского храма на Донской улице в Москве. Осенью 1937 арестован и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. 2 декабря 1994 Архиерейским Собором Русской Православной Церкви причислен клику святых.

См.: Протоиерей Иоанн Кочуров, протопресвитер Александр Хотовицкий. Житие новомучеников. СПб. 1995; Цыпин В. Протопресвитер Александр Хотовицкий. // ЖМП. 1994. № 7/8. С. 98–104.

72

Хохлов Петр Петрович; (ок. 1875–?) – слушатель Высших Богословских курсов.

358, 367

Хрусталев В. – представитель от прихода Скорбященской на Стеклянном заводе церкви.

217, 222

Целиков Д.Д. – слушатель Высших Богословских курсов.

367

Цинцадзе Каллистрат Михайлович, Католикос-Патриарх Каллистрат; (12 апреля 1866–3 февраля 1952). Окончил Тифлисскую ДС (1888) и Киевскую ДА (1892), к.б. 1 февраля 1893 назначен, 24 апреля 1893 рукоположен во священника к Дидубийской церкви Пресвятой Богородицы в Тифлисе, затем – настоятель Квашветской церкви во имя Георгия Победоносца в Тифлисе, с 6 мая 1909 – протоиерей. 1912 редактировал «Требник», а в 1914 –«Молитвослов и православный катехизис». 29 мая 1895–18 октября 1905 и 25 мая 1916–1 июня 1917 – член Городской думы от духовенства. Участник собора 12/25 марта 1917, восстановившего автокефалию Грузинской Православной Церкви, был избран на нем заведующим административным отделом Совета Католикосата. Летом 1917 был членом делегации, отправившейся в Петроград для переговоров об автокефалии со Св.Синодом. 18 марта 1918–24 февраля 1920 и 28 марта–10 ноября 1922 – управляющий канцелярией Совета католикосата. 27 апреля 1922–12 января 1923 – директор Духовных курсов. 1 ноября 1925 хиротонисан во епископа Ниноцминдского и возведен в сан митрополита Манглисского (без принятия монашества). 21 июня избран и 24 июня 1932 интронизован католикосом-патриархом всей Грузии.

См.: В.Никитин. Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии Каллистрат. К 120-летию со дня рождения. // ЖМП. 1986. № 7. С. 49–55; Католикос-Патриарх всей Грузии Каллистрат. К 85-летию со дня рождения // ЖМП. 1951. № 4. С. 21–25; Католикос-Патриарх всей Грузии Каллистрат. Некролог. // ЖМП. 1952. № 2. С. 34; Р. Днепров. Скорбная утрата. Памяти Католикоса-Патриарха всей Грузии Каллистрата. // ЖМП. 1953. № 2. С. 12–15.

177

Цунц (Zunz) Леопольд; (10 августа 1794–18 марта 1886) – немецкий еврейский ученый, исследователь раввинистической литературы и иудейского культа.

66

Чадров (Чабров?) Николай Иванович; (1877–?). Диакон. Слушатель Высших Богословских курсов. 21 апреля 1931 арестован по делу ИПЦ. Постановлением от 8 октября 1931

осужден к заключению в концлагерь сроком на 3 года. Срок наказания отбывал в ВИШЛАГе. Постановлением от 22 августа 1933 определено условно-досрочное освобождение.

См.: Осипова И.И. Сквозь огонь мучений и воды слез. М. 1998. С. 399.

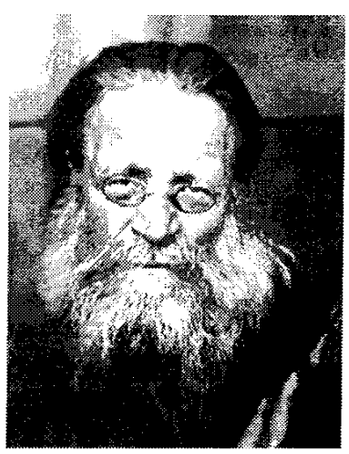
358

Челмогорский Владимир Петрович. Окончил Олонецкую ДС (1889) и С.-Петербургскую ДА (1893), к.б. С 14 октября 1893 – помощник инспектора, а с 19 декабря 1896 – преподаватель Священного Писания Архангельской ДС; одновременно с 1 июня 1901 преподавал географию в Архангельском епархиальном женском училище. Состоял членом братства св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова при Архангельской ДС; 26 сентября 1917 избран в совет братства на 1917–1918 годы.

38, 44

Челмогорский Николай Петрович; (около 1868 – не ранее декабря 1925). Окончил Олонецкую ДС (1889). В 1889–1891 – учитель Павловского училища Каргопольского уезда, с 25 ноября 1891 – и.о. учителя чистописания Каргопольского ДУ. В 1891 рукоположен во священника, служил в Каргопольском Успенском женском монастыре и приписной к нему Зосимо-Савватиевской церкви (с 3 декабря 1907 выделена в самостоятельный приход). С 25 июля 1913 – священник Саунинской церкви Каргопольского уезда. Делопроизводитель Каргопольского уездного отделения Олонецкого епархиального училищного совета с 12 июня 1897. Впоследствии протоиерей, борец против обновленчества.

38

Чельцов Михаил Павлович; (1870–7 января 1931). Окончил Рязанскую ДС (1890) и Казанскую ДА (1894), к.б. С 19 ноября 1894 – преподаватель обличительного богословия Калужской ДС. 11 октября (утв. 18 ноября) 1899 – магистр богословия («Церковь княжества Сербии со времени приобретения ею автокефалии. 1879–1896 гг. Историко-канонический очерк.). С 2 декабря 1898 – С.-Петербургский епархиальный противораскольничий миссионер. С 20 сентября 1901 причислен к канцелярии обер-прокурора сверх штата. В 1903–1905 – соредактор и соиздатель ежемесячного журнала «Православный путеводитель». 16 сентября 1903 определен священником церкви св. Симеона при Институте гражданских инженеров, с 6 мая 1914 – протоиерей. В ноябре 1919–мае 1922 – настоятель Троице-Измайловского собора. Председатель епархиального совета. Подвергался арестам 9 сентября 1918, 4 января 1919 (заложник ЧК), 9 сентября 1919 (освобожден 25 сентября 1919) и в мае 1920. 31 мая 1922 арестован по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». Приговорен к расстрелу с заменой 5-ю годами лишения свободы. В заключении находился два года. С апреля 1924 – настоятель церкви Михаила Архангела (Малоколоменской). С 21 сентября 1925 – член Совета Высших Богословских курсов. С 1926 преподавал на Высших Богословских курсах догматическое богословие и Новый Завет. Вновь арестован 2 сентября 1930 по делу графини Зарнекау. Приговорен 2 января 1931 к ВМН. Расстрелян в Ленинграде.

Соч.: В чем причина церковной разрухи в 1920–1930 гг. Публ. В.Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 17. СПб. 1998. С. 411–473; Когда отменили расстрел... Письма к жене из заключения... Публ. В.Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 381–438.

183, 197, 198, 207, 216, 273, 276, 279, 304, 351, 356, 359, 362

Чельцов С.М. – протоиерей

182

Чемоданов Николай Анемподистович; (ок. 1842–?). Окончил Вятскую ДС. С 1861 – учитель Вятской Воскресенской, затем Архангельской школы. С 13 сентября 1862 – преподаватель Св. истории, гражданской истории и греческого языка Елабужского ДУ Вятской епархии, с 7 октября 1865 – преподаватель арифметики, гражданской и церковной истории Вят-

ского ДУ, с 19 августа 1875 – помощник смотрителя Вятского ДУ. 14–21 июня 1895 назначен наблюдателем церковно-приходских школ Вятской епархии, – «временно, сроком на 2 года, до выслуги им 35 лет в гражданских чинах», с 30 марта 1902 – в отставке.

88

Чепурин Николай Викторович; (27 апреля 1881–7 февраля 1947). Окончил Харьковскую ДС (1902) и поступил на юридический факультет Киевского университета. С 23 февраля 1903 – священник с. Павловки Сумского уезда Харьковской губ. Учился на философском факультете Оксфордского университета в Англии. В 1905–1908 – уездный, затем окружной миссионер Харьковской епархии. 23 декабря 1910–4 января 1911 – епархиальный миссионер-проповедник Новгородской епархии, с 10 января 1914 – С.-Петербургский епархиальный противосектантский миссионер-проповедник, приписан к Смоленской кладбищенской церкви. В 1915 – вольнослушатель Петроградской ДА. С апреля 1918 – священник Покровско-Коломенской церкви Петрограда, с 1 октября 1919 – протоиерей. 10 июля 1918 избран членом Петроградского епархиального миссионерского совета и стал его председателем. С апреля 1920 – председатель правления общеприходских советов Петрограда и епархии. С января 1921 преподавал на Богословских курсах 2-го благочинического округа, преподавал на Богословских курсах при Введенской церкви на Петроградской стороне. 13 октября 1919–13 февраля 1920 – член Комиссии духовно-учебных заведений Петроградской епархии. Преподавал церковное проповедничество, с 23 ноября 1921 – преподаватель кафедры истории русского сектантства и раскола Петроградского Богословского Института, секретарь Совета (6 февраля–1 марта 1920), член Правления. 23 ноября 1921 был перемещен преподавателем кафедры русского сектантства и раскола. В 1924–1925 читал апологетику на Богословских курсах Центрального городского района. Член Комиссии по выработке Положения о Высших Богословских курсах. На Высших Богословских Курсах 7 декабря 1927 защитил магистерскую диссертацию («Анимистическая теория о происхождении религии и ее доанимистические и тотемистические придатки [опыт философско-антропологического исследования в апологетическом освещении]») [тезисы–ОР РНБ. Ф. 253. Д. 875; отзыв проф.-прот. А.В. Петровского – ОР РНБ. Ф. 216. Оп. 2. Д. 1985]. Арестован 8 июня 1930, 10 февраля 1931 приговорен к 8 годам лагерей. Освобожден в ноябре 1934. Заведующий отделением сыворотки в медицинском научно-исследовательском институте в г. Фрунзе. Инспектор, с 23 октября 1946 – ректор Московской ДА. С октября 1946 – настоятель Пименовской церкви в Москве.

См.: Ведерников А.В. Профессор-протоиерей Н.В. Чепурин (1881–1947). // Журнал Московской Патриархии. 1947. № 3. С. 17–22; Голубцов С., протодиакон. Храм преподобного Пимена Великого в Москве. М. 1997. С. 86–87; Брачев В.С. «Дело историков» 1929–1931 гг. СПб. 1998.

183, 197, 209, 216, 218, 220, 221, 222, 223, 227, 228, 233, 237, 238, 240, 243, 250, 255, 256, 261, 266, 280, 281, 282, 345, 350, 355, 356, 362, 366, 367, 388

Чернецовы Григорий Григорьевич; (12 ноября 1802–8 июня 1865) и
Никанор Григорьевич; (21 июля 1805–11 января 1879) – русские художники.

481

Чернышевский Николай Гаврилович; (12 июля 1828–17 октября 1889) – писатель-публицист.

61

Чернявская Анастасия Петровна – сестра протоиерея А.П. Надежина, жена В.Е. Чернявского, преподававшего латинский язык в Олонецкой ДС с 29 марта 1883 по 13 февраля 1888. Окончила Олонецкое ЕЖУ. С 1879 – учительница Ладвинской церковноприходской школы Петрозаводского уезда; с 17 июля 1883 по 28 апреля 1886 – старшая воспитательница и учительница арифметики Олонецкого ЕЖУ, и.д. начальницы училища. С сентября 1888 –

учительница Уницкой, а с 1 июля 1890 – Гак-Ручейской церковно-приходских школ Петрозаводского уезда.

См.: С.А.Г. Юбилей учительницы. // ОЕВ, 1910. № 31.С. 637–640; № 32. С. 654–656.

88

Чернявский Василий Евдокимович; (19 января 1842–11 мая 1903). Сын смотрителя Александро-Свирского ДУ. Окончил Олонецкую ДС (1861). С 18 сентября 1861 – наставник Петрозаводского ДУ. В 1863–1867 учился в С.-Петербургской ДА, и 28 февраля 1872 удостоен степени кандидата богословия за сочинение «Арнольд Брешианский в борьбе с злоупотреблениями Римской церкви». С 13 октября 1867 – преподаватель Священного Писания Симбирской, а с 22 августа 1868 – Олонецкой ДС; до введения семинарского устава 1884 вел курс Ветхого и Нового Завета, затем – только Ветхого Завета. Член-учредитель Александро-Свирского братства. С 31 декабря 1896 – в отставке. Погребен на кладбище Александро-Свирского монастыря.

См.: Громов В., свящ. Василий Евдокимович Чернявский (некролог). // ОЕВ, 1903. № 11. С. 403–404; Е.В. Василий Евдокимович Чернявский (некролог). // ОГВ. 1903. № 64. С. 3; РГИА. Ф. 802. Оп. 12. Д. 609; Я.К. Василий Евдокимович Чернявский. (Краткий биографический очерк). // ОЕВ, 1903. № 12. С. 440–441.

36, 39

Чесноков Алексей Григорьевич; (21 апреля 1891–?). Окончил Олонецкую ДС (1912) и Петроградскую ДА (1916), к.б. С 2 октября 1916 – преподаватель греческого языка Олонецкой ДС.

136, 160

Чичагова Лидия Константиновна (в замужестве Гребенщикова с 1926); 18 мая 1899–9 октября 1942. Училась в Василеостровской женской гимназии б. Мариинского ведомства. В 1917 окончила историко-филологический факультет высших Женских (Бестужевских) курсов. Работала в издательстве. Летом 1919 – слушательница 3-го Педагогического университета. 12 июля 1920–16 августа 1920 – научный сотрудник Публичной библиотеки. В 1921/22 – делопроизводитель в канцелярии Рабфака университета. 7 июня 1923–1 сентября 1930 – вновь научный сотрудник Государственной Публичной библиотеки. До Великой Отечественной войны работала в Коллекторе науч. библиотек в группе организации каталогов. Принимала участие в создании каталогов библиотек крупнейших предприятий Ленинграда (Металлического завода, Мясокомбината, завода «Электросила» и др.) В период блокады Ленинграда – заведующая отделом книжного магазина № 17.

Духовная дочь священника Н.Ф. Платонова. В октябре 1921 поступила на Василеостровские богословские курсы, где была выбрана в члены старостата для наблюдения за правильным ведением записи лекций. 14 декабря вступила в братство Воскресения Христова при Андреевском соборе. 20 января 1922 на молитвенном вечере, организованном курсами сделала доклад об обязанностях православного христианина в данный момент. С декабря работала с проректором (впоследствии ректором) протоиереем Алексием Западаловым над организацией братства из среды курсистов, преследующего просветительские и миссионерские цели. С 9 марта 1922 – секретарь курсов.

См.: Бовкало А.А. Последний год существования Петроградского Богословского института. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб. 1998. С. 547; Суворова В.П. Чичагова (Гребенщикова) Л.К. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 2. СПб. 1999. С. 631–632.

245

Чичерин Борис – слушатель Высших Богословских курсов.

364

Чичерин С.Д.; (около 1903–?) – слушатель Высших Богословских курсов.

358, 367

Чудинов Федор Федорович; (17 февраля 1865–не ранее 1925). Окончил Олонецкую гимназию (1883, золотая медаль) и историко-филологический институт в С.-Петербурге (1887).

С 1 июня 1887 – учитель русского и древних языков Олонецкой гимназии, с 1892 – одновременно учитель пения. Получил две благодарности от управляющего учебным округом за прекрасное устройство церковного хора из воспитанников гимназии. С 1 марта 1898 – инспектор народных училищ 1-го района Олонецкой губ., член Петрозаводского отделения Олонецкого Епархиального училищного совета, с 28 марта 1899 по 1 августа 1900 – и.о. директора народных училищ Олонецкой губ., инспектор народных училищ с 1 сентября 1900 – 2-го района, с 1 сентября 1904 – 3-го района С.-Петербургской губ., с 1 сентября 1908 – Островского уезда Псковской губ., с 20 сентября 1909 – Псковского уезда. 21 февраля 1913 вышел в отставку и вернулся в Петрозаводск. С 1916 – учитель пения Олонецкого Епархиального женского училища, затем до 15 февраля 1919 был секретарем культурно просветительного подотдела Олонецкого отдела народного образования. Член церковно-епархиального совета при епископе 22 июня 1917.

В конце 1880-х годов организовал хор в Крестовоздвиженской кладбищенской церкви Петрозаводска, в 1892–1897 – регент Петрозаводского архиерейского хора. С сентября 1914 вновь руководил хором Крестовоздвиженской церкви (с конца декабря 1923 – обновленческий кафедральный собор). Был товарищем председателя обновленческого 2-го Всекарельского съезда духовенства и мирян (11–14 сентября 1925). 14 сентября 1925 избран секретарем обновленческого Карельского епархиального управления.

См.: П. Д[митриев]. Редкие люди. Из жизни церкви (былое и настоящее) // Олонецкая неделя. 1915. № 13. С. 9–10; № 14. С. 11–12.

160, 161

Чудович Иосиф Михайлович; (около 1870–?). Слушатель Высших Богословских курсов. Служил в Покровской церкви на Боровой ул. в Ленинграде. Протоиерей. Выслан в марте 1935 из Ленинграда.

358

Чуев Василий Яковлевич; (1872–8 декабря 1937). Окончил Воронежскую ДС (1897). С 1897 – псаломщик Воронежской епархии, с 1897 – диакон. В 1902–1906 учился в С.-Петербургской ДА, к.б. С 1906 – священник. 1906 прикомандирован к Троице-Измайловскому собору, с 5 июля 1907 – штатный священник Балтийского флота на крейсере II ранга «Рында», с 1908–на «России», 1909 прикомандирован к Морскому корпусу, с 1910 – священник на учебном судне «Верный», с 1911 – настоятель церкви св. Алексия митрополита Московского на Семеновском плацу. Октябрь 1924 – 1 июля 1927 настоятель церкви Коневской Божией Матери Коневского монастыря. Впоследствии – настоятель церкви Воздвижения Креста Господня в дер. Ольховец Маловишерского района Ленинградской обл. Арестован 1 сентября 1937. Особой Тройкой УНКВД ЛО 3 декабря 1937 приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Новгороде.

216, 218, 222

Чужбовский Алексей Андреевич; (?–15 декабря 1937). Окончил С.-Петербургскую ДС (1886). С 1886 – священник с. Мотохова Новоладожского уезда С.-Петербургской епархии, с 1890 – священник Преображенского кладбища С.-Петербурга, 6 мая 1914 – протоиерей, с 16 января 1915 – настоятель.

217

Чуков Абрам Евтихиевич; (октябрь 1812 – ноябрь или декабрь 1891) – дед митрополита Григория.

9, 10

Чуков Александр Николаевич; (31 июля 1902–19 января 1942) – сын митрополита Григория.

110, 246, 417, 488

Чуков Борис Николаевич; (4 декабря 1898–31 декабря 1941) – сын митрополита Григория.

110, 277, 417

Чуков Егор Абрамович – дядя митрополита Григория.

21

Чуков Егор Егорович – двоюродный брат митрополита Григория.

21

Чуков Кирилл Абрамович (1839–1889) – отец митрополита Григория.

11, 12, 21, 22, 47

Чуков Николай Николаевич (10 августа 1897–13 октября 1979) – сын митрополита Григория.

110, 277

Чуков Осип Егорович – двоюродный брат митрополита Григория.

21

Чукова Анна Ивановна, урожденная Барышева; (род. 1841–?) – мать митрополита Григория.

11, 12, 22, 50, 60, 277, 465

Чукова Анна Николаевна; (21 мая 1900–8 марта 1967) – дочь митрополита Григория.

110, 277

Чукова Валентина Дмитриевна (ур. Любецкая); (5 апреля 1879–14 августа 1939) – жена митрополита Григория.

64, 66 , 110, 125, 141, 150, 271, 279, 389, 417, 468

Чукова Вера Николаевна; (28 июня 1908–26 января 1942) – дочь митрополита Григория.

110, 271, 417

Чулицкий Павел Петрович; (1870–8 декабря 1937). Уклонился в обновленчество. Служил в Спасо-Успенском соборе. Арестован 17 ноября 1937. Расстрелян.

332

Шаповалов Владимир Владимирович; (ок. 1874–8 апреля 1924). Окончил гимназию. Учился в Политехническом институте. Прослушал курс 5 и 6 богословских классов ДС, окончил Киевскую ДА (1902), к.б. Уклонился в обновленчество. С 1923 – лектор Московской Богословской Академии по апологетике. Соредактор «Христианина».

См.: Митрополит Николай [Федотов]. Памяти о. Владимира Шаповалова. // Христианин, 1924. № 2–3. С. 29–30; Редакция. Протоиерей Владимир Владимирович Шаповалов. // Христианин. 1924. № 2–3. С. 28.

292

Шаповалова (Потемкина) Антонина – автор статей в «Журнале Московской Патриархии».

462

Шахматов Алексей Александрович; (5 июня 1864–16 августа 1920) – исследователь русского летописания, основоположник изучения русского литературного языка. Окончил 4-ю Московскую гимназию (1883) и историко-филологический факультет Московского университета (1887), профессорский стипендиат по кафедре русского языка и словесности. С 1890 приват-доцент Московского университета. С 1908 читал лекции в С.-Петербургском университете. С 1 марта 1910 – профессор С.-Петербургского университета. С 12 ноября 1894 – адъюнкт по отделению русского языка и словесности, 3 мая 1897 – экстраординарный академик, с 4 декабря 1899 – ординарный академик Академии Наук. С 1906 – председатель отделения русского языка и словесности. С марта 1899 – директор 1-го отделения Библиотеки Академии Наук. В 1918 вошел в состав Совета и Библиотечного комитета Публичной библиотеки.

См.: Материалы для биографии действительных членов Академии Наук. Ч. 2. Пг. 1917. С. 230–235; Ольденбург С. Алексей Александрович Шахматов (1864–1920). Некролог. // Наука и ее работники. 1921. № 1. С. 35–36; Пресняков А. А.А. Шахматов. // Дела и дни. 1920. Кн. I. С. 671–674.

Слово пред отпеванием Академика Алексея Александровича Шахматова в Петрограде 20/7 августа 1920 г.

Мы собрались, братие, чтобы отдать последний долг так без временно – с нашей человеческой точки зрения – скончавшемуся Алексею Александровичу.

Какой-то вихрь смерти пронесся над ученым миром и почти одновременно свалил двух великанов науки, двух удивительно цельных и на редкость прекрасных людей*.

Я не буду здесь говорить об Алексее Александровиче как ученом, об этом скажут в свое время знатоки той области, в которой покойный работал. Я не буду говорить сейчас и о тех прекрасных душевных качествах покойного, которых вес мы, имевшие с ним общение, были постоянными свидетелями, об его душевной мягкости, деликатности, благожелательности, сердечности, искренности. Обаяние этих душевных качеств невольно охватывало всякого, кто входил в соприкосновенно с почившим.

Я хочу сказать здесь о том душевном состоянии, которое испытывал почивший в последние дни своей жизни,

Накануне смерти Алексея Александровича я неожиданно получил от него письмо, содержание которого и глубоко трогательно и весьма назидательно.

Он писал из больницы, уже после произведенной над ним операции,–писал, что «опасность миновала», что «смерти он не боялся для себя, но сильно боялся ее для семьи»... И дальше, очевидно все-таки сознавая тяжесть своего положения, говорил о себе. Он, видимо, жаждал молитвы за себя, чувствовал потребность в помощи и милости Божией, стремился душой к Господу, и при этом проявил замечательно глубокое смирение.

Он писал: «не знаю, в праве ли я, окаянный, просить что-либо у Христа за себя. Разрешите вопрос сами»... Покойного терзала мысль, что он «мертвый человек в отношении к Христу», и в этом он видел, как он выражался «великое свое окаянство». Человек глубокий вообще, он в тайниках своей души как будто усматривал эту вечную трагедию расхождения ума с сердцем: «заглушили во мне христианские ростки, – писал он, – умственные интересы, научные исследования, точь-в-точь как в притче о Сеятеле»... И вот этот большое учёный, всю жизнь отдавший этим умственным интересам и научным исследованиям, на пороге смерти не находит здесь удовлетворения, и считает всё это таким незначительным, и даже как будто несколько мешавшим самому главному, и скорбит о недостаточном, как ему казалось, выявлении христианских чувств в своей жизни.

И эта скорбь, это недовольство так охватило его, что он уже бессильной, холодеющей рукой спешит написать об этом, и с невыразимо трогательным смирением добавляет: «Итак решите сами, можно ли молиться обо мне, как о погибшем овчате Христове, а тем более – о милости для него»...

Таково было душевное состояние почившего в последние дни его жизни, пред лицом смерти.

Господь Иисус Христос первою заповедию, первым условием наследия Царствия Небесного поставил своим последователям – СМИРЕНИЕ (Мф. 5:3). В смирении мытаря Он показал образец истинно христианской оценки себя и отношения к Господу (Лк. 18:10–14). Больше в Царствии Небесном, по Его слову, будет тот, кто умалится как дитя (Мф. 18:4). Наконец, научая подражать Ему, Он указал на кротость и смирение сердца, как такие качества, усвоив которые люди найдут покой душам своим (Мф. 12:29).

При всех других высоких качествах почившего, его необычайное смирение пред Господом было глубоко присуще его духу, и так ярко оно проявилось в этом последнем душевном обращении его, как дай Бог, чтобы оно было присущ всем нам!..

«Всяк смиряй себе вознесется, – сказал Господь, – Блаженни нищие духом, яко тех есть Царство Небесное».

Вопрос, который по смирению своему не смел покойный решить для себя, – нам всем – по слову Господню – является не имеющим другого ответа, кроме ясно и определенно положительного.

---

* Разумеется смерть академика Б.А. Тураева 10 июля 1920 и академика А.А.Шахматова 3 августа 1920 ст.ст.

В этом вопросе, братие, вы слышите смиренное обращение почившего, его глубокую жажду, его усердную просьбу помолиться о нём, помолиться о милости для него.

Исполним же, братие, эту последнюю просьбу почившего. Приложим наши усердные молитвы Господу об ожидающем наших молитв приснопамятном рабе Божием Алексее, да простит ему Господь вольные и невольные – по человечеству – прегрешения его и да упокоит смиренный дух его там, где вечно «присещает свет Лица Божия» – в селениях праведных.

(Григорий, митрополит Ленинградский и Новгородский. Избранные речи и слова. (1895 – 1954 г.). Машинопись в библиотеке СПбДА. Л. 1954. С. 85–86).

214, 221, 281, 392

Швидченко Евфимий Сазонтович. Окончил Одесскую ДС (1891) и С.-Петербургскую ДА (1895). С 23 октября 1896 – и.о. правщика С.-Петербургской Синодальной типографии, с 18 марта 1898 причислен к канцелярии обер-прокурора Св. Синода, откомандирован для исполнения и.о. правщика Синодальной типографии. 7 апреля 1899 – псаломщик церкви Российской миссии в Швейцарии (в Женеве), с 17 октября 1906 – псаломщик миссийской церкви в Штутгарте (Германия, Вюртемберг), с 20 сентября 1911 – псаломщик миссийской церкви в Афинах, уволен 25 мая 1913.

Опубл.: (Под псевдонимом Быстров) Святочная хрестоматия. Литературно-музыкально-этнографический сборник для сельской школы. СПб. 1903.

72

Шевченко Н.И. – представитель от прихожан Святодуховской Большеохтинской церкви в Петрограде.

217

Шеин Василий Павлович, в монашестве Сергий; (30 декабря 1870–3 августа 1922). Окончил училище Правоведения (1893) и юридический факультет Московского университета, оставлен при университете. Профессор гражданского права в Училище правоведения. Допущен к преподаванию законоведения в училище при евангелической церкви св. Анны с 1 декабря 1907. Уездный и губернский гласный по Новосильскому уезду Тульской губ. Чиновник канцелярии Государственной Думы. Член IV и товарищ секретаря Государственной Думы, товарищ председателя церковной и старообрядческой комиссий. С 23 июня 1906 – член Особого присутствия для разработки и подготовки вопросов, подлежащих рассмотрению Поместным Собором. Начальник законодательного отдела канцелярии Государственной Думы. Секретарь Поместного Собора 1917–1918 гг. 12 сентября 1920 пострижен в монашество. С 1921 – настоятель церкви подворья Троице-Сергиевой лавры в Петрограде. Арестован 31 мая 1922 по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». Приговорен 5 июля 1922 к высшей мере наказания и 13 августа 1922 расстрелян. Архиерейским Собором в 1992 причислен к лику святых.

272, 273, 276, 277

Шелгунов Николай Васильевич; (22 ноября 1824–12 апреля 1891) – русский публицист и общественный деятель. Большую популярность ему принесли воспоминания и цикл статей «Очерки русской жизни».

60, 61

Шелепин Александр Николаевич; (18 августа 1918–24 октября 1994) – советский государственный деятель. В 1952–1958 первый секретарь ЦК ВЛКСМ.

437

Шеллер (псевдоним–Михайлов) Александр Константинович; (30 июля 1838–21 ноября 1900) – русский писатель, публицист, переводчик.

44

Шемякин Василий Иванович; (25 декабря 1840–27 марта 1916). Окончил С.-Петербургскую 1-ю гимназию (1858) и филологический факультет С.-Петербургского университета. В 1860-х гг. по приглашению новгородского земства организовал одни из первых в России Учительские курсы. С 1 сентября 1871 – на службе по ведомству Министерства народного просвещения, был преподавателем 3-й С.-Петербургской прогимназии, с 27 августа 1872 – начальник Новгородской Александровской земской учительской школы; с 1 июля 1875 – директор вновь открытой учительской семинарии в Вытегре; с 1 августа 1878 по 1880 – преподаватель русского языка и словесности в 6-й С.-Петербургской гимназии, преподавал также русский язык и словесность в 3-й гимназии. 26 мая 1879 причислен к Министерству народного просвещения; ок.1880 назначен директором земледельческой колонии для малолетних преступников. В 1882 причислен к канцелярии обер-прокурора Св. Синода, вскоре был назначен чиновником особых поручений при обер-прокуроре. 12 ноября 1885 утвержден Св. Синодом в должности члена Училищного совета, с возложением обязанностей делопроизводителя. С 23 декабря 1885 одновременно состоял чиновником особых поручений при Министре народного просвещения. С 20 апреля 1896 по 10 февраля 1906 – наблюдатель школ церковно-приходских и грамоты, состоящих в заведовании синодального Училищного совета. Скончался в Новгороде, погребен в с. Велебицы Новгородского у., у алтаря построенной на его средства Иоанно-Богословской церкви (освящена 1908; о ней см.: Церковное празднество. // ЖМП. 1958. № 11. С. 15–16). Определением Св. Синода от 29 апреля–18 мая 1917 Велебицкой второклассной школе Новгородской епархии присвоено имя ее основателя и попечителя В.И. Шемякина.

См.: Временные правила для Велебицкой двухклассной церковно-приходской школы с учительским при ней курсом и уроками сельско-хозяйственных ремесел. // Новгородские ЕВ, 1894. № 24. С. 1234–1240; Георгиевский В. У гроба В.И. Шемякина. // Там же. С. 415–420; Луппов П. В.И. Шемякин. // Народное образование. 1916. Апрель. С. 412–414.

О беседах В.И. Шемякина с епархиальными наблюдателями на выставке 1896 г. см.: *Свящ. Н.Князев. Руководственные разъяснения по разным вопросам церковно-школьного благоустройства и в особенности по предмету ревизии церковных школ. // Тульские ЕВ. 1896. № 20. С. 650–663.*

88, 89, 90, 91, 93,97, 105, 107, 108, 109

Шепилов Дмитрий Трофимович; (23 октября 1905–18 августа 1995) – советский партийный деятель. В 1952–1956 – главный редактор «Правды», в 1955–1956 и 1957 – секретарь ЦК КПСС, в 1956–1957 министр иностранных дел.

437

Шидловский Александр Федорович; (30 ноября 1863–1942). Окончил Николаевское кавалерийское училище. С 7 августа 1887 – корнет лейб-гвардии Уланского Его Величества полка, с 7 августа 1891 – поручик, с 30 августа 1892 – штабс-ротмистр, 14 сентября 1898 прикомандирован к Пажескому корпусу на должность офицера-воспитателя, с 9 апреля 1900 – ротмистр. С 15 марта 1903 уволен от службы с чином полковника и мундиром. С 7 мая 1903 причислен к министерству юстиции с откомандированием для занятий в главном тюремном управлении (переименован в надворного советника со старшинством с 9 апреля 1900). С 12 июня 1904 – помощник, с 7 августа 1904 – и.д. Екатеринославского тюремного инспектора, утвержден 23 мая 1905; с 29 июля 1906 – Вятский вице-губернатор, с 26 февраля 1907 – Архангельский, с 27 августа 1911 – Олонецкий вице-губернатор. С 15 ноября – Олонецкий, с 17 января 1917 – Архангельский губернатор. Один из основателей Общества изучения Олонецкой губ. За библиографии «Петр Великий на Севере», «Шпицберген» и др., за географическую деятельность в Архангельской и Олонецкой губ. РГО присудило ему большую серебряную медаль им. П.П. Семенова (1914). Почетный мировой судья по Архангельской губернии,

почетный член Архангельского Православного –Беломорского Карельского Братства, Архангельского общества изучения Русского Севера, Архангельской Археографической комиссии, действительный член Русского Географического общества, Историко-Родословного общества в Москве, Виленской и Вятской ученых археографических комиссий, Русского Библиологического общества. В 1919 – член совета комиссий КЕПС. Заведующий Северным отделом КЕПС (ок.1923). В 1926 – член комиссии по изучению Карело-Мурманского края РГО (образована в 1925, избран в бюро). В 1935 выслан из Ленинграда. Умер в Муроме.

См.: Григорьев С.В. Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск. 1973. С. 242–243; Служение Отчизне и науке. Письма А.Ф.Шидловского С.Ф.Платонову. Публ. М.А.Орешиной. // Исторический архив. 2005. № 1. С.105-124.

203

Шиллер (Schiller) Иоганн Фридрих; (10 ноября 1759–9 мая 1805) – немецкий поэт.

354

Шимкевич Владимир Михайлович; (28 июля 1858–23 февраля 1923) – зоолог, с 1920 – академик.

188

Шишкин Александр Федорович; (13 марта 1897–15 июля 1965). Окончил Екатеринбургскую ДС (1915) и исторический факультет Пермского университета (1919). В 1920–1922 служил в Красной Армии. В 1923–1925 – заведующий отделом заготовок Череповецкого губпродкожа. Уклонился в обновленчество. С 1928 – секретарь краевых и областных церковных управлений в Саратове, Сталинграде, Баку, Ленинграде. С 1934 – секретарь Ленинградского митрополита Николая (Платонова). Окончил Ленинградский музыкально-педагогический институт по дирижерскому отделению. С 1938 – комендант Спасо-Преображенского собора, регент хора. После возвращения в Патриаршую Церковь с 1944 – председатель приходского совета собора. С 1945 преподавал Конституцию СССР на Богословско-пастырских курсах, с 1946 – в Ленинградских духовных школах. В 1951 сдал экстерном экзамены за курс Духовной академии, кандидат богословия, доцент. Одновременно был регентом хора Николо-Богоявленского собора. Церковный композитор.

См.: Некрасов В. А.Ф. Шишкин. (Некролог.) // ЖМП. 1965. № 9. С. 21–23.

479

Шишкин Алексей – священник. Выпускник Петроградской ДА 1918 года.

191

Шкловский Владимир Борисович; (12 марта 1889–24 ноября 1937). Окончил 3-е реальное училище в Санкт-Петербурге и Историко-филологический факультет Петербургского университета (1910). С 29 сентября 1910 – лектор французского языка Петербургской Духовной академии. Преподавал в Екатерининской женской гимназии, единоверческом реальном училище, Торговой школе Б.Шкловского (1905–1918), на общеобразовательных курсах для взрослых Б.Шкловского. Член-деятель Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, выступал с беседами в Троицкой церкви Общества на Стремянной улице, с собеседованиями в Серафимовской церкви за Невской заставой, член Христианского содружества учащейся молодежи. В 1914 мобилизован в армию, с 1915 – переводчик в главном управлении Генерального штаба. С 1917 – заведующий Бюро Петроградской Церковной частной миссии (утв. 27 сентября 1919). Редактор издававшегося при миссии осведомительного листка «Церковные вести» (1918). 14 июня 1918 года вместе с другими членами миссии участвовал в поднесении адреса Патриарху Тихону во время его посещения Петрограда. Принимал участие в работе Литейного отделения Александро-Невского Общества трезвости (при храме на Спасской ул., 27), будучи членом его

попечительного совета, заведывал библиотекой-читальней для трезвенников, участвовал в беседах и чтениях с «волшебным фонарем». С 1918 – преподаватель французского языка 3-го Педагогического института. Читал курс истории западноевропейских литератур на одногодичных Высших педагогических курсах. Весной 1918 читал «Идеологию западного журнализма» в 1-й Всероссийской школе журнализма (П.М. Пильской). Осенью 1918 – составитель иностранных бумаг и переводчик в Украинском консульстве в Петрограде. С 1918 преподавал в Торговой школе. Преподавал на Богословских курсах, возглавлявшихся протоиереем Виталием Лебедевым. 13 октября 1919–13 февраля 1920 – член Комиссии духовно-учебных заведений Петроградской епархии. 2 января 1920 (20 декабря 1919) года этой Комиссией он был избран преподавателем латинского Новозаветного текста и творений св. отцов Западной Церкви Петроградского Богословского института. В 1921 году В.Б. Шкловский возглавил миссионерскую секцию Совета братств. Будучи псаломщиком храма на Спасской улице, он вел библейский кружок, специализируясь на борьбе с сектантами. По делу Братств в 1922 был арестован. Постановлением ГПУ от 4 января 1923 он был осужден на два года ссылки в Архангельскую губернию. 1926–1928 – преподаватель латинского языка на Высших Богословских курсах. С 1925 – научный сотрудником Яфетического института Академии Наук. Впоследствии был доцентом Ленинградского университета. Расстрелян.

Перевел «О народной речи» А. Данте (Пг. 1922).

См.: Антонов В.В. Приходские православные братства в Петрограде (1920-е годы). // Минувшее. Исторический альманах. 15. М.-СПб. 1994. С. 424–445; Бовкало А.А. Владимир Борисович Шкловский. // Петербургские чтения 97. Материалы энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб. 1997. С. 196–197; Степанова Л.Г. О Владимире Борисовиче Шкловском. // Ленинградский мартиролог 1937–1938. Т. 3. СПб. 1998. С. 547–549.

198, 216, 219–221, 227, 240, 244, 260, 263, 266, 280, 356, 359

Шоломицкий Вячеслав Павлович; (1 апреля 1929–2 декабря 1991). Окончил Минскую ДС (1951) и Ленинградскую ДА (1955), к.б., оставлен профессорским стипендиатом по кафедре Священного Писания Ветхого Завета. 12 августа 1956 рукоположен во священника. Служил в различных храмах Ленинграда. Протоиерей. С 14 июля 1980 – настоятель Успенской церкви в Олонце Карельской АССР, с 22 мая 1986 – настоятель Тихвинской церкви Тихвина, затем служил в Александро-Невской церкви Красного Села. С 16 сентября 1991 – за штатом. 1980 – магистр богословия («Пастырское служение великих пророков»), 6 октября 1987 – доктор богословия («Пастырское служение малых пророков») Христианской богословской академии в Варшаве.

См.: Сечейко М., протоиерей. Протоиерей Вячеслав Шоломицкий. // СПб ЕВ. 1991. Вып. 9. С. 88–89.

484, 485

Шохор-Троцкий Семен Ильич; (20 января 1853–12 марта 1923) – педагог, методист-математик. Преподавал математику и методику математики в различных учебных заведениях С.-Петербурга. В 1897–1898 участвовал в комиссии по выработке программ второклассных школ, состоявшей при синодальном Училищном совете. Составил: Арифметический задачник для учеников начальных школ. СПб. 1896 (неоднократно переиздавался).

См.: Указатель трудов, статей, рецензий и заметок С.И. Шохор-Троцкого, 1875–1910. СПб. 1910; С. С.–в. Шохор-Троцкий. // Педагогическая мысль, 1923. № 3. С. 93–94.

88

Шпергазе Лев Иванович; (1874–1927). Окончил С.-Петербургскую гимназию К. Мая (1894) и Электротехнический институт (1898) со званием телеграфного техника I разряда. В мае 1898 поступил на службу в акционерное электрическое общество «Гелиос» в качестве практиканта для прокладки кабелей, снабжающих С.-Петербург электроэнергией. Был одним из главных деятелей по учреждению «Санктпетербургской артели электромонтеров», устав которой был утвержден 2 ноября 1898. 31 августа 1898 поступил в лейб-гвардии Финляндский полк для отбытия воинской повинности, оставаясь членом правления, главным инженером и председателем правления (до 1 января1903) общества «Гелиос». К августу 1899 был уво-

лен в запас. В сентябре 1899 поступил на V курс преобразованного Электротехнического института, который и окончил со званием инженера-электрика I разряда в мае 1900. С 1 июля 1900 – инженер на телефонной фабрике «Л.М. Эриксен» в С.-Петербурге. С 1 ноября 1901– главный инженер, в мае 1902 получил доверенность на заведывание и с января 1903 – заведующий фабрикой. После преобразования дела в «Русское акционерное общество» был избран в члены правления в качестве товарища председателя. С 1 января 1902 прикомандирован к Электротехническому институту, в котором с сентября 1902 (с 1 января 1903 – штатный преподаватель) до 1 сентября 1913 читал лекции по специальному курсу телефонии. Директор Русского акционерного общества «И.М. Эриксен и К°». Был гласным Петроградской городской думы. С 18 декабря 1907 – член попечительного совета женской гимназии Э.П. Шаффе. В 1921 – заместитель председателя приходского совета Андреевского собора.

См.: Автобиографии окончивших курс в Электротехническом институте 1904. Сост. А.А. Кракау. СПб. 1908. С. 141; Информация Н.В. Благово.

222, 236

Шпицберг Иван Анатольевич; (1881–17 апреля 1933) 1917 – чиновник Св. Синода по бракоразводным делам, присяжный поверенный. С 1918 – антирелигиозный лектор-пропагандист, одновременно «товарищ народного комиссара» в Петрограде. С 1922 – глава научного общества и издательства «Атеист».

157, 179

Штейнберг Арон Захарович; (1891–1975) – философ, участник Вольфилы.

200

Штернберг П.К. – комиссар высших учебных заведений.

189

Штраус (Strauss) Давид Фридрих; (27 января 1808–8 февраля 1874) – немецкий философ.

240

Штрикер Герхард – современный немецкий историк Русской Церкви.

157

Шувалов И. – представитель от прихожан церкви св. Николая на Расстанной ул.

222

Шумов Дмитрий Васильевич; (1 января 1889–?). Окончил Тульскую ДС (1904) и Киевскую ДА (1909), к.б. С 26 августа 1909 – преподаватель основного догматического и нравственного богословия Олонецкой ДС; 15 августа 1911 назначен законоучителем Петрозаводской учительской семинарии и вскоре рукоположен в сан священника. 24(11) февраля 1919 ему было разрешено снять сан.

См.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 9. Л. 157.

126, 135

Щапов Афанасий Прокофьевич; (5 октября 1831–27 октября 1876). Русский историк и публицист. Окончил Иркутскую ДС и Казанскую ДА (1856), где в 1856–1860 читал курс русской истории, в 1860/61 преподавал в Казанском университете. В 1861–1864 жил в С.-Петербурге, занимаясь научной и публицистической деятельностью. Последний период жизни провел в Иркутске. Работа «Социально-педагогические условия умственного развития русского народа», опубликована: СПб. 1870.

61

Щеглов Петр Филиппович; (1824–6 сентября 1896). Окончил Тульскую ДС (1848) и Московскую ДА (1852), магистр богословия (31 марта 1854). С 6 марта 1853 – преподаватель всеобщей и гражданской истории, с 15 сентября 1855 – словесности, с 1 сентября 1854 по 16 сентября 1868 немецкого языка Олонецкой ДС. 12 мая 1864 рукоположен во священника к Христорождественскому собору Каргополя с оставлением на учительской должности. 15 октября 1865 причислен к Петрозаводскому кафедральному собору, от которого отчислен с 1 января 1868. С 15 мая 1868 – инспектор Олонецкой ДС. 15 октября 1871 в общем педагогическом собрании единогласно избран ее ректором и 8 декабря утвержден в этой долж-

ности Св. Синодом, с возведением в сан протоиерея. 18 июля 1864 назначен временно присутствующим членом Олонецкой духовной консистории, утвержден 3 января 1865, уволен 29 ноября 1868. С 7 июня 1867 – член и с 18 сентября 1867 – председатель (по 18 июня 1869) Петрозаводского уездного училищного совета. С 12 июня 1883 наблюдал за правильным преподаванием Закона Божия в Петрозаводских учебных заведениях всех ведомств. Председатель Олонецкого епархиального училищного совета (27 ноября 1885–1894) и совета Олонецкого епархиального женского училища (10 марта 1883–19 декабря 1894). Член-учредитель и председатель главного совета (с 29 декабря 1891) Александро-Невского братства. 23 декабря 1871 избран действительным членом Олонецкого губернского статистического комитета. С 27 декабря 1880 – директор Петрозаводского тюремного комитета. Часто проповедовал в храмах Петрозаводска; ряд его проповедей опубликован в Олонецких Губернских ведомостях. Уволен со службы по прошению 17 декабря 1894; 8 января 1895 состоялось его прощальное чествование. Скончался в С.-Петербурге.

См.: Возложение на отца ректора Олонецкой духовной семинарии золотого, с драгоценными украшениями, креста. // ОГВ. 1883. № 18. С. 194–195; Плотников К. Из Петрозаводска (протоиерей П.Ф. Щеглов, бывший ректор Олонецкой духовной семинарии). // Церковный вестник. 1895. № 5. С. 147–150; № 7. С. 2–4; № 8. С. 2–4; № 9. С. 3–5; № 10. С. 4–5; Протоиерей П.Ф. Щеглов. // Церковные Ведомости. 1896. № 38 (Прибавления). С. 1387–1389; РГИА Ф. 796. Оп. 438. Д. 5157 (формулярный список); Ягодкин Д. Двадцатипятилетний юбилей ректора Олонецкой Духовной Семинарии, протоиерея Петра Филипповича Щеглова. // ОГВ. 1878. № 23. С. 301–305; Ягодкин Д. Протоиерей Петр Филиппович Щеглов (некролог). // ОГВ. 1896. № 70. С. 3; Ягодкин Д. Прощальное чествование о. Ректора Олонецкой духовной семинарии, протоиерея Петра Филипповича Щеглова. // ОГВ. 1895. № 6. С. 3–4.

10 сентября 1914 на могиле протоиерея П.Ф. Щеглова на Волковом кладбище в Петро-граде епископ Гдовский св. Вениамин (Казанский) освятил мраморный памятник, сооруженный Комитетом, организованным учениками покойного ректора. Среди жертвователей был протоиерей Н.К. Чуков, приславший 10 руб.

См.: Мегорский В. Освящение памятника на могиле бывшего ректора Олонецкой Духовной Семинарии, протоиерея П.Ф. Щеглова. // ОЕВ. 1915. № 1. С. 15–16.

35, 40, 41, 75, 129, 163

Щербов Иван Павлович; (29 мая 1873–13 апреля 1925). Окончил Витебскую ДС (1894) и С.-Петербургскую ДА (1898), к.б. С 15 июня 1900 – преподаватель основного, догматического и нравственного богословия С.-Петербургской ДС. Преподаватель Закона Божия в Исидоровском ЕЖУ. Учредитель и организатор «Религиозно-философских собраний» в Петербурге. 10 июля 1918 избран членом Петроградского епархиального миссионерского совета. 30 сентября 1918–1924 – заведующий Богословско-пастырским училищем в Петрограде, где преподавал до кончины. 13 октября 1919–13 февраля 1920 – член Комиссии духовно-учебных заведений Петроградской епархии, проректор, преподаватель. с 27 июля 1920 – профессор кафедры догматического богословия, с 1 сентября 1922 года временно – и.о. ректора Богословского института. 6 февраля–1 июля 1920 также – его казначей. С 1919 – член Александро-Невского братства, в январе 1920 избран членом приходского совета лаврских церквей. Арестован 30 июня 1922 по делу православных братств. 21 августа 1922 освобожден под подписку о невыезде. Дело в отношении его прекращено 14 сентября 1922 постановлением Петроградского губотдела ГПУ. После закрытия 2 мая 1923 Богословского института возглавлял религиозно-философский кружок, заседания которого проходили на

его квартире. Архивист в 1-й секции IV отделении государственного Архивного фонда. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

См.: Бовкало А.А., Галкин А.К. И.П. Щербов и духовное образование в Петрограде в 1920-е годы. Невельский сборник. Вып. 9. СПб. 2004. С. 137–155.

195, 196, 197, 198, 205, 206, 207, 210, 211, 213, 216, 217, 218, 220, 221, 224, 226, 227, 228, 236, 238, 240, 242, 247, 250, 252, 253, 255, 265, 266, 267, 280, 281, 283, 285, 346, 347, 348, 357, 383, 397, 467, 468

Эберман Василий Александрович; (7 ноября /ст. ст./ 1899–27 июня 1937). Родился в С.-Петербурге в семье служащего. Окончил факультет общественных наук Петроградского университета (1921). 25 октября 1923 подал прошение о зачислении в Богословско-Пастырское училище. С 1919 по 1930 – научный сотрудник (Азиатского музея); Научно-исследовательского института сравнительной истории языков и литератур Запада и Востока им. А.М. Веселовского при Петроградском (Ленинградском) университете (1925), преподаватель арабского языка Ленинградского университета (1924–1929, ок.1926 – доцент, с 1927 – внештатный). Арестован 27 июня 1930 по «делу Академии Наук». 10 февраля 1931 осужден на 5 лет ИТЛ. Находился в Бел-Балтаге (Медвежья Гора). Постановлением Коллегии ОГПУ от 9 июля 1933 досрочно освобожден за ударную работу из мест лишения свободы Карельской АССР. Один семестр работал в ЛИФЛИ (доцент кафедры семитских языков). Вновь арестован 10 декабря 1933. Постановлением Тройки ПП ОГПУ в ЛВО от 25 февраля 1934 осужден на 3 года ИТЛ. 7 марта 1934 отправлен из Ленинграда в СевВостЛаг (Магадан). После освобождения в 1936 переехал в Орел. Преподавал немецкий язык в школе. Погиб (утонул, купаясь в реке).

См.: Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб. 2003. С. 433–435.

388

Эйнштейн Альберт; (14 марта 1879–18 апреля 1955) – физик, создатель теории относительности.

364

Элиаш Надежда Михайловна; (13 апреля 1888–?). Окончила С.-Петербургский Женский Педагогический институт. Преподавала в средних учебных заведениях. С 1924 – преподавала немецкий язык в обновленческом Ленинградском Богословском институте. С 4 февраля 1927 – член миссионерского совета. Действительный член Российского Географического общества. Член сказочной комиссии при отделе этнографии. В 1925 составила инструкцию для пользования картотекой для учета сказок. Изучала население Старорусского у. Новгородской губ. и в 1926 сделала доклад в отделении этнографии «Нечистая сила в представлениях крестьян Старорусского у. Новгородской губ.». Научный сотрудник Государственного института речевой культуры, преподаватель рабфака Ленинградского Финансово-экономического института, помощник заведующего архивом Всероссийского Географического общества.

303

Эльб (Рижские ЕВ: Эльба) Карп Карпович; (5 февраля 1869–24 сентября 1937). Окончил Прибалтийскую Учительскую семинарию (1889). С 3 октября 1889 псаломщик, с 14 января 1896 диакон Георгиевской Балтийско-Портской церкви, с 1 июля 1896 – Пюхтицкого монастыря, с 14 декабря 1899 – эстонского прихода при Воскресенской Малоколоменской церкви, эстонской православной церкви свмч. Исидора Юрьевского в С.-Петербурге. 3 января 1918 определен священником к той же церкви, 1924 – протоиерей. С 1935 служил в Казанской церкви на Красненьком кладбище в Ленинграде. С 24 сентября 1925 – казначей Высших Богословских курсов. Подвергался арестам 4 августа 1923 и 25 августа 1937. Расстрелян в Ленинграде.

См.: Нестор (Кумыш), иеромонах. Новомученики Санкт-Петербургской епархии. СПб. 2003. С. 167-182.

345, 346, 347, 349, 350

Эльтеков Георгий Иванович. Окончил С.-Петербургские ДС (1901) и ДА (1905), к.б. Причислен к канцелярии обер-прокурора Св. Синода. 7 декабря 1909 определен священником, 5 февраля 1916–1924 – настоятель Богоявленской Гутуевской церкви в Ленинграде. В марте 1935 выслан из Ленинграда.

217

Энден Михаил.

473

Эрин Владимир Владимирович; (13 июня 1848–5 октября 1906). Окончил Николаевское кавалерийское училище (1868). 12 июля 1868 произведен в прапорщики лейб-гвардии драгунского полка, 14 февраля 1869 уволен в отставку, с 1875 – кандидат в мировые посредники Дриссенского уезда Витебской губ., с 1875 – мировой посредник 2 участка Дриссенского уезда; с 1880 – чиновник особых поручений при Ярославском губернаторе; с 1880 – Даниловский уездный исправник; с 1883 – старший чиновник особых поручений при Вологодском губернаторе; с 1883 – чиновник по крестьянским делам Никольского уезда Вологодской губернии и председатель Никольского уездного съезда; с 1885 – председатель совета Вологодского уезда; с 1 октября 1894 – председатель Петрозаводского уездного съезда и Олонецкого губернского земского собрания, С 1895 – член Олонецких епархиального, а с 1899 – и губернского училищных советов. Указом Св. Синода от 31 декабря 1904 В.В. Эрин, «как оказавший особые услуги в деле распространения народного образования чрез посредство церковных школ, утвержден в звании почетного попечителя школ церковно-приходских и грамоты Петрозаводского уезда». Во время похорон В.В. Эрина (7 октября) в кратком слове на кладбище о. Николай Чуков указал на его труды по введению всеобщего образования в Олонецкой губернии.

См.: Владимир Владимирович Эрин (Некролог) // ОГВ. 1906. № 109. С. 2–3; Похороны В.В. Эрина // ОГВ. 1906. № 108. С. 2.

106, 121

Эссен Владимир Михайлович (в монашестве Вениамин); (25 июня 1902–4 июня 1938). До 1914 проживал в Варшаве, где его отец служил офицером. В 1919 окончил 2-ю Харьковскую гимназию. В 1919–1920 служил рядовым в белогвардейской кавалерийской Дикой дивизии. В 1920 при эвакуации войск Врангеля остался в Крыму, привлекался ЧК за службу у белых, но был оставлен без наказания и направлен в Красную Армию. В 1920– 1921 служил конторщиком и художником в 407-м стрелковом полку 36-й бригады Красной Армии. В 1921–1923 – на советской службе в Крымздравотделе, Туапсинском лесничестве и Туапсинском порту. В 1923 переехал к брату в Ленинград. В 1923–1927 учился в Ленинградском художественно-промышленном техникуме и работал в Институте народного хозяйства. 20 июля 1927 пострижен в монашество, вскоре посвящен во иеродиакона. Летом и осенью 1927 служил в Серафимовской церкви на ст. Песочная и в ленинградской Борисоглебской церкви, с конца 1927 – в Николо-Богоявленском соборе, с 1928 – в Феодоровском соборе на Полтавской ул. С 1929 – иеромонах. С 4 ноября 1930 – настоятель Тихвинской церкви в Лесном. С 1928 – активный член и один из руководителей Александро-Невского братства. Арестован 17 февраля 1932 по делу Александро-Невского братства. Приговорен 28 марта 1932 Коллегией ОГПУ к десяти годам лагерей с конфискацией имущества. Отбывал срок в Темниковском лагере (Мордовия), работал сотрудником санитарного отряда. В лагере весной 1938 был взят под стражу, приговорен к высшей мере наказания и расстрелян.

См.: Антонов В.В. Александро-Невское братство и тайные монашеские общины в Петрограде. // С.-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 23. 2000. С. 109, 111, 112; Краснов-Левитин А. Лихие годы. 1925–1941. Париж, 1977. С. 206–207; Черепенина Н.Ю., Шкаровский М.В. Православные храмы С.-Петербурга 1917–1945 гг. Справочник. СПб., 1999. С 244; Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917–1945. СПб. 1995. С. 152; Его же Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб. 1999. С. 167; Санкт-Петербургский мартиролог. С. 262.

358

Ювеналий (Поярков Владимир Кириллович); (род. 22 сентября 1935). Окончил Ленинградскую ДС (1957) и поступил в Ленинградскую ДА. 10 октября 1959 пострижен в монашество, 4 ноября рукоположен во иеродиакона, 1 января 1960 – во иеромонаха. 15 августа 1960 назначен в Отдел внешних церковных сношений и переведен в Московскую ДА. В 1961 году окончил Московскую ДА со степенью кандидата богословия и оставлен преподавателем Московской ДС. 7 июля 1962 года возведен в сан игумена. С 23 января 1963 – начальник Русской духовной миссии во Иерусалиме с возведением в сан архимандрита. С 22 декабря 1964 – заместитель Председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии. С 26 декабря 1965 – епископ Зарайский, викарий Московской епархии, с 20 марта 1969 – епископ Тульский и Белевский, 17 июня 1971 – архиепископ, с 27 апреля 1972 – митрополит, с 11 июня 1977 – митрополит Крутицкий и Коломенский. Председатель Синодальной комиссии по канонизации святых.

488

Юденич Василий Дмитриевич (в монашестве Владимир); (8 марта 1886–?). Окончил Смоленскую ДС (1906) и Киевскую ДА (1910), к.б. С 12 ноября 1910 – преподаватель логики, психологии, начальных оснований и истории философии и дидактики Подольской ДС, с 28 сентября 1916 – помощник смотрителя Екатеринбургского ДУ. 1917–1919 – редактор «Известий Екатеринбургской Церкви» совместно с Н.П. Скворцовым. 20 марта (2 апреля) 1918 избран членом временного комитета Епархиального Союза духовенства (совместно с протоиереями А.А. Игнатьевым и А.В. Здравомысловым). 1919–1920 был на нестроевой военной службе (переплетчик в эвакогоспитале в Омске), затем библиотекарем ремесленного училища части 1-х Сибирских кавалерийских курсов. В 1921–1922 – преподаватель русского языка на тех же курсах. 1926 пострижен в монашество, 20 марта 1927 хиротонисан во епископа Барнаульского, с 28 ноября 1933 – епископ Сергачский, викарий Горьковской епархии, 22 ноября 1934–1938 – епископ Чебоксарский и Чувашский.

181

Юденич Николай Николаевич; (18 июля 1862–5 октября 1933) – генерал от инфантерии, главнокомандующий Северо-Западной белой армией во время Гражданской войны.

223

Юдин Федор Иванович; (17 февраля 1900–28 февраля 1974). Получил специальное музыкальное образование. В 1919 – псаломщик церкви Серафимовского подворья, в 1920 – Петропавловского собора Нового Петергофа, с 6 ноября 1922 – диакон, с 1927 года – протодиакон этого же собора, с 1936 – в штате Николо-Богоявленского собора, с 1 марта 1938 – в Князь-Владимирском соборе, с 25 августа 1940–лето 1941 – в штате Николо-Богоявленского собора. Оказался на оккупированной территории. В конце 1941–1943 служил в Афанасиевской церкви Гдова. С начала 1944 по 18 октября 1944 – протодиакон при архиепископе Нарвском Павле (Ивановском). Арестован 24 октября 1944 в Таллинне по обвинению в измене Родине. Приговорен 3 января 1945 к 20 годам каторжных работ. Отбывал срок в Коми АССР. Освобожден 22 марта 1955, служил в Рижском кафедральном соборе, затем – в Воскресенском соборе г. Нарвы. В 1958 – заштатный протодиакон в Ленинграде. 9 июня 1958 назначен к церкви Смоленского кладбища. С 1963 года – в Троице-Сергиевой Лавре. Скончался и похоронен в г. Загорске (ныне Сергиев Посад). В сентябре 1999 Прокуратурой С.-Петербурга признан обоснованно осужденным и реабилитации не подлежащим.

[Некролог.] // ЖМП. 1975. № 3. С. 30.

308, 352

Юлиан Отступник; (331–363) – римский император с 361.

193

Юнг (Jung) Карл Густав; (26 июля 1875–6 июня 1961) – швейцарский психолог и психиатр.

212

Юрша Эдмунд-Давид Иосифович (Эдмунд Иосифович); (1853–?). Окончил Русскую филологическую семинарию при Лейпцигском университете. С 13 августа 1877 – преподава-

тель древних языков Олонецкой гимназии, с 1 марта 1897 – и.д. ее инспектора, затем – инспектор, а с 21 июля 1906 – директор. По истечении 35 лет службы оставлен в должности на 5 лет с 13 августа 1912. С 1 августа 1906 – председатель педагогического совета петрозаводской Мариинской женской гимназии. Был членом ревизионной комиссии Петрозаводского благотворительного общества, товарищем председателя общества распространения образования в Петрозаводске. Весной 1918 мужская гимназия организовала преподавание Закона Божия на квартире бывшего директора гимназии (Олонецкие епархиальные ведомости. 1918. № 7. С. 60).

27

Юстиниан (Марина Ион); (22 февраля 1901–26 марта 1977) – румынский патриарх с 1948.

445

Юферов Н.Л.; (около 1907–?) – слушатель Высших Богословских курсов.

359, 364, 367

Яворский Михаил Семенович; (1888–1937). Родился в с. Собчино Семеновского у. Нижегородской губ. Окончил Уфимскую ДС (1912), Петроградскую ДА (1916) и Археологический институт. Женился на дочери свмч. протоиерея Философа Орнатского – Вере. 27 марта 1916 рукоположен во священника. В 1916–1923 служил настоятелем церкви св. вмц. Екатерины на Васильевском острове. Подвергался арестам в 1922 (был оправдан) и 4 февраля 1924 по делу «Спасского братства». Приговорен к 3 годам лагерей, отбывал срок на Соловках. Освобожден 26 июля 1927, проживал в Любани. Вновь арестован 30 января 1930. Приговорен к 10 годам лагерей. Отправлен в Соловецкий лагерь. Расстрелян.

См.: Осипова И.И. Сквозь огнь мучений и воды слез. М. 1998. С. 335; Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В. Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб. 1994. Вып. 15. С. 617.

197

Ягодкин Вячеслав Дмитриевич. Окончил Олонецкую ДС (1908). С 1908 – учитель Шимозерской церковно-приходской школы Лодейнопольского уезда; с 1909 по 16 августа 1911 – учитель образцовой школы при Олонецкой ДС; с 11 мая 1912 – псаломщик Соломенской церкви Петрозаводского уезда.

137

Ягодкин Дмитрий Павлович; (25 октября 1849–26 сентября 1912). Окончил Костромскую ДС (1872) и С.-Петербургскую ДА (1876), к.б. С 4 сентября 1876 – преподаватель общей и русской гражданской истории Олонецкой ДС. Одновременно с 4 сентября 1881 преподавал те же предметы, а с 7 сентября 1900 – и географию в Олонецком епархиальном женском училище. Член-учредитель Александро-Свирского братства. Сотрудничал в Олонецких Губернских и Олонецких епархиальных ведомостях; писал стихи. После 1905 выступал со статьями охранительно-националистического направления: «О правах и обязанностях человека». // ОЕВ. 1906. № 9. С. 361–365; «Об источнике истинного народного величия» – ОЕВ. 1906. № 17. С. 614–617; «О великом значении патриотизма в судьбе народов и государств» – ОЕВ. 1908. № 18. С. 400–406 и др. Отпевание его в Крестовоздвиженской кладбищенской церкви Петрозаводска 28 сентября 1912 возглавил ректор ДС – протоиерей Н.К. Чуков. По отзыву Ф.Н. Белявского, ревизовавшего Олонецкую ДС в 1907/08 учебном году, Д.П. Ягодкин, как преподаватель, «сильно устарел; пользуется традиционными учебниками Иловайского, ставя в большую заслугу автору их то, что в учебниках этих есть немало поучительных рассказов. Почти все преподавание сосредоточено на преподавании внешней истории. Объяснения наставника не всегда отличаются полнотой, обстоятельностью, в общем преподавание все же можно признать удачным, имея в виду искреннее старание его воспитать чрез преподавание истории патриотизм и развить нравственное чувство».

См.: Листок на гроб Дмитрия Павловича Ягодкина // ОЕВ. 1912. № 28. С. 487–489; № 29. С. 500–506; № 30. С. 516–520; Местная хроника [празднование 25-летия службы] // ОГВ. 1901. № 101. С. 2; РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 564. Л. 102–103.

39, 126, 134, 136

Ядрышев Николай Константинович; (15 апреля 1869–1928, не позже 16 мая). Окончил Олонецкую гимназию (1887, серебряная медаль) и С.-Петербургский Историко-филологический институт (1891). С 1 августа 1892 – преподаватель русского языка и словесности Выборгской женской гимназии, с 15 августа 1893 – учитель приготовительного класса Петергофской прогимназии, с 18 сентября 1898 – сверхштатный преподаватель русского языка в С.-Петербургской гимназии К. Мая, с 1 августа 1900 – преподаватель реального училища К. Мая (в 1918 преобразовано в трудовую школу). В 1920-х – научный сотрудник Постоянной словарной комиссии Российской Академии Наук. Участвовал в подготовке к изданию «Словаря русского языка». Полиглот.

Опубл. (совместно с М.В. Головинским): История финского народа. По Шюберсону и др. исследованиям. СПб. 1901.

26, 30, 40, 56, 57, 60

Якоби (Jacobi) Фридрих Генрих; (25 января 1743–10 марта 1819) – немецкий философ.

354

Яковлев Александр Ипатьевич – железнодорожный служащий, член Приходского Совета Скорбященской церкви, что на Стеклянном.

216

Яковлев Иван Дмитриевич; (1880–март 1938) – протоиерей. Служил в Андреевском соборе. Арестован 7 марта 1938 в Ленинграде и расстрелян.

318, 340

Якшич Дмитрий (Душан) Николаевич; (1873–12 августа 1935). Окончил классическую гимназию в Фиуме, один год учился в Карловацкой богословской школе. В 1893 поступил в Киевскую ДА, где проучился два года, перешел в С.-Петербургскую ДА, которую окончил в 1897, к.б. В 1897/98 два семестра слушал лекции на философском факультете Венского университета. С 16 сентября 1898 – профессор Карловацкой богословской школы. В 1901 рукоположен во священника. 3 мая 1902 допущен к исполнению священнических обязанностей в Николаевской Чернореченской церкви (в Новой Деревне), причем ему повелено было именоваться Димитрием (в память Димитрия Солунского). После принятия 1 августа 1902 года русского подданства, он 23 сентября 1902 был утвержден в своей должности. Участвовал в заседаниях религиозно-философских собраний С 1904 – член Старокатолической комиссии при Св. Синоде, участвовал в международных старокатолических конгрессах. С 17 мая 1906 – второй священник посольской церкви в Вене (с обслуживанием Мерана, Веве и Эмса). 1908 – доктор философии Венского университета. С 16 октября 1910 – священник Успенской церкви на Сенной площади в Петербурге. С 16 декабря 1911 – настоятель миссийской церкви в Дрездене, 20 декабря 1911 награжден саном протоиерея. 17 ноября 1913 – магистр богословия («Из церковной истории православных сербов конца XVII века. Переход православных сербов из Турции в Австро-Угрию в 1690 году под руководством печского патриарха Арсения III Черноевича. Прага, 1912»). После начала Первой Мировой войны вернулся в Россию. В Петрограде он был законоучителем в 10 четырехклассном женском городском училище на Большой Гребецкой улице. До 1922 года служил в Александро-Невской церкви Дома трудолюбия Петровского общества вспомоществования бедным. С 25 ноября 1918–22 октября 1924 – научный сотрудник Публичной библиотеки. Вернулся на родину. Преподаватель Карловацкой богословской школы, затем профессор кафедры сравнительного богословия Белградского университета. Редактор органа Сербской Патриархии – «Гласника». Доктор богословия. В 1931 в Сремских Карловцах издал со своим предисловием и примечаниями «Письма Василия Васильевича Болотова Александру Алексеевичу Кирееву».

О. Димитрий бывал у о. Николая Чукова: В своем дневнике о. Николай отметил, что на его именины 17 февраля 1924 года «к чаю» пришел и о. Димитрий *(Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В.Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. 15. М.-СПб. 1994. С. 541).*

Сын о. Димитрия и его матушки Софии Наркисовны – Николай (род. 7 октября 1903) был в 1921–1922 студентом Петроградского Богословского института.

Дочь о. Димитрия – Вера – вышла замуж за сына протоиерея Николая Чукова – Николая. О. Николай Чуков записал, что 12 сентября 1924 года Николай и Вера «венчались в Никольском соборе. Венчал я сам. Пели свои [...] прекрасно. В церкви вообще прошло все очень торжественно, красиво и с настроением. Затем у нас. Поздравили шампанским; затем закуска и ужин, чай. Около 10 человек немного потанцевали и пели. [...] В первом часу все разошлись. Прошло все очень прилично, непринужденно, весело». *(Чуков Н., прот. Один год моей жизни. Страницы из дневника. Публ. В.Антонова. // Минувшее. Исторический альманах. 15. М.-СПб. 1994. С. 582).*

См.: Бовкало А.А. Протоиерей Димитрий (Душан) Якшич. // Третьи Димитриевские чтения. Материалы конференции 1997 года. СПб. 1999. С. 95–102; Шилов Л.А. Якшич Д.Н. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 2. СПб. 1999. С. 656–657.

263

Янышев Иоанн Леонтьевич; (14 апреля 1826–13 июня 1910). Окончил Калужскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1849), оставлен при Академии баккалавром физико-математических наук, в 1850 утвержден в степени магистра. 30 декабря 1851 рукоположен во священника к церкви в Висбадене, с марта 1856 профессор богословия и философии С.-Петербургского университета. С 1858 протоиерей. С 1868 с 1858 служил в Берлине, с 1859 в Висбадене, в 1864 приглашен в Копенгаген законоучителем принцессы Дагмары (будущей императрицы Марии Федоровны).С 28 ноября 1866 ректор С.-Петербургской ДА, с 19 октября 1883 протопресвитер Большого Зимнего и Московского Благовещенского соборов, заведующий придворным духовенством. 1899 доктор богословия.. 2 ноября 1905 назначен членом Св. Синода. С 4 октября 1906 за штатом.

304

Ярослав Мудрый; (ок. 978–20 февраля 1054) – вел. кн. Киевский с 1019.

64

Ярушевич Дорофей Филофеевич; (2 декабря 1860–22 сентября 1930). Окончил Литовскую ДС (1883) и С.-Петербургскую ДА (1887), к.б. С 22 декабря 1887 – священник г. Брянска Бельского у. Гродненской губ., с 16 декабря 1887 – настоятель Александро-Невского собора г. Ковно, 14 апреля 1891 возведен в сан протоиерея. С 3 августа 1908 – настоятель церкви и законоучитель Введенской гимназии, с 4 февраля 1909 – церкви Всех Скорбящих Радости при Ксениинском институте в С.-Петербурге. Был архивариусом Главархива. Впоследствии служил в Киевском подворье в Ленинграде. Отец митрополита Николая.

197

Ярцев – член комиссии для выработки Положения о Высших Богословских курсах.

350

Ятманов.

267, 269

ПЕЧАТНЫЕ И РУКОПИСНЫЕ ТРУДЫ МИТРОПОЛИТА ГРИГОРИЯ

Кроме ежегодных печатных отчетов за 11 лет (1896–1910 гг.) о состоянии и деятельности церковно-приходских школ Олонецкой епархии (около 680 страниц) ему принадлежат следующие труды:

1. Начало христианства в Олонецком Крае. Петрозаводск.1893 г. 61 стр.
2. Народное образование в Олонецкой губернии к началу XX столетия. («Памятная книга Олонецкой губернии». 1900 г.)
3. Исторический очерк развития церковных школ в Олонецкой епархии за 25 лет (1884–1909 г.г.). Петрозаводск. 1910 г. 40 стр.
4. Очерк деятельности Православного Карельского Братства в Олонецкой губернии. Петрозаводок. 1910 г. 62 стр.
5. Панфинская пропаганда среди карел Выборгской, Архангельской и Олонецкой губерний и необходимые меры борьбы с нею. (Доклад Олонецкому Губернскому Земскому Собранию 1907 г. Отпечатан в «Трудах Губернской Земской Комиссии по выработке плана введения всеобщего обучения в Олонецкой губернии». Вып. 4. Петрозаводск. 1907 г.)
6. Руководство по Закону Божию для школ в местностях с карельским населением. Выборг. 1908 г.
7. Дополнительный план введения всеобщего обучения в Олонецкой губернии с пояснительной зпиской к нему [Доклад Олонецкому Губернскому Земскому Собранию 1899 г.]. (Рукопись. См. «Труды Губернской Земской Комиссии». Вып. 1. Петрозаводск. 1905 г. Стр. 17–41.)
8. «В защиту церковных школ». (Доклад на общеземском съезде по народному образованию в Москве в 1911 г.) Оттиск из Олонецких епархиальных ведомостей за 1911 г.
9. Ряд статей и заметок по народному образованию в Олонецких епархиальных и Олонецких губернских ведомостях за время с 1898 г. по 1910 г.
10. Ряд статей пастырского и церковно-практического характера и других в издававшемся и редактировавшемся им в течение шести лет (с 1911 г. по 1917 г.) еженедельном церковно-общественном органе «Олонецкая неделя».
11. Ряд статей пастырского и церковно-практического характера в Олонецких епархиальных ведомостях, редактировавшихся им в течение двух лет (1917–1918 г.г.).
12. Мессианские представления иудеев по таргуму Ионафана, сына Узиелова. Ленинград. 1926 г. [Магистерская диссертация.] (Рукопись, стр. VII + 273 + XV.)
13. Лекции по Христианской педагогике с дидактикой Закона Божия, читанные студентам Петроградского Богословского института в 1920–1922 г.г. Саратов. 1942 г. (Рукопись, 259 лист, 516 стр.)

14. Лекции по церковному учительству, читанные на Высших Богословских курсах в Ленинграде в 1927/28 г.г. Саратов. 1941 г. (Рукопись, стр. 82 +137.).
15. «Мои воспоминания». Часть I. (1870–1889 г.г.). Детство и годы учения. Ленинград. 1932 г. (Рукопись, стр. 66).
16. «Мои воспоминания». Часть II (1889–1895 г.г.). На службе в Духовном училище и Духовной академии. Ленинград. 1934 г. (Рукопись, стр. 19 + 36.)
17. «Мои воспоминания». Часть III. Церковно-школьная деятельность (1895–1911 г.г.) Саратов. 1936 г. (Рукопись, стр. 56 + 79 + 12 + 16.)
18. «Мои воспоминания». Часть IV. Ректура в Олонецкой Духовной семинарии (1911–1918 г.г.) Саратов. 1937 г. (Рукопись, стр. 104 + XX.)
19. «Мои воспоминания». Часть V. Церковно-просветительная деятельность в Петроградский период (1918–1922 г.г.). Саратов. 1938 г. (Рукопись, стр. 282.)
20. «Мои воспоминания». Часть VI. Церковно-просветительная деятельность в Ленинградский период (1924–1935 г.г.). Саратов. 1939 г. (Рукопись, стр. 533.)
21. «Процесс Петроградских церковников 1922 года». (Дневник участника.) Петроград. 1922 г. (Рукопись, стр. 128 + 68 + 16.)
22. «Богословские школы в Ленинграде в послереволюционный период (с 1918 г.). Исторический очерк, с приложением «Положений», инструкций и списков личного состава. Саратов. 1936 г. (Рукопись, стр. 65 + 39.)
23. Слова и речи при разного рода случаях, произнесенные с 1898 по 1934 гг. Часть первая – общего характера. Часть вторая – церковного характера. Саратов. 1940 г. (Рукопись, стр. VII + 132 + IV + 156.)
24. Слова и речи, сказанные в разных учебных заведениях и на Педагогических курсах с 1896 по 1928 гг. Саратов.1940 г. (Рукопись, стр. 164.)
25. Слова и речи, посвященные памяти почивших (1891–1934 г.г.). Саратов. 1940 г. (Рукопись, стр. 154.)
26. Слова и поучения на Св. Четыредесятницу и на Страстную седмицу, произнесенные в 1900–1934 г.г. Саратов. 1940 г. (Рукопись, стр.V + 212.)
27. Слова и поучения на праздники Господни, Богородичные и Святых, произнесенные в разное время в Петрозаводске и Ленинграде. Саратов. 1941 г. (Машинопись библиотеки СПб ДА)
28. Слова и поучения на все воскресные дни года, произнесенные в Петрозаводске и Ленинграде. Саратов. 1942 г. (Рукопись, стр. 313.)
29. Апологетические беседы об основных истинах христианства. В 4-х частях. Часть I. Религия. Бог. Бог и мир. (Произнесены в Ленинграде в 1926–1927 г.г.) Саратов. 1940 г. (Рукопись, стр. 282.)
30. Апологетические беседы об основных истинах христианства. Часть II. Сотериология. Промысл Божий. Вопрос о зле. Учение об искуплении. (Произнесены в 1927–1928 г.г.) Саратов. 1940 г.
31. Апологетические беседы об основных истинах христианства. Часть III. Хриотология. Учения о Лице Искупителя, о деле спасения, совершенного Христом. (Произнесены в 1924–1928 г.г.) Саратов. 1940 г. (Рукопись, стр. 380.)
32. Апологетические беседы об основных истинах христианства. Часть IV. Бог-Освятитель Средства освящения (Церковь, Таинства). Бог-Мздовоздаятель. (Произнесены в 1921–1932 г.г.). Саратов. 1940 г. (Рукопись, стр. 338.)

33. Христианское учение о нравственности. (Беседы, произнесенные в Ленинграде в 1925–1932 г.г.) Саратов. 1940 г. (Рукопись, стр. 422.)
34. Жизнь Церкви Христовой в век апостольский. Изложение содержания книг «Деяния Святых апостолов и изъяснение Апокалипоиса», «Соборных посланий» и «Посланий апостола Павла». (Беседы, произнесенные в Ленинграде в 1932–1935 г.г.) Саратов. 1940 г. (Рукопись, стр. 712.)
35. Сборник докладов и статей педагогического, литургического и церковно-практического характера. Саратов. 1942 г. (Рукопись, стр 188.)

Примечание: №№ 19, 20, 21, 22 и 35 были утеряны на вокзале в Ульяновске при возвращении в Саратов от митрополита Сергия.

* * *

36 Речь, сказанная в Кафедральном Богоявленском соборе г. Москвы 12сентября 1943 г. в день интронизации Патриарха Сергия. // ЖМП. 1943. № 2. С. 9–12.

37 Учреждение духовно-учебного заведения. // ЖМП. 1943. № 3. С. 22–24.

38 Слово в неделю Святых Жен-Мироносиц, сказанное в саратовском Троицком соборе 30 апреля 1944 года. // ЖМП. 1944. № 5. С. 17–18.

39 Слово, произнесенное в день погребения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия в кафедральном Патриаршем соборе 18 мая 1944 г. // ЖМП. 1944. № 6. С. 28–30.

40 Ленинград в дни Великой Отечественной войны. // ЖМП. 1944. № 10. С. 15–16. С.М. Соловьев (к 125-летию со дня его рождения). // ЖМП. 1945. № 4. С. 44–46.

41 Слово, сказанное святейшему Патриарху Алексию в кафедральном Патриаршем соборе 4 февраля 1945 г. от лица Поместного Собора. // ЖМП. 1945. № 2. С. 70.

42 Московская церковная делегация в Болгарии. // ЖМП. 1945. № 5. С. 19–24.

43 Путешествие Святейшего Патриарха Алексия в Болгарию. // ЖМП. 1946. № 6. С. 3–19.

44 Поездка на Ближний Восток. // ЖМП. 1946. № 12. С. 4–8.

45 Слово в неделю апостола Фомы, сказанное 27 апреля 1946 года. // ЖМП. 1946. № 6. С. 24–25.

46 Поездка Святейшего Патриарха Алексия в Румынию. // ЖМП. 1947. № 7. С. 3–21.

47 Слово, произнесенное в Богоявленском Патриаршем соборе в день памяти Первоверховных апостолов Петра и Павла. // ЖМП. 1948. № 8. С. 36–37.

48 Сергей Михайлович Соловьев (к 180-летию со дня рождения). // Церковный вестник. Санкт-Петербург. 2000. № 5. С. 34–35.

49 Церковный вестник. Санкт-Петербург. 2001. № 8–9. С. 43–44.

50 Слово в праздник преподобного Серафима Саровского Богослова. // Церковный вестник. Санкт-Петербург. 2004. № 6–7. С. 58–59.

51 Об отношении к ближним. // Церковный вестник. Санкт-Петербург. 2004. № 8–9. С. 69.

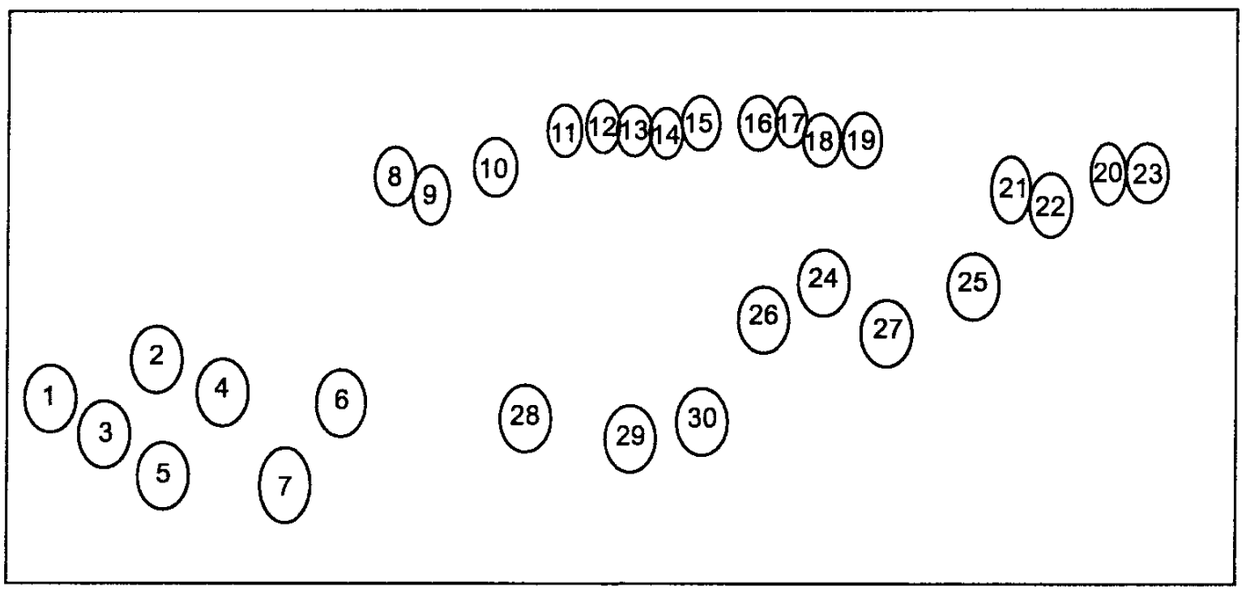
Ректоры Санкт-Петербургской Духовной академии

Профессора и преподаватели Санкт-Петербургской Духовной академии до 1918 года

Иерархи, протоиереи, профессора и преподаватели ЛДА и ДС, потрудившиеся на ниве Божией и почившие в XX веке.
1946–1987

1. *Проф.* А.И. Сагарда (1883–1950)
2. *Проф.* И.И. Зеленецкий (1893–1972)
3. *Проф.* С.А. Купресов (1887–1965)
4. *Проф.* К.М. Федоров (1882–1978)
5. *Протоиерей* Михаил Чуб (1912–1985). Архиепископ Михаил
6. *Проф.* Георгий Миролюбов (1884–1964)
7. *Проф., протоиерей* Андрей Сергеенко (1902–1973)
8. *Проф., протоиерей* Василий Верюжский (1874–1955)
9. *Проф.* Л.Н. Парийский (1892–1972)
10. *Проф.* А.Ф. Шишкин (1897–1965)
11. *Проф.* А.А. Углянский (1883–1951)
12. *Проф.* В.В. Четыркин (1883–1948)
13. *Митрополит* Григорий (Чуков) (1870–1955)
14. *Митрополит* Никодим (Ротов) (1929–1978)
15. *Доцент* В.А. Некрасов (1892–1987)
16. *Проф.* К.А. Сборовский (1883–1965)
17. Д.Ф. Вознесенский (1889–1970)
18. Е.Н. Бояновская (1887–1956)
19. Л.Г. Овчинникова (1932–1987)
20. В.Д. Знаменский (1883–1949)
21. М.А. Добрынин (1922–1963)
22. *Проф.* А.И. Иванов (1890–1976)
23. *Проф.* Н.Д. Успенский (1900–1987)
24. *Проф.* М.Ф. Русаков (1891–1979)
25. А.И. Макаровский (1888–1958)
26. П.Д. Вознесенский (1887–1947)
27. П.П. Игнатов (1883–1965)
28. *Протоиерей* Иоанн Козлов (1887–1971)
29. *Протоиерей* Георгий Смирнов (1901–1974)
30. *Протоиерей* Евгений Амбарцумов (1916–1969)

Св. прав. Иоанн Кронштадтский благословил о. Николая Чукова на труды по народному просвещению в самом начале его церковно-школьной деятельности (1897 год)

Священномученик митрополит Петроградский Вениамин, архипастырь, наставник и «соузник» протоиерея Николая Чукова в Петрограде (1919–1922 годы)

Священномученик архиепископ Фаддей – «человек кристально-чистой души», который помог о. Николаю Чукову максимально полно раскрыть свои педагогические способности (1903–1908 годы)

Священномученик митрополит Серафим (Чичагов). Во время церковных разделений протоиерей Николай Чуков неизменно сохранял верность Московской Патриархии и был авторитетным помощником митрополита Ленинградского и Гдовского Серафима (1928–1933 годы)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 4

Часть 1. 1870–1889
Любознательный ученик в школе 7

Часть 2. 1889–1891
Внимательный педагог в Духовном училище 47

Часть 3. 1891–1895
Старательный студент Духовной академии 55

Часть 4. 1895–1911
Инициативный епархиальный наблюдатель 75

Часть 5. 1911–1918
Отзывчивый ректор Олонецкой Духовной семинарии 119

Часть 6. 1918–1919
Смелость в поисках новых форм 169

Часть 7. 1919–1922
Петроградский Богословский институт 205
Приложение к Части 7 287
Проект положения о коллегии студентов Богословского института 287

Часть 8. 1922–1930
Обновленческие образовательные учреждения 291
Приложение I к Части 8 310
Устав Петроградского Богословского института 310
Приложение II к Части 8 332
Празднование 30-летия служения Церкви Божией
в священном сане Митрополита Серафима Руженцова 332

Часть 9. 1922–1928
Богословско-пастырские учреждения 345

Часть 10. 1927–1939
Пастырь-просветитель 383

Часть 11. 1939–1954
Председатель Учебного Комитета 417

Часть 12. 1955
Последние дни жизни митрополита Григория 445
Чин проведения сорокового дня кончины
высокопреосвященнейшего митрополита Григория 459
Приложение к Части 12 460

Часть 13 463
Вечная память 463

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН 489

ПЕЧАТНЫЕ И РУКОПИСНЫЕ ТРУДЫ МИТРОПОЛИТА ГРИГОРИЯ 727

Профессор протоиерей Владимир Сорокин

ИСПОВЕДНИК
о просветительской деятельности
митрополита Григория (Чукова)

Художественное оформление и верстка *В.П. Базунов*

Подписано в печать 25.08.2005. Формат 70X100 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз.
Заказ № 139

Издательство Князь-Владимирский собор. Санкт-Петербург, тел./факс (812) 233-54-04

Отпечатано в типографии ИД «Русская Симфония».
Санкт-Петербург, Моховая ул., 18. Тел. (812) 513-86-31

ISBN 5-94813-008-8

